ОСНОВ. 1875 г.

Годовая цѣна:
а) за „Церковный Вѣстникъ“ и „Христ. Чтеніе“ 8 р.;
б) за каждый журналъ отдѣльно—5 р., „Церковн. Вѣстникъ“ на полгода—3 р.;
в) за каждый изъ 11 первыхъ томовъ „Златоуста“, за каждый изъ 2 томовъ Ѳ. Студита, за каждый изъ 2 томовъ „Правилъ“ еп. Никодима и за 1-й томъ Іоанна Дамаскина для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к. съ перес.; за 12-й т. „Златоуста“ 2 р. 50 к., въ пер. 3 р.;
г) за всѣ 12 томовъ „Златоуста“ вмѣстѣ для подписч. 20 р., въ пер. 26 р. съ перес. За оба тома Ѳ. Студита вмѣстѣ для подписч. 3 р., въ пер. 4 р. съ перес.;
д) 1—11 томы „Златоуста“, 1—2 т. Студита, 1—2 томы „Правилъ Прав. Церкви съ толкованіями еп. Никодима“ и 1-й томъ Іоанна Дамаскина въ отд. продажѣ для лицъ, не состоящихъ подписч., по 3 р. съ перес., 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ
ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ
СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

АДРЕСЪ { Редакціи: Вас. Остр. 6 линія, д. № 5, кв. 17 (Телефонъ № 620-92).
Конторы: Херсонская ул., д. № 8, кв. 8 (Телефонъ № 29-39).

ГОДЪ XL.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи по вторникамъ съ 12 до 2 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.

Контора редакціи для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно съ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.

Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ.

За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.

Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн.“ (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія“ (тек. г.) по 50 к.

1914 г. ІЮЛЬ, 3 число. № 27.

Продолжается подписка на 1914 г. на журналы «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе». Подробное объявленіе см. въ концѣ этого №.

Трагедія современной культуры.

Главнѣйшая отличительная особенность переживаемаго нынѣ всѣмъ культурнымъ человѣчествомъ кризиса состоитъ въ жизненно-практическомъ характерѣ того распада и растерянности, какими отличается современное культурное міровоззрѣніе большинства. Конечно, распадъ этотъ и растерянность даютъ о себѣ знать не менѣе сильно также и въ области чисто-идейной жизни,—въ сферѣ науки, искусства, философіи, но этотъ идейный распадъ или, выражаясь образной терминологіей нашего геніальнаго прозорливца Достоевскаго, «надрывъ» есть не причина, а лишь слѣдствіе изъ общаго практическаго уклона жизни нашихъ дней. Область идей, въ которыхъ философски и эстетически воспринимаются и фиксируются въ тѣхъ или иныхъ формахъ основные постулаты жизни данной эпохи, самымъ тѣснымъ и неразрывнымъ образомъ связана съ непосредственной жизнью массъ. Идейная область—это цвѣты на мощномъ деревѣ культуры. И если мы видимъ, что эти цвѣты начинаютъ чахнуть и увядать, не давая послѣ себя никакой творческой завязи и не обѣщая плода, то ясно, что само дерево нездорово и нуждается въ тщательномъ леченіи и внимательномъ разумномъ уходѣ.

Кризисъ міровоззрѣнія въ собственномъ смыслѣ или идейный распадъ начался и осознанъ уже давно, и первые грозные признаки его обнаружились еще во второй половинѣ прошлаго столѣтія.

Философія, этотъ самый чуткій резонаторъ духовныхъ вѣяній эпохи, первая почувствовала надвигающійся распадъ жизни и въ безсиліи стала бросаться изъ стороны въ сторону, изъ одной крайности въ другую, ища выхода изъ создавшагося тупика. Господство матеріалистическаго монизма, такъ характерное для второй половины прошлаго столѣтія, знаменовало собою несомнѣнный упадокъ философской мысли и было вызвано имъ. Эпохой великаго Гегеля заканчивается огромный циклъ развитія вполнѣ независимаго интенсивнаго философскаго творчества, и темпъ дальнѣйшаго движенія начинаетъ замедляться. Философская мысль, послѣ предшествующей гигантской работы, чувствуетъ какъ бы утомленіе, ея энергія ослабѣваетъ, а параллельно съ этимъ падаетъ и творчество. На авансцену умственной жизни выступаетъ естествознаніе и дѣлаетъ настолько крупные успѣхи, что скоро становится господиномъ положенія, альфой и омегой всей премудрости. И философія безъ боя сдаетъ свои позиціи и смиренно идетъ въ услуженіе къ этому всесильному временщику, который, кстати сказать, былъ вскормленъ и вспоенъ ея же собственными усиліями. Соотвѣтственно съ этимъ, она теряетъ свои самодержавныя права и независимость и продаетъ свое первородство во имя горячихъ, но неосмотрительныхъ надеждъ на исключительное научное руководительство, какъ единственно—несомнѣнное и спасительное, и—черезчуръ поспѣшной вѣры въ универсальное всемогущество и непреложность научныхъ принциповъ и догмъ. Свою почетную тогу философія уступила естествознанію, которое въ этомъ одѣяніи выступило съ особой авторитетностью и особенно импонировало сознанію съ надеждой взирающихъ на его руководство. Было провозглашено въ качествѣ неоспоримой и самоочевидной истины, что только естествознаніе съ его точными научными методами можетъ и должно разрѣшить всѣ вопросы и загадки жизни (матеріализмъ) и что истинная философія лишь та, которая согласуется съ выводами точныхъ наукъ и возводитъ ихъ въ систему (позитивизмъ).

Но и положительная наука, какъ и въ свое время раціонализмъ, не оправдала своего кредита. Вскорѣ выяснилась вся относительность и узость научнаго знанія и его неспособность отвѣтить на всѣ высшіе запросы духа не только въ сферѣ религіозно-этической, но даже и въ области разума, а потому его горделивыя стремленія къ универсальному господству во мнѣніи передовыхъ дѣятелей науки были осознаны, какъ первородный грѣхъ науки. Раздались, сначала единичные, смѣлые голоса о научномъ банкротствѣ, которое въ наше время стало фактомъ, доступнымъ сознанію каждаго. 30—40 лѣтъ тому назадъ извѣстныя публичныя выступленія Дюбуа-Реймона еще могли казаться парадоксомъ и неслыханной дерзостью, но теперь они уже не удивляютъ никого и, наоборотъ, кажутся черезчуръ скромными и осторожными.

Теперь даже въ сферѣ самой науки происходитъ такая капитальная ломка, какой не могъ предвидѣть въ свое время Дюбуа-Реймонъ. Въ результатѣ, умственная жизнь нашего времени оказалась безъ руководительства. Въ этомъ отношеніи особенно любопытно сравнить наше время съ недавнимъ прошлымъ. Тогда идейныя движенія, несмотря на явную тенденцію къ упадку, отличались ясной рѣзко-выраженной опредѣленностью, связываясь съ именами извѣстныхъ идейныхъ вождей-властителей думъ своего поколѣнія. Съ этой стороны напр. XIX вѣкъ былъ настолько индивидуализованъ въ идейномъ отношеніи, что каждое его десятилѣтіе имѣло свою опредѣленную идейную физіономію. Въ недавнемъ культурномъ прошломъ, въ частности, нашего отечества эта индивидуализація особенно замѣтна: 30-е, 40-е, 50-е, 60-е и т. д. годы связаны съ опредѣленными именами и вызываютъ въ насъ совершенно опредѣленное представленіе объ идейномъ багажѣ каждаго десятилѣтія.

Въ наше время ни въ одной области идейной жизни— ни въ наукѣ, ни искусствѣ, ни, въ особенности, въ философіи нѣтъ строгой опредѣленности, а есть сложный и разносоставный хаосъ различныхъ до противоположности теченій, и всѣмъ мыслящимъ идейнымъ людямъ нашего времени нужно прилагать всѣ усилія, чтобы этотъ хаосъ былъ не хаосомъ разложенія и смерти, но хаосомъ творческимъ, изъ котораго могъ бы въ концѣ-концовъ возникнуть новый гармоничный міръ идей, космосъ новаго міровоззрѣнія. И сама жизнь множествомъ и характеромъ своихъ противорѣчій указываетъ путь, на которомъ можно обрѣсти этотъ космосъ, и въ эту именно сторону настойчиво толкаетъ и направляетъ поиски и блужданія современной мысли. Если идейно-философская мысль потеряла единство и цѣльность, то только потому, что эти качества утратила и жизнь. И наоборотъ, если теперь особенно остро и мучительно сознается необходимость въ такой цѣльности и единствѣ, то это свидѣтельствуетъ о томъ, что такое сознаніе есть принадлежность не только сравнительно небольшой группы людей, живущихъ въ области интересовъ отвлеченной мысли, но сдѣлалось въ большой или меньшей мѣрѣ достояніемъ всѣхъ, превратилось въ жизненно-практическое міроощущеніе нашей эпохи. Тѣ глубокія жизненныя противорѣчія, которыя лежатъ въ самой основѣ европейской культуры и которыя раньше замѣчались и указывались лишь весьма немногими мыслителями, людьми тонкаго ума и геніальной прозорливости, въ наше время осознаны всѣми, съ неопровержимой жизненно-практической очевидностью стоятъ предъ глазами у всѣхъ и больно даютъ о себѣ знать на каждомъ шагу. Идейный распадъ, замѣчавшійся уже давно, находитъ теперь свое воплощеніе въ непосредственной практической жизни людей, отражается въ непосредственной психологіи народной,—и въ этомъ заключается самая характерная черта кризиса современной культуры. Необычайно возросшій за послѣднее время по всей Европѣ процентъ самоубійствъ, превосходящій все то, что было извѣстно древности, является, разсматриваемый даже отрѣшенно отъ всѣхъ другихъ уродливыхъ явленій современности, достаточно сильнымъ показателемъ, насколько далеко зашелъ болѣзненный процессъ культурнаго міра, и какъ глубоко болѣзнь эта въѣлась въ самый организмъ современнаго человѣка.

Извѣстный нашъ русскій ученый-публицистъ Николай Энгельгардтъ въ своей замѣчательной книгѣ «Прогрессъ, какъ эволюція жестокости», на основаніи неопровержимыхъ историческихъ и статистическихъ данныхъ устанавливаетъ зловѣщій фактъ деградаціи человѣчества въ сторону озвѣрѣнія подъ вліяніемъ требованій и условій современной жизни въ культурныхъ государствахъ и обществахъ.

Шествіе культуры знаменуетъ собою не прогрессъ человѣчества, а регрессъ, одичаніе, эволюцію навыворотъ — не въ сторону добра, а въ сторону зла. Такое явленіе нашихъ дней, какъ хулиганство, не есть случайное зло, вызванное случайными, чисто-внѣшними условіями, но неизбѣжное, вполнѣ закономѣрное порожденіе внутреннихъ причинъ, наиболѣе яркое и чудовищное проявленіе одного основного зла, которымъ изстари болѣетъ наша европейская культура. Ошибочно думать, будто хулиганство есть явленіе такъ сказать спеціально-русское, національное, наблюдающееся только у насъ: это зло не менѣе, а можетъ быть даже болѣе сильно и въ другихъ самыхъ культурныхъ и передовыхъ странахъ Европы. Лондонскій люмпенъ пролетаріатъ и парижскіе апаши ничуть не лучше нашихъ хулигановъ, и если о нихъ тамъ менѣе кричатъ, чѣмъ у насъ, то только потому, что они тамъ не-новость, какъ въ нашемъ отечествѣ. И должны ли мы удивляться этому явленію, или считать его временнымъ и скоропреходящимъ? Нѣтъ, оно было, есть и останется, измѣняя лишь только формы своего обнаруженія, но оставаясь однимъ и тѣмъ же въ существѣ, какъ вѣчный грозный символъ и обличеніе зла нашей культуры.

Хулиганство, по самой общей, основной своей природѣ, есть обнаруженіе злого, животно-эгоистическаго стихійнаго начала въ человѣкѣ, возведеннаго въ своего рода культъ. «Міру ли не быть, или мнѣ чаю не пить? Нѣтъ, пусть лучше погибнетъ міръ, а мнѣ чтобы чай былъ!», разсуждалъ герой знаменитыхъ «Записокъ изъ подполья». — Вотъ общая основная формула хулиганства и характеристика той почвы, изъ которой оно выростаетъ и не можетъ не выростать, ибо вся европейская культура крѣпко привязана къ этой именно почвѣ. Европейская культура основана на торжествѣ стихійно-эгоистическаго начала въ человѣкѣ, и слѣпое торжество стихійныхъ законовъ вездѣ и всюду признается за норму и непреложный принципъ. Правда, конечно, то, что европейская культура создала гуманность, выработала цѣлый кодексъ нравственныхъ правилъ, облагораживающихъ человѣка, пролила океаны крови и чернилъ въ защиту высокихъ священныхъ правъ человѣка и гражданина. Но, насаждая одной рукой гуманность, она другой рукой неустанно подрубала тотъ корень, на которомъ только и можетъ расти и укрѣпляться истинная гуманность и всякая вообще мораль. Корень этотъ есть религія и только она одна. Въ самомъ дѣлѣ, во имя чего я долженъ быть нравственнымъ и гуманнымъ по отношенію къ другимъ, къ своему ближнему? Говорятъ, что это естественно и лежитъ въ природѣ человѣка, какъ человѣка. Но, позвольте, въ моей человѣческой природѣ существуетъ и заявляетъ о себѣ множество и другихъ не менѣе естественныхъ стремленій и инстинктовъ какъ разъ противоположнаго, разрушительнаго свойства. Почему же я долженъ одни инстинкты поощрять, а другіе обуздывать? Потому, говорятъ, что это полезнѣе, удобнѣе въ человѣческомъ

общежитіи, практически, житейски необходимо даже, чтобы былъ какой-нибудь порядокъ, обезпечивающій безопасность другихъ и заставляющій уважать ихъ. Согласимся съ этимъ. Но а вотъ если я нахожу, что для меня какъ разъ полезнѣе и выгоднѣе именно нарушать порядокъ и попирать права другихъ, если мнѣ удобнѣе развивать и поощрять въ себѣ какъ разъ злые, животные инстинкты, если я обладаю достаточной силой, чтобы не считаться ни съ мнѣніемъ общества, ни съ угрозой закона и страхомъ наказанія, если, наконецъ, мнѣ, какъ мнѣ, просто нравится почему-то систематически глумиться надъ гуманными правилами и топтать ихъ въ грязь просто во имя моей вздорной прихоти, во имя того, чтобы у меня былъ «чай?» Какъ и чѣмъ тогда вразумить меня? Какъ и чѣмъ доказать мнѣ, что я заблуждаюсь? Безрелигіозная, отдавшаяся во власть стихійныхъ началъ европейская культура не могла и не можетъ отвѣтить на этотъ роковой для нея вопросъ ничѣмъ, кромѣ внѣшнихъ, административныхъ мѣръ воздѣйствія. Иначе и быть не можетъ, ибо кто сѣетъ вѣтеръ, тотъ пожнетъ бурю. А европейская культура, освѣщающая и возводящая на пьедесталъ власть и силу личнаго, эгоистическаго, животнаго начала въ человѣкѣ, слишкомъ долго и слишкомъ усиленно сѣяла этотъ вѣтеръ.

Если во мнѣ самомъ нѣтъ сдерживающаго начала, именуемаго совѣстью, которое можетъ дать и воспитать одна только религія, то тщетны и ничтожны будутъ для меня всѣ самыя высокія и чистыя правила гуманности. Геніальный прозорливецъ Достоевскій показалъ намъ это со всей очевидностью. Что заставило Раскольникова не только принести повинную въ совершенномъ имъ убійствѣ, но и почувствовать жажду искупительнаго подвига? Одинъ лишь религіозный голосъ совѣсти. А гуманность? А гуманность не только не удержала его поднятой съ топоромъ руки надъ головой несчастной процентщицы, но наоборотъ, именно она, гуманность, обнаженная до самыхъ послѣднихъ своихъ корней и логически доведенная до крайнихъ своихъ выводовъ, оправдывала это преступленіе, вдохновляла Раскольникова раздавить одну ничтожную старушонку, чтобы осчастливить милліоны. Для Раскольникова вся бѣда въ томъ, что онъ не годился въ Наполеоны. Иначе—будь онъ сильнѣе, т. е. грубѣе и безсовѣстнѣе, та самая гуманность которая потомъ преспокойно засудила его на каторгу, рабски преклонилась бы предъ нимъ, какъ преклонилась она предъ дѣйствительнымъ Наполеономъ, освятивши его насилія и злодѣянія ореоломъ величія и героизма. А защитительная рѣчь великаго инквизитора? Вѣдь это страстная апологія, сплошной гимнъ насилію во имя гуманности. Безрелигіозная и часто антирелигіозная европейская культура со всею ея прославленной гуманностью всегда шла рука объ руку съ насиліемъ и освящала, оправдывала его, если ему сопутствовали сила и успѣхъ Она искусственно и угодливо-рабски раздваивала единую большую и безусловную правду на двѣ маленькихъ и условныхъ: одну для сильныхъ, другую для слабыхъ. Тѣмъ самымъ она тайкомъ всегда поощряла къ дѣйствію бунтарскій элементъ въ человѣкѣ, всѣми своими явленіями питала и поддерживала идеологію, по которой «все позволено, все можно» тому, кто имѣетъ силы «смѣть». Сила, и не внутренняя морально-духовная, а внѣшняя и стихійная, была и есть у нея основа и мѣрило права, а идеалъ не Богочеловѣкъ, а человѣкобогъ.

Ограничивая и обуздывая личность множествомъ всякаго рода внѣшнихъ правилъ и законовъ, европейская культура на самомъ дѣлѣ оставляла за ней широчайшій просторъ и свободу дѣлать все, что вздумается, при наличности соотвѣтствующихъ силъ. И въ то же время, проповѣдуя о гуманности и высокомъ достоинствѣ человѣка, какъ таковаго, она дѣлаетъ изъ людей безформенное человѣческое мѣсиво, навозъ для удобренія поля своей цивилизаціи, и беззастѣнчиво топчетъ всѣ священныя права человѣка и гражданина во имя соціальной, политической, экономической и всякой иной подобной же необходимости. Проповѣдуя миръ, безпрестанно увеличиваетъ арміи и совершенствуетъ орудія истребленія. Насаждая солидарность, разжигаетъ соціальную и національную вражду. Воспитывая чувства гуманности, переноситъ и утверждаетъ въ человѣческомъ «гуманномъ» обществѣ животный законъ борьбы за существованіе. И такъ вездѣ и во всемъ сквозитъ и проглядываетъ эта глубокая ложь, глубокая двойственность, которая до дна проникаетъ всю современную жизнь культурнаго общества и заражаетъ ее трупнымъ ядомъ разложенія.

А причина этого зла одна—безрелигіозность, и наименованіе ему одно—религіозный антиномизмъ. Въ XV главѣ евангелія Іоанна, въ прощальной бесѣдѣ Христа Спасителя съ учениками, изложена одна изъ прекраснѣйшихъ Его притчей,—притча о виноградной лозѣ. «Я—лоза, а вы вѣтви; кто пребываетъ во Мнѣ, и Я въ немъ, тотъ приноситъ много плода, ибо безъ Меня не можетъ дѣлать ничего». Европейская культура, выросшая, какъ вѣтвь, изъ этой лозы, въ дальнѣйшемъ своемъ ростѣ перестала питаться ея живительными соками, отдѣлилась отъ нея, не пребыла въ ней. А судьба такой вѣтви можетъ быть только одна—быстрое увяданіе послѣ пышнаго расцвѣта и гибель въ огнѣ...

„Добрый" архипастырь.

Памяти епископа Кипріана.

Слишкомъ преждевременно и неожиданно скончался сердобольскій архипастырь Кипріанъ... Это былъ человѣкъ рѣдкихъ душевныхъ качествъ, можно сказать—исключительныхъ, дорогихъ всегда, а въ наши дни въ особенности.

Какихъ-нибудь десять лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ онъ окончилъ курсъ въ нашей Академіи, а его уже—увы!—нѣтъ... Свершилъ свой земной путь, окончилъ свое „теченіе". Жаль, трижды прискорбно! Но... пути Божіи неисповѣдимы...

Лучшій студентъ курса—о. Кипріанъ Шнитниковъ,—помню,—особенно интересовалъ меня со времени перехода его на третій академическій курсъ, когда онъ впервые вошелъ со мною въ близкое соприкосновеніе. Въ числѣ темъ для семестровыхъ сочиненій, мною данныхъ студентамъ этого курса, была тема объ „евангельскихъ совѣтахъ"... Аскетически настроенный о. Кипріанъ естественно остановился на ней, какъ на темѣ, слишкомъ близкой его душевному складу, и рѣшилъ разобраться въ ней по возможности документально и всесторонне. Съ этою цѣлію онъ пришелъ ко мнѣ на

квартиру и просидѣлъ цѣлый вечеръ. Послѣ рѣчи о пособіяхъ и источникахъ, о требованіяхъ, какія я предъявлялъ въ данномъ случаѣ..., бесѣда невольно перешла на самое существо дѣла: на смыслъ евангельскихъ совѣтовъ... Особенно долго говорили мы о католическомъ ихъ пониманіи. Для уразумѣнія католической точки зрѣнія я предложилъ о. Кипріану изъ своей личной библіотеки нѣсколько спеціальныхъ книгъ и особенно брошюру Schwane—своего рода католическій катехизисъ въ настоящемъ случаѣ. Просилъ его обратить особенное вниманіе на сужденія по вопросу тѣхъ или другихъ русскихъ богослововъ, разногласящихъ другъ съ другомъ иногда, къ удивленію, очень существенно, напр., на о. Буколова, о. І. Л. Янышева, братьевъ Гусевыхъ и пр. Превосходныхъ диссертацій—С. М. Зарина и И. Я. Чаленки тогда еще не было... Настойчиво рекомендовалъ о. Кипріану познакомиться со святоотеческимъ пониманіемъ дѣла, лицомъ къ лицу, по возможности въ обширныхъ предѣлахъ, отбросивъ всякую тенденцію, съ какою приступали къ выясненію вопроса нѣкоторыя и даже многія лица, обращаясь намѣренно къ тѣмъ, а не къ инымъ представителямъ святоотеческой письменности: кто особенно къ Клименту Александрійскому, св. Григорію Богослову..., кто къ св. Василію Великому, бл. Августину и т. д. Хилый на видъ, изможденный о. Кипріанъ въ теченіе какихъ-либо двухъ мѣсяцевъ успѣлъ проштудировать рѣшительно все, что было ему указано, и съумѣлъ взглянуть на вопросъ, насколько могъ, вполнѣ безпристрастно... Его трудъ несомнѣнно былъ бы полезенъ, если бъ его отпечатать. Но скромнѣйшій авторъ, очевидно, и не помышлялъ о томъ. А жаль... Помню: не разъ послѣ того о. Кипріанъ, проявлявшій ко мнѣ свои симпатіи, бесѣдовалъ со мною по различнымъ, преимущественно нравственнымъ, вопросамъ. Всего чаще бесѣды происходили въ корридорѣ около столовой и профессорской комнатъ. Сказавъ въ аудиторіи одну лекцію, здѣсь—въ темномъ корридорѣ—я говорилъ иногда не только вторую, но и третью. Обычно мистическому содержанію нашихъ бесѣдъ всего болѣе соотвѣтствовалъ окружавшій насъ полумракъ корридора, построеннаго сто лѣтъ тому назадъ въ эпоху увлеченія русскихъ мистицизмомъ, даже масонствомъ... Мы очень хорошо понимали другъ друга. Въ нашемъ настроеніи было много родственнаго. По поводу нашумѣвшаго вздорнаго заявленія Мережковскаго, что слѣдуетъ-де учиться христіанству у Эврипидова „Ипполита", бесѣдовалъ съ о. Кипріаномъ, желавшимъ знать мое мнѣніе, дольше двухъ часовъ въ томъ же корридорѣ... и въ результатѣ напечаталъ по вопросу спеціальную большую статью въ „Христіанскомъ Чтеніи"... Будучи студентомъ послѣдняго курса, о. Кипріанъ спеціализировался въ другой области, но, тѣмъ не менѣе, бесѣды наши и по нравственнымъ вопросамъ все же не прекратились, тѣмъ болѣе, что по особымъ причинамъ я говорилъ лекцію по Нравственному Богословію товарищамъ о. Кипріана на двухъ курсахъ (на третьемъ и четвертомъ), чего не было никогда болѣе—ни раньше, ни послѣ...

Я съ нетерпѣніемъ ждалъ, какъ сложится дальнѣйшая жизнь о. Кипріана... Ждалъ отъ его серьезнаго и твердаго, упорнаго, настроеннаго-православно характера многаго..., особенно на нынѣшнемъ безлюдьи... Боялся только одного,—что болѣзненный видъ о. Кипріана окажется для него огромной и непреодолимой помѣхой. Одного бодраго духа... все же,—думалось,—мало... Mens sana in corpore sano... Много правды въ этомъ римскомъ мудромъ изреченіи!

Одно время о. Кипріану улыбалась академическая каѳедра. Ему было сдѣлано предложеніе выставить свою кандидатуру. Но онъ отказался и прислалъ даже слишкомъ рѣзкій отвѣтъ, обидѣвшій отчасти нѣкоторыхъ членовъ академической корпораціи,—однако, совершенно понятный и... естественный, если принять во вниманіе ту атмосферу, какою дышала наша Alma Mater въ „освободительные годы"... Прямолинейный о. Кипріанъ былъ только откровененъ и послѣдователенъ...

Все вышло къ лучшему. Отецъ Кипріанъ нашелъ для себя другое призваніе, болѣе отвѣчавшее его душевному складу и настроенію. Взялъ на себя великій апостольскій подвигъ среди заброшенныхъ обитателей „Кореліи". Дѣла было много. На кореловъ несытыми глазами посматривали и посматриваютъ финны-лютеране... Отстоять корельскій уголокъ, глубже просвѣтить корельскую страну православною вѣрою, поднять здѣсь нравственный уровень...—дѣло великое, достойное того, чтобъ посвятить ему даже всю жизнь. Но дѣло въ то же время и трудное: нужно было изучить край, языкъ...; нужно было постоянно ожидать выходокъ со стороны финскихъ враговъ русской вѣры и русской культуры... Почившій архипастырь не убоялся поджидавшихъ его и хорошо извѣстныхъ ему трудностей,—занялъ отвѣтственный постъ и оставался на немъ до послѣдняго своего издыханія... И честь ему!

Если бъ ему удалось поработать здѣсь еще лѣтъ 30—20,—результаты его трудовъ,—увѣренъ,—были бы громадны, если судить о нихъ по тому, что онъ уже успѣлъ сдѣлать и что засвидѣтельствовано даже въ свѣтской печати послѣ его неожиданной кончины. Уже всѣ успѣли понять, что это—„другъ" кореловъ... „Другъ", который расположенъ къ нимъ и который думаетъ только о христіанскомъ ихъ просвѣщеніи...—который и живетъ только для этого...

Особенно послѣ его кончины поняли осязательно, кого лишились... Поняли, что трудно замѣнить его равнымъ лицомъ.

Нынѣ несерьезные люди пишутъ и кричатъ о томъ, чтобъ и представители бѣлаго духовенства получили право быть епископами... Ссылаются на различные документы прошлаго и пр. Говорятъ даже о томъ, что-де бѣлое духовенство принижено въ данномъ случаѣ невниманіемъ къ нему и пр. Говорятъ, видите ли, все о „чести", о почестяхъ... Ну, съ такими господами говорить, пожалуй, излишне: съ ними никогда не столковаться. Если кто въ дѣлѣ устроенія Христовой Церкви стоитъ на почвѣ „почестей"...,—отъ того толку не ждите. Если кто въ данномъ случаѣ боится только того, чтобъ его по части „чествованія" не унизили предъ другими,—то знайте, что это—болѣе, чѣмъ плохой устроитель Христова дѣла. Христосъ отъ Своихъ продолжателей требовалъ совсѣмъ иного... Говорятъ, что-де бѣлое духовенство ближе стоитъ къ паствѣ, доступнѣе для нея, лучше ее понимаетъ, лучше ее устроитъ и пр. Говорятъ... и въ душѣ, конечно, сознаютъ, что ихъ слова—неправда. Вѣдь епископы изъ монаховъ родились обычно

въ деревняхъ, росли и жили среди народа и, право, знаютъ его не хуже всякаго другого. Исключеній въ счетъ не беру. Но вѣдь исключенія такія есть и среди представителей бѣлаго духовенства: я могъ бы назвать не одинъ десятокъ батюшекъ сельскихъ, но села, души сельской жизни не знающихъ.. А возьмите, съ другой стороны, епископа Кипріана и спросите: можно ли противопоставить ему кого-либо другого по части близости къ корельскому народу, по части глубокаго имъ пониманія послѣдняго, души этого народа, его потребностей? Но припомните и того, напр., представителя бѣлаго духовенства, который наотрѣзъ отказывается служить панихиду на могилѣ бл. Ксеніи потому, что просили не въ установленные часы... Вотъ она—близость... Нѣтъ, дѣло здѣсь не въ монашествѣ и не въ другомъ чемъ-либо подобномъ, а въ „человѣкѣ", въ его личныхъ особенностяхъ. И представитель бѣлаго духовенства можетъ быть и бываетъ далекимъ отъ паствы и не понимать ея,—и монахъ можетъ быть близкимъ къ народу и понимать его, превосходно его устраивать... Можетъ быть и бываетъ, конечно, и наоборотъ... Игнорируютъ то въ особенности, что монахъ-епископъ можетъ безраздѣльно отдать всего себя паствѣ, такъ какъ у него нѣтъ никакихъ въ этомъ случаѣ препонъ, заставляющихъ его думать о чемъ-либо другомъ... А представитель бѣлаго духовенства не можетъ же не заботиться о женѣ, о дѣтяхъ...—не можетъ, слѣдовательно, не отвлекаться въ сторону отъ попеченій о паствѣ... Исключеній въ родѣ о. Іоанна, собственно и не знавшаго семейной жизни, нельзя принимать въ разсчетъ. Слѣдуетъ, наоборотъ, принимать въ разсчетъ другіе примѣры, какъ обычные, когда заботы о паствѣ у „батюшки" волей-неволей чередуются съ отвлекающими его отъ паствы заботами о семьѣ, о кускѣ хлѣба..., чего, разумѣется, никто ему не ставитъ въ вину, но чего не хотѣлось бы видѣть у епископа. Епископъ Кипріанъ—монахъ—о себѣ, о своихъ личныхъ интересахъ забылъ,—семьи не зналъ и семейныя заботы, посему, его не отвлекали... И въ результатѣ даже за короткое время достигъ блестящихъ плодовъ, рѣдкостныхъ, завидныхъ... А если бъ онъ былъ „батюшкой", то, при всѣхъ другихъ тождественныхъ даже условіяхъ, не достигъ бы и части этихъ успѣховъ. Все это несомнѣнно... Вмѣсто того, чтобъ мечтать о „чести", лучше бы каждому дѣлать свое дѣло по-Божьи...—и тогда даже и честь-то пришла бы сама собою, да и дѣло Христово подвигалось бы впередъ блестяще... Не въ епископской митрѣ дѣло... И скромные батюшки въ родѣ почившихъ—о. М. И. Соколова, о. А. М. Косухина, о. А. В. Рождественскаго, о. І. К. Лабутина... достигали огромнѣйшихъ почестей, которымъ позавидовали бы и многіе епископы, еслибъ пожелали гнаться за мірскою славою... И епископы монахи въ родѣ почившихъ—преосв. Кипріана и подобныхъ ему такъ близко знали народъ, такъ понимали его..., что въ этомъ отношеніи едва ли кѣмъ-нибудь могли бы быть превзойдены... У насъ иные „господа" любятъ ссылаться на „каноны церковные", гдѣ имъ выгодно. А въ другихъ случаяхъ молчатъ о нихъ. И кто обычно поднимаетъ весь шумъ? Тѣ же лица, которыя шумѣли и въ „освободительные" годы. Съ одной стороны, представители лѣвой прессы, которымъ до торжества православной Церкви, право же, столь мало дѣла, какъ и до прошлогодняго снѣга..., и которымъ въ дѣйствительности интересно лишь одно: подъ видомъ заботъ о Церкви сѣять лишь въ ней смуту, раздоръ. Вѣдь комичнѣе всего читать, что объ интересахъ православной Церкви (а не „синагоги"), хлопочутъ писатели изъ „Рѣчи", „Биржевыхъ...", „Русскаго Слова", „Соврем. Слова" и пр. Съ другой стороны, тѣ батюшки-модернисты, подстригающіе свои волосы и бороды (согласно съ „канонами", вѣроятно),—которые въ 1905—6 годахъ печатали статьи о необходимости сокращать посты, Церковію установленные...,—батюшки, которыхъ, видимо, соблазняетъ епископская митра... И вотъ начинаютъ рѣчь яко бы о „канонахъ церковныхъ", нынѣ попираемыхъ, и пр. А у самихъ въ головѣ не то... Нужно же говорить правду. При такихъ условіяхъ не помогутъ ни „соборы", ни прочее... Не во внѣшнихъ перемѣнахъ дѣло. Пока „внутренній" человѣкъ будетъ мечтать о почестяхъ...,—не ждите хорошаго, что бы тамъ ни пѣли „знатоки" каноновъ, взывающіе къ „Ѳеодору" (?) Киррскому и проч.

Примѣръ почившаго „добраго" архипастыря православной Церкви—воистину поучителенъ для нынѣшняго времени во всѣхъ отношеніяхъ...

Далъ бы Господь побольше такихъ дѣлателей на нивѣ Божіей...,—и тогда темныя адовы силы не столь еще страшны... Достойно было... воздать честь почившему и похоронить его священные останки на славномъ Валаамѣ, о которомъ онъ съ благоговѣніемъ говорилъ въ бесѣдѣ со мною какихъ-нибудь два года назадъ... Это—великая честь и самой обители—цѣлительному бальзаму для посѣщающихъ ее паломниковъ изъ сѣверной столицы...

Да „водворится во благихъ" свѣтлая душа доблестнаго и „добраго" православнаго архипастыря!

Профессоръ **А. Бронзовъ.**

Совмѣстительство.

Духовное вѣдомство въ дѣлѣ матеріальнаго обезпеченія всегда стояло ближе къ концу. Духовенство старинной Руси питалось своими трудами и собирало лишь крохи со своихъ пасомыхъ, нерѣдко въ самой непривлекательной формѣ. На эту несообразность обратилъ вниманіе даже крестьянинъ Посошковъ, который указывалъ, что не должно быть такому порядку, когда „мужикъ за соху и попъ за соху". Черное духовенство находилось въ совершенно иныхъ условіяхъ, но для народа преимущественное значеніе всегда имѣло приходское духовное сословіе. Оно-то и содержалось въ черномъ тѣлѣ. То же положеніе отразилось и на явившемся, отчасти, со времени патріаршества, а главнымъ образомъ со времени Петра Великаго, такъ назыв. духовномъ вѣдомствѣ или Вѣдомствѣ Православнаго Вѣроисповѣданія. Это вѣдомство считаетъ въ своихъ рядахъ не мало различныхъ должностныхъ лицъ, но мы пока коснемся учебнаго персонала этого учрежденія.

Возникшія по приказу Петра духовныя училища и семинаріи должны были содержаться на архіерейскій и монастырскій коштъ. Изъ этихъ источниковъ должны были покрываться расходы по содержанію помѣщеній,

по пищевому довольствію воспитанниковъ и по удовлетворенію жалованіемъ учащаго персонала. Первое и второе исполнялось сообразно съ личными взглядами на просвѣщеніе епархіальныхъ преосвященныхъ, а для учащихъ средствъ выдѣлялось настолько мало, что они могли жить на свое жалованіе лишь при самомъ строгомъ исполненіи устава о пищѣ въ обителяхъ первоначальниковъ иноческаго житія.

Возможно, что тогда же явилась первая мысль объ учительствѣ, какъ о побочномъ занятіи, и въ учителя стали назначаться приходскіе священники. Но жизнь, конечно, показывала, что приходскія обязанности служатъ значительной помѣхой къ исправному веденію школьнаго преподаванія. Взамѣнъ приходскаго дѣла, какъ главнаго, было поставлено учебное, а приходское стало трактоваться какъ средство содержанія учителя семинаріи, или уѣзднаго училища. Епархіальные архіереи для прокормленія педагоговъ стали назначать ихъ на нѣсколько мѣстъ, нерѣдко въ отдаленные концы епархіи. Въ свои приходы учителя никогда не являлись и лишь получали отъ нихъ часть своихъ доходовъ. Современемъ штаты сократились до самаго необходимаго количества духовныхъ лицъ, и дѣйствія оберъ прокурора Св. Синода Толстого лишили возможности назначенія мѣстъ учителямъ ради кормленія. Тогда преподаватели духовно-учебныхъ заведеній устремились на мѣста въ городскіе приходы, совмѣщая съ приходской и духовно-учебную службу. По примѣру ихъ начали занимать мѣста законоучителей свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній также приходскіе священники, изъ наиболѣе многолюдныхъ приходовъ.

Такое совмѣстительство не могло приносить особенной пользы для дѣла, и Св. Синодъ издалъ циркуляръ о нежелательности одновременнаго занятія священниками приходскихъ и духовно-учебныхъ мѣстъ. Но давно извѣстно, что всѣ циркуляры пишутся совсѣмъ не для исполненія, а лишь для примѣненія ихъ въ случаѣ желательности отстраненія неугоднаго человѣка съ дороги. Поэтому кандидаты богословія сначала получали учительскія мѣста, а потомъ приходскія, подъ предлогомъ недостаточности учебнаго оклада жалованья. На тотъ же окладъ свѣтскіе учителя жили, а священники находили невозможнымъ. Правда, учителя изъ свѣтскихъ могли и не жениться, а священникъ обязанъ обзавестись семьей, но находились преподаватели, которые и священство принимали ради полученія приходскаго мѣста. Учитель семинаріи даже въ большомъ губернскомъ городѣ представляетъ собою нѣкую особу въ духовномъ мірѣ, а потому учителя получали приходы наиболѣе многолюдные и обезпеченные. Вслѣдствіе такого положенія дѣла весьма часто преподаватель духовнаго училища или семинаріи на урокахъ торопился въ приходъ, а въ приходѣ на уроки. Но главная цѣль—хорошее обезпеченіе—достигалась. Слѣдомъ за преподавателями низшей и средней школы пошли и профессора духовныхъ академій. Жалованіе доцента представляетъ собою такую убогую сумму, что на нее содержаться интеллигентному человѣку болѣе, чѣмъ трудно.

Такимъ образомъ во всемъ этомъ дѣлѣ виноватыхъ на лицо нѣтъ, кромѣ одной необходимости. Но эта древняя богиня для педагогическаго дѣла наноситъ весьма существенный уронъ. Законоучители изъ приходскихъ священниковъ или пропускаютъ значительное количество уроковъ, или оставляютъ свои приходы на рукахъ наемныхъ священниковъ. А наемникъ остается всегда наемникомъ. Въ свѣтской школѣ законоучитель старается быть исправнымъ, такъ какъ свѣтское начальство не вникаетъ въ тонкости приходской практики. Въ духовной же школѣ о. ректоръ, или смотритель снизойдутъ къ недосугу преподавателя-священника, если, конечно, онъ отплачиваетъ начальству покорностью, смиреніемъ или другими, цѣнными въ служебномъ обиходѣ качествами.

Вѣчно спѣшащій преподаватель отъ обѣдни на уроки, съ уроковъ къ вечернѣ, отъ вечерни на соборованіе, съ соборованія на собраніе педагогическаго совѣта не можетъ не только слѣдить за успѣхами своей науки или практики преподаванія, но забываетъ и усвоенное прежде, ограничиваясь принятымъ учебникомъ, съ опущеніемъ текста „по мелкому". Прямымъ доказательствомъ отсутствія потребности въ совершенствованіи среди законоучителей свѣтской средней школы служитъ тотъ фактъ, что въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій не вышло ни одной методики законоучительства для средней школы. Въ то время, какъ низшія учебныя заведенія насчитываютъ до двухъ десятковъ методическихъ руководствъ по Закону Божію, средняя школа ограничивается преданіями старцевъ въ дѣлѣ постановки законоучительства, пропуская мимо глазъ и ушей всѣ работы по психологіи и педагогикѣ. У законоучителей средней школы готовъ на это утвержденіе отвѣтъ, что суть дѣла не въ методикѣ, не въ книжкахъ, а въ сердцѣ. Но отъ избытка сердца глаголютъ и уста. А у непщевателей уста безмолвны, какъ уста глухонѣмого. Болѣе откровенные отвѣчаютъ проще: какъ ни учи, жалованья за это не прибавятъ. И учатъ какъ-нибудь и чему-нибудь. За послѣднее время отдѣльныя единицы подняли голосъ о неудовлетворительности преподаванія Закона Божія въ свѣтской школѣ, о полной непригодности учебниковъ для своей цѣли, написанныхъ безъ всякаго пониманія дѣтской души, ея роста и развитія, ея интересовъ. Но единицы были всегда, остаются онѣ единицами и теперь. А одна ласточка весны не дѣлаетъ. Нѣтъ одухотворенности и идейности въ массѣ законоучителей, да при настоящемъ положеніи дѣла она едва ли и можетъ распространяться. По праву диплома отцы законоучители заняли теплыя мѣста въ разныхъ областяхъ духовнаго міра и стоятъ выше всякаго суда.

Не лучше, если не хуже обстоитъ дѣло въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Тамъ свой міръ, въ него не скоро можетъ попасть струя свѣжаго воздуха, такъ какъ все новое получаетъ права гражданства въ духовной школѣ только съ той поры, какъ это новое будетъ отвергнуто всѣми вѣдомствами. Въ этомъ состоитъ какой-то роковой законъ развитія духовнаго просвѣщенія юношества. Стоитъ свѣтскому вѣдомству усилить классическое образованіе, какъ духовная школа исключаетъ его въ качествѣ языческаго. Но если черезъ годъ свѣтская школа поступитъ обратно, то духовная поднимаетъ покинутое. Былъ когда-то принятъ въ свѣтской школѣ такъ назыв. реальный методъ изученія исторіи, состоящій въ ознакомленіи учениковъ съ первоисточниками исторической науки. Въ педагогическомъ отношеніи этотъ методъ оказался совершенно негоднымъ, и

тогда можно было съ достовѣрностью предсказать, что онъ будетъ принятъ въ духовныхъ сферахъ. Такъ и случилось. Теперь усиленно рекомендуется вести занятія по Закону Божію по первоисточнику, т. е. по Библіи, и можно ожидать, что такой способъ преподаванія будетъ введенъ особымъ циркуляромъ въ скоромъ времени. Рекомендація его исходитъ отъ лицъ никогда, нигдѣ не занимавшихся въ средней школѣ, но отъ лицъ высокаго ранга. А это служитъ достаточной гарантіей за успѣхъ.

Начальство издаетъ циркуляры, но исполнители ихъ ведутъ дѣло по привычкѣ, напоминая стариннаго дьячка, который предъ проѣздомъ епархіальнаго архіерея по ревизіи спокойно отвѣчалъ на всѣ тревоги настоятеля: „При мнѣ архіереевъ смѣнилось шесть человѣкъ, а я все дьячекъ Иванъ Егорычъ". Слѣдить за исполненіемъ или нарушеніемъ циркуляровъ могутъ лишь ревизоры, а они бываютъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ очень рѣдкими гостями и наѣзжаютъ лишь при экстренныхъ событіяхъ, на которыя и обращаютъ главное вниманіе. Земля движется во всевозможныхъ сферахъ вращенія, но порядки семинарій и духовныхъ училищъ даютъ всѣмъ урокъ твердости и постоянства. По тѣмъ самымъ учебникамъ, которые употреблялись во время моего ученья, обучаются и мои дѣти, вѣроятно будутъ обучаться и мои внуки, и даже размѣтка книжекъ остается неизмѣнной, хотя учителя успѣли благополучно выйти въ отставку и скончаться. Насъ преподаватели „тыкали", обзывали дураками, ослами и другими милыми эпитетами, такъ же обзываютъ своихъ питомцевъ и донынѣ духовные педагоги, развѣ съ нѣкоторыми оттѣнками. Спали на урокахъ богословы и философы подъ сѣнью старопечатныхъ и новопечатныхъ богослужебныхъ книгъ, размѣщенныхъ цѣлыми баррикадами на переднихъ партахъ, похрапываютъ они деликатно и теперь при занятіяхъ, а наставники стремятся къ идеалу учителя П. И. Чичикова, любившаго въ классѣ больше всего тишину. Нельзя, конечно, огульно обвинять всѣхъ преподавателей безъ исключенія въ такомъ веденіи дѣла, но мы этого и не дѣлаемъ, а лишь указываемъ на преимущественное настроеніе учащихъ и учащихся въ духовной школѣ. Въ ней все обстоитъ благополучно, всюду миръ и утвержденіе, чего еще больше желать.

Но если для средней школы совмѣстительство учебной службы съ приходской вредно, то высшая духовная школа отъ такого единенія профессоровъ съ хлопотливой практикой приходскаго требоисправленія низводится на степень синекуры. Въ отчетахъ о состояніи духовныхъ академій принято отмѣчать тѣ научные труды, которыми ознаменовали текущій годъ преподаватели высшей духовно-учебной и ученой школы. Гейне въ своемъ путешествіи на Гарцъ помѣщаетъ такія строки: „Именъ всѣхъ студентовъ (одного древняго университета) я не помню, а многіе изъ профессоровъ не имѣютъ еще имени". При чтеніи годовыхъ отчетовъ, пожалуй, приходится сказать то же. Да и мудрено составить ученое имя такими трудами, какъ двѣ проповѣди въ годъ, напечатанныя въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, сборникъ поученій, размѣромъ въ два печатныхъ листа, замѣтка о мѣстномъ праздникѣ по случаю принесенія иконы, описаніе юбилея товарища, или мѣстнаго архіерея. А вѣдь подобные труды значатся въ перечнѣ наставниковъ высшей школы. Да и мудрено профессору, занятому приходскими или законоучительскими обязанностями, заниматься наукой, такъ какъ послѣдняя весьма ревнива и требуетъ отъ своихъ избранниковъ нераздѣльной вѣрности. Нельзя не сказать, что у профессоровъ отнимаетъ массу времени чтеніе курсовыхъ и семестровыхъ сочиненій, составленіе рецензій на ученыя диссертаціи. Но весь этотъ трудъ, всѣ эти занятія наукой неужели проходятъ для ученыхъ людей совершенно безслѣдно, неужели они не вызываютъ въ ихъ умахъ и сердцахъ никакихъ отвѣтовъ и думъ? Вѣдь при шлифовкѣ алмаза остаются искорки, блестящія, чистыя и дорогія. Почему же не летятъ эти чудныя блестки отъ серьезныхъ занятій свѣточей духовной науки? Жизнь выставляетъ массу новыхъ вопросовъ, интересъ къ потустороннему міру въ образованномъ обществѣ несомнѣнно существуетъ, жажда вѣры въ настоящую пору сильна, но вѣры не слѣпой, а обоснованной, вѣры апостола Ѳомы, желающаго осязать раны гвоздинныя собственными перстами. И этимъ ищущимъ дается то, что было въ вѣкахъ древнихъ, предлагаются труды святыхъ отцовъ и духовныхъ писателей начала девятнадцатаго вѣка. Они были свѣтилами своего времени, имѣютъ интересъ историческій и психологическій, но у нихъ мы не можемъ найти отвѣта на явленія текущей жизни, на видоизмѣненія современной культуры. Во всѣхъ учебникахъ т. н. нравоученія, въ досадномъ изобиліи выходящихъ едва-ли не ежемѣсячно, категорически утверждается, что основной христіанскою добродѣтелью нужно считать смиреніе. Но его-то у проповѣдующихъ и нѣтъ. Духовная школа воспитываетъ своихъ абитуріентовъ въ убѣжденіи, что истина содержится лишь въ учебникахъ и руководствахъ, принятыхъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Поэтому узнать, что говоритъ положительная наука, чѣмъ занимаются точныя науки, питомцы духовной школы совсѣмъ не желаютъ. Да развѣ возможно въ настоящую пору преподавать хотя бы въ семинаріи основное богословіе безъ научнаго знакомства съ естествознаніемъ? А между тѣмъ и среди академическихъ профессоровъ слишкомъ мало такихъ лицъ, которыя слушали естественныя науки. Правда, есть между профессорами и преподавателями средней школы начетчики по этимъ дисциплинамъ, но положительныя науки особенно капризны при изученіи посредствомъ одного самостоятельнаго чтенія. Поэтому большіе томы нѣкоторыхъ апологетовъ духовной науки встрѣчаются ученымъ міромъ съ улыбкой сожалѣнія и отеческой снисходительности, какъ невинный, хотя и благонамѣренный лепетъ умнаго ребенка. И бѣда въ томъ, что указаніе на недостатки духовные писатели встрѣчаютъ часто съ ожесточеніемъ и нетерпимостью, награждая возражателей такими характеристиками, которыя говорятъ о полномъ отсутствіи смиренія въ произносящихъ эти слова.

Вся неурядица совмѣщенія разныхъ должностей въ учебномъ міру имѣла прежде для себя оправданіе въ малообезпеченности педагоговъ. Теперь же это явленіе постепенно устраняется: въ мужскихъ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ, въ семинаріяхъ и духовныхъ училищахъ введены новые штаты, съ окладами жалованія болѣе, нежели приличными. То же ожидается въ скоромъ времени и въ духовныхъ академіяхъ, въ жен-

скихъ гимназіяхъ и вообще во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ. Однако, преподаватели заведеній съ новыми окладами не думаютъ объ оставленіи своихъ приходскихъ мѣстъ, ухитряясь къ своимъ обязанностямъ присоединить еще классное наставничество. По инструкціямъ и циркулярамъ послѣднее одно требуетъ не менѣе двѣнадцати часовъ работы въ сутки, но то водится только въ циркулярахъ, а учителя духовной школы, имѣющіе священный санъ, совмѣщаютъ и приходъ, и учительство, и наставничество. Какъ будто такое совмѣщеніе теперь не вызывается скудостію содержанія! Думается, что съ проведеніемъ новыхъ окладовъ жалованія необходимо проводить новый законъ объ устраненіи преподавателей отъ побочныхъ занятій, съ тѣмъ, чтобы контроль неукоснительно дѣлалъ начеты на виновниковъ нарушенія такого правила. Гдѣ законоучитель получаетъ 600—700 или даже 1.200 рублей, тамъ жизнь на одно жалованье трудна, но при окладѣ 2.500—3.500 рублей совмѣстительство ничѣмъ не вызывается, кромѣ такого свойства человѣка, въ которомъ обычно обвиняютъ мужики сельское духовенство.

Конечно, есть люди, которые и при совмѣстительствѣ приносятъ больше пользы, нежели другіе безъ всякаго совмѣщенія. Но всегда приходится имѣть въ виду правило, а не исключенія. Кромѣ указаннаго недостатка въ постановкѣ законоучительства и учительства въ духовной школѣ, найдется нѣсколько и другихъ, но они выходятъ за предѣлы намѣченной темы.

Заканчивая настоящую замѣтку, считаю долгомъ сказать, что никого не имѣлъ въ виду лично, тѣмъ болѣе никого не хотѣлъ обидѣть и лишь высказалъ то, что казалось въ моихъ глазахъ справедливымъ. Молчать несравненно покойнѣе, какъ сказалъ еще Кантемиръ „Къ уму своему“, ибо можно и „славу добыть, хоть творцомъ не слыти“, но отъ избытка сердца уста глаголютъ, а дніе всегда лукави суть.

Священникъ Евгеній Сосунцовъ.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Футуризмъ, его идеологія и сущность.

Культура наша есть культура больная, какъ организмъ, жизненныя силы котораго настолько парализованы, что не въ состояніи бороться съ болѣзнетворными микробами.

И вотъ они, эти микробы, не получая противодѣйствія извнутри самого организма, свободно и широко начинаютъ проявлять свою гибельную, разрушительную дѣятельность, проявляясь во множествѣ всякаго рода болѣзненныхъ явленій. Эти явленія сами по себѣ, конечно, не опасны и не заслуживаютъ серьезнаго вниманія; но они выростаютъ до степени грозныхъ фактовъ, какъ вѣстники или симптомы болѣзненнаго разстройства въ организмѣ и чрезъ это заставляютъ серьезно считаться съ ними. Лихорадка сама по себѣ есть вещь пустая и не стоющая безпокойства, но она должна обратить на себя самое серьезное вниманіе, какъ знакъ того, что организмъ боленъ, или наканунѣ тяжелой болѣзни.

Къ подобнаго рода явленіямъ принадлежитъ футуризмъ, который такъ много вызываетъ вездѣ толковъ вокругъ себя. Огромное большинство сходятся въ одинаковой оцѣнкѣ этого явленія: футуризмъ есть то же хулиганство, только возведенное въ систему и прикрашенное нѣкоторой идеологіей. Это — гнойный нарывъ, на подобіе тѣхъ, какіе бываютъ на тѣлѣ, если внутрь, подъ кожу попадетъ какая-нибудь нечисть, нарывъ, который созрѣетъ и пропадетъ.

Это—явленіе въ полномъ смыслѣ ничтожное и не стоющее вниманія. И однако же футуризму удѣляется всеобщее вниманіе и въ гораздо большей степени, чѣмъ онъ заслуживаетъ. Другіе — и такихъ меньшинство— склонны оцѣнивать футуризмъ положительно, усматривая въ немъ „возрожденіе культурныхъ цѣнностей“, приписывая ему „безсознательную религіозность“ и надѣясь услышать отъ него „новое слово“.

Д. С. Мережковскій въ своей обстоятельной, съ присущей ему талантливостью и живостью написанной статьѣ — „Еще шагъ грядущаго хама“—(„Русск. Сл.“ № 149)—предпринимаетъ попытку дать опредѣленіе и указать сущность этого явленія.

Прежде всего, кажется весьма страннымъ, какимъ образомъ такое ничтожное, повидимому, безсмысленное явленіе, какъ футуризмъ, могъ въ такой сильной степени привлечь къ себѣ общественное вниманіе?

Какія, въ самомъ дѣлѣ, причины, что мы попали въ скандалъ футуризма?

Всемірное невѣжество газетной критики—одна изъ главныхъ причинъ, а также особенная русская рыхлость, мягкотѣлость, податливость. Всѣ на все готовы, и никто ничего не хочетъ, а футуристы какъ-будто хотятъ чего-то.

Вотъ почему нигдѣ скандалъ футуризма не разразился съ такой непристойностью, какъ у насъ, въ Россіи. Кстати же совпалъ онъ и съ внезапно охватившей насъ жаждой лекцій, преній, диспутовъ. Какъ будто вся Россія сейчасъ—оружейная палата, гдѣ стучатъ молоты, новое оружіе куютъ, новую идеологію. Ну, а что, если только языки стучатъ, а не молоты? Футуризмъ, кубизмъ, акмеизмъ, символизмъ, реализмъ,—какое-то бѣшенство „измовъ“, кликушество. Достаточно первому шуту гороховому взойти на каѳедру съ лакейской развязностью, чтобы всѣ рты разинули, уши развѣсили. „Ахъ, футуризмъ! Ахъ, кубизмъ! Ахъ, Маринетти!“.

Пришелъ таборъ дикарей, шайка хулигановъ, скандалитъ, безчинствуетъ,—и всѣ подымаютъ „руки вверхъ“, какъ сидѣльцы въ лавкѣ, которую грабятъ экспропріаторы.

Но что же такое футуризмъ по его существу?

Какова его философія, его міровоззрѣніе, его идеалы, если только то, что проповѣдуется футуристами въ ихъ манифестахъ, достойно обозначить этими почтенными терминами?

Что такое футуризмъ? Утвержденіе будущаго. Это не ново, ибо кто не утверждаетъ будущаго? Новизна футуризма начинается тамъ, гдѣ утвержденіе будущаго переходитъ въ отрицаніе прошлаго.

Такое противоположеніе будущаго прошлому отрицаетъ вѣчное, ибо въ вѣчномъ соединяется прошлое съ будущимъ: все, что было, и все, что будетъ, есть въ вѣчности.

Футуризмъ—мнимое утвержденіе будущаго, дѣйствительное утвержденіе настоящаго, т. е. ближайшаго прошлаго и ближайшаго будущаго, дѣйствительное отрицаніе вѣчнаго, т. е. отдаленнѣйшаго прошлаго и отдаленнѣйшаго будущаго.

Футуризмъ—благословеніе сегодняшняго дня, поклоненіе существующему порядку вещей, „образу міра сего, преходящему“, какъ вѣчному.

Да не будетъ того, что было; да не будетъ того, что будетъ,— да будетъ то, что есть. Футуризмъ называетъ себя „футуризмомъ“ (отъ futurum—будущее), чтобы скрыть главную сущность свою— отрицаніе будущаго.

Опредѣляя частнѣе идеологію футуризма, авторъ довольно удачно сближаетъ его по духу съ позитивизмомъ: футуризмъ такъ же, какъ и позитивизмъ, стремится обезцѣнить религіозныя цѣнности, уничтожить самое „чувство посторонняго“ и высшаго въ человѣкѣ.

Съ этой точки зрѣнія футуризмъ—тотъ же позитивизмъ, но слегка подновленный, подкрашенный, перелицованный. Есть у нихъ и другая черта сходства—стремленіе къ „механическому“ міросозерцанію.

Футуризмъ есть утвержденіе даже не механики, а „машинности“, т. е. бездушности. Убійство Психеи, „души міра“, „вѣчной женственности“. Вотъ откуда „презрѣніе къ женщинѣ“, „обезцѣненіе любви“. Естественное зачатіе, материнство не нужно,—его замѣняетъ „размноженіе человѣка механическимъ путемъ“.

Человѣкъ мечталъ царить надъ природою посредствомъ механики. Но вотъ мнимый царь становится рабомъ своихъ рабовъ. Футуризмъ—рабья пѣснь машинѣ, владычицѣ міра.

Органическое медленно, и чѣмъ совершеннѣе, тѣмъ медленнѣе; механическое быстро, и чѣмъ совершеннѣе, тѣмъ быстрѣе. Быстрота—красота машины. „Мы, футуристы, возвѣщаемъ, что міръ обогатился новой красотою—красотою скорости“.

Но куда направляется эта скорость? Какой смыслъ и цѣль этого движенія?

Футуризмъ этого не хочетъ знать; ему все равно, что и куда,—только бы быстрѣе двигалось: стремглавъ—никуда. Мы скоро движемся, но, можетъ быть, это—скорость камня, летящаго въ пропасть, или сумасшедшаго, который изъ окна выпрыгнулъ?

Можетъ быть, движеніе наше на одномъ и томъ же мѣстѣ, какъ бѣлки въ колесѣ,—неподвижность въ движеніи? Китаецъ или Обломовъ на аэропланѣ—тотъ же китаецъ и тотъ же Обломовъ. И свинья, летящая въ лазури небесной,—та же свинья.

Новый матеріализмъ движенія ничѣмъ не лучше стараго матеріализма матеріи. „Автомобиль прекраснѣе, чѣмъ статуя побѣды Самоѳракія“. Для кого? Для готтентота. Футуристъ—готтентотъ, голый дикарь въ котелкѣ.

Таковъ футуризмъ, выступающій подъ знаменемъ искусства будущаго. Это—одно изъ многихъ мутныхъ волнъ современности, которыя приходятъ и уходятъ, не оставивъ послѣ себя и слѣда. Имя ему—ничтожество, и судьба—забвеніе. Но футуризмъ, ничтожный въ искусствѣ, выростаетъ до степени грознаго факта, какъ явленіе жизни, какъ знаменіе времени, какъ нѣкоторое откровеніе будущаго. Разсматриваемый и оцѣниваемый съ этой стороны, онъ таитъ въ себѣ глубокій, не осознаваемый даже имъ самимъ провиденціальный смыслъ и выростаетъ до размѣровъ почти апокалипсическаго событія. Г. Мережковскій устанавливаетъ это путемъ цѣлаго ряда совпадающихъ признаковъ.

„Звѣря нужно поставить образцомъ“,—объявляетъ футуризмъ. Да, если не къ Богу, то къ Звѣрю, потому что человѣкъ—равновѣсіе неустойчивое между Богомъ и Звѣремъ.

Самого Звѣря мы еще не видимъ,—видимъ только его отраженіе въ волнахъ современности. Волна за волной набѣгаетъ и падаетъ, а отраженіе остается: значитъ, есть то, что отражается.

„Кто подобенъ Звѣрю сему, и кто можетъ сразиться съ нимъ? Сами футуристы меньше всего думаютъ объ этомъ пророчествѣ,—тѣмъ изумительнѣе точнѣйшее совпаденіе признаковъ.

Силу электричества, какъ „единственную мать будущаго человѣчества“, „ослѣпительное царство божественнаго электричества“ славитъ футуризмъ. Электричество—огонь, низведенный съ неба на землю. Но вотъ и Звѣрь «творитъ великія знаменія, такъ что и огонь низводитъ на землю съ неба».

„Мы готовимъ созданіе механическаго человѣка“,—объявляетъ футуризмъ. Механическій человѣкъ-автоматъ—«образъ Звѣря», ибо „Звѣря нужно поставить образцомъ» человѣку. Но вотъ и Звѣрь «обольщаетъ живущихъ на землѣ, чтобы они сдѣлали образъ Звѣря. И дано ему вложить духъ въ образъ Звѣря, чтобы образъ Звѣря говорилъ и дѣйствовалъ такъ, чтобы убиваемъ былъ всякій, кто не будетъ поклоняться образу Звѣря». Отъ Бога—къ Звѣрю, отъ Звѣря—къ Автомату, механизму бездушному,—таковъ путь нисхожденія, футуризмомъ начатый, но не имъ предсказанный.

Имъ же начато, но не имъ предсказано соединеніе „Блудницы“ со «Звѣремъ», сладострастія съ жестокостью. „Развратъ есть сила... Надо обнажить похоть отъ всѣхъ покрововъ... Женщины, вернитесь къ жестокости, съ остервенѣніемъ нападайте на побѣжденныхъ, только потому, что они побѣжденные, уродуйте ихъ... Та, которая слезами удерживаетъ мужчину у своихъ ногъ,—ниже проститутки, которая побуждаетъ своего любовника удерживать посредствомъ револьвера господство надъ подонками города“. Это говоритъ футуристская женщина. „Блудница со Звѣремъ“—проститутка съ хулиганомъ. „На челѣ ея написано имя: тайна, Вавилонъ Великій, мать блудницамъ и мерзостямъ земнымъ“. Вавилонъ—великій городъ современности, гдѣ царствуетъ проституція, обнаженная въ ослѣпительномъ свѣтѣ „божественнаго электричества“, облеченная въ порфиру и багряницу, украшенная золотомъ, драгоцѣнными камнями и жемчугомъ“, т. е. всѣми „культурными цѣнностями“. Что это,—видѣніе или реальнѣйшая дѣйствительность?

Футуризмъ похожъ на будущее, какъ щенокъ—на звѣря, червь—на дракона: еще безсильный, беззубый, безкрылый, но тѣ мѣста уже чешутся, гдѣ выростутъ зубы и крылья. Зловѣще стрекочущій звукъ прополлера, звукъ стальныхъ „драконьихъ“ крылъ—пѣснь футуризма, дѣйствительная музыка будущаго.

Чувство „конца“—единственное подлинное чувство футуризма, хотя онъ и самъ не понимаетъ его, какъ слѣдуетъ.

„Мы на крайней оконечности столѣтій... Пространство и время умерли вчера; мы уже живемъ въ абсолютномъ... Стоя на вершинѣ міра, мы бросаемъ вызовъ звѣздамъ!“—восклицаетъ футуризмъ съ хлестаковской развязностью. Смѣшонъ Хлестаковъ, залетѣвшій въ надзвѣздныя пространства,—смѣшонъ, но, можетъ быть, и страшенъ. Это футуристское чувство конца ложно и подлинно, дѣйствительно и призрачно. Футуризмъ—еще не конецъ, а только проба конца.

Футуризмъ—позивитизмъ ближайшаго будущаго, казнь за позивитизмъ ближайшаго прошлаго. Сохранить культуру, уничтоживъ религію или сдѣлавъ ее одной изъ „культурныхъ цѣнностей“ (золотомъ и жемчугомъ на тѣлѣ „Блудницы“),—такова мечта позивитизма. Но, что религія—душа культуры, и что нельзя выпуть душу, не убивая тѣло,—это понялъ футуризмъ, новый позивитизмъ, лучше стараго.

Для обоихъ религія—„клерикальныя нечистоты, отъ которыхъ надо очистить землю“.

Футуризмъ есть новый шагъ грядущаго Хама, который со всѣмъ своимъ озвѣреніемъ, животнымъ эгоизмомъ, грубостью и одичалостью стихійно надвигается на насъ, грозя смести съ лица земли всю нашу горделивую культуру. А между тѣмъ только она сама—европейская культура своей ложной односторонностью, своимъ подчиненіемъ стихійнымъ началамъ жизни, своимъ глубокимъ религіознымъ антиномизмомъ вызываетъ и ускоряетъ это грозное нашествіе.

Правъ тотъ горькій страстный упрекъ, который смѣло бросаетъ г. Мережковскій по адресу нашихъ дѣятелей культуры:

Встрѣчайте же грядущаго Хама, господа эстетики, академики, культурники. Вамъ отъ него не уйти никуда. Вы сами родили его: онъ вышелъ изъ васъ, какъ Ева изъ ребра Адама. И не спасетъ васъ отъ него никакая культура. Для кого Хамъ, а для васъ Царь. Что онъ захочетъ, то съ вами и сдѣлаетъ: наплюетъ вамъ въ глаза, а вы скажете: Божья роса. Кидайтесь же подъ ноги Хаму Грядущему!

Что такое „хамъ“? Рабъ на царствѣ. Безъ Царя Христа не побѣдить Хама. Только съ Царемъ истиннымъ можно сказать рабу на царствѣ: ты не Царь, а Хамъ.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Церковныя вѣсти.

Высочайшимъ Именнымъ указомъ, даннымъ Святѣйшему Синоду 26 іюня с. г., Преосвященный Питиримъ, Архіепископъ Самарскій и Ставропольскій, назначенъ Архіепископомъ Карталинскимъ и Кахетинскимъ, экзархомъ Грузіи. Новый предстоятель Иверской церкви—уроженецъ Лифляндской губерніи, въ мірѣ Павелъ Окновъ, родился въ 1858 г., питомецъ—Рижской гимназіи и Императорской Кіевской Духовной Академіи выпуска 1883 г.; по окончаніи академическаго курса и по постриженіи въ монашество, службу началъ по духовно-учебному вѣдомству, въ семинаріяхъ Кіевской, Ставропольской и С.-Петербургской, въ архіерейскомъ санѣ—съ 1894 г. послѣдовательно занималъ каѳедры: Новгородсѣверскую, Тульскую, Курскую, Владикавказскую и Самарскую; въ санѣ Архіепископа—съ 1909 года.

— Съ Высочайшаго соизволенія сопричислены къ ордену св. Анны 1-ой степени: 1) ректоръ Богословской школы на о. Халки Преосвященный Митрополитъ Селевкійскій Германъ—за содѣйствіе къ собиранію матеріаловъ по вопросу объ устройствѣ управленія въ Православной Восточной церкви, и 2) первый викарій Курской епархіи, Преосвященный Никодимъ, епископъ Бѣлгородскій,—во вниманіе къ отлично-усердной службѣ его церкви Божіей.

— По возбужденному въ 1911 году православными гражданами гор. Астрахани, во главѣ съ Астраханскимъ Губернаторомъ и Наказнымъ Атаманомъ Астраханскаго казачьяго войска ходатайству объ открытіи честныхъ мощей святителя Іосифа, Митрополита Астраханскаго и Терскаго, мученически скончавшагося въ 1671 году, во время бунта Стеньки Разина, и погребеннаго подъ спудомъ нижняго каѳедральнаго собора гор. Астрахани, Св. Синодъ, съ чувствомъ истинной радости и умиленія встрѣчая вѣсть объ утвердившейся среди жителей Астраханскаго края общей увѣренности въ святости мученически скончавшагося святителя Астраханскаго Іосифа, и признавая нынѣ благовременнымъ приступить къ формальному изслѣдованію случаевъ чудесныхъ дѣйствій по молитвамъ Митрополита Іосифа, поручилъ Преосвященному Астраханскому: 1) возложить исполненіе сего дѣла на особый, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Царевскаго, комитетъ по дѣлу открытія и прославленія честныхъ останковъ святителя Іосифа, и 2) по окончаніи изслѣдованія, все производство по сему дѣлу представить на разсмотрѣніе Св. Синода.

— Разсмотрѣвъ представленіе Преосвященнаго Забайкальскаго объ учрежденіи викаріатства въ Забайкальской епархіи, и признавая утвержденіе этой каѳедры весьма желательнымъ и полезнымъ для церковнаго дѣла въ епархіи, Св. Синодъ предоставилъ Синодальному Оберъ-Прокурору, по предварительномъ сношеніи съ Министромъ Финансовъ и Государственнымъ Контролеромъ, войти въ установленномъ законодательномъ порядкѣ съ представленіемъ объ ежегодномъ отпускѣ изъ казны по 3.000 руб. на содержаніе викарія Забайкальской епархіи.

— Въ Св. Синодѣ возбужденъ вопросъ объ учрежденіи самостоятельной Ковенской епархіи, по ходатайству Свято-Никольскаго Петро-Павловскаго братства, представленному Ковенскимъ Губернаторомъ и поддерживаемому Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

— За отбытіемъ Синодальнаго члена Преосвященнаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго, во ввѣренную ему епархію, Предсѣдателемъ учрежденнаго при Св. Синодѣ Особаго Совѣщанія для пересмотра правилъ веденія монастырскаго хозяйства — назначенъ присутствующій въ Св. Синодѣ Преосвященный Серафимъ, Архіепископъ Иркутскій.

— По ходатайству одного изъ епархіальныхъ преосвященныхъ о преподаніи разъясненій: обязаны ли православные приходскіе пастыри совершать таинства у отпавшихъ отъ православія въ расколъ, и, если обязаны, то всѣ ли таинства Православной Церкви, и какія условія надлежитъ предъявлять къ таковымъ лицамъ, желающимъ приступить къ таинствамъ Церкви, Св. Синодомъ разъяснено, что, согласно ст. 73 Уст. Пред. Прест., духовенство православнаго исповѣданія не можетъ отказываться отъ крещенія дѣтей лицъ, принадлежащихъ къ другимъ исповѣданіямъ, если эти лица дадутъ письменное обязательство воспитывать сихъ дѣтей въ правилахъ православнаго исповѣданія; что же касается преподанія другихъ таинствъ Церкви лицамъ, отпавшимъ отъ православія, то таковыя могутъ быть преподаваемы не прежде, чѣмъ эти лица принесутъ свое раскаяніе въ грѣхѣ отступничества отъ Церкви и вновь приняты будутъ подъ ея спасительный кровъ.

— По возбужденному предъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ Ярославскимъ Губернаторомъ ходатайству объ объявленіи 8-го августа—дня празднованія въ текущемъ году 600-лѣтія явленія чудотворной Толгской Иконы Божіей Матери и основанія Толгскаго монастыря—неприсутственнымъ днемъ для Ярославской губерніи, Св. Синодъ съ своей стороны призналъ вышеуказанное ходатайство заслуживающимъ удовлетворенія.—Точно также Св. Синодъ не встрѣтилъ препятствій къ удовлетворенію ходатайства Измаильскаго Коммунальнаго Совѣта предъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ о признаніи 11 декабря—дня взятія фельдмаршаломъ Суворовымъ города Измаила—неприсутственнымъ днемъ для сего города.

— По возникшему вопросу о размѣрѣ вознагражденія допущенной къ преподаванію математики и физики въ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства учительницы, окончившей Московскіе высшіе женскіе курсы, но не сдавшей еще испытанія въ Государственной Испытательной Комиссіи, Св. Синодомъ опредѣлено: производить вообще лицамъ женскаго пола съ высшимъ образованіемъ, допускаемымъ къ занятію преподавательскихъ должностей въ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства, вознагражденіе изъ тѣхъ окладовъ, какіе штатомъ названныхъ училищъ положены по симъ должностямъ для лицъ съ высшимъ образованіемъ.

— Св. Синодомъ отпущено Холмской Духовной Семинаріи, пострадавшей отъ пожара, пособіе изъ духовно-учебнаго капитала, въ размѣрѣ 2.496 руб. 78 коп., на пріобрѣтеніе книгъ и учебныхъ пособій для библіотеки, гардеробныхъ шкафовъ и одежды, обуви и бѣлья для казенно-коштныхъ воспитанниковъ Семинаріи.

— Во вниманіе къ затруднительному матеріальному положенію Антолептскаго и Березвечскаго женскихъ монастырей, Литовской епархіи, являющихся въ Сѣверо-Западномъ краѣ разсадниками православія, Св. Синодомъ отпущено въ единовременное пособіе—первой обители—3.000 руб. и второй—2.000 руб.

Приходская жизнь.

Въ Курскѣ закрылся епархіальный съѣздъ духовенства. Между прочимъ, съѣздъ постановилъ открыть въ Курскѣ ссудо-сберегательную кассу для духовенства губерніи съ членскими взносами въ слѣдующихъ размѣрахъ: со священника 3 р., діакона 2 р., псаломщика 1 р., съ церкви 5 р. и съ служащихъ по духовному вѣдомству, получающихъ жалованья 1,000 рублей и болѣе—3 р., 700 р. и болѣе—2 р., а менѣе 700 р.—1 р., причемъ постановлено позаимствовать изъ похоронной кассы въ безпроцентную ссуду 10,000 руб. для образовані основного и запаснаго капиталовъ.

— Только что закрывшійся съѣздъ депутатовъ и церковныхъ старостъ Томской епархіи, ознакомившись съ проектомъ открытія въ Томскѣ духовной академіи и освѣдомившись о положеніи этого вопроса къ настоящему времени въ правительственныхъ кругахъ, постановилъ выразить свое искреннее сочувствіе этому дѣлу и удовлетвореніе, что наконецъ разрѣшается безысходная нужда Томской епархіи въ разсадникѣ высшаго духовнаго просвѣщенія.

Съѣздъ высказываетъ свое пожеланіе, чтобы въ цѣляхъ привлеченія большаго количества работниковъ на народную ниву облегчены были условія поступленія семинаристовъ въ Томскую духовную академію.

Въ знакъ своего сочувствія новому разсаднику просвѣщенія, съѣздъ постановилъ: со дня открытія академіи предоставить въ ея распоряженіе пять стипендій отъ Томской епархіи.

— Въ Св. Синодъ поступаютъ изъ западныхъ и сѣверо-западныхъ епархій донесенія объ участившихся случаяхъ рѣзкаго проявленія католической пропаганды. Въ цѣляхъ противодѣйствія воинствующему католицизму, рекомендуютъ увеличить число братствъ, какъ активныхъ дѣятелей защиты православія, и поднять образовательный уровень духовенства въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Въ то время какъ въ мѣстныхъ католическихъ епархіяхъ насчитывается масса ксендзовъ, окончившихъ римско-католическую академію, во всемъ Сѣверо-Западномъ краѣ нѣтъ и 10 приходскихъ священниковъ съ высшимъ богословскимъ образованіемъ. Въ виду этого рѣшено ускорить открытіе виленской духовной академіи.

— Народное невѣжество въ элементарныхъ вопросахъ и истинахъ вѣры—фактъ общеизвѣстный. Это явленіе не только очень прискорбное, но и весьма опасное въ виду роста пропаганды сектантства. Поэтому остро чувствуется нужда хоть немного повысить уровень религіознаго образованія народа. Но какими средствами можно этого достигнуть? Прежде всего церковная школа должна придти здѣсь на помощь. Но существенной помощи въ данномъ отношеніи она оказать не можетъ, потому что обучающіяся въ ней дѣти и неглубоко усваиваютъ необходимый запасъ религіозныхъ знаній, и быстро забываютъ его по выходѣ изъ школы. Затѣмъ, остается еще проповѣдь Слова Божія за богослуженіемъ. Но и этотъ способъ не можетъ дать многаго, потому что проповѣдничество въ деревенскомъ храмѣ можетъ вестись не каждый день, а лишь съ недѣльными промежутками и безъ строгой системы, составъ слушателей можетъ всякій разъ болѣе или менѣе мѣняться, да и время, какое можно во время богослуженія удѣлить проповѣди, ограничивается нѣсколькими минутами.

„Самарск. Еп. Вѣд.“ рекомендуютъ завести при церквахъ для этой цѣли особыя катехизаторскія школы, на подобіе тѣхъ, которыя существовали когда-то въ древней Церкви. Такія школы, дѣйствительно, могутъ принести дѣлу религіознаго образованія народа огромную пользу, ибо во 1) здѣсь слушателями являются уже не дѣти, а взрослые, и во 2) преподаваніе можно ввести въ рамки цѣльной системы всѣхъ необходимыхъ каждому вѣрующему истинъ.

Наконецъ, преподаваніе здѣсь можно вести каждый день въ свободное отъ полевыхъ и хозяйственныхъ работъ время.

Кто можетъ и долженъ быть учителемъ въ такихъ школахъ? Священникъ, при массѣ дѣлъ церковныхъ и приходскихъ, можетъ и долженъ быть главнымъ руководителемъ сихъ школъ; постояннымъ же учителемъ можетъ и долженъ быть о. діаконъ. Изъ исторіи христіанства извѣстно, что св. Блаженный Августинъ написалъ руководство веденія обученія въ катехизаторскихъ школахъ для діакона Деограція, который былъ катехетомъ,—значитъ тогда катехизація была обязанностью діакона. Что мѣшаетъ теперь этому, когда діаконы, съ введеніемъ общей сѣти обученія, освободились отъ учительства въ церковныхъ школахъ? Чѣмъ и заполнить свободное время этой должности,—какъ не обязанностью народнаго катехета?!

Мѣстомъ такихъ школъ на первыхъ порахъ могутъ быть притворы въ храмахъ, въ дальнѣйшемъ же и особыя зданія при храмахъ—„народные дома съ библіотеками“. Продолжительность курса школъ должна быть отъ 2 до 3 лѣтъ въ свободное отъ сельскаго хозяйства время; при чемъ прохожденіе курса ученія для юношества обоего пола должно быть обязательное и принудительное: безъ знанія курса не допускать до вступленія въ бракъ. Бояться такой мѣры не должно. Если она будетъ издана властью Церкви, то какой же это будетъ членъ Церкви, который не будетъ повиноваться ея законамъ? Принужденіе и обязательство къ изученію вѣроученія употреблялись въ первенствующей Церкви, когда безъ оглашенія никто не допускался до св. таинства крещенія; принудительность и обязательность изученія вѣроученія введены и въ католическомъ, и протестантскомъ вѣроисповѣданіяхъ,—гдѣ безъ испытанія знанія вѣроученія никто не допускается до конфирмаціи. Церковь, какъ общество вѣрующихъ, всегда вправѣ употреблять принудительныя и дисциплинарныя мѣры для своихъ членовъ во благо послѣднихъ.

Духовная и церковная школа.

Академіи.

Петербургская. 30 іюня С.-Петербургская Академія скромно справляла свой храмовой праздникъ. Въ день храмового праздника Академіи и. об. Ректора Академіи проф. С. М. Зариным получены слѣд. телеграммы: отъ преосвященнаго Ректора Академіи епископа Анастасія: „Покровомъ и заступленіемъ святыхъ Апостоловъ храни, Боже, дорогую Академію многая лѣта. Вседушевно молюсь. Горячо поздравляю всѣхъ съ престольнымъ праздникомъ“; отъ

высокопреосвященнаго Антонія, Архіепископа Харьковскаго: „Привѣтъ родной Академіи съ престольнымъ праздникомъ“; отъ преосвященнаго Георгія, епископа калужскаго: „Сердечно поздравляю васъ и дорогую Академію съ храмовымъ праздникомъ“. По выслушаніи телеграммъ, владыкамъ, привѣтствовавшимъ Академію, были пропѣты многолѣтія и отправлены отвѣтныя благодарственныя телеграммы.

Казанская. Доцентъ Императорской дух. академіи, магистръ богословія, Н. Д. Лапинъ утвержденъ Св. Синодомъ, согласно избранію совѣта означенной академіи, въ званіи сверхштатнаго экстраординарнаго профессора.

— На IV курсѣ Императорской Казанской дух. академіи было 48 студентовъ, изъ нихъ окончило курсъ съ дипломами 1-й степени—магистрантами 23 и съ дипломами 2-й степени, т. е. кандидатами богословія тоже 23; одному студенту будетъ экзаменъ послѣ лѣтнихъ каникулъ и одинъ, по болѣзни, оставленъ на другой годъ. Первымъ магистрантомъ окончилъ курсъ Васильевъ Яковъ, изъ воспитанниковъ Орловской дух. семинаріи. Въ числѣ окончившихъ курсъ 4 священника и 3 іеромонаха.

Совѣтъ академіи возбудилъ ходатайство предъ Св. Синодомъ объ оставленіи при академіи троихъ изъ окончившихъ курсъ: упомянутаго Васильева Якова, Шаньгина Николая и Костина Николая для приготовленія къ профессорскому званію. Васильева—при каѳедрѣ древней церкви, Шаньгина—при каѳедрѣ исторіи и обличенія западныхъ исповѣданій и Костина—при каѳедрѣ церковнаго права. Кромѣ того, совѣтъ академіи ходатайствуетъ о командированіи Васильева Якова на одинъ годъ въ Константинополь для занятій тамъ въ русскомъ археологическомъ институтѣ.

Преосвященный ректоръ академіи епископъ Анатолій ходатайствуетъ предъ Св. Синодомъ объ оставленіи при академіи на спеціальныхъ вакансіяхъ профессорскими стипендіатами окончившихъ курсъ іеромонаховъ Іону и Софронія.

Семинаріи и училища.

Приказомъ оберъ-прокурора Св. Синода опредѣляется кандидатъ Императорской спб. дух. академіи Макарій Орловъ—на должность преподавателя русскаго языка въ Тихоновское-Пензенское дух. училище. Назначаются: псаломщ. Александро-Невской церкви при черниговскомъ епарх. имени Императора Николая II домѣ, кандидатъ Императ. Московской дух. академіи Гавріилъ Лобовъ—на должность преподавателя обличительнаго богословія, исторіи и обличенія старообрядчества и сектантства въ Черниговскую дух. семинарію, съ оставленіемъ его въ занимаемой имъ должности псаломщика, и законоучитель С.-Петербургской 1-й Выборгской женской воскресной школы Веніаминъ Бриллiантовъ—на должность помощника инспектора Нижегородской духовной семинаріи. Перемѣщаются: преподаватели духовныхъ училищъ: Тихвинскаго, Василій Знаменскій, Глазовскаго, Алексѣй Давыдовъ и Великолуцкаго, Константинъ Ермиловъ—на должности: первый—преподавателя греческаго языка въ Петрозаводское дух. училище, второй—преподавателя латинскаго языка въ Великолуцкое дух. училище и третій—преподавателя латинскаго языка и соединенныхъ съ ними предметовъ въ Клеванское дух. училище. Переводится канцелярскій чиновникъ Витебскаго губернскаго правленія, губернскій секретарь Александръ Громовъ на должность смотрителя дома Полоцкаго женскаго училища духовнаго вѣдомства. Увольняется отъ службы, согласно прошенію, преподаватель Петровскаго дух. училища Эрастъ Колтуновъ.

Помощникъ смотрителя Измаильскаго дух. училища Александръ Филатовъ перемѣщается на должность преподавателя русскаго и церк.-слав. аз. въ томъ же училищѣ.

Въ Холмской дух. семинаріи Св. Синодомъ открыта должность второго преподавателя по гражданской исторіи для параллельныхъ классовъ этой семинаріи при Варшавскомъ дух. училищѣ.

Церковная школа.

На учрежденіе стипендіи при Климатической Колоніи имени Императора Александра III въ Алупкѣ для учащихъ въ церковныхъ школахъ въ память посѣщенія оной 22 сентября 1913 года Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ съ Августѣйшею дочерью Маріей Николаевною поступило пожертвованіе отъ якутскаго епархіальнаго наблюдателя В. Попеско—25 руб.

— Работу предстоящаго въ августѣ мѣсяцѣ всероссійскаго съѣзда законоучителей церковныхъ и земскихъ школъ предположено распредѣлить между четырьмя отдѣлами, предсѣдателями коихъ назначаются члены синодальнаго училищнаго совѣта, занимавшіеся систематизаціей поступившаго изъ епархій матеріала по программѣ сего съѣзда, а именно: помощникъ предсѣдателя училищнаго совѣта, протоіерей К. В. Ивановскій и члены совѣта, протоіереи—В. А. Акимовъ, В. Н. Велтистовъ и П. Н. Левашевъ.

— Святѣйшимъ Синодомъ пріобрѣтенъ отъ вдовы тайнаго совѣтника Надежды Поливановой принадлежащій ей участокъ земли при д. Алупкѣ, Ялтинскаго уѣзда, находящійся поблизости отъ климатической колоніи для учащихъ церковныхъ школъ, для устройства на семъ участкѣ санаторіи для учащихъ въ церковныхъ школахъ имени д. с. с. М. В. Асѣева, пожертвовавшаго на сей предметъ 50.000 руб. Архитекторомъ училищнаго совѣта Н. П. Козловымъ уже составленъ проектъ зданія санаторіи, удостоенной Высочайшаго утвержденія. Къ постройкѣ санаторіи предполагается приступить въ ближайшее время.

— При синодальномъ училищномъ совѣтѣ образована подъ предсѣдательствомъ помощника предсѣдателя совѣта протоіерея К. И. Ивановскаго особая комиссія, въ составѣ членовъ: помощника наблюдателя церковныхъ школъ с. с. М. Н. Руднева, завѣдывающаго канцеляріею совѣта П. Н. Лупова, бухгалтера училищнаго совѣта В. И. Сударышкина и дѣлопроизводителей канцеляріи В. Л. Виноградова и К. К. Дегтярева для выработки правилъ по завѣдыванію денежной и хозяйственной частями Свято-Владимірской женской церковно-учительской школы въ гор. С. Петербургѣ.

— Финансовая комиссія Государственнаго Совѣта отложила разсмотрѣніе принятаго Государственною Думою законопроекта о пенсіонной кассѣ учителей и учительницъ церк. школъ до осени.

— На учрежденіе стипендіи при Климатической Колоніи Имени Императора Александра III въ Алупкѣ для учащихъ въ церковныхъ школахъ въ память Высочайшаго посѣщенія сей Колоніи получены дополнительныя пожертвованія: отъ учителя Ново-Аѳонской церковно-приходской школы, Сухумской епархіи, Александра Кулькова 30 руб., учителя Лыхненской церковно-приходской школы, той же епархіи, Леонида Брянцева 2 руб., учителя Марьинской церковно-приходской школы, той же епархіи, Ивана Косова 1 руб., отъ Павловской двухклассной церковно-приходской школы, той же епархіи—3 руб. и отъ Георгіевской церковно-приходской школы той же епархіи 9 руб.

— Учитель Щучинской второклассной школы, Литовской епархіи, Иванъ Синусовъ назначенъ учителемъ исторіи и географіи въ Казанскую церковно-учительскую школу.

— По постановленію синодальнаго училищнаго совѣта разрѣшено оставить на будущее время одногодичные дополнительные учительскіе курсы при нижеслѣдующихъ второклассныхъ школахъ: ютановской, воронежской епархіи, верхнеуральской женской, оренбургской епархіи, мотовилихинской женской, пермской епархіи, балаковской женской, самарской епархіи, староладожской, с.-петербургской епархіи, колоярской женской, саратовской епархіи, потловской, той же епархіи, большекусьморской женской, тамбовской епархіи, каргашинской, той же епархіи, свято-ольгинской женской, той же епархіи, ново-александровской, той же епархіи, сырской той же епархіи, свято-ольгинской женской, въ г. Тамбовѣ, кирилловской той же епархіи, шуйской въ гор. Тулѣ и дѣдиловской, той же епархіи.

— По разъясненію Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, закономъ 8 марта 1911 г. учителя и учительницы церковныхъ школъ освобождены отъ сбора за пожалованіе ихъ золотыми медалями, указанными въ ст. 676 Учр. Орд., и эта льгота не распространяется на медали серебряныя и указанныя въ ст. 728 того же Учрежденія, жалуемыя за народное образованіе.

— Святѣйшій Синодъ, признавая участіе церковныхъ школъ въ предстоящей 1917 году въ гор. Москвѣ Всероссійской сельско-хозяйственной и Художественной выставкѣ весьма желательнымъ, разрѣшилъ симъ школамъ принять участіе въ помянутой выставкѣ. Для размѣщенія экспонатовъ на выставкѣ, разбивки опытнаго поля и сада, духовнымъ вѣдомствомъ испрашивается на территоріи выставки десятина земли. На устройство зданій и раздѣлку участковъ подъ показательныя культуры—66.000 руб. и кромѣ того 180.000 руб. на расходы по приготовленію экспонатовъ, приблизительно по 3.000 р. на каждую епархію.

— Св. Синодъ, послѣ соотвѣтствующихъ сношеній съ провинціальными епархіальными властями, призналъ необходимымъ ввести въ программу церковно-приходскихъ школъ преподаваніе сельско-хозяйственныхъ наукъ, примѣнительно къ программѣ низшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ.

По компетентному мнѣнію духовенства, близко соприкасающагося съ жизнью русской деревни, такой типъ ц.-прих. школъ сблизитъ послѣднюю съ крестьянствомъ болѣе тѣсно и тѣмъ самымъ облегчитъ воспитательныя задачи, въ основу которыхъ положено нравственное и духовное возрожденіе деревни.

Съ этой цѣлью рѣшено войти съ особымъ ходатайствомъ объ отводѣ участковъ земли для практическихъ сельско-хозяйственныхъ занятій съ учениками церковно-приходскихъ школъ, а также для устройства на такихъ участкахъ образцовыхъ и опытныхъ полей.

Св. Синодъ высказалъ пожеланіе, чтобы въ качествѣ руководителей сельско-хозяйственныхъ работъ приглашались особые инструктора, но въ то же время—учредить особые курсы для учащихъ ц.-прих. школъ, чтобы такимъ образомъ подготовить ихъ къ самостоятельному завѣдыванію школами новаго типа.

25-лѣтній юбилей питомцевъ Императорской С.-Петербургской Духовной Академіи.

30 іюня въ день храмового праздника С.-Петербургской Академіи бывшіе питомцы ея 46-го выпуска 1889 г. праздновали 25-лѣтіе окончанія академическаго курса.

Наканунѣ праздника въ 6 ч. в. въ церкви Академіи питомцами юбилейнаго выпуска, имѣющими духовный санъ, совершены были соборнымъ служеніемъ всенощное бдѣніе и панихида по усопшимъ начальникамъ, профессорамъ и товарищамъ. Послѣ церковнаго богослуженія всѣ собравшіеся юбиляры отправились на Никольское кладбище Александро-Невской Лавры и здѣсь отслужена была литія на могилѣ высокопреосвященнаго митрополита Антонія, бывшаго инспекторомъ и ректоромъ здѣшней академіи во время учебнаго курса юбиляровъ (1885—1889 гг.).

Въ самый день престольнаго праздника академіи торжественная литургія совершена была намѣстникомъ Александро-Невской лавры архимандритомъ Ѳеофаномъ, питомцемъ юбилейнаго выпуска, въ сослуженіи шести товарищей протоіереевъ: профессора академіи М. И. Орлова, Ѳ. А. Боголюбова, В. Н. Ловицкаго изъ г. Вильны, В. И. Погодина изъ Кронштадта, В. П. Алѣева изъ г. Юрьева и І. В. Арсеньева.

Торжественный благодарственный молебенъ отслуженъ былъ высокопреосвященнымъ Николаемъ, архіепископомъ Владимірскимъ и Суздальскимъ, въ сослуженіи всѣхъ лицъ, совершавшихъ литургію, съ присоединеніемъ еще питомцевъ—юбиляровъ, прибывшихъ на академическое торжество: архимандрита Алексія, настоятеля Мѣлецкаго монастыря Волынской епархіи, протоіерея Г. І. Ковалевскаго и П. Г. Преображенскаго, настоятеля церкви Императорской россійской миссіи въ г. Софіи, столицѣ Болгаріи.

Высокопреосвященный архіепископъ Николай по окончаніи молебна привѣтствовалъ юбиляровъ задушевнымъ словомъ, въ которомъ отмѣтилъ всю симпатич-

ность установившагося въ послѣдніе годы обычая собираться въ родной Академіи бывшимъ ея питомцамъ въ знаменательные дни юбилея и здѣсь переживать свѣтлые моменты своей жизни, обновляться и укрѣпляться духомъ подъ сѣнію академическаго храма.

Среди присутствующихъ на богослуженіи въ церкви академіи находились пріѣхавшіе питомцы-юбиляры: протоіерей Андреевскаго собора въ Петербургѣ А. Н. Нумеровъ, оберъ-секретарь Св. Синода П. В. Мудролюбовъ, дѣлопроизводитель училищнаго совѣта при Св. Синодѣ В. Л. Виноградовъ, инспекторъ Минской духовной семинаріи А. М. Пановъ, инспекторъ Одесской духовной семинаріи К. К. Спасскій, преподаватель Гомельскаго дух. училища Г. А. Лаубергъ, преподаватель дух. училища въ г. Торжкѣ А. П. Покровскій.

По окончаніи богослуженія юбиляры прошли въ залъ собраній совѣта академіи, гдѣ всѣмъ присутствующимъ на академическомъ праздникѣ предложены были чай и фрукты. Послѣ этого въ академическомъ саду товарищи-юбиляры сняты были въ общей фотографической группѣ.

Здѣсь же, въ зданіи академіи, состоялся товарищескій обѣдъ съ одними лишь прохладительными напитками. Во время обѣда провозглашены были тосты въ честь родной академіи, ея покровителя высокопреосвященнаго митрополита Владиміра, ректора преосв. Анастасія, профессоровъ академіи и др.

За обѣдомъ отъ лица Академіи привѣтствовалъ питомцевъ-юбиляровъ и. об. Ректора Академіи инспекторъ профессоръ С. М. Заринъ, пожелавшій бывшимъ ея питомцамъ благословеннаго успѣха и въ дальнѣйшей предстоящей имъ дѣятельности на пользу Церкви и во славу родной академіи. Въ отвѣтъ С. М. Зарину питомцы-юбиляры единодушно свидѣтельствовали, что сердца ихъ исполнены любовію къ воспитавшей ихъ духовной академіи и почтеніемъ къ профессорской ея корпораціи. На обѣдѣ прочитано было много привѣтственныхъ телеграммъ отъ товарищей юбиляровъ съ разныхъ мѣстъ Россіи.

Въ ознаменованіе юбилея товарищи-юбиляры рѣшили учредить бюро товарищескаго взаимообщенія и взаимопомощи, имѣющее назначеніе детально разработать вопросъ объ образованіи юбилейнаго фонда 46-го курса питомцевъ Императорской С.-Петербургской духовной академіи.

Прот. І. А.

„Bugra" (Лейпцигъ). — Миссіонерское дѣло на I всемірной книжной выставкѣ.

Среди хаоса павильоновъ, разбросанныхъ по территоріи выставки, обращаетъ на себя вниманіе небольшой, но интересно составленный отдѣлъ германской миссіи въ колоніяхъ. Какъ извѣстно, нынѣ наблюдается рѣзкій подъемъ энергіи въ германской миссіи, силы которой направлены и на внутреннюю, національную работу, и на миссію среди язычниковъ. Послѣдняя представлена цѣнными данными о работѣ въ германскихъ колоніяхъ въ Ю.-З. Африкѣ (Togo, Kamerun и др.) и въ друг. частяхъ свѣта. По общимъ свѣдѣніямъ насчитывается къ настоящему моменту до 600 различныхъ переводовъ св. Библіи (полностью и частями), большинство которыхъ принадлежитъ „British and Foreign Bible Society". Переводъ, печать и распространеніе дали 253 милл. экземпл.

На миссію вообще истрачено всего 310 милл. мрк. Данныя 1912 г.

Налѣво отъ входа размѣщены по стѣнѣ открытыя Библіи на языкахъ—эвэ, зулу, готтентотовъ, кафровъ; многіе языки въ лицѣ переводовъ нашли свои первые литературные памятники (шрифтъ лат.).

Громадныя дорогія фотографіи, свыше 4 квадр. футовъ, изображаютъ скудно одѣтыхъ негровъ, которые, стоя и сидя на корточкахъ, слушаютъ проповѣдь на родномъ языкѣ въ школѣ. Ихъ учатъ не только грамотѣ, но и ремесламъ, включительно до машиннаго и типографскаго труда. Надъ всѣмъ этимъ надпись: „Die Bibel — das Buch der Menschheit" („Библія — книга человѣчества").

Работаютъ мисс. общества: Берлинское, Лейпцигское, Гернгутеровъ, Билефельдское (Bielefelder), Breklumer, Neukirchner, Нѣм. Адвентистовъ, а изъ иностранныхъ: Университетская, Англиканская, Церковная миссія, Америк. миссія.

Всего открыто 815 школъ при 45,910 ученикахъ. Но тутъ же побѣдно вырисовываются данныя враговъ протестантизма: католическія миссіи содержатъ 971 шк. при 62,419 учен. Вообще, при столкновеніи католицизмъ одерживаетъ верхъ надъ протестантской миссіей въ колоніяхъ; какъ объясняютъ, онъ привлекаетъ къ себѣ прозелитовъ богатою обрядовою стороною и тѣмъ, что больше даетъ мѣсто чувству, чѣмъ туманный и отвлеченный протестантизмъ.

Усердіе къ наглядности результатовъ мисс. работы (фотографіи, литература, статистика) мы склонны объяснять, какъ шагъ къ выполненію предписаній послѣднихъ мисс. конференціей въ Германіи, гдѣ было постановлено всѣми силами распространять свѣдѣнія, а черезъ это и симпатіи къ миссіи и внѣшней, и внутренней, пріобрѣтая этимъ путемъ и новыхъ дѣятелей, и средства.

Думается, что если бы планомѣрно популяризировалась идея работы для Св. Церкви въ домашнемъ и профессіональномъ кругу и у насъ въ Россіи, можно было бы наблюдать иные результаты, чѣмъ въ настоящее время, когда безъ поддержки мощной архипастырской власти мѣстная миссія существовать не можетъ, глохнетъ подъ натискомъ слѣпыхъ элементовъ, утопающихъ въ обыденщинѣ, а трепещущія силы духовно ищущихъ христіанъ пропадаютъ для православія, церковной, нерушимой вѣры.

Владиміръ Б. Шкловскій.

На благоукрашеніе и ризницу академическаго храма поступило:

Отъ Тихона, архіеп. Воронежскаго и Задонскаго—30 р., Гавріила, еп. бывш. Омскаго—10 р., Богословскаго Михаила Конст.—2 р., Елпидинскаго Якова Семенов.—3 р., Кульбуша Павла Петров. протоіерея—10 р., Чепика Іосифа Антонов. протоіер.—10 р., Ладыгина Никол. Ермоген. свящ.—3 р., всего 68 р.

На памятникъ † А. П. Высокоостровскому поступило:

Отъ епархіальнаго наблюд. В. Попеско, Якутскъ—10 р., помощн. смотр. Дух. уч. Д. Тогатова, Тихвинъ—10 р., помощн. смотр. Дух. уч. Г. Боярчука, Вильна—3 р., смотр. Дух. уч. С. Горячко, Вильна—

3 р., препод. Дух. уч. С. Златоустовскаго, Вильна—3 р., помощн. смотр. Дух. уч. В. Князевскаго. Оренбургъ—3 р., помощн. смотр. Дух. уч. И. Романовича, Устюжна—3 р., итого—35 р.

На памятникъ † А. И. Пономареву поступило:

Отъ помощн. смотр. Дух. учил. И. Романовича, Устюжна—3 р.

На увѣковѣченіе памяти † проф. В. В. Болотова поступило:

Отъ помощн. смотр. Дух. уч. И. Романовича, Устюжна—3 р.

За редактора доцентъ Императорской спб. дух. акад. *Н. Малаховъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла въ свѣтъ и съ этимъ № „Церковнаго Вѣстника" разсылается іюль—августовская книжка

„ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ"

за 1914 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Воспоминанія стараго профессора. (Съ 1847 по 1913 гг.). Профессора *А. Л. Катанскаго.*

II. Вопросъ о мѣстной латыни въ связи съ ея вліяніемъ на латинскій языкъ древнихъ западныхъ христіанъ. (Историческій очеркъ). Профессора *А. И. Садова.*

III. Современныя открытія въ области папирусовъ и надписей въ ихъ отношеніи къ Новому Завѣту. Профессора *С. М. Зарина.*

IV. Рѣчь предъ защитой магистерской диссертаціи. Доцента *В. А. Бѣлясва.*

V. Новгородскій и С.-Петербургскій митрополитъ Григорій (Постниковъ) и его заслуги для духовнаго просвѣщенія. *В. П. Никифорова.*

VI. Очеркъ жилищныхъ условій жизни студентовъ Императорской С.-Петербургской Православной Духовной Академіи. Доктора медицины *И. І. Козловскаго.*

VII. Очерки по исторіи христіанства въ Сиріи. Лекціи, читанныя въ Лондонѣ, въ церкви св. Маргариты, въ 1904 году профессоромъ Кембриджскаго университета Ф. К. Бёркиттомъ. (Переводъ съ англійскаго). Доцента *А. И. Сагарда.*

VIII. Новыя книги. Епископъ Никодимъ (Милашъ), Стон у средним вијековима. Дубровникъ 1914. Профессора *И. С. Пальмова.*

Въ приложеніи:

IX. † Профессора В. В. Болотова лекціи по исторіи древней церкви.

X. Журналы засѣданій Совѣта Императорской Спб. Духовной Академіи за 19¹²/₁₃ годъ.

Адресъ редакціи: **Невскій пр., д. 182, кв. 10,** въ С.-Петербургѣ.

Редакторъ, профессоръ Императорской Спб. дух. акад. **Николай Сагарда.**

Продолжается подписка на **1914** г. на журналы

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ"

и

„ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ",

издаваемые при ИМПЕРАТОРСКОЙ С.-Петербургской Духовной Академіи.

I.

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ".

Еженедѣльный журналъ **„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ"** вступаетъ въ 1914 г. въ **сороковой годъ** изданія.

Являясь органомъ академической корпораціи, „Церковный Вѣстникъ" ставитъ своею задачею давать объективное, академическое обсужденіе церковныхъ вопросовъ, главнымъ образомъ при участіи профессоровъ и наставниковъ Академіи. Къ участію въ журналѣ приглашены профессора всѣхъ Духовныхъ Академій, а равно и представители богословской науки въ университетахъ.

Не забывая своихъ главныхъ задачъ, журналъ принимаетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы своевременно освѣдомлять своихъ читателей о новостяхъ въ церковной, духовно-учебной и церковно-школьной жизни.

Журналъ ставитъ также своею обязанностію знакомить читателей „Церковнаго Вѣстника" съ новѣйшими теченіями въ области духовной жизни современнаго общества, а также и съ отраженіемъ этой жизни въ современной наукѣ и художественной литературѣ.

Въ программу изданія входятъ:

1) **Передовыя статьи,** посвященныя разрѣшенію выдвигаемыхъ временемъ вопросовъ церковной въ широкомъ смыслѣ (богословскихъ, ц.-историческихъ, ц.-практическихъ, духовно-учебныхъ) и церковно-общественной жизни.

2) **Статьи и сообщенія церковно-общественнаго характера,** въ которыхъ обсуждаются различныя церковныя и общественныя явленія текущей русской и иностранной жизни. Въ этомъ отдѣлѣ редакція даетъ широкое мѣсто и голосу своихъ подписчиковъ и читателей, которые пожелаютъ высказаться по тѣмъ или другимъ назрѣвшимъ вопросамъ времени.

3) Въ отдѣлѣ **„Мнѣнія и отзывы"** приводятся и подвергаются оцѣнкѣ наиболѣе интересныя и заслуживающія вниманія сужденія свѣтской и духовной печати по вопросамъ, составляющимъ злобу дня.

4) **Духовная и церковная школа.** Въ этомъ отдѣлѣ помѣщаются извѣстія о жизни и дѣятельности Духовныхъ Академій, семинарій, училищъ и церковно-приходскихъ школъ, печатаются циркуляры и распоряженія учебнаго начальства и сообщаются свѣдѣнія о назначеніяхъ и перемѣщеніяхъ по духовно-учебному и церковно-школьному вѣдомствамъ.

5) По настойчивому желанію подписчиковъ, „Церковный Вѣстникъ" давно уже даетъ на своихъ страницахъ мѣсто

ихъ вопросамъ **изъ области церковно-приходской практики**, поручая составленіе отвѣтовъ на эти вопросы вполнѣ компетентнымъ лицамъ.

6) **Корреспонденціи** изъ епархій и изъ-за границы, знакомящія читателей съ выдающимися явленіями мѣстной церковной жизни.

7) **Библіографическія замѣтки** о новыхъ книгахъ.

8) **Постановленія и распоряженія** правительства, печатаемыя, смотря по обстоятельствамъ, полностью или въ извлеченіи.

9) **Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.**

10) **Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.**

11) **Извѣстія и замѣтки**, содержащія разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладывающіяся въ вышеозначенные отдѣлы.

12) **Объявленія.**

Для ознакомленія съ журналомъ желающимъ высылаются отдѣльные №№ „Ц. В.“ безплатно.

II.

„ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“.

Ежемѣсячный журналъ „ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“, старѣйшій изъ всѣхъ русскихъ духовныхъ журналовъ ***(основанъ въ 1821 году)***, будетъ выходить въ 1914 году по слѣдующей программѣ:

1) Творенія святыхъ Отцевъ Церкви и памятники древнехристіанской письменности въ русскомъ переводѣ по новѣйшимъ научнымъ изданіямъ ихъ текста.

2) Статьи богословскаго, философскаго и церковно-историческаго содержанія, принадлежащія преимущественно профессорамъ Академіи.

3) Критическіе отзывы и библіографическія замѣтки и сообщенія о новыхъ произведеніяхъ богословско-философской и исторической литературы, русской и иностранной.

4) Годичный отчетъ о состояніи С.-Петербургской Духовной Академіи и журналы собраній ея Совѣта.

5) **Лекціи † проф. В. В. Болотова по древней церковной исторіи**; въ 1914 году будетъ продолжено печатаніе **„Исторіи догматическихъ споровъ въ эпоху вселенскихъ соборовъ“**.

Условія подписки на 1914 годъ.

Въ Россіи:

а) за оба журнала **8** (восемь) р.;
б) за одинъ „Церковный Вѣстникъ“ **5** (пять) р.;
в) за одно „Христіанское Чтеніе“ **5** (пять) р.;
г) за одинъ „Церковный Вѣстникъ“ на полгода **3** (три) р.

За границей для всѣхъ мѣстъ:

за оба журнала **10** р.;
за одинъ „Церковный Вѣстникъ“ **7** р.;
за одно „Христіанское Чтеніе“ **7** р.

Допускается разсрочка платежа подписныхъ денегъ: при подпискѣ на оба журнала **3** р., къ 1 мая **3** р., къ 1 октября **2** р.; при подпискѣ на одинъ „Церковный Вѣстникъ“—**3** р. и къ 1 іюля **2** р.; при подпискѣ на одно „Христіанское Чтеніе“ вносится **3** р. и къ 1 іюля **2** р.

Иногородніе подписчики надписываютъ свои требованія такъ: Въ Редакцію „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“ въ С.-Петербургѣ.

Подписывающіеся въ С.-Петербургѣ обращаются въ Контору Редакціи (Херсонская ул., д. № 8, кв. 8), гдѣ можно получать также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія и разсылки при журналахъ.

Гг. КНИГОПРОДАВЦАМЪ и КОММИССІОНЕРАМЪ,

доставляющимъ подписку на **«Церковный Вѣстникъ»** и **«Христіанское Чтеніе»**, дѣлается уступка въ **3%** съ подписной цѣны.

Объявленія печатаются только на **послѣднихъ** страницахъ «Церковнаго Вѣстника» по **40** коп. за строку петита въ ½ ширины страницы. При десятикратномъ и болѣе печатаніи объявленія скидывается 10%. За разсылку объявленій при «Церковномъ Вѣстникѣ» или «Христ. Чтеніи» взимается по 8 руб. съ каждой тысячи (1,000) сфальцованныхъ экземпляровъ, при вѣсѣ объявленія въ 1 лотъ; за каждый лишній лотъ (сверхъ одного) прибавляется по 2 р. 50 к. на 1,000 экз.

Коммиссіонныя Конторы, доставившія въ продолженіе года объявленій на сумму болѣе 100 руб., пользуются при окончательномъ разсчетѣ за годъ скидкою въ 10% и болѣе, смотря по суммѣ.

Редакторы { «Христіанскаго Чтенія» проф. ***Н. Сагарда.***
«Церковнаго Вѣстника» доцентъ ***Н. Малаховъ.***

СОДЕРЖАНІЕ.

I. **Трагедія современной культуры.** 809

II. **„Добрый“ архипастырь.** Памяти епископа Кипріана. Проф. *А. А. Бронзова.* 814

III. **Совмѣстительство.** Свящ. *Евгенія Сосунцова.* . 818

IV. **Мнѣнія и отзывы.** Футуризмъ, его идеологія и сущность.. 823

V. **Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.** Церковныя вѣсти.—Приходская жизнь . . 827

VI. **Духовная и церковная школа.** Академіи.—Семинаріи и училища.—Церковная школа. . . . 830

VII. **25-лѣтній юбилей питомцевъ Императорской С-Петербургской Духовной Академіи.** Прот. *І. А.* . . 834

VIII. **„Bugra“ (Лейпцигъ).—Миссіонерское дѣло на I всемірной книжной выставкѣ.** Лектора Академіи *В. Б. Шкловскаго.* 835

IX. **На благоукрашеніе и ризницу академическаго храма поступило:** 836

X. **На памятникъ † А. П. Высокоостровскому** . . . 837

XI. **На памятникъ † А. И. Пономареву.** 837

XII. **На увѣковѣченіе памяти † Проф. В. В. Болотова:** 837

XIII. **Объявленія** 837

Печатать дозволяется. 2 іюля 1914 г. И. д. Ректора Императорской Спб. духовной академіи инспекторъ академіи проф. *С. Заринъ.*

Типографія М. Меркушева. Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

Годовая цѣна:
а) за „Церковный Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе" - 8 р.;
б) за каждый журналъ отдѣльно—5 р., „Церковн. Вѣстникъ" на полгода—3 р.;
в) за каждый изъ 11 первыхъ томовъ „Златоуста", за каждый изъ 2 томовъ Ѳ. Студита, за каждый изъ 2 томовъ „Правилъ" еп. Никодима и за 1-й томъ Іоанна Дамаскина для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к. съ перес.; за 12-й т. „Златоуста" 2 р. 50 к., въ пер. 3 р.;
г) за всѣ 12 томовъ „Златоуста" вмѣстѣ для подписч. 20 р., въ пер. 26 р. съ перес. За оба тома Ѳ. Студита вмѣстѣ для подписч. 3 р., въ пер. 4 р. съ перес.;
д) 1—11 томы „Златоуста", 1—2 т. Студита, 1—2 томы „Правилъ Прав. Церкви съ толкованіями еп. Никодима" и 1-й томъ Іоанна Дамаскина въ отд. продажѣ для лицъ, не состоящихъ подписч., по 3 р. съ перес., 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ
ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ
СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

АДРЕСЪ { Редакціи: Вас. Остр. 6 линія, д. № 5, кв. 17 (Телефонъ № 620-92).
Конторы: Херсонская ул., д. № 8, кв. 8 (Телефонъ № 29-39).

ГОДЪ XL.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи по вторникамъ съ 12 до 2 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.

Контора редакціи для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно съ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.

Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ.

За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.

Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн." (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к.

1914 г. ІЮЛЬ, 17 число. № 28—29.

Продолжается подписка на 1914 г. на журналы «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе». Подробное объявленіе см. въ концѣ № 27 „Ц. В".

По независящимъ отъ редакціи обстоятельствамъ (забастовка рабочихъ въ типографіи) очередной 28 № журнала не могъ выйти въ свое время, а потому выпускается теперь въ соединеніи со слѣдующимъ 29 №.

Духовенство и общественныя задачи.

Пастырское служеніе, какъ выяснялось нами въ одной изъ предшествующихъ статей, есть дѣятельность общественная въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова. Пастырство имѣетъ своею цѣлью возрожденіе и спасеніе всего человѣка, а потому оно обязано пользоваться всѣми средствами, которыя могутъ содѣйствовать достиженію этой цѣли. Пастырямъ Церкви даны всѣ необходимыя благодатныя средства, вполнѣ достаточныя для цѣлей спасенія и потому, по существу, не нуждающіяся ни въ какихъ дополненіяхъ, видоизмѣненіяхъ или поправкахъ. Эти благодатно-таинственныя Богодарованныя средства должны лежать въ основѣ пастырскаго служенія, какъ его вѣчная и незыблемая опора и сила.

Но для того, чтобы эти средства были дѣйственны вполнѣ и могли проявлять наивысшую степень скрытой въ нихъ активности, необходима наличность нѣкоторыхъ внѣшнихъ и внутреннихъ условій, лежащихъ въ области человѣческой психики и жизни. Лишь при наличности соотвѣтствующей среды благодать Христовой Церкви можетъ внѣдряться въ душу пасомыхъ и преобразовывать ее согласно евангельскому идеалу. Вѣдь давно извѣстно, что «въ злохудожную душу не внидетъ премудрость».

И вотъ въ созданіи такой среды пастырство и должно проявлять свою мудрость, которой училъ Спаситель своихъ учениковъ (Мѳ. X, 16).

Такой средой можетъ и долженъ быть для пастырей весь міръ со всѣмъ, что есть въ немъ. Все должно быть привлечено на служеніе Церкви, что можетъ содѣйствовать успѣху ея міровой миссіи.

Всѣ дороги ведутъ въ Римъ. И можно безъ преувеличенія сказать, что всѣ пути жизни, всѣ сферы и отрасли дѣятельности, въ принципѣ, должны приводить людей къ Церкви, христіанскій евангельскій идеалъ жизни имѣть своей высшей конечной цѣлью. Въ этомъ отношеніи не должно дѣлать различія между дѣятельностью т. н. свѣтской и духовной. Весь міръ есть арена для воплощенія Царства Божія, которое обѣщано намъ какъ общая завершительная цѣль мірового прогресса; и всякая дѣятельность лишь постольку цѣнна, постольку имѣетъ смыслъ и оправданіе, поскольку лежитъ въ плоскости этого идейнаго устремленія, освѣщается и освящается этой цѣлью.

Прекрасно выразилъ это ап. Павелъ, учившій, что «никто изъ насъ не живетъ для себя и никто не умираетъ для себя; а живемъ ли—для Господа живемъ, умираемъ ли—для Господа умираемъ; и потому живемъ ли, или умираемъ,—всегда Господни» (Римл. XIV, 7—8).

И Церковь всегда была вѣрна этому завѣту апостола, выступая на всѣхъ поприщахъ жизни со своимъ неотъемлемымъ правомъ и обязанностью настаивать и назидать благовременно и даже безвременно и съ силою и властью своего высочайшаго въ мірѣ авторитета. Прошлая исторія Церкви богата многочисленными примѣрами этого вліянія, предъ которымъ должны были преклониться могущественнѣйшіе изъ императоровъ не только христіанской Византіи, но даже и языческаго Рима. Примѣръ Амвросія Медіоланскаго, осудившаго императора Ѳеодосія Великаго за его жестокую, съ государственной точки зрѣнія, быть можетъ, и необходимую, но съ высшей христіанской точки зрѣнія недопустимую расправу съ Солунянами и заставившаго его, силою одного лишь архипастырскаго своего авторитета смиренно принести покаяніе, является особенно типичнымъ, какъ яркая иллюстрація того, какъ должна Церковь относиться къ дѣятельности государства и вообще свѣтской среды. Церковь не должна чуждаться этой среды и держаться въ сторонѣ отъ нея, но подчинять ее своему спасительному руководству и вліянію при помощи тѣхъ средствъ, какія укажетъ время и внѣшнія условія.

Въ прошлой исторіи нашего отечества духовенство всегда было вліятельной общественной силой, которая въ нѣкоторые періоды по степени своего вліянія на ходъ чисто-государственныхъ дѣлъ была равна силѣ царской, какъ напр. въ эпоху патріарховъ Филарета и Никона. Въ думѣ великихъ князей и царей Московскихъ всегда присутствовали представители духовенства, которые имѣли здѣсь равный со всѣми другими членами голосъ при обсужденіи всѣхъ государственныхъ и вообще свѣтскихъ дѣлъ.

Петровская эпоха сильно урѣзала въ этомъ отношеніи права духовнаго сословія и ограничила возможность для непосредственнаго вліянія Церкви на ходъ государственныхъ и общественныхъ дѣлъ.

Въ настоящее время съ допущеніемъ духовенства къ участію въ законодательной работѣ нашихъ высшихъ представительныхъ учрежденій, эта историческая, вызванная условіями текущаго историческаго момента, несправедливость устранена, или, по крайней мѣрѣ, значительно ослаблена.

Теперь и логическая послѣдовательность, и жизненная необходимость настоятельно требуютъ, чтобы этотъ путь былъ продолженъ дальше, и духовенству была предоставлена возможность имѣть свой голосъ и вліяніе также и во всѣхъ представительныхъ учрежденіяхъ мѣстнаго характера. Мы имѣемъ здѣсь въ виду, главнымъ образомъ, участіе духовенства въ земскихъ учрежденіяхъ.

Въ настоящее время, какъ это ни странно, духовенство въ силу нашихъ законоположеній устранено отъ участія въ земскихъ выборахъ и собраніяхъ и лишено права непосредственно вліять на ходъ земскихъ дѣлъ своего района.

А между тѣмъ это право когда-то, и не такъ давно, принадлежало духовному сословію. Извѣстно, что по первоначальному Положенію о земскихъ учрежденіяхъ 1864 г. (ст. 17) священно- и церковнослужители были допущены къ участію въ земскихъ избирательныхъ съѣздахъ и собраніяхъ. Но земское Положеніе 1890 года уже лишило духовенство права на это участіе: въ силу 56 ст. этого Положенія, все «духовное вѣдомство» уѣзда проявляетъ свое участіе въ жизни земства въ лицѣ одного только «депутата отъ духовнаго вѣдомства» на земскомъ собраніи. Такого права лишены даже священнослужители, имѣющіе достаточную личную земельную собственность, значитъ, располагающіе необходимымъ имущественнымъ цензомъ.

Правда, собственниковъ земельнаго имущества среди духовенства весьма немного. Но духовенство владѣетъ землей въ качествѣ пожизненнаго собственника. А по закону это обстоятельство не можетъ служить препятствіемъ къ допущенію участія въ земскихъ учрежденіяхъ. Вѣдь допускаются же къ этому участію, согласно 22 ст. земскаго Положенія 1890 г., пожизненные владѣльцы земли, опекуны, представители разныхъ обществъ, товариществъ, компаній даже въ томъ случаѣ, если сами эти представители лично не обладаютъ имущественнымъ цензомъ. Въ такомъ случаѣ, является въ высшей степени страннымъ и непослѣдовательнымъ, почему же отстранено отъ этого участія духовенство, владѣющее земельнымъ имуществомъ на такихъ же, если не болѣе твердыхъ, основаніяхъ?

Противники участія духовенства въ дѣлахъ земства ссылаются въ качествѣ аргумента на то, что церковныя земли не облагаются земскимъ сборомъ.

Но и эта ссылка, по точному смыслу закона, не можетъ служить въ качествѣ достаточнаго аргумента въ данномъ случаѣ. Нужно лишь имѣть въ виду тѣ мотивы, какими вызвано къ жизни правило, по которому земля, не обложенная земскимъ сборомъ, не можетъ быть цензомъ для участія въ земскихъ выборахъ и собраніяхъ.

Какъ разъяснилъ въ свое время Государственный Совѣтъ и какъ понималось это правило въ первомъ земскомъ Положеніи, оно введено было въ виду того, чтобы лицамъ, ищущимъ платныхъ земскихъ должностей, но не заинтересованнымъ въ правильномъ ходѣ земскаго хозяйства, былъ бы закрытъ легкій и совершенно легальный путь къ обходу закона о цензѣ посредствомъ пріобрѣтенія за безцѣнокъ неудобныхъ пустопорожнихъ земель. А если такъ, то подобные мотивы совершенно не могли и не могутъ имѣть въ виду владѣльцевъ церковной земли; слѣдовательно и правило это разсчитано было во всякомъ случаѣ не на духовенство.

Такимъ образомъ, какъ видно изъ этихъ краткихъ справокъ, юридическія ограниченія земскихъ правъ духовенства довольно непослѣдовательны и, иногда, даже не достаточно устойчивы и ясны.

Но если подойти къ этому вопросу не съ формальной, юридической стороны, а по существу и уяснить, какую огромную пользу могло бы приносить духовенство развитію земскаго дѣла на мѣстахъ, то всякія ограниченія его правъ представляются весьма и весьма нецѣлесообразными и вредными для самого же земства, и потому при слѣдущемъ пересмотрѣ земскаго Положенія должны быть цѣликомъ отмѣнены во имя прямыхъ государственныхъ интересовъ.

Нельзя замолчать того печальнаго факта, что деревня въ наше время, несмотря на свой нѣкоторый матеріальный ростъ, духовно дичаетъ и опускается.

Интеллигентныхъ силъ, истинныхъ культурныхъ работниковъ въ ней всегда было мало, а теперь становится еще меньше. А между тѣмъ, если какое другое учрежденіе, такъ именно земство особенно остро нуждается въ такихъ силахъ и въ такихъ работникахъ.

Но кто же въ деревенской глуши является интеллигентной силой? Кто способенъ на культурную истинно-идейную общественную работу?

Духовенство и, къ сожалѣнію, только оно одно, ибо другихъ представителей интеллигенціи и культуры въ деревнѣ нѣтъ, а если и встрѣчаются, то не надолго, не прочно осѣвшіе на одномъ мѣстѣ. Между тѣмъ духовенство представляетъ какъ разъ именно такую постоянную силу, прочно на всю жизнь осѣвшую на одномъ мѣстѣ, въ одномъ приходѣ или уѣздѣ. Поэтому духовенству лучше, чѣмъ кому-либо другому, вѣдомы всѣ нужды и потребности мѣстнаго населенія, всѣ недочеты въ крестьянскомъ хозяйствѣ, въ охраненіи народнаго здравія, въ путяхъ сообщенія, въ школьномъ дѣлѣ, въ народной нравственности и т. п. Для всякаго непредубѣжденнаго человѣка сразу очевидно, что земство, привлекши въ ряды своихъ работниковъ представителей духовенства, только бы выиграло, получивши въ ихъ лицѣ весьма крупную интеллигентную, культурную, полезную во всѣхъ отношеніяхъ силу. Блестящимъ подтвержденіемъ этого можетъ служить быстрый ростъ кооперативнаго движенія въ деревняхъ, которое своимъ развитіемъ обязано главнымъ образомъ духовенству, ставшему съ самаго начала во главѣ его въ качествѣ иниціаторовъ, вдохновителей и опытныхъ, знающихъ дѣятельныхъ руководителей.

Выиграло бы отъ этого и само духовенство, получивши возможность черезъ земскія учрежденія болѣе дѣятельно и продуктивно вліять на народъ въ направленіи своихъ пастырскихъ цѣлей и задачъ. Крестьянство почуяло бы тогда въ своихъ батюшкахъ не только духовную, но и крупную матеріальную силу, и авторитетъ духовенства, о паденіи котораго среди прихожанъ кри-

чать со всѣхъ сторонъ, значительно бы поднялся и возросъ. Духовенство получило бы черезъ земство возможность влiять на народъ не только путемъ нравственнаго духовнаго воздѣйствiя, не только съ амвона церковнаго, но и въ самой будничной повседневной жизни, путемъ внѣшнихъ матерiальныхъ принудительныхъ мѣръ, которыя въ иныхъ случаяхъ являются болѣе дѣйствительными, чѣмъ словесное увѣщанiе.

И кто знаетъ, при допущенiи духовенства къ ближайшему участiю въ земскихъ учрежденiяхъ, быть можетъ сама собою исчезла бы постепенно та пресловутая рознь между земскими и церковно-приходскими школами, которая во всякомъ случаѣ неблагопрiятно отражается на общей постановкѣ народнаго образованiя и объ устраненiи которой такъ усиленно и такъ безуспѣшно хлопочутъ наши центральныя вѣдомства.

Архiепископъ Стефанъ Курскiй и Нравственное Богословiе.

Въ iюнѣ мѣсяцѣ неожиданно скончался курскiй архипастырь—архiепископъ Стефанъ (Н. П. Архангельскiй).

Меня просятъ сказать нѣсколько словъ объ его заслугахъ для Нравственнаго Богословiя.

Я уже неоднократно касался этого вопроса: въ своей книгѣ „Нравственное Богословiе въ Россiи“ и въ своихъ статьяхъ, помѣщенныхъ, напр., въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ и пр. (и подписанныхъ моею полною фамилiею). Мое мнѣнiе, поэтому, извѣстно уже...

Когда въ 1894 г. вышло въ свѣтъ сочиненiе Н. П. Архангельскаго (архiеп. Стефана): „Задача, содержанiе и планъ системы православно-христiанскаго нравоученiя“ (въ Симбирскѣ!) и когда въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ оно подверглось суровой и безпощадной критикѣ покойнаго о. Кирилла Лопатина (инспектора московской Д. Академiи), я пожалѣлъ неизвѣстнаго мнѣ автора, проявившаго; по крайней мѣрѣ, безспорное трудолюбiе, и взялъ его подъ свою защиту. Я предполагалъ, судя по книгѣ, что какой-либо скромный и старый уже преподаватель, незнакомый съ иностранною литературою и изучившiй только существующiя на русскомъ языкѣ книги по Нравственному Богословiю, на закатѣ дней своихъ издалъ свои записки, не имѣя въ данномъ случаѣ никакихъ особыхъ претензiй.... Отчего же и не сказать о немъ добраго слова? А указывать недостатки, право-же, легко и особенно въ сочиненiяхъ наиболѣе безпощадныхъ академическихъ критиковъ. Гораздо лучше, благодарнѣе,—думалось, отыскивать достоинства, каковы бы они ни были: и авторъ, критикуемый такимъ образомъ, поощрялся къ дальнѣйшимъ трудамъ, и требованiя правды удовлетворялись больше... При этихъ условiяхъ и появилась моя статья о книгѣ г. Архангельскаго въ одномъ изъ №-въ „Ц. Вѣстн.“ за 1895 г. Но, когда я узналъ, что это—магистерская диссертацiя, удивленiю моему не было конца. Канцелярски сопоставлены между собою въ большинствѣ случаевъ плохонькiя, или отжившiя свой вѣкъ русскiя книги, сдѣланы кое-какiя, нерѣдко наивныя, заключенiя...,—и все въ сущности. Разсматриваемая съ ученой точки зрѣнiя, книга эта—одно недоразумѣнiе.

Когда мнѣ пришлось не разъ встрѣчаться съ „Архимандритомъ“ Стефаномъ на засѣданiяхъ у П. А. Смирнова—о. Протоiерея и Предсѣдателя Дух. Уч. Комитета при Св. Синодѣ, то я лишнiй разъ убѣдился въ отсутствiи у него „ученой“ жилки, „ученыхъ“ талантовъ... Въ разсужденiяхъ по вопросу о программѣ по Нравственному Богословiю для Дух. Семинарiй о. Стефанъ не шелъ дальше откровенной, въ сущности, и неудачной компиляцiи изъ „Мартенсена“, „о. Янышева“ и проч.

О. Стефанъ,—какъ мнѣ было извѣстно тогда,—изучалъ сочиненiя архiепископа Херсонскаго Иннокентiя. Когда я по дорогѣ къ Лаврѣ, гдѣ онъ жилъ, спрашивалъ его объ этихъ занятiяхъ, то получилъ неожиданный и удивившiй меня отвѣтъ: „теперь мнѣ еще нельзя печатать своего новаго труда, такъ-какъ не истекло 50 лѣтъ со смерти архiеп. Иннокентiя“. О. Стефанъ опасался, что его привлечетъ къ отвѣтственности книгоиздательство Вольфа, въ рукахъ котораго было право печатать сочиненiя этого святителя. Опасался потому, что его трудъ представлялъ собою въ сущности такую или иную перепечатку сочиненiй архiеп. Инокентiя: выдержки изъ нихъ располагались у о. Стефана согласно выработанной имъ систематической программѣ христiанской этики.... и приводились чаще всего буквально, какъ о томъ заявлялъ онъ мнѣ самъ лично.. И, тѣмъ не менѣе, онъ надѣялся, выждавъ время, получить за подобный свой трудъ докторскую степень. Выждалъ,—въ 1907 г. напечатавъ подъ заглавiемъ: „Православно-христiанское ученiе по сочиненiямъ Иннокентiя, архiепископа Херсонскаго“.... и получилъ... Научное значенiе этой канцелярской сводки воззрѣнiй послѣдняго, однако, болѣе, чѣмъ ничтожно,—таково-же, каково—и магистерской работы Н. П. Архангельскаго, о чемъ я откровенно и написалъ автору, послѣ того,—какъ онъ спросилъ моего мнѣнiя. Для благочестиваго чтенiя новый 2—томный трудъ еп. Стефана объ архiеп. Иннокентiи, разумѣется, былъ весьма хорошъ..., но,—повторяю,—не какъ ученое изслѣдованiе.

Этими двумя главными сочиненiями почившаго архипастыря Курскаго и исчерпывается его научная дѣятельность, а главное: опредѣляется вполнѣ. Посему говорить о другихъ мелкихъ его работахъ излишне. Скажу только объ одной, да и то по особой причинѣ. Разумѣю сочиненiе: „Къ вопросу о системѣ православнаго христiанскаго нравоученiя“ (1910 г.). Отличаясь компилятивнымъ характеромъ..., оно повторяетъ особенности болѣе раннихъ трудовъ автора. Но дѣло не въ этомъ... А въ томъ, что, заимствуя нѣкоторыя мѣста изъ моей книги: „Нравственное Богословiе въ Россiи“..., авторъ ни единымъ словомъ о томъ не говоритъ. Это—недопустимая вещь въ литературныхъ вообще, а особенно въ научныхъ работахъ. То, къ чему я пришелъ путемъ долгихъ и кропотливыхъ исканiй, сопоставленiй, сравненiй... (напр., о влiянiи Stapf'а на русскихъ богослововъ—моралистовъ, до моего сочиненiя невѣдомомъ русской богословской

наукѣ въ надлежащемъ смыслѣ, въ должной степени и пр., благодаря чему и архіеп. Стефанъ, и его руководитель—покойный проф. Гренковъ говорили массу совершенной неправды, напр., объ источникахъ учебника по Нравственному Богословію архим. Платона и пр. и пр.), — то архіеп. Стефанъ выдаетъ (манерою своего изложенія) за свое собственное... Этого извинить „ученому" автору не могу... и невозможно... Заимствовать никому не воспрещается, но только слѣдуетъ указывать источникъ.. Это говорю въ поученіе „прочимъ"... Затѣмъ, авторъ кое-гдѣ пытается довольно смѣло критиковать, напр., проф. С. М. Зарина, проф. М. М. Тарѣева..., но, видимо, не понимаетъ ни того, ни другого,— ни того вопроса, о какомъ говоритъ. Авторамъ въ родѣ архіеп. Стефана, право, рекомендовалось бы больше скромности, больше осторожности...

Архіепископъ Стефанъ въ своихъ сочиненіяхъ отличается большимъ трудолюбіемъ. Онъ желалъ бы сказать что-либо новое и хорошее въ то же время, но увы!— это ему не удается. Его труды,—повторяю,—носятъ не творческій (хотя бы и въ скромной степени), а канцелярскій характеръ и по своимъ результатамъ ничтожны вполнѣ... „Ученая" дѣятельность этого автора -одно... недоразумѣніе... Въ другой области, болѣе соотвѣтствующей его складу ума, онъ, быть можетъ, сдѣлалъ бы что-либо замѣтное, но не въ области Нравственнаго Богословія... Пересматривать старые, напр., документы, внимательно ихъ читать, вести подсчетъ...,—въ подобной механической работѣ его умъ былъ бы на своемъ мѣстѣ.

Профессоръ **А. Бронзовъ.**

Соціологическая теорія религіи *).

Въ изложенной выше теоріи обращаетъ на себя вниманіе прежде всего признаніе за религіей той по истинѣ громадной роли, какую играла и играетъ она, какъ могущественнѣйшій факторъ жизни вообще и соціальной жизни въ частности.

Какъ бы ни разсматривать природу и сущность религіи, къ какимъ бы причинамъ ни сводитъ ея происхожденіе, всѣ умы и авторитеты одинаково сходятся въ признаніи того, что историческая роль религіи настолько громадна по своему вліянію на жизнь и судьбы человѣческихъ поколѣній, что не поддается точному учету. Въ этомъ отношеніи религія занимаетъ единственное исключительное мѣсто среди другихъ способностей и силъ человѣка. Между этими способностями и силами нельзя указать ни одной, какая по своей жизненной важности могла бы быть хотя бы приблизительно равной или эквивалентной религіи. Главная существенная разница между ними здѣсь заключается въ томъ, что лишь одной религіи принадлежитъ мѣсто и значеніе самодовлѣющей цѣнности, которая сама для себя служитъ оправданіемъ и цѣлью. Всѣ же остальныя силы и способности имѣютъ лишь служебное значеніе для человѣка и расцѣниваются по своей практической или идейной важности для нуждъ и потребностей жизни. Даже высшая способность, специфическій признакъ человѣка—разумъ—не составляетъ здѣсь исключенія, ибо и онъ, при всей видимой независимости своихъ функцій и высотѣ и свободѣ своего творчества, является въ существѣ дѣла лишь служебнымъ орудіемъ человѣка, орудіемъ, которое послѣдній выковалъ и усовершенствовалъ въ своей давней, какъ міръ, борьбѣ съ внѣшними стихійными силами живой и мертвой природы. Въ этой борьбѣ разумъ былъ всегда незамѣнимымъ помощникомъ для человѣка, той силой, которая, постепенно развиваясь, доставила своему обладателю побѣду и господство во внѣшнемъ мірѣ. Поэтому, по существу, разумъ былъ и есть сила практическая, обнаруживающаяся въ непосредственныхъ осязательныхъ практическихъ результатахъ, соотвѣтственно съ которыми вырабатывалась и оформливалась и самая природа или структура его функцій. Точно также и другія не менѣе вліятельныя способности человѣка, какъ способность воли, дѣятельность чувства со всѣми его инстинктами, даже способность къ моральной оцѣнкѣ своихъ дѣйствій и къ моральному самоопредѣленію себя вообще цѣнились и соотвѣтственно съ этимъ развивались постольку и потому, что практическая жизненная важность ихъ осязательно давала знать о себѣ въ конкретныхъ вполнѣ опредѣленныхъ результатахъ при тѣхъ или иныхъ условіяхъ и обстоятельствахъ повседневной жизни.

Въ совершенно иномъ, особомъ положеніи находится религія. Она не имѣетъ въ виду и не преслѣдуетъ никакихъ практическихъ въ житейскомъ смыслѣ цѣлей. Въ этомъ отношеніи она занимаетъ вполнѣ обособленное мѣсто въ душѣ человѣка и рѣзко, принципіально выдѣляется изъ среды всѣхъ другихъ способностей послѣдней. Ошибочно было бы думать, будто религія возникла исключительно изъ какихъ-то чисто-практическихъ потребностей жизни, питается за счетъ стремленія человѣка обезпечить себѣ безопасность, защиту и помощь со стороны высшихъ силъ, какъ это признается чуть ли не за аксіому въ большинствѣ ученыхъ теорій, пытающихся объяснить ея происхожденіе.

Конечно, религія, какъ нѣчто универсальное и всеобъемлющее, служила и служитъ также и интересамъ практической жизни, но вызвана она къ жизни и существуетъ вовсе не за ихъ счетъ, а совершенно самостоятельно.

Въ самомъ дѣлѣ, если бы религія была призвана служить лишь практическимъ житейскимъ интересамъ наравнѣ съ другими силами и способностями въ человѣкѣ, то она неминуемо оцѣнивалась бы по тому же масштабу, какъ и тѣ, т. е. по своей внѣшней практически осязательной пригодности. Въ такомъ случаѣ она не могла бы существовать дольше нѣсколькихъ мгновеній, ибо прямой и очевидный для каждаго опытъ сразу же показалъ бы, что для непосредственной житейской борьбы религія не можетъ служить цѣлесообразнымъ орудіемъ, какъ напр. разумъ, который въ затруднительныхъ случаяхъ жизни являлся болѣе надежнымъ помощникомъ, чѣмъ взываніе къ богамъ,—какъ инстинктъ самосохраненія, который указывалъ человѣку опасность и училъ избѣгать или предупреждать

---

*) Окончаніе. См. „Церковн. Вѣстн." № 26.

ое. Какъ ни невѣжественъ и какъ ни наивенъ дикарь, все же онъ твердо знаетъ и понимаетъ, что быстрота его ногъ, ловкость и сила рукъ наравнѣ съ нѣкоторой сообразительностью являются наиболѣе вѣрными и надежными средствами достигнуть побѣды, или избѣжать опасности. Непосредственный, осязательный результатъ обращенія къ богамъ вездѣ и всѣми разсматривается какъ сверхъестественное, т. е. чудесное вмѣшательство, слѣдовательно, какъ явленіе исключительное и единичное, имѣющее мѣсто лишь при особенныхъ исключительныхъ условіяхъ. И дѣйствительно, дикарь, да и всякій вообще вѣрующій, прибѣгаетъ къ этому средству, какъ къ послѣднему и рѣшающему, лишь въ нѣкоторыхъ весьма рѣдкихъ случаяхъ, подъ давленіемъ крайней необходимости, когда исчерпаны всѣ другія доступныя его силамъ средства. Да при томъ, всегда ли и вездѣ ли получается въ такихъ случаяхъ желаемый результатъ? Если онъ сравнительно рѣдокъ даже въ религіи истинной, христіанской, которая, собственно, одна лишь имѣетъ дѣйствительное право квалифицировать чудесныя событія, какъ явленія сверхъестественной Божественной силы, то что сказать о религіяхъ ложныхъ, языческихъ съ ихъ суевѣрными обрядами и всякаго рода жертвоприношеніями предъ алтарями боговъ—идоловъ!

Если язычникъ приноситъ жертву богамъ, то онъ понуждается къ этому не столько эгоистическимъ желаніемъ практической пользы и выгоды отъ боговъ путемъ ихъ умилостивленія, сколько стремленіемъ, часто даже не достаточно осознаннымъ, къ Богообщенію, потребностью наглядно видѣть и для самого себя наглядно подтвердить желанный фактъ живой близкой и тѣсной своей связи съ Божествомъ.

Это стремленіе къ Богообщенію, чуждое по существу всякихъ узко-эгоистическихъ мотивовъ, эта потребность въ живой связи съ Божествомъ, далекая по природѣ отъ преслѣдованія всякихъ практическихъ житейскихъ выгодъ, составляютъ душу и сущность религіи, лежатъ въ ея основѣ, какъ ея главная и существенная побудительная причина. Присмотритесь къ большинству примитивныхъ религіозныхъ обрядовъ, вчитайтесь въ большинство древнихъ языческихъ гимновъ и молитвъ,—въ большинствѣ изъ нихъ и намека нѣтъ на житейскую выгоду, на мелкій личный эгоистическій интересъ, наоборотъ—въ основѣ — вездѣ сквозитъ чистое отъ всякихъ земныхъ побужденій желаніе слиться съ возвышеннымъ и безконечнымъ, почувствовать себя подъ его невидимымъ, но вездѣсущимъ покровомъ, вдохновиться его наитіемъ, укрѣпиться и возродиться его силою. Когда самоѣдъ, обращаясь съ молитвой къ солнцу утромъ и вечеромъ, произноситъ всякій разъ: „когда встаешь ты, встаю и я; и когда уходишь на покой ты, ухожу на покой и я“; или когда сѣверо-американскій индѣецъ посвящаетъ Великому Духу неба первыя затяжки своей трубки, а эллинъ отдаетъ Олимпійцамъ первыя капли своего бокала, то всѣ эти слова и дѣйствія символизуютъ собою не что иное, какъ именно чисто-духовное желаніе, внутреннюю религіозно-психическую потребность всякаго вѣрующаго чувствовать себя въ непрерывномъ общеніи съ божествомъ, сознавать и ощущать конкретно свое полное и всецѣлое единеніе съ нимъ, пріобщить свою жизнь къ жизни божества, почувствовать себя маленькой частицей великаго божественнаго цѣлаго.

Эти основныя черты религіозной психологіи необходимо всегда имѣть въ виду въ качествѣ исходной точки зрѣнія при оцѣнкѣ всякой теоріи, подобной изложенной нами здѣсь. Религія есть нѣчто самое высшее и самое цѣнное въ области внутреннихъ переживаній человѣка; отсюда вполнѣ понятны стремленія каждаго вѣрующаго распространить свѣтъ этого центра души также и на всѣ ея периферіи, дать всѣмъ, или по крайней мѣрѣ важнѣйшимъ явленіямъ жизни религіозную санкцію и религіозное освѣщеніе. Если соціальныя связи и отношенія составляли и составляютъ одно изъ важнѣйшихъ условій жизни, то вполнѣ понятно и естественно желаніе возвысить ихъ цѣнность до уровня высшаго божественнаго авторитета, разсматривать ихъ какъ явленіе божественной воли. Особенно такая тенденція должна быть сильна именно въ первобытномъ обществѣ, въ которомъ, при отсутствіи достаточной духовной дифференціаціи, религія объединяетъ въ себѣ и представляетъ собою все высшее въ душѣ и въ жизни человѣка. Для первобытнаго человѣка все, что поднималось надъ уровнемъ обычной жизни, выходило изъ рамокъ повседневной будничной дѣйствительности, было окутано дымкой религіозности, возводилось въ достоинство чисто-религіозной цѣнности. Зародыши и первичныя ступени обнаруженія тѣхъ потребностей, которыя потомъ, развиваясь, обособились въ цѣлыя грандіозныя отрасли культуры, были первоначально тѣсно слиты съ религіей и выводились изъ нея. Всѣ виды первичнаго искусства—музыка, танцы, скульптура, архитектура, примитивныя научныя знанія и т. д.—первоначально были явленіями религіознаго порядка; такъ что процессъ обожествленія соціальныхъ связей и отношеній не представляетъ здѣсь какого-то исключенія, но наоборотъ совершенно естественъ и понятенъ. Иначе, пользуясь методомъ соціологической теоріи, можно было бы съ равнымъ правомъ утверждать, что возникновеніе религіи стоитъ въ прямой связи съ потребностью первобытнаго человѣка въ танцахъ, въ пѣніи и музыкѣ, въ научномъ познаніи природы и т. п.

Человѣкъ по природѣ есть, какъ сказано еще въ глубокой древности, ζῶον πολιτικόν, т. е. существо, которому изначала прирождена потребность въ обществѣ не менѣе сильно, какъ и потребность въ религіи. Слѣдовательно ни одна изъ этихъ потребностей не могла быть причиной возникновенія другой; будучи каждая вполнѣ самостоятельна по своему корню, онѣ въ жизненной реализаціи могли вліять и несомнѣнно вліяли другъ на друга: религія вліяла на соціальныя отношенія, укрѣпляя и облагораживая ихъ своимъ авторитетомъ; соціальныя отношенія вліяли на религію въ смыслѣ выработки формъ вѣроученія и культа. При томъ нужно имѣть въ виду, что соціальныя отношенія, жизнь коллектива могла дать особенно богатый и благодарный матеріалъ для этого вліянія въ силу того, что религія не есть потребность лишь индивидуальная, свойственная лишь нѣкоторымъ личностямъ, но потребность свойственная природѣ человѣка какъ такового, слѣдовательно потребность коллектива. Въ ея природѣ лежитъ начало общественное, поскольку религія включаетъ въ себя въ качествѣ необходимаго элемента стихію соборности. Соборность

есть существенное условіе, безъ котораго религія не можетъ развернуть себя во всей своей силѣ. Думается, именно здѣсь лежитъ побудительная причина и главнѣйшее основаніе возможности превращенія чисто-соціальныхъ явленій въ форму религіозныхъ представленій и вызываемыхъ ими религіозныхъ чувствъ.

Н. Малаховъ.

Къ реформѣ духовной школы.

Изъ всѣхъ неудачныхъ начинаній духовнаго вѣдомства, можетъ быть, самое неудачное реформа духовной школы. Вотъ уже сколько лѣтъ вѣдомство занято подготовкой этой реформы,—а результатовъ все еще нѣтъ никакихъ. Повидимому, нѣкоторымъ успѣхомъ нужно признать достигнутое въ послѣднее время соглашеніе съ вѣдомствомъ народнаго просвѣщенія. Это соглашеніе какъ будто приближаетъ дѣло реформы къ желательному концу. Но въ сущности у духовнаго вѣдомства мало основаній быть особенно довольнымъ состоявшимся соглашеніемъ. Соглашеніе достигнуто путемъ уступокъ, но всѣ эти уступки сдѣланы исключительно со стороны духовнаго вѣдомства. Вѣдомство народнаго просвѣщенія великолѣпно учло въ свою пользу то обстоятельство, что въ данномъ случаѣ не оно нуждается въ немъ, и использовало въ полной мѣрѣ выгоду своего положенія, продиктовавъ свои условія и настоявъ на неполномъ принятіи. Въ самомъ дѣлѣ, въ чемъ сущность соглашенія? Прежде всего въ томъ, что изъ четвертаго класса проектируемыхъ шестиклассныхъ духовныхъ училищъ ученики безъ экзамена принимаются въ пятый классъ министерскихъ гимназій. Но при этомъ духовное вѣдомство обязалось въ точности согласовать программу четырехъ первыхъ классовъ училищъ съ соотвѣтствующими классами гимназій. Такимъ образомъ, духовное вѣдомство безпрекословно приняло, словно нѣкоторое педагогическое откровеніе, программу четырехклассной министерской прогимназіи. Вѣдомство же народнаго просвѣщенія допустило, съ своей стороны, лишь то, что съ логическою необходимостію вытекало изъ упомянутаго обязательства. Разъ программы совершенно сравнены, то фактически между обѣими школами разныхъ вѣдомствъ нѣтъ никакого различія, а отсюда между ними должна быть полная солидарность. Было бы странно, если бы дѣло обстояло наоборотъ. Правда, отсутствіе вѣдомственной солидарности у насъ не рѣдко можно наблюдать, но этотъ безосновательный антагонизмъ составляетъ такую нелѣпость нашей жизни, что устраненіе его нельзя разсматривать, какъ какую-то серьезную побѣду.

Еще болѣе легокъ призрачный характеръ другой „уступки“ вѣдомства просвѣщенія—принимать окончившихъ курсъ шестиклассныхъ училищъ въ седьмой классъ гимназіи, съ дополнительными испытаніями по тѣмъ предметамъ, которые въ пятомъ и шестомъ классахъ гимназій преподаются по болѣе широкой программѣ, чѣмъ въ соотвѣтствующихъ классахъ проектируемыхъ училищъ. Кажется, въ данномъ случаѣ имѣется въ виду, главнымъ образомъ, математика. Что на дѣлѣ здѣсь рѣчь идетъ не объ уступкѣ, а просто объ элементарной справедливости, это ясно само собой.

Конечно, практически разсуждая, вѣдомство просвѣщенія и не могло поступить иначе. Каковы бы ни были программы министерской гимназіи, но вѣдомство не могло мириться съ соединеніемъ въ одномъ классѣ учениковъ съ различной подготовкой: такое соединеніе было бы слишкомъ антипедагогичнымъ и неизбѣжно вреднымъ образомъ отразилось бы на успѣхѣ преподаванія. Но признавая за вѣдомствомъ просвѣщенія право отстаивать интересъ своей школы, мы въ то же время не можемъ не констатировать паразительной уступчивости духовнаго вѣдомства—уступчивости, заводящей послѣднее, какъ мы увидимъ, въ противорѣчіе съ его основными задачами въ области средняго образованія.

Вполнѣ понятно, что, основанный на компромиссѣ, этотъ проектъ никого не удовлетворитъ. Печать, особенно либеральная, подвергла его жестокой критикѣ. И нужно признать, эта критика была мѣткой и вѣрной. Совершенно справедливо указывалось на то, что состоявшееся соглашеніе о переходѣ учениковъ изъ четвертаго класса училищъ въ пятый классъ гимназій на дѣлѣ окажется безполезнымъ, такъ какъ, при настоящихъ условіяхъ, ученикамъ духовныхъ училищъ придется неизбѣжно наталкиваться на отказъ въ пріемѣ за недостаткомъ мѣста. Отмѣчалась также сомнительная цѣнность этой мѣры въ интересахъ духовнаго образованія. Ея значеніе заключалось въ томъ, чтобы дать выходъ изъ духовной школы для тѣхъ элементовъ, которые не чувствуютъ призванія къ пастырскому служенію. Но совершенно ясно, что мальчикъ, въ возрастѣ 13—14 лѣтъ, не можетъ еще сознательно опредѣлить свое призваніе. На дѣлѣ рѣшать за него будутъ его родители, т. е. все останется по старому. Свободный выходъ имѣлъ бы смыслъ по окончаніи полнаго курса общеобразовательной духовной школы. Но какъ разъ здѣсь-то такого свободнаго выхода нѣтъ. Переходъ въ седьмой классъ гимназіи допускается лишь по выдержаніи дополнительныхъ испытаній. Вполнѣ естественно, что эти испытанія для многихъ учениковъ, желающихъ выхода изъ духовной школы, окажутся непреодолимымъ препятствіемъ. Такимъ образомъ, математика,—ибо по ней именно предполагаются дополнительныя испытанія—будетъ тѣмъ бичемъ, которымъ въ спеціальную духовную школу будутъ загоняться не имѣющіе пастырскаго призванія элементы. И совершенно непонятно, кстати сказать, почему духовное вѣдомство, ставши вообще на путь уступокъ, такъ круто остановилось въ данномъ случаѣ? Ему ничего не стоило бы сравнять программу по математикѣ духовныхъ училищъ съ программой соотвѣтствующихъ классовъ министерскихъ гимназій и, такимъ образомъ, обезпечитъ для учениковъ безпрепятственный переходъ въ седьмой классъ гимназіи. Къ тому же расширеніе программы математики отвѣчаетъ прямымъ интересамъ духовной школы. Математика, по странному недоразумѣнію, всегда была въ загонѣ въ нашей духовной школѣ, между тѣмъ какъ ее слѣдовало бы признать за наилучшую союзницу богословскаго образованія, поскольку она пріучаетъ къ строгому логическому мышленію и воспитываетъ вкусъ къ пониманію отвлеченныхъ проблемъ.

Іезуитскія школы, послужившія, между прочимъ, прототипомъ для нашихъ теперешнихъ семинарій, славились постановкою въ нихъ преподаванія математики. Этотъ примѣръ заслуживаетъ вниманія, такъ какъ іезуиты были прекрасные педагоги и, что въ данномъ случаѣ немаловажно, педагоги духовные.

Не ограничиваясь критикой деталей намѣченной реформы, ей наносятъ общій рѣшительный ударъ, отрицая за общеобразовательной духовной школой самое право на существованіе. Зачѣмъ, говорятъ, нужно это громоздкое зданіе десятиклассной духовной школы, когда для прямыхъ нуждъ церкви вполнѣ достаточно четырехклассной семинаріи типа пастырской школы? Общая подготовка для такой семинаріи можетъ даваться въ общегосударственной школѣ. Равнымъ образомъ въ общегосударственной же школѣ можетъ духовенство воспитывать своихъ дѣтей. Несправедливо учреждать спеціальную школу для нуждъ отдѣльнаго сословія. Тогда и другія сословія въ правѣ требовать для себя спеціальныхъ школъ. Къ тому же для духовенства можетъ оказаться даже болѣе удобнымъ и выгоднымъ воспитывать своихъ дѣтей въ общегосударственной школѣ, находящейся по близости, чѣмъ въ сословной школѣ, помѣщающейся въ отдаленномъ городѣ. На дѣлѣ мы и видимъ, что духовенство сплошь и рядомъ предпочитаетъ свѣтскую школу духовной. При такомъ положеніи дѣла учреждать особую общеобразовательную школу духовнаго вѣдомства было бы безсмысленною расточительностью, которую законодательныя учрежденія, особенно Государственная Дума, едва ли допустятъ.

Всѣ эти соображенія были бы справедливы и противъ нихъ нечего было бы возразить, если бы дѣйствительно въ основѣ проекта объ особой общеобразовательной школѣ духовнаго вѣдомства не скрывалось другихъ стремленій, кромѣ стремленій создать сословную школу, обслуживающую сословныя потребности. Правда, послѣдняя форма, въ которую вылился проектъ преобразованія духовной школы, наводитъ на такія мысли. Вѣдь если школа ничѣмъ по своей программѣ не отличается отъ общегосударственной школы, то очевидно весь смыслъ ея существованія исключительно въ томъ, что она обслуживаетъ сословные интересы. Но эта окончательная форма проекта преобразованія, думается, обязана своимъ существованіемъ какъ разъ поразительному забвенію той задачи, которую церковь преслѣдовала и преслѣдуетъ въ дѣлѣ общаго образованія. Задача эта заключается именно въ томъ, чтобы имѣть свою самостоятельную школу, въ которой бы наиболѣе полно осуществлялись христіанскіе идеалы. Отъ этой задачи церковь фактически не можетъ отказаться, ибо къ преслѣдованію ея церковь вынуждается силою исторической инерціи.

Какъ извѣстно, въ прошломъ нашего отечества просвѣтительная миссія лежала исключительно на Церкви. Выполняя эту миссію, Церковь создала свою школу— среднюю и высшую. Разумѣется, при этомъ Церковь имѣла въ виду прежде всего свои прямые интересы; но такъ какъ эта школа была единственною серьезною школою, то фактически она обслуживала и общегосударственныя потребности, была школою русской культуры вообще. Въ позднѣйшее время у духовной школы явился соперникъ въ лицѣ школы свѣтской, но все же духовная школа удерживала свое значеніе русской культурной школы, можно сказать, до нашихъ дней. Русская Церковь никакъ не могла отказаться отъ своей общеобразовательной школы, тѣмъ болѣе что эта школа была самой старой, съ наиболѣе прочно сложившимися традиціями и, наконецъ, наиболѣе національная и самобытная. Въ этомъ отношеніи образовался, что называется, историческій разбѣгъ, который едва ли можетъ быть задержанъ или остановленъ. Свѣтская печать недоумѣваетъ, почему Церковь такъ крѣпко держится за свою особую общеобразовательную школу. Причина именно въ этомъ историческомъ разбѣгѣ, въ этой исторической инерціи. Жаль только, что эта инерція проявляется скорѣе въ видѣ неяснаго инстинктивнаго стремленія, чѣмъ въ формѣ отчетливо сознанной задачи. Этимъ объясняется недостаточная послѣдовательность церковныхъ дѣятелей въ преслѣдованіи задачъ школьнаго образованія, а также ихъ невѣрные шаги на этомъ пути, въ родѣ, напримѣръ, разсматриваемаго проекта реформы духовной школы. Но пусть это стремленіе мало сознательное, все же оно настолько сильно, что Церковь никогда не откажется отъ задачи принимать непосредственное творческое участіе въ дѣлѣ общаго школьнаго образованія.

Но мало, что церковные дѣятели фактически не могутъ отказаться отъ этой задачи, они не должны этого дѣлать. Участіе Церкви въ дѣлѣ школьнаго образованія, всегда естественное и желательное, по условіямъ настоящаго момента, особенно необходимо.

Вѣдь нельзя закрывать глазъ на то обстоятельство, что въ настоящее время свѣтская средняя школа переживаетъ глубокій кризисъ. Этотъ кризисъ чувствуется вездѣ въ Европѣ, такъ какъ стоитъ, кажется, въ связи съ перестройкой европейскаго общества на широкихъ демократическихъ началахъ; но особенно рѣзко этотъ кризисъ сказывается у насъ, въ Россіи. Это объясняется тѣмъ, что наша свѣтская школа слишкомъ молода, создалась путемъ подражанія школѣ западной, преимущественно нѣмецкой, а въ зависимости отъ этого не успѣла еще пустить глубокихъ корней, выработать устойчивыя формы и традиціи. У насъ замѣчается безконечное метаніе отъ одного типа школы къ другому. Но, можетъ быть, никогда у насъ не было школы болѣе неудачной, чѣмъ настоящая гимназія. Она представляетъ собою чисто-оппортунистическое соединеніе элементовъ классическаго и реальнаго образованія и является результатомъ безпринципнаго подлаживанія подъ чисто-обывательскіе интересы. Нужна вся самоувѣренность настоящихъ руководителей вѣдомства народнаго просвѣщенія, чтобы эту школу выдавать за образцовую; и нужно все, мягко выражаясь, благодушіе теперешнихъ церковныхъ дѣятелей, чтобы съ этой школой безропотно примириться.

Потребностью настоящаго момента является выработка болѣе удовлетворительнаго типа школы. Какова должна быть эта школа въ своихъ подробностяхъ, это конечно, не такъ-то легко опредѣлить. Но одно можно съ увѣренностію отмѣтить: эта школа должна быть построена на прочной религіозной основѣ. Въ настоящее время вся наша культура охвачена томленіемъ по религіозной стихіи, жаждой религіознаго принципа. Совершенно ясно, что это общее стремленіе не можетъ не

отразиться и на организаціи школьнаго преподаванія. А если такъ, то вполнѣ естественно, что Церкви въ дѣлѣ средняго образованія должна принадлежать крупная, пожалуй, руководящая роль.

Жаль только, что эта высокая миссія, какъ мы уже указывали, слабо сознается руководителями современной церковной жизни. Отсюда эта робость, эта неувѣренность въ собственныхъ силахъ, склонность идти на компромиссы, чему яркой иллюстраціей служитъ послѣдній проектъ реформы духовной школы. Съ точки зрѣнія упомянутой миссіи, а равно и съ точки зрѣнія достоинства Церкви должна быть осуждена та общая позиція, которую заняли представители духовнаго вѣдомства, пытаясь осуществить свои школьные планы при помощи другого вѣдомства. Церковь должна здѣсь дѣйствовать совершенно самостоятельно и независимо.

Недостатокъ сознательности ведетъ также къ тому, что многія дѣйствія церковной власти въ области образованія оказываются несогласованными, часто она разрушаетъ одной рукой то, что создаетъ другой. Причина зависимости школьныхъ проектовъ духовнаго вѣдомства отъ вѣдомства народнаго просвѣщенія кроется въ томъ, что послѣднее держитъ въ своихъ рукахъ общую высшую школу и потому имѣетъ возможность диктовать свою волю. Совершенно ясно, что выходъ изъ этой зависимости въ созданіи собственной высшей школы, въ созданіи университета духовнаго вѣдомства. Наши духовныя академіи, при той широкой программѣ, которая ихъ до послѣдняго времени отличала, легко могли быть расширены до высшей школы общаго, университетскаго типа.

Между тѣмъ, по какому-то странному заблужденію, въ отношеніи высшей духовной школы духовное вѣдомство въ послѣднее время держалось какъ разъ обратной политики, стараясь придать духовнымъ академіямъ характеръ строго спеціальныхъ богословскихъ школъ.

Скажутъ, что подобные планы слишкомъ грандіозны и несбыточны. Что они слишкомъ грандіозны для того періода эпигонства, который въ настоящее время переживаетъ наше духовное вѣдомство, съ этимъ, пожалуй, нужно согласиться. Но что они вообще несбыточны, то это рѣшительно невѣрно. Эпигоны когда-нибудь уступятъ свое мѣсто подлиннымъ дѣятелямъ. Что же касается общества, то въ немъ такіе планы не только не встрѣтятъ препятствій, но и найдутъ прямую поддержку. Теперь не 18 вѣкъ, и энтузіазмъ религіознаго отрицанія прошелъ. Напротивъ, въ широкихъ слояхъ общества замѣчается потребность преклониться предъ религіознымъ авторитетомъ и искреннее стремленіе содѣйствовать возможно полному воплощенію религіознаго принципа во всѣхъ сферахъ жизни. Нужно только быть внимательными и „разумѣть знаменія времени“.

В. Бѣляевъ.

Общественная дѣятельность и частная жизнь педагоговъ.

Въ учебникахъ психологіи дѣятельность человѣка раздѣляется на тѣлесную и душевную, физіологическую и психическую. Въ наличной же дѣйствительности всѣ условились раздѣлять проявленіе человѣка какъ общественнаго дѣятеля съ одной стороны и какъ частнаго лица съ другой. Частная жизнь окружается стѣной неприкосновенности и исключается изъ суда общества. Какъ будто одинъ и тотъ же человѣкъ дѣлится на двѣ несообщающихся и совершенно одна отъ другой независимыхъ части. Такое дѣленіе личности выставляется всякій разъ, когда кумиръ толпы или занимающая выдающееся положеніе персона доходитъ до предѣловъ дозволеннаго даже снисходительной общественной моралью, съ ея культомъ служенія античной красотѣ, всесторонняго развитія человѣческой природы и удовлетворенія всѣхъ желаній, доступныхъ человѣку, избалованному удовольствіями, пресыщенному всѣмъ комфортомъ техники и промышленности. Общество позволяетъ все, руководясь однимъ соображеніемъ о соотвѣтствіи поступка съ положеніемъ его совершителя, и готово карать только того, кто, по выраженію гоголевскаго городничаго, „не по чину беретъ“.

Но бываютъ поступки, которыми возмущается и снисходительная совѣсть нашего язычествующаго общества. Мы можемъ указать хотя бы на громкое вопіющее дѣло профессора Казанскаго университета. Дѣло это само по себѣ говоритъ о томъ страшномъ паденіи, къ какому близко современное общество. Вѣдь и въ этомъ дѣлѣ хотѣли многіе видѣть одну сторону жизни профессора и сдѣлать его неприкосновеннымъ.

Профессоръ университета является воспитателемъ цѣлаго класса людей, задавшихся цѣлью получить высшее образованіе, и потому его частная жизнь не могла не отражаться на его педагогической дѣятельности. Большинство молодежи возмущалось самымъ видомъ этого профессора, инстинктивно старалось ограничиваться самымъ формальнымъ и сухимъ отношеніемъ къ нему, въ видѣ сдачи установленнаго экзамена или представленія практическихъ работъ. Но были у него и сторонники. А всякая близость неминуемо ведетъ къ вліянію одного человѣка на другого, какъ кусокъ простого желѣза намагничивается въ соприкосновеніи съ магнитомъ. А развѣ на самомъ ходѣ преподаванія не отражается психика преподавателя хотя бы и высшей школы? Полная объективность изложенія можетъ мыслиться въ теоріи, но она невозможна на практикѣ. Намъ извѣстенъ одинъ профессоръ классической литературы, который смакуетъ каждое выраженіе, касающееся половой жизни, на своихъ лекціяхъ и самымъ произношеніемъ переноситъ мысль слушателей отъ искусства древности къ современному танго.

Поэтому намъ представляется необходимымъ хотя нѣсколько разобраться въ вопросѣ объ отношеніи частной жизни къ общественной дѣятельности въ небольшомъ кругѣ учебнаго міра. Съ этой цѣлью мы лишь отмѣтимъ нѣсколько фактовъ, не очень рѣдкихъ, хотя можетъ быть и не ежедневныхъ, но во всякомъ случаѣ не исключительныхъ.

Учитель средней школы состоитъ постояннымъ членомъ клуба. Большую часть вечеровъ онъ проводитъ за карточнымъ столомъ. Это, безъ сомнѣнія, его частное дѣло, и никто не имѣетъ юридическаго права, а по современному взгляду, и никакихъ нравственныхъ побужденій, касаться интимной стороны жизни учителя. Да

коммерческая карточная игра и не составляетъ никакого проступка.

Начальникъ средней школы по субботамъ, послѣ всенощной, принимаетъ гостей. Въ воскресенье—день не учебный, и начальникъ отдѣльной части имѣетъ право на отдыхъ, среди своихъ близкихъ знакомыхъ. Развѣ только завѣдомые недоброжелатели или „некультурные“ люди могутъ обвинить его въ чемъ-то непристойномъ, а обсужденіе такого обычая солиднаго человѣка вызываетъ отвращеніе въ „порядочныхъ“ людяхъ.

Молодой учитель бываетъ на всѣхъ вечерахъ, увлекается танцами, ухаживаетъ за барышнями и слыветъ однимъ изъ лучшихъ кавалеровъ въ городѣ и завиднымъ женихомъ. Такъ неужели и въ этомъ можно найти какую-либо непристойность? Да вѣдь учителя не даютъ обѣтовъ отшельничества!

Озлобленный на всѣхъ математикъ, когда то мечтавшій о каѳедрѣ профессора, затертый жизнью, вечеромъ сидитъ на опредѣленномъ мѣстѣ съ опредѣленной компаніей и опредѣленно въ извѣстный часъ выходитъ изъ ресторана съ легкимъ покачиваніемъ. Да кому же какое дѣло до такой жизни обиженнаго таланта? Это—его частная жизнь, въ нее могутъ соваться лишь неприличные люди.

Почтенный старичекъ профессоръ, присутствующій въ качествѣ экзаменатора въ женскомъ учебномъ заведеніи, по окончаніи экзамена, сманиваетъ на содержаніе красивую бѣдную дѣвушку, окончившую то самое заведеніе. Этотъ фактъ совершается у всѣхъ на глазахъ. Но вѣдь—это частное дѣло, это—интимная сторона жизни. Кто же можетъ касаться ея? Дѣвушка впослѣдствіи кончаетъ жизнь самоубійствомъ, но при чемъ же тутъ почтенный профессоръ?

Начальникъ средней школы совершаетъ увеселительныя прогулки на пароходѣ съ особой изъ разряда милыхъ, но падшихъ созданій. Но вѣдь и это его частная интимная жизнь.

Другой начальникъ имѣетъ двѣ семьи. Объ этомъ говорятъ всѣ, но въ видѣ обыденной исторіи. Судить же о ней нельзя, такъ какъ здѣсь интимная частная жизнь.

Начальникъ отдѣльной части, большой чиновникъ по учебному дѣлу, отдаетъ деньги подъ большіе проценты, принимая въ залогъ имущество должниковъ. Это занятіе также частное дѣло, къ службѣ не относящееся.

Примѣровъ подобнаго рода можно привести очень много, но мы ихъ приводимъ лишь съ той цѣлью, чтобы имѣть точку отправленія отъ фактовъ дѣйствительной жизни и на нихъ основать дальнѣйшія сужденія.

Прежде всего необходимо отмѣтить, что всѣ поступки педагога, какъ бы тщательно онъ ихъ ни скрывалъ, дѣлаются извѣстными его питомцамъ. Это явленіе мы готовы назвать всеобщимъ закономъ относительнаго всевѣдѣнія дѣтей. Нѣтъ такой тайны, которая не была бы извѣстна школьникамъ. Если же они не знаютъ жизни своихъ наставниковъ въ извѣстное время своимъ умомъ, то инстинктивно, чувствомъ угадываютъ достоинство человѣка и относятся къ учителю или съ любовью, или съ пренебреженіемъ. Инстинктъ въ дѣтяхъ, безъ сомнѣнія, дѣйствуетъ сильнѣе, нежели во взрослыхъ, а инстинктъ руководитъ безошибочно, такъ какъ онъ составляетъ даръ Божій. Инстинктъ любви къ добру въ дѣтяхъ силенъ, хотя это добро они только чувствуютъ, но не всегда слѣдуютъ ему, такъ какъ попадаютъ въ кругъ жизни, созданной искусственно, человѣческимъ разумомъ. Весьма часто наружно-строгаго учителя дѣти любятъ больше, нежели слабаго и потворствующаго дѣтскимъ шалостямъ. Наставника, отличающагося сомнительнымъ поведеніемъ въ своей такъ называемой частной жизни, дѣти не любятъ, и его вліяніе на нихъ можетъ быть только отрицательнымъ, какія бы высокія истины онъ ни излагалъ на своихъ урокахъ.

Частная интимная жизнь учителя не можетъ не отразиться на его общественной учебно-воспитательной дѣятельности. Слова Спасителя о мѣстѣ сокровища и сердца вполнѣ относятся къ учительству. Человѣкъ, просиживающій вечера за карточнымъ столомъ, естественно погруженъ въ воспоминанія о карточныхъ комбинаціяхъ и въ классѣ. Онъ урокъ ведетъ механически, а сердце его вращается въ области бубенъ и червей, пикъ и трефъ. Каждый урокъ есть художественное произведеніе. А всякое творчество требуетъ жертвы со стороны творца, требуетъ полнаго отреченія отъ мамоны и служенія истинѣ. А если присоединить къ этой одержимости человѣка извѣстнымъ настроеніемъ горечь возможнаго проигрыша, недомоганіе отъ безсонной ночи, нервную возбужденность, то вліяніе частной жизни на общественную дѣятельность учителя окажется самымъ неблагопріятнымъ. У подвижниковъ вѣры есть понятіе умнаго дѣланія, т. е. особенной сосредоточенности въ Богѣ, то же умное дѣланіе необходимо и для учителя въ своей области. Учительство въ идеальномъ значеніи есть подвигъ, и потому въ немъ главное вниманіе должно быть отведено не на личную жизнь человѣка, а на служеніе дѣлу. Если учителей-подвижниковъ нѣтъ, то лучше совсѣмъ не распространять одной разсудочной дѣятельности, чуждой истинной культуры и просвѣщенія, нежели распространять безпочвенный интеллектуализмъ, формально развивающій человѣка, отвлекающій его отъ природнаго инстиктивнаго стремленія къ свѣту. Теперь признано вездѣ за установленный фактъ, что съ развитіемъ такъ наз. образованія растетъ преступность. Думается, что странное направленіе такъ наз. свободнаго воспитанія, желающаго основать просвѣщеніе на желаніяхъ и вкусахъ самихъ дѣтей, потому и находитъ значительное число приверженцевъ, что въ учебѣ настоящаго времени педагоги одно говорятъ, другое дѣлаютъ *).

Священникъ **Евгеній Сосунцовъ.**

Отрицатель.

(Очеркъ).

Знакомясь съ религіознымъ настроеніемъ „обывателей“ одной окраины громаднаго города, мы съ батюшкой о. Іоанномъ зашли по виду въ небольшую лавку букиниста Лоскуткина.

Лоскуткинъ былъ любопытный религіозный типъ. Фактически онъ не принадлежалъ ни къ одному вѣроисповѣданію. Но не считалъ себя онъ и безбожникомъ. Себя онъ любилъ называть „свободнымъ христіаниномъ“...

*) Окончаніе слѣдуетъ.

И какъ „свободный“ отъ всякой религіозной традиціи человѣкъ, Лоскуткинъ одинаково интересовался мыслями о религіи безбожниковъ-матеріалистовъ, толстовцевъ-раціоналистовъ, всякаго рода сектантовъ и сочиненіями православныхъ богослововъ-апологетовъ.

Вслѣдствіе такого загроможденія головы своей всякаго названія книгами и по недостатку правильнаго и законченнаго образованія, Лоскуткинъ не могъ разобраться въ книжномъ матеріалѣ. Онъ попалъ въ тотъ духовный тупикъ, изъ котораго не находилъ себѣ выхода.

Изъ этого тупика не могли его вывести встрѣчавшіеся ему „богословы“. Они казались ему „мелкими“, „малообразованными“ и даже „безпомощными“...

Когда мы подходили къ лавкѣ Лоскуткина, о. Іоаннъ сказалъ мнѣ:

— На этого человѣка вы обратите особенное вниманіе. Это—странный типъ, для борьбы съ вольнодумствомъ котораго трудно подобрать въ нашей литературѣ что нибудь значущее и дѣйственное...

Мы вошли въ лавку. Лоскуткинъ сидѣлъ у окна, что-то читая. Завидѣвъ насъ, всталъ и поздоровался.

Я съ любопытствомъ устремилъ глаза на этого человѣка. Онъ мнѣ показался не старымъ. Его волосы и борода только еще начинали серебриться сѣдиной. Это шло къ его продолговатому, худощавому и умному лицу. А въ глазахъ его мнѣ почудился одинъ сплошной вопросъ...

Видно было, что Лоскуткинъ весь состоялъ изъ неразрѣшенныхъ и непродуманныхъ противорѣчій жизненныхъ. И мучился ими...

Разговоръ у насъ начался прямо, безъ приступа. Батюшка, обращаясь ко мнѣ, сказалъ:

— Рекомендую: это нашъ книжникъ, Григорій Евлампович Лоскуткинъ. Прошу его полюбить и ласково разговориться съ нимъ: типъ прелюбопытный!

Батюшка дружески улыбнулся.

Лоскуткинъ невозмутимымъ голосомъ замѣтилъ:

— Ну, вы это напрасно... на меня, Иванъ Семенычъ! Я—человѣкъ самый заурядный, окраинный, хоть по своему и размышляющій кое о чемъ...

— Какъ заурядный? возразилъ батюшка. Вы открыто сомнѣваетесь въ истинахъ божественнаго христіанскаго Откровенія и говорите, что для васъ все равно, что татары, что православные...

— Это хоть такъ. Иначе я думать не могу. Для меня, особливо какъ для лавочника, точно—хорошій татаринъ лучше самого православнаго, но безчестнаго покупателя.

Лоскуткинъ при этихъ словахъ весело засмѣялся. Потомъ глядя на меня, прибавилъ:

— Такъ вотъ, кто я!

Я, подумавъ, отвѣтилъ:

— Въ томъ, что вы сказали, нѣтъ еще никакого религіознаго вольнодумства. А слышится только обычная „хозяйская“ разсчетливая философія. Если бы вашу лавочку мы съ батюшкой въ компаніи содержали, вѣрно, и мы бы такъ разсуждали.

Лоскуткинъ опять засмѣялся, а потомъ сказалъ:

— Ну, и то правильно, что для меня хорошій татаринъ даже по вѣрѣ не хуже христіанина. Татары—народъ богобоязненный и правдивый...

Я возразилъ:

— По наружности о людяхъ вообще судить мудрено. Съ внѣшней стороны глядя, трудно разбираться въ сравнительномъ достоинствѣ ихъ вѣръ. Извѣстно вѣдь, что татарскій пророкъ Магометъ жилъ много лѣтъ спустя послѣ Христа. Въ свой законъ или Коранъ онъ внесъ много христіанскихъ истинъ. Такъ татары, содержа эти истины, безсознательно, въ то же время являются исповѣдниками Евангелія. Потому, оставаясь магометанами, они могутъ выступать передъ нами, и какъ самые честные христіане.

Кромѣ того, по словамъ Ап. Павла, божественный законъ написанъ въ совѣсти даже у язычниковъ (Рим. 2, 15 ст.). Руководствуясь этимъ всеобщимъ закономъ, даже язычники могутъ быть людьми высокой добродѣтели, какъ показываетъ примѣръ язычника Корнилія (Дѣян. гл. 10).

Но можно ли отсюда заключать, что для спасенія нашего все равно въ какой религіи ни быть? Нѣтъ. Иначе Ап. Петръ благочестиваго язычника Корнилія не обращалъ бы ко Христу и не сталъ бы его крестить въ водѣ.

— Что говорить!—возразилъ Лоскуткинъ. Въ истинной религіи хорошо людямъ быть, только гдѣ онѣ... эти истинныя религіи? Каждый человѣкъ свою вѣру объявляетъ за откровеніе Истиннаго Бога. Поди тутъ—вѣрь людямъ!..

Мы замолчали, думая о положеніи, которое выдвинулъ противъ насъ Лоскуткинъ. Что онъ хотѣлъ сказать? То, что въ религіяхъ современному человѣку разобраться мудрено, или то, что нѣтъ увѣренности, гдѣ искать истиннаго Божественнаго Откровенія?

Какъ бы отгадывая наше недоумѣніе, Лоскуткинъ заговорилъ:—всѣ христіане, напр. привыкли для доказательства истинъ своей вѣры обращаться къ Апостольскимъ Посланіямъ. И тащатъ люди въ свою пользу строки изъ Посланій Апостольскихъ и горы книгъ пишутъ въ толкованіе ихъ...

А вотъ умные люди,—какъ-то прочиталъ я,—доказали, что всѣхъ четырнадцати Посланій Павлу Апостолу приписывать ни въ какомъ случаѣ нельзя. Онъ написалъ самое большое—посланій семь...

И еще читалъ я: христіанство, какое проповѣдуется евангеліями, совсѣмъ не то, что проповѣдуетъ въ своихъ шумныхъ Посланіяхъ Павелъ. Такъ что тутъ выходитъ прямо двѣ религіи — одна религія по Евангеліямъ, а другую возвѣщаетъ людямъ Павелъ.

Какую же выбрать? Какъ дѣйствительно училъ Христосъ и чему? Достовѣрно никто того изъ людей не знаетъ. И всѣ лишь спорятъ, цѣпляясь за буквы. Оттого у насъ секта на секту ползетъ и сектой погоняетъ. Оттого и въ самомъ Православіи щели теперь, какъ въ кораблѣ, столкнувшемся въ океанѣ съ громадными льдинами...

Боюсь я, другъ, какъ бы рабски держась своего угла, вы ко дну не пошли — въ наше безрелигіозное, высокообразованное время,—время всякихъ сомнѣній и ни во что невѣрія!..

Помолчавъ, я отвѣтилъ такъ Лоскуткину:

— Что вы читали противъ подлинности всѣхъ 14-ти Павловыхъ Посланій, это не удивительно. Мало ли въ наше время что отрицаютъ? Но вотъ что и мнѣ при-

ходилось читать: въ дѣйствительности-то никто не доказалъ и никогда не докажетъ, что Павловы Посланія, которыя мы съ дѣтства знаемъ, не ему принадлежатъ. Церковная древность насъ въ томъ увѣряетъ...

А что это такъ, видно изъ того, что отрицатели отвергаютъ то только пастырскія Посланія Св. Павла, то и Посланіе къ Евреямъ и др. Можно ли послѣ того съ полнымъ довѣріемъ слушать отрицателей, которые въ своихъ отрицаніяхъ идутъ, явно, наугадъ и нынче отвергаютъ то, что завтра будутъ считать истиной?..

Что же касается вашей второй мысли, будто бы въ Посланіяхъ Св. Павла проповѣдуется совсѣмъ другое христіанство, чѣмъ въ Евангеліяхъ, то это вы говорите—простите за рѣзкость выраженія—съ вѣтра...

Если бы съ большимъ разборомъ читали вы книги, въ нашихъ духовныхъ журналахъ, вы нашли бы удивительныя по учености статьи профессора Н. Н. Глубоковскаго. Пусть эти статьи мудрено изложены, пусть за чтеніемъ ихъ вамъ пришлось бы потрудиться и Богу помолиться... Зато въ концѣ-концовъ вы съ очевидностью бы пришли къ выводу, что Ап. Павелъ проповѣдуетъ то самое, чему училъ Христосъ, о чемъ благовѣстуютъ Евангелія.

Такъ-то, Григорій Евлампович!

Онъ сидѣлъ, погрузившись въ свои думы. И видно было, что онъ не столько слушалъ меня, сколько отдавался своимъ переживаніямъ...

Потомъ сказалъ:

— Пусть ваши профессора доказываютъ, что Павловы Посланія подлинны, что Апостолъ этотъ учитъ тому, чему училъ Христосъ... Для меня вотъ въ чемъ суть: Христосъ былъ тоже человѣкъ. И Павелъ—обыкновенный раввинъ. Они учили и писали о томъ, что имъ казалось правильнымъ, но съ чѣмъ можно и не соглашаться.

— Да, отвѣтилъ я, если уйти отъ Христа, какъ Небеснаго Учителя и Сына Божія, можно и такъ говорить. Но вы вѣдь—христіанинъ все-таки?

И я пристально посмотрѣлъ на собесѣдника.

— Я исповѣдую себя христіаниномъ, хоть въ своемъ особенномъ смыслѣ.

Сказавъ это, Григорій Евлампович пристально и испытующее посмотрѣлъ на меня въ свою очередь. При этомъ выраженіе его глазъ было самое неопредѣленное, разсѣянное.

Я подумалъ:—Богъ кладетъ Свою печать на человѣка и даетъ каждому свое имя...

И я сказалъ собесѣднику:

— Какъ же это можно быть христіаниномъ въ Своемъ особенномъ смыслѣ? Это что то непонятно и дивно. Это похоже на то, что можно быть огнемъ, но не горячимъ,—льдомъ, но не холоднымъ. Это не натурально и безжизненно. Вотъ такъ—простите—я думаю: если вы—христіанинъ, вы обязательно должны исповѣдывать ту самую вѣру, которую предки наши содержали въ прошлыхъ вѣкахъ, по наученію отъ Апостоловъ. И тутъ своего, нами придуманнаго быть не должно. А если у васъ оно есть,—вы не христіанинъ, а ученикъ того, чьи мысли васъ воодушевляютъ жить на свой особенный ладъ. Тогда вамъ и называться нужно по имени своего учителя, какъ называетъ народъ отступниковъ отъ Церкви, принадлежащихъ къ разнымъ раскольническимъ или сектантскимъ толкамъ.

— Какъ хотите обо мнѣ понимайте, отвѣтилъ Григорій Евлампович. Но я одно съ рѣшительностью могу засвидѣтельствовать: въ Бога я вѣрую, а въ Откровеніе Его—нѣтъ. И потому всякія—такъ называемыя—откровенія Божіи у евреевъ, у христіанъ, у татаръ для меня фантастичны и значенія не имѣютъ.

— Странныя рѣчи вы говорите! замѣтилъ я. Если Богъ есть и Онъ правитъ міромъ, для чего Онъ намъ безъ Откровенія о волѣ Своей? И какъ мы можемъ входить тогда въ какія бы то ни было отношенія съ Богомъ?

Поэтому ясно, что Существующій въ мірѣ и надъ міромъ Богъ по любви къ людямъ, непремѣнно долженъ былъ нѣкогда даровать имъ откровеніе воли Своей. Это Откровеніе и составляетъ содержаніе того, что мы называемъ Священнымъ Писаніемъ и Священнымъ Апостольскимъ Преданіемъ, живущимъ въ Церкви.

— Такъ, процѣдилъ будто про себя Григорій Евлампович. И замолкъ...

Видно было, что не ясныя мысли, а какіе-то обрывки вычитанныхъ и въ разное время слышанныхъ „отрицательныхъ“ мыслей объ Откровеніи Божіемъ проносились въ его головѣ.

Онъ молчалъ. Потомъ, словно очнувшись, сказалъ:

— И потому я не принимаю нашего христіанскаго Откровенія, что по нему все равно жить нельзя. Это—одна фантазія. Евангеліе велитъ подставлять щеку бьющему насъ человѣку и раздавать все, что имѣемъ...

Это непрактично. Такъ жить нельзя...

Я возразилъ собесѣднику, что онъ выхватываетъ ученіе евангельское безъ связи его съ другими евангельскими истинами. Христосъ, научая насъ подставлять другую щеку обидчику и раздавать все, что имѣемъ, нищимъ,—тѣмъ самымъ научаетъ насъ побѣждать зло не внѣшними физическими мѣрами, а путемъ несенія креста своего, путемъ терпѣнія, перенесенія скорбей, путемъ крайняго милосердія. Этимъ путемъ прошелъ Христосъ и побѣдилъ міръ. Черезъ это онъ покорилъ себѣ мудрецовъ вѣка сего и всѣ царства земныя. Какъ же голословно отвергать намъ пути Христовы?

И нынѣ для всѣхъ здравыхъ людей очевидно, что зло изъ міра можно искоренить только путемъ внутренняго перерожденія людей, черезъ измѣненіе въ нихъ мыслей, чувствъ и пожеланій. А это и дѣлаетъ Христосъ, принося благовѣстіе свое въ души грѣшниковъ...

Лоскуткинъ молчалъ, разсѣянно барабаня пальцами по столу и чему-то улыбаясь. Потомъ, поднявшись со стула, онъ иронически замѣтилъ:—вы, конечно, не прочь „спасать“ меня въ теченіи цѣлаго вечера... Вы—человѣкъ ученый и жалованье за то получаете. Да мнѣ-то недосужно. И не хочется васъ слушать. Я заранѣе знаю, къ чему наклонятся ваши рѣчи: вы меня будете покорять тому Божественному Откровенію, которое содержитъ Православная Церковь. А я ея не люблю. Отвергаю религіозные обычаи ея и нахожу ихъ суевѣрными. Я не люблю православныхъ за ихъ безграмотность, за ихъ духовную безпомощность, за безпорядочность ихъ жизни, за матерщинство и за пьянство, у насъ почти поголовныя...

О чемъ же намъ съ вами разсуждать? Что мнѣ вы будете доказывать то, что дважды два четыре, а не пять? Это я безъ васъ знаю...

А когда вы начнете мнѣ черное рекомендовать за бѣлое,—простите,—этого я не приму. Поэтому до свиданія...

Мы съ батюшкой почувствовали себя словно ошпаренными этимъ „присловьемъ“ Лоскуткина. И, когда съ окраины города возвращались на паровикѣ домой, молчали и скорбно вздыхали нерѣдко.

Мы понимали, что Лоскуткиныхъ не случайными разговорами обращаютъ въ Церковь...

Чѣмъ же? Надъ этимъ вопросомъ болѣзненно всю дорогу мы думали каждый по своему...

Д. Боголюбовъ.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Современные пустосвяты.

Русскій народъ, издавна славящійся своей глубокой религіозностью и названный за то „народомъ-богоносцемъ“, „святою Русью“, на протяженіи своей тысячелѣтней исторіи не разъ высылалъ изъ своихъ глубинъ на поверхность жизни истинныхъ подвижниковъ, которые являли міру высокіе образцы святости и нравственной чистоты; это были въ собственномъ смыслѣ герои духа, свѣтильники, свѣтъ которыхъ не могло умалить или погасить даже всепоглащающее время. Память о нихъ жива и доселѣ и будетъ жить всегда, согрѣвая иззябшія въ холодѣ жизни души свѣтомъ надежды и вѣры, вдохновляя горящихъ духомъ на высокіе подвиги и освѣщая милліонамъ поколѣній путь къ праведной жизни.

Но, наравнѣ съ этими немногими истинными свѣточами на Руси, всегда было много и такихъ, которые лишь надѣвали на себя личину святости и благочестія, пользуясь этимъ для своихъ личныхъ нерѣдко корыстныхъ и низменныхъ цѣлей. Особенно наше время, когда всюду замѣчается пробужденіе религіозныхъ интересовъ, когда низы народа охвачены религіознымъ броженіемъ, а верхи тянутся къ религіозно-мистическимъ переживаніямъ и настроеніямъ, ставшими своего рода модою, создаетъ весьма благопріятныя условія для дѣятельности всякаго рода религіозныхъ авантюристовъ и темныхъ дѣльцовъ.

Г. Меньшиковъ (Нов. Вр. № 13761) съ прискорбіемъ констатируетъ это печальное явленіе нашего безвременья.

На немногихъ людей выдающагося религіознаго таланта развелось столько бездарныхъ подражателей, столько святошъ, ханжей, лицемѣровъ, ложныхъ чудотворцевъ, самозванныхъ прорицателей, что отъ нихъ проходу нѣтъ, а нѣкоторые изъ нихъ игрою случая поднимаются со дна народнаго на склоны культурнаго Олимпа и даже на его высоты.

И что особенно характерно, современные „святые“ очень ловко и энергично пользуются услугами газетной рекламы для усиленія своей популярности.

Нынѣшніе лжесвятые чрезвычайно охотно принимаютъ репортеровъ, сами ѣздятъ по редакціямъ и отдѣльнымъ журналистамъ, сами сотрудничаютъ въ газетахъ и даже заводятъ свои собственныя. Это вторженіе въ печать псевдо-религіознаго шарлатанства не ведетъ, конечно, къ украшенію журналистики. Вотъ почему серьезнымъ изданіямъ слѣдуетъ, мнѣ кажется, давать отпоръ этого рода актерству. Какъ бы это ни было интересно для праздной части общества, мнѣ кажется, печати нужно воздерживаться отъ создаванія такимъ ничтожнымъ людямъ ошеломляющей ихъ извѣстности. Вѣдь въ концѣ концовъ всякая извѣстность гипнотически привлекаетъ толпу, а въ толпѣ всегда найдется небольшой процентъ одержимыхъ, которые жаждутъ принять въ душу любого бѣса. И вотъ, наперекоръ своимъ высокимъ задачамъ, печать усиленно разводитъ породу и бѣсноватыхъ, и увлекающихъ ихъ шарлатановъ.

Нечего и говорить, что подобное зло причиняетъ неисчислимый вредъ, дурно отражаясь и на нравственности народной и даже на положеніи и авторитетѣ самой нашей церкви.

Созерцающіе лжесвятыхъ простые люди невольно перестраиваютъ духъ свой по дурному образу и подобію, не божескому, а какъ бы сатанинскому. Въ постоянномъ процессѣ воспитанія внутренняго духа поклонничество лжесвятымъ есть живое идолопоклонство. Это начало грѣха, начало невольныхъ извращеній, дѣлающихся затѣмъ привычными.

Непрерывно замѣчая, что учителя святости сами разрѣшаютъ себѣ и маленькіе, и большіе грѣхи, народъ мѣстами утратилъ самое представленіе о праведной жизни. Можетъ ли народъ строго соблюдать посты, если онъ видитъ, что разные святые „отцы“ и „старцы“ втихомолку кушаютъ бульонъ и куриныя котлеты? Можетъ ли народъ горячо молиться, если его „преподобные“ разучились влагать въ молитву чувство и разумъ? Конечно, одежда и обстановка—вздоръ, но можетъ ли народъ выпутаться изъ соблазновъ роскоши, если видитъ пророковъ своихъ въ шелковыхъ кафтанахъ и лакированной обуви? Не такъ ходили по землѣ апостолы и истинные пророки, не такъ они одѣвались, не то кушали, не тѣми интересами жили. Глядя на то, какъ вкусно ѣдятъ на чужой счетъ и сладко спятъ модные святые, многіе слабые люди охотно мѣняютъ свою грѣшную жизнь на такую святость, а многіе сильные люди вооружаются противъ церкви, какъ будто церковь учитъ религіозному ханжеству и тунеядству.

Народъ нашъ терпѣливъ и очень довѣрчивъ. Онъ настолько глубоко чтитъ своихъ истинныхъ святыхъ, что терпитъ и ложныхъ подобно тому, какъ земледѣлецъ рядомъ съ хорошими колосьями на своемъ полѣ и ради нихъ терпитъ также и сорныя травы, плевелы. Но иногда эти плевелы настолько размножаются, что грозятъ остановить или заглушить ростъ доброй пшеницы. Въ такихъ случаяхъ является настоятельная необходимость основательной чистки.

И народу, и обществу слѣдуетъ бороться съ наплывомъ поддѣльнаго благочестія, съ нашествіемъ болѣе или менѣе ловкихъ господъ, до сумасшествія помѣшанныхъ на прославленіи газетами ихъ святости. Эти вѣрующіе „безъ дѣлъ“, интригующіе, колдующіе, борющіеся между собою „угодники“, признанные не церковью а кучкою неврастениковъ обоего пола,—становятся у насъ слишкомъ замѣтнымъ явленіемъ, торжество котораго поведетъ въ концѣ концовъ къ полному безвѣрію. Поддержать и возстановить духъ народный могутъ только истинные святые, благочестіе которыхъ познается не по словамъ, а по дѣламъ ихъ.

Новая практика анаѳематствованія.

Анаѳематствованіе, или отлученіе отъ Православной Церкви въ нашемъ церковномъ прошломъ употреблялось сравнительно рѣдко въ исключительныхъ случаяхъ, и при томъ примѣнялось обычно къ людямъ, выдающимся по своему вредному антирелигіозному, или антихристіанскому вліянію на окружающихъ, такова напр., анаѳема, наложенная Св. Синодомъ на Льва Толстого. При этомъ анаѳематствованіе исходило обыкновенно отъ высшей церковной власти—въ старину отъ помѣстныхъ соборовъ или патріарховъ,—теперь отъ Св. Синода, который прибѣгалъ къ этой мѣрѣ послѣ тщательнаго всесторонняго разслѣдованія и исчерпавъ предварительно всѣ средства вернуть заблуждающагося на путь раскаянія и возвращенія въ лоно Церкви.

Въ настоящее время эта старинная церковная практика стала подвергаться значительнымъ видоизмѣненіямъ въ сторону упрощенія какъ самаго церемоніала отлученія, такъ и случаевъ его примѣненія. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ отлученіе совершается безъ участія и санкціи Св. Синода властью однихъ лишь епархіальныхъ владыкъ, которые нерѣдко это свое право передаютъ даже простымъ приходскимъ священникамъ. Съ другой стороны анаѳема стала примѣняться въ такихъ епархіяхъ скоро и безъ длинныхъ хлопотъ, какъ обычная мѣра, ко всѣмъ рядовымъ прихожанамъ, перешедшимъ въ иное христіанское исповѣданіе.

Такое упрощеніе торжественнаго и грознаго церемоніала анаѳемы и такая едва-ли вызываемая жизненной необходимостью и едва-ли полезная поспѣшность возбуждаютъ недоумѣніе и тревогу въ обществѣ, живо интересующемся дѣлами и вопросами церковной жизни.

Г. Панковъ (Нов. Вр. № 13756) ставитъ рядъ такихъ недоумѣнныхъ вопросовъ.

Можетъ ли быть предоставлено, съ точки зрѣнія каноновъ и цѣлесообразной церковной практики, право и власть анаѳематствованія одному епископу, а при рѣшеніи этого вопроса въ положительномъ смыслѣ,—возникаетъ другой вопросъ, а именно: можетъ ли епископъ это право и власть, основанныя на благодатномъ дарѣ архипастырства (jus ordinis) передавать другимъ лицамъ—священникамъ?!

Если мы обратимся къ правиламъ дѣйствующаго церковнаго закона, т.-е. Духовнаго регламента, то усмотримъ въ раздѣлѣ: „Дѣло епископовъ" (§ 16) цѣлое поученіе объ анаѳематствованіи по правиламъ православной церкви. Въ этомъ поученіи, согласно Евангелію (Матѳ. гл. XVIII, ст. 15—17), указывается на цѣлый рядъ христіанскихъ мѣръ увѣщанія, принимаемыхъ противъ ослушника при помощи людей церковныхъ (духовныхъ и мірянъ), и только если увѣщаемый пребудетъ непреклоненъ и упрямъ, „то епископъ и тогда не приступитъ еще къ анаѳемѣ, но прежде о всемъ томъ, какъ было, напишетъ къ духовному колегіумъ, а отъ колегіумъ получивъ соизволеніе на письмѣ, предастъ явно грѣшника анаѳемѣ, составивъ такую, или подобную формулку или образецъ, и протодіакону въ церкви при народѣ прочести повелѣвъ". Вся эта сложная церковная процедура устанавливается потому, что по слову Божію „анаѳема есть проклятіе, казнь, смерти подобная", требующая разныхъ предварительныхъ увѣщательныхъ мѣръ. Полагаютъ ли архипастыри; что эти правила Духовнаго регламента объ анаѳематствованіи отмѣнены и что теперь по этому предмету существуютъ новыя воззрѣнія и другія правила? Если такія правила и воззрѣнія существуютъ, то есть ли въ нихъ указанія на то, что предварительные доклады епископовъ Св. Синоду о предполагаемыхъ отлученіяхъ упразднены, а также упразднено и право Св. Синода создавать „формулки или образцы анаѳемы?". Наконецъ, предоставлено ли, по новымъ правиламъ, епископамъ въ настоящее время не только учинять анаѳематствованіе „единолично", но и передавать это право приходскимъ священникамъ? А что, если эти священники, по своей іерейской совѣсти, сочтутъ для себя такое порученіе непріемлемымъ? Какъ тогда надо поступить въ дальнѣйшемъ?

Наконецъ, необходимо выяснить: а) сообщаютъ ли такія отсѣкающія объявленія и свидѣтельства другимъ епископамъ русской церкви, а также и епископамъ иныхъ автокефальныхъ церквей Востока; б) какъ эти всѣ епископы относятся къ такой формулѣ отлученія, и какъ принимаютъ и оцѣниваютъ они эти документы?

Всѣ эти недоумѣнные вопросы, по нашему крайнему убѣжденію, весьма необходимо въ самомъ скоромъ времени разъяснить и разрѣшить для блага, достоинства, спокойствія всей православной церкви, несомнѣнно требующей единообразія въ практикѣ по такимъ важнымъ дѣламъ, какъ наложеніе анаѳемы на христіанъ.

Къ характеристикѣ деревни.

Въ послѣднія нѣсколько лѣтъ и въ печати, и въ обществѣ царитъ весьма невысокое мнѣніе о моральномъ уровнѣ нашего крестьянства. Даже болѣе того,—сдѣлалось своего рода модой какъ можно сильнѣе сгущать темныя краски. Въ послѣдней четверти прошлаго столѣтія, въ эпоху знаменитаго народничества, существовала и захватывала всѣхъ тенденція идеализировать народъ, надѣлять его свѣтлыми положительными чертами. Теперь же господствуетъ теченіе какъ разъ обратное: и писатели, и публицисты не жалѣютъ ни красокъ, ни словъ, чтобы изобразить картину глубокаго паденія простонародья, его темноту, дикость, грубость, пьянство, озорство и т. д. Думается, что преувеличеніе въ положительную ли сторону, или въ отрицательную—всегда односторонне и потому грѣшитъ противъ истины. Какъ односторонни были идеалисты 70 годовъ, такъ точно односторонни и потому неправы пессимисты нашего времени.

Конечно, въ жизни современной деревни много темныхъ, отрицательныхъ сторонъ, изъ которыхъ нѣкоторыя—явленія недавняго времени и раньше не существовали, по крайней мѣрѣ, не проявлялись такъ рѣзко. Но ограничивать характеристику указаніемъ однѣхъ—лишь отрицательныхъ чертъ и сторонъ значитъ клеветать на народъ, сознательно или безсознательно говорить неправду о немъ. Статья „Московск. Вѣд." № 137 (С. Камскій—О современной деревнѣ) вполнѣ своевременно и резонно отмѣчаетъ этотъ недостатокъ интеллигентскихъ сужденій о современномъ мужикѣ и старается дополнить характеристику указаніемъ того свѣтлаго и сильнаго, что явилъ предъ обществомъ народъ на нашихъ глазахъ.

За послѣдніе годы крестьянская Россія два раза дала общее и блистательное доказательство своей мудрости и вѣрнаго пониманія своихъ интересовъ. Произошло это, во-первыхъ, по отношенію къ землеустроительной реформѣ и происходитъ нынѣ въ связи съ борьбой съ пьянствомъ.

Огромное и быстро возрастающее число крестьянскихъ приговоровъ о закрытіи винныхъ лавокъ и другихъ питейныхъ заведеній свидѣтельствуетъ о глубокомъ стремленіи деревни къ трезвой жизни и идетъ совершенно вразрѣзъ съ мрачнымъ карканьемъ о разложеніи и чуть ли не моральномъ банкротствѣ трудящагося около земли народа. Безъ довѣрія къ народу, безъ уваженія къ его духовнымъ свойствамъ, мы не можемъ вѣрить и въ великое счастливое будущее нашей родины. Если была ошибочна и вредна идеализація мужика, то еще вреднѣе видѣть въ деревнѣ однѣ мрачныя стороны, впадать въ пагубный пессимизмъ.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Церковныя вѣсти.

— Съ Высочайшаго утвержденія, по всеподданнѣйшимъ докладамъ Св. Синода, состоялись нижеслѣдующія назначенія и перемѣщенія на архіерейскія каѳедры: 1) на освободившуюся, за кончиною Архіепископа Стефана, Курскую каѳедру перемѣщенъ Преосвященный Тихонъ, Архіепископъ Костромской. Новый владыка Курской епархіи—уроженецъ Полтавской губерніи, въ мірѣ Николай Василевскій, родился въ 1867 г.; по окончаніи курса въ Кіевской Духовной Академіи въ 1891 г., службу началъ по духовно-учебному вѣдомству, въ монашествѣ—съ 1895 г., въ епископскомъ санѣ—съ 1903 г. занималъ каѳедры—Балтскую и съ 1905 г.

Костромскую; въ санѣ Архіепископа—съ 1913 года. 2) На Костромскую каѳедру перемѣщенъ Преосвященный Евгеній, епископъ Приамурскій и Благовѣщенскій, уроженецъ Владимірской епархіи, въ мірѣ Іоаннъ Бережковъ, родился въ 1864 г., питомецъ Московской Духовной Академіи выпуска 1897 г., въ монашествѣ съ 1897 г., въ санѣ епископа съ 1905 г. занималъ каѳедры Сумскую и Благовѣщенскую. 3) На Благовѣщенскую каѳедру перемѣщенъ Преосвященный Евгеній, епископъ Киренскій, викарій Иркутской епархіи. Преосвященный Евгеній—уроженецъ Московской губерніи, въ мірѣ Сѵмеонъ Зерновъ, родился въ 1877 г., въ монашествѣ съ 1900 г., по окончаніи курса въ Московской Духовной Академіи въ 1902 г. проходилъ должности преподавателя и инспектора Черниговской Духовной Семинаріи, ректора Иркутской Духовной Семинаріи, въ санѣ епископа—Киренскаго—съ 1913 г. 4) На каѳедру Киренскую назначенъ ректоръ Иркутской Духовной Семинаріи архимандритъ Зосима (Сидоровскій), съ тѣмъ, чтобы нареченіе и хиротонія его во епископа произведены были въ гор. Иркутскѣ. 5) На освободившуюся каѳедру Самарскую назначенъ Преосвященный Михаилъ, епископъ Чебоксарскій, первый викарій Казанской епархіи,—уроженецъ Рязанской губерніи, родился въ 1867 г., питомецъ Казанской Духовной Академіи выпуска 1900 г., въ монашествѣ—съ 1902 г., магистръ богословія съ 1906 г., въ санѣ епископа—съ 1907 г. 6) На каѳедру Чебоксарскую назначенъ настоятель посольской церкви въ Аѳинахъ архимандритъ Леонтій (Вимпфенъ), съ производствомъ нареченія и хиротоніи его во епископа въ гор. Казани. 7) За освобожденіемъ начальника Россійской Духовной Миссіи въ Іерусалимѣ архимандрита Леонида отъ даннаго ему назначенія на Балахнинскую архіерейскую каѳедру—на каѳедру эту назначенъ настоятель Московскаго ставропигіальнаго Новоспасскаго монастыря архимандритъ Макарій (Гнѣвушевъ) съ производствомъ нареченія и хиротоніи его во епископа Балахнинскаго въ Нижнемъ-Новгородѣ. 8) Преосвященный Владиміръ, Архіепископъ Донской и Новочеркасскій, по слабости здоровья, освобожденъ отъ управленія Донскою епархіею, съ назначеніемъ его сверхштатнымъ членомъ Московской Святѣйшаго Сѵнода Конторы и управляющимъ на правахъ настоятеля, Московскимъ ставропигіальнымъ Заиконоспасскимъ монастыремъ. 9) На освободившуюся Донскую каѳедру перемѣщенъ Преосвященный Владиміръ, епископъ Полоцкій и Витебскій, съ возведеніемъ его въ санъ Архіепископа. Новоназначенный Архіепископъ Донской—уроженецъ Смоленской губерніи, въ мірѣ Всеволодъ Путята, родился въ 1869 г., окончилъ курсъ въ Ярославскомъ Демидовскомъ лицеѣ (1891 г.), въ Александровской Военно-Юридической Академіи (1897 г.) и въ Казанской Духовной Академіи (1901 г.), въ монашествѣ—съ 1900 г., проходилъ должности—инспектора Казанской Духовной Семинаріи, настоятеля церкви при Россійскомъ посольствѣ въ Римѣ, магистръ богословія, въ санѣ епископа—съ 1907 г., занималъ каѳедры—Кронштадтскую, Омскую и Полоцкую. 10) На Полоцкую каѳедру перемѣщенъ Преосвященный Иннокентій, епископъ Каневскій, первый викарій Кіевской епархіи, ректоръ Императорской Кіевской Духовной Академіи. Преосвященный Иннокентій—уроженецъ Астраханской епархіи, въ мірѣ Илія Ястребовъ, родился въ 1867 г., питомецъ Казанской Духовной Академіи выпуска 1892 г., въ монашествѣ съ 1902 г., магистръ богословія, въ епископскомъ санѣ—съ 1906 г. 11) На каѳедру Каневскую назначенъ инспекторъ Императорской Кіевской Духовной Академіи архимандритъ Василій (Богдашевскій), съ производствомъ нареченія и хиротоніи его во епископа—въ гор. Кіевѣ.

— По возбужденному жителями гор. Тобольска ходатайству о церковномъ прославленіи приснопамятнаго Митрополита Тобольскаго Іоанна (Максимовича) ко дню 200 лѣтія его блаженной кончины—10 іюня 1915 г., Св. Сѵнодомъ постановлено: поручить Преосвященному Тобольскому: а) образовать подъ своимъ предсѣдательствомъ особую комиссію съ тѣмъ, чтобы эта комиссія произвела тщательное изслѣдованіе случаевъ чудотвореній, совершившихся по молитвенному предъ Богомъ предстательству святителя Іоанна, чрезъ отобраніе письменныхъ показаній, подъ присягою, какъ отъ лицъ, получившихъ чудесныя исцѣленія по молитвамъ святителя, такъ и отъ бывшихъ только очевидцами сихъ чудотвореній, б) по окончаніи изслѣдованія все производство по сему дѣлу представить Св. Сѵноду на разсмотрѣніе, и в) лично, съ участіемъ избранныхъ лицъ, произвести освидѣтельствованіе честныхъ останковъ святителя Іоанна.

— Высочайше одобренъ въ 29-ый день минувшаго іюня мѣсяца представленный Св Сѵнодомъ „Чинъ церковныхъ торжествъ по случаю прославленія Тамбовскаго святителя Питирима“, съ предоставленіемъ Преосвященному Владиміру, Митрополиту С.-Петербургскому, имѣющему принять участіе въ сихъ торжествахъ, дѣлать измѣненія чина въ зависимости отъ мѣстныхъ обстоятельствъ.

— По поводу установившихся въ одной изъ епархій многихъ крестныхъ ходовъ, съ изнесеніемъ изъ монастырей и приходскихъ храмовъ мѣстно-чтимыхъ иконъ и святынь, Св. Сѵнодомъ разъяснено епархіальному начальству, что установленіе новыхъ постоянныхъ крестныхъ ходовъ съ чтимыми иконами можетъ послѣдовать не иначе, какъ съ разрѣшенія Св. Сѵнода.

— Св. Сѵнодомъ предоставлено Издательскому Совѣту приступить къ изданію Симфоніи на Новый Завѣтъ, въ основаніе коей положить текстъ словаря Гильтебрандта, измѣненіе котораго въ редакціонномъ отношеніи примѣнительно къ новому изданію помянутой Симфоніи поручить профессору Императорской С.-Петербургской Духовной Академіи Н. Н. Глубоковскому, 2) печатаніе означенной Симфоніи производить въ С.-Петербургской Сѵнодальной Типографіи и 3) составленіе подобной же Симфоніи на Ветхій Завѣтъ, въ славянскомъ переводѣ, возложить, по усмотрѣнію Издательскаго Совѣта, на авторитетнаго спеціалиста по Священному писанію.

— На XVI Всероссійскій Археологическій съѣздъ въ гор. Псковѣ командируются профессора Императорскихъ Духовныхъ Академій—С.-Петербургской—Н. В. Покровскій, И. Е. Евсѣевъ, И. А. Карабиновъ и Н. В. Малицкій, и Московской—С. И. Смирновъ и Н. Л. Туницкій.

— Св. Сѵнодомъ утвержденъ экстра-ординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго Университета,

магистръ богословія, Константинъ Харламповичъ—въ степени доктора церковной исторіи, за представленное имъ на соисканіе сей степени сочиненіе: „Малороссійское вліяніе на велико-русскую церковную жизнь", согласно ходатайству Совѣта Императорской С.-Петербургской Духовной Академіи и отзыву о названномъ сочиненіи присутствующаго въ Св. Сѵнодѣ Преосвященнаго Серафима, Архіепископа Иркутскаго.

— Экстра-ординарный профессоръ Императорской Московской Духовной Академіи, магистръ богословія Димитрій Введенскій утвержденъ въ степени доктора богословія за представленное имъ сочиненіе: „Патріархъ Іосифъ и Египетъ. (Опытъ соглашенія данныхъ Библіи и Египтологіи)", согласно ходатайству Совѣта Императорской Московской Духовной Академіи и отзыву о помянутомъ сочиненіи члена Св. Синода Преосвященнаго Сергія, Архіепископа Финляндскаго.

— Св. Сѵнодомъ назначенъ предсѣдателемъ созываемаго въ августѣ сего года въ С.-Петербургѣ Всероссійскаго Съѣзда законоучителей церковныхъ и земскихъ школъ предсѣдательствующій въ Училищномъ, при Св. Сѵнодѣ, Совѣтѣ протоіерей Павелъ Соколовъ и утверждены избранные Училищнымъ Совѣтомъ предсѣдателями отдѣловъ Съѣзда: I-го—протоіерей В. А. Акимовъ, II-го—протоіерей В. Н. Велтистовъ, III-го—протоіерей К. В. Ивановскій и IV-го—протоіерей П. Н. Левашевъ.

— На устройство и украшеніе храма при предположенной къ открытію Сибирской Духовной Академіи въ гор. Томскѣ—Томскою Городскою Думою отпущено 10.000 руб., городскимъ головою И. М. Некрасовымъ пожертвовано 3.000 руб. и Торговымъ Домомъ „Михайловъ и Малышевъ" изъявлена готовность пожертвовать 5.000 руб.

— Смотритель Самарскаго Духовнаго Училища священникъ Николай Князевъ, во вниманіе къ отлично-усердной и полезной службѣ, возводится въ санъ протоіерея.

Приходская жизнь.

Недостатокъ врачебной помощи среди населенія нашихъ селъ и деревень фактъ—общеизвѣстный. Общеизвѣстно также, что земства пока не имѣютъ физической возможности устранить этотъ недостатокъ и поставить охраненіе народнаго здравія на должную высоту.

„Арханг. Еп. Вѣд." рекомендуютъ восполнить этотъ недостатокъ организаціей врачебной помощи при сельскихъ школахъ. Для этого въ каждой школѣ должна быть заведена небольшая аптечка, завѣдываніе которой можно предоставить учителю, или учительницѣ. Такая аптечка должна обслуживать прежде всего школьниковъ но вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ быть оказываема, по крайней мѣрѣ, первая помощь и взрослымъ. Предпринятые по мѣстамъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Арханг. губ. опыты въ этомъ отношеніи дали весьма хорошіе результаты. Такъ напр. въ Конецгорской второклассной школѣ, Шенкурскаго уѣзда, почти въ самомъ началѣ ея существованія была заведена на школьныя средства небольшая аптечка съ необходимыми лѣкарствами для оказанія помощи исключительно ученикамъ. Но спустя 3—4 года постепенно стали обращаться за помощью въ школу и родные учениковъ, а вслѣдъ за ними и прочіе крестьяне. Въ настоящее время число приходящихъ паціентовъ возросло до весьма значительной, а для школы, даже прямо огромной цифры—отъ 70 до 100 чел. въ мѣсяцъ. Популярность школы настолько возросла, что за медицинскою помощью обращаются къ ней крестьяне даже отдаленныхъ селъ и деревень. Видя прямую пользу отъ этого дѣла, крестьяне сами по собственной иниціативѣ ассигновали изъ собственныхъ общественныхъ средствъ нѣкоторую сумму въ пособіе школьной аптекѣ. Все это, конечно, самымъ благотворнымъ образомъ отражается на взаимоотношеніи между школой и мѣстнымъ населеніемъ, тѣсно сближая ее съ послѣднимъ.

— Наше сельское духовенство, помимо своихъ прямыхъ пастырскихъ обязанностей, издавна завалено и обязанностями иного рода чисто гражданскими, не имѣющими никакого отношенія къ пастырству: духовенству приходится вести метрическія книги, давать справки по паспортамъ, для воинскихъ присутствій, поставлять матеріалъ для всякаго рода статистики и т. д. и т. д.

Послѣднее время выдвинуло цѣлый рядъ новыхъ обязанностей общественно-экономическаго характера. Въ деревняхъ сейчасъ наблюдается усиленный ростъ коопераціи въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Во множествѣ учреждаются всякого рода кредитныя товарищества, сельскохозяйственные союзы, кооперативныя общества и т. п. Во всѣхъ этихъ организаціяхъ самое близкое и живое участіе принимаетъ духовенство въ качествѣ дѣятельнаго участника и руководителя. Конечно, этимъ духовенство совершаетъ большое и нужное дѣло, важное не только для мѣстнаго населенія, но и для всего государства въ цѣломъ. Но здѣсь возникаетъ опасеніе, какъ бы это множество гражданскихъ и культурныхъ обязанностей не причинило бы серьезнаго ущерба исполненію прямого пастырскаго долга, какъ бы священникъ, увлекшись этого рода дѣятельностью, не сталъ бы волей, или неволей манкировать своими прямыми пастырскими обязанностями? Опасенія подобнаго рода, основанныя на жизненныхъ наблюденіяхъ, высказываютъ въ томъ же № Арх. Вѣдомости, считая вполнѣ благовременнымъ напомнить духовенству, что всякаго рода культурныя занятія у пастыря церкви не должны стоять на первомъ мѣстѣ и поглощать большую часть его вниманія и силъ. На первомъ планѣ у пастыря должны стоять всегда и при всякихъ обстоятельствахъ высокія обязанности пастырскаго служенія Всѣ же прочія занятія и задачи, имѣющія цѣлью матеріальные интересы пасомыхъ, должны быть на второмъ планѣ.

„Не слѣдуетъ никогда забывать также и того обстоятельства, замѣчаютъ Вѣд., что, нашъ простой русскій народъ, даже и при наличіи въ немъ нѣкоторыхъ отрицательныхъ чертъ, все-таки,—народъ—Богоносецъ и что онъ съ бо́льшимъ довѣріемъ и съ бо́льшимъ уваженіемъ относится не къ пастырю—общественнику, а къ пастырю—молитвеннику".

— Предсъѣздная комиссія Курской епархіи обсуждала вопросъ о необходимости придти на помощь окончившимъ курсъ семинарій и желающимъ получить высшее образованіе, но не имѣющимъ для того

средствъ. Комиссія высказалась за необходимость открыть въ Курской епархіи кассу взаимнаго кредита, которая ставила бы своей задачей—помочь бѣднымъ священно-церковно-служителямъ дать среднее и высшее образованіе своимъ дѣтямъ, а также предотвратить вопіющую нужду среди духовенства при пожарѣ, неурожаѣ и т. д. Для организаціи кассы взаимнаго кредита одни члены комиссіи предлагали взять заимообразно не менѣе 30.000 р. изъ суммъ эмеритальной кассы духовенства, или епархіальнаго попечительства изъ 4% и давать нуждающимся среди духовенства, при условіи возврата суммы въ опредѣленное время и уплаты ежегодно 5%. Другіе члены комиссіи находили, что основную сумму для кассы можно собрать путемъ добровольной подписки среди духовенства съ тѣмъ, чтобы эта сумма чрезъ извѣстное количество лѣтъ была возвращена внесшимъ или ихъ семьямъ безъ процентовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ предъѣздная комиссія постановила предложить духовенству вносить свои сбереженія въ кассу изъ 4% годовыхъ.

— Послѣ двухгодичныхъ занятій состоялись выпускные экзамены въ Житомірской псаломщической школѣ. Званіе псаломщика получили 14 человѣкъ. Почти всѣ окончившіе (за малымъ исключеніемъ) могутъ свободно управлять церковными хорами. Одинъ изъ болѣе успѣшно выдержавшихъ испытаніе оставленъ при школѣ въ качествѣ регента и помощника учителя пѣнія. Съ благословенія высокопреосвященнѣйшаго архіепископа Евлогія, всѣ окончившіе посвящены въ стихарь, и имъ обѣщаны псаломщическія мѣста. 20 іюня состоялся пріемъ новыхъ учениковъ. Прошеній было подано болѣе 60; принято 13 человѣкъ.

Духовная и церковная школа.

Академіи.

С.-Петербургская. Св. Синодъ постановилъ удовлетворить ходатайство Совѣта нашей Академіи объ осуществленіи при Академіи научнаго изданія славянской Библіи. Представленіе объ этомъ предъ Св. Синодомъ возбуждено было Совѣтомъ, по запискѣ проф. И. Е. Евсѣева, въ 1911 году; въ 1912 году Академіею полученъ былъ указъ о полномъ одобреніи Синодомъ научнаго предпріятія Академіи на тѣхъ условіяхъ, какія указаны были въ представленіи Академіи, т. е. съ испрошеніемъ надлежащей ассигновки на изданіе изъ Государственной Думы. Однако указу этому не суждено было осуществиться. Возникли вѣдомственныя соображенія объ иныхъ способахъ выполненія предположеннаго изданія. Съ образованіемъ при Св. Синодѣ издательскаго комитета предположено было изданіе сосредоточить въ этомъ комитетѣ, т. е. изъ предпріятія академическаго образовать синодальное научное изданіе, но съ уясненіемъ невозможности вести это дѣло силами комитета, принято было другое рѣшеніе. По представленію хозяйственнаго управленія, рѣшено было осуществленіе изданія оставить за Академіею, но средства на изданіе отпустить изъ типографскаго синодальнаго капитала. Этому послѣднему рѣшенію теперь, повидимому, и суждено вызвать къ жизни академическое предпріятіе. Печатаніе, по синодальному опредѣленію, возложено на синодальную типографію. Остальныя суммы 5 тыс. руб. на подготовительныя работы и 34.500 руб. на оплату научнаго труда по обработкѣ текстовъ—постановлено выдавать Совѣту Академіи, по мѣрѣ движенія изданія, въ теченіе 60 лѣтъ.

Училища.

Преподаватель Великолуцкаго дух. училища свящ. Воскресенскій, согласно, прошенію, увольняется отъ духовно-учебной службы.

— Смотритель Балашовскаго дух. училища прот. Ал. Четыркинъ, въ видахъ пользы службы, перемѣщается на должность преподавателя греч. яз. въ Оренбургское дух. училище.

Свѣтская школа.

Въ министерствѣ народнаго просвѣщенія вырабатывается проектъ созданія школы повышеннаго типа съ шестигодичнымъ курсомъ обученія. Въ программу проектируемой школы, кромѣ общеобразовательныхъ предметовъ, входятъ сельскохозяйственныя знанія, изученіе ближайшихъ явленій природы и ежедневной обыденной работы крестьянъ, знакомство съ операціями ссудосберегательныхъ кассъ и т. д. Проектъ этотъ вырабатывается по ходатайству нѣкоторыхъ земскихъ губернскихъ управъ, стремящихся дать населенію школу, отвѣчающую запросамъ населенія селъ и деревень.

— Министерство Императорскаго Двора запросило костромскую уѣздную земскую управу объ открытіи школы для потомковъ Ивана Сусанина, такъ называемыхъ „бѣлопашцевъ". Было предположеніе преобразовать въ селѣ Коробовѣ, Костромскаго уѣзда, школу грамотности для бѣлопашцевъ, именно довести ее до программы одноклассной земской или министерства народнаго просвѣщенія и выстроить спеціально для нея хорошее каменное зданіе. Содержаніе этой школы, а также учительскаго персонала министерство Двора принимаетъ на свой счетъ, въ виду чего и проситъ земскую управу сообщить положеніе, штаты и программы курса народныхъ земскихъ училищъ и прочія свѣдѣнія по постройкѣ и оборудованію школы.

— Общество „Первая Россійская Сергіевская школа трезвости" при Троицко-Сергіевской пустыни, близъ С.-Петербурга, возникло въ 1904 г. въ качествѣ отдѣленія Александро-Невскаго общества трезвости. Въ 1905 г. общество открыло въ наемномъ помѣщеніи безплатную „школу грамоты" съ безплатною же при ней столовою для бѣднѣйшихъ дѣтей и неимущихъ трезвенниковъ. Быстрое увеличеніе числа членовъ-трезвенниковъ и учащихся, а также поступающія пожертвованія дали обществу возможность, при полученныхъ пособіяхъ, построить въ 1906 г. разсчитанное на 80 учащихся собственное зданіе для школы, стоимостью, съ пристройками и службами, до 23.000 руб. на участкѣ земли, безплатно отведенномъ обществу мѣстными крестьянами. При школѣ были открыты переплетная и сапожная мастерскія и на смежномъ заарендованномъ участкѣ устроены огородъ, пасѣка и небольшая оранжерея. Въ 1908 г., когда число членовъ Сергіевскаго отдѣленія Александро Невскаго

общества трезвости увеличилось до трехъ тысячъ, отдѣленіе это преобразовалось въ самостоятельное общество подъ названіемъ „Первая Россійская Сергіевская школа трезвости". Послѣ этого дѣятельность общества стала еще болѣе расширяться. Въ 1910 г. число учащихся возросло до 104, вслѣдствіе чего возникла настоятельная надобность въ постройкѣ второй школы, которая и была сооружена въ 1911 г. съ затратою свыше 25.000 руб., взятыхъ обществомъ въ заемъ. При этомъ земля подъ школу была безвозмездно отведена мѣстнымъ монастыремъ. Въ 1913 году въ обѣихъ школахъ обучалось 69 дѣвочекъ и 87 мальчиковъ; въ общежитіи школъ содержалось 5 учениковъ и было отпущено свыше 35.000 обѣдовъ. Въ имѣющейся при школѣ библіотекѣ состоитъ въ настоящее время свыше 4.600 книгъ. Въ зданіяхъ школъ устраивается ежегодно безплатная выставка издѣлій учащихся по ремесламъ и произведеній организованнаго обществомъ огородничества, пчеловодства и оранжерейнаго дѣла. Положительные результаты трудовъ общества на пользу просвѣщенія и трезвости весьма осязательно отразились въ жизни мѣстнаго крестьянскаго населенія. Къ 1914 году число трезвенниковъ-членовъ общества увеличилось до 9.000; сотни дѣтей обучены въ школахъ общества грамотѣ; число окончившихъ курсъ также значительно. Многіе изъ нихъ, окончивъ успѣшно школу, продолжаютъ ученіе, при поддержкѣ общества, въ профессіональныхъ школахъ и лучшіе изъ нихъ подготовляются на званіе учителя, со спеціальными познаніями по сельскому хозяйству.

Въ виду выяснившагося общеполезнаго значенія дѣятельности Сергіевскихъ школъ трезвости, могущихъ послужить въ будущемъ образцами учрежденій этого типа, Министерство Финансовъ, признавая возбужденное обществомъ ходатайство о пособіи заслуживающимъ уваженія, внесло на разсмотрѣніе законодательныхъ учрежденій законопроектъ объ отпускѣ обществу въ теченіе пяти лѣтъ, начиная съ 1915 года, ежегоднаго пособія отъ казны въ размѣрѣ 25.000 руб., сверхъ кредита, ассигнуемаго на попеченіе о народной трезвости въ смѣтномъ порядкѣ, на общемъ основаніи, и единовременно 25.000 р. на погашеніе долговъ по постройкѣ зданія для второй школы общества.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Церковная реформа въ Константинополѣ.

Константинопольская церковь находится наканунѣ реформы, которая вызвана современнымъ ея состояніемъ послѣ недавней войны и давними потребностями, связанными съ дѣйствующимъ здѣсь церковнымъ регламентомъ, такъ называемыми общими канонисмами. При вселенской патріархіи образована и особая комиссія, которая имѣетъ задачею составить проектъ церковной реформы. Въ основу занятій комиссіи положены пересмотръ и исправленіе общихъ канонисмовъ. Когда турецкое правительство сдѣлало около шестидесяти лѣтъ тому назадъ распоряженіе о томъ, чтобы всѣ народности, живущія въ Турціи, составили новыя церковныя законоположенія, обезпечивающія ихъ автономію, тогда и при вселенской патріархіи была учреждена епитропія изъ лицъ, частью недостаточно знакомыхъ съ церковными законами, частью настроенныхъ индифферентно къ Церкви и греческому народу (каковъ, напримѣръ, былъ Вогориди). Эти послѣднія старались убѣдить членовъ законодательной епитропіи, что всѣ нестроенія въ церковной жизни зависятъ отъ духовенства и преимущественно высшаго, поэтому и всѣ усилія свои направили къ тому, что ограничить его самостоятельность и связать его самодѣятельность различными условіями. Они также мало вниманія обращали на церковные каноны и не хотѣли считаться съ ихъ опредѣленіями въ вопросахъ существеннаго значенія, каковы—избраніе патріарха, поставленіе епископовъ. Законодатели считали излишнимъ позаботиться о народномъ богатствѣ—о земляхъ и владѣніяхъ храмовъ, монастырей, школъ и другихъ національныхъ учрежденій, поэтому совсѣмъ не коснулись этого важнаго предмета въ новомъ регламентѣ. Равнымъ образомъ, они считали дѣломъ неблагодарнымъ заниматься вопросомъ о школахъ, напримѣръ, о программахъ, учителяхъ, учебныхъ книгахъ, объ отношеніи ефорій школъ къ вселенской патріархіи, а также—объ управленіи храмовъ и монастырей. Матеріальное положеніе духовенства также осталось не разсмотрѣннымъ въ комиссіи, которая лишь опредѣлила, по условнымъ даннымъ, общую сумму дохода для архіереевъ каждой епархіи и не коснулась деталей. И въ результатѣ примѣненія „спасительныхъ" канонисмовъ, которыми народъ освобождался отъ опеки высшаго и низшаго духовенства, греческое общество не достигло въ школьномъ дѣлѣ того успѣха, на который оно разсчитывало, и теперь греки находятся въ отношеніи просвѣщенія позади другихъ народовъ, живущихъ въ Турціи,—имущественное богатство народа было расхищено, связь между духовенствомъ и народомъ ослаблена, іерархія обезсилена, патріархія потеряла прежнее свое величіе и значеніе,—что было весьма выгодно для турецкаго правительства, также стремившагося обезсилить вселенскую патріархію. Правда, вселенскіе патріархи пытались восполнить общіе канонисмы посредствомъ учрежденія отдѣльныхъ епитропій, которыя и были снабжены особыми дополнительными уставами, но, къ сожалѣнію, и эта мѣра оказалась мало удовлетворительной, такъ какъ послѣ изданія Канонисмовъ патріаршій престолъ не всегда занимали лучшіе кандидаты; затѣмъ патріархи были уже ограничены въ своей власти и положеніи и не могли дѣйствовать такъ, какъ обязывало высокое ихъ положеніе и исключительныя требованія времени. Отсюда предстоитъ безусловная необходимость въ церковной реформѣ съ такимъ разсчетомъ, чтобы церковный и народный центръ—вселенская патріархія — имѣлъ дѣйствительную силу, обладалъ административною опытностью и цѣлесообразно осуществлялъ свое высокое назначеніе. Историческій опытъ убѣдилъ всѣхъ, что безъ реформы обойтись невозможно. Національное греческое богатство расхищено, народное образованіе хромаетъ, Общественныя организаціи истощены, семейныя связи нарушены, общепреданная любовь къ Церкви исчезаетъ, преданность православной вѣрѣ оскудѣваетъ, уваженіе младшихъ къ старшимъ грозитъ совершеннымъ исчезнованіемъ. Рѣчь

идетъ не о возстановленіи тиранніи старшихъ въ отношеніи къ младшимъ, не объ утвержденіи религіознаго фанатизма или папскаго властолюбія, не о слѣпомъ и рабскомъ подчиненіи женщины въ семьѣ, не о возстановленіи власти немногихъ заправилъ въ каждомъ кинотѣ и не о рабской зависимости учителей отъ невѣжественныхъ ефоровъ и самозванныхъ педагоговъ, равно и не о подчиненіи народа въ имущественномъ отношеніи сильнымъ и вліятельнымъ распорядителямъ народнаго богатства,—совсѣмъ нѣтъ! Напротивъ, рѣчь идетъ о томъ, чтобы церковное общество было живо и дѣйственно, пребывало въ мирѣ и стремилось—во всемъ составѣ своихъ членовъ—къ одной опредѣленной задачѣ. Что же, въ частности, необходимо для такой реформы?

Положеніе вселенскаго патріарха и великаго протосинкелла.

Однимъ изъ существенныхъ недостатковъ современнаго церковнаго управленія въ Константинополѣ нужно признать крайнюю централизацію церковной власти. Въ самомъ дѣлѣ, если обратиться къ положенію вселенскаго патріарха, то замѣтимъ крайнее сосредоточеніе всевозможныхъ дѣлъ въ его рукахъ. Такъ, имѣющій дѣло по общественному имуществу обращается непосредственно къ патріарху; оказавшійся въ столкновеніи съ клиромъ обращается къ патріарху; равно и недовольный учителемъ, ведущій брачный разводъ, нуждающійся въ подачѣ какого-либо прошенія—всѣ обращаются къ патріарху, который и долженъ давать отвѣтъ на всѣ жалобы, представленія и ходатайства. Но зло этимъ не ограничивается: патріархъ, получивши ту или другую бумагу, долженъ исправить ее и отослать въ соотвѣтствующее учрежденіе или отдѣленіе съ своей резолюціей или подписью, подписываетъ или отмѣчаетъ всякое постановленіе такого учрежденія или отдѣленія засѣдающаго въ патріархіи, обязанъ дважды въ недѣлю предсѣдательствовать въ священномъ синодѣ, засѣданія котораго продолжаются до четырехъ часовъ, совершать церковныя богослуженія, принимать и отдавать оффиціальные визиты, какъ этнархъ и архіепископъ столицы. Всѣ эти обязанности патріарха настолько тяжелы и обременительны, что требуются, дѣйствительно, героическія усилія для ихъ выполненія, и всетаки всегда находятся люди, которые жалуются на медленность разсмотрѣній ихъ дѣлъ, порицаютъ и осуждаютъ патріарховъ по мотивамъ личнаго свойства.

Но не только патріархъ, но и великій протосинкеллъ, этотъ alter ego патріарха, обремененъ занятіями. Онъ обязанъ заботиться о порядкѣ и дисциплинѣ въ патріархіи, наблюдать за поведеніемъ патріаршихъ чиновниковъ и служащихъ, равно и приходскаго клира, слѣдить за вызовами по бракоразводнымъ дѣламъ, за поведеніемъ прибывающихъ сотенъ клириковъ, давать наставленія молодымъ людямъ, замѣченнымъ въ порочной жизни и слѣдить за массою другихъ частныхъ дѣлъ, отнимающихъ у него время. Кромѣ того, онъ замѣняетъ патріарха для визитовъ къ наиболѣе выдающимся лицамъ, присутствуетъ на оффиціальныхъ пріемахъ посольствъ и правительственныхъ чиновниковъ, постоянно присутствуетъ на засѣданіяхъ церковной центральной епитропіи, въ духовномъ судѣ, въ епитропіи патріаршаго журнала и вообще всюду, гдѣ долженъ присутствовать архіепископъ Константинополя, викаріемъ котораго великій протосинкеллъ является, именно—на религіозныхъ торжествахъ, на школьныхъ актахъ и другихъ собраніяхъ, принимаетъ и встрѣчаетъ членовъ священнаго Синода и народнаго смѣшаннаго совѣта и иностранныхъ посѣтителей и т. д.

Такимъ образомъ, патріархъ и его ближайшій помощникъ по управленію Константинопольской архіепископіей великій протосинкеллъ до крайности обременены дѣлами и нуждаются въ такомъ распредѣленіи ихъ обязанностей, которое давало бы имъ возможность дѣйствовать болѣе свободно и примѣнительно къ жизненному ихъ познанію, минуя бумажное и канцелярское дѣлопроизводство. Но это мало. Общіе канонисмы поставили патріарха и въ такія условія дѣятельности, которыя заставляютъ вспоминать о временахъ геронтизма, предшествовавшихъ составленію дѣйствующаго регламента Константинопольской церкви. Геронты составляли какъ бы синклитъ или сенатъ греческаго народа, отличались умомъ и опытностью, были совѣтниками патріарха, руководителями другихъ архіереевъ въ дѣлѣ церковнаго управленія, защитниками народа въ отношеніи уплаты податей, въ случаѣ притѣсненій отъ чиновниковъ и т. п., такъ что своимъ участіемъ въ церковномъ управленіи они содѣйствовали утвержденію и упроченію церковнаго центра и сохранили преданность народа православной вѣрѣ.

Священный синодъ.

Общіе канонисмы, уничтоживъ геронтовъ, дали новую организацію и священному синоду. То хорошо, что въ составъ священнаго синода введены двѣнадцать членовъ, и что даетъ возможность всѣмъ митрополитамъ вселенскаго престола по очереди участвовать въ синодальной дѣятельности. Но недостатокъ синодальнаго строя состоитъ въ томъ, что въ числѣ членовъ священнаго синода нѣтъ постоянныхъ и многолѣтнихъ его дѣятелей, такъ какъ по требованію общихъ канонисмовъ составъ синода ежегодно мѣняется въ одной своей половинѣ, а на слѣдующій годъ—и въ другой. Въ виду этого вселенскому патріарху, какъ предсѣдателю священнаго синода, предстоитъ нелегкій трудъ ежегодно вводить новыхъ его членовъ въ курсъ церковной политики и тратить энергію на устраненіе тѣхъ треній, которыя неизбѣжно возникаютъ при всякомъ обновленіи состава священнаго синода. Предстоитъ необходимость организовать священный синодъ въ такомъ составѣ, чтобы въ немъ находились и постоянные члены, которые хорошо были были бы знакомы съ задачами центральной политики и являлись дѣятельными сотрудниками патріарха въ осуществленіи общихъ задачъ управленія. Рѣчь идетъ не о возстановленіи древняго геронтизма, который уже осужденъ жизнью, а о законодательномъ введеніи въ священный синодъ постоянныхъ членовъ изъ среды наиболѣе опытныхъ и авторитетныхъ митрополитовъ. Правда, практика установила пользованіе принципомъ „аристиндинъ“ со стороны патріарховъ; они пользуются правомъ оставлять въ священномъ синодѣ на второе двухлѣтіе тѣхъ очередныхъ его членовъ, которые, по мнѣнію патріарховъ,

являются наиболѣе полезными участниками синодальныхъ засѣданій. Но, во-первыхъ, этотъ принципъ примѣняется какъ исключеніе, затѣмъ, пользованіе имъ нерѣдко встрѣчаетъ возраженія со стороны другихъ членовъ священнаго синода и, въ-третьихъ, оно невсегда бываетъ къ дѣйствительному благу церкви, вызывая партійное отношеніе къ требованіямъ церковной жизни и управленія. Значитъ, предстоитъ необходимость пересмотра дѣйствующаго церковнаго закона о составѣ синода въ смыслѣ введенія постоянныхъ членовъ, на ряду съ очередными.

А затѣмъ, проектируется преобразованіе и народнаго смѣшаннаго совѣта, управленія Константинопольской архіепископіи и прочаго епархіальнаго управленія. Но о подробностяхъ этой церковной реформы въ Константинополѣ рѣчь будетъ въ другомъ нашемъ сообщеніи.

Отъ Общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ Императорской С.-Петербургской Духовной Академіи.

Въ печати сообщалось объ увольненіи изъ Императорской СПБ. Духовной Академіи нѣсколькихъ студентовъ (по свѣдѣніямъ газеты „Колоколъ"—18) за невзносъ платы за содержаніе въ Академіи. Общество, имѣющее своею задачею приходить на помощь нуждающимся студентамъ, выдало въ истекшемъ учебномъ 1913—1914 году пособій и ссудъ за первую половину года на сумму 2931 руб.; а за вторую—3050 руб. 50 коп., всего же 5981 руб. 50 коп.,—всѣ наличныя средства, которыми располагало Общество для этой цѣли. Къ сожалѣнію, нужда студенческая превышаетъ средства Общества. И, къ сожалѣнію, бывшіе питомцы Академіи легко и скоро забываютъ объ этомъ по окончаніи Академіи и полученіи мѣста.

Казначей Общества Протоіерей **В. Колачевъ.**

Библіографическій перечень

книгъ и статей, появившихся въ печати до 1 іюня 1914 г.

Означенныя въ перечнѣ книги въ Конторѣ журнала не продаются.

I. Книги и брошюры.

Абрамовъ, К. С. Подъ роднымъ солнцемъ. (Экскурсія по Россіи съ 57 рис.). Спб. 1914, VI+293. Ц. 1 р.

Анучинъ, В. И. Очеркъ шаманства у енисейскихъ остяковъ. Спб. 1914. Съ рис. Ц. 1 р. 35 к.

Ардовъ, А. С. Евреи-евангелисты. М. 1914. 52 стр. Ц. 35 к.

Арсеній, архіеп. На духовной страдѣ. Слова и рѣчи. Т. II. Спб. 1914. Ц. 1 р. 50 к.

Архивъ В. А. Гольцева. Т. I. М. 1914. Ц. 1 р. 50 к.

Баллодъ, Ф. В. Египетское искусство времени Аменофиса IV. М. 1914. 32 стр. Ц. 60 к.

Бальмонтъ, К. Бѣлый водчій. Таинство четырехъ свѣтильниковъ. Спб. 1914. 324 стр. Ц. 2 р.

Баратынскій, Е. А. Полное собраніе сочиненій подъ ред. М. Л. Гофмана. Спб. 1914. Изд. Ак. Наукъ съ рис. Ц. 1 р.

Баранцевичъ, К. «Пасхальные колокола». Спб. 1914. Ц. 25 к.

Березкинъ, Д. М. Библейская флора. (Нагляд. пособ. при чтеніи и изуч. Библіи). Спб. 1914. VIII+174 стр. съ 12 табл., 159 рис. и порт. Ц. 5 р.

Болотовъ, В. В. проф. Замѣтки по поводу текста литургіи Св. Вас. Вел. Спб. 1914. 298 стр.

Бредтъ, Е. В. д-ръ. Нравственность и безнравственность въ искусствѣ (перев. съ нѣм.). М. 1914. Изд. «Совр. Пр. обл.».

Василевскій, Г. А. Баптизмъ и свобода воли. Спб. 1914. Ц. 40 к.

Вега. Апокрифическое сказаніе о Христѣ. Кн. IV. Спб. 1914. 98 стр.

Вивеканда Суоми. Карта Юга. (Лекціи). Спб. 1914. 118 стр. Ц. 1 р. 25 к.

Винтергальтеръ, А. Практическій курсъ природовѣдѣнія. Ч. II. (Кн. для препод.). М. 1914. Ц. 50 к.

Высоцкій, Н. Г. Матеріалы изъ исторіи духоборческой секты. М. 1914, стр. 56. Ц. 75 к.

Галактіоновъ, И. Д. Какъ создавалась книга. Вып. I. Спб. 1914, 96 стр. съ рис. Ц. 60 к.

Гаузенштейнъ, В. д-ръ. Искусство Рококо. (Фр. и нѣм. иллюстр. XVIII стол.). М. 1914. 125+VIII съ рис. Ц. 1 р. 50 к.

Гимпельсонъ, Я. И. Законы о евреяхъ. Спб. 1914. XV+440. Ц. 3 р.

Гинкенъ, Ант. О чтеніи и книгахъ. Вып. III. Спб. 1914. Ц. 80 к.

Грабарь, Игорь. Исторія русскаго искусства. Вып. XXI и XXII. Спб. 1914. Съ рис., 313—534 стр.

Гранъ-Піэръ. Д-ръ богосл. О воскресеніи тѣлъ. Спб. 1914. Ц. 30 к.

Давидовъ, А. Научныя доказательства нашего личнаго безсмертія. М. 1914. Ц. 1 р.

Де-Ля Бартъ графъ. Литературное движеніе на Западѣ въ первой трети XIX в. Pagis. 1914. P. 130+VI.

Джаваховъ, А. Н. Антропологія Грузіи. М. 246 стр. съ рис. и діагр.

Джіованіоли, Р. Спартакъ. Спб. 1914. Ц. 75 к.

Джордано Бруно. Изгнаніе торжествующаго звѣря. Изд. «Огни». Спб. стр. 224. Ц. 1 р. 50 к.

Доброумовъ, С. Донской монастырь въ Москвѣ. М. 1914. Стр. 40.

Дульскій, П. М. Памятники Казанской старины. Казань. 1914. 231 стр. съ рис. Ц. 1 р. 50 к.

Дунаевъ, Б. И. Сѣверно-русское гражданское и церковное зодчество. Г. Вологда. М. 1914. 33+IX—XVIII лист. рис.

Елпидинскій, Я. Общая церковная исторія. Вып. 2. Спб. 1914. Ц. 1 р. 25 к.

Естествознаніе въ школѣ. Сборникъ № 5 подъ ред. проф. В. А. Вагнера и Б. Е. Райкова. Спб. 1914. 166 стр. Ц. 80 к.

Ефимовъ, Е. Естественно-научная теорія преступленія. Ч. I. М. 1914. 390 стр. Ц. 3 р. 50 к.

Затворницкій, Н. М. Наполеоновская эпоха. Библіограф. указ. Вып. I. Спб. 1914. XV+328 стр. съ рис. Ц. 3 р.

Иностранцевъ, А. А. проф. Геологія (Общій курсъ). Спб. 1914. Изд. 5-е. XVIII+592 стр. съ 358 рис. Ц. 5 р. 50 к.

Исторія Зап. литературы (1800—1910) подъ редакц. Батюшкова. Кн. 6. М. 1914, 375 стр.

Кавелинъ, С. П. Межеваніе и землеустройство (теор. и практ. руков. съ черт. и образц.). М. 1914. 339 стр. Ц. 2 р. 50 к.

Каптеревъ, П. Ѳ. Педагогическая психологія. Спб. 1914. Изд. 3-е. 489 стр. Ц. 3 р.

Карамзинъ, Н. М. Записка о древней и новой Россіи. Спб. 1914. Ц. 1 р. 25 к.

Келлеръ, Б. А. По долинамъ и горамъ Алтая. Казань. 1914. XVI+446+15 табл. рис.

Ковалевскій, М. О. Исторія Греціи и Рима. Казань. 1914. Стр. 124. Ц. 65 к.

Кондиви, А. Переписка Микель-Анджело Буонорроти и его жизнь. Спб. 1914. 237 стр. съ 20 рис.

Корзухинъ, И. А. «Парсифаль» Р. Вагнера. Историческо-муз. очеркъ. Спб. 1914. 28 стр. съ рис.

Корнилль, К. Штэркъ В. Добшитцъ, Е. Трэльтчъ, Германъ. Христіанство въ освѣщеніи протестантскихъ теологовъ. Сбор. статей. Спб. 1914. 175 стр. Ц. 1 р.

Княжнинъ, Я. Вадимъ Новгородскій (трагедія). М. 1914. Стр. XXIII+64. Ц. 1 р.

Кулаковскій, Юл. Императоръ Фока. (Гл. изъ Исторіи Византіи). Кіевъ. 1914. Ц. 1 р. 25 к.

Лаврскій, Н. Указатель книгъ и статей по вопросамъ искусства. (Живоп. и скульпт.). М. 1914. Изд. «Творчество». 23+5 стр. Ц. 25 к.

Лай, В. Экспериментальная дидактика подъ ред. проф. Нечаева. Общая г. Изд. 3-е. Спб. 1914. Ц. 3 р.

Личковъ, Б. Границы познанія въ естественныхъ наукахъ. Кіевъ. 1914 г. Ц. 1 р. 25 к.

Максименко, Н. А. Опытъ критическаго изслѣдованія русской правды. Вып. I. Харьковъ. 1914. 217 стр.

Михайловъ, К. Н. Императоръ Александръ I—старецъ Ѳедоръ Козмичъ. Спб. 1914. Ц. 1 р. 50 к.

NN. Записка о ритуальныхъ убійствахъ и ея источники. Спб. 1914. Стр. 65. Ц. 40 к.

NN. Церковь, католичество и протестантство. М. 1914. Ц. 50 к.

Озерецковскій, Н. Судебные уставы имп. Александра II. Спб. 1914. CXXXVI+1280 стр. Ц. 2 р.

Овсянико-Куликовскій, Д. Н. проф. Исторія русской интеллигенціи. Ч. I. Собр. соч. т. VII. Спб. 1914. XIII+320 въ порт. Ц. 1 р. 50 к.

Пирлингъ, О. Не умеръ ли католикомъ Александръ I? Изд. «Совр. Проб.». М. 1914. Ц. 60 к.

Пироговъ, Н. И. Сочиненія, т. I. Спб. 1914. Ц. 2 р.

Покровскій, С. Среди природы. М. 1914. Ц. 1 р.

Помяловскій, Н. Г. Полн. собр. сочиненій. Изд. «Школа». Варшава. 1914. Ц. 1 р. 50 к.

Розенбергъ, Вл. Лѣтопись русской печати (1907—1914 гг.). М. 1914. Ц. 70 к.

Русская и иностранная книга XV—XIX вѣка. Изд. Кр. люб. русск. изящн. изданій. 1914. Стр. 130. Ц. 3 р.

Руссо, Ж. Ж. Исповѣдь. Перев. Л. Е. Владимирова. Спб. 1914. Ц. за 2 тома 2 р. 50 к.

Рябининъ, И. С. Архивъ Царства Польскаго. Ч. I. (Изд. М. Главн. арх. мин. иностр. д.). М. 1914. Ц. 1 р.

Саккетти, Л. А. проф. Исторія музыки. Вып. I. Спб. 1914. 104 стр. съ рис.

Сборникъ Московскаго Арх. Мин. Юст. Псковъ и его пригороды XVI в. М. 1913. Т. 5. XI+449.

Сиповскій В. В. Исторія русск. словесности. Ч. I. Вып. II. Спб. 1914. XVI+251. Ц. 1 р. 10 к.

Соколовъ, П. Въ поискахъ правды жизни. Сбор. фил. этюд. по вопр. религ. и жизн. Спб. 1914. Ц. 20 к.

Соломинъ, Г. К. Джіотто Дибондоне. (Эпох. ранн. ренес.). Спб. 2 р. 50 к.

Сперанскій, Н. Кризисъ русской школы. М. 1914. VI+271 стр. Ц. 1 р. 50 к.

Сверцовъ, А. Н. проф. Современныя задачи эволюціонной теоріи. М. 1914. Изд. «Наука». 155 стр. съ рис. Ц. 80 к.

Тимашевъ, Н. С. Условное осужденіе. Спб. 1914. VI+558 стр. Ц. 3 р.

Толстой, Илья. Мои воспоминанія. М. 1914 г. Ц. 1 р. 50 к.

Толстой, И. И. Византійскія монеты. Спб. 1914. Ц. 4 р.

Фонъ-Дрейеръ, В. Разгромъ Болгаріи. Вторая Балканская война 1913 г. Спб. 1914. Стр. 190. Ц. 1 р. 65 к.

Украинскій вопросъ. Изд. жур. «Укр. Ж.». Спб. 1914. Ц. 75 к.

Хвостовъ, В. М. проф. Общая теорія права (элемент. очеркъ). М. 1914. Изд. 6-е. VII+147 стр. Ц. 1 р.

Черноусовъ, Е. А. Изъ византійскаго захолустья XIII в. Харьковъ. 1914.

Чистяковъ, Вл. Древняя Греція. М. 1914. Ц. 1 р. 40 к.

Чуевъ, Н. Ибсенъ. М. 1914. 84 стр. Ц. 75 к.

II. Журнальныя статьи.

Арсеній, архіеп. Духовный дневникъ. Гол. Церкви. 1914. № 5; 34—37.

Арсеній, арх. О священствѣ. Г. Церкви. 1914. № 5, 41—60.

Арсеньевъ, Н. С. Пессимизмъ Джакомо Леопарди. Жур. М. Н. Просв. 1914 г. № 4, 220—256; № 5, 61—102.

Бердневъ, Н. Ставрогинъ. Русск. М. 1914. № 5, 80—89.

Болотовъ, В. В. проф. Къ вопросу объ ареопагитскихъ твореніяхъ (письмо Архіеп. Финл. Антонію). Христ. Чт. 1914. № 5, 555—380.

Василій, архим. Дѣятельность Христа Спасителя отъ входа въ Іерусалимъ до Пасхи страданій. (Мѳ. 21, 1—26 и паралл.). Тр. К. Дух. Ак. 1914. № 5, 11—47.

Воробьевъ, В. прот. Религіозно-нравственные запросы интеллигентнаго общества XX в. Откл. на жизнь. 1914. № 5, 104—120.

Вѣтринскій, Ч. Салтыковъ М. Е. и Г. И. Успенскій. Гол. Мин. 1914. № 5, 213—219.

Генкель, А. Г. Жизнь и смерть. Совр. Міръ. 1914. № 5. 26—37.

Германовъ, С. М. Е. Салтыковъ-Щедринъ. Современникъ. 1914. № 8, 52—62.

Гиппіусъ, З. Н. Религія и общественность. Русск. М. 1914. № 5, 136—140.

Гофманъ, М. Л. Лирика Баратынскаго. Рус. Стар. 1914, № 4, 68—77, № 5, 372—382, № 6, 501—513.

Ильинъ, И. Философія Фихте, какъ религія совѣсти. Вопр. Фил. и Пс. 1914, кн. 122, 165—185.

Жирмунскій, В. М. Гейне и романтизмъ. Русск. М. 1914 г. № 5, 90—116.

Жуковичъ. Управл. и Судъ при Екат. Ж. Н. Пр. № 3, 88—120 № 4, 314—356; № 5, 1—61.

Кирсановъ, М. Въ Задонскихъ степяхъ. Русск. Стар. 1914 № 6, 548—579.

Костровъ, М. свящ. Изъ твореній Св. Аѳанасія В. Архіеп. Александрійскаго. Мисс. Обоз. 1914, № 4, 666—672, № 5, 77—96.

Кубицкій, А. Фихте въ іенскій періодъ. Вопр. Фил. и Пс. 1914, кн. 122, 186—226.

Ланцъ, Г. Бытіе и знаніе въ философіи Фихте. Вопр. Фил. и Пс. 1914, кн. 122, 227—282.

Ланцъ, Г. Іоганнъ Готлибъ Фихте. Вопр. Фил. и Пс. 1914, кн. 122, 65—119.

Лебедевъ, А. Наглядное проявленіе Божественности Христа Спасителя въ земной Его жизни. Вѣр. и Раз. 1914, № 9, 349—357.

Лопатинъ, Л. Общее миросозерцаніе Фихте. Вопр. Фил. и Пс. 1914, кн. 122, 120—142.

Лундбергъ, Евг. М. Е. Салтыковъ-Щедринъ. Современникъ. 1914, № 8, 97—103, № 9, 88—94.

Міановскій, В. В. Годы ученія А. Н. Радищева. Гол. Мин. 1914 г. № 3, 5—43, № 5, 83—104.

Навскій, Тер. Религіозно-аскетическій идеализмъ среднихъ вѣковъ и его вліяніе на средне-вѣковую жизнь. Вѣра и Жизнь. 1914, № 7, 5—10.

Народинъ, К. Красота и Хамъ. (Л. Андреевъ—«Проф. Сторицинъ и Екатерина Ивановна». Совр. Міръ, 1914 г. № 5, 38—51.

Никифоровъ, Л. П. Мои тюрьмы. Гол. Мин. 1914, № 5, 168—201.

Никонъ, архіеп. Печать и церковная дисциплина. Гол. Церкви. 1914, № 5, 23—33.

Пальмовъ, Н. Къ матеріаламъ для жизнеописанія Святителя Іосифа убіеннаго, митроп. астраханскаго-терского (11 мая 1671 г.). Тр. К. Дух. Ак. № 5, 122—147.

Платоновъ, Н. Ѳ. Ученіе св. Василія Великаго о Церкви. Г. Церкви. 1914, № 5, 61—73.

Проданъ, И. Правда о Кантѣ. В. и Раз. 1914, № 6, 733—750, № 7, 117—137; № 8, 218—232, № 9, 376—384.

Свѣтловъ, П. Я. проф. Кризисъ невѣрія. Откл. на жизнь. 1914, № 6, 51—62.

Сивковъ, К. В. Провинціальная администрація въ 1812 году. Гол. Мин. 1914, № 5, 224—234.

Стекловъ, Ю. М. Послѣдніе годы жизни М. А. Бакунина. Гол. Мин. 1914, № 5, 33—82.

Стеллецкій, Пр. Н. Опытъ нравственнаго православнаго Богословія въ апологетическомъ освѣщеніи. Вѣр. и Р. 1914, № 8, 145—172.

Струмѣнскій, М. (Оконч.). Ученіе Ап. Павла о молитвѣ. В. и Раз. 1914, № 8, 173—182, № 9, 358—375.

Темномѣровъ, А. прот. О наглядности преподаванія Закона Божія (Глав. изъ метод.). Нар. Образ. 1914, № 4, 408—427.

Толстой, Н. А. Исповѣдь священника. Голосъ Мин. 1914, № 4, 128—160; № 5, 131—167.

Трубецкой, Евг. кн. Свѣтъ Ѳаворскій и Преображеніе ума (по поводу кн. свящ. П. А. Флоренскаго «Столпъ и утвержденіе истины». Русск. М. 1914, № 5, 25—54.

Хвостовъ, М. Очерки организаціи промышленности и торговли въ греко-римскомъ Египтѣ. Уч. Записк. Казан. Ун. 1914. № 5, 209—239.

Церетели, Г. Ф. Новыя комедіи Менандра. Уч. Зап. Юр. Унив. 1914. № 5; 1—487+1—IX.

Щедринъ, Н. Ташкентцы приготовительнаго класса. Гол. Мин. 1914 г. № 5, 27—33.

Щедринъ, Н. Господа ташкентцы. (Изъ восп. одн. просвѣтит.). Гол. Мин. 1914, № 5, 21—27.

Ѳоминъ, П. прот. Высокопр. Арсеній (Харк.). Вѣр. и Р. 1914, № 9, 281—306.

Яковенко, Б. Наукоученіе. Вопр. Фил. и Пс. 1914, кн. 122, 283—409.

Яковенко, Б. Основная идея теоретической философіи І. Г. Фихте. Вопр. Фил. и Пс. 1914, кн. 122, 143—164.

За редактора доцентъ Императорской спб. дух. акад. *Н. Малаховъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ НОВОЕ 3-е изданіе
„ПОСОБІЕ КЪ ИЗУЧЕНІЮ ПРОСТРАННАГО ХРИСТІАНСКАГО КАТЕХИЗИСА“.
Соч. свящ. П. Песоцкаго. 1914 г. 1 руб. Учебн. Комит. при Свят. Синодѣ признано САМЫМЪ ПОЛЕЗНЫМЪ среди другихъ трудовъ по изученію катехизиса (отн. № 1480).

Складъ изданія у Е. А. Бахарева, кн. маг. «Новый Путь», Спб., Пет. Ст., Большой пр., д. 1. 3—1.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. **Духовенство и общественныя задачи** 841

II. **Архіепископъ Стефанъ Курскій и Нравственное Богословіе.** Проф. *А. А. Бронзова* 845

III. **Соціологическая теорія религіи.** (Окончаніе). Доцента *Н. М. Малахова.* 847

IV. **Къ реформѣ духовной школы.** Доцента *В. А. Бѣляева* 851

V. **Общественная дѣятельность и частная жизнь педагоговъ.** Свящ. *Е. Сосунцова.* 855

VI. **Отрицатель.** (Очеркъ). Инспектора Дух. Сем. *Д. И. Боголюбова* 858

VII. **Мнѣнія и отзывы.** Современные пустосвяты.—Новая практика анаѳематствованія.—Къ характеристикѣ деревни 863

VIII. **Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.** Церковныя вѣсти.—Приходская жизнь. . . 866

IX. **Духовная и церковная школа.** Академіи.—Училища.—Свѣтская школа 871

X. **Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.** Церковная реформа въ Константинополѣ.—Положеніе вселенскаго патріарха и великаго протосинкелла.—Священный синодъ 873

XI. **Отъ Общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ Императорской С.-Петербургской Духовной Академіи.** 877

XII. **Библіографическій перечень книгъ и статей, появившихся въ печати до 1 іюня 1914 г.** . . . 877

XIII. **Объявленія** 880

Печатать дозволяется. 15 іюля 1914 г. И. д. Ректора Императорской Спб. духовной академіи инспекторъ академіи проф. *С. Заринъ.*

Типографія М. Меркушева. Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

Годовая цѣна:
а) за „Церковный Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе"—8 р.;
б) за каждый журналъ отдѣльно—5 р., „Церковн. Вѣстникъ" на полгода—3 р.;
в) за каждый изъ 11 первыхъ томовъ „Златоуста", за каждый изъ 2 томовъ Ѳ. Студита, за каждый изъ 2 томовъ „Правилъ" еп. Никодима и за 1-й томъ Іоанна Дамаскина для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к. съ перес.; за 12-й т. „Златоуста" 2 р. 50 к., въ пер. 3 р.;
г) за всѣ 12 томовъ „Златоуста" вмѣстѣ для подписч. 20 р., въ пер. 28 р. съ перес. За оба тома Ѳ. Студита вмѣстѣ для подписч. 3 р., въ пер. 4 р. съ перес.;
д) 1—11 томы „Златоуста", 1—2 т. Студита, 1—2 томы „Правилъ Прав. Церкви съ толкованіями еп. Никодима" и 1-й томъ Іоанна Дамаскина въ отд. продажѣ для лицъ, не состоящихъ подписч., по 3 р. съ перес., 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ
ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ
СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

АДРЕСЪ { Редакціи: Вас. Остр. 6 линія, д. № 5, кв. 17 (Телефонъ № 620-92).
Конторы: Херсонская ул., д. № 8, кв. 8 (Телефонъ № 29-39).

ГОДЪ XL.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи по вторникамъ съ 12 до 2 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.

Контора редакціи для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно съ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.

Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ.

За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.

Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн." (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к.

1914 г. ИЮЛЬ, 24 число. № 30.

Продолжается подписка на 1914 г. на журналы «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе». Подробное объявленіе см. въ концѣ № 27 „Ц. В".

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

ВОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССІЙСКІЙ,
царь польскій, великій князь финляндскій,
и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ:

Слѣдуя историческимъ своимъ завѣтамъ, Россія, единая по вѣрѣ и крови со славянскими народами, никогда не взирала на ихъ судьбу безучастно. Съ полнымъ единодушіемъ и особою силою пробудились братскія чувства русскаго народа къ Славянамъ въ послѣдніе дни, когда Австро-Венгрія предъявила Сербіи завѣдомо непріемлемыя для державнаго государства требованія.

Презрѣвъ уступчивый и миролюбивый отвѣтъ Сербскаго правительства, отвергнувъ доброжелательное посредничество Россіи, Австрія поспѣшно перешла въ вооруженное нападеніе, открывъ бомбардировку беззащитнаго Бѣлграда.

Вынужденные, въ силу создавшихся условій, принять необходимыя мѣры предосторожности, МЫ повелѣли привести армію и флотъ на военное положеніе, но, дорожа кровью и достояніемъ НАШИХЪ подданныхъ, прилагали всѣ усилія къ мирному исходу начавшихся переговоровъ.

Среди дружественныхъ сношеній, союзная Австріи Германія, вопреки НАШИМЪ надеждамъ на вѣковое доброе сосѣдство и не внемля завѣренію НАШЕМУ, что принятыя мѣры отнюдь не имѣютъ враждебныхъ ей цѣлей, стала домогаться немедленной ихъ отмѣны и, встрѣтивъ отказъ въ этомъ требованіи, внезапно объявила Россіи войну.

Нынѣ предстоитъ уже не заступаться только за несправедливо обиженную родственную НАМЪ страну, но оградить честь, достоинство, цѣлость Россіи и положеніе ея среди Великихъ Державъ. МЫ непоколебимо вѣримъ, что на защиту Русской Земли дружно и самоотверженно встанутъ всѣ вѣрные НАШИ подданные.

Въ грозный часъ испытанія да будутъ забыты внутреннія распри. Да укрѣпится еще тѣснѣе единоніе ЦАРЯ съ ЕГО народомъ и да отразитъ Россія, поднявшаяся, какъ одинъ человѣкъ, дерзкій натискъ врага.

Съ глубокою вѣрою въ правоту НАШЕГО дѣла и смиреннымъ упованіемъ на Всемогущій Промыселъ, Мы молитвенно призываемъ на Святую Русь и доблестныя войска НАШИ Божіе благословеніе.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, въ двадцатый день іюля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ четырнадцатое, Царствованія же НАШЕГО въ двадцатое.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Синодъ чадамъ православной россійской церкви.

Всемогущему Богу, въ неисповѣдимыхъ судьбахъ Его, угодно было ниспослать отечеству нашему новую годину тяжкаго испытанія.

Вѣрный завѣтамъ Христа Спасителя о братской любви и жизни въ мирѣ со всѣми народами земными, народъ русскій, въ теченіе своей многовѣковой исторіи, неизмѣнно стремился къ мирному прохожденію своего жизненнаго пути. Но вмѣстѣ съ тѣмъ народъ русскій всегда считалъ своею священною обязанностью защищать слабыхъ и угнетаемыхъ меньшихъ братій, родныхъ по вѣрѣ и по племени, памятуя слово Господа: «Больше сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя».

Нынѣ Россія нежданно вовлечена въ брань съ врагами. Предстоитъ защищать не только братій нашихъ по вѣрѣ, но и постоять за славу нашего Царя, за честь и величіе родины.

Воины русскіе! Грядите съ Богомъ на поле брани.

Да увѣнчаетъ Господь оружіе ваше побѣдою. Явите врагамъ нашимъ воинскую доблесть, искони присущую русскому воину. Грядите съ глубокою вѣрою въ то святое дѣло, которому служите. Вѣра—оружіе непобѣдимое. Бодро идите въ бой: знайте, что святая Церковь Христова непрестанно будетъ молиться ко Господу, да сохранитъ Онъ васъ невредимыми подъ Своимъ кровомъ и да даруетъ вѣнецъ вѣчнаго царствія тѣмъ, коимъ суждено будетъ пасть въ славномъ бою.

Братіе и сестры о Христѣ! Мужайтеся, будьте тверды въ вѣрѣ, будьте всѣ едино. Въ великій часъ, наставшій для нашей родины, станьте, какъ одинъ человѣкъ, съ готовностію принести всѣ жертвы, какія потребуетъ отъ васъ защита вѣры и родины. Возгрѣйте пламень любви, углубите источникъ милосердія къ женамъ и дѣтямъ братій нашихъ, на полѣ брани сущихъ.

Архипастыри и пастыри церкви русской! Въ наступившее тяжелое время испытанія ободряйте паству вашу, укрѣпляйте ее въ вѣрѣ православной, охраняйте отъ всякихъ соблазновъ, исправляйте жизнь ея по заповѣдямъ Божіимъ, поддерживайте въ народѣ любовь къ Церкви и Родинѣ. Сугубо творите молитвы, моленія, прошенія за вся человѣки, въ бѣдахъ войны сущія.

Всѣ же мы вмѣстѣ едиными усты и единымъ сердцемъ будемъ непрестанно молиться Господу разумомъ, да ниспошлетъ онъ силу и премудрость Самодержавному Царю нашему, да укрѣпитъ Онъ воиновъ нашихъ въ непоколебимомъ мужествѣ.

Будемъ молиться ко Господу Милосердія, да подастъ единовѣрнымъ собратіямъ нашимъ духъ вѣры, терпѣнія и благоразумія для перенесенія новой тяжелой годины испытанія, ихъ обышедшаго, и да избавитъ ихъ отъ скорбей и угнетенія.

Будемъ молиться Творцу и Подателю всяческихъ, Царю царствующихъ и Господу господствующихъ, да даруетъ Онъ намъ и союзникамъ нашимъ побѣду надъ врагами, да прекратитъ Онъ Своею всемогущею силою начавшуюся великую брань и распрю народовъ, да вразумитъ враговъ нашихъ и всѣхъ ненавидящихъ насъ, да ниспошлетъ землѣ нашей скорый миръ и благоденствіе во еже возмощи намъ благодарнымъ сердцемъ, во умиленіи непрестанно славити Пресвятое Имя Его нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Смиренный *Сергій*, архіепископъ финляндскій и выборгскій.

Смиренный *Никонъ*, архіепископъ бывшій вологодскій и тотемскій.

Смиренный *Серафимъ*, архіепископъ иркутскій и верхоленскій.

Смиренный *Владиміръ*, архіепископъ донскій и новочеркасскій.

Судъ Божій.

Итакъ, жребій брошенъ, и, послѣ кроваваго пролога на Дунаѣ, начался первый актъ великой борьбы могущественнѣйшихъ народовъ міра. Начинается новая глава міровой исторіи, первыя страницы которой должны быть написаны огнемъ, желѣзомъ и кровью. Совершается одно изъ тѣхъ событій, которыя служатъ вѣхами на пути жизни міра, которыя оканчиваютъ и начинаютъ собою новыя эпохи и по которымъ человѣчество обычно измѣряетъ періоды своей исторіи и опредѣляетъ свою зрѣлость. Мы дѣлимъ всю прошлую исторію міра на нѣсколько періодовъ или эпохъ и знаемъ тѣ событія, которыя служатъ рубежомъ между ними, знаемъ тѣ основныя контуры и черты, которыми характеризуется каждый или каждая изъ нихъ. Мы знаемъ, что была измѣряемая тысячелѣтіями эпоха древняго міра, закончившаяся его великимъ крушеніемъ на зарѣ христіанства, положившаго начало эпохѣ новаго міра и указавшаго ему новые пути. Мы знаемъ, что первые блистательные вѣка новаго міра смѣнились эпохой темнаго средневѣковья, приведшаго къ Ренессансу и великимъ движеніямъ реформаціи. Мы знаемъ, откуда начинается, какъ и чѣмъ характеризуется эпоха новой исторіи и той—новѣйшей, послѣднія страницы которой мы нынѣ доживаемъ. На этомъ кончается наше знаніе исторіи и ея главъ. Будущіе историки здѣсь поставятъ точку и укажутъ конецъ той эпохѣ, которая въ нашихъ учебникахъ стояла послѣдней и именовалась новѣйшей. Отсюда начинается теперь иная слѣдующая эпоха, ни имени, ни границъ которой мы не знаемъ. Мы лишь ощутительно, реально чувствуемъ живой ходъ исторіи, увлекающій насъ въ неизвѣстность, ощутительно и реально видимъ переломъ въ міровомъ пути, управляемомъ законами вѣчности. Вѣчность за нами и вѣчность предъ нами, и мы отчетливо видимъ и чувствуемъ, что наши дни и наше время ощутительнымъ грузомъ падаютъ на чашку ея вѣсовъ. Готова разразиться міровая катастрофа, по размѣрамъ приближающаяся къ апокалипсической борьбѣ народовъ и царствъ, которая предсказана въ концѣ вѣковъ. Наступаетъ ли уже этотъ конецъ, или отодвигается еще дальше въ невѣдомую намъ глубь вѣчности, мы не знаемъ. Но знаемъ и отчетливо видимъ, что начинающаяся катастрофа ускоряетъ этотъ конецъ, ощутительно приближаетъ насъ къ нему. Совершается судъ Божій, а не судъ человѣческій, чтобы яснѣе обозначилась тайна беззаконія и открылись достигшіе полноты, тѣ, кто имѣетъ восполнить собою число.

Исторія міра неотдѣлима отъ его эсхатологіи. Каждое біеніе пульса міровой жизни ускоряетъ конецъ и провинденціально опредѣляется имъ. Но великіе катаклизмы, когда подводятся итоги прошлаго, особенно ясно говорятъ намъ о немъ. Въ мірѣ непрестанно дѣйствуютъ противоположныя силы добра и зла, и равнодѣйствующая ихъ служитъ показателемъ итога.

Теперь настала пора выяснить этотъ итогъ за долгій рядъ вѣковъ и показать, въ какую сторону склоняется путь и направленіе равнодѣйствующей.

Если силы добра и зла могутъ воплощаться въ отдѣльныхъ личностяхъ, то съ не меньшей, а съ несравненно большей силой воплощаются онѣ въ личностяхъ коллективныхъ,—въ народахъ и царствахъ.

Никто не сомнѣвается въ томъ, что возникшая кровавая распря народовъ не случайна, но лежитъ на пути исторіи міра, какъ одинъ изъ неизбѣжныхъ ея этаповъ. Столкнулись на своихъ путяхъ неслышно и невидимо растущія въ мірѣ силы добра и зла, правды и милости на одной сторонѣ, неправды и насилія на другой. Россія предъ лицомъ всего міра показала, къ какой изъ этихъ двухъ сторонъ тяготѣетъ внутренняя духовная сущность

и природа ея сыновъ. Какъ ни велики и ни многочисленны ея недостатки, остается яснымъ и безспорнымъ ея всегдашнее неудержимое тяготѣніе къ идеаламъ истины и высшей правды. Идеалъ этотъ всегда былъ, есть и будетъ родственнен духу, природѣ народа русскаго, близокъ его сознанію, какъ необходимая норма, которая стоитъ выше всякихъ требованій и соображеній практической жизни. Недаромъ прозвался онъ за это народомъ—Богоносцемъ. Господь благословилъ Россію на исключительное служеніе правдѣ истинѣ, за что и прозвалась она искони Русью Святою. Безъ національнаго самопревозношенія и гордыни, а съ обычнымъ смиреніемъ Русь, опираясь на объективные факты исторіи, можетъ сказать, что служеніе правдѣ-истинѣ было и есть ея историческимъ завѣтомъ, которому она неуклонно слѣдовала въ самыя критическія минуты своей исторіи, часто даже вопреки прямымъ своимъ практическимъ интересамъ. Въ этомъ отношеніи ей, быть можетъ, принадлежитъ единственное мѣсто въ исторіи всѣхъ прошлыхъ и настоящихъ народовъ и царствъ. И въ настоящій грозный историческій моментъ, когда ставится на карту ея судьба наряду съ судьбой другихъ народовъ, она остается вѣрна своему высокому предназначенію, о чемъ свидѣтельствуетъ единодушный голосъ полутораста милліоновъ ея сыновъ. Ограждая честь свою, достоинство и цѣлость, она двинулась вся, какъ одинъ человѣкъ, лишь силою глубокой вѣры въ правоту того дѣла, за которое она поднимаетъ нынѣ свое оружіе, какъ торжественно засвидѣтельствовалъ объ этомъ голосъ ея Державнаго Вождя и высшаго выразителя природной стихіи ея духа.

Сплотившись дружно единой семьей вокругъ алтаря своего отечества, спокойно взирая на грядущее будущее, исполнимъ каждый свой долгъ, подсказываемый совѣстью, и въ смиренномъ упованіи на Божій Промыслъ вмѣстѣ съ Царемъ нашимъ вознесемъ горячую молитву къ Царю царей: да благословитъ Господь Русь святую на новый подвигъ во имя правды, истины и любви!

Архипастырь „правды и чести“.

Это — архіепископъ Владимірскій Николай (Налимовъ), о неожиданной кончинѣ котораго я только что узналъ изъ „Новаго Времени“ въ деревенской глуши, гдѣ проживаю.

Считаю своимъ нравственнымъ долгомъ сказать о немъ нѣсколько словъ, поскольку входилъ съ нимъ въ близкія, непосредственныя сношенія по своему служебному положенію.

Это было давно, давно...

14-го февраля 1886 г. я былъ назначенъ преподавателемъ С.-Петербургской Духовной Семинаріи по греческому языку вмѣсто іеромонаха Николая (Налимова), только что возведеннаго въ санъ архимандрита и получившаго ректуру въ Смоленской Дух. Семинаріи. Я былъ, слѣдовательно, непосредственнымъ его преемникомъ и продолжателемъ и уже по одному этому не могу быть равнодушнымъ къ извѣстію объ его преждевременной кончинѣ.

Весной 1889 г. архимандритъ Николай явился ректоромъ уже въ столичную Дух. Семинарію. Появленіе его въ семинарскомъ „классномъ“ корпусѣ относится, помню, къ 1-му мая. Мы уже довольно долго поджидали своего ректора изъ отдаленнаго Смоленска. Ходили слухи объ его строгости, нелюдимости. Перваго мая начинались весеннія испытанія въ столичной Семинаріи. Ученики писали экзаменскія сочиненія. Новый ректоръ былъ „тутъ какъ тутъ“.

И съ тѣхъ поръ до начала августа 1890 г., т. е., въ теченіе цѣлаго года, я служилъ подъ его начальствомъ и имѣлъ полную возможность присмотрѣться къ его душевнымъ качествамъ, тѣмъ болѣе, что въ качествѣ члена „распорядительнаго“ Правленія я сталкивался съ нимъ ежедневно, почти ежедневно...

Не знаю, каковъ былъ нашъ о. ректоръ раньше. Не приходилось непосредственно наблюдать за его дѣятельностью и послѣ, когда онъ занималъ въ различныхъ мѣстахъ высокій архіерейскій постъ. Слышалъ, правда, много... Но на слухахъ не желаю основываться и не хочу говорить только на основаніи ихъ.

Въ теченіе же указаннаго года почившій обращалъ на себя мое вниманіе своими превосходными качествами: безпристрастіемъ, правдивостью... и честностью исключительною... и пр.

Для него всѣ были равны. Онъ умѣлъ ко всѣмъ относиться одинаково. Это бросалось въ глаза съ перваго же взгляда. По крайней мѣрѣ, я не имѣлъ случаевъ наблюдать, чтобъ онъ различно относился къ тому или иному изъ своихъ подчиненныхъ, хотя другой, менѣе безпристрастный, человѣкъ, несомнѣнно, допустилъ бы это, если имѣть въ виду отношенія къ нему тѣхъ же самыхъ его сослуживцевъ въ періодъ, предшествовавшій его назначенію на службу въ Смоленскъ, когда онъ былъ еще рядовымъ семинарскимъ преподавателемъ. Нѣкоторыя лица и ждали, что новый ректоръ можетъ вспомнить „старое“ и притѣснить ихъ такъ или иначе... Но всѣ пріятно разочаровались, къ чести новаго начальника... Въ своихъ разговорахъ со своими сослуживцами я,—помню,—особенно подчеркивалъ это.

Желаніе новаго ректора быть безпристрастнымъ переходило, пожалуй, даже должныя границы, дѣлалось иногда болѣзненнымъ.

Въ числѣ преподавателей семинарскихъ былъ родной его братъ—Владиміръ А. Налимовъ (увы—уже покойный, скончавшійся не такъ давно въ санѣ протоіерея церкви Зимняго Дворца въ С.-Петербургѣ). Человѣкъ аккуратный, исполнительный и уже имѣвшій за собой достаточно лѣтъ службы (окончилъ Академію въ 1882 г.), онъ заслуживалъ представленія къ „ордену“, какимъ были увѣнчаны даже младшіе его члены корпораціи семинарской... Объ этомъ ясно говорили ректору, — особенно его ближайшій помощникъ — инспекторъ (покойный экзархъ Грузіи—о. Никонъ Софійскій) и другія лица... Но о. ректоръ всегда возражалъ только одно со свойственною ему и всегда отличавшею его непреклонностью, твердостью: „пусть подождетъ, подождетъ... Да, да, да... А то скажутъ: ректоръ представляетъ своего брата... Пусть подождетъ“... Ректорское безпристрастіе, такимъ образомъ, не было безпристрастіемъ лишь для его родного брата...

Когда заходила рѣчь объ ученикахъ, безпристрастіе ректорское было неопреодолимо же. Всякій получалъ то, чего заслуживалъ... Когда его просили оказать сни-

схожденіе тому или иному ученику, онъ неизмѣнно возражалъ: „оказывать снисхожденіе—такъ ужъ всѣмъ, а не по выбору. Иначе скажутъ: ректоръ несправедливъ. Да, да, да... Скажутъ“...

Любя учениковъ и жалѣя ихъ, онъ иному могъ показаться жестокимъ въ примѣненіи параграфовъ устава, циркуляровъ и пр. Но въ дѣйствительности жестокости у него вовсе не было и въ поминѣ. Его боязнь оказаться несправедливымъ, пристрастнымъ, не въ мѣру снисходительнымъ... всегда завладѣвала имъ и не позволяла ему ни на шагъ отступить отъ принятой имъ позиціи... Я лично не разъ заставалъ его плакавшимъ (наединѣ) объ участи, постигавшей нѣкоторыхъ семинаристовъ...

У покойнаго Владыки—Исидора обучались въ Семинаріи два внука... Учились плоховато. Какъ ни предостерегали ректора нѣкоторые доброжелатели, онъ и къ этимъ „внукамъ“ владычнымъ, однако, относился безъ излишней снисходительности. „Ну, что? Какъ мои“... „Плохо, плохо, Владыка“. „Ну, значитъ, опять мнѣ платить за нихъ... Сколько? На—получай... годовую за нихъ плату“...

Въ отношеніи къ казеннымъ суммамъ это былъ не только честнѣйшій, но даже сверхъ-честнѣйшій человѣкъ. Каждая копѣйка, каждый рубль...,—все было точнѣйшимъ образомъ подсчитано... И, бывало, подъ „экономическимъ“ журналомъ, скрѣпленнымъ подписями о. ректора и о. инспектора (т. е., почившихъ—Николая, архіеп. Владимірскаго, и экзарха Никона), можно было подписываться „зажмурившись“. Бояться не приходилось: все и всегда точно до безконечности. При составленіи журнала взвѣшивалось десятки разъ каждое слово, каждое выраженіе... „Посему“,—говорилъ о. ректоръ. „Поэтому“ лучше, возражалъ о. инспекторъ. „Посему“ какъ-то „помазаннѣе“, продолжалъ первый. „Ну, кто же теперь говоритъ: посему“,—не унимался второй. Но, тѣмъ не менѣе, „посему“ торжествовало...

При мѣсячныхъ разсчетахъ однажды оказались лишними „три рубля“. „Откуда они?“ Назначается спеціальное собраніе. Сидимъ съ 6 ч. вечера до 12 ч. ночи. Все взвѣсили, провѣрили десятки разъ... Но три рубля остаются неуловимыми... На слѣдующій день снова сидимъ 6 часовъ... И только потомъ отыскиваемъ источникъ, откуда лишнія деньги явились. И о. ректоръ вздыхалъ потомъ свободно... А то мало ли что про насъ подумаютъ“? „Не умѣютъ де хранить чужихъ денегъ“... Членъ отъ духовенства (покойный уже одинъ о. Протоіерей), бывало, только разводилъ руками отъ удивленія.

Сидишь, бывало, и занимаешься своимъ дѣломъ... Отворяется дверь и слышишь: „Александръ Александровичъ! Прислали 3 р. Нужно положить въ сундучекъ. Да, да, да“... Иду. О. инспекторъ уже у сундучка. Отворяемъ сундукъ... Предварительно тщательно осматриваемъ цѣлость печати... „О. Никонъ! Посмотрите: это дѣйствительно три рубля“. „Вижу, вижу“, говоритъ о. Никонъ. „Нѣтъ, нѣтъ, Вы возьмите въ руки“... Затѣмъ таже исторія повторяется со мной и съ экономомъ. Опуская 3 р. въ сундучекъ, о. ректоръ говоритъ обычно: „Вы смотрите, господа, ректоръ дѣйствительно кладетъ деньги въ сундукъ, а не прячетъ себѣ въ рукавъ“ и т. д.

Проходитъ часъ-два... О. ректоръ снова зоветъ... Снова повторяется что-либо подобное. Зато денежная отчетность была идеальна до безконечности.

Казенныя средства о. ректоръ берегъ въ высшей степени. Ужъ не только не растратитъ ихъ, но не истратитъ лишняго гроша и на вещи необходимыя... „Денежка рубль бережетъ... Да, да, да. Бережетъ“...

„А что, Ал. Ал-чъ, не съѣздить ли намъ на Неву, на барки, не посмотрѣть ли, хороши ли дрова?“.. И ѣдемъ: о. ректоръ, о. инспекторъ и я. Съ одной барки путешествуемъ на другую, на третью... Однажды нашъ о. ректоръ чуть не упалъ въ Неву. „Еще, пожалуй, утонешь“, шутилъ онъ надъ собою. Но ужъ зато дровянику не удавалось получить никакой лишней копѣйки.., „Деньги-то казенныя“... Привезутъ дрова, провизію... Всюду—ректорскій глазъ... „Не посмотришь, обманутъ. А деньги то казенныя“...

Въ концѣ гражданскаго года устраивались торги на поставку припасовъ на слѣдующій годъ. И явившіеся торговцы, кажется, готовы были съ убыткомъ для себя заключить контрактъ, лишь бы не слышать, какъ пилилъ ихъ ректоръ: „не дорожитесь, господа! Деньги-то не наши, казенныя. Послужите своимъ будущимъ пастырямъ... Да, да, да“..

Когда умеръ (въ декабрѣ 1889 г.) экономъ П. А. Троицкій, мы втроемъ (ректоръ, инспекторъ и я) въ теченіе цѣлой почти ночи описывали его имущество, выдѣляя изъ него казенное, семинарское. „Нельзя отдыхать... Нельзя... Вещи-то казенныя“... А какія вещи? Ничего не стоящія тряпки, щетки...

А ужъ какъ любилъ о. ректоръ храмъ Божій, трудно и выразить. Я тогда исправлялъ должность церковнаго старосты въ семинарской церкви... и потому видѣлъ все это яснѣе другихъ. Бывало, каждый разъ, когда входилъ о. ректоръ въ церковь, всегда давалъ щедрую лепту на храмъ..,—давалъ какъ-то потихоньку, какъ бы боясь, чтобъ не замѣтилъ кто-либо со стороны... Нужно было обновить „ризницу“.., о. ректоръ „тутъ какъ тутъ“ со своими жертвами. И никто этого не зналъ, кромѣ меня, о. инспектора и о. эконома...

Всегда и весь отданный на служеніе своему дѣлу,—о. ректоръ, тѣмъ не менѣе, находилъ время посѣщать своихъ сослуживцевъ, особенно въ дни какихъ-либо семейныхъ торжествъ у того или другого изъ нихъ...,—бесѣдовалъ, разузнавалъ о нуждахъ... и приходилъ такъ или иначе на помощь...

Самыя лучшія воспоминанія оставилъ во мнѣ этотъ о. ректоръ. И я съ благоговѣніемъ всегда произносилъ имя этого славнаго начальника. О немъ можно было бы много-много писать... Даже нужно писать, чтобъ возсоздать истинный его образъ, а не тотъ, какой могъ сложиться у иныхъ близорукихъ его цѣнителей. Еслибъ побольше было такихъ славныхъ семинарскихъ ректоровъ, такъ беззавѣтно преданныхъ дѣлу, такихъ „рыцарей“ дѣла, такихъ „серьезныхъ“ служакъ, не искавшихъ грошовой популярности у учениковъ...,—то наши Семинаріи процвѣтали бы... Въ нихъ никогда не было бы и тѣни „хулиганства“ всякаго рода...

Земно кланяюсь своему бывшему о. ректору.., архипастырю „правды и чести“...

Профессоръ **А. Бронзовъ.**

14 іюля 1914 г.
Дер. Шалово, Спб. губ., Лужск. уѣзда.

Классическое и реальное образованіе (Къ реформѣ духовной школы).

Вопросъ о классицизмѣ и реализмѣ въ школѣ для сознанія современнаго общества потерялъ свою остроту. Наше время какъ будто стало выше этой противоположности, и современная свѣтская школа не можетъ быть названа ни классической, ни реальной, а представляетъ собою соединеніе элементовъ какъ классическаго, такъ и реальнаго образованія.

Однако у насъ есть основанія отнестись съ недовѣріемъ къ этому популярному въ наше время взгляду, а равно и тому типу школы, который, въ лицѣ современной русской гимназіи, представляетъ практическое осуществленіе этого взгляда. Если мы обратимся къ исторіи, если мы, напримѣръ, заглянемъ въ извѣстную книгу Паульсена (на нѣмецкомъ яз.): „Исторія средняго образованія", то мы убѣдимся, что реальное и классическое направленія въ школьномъ образованіи отличаются поразительною устойчивостью. Бывали моменты, когда общество и представители педагогіи разочаровывались въ томъ или другомъ изъ этихъ направленій—или классицизмѣ, или реализмѣ, но тогда они не находили иного выхода, какъ обращеніе къ направленію противоположному. Такимъ образомъ, европейская средняя школа періодически переходила отъ классицизма къ реализму и наоборотъ. Такая устойчивость обоихъ направленій, — то обстоятельство, что европейская школа въ своей исторіи никакъ не могла выйти изъ рамокъ альтернативы классицизма и реализма указываетъ на то, что эти направленія имѣютъ принципіальное значеніе въ области школьнаго образованія и потому дѣятели практической педагогіи не могутъ не считаться съ ними самымъ серьезнымъ образомъ.

Дѣятели подготовляемой теперь реформы духовной школы къ этому какъ будто не склонны. Они, повидимому, подобно представителямъ министерства народнаго просвѣщенія, послѣднее слово педагогической мудрости усматриваютъ какъ разъ въ преодолѣніи противоположности классицизма и реализма и въ совмѣщеніи элементовъ классическаго и реальнаго образованія. Объ этомъ говоритъ то обстоятельство, что, по состоявшемуся междувѣдомственному соглашенію, представители духовнаго вѣдомства приняли безъ всякихъ измѣненій программу четырехъ первыхъ классовъ министерской гимназіи, основанную какъ разъ на безпринципномъ соединеніи элементовъ классическаго и реальнаго образованія. Мы уже указывали на невыгоду этого шага съ точки зрѣнія тѣхъ основныхъ задачъ, которыя наша Церковь всегда преслѣдовала въ дѣлѣ средняго образованія. Теперь мы должны осудить такое рѣшеніе также съ той стороны, что имъ игнорируется основная дилемма, предъ которой стоитъ всякая школа, т. е. дилемма классицизма и реализма.

Все значеніе этой дилеммы для насъ будетъ ясно, если мы вдумаемся въ сущность обоихъ направленій. Понятіе классицизма для насъ связывается съ представленіемъ о древнихъ языкахъ, а понятіе реализма съ представленіемъ объ естественной исторіи и болѣе серьезной постановкѣ математики. Но, строго говоря, и древніе языки классической школы, и естественная исторія — школы реальной — только символы, за которыми скрывается болѣе глубокое и принципіальное содержаніе. Чтобы сразу дать понятіе объ этомъ содержаніи, мы прямо скажемъ, что въ основѣ противоположности классицизма и реализма лежитъ противоположность культуры и природы, т. е. двухъ основныхъ и существеннѣйшихъ элементовъ человѣческой жизни. Считаемъ нужнымъ замѣтить, что мы беремъ оба эти понятія въ ихъ самомъ широкомъ смыслѣ: подъ культурой мы разумѣемъ совокупность всего того, что создано человѣкомъ, человѣческимъ трудомъ. Подъ природой, напротивъ, первоначальный объектъ человѣческой дѣятельности,—то, что человѣку непосредственно дано.

Съ принятіемъ такого опредѣленія понятій классицизма и реализма для насъ разрѣшается цѣлый рядъ вопросовъ, надъ которыми въ противномъ случаѣ наша мысль должна бы была остановиться съ недоумѣніемъ.

Для насъ становится прежде всего понятной устойчивость обоихъ направленій, ибо культура и природа— это такъ сказать два полюса человѣческой жизни, далѣе которыхъ она не можетъ пойти.

Равнымъ образомъ мы находимъ теперь объясненія тому факту почему классическая система такъ цѣпко держится за древніе языки, а реальная за естествознаніе и математику. Дѣло въ томъ, что классическая древность дала существеннѣйшій и основной элементъ нашей культуры, а такъ какъ понятія всегда тѣсно связаны съ языкомъ, то посему „мертвые" языки античныхъ народовъ сохраняютъ жизненное значеніе и для настоящаго времени, и было бы большимъ легкомысліемъ это отрицать. Пристрастіе же реальной системы къ естествознанію и математикѣ понятно безъ всякихъ объясненій, ибо естествознаніе открываетъ намъ тайны природы, а математика при этомъ служитъ надежнѣйшимъ руководствомъ.

Далѣе, съ точки зрѣнія даннаго опредѣленія существа классицизма и реализма выяснется, почему классическое направленіе всегда тяготѣетъ въ сторону идеализма, реалистическое, напротивъ, въ сторону утилитаризма. Культура не есть только рядъ преходящихъ продуктовъ человѣческой дѣятельности. Въ культурной работѣ, чрезъ культурную работу осуществляются непреходящія идеальныя цѣнности. Эти цѣнности не создаются культурной работой, ибо онѣ по природѣ своей вѣчны, но только чрезъ культурную работу онѣ становятся доступными человѣку, переходя, если говорить языкомъ кантовской философіи, изъ ноуменальной сферы въ область фактической дѣйствительности. Отсюда знаніе культуры, особенно самыхъ великихъ ея образцовъ, которые являются самымъ совершеннымъ выраженіемъ соотвѣтствующаго идеальнаго смысла, необходимо для человѣка, чтобы жить достойно своей идеальной сущности.

Напротивъ, знаніе природы, т. е. знаніе той среды, въ которой протекаетъ его физическая жизнь, имѣетъ существенное значеніе для физическихъ потребностей человѣка, давая ему возможность бороться съ природой и обращать ея силы въ свою пользу.

Отсюда, наконецъ, становится яснымъ и то, почему консерватизмъ предпочитаетъ классическій типъ школы,

либерализмъ, напротивъ, болѣе цѣнитъ типъ реальный. Вѣдь сущность подлиннаго консерватизма состоитъ въ томъ, чтобы стоять на стражѣ вѣчныхъ и неизмѣнныхъ цѣнностей, а сущность подлиннаго либерализма въ томъ, чтобы итти въ уровень съ потребностями наличнаго момента.

Какому же типу школы слѣдуетъ въ концѣ концовъ отдать преимущество—классическому или реальному? Уже исторія педагогики достаточно ясно говоритъ, что вопросъ этотъ не допускаетъ безапелляціоннаго рѣшенія. Классическій и реальный типы образованія, кажется, навсегда останутся двумя соперничающими направленіями педагогіи, подобно тому, какъ человѣкъ навсегда поставленъ между своими физическими потребностями и духовными стремленіями. Но разсуждая идеально и, можетъ быть, нѣсколько утопически, пожалуй, слѣдуетъ признать, что образованіе юношества должно быть организовано въ соотвѣтствіи съ классическимъ типомъ. Конечно, отъ соображеній практической пользы человѣкъ не можетъ отрѣшиться: такая попытка—будь она серьезно проведена—граничила бы съ самоубійствомъ и была бы въ то же время посягательствомъ на самыя идеальныя цѣнности, ибо послѣднія въ своемъ фактическомъ осуществленіи неизбѣжно связаны съ физической стороной человѣческаго существованія. Но если отъ утилитарныхъ соображеній нельзя отрѣшиться вообще, то это еще не значитъ, что отъ нихъ нельзя отрѣшиться въ дѣлѣ воспитанія и образованія. Въ самомъ дѣлѣ, умѣстно ли считаться съ этими соображеніями тогда, когда закладывается фундаментъ будущаго человѣка? Разсуждая идеально, утилитаризмъ въ дѣтскомъ воспитаніи есть грѣхъ, есть преступленіе, съ которыми мирятся и на которые идутъ или въ силу нравственной неразвитости, или подъ вліяніемъ необходимости—по соображеніямъ экономическаго характера. И будь наша соціальная жизнь болѣе совершенно устроена, не имѣй въ ней экономическая нужда такого остраго характера, было бы раціональнѣе организовать среднюю школу всецѣло по классическому образцу. И въ настоящее время мы видимъ, что состоятельные родители, которые не имѣютъ надобности заботиться о томъ, чтобы ихъ дѣти имѣли прежде всего кусокъ хлѣба, обыкновенно предпочитаютъ классическій типъ образованія реальному. Реальный, утилитарный характеръ образованія есть просто необходимое зло, неизбѣжная дань несовершенству существующаго соціальнаго строя.

Кромѣ того, противъ реализма въ образованіи говоритъ то обстоятельство, что естествознаніе, которое, какъ мы видѣли, лежитъ въ его основѣ, не имѣетъ установившагося міровоззрѣнія, оно колеблется отъ матеріализма къ энергетизму, а въ послѣднее время, повидимому, склоняется къ релятивизму. Основныя понятія естественныхъ наукъ далеко не установились, имѣютъ лишь значеніе гипотезъ и часто стоятъ въ противорѣчіи съ основными традиціонными цѣностями жизни. Разумно ли пріобщать ребенка или подростка къ этому хаосу еще не установившихся понятій и противорѣчіямъ современнаго міровоззрѣнія? Образованіе должно быть классическимъ и въ томъ смыслѣ, что должно заключать въ себѣ систему самыхъ несомнѣнныхъ цѣнностей, самый цѣнный и безспорный капиталъ человѣчества. А такія несомнѣнныя цѣнности мы найдемъ лишь въ цѣнностяхъ религіи, морали, искусства и т. д., т. е. въ сферѣ культуры.

Если принять все это во вниманіе, то не можетъ быть никакихъ сомнѣній въ томъ, что духовная или, употребляя болѣе вѣрное выраженіе, церковная средняя школа должна быть построена по принципамъ классической системы. Типъ реальной, утилитарной школы не соотвѣтствуетъ ни существу, ни достоинству, ни интересамъ Церкви, какъ такого учрежденія, которое имѣетъ въ виду небесныя, идеальныя задачи. Къ тому же придерживаться классической системы для церковной школы значитъ просто оставаться вѣрной своей исторіи, ибо средняя духовная школа всегда была вѣрнымъ воспроизведеніемъ классическаго типа образованія.

Исходя изъ этихъ соображеній, нельзя отнестись иначе, какъ отрицательно къ возобладавшей въ послѣднее время тенденціи—приблизить духовную школу къ современной школѣ свѣтской, ибо для первой это означаетъ отклоненіе отъ традиціоннаго классическаго типа, столь соотвѣтствующаго сущности и интересамъ Церкви.

В. Бѣляевъ.

Общественная дѣятельность и частная жизнь педагоговъ *).

Сказанное относительно наименьшаго зла—картежной игры въ большей степени относится и ко всѣмъ другимъ проявленіямъ частной жизни педагоговъ. Учитель съ похмѣлья—лицо памятное для всѣхъ учившихся, такъ какъ въ рѣдкомъ учебномъ заведеніи можно было встрѣтить полный составъ совершенно трезвыхъ учителей. Сколько страха, сколько терзаній переживали ученики на урокахъ злыхъ съ похмѣлья учителей, ухитрявшихся въ теченіе тридцати минутъ „влѣпить“ тридцать двоекъ. Наставникъ—селадонъ, учитель — Донъ-Жуанъ, начальникъ—Шейлокъ или даже Плюшкинъ явленія не рѣдкія, но совершенно ненормальныя. Человѣка дѣлить на двѣ части нельзя. Если мать соблазненной начальникомъ горничной назоветъ его подлецомъ, то нельзя сказать, что это названіе относится не къ нему, а къ его двойнику, человѣку частной жизни. Если ученики знаютъ объ ухаживаніяхъ своего учителя за дамами и дѣвицами и называютъ его въ своихъ разговорахъ подходящей мѣткой кличкой, то она относится къ опредѣленному лицу, а не къ его проявленію. Всякая характеристика дѣтей относится именно къ нашему Я, а не къ его обнаруженіямъ. Внѣшность, проявленіе можетъ быть забыто, но внутренняя сущность человѣка остается, и память о немъ передается старшими учениками младшимъ. О чуткости дѣтей къ обнаруженіямъ амурныхъ влеченій въ ихъ наставникахъ излишне говорить. Приготовишки обыкновенно всякую даму и барышню, съ которой видятъ они своего учителя часто, называютъ его невѣстой, а ученики старшихъ классовъ говорятъ нѣсколько иначе. Меня однажды удивило за-

*) Окончаніе. См. „Церковн. Вѣстн.“ № 28—29.

мѣчаніе десятилѣтняго обыкновеннаго ученика, по слѣдующему поводу. Дѣло происходило въ пріемной врача. Я разсматривалъ иллюстрированный журналъ. Мальчикъ стоялъ позади меня и смотрѣлъ въ тотъ же номеръ. На одной страницѣ встрѣтилась картинка съ подписью Весна. На ней были набросаны двѣ дамы, догоняемыя двумя мужчинами. По поводу этой картинки мальчикъ спокойно замѣтилъ: стрѣляютъ. И тотчасъ перешелъ къ другимъ картинкамъ. Ни слова больше онъ не сказалъ, и я не рѣшился разспрашивать его о смыслѣ этого мѣткаго выраженія. И возможно, что ребенокъ замѣтитъ своего начальника ухаживающимъ за какой-либо дамой и скажетъ о немъ то же—стрѣляетъ. Тогда всѣ наставленія начальника слѣдуетъ считать безплодными и даже вредными. На каждое слово, даже сказанное отъ души, въ душахъ учениковъ будетъ одно эхо—а самъ стрѣляетъ. Лично намъ приходилось наблюдать перемѣну отношеній въ ученикахъ къ учителю. Хорошій, знающій, способный учитель пользуется уваженіемъ со стороны учениковъ. Но вотъ ученики замѣчаютъ, что учитель на балахъ начинаетъ усердно ухаживать за одной красивой дамой. Уваженіе къ нему тотчасъ замѣняется презрѣніемъ: вмѣсто названія по имени и отчеству ученики даютъ ему кличку, которая и остается за нимъ навсегда. Кличка характеризуетъ отношеніе учениковъ къ своимъ наставникамъ, и клички бываютъ не всегда обидныя: иногда учителя называютъ папашей, иногда Цезаремъ, Ньютономъ, смотря по привязанности учителя къ той или другой отрасли знанія, а иногда и по его характеру. Ученики смотрятъ на учителя съ благоговѣніемъ до тѣхъ поръ, пока не замѣтятъ въ немъ разлада въ словахъ съ дѣлами, общественной дѣятельности съ частной жизнью. Учитель никогда не долженъ забывать, что все, совершаемое имъ въ частной жизни, дѣлается на виду у его питомцевъ: отъ нихъ никто никогда ничего скрыть не можетъ. А потому нравственное воспитаніе возможно лишь въ томъ случаѣ, если учитель воплощаетъ въ частной жизни тѣ идеи, которыя онъ развиваетъ въ классѣ. Въ одномъ изъ учебныхъ заведеній, при самомъ строгомъ режимѣ, имѣлъ мѣсто такой фактъ. Ученикъ идетъ по корридору съ папиросой. Начальникъ заведенія подбѣжалъ къ нарушителю порядка съ грознымъ окрикомъ, съ угрозами и прещеніями. Но ученикъ спокойно отвѣтилъ: „если бы куреніе табаку было дѣломъ постыднымъ, то ни вы, ни мои уважаемые наставники не дѣлали бы этого. У преподавателей есть особая комната, а у насъ ея нѣтъ, поэтому я курю въ корридорѣ“. По своему ученикъ былъ правъ. Его, конечно, выгнали изъ заведенія, но развѣ въ этомъ состоитъ разрѣшеніе педагогическихъ вопросовъ?

Пока жизнь учителя будетъ дѣлиться на общественную и частную, до тѣхъ поръ нравственное воспитаніе ни въ начальной, ни въ средней, ни въ высшей школѣ имѣть успѣха не можетъ, и, какъ показала статистика, съ развитіемъ книжныхъ знаній въ правильной пропорціи будетъ возрастать преступность и недовольство жизнью, омерзеніе къ жизни, вызывающее эпидемію самоубійствъ. Въ поэмѣ Майкова Три смерти есть слова, какъ-будто приложимыя къ современности:

Бываютъ, точно, времена совсѣмъ особеннаго свойства
Себя не трудно умертвить, но, жизнь понявъ, остаться жить,
Клянусь—не малое геройство.

Лучшіе изъ язычниковъ послѣдняго періода предъ Христомъ ждали избавителя „будь то человѣкъ или Богъ“. Но кого мы можемъ ждать?

Конечно, нельзя начальству заниматься сыскомъ относительно частной жизни учащихъ, но оно не имѣетъ права закрывать глаза и защищать то, чѣмъ возмущается даже снисходительная общественная совѣсть. Почему-то въ нѣкоторыхъ мѣстахъ цѣнятся наиболѣе тѣ изъ учителей, которыхъ ненавидятъ ученики.

Начальству и не требуется вмѣшиваться въ жизнь подчиненныхъ: это дѣло находится внѣ его компетенціи. Разныя горячія головы могутъ предлагать различныя революціонныя средства, „угрожающія потрясеніемъ всѣхъ основъ педагогическаго строя“. Но мы къ нимъ себя не причисляемъ и потому находимъ возможнымъ держаться того взгляда, который рекомендуется извѣстнымъ педагогомъ, ненавистнымъ для революціонеровъ и близкимъ къ такому столпу разумности и осторожности, какимъ былъ К. П. Побѣдоносцевъ, С. А. Рачинскій. Рачинскій считаетъ положеніе школы тѣмъ „нормальнѣе, чѣмъ большая доля контроля надъ ней принадлежитъ родителямъ учащихся“. (Сельская школа, изд. 1898 г., стр. 45). Есть, кромѣ общественнаго мнѣнія, общественная совѣсть, которая судитъ всякаго уклоняющагося отъ истины и клеймитъ его заслуженнымъ названіемъ. По выраженію поэта—это Божій духъ, который погасить мы не въ силахъ, такъ какъ никто не можетъ приказать совѣсти и отдѣльнаго человѣка, и общества мириться съ ложью. Великій примѣръ учительства—Христосъ. Онъ былъ лучезаренъ одинаково и въ общественной дѣятельности, и въ частной жизни. Его антиподами были тѣ самые книжники и фарисеи-лицемѣры, которые говорили, но не дѣлали, снаружи были въ одеждахъ овецъ, а внутри были хищными волками. Конечно, Христосъ—Личность идеальная, Божественная, и сравняться съ Нимъ невозможно, но и бѣгство отъ Него къ врагамъ истины также—не приближеніе къ идеалу. Педагогъ принимаетъ честь и получаетъ содержаніе не только по общественной дѣятельности, но пользуется всѣми правами и въ частной жизни, а потому она должна быть достойной тѣхъ трудовъ, какими окупается его профессія. Лучше совсѣмъ отказаться отъ всякаго ученія, нежели обучать собственниковъ Царства Божія—дѣтей лжи, фарисейству, обману и раздѣленію человѣка на двѣ доли. Пусть имѣютъ частную жизнь бывшіе люди, но не воспитатели юнаго поколѣнія. Необходимо самому быть вездѣ одинаково честнымъ и нравственнымъ, человѣкомъ и тогда браться за воспитаніе другихъ.

Священникъ **Евгеній Сосунцовъ.**

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Единая Русь.

Грозная опасность, внезапно надвинувшаяся на Европу, больше всѣхъ другихъ государствъ касается на-

шего отечества. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что тотъ ударъ, который почти полвѣка съ неослабной энергіей подготовлялся германскимъ міромъ, направленъ, главнымъ образомъ, противъ славянства и его естественной защитницы и наиболѣе крупной представительницы Россіи. Предстоитъ упорная, кровавая, несдыханная по силѣ натиска борьба двухъ міровъ—германскаго и славянскаго, борьба, отъ исхода которой зависитъ самое бытіе Россіи, какъ великодержавнаго государства. Германія, обнажившая грозно свой мечъ, разсчитывала встрѣтить своего главнѣйшаго противника неподготовленнымъ къ рѣшительной борьбѣ, раздираемымъ внутренними волненіями различныхъ партій и общественныхъ группъ, ослабленнымъ разъединеніемъ между правящей властью и народомъ. Но послѣдніе дни съ неопровержимой очевидностью показали совершенно противное.

Вся Русь, какъ одинъ человѣкъ, возстала и съ грознымъ спокойствіемъ ополчается на врага. Забыты всѣ распри, всѣ счеты. Въ Россіи отнынѣ нѣтъ партій, нѣтъ отдѣльныхъ племенныхъ отличій и антагонизма. Есть одна великая, единая и несокрушимая этимъ единствомъ Русь, готовая принести всѣ жертвы за свою честь и цѣлость. Вездѣ отъ верху до низу царитъ настроеніе, аналогичное настроенію безсмертной эпохи 12-го года. Недаромъ начавшуюся войну называютъ второй Отечественной войной. Недаромъ Государь въ своей рѣчи, произнесенной послѣ молебствія въ Зимнемъ Дворцѣ, торжественно засвидѣтельствовалъ Свою такую же рѣшимость, какою преисполненъ былъ Императоръ Александръ Благословенный предъ началомъ борьбы съ двунадесятью языкъ, и въ почти тожественныхъ выраженіяхъ.

Такое единодушное настроеніе Россіи во всемъ необъятномъ цѣломъ нашло себѣ самый горячій и дружный откликъ и соотвѣтственную оцѣнку всей печати безъ различія направленій. Вотъ въ какихъ чертахъ изображается это настроеніе въ „Нов. Вр.“ № 13777:

Съ единодушіемъ, въ непривычномъ для насъ порядкѣ, съ какимъ-то благочестивымъ спокойствіемъ милліоны защитниковъ русской земли стекаются подъ знамена, чтобы честно исполнить свой долгъ. Въ минуту опасности для родины въ народахъ Россіи пробудился съ неудержимою силой національный инстинктъ. Затемняемый въ мирныя времена буднями жизни, обычными русскими распрями и столкновеніями частныхъ претензій, теперь онъ вырывается наружу, какъ тлѣющій подъ пепломъ огонь, раздуваемый бурей.

На этотъ разъ Россія поистинѣ едина. Власть вѣритъ въ народъ и народъ вѣритъ во власть. Исчезли всѣ сословныя перегородки и племенныя различія; всѣ сознаютъ себя только Русскими, объединенными судьбой и исторіей въ единый великій народъ. Государственная опасность выплавила изъ душъ и сердецъ русскихъ людей, какъ огонь изъ цѣнной руды, сталь и золото. Нѣтъ русской семьи, которая не посылала бы на оборону отечества—кто отца, кто брата, кто сына. Но законное опасеніе за участь любимыхъ отступаетъ передъ благороднымъ одушевленіемъ. На этотъ разъ никто не уклоняется отъ святого дѣла.

Русская земля опознала себя.

Россія и Германія.

Императоръ Вильгельмъ наканунѣ объявленія войны Россіи произнесъ съ балкона своего дворца въ Берлинѣ, въ отвѣтъ на народную манифестацію, воинственную рѣчь, въ которой предъ лицомъ своего народа далъ обѣщаніе „уничтожить врага“. Врагъ этотъ, разумѣется, — Россія. За что же германскій императоръ собирается „уничтожить“ Россію и въ чемъ она проявила свою враждебность къ Германіи?

Въ томъ же № „Нов. Вр.“ дается на это ясный, исторически-объективный отвѣтъ:

Германская имперія создалась и усилилась благодаря вѣковому благожелательству Россіи къ германскимъ народамъ. Въ 1812 году нѣмецкіе полки подъ водительствомъ великаго завоевателя разоряли Русскую землю. Русскій народъ, отразивъ и сокрушивъ вражеское насиліе, не вмѣнилъ Нѣмцамъ въ вину ихъ участіе въ немъ. Онъ освободилъ ихъ изъ-подъ власти иноземца и сохранилъ имъ возможность независимаго государственнаго существованія. Въ войны Пруссіи съ Даніей, Австріей и Франціей Россія не сдѣлала противъ своего сосѣда ни одного враждебнаго шага и не извлекла изъ его труднаго положенія никакой своекорыстной выгоды для себя. Въ благодарную отплату за все это германскій императоръ растопталъ всѣ воспоминанія и послалъ въ наши предѣлы вооруженныхъ людей. Судьба другихъ завоевателей, приходившихъ въ нашу страну, ничему еще не научила его. По примѣру предковъ, земля наша дастъ отпоръ новому нашествію.

Война во имя мира.

Разразившаяся война, которая грозитъ охватить собой весь континентъ Европы, помимо ближайшаго стремленія народовъ сохранить свою цѣлость и самостоятельность имѣетъ еще другую высшую цѣль—оградить человѣчество на все послѣдующее время отъ всякихъ кровавыхъ столкновеній, обезоруживъ тотъ главнѣйшій очагъ, гдѣ неустанно раздувалось пламя воинственнаго задора, гдѣ неустанно ковали мечи, несмотря на всѣ усилія друзей и охранителей мира, и откуда вызвали, наконецъ, всеевропейскій пожаръ. Для всѣхъ ясно, гдѣ находится этотъ очагъ. Никто въ Европѣ не хотѣлъ войны, кромѣ Германіи.

Во всей Европѣ со временъ кн. Бисмарка—говоритъ „Нов. Вр.“ (№ 13777)—былъ только одинъ центръ милитаризма—Берлинъ. Почти полстолѣтія онъ держалъ въ трепетѣ всѣ народы, угрожалъ общему спокойствію и безопасности. Мудрено ли, что при менѣе геніальныхъ преемникахъ Бисмарка, всѣ страны въ концѣ концовъ объединились во имя общей опасности и образовали естественный союзъ взаимострахованія? Франція, потерявшая Эльзасъ и Лотарингію, Данія, утратившая Шлезвигъ-Голштинію, Россія, вынужденная воевать или бросить на жертвенникъ ненасытнаго германизма слабыя славянскія государства, Англія, ждущая нападенія съ Нѣмецкаго моря, Бельгія, вынужденная для сохраненія своего нейтралитета мобилизовать свою армію,—всѣ государства устремляли опасливые взоры на одинъ пунктъ Европы, очагъ міровыхъ потрясеній и тревогъ—на Берлинъ.

Таковъ внутренній смыслъ этой войны. Всеобщая война противъ войны не можетъ закончиться иначе, какъ побѣдою прочнаго мира. Нужно, чтобы всѣ народы Европы, объединившіеся въ грозную коалицію противъ вѣчно агресивной Германіи, прониклись яснымъ сознаніемъ высокой общечеловѣческой идеи этой войны. Тогда согласіе народовъ изъ тройственнаго сдѣлается всеобщимъ.

Поэтому, при всемъ необычайномъ ужасѣ, который сулитъ эта война, имѣется много вѣскихъ основаній думать, что нѣтъ худа безъ добра: при удачномъ и достойномъ завершеніи ея она можетъ быть послѣдней въ исторіи культурнаго міра, и если не уничтожитъ окончательно, то во всякомъ случаѣ значительно сократитъ тотъ колоссальный ростъ всеобщихъ вооруженій, подъ гнетомъ котораго стонали не одно столѣтіе всѣ народы міра и противъ котораго были безсильны всѣ

рѣчи и благородные призывы друзей и поборниковъ мира.

Въ туманѣ грядущей развязки виднѣется финалъ кроваваго кошмара, который столько вѣковъ давилъ народы своимъ приближеніемъ и наконецъ сталъ ужасною дѣйствительностью. Еще одно героическое усиліе—и европейскіе народы выбьются изъ моря крови, грозящаго потопить всю современную цивилизацію, и станутъ на твердый берегъ. Гидра международнаго насильничества будетъ раздавлена богатырскою силою сѣвернаго племени, жизнь народовъ вступитъ въ нормы справедливости и гуманности, и на истерзанной колосальнымъ кровопролитіемъ грѣшной землѣ воцарится, можетъ быть, вѣчный миръ.

Такую же точно надежду высказываетъ и „Русск. Слово" (№ 166).

Мы должны бороться не только за свою честь, попранное право и справедливость, но и за самое свое существованіе, какъ государства и народа. Мы будемъ бороться за свѣтлое будущее всего человѣчества, за уничтоженіе чудовищнаго гнѣзда милитаризма и за освобожденіе великаго нѣмецкаго народа отъ ига тупого юнкерства. И кому суждено пережить эту величайшую эру всемірной исторіи, тотъ увидитъ осуществленіе самыхъ пылкихъ мечтаній о братствѣ народовъ и о царствѣ мира, правды и любви. Если когда-либо свѣтъ возсіяетъ міру съ востока, то или теперь, или никогда. Не будемъ же останавливаться на полдорогѣ. Святое дѣло освобожденія человѣчества отъ бремени насилія и вѣчныхъ угрозъ должно быть доведено до конца. Страшны жертвы, труденъ путь, но велика награда.

Печальная необходимость.

Бываетъ необходимость хоть и тяжелая но радостная, вызывающая мощный подъемъ высокихъ силъ души, какъ напр. современныя событія, переживаемыя Россіей и каждымъ изъ насъ. Но бываетъ необходимость и иного рода,—тяжелая и только печальная, несущая за собою только непріятность и невольно возбуждающая въ душѣ чувство брезгливости. И особенно тягостно считаться съ такой необходимостью именно теперь, въ эти великіе историческіе дни, когда сами собой, какъ шелуха, должны отпасть всѣ будничныя дрязги, всѣ частные споры и разногласія.

Послѣдній, скажемъ прямо, нечистоплотный выпадъ „Колокола" по адресу „Церковн. Вѣстн." ставитъ насъ предъ лицемъ, дѣйствительно, незавидной во всѣхъ отношеніяхъ „доли"—отвѣчать на подобнаго рода „обвиненія".

Въ № 2463 отъ 19 іюля этой газеты помѣщена статья за подписью нѣкоего М. Правдолюбова, гдѣ беззастѣнчиво, безъ долгихъ и, вѣроятно, вообще безъ всякихъ размышленій „Церковному Вѣстнику" усвояется роль „панегириста сектантовъ", отводится мѣсто „уличной секто-фильской прессы, а иногда и того хуже".

Поводомъ къ такому безаппелляціонному приговору послужилъ „бездарнѣйшій", по отзыву г. Правдолюбова, очеркъ бывшаго С.-Петербургскаго епархіальнаго противосектантскаго миссіонера, а нынѣ инспектора Ставропольской Духовной семинаріи Д. И. Боголюбова, помѣщенный на страницахъ „Церковнаго Вѣстника" (№ 28—29).

Не беремся судить о критическихъ способностяхъ г. Правдолюбова и добросовѣстность его въ качествѣ критика оставляемъ на его совѣсти. Въ отвѣтъ же на его обвиненія скажемъ лишь одно: не допускаемъ мысли, чтобы г. Правдолюбовъ при всей его критической неустрашимости рѣшился присвоить себѣ монополію всей премудрости и богословскаго непогрѣшимаго православнаго вѣдѣнія и отказать академическому журналу хоть въ нѣкоторой компетентности въ умѣньи отличать лѣвую руку отъ правой, — сектантство отъ православія. Поэтому если сектантамъ дѣйствительно нуженъ „справочный листокъ для пасквилей на православныхъ", то послѣдняя статья г. Правдолюбова, къ сожалѣнію, можетъ дать имъ нужный матеріалъ. Не имѣя ни надобности, ни желанія, и считая прямо неудобнымъ, по условіямъ переживаемаго всею Россіей историческаго момента, входить въ детальный разборъ тяжкихъ, но, къ счастью, конечно, совершенно безпочвенныхъ и неизвѣстно чѣмъ вызванныхъ обвиненій г. Правдолюбова, полагаемъ, что читатели „Церковнаго Вѣстника" и безъ нашей помощи сами сумѣютъ по достоинству оцѣнить ихъ и назвать надлежащимъ именемъ всю эту недостойную выходку.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Церковныя вѣсти.

Въ воскресенье, 20 іюля, въ 6 часовъ вечера, въ Казанскомъ соборѣ было совершено молебствіе членами Святѣйшаго Синода, во главѣ съ экзархомъ Грузіи архіепископомъ Питиримомъ, при участіи многочисленныхъ представителей чернаго и бѣлаго духовенства.

Въ 7 часовъ вечера состоялось засѣданіе Святѣйшаго Синода, посвященное обсужденію церковныхъ мѣропріятій по поводу начатія военныхъ дѣйствій. Были постановлены опредѣленія: 1) о порядкѣ прочтенія Манифеста и повсемѣстномъ служеніи молебствій о дарованіи всероссійскому воинству побѣды, 2) о различныхъ способахъ обезпеченія приходами семей лицъ, призванныхъ въ ряды войскъ, и 3) о прочтеніи въ церквахъ посланія Святѣйшаго Синода чадамъ православной Церкви.

По окончаніи засѣданія, въ церкви Святѣйшаго Синода было совершено архіепископомъ донскимъ Владиміромъ молебствіе о дарованіи всероссійскому воинству побѣды, въ присутствіи всѣхъ пребывающихъ въ С.-Петербургѣ членовъ Святѣйшаго Синода, оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, статсъ-секретаря В. К. Саблера и чиновъ канцеляріи Святѣйшаго Синода.

— По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по Высочайшему Манифесту, данному 20 сего іюля, о войнѣ съ Германіей.

Приказали:

Господь, содержащій въ Своей Десницѣ судьбы царствъ и народовъ въ мирѣ и во брани, призываетъ нынѣ Россію ополчиться на брань. Преклоняясь предъ неисповѣдимыми судьбами Божественнаго Промысла и признавая необходимымъ, чтобы каждый изъ духовенства и мірянъ, всецѣло предавъ себя волѣ Божіей, указуемой словомъ Царевымъ, съ своей стороны, по вѣрноподданническому долгу, безъ всякаго промедленія предпринялъ всѣ зависящіе отъ него и ему доступные способы и мѣры къ благоденствію отечества въ успѣшномъ окончаніи войны, Святѣйшій Синодъ, по сообщеніи о Высочайшемъ Манифестѣ, опредѣляетъ: 1) Высочайшій

Его Императорскаго Величества Манифестъ, напечатавъ въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ", обнародовать, по предварительномъ сношеніи съ мѣстными гражданскими начальствами, прочтеніемъ послѣ божественной литургіи—въ городахъ въ первый по полученіи текста Манифеста день, а въ селахъ—въ первый воскресный или праздничный день. 2) При обнародованіи Манифеста совершить молебствіе ко Господу Богу о дарованіи побѣды христолюбивому россійскому воинству, пѣваемое во время брани противу супостатовъ, съ колѣнопреклоненіемъ, по чину, напечатанному въ послѣдованіи молебныхъ пѣній, съ произнесеніемъ при этомъ пастырскаго поученія. 3) Во всѣхъ церквахъ приносить Господу Богу вседневныя молитвы о побѣдѣ надъ врагомъ, кои и напечатать въ ближайшемъ номерѣ „Церковныхъ Вѣдомостей" и особымъ къ нимъ приложеніемъ. 4) Призвать монастыри, церкви и православную паству къ пожертвованіямъ на врачеваніе раненыхъ и больныхъ воиновъ и вспомоществованіе семействамъ лицъ, призванныхъ на войну. 5) Во всѣхъ церквахъ установить особыя кружки для сбора пожертвованій въ пользу Краснаго Креста и семействъ, пострадавшихъ отъ войны, каковыя кружки обносить среди богомольцевъ за каждымъ богослуженіемъ, за коимъ обносится блюдо или кружка для сбора пожертвованій. 6) Призвать монастыри, общины и всѣ духовныя учрежденія къ отводу и приготовленію всѣхъ свободныхъ и могущихъ быть свободными помѣщеній подъ госпитали для раненыхъ и больныхъ воиновъ и къ содѣйствію и поддержанію воинскихъ госпиталей на время надобности въ нихъ. 7) Призвать мужскіе и женскіе монастыри и общины къ немедленному подысканію и подготовленію способныхъ и благонадежныхъ лицъ для ухода за ранеными и больными воинами какъ въ самыхъ обителяхъ, такъ и въ другихъ мѣстахъ, по распоряженію управленія Краснаго Креста. 8) Призвать монастыри, общины и всѣхъ боголюбивыхъ людей къ заготовленію собственными силами и средствами принадлежностей для оборудованія госпиталей, какія окажутся возможными и потребными. 9) Призвать все православное населеніе, по заповѣди Христовой о братской любви къ ближнимъ, имѣть особливую заботу объ облегченіи печали и улучшеніи матеріальнаго положенія женъ и дѣтей лицъ, призываемыхъ къ военнымъ дѣйствіямъ и обязанныхъ покинуть свои семьи. 10) Призвать все православное духовенство въ своихъ поученіяхъ располагать свою паству къ содѣйствію всѣми мѣрами и способами успѣху войны и облегченію участи такъ или иначе отъ нея потерпѣвшихъ. 11) Призвать всѣхъ православныхъ людей, безъ различія званія, положенія, возраста и пола, въ настоящій часъ испытанія для нашей родины оставить взаимныя несогласія, споры, распри и обиды, крѣпкою стѣною сплотиться у Царскаго Престола и по Царскому зову охотно и бодро идти на защиту отечества всѣми способами и мѣрами, какими кому предназначено и указано, не щадя, по примѣру славныхъ своихъ предковъ, своихъ силъ, достоянія и даже жизни, памятуя, что позоръ и гибель падутъ на главу лѣнивыхъ, своекорыстныхъ и предателей, а тѣмъ, кои принесутъ свое достояніе и свою жизнь на алтарь отечества, уготована вѣчная слава въ роды родовъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по вопросамъ объ организаціи во всѣхъ православныхъ приходахъ помощи семьямъ лицъ, находящихся въ войскахъ.

Приказали: Озабочиваясь участью семействъ лицъ, находящихся въ войскахъ, путемъ оказанія симъ семействамъ немедленной помощи, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поручить епархіальнымъ преосвященнымъ сдѣлать распоряженіе о немедленномъ образованіи въ каждомъ приходѣ особыхъ попечительныхъ совѣтовъ о семьяхъ лицъ, находящихся въ войскахъ, на слѣдующихъ общихъ основаніяхъ: а) составъ совѣта, при непремѣнномъ участіи причта и церковнаго старосты, избирается собраніемъ прихожанъ въ такомъ числѣ членовъ совѣта и на такой срокъ, какой признанъ будетъ прихожанами необходимымъ, б) совѣтъ, имѣя предсѣдателемъ лицо, избранное большинствомъ членовъ, немедленно составляетъ и ведетъ списокъ семей, члены коихъ находятся въ рядахъ арміи, точно выясняетъ имущественное положеніе каждой такой семьи и опредѣляетъ размѣръ средствъ, коихъ лишилась семья вслѣдствіе нахожденія члена ея въ рядахъ арміи; вмѣстѣ съ тѣмъ совѣтъ разъясняетъ семьямъ лицъ, ушедшихъ на войну, положеніе о призрѣніи, предоставленномъ симъ семействамъ закономъ, каковаго положенія они въ большинствѣ случаевъ не знаютъ; в) если на войнѣ находится глава семьи, совѣтъ принимаетъ мѣры къ изысканію средствъ для помощи этой семьѣ; въ случаѣ же кончины главы семьи, совѣтъ изыскиваетъ средства къ надлежащему обезпеченію этой семьи до тѣхъ поръ, пока въ этомъ будетъ настоять надобность; совѣтъ также оказываетъ помощь, по мѣрѣ возможности, тѣмъ семьямъ, изъ состава коихъ на войнѣ участвуютъ младшіе члены; на удовлетвореніе вышеозначенныхъ нуждъ попечительный совѣтъ изыскиваетъ средства путемъ сбора пожертвованій въ приходѣ; при недостаточности таковыхъ причтъ и староста оказываютъ совѣту пособіе изъ церковныхъ суммъ, въ размѣрѣ, какой окажется возможнымъ по состоянію церковныхъ средствъ, при расходованіи изъ церковныхъ суммъ до пятидесяти рублей, не испрашивая особаго разрѣшенія епархіальнаго начальства, д) о своей дѣятельности совѣтъ по полугодіямъ представляетъ отчетъ мѣстному благочинному, а по истеченіи года сообщаетъ таковой и приходскому собранію.

— Въ Петербургъ прибыло чрезвычайное посольство отъ вселенскаго патріархата во главѣ съ ректоромъ Халкинской высшей богословской школы митрополитомъ Германомъ. Свиту его составляютъ два іерея и діаконъ. Помѣщеніе имъ отведено въ Алек.-Невской лаврѣ.

Митрополитъ Германъ привезъ Св. Синоду окружное посланіе патріарха, въ которомъ описывается трудное и горестное положеніе греческой Церкви въ турецкихъ малоазійскихъ вилайетахъ и объясняются причины, почему патріархъ счелъ нужнымъ закрыть во многихъ мѣстностяхъ храмы.

Непосредственное сношеніе Патріарха съ Св. Синодомъ фактъ очень рѣдкій: обыкновенно патріархія сносится съ нашей Церковью черезъ Константинопольскаго посла и министерство иностранныхъ дѣлъ, что очень замедляетъ и мертвитъ живое братское сношеніе сестеръ—Церквей.

Приходская жизнь.

2 іюня с. г., съ разрѣшенія Преосв. Ѳеофана, Еп. Полтавскаго, Константиноградскимъ отдѣл. Еп. Миссіон. Совѣта созванъ былъ съѣздъ пастырей, церковно-служителей и церковныхъ старостъ уѣзда въ цѣляхъ изысканія средствъ и способовъ къ наилучшей постановкѣ миссіонерскаго дѣла на мѣстахъ. На съѣздъ прибыло 107 человѣкъ, изъ нихъ—53 священника. Съѣздъ сдѣлалъ цѣлый рядъ постановленій по различнымъ вопросамъ церковно-миссіонерской практики.

Въ частности, по вопросу объ общественномъ богослуженіи вынесены слѣдующія пожеланія:

Чтобы молитвы, прошенія и возгласы всегда произносились живо, отчетливо и въ смысловомъ отношеніи выразительно.

Чтобы пѣвцы отвѣчали на нихъ безъ малѣйшаго замедленія.

Чтобы чтеніе всегда было истовымъ, неторопливымъ и благоговѣйнымъ.

Чтобы не дѣлалось сокращеній противъ или до потери смысла.

Чтобы общественныя службы, а, особенно, Божественная Литургія совершаема была тогда, когда у молящихся наибольше энергіи къ молитвѣ.

Чтобы во время важнѣйшихъ молитвъ богослуженія вниманіе молящихся не было отвлекаемо отъ него разговорами, шатаніями съ мѣста на мѣсто, шарпаньемъ книгъ, продажей свѣчей, размѣномъ денегъ, сборами пожертвованій, отдачей приказаній, замѣчаніями и т. п.

Чтобы Бож. Литургія въ воскресные и праздничные дни совершалась по приходамъ въ установленныя по мѣстамъ времена.

По вопросу о церковно-богослужебномъ пѣніи было отмѣчено, что въ наше время православная деревня пѣніемъ на клиросѣ одного псаломщика не удовлетворяется; тамъ же, гдѣ имѣются шелапутскія или штундовыя съ пѣніемъ разныхъ стиховъ собранія, пѣніе на православномъ клиросѣ одного—двухъ—трехъ—явленіе въ миссіонерскомъ отношеніи прямо плачевное. Повсемѣстно нужны хоры, хотя бы съ простымъ, но выразительнымъ, воодушевленнымъ и умильнымъ пѣніемъ. А такъ какъ имѣются они въ приходахъ немногихъ, то съѣздомъ выражены слѣдующія пожеланія.

Чтобы устроеніе по приходамъ хоровъ взято было оо. настоятелями подъ ихъ особое попеченіе, каковое можетъ выражаться въ участіи въ организаціи хоровъ, въ наблюденіи за спѣвками, въ общихъ на нихъ указаніяхъ, въ снабженіи за счетъ церквей нотами и др. пособіями, въ нравственномъ одобреніи пѣвцовъ, въ содѣйствіи ихъ благоповеденію и т. п.

Чтобы имѣть при церкви хоръ каждый псаломщикъ вмѣнялъ себѣ въ нравственный долгъ, а потому и въ непремѣнную обязанность.

Чтобы, въ заботахъ о музыкальной подготовкѣ псаломщиковъ, устраивались въ уѣздѣ ежегодные для нихъ пѣвческіе курсы.

Попутно указывалось на любовь народа къ пѣнію стихиръ съ канонархомъ, что завести въ деревнѣ очень легко, и на большое значеніе въ развитіи хорового дѣла системы въ занятіяхъ, регулярности спѣвокъ и идеальной аккуратности въ посѣщеніи ихъ, прежде всего, самими руководителями.

Рекомендовалось и общее пѣніе, гдѣ есть основаніе надѣяться, что оно не будетъ вялымъ. („Полт. Епарх. Вѣдом.“ № 27—28).

Духовная и церковная школа.

Академіи.

С.-Петербургская. На принесенныя отъ лица С.-Петербургской Духовной Академіи Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Владиміру и г. Оберъ-Прокурору Св. Синода В. К. Саблеру поздравленія со днемъ ихъ тезоименитства 15 іюля, и. о. Ректора инспекторомъ экстраорд. проф. С. М. Заринымъ получены отвѣтныя телеграммы. Отъ Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Владиміра: „Вамъ и академіи выражаю искреннюю благодарность за привѣтствіе и благопожеланіе, молитвенно призывая всѣмъ Божье благословеніе. Митрополитъ Владиміръ“. Отъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода В. К. Саблера: „Сердечно признателенъ Вамъ, Петербургской Духовной Академіи за дорогой привѣтъ и добрыя пожеланія. Саблеръ“.

— Въ день кончины Высокопреосвященнаго Николая, Архіепископа Владимирскаго, почетнаго члена С.-Петербургской Духовной Академіи, у гроба почившаго Владыки была отслужена панихида отъ лица Академіи въ присутствіи и. о. Ректора инспектора экстраорд. проф. С. М. Зарина, нѣкоторыхъ, бывшихъ въ столицѣ, членовъ академической корпораціи и студентовъ.

— Прибывшій надняхъ въ С.-Петербургъ въ качествѣ посла новаго патріарха Константинопольскаго Германа V съ посланіемъ патріарха къ Святѣйшему Синоду Митрополитъ селевкійскій и ректоръ Халкинской высшей богословской школы высокопр. Германъ, въ сопровожденіи перваго секретаря константинопольскаго патріаршаго синода архимандрита Діонисія и настоятеля константинопольскаго патріаршаго подворья архимандрита Іакова, 21-го сего іюля, около 5 часовъ пополудни, посѣтилъ Академію, осматривалъ академическія помѣщенія и фундаментальную академическую библіотеку и въ заключеніе посѣтилъ квартиру и. об. Ректора Академіи инспектора проф. С. М. Зарина, гдѣ почтеннымъ гостямъ былъ предложенъ чай.

— Экстраординарный проф. Императорской Спб. дух. Академіи А. И. Брилліантовъ, во вниманіе къ выдающейся ученой его дѣятельности, утверждается Св. Синодомъ, согласно ходатайству совѣта Спб. академіи, въ степени доктора церковной исторіи.

Семинаріи и училища.

— Исп. обяз. ректора Холмской дух. семинаріи архимандритъ Серафимъ (Остроумовъ) Св. Синодомъ утвержденъ въ сей должности.

— Законоучитель Кукарской учительской семинаріи прот. А. Кедровъ назначается помощникомъ смотрителя Вятскаго дух. училища.

— Помощникъ смотр. Вятскаго дух. училища свящ. Борковъ увольняется съ духовно-учебной службы, за перемѣщеніемъ на службу по мин. нар. просв.

— Начальница Кишиневскаго епарх. жен. училища Елена Волкова перемѣщается на таковую же должность въ 3-е Московское епарх. жен. училище.

Свѣтская школа.

Министерство народнаго просвѣщенія въ настоящее время озабочено вопросомъ о подготовленіи учебнаго персонала для высшихъ начальныхъ училищъ. Предъ министерствомъ возбуждается весьма большое число ходатайствъ объ открытіи съ 1915 г. высшихъ начальныхъ училищъ. Между тѣмъ надлежаще подготовленныхъ учителей для этихъ училищъ не хватаетъ, и въ открытыя уже высшія начальныя школы пришлось допустить до 40 проц. лицъ безъ установленнаго образовательнаго ценза. По указанію министра народнаго просвѣщенія, Л. А. Кассо, въ будущемъ году

предполагается учредить рядъ временныхъ спеціальныхъ курсовъ по всей Россіи для подготовки кадра учителей для вновь открываемыхъ высшихъ начальныхъ училищъ. Отъ попечителей учебныхъ округовъ затребованы, въ связи съ этимъ, точныя данныя о числѣ и составѣ курсовъ.

— Министерство народнаго просвѣщенія разработало подробный проектъ Ломоносовскаго института. Согласно этому проекту, характеръ института значительно мѣняется по сравненію съ тѣмъ, что было задумано академіей наукъ. Академія наукъ, придя къ мысли создать Ломоносовскій институтъ, въ связи съ 200-лѣтнимъ юбилеемъ Ломоносова, предполагала сдѣлать институтъ чисто-академическимъ учрежденіемъ. По проекту же министерства институтъ имѣетъ свое назначеніе быть центральнымъ мѣстомъ, гдѣ будетъ сосредоточена работа и изслѣдованія по вопросамъ физики, химіи и минералогіи. Предполагается допускать къ работамъ въ институтѣ не только лицъ, имѣющихъ ученую степень, но и всѣхъ занимающихся изслѣдованіемъ по физикѣ, химіи и минералогіи, независимо отъ того, имѣютъ ли они соотвѣтствующіе дипломы или званія. Какъ извѣстно, городская дума отвела для нуждъ института большой участокъ земли въ 12 тыс. кв. саж. на Васильевскомъ островѣ, у взморья. По предварительнымъ подсчетамъ, стоимость и оборудованіе института обойдется въ 2.700,000 руб.

— Въ Самарѣ открывается женскій высшій педагогическій институтъ. Полный курсъ ученія въ институтѣ продолжается четыре года. Занятія въ институтѣ общія для всѣхъ слушательницъ и спеціальныя, соотвѣтственно тому предмету, по которымъ слушательницы желаютъ пріобрѣсти званіе учительницы среднихъ учебныхъ заведеній. Занятія общія состоятъ изъ изученія: 1) богословія, 2) логики съ исторіей философіи, 3) общей и педагогической психологіи, 4) общей педагогіи и исторіи педагогическихъ ученій, 5) школьной гигіены и 6) общихъ основаній права. Спеціальныя—въ объемѣ университетскаго курса—изученія всѣхъ предметовъ по установленнымъ для университетовъ учебнымъ планамъ входятъ въ составъ курса того факультета или отдѣленія, къ которому относятся предметы, избранные слушательницей для преподаванія. Изученіе методикъ избранныхъ для преподаванія предметовъ. Въ теченіе перваго года всѣ слушательницы обязательно изучаютъ методики, требуемыя отъ учительницъ начальныхъ училищъ, и, по возможности, даютъ пробные уроки.

Въ институтъ принимаются, по конкурсу аттестатовъ и наградъ, лица женскаго пола, окончившія курсъ женскихъ гимназій, женскихъ институтовъ и вообще учебныхъ заведеній, курсъ которыхъ равняется съ этими учеб. заведеніями.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Англійскій богословъ о русской религіозной жизни.

Пріѣзжавшій весною нынѣшняго года въ Россію для чтенія лекцій, по приглашенію русскаго „Общества ревнителей сближенія англиканской церкви съ православною“ (лекціи эти уже вышли на англійскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: „English Church Ways“), извѣстный англійскій историкъ-литургистъ В. Г. Фриръ подѣлился съ своими соотечественниками вынесенными имъ впечатлѣніями отъ русской религіозной жизни сначала въ сообщеніи, сдѣланномъ въ англійскомъ „Обществѣ единенія англиканской и восточной православной церквей“, а затѣмъ въ статьѣ въ „Church Times“ („A russian visit“). Высказанные ученымъ и вдумчивымъ наблюдателемъ взгляды на православіе представляютъ интересъ и для нашихъ читателей. Какъ литургистъ, д-ръ Фриръ больше всего останавливался на православномъ богослуженіи и чрезъ него хотѣлъ проникнуть въ самую сущность православія. Самую характерную черту „русской религіи“ онъ усматриваетъ въ томъ свойствѣ ея, которое онъ опредѣляетъ, какъ timelessness, т. е. отрѣшенность отъ времени, считая это опредѣленіе болѣе вѣрнымъ, чѣмъ распространенный взглядъ на русскіе обряды и богословіе, какъ на „примитивные“, „остановившіеся въ своемъ развитіи“.

„Русская церковь,—говоритъ Фриръ,—имѣла очень мало исторіи, и эта ея исторія знаетъ слишкомъ мало кризисовъ. Въ ней не было напр. ни евхаристическаго спора, ни схоластическаго движенія, ни борьбы папы съ соборомъ, ни реформаціи, ни контръ-реформаціи. Въ результатѣ вы чувствуете ея спокойную непрерывность, какъ самую замѣтную черту. Ея болѣе новыя черты стоятъ рядомъ съ болѣе древними и неотличимы отъ нихъ, часто даже и не сознаются, какъ новыя. „Lex orandi“ здѣсь полнѣе, чѣмъ гдѣ-либо, считается равнозначущимъ съ „lex credendi“, частію потому, что эта церковь по существу своему есть церковь богослуженія, частію потому, что она никогда не была вынуждаема въ спорѣ дѣлать исповѣданія вѣры и потому покоится прямо на св. писаніи, никейскомъ символѣ и ученіи отцовъ и соборовъ“.

Д-ръ Фриръ указываетъ, какъ эта черта, сверхвременность, проявляется въ отдѣльныхъ сторонахъ русской религіозной жизни. Онъ находитъ ее напр., въ строеніи восточной литургіи, гдѣ, по его мнѣнію, западныхъ долженъ удивлять недостатокъ „догматическаго смысла“ въ развитіи службы, а именно: обиліе великолѣпія и благоговѣнія въ началѣ, во время приготовленія даровъ (разумѣетъ, повидимому, великій входъ) и недостатокъ такой торжественности послѣ освященія, или выборъ мѣста для проповѣди между освященіемъ св. даровъ и причащеніемъ. Эта же черта сказывается далѣе, по его мнѣнію, въ музыкѣ, безпримѣрное эстетическое и девоціональное достоинство которой объясняется въ значительной степени тѣмъ, что она не связана рабски требованіями такта, а свободно движется вмѣстѣ съ словами или же устремляется въ сверхвременное. То же усматриваетъ онъ и въ русскомъ представленіи общенія святыхъ. Святой считается здѣсь святымъ и при жизни и для канонизаціи его нѣтъ нужды ждать столѣтняго срока, послѣ смерти тѣло его остается нетлѣннымъ, и самъ онъ дѣлается болѣе доступнымъ для другихъ и молитва его болѣе дѣйственною. И вообще смерть для русскихъ не является такою крупною перемѣною, такою границею во времени, какою она кажется западнымъ. Этимъ можетъ объясняться, по Фриру, то удивительное чувство „товарищества“ съ умершими, которое столь характерно для русской религіи и даетъ столько самыхъ нѣжныхъ и трогательныхъ подробностей въ ея обрядахъ. Свойствомъ сверхвременности хочетъ уяснить Фриръ и общій взглядъ православія на хри-

стіанство. Православная церковь, по ея собственному взгляду на себя, именно „есть“. Все другое приходитъ и уходитъ, развивается, прекращается, исчезаетъ, а церковь „есть“. Западныя исповѣданія явились вслѣдствіе отпаденія отъ нея сначала Рима, а потомъ отъ Рима другихъ обществъ. Англійскій богословъ сознается, что эта сторона по взглядѣ православія на себя вызываетъ въ западныхъ нѣкоторое странное чувство благоговѣнія и уваженія; здѣсь есть что-то священное, къ чему западные относятся, правда, критически, но что тѣмъ не менѣе вызываетъ ихъ на пересмотръ своихъ собственныхъ предпосылокъ.

Существенно отличается отъ западнаго и пониманіе православною церковью своего авторитета. Западные, по наслѣдственному инстинкту, склонны считать носителемъ авторитета духовенство. Въ Россіи же духовенство является главнымъ образомъ совершителемъ богослуженія и таинствъ. Даже учительство не связано необходимо съ духовнымъ званіемъ. Духовенство здѣсь всячески отказывается отъ обладанія церковнымъ авторитетомъ въ той степени и въ томъ смыслѣ, какіе привычны на Западѣ.

Авторитетъ церкви есть авторитетъ ея главы и—въ подчиненномъ смыслѣ—ея членовъ. Всякій другой видъ авторитета, есть папизмъ. Фриръ, впрочемъ, оговаривается, что такой взглядъ проводится не столько въ устройствѣ русской церкви, сколько въ теоретическихъ вѣрованіяхъ связанъ съ интересомъ къ общенію святыхъ. Англикане,—замѣчаетъ онъ,—съ ихъ легализмомъ въ церковной организаціи могутъ только получить пользу отъ общенія съ церковью, которой не достаетъ такихъ понятій, но которая сильна въ своемъ чувствѣ корпоративной жизненности.

Особенно большимъ сюрпризомъ явилось для Фрира, занимавшагося вопросомъ о принципахъ религіознаго церемоніала, русское пониманіе значенія внѣшней обрядности въ религіи, идущее въ разрѣзъ съ принятымъ взглядомъ на эти вещи въ Англіи. Англичане по традиціи относятся къ внѣшнимъ обрядамъ съ предубѣжденіемъ. Они считаютъ ихъ опасными для религіозности, способными развивать эмоціонализмъ, и, не задумываясь, отвергаютъ ихъ, какъ „суевѣріе“. Ближайшее наблюденіе надъ религіозною жизнію въ Россіи привело, однако, нашего путешественника къ убѣжденію, что всѣ эти внѣшніе знаки эмоціи, которыми „полно богослуженіе“, какъ-то: цѣлованіе иконъ, креста и руки священника, простертіе на землѣ, свѣчи, музыка, освѣщеніе, кажденіе, роскошные цвѣта,—на самомъ дѣлѣ, не только не служатъ эмоціонализму, а напротивъ являются лучшимъ обезпеченіемъ противъ эмоціонализма. Они даютъ человѣку нѣчто объективное для выполненія и тѣмъ спасаютъ его отъ зависимости отъ его же собственныхъ чувствъ. Богослуженіе безъ символовъ обратило бы людей къ самимъ себѣ, точно такъ же, какъ книги для благочестиваго чтенія, останавливающіяся слишкомъ долго на чувствахъ человѣка къ Богу, пріучили бы читателей постоянно смотрѣть внутрь себя и сдѣлали бы ихъ религію сантиментальною.

„Какія у васъ наиболѣе популярныя книги для чтенія?—спросилъ я. Мнѣ указали на житія святыхъ. А какіе духовные писатели? Мнѣ указали на Златоуста. Что думаютъ о нашихъ западныхъ девоціональныхъ писателяхъ, напр., о Ѳомѣ Кэмпійскомъ? Они не очень извѣстны; ихъ нашли бы слишкомъ эмоціональными“.

Какъ смотрѣть на отмѣченныя особенности „русской религіи“, въ частности на сознаніе православной церкви, что она „есть“, не предполагается ли этимъ застой, отсталость или „самоцентризмъ“? Отвѣтъ на этотъ вопросъ Фриръ считаетъ дѣломъ очень труднымъ. Онъ утверждаетъ, что Россія движется по своимъ собственнымъ, незнакомымъ Западу, путямъ. Говорить о застоѣ, по его мнѣнію, было бы неосновательно. Не подлежитъ сомнѣнію, что Россія движется впередъ, хотя и медленно. Предположеніе о „самоцентризмѣ“, думаетъ онъ, болѣе допустимо. Но и въ этомъ пунктѣ теперь происходитъ перемѣна, и соприкосновеніе православной церкви съ другими церквами въ Сѣверной Америкѣ и расширеніе миссій въ Сибири и Японіи оказываютъ здѣсь свое дѣйствіе. Какъ бы то ни было, общее впечатлѣніе, вынесенное Фриромъ изъ Россіи, было очень благопріятно. Онъ съ большой похвалой отзывается о русской жизни и въ частности о простой, здоровой и благочестивой жизни русскаго духовенства, которую онъ имѣлъ случай наблюдать въ Ригѣ, проживая въ семьѣ діакона женскаго монастыря. Онъ желалъ бы побольше такой же простоты видѣть въ своемъ англиканскомъ духовенствѣ. Большое впечатлѣніе произвело на Фрира благочестіе народа.

Съ особеннымъ восторгомъ говоритъ онъ о православномъ богослуженіи. Для выраженія своихъ чувствъ, вызванныхъ имъ, онъ не находитъ ничего лучшаго, какъ отослать къ тому мѣсту „Исповѣди“ блаж. Августина, гдѣ авторъ говоритъ о радости и наслажденіи, съ какими слушалъ въ Медіоланѣ службу св. Амвросія. Чувства трепетнаго восхищенія и подъема, сознается Фриръ, возрастаютъ по мѣрѣ того, какъ привыкаешь къ православнымъ службамъ. Духъ богослуженія, кажется, пропиталъ русскій умъ и вызвалъ тотъ необыкновенный характеръ благочестія, какой отличаетъ русскій народъ. Фриръ имѣлъ случай видѣть между прочимъ и жизнь студентовъ московской духовной академіи и выслушалъ „блестящую“ лекцію въ этой академіи, давшую ему самое высокое понятіе о достоинствѣ академическаго преподаванія.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ТИФЛИСЪ (*Научныя учрежденія*).—По пути въ Малую Азію мнѣ пришлось провести нѣсколько дней въ столицѣ Кавказа—Тифлисѣ. Цѣлью моего пребыванія здѣсь служило ознакомленіе съ дѣятельностью научныхъ организацій, занятыхъ изученіемъ исторіи и археологіи Кавказа вообще и Грузіи въ частности. И дѣйствительность превзошла мои ожиданія. Въ Тифлисѣ работаютъ въ области грузинологіи дружно и усердно, съ немалою научною продуктивностью.

Во главѣ мѣстныхъ научныхъ учрежденій нужно поставить „Церковный музей духовенства Грузинской епархіи“ (при Сіонскомъ соборѣ), въ которомъ сосредоточено богатѣйшее собраніе грузинскихъ письменныхъ памятниковъ самаго разнообразнаго содержанія, рукописныхъ и старопечатныхъ, а также собрано много

предметовъ грузинской церковной старины. Музей имѣетъ громадный научный интересъ, а его инвентарь заслуживаетъ самаго тщательнаго изученія со стороны грузинолога, особенно церковнаго. Безъ пользованія рукописнымъ грузинскимъ преданіемъ, богато и разнообразно представленнымъ въ Музеѣ, невозможна продуктивная научная работа въ области церковной грузинологіи. Какого бы вопроса по исторіи Грузинской церкви ни коснуться, обращеніе къ манускриптамъ „Церковнаго музея" является обязательнымъ. Мало того, привлеченіе грузинскаго рукописнаго преданія въ научный оборотъ является необходимымъ и при разслѣдованіи многихъ вопросовъ изъ исторіи греко-восточной Церкви, особенно византійскаго періода. Рукописи и предметы „Церковнаго музея" описаны мѣстными учеными Ѳ. Д. Жорданія и М. Г. Джанашвили, а Комитетъ музея, состоящій нынѣ подъ предсѣдательствомъ Горійскаго епископа Антонія, издалъ рядъ научныхъ трудовъ, отчасти знакомящихъ ученый міръ съ богатымъ его достояніемъ.

Другимъ крупнымъ научнымъ учрежденіемъ Тифлиса является „Грузинское Общество Исторіи и Этнографіи", которое также имѣетъ богатое и важное собраніе древнихъ грузинскихъ рукописей, описанное ученымъ Е. С. Такайшвили, и весьма поучительный музей археологическихъ предметовъ. Общество, не смотря на свою молодость, успѣло заявить себя и почтенными научными трудами, каковы, напримѣръ, сборники „Грузинскія Древности" и „Древняя Грузія". Эти сборники изданы подъ редакціей Е. С. Такайшвили въ составѣ нѣсколькихъ томовъ и содержатъ грузинскіе акты съ XI по XIX в. разнообразнаго содержанія, рефераты по вопросамъ изъ исторіи Грузіи, матеріалы для исторіи и литературы, произведенія грузинской народной словесности и пр. Изданія Общества полезны и для церковнаго грузинолога. Въ библіотекѣ этого Общества, какъ и въ библіотекѣ Церковнаго музея, хранятся любопытныя рукописи съ миніатюрами, еще неизвѣстныя ученому міру и ожидающія научнаго изученія. Общество располагаетъ солидными научными силами и много обѣщаетъ въ отношеніи научной разработки вопросовъ грузинологіи. Въ частности, очень интересно и цѣнно собраніе снимковъ съ фресокъ различныхъ древнихъ храмовъ и монастырей Грузіи, пріобрѣтенное Обществомъ съ большими денежными расходами и прекрасно знакомящее съ древне-грузинскимъ церковнымъ искусствомъ.

Съ „Грузинскимъ Обществомъ Исторіи и Этнографіи" объединило свою научную дѣятельность и „Общество для распространенія грамотности среди грузинъ", имѣющее прекрасную библіотеку рукописей, описанную Е. С. Такайшвили, и коллекцію древнихъ предметовъ.

Затѣмъ, „Кавказское Отдѣленіе Императорскаго Русскаго Географическаго Общества", существующее съ 50-хъ годовъ прошлаго столѣтія, издало тридцать томовъ своихъ „Записокъ" и двадцать два тома „Извѣстій". Представляя спеціальный интересъ, эти изданія, однакоже, имѣютъ значеніе и для грузинолога, такъ какъ содержатъ матеріалы и относительно исторіи и археологіи Грузіи. Между прочимъ, „Отдѣленіе" издало „Географію Вахушти" въ прекрасномъ переводѣ М. Г. Джанайшвили.

Управленіе Кавказскаго Учебнаго Округа издало свыше 40 томовъ „Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа". Это изданіе должно быть настольнымъ у грузинолога, такъ какъ содержитъ богатый, въ частности, архивный, матеріалъ по различнымъ вопросамъ грузинологіи.

„Военно-историческій отдѣлъ при штабѣ Кавказскаго округа", руководимый полковникомъ С. С. Эсадзе, въ своихъ изданіяхъ по военной исторіи Кавказа касается и темъ обще-историческихъ, а „Военно-историческій музей", созданный отдѣломъ, является по истинѣ „храмомъ славы" русскаго войска, доблести и подвиги котораго представлены въ памятникахъ музея во всемъ своемъ побѣдоносномъ величіи и историческомъ значеніи.

„Тифлисская Археологическая Комиссія" издала, въ свою очередь, серію томовъ съ весьма цѣннымъ и для церковнаго грузинолога матеріаломъ, который постепенно разростается въ собраніи Комиссіи и заполнитъ дальнѣйшія ея изданія.

Наконецъ, въ библіотекѣ духовной семинаріи, съ которою мы ознакомились благодаря любезности о. ректора архимандрита Іерофея, собранъ и достаточный запасъ книгъ по кавказовѣдѣнію.

Вообще, въ Тифлисѣ съ успѣхомъ работаетъ на поприщѣ гражданской и церковной грузинологіи рядъ мѣстныхъ научныхъ организацій, знакомство съ изданіями и трудами которыхъ является для грузинолога весьма полезнымъ. А съ другой стороны, для церковнаго грузинолога безусловно необходимо непосредственное обращеніе къ тому богатому рукописному грузинскому матеріалу, который сосредоточенъ въ музеяхъ и архивахъ здѣшнихъ учрежденій, особенно же „Церковнаго музея".

Русскіе первоіерархи Грузинской церкви съ неизмѣннымъ расположеніемъ и покровительствомъ относились къ мѣстнымъ научнымъ организаціямъ. Недавно Иверская церковь горько оплакала преждевременную кончину приснопамятныхъ своихъ архипастырей, высокопреосвященныхъ Иннокентія и Алексія, право правившихъ слово истины. Нынѣ же мѣстная православная паства съ надеждою и упованіемъ взираетъ на новаго своего архипастыря, архіепископа Питирима, въ лицѣ котораго Грузіи дарованъ предстоятель въ духѣ и силѣ многихъ выдающихся его предшественниковъ.

И. И. С.

БИБЛІОГРАФІЯ.

А. Климентьевъ. Романтизмъ и декадентство. Философія и психологія романтизма, какъ основы декадентства (символизма). Стр. 1—261. Одесса, 1913. Ц. 1 р. 50 к.

Романтизмъ былъ большимъ не столько, быть можетъ, чисто литературнымъ, сколько культурнымъ явленіемъ конца XVIII в. и начала XIX вѣка, порожденіемъ цѣлаго ряда причинъ, коренившихся въ умственной и вообще духовной жизни тогдашняго времени. Тогда, въ эпоху самодержавнаго господства разума, люди просвѣщенія совсѣмъ игнорировали „ненадежное" и по существу противоположное разуму чувство, отрицательно относились ко всему, что базировалось на чувствѣ и не

поддавалось учету и опыту разума, преклонялись только предъ категоріями разсудка и не хотѣли считаться съ міромъ и переживаніями чувствующей личности. Къ этому постепенно приводила просвѣтительная философія, но съ этимъ не могла помириться живая личность, которая не есть одинъ только разсудокъ. Самодержавіе разума вызвало сильную реакцію во имя чувства и личности. Появляется романтизмъ съ характернымъ для него культомъ чувства. Открылся широкій просторъ для чувствующей личности и прежде всего въ области религіозныхъ переживаній и вѣрованій во все сверхъестественное (вопреки прежней естественной религіи), въ таинственное и чудесное. Вѣрующіе романтики создаютъ религіозные идеалы, которые и стремятся осуществить въ своей жизни. Однако, поскольку реальная жизнь, обычно, полна противорѣчій идеальнымъ стремленіямъ, поскольку идеалъ представляетъ нѣчто недостижимое на землѣ, постольку разочарованіе и грусть, выражавшіяся обыкновенно въ элегіяхъ, были чрезвычайно характерными для идеалистически настроенныхъ романтиковъ, которые въ концѣ концовъ всѣ упованія и устремленія направляли въ сторону не здѣшней земной, а будущей небесной жизни. Но исходнымъ пунктомъ романтизма, его основаніемъ была личность, а послѣднею цѣлію—утвержденіе индивидуализма. Борьба за личность, за ея права и свободу во всѣхъ сферахъ—вотъ что формально отличало романтизмъ и какъ культурное явленіе, и какъ литературное направленіе. Если признаніе личности и проповѣдь ея свободы получили у романтиковъ два направленія—одно въ духѣ христіанскаго любовнаго отношенія къ другимъ, напр., у Жуковскаго, а другое въ духѣ культа демоническихъ натуръ Байрона, то въ области поэзіи, въ трактованіи личности поэта и свободы его творчества романтики не знали такого раздѣленія: личность поэта священна и абсолютно свободна; возвышаясь надъ измѣнчивымъ міромъ реальности, поэтъ свободно проникаетъ въ идеальный міръ и открываетъ другимъ невѣдомыя имъ тайны; будучи выше людей, поэтъ идетъ часто противъ людей, противъ установившихся взглядовъ и понятій, и, конечно, не людямъ, не толпѣ, не черни быть судьями поэта. Поэтъ творитъ совершенно свободно, не подчиняясь никакимъ указаніямъ и правиламъ, безъ которыхъ не могъ обойтись ложноклассикъ.

Старый романтизмъ XVIII—XIX вѣковъ вновь воскресъ въ концѣ XIX в. въ мірѣ декадентовъ, которыхъ называютъ новоромантиками. Внѣ всякаго сомнѣнія, возрожденіе романтизма въ концѣ XIX в. объясняется дѣйствіемъ тѣхъ же или подобныхъ причинъ, которыя послужили и появленію его.

Понятно, что книга, которая ставитъ своею задачею не только выясненіе философіи и психологіи романтизма, но и связи между романтизмомъ и декадентствомъ, пріобрѣтаетъ особый интересъ. Къ сожалѣнію, широковѣщательная въ своемъ заглавіи книга г. Климентьева не оправдываетъ естественныхъ отъ нея ожиданій.

Прежде всего авторъ пошелъ ложнымъ путемъ въ разъясненіи философіи и психологіи романтизма. Мы видѣли, что романтизмъ былъ продуктомъ историческихъ обстоятельствъ, поэтому и надлежащее выясненіе его возможно только при свѣтѣ историческихъ данныхъ. Между тѣмъ авторъ слишкомъ мало удѣлилъ вниманія исторіи при выясненіи романтизма и совсѣмъ умолчалъ объ исторической перспективѣ тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о декадентствѣ. Онъ просто проводитъ нѣкоторыя параллели между явленіями романтизма и декадентства. Само собою понятно, что цѣнность такого рода авторскихъ построеній невысока.

Отказъ автора изслѣдовать исторически романтизмъ имѣлъ своимъ естественнымъ послѣдствіемъ то, что авторъ не сумѣлъ ни проникнуть въ глубину романтизма, ни охватить его во всей его широтѣ. Не понявъ основного исходнаго пункта романтизма, авторъ, повидимому, совершенно серьезно говоритъ, что „романтизмъ по существу есть чистѣйшій продуктъ фантазіи и субъективизма“, что „въ романтизмѣ мы имѣемъ дѣло съ ученіемъ абсолютно аморальнымъ“ (стр. 6); еще большее удивленіе вызываетъ то мѣсто книги, изъ котораго слѣдуетъ, что романтизмъ боролся чуть ли не за право полового чувства или культъ „сладострастія“ (97). И нужно отдать справедливость автору: онъ очень много говоритъ въ книгѣ на эту тему и старательно смакуетъ нѣкоторые, какъ ему кажется, подтверждающіе его мысль факты. Такъ жестоко поплатился авторъ за свой неудачный методъ и свое слишкомъ своеобразное отношеніе къ историческому романтизму. Совсѣмъ иное получилось бы, если бы онъ шелъ естественнымъ путемъ историческаго изслѣдованія. Тогда въ самомъ началѣ онъ, вѣроятно, правильно поставилъ бы вопросы, и уже съ самыхъ первыхъ страницъ его изслѣдованіе приняло бы надлежащій наклонъ. Онъ не прошелъ бы, не обогатившись, мимо первыхъ французскихъ романтиковъ и въ особенности „Атала“ и „Рене“ Шатобріана, какъ это случилось съ нимъ. Уже эти два произведенія Шатобріана въ связи съ его трактатомъ „Духъ христіанства“ освѣтили бы автору путь изслѣдованія и дали бы возможность установить правильный взглядъ на духъ романтизма. Онъ увидѣлъ бы, что романтики не аморалисты, а, наоборотъ, ревностные христіане, стремившіеся къ превознесенію католической церкви (какъ это было естественно для французовъ того времени). Стремленіе романтиковъ къ сверхъестественному, таинственному и даже уродливому характеризуетъ произведенія и позднѣйшихъ французскихъ романтиковъ, напр., В. Гюго съ его Квазимодо, „Человѣкъ, который смѣется“ и т. д. Все это чрезвычайно характерно для философіи и психологіи романтиковъ, и однако оно не нашло себѣ мѣста въ книгѣ Климентьева. Вступивъ на ложный путь, авторъ не отступаетъ отъ него и при трактованіи о нѣмецкомъ романтизмѣ и, естественно, умалчиваетъ о главномъ и многословно говоритъ о второстепенномъ, создавая въ читателѣ ложное представленіе о романтизмѣ у нѣмцевъ.

Къ этому привело автора игнорированіе исторіи романтизма, тѣхъ историческихъ причинъ, которыя его породили. Авторъ очень укрѣпился въ сознаніи правильности занятой имъ позиціи; по крайней мѣрѣ на стр. 242 онъ говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: „Романтики были мистики(ами), субъективисты(ами) и индивидуалисты(ами), и этимъ сторонамъ ихъ міросозерцанія, повидимому, труднѣе всего подыскать какое-нибудь оправданіе въ историческомъ одѣ „вещей“. И, однако, въ противорѣчіе съ самимъ

собою, авторъ на стр. 9 заявляетъ: „Мы сопоставляемъ романтизмъ и декадентство (символизмъ) не по случайнымъ какимъ-нибудь признакамъ сходства или контраста, а потому, что наше время есть именно эпоха полнаго возрожденія стараго романтизма и дальнѣйшаго его развитія“, но въ чемъ именно заключаются характерныя черты того времени и нашей эпохи—въ книгѣ такъ и не указано. Впрочемъ, противорѣчій (ср. напр. стр. 80 и 91) и повтореній, столь естественныхъ тамъ, гдѣ нѣтъ опредѣленнаго господствующаго взгляда на предметъ, въ книгѣ достаточно.

Авторъ не различаетъ также романтизма, какъ культурнаго и какъ литературнаго явленія. А между тѣмъ онъ долженъ былъ бы остановиться на томъ, что новаго внесъ романтизмъ именно въ литературу, въ поэзію, какъ онъ измѣнилъ взглядъ на поэзію и поэта, какую предоставилъ послѣднему свободу. Многое тогда въ поэзіи романтиковъ и декадентовъ получило бы надлежащее разъясненіе. Къ сожалѣнію, авторъ уклонился и отъ этого, и взглядъ его на нѣкоторыя особенности творчества романтиковъ—взглядъ профана. Онъ, напр., съ душевной простотой говоритъ о томъ, что романтики въ своихъ сценическихъ пьесахъ просто „дурачатся“ (стр. 86). Странныя иногда появляются у насъ книги.

Гр. Прохоровъ.

За редактора доцентъ Императорской спб. дух. акад. *Н. Малаховъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

„Избранныя творенія св. Іоанна Златоустаго“,

изданія С.-Петербургской Духовной Академіи:

Кн. I. О покаяніи 9 бесѣдъ. 161 стр. Ц. 15 к., съ перес. 20 к.
II. О предательствѣ Іуды. 47 стр. Ц. 6 к., съ перес. 8 к.
III. О крестѣ и разбойникѣ. 44 стр. Ц. 6 к., съ перес. 8 к.
IV. О воскресеніи мертвыхъ. 33 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
V. О дѣвствѣ. 155 стр. Ц. 15 к., съ перес 20 к.
VI. О священствѣ. 159 стр. Ц. 15 к., съ перес. 20 к.
VII. Противъ іудеевъ. 226 стр. Ц. 25 к, съ пер.ес. 32 к.
VIII. Бесѣды о Лазарѣ. 195 стр. Ц. 22 к., съ перес. 29 к.
IX. О страданіяхъ святыхъ. 45 стр. Ц. 6 к., съ перес. 8 к.
X. О богатствѣ и бѣдности. 35 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XI. О постѣ. 33 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XII. О пользѣ искушеній. 26 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XIII. О томъ, что не должно бояться смерти. 59 стр. Ц. 10 к., съ перес. 13 к.
XIV. О благости Божіей. 30 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XV. О естественномъ богопознаніи. 97 стр. Ц. 12 к., съ перес. 16 к.
XVI. Противъ клятвъ. 68 стр. Ц. 10 к., съ перес. 13 к.
XVII. Объ истинной славѣ и счастіи. 43 стр. Ц. 7 к., съ перес. 9 к.
XVIII. Противъ привычки клясться. 27 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XIX. Противъ вражды и злопамятства. 57 стр. Ц. 10 к., съ перес. 13 к.
XX. Бесѣды о діаволѣ. 67 стр. Ц. 10 к., съ перес. 13 к.
XXI. Бесѣды о св. апостолѣ Павлѣ. 85 стр. Ц. 12 к., съ перес. 16 к.
XXII. О св. мученикѣ Вавилѣ. 91 стр. Ц. 13 к., съ перес. 16 к.
XXIII. О св. мученицѣ Пелагіи. 20 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XXIV. О св. священномученикѣ Игнатіи Богоносцѣ. 22 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XXV. О св. мученикахъ Маккавеяхъ. 25 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XXVI. О жизни по Богу. 18 стр. Ц. 4 к., съ перес. 6 к.
XXVII. Письма къ Олимпіадѣ. 165 стр. Ц. 20 к., съ перес. 25 к.
XXVIII. Объ утѣшеніи при смерти. 29 стран. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.

Продаются въ конторѣ „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“ (СПБ., Херсонская 8, кв. 8).

Выписывающіе всѣ 28 книжекъ за пересылку уплачиваютъ 45 к.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. Высочайшій манифестъ. 881
II. Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Синодъ чадамъ православной россійской церкви. 882
III. Судъ Божій. 883
IV. Архипастырь „правды и чести“. Проф. *А. А. Бронзова* 885
V. Классическое и реальное образованіе. (Къ реформѣ духовной школы). Доцента *В. А. Бѣляева*. 889
VI. Общественная дѣятельность и частная жизнь педагоговъ. (Окончаніе). Свящ. *Е. Сосунцова*. . . . 892
VII. Мнѣнія и отзывы. Единая Русь. — Россія и Германія.—Война во имя мира..—Печальная необходимость. 894
VIII. Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Церковныя вѣсти.—Приходская жизнь. . . 898
IX. Духовная и церковная школа. Академіи. — Семинаріи и училища.—Свѣтская школа 901
X. Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Англійскій богословъ о русской религіозной жизни 903
XI. Корреспонденція изъ Тифлиса Проф. *И. И. Соколова*. 906
XII. Библіографія. А. Климентьевъ. Романтизмъ и декадентство. Философія и психологія романтизма, какъ основы декадентства (символизма). Стр. 1—261. Одесса, 1913. Ц. 1 р. 50 к. Проф. *Г. В. Прохорова* 908
XIII. Объявленія 911

Печатать дозволяется. 23 іюля 1914 г. И. д. Ректора Императорской Спб. духовной академіи инспекторъ академіи проф. *С. Заринъ*.

Типографія М. Меркушева. Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

Годовая цѣна:
а) за „Церковный Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе"—8 р.;
б) за каждый журналъ отдѣльно—5 р., „Церковн. Вѣстникъ" на полгода—3 р.;
в) за каждый изъ 11 первыхъ томовъ „Златоуста", за каждый изъ 2 томовъ Ѳ. Студита, за каждый изъ 2 томовъ „Правилъ" еп. Никодима и за 1-й томъ Іоанна Дамаскина для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к. съ перес.; за 12-й т. „Златоуста" 2 р. 50 к., въ пер. 3 р.;
г) за всѣ 12 томовъ „Златоуста" вмѣстѣ для подписч. 20 р., въ пер. 26 р. съ перес. За оба тома Ѳ. Студита вмѣстѣ для подписч. 3 р., въ пер. 4 р. съ перес.;
д) 1—11 томы „Златоуста", 1—2 т. Студита, 1—2 томы „Правилъ Прав. Церкви съ толкованіями еп. Никодима" и 1-й томъ Іоанна Дамаскина въ отд. продажѣ для лицъ, не состоящихъ подписч., по 3 р. съ перес., 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ
ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ
СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

АДРЕСЪ { Редакціи: Вас. Остр. 6 линія, д. № 5, кв. 17 (Телефонъ № 620-92).
Конторы: Херсонская ул., д. № 8, кв. 8 (Телефонъ № 29-39).

ГОДЪ XL.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи по вторникамъ съ 12 до 2 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.

Контора редакціи для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно съ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.

Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ.

За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.

Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн." (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к.

1914 г. ІЮЛЬ, 31 число. № 31.

Продолжается подписка на 1914 г. на журналы «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе». Подробное объявленіе см. въ концѣ № 27 „Ц. В".

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

царь польскій, великій князь финляндскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ НАШИМЪ вѣрнымъ подданнымъ:

Немного дней тому назадъ Манифестомъ НАШИМЪ оповѣстили МЫ русскій народъ о войнѣ, объявленной НАМЪ Германіей.

Нынѣ Австро-Венгрія, первая зачинщица міровой смуты, обнажившая посреди глубокаго мира мечъ противъ слабѣйшей Сербіи, сбросила съ себя личину и объявила войну не разъ спасавшей ее Россіи.

Силы непріятеля уможаются: противъ Россіи и всего славянства ополчились обѣ могущественныя нѣмецкія державы. Но съ удвоенною силою растетъ навстрѣчу имъ справедливый гнѣвъ мирныхъ народовъ и съ несокрушимою твердостью встаетъ передъ врагомъ вызванная на брань Россія, вѣрная славнымъ преданіямъ своего прошлаго.

Видитъ Господь, что не ради воинственныхъ замысловъ или суетной мірской славы подняли МЫ оружіе, но, ограждая достоинство и безопасность Богомъ хранимой НАШЕЙ Имперіи, боремся за правое дѣло. Въ предстоящей войнѣ народовъ МЫ не одни: вмѣстѣ съ НАМИ встали доблестные союзники НАШИ, также вынужденные прибѣгнуть къ силѣ оружія, дабы устранить, наконецъ, вѣчную угрозу германскихъ державъ общему миру и спокойствію.

Да благословитъ Господь Вседержитель НАШЕ и союзное НАМЪ оружіе и да поднимется вся Россія на ратный подвигъ съ желѣзомъ въ рукахъ, съ крестомъ въ сердцѣ.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, въ 26 день іюля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ четырнадцатое, Царствованія же НАШЕГО въ двадцатое.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Святитель Питиримъ.

По опредѣленію Св. Синода, 28 іюля сего года въ г. Тамбовѣ должно совершиться всероссійское торжество: Русская Церковь совершаетъ прославленіе новаго угодника Божія—Святителя Тамбовскаго Питирима, причисляемаго нынѣ къ лику святыхъ.

Родина святителя Питирима—городъ Вязьма, Смоленской губерніи. Родился онъ 27-го февраля 1644 года. Родители его были люди незнатные, но благочестивые. Воспитываясь въ страхѣ Божіемъ и правилахъ православной вѣры, Прокопій—таково было мірское имя Епископа Питирима—въ дѣтствѣ и юности часто бывалъ въ существующемъ и донынѣ Іоанно-Предтеченскомъ монастырѣ, и здѣсь впервые пробудилось у него и было осознано имъ горячее стремленіе къ иноческому подвижничеству въ постѣ, трудѣ и молитвѣ. Будучи 21 года, Прокопій поступилъ въ любимый имъ монастырь. Съ первыхъ же дней принялъ онъ на себя съ подобающимъ иноку смиреніемъ всѣ возлагаемыя на него послушанія, чѣмъ снискалъ себѣ у братіи монастыря всеобщую любовь и расположеніе. Вскорѣ онъ былъ посвященъ въ инока съ именемъ Питирима. Черезъ десять лѣтъ пребыванія въ монастырѣ и прохожденія церковныхъ и священническихъ должностей, іеромонахъ Питиримъ избирается руководителемъ всей братіи и возводится въ санъ игумена, а затѣмъ и архимандрита той же обители. Сдѣлавшись настоятелемъ монастыря, онъ приложилъ особое усердіе къ возобновленію, украшенію и вообще къ благолѣпію храмовъ Божіихъ управляемаго имъ Предтеченскаго монастыря. Вызванный въ Москву въ 1684 году, архимандритъ Питиримъ дѣлается извѣстнымъ Царю Ѳеодору Алексѣевичу и патріарху Іоакиму. Принимая участіе въ дѣлахъ церкви, онъ въ то же время знакомится съ другою церковно-просвѣтительною дѣятельностью великихъ борцовъ за православіе:—Рязанскаго архіепископа Мисаила, Ростовскаго митрополита Димитрія, Воронежскаго епископа Митрофана и другихъ. Онъ и самъ, пополнивъ въ Москвѣ свое прежнее образованіе, сталъ готовиться къ болѣе широкой дѣятельности,—къ равноапостольскому подвигу, къ разъясненію заблужденій рас-

кольниковъ и распространенію христіанства между магометанами и язычниками. Въ 1685 году 15 февраля архимандритъ Питиримъ былъ рукоположенъ во епископа новоучрежденной тогда Тамбовской епархіи. Городъ Тамбовъ, какъ и тамбовская епархія, только за пятьдесятъ лѣтъ предъ епископствомъ Питирима получилъ свое гражданское существованіе. Епархія, ввѣренная попеченію Питирима, состояла изъ множества разновѣрныхъ и разноязычныхъ жителей: ее населяли, кромѣ православныхъ и отпавшихъ отъ православія старообрядцевъ, мордва, черемисы, мещеряки, татары, исповѣдующіе по записямъ христіанство, въ дѣйствительности же подчинявшіеся своимъ жрецамъ и приносившіе языческія жертвоприношенія.

Новопоставленному Епископу нельзя было спѣшить изъ Москвы въ Тамбовъ: ему предварительно нужно было выхлопотать для архіерейскаго дома и каѳедральнаго собора нѣкоторыя вспомогательныя средства. Владыкѣ, по указу царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, пожалованы были «въ домъ благолѣпнаго Преображенія Господня, для всякой его домовой нужды и пропитанія въ Шацкомъ уѣздѣ въ Подлѣсномъ стану монастырь Рождества Пресвятыя Богородицы и великаго чудотворца Николая, Матвѣева пустынь, что за Вышею рѣкою, со всѣми пашнями и сѣнными угодьями и со всѣми крестьянами и бобылями».

Въ 1686 году, въ мартѣ мѣсяцѣ, Преосвященнѣйшій Питиримъ прибылъ въ Тамбовъ. Въ Тамбовѣ готовились архипастырю не радость и утѣшенія, а труды, заботы, печали, огорченія. Кругомъ была нищета, неустройство, дикость нравовъ, невѣжество народа. Помѣщенія для архіерея не было. Каѳедральный соборъ былъ въ ветхомъ состояніи и крайне бѣденъ ризницею. По прибытіи въ Тамбовъ, Святитель Питиримъ немедленно занялся религіозно-нравственнымъ просвѣщеніемъ своей паствы, устройствомъ храмовъ Божіихъ. Первый духовный проповѣдническій и миссіонерскій свой подвигъ Св. Питиримъ ознаменовалъ тѣмъ, что распорядился поставить на главныхъ воротахъ города большой крестъ съ изображеніемъ распятаго Господа, для видимаго и постояннаго напоминанія о Спасителѣ міра и для почитанія и поклоненія пріѣзжавшимъ въ городъ и отъѣзжавшимъ отъ него. На другихъ воротахъ была поставлена Казанская икона Божіей Матери для всеобщаго поклоненія и на освященіе города. Самымъ видимымъ памятникомъ его трудовъ было построеніе новаго, существующаго до нашихъ дней, каѳедральнаго собора въ честь праздника Преображенія Господня. Образцомъ для этого собора имъ былъ избранъ соборъ Рязанскій. При построеніи храма святитель былъ не только зодчимъ и распорядителемъ, но часто, какъ простой рабочій, носилъ кирпичъ, подавалъ строительный матеріалъ каменщикамъ, плотникамъ и пр.

Затѣмъ его заботою было привести и другіе храмы въ подобающее благолѣпіе. Инородческое населеніе теперешнихъ уѣздовъ Елатомскаго, Темниковскаго, Спасскаго, просвѣщенное свѣтомъ христіанскаго ученія, увидѣло у себя вмѣсто языческихъ капищъ христіанскіе храмы, а вмѣсто своихъ жрецовъ—православныхъ священниковъ.

Въ немногіе свободные и праздничные часы, ища уединенія для духовнаго созерцанія, Епископъ Питиримъ отправлялся въ пустынное тогда мѣсто, на берегъ рѣки Цны, верстахъ въ семи отъ города. Здѣсь на возвышенной мѣстности, окруженной дремучимъ лѣсомъ, Святитель пожелалъ для лѣтняго пребыванія построить монастырь. Въ 1688 году, 15-го октября заложенъ былъ первый храмъ для мужского монастыря во имя особо чтимаго имъ великаго пророка Іоанна Предтечи Господня. Монастырь былъ подъ непосредственнымъ управленіемъ самого Святителя, и для ближайшаго руководства Святитель устроилъ въ монастырѣ для себя небольшую келію. Одновременно съ построеніемъ мужского монастыря имъ же устроенъ и первый женскій монастырь въ самомъ городѣ Тамбовѣ, въ честь Вознесенія Господня. Попеченіе владыки одинаково простиралось и на другіе существовавшіе монастыри въ епархіи. Такими же заботами и попеченіемъ архипастыря пользовались и ссылаемыя въ тамбовскія предмѣстья лица: особенно много было ссыльныхъ въ мѣстности теперешней Донской слободы. Желая облегчить ихъ участь, Питиримъ построилъ и для нихъ церковь во имя Предтечи Господня Іоанна. Эти несчастные, помимо религіознаго и нравственнаго удовлетворенія исполненіемъ требъ и словомъ Божіимъ, получали отъ владыки и матеріальную помощь. Такъ въ теченіе двѣнадцати лѣтъ Святитель Питиримъ трудился надъ благоустройствомъ тамбовской епархіи. Въ этотъ небольшой срокъ служенія на тамбовской каѳедрѣ онъ сдѣлалъ для тамбовскаго края такъ много, что и половина сдѣланнаго могла бы оставить память о немъ, какъ о святителѣ ревностномъ, дѣятельномъ и энергичномъ.

Но, кромѣ широкой практической дѣятельности, святитель находилъ время и для созерцательныхъ подвиговъ. Его душа пламенѣла любовію къ Богу, стремилась къ Нему. Удовлетвореніе этому стремленію онъ находилъ въ молитвѣ. Это былъ великій молитвенникъ. Современная святителю лѣтопись свидѣтельствуетъ, что онъ не пропускалъ ни одного богослуженія, чаще всего священнодѣйствовалъ самъ, а когда этого не случалось, то становился на клиросѣ, читалъ и пѣлъ вмѣстѣ съ причетниками. Но это была открытая молитва. Молитвенные же подвиги его въ кельѣ и въ лѣсномъ уединеніи недоступны были взору людей: они вѣдомы были одному Богу. Но отъ чуткаго наблюденія современниковъ не укрылось, какого великаго молитвенника они имѣли въ своемъ архипастырѣ. Наблюденіе это выражено въ одномъ замѣчательномъ изображеніи святителя Питирима. Святитель представленъ въ молитвенномъ положеніи на колѣняхъ предъ преподобнымъ Прокопіемъ. Изъ его устъ въ видѣ ленты идетъ такая молитва къ лику преподобнаго: «пастырю и наставниче мой, преподобный отче Прокопіе, помолися Господу Богу о душѣ моей». Но что особенно замѣчательно, на этомъ же изображеніи выражено и убѣжденіе современниковъ, что молитвы святителя были дѣйствительно сильны. Въ отвѣтъ на его молитву преподобный Прокопій тутъ же возноситъ къ Богу за него свою молитву въ слѣдующихъ словахъ, изображенныхъ въ видѣ концентрическихъ круговъ вокругъ головы преподобнаго: «Безсмертный Боже, хвалу Тебѣ воздаю: Царь бо единъ всѣмъ, помяни душу его и сподоби сего царствія небеснаго». И молитва преподобнаго низводитъ благословеніе Божіе на молящагося святителя. Надъ его головою изображенъ Спаситель съ простертою надъ нимъ благословляющею рукою.

Такимъ образомъ изъ всего, что дошло до насъ о святителѣ Питиримѣ, видно, что это былъ пастырь дѣятельный, учительный въ словѣ, простой въ обращеніи съ пасомыми и великій молитвенникъ предъ Богомъ.

Кипучая и разносторонняя дѣятельность святителя рано надорвала его жизненныя силы. Въ 1698 году 28 іюля, 54 лѣтъ отроду, святитель сошелъ въ могилу. Оплаканный Тамбовскою паствою, онъ, согласно своему завѣщанію, погребенъ былъ въ нижнемъ придѣлѣ Каѳедральнаго собора, во имя святителя Николая, имъ самимъ освященнаго. Надъ могилою его поставлена деревянная гробница, съ позолотою по краямъ. На трехъ сторонахъ этой гробницы, обращенныхъ внутрь храма, сдѣлана трогательная надпись въ видѣ діалога почившаго Святителя съ своею паствою: «Духовная моя братія и спостницы, говоритъ почившій святитель, не забудите мя, егда молитеся; по, видѣвше мой гробъ, поминайте мою любовь и молитеся Христу, да учинитъ духъ мой съ праведными. Воспоминаю вамъ, братіе и чада и друзи мои, не забывайте мя, егда молитеся ко Господу. Молю и прошу и милися дѣю: навыкайте симъ въ память и планите мене день и нощь, и яко же Іовъ къ другомъ, реку вамъ: сѣдите, паки рещи аллилуіа». На эту смиренную просьбу святителя слѣдуетъ отвѣтъ паствы, въ которомъ она выражаетъ свою глубокую вѣру въ святость почившаго архипастыря: «Въ вѣрѣ и надеждѣ любви почилъ еси, приснопамятне; тѣмъ же тя превѣчный Богъ, Ему же и работалъ еси, Самъ вчинитъ духъ твой на мѣстѣ свѣтлѣ и краснѣ, идѣже праведніи упокоиваются, и получиши на судѣ оставленіе грѣховъ и велію милость».

Эта вѣра современниковъ въ святость своего архипастыря не только не ослабѣла у ихъ потомковъ, но все болѣе крѣпла. Она находила себѣ яркое и неопровержимое подкрѣпленіе въ неоднократныхъ явленіяхъ чудеснаго характера, совершавшихся при его гробницѣ: многіе по вѣрѣ въ чудодѣйственную силу его мощей получали и получаютъ исцѣленіе отъ болѣзней. Въ заведенной при соборѣ книгѣ для записи чудесныхъ явленій при его гробницѣ отмѣчено въ настоящее время болѣе 260 чудесъ, но многія изъ нихъ не вошли въ запись.

Богомольцы считаютъ своимъ священнымъ долгомъ побывать и у Питиримова источника, выкопаннаго святителемъ собственноручно подъ горою собора: тутъ жаждущіе помощи и усталые путники умываются водою, пьютъ ее, какъ цѣлебную, берутъ съ собою и несутъ въ свои дома, какъ святыню, для врачеванія душевныхъ и тѣлесныхъ немощей.

Вообще, за 200 слишкомъ лѣтъ, протекшихъ со дня кончины Святителя Питирима, память о немъ и благоговѣніе къ его великой личности не только не ослабѣвали, но росли и умножались. Къ гробницѣ Святителя ежегодно и издавна стекаются тысячи богомольцевъ со всѣхъ концовъ необъятной Руси. Нынѣ приспѣло, наконецъ, время увѣнчать церковнымъ ореоломъ святости Святителя, который уже два вѣка слишкомъ чтится православнымъ людомъ Россіи за великаго угодника Божія.

Скорбь „Дуниловской пустыни“.

Эта малоизвѣстная „пустынь“ находится въ захолустномъ уголкѣ Вологодской губерніи, въ отдаленномъ Никольскомъ ея уѣздѣ... И вотъ она-то въ лицѣ ея насельницъ и окрестнаго люда скорбитъ, плачетъ...

Въ наше время возстановляются многія заброшенныя обители. И этому можно только порадоваться. Обители—это—религіозно-просвѣтительные центры. Сюда собираются богомольцы, отдыхаютъ здѣсь душами своими отъ злободневной суеты, здѣсь могутъ отрѣшиться отъ мірскихъ заботъ и подумать о небѣ, о небесномъ. Здѣсь имъ почитаютъ „отъ божественнаго“, здѣсь разскажутъ о святыхъ угодникахъ Божіихъ... При обителяхъ устраиваются школы для обученія окрестнаго населенія грамотѣ и жизни „по-Божьему“...

На нашихъ глазахъ возстановлена, напр., извѣстная Ѳерапонтовская обитель въ Кирилловскомъ уѣздѣ Новгородской губерніи...

Но многія еще ждутъ къ себѣ вниманія православнаго люда, точнѣе: власть имѣющихъ...

И въ ихъ числѣ „Дуниловская пустынь“...

На берегу р. Дуниловки, въ глуши лѣсовъ явилась чудотворная икона Казанской Божіей Матери одному мѣстному жителю еще въ 1677 г. Икона очень оригинальная: раздѣлена на двѣ половины, при чемъ въ верхней находится изображеніе Божьей Матери (и по бокамъ: Архангела Михаила и пророка Иліи), а въ нижней—Николая Чудотворца (по бокамъ: еп. Амаѳ. Тихона и мученицы Параскевы Пятницы).

На мѣстѣ явленія св. иконы, затѣмъ, была построена часовня. А такъ какъ во время весеннихъ разливовъ рѣчки сюда доходила вода, то на „болѣе высокомъ“ берегу была возведена деревянная церковь и въ нее перенесена была самая икона Богоматери. „Освященіе“ церкви относится уже къ 1712 году. Съ этого времени и получила начало „Дуниловская Богородицкая общежительная обитель“. При „маломъ числѣ братіи“ она и существовала до печальнаго 1764 года, когда, какъ извѣстно, „упразднены были“ многія православныя обители.

Мало того: „въ 1815 г.“ пустынь была „приписана къ Срѣтенскому собору“ г. Никольска, куда была перенесена и св. икона Божіей Матери.

И если горе насельниковъ пустыни и окрестныхъ жителей было велико въ 1764 г., то теперь оно уже не поддавалось описанію. Отъ нихъ взято было самое священное... Святая икона—ихъ покровительница и защитница, облегчавшая и согрѣвавшая ихъ жизнь, была унесена за 35 верстъ—въ уѣздный городъ. Пустынь окончательно осиротѣла. Изъ организма была удалена душа.

Впрочемъ, на нѣкоторое время святыня возвращалась въ пустынь ежегодно, пребывая здѣсь „съ 27-го іюня по 20-е іюля“... и только!

Къ чести представителей соборнаго городского причта слѣдуетъ, конечно, сказать, что нѣкоторые изъ нихъ отмѣнно заботились о благоустройствѣ несчастной пустыни. Благодаря усердію о. А. Соколова, въ ней былъ выстроенъ (въ 1865 г.) и „каменный храмъ“. Почтенному пастырю этому, отпраздновавшему и 200-лѣтіе явленія св. иконы, помогали въ его трудахъ поселившіяся въ пустыни келліотки, усердно „собиравшія пожертвованія“ на украшеніе святого „Дуниловскаго“ уголка...

Даже при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ пустынь все же не умирала окончательно. Жизнь ея по временамъ, напротивъ, вспыхивала ярко: напр., въ 1897 г. въ ней появилась „церковная школа грамоты“, а въ слѣдующемъ—„богадѣльня“ *).

*) Фактическія свѣдѣнія о пустыни взяты изъ отличной книжки магистра В. Лебедева, спеціально посвященный изложенію ея исторіи (Вологда, 1899 г.

Само собою ожидалось, что съ такимъ положеніемъ вещей не могли примириться прикосновенныя къ дѣлу лица. Они и не примирялись. Отсюда возникли различныя ходатайства предъ высшимъ начальствомъ. Каждый домогался своего... И если причтъ соборной гор. Никольска церкви старался удержать св. икону у себя и пустынь въ своемъ вѣдѣніи, то причтъ ближайшей къ пустыни сельской приходской церкви хлопоталъ о томъ же для себя, основываясь на своей сравнительной близости къ ней..., а насельники пустыни и окружающія ее лица, да и многіе изъ другихъ, впрочемъ, стремились и стремятся къ тому, чтобъ возстановить пустынь, сдѣлать ее самостоятельною,—вернуть въ нее навсегда св. икону... и всѣмъ этимъ обусловить впредь процвѣтаніе уголка, вполнѣ имъ заслуженное,—сдѣлать изъ пустыни яркій религіозно-просвѣтительный очагъ, тѣмъ болѣе, что „Никольскій" край въ этомъ отношеніи болѣе, чѣмъ бѣденъ...

Въ истекшемъ 1913 году послѣдовало въ Святѣйшій Синодъ „представленіе преосвященнаго вологодскаго съ ходатайствомъ объ учрежденіи при соборной церкви г. Никольска четвертаго штата причта" спеціально „для удовлетворенія духовныхъ нуждъ жителей мѣстности, именуемой—Дуниловская-Богородицкая Пустынь, и окрестныхъ селеній". Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ: „при церкви Дуниловской Пустыни... открыть самостоятельный приходъ въ составѣ священника и псаломщика...; пребываніе чудотворной Дуниловской иконы въ Дуниловской Пустыни продлить до 3 мѣсяцевъ—съ 1 мая по 1 августа"...

Это огромное благодѣяніе для Дуниловской пустыни, воскресившее ея насельниковъ и окрестныхъ жителей. И св. чудотворная икона Божіей Матери, чудеса отъ коей зарегистрованы не разъ и въ печати, отнынѣ будетъ дольше пребывать въ „пустыни",—и въ храмахъ послѣдней будутъ совершаться службы регулярно въ теченіе всего года,—и мѣстнымъ жителямъ не придется, за удовлетвореніемъ религіозныхъ нуждъ отправляться вдаль... Очевидцы пишутъ, напр., что не было и конца радости мѣстныхъ жителей послѣ того, какъ въ прошломъ 1913 г. въ „пустыни" была совершена божественная служба въ „Троицынъ день"! Старый-престарый крестьянинъ со слезами говорилъ: „сколько лѣтъ живу на свѣтѣ, а сегодня въ первый разъ у насъ была служба въ Троицу!"...

Но, къ удивленію, на дняхъ получилъ изъ „Дуниловскихъ" краевъ извѣстіе, которому просто не хотѣлось-бы вѣрить. Называютъ имена и лица... Но я не буду ихъ отмѣчать. Не въ нихъ дѣло. Пишутъ, что будто бы все измѣнилось къ настоящему моменту,—что пустынь окончательно присоединяется къ Никольскому собору и что у трехъ бѣдныхъ насельницъ пустыни, охранявшихъ ее, заботившихся, какъ могли и какъ умѣли, объ ея благоустройствѣ и благоукрашеніи, отобрали все, чѣмъ онѣ дотолѣ пользовались, оставивъ имъ „только одну маленькую хижину"... Ужели это—правда? Не хочется вѣрить,—но не имѣю основаній и не вѣрить...

И прежде всего, почему положеніе дѣла могло столь круто измѣниться, если только оно дѣйствительно измѣнилось? Это—разъ.

Затѣмъ, съ насельницами пустыни, отдавшими своему святому дѣлу всѣ свои силы, свою жизнь и живущими въ ней—одна „12 лѣтъ", другая—„17", а третья—даже „27",—нужно было бы обойтись болѣе бережно, болѣе внимательно... Право же, онѣ вполнѣ заслужили этого, о чемъ пишетъ мнѣ даже совсѣмъ постороннее имъ лицо, достойное всякаго довѣрія. Я не могу даже и представить себѣ, куда онѣ могутъ приклонить свои головы? Начать новую жизнь въ другомъ мѣстѣ? Но для этого нужны и силы, и матеріальныя средства. У насельницъ же нѣтъ ни послѣднихъ, ни первыхъ. Попасть въ другой монастырь? Но куда? Да и могутъ ли онѣ тамъ исполнять тяжелыя работы, какихъ потребуютъ отъ „вновь" поступившихъ? А на особыя привилегіи въ чужомъ мѣстѣ онѣ разсчитывать, конечно, не имѣютъ основаній... Этихъ насельницъ только „три". Ихъ я безусловно не знаю лично. Но, судя по тому, что мнѣ о нихъ пишутъ, ихъ безконечно жаль. Нужно поставить ихъ въ условія, какихъ онѣ вполнѣ заслужили. Нельзя доводить ихъ до сознанія, что онѣ напрасно столь долго служили Божьему дѣлу... Это—два.

Я—посторонній Никольскому краю человѣкъ—утверждаю вполнѣ безпристрастно, что Никольскій соборъ не имѣетъ полнаго права владѣть Даниловской пустынью, которая, напротивъ, имѣетъ всѣ данныя для того, чтобы оставаться самостоятельною, жить своею жизнью... Это—три.

И въ самомъ дѣлѣ, почему Никольскій соборъ могъ бы владѣть пустынею?

Только потому, что онъ—„городской"? Но это не основаніе. Потому, что пустынь увеличитъ его доходы? Но такая точка зрѣнія, еслибъ только она кому-либо пришла въ голову, до такой степени низменна (не хочу выражаться сильнѣе), что не стоитъ о ней и говорить при обсужденіи дѣла столь высокой важности. Ставъ на такую точку зрѣнія, можно договориться Богъ знаетъ до чего...

Не слѣдуетъ забывать, что пустынь съ ея двумя храмами находится отъ города въ 35 верстахъ. Непосредственное наблюденіе имѣть за нею городскому духовенству, если только причтъ не будетъ жить въ пустыни, болѣе, чѣмъ трудно...

Сосѣдній съ пустынью Андангскій причтъ, находящійся отъ нея въ „12 верстахъ", имѣлъ бы сравнительно больше правъ на владѣніе ею, чѣмъ отдаленный городской соборъ. Это, право же, самоочевидно... Но только имѣлъ бы больше правъ и онъ лишь сравнительно. А по существу и у него никакихъ дѣйствительныхъ правъ, разумѣется, нѣтъ и не можетъ быть.

Могутъ сказать и говорятъ, что пребываніе св. иконы Дуниловской Божіей Матери въ городѣ нужнѣе, такъ какъ де сюда съѣзжается больше народа (въ „базарные дни" и пр.), чѣмъ въ Дуниловскую глушь, и что, слѣдовательно, большее число людей можетъ предъ нею молиться и пр. Но и это основаніе несостоятельно по существу. Иначе пришлось бы перенести въ столицы и густо—населенные центры св. иконы и св. мощи угодниковъ Божіихъ изъ различныхъ заброшенныхъ уголковъ, гдѣ св. иконы явились и источаютъ чудеса, гдѣ св. угодники подвизались и прославляли Бога. Вѣдь подобная точка зрѣнія, послѣдовательно проведенная, сблизила бы ея защитниковъ съ мыслителями не очень-то высокаго ранга. Капиталомъ, допустимъ, пользуется одинъ человѣкъ, законно его пріобрѣвшій. Не лучше

ли экспропріировать этотъ капиталъ, чтобъ имъ, благодаря этому, могло пользоваться большее число лицъ?

Кто хочетъ помолиться предъ чудотворною иконою, кто хочетъ получить милость отъ Божіей Матери,—потрудись, соверши путь въ отдаленную пустынь..., а не жди, чтобъ къ тебѣ принесли чудотворную икону: этого ты и не достоинъ... „Горожане" — возьмите на себя трудъ совершить путешествіе въ 35 верстъ и хоть этимъ докажите, что дѣйствительно желаете почтить Божію Матерь. Приблизить св. икону къ „торгующимъ", къ „продающимъ" только потому, что ихъ собирается много,—не значитъ ли это унижать святыню, къ которой, напротивъ, должны сами стремиться эти лица? Они должны подготовляться особымъ настроеніемъ къ тому, чтобъ заслужить право явиться предъ ней... А тамъ, гдѣ на-лицо „торгашескіе" пріемы и нравы, гдѣ въ оборотѣ принципъ: „не обманешь, не продашь"...,—не ищите того настроенія... Если эти торгующіе опустятъ въ кружку предъ св. иконой нѣсколько „сребрениковъ", то, право же, не велика имъ дѣйствительная цѣна..., и изъ-за нихъ выставлять святыню въ людное мѣсто, конечно, не стоитъ...

А главное: св. чудотворной иконѣ Дуниловской Божіей Матери благоугодно было явиться не въ городѣ Никольскѣ, а въ глуши лѣсовъ. Ясно, какъ Божій день, что люди не имѣютъ права по своему мѣнять то мѣсто, какое Божія Матерь избрала Сама Себѣ..., если только на это не окажется какихъ-либо особыхъ причинъ. А ихъ въ данномъ случаѣ нѣтъ и нѣтъ. Въ мѣстности, гдѣ явилась св. икона, обитель устроена уже давно... Есть два храма и пр. Есть люди, заботящіяся о пустыни, по мѣрѣ ихъ силъ.., съ полной къ ней любовью. Есть люди, пламенно желающіе возсозданія пустыни, въ полномъ смыслѣ возстановленія ея...

Меня,—повторяю, человѣка посторонняго, лично безусловно—незаинтересованнаго,—просятъ сказать свое мнѣніе по данному вопросу. Снабженный необходимыми свѣдѣніями, въ вѣрности которыхъ не имѣю основаній сомнѣваться, и взвѣсивъ всѣ обстоятельства, я и утверждаю, что выводъ изъ всего сказаннаго мною можетъ быть сдѣланъ только одинъ... и именно слѣдующій.

Надлежитъ довести дѣло до конца. Дуниловская Богородицкая пустынь должна быть возстановлена. Она существовала къ пользѣ окрестнаго населенія съ 1712 г. по 1764 г. Пусть существуетъ въ возстановленномъ видѣ, чего мы такъ желаемъ, и впредь до „конца временъ". Мало того, чтобъ въ пустыни этой былъ учрежденъ особый причтъ. Нѣтъ, пусть она сдѣлается монашескою обителью, посвященною только и только на служеніе Божіей Матери,—обителью, чуждою мірскихъ интересовъ. О, какъ необходимъ подобный „обительскій" уголокъ въ столь бѣдномъ обителями „томъ" заброшенномъ углу! Святая икона должна, по всѣмъ правамъ, имѣть свое мѣстопребываніе въ Дуниловской пустыни, а не въ городѣ. Въ виду же заслугъ для „пустыни" со стороны упомянутаго о. Соколова..., быть можетъ, будетъ возможно переносить св. икону хотя бы на мѣсяцъ въ г. Никольскъ... Средства для содержанія „пустыни" несомнѣнно найдутся, какъ находились они и въ старинные годы...

При такомъ положеніи вещей, никто не будетъ, не можетъ быть въ претензіи. Требованія самой строгой правды будутъ удовлетворены...

Но, впрочемъ, все это — лишь мои „pia desideria"— не больше. А осуществится ли въ дѣйствительности хоть что-либо изъ нихъ, хотя бы малая крупица,—это— уже другой вопросъ, и рѣшеніе его, конечно, не входитъ въ мою задачу... Не желая никого обижать, всячески избѣгая указаній сколько-нибудь „личнаго" характера и пр., я высказалъ только то, что думаю, что считаю справедливымъ, резоннымъ...

А пока скорбь Дуниловской пустыни на-лицо... и велика...

Профессоръ **А. Бронзовъ.**

10 іюля 1914 г.
Дер. Шалово.

Записка объ открытіи духовной академіи въ Вильнѣ.

I.

Вопросъ о духовной академіи въ Вильнѣ предносится сознанію ревнителей православно-русской идеи въ С.-Западномъ краѣ съ двухъ сторонъ: 1) православно-церковной въ собственномъ смыслѣ и 2) русской національно-государственной вообще. Это обстоятельство сообщаетъ мысли о духовной академіи въ Вильнѣ большую практическую значимость и даетъ ей широкое распространеніе въ патріотически настроенныхъ кругахъ западно-русскаго общества. Но въ историческомъ развитіи этой мысли оно же произвело нѣкоторую двойственность въ самыхъ проектахъ ея осуществленія, хотя въ существѣ дѣла обѣ основныя цѣли открытія Виленской духовной академіи не противорѣчатъ одна другой.

Мысль объ открытіи духовной академіи въ Вильнѣ явилась въ Сѣверо-Западномъ краѣ въ эпоху великаго подъема въ немъ, послѣ послѣдняго польскаго возстанія, русскихъ творческихъ народно-государственныхъ силъ. Главный виновникъ этого подъема графъ М. Н. Муравьевъ былъ иниціаторомъ и проекта объ основаніи духовной академіи въ Вильнѣ; но стоявшій лицомъ къ къ лицу съ крайнимъ недостаткомъ надежныхъ русскихъ людей для всякихъ отраслей государственной службы въ Сѣверо-Западномъ краѣ, графъ Муравьевъ готовъ былъ одно время видѣть будущій разсадникъ и ихъ въ проектированной имъ духовной академіи, въ особомъ юридическомъ отдѣленіи въ ней. Онъ готовъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ самъ отыскать и нужныя на устройство и содержаніе академіи матеріальныя средства, хотя это послѣднее обстоятельство, вѣроятно, и заставило комиссію, вырабатывавшую проектъ, остановиться на мысли объ устройствѣ, вмѣсто академіи, лишь особаго высшаго богословскаго и словесно-историческаго курса при мѣстной духовной семинаріи. Но въ сознаніи и графа Муравьева, какъ и митрополита Іосифа, вполнѣ съ нимъ солидарнаго по вопросу о Виленской академіи, на первомъ мѣстѣ стояла рел.-церковная цѣль этого высшаго разсадника науки въ Вильнѣ: „учрежденіе въ Вильнѣ православной академіи было бы соотвѣтственнымъ тому значенію, какое должно имѣть духовенство наше въ странѣ, не разъ уже бывшей поприщемъ религіозной борьбы вѣрованій" (писалъ онъ 13-го ноября 1863 г. митрополиту Іосифу). Московскій

митрополитъ Филаретъ, на судъ котораго поступила идея Виленской духовной академіи, не взглянулъ на нее съ общей церковно-государственной точки зрѣнія: не возражая противъ нея по существу, онъ находилъ нѣкоторыя препятствія къ практическому ея осуществленію (трудность созданія для Виленской академіи надежнаго профессорскаго персонала и оборудованія ея достаточными научными средствами) и идеѣ академіи противопоставилъ идею „хорошо наставленныхъ и руководствованныхъ студентовъ семинаріи" для сельскихъ церквей Сѣверо-Западнаго края. Нерѣшительный въ общемъ отзывъ митрополита Филарета сдѣлалъ оберъ-прокурора Св. Синода Ахматова рѣшительнымъ противникомъ идеи Виленской духовной академіи: считаясь съ одной лишь нуждой Сѣверо-Западнаго края въ священникахъ съ высшимъ богословскимъ образованіемъ, онъ нашелъ легкое, какъ ему казалось, средство удовлетворить ее—въ усиленныхъ вызовахъ на казенный счетъ студентовъ духовныхъ семинарій этого края въ академіи. За неожиданнымъ прекращеніемъ плодотворной для Сѣверо-Западнаго края дѣятельности графа М. Н. Муравьева (въ 1865 г.) мысль его о духовной академіи въ Вильнѣ не вышла изъ области обсужденія проектовъ.

Интересъ къ вопросу о духовной академіи въ Вильнѣ вновь проявился лѣтъ пять спустя послѣ оставленія Сѣверо-Западнаго края графомъ Муравьевымъ. На этотъ разъ защитникомъ идеи Виленской духовной академіи явился Литовскій архіепископъ Макарій, предполагавшій устроить ее примѣнительно къ выработанному уже тогда новому уставу духовныхъ академій. Введенное этимъ уставомъ раздѣленіе предметовъ академическаго изученія, за исключеніемъ сравнительно немногихъ общеобязательныхъ, на три отдѣленія дало ему возможность ввести въ проектированной имъ Виленской духовной академіи особое свѣтское отдѣленіе—историко-филологическое (вмѣсто церковно практическаго) и этимъ пойти навстрѣчу давно заявлявшейся нуждѣ свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній Сѣверо-Западнаго края въ надежныхъ преподавателяхъ историко-филологическихъ предметовъ. Но, проектируя устройство въ будущей Виленской академіи свѣтскаго историко филологическаго отдѣленія, архіепископъ Макарій увеличилъ въ ней количество общеобязательныхъ духовныхъ наукъ. Проектъ Виленской духовной академіи, въ тотъ моментъ начинавшейся въ высшихъ мѣстныхъ правительственныхъ сферахъ реакціи Муравьевскому направленію,—не могъ пойти далеко. Генералъ-губернаторъ Потаповъ, едва ли не съ цѣлью затормозить дѣло, пожелалъ чрезвычайнаго усиленія въ будущей Виленской духовной академіи свѣтскаго научнаго элемента, въ томъ числѣ и юридическаго („съ цѣлью образованія чиновниковъ для среднихъ инстанцій"). Никакого другого источника на открытіе и содержаніе ея, кромѣ государственной казны, онъ не указалъ.

Наступившее съ 70-хъ годовъ прошлаго вѣка общее паденіе русской созидательной работы на нашихъ западныхъ окраинахъ не благопріятствовало осуществленію высокихъ патріотическихъ начинаній въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Идея православной духовной академіи въ Вильнѣ замерла въ оффиціальныхъ сферахъ. Только литературнымъ путемъ она продолжала заявлять себя и въ 80-хъ годахъ, и въ послѣдующее время. Ревностнымъ литературнымъ поборникомъ ея былъ, между прочимъ, профессоръ М. О. Кояловичъ, близко стоявшій къ двигателямъ ея еще въ Муравьевское время, торжественно провозглашавшій ее и незадолго до своей смерти на Виленскомъ торжествѣ 50-лѣтія возсоединенія уніатовъ (въ 1889 г.). Покойный ученый, знатокъ западно-русской исторіи и жизни, стоялъ за открытіе въ Вильнѣ духовной академіи по типу нашихъ духовныхъ академій вообще. Но при этомъ онъ считалъ нужнымъ въ распорядкѣ наукъ въ будущей Виленской духовной академіи сообразоваться съ мѣстными особенностями края. М. О. Кояловичъ не считалъ возможнымъ по политическимъ мотивамъ открытіе въ Вильнѣ университета еще долгое время и потому тѣмъ сильнѣе хотѣлъ видѣть въ будущей Виленской духовной академіи столь необходимый для Сѣверо-Западнаго края центръ высшей гуманитарной науки, чѣмъ и являются собственно наши духовныя академіи, какъ высшія школы духовной науки, вспомоществуемой цѣлымъ циклом философско-исторически-филологическихъ наукъ.

Въ наши дни потребность на Русскомъ Западѣ въ священникахъ съ высшимъ богословскимъ образованіемъ ощущается православною Церковью еще сильнѣе, чѣмъ въ шестидесятые годы прошлаго столѣтія. Въ то время, какъ число свѣтскихъ образованныхъ людей всюду, въ самыхъ глухихъ уѣздахъ, сильно возросло по сравненію съ тѣми годами, число священниковъ съ высшимъ образованіемъ въ Западной Россіи не увеличилось, а, скорѣе, уменьшилось. Между тѣмъ, современная жизнь предъявляетъ къ духовенству все болѣе трудныя и сложныя требованія, для удовлетворенія которыхъ нужны и большія спеціальныя знанія, и пріобрѣтенная въ высшей школѣ дисциплина ума, и болѣе широкое церковно-государственное міросозерцаніе. Талантъ, могущій замѣнить высшее образованіе, среди лицъ съ среднимъ образованіемъ не чаще встрѣчается, чѣмъ среди лицъ съ высшимъ образованіемъ. Даже для удовлетворенія религіозно-церковныхъ школьно-образовательныхъ цѣлей православная іерархія въ Сѣверо-Западномъ краѣ не обладаетъ достаточнымъ количествомъ лицъ съ высшимъ богословскимъ образованіемъ. Въ Сѣверо-Западномъ краѣ не рѣдкость встрѣтить такое правительственное средне-учебное заведеніе мин. нар. просвѣщенія и тѣмъ болѣе вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи (о частныхъ заведеніяхъ нечего уже и говорить), гдѣ преподаватели всѣхъ учебныхъ предметовъ—люди съ высшимъ образованіемъ, за исключеніемъ одного лишь законоучителя. Учительскія семинаріи, гдѣ законоучитель—кандидатъ богословія, въ Сѣверо-Западномъ краѣ рѣдкое исключеніе. Лицъ съ высшимъ богословскимъ образованіемъ не оказывается иногда и у Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ для замѣщенія столь важныхъ должностей епархіальныхъ наблюдателей церковныхъ школъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Что же касается приходскаго духовенства, то даже въ губернскихъ городахъ Сѣверо-Западнаго края кандидаты богословія въ его составѣ считаются единицами. Такое положеніе дѣла представляется для Сѣверо-Западнаго края тѣмъ болѣе удивительнымъ и печальнымъ, что даже въ послѣдній уніатскій періодъ его церковной жизни въ составѣ его приходскаго, особенно начальствовавшаго, духовенства были люди съ

высшимъ богословскимъ образованіемъ. Они получали его на богословскомъ факультетѣ Виленскаго университета, частнѣе—въ такъ называемой духовной семинаріи при немъ, изъ которой вышли и всѣ іерархи—возсоединители уніи съ православіемъ, во главѣ съ митрополитомъ Іосифомъ.

Западно-русскому духовенству законоучительствующему и приходскому, и среди этого послѣдняго въ особенности начальствующему, высшее богословское образованіе потому еще нужно, что ему приходится тутъ имѣть дѣло съ противникомъ давнимъ, неусыпнымъ, искусившимся въ борьбѣ. Латинское духовенство Сѣверо-Западнаго края получаетъ въ своихъ семинаріяхъ не лучшее образованіе, чѣмъ наше—въ своихъ, а ксендзы академическаго образованія на научномъ поприщѣ не особенно себя прославили. Но особенная близость римско-католическаго духовенства Сѣверо-Западнаго края къ свѣтскому дворянскому польскому обществу, пріобрѣтаемыя этою близостью сильныя его житейскія связи и особый его житейскій лоскъ, всегда приподнятое политическое его настроеніе, при удивительной солидарности латинскихъ священниковъ края между собою и со своими епископами, обладающими такими же качествами еще въ большей степени — не только создаютъ очень выгодное для нихъ впечатлѣніе ихъ интеллигентнаго будто бы превосходства надъ православнымъ духовенствомъ, но и въ практической борьбѣ съ нимъ даютъ имъ много дѣйствительныхъ преимуществъ. Болѣе высокое научное образованіе, при такомъ положеніи дѣлъ, является для православнаго священника наиболѣе благопріятнымъ условіемъ успѣшности его дѣятельности *).

Проф. П. Жуковичъ.

Знаменія времени въ запросахъ духа.

Знаменитый англійскій юмористъ Тэккерэй своему наиболѣе извѣстному роману далъ характерное названіе Базара или Рынка Житейской Суеты. Настроеніе всего человѣчества во всѣхъ государствахъ всего больше отражается на настроеніи рынка. По спросу и предложенію, по куплѣ и продажѣ можно съ достаточной опредѣленностью угадать симпатіи, антипатіи большой публики, ея вкусы, ея потребности и ея кумировъ въ тотъ или иной моментъ. Особенно рельефно отображается это настроеніе на книжномъ рынкѣ. Что чувствуетъ общество, къ чему оно стремится, предъ чѣмъ склоняется, всегда легко узнать въ книжномъ магазинѣ. Въ одинъ періодъ идетъ спросъ на литературу научную, въ другой на псевдо-научную или агитаціонную, въ третій на мелкую брошюру съ удивительно вздорнымъ содержаніемъ о похожденіяхъ американскихъ, австрійскихъ и чуть ли не надлунныхъ сыщиковъ, въ четвертый—на голую порнографію и т. д. Кумиры толпы обыкновенно быстро созидаются и также быстро падаютъ. Опытные книжные торговцы умѣютъ ловить моментъ и выписываютъ ходовыя книжки въ количествѣ сотенъ экземпляровъ. Книгъ на рынокъ за послѣднія нѣсколько лѣтъ выбрасывается неимовѣрное количество, и въ немъ масса всякаго хлама по всѣмъ отраслямъ человѣческаго знанія и искусства. Но нельзя не отмѣтить, что немногія хорошія книги, какъ бы серьезны, какъ бы дороги онѣ ни были, всегда находятъ извѣстное количество покупателей. Лично мнѣ приходилось неоднократно сообщать книгопродавцамъ о хорошихъ книгахъ изъ появляющихся новинокъ, и всегда получался отвѣтъ, что эта новинка уже разошлась въ значительномъ количествѣ экземпляровъ. Серьезная книга шумнаго успѣха никогда не имѣетъ, но успѣхъ ея долговѣченъ, и мода на нее не прекращается. Къ метафизикѣ современный человѣкъ питаетъ сильную боязнь, но дѣльныя сочиненія даже и въ этой области выдерживаютъ нѣсколько изданій. Отсюда можно заключить, что между современныхъ русскихъ интеллигентныхъ людей найдется болѣе „семи тысячъ человѣкъ, не преклонившихъ колѣнъ предъ Вааломъ“, не утратившихъ вкуса къ здоровому чтенію и отвращающихся отъ болтовни Вербицкихъ, Навроцкихъ, Бурлюковъ и имъ подобныхъ литераторовъ особаго склада, идущихъ вразрѣзъ съ лучшими представителями русской литературы, чистой, возвышенной, художественной и дидактической. Находятъ себѣ спросъ и нѣкоторыя немногія произведенія духовныхъ писателей, обращающихся не къ простому вѣрующему народу, а къ интеллигенціи, къ представителямъ богоискательства и жажды вѣры. А это настроеніе рынка ясно говоритъ, что далеко не вся интеллигенція ушла отъ Бога и отъ вѣры въ него. У одного нѣмецкаго педагога новаго направленія встрѣчается такая фраза: „новая педагогика идетъ не противъ катехизическихъ истинъ, противъ катихизиса“. Эти слова возможно примѣнить и къ настроенію интеллигенціи къ вопросамъ христіанства. Она во многихъ случаяхъ хочетъ подойти поближе къ представителямъ православія, но не понимаетъ ихъ языка, ихъ способа мышленія и ихъ приверженности къ схоластикѣ. А было не такъ давно время, когда книга духовнаго содержанія на книжномъ рынкѣ считалась наиболѣе надежнымъ товаромъ. Книгопродавцы охотно издавали проповѣди, разсужденія, цѣлые богословскіе трактаты, и книга духовнаго содержанія помѣщалась въ магазинѣ на самомъ видномъ мѣстѣ, была всегда подъ руками. Ее предлагали покупателю, ее спрашивали постоянно. Это нужно сказать и относительно церковныхъ проповѣдей. Сборники Путятина выдержали болѣе двадцати изданій, сочиненія Иннокентія, Амвросія, Никанора, не смотря на свою денежную цѣнность, пользовались спросомъ, собранія проповѣдей даже менѣе извѣстныхъ проповѣдниковъ расходились въ нѣсколькихъ тысячахъ экземпляровъ. Теперь же эти книги лежатъ не только не на виду, а свалены въ кладовую, покрылись пылью и готовятся къ употребленію на обертку. Измѣнилось время, измѣнились и люди. Самая форма проповѣди сдѣлалась произведеніемъ совершенно непопулярнымъ.

Это явленіе представляетъ собою знаменіе времени, которое пастырямъ церкви необходимо учесть и использовать на благо пасомыхъ. Жизнь духа и его запросы неуничтожимы, но они мѣняются по формѣ. А форма въ духовной пищѣ имѣетъ не меньшее значеніе, чѣмъ въ тѣлесной. Въ запросахъ духа разные люди обладаютъ различными вкусами, и винить ихъ въ этомъ нельзя, такъ какъ о вкусахъ, по пословицѣ, не спорятъ. Можно вкусъ развивать, можно указывать на хорошія

*) Продолженіе слѣдуетъ.

стороны того или другого вида питанія, но насиловать вкусъ безполезно. Поэтому и наиболѣе выдающіеся писатели приноравливаются къ потребностямъ времени и ведутъ къ совершенству отъ наличной дѣйствительности. Даже книги Священнаго Писанія носятъ на себѣ печать времени и мѣста, такъ какъ и Духъ Святой не обезличивалъ вдохновляемыхъ имъ пророковъ и апостоловъ. Истина едина и вѣчна, неизмѣнна и совершенна, но выраженіе ея, приспособленіе къ людямъ разнообразно. Поэтому проповѣдникамъ православія нельзя не задуматься надъ причинами утраты на книжномъ рынкѣ сбыта сборниковъ поученій. Нельзя сказать, чтобы интереса къ устной проповѣди не было совершенно: искусство проповѣдничества по внѣшности за послѣднія десять—пятнадцать лѣтъ ушло далеко, и говорящихъ изустно священниковъ теперь очень не мало. А у говорящихъ находятся и слушатели, не только изъ простонародья, но изъ интеллигенціи.

Думается, можно утверждать, что проповѣдники, печатающіе и доселѣ свои произведенія, не принимаютъ во вниманіе требованій читателей, не учитаютъ то, что называется спросомъ, и предлагаютъ товаръ устарѣвшій, потерявшій рыночную цѣнность.

Начало и продолженіе двадцатаго столѣтія можно охарактеризовать съ духовной стороны какъ время стремленія къ таинственному, къ мистическому созерцанію, къ отрѣшенію отъ холодной разумности и строгой систематизаціи. Поставившая своимъ кумиромъ матеріализмъ и научное знаніе вторая половина 19 в. внесла полное разочарованіе въ души большинства мыслящихъ людей во всѣхъ странахъ свѣта и обратила многихъ къ жаждѣ вѣры, къ жаждѣ чуда. Д. С. Мережковскій еще въ 1893 г. писалъ: „Никогда люди не чувствовали еще сердцемъ необходимости вѣры и такъ не понимали разумомъ невозможности вѣрить, какъ теперь". (О причин. упадка и о нов. соврем. теч. русск. лит., стр. 38). Въ 20 же вѣкѣ чувство одержало верхъ надъ разумомъ, и душа потребовала именно чуда. Душа предъявила свои права на чувство и отвергла одностороннее увлеченіе интеллектуальнымъ развитіемъ. Она потребовала удовлетворенія вѣчнаго, свойственнаго и присущаго человѣку, какъ таковому. Увлеченіе теософіей, богоискательство, даже порнографія въ литературѣ, въ искусствѣ могутъ свидѣтельствовать объ отчаяніи человѣческаго духа, рвущагося на свободу отъ желѣзныхъ цѣпей леденящаго разсудка, точнаго измѣренія, взвѣшиванія и анатомированія. Обращеніе всякаго живого существа въ трупъ, ради его разсѣченія, изученіе наиболѣе интимныхъ чувствъ посредствомъ различныхъ псохометрическихъ приборовъ, не могло не вызвать болѣзненныхъ конвульсій въ духовномъ существѣ, и люди развитые бросились въ поиски за идеалами, за счастьемъ.

Перемѣна настроенія интеллигенціи осталась незамѣченной пастырями православной церкви, и они продолжаютъ безмятежно развивать тѣ стороны церковнаго ученія, которыя касаются главнымъ образомъ логическихъ построеній христіанской религіи. Сами пастыри какъ будто забыли, что въ дѣлѣ вѣры имѣетъ значеніе не одинъ разумъ, не одна наука, а чувство и искусство, что проповѣдь апостоловъ весьма существенно отличалась отъ философскихъ построеній риторовъ и учителей краснорѣчія, которыми были наполнены города Римской имперіи, и которые не имѣли во времена апостоловъ какого-либо значительнаго вліянія на настроеніе слушателей. Современные проповѣдники или нѣкоторые изъ нихъ готовы объяснить отчужденіе интеллигенціи отъ представителей церкви всесильнымъ вліяніемъ „жидовъ", но такое утвержденіе весьма непатріотично. Неужели на самомъ дѣлѣ все лучшее русское общество попало въ плѣнъ къ одному племени, не выдѣляющемуся въ своей массѣ никакими особыми талантами? Неужели русскій народъ такъ ничтоженъ и безсиленъ, что безъ сопротивленія готовъ отдать себя въ худшую кабалу, въ кабалу надъ духомъ, надъ убѣжденіями, надъ совѣстью? Неужели русская душа не чувствуетъ жажды къ вѣчному, небесному? Въ высокой степени прискорбно то явленіе, что православные русскіе люди охотно слушаютъ всякаго проповѣдника, если только онъ обличаетъ въ неправдѣ представителей церкви. Очевидно, что эти представители не всѣ и не всегда пользуются любовью своихъ слушателей, что они говорятъ нерѣдко сухо, безжизненно, вяло, такъ какъ проповѣдуемое ими не составляетъ части ихъ существа, не выстрадано и не пережито ими. Есть красивая легенда о слѣпомъ проповѣдникѣ, которому камни отвѣтили аминь. Такъ неужели русская интеллигенція черствѣе камней? Такое огульное утвержденіе со стороны проповѣдниковъ было бы и несправедливымъ и самонадѣяннымъ. Дѣйствительность показываетъ, что вліяніе духовенства въ самое недавнее время было сильно, а теперь оно замѣтно падаетъ. Ясно, что необходимо устранить причины такого явленія, т. е. дать жаждущимъ слушателямъ питье, когда они просятъ пить, а не пищу, такъ какъ все приноситъ пользу лишь во благовременіи. Знаменія же времени не составляютъ явленія скрытаго, а совершаются предъ глазами всѣхъ, и ихъ слѣдуетъ лишь замѣчать и наблюдать. Для этого необходимо не только дѣйствовать по шаблону, но быть и творцомъ жизни. Проповѣдничество—искусство, а не наука, и печатать проповѣди можно не всѣ, а лишь вдохновенныя, подобныя помазаннымъ. Если помазаніе признается даромъ Св. Духа, то и вдохновеніе дается отъ Него же. А для вдохновенія необходимо проникновеніе творца своимъ дѣломъ, переживаніе въ своей душѣ всего, о чемъ художникъ говоритъ своимъ произведеніемъ людямъ. Въ описаніяхъ многихъ современныхъ проповѣдниковъ можно найти и умъ, и образованіе, и эрудицію, и логичность, но рѣдко можно встрѣтить главное—вдохновеніе и искренность. Проповѣдь не разсужденіе, а поэтическое произведеніе, стихотвореніе въ прозѣ, вылившееся прямо изъ сердца. Въ прошломъ слушатели хотѣли учиться истинамъ вѣры, а теперь хотятъ воплощать ихъ въ жизнь. Они просятъ проповѣдника: научите насъ какъ можно достигнуть спасенія, а что такое спасеніе, мы это уже знаемъ". Между тѣмъ проповѣдь и доселѣ и говоритъ только о спасительныхъ истинахъ и молчитъ о способахъ воплощенія ихъ въ жизни.

Священникъ **Евгеній Сосунцовъ.**

Нѣчто о газетныхъ планахъ по части постановки преподаванія Закона Божія въ начальной школѣ.

Вопросъ о постановкѣ начальнаго обученія вообще и преподаванія Закона Божія въ частности, въ послѣднее время, сталъ популярнымъ вопросомъ и получилъ себѣ самое всестороннее освѣщеніе. И устно, и печатно по этому вопросу сказано столько, сколько, пожалуй, и нельзя было ожидать и тѣмъ болѣе, что этотъ вопросъ далеко не изъ новыхъ. Такое тяготѣніе къ этому вопросу объясняется, конечно, главнымъ образомъ тѣмъ, что этотъ вопросъ дѣйствительно серьезный вопросъ и потому требуетъ къ своему жизненному разрѣшенію болѣе или менѣе совершеннаго предуготовленія; но не мало—и тѣмъ, что для извѣстнаго сорта людей представился удобный моментъ поучить батюшекъ,—какъ должны законоучительствовать, благо признано, что они не достаточно совершенно исполняютъ эту свою обязанность. Въ самомъ дѣлѣ, взгляните въ недавнее прошлое впредь до настоящаго періодической печати, и вы увидите, что не только духовные спеціальные журналы, но и свѣтскія газеты со всѣмъ усердіемъ критиковали и поучали въ законоучительскомъ дѣлѣ батюшекъ.

Но насколько критика, руководственныя указанія и различнаго рода мнѣнія г.г. газетныхъ репортеровъ по этому вопросу достойны вниманія, объ этомъ говорить много не приходится, стоитъ лишь сказать одно, что по своей или тенденціозности, или неосвѣдомленности, или же, наконецъ, практической неосуществимости все это (т. е. критика, указанія и мнѣнія) можетъ быть причислено не къ чему иному, какъ къ обычной газетной болтовнѣ. Что это такъ, возьмемъ для примѣра мнѣніе и мнѣніе, не простого заурядного газетнаго репортера, а человѣка, знающаго всѣхъ и вся, что называется, столпа журналистики, разумѣемъ, нововремен. г. Меньшикова. Вотъ что онъ говоритъ о постановкѣ З. Божія въ начальной школѣ: „если бы мнѣ довелось устраивать крестьянскую нормальную школу... Совершенно безполезное, какъ оно представлено нынѣ, преподаваніе З. Божія я замѣнилъ бы ежедневнымъ и непрерывнымъ чтеніемъ въ школѣ Евангелія и заучиваніемъ наизусть словъ Христа и апостоловъ. Увѣренъ, что само Слово Божіе безъ косноязычныхъ посредниковъ скорѣе дошло бы до сердца народной молодежи и во многихъ сердцахъ дало бы всходы“... И далѣе: „если духовенство не справляется со своей задачей, то позвольте самому Евангелію звучать въ школѣ и поучать. Къ чтенію Евангелія я не допустилъ бы никакихъ комментаріевъ, полагая, что живая душа возьметъ все живительное, что ей нужно. Осуществимъ этотъ планъ или нѣтъ? Вполнѣ осуществимъ, какъ несомнѣнно и то, что онъ не будетъ осуществленъ (Нов. Вр. № 13736 10 Іюня).

Скажите пожалуйста—можетъ ли быть названо подобное разсужденіе серьезнымъ разсужденіемъ, заслуживающимъ вниманія? Положительно нѣтъ. Г. Меньшиковъ, прежде всего, не только критически относится къ практикуемому преподаванію Закона Божія, но и совсѣмъ игнорируетъ его, находя совершенно безполезнымъ. Но въ чемъ же, спрашивается, безполезность? Не вдаваясь въ излишнія подробности скажемъ, что задача начальной школы заключается въ томъ, чтобы научить дѣтей тому, что потребно знать вообще каждому христіанину, т. е. дать самыя примитивныя обязательныя познанія въ области христіанской вѣры. И съ этой задачей школа удовлетворительно справляется. Для христіанина, прежде всего, необходимо знать—кто такой Христосъ,—школа говоритъ объ этомъ, для него необходимо знать жизнь и ученіе Христа, школа обучаетъ этому, для христіанина необходимо знать сущность вѣры христіанской—школа даетъ и эти познанія, для христіанина важно знакомство съ богослуженіемъ, особенно съ Божественной Литургіей, чтобы принять участіе въ чтеніи и пѣніи,—школа и этому обучаетъ. Итакъ, такое преподаваніе З. Божія, какимъ оно нынѣ есть, никоимъ образомъ не можетъ быть названо безполезнымъ. И совершенно нераціонально даже сводить вопросъ къ полезности или безполезности его. Сущность вопроса въ данномъ случаѣ должна быть и есть для безпристрастныхъ людей не въ безполезности или полезности, а въ совершенствѣ или несовершенствѣ метода преподаванія З. Божія. Какъ бы ни велось преподаваніе, а оно всетаки приноситъ своего рода пользу. Вѣдь былъ же, напр., прежде буквенный методъ обученія чтенію и онъ современемъ признанъ не достаточно совершеннымъ, но развѣ можно было въ то же время назвать его совершенно безполезнымъ?! Отнюдь нѣтъ, своевременно онъ сослужилъ свою пользу и ни чѣмъ не менѣе позднѣйшаго болѣе совершеннаго звукового метода. Такъ точно и практикуемое преподаваніе Закона Божія несовершенно—это правда, но что оно безполезно—этого ни коимъ образомъ нельзя сказать.

Далѣе, „совершенно безполезное преподаваніе Закона Божія,... говоритъ г. Меньшиковъ,... я замѣнилъ бы ежедневнымъ и непрерывнымъ (въ какомъ смыслѣ?..) чтеніемъ въ школѣ Евангелія и заучиваніемъ наизусть словъ Христа и апостоловъ“... Это хорошо, но то не хорошо, что дальше г. Меньшиковъ говоритъ: „увѣренъ, что само Слово Божіе безъ косноязычныхъ посредниковъ скорѣе дошло бы до сердца народной молодежи“...

Позволительно спросить: кого это г. Меньшиковъ величаетъ „косноязычными посредниками“?.. Очевидно батюшекъ, о.о. законоучителей, ибо никто иной, какъ они, вѣдь, являются посредниками между Словомъ Божіимъ и учащейся молодежью. Но почему же непремѣнно они посредники „косноязычные“?!. Г. Меньшикову вѣроятно, здѣсь пришло на память сообщеніе Церк. Общ. Вѣст—ка (перепечатанное въ № 13721, 25 мая Нов. Вр.), гдѣ говорится (вѣрно-ли?!.) о косноязычномъ священникѣ, и вотъ онъ, облюбовавъ это выраженіе, окрестилъ имъ и всѣхъ о.о. законоучителей. Поистинѣ столичная вѣжливость!.. Но къ дѣлу.

Г. Меньшиковъ игнорируетъ посредниковъ между Словомъ Божіимъ и дѣтьми, игнорируетъ какіе бы то ни было комментаріи при чтеніи Евангелія, и сквозь тусклыя очки смотритъ вообще на законоучительскую дѣятельность духовенства. Все это ни болѣе, ни менѣе, какъ заурядная газетная болтовня. Какое же, въ самомъ дѣлѣ, обученіе можетъ быть безъ руководства, безъ посредства между учебнымъ матеріаломъ и учащимися. Вѣдь въ высшихъ школахъ, гдѣ учащіеся съ вполнѣ развитымъ интеллектомъ, и тамъ есть своего рода посредники между ними и наукой—профессора, а не то что въ начальной школѣ, гдѣ контингентъ учащихся едва отличаетъ, что называется, правую руку отъ лѣвой.

Какъ же такому контингенту учащихся читать Слово Божіе безъ посредниковъ, безъ руководителей, если онъ добрую половину прочитаннаго не будетъ понимать? Гдѣ же дойти Слову Божію и до сердца молодежи, если оно непонятно ея разуму? Сверхъ всего этого, если не допускать никакихъ комментаріевъ при чтеніи Евангелія, по разсужденію г. Меньшикова, то значитъ наполовину зачеркнуть богословскую науку. Мудрено что-то?!..

Напрасно г. Меньшиковъ говоритъ, что и духовенство не справляется со своей задачей по части законоучительства.

Духовенство по народному образованію и воспитанію работаетъ больше, чѣмъ кто-либо другой. И при этомъ оно никогда не утѣшаетъ себя мыслію, что работа его совершенна. Напротивъ, оно сознаетъ недостатки своей работы и стремится устранить ихъ.

А что результаты отъ работы его по части религіознаго просвѣщенія и воспитанія не достаточны, то въ этомъ вина не всецѣло на духовенствѣ, а и на средѣ, въ которой живутъ учащіеся, на обществѣ. Духовенство въ одну сторону учащихся бѣлитъ, а общественная среда, въ то же время, въ другую чернитъ, и если не обнаруживается при этомъ со стороны самихъ учащихся особой индивидуальной психической устойчивости склониться окончательно въ ту или иную сторону, то въ результатѣ и получаются тѣ полувѣры, жизнь которыхъ сквозитъ индифферентизмомъ, религіозною теплохладностію и т. п. Наконецъ, если допустить, по г. Меньшикову обученіе Закону Божію въ смыслѣ „ежедневнаго и непрерывнаго" чтенія Слова Божія безъ „косноязычныхъ посредниковъ", то значитъ поспособствовать погашенію совсѣмъ въ дѣтяхъ религіознаго благоговѣйнаго чувства, ибо дѣти, по своей дѣтской невыдержанности, легко могутъ низвести чтеніе Слова Божія на степень обыденнаго какого-либо чтенія, и тѣмъ самымъ авторитетъ Евангелія въ глазахъ ихъ падетъ. Впрочемъ, можетъ быть г. Меньшиковъ желаетъ, чтобы такими посредниками или руководителями надъ дѣтьми въ данномъ случаѣ были учителя, тогда желаніе его понятно, оно равняется желанію вычеркнуть преподаваніе Закона Божія совсѣмъ изъ программы народной школы по примѣру французской, ибо опытъ учительскаго всероссійскаго съѣзда показалъ, насколько хозяева его расположены къ религіи?!...

Итакъ, планъ обученія Закону Божію, нарисованный г. Меньшиковымъ, такъ же не можетъ быть практически осуществленъ, какъ и многіе другіе, подобные сему. Какъ-ни-какъ, а приходится пожалѣть, что такіе серьезные люди и о такихъ серьезныхъ вещахъ такъ несерьезно разсуждаютъ.

Свящ. А. Хрусталевъ.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Вторая Освободительная война.

Событія послѣднихъ дней, приведшія въ необычайное движеніе не только всю Европу, но весь міръ, захватили вниманіе всего человѣчества съ такой силой, что всѣ иные интересы, которые казались важными и заслуживающими интереса нѣсколько дней тому назадъ, теперь отступили на второй планъ. У всѣхъ на устахъ одно слово—„война". У всѣхъ въ душѣ одна мысль и одно желаніе—„борьба, ведущая къ побѣдѣ". Это не значитъ, что мирными дотолѣ народами Европы вдругъ по какому-то волшебному мановенію въ одинъ моментъ овладѣла жажда крови и взаимнаго истребленія.

Воинственный азартъ, ищущій войны ради войны, битвъ ради развлеченія и искусства, давно сдѣлался достояніемъ далекой исторіи. И если теперь народы Европы обнажили свои мечи, то къ этому понудила ихъ крайняя необходимость самообороны и защиты права и справедливости, систематическое попраніе которыхъ со стороны австро-германскаго міра такъ долго терпѣла Европа. Теперь часъ этому терпѣнію пробилъ: выступленіе Англіи, которое ожидалось всюду съ такимъ нетерпѣніемъ, съ надеждой на одной сторонѣ и страхомъ—на другой, стало, наконецъ, фактомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ закончилось объединеніе Европы въ ея рѣшительной борьбѣ противъ завоевательныхъ стремленій тевтоновъ. Въ сущности, возгорѣвшаяся общеевропейская война носитъ такой же освободительный характеръ, какъ и европейская коалиція сто лѣтъ тому назадъ противъ знаменитаго корсиканца. И опять, какъ столѣтіе назадъ, въ этой войнѣ Россіи выпала исключительная передовая роль: она первая выступила на защиту права, дерзко попраннаго Австріей въ лицѣ маленькой беззащитной, но близкой намъ по вѣрѣ и крови Сербіи, и вокругъ нея, какъ и тогда, сплотились всѣ другіе народы Европы.

Комментируя слова Государя Императора о войнѣ, „Утро Россіи" (№ 167) замѣчаетъ:

Правнукъ повторяетъ слова Прадѣда. Великія историческія слова.

Сто лѣтъ тому назадъ Россіи пришлось уже отражать нападеніе великаго честолюбца, желѣзная рука котораго грозно простерлась тогда надъ Европой. Къ императору Александру Благословенному примкнула тогда вся Европа, возставшая противъ невыносимаго Наполеонова гнета. И объединенная Россіей Европа смела Бонапарта съ лица земли.

Сто лѣтъ спустя гнетъ другого честолюбца повисъ надъ европейскими государствами. Бронированный кулакъ Гогенцоллерна смѣнилъ желѣзную руку Наполеона. Безграничное честолюбіе германскаго императора давно уже тревожило его сосѣдей. Съ упорной планомѣрностью вселялъ Вильгельмъ II въ умы своихъ германцевъ увѣренность въ томъ, что они особо отмѣченный Провидѣніемъ народъ, что имъ принадлежитъ будущее, что они господствующая въ мірѣ нація. И снова, какъ сто лѣтъ тому назадъ, русскій колоссъ сталъ на пути этого честолюбца. И онъ, этотъ честолюбецъ, пошелъ на Россію по Бонапартову пути.

И снова вокругъ Россіи сплачиваются народы, объединенные рѣшимостью избавить Европу отъ гнетущаго германскаго кулака.

Германія и Европа.

По поводу выступленія Англіи, являющагося почти рѣшающимъ факторомъ исхода начавшейся общееевропейской войны, „Новое Вр." (№ 13780) пишетъ:

Вступленіе въ дѣло третьяго члена тройственнаго согласія облегчаетъ нашу задачу и, расширяя предѣлы столкновенія, сокращаетъ его срокъ. Кровопролитіе, возбужденное больной волей Гогенцоллерна, закончится скорѣе, чѣмъ онъ думалъ, ибо его народъ первый захлебнется въ морѣ крови.

Воинственный маньякъ, строя планы внезапнаго нападенія на Россію и Францію, ошибся въ своихъ сложныхъ разсчетахъ. Онъ вообразилъ, что за нимъ слѣпо и не разсуждая пойдутъ всѣ народы тройственнаго союза. Въ первый же день нападенія Италія, латинская сестра Франціи, отказалась участвовать въ разбойномъ предпріятіи. Тройственный союзъ распался при первомъ боевомъ испытаніи. И германскій императоръ съ тревогой ждетъ теперь, не сочтетъ ли престарѣлый Габсбургъ за благо послѣдовать примѣру Италіи. Вотъ было бы торжество традиціонной австрійской политики!..

Германскій императоръ ошибся также въ разсчетахъ на второстепенныя европейскія государства. Ни одно изъ нихъ не стало пока на сторону Германской имперіи, а два—Бельгія и Швейцарія—готовы оказать ему вооруженное сопротивленіе. И было бы чудомъ, если бы онъ нашелъ сочувствіе въ Голландіи, Даніи, Швеціи или Норвегіи. Нарушивъ нейтралитетъ Люксембурга, Бельгіи и Швейцаріи, обезпеченный торжественными обязательствами самой Германіи, Гогенцоллернъ убилъ всякую вѣру въ твердость германскаго слова. Обязанный уважать вѣчный нейтралитетъ Швейцаріи и защищать его съ оружіемъ въ рукахъ противъ всякихъ посягательствъ, онъ самъ посягнулъ на него. Ни одинъ государственный дѣятель съ этой поры не можетъ дать вѣры ни одному слову, ни одному обязательству или обѣщанію Гогенцоллерна.

Германскій императоръ, вчера еще тиранъ Европы и распорядитель судебъ войны и мира, сегодня оказался одинокимъ, вызывая всеобщую ненависть.

Англія, выступивъ въ критическую минуту со своимъ флотомъ противъ притязаній Гогенцоллерна, оказываетъ народамъ Европы, въ томъ числѣ и самимъ нѣмцамъ, огромную услугу. Больная воля Гогенцоллерна двинула германскіе народы на безразсудное и безчеловѣчное предпріятіе. Германскимъ государямъ, вовлеченнымъ въ него вопреки жизненнымъ интересамъ ихъ народовъ, остается выбрать: продолжать безнадежное и ни къ чему не ведущее кровопролитіе, или остановить его, отказавъ въ содѣйствіи явно больнымъ фантазіямъ прусскаго короля.

И вполнѣ понятенъ и справедливъ недоумѣвающій вопросъ, какой ставитъ г. Меньшиковъ въ своей послѣдней статьѣ въ томъ же № „Нов. Вр.“:

Если позволить себѣ непочтительность къ врагу, то является мысль, не измѣнилъ ли императору Вильгельму его сильный умъ? Выступая на борьбу съ великими державами, онъ собралъ также и коллекцію маленькихъ враговъ, сумма которыхъ можетъ сыграть роль четвертой великой державы, на ряду съ Россіей, Франціей и Англіей.

Духовенство, его положеніе и роль въ прошломъ и настоящемъ.

Всѣми признается, какъ не подлежащая никакому сомнѣнію, та весьма крупная роль, какую сыграло духовенство въ прошлой исторіи нашего отечества. Огромныя и разнообразныя заслуги духовнаго сословія предъ родиной хорошо извѣстны каждому грамотному человѣку.

Но, съ другой стороны, столь же хорошо всѣмъ извѣстно, что въ наше время духовенство очутилось въ положеніи сословія униженнаго, забитаго, оттѣсняемаго на задній планъ.

Многочисленные факты, подтверждающіе это, у всѣхъ на глазахъ, и каждый можетъ наблюдать ихъ и въ средѣ т. н. общества, и—въ особенности за послѣднее время—даже въ простомъ народѣ. Это явленіе во всякомъ случаѣ не только исторически-несправедливое, но и житейски—глубоко ненормальное и вредное, съ которымъ нужно всячески бороться. Гдѣ же и въ чемъ причины, приведшія къ такой очевиднѣйшей аномаліи?

Авторъ, укрывшійся подъ иниціалами П. К., пытается дать на этотъ вопросъ обстоятельный, исторически-обоснованный отвѣтъ („Нов. Вр.“ № 13767):

Смотря на церковь скорѣе, какъ на часть государственнаго организма, преобразователь Россіи привлекъ ея служителей къ исполненію совершенно несвойственныхъ духовенству полицейско-сыскныхъ обязанностей. Священникъ, по указамъ Петра Великаго, долженъ былъ слѣдить за правильностью показаній числа податныхъ душъ. Мало того, указъ 17 мая 1722 г. строго наказывалъ, чтобы духовенство доносило тайной канцеляріи всѣ открытыя на исповѣди слова, „до высокой его императорскаго величества чести касающіяся или государству вредительныя“. Съ точки зрѣнія государственной эту мѣру нельзя назвать предусмотрительной, такъ какъ она лишала преступника чистосердечнаго покаянія; съ точки зрѣнія церковной она была положительно убійственна, такъ какъ разъединяла священника съ народомъ. Вскорѣ духовенству было вмѣнено въ обязанность учить прихожанъ покорности всѣмъ желаніямъ помѣщика, въ томъ числѣ и такимъ, которыя стояли въ противорѣчіи съ прямыми велѣніями Закона Божія.

Самъ сельскій священникъ былъ поставленъ въ полную зависимость отъ помѣщика и смѣнялся и ставился по его волѣ. Въ царствованіе Анны Іоанновны, когда власть перешла въ руки нѣмецкой партіи, уже вполнѣ сознательно принимаются мѣры, направленныя къ тому, чтобы совершенно лишить духовенство всякаго вліянія не только на общество, но и на народъ. Чтобы оправдать суровое отношеніе къ духовенству, какъ къ опальному сословію, его старались выставить наклоннымъ къ противленію властямъ. Въ какія-нибудь пять лѣтъ всѣ казематы тайной канцеляріи оказались переполненными присланными со всѣхъ концовъ священниками. Одинъ изъ нихъ обвинялся въ государственной измѣнѣ за начертаніе на обратной сторонѣ портрета Меньшикова какихъ-то невѣдомыхъ знаковъ.

Помѣщики расправлялись съ священниками, какъ рядовыми дворовыми, плетьми и розгами и часто ставили священниками лакеевъ и вообще свою прислугу. Это были не рѣдкіе случаи, а обычный порядокъ. Архіереи были безсильны противиться сплоченной силѣ дворянства. Въ пышный вѣкъ Екатерины духовное сословіе до того „сдѣлалось подлымъ“ въ глазахъ общества, что среди дворянства къ нему относились съ презрѣніемъ и старый, и малый; надъ нимъ издѣвалась литература, а въ обществѣ ругнуть попа считалось признакомъ хорошаго тона. Отъ позора тѣлесныхъ наказаній духовенство было избавлено только въ самомъ концѣ XVIII в., но это освобожденіе совершилось больше на бумагѣ. До самаго паденія крѣпостного права помѣщики продолжали ставить въ священники своихъ лакеевъ, травить „попа“ собаками и бить его кулаками. Удивительно ли, что передовая интелигенція во время общественнаго движенія 1860 гг. встрѣтила въ лицѣ рядового сельскаго духовенства забитое и отсталое сословіе?

Такъ какъ къ этому времени еще не сгладилась дворянская традиція отношенія къ священнику, какъ къ холопу,—то вмѣсто того, чтобы подать дружественно руку духовному сословію, пережившему такую бездну униженія, и помочь ему стать на ноги, общество отвернулось отъ духовенства; а послѣднее, видя эти косые взгляды и презрительное отношеніе, пугливо замкнулось въ своей средѣ, отчего конечно замѣтно одичало.

Помимо тяжелаго прошлаго, духовенство угнетаютъ и другія условія; и въ послѣднія 60 лѣтъ духовенство продолжаетъ оставаться въ безправномъ положеніи. Въ этомъ положеніи достаточная причина забитости, но сюда присоединилось еще крайне печальное матеріальное положеніе, лишавшее священника возможности держать себя на извѣстномъ необходимомъ культурномъ уровнѣ и пополнять свои знанія. Исторія духовенства съ этой стороны также весьма поучительна.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Церковныя вѣсти.

Въ Св. Синодъ для участія въ засѣданіяхъ вызывается, за кончиною архіепископа Николая Владимірскаго и за отъѣздомъ архіепископа Владиміра Донского, кромѣ прибывшаго уже архіепископа Псковскаго Евсевія, преосвященный Могилевскій Константинъ.

— Въ цѣляхъ урегулированія вопроса о числѣ надзирателей въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, Св. Синодъ постановилъ: установить на будущее время при назначеніи надзирателей въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ слѣдующій порядокъ: 1) въ семинаріяхъ и училищахъ, состоящихъ изъ однихъ основныхъ классовъ, назначается одинъ надзиратель за воспитанниками, и 2) если же въ семинаріи или училищѣ имѣются, кромѣ основныхъ классовъ, параллельныя отдѣленія, то при каждомъ числѣ параллельныхъ отдѣленій, соотвѣтствующемъ числу основныхъ классовъ семинаріи и училища, можетъ быть назначено по одному

дополнительному надзирателю, при неимѣніи же полнаго числа параллельныхъ отдѣленій, соотвѣтствующаго числу основныхъ классовъ, число параллельныхъ отдѣленій—не менѣе половины основныхъ классовъ—принимается за цѣлое число, при которомъ можетъ быть назначенъ одинъ дополнительный надзиратель; такимъ образомъ, при шести классахъ назначается одинъ надзиратель, при 9—2, при 12—2, при 15—3 и т. д.

— Патріархъ Константинопольскій Германъ I, Антіохійскій Григорій и Іерусалимскій Даміанъ присылаютъ свое верховное патріаршее благословеніе русскому воинству, поднявшему оружіе за правое дѣло. Патріархъ Антіохійскій присылаетъ икону.

— По докладу проф. Спб. Импер. Дух. Академіи А. И. Брилліантова Св. Синодъ поручилъ извѣстному археологу проф. Н. Я. Марру заняться изысканіями о мѣстѣ погребенія св. Максима Исповѣдника. Проф. Марръ въ настоящее время производитъ раскопки вблизи мѣстности Мурри, Лехчумскаго у., Кутаисской губ., согласно изысканіямъ проф. Брилліантова. Раскопками заинтересованъ весь христіанскій міръ.

— При Св. Синодѣ открыто междувѣдомственное совѣщаніе для обсужденія выработаннаго Св. Синодомъ законопроекта о пенсіяхъ православному духовенству. Законопроектъ этотъ разрабатывался въ текущую зимнюю сессію особой комиссіей, подъ предсѣдательствомъ архіепископа Костромскаго, а нынѣ Курскаго, Тихона.

Въ составъ новаго междувѣдомственнаго совѣщанія вошли представители отъ министерства финансовъ, государственнаго контроля, государственной канцеляріи.

Отъ духовнаго вѣдомства въ совѣщаніи участвуютъ юрисконсультъ д. ст. сов. Радзимовскій и его помощникъ г. Гордѣевъ, отъ канцеляріи Св. Синида оберъ-секретарь Мудролюбовъ, который участвовалъ и въ разработкѣ синодальнаго законопроекта, отъ хозяйственнаго управленія старшій столоначальникъ Пасынковъ, отъ канцеляріи оберъ-прокурора столоначальникъ г. Овсянкинъ. Предсѣдательствуетъ въ совѣщаніи исп. об. товарища оберъ-прокурора т. с. В. И. Яцкевичъ.

— Высокопреосв. Варшавскій архіепископъ Николай въ заключеніи своей рѣчи предъ молебномъ по случаю объявленія войны Россіи Германіей сказалъ: „я остаюсь съ вами—раздѣлять и скорби, и радости ваши впредь, когда паки возсіяетъ миръ въ предѣлахъ нашихъ“. Въ своемъ донесеніи Св. Синоду владыка сообщаетъ, что онъ твердо рѣшилъ не оставлять своего архипастырскаго поста, и, какія бы обстоятельства ни произошли, „стоять на божественной стражѣ“.

Приходская жизнь.

Вопросъ о лучшей постановкѣ у насъ церковнаго пѣнія давно уже не сходитъ со страницъ епархіальной печати. „Волынскія Еп. Вѣд.“ (№ 21) выдвигаютъ особую сторону въ этомъ вопросѣ, на какую, къ сожалѣнію, не обращается, обычно, должнаго вниманія. Именно, отмѣчается нѣкоторая, дѣйствительно, прискорбная ненормальность въ отношеніи нашихъ хорошо организованныхъ церковныхъ хоровъ къ прямой и непосредственной своей задачѣ—возбуждать и усиливать молитвенное настроеніе у присутствующихъ за богослуженіемъ:

Молитва въ церковномъ пѣніи совершенно забыта, а главное вниманіе обращено на ласкательство слуха. Участники хора, которые должны быть представителями молящихся въ молитвенномъ возвышеніи ихъ къ Богу, являются часто первыми нарушителями молитвеннаго настроенія, а регентъ, управляя хоромъ, думаетъ о чемъ угодно, только не о молитвѣ. Какой же смыслъ въ такомъ церковномъ пѣніи? Какое значеніе можетъ имѣть пѣніе хора, которое не располагаетъ къ молитвѣ?

Скажутъ, что пѣвцы, хотя и не молятся сами, но другихъ вызываютъ на молитвенное настроеніе. Но это—абсурдъ, такъ какъ нельзя же допустить, чтобы пѣніе, которое не располагаетъ къ молитвѣ самихъ поющихъ, расположило бы постороннихъ, не поющихъ. Отсюда современное пѣніе хоровъ—это нѣчто бездушное, сухое, гдѣ все вниманіе направлено на исполненіе нотныхъ знаковъ, а не на святыя слова молитвеннаго пѣснопѣнія. Да эти слова и не обращаютъ на себя вниманія ни регента, ни пѣвцовъ, почему часто въ угоду сладкозвучію безбожно извращаются и пропускаются. Развѣ не бываетъ у насъ какъ самаго обычнаго явленія, что стихиры, въ которыхъ выражается и излагается сущность воспоминаемаго Церковію праздника или Святого, упускаются, или читаются скороговоркой, а на пѣніе какого нибудь безобразнаго концерта посвящаются и время, и силы пѣвцовъ. И чѣмъ такое пѣніе отличается отъ игры въ католическихъ костелахъ и нѣмецкихъ киркахъ бездушнаго органа, назначеніе коего то же—ласкать слухъ присутствующихъ за богослуженіемъ?

Итакъ, большая часть вниманія въ современномъ пѣніи хоровъ направлена на музыку, но не на слова пѣснопѣнія и не на молитвенное возношеніе пѣвцовъ. Смѣшно и горько, но нанимая регента, или пѣвчаго, не считаются съ ихъ религіозною настроенностью: пусть будутъ хотя атеисты, пьяницы, или хулиганы, лишь бы ласкали намъ слухъ своимъ сладкозвучіемъ.

Отсюда и получается, что своимъ поведеніемъ въ храмѣ хоръ часто возмущаетъ до глубины души молящихся и не только не настраиваетъ, но разстраиваетъ молитвенное настроеніе богомольцевъ.

Исполнивъ извѣстное пѣснопѣніе и считая свою задачу исполненной, пѣвчіе заводятъ посторонніе разговоры, шутки, садятся отдыхать, а во время продолжительныхъ чтеній, или проповѣди отправляются въ ограду, или сторожку покурить, или поболтать на свободѣ. И это люди, которые въ силу своего назначенія и положенія должны быть выразителями молитвеннаго настроенія стоящихъ въ храмѣ.

— Нельзя скрывать того бросающагося въ глаза каждому факта, что епархіальныя вѣдомости, являясь по идеѣ органомъ епархіальной жизни, на практикѣ въ огромномъ большинствѣ случаевъ слишкомъ бѣдно отражаютъ на своихъ страницахъ жизнь своей епархіи, слишкомъ скудны, дѣйствительно, живымъ содержаніемъ, отвѣчающимъ всѣмъ жизненнымъ интересамъ и потребностямъ епархіальнаго духовенства, дающимъ ему болѣе или менѣе богатую пищу для ума и назиданія и живое руководство и образцы для пастырской практики.

„Екатеринбург. Еп. Вѣд.“ (№ 27) обращаютъ вниманіе духовенства на этотъ недостатокъ и приглашаютъ устранить его путемъ привлеченія приходскаго рядового духовенства къ болѣе дѣятельному литературному участію въ своемъ органѣ.

Много въ послѣднее время у духовенства назрѣло недоумѣнныхъ вопросовъ—сомнѣній, касающихся приходскаго дѣла, но оно боится высказаться о нихъ въ печати, дабы не обвинили его въ незнаніи инструкцій, разъясненій и правилъ. Мы вполнѣ увѣрены, что съ удовольствіемъ подѣлились бы нѣкоторые почтенные пастыри своею опытностью, знаніемъ, практикой, жизнью, но по тѣмъ или по др. какимъ причинамъ не хотятъ положить этому начало. Разныя соображенія удерживаютъ ихъ, и они медлятъ высказаться чистосердечно и сказать слово изъ давно наболѣвшей души.

Часто бываетъ, что у иного священника много строится добрыхъ плановъ, намѣреній, желаній, но онъ не осуществляетъ ихъ только потому, что не видитъ живого примѣра, не находитъ подъ руками нужныхъ ему указаній и, чувствуя свое одиночество, не рѣшается приступить къ дѣлу. А когда онъ уже знаетъ, что въ томъ или иномъ приходѣ это сдѣлано, онъ будетъ дѣйствовать уже увѣреннѣе.

Усложнившаяся жизнь требуетъ очень внимательнаго наблюденія и новыхъ дѣлъ,—нападки на духовенство, пропаганда раскольниковъ и сектантовъ, умноженіе школъ и новыя заботы о лучшей постановкѣ преподаванія и т. д.—все это призываетъ насъ, духовныхъ, быть на стражѣ и въ курсѣ всѣхъ современныхъ вопросовъ.

Хорошо бы въ видѣ опыта ввести въ „Епарх. Вѣд." лѣтопись жизни прихода.

Здѣсь духовенство могло бы дѣлиться тѣмъ, что въ каждомъ приходѣ сдѣлано, напр. въ заботахъ о нравственномъ уровнѣ прихожанъ, объ ихъ религіозномъ настроеніи, отношеніи къ какому-либо предпріятію священника въ заботахъ объ экономическихъ нуждахъ прихода и способахъ ихъ удовлетворенія, о приходской благотворительности, о трезвости — однимъ словомъ, о всемъ томъ, что касается какъ духовной, такъ и экономической жизни прихожанъ. А сколько бы тогда почерпали полезныхъ для себя свѣдѣній малоопытные пастыри! Сколькихъ бы ошибокъ они избѣжали въ своей дѣятельности!

— Черниговское братство св. Михаила, по иниціативѣ своего преосв. владыки Василія, проектируетъ съ весны будущаго 1915 года учредить у себя практическую школу дѣтскаго сельско-хозяйственнаго труда для дѣтей улицы, по образцу тѣхъ, какія уже давно существуютъ и съ большимъ успѣхомъ развиваются въ Америкѣ. Главныя положенія устава проектируемой школы таковы:

практическая школа дѣтскаго сельско-хозяйственнаго труда учреждается съ цѣлью дать дѣтямъ, остающимся въ лѣтнее время безъ призора, полезное занятіе и пріучить ихъ къ труду; въ школу принимаются мальчики въ возрастѣ отъ 8 до 14 лѣтъ, при чемъ дѣти до 12 лѣтъ работаютъ на огородѣ, а старше 12 лѣтъ—въ плодовомъ питомникѣ и саду; каждый имѣетъ на огородѣ свои грядки, на которыхъ выращиваетъ овощи для себя; всѣ работы изучаются практически, при чемъ организація работъ соотвѣтствуетъ возрасту и физическому развитію; ученики, пріобрѣвшіе достаточный навыкъ въ выполненіи работъ, получаютъ особыя свидѣтельства.

Это благое начинаніе можно лишь привѣтствовать и пожелать ему отъ всей души самаго полнаго успѣха и самаго широкаго распространенія.

Духовная и церковная школа.

Академіи.

Кіевская. Св. Синодомъ, по ходатайству митрополита кіевскаго и согласно постановленію Совѣта Императорской Кіевской Дух. Академіи, утверждены въ званіи почетныхъ членовъ сей академіи: митрополитъ московскій Макарій, архіепископъ херсонскій Назарій, членъ Гос. Совѣта, тайный сов. С. М. Лукьяновъ, намѣстникъ Кіево-Братскаго монастыря, архимандритъ Прохоръ, настоятель Кіево-Софійскаго каѳедр. собора прот. Златоверховниковъ, прот. К. Ѳоменко, профессора дух. академій: Спб.—Н. Н. Глубоковскій и А. А. Бронзовъ, Московской—М. Д. Муретовъ, Казанской—С. Терновскій и М. И. Богословскій.

Семинаріи и училища.

Инспекторъ Томской дух. семинаріи ст. сов. Низовцевъ увольняется, по прошенію, отъ духовно-учебной службы, и на его мѣсто назначается помощникъ смотрителя Томскаго дух. училища ст. сов. Вас. Покровскій.

— Въ ознаменованіе предстоящаго 28 іюля торжественнаго открытія мощей святителя Питирима, Липецкому духовному училищу, тамбовской еп., Св. Синодомъ, по ходатайству тамбовскаго епарх. начальства и мѣстнаго духовенства, разрѣшено именоваться впредь „Питиримовскимъ".

— Приказомъ оберъ-прокурора Св. Синода перемѣщается помощникъ смотрителя Измаильскаго духовнаго училища Филатовъ—на должность преподавателя русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ то же духовное училище по опредѣленію Св. Синода съ 15 го августа 1914 г.

Къ прибытію въ Петербургъ особой комиссіи константинопольскаго патріарха.

Уже около четырехъ мѣсяцевъ въ Турціи ведется непрекращающееся и жестокое гоненіе на православно-христіанское населеніе. Согласно данному изъ правящихъ сферъ и со всею неумолимою точностью выполняемому плану, началось и неослабно продолжается нещадное истребленіе православныхъ христіанъ, живущихъ въ предѣлахъ Турціи. Первыя вспышки преслѣдованій обнаружились въ оставшихся за Вселенской Патріархіей епархіахъ Ѳракіи,—сначала въ Сарантаекклисійской, Дидимотихійской и Визійской епархіяхъ, но потомъ гоненія распространились и на епархіи Гераклійскую, Тиролойскую, Метрійскую, Силиврійскую, Еноскую, Ганохорійскую, Миріофитійскую и Калліопольскую. Толпы вооруженныхъ турокъ, нападая, преимущественно ночью, на мирныя христіанскія селенія, выстрѣлами, разрушеніемъ домовъ и всевозможными мученіями и истязаніями заставляли обитателей ихъ покидать родныя мѣста и могилы своихъ предковъ и, бросая на произволъ судьбы свое достояніе—движимое и недвижимое,—спасаться на ближайшій Ѳракійскій берегъ въ состояніи полной нищеты и совершенной безпомощности. Тамъ уже бѣглецовъ ожидали спеціально зафрахтованные младотурецкимъ комитетомъ пароходы, которые перевозили несчастныхъ въ различныя греческія гавани, преимущественно въ Салоники,—перевозили такъ, какъ будто бы это были стада безсловесныхъ животныхъ. Великая Церковь, пораженная неслыханными за всю свою многовѣковую исторію гоненіями, много разъ энергично выражала свои протесты предъ правительствомъ, экстренно посылала въ гонимыя области особыхъ экзарховъ съ тѣмъ, чтобы они способствовали прекращенію бѣдствія, но всѣ эти мѣры не измѣнили къ лучшему ужаснаго положенія дѣла. И неудивительно! Вѣдь во главѣ гоненія стояло само правительство, дѣйствующее тайно при посредствѣ клубовъ Младотурецкаго Комитета. Въ гоненіяхъ принимали участіе,—гдѣ явно и нагло, а гдѣ тайно и скрытно,—административныя и полицейскія власти страны, давая указанія преимущественно для того употребляемымъ башибузукамъ, какъ и когда именно приступать къ разрушенію извѣстнаго города или селенія.

Дружескія представленія, сдѣланныя съ разныхъ сторонъ турецкому правительству, казалось, временно прекратили насильственное выселеніе православныхъ изъ Ѳракіи,—когда число невольныхъ эмигрантовъ превысило 80 тысячъ. Однако, временное прекращеніе эмиграціи, къ сожалѣнію, не означало конца бѣдствія. Въ самой Ѳракіи скоро снова начались нестерпимыя преслѣдованія православныхъ христіанъ на виду у самихъ турецкихъ властей. Отсутствіе какой бы то ни было безопасности, особенно внѣ городовъ, отнимало у пра-

вославныхъ всякую возможность обрабатывать поля и своевременно собирать урожай,—и этимъ косвенно вынуждало къ эмиграированію.

Въ концѣ мая текущаго года бѣдствіе распространилось и на побережныя епархіи Малой Азіи. Весь берегъ, отъ Дарданеллъ до пролива Самоса, совершенно лишился своего православнаго населенія, за исключеніемъ городовъ Кидоніи, Урла и Смирны. Православнаго населенія лишились такія, напр., историческія и древнія епархіи, какъ славный Ефесъ. Сохранившіеся подъ новыми именами семь апокалиптическихъ „свѣтильниковъ" испытали всю неистовую бурю мусульманскихъ гоненій, обрушившихся съ ужасающею яростью и на православныхъ исповѣдниковъ, и на ихъ имущество, и на христіанскія школы, и на святые храмы. Цѣлыя сотни православныхъ сдѣлались мученическими жертвами мусульманскаго звѣрства. Тамъ, гдѣ раньше сіялъ святой крестъ, теперь высится нечистый символъ исламизма, и турецкіе хо́тза съ высоты колокольни опустошенныхъ отъ православнаго населенія городовъ призываютъ дикихъ гонителей на торжественную молитву. Православные христіане цѣлыми десятками тысячъ, спасая свою жизнь и честь, потерявъ все свое достояніе, изгонялись на берега, откуда всѣми возможными средствами—пароходами, парусными судами и лодками—переплавлялись на острова Митилину и Хіосъ, а также—въ Салоники,—разумѣется, если не погибали при переправѣ въ волнахъ Эгейскаго моря. Безъ ужаса невозможно читать описанія учиненныхъ турками безчинствъ, — которыя опубликовали иностранцы, преимущественно французы—археологи, случайно находившіеся въ Фокеѣ. Изъ убитыхъ свыше пятидесяти православныхъ христіанъ въ древней Фокеѣ большая часть состояла изъ стариковъ, не менѣе 60-ти лѣтъ.

Многія дѣвушки были подвергнуты изнасилованію до смерти, а нѣкоторыя бросались въ колодцы, предупреждая такимъ образомъ безчестіе и смерть. Священниковъ вытаскивали на улицу, обнажали и въ такомъ видѣ заставляли плясать. Отказывавшихся подчиняться унизительнымъ и оскорбительнымъ не только для христіанскаго, но и просто для человѣческаго достоинства издѣвательствамъ убивали на глазахъ ихъ близкихъ родныхъ. Свыше 125 тысячъ, согласно оффиціальной статистикѣ, были, такимъ образомъ, насильственно выселены съ береговъ Малой Азіи.

Такое ужасное бѣдствіе, которое, начавшись съ береговыхъ мѣстностей, распространилось и на внутреннія епархіи, на епархіи Мраморнаго моря, каковы, напр., знаменитый Кизикосъ, Брусса, древняя Никея, Никомидія и даже на епархіи по берегу Чернаго моря,—не могло—естественно—не потрясать и не возмущать Вселенскаго Патріарха и Священный Синодъ. Ясно стало, что дѣло идетъ прямо о жизни или смерти православнаго христіанства въ Турціи.

Въ сознаніи своей великой отвѣтственности предъ исторіей Вселенской Христовой Церкви, которой самые основные и знаменитые топографическіе пункты, а именно Никея, Ефесъ, Халкидонъ, самъ Константинополь—вычеркивались почти окончательно изъ современной церковной жизни,—Патріархъ и Синодъ въ экстренномъ совѣщаніи въ великій день Пятидесятницы рѣшили обратить особое вниманіе на гоненіе православныхъ христіанъ и посредствомъ окружныхъ посланій извѣстить о создавшемся положеніи духовныя дочери—автокефальныя церкви и просить у нихъ помощи для прекращенія невыносимаго положенія.

Преимущественно же разсчитывая на помощь Великой Православной Россійской Церкви, назначили особую комиссію, въ составѣ которой участвуетъ ректоръ высшей богословской школы въ Халки, митрополитъ Селевкійскій Германъ, архимандритъ Іаковъ—настоятель патріаршаго подворья въ Москвѣ и архимандритъ Діонисій—первый секретарь св. Синода.

Эта комиссія на-дняхъ прибыла въ Петербургъ и передала Св. Синоду патріаршія грамоты. Сверхъ сего, она лично объяснила предъ компетентными кругами нашей столицы положеніе православныхъ въ Турціи и просила энергичнаго ихъ вмѣшательства, путемъ также и печати.

Депутація, не забывая о громадныхъ трудностяхъ переживаемаго Россіей момента, все же надѣется, что русская дипломатія и въ этотъ моментъ страшнаго напряженія при выполненіи Русскимъ народомъ великаго подвига, въ основѣ коего лежитъ поддержка притѣсняемыхъ православныхъ братьевъ-славянъ, найдетъ благопріятный случай посодѣйствовать возстановленію элементарныхъ человѣческихъ правъ православныхъ христіанъ, живущихъ въ предѣлахъ Турціи, и достоинства матери славянскихъ Церквей—Великой Константинопольской Церкви.

Дѣйствуя такимъ образомъ, русская дипломатія не только явится вѣрной своимъ историческимъ преданіямъ, но и используетъ тѣ договоры, коими Россія признается естественной покровительницей православныхъ христіанъ Турціи. Въ то время, когда русская дипломатія проявила свою авторитетную помощь въ дѣлѣ примѣненія благодѣтельныхъ реформъ въ округахъ Малой Азіи, населенныхъ армянами, было бы непозволительно допускать, что она оставитъ безъ помощи и покровительства православныхъ христіанъ Турціи, съ которыми безраздѣльно разъ навсегда соединила великій русскій народъ общность святой православной вѣры.

С. Заринъ.

1914. VII, 25.

Лѣтопись церковной и общественной жизни
ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Римско-католическая пропаганда въ Болгаріи.

Римско-католическая пропаганда въ Болгаріи все болѣе усиливается. Она имѣетъ тамъ за собою давнія традиціи. Извѣстно, что съ самаго начала, какъ только Болгарія сдѣлалась христіанскою страной, Римъ прилагалъ энергичныя усилія завладѣть ею. Правда, всѣ многочисленныя попытки римскихъ папъ завладѣть Болгаріей успѣхомъ не увѣнчались. Но за то, во времена турецкаго ига, римскимъ миссіонерамъ удалось привлечь на свою сторону такъ наз. павликіанъ-богомоловъ, секта которыхъ была довольно многочисленной въ Болгаріи и имѣла выдающееся значеніе въ церковно-исторической жизни всего вообще Балканскаго полуострова. Эти-то католики—„павликіане" и послужили главнымъ образомъ точкой опоры для римской пропаганды въ Болгаріи послѣ ея освобожденія. Они имѣютъ своего архіепископа, имѣютъ цѣлый рядъ своихъ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учрежденій. При равнодушіи

а иногда и враждебномъ отношеніи къ дѣламъ православной церкви со стороны болгарскаго правительства, при явномъ иногда покровительствѣ католикамъ, римско-католическая пропаганда въ послѣднее время широко раскинула свои сѣти въ Болгаріи, особенно по болѣе выдающимся городамъ болгарскаго царства. Кромѣ Филиппополя, главнаго центра павликіанъ-католиковъ, и Софіи, римско-католическая пропаганда довольно прочно утвердилась въ Ямболѣ, Варнѣ, Старой Загорѣ, Рущукѣ, Сливнѣ и др. городахъ. Главное орудіе пропаганды—училища и устроенные при нихъ пансіоны. Вотъ что, напр., сообщаютъ болгарскія газеты относительно состоянія римско-католической пропаганды въ болгарской столицѣ Софіи. Католическая пропаганда имѣетъ тамъ въ своемъ распоряженіи цѣлый кварталъ съ громадными зданіями, съ двумя хорошо устроенными училищами—мужскимъ и женскимъ; кромѣ того, въ другихъ частяхъ города католики имѣютъ еще двѣ церкви съ монастырями при нихъ, а теперь начинаютъ постройку и еще одного монастыря, а также и училища въ селѣ Княжевѣ (неподалеку отъ Софіи). Въ католическихъ училищахъ бываютъ случаи совращенія дѣтей въ римскій католицизмъ даже безъ согласія на то родителей. Такой случай, напр., имѣлъ мѣсто недавно въ католическомъ дѣвическомъ пансіонѣ въ г. Варнѣ. („Съвѣтникъ", №№ 693 и 692).

Мощи св. Іоанна Новаго въ Сочавѣ (въ Буковинѣ) и мѣстный румынскій шовинизмъ.

Великимъ почитаніемъ среди русскаго народа Буковины, Галичины, Угорской Руси, Подоліи пользуется св. великомуч. Іоаннъ Новый, нетлѣнныя мощи котораго почиваютъ въ каѳедральномъ соборѣ бывшей молдавской митрополіи, въ Сочавѣ. Массы русскихъ богомольцевъ изъ означенныхъ мѣстъ стекаются въ разное время, особенно же въ день чествованія памяти святого, къ этимъ мощамъ, чтобы приложиться къ нимъ, излить передъ ними свое горе и попросить небеснаго заступничества святого угодника въ житейскихъ невзгодахъ. Многіе у св. мощей, въ Сочавскомъ монастырѣ, исповѣдываются и причащаются Св. Таинъ. Русскихъ богомольцевъ приходитъ въ Сочаву разъ въ десять больше, чѣмъ мѣстныхъ румынъ. До послѣдняго времени мѣстныя румынскія монастырскія власти не упускали изъ виду этого обстоятельства и оказывали русскимъ паломникамъ извѣстное вниманіе. Въ дни особеннаго стеченія паломниковъ (напр., въ день памяти св. Іоанна) проповѣдь, обращенная къ народу, производилась не исключительно на румынскомъ языкѣ: румынскія проповѣди чередовались съ русскими; въ торжественныхъ богослуженіяхъ наряду съ румынскими участвовали и русскіе священники; богослуженіе совершалось на половину по-русски, на половину по румынски, а требы—по желанію вѣрующихъ: для русскихъ—по-русски, для румыновъ—по-румынски. Не то стало въ самое послѣднее время. У раки великаго Христова мученика, гдѣ должна бы была царить одна любовь и происходить объединеніе въ общей преданности св. православной вѣрѣ, сталъ развиваться румынскій національный шовинизмъ, національная нетерпимость. Въ праздникъ св. Іоанна послѣдній разъ богослуженіе и всѣ требы совершались исключительно только по-румынски. Массы русскихъ богомольцевъ остались безъ духовнаго удовлетворенія, безъ исповѣди и св. причастія. Въ одной мѣстной румынской газетѣ по этому поводу было сообщено даже такимъ образомъ, что „въ этомъ году, слава Богу, русскій языкъ не осквернялъ уже стѣны старой молдавской митрополіи". Все это крайне печально и ненормально. Мѣстныя русскія православныя люди просятъ своего митрополита (черновецкаго) устранить на будущее время эту ненормальность. Остается пожелать только, чтобы ихъ справедливая просьба не была оставлена безъ вниманія.

Торжество освященія новаго училища въ Софіи (Болгарія), подъ названіемъ—„Экзархъ Іосифъ I".

1 мая въ Софіи происходило выдающееся церковно-народное торжество: было освящено новое, прекрасно устроенное зданіе народнаго училища, названнаго, согласно рѣшенію софійскаго общиннаго совѣта, по имени маститаго первоіерарха болгарской церкви, Его Блаженства экзарха Іосифа I. Водосвятный молебенъ совершалъ самъ блаж. Іосифъ. На торжествѣ присутствовали министръ Нар. Просвѣщенія г. Пешевъ и много другихъ выдающихся по своему положенію лицъ. Послѣ водосвятія были произнесены три рѣчи—предсѣдателемъ столичныхъ главныхъ учителей г. Иваномъ Ханджіевымъ, министромъ Нар. Просвѣщенія г. П. Пешевымъ и самимъ блаженнѣйшимъ экзархомъ, отвѣчавшимъ на обращаемыя къ нему двѣ первыя рѣчи. Г. Ханджіевъ въ своей рѣчи обрисовалъ въ краткихъ чертахъ выдающуюся 37-годичную дѣятельность экзарха на пользу болгарской церкви и болгарскаго народа. Г. Пешевъ высказалъ, между прочимъ, слѣдующія, заслуживающія вниманія, мысли: „Нынѣшее торжество потому особенно дорого намъ, что оно служитъ знакомъ единенія церкви съ просвѣтительнымъ дѣломъ и съ болгарскимъ народомъ... Этотъ праздникъ пусть послужитъ намъ примѣромъ и назиданіемъ въ будущемъ, чтобы не раздѣлять эти народныя учрежденія — училище и церковь; пусть будутъ они въ будущемъ спутниками въ дѣлѣ возвеличенія Болгаріи, какъ до настоящаго времени они были спутниками въ дѣлѣ укрѣпленія болгарскаго народа, его свободы и просвѣщенія". Органъ болгарскаго Св. Синода „Църковенъ Вѣстникъ" останавливаетъ вниманіе на этихъ мысляхъ, высказанныхъ болгарскимъ министромъ. Церковь и болгарское общество были въ полномъ единеніи между собою до времени освобожденія Болгаріи. Но потомъ, подъ вліяніемъ разныхъ либеральныхъ западныхъ вѣяній, они разошлись. Причиной этого разъединенія въ значительной степени послужили и училища. Просвѣщеніе, получаемое въ нихъ, получило анти-церковный, анти-религіозный характеръ. Эта волна невѣрія, соединенная съ нравственнымъ растлѣніемъ общества, все болѣе и болѣе усиливалась и проникала постепенно, повидимому, и въ народныя массы. Но вотъ на Болгарію обрушились страшныя несчастія... Общество встрепенулось. Въ немъ повидимому начался поворотъ въ сторону церкви. „Теперь, говоритъ „Църков. Вѣстникъ", уже громадное большинство нашихъ государственныхъ людей, общественныхъ дѣятелей, профессоровъ и учителей убѣждены, что только церковь и училище совмѣстно могутъ привести народъ къ спасительному будущему"...

Въ этомъ отношеніи дѣйствительно характерна вышеуказанная рѣчь болгарскаго министра, характерно и самое торжество освященія училищнаго зданія, посвященнаго имени болгарскаго экзарха. Въ своей отвѣтной, глубоко-прочувственной рѣчи блаж. Іосифъ отмѣтилъ выдающееся значеніе, какое имѣла болгарская церковь въ дѣлѣ народнаго возрожденія Болгаріи, высказалъ надежду на улучшеніе условій въ дѣлѣ образованія и матеріальнаго обезпеченія духовенства, благодаря за вниманіе и честь, ему теперь оказываемые—посвященіемъ его имени новаго училищнаго зданія. „Этотъ знакъ уваженія къ нашей преклонной старости, говоритъ блаж. Іосифъ,—цѣнная и дорогая мнѣ награда, за которую я вамъ обязанъ глубокой благодарностью и признательностью". Въ заключеніе блаж. Іосифъ указалъ, какіе элементы должны лечь въ основу училищнаго воспитанія и образованія, съ особеннымъ вниманіемъ отмѣтивши главный и существенный элементъ—вѣру въ Тріединого Господа Бога. („Църков. Вѣстникъ", № 23).

Къ вопросу о матеріальномъ обезпеченіи приходскаго духовенства въ Болгаріи.

Въ своей рѣчи 1 мая при освященіи новаго зданія для народнаго училища въ Софіи, посвященнаго его имени, болгарскій экзархъ блаж. Іосифъ между прочимъ сказалъ: „Мы настоятельно будемъ требовать, чтобы были созданы условія, необходимыя для образовательнаго и матеріальнаго улучшенія нашего духовенства. Надѣемся, что правительство облегчитъ нашу задачу, и мы увидимъ въ недалекомъ будущемъ болгарское священство съ солиднымъ, по крайней мѣрѣ семинарскимъ образованіемъ, и съ обезпеченнымъ казеннымъ вознагражденіемъ, что позволитъ ему всецѣло посвятить себя своему пастырскому долгу". („Църков. Вѣстн.", № 23).

По этому поводу „Църковенъ Вѣстникъ" дѣлаетъ слѣдующія интересныя сопоставленія: „Для рукоположенія во священника необходимо имѣть полное среднее образованіе. Рукополагаемые съ низшимъ образованіемъ—исключеніе. А это исключеніе приходится дѣлать вслѣдствіе матеріальной необезпеченности духовенства. Въ самомъ дѣлѣ, если гимназистъ или педагогистъ, употребившіе 7—8 лѣтъ для своего образованія, получаютъ, дѣлаясь учителями, съ самаго начала 1440 левовъ въ годъ (около 540 руб.), то легко ли семинаристу, затратившему 9—10 лѣтъ для своего образованія, рѣшиться быть священникомъ, когда онъ знаетъ, что получитъ 840 левовъ (около 315 руб.)? При этомъ учитель гимназистъ или педагогистъ имѣетъ право на постепенныя дальнѣйшія прибавки, такъ что въ результатѣ его жалованье достигаетъ 2880 левовъ (около 1080 руб.). Подобной перспективы нѣтъ предъ семинаристомъ священникомъ. Онъ обреченъ всю свою жизнь получать 840 левовъ въ годъ въ селѣ или 1220 левовъ (около 457 руб.) въ городѣ, и то въ четыре срока. Вполнѣ естественно, что предъ перспективой голода и рѣшеній семинаристы избѣгаютъ вступать въ званіе, для котораго они готовились. Еще въ меньшей степени будутъ дѣлать это академисты" („Църк. Вѣстникъ", № 24). Особенно затруднительно положеніе сельскаго духовенства. Плата за требоисправленія весьма незначительна, особенно при современномъ оскудѣніи благочестія въ народѣ. Многіе сельскіе приходы до послѣдняго времени пустовали. Теперь рѣшено эти приходы замѣщать священниками, бѣжавшими изъ Македоніи, Адріанопольскаго вилайета и Добруджи. Положеніе мѣстнаго сельскаго духовенства, въ завѣдываніи котораго были пустовавшіе до сихъ поръ приходы, чрезъ это еще болѣе ухудшается. „Тѣмъ лицамъ, говоритъ одна болгарская газета, которыя не могутъ себѣ представить, какъ можетъ сельскій священникъ прокормить свое семейство и сохранить свой священническій престижъ при таной доходности, можно указать на слѣдующее. Священники по селамъ, къ которымъ теперь являются ихъ бѣжавшія братья, всѣ мѣстные люди. Осталось такому священнику отъ дѣда и отца кой-какое движимое или недвижимое имѣньице, или въ прежнее время скопилъ или купилъ кой-что про черный день, благодаря полному лишеній образу жизни, и вотъ теперь онъ со своимъ семействомъ работаетъ въ лѣсу и полѣ наравнѣ съ другими своими сосѣдями селянами. Внѣ службы сельскаго священника не различить отъ селянина. Одинаковая работа, одинъ нравъ и одинаковыя привычки. Отличается отъ нихъ онъ только когда служитъ, или еще отчасти—по запущенной бородѣ, убогой рясѣ и камилавкѣ" (камилавка на православномъ востокѣ—общая принадлежность духовнаго лица). („Съвѣтникъ", № 694).

Выселеніе помаковъ изъ Болгаріи.

Замѣчается массовое выселеніе помаковъ (болгаръ-мусульманъ) изъ Болгаріи. Говорятъ, что въ Филиппополѣ, неизвѣстно откуда, имъ давались свидѣтельства, въ которыхъ они обозначались, какъ жители вновь присоединенныхъ къ Болгаріи земель; потомъ они будто бы, подъ предлогомъ, что уѣзжаютъ въ свои села, уѣзжали въ Адріанополь и тамъ оставались въ качествѣ переселенцевъ. („Нова България" № 15).

За редактора доцентъ Императорской спб. дух. акад. *Н. Малаховъ.*

СОДЕРЖАНІЕ.

I. Высочайшій манифестъ 913
II. Святитель Питиримъ 914
III. Скорбь „Дуниловской пустыни". Проф. *А. А. Бронзова* 917
IV. Записка объ открытіи духовной академіи въ Вильнѣ. Проф. *П. Н. Жуковича.* 922
V. Знаменія времени въ запросахъ духа. Свящ. *Е. Сосунцова.* 925
VI. Нѣчто о газетныхъ планахъ по части постановки преподаванія Закона Божія въ начальной школѣ. Свящ. *А. Хрусталева* 929
VII. Мнѣнія и отзывы. 931
VIII. Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи 934
IX. Духовная и церковная школа. 937
X. Къ прибытію въ Петербургъ особой комиссіи Константинопольскаго патріарха. Проф. *С. М. Зарина.* 938
XI. Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей 940

Печатать дозволяется. 27 іюля 1914 г. И. д. Ректора Императорской Спб. духовной академіи инспекторъ академіи проф. *С. Заринъ.*

Типографія М. Меркушева. Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

Годовая цѣна:
а) за „Церковный Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе" 8 р.;
б) за каждый журналъ отдѣльно—5 р., „Церковн. Вѣстникъ" на полгода—3 р.;
в) за каждый изъ 11 первыхъ томовъ „Златоуста", за каждый изъ 2 томовъ Ѳ. Студита, за каждый изъ 2 томовъ „Правилъ" еп. Никодима и за 1-й томъ Іоанна Дамаскина для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к. съ перес.; за 12-й т. „Златоуста" 2 р. 50 к., въ пер. 3 р.;
г) за всѣ 12 томовъ „Златоуста" вмѣстѣ для подписч. 20 р., въ пер. 26 р. съ перес. За оба тома Ѳ. Студита вмѣстѣ для подписч. 3 р., въ пер. 4 р. съ перес.;
д) 1—11 томы „Златоуста", 1—2 т. Студита, 1—2 томы „Правилъ Прав. Церкви съ толкованіями еп. Никодима" и 1-й томъ Іоанна Дамаскина въ отд. продажѣ для лицъ, не состоящихъ подписч., по 3 р. съ перес., 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ
ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ
СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

АДРЕСЪ { Редакціи: Вас. Остр. 6 линія, д. № 5, кв. 17 (Телефонъ № 620-92).
Конторы: Херсонская ул., д. № 8, кв. 8 (Телефонъ № 29-39).

ГОДЪ XL.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи по вторникамъ съ 12 до 2 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.

Контора редакціи для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно съ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.

Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ.

За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.

Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн." (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к.

1914 г. АВГУСТЪ, 14 число. № 32—33.

Продолжается подписка на 1914 г. на журналы «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе». Подробное объявленіе см. въ концѣ № 27 „Ц. В".

Рѣчь,

сказанная 20 іюля 1914 г., въ Казани, послѣ молебна на площади, командующему войсками Казанскаго военнаго округа, генералу Антону Георгіевичу барону Зальца, отправлявшемуся вмѣстѣ съ войсками въ дѣйствующую армію.

Возлюбленный Антоній Георгіевичъ!

Тяжелое испытаніе послалъ Господь нашему дорогому Отечеству: всегдашній врагъ Россіи, Германія вчера объявила намъ войну и, гордясь силою своего оружія, искусства и видимой культуры, стремится раздавить не только Русь Православную, но, кажется, и все славянство.

Истинная мощь арміи и страны, однако, заключается, вѣдь, далеко не въ одномъ только томъ, чѣмъ хвалится Германія; для превосходства необходима и культура сердца, милость и помощь Божія, ниспосылаемыя не всѣмъ, а только вѣрнымъ и достойнымъ. Славный Суворовъ на Альпахъ и доблестный Кутузовъ подъ Москвой въ трудныя минуты всегда обращались къ Всемогущему Богу и святымъ Его угодникамъ за помощью, и совершали свои великіе воинскіе подвиги въ сопутствіи и подъ покровомъ нашей Заступницы, Владычицы міра, Ея святаго образа. Теперь, когда австрійскія войска, уповая на свою силу, ринулись въ Сербію и на Черногорье, — сербы призываютъ молитвенно своего небеснаго покровителя, святителя Савву, прося его предивной помощи и заступленія предъ Господомъ, въ неравномъ ихъ спорѣ со врагомъ, а черногорцы прибѣгаютъ ко Господу, уповая на заступленіе своего святителя Петра. Мы же русскіе не имамы иныя помощи, не имамы иныя надежды и заступленія, развѣ Владычица міра, Богоматерь!

Тебя, дорогой Антоній Георгіевичъ, въ волѣ возлюбленнаго Монарха нашего, Государя Императора Николая Александровича, Господь избралъ быть командующимъ одной изъ армій на войнѣ. Да сохранитъ и благословитъ тебя Господь на сей ратный бой и даруетъ, по заступленію Владычицы, всероссійскому воинству и, въ частности, ведомому тобой Казанскому войску побѣду!

Отъ близкихъ тебѣ казанскихъ людей счастливъ я, казанецъ, благословить тебя Казанскимъ образомъ Владычицы міра: люди русскіе молятъ Владычицу и Господа о милости Его къ тебѣ и душевно желаютъ видѣть тебя съ лаврами побѣды на штыкахъ русскаго оружія.

Да воцарится побѣдный миръ для страны Россійской и для всѣхъ народовъ славянскихъ по молитвамъ и заступленію преподобнаго отца нашего Серафима Саровскаго чудотворца, его же память вчера мы совершали!

Анастасій, Епископъ Ямбургскій,
Ректоръ Императорской С.-Петербургской духовной Академіи.

Слово

передъ молебномъ о дарованіи побѣды, послѣ прочтенія Высочайшихъ манифестовъ объ объявленіи Германіей и Австріей войны Россіи (27 іюля, въ Храмѣ Воскресенія).

Итакъ, небольшая тучка, поднявшаяся изъ-за далекаго Дуная, не обманула бдительнаго и зоркаго взгляда Державнаго Кормчаго нашего государственнаго корабля. Эта тучка была предвѣстницей давно уже собиравшейся страшной грозы, которая должна была обрушиться всѣмъ своимъ ужаснымъ ураганомъ не тамъ, — надъ славянскими ручейками, — гдѣ она зародилась, а надъ великимъ океаномъ Россіи, и отсюда отразиться потрясающими ударами по всему свѣту.

Слава Богу! Мы готовы встрѣтить эту ужасную бурю стойкою душею и съ дружнымъ мужественнымъ призывомъ: „смѣло, братья!"

„Съ нами Богъ", — осѣняя себя св. крестомъ, сказалъ вчера нашъ Государь народнымъ представителямъ. Это исповѣданіе, вылившееся изъ глубины вѣры въ помощь Божію, повторятъ за своимъ Царемъ милліоны устъ Его вѣрныхъ подданныхъ. И сердце наше, со звуками этихъ святыхъ словъ, наполняется неизъяснимой, таинственной увѣренностью, что исповѣданіе это не ложно, что подлинно „съ нами Богъ".

Судьбы Божіи неисповѣдимы. И быть можетъ, Господь судилъ намъ въ эту грозную годину испить глубокую чашу тяжкихъ испытаній. Смиренно преклонимъ главу предъ грядущими ударами испытующей десницы Всевышняго, и, что бы ни случилось, съ покорностью вѣры будемъ повторять: „да будетъ воля Твоя!“ Но и въ эти скорбные часы въ глубинѣ нашей души неумолчно будетъ слышаться то же слово дерзновеннаго упованія: „съ нами Богъ!“

На чемъ же зиждется эта непоколебимая вѣра?

На томъ, что Богъ есть Богъ правды, что Богъ есть Отецъ любви и разоритель вражды, защитникъ уничиженныхъ и отмститель насильниковъ, что Онъ низлагаетъ гордыхъ со престоловъ и возноситъ смиренныхъ.

Но разсудимъ судомъ неподкупной совѣсти, за что ополчился на насъ грозный врагъ, и ради чего обнажили свой мечъ мы, и пусть совѣсть откроетъ намъ, чьи желанія, стремленія и помышленія благоугодны предъ очами Божіими.

Итакъ, что же заставило врага поднять на насъ дерзновенную руку?

Задушивъ тугимъ ярмомъ выи однихъ единокровныхъ и единовѣрныхъ намъ народовъ, посѣявъ братоубійственную вражду между другими, онъ захотѣлъ наложить свою насильническую руку еще на одинъ народъ, свято хранившій крѣпкую вѣру и братскую любовь къ нашей великой родинѣ. Разбить эти вѣковыя святыни въ душѣ народа и насильственно сдѣлать изъ него брата-врага, — вотъ въ чемъ былъ вожделѣнный умыселъ. За нимъ таился другой: разорвавъ славянскій міръ по частямъ и создавъ стѣну вражды между Великой Россіей и малыми славянскими народами, заставить умолкнуть для міра могучій голосъ Святой Руси. И наконецъ, за этимъ умысломъ—третій и послѣдній: „величіе до небесъ и власть до краевъ земли“ (Дан. 4, 19).

И каково было бы это владычество надъ народами, объ этомъ не надобно догадываться. Стоны и вопли народовъ, имѣвшихъ несчастіе подпасть подъ тяжкую руку германизма, служатъ тому громкими и вѣрными свидѣтелями. Свобода вѣры, свобода языка, святыя достоянія народной души,—все преступно попрано грубою пятою этого властелина. И это еще въ то время, когда его могли сдерживать опасеніе, стыдъ и чувство приличія предъ лицемъ другихъ народовъ. Теперь же, едва раздались первые громы войны, онъ съ неслыханнымъ безстыдствомъ обнажаетъ всю варварскую породу своей души. Припомните, сколько за эти немногіе дни наши враги показали яркихъ примѣровъ своей душевной гнусности и дикой грубости. Они предлагаютъ постыднѣйшія сдѣлки, съ негодованіемъ отвергаемыя честными и благородными народами; они совершаютъ грубое насиліе надъ слабымъ, права котораго сами же клялись свято охранять; они плетутъ черную клевету, чтобы возложить вину на другихъ, будучи сами зачинщиками и исполнителями преступленія; среди нихъ забыты священный долгъ гостепріимства, и мирные путешественники подвергаюття неслыханнымъ глумленіямъ и обидамъ; они доходятъ до того, что даже грабятъ, какъ разбойники, людей, имѣвшихъ несчастіе вѣрить въ ихъ благородство; они — о, позоръ! — добиваютъ раненыхъ въ полѣ сраженія, разстрѣливаютъ дѣтей и мирныхъ жителей безъ вины преступленія.

Это ли дѣла, на которыя благосклонно могутъ взирать очи Господа? Но и это еще не конецъ ихъ дѣяній. Своей низкой душой они дошли до того, что сознательно хотятъ обмануть и предать самого Господа. На показъ всему міру ихъ повелитель и вождь, самъ императоръ, лобзаетъ Христа, прикасается одною рукой Его пречистаго тѣла, а другою вѣроломно извлекаетъ мечъ противъ Защитника дѣла мира Христова на землѣ. „Іудо, лобзаніемъ ли Сына Человѣческаго предаеши?“—слышится кроткій голосъ Христа...

Нѣтъ, не такъ и не для того нашъ Богъ научаетъ руки наши на брань (2 Цар. 22, 35).

Мы истощались въ терпѣніи и порой снисходили даже до уничиженія, чтобы только не оторвать руки пахаря отъ мирнаго плуга. Мы любою цѣною хотѣли сохранить миръ, лишь бы не продажей святыни. И вотъ, нынѣ врагъ захотѣлъ посягнуть и на эту послѣднюю цѣну. Нашъ Христосъ, Христосъ любящій, жалостливый, далъ намъ святой жребій заступаться за народы обиженные и угнетенные. И мы не можемъ измѣнить этому завѣту Христову. Всѣ наши великія войны были войнами за священную свободу народовъ. И нынѣ, если позволительно окомъ вѣры прозрѣвать въ пути Промысла, Господь вновь судилъ намъ тотъ же жребій, но еще болѣе высокій, чѣмъ хотѣли мы сами взять на себя. Мы хотѣли защитить только одинъ единокровный намъ народъ отъ одного насильника, а Господь повелѣваетъ намъ возстать на попраніе всемірнаго тирана, чтобы въ дружномъ союзѣ съ другими освободить отъ него всѣ народы міра.

Итакъ, нашъ воинскій кличъ: „За святую свободу, за миръ Христовъ, за правду Божію!“ И съ этимъ священнымъ кличемъ нашу душу пріосѣняетъ увѣренность, что „съ нами Богъ“.

Великъ Богъ земли Русской — повторимъ опять за своимъ Государемъ. Великъ Богъ нашей земли потому, что Онъ есть Богъ любви и мира, правды и милосердія, Богъ Заступленія. И да прославится имя Бога Святой Руси чрезъ насъ, смиренныхъ рабовъ Его, по всему лицу земли, отъ востокъ солнца до западъ!— Аминь.

Проф. Протоіерей П. Лепорскій.

27 іюля 1914 г.

Германская имперія и судьба нѣмецкой націи.

Чѣмъ кончится начавшаяся великая борьба? На чьей сторонѣ окажется побѣда? Я знаю, что рискую заслужить упреки въ легкомысліи и самоувѣренности, но убѣжденъ, что исходъ борьбы можетъ быть только одинъ: паденіе германской имперіи. Это, конечно, по существу прераціональное субъективное убѣжденіе, которое складывается противъ воли, но и для него имѣется нѣкоторое основаніе. Основаніе это заключается въ томъ, что имперіи Гогенцоллерновъ не для чего существовать. Она не нужна и вредна не только для человѣчества, но и для самой нѣмецкой націи. Такой способъ разсужденія, конечно, можетъ вызвать протестъ. Какое, скажутъ, имѣете

вы право опредѣлять ходъ историческихъ событій на основаніи произвольныхъ соображеній о цѣлесообразности? Но, думается, это—единственно правильное отношеніе къ историческому процессу. Какъ вы не разсматривайте событія, а историческія судьбы народовъ имѣютъ свой смыслъ, и историческое теченіе жизни свою телеологію. Что бы ни говорили защитники механизма, а ученіе о Провидѣніи является наиболѣе здоровой и правдоподобной теоріей историческаго процесса. Правда, современные историки не любятъ говорить о Провидѣніи, однако ихъ произведенія достаточно ясно говорятъ о Его дѣйствіи въ судьбахъ народовъ.—Но, скажутъ на это, пусть историческій процессъ цѣлесообразенъ, пусть въ немъ дѣйствуетъ Высшій Разумъ, все равно признакъ большой самонадѣянности—чтобы не сказать болѣе—проникнуть великій планъ и разгадать его детали. Конечно, угадать дальнѣйшее теченіе жизни, даже предвидѣть ближайшія событія мы обыкновенно не въ состояніи. Но иногда мы это безспорно можемъ. Подобно тому, какъ среди ходовъ геніальнаго шахматиста, кромѣ тонкихъ, оригинальныхъ, непредвидѣнныхъ, встрѣчаются элементарные, необходимость которыхъ ясна и для профана, такъ и въ историческомъ теченіи жизни, помимо событій неожиданныхъ, «неисповѣдимыхъ» имѣютъ мѣсто такія событія, необходимость которыхъ ясна и для обыкновеннаго человѣческаго ума. Событіе, о которомъ у насъ теперь рѣчь, именно такого порядка. Въ самомъ дѣлѣ, ясно, что германская имперія не имѣетъ никакого смысла для своего дальнѣйшаго существованія. Впрочемъ, положительнаго смысла для своего существованія она никогда не имѣла. Все ея значеніе, повидимому, заключалось въ томъ, чтобы убѣдить человѣчество и германскую націю, что назначеніе послѣдней отнюдь не политическое творчество. Провидѣніе не только ведетъ народы по избраннымъ Имъ путямъ, но и убѣждаетъ, что эти пути наилучшіе. Поэтому Оно допускаетъ отклоненія отъ прямой дороги, такъ сказать, предоставляетъ народамъ использовать всѣ открывающіяся предъ ними возможности—чтобы затѣмъ они сами вернулись къ предначертанному для нихъ теченію жизни.

Что германская имперія не нужна, не имѣла и не имѣетъ никакого положительнаго смысла для своего существованія, доказать это не трудно. Скажите, что дала, что внесла въ сокровищницу общечеловѣческой культуры эта скороспѣлая имперія? Чѣмъ заявилъ себя нѣмецкій народъ, объединившись въ могущественную имперію? Ничѣмъ подлинно великимъ. Даже болѣе того: это объединеніе германской націи заявило себя прямо отрицательными результатами. Политическое возвышеніе нѣмецкаго народа роковымъ образомъ было соединено съ упадкомъ его генія. Все, чѣмъ справедливо гордилась когда-то нѣмецкая нація, все, что заставляло почтительно преклониться предъ нею другіе народы,—философія, искусство, поэзія — все это въ послѣднее время пало до поразительно низкаго уровня. Единственно, въ чемъ замѣтенъ нѣкоторый прогрессъ, — это въ сферѣ внѣшней культуры, въ области техники. Но и здѣсь нѣмцамъ имперіи не удалось создать ничего первосортнаго. Нѣмецкіе товары все-таки далеко уступаютъ англійскимъ и французскимъ, равно какъ и машинное производство: получая машину, въ концѣ концовъ предпочитаютъ англійскую нѣмецкой. Не создавъ ничего цѣннаго, понизивъ уровень нѣмецкаго генія, имперія къ тому же отравила душу германской націи тупымъ и безсмысленнымъ шовинизмомъ. Оказавшись въ непривычной для него роли политическаго властителя, нѣмецкій народъ, что называется, утратилъ равновѣсіе духа и провозгласилъ хвастливый культъ «бронированнаго кулака». Результаты этого безумія у всѣхъ предъ глазами: нѣмцы всѣ народы изъ своихъ искреннихъ друзей превратили въ столь же искреннихъ враговъ. И все это являлось естестественнымъ послѣдствіемъ забвенія нѣмецкимъ народомъ своей подлинной миссіи, результатомъ принятой на себя несоотвѣтствующей роли.

Какой-то нѣмецкій ученый (кажется, Момсенъ), говоря о славянахъ и германцахъ, у первыхъ находилъ женственныя черты, у вторыхъ мужественныя и соотвѣтственно этому указывалъ германскимъ народамъ господственную роль, а славянскимъ подчиненную. Эта характеристика намъ представляется глубоко невѣрной. Думается, наоборотъ, въ нѣмецкомъ характерѣ съ большимъ правомъ можно найти женственныя черты, а въ славянскомъ мужскія. О женщинѣ въ Библіи сказано: «и къ мужу твоему влеченіе твое». Отличительною способностью женщинъ является самоотреченіе, въ томъ смыслѣ, что она находитъ свое утвержденіе не въ себѣ, а въ другомъ. И вотъ и въ нѣмецкомъ народѣ мы видимъ эту женственную черту—тяготѣніе къ другимъ болѣе мужественнымъ націямъ и способность сливаться съ ними до самоуничтоженія. Вѣдь, это фактъ, что ни одинъ народъ въ такой степени не подпадаетъ вліянію другихъ, особенно сильныхъ, державныхъ національностей, чѣмъ нѣмцы. Многіе русскіе нѣмцы даютъ тому разительное подтвержденіе. Эти совершенно искренно чувствуютъ себя русскими и своимъ патріотическимъ настроеніемъ часто даже превосходятъ природныхъ русскихъ. Другое подтвержденіе—жители Эльзасъ-Лотарингіи. Вѣдь все это по крови нѣмцы. Но оставаясь долгое время подъ властью французовъ, они такъ хорошо офранцузились, что всѣ попытки германской государственной власти ихъ снова онѣмечить не имѣли никакого успѣха. Сами нѣмцы сознаютъ за собой эту слабость—недостатокъ національной устойчивости, — и она составляетъ нескончаемую тему жалобъ для нѣмецкихъ патріотическихъ газетъ. Но въ существѣ дѣла напрасно германскіе патріоты такъ огорчаются по этому поводу. Эта женственная черта—великое свойство нѣмецкой націи. Отсюда вытекаетъ нѣмецкій космополитизмъ,—космополитизмъ, дѣлающій то, что въ прошломъ нѣмецкіе солдаты сражались за кого угодно, нѣмецкіе ученые писали исторію для всѣхъ народовъ земного шара. Равнымъ образомъ, слабо развитое національное чувство дѣлаетъ нѣмцевъ особенно способными къ научной работѣ.

Но отсюда же слѣдуетъ, что нѣмецкая нація въ существѣ дѣла не способна и не призвана къ самостоятельной политической роли. Она можетъ составить весьма цѣнный элементъ въ жизни другой націи, она можетъ обогатить чужую политическую жизнь, но самостоятельная политическая жизнь не составляетъ ея призванія. Для подлиннаго политическаго творчества, для плодотворнаго политическаго существованія нужны мужскія и мужественныя черты, нуженъ нѣкоторый рыцарственный духъ, который образуетъ вѣнецъ мужественности. Въ исторіи, напримѣръ, Россіи или Франціи этотъ рыцар-

ственный духъ весьма замѣтенъ. И та, и другая націи часто дѣйствовали и приносили жертвы во имя идеи, охваченныя великодушнымъ порывомъ. Въ этихъ идейныхъ и идеальныхъ порывахъ—вѣрный признакъ достойнаго и подлиннаго политическаго существованія. Ничего подобнаго мы не найдемъ въ исторіи германскихъ государствъ. Не исторія—не политическое творчество, а поддѣлка, бездарная, бездушная поддѣлка подъ подлинную политическую жизнь. Здѣсь не ищите воодушевленія великими и великодушными цѣлями, здѣсь нѣтъ другихъ мотивовъ кромѣ грубаго національнаго эгоизма. Вѣдь это же фактъ, что всѣ политическіе идеалы современной германской имперіи исчерпывались тупымъ эгоистическимъ Drang на востокъ и на западъ. И все это явилось результатомъ того, что женственный по своему характеру германскій народъ выступилъ въ неестественной ему мужественной роли державной націи. Отсюда же объясняются эксцессы жестокости и формализма, которыми страдаетъ политическая жизнь германскаго государства. Вѣдь извѣстно, что женственность, когда она измѣняетъ себѣ, превращается въ нѣчто сугубо грубое, дикое и каррикатурное.

Но, скажутъ, съ этимъ взглядомъ на нѣмецкую націю, какъ на женственную, не вяжется присущая ей солидность и почтительность. Мы думаемъ наоборотъ: эти пресловутыя положительныя качества нѣмецкой націи—ея аккуратность и пунктуальность—служатъ новымъ подтвержденіемъ женственнаго характера нѣмецкой націи. Женщина гораздо положительнѣе мужчины. Ницше глубоко правъ, утверждая, что въ мужчинѣ всегда скрывается дитя, тогда какъ женщинѣ эти ребяческія черты совершенно чужды. Не нѣмецкая аккуратность есть признакъ мужественнаго характера, а именно славянская безпорядочность и славянская удаль.

Соотвѣтственно этому существенно долженъ измѣниться и прогнозъ относительно будущихъ отношеній между славянской и германской націей. Совершенно справедливо, что эти расы предназначены жить въ близости между собою. Въ самомъ дѣлѣ, попробуйте сколько-нибудь подробно представить будущую судьбу русскаго и германскаго народовъ и вы должны признать, что въ будущемъ между ними должно утвердиться весьма тѣсное общеніе. Но только неправы патріоты германской имперіи, предрекая господственное положеніе нѣмцамъ, славянамъ же отводя подчиненную роль. Произойдетъ какъ разъ наоборотъ. Нѣмецкая нація самымъ характеромъ своимъ обречена на подчиненное политическое служеніе. Мы, конечно, не скажемъ, что ея назначеніе служить подстилкой для славянской расы. Нѣтъ, ея роль болѣе благородная. Возвратившись къ своему подлинному призванію, сдѣлавшись снова «народомъ мыслителей и поэтовъ», она должна составить, такъ сказать, украшеніе мирнаго очага рыцарственной славянской расы.

В. Бѣляевъ.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Война и славянство.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что пожаръ, начавшійся на Балканахъ и охватившій почти всю Европу, главнымъ своимъ очагомъ имѣетъ ту пограничную линію, которая раздѣляетъ два глубоко-различныхъ міра—германскій и славянскій. Воинствующій германизмъ, съ легкомысленной заносчивостью бросающій вызовы направо и налѣво, въ сущности поднялся лишь съ одной цѣлью—сокрушить окончательно своего вѣковѣчнаго противника—славянство,—и лишь тяжелая необходимость принудила его расширить театръ военныхъ дѣйствій до объема европейскаго континента. Борьба славянскаго и германскаго міровъ, начало которой восходитъ чуть ли не къ эпохѣ великаго переселенія народовъ, въ настоящее время подходитъ къ своему финалу.

Предстоитъ послѣдняя грандіозная схватка, подобной которой еще не видалъ міръ, и все славянство во главѣ съ Россіей должно съ благоговѣйной благодарностью склонить свои колѣни предъ Провидѣніемъ, не оставившимъ въ этотъ грозный часъ славянъ одинокими, но призвавшимъ на помощь къ нимъ могущественныхъ союзниковъ. Насталъ часъ, когда долженъ рѣшиться великій историческій споръ и окончательно опредѣлиться дальнѣйшая судьба славянства. Настало время, когда исторически и политически разрозненное славянство должно или слиться воедино, сбросивши съ себя совершенно нѣмецко-мадьярское иго, или же отказаться разъ навсегда отъ этой исконной завѣтной мечты своей и тѣмъ самымъ перестать быть самостоятельнымъ и полноправнымъ членомъ въ семьѣ народовъ Европы и міра.

Этотъ именно моментъ рѣшающей важности въ великой войнѣ съ особенной ясностью подчеркиваетъ г. Меньшиковъ въ 13794 № „Нов. Вр.“.

Съ незапамятныхъ временъ, за тысячу лѣтъ исторіи славянства еще не было момента, подобнаго нынѣшнему. Мы воюемъ съ соединенными силами германизма не одни, а въ союзѣ съ двумя великими державами Запада, не менѣе насъ заинтересованными въ оборонѣ отъ общаго лютаго врага. Можетъ быть уже никогда въ вѣчности это благопріятное сочетаніе силъ не повторится. Въ союзѣ съ Англіей и Франціей при благопріятномъ отношеніи другихъ державъ мы въ состояніи, наконецъ, рѣшить громадный и несчастный вопросъ славянскій, до сихъ поръ къ стыду человѣческаго рода удовлетворительно не рѣшенный. Чѣмъ быть славянской расѣ—подстилкою ли для германскаго племени, или самостоятельной вѣтвью арійской семьи со всѣми радостями державнаго существованія? Если въ жилахъ славянства течетъ благородная кровь тѣхъ древнихъ предковъ, которые на зарѣ исторіи отвоевали себѣ прекрасныя страны отъ южныхъ морей до сѣверныхъ, отъ Адріатики до Балтики,—то пусть же возстанутъ славяне и возьмутъ свое законное наслѣдіе! Россія подняла свой богатырскій мечъ не для порабощенія народовъ—братьевъ, а для освобожденія ихъ отъ многовѣкового ига. Россія не желаетъ подчинить себѣ западное славянство, а желаетъ освободить его отъ подчиненія нѣмцамъ и венграмъ. Россія не идетъ дальше свободнаго и братскаго союза со славянами для общей обороны противъ общихъ утѣснителей. Проливая моря своей крови за славянскую свободу, народъ русскій имѣетъ право желать, чтобы освобождаемые братья не мѣшали великой задачѣ, а способствовали бы ей. Нынѣшняя война должна доказать міру, присутствуетъ ли въ славянствѣ геній независимости, есть ли въ нихъ инстинктъ господства, превозмогающій инерцію подчиненія.

И не только Россія, на которую долженъ обрушиться главный ударъ, но и всѣ болѣе мелкіе славянскіе народы и племена сознаютъ всю глубочайшую важность разразившейся войны для своего бытія и преисполнены желанія и рѣшимости принести всѣ свои силы на алтарь этого великаго общеславянскаго дѣла.

Даже славяне, томящіеся подъ австрійскимъ ярмомъ, переживаютъ небывалый подъемъ стихійнаго устремленія подъ кровъ великой защитницы славянства Россіи и при первомъ же удобномъ случаѣ сбрасываютъ съ себя маску австрійскаго подданства и вмѣстѣ съ русскими братьями направляютъ свое оружіе противъ своихъ угнетателей. Тѣмъ печальнѣе видѣть и отмѣчать ту неопредѣленно-неустойчивую позицію съ видимымъ уклономъ симпатій въ сторону австро-германскаго міра, какую занимаетъ Болгарія, одна изъ крупнѣйшихъ послѣ Россіи славянскихъ державъ. Остается гадательнымъ, что заставляетъ болгаръ медлить и колебаться, въ то время, когда для всякаго славянина выборъ враговъ и друзей долженъ быть ясенъ до очевидности. Для Россіи, создавшей и вскормившей Болгарію кровью своихъ сыновъ, это поведеніе болгаръ особенно прискорбно. „Русскій Инвалидъ" (№ 169) обращаясь съ призывомъ къ Болгаріи, является вѣрнымъ истолкователемъ чувствъ и настроенія Россіи:

„Болгары! Въ вашей странѣ нашли, сражаясь за вашу свободу, вѣчный покой русскіе воины.

Болгары! Въ вашей странѣ подъ сѣнью могильныхъ крестовъ спятъ вѣчнымъ сномъ русскіе орлы.

Оглянитесь на вашу страну: вотъ Плевна, обильно обагренная русской кровью, вотъ Шипка, гдѣ, изумляя доблестью міръ, геройски сражались наши воины, гдѣ въ зимнюю стужу, вспоминая свою милую далекую родину, замерзали герои, охраняя орлиныя гнѣзда отъ вашихъ враговъ; вотъ суровые балканскіе перевалы; черезъ нихъ въ стужу, въ метель, при ужасномъ леденящемъ вѣтрѣ, навстрѣчу суровой смерти, во имя вашей свободы шли наши воины-мученики.

Болгары! Оглянитесь назадъ, перенеситесь мысленно въ недалекое прошлое. Спросите вашихъ одряхлѣвшихъ дѣдовъ, они вамъ разскажутъ о леденящихъ кровь турецкихъ звѣрствахъ; спросите вашихъ посѣдѣвшихъ отцовъ, они разскажутъ вамъ, какъ доблестно сражались за вашу свободу русскіе бойцы".

Въ настоящей великой борьбѣ

„рука объ руку съ Россіей на кровавый бой идутъ просвѣщенные народы Запада, поборники права, защитники угнетенныхъ.

Вмѣстѣ съ Россіей на общее святое дѣло идетъ геройскій сербскій народъ.

Гдѣ же вы, Болгары? Гдѣ дѣти тѣхъ, кто цѣною русской крови позналъ свободу? Гдѣ притаились вы, отчего въ этотъ грозно величественный часъ вы еще не съ нами, вашими освободителями?

Отчего не становитесь вы въ ряды благородныхъ бойцовъ? Какія оковы связываютъ васъ? Кто околдовалъ ваше сердце, кто извлекъ изъ него чувство благодарности, кто потушилъ въ немъ огонь братской любви, кто затуманилъ вашъ разсудокъ?

Опомнитесь же, Болгары! Нашъ послѣдній призывъ несется къ вамъ изъ нѣдръ великой русской земли. Онъ несется къ мутному Дунаю, къ вершинамъ Балканъ, къ благодатнымъ забалканскимъ долинамъ, ко всѣмъ уголкамъ вашей страны, политымъ кровью сыновъ Россіи.

Да спадетъ же пелена съ вашихъ глазъ! Сверните, пока не поздно, съ того ложнаго пути, по которому влекутъ васъ ваши враги".

Крупная побѣда.

Военныя дѣйствія едва-лишь вышли изъ періода подготовленій и рѣшающее столкновеніе силъ противниковъ еще впереди, а русскій народъ можетъ уже поздравить себя съ крупной побѣдой.

Побѣда эта—всеобщее отрезвленіе. Злѣйшій врагъ—пьянство лежитъ поверженнымъ, правда,—пока лишь временно, въ силу чисто внѣшнихъ принудительныхъ мѣръ правительственной власти; но много есть данныхъ полагать и надѣяться, что зеленый змій навсегда потерялъ свою былую силу. Въ самомъ сознаніи и настроеніи народа подъ вліяніемъ послѣднихъ событій совершается глубокій внутренній переворотъ, нравственный подъемъ, все громче и настойчивѣе заявляющій о себѣ въ рѣшимости многихъ лицъ и обществъ защищать и поддерживать всячески трезвость и въ многочисленныхъ ходатайствахъ предъ властью о запрещеніи навсегда продажи водки. Всего лишь одинъ мѣсяцъ бездѣйствуетъ этотъ страшный врагъ,—но какіе огромные результаты!

Связанный и поваленный, онъ позволилъ собраться со всѣхъ концовъ страны милліонамъ нашихъ запасныхъ, съ мужественнымъ спокойствіемъ ушедшимъ на поле битвы. Освобожденные отъ этого врага, остальные, не взявшіе меча, готовы на всякія жертвы, чтобы облегчить подвигъ защитниковъ родины. Вся Россія обратилась въ одинъ огромный храмъ, полный молитвеннаго настроенія.

Если бы мгновенно не переродилась Россія, когда, какъ по волшебству, наглухо закрылись „казенки",—у Германіи былъ бы несравненно болѣе сильный союзникъ, чѣмъ Австрія, и имя этого союзника—водка! („Нов. Вр. 13803").

Это перерожденіе стоитъ въ связи съ общимъ духовнымъ отрезвленіемъ народа, которое ярко бросается въ глаза каждому.

Дѣло не въ томъ только, отмѣчаетъ „Русск. Сл." (№ 157), что закрыты винныя лавки, и оттого громады призываемыхъ войскъ текутъ въ удивительномъ порядкѣ, безшумно, напряженно, въ трезвенной сосредоточенности. Гораздо важнѣе общая духовная трезвость, особая серьезность вверху и внизу, строгая сдержанность и, при всей быстротѣ, даже стремительности дѣйствія, особая осторожность, провѣрка себя и непрерывная оглядка.

И отъ этой тишины, отъ этой безшумно несущейся лавины вѣетъ подлинной, нешуточной грозностью. И если бы нѣмцы, вмѣсто вздорныхъ слуховъ о Россіи, увидѣли хоть на мигъ эту поднявшуюся силу, они уже и теперь ясно почувствовали бы все безуміе начатой ими войны.

Сейчасъ нѣтъ и намека на то гибельное легкомысліе, которое было предъ японской войной, и которое выражалось въ тривіальномъ, хвастливомъ присловьѣ: „шапками закидаемъ".

Теперь знаютъ, что впереди грозный, упорный врагъ. И хотя ясно уже, что этотъ желѣзный германскій паукъ, давившій гипнозомъ милитаризма всю Европу, самъ попалъ въ капканъ, окруженный и запертый со всѣхъ сторонъ страшными силами трехъ міровыхъ державъ, но ни поспѣшнаго злорадства, ни легкомысленнаго подсчитыванья будущихъ побѣдъ вокругъ не замѣчается.

Строгая трезвость сознанія подсказываетъ, что впереди будетъ трудно, тягостно, и что потребуется перенести мрачныя испытанія, нужно будетъ сдѣлать напряженіе всѣхъ силъ, чтобы довести нешуточнаго врага до изнеможенія и до просьбы о мирѣ.

Записка объ открытіи духовной академіи въ Вильнѣ.

II.

Удовлетвореніе нужды Сѣверо-Западнаго края въ священникахъ съ высшимъ богословскимъ образованіемъ представлялось и представляется нѣкоторымъ возможнымъ путемъ учрежденія въ существующихъ духовныхъ академіяхъ болѣе или менѣе значительнаго числа западно-русскихъ студенческихъ стипендій. Но въ этихъ академіяхъ, при обширности въ нихъ круга изученія студентами на общемъ основаніи наукъ, не такъ легко устроить надлежащимъ образомъ удовлетвореніе спеціальныхъ запросовъ религіозно-церковной

жизни Сѣверо-Западнаго края. Достаточно указать, что въ нѣкоторыхъ духовныхъ академіяхъ многіе годы не читается исторія западно-русской Церкви. Групповой предметъ исторіи и обличенія западныхъ исповѣданій всего менѣе привлекаетъ къ себѣ вниманіе студентовъ академіи (отчасти по своей сравнительной трудности, отчасти по сравнительной его ненадобности для семинарскаго преподаванія). Особаго изученія религіозной стороны западно-русскаго ново-іудейства, едва ли не первенствующаго въ еврейскомъ мірѣ вообще, въ духовныхъ академіяхъ не было и нѣтъ, несмотря на сравнительное обиліе, казалось бы, располагающихъ къ тому академическихъ наукъ. Нужно, очевидно, повелительное воздѣйствіе живой окружающей дѣйствительности, чтобы направить ученое вниманіе на больные западно-русскіе запросы. Въ будущей Виленской академіи указанныя спеціальныя потребности Сѣверо-Запада могли бы быть удовлетворены безъ особаго затрудненія: исторія западно-русской Церкви уже существуетъ, по нынѣ дѣйствующему уставу, въ Кіевской академіи; исторію и обличеніе западныхъ исповѣданій нужно только сдѣлать общеобязательнымъ предметомъ въ Виленской академіи (вмѣсто исторіи и обличенія раскола); исторію ново-іудейства, если уже не переобременять каѳедры основного богословія, легко распредѣлить между тремя академическими еврейско-библейскими каѳедрами; въ исторіи славянскихъ Церквей болѣе подробный обзоръ судебъ христіанства въ Польшѣ самъ собой предполагается въ Вильнѣ. Такимъ образомъ въ будущей Виленской академіи не понадобилось бы создавать и особаго мѣстнаго миссіонерскаго отдѣленія, неудобнаго потому уже, что оно было бы разсчитано только на болѣе или менѣе ограниченный кругъ слушателей.

При такомъ устройствѣ Виленская духовная академія съ успѣхомъ пошла бы навстрѣчу вышеуказанной прямой православной церковной потребности Сѣзеро-Западнаго края. Но она съ неменьшей пользой стала бы удовлетворять и другимъ потребностямъ православной Церкви на нашемъ русскомъ западѣ. Прежде всего, она создала бы для Сѣверо-Западнаго края живой ученый духовно-просвѣтительный центръ, безъ котораго дѣятельныя духовно-научныя стремленія въ немъ погибаютъ. Старая литовско-русская православная Вильна, возросшая на крови святыхъ виленскихъ мучениковъ,— обвѣянная трогательными воспоминаніями о знаменитомъ Виленскомъ братствѣ, объ его высшей школѣ, объ его книжныхъ изданіяхъ въ тяжелую для православной вѣры пору, — вновь озаренная въ недавнее время живительными для всей западной Руси лучами славы митрополита Іосифа и графа Муравьева — представляетъ собой всѣ историческія данныя для того, чтобы сдѣлаться достойнымъ духовно-просвѣтительнымъ центромъ Сѣверо-Западнаго края. Графъ М. Н. Муравьевъ не успѣлъ создать Виленской духовной академіи, но успѣлъ создать для нея великія научныя средства: Виленскій центральный архивъ древнихъ актовыхъ книгъ (въ немъ около тридцати тысячъ книгъ, касающихся всѣхъ мѣстностей Сѣверо-Западнаго края) и Виленскую публичную библіотеку (съ ея богатѣйшимъ собраніемъ западно-русскихъ рукописныхъ и старопечатныхъ историческихъ матеріаловъ). Если Виленской духовной академіи суждено открыться, то ее ждетъ рѣдко-доступное для новыхъ высшихъ школъ счастье: громадный запасъ стараго, почти нетронутаго научно-историческаго матеріала, въ весьма большой мѣрѣ богословскаго и церковно-историческаго содержанія. При такихъ средствахъ, оживленное православное духовно-научное движеніе и въ самой будущей Виленской духовной академіи, и вокругъ нея по всему пространству Сѣверо-Западнаго края, не можетъ не развиться широко и самобытно. Это же духовное научное движеніе, разлившись по всему краю, составитъ твердую преграду всякимъ неправославнымъ теченіямъ мысли и жизни, облегчивши церковной іерархіи и духовенству ея высокую православную миссію въ немъ. Опустошительное для православія въ Сѣверо-Западномъ краѣ дѣйствіе акта 17 апрѣля 1905 г. болѣе всего и объясняется слабостью, если не отсутствіемъ, въ немъ живого православно-общественнаго просвѣтительнаго движенія, которое всегда особенно чутко къ надвигающейся грозѣ. Гроза разразилась въ Сѣверо-Западномъ краѣ среди общаго сна духовнаго, и странною ея неожиданностью для русскихъ православныхъ людей его болѣе всего и объясняются ея разрушительные успѣхи.

Созданіе въ Вильнѣ высшаго духовно-научнаго просвѣтительнаго центра весьма важно и для общаго укрѣпленія и проясненія православно-русскаго народно-государственнаго самосознанія въ немъ. Несмотря на свою сравнительную количественную малочисленность, польскій элементъ въ Сѣверо Западномъ краѣ все-таки столь могуществен, что при приведеніи въ немъ земскихъ учрежденій пришлось для обезпеченія русскихъ національно-государственныхъ интересовъ создать особыя національныя избирательныя куріи. Уже поднятъ вопросъ о созданіи такихъ же курій для борьбы съ польскимъ и еврейскимъ засиліемъ въ городахъ Сѣверо-Западнаго края. Положеніе русскихъ людей въ Сѣверо-Западномъ краѣ, очевидно, весьма не легкое, если приходится его интересы ограждать исключительными мѣрами. Нельзя и того забывать, что такъ называемая черта еврейской осѣдлости, спасающая восточную Русь отъ опасной инородческой нравственной и матеріальной силы, принудительно удерживаетъ на территоріи западной Россіи всѣ главные кадры этой силы: въ ней совсѣмъ нѣтъ русскаго торгово-промышленнаго, городского и сельскаго класса, который своимъ матеріальнымъ достаткомъ создалъ восточно-русское церковное благоустройство и благолѣпіе. Къ этому нужно прибавить, что съ 1905 года для всякой инородческой агитаціи въ Сѣверо-Западномъ краѣ создались сразу весьма благопріятныя обстоятельства, о которыхъ прежде ея дѣятели и помышлять не могли.

До 1905 года въ Вильнѣ совсѣмъ не выходило инородческихъ газетъ и журналовъ. Теперь въ Вильнѣ выходитъ около двухъ десятковъ ихъ. Русскихъ же органовъ печати, кромѣ казенныхъ вѣдомственныхъ изданій, выходитъ только два: „Виленскій Вѣстникъ“ и „Вѣстникъ Виленскаго Православнаго Братства“. Съ 1912 года въ Вильнѣ сталъ выходить ежемѣсячный польскій историческій журналъ — „Литва и Русь“ (о таковомъ русскомъ многіе годы шли безплодные разговоры въ Вильнѣ). Вскорѣ послѣ 1905 года основалось въ Вильнѣ польское „Общество друзей науки“,

и открылась польская Публичная библіотека, обзаведшаяся уже собственными домами и сосредоточившая въ себѣ уже теперь большое число рукописей и книгъ; а первое изъ нихъ обзавелось и печатнымъ научнымъ органомъ. Накопляя историческіе матеріалы и составляя спеціальные ученые труды по исторіи католическо-польскаго элемента въ Сѣверо-Западномъ краѣ, какъ яко бы давшаго ему высшую культуру и основной тонъ, мѣстные польскіе ученые энергично взялись и за популяризацію ихъ въ мѣстномъ образованномъ и полуобразованномъ обществѣ. Нѣсколько уже лѣтъ выходитъ въ Вильнѣ на польскомъ языкѣ небольшими выпусками широко задуманная полу-популярная — „Исторія Литвы и Руси послѣ раздѣловъ". На русскомъ языкѣ ничего подобнаго этому изданію не имѣется, несмотря на всю вопіющую въ немъ нужду; да если бы кто изъ западно-русскихъ ученыхъ и взялся за подобный трудъ, онъ не смѣлъ бы и мечтать о такой роскоши изданія, какая оказывается возможною для народности, не имѣющей своего государства.

Проф. П. Н. Жуковичъ.

Соборъ іереевъ Японской Православной Церкви 1914 г.

25, 26 и 27 іюня сего года состоялся ежегодный Соборъ іереевъ Японской Православной Церкви, во главѣ съ Епископомъ Японскимъ Сергіемъ. Несмотря на крайне неблагопріятныя условія для проповѣди въ минувшемъ году, вслѣдствіе голода, поразившаго весь сѣверъ и сѣверо-востокъ Японіи, т. е. центръ японскаго православія, Богъ и въ минувшемъ году благословилъ труды самоотверженныхъ тружениковъ Христовыхъ успѣхомъ: присоединено къ Православной Церкви дѣтей 488, взрослыхъ 484, а всѣхъ 972 человѣка. Умерло въ минувшемъ году 300 человѣкъ. Скончались въ минувшемъ году заштатные священники о. Іоаннъ Катакура и о. Ѳеодоръ Мидзуно. Вновь избранъ и возведенъ въ священники діаконъ изъ Кёото Титъ Каноо. Три молодыхъ катихизатора оставили службу церковную; вмѣсто нихъ приняты на службу 7 окончившихъ курсъ Миссійской Семинаріи въ семъ году, и одинъ изъ бывшихъ служащихъ Церкви. За происшедшими перемѣнами въ составѣ трудящихся на нивѣ Божіей въ Японіи состоитъ: іереевъ 34, діаконовъ 7, катихизаторовъ 104, помощниковъ катихизатора 12, катихизаторскихъ учениковъ 2, катихизаторовъ-добровольцевъ 2, а всѣхъ японцевъ на службѣ проповѣднической 161.

Въ іюлѣ текущаго года Миссія приступаетъ къ построенію Храма въ городѣ Хакодате, вмѣсто сгорѣвшаго въ 1907 году перваго въ Японіи православнаго Храма. Въ виду частыхъ пожаровъ въ Хакодате, Храмъ строится каменный. На построеніе Храма и на устройство причтовыхъ домовъ Миссія имѣетъ пожертвованій, главнымъ образомъ изъ Россіи, до 21.000 енъ. Однако, всякая помощь иконами, церковною утварью, облаченіями и пр. Миссіею была бы принята съ глубочайшею признательностью.

Миссія и въ минувшемъ году была озабочена сборомъ пожертвованій на устройство Храма-Памятника надъ могилою приснопамятнаго Архіепископа Японскаго Николая... Къ настоящему числу въ Миссіи имѣется на сей предметъ пожертвованій 11.793 енъ 05 сенъ... Но Миссія надѣется, что благочестивые и щедрые жертвователи еще и еще раскроютъ свои сердца и создадутъ общими усиліями Храмъ-Памятникъ столь же благолѣпный, какъ благолѣпно было и есть имя почившаго Апостола Японіи Архіепископа Николая.

Съ благодарностью озираясь на пройденный годовой періодъ времени, Миссія ставитъ ближайшею своею задачею въ будущемъ, постепенно становясь на свои ноги матеріально, все болѣе и болѣе внѣдрять въ души своихъ молодыхъ христіанъ истинную церковность, безъ которой немыслимо истинное Православіе.

Е. С.

9 іюля 1914 г.

Къ вопросу о религіозности учащихся свѣтскихъ средне-учебныхъ заведеній *).

„Матеріализація жизни идетъ чудовищными шагами... Напротивъ, религія, поскольку она неистребима въ индивидуальномъ сознаніи, все болѣе и болѣе становится личнымъ дѣломъ каждаго вѣрующаго" **). Это авторитетное свидѣтельство проф. П. В. Верховскаго о современномъ состояніи религіозной вѣры въ нашемъ интеллигентномъ обществѣ и народѣ заслуживаетъ всяческаго вниманія мыслящихъ и нравственно болѣющихъ за благо родины русскихъ людей.

На самомъ дѣлѣ, все русское общество съ верха до низа какъ бы подталкивается чѣмъ-то роковымъ идти „къ послѣдней чертѣ",—по крайней мѣрѣ, неумолимые факты жизни вопіютъ, что лучшіе люди способны изжить здоровое религіозное чувство, а съ нимъ и вѣру въ смыслъ жизни индивидуальной и соціальной, поскольку послѣдняя, какъ коллективно-индивидуальная жизнь, имѣетъ свой резонъ только въ личныхъ разумныхъ интересахъ каждаго индивидуума. Что же можно ждать во взглядѣ на жизнь со стороны молодежи, которая какъ-ни-какъ, а живетъ все-таки безсознательнымъ или полусознательнымъ подражаніемъ и внушеніемъ со стороны старшаго поколѣнія—отцовъ и дѣдовъ? Къ несчастію мы и видимъ, что молодое поколѣніе „на распутіи", оно не видитъ „береговъ" жизни, „безъ руля и безъ вѣтрилъ" оно плыветъ только по теченію, не зная, гдѣ пристанетъ и пристанетъ ли гдѣ.

Мы не можемъ вѣрить всецѣло въ исчерпывающую силу такъ наз. „анкетъ"—анонимныхъ отвѣтовъ, даваемыхъ школьною молодежью, потому что въ большинствѣ эти отвѣты „неопредѣленны", т. е. даются по заказу, а не по глубокому сознанію ихъ принципіальной важности для собирающихъ эти анкеты. Допустимъ, однако, что болѣе или менѣе опредѣленные отвѣты есть уже качественный знаменатель возможнаго настроенія и на основаніи ихъ сдѣлаемъ попытку свести проблематическіе

*) По даннымъ анкеты: „О школьной молодежи". Марковъ. „Вѣстникъ Воспитанія", 1913. Сентябрь.

**) „Церковная Правда". 1913 отъ 19 Дек. Верховскій: „О необходимости опредѣленной программы въ церковной политикѣ".

итоги о религіозности школьной молодежи нашего времени. Побужденіемъ къ этому служатъ не выводы ради выводовъ, а стремленіе увѣрить, кого слѣдуетъ, что религіозное состояніе молодежи не такъ уже безотрадно, какъ думаетъ интеллигенція, а отчасти и сами о.о. законоучители. Упреки интеллигенціи назадъ и впередъ въ законоучительскомъ дѣлѣ достаточно рельефно выражены въ слѣдующемъ заявленіи: „съ громкой жалобой, съ ропотомъ я долженъ сказать, что намъ не показали ни разу Христа, не подвели насъ ко Христу... И мы вышли относительно религіи какіе-то звѣреныши. И если кто въ этой области что добылъ—добылъ отдѣльно отъ этихъ лѣтъ „Закона Божьяго“ *).

Этотъ вопль негодованія заявленъ извѣстнымъ, такъ сказать, популяризаторомъ православія, г. Поселяниномъ. Повѣримъ на-слово почтенному публицисту, хотя онъ и не раскрываетъ исторіи своего „обращенія“, съ какого именно момента онъ сталъ „добывать“ кое-что въ религіозной области и какъ имъ добытое мирилось и улеглось на прежнее „пустое“ мѣсто.

Обратимъ вниманіе на анкетныя данныя по вопросу о религіозности учащихся, какъ онѣ ни сбивчивы и ни отрывочны сами по себѣ. „Насколько религіозна наша молодежь, отчетливо вскрываютъ отвѣты на 3 (общіе) вопроса религіознаго характера“,—утверждаетъ вышеуказанная анкета.

Первый вопросъ касается причинъ „расхожденія“ молодежи съ своей религіей. Оказывается, что изъ 250 человѣкъ только „38 безусловно вѣрны своей религіи и ни въ чемъ съ нею не расходятся“, а остальные 212 чел. или „недостаточно знакомы съ своей религіей“, чтобы дать опредѣленный отвѣтъ, или даютъ отвѣты „неопредѣленнаго характера“, или вовсе „расходятся съ религіей“. Не станемъ допытываться, что значатъ выраженія: „вѣрны своей религіи“, „вовсе расходятся“ и пр., ибо то и другое, конечно, имѣетъ условное, временное значеніе душевнаго настроенія каждаго анкетируемаго, а не есть что-либо похожее на твердо сложившійся взглядъ, или убѣжденіе по данному жизненному вопросу. Отвѣты молодежи въ большинствѣ страдаютъ крайней субъективностью, граничащею часто съ непродуманностью самыхъ отвѣтовъ, вслѣдствіе чего кажется, что отрицательные отвѣты скорѣе подтверждаютъ, чѣмъ отрицаютъ ранѣе высказанное положеніе. „Многихъ отъ религіи отталкиваетъ—продолжаетъ анкета—ея внѣшняя сторона: обрядность, церковность, фанатизмъ, страхъ и повиновеніе“ (77 упомин.). Это, очевидно, общій, академическаго характера, выводъ самого собирателя анкеты, но что это за выводъ по своей формѣ и существу? Въ какомъ смыслѣ „обрядность“, а тѣмъ болѣе „церковность“ (о которой, кстати сказать, мы и ратуемъ въ особенности) можетъ отталкивать отъ религіи? Далѣе, что такое за жупелы для молодежи: „фанатизмъ, страхъ и повиновеніе?“ Здѣсь составлявшій анкету какъ будто туманно или нарочито сбивчиво выражается, такъ что его выводы сближаются по внутренней цѣнности съ неопредѣленными отвѣтами незрѣлой молодежи.

„Въ Бога вѣрю; религіи не признаю; синагоги, храмы, молитвы, иконы и пр.—мишура, которая только затемняетъ религію (прав. гимназ. 17 л.)“.

*) Журн. „Церк.-Общ. Вѣстникъ“ 1913, № 41, „Печать“.

Отвѣтъ, кажется, достойный какъ вопрошателя, если онъ счелъ нужнымъ его опубликовать, такъ и самихъ опрашиваемыхъ. Далѣе, къ удивленію нашему, авторъ анкеты заявляетъ, что онъ нашелъ въ средней школѣ (horribile dictu!) даже „атеистовъ“ и такихъ 61 (изъ числа 250). Свидѣтельства такихъ „атеистовъ“ о себѣ слѣдующія: „Будучи причисленъ къ православной религіи, я абсолютно не вѣрю въ Бога и совершенно расхожусь съ догматами православной вѣры (гимн-ъ 18 л.)“. „Я не признаю религіи; въ храмѣ для молитвы былъ одинъ разъ въ жизни (уч—къ VIII кл.). Не вѣрю въ воскресеніе мертвыхъ, въ будущую жизнь, по моему съ душею человѣка ничего не будетъ“.

Всѣ эти яко бы страшныя „атеистическія“ признанія разбиваются однако же послѣдующимъ заявленіемъ собирателя анкеты, что „мало такихъ юношей, которые въ глубинѣ души своей не признаютъ существованія Бога“. „Нынче пошла мода *) не вѣрить въ Бога. Да, мода! (гимн—ъ 18 л.). Въ Бога вѣрю“. Далѣе характерная фраза юнца-субъективиста: „религіозность мою заглушаютъ наши духовные отцы (гимн—ъ 19 л.)“. Вопросъ объ атеизмѣ въ школѣ такимъ образомъ самъ собою отпадаетъ: авторъ почти соглашается, что „мода не вѣрить“ и есть то, что выше названо имъ страшнымъ словомъ „атеизмъ“.

Въ то же время онъ отмѣчаетъ въ средней школѣ существованіе религіозно-научной системы деизма, метампсихозиса и, повидимому, придаетъ тому и другому серьезное значеніе. О первомъ онъ просто говоритъ въ общемъ выводѣ отъ себя, что „многіе высказываютъ чисто деистическіе взгляды. Ихъ вѣра... покоится исключительно на логическихъ разсужденіяхъ“. Для обоснованія второго положенія онъ приводитъ ссылку на анкетныя данныя и тутъ же указываетъ, что „двое вѣрятъ въ переселеніе душъ“. Мы не будемъ приводить на справку этихъ „вѣрованій“-мечтаній, ибо о чемъ только не грезитъ молодость почти на-яву и нужно ли серьезно со всѣмъ этимъ считаться, когда и сама молодость отъ грезъ своихъ часто вскорѣ отрицается?

Характерны вопросы и отвѣты о сообщеніи религіозныхъ обрядовъ самими учащимися и ихъ семьями. Авторъ нашелъ, что „молодежь ихъ почти совершенно не соблюдаетъ, и семьи въ этомъ отношеніи, очевидно, не могутъ повліять на юношество; религіозные обряды исполняются по необходимости, по предписанію начальства, вызывая у большинства скрытое возмущеніе и враждебное отношеніе къ религіи“. Впрочемъ есть и отрадный фактъ „сознательнаго выполненія обрядовъ“, когда въ обрядахъ находятъ „много прекраснаго, приносящаго вѣрующимъ радость и счастье (гимн—ка 17 л.)“.

Странно читать въ серьезной анкетѣ „лукавые“, соблазнительные, повидимому, вопросы въ отдѣльной постановкѣ, подобные вопросамъ древнихъ фарисеевъ и саддукеевъ временъ Христа: „вѣрите ли вы въ загробную жизнь?“ И замѣчательна нравственная чуткость молодежи къ праздно-любопытствующимъ о ея святомъ-святыхъ: большая часть отвѣтовъ или отрицательнаго, или неопредѣленнаго характера („изъ 316 чел. положительно отвѣтили только 38 чел.), т. е. молодежь отвергла самую искусственную постановку вопроса. О томъ же

*) Курсивъ не нашъ.

говорятъ отвѣты двусмысленные, отвѣты-вопросы или, точнѣе, размышленія по поводу вопроса, въ родѣ слѣдующихъ: „страхъ смерти вынуждаетъ; странно не вѣрить; не знаю. Логика говоритъ одно, а душа кричитъ другое“... Подобные отвѣты-размышленія не кажутся и вполнѣ искренними: они представляютъ какой-то лепетъ дитяти, застигнутаго врасплохъ старшими за писаніемъ тщательнаго скрываемаго „письма къ товарищу“, или „дневника“ для себя. И вотъ старшіе, какъ бы пробравшись случайно въ комнату младшихъ во время ихъ размышленій о себѣ, „чрезъ плечо“ разсматриваютъ, что они пишутъ о себѣ, но младшіе уже почуяли это присутствіе и передаютъ не взгляды свои, а, такъ сказать, „дѣловыя“ размышленія, напр.: „я не могу представить себѣ, чтобы душа исчезла; мнѣ кажется, что во мнѣ есть что-то высшее. Это не душа въ ея общепринятомъ понятіи. Въ насъ есть частица чего-то, что разлито во всей жизни“. Искусственную и ложную постановку вопроса о загробной жизни отъ кореннаго вопроса о бытіи Божіемъ молодежь прекрасно чувствуетъ и невольно соединяетъ въ отвѣтѣ оба вопроса: „безъ загробной жизни Богъ не имѣетъ никакого смысла, говоритъ вѣрующій гимназистъ 17 лѣтъ“, замѣчаетъ анкета. Таковы данныя анкеты по религіознымъ вопросамъ.

II.

Что можно сказать о значеніи всякихъ анкетъ по религіознымъ вопросамъ для юной молодежи и для самихъ вопрошателей? По нашему мнѣнію онѣ крайне вредны для молодежи учащейся и совершенно безполезны для вопрошателей, какъ не дающія тщательно обоснованныхъ свѣдѣній.

Религіозная область есть самая интимная, глубокая и многосложная часть души человѣческой, входящая своими корнями и нервами во весь нравственно-тѣлесный укладъ жизни индивида и поэтому по своей развѣтвленности и сложности не всегда ясно сознаваемая и различаемая отъ другихъ психическихъ функцій. Необходимъ извѣстный нравственно-житейскій опытъ и способность къ внутреннему самоанализу, чтобы умѣть выдѣлить религіозные инстинкты, потребности и чувства изъ ряда другихъ душевныхъ движеній аналогичныхъ, но не адэкватныхъ религіознымъ. Но есть ли этотъ опытъ надъ собою у молодежи средней школы?

Мы въ этомъ очень и очень сомнѣваемся. Молодежь отвѣчаетъ на анкеты „по заказу“, едва ли всегда серьезно относится и можетъ относиться къ вопросамъ анкеты, что уже показываетъ самая неопредѣленность отвѣтовъ, но она не прочь „позировать“ предъ любителями, такъ сказать, моментальной уличной фотографіи и охотно показываетъ свое „лицо“ съ случайнымъ настроеніемъ на немъ. Въ худшемъ случаѣ даже, мы думаемъ, съ анкетными данными происходитъ то же, что съ игрою въ „бѣлую горячку“: отвѣты условны, загадочны и даже намѣренно сбивчивы, что лишаетъ ихъ серьезности и тѣмъ болѣе научнаго или практическаго значенія. Между тѣмъ имъ придается иногда обществомъ и самими авторами анкеты серьезное значеніе, и даже дѣлаются попытки обстоятельной характеристики по даннымъ анкеты, что уже прямо опрометчиво.

Въ итогахъ приведенной выше анкеты г. М *) мы видимъ зафиксированныхъ деистовъ, атеистовъ, исповѣдниковъ метампсихоза, но дѣйствительно ли это такъ и есть? Можно ли серьезно и съ большою нравственною отвѣтственностью за слово назвать 17—19-лѣтнихъ гимназистовъ и гимназистокъ въ собственномъ смыслѣ „атеистами и деистами“? Мы думаемъ, что это просто интеллектуальное вольнодумство, нравственное броженіе у учащихся, неоформленность религіознаго чувства, которое ждетъ еще своего выраженія впереди, но которое вздумали опредѣлять, какъ постоянное и сложившееся, по случайнымъ признакамъ.

Что же можно сказать положительнаго о религіозномъ состояніи учащагося юношества средней школы, какъ на основаніи анкеты, такъ и по частнымъ наблюденіямъ и замѣчаніямъ со стороны? Полагаемъ, что чего либо прямо безотраднаго и враждебнаго статикѣ и динамикѣ религіозной идеи въ нравственномъ состояніи юношества нѣтъ: молодежь только „на распутіи“, въ періодѣ „исканія“, какъ и само общество, и семья. Церковь въ настоящую переходную минуту стихійнаго общественнаго и политическаго „безведрія“ на время утратила свой авторитетъ, ее видятъ, о ней помнятъ, но къ ней не идутъ: во время пожара, или наводненія каждый спасаетъ свой животъ и свой скарбъ, а не въ храмъ бѣжитъ молиться. Напрасно обвиняютъ въ религіозномъ малодушіи школьнаго юношества и о.о. законоучителей и ихъ дѣло вообще во всей его учебно-воспитательной обстановкѣ. Законоучительское дѣло нужно брать въ широкомъ масштабѣ переживаемаго историческаго момента, а не въ узкомъ толкованіи статистическихъ данныхъ по общепринятому ариѳметическому шаблону прошедшаго времени. Если нынѣ религіозно и нравственно колеблются старшіе и отцы, какъ древній Ааронъ, „доведшій народъ до необузданности“ (Исх. 32), то какой же твердости духа и нравственнаго героизма ожидать отъ младшихъ и сыновъ, родившихся и живущихъ въ „безвременьѣ“ и вовсе не видѣвшихъ лучшаго, какъ видѣли, по крайней мѣрѣ, ихъ отцы? Г. Поселянинъ „лихомъ“ поминаетъ среднюю школу, которая, несомнѣнно, не имѣла цѣли вытравить въ немъ религіознаго чувства, ибо иначе не было бы ему возможности „добыть“, т. е. приростить то, что уже у него было въ задаткѣ ранѣе. Законоучительство средней школы не есть панацея отъ всякихъ общественныхъ золъ, чтобы на него только возлагать отвѣтственность за погибшія юныя жизни, за религіозный индифферентизмъ, за нравственную неустойчивость молодости. „Религія... все болѣе и болѣе становится личнымъ дѣломъ каждаго вѣрующаго“ въ нашъ вѣкъ индивидуализма идейнаго и практическаго —повторимъ свидѣтельство г. Верховскаго. Нужно приблизить мірянъ къ церкви, къ дѣятельной и широкой приходской жизни, какъ въ то отдаленное историческое время, когда одинокій голосъ христіанскаго мальчика при избраніи епископа въ Медіоланѣ рѣшилъ дѣло, какъ церковный авторитетъ, въ пользу префекта Амвросія Медіоланскаго, и это было голосомъ Церкви и голосомъ Божіимъ. А

*) Г. М., судя по частнымъ указаніямъ анкеты,—одесскій преподаватель, и имѣетъ въ виду выяснить религіозность учащихся своего района.

безъ оживленія приходской жизнедѣятельности въ широкихъ размѣрахъ прихожане, какъ гласитъ этимологія слова, есть только приходящіе, посѣтители храма, какъ всякаго, пусть идейнаго, собранія, а не создатели и участники его организаціи и не отвѣтчики за его неуспѣхи. Съ духовнымъ возрастаніемъ народа, хотя и постепеннымъ, и благопріятными условіями, создающимися для сего въ реформахъ жизни общественной, должны быть выработаны новыя, болѣе широкія и лучшія условія и для развитія формъ религіозной жизни въ Церкви, безъ чего совершенно невозможно религіозное возрожденіе ни путемъ школы, ни путемъ частнаго почина ревнителей обновленія приходской жизни.

Свящ. **А. Свѣтловъ.**

Долго-ли будетъ безмолвенъ приходскій священникъ?

Въ № 6 „Церков. Вѣстника" въ ст. „Почему безмолвенъ русскій священникъ?" г. В. Б. одну изъ причинъ, отчасти характеризующую православіе и вмѣстѣ церковное „молчаніе" пастырства, видитъ вообще въ извѣстномъ сложившемся строѣ историческаго церковнаго искусства (архитектура, музыка, весь богослужебный ритуалъ), рядомъ съ которымъ „обыкновенная простая рѣчь кажется чѣмъ-то слабымъ, и блѣднымъ, и бѣднымъ".

Такъ оптимистически-просто и эпически-спокойно, повидимому, рѣшается важный вопросъ о причинахъ малой и неуспѣшной сравнительно проповѣднической дѣятельности приходскаго пастырства. Если продолжить совершенно правдоподобную мысль почтеннаго автора, то нужно сказать, что приходское духовенство молчитъ и для печати, по крайней мѣрѣ рѣже и не очень охотно, сравнительно съ недавнимъ временемъ (годы 1908—10), оно заявляетъ свой голосъ по поводу текущихъ явленій церковно-общественной жизни. Мы сближаемъ оба эти вида „молчанія" и хотимъ видѣть причину ихъ, кромѣ указанной, еще и въ другомъ—въ условіяхъ текущаго историческаго момента. Кромѣ сего рѣшаемся внести нѣкоторую поправку и въ объясненіе перваго вида „молчанія"—въ проповѣднической дѣятельности.

Вполнѣ соглашаемся съ авторомъ, что духовенство „молчитъ" о Христѣ, потому что „камни" вопіютъ и что церковные хоры и о. о. діаконы достаточно „проповѣдуютъ славу Божію", но это одно едва-ли всетаки къ чести настоятелей храмовъ и старшаго духовенства. Мы знаемъ, что пастыри сознаютъ необходимость живой и постоянной духовной проповѣди, какъ существеннаго нерва церковной жизни, но есть что то „задерживающее", расхолаживающее, какъ ихъ настроеніе, такъ и голосъ. Это расхолаживающее было и ранѣе въ исторической жизни нашей церкви, но оно менѣе и не такъ рѣзко чувствовалось, какъ теперь. Дѣйствительно, и прежде не очень часто и ревностно проповѣдывало духовенство, но оно не оставляло проповѣди совершенно, не оставляло надежды, что проповѣдь принесетъ свои плоды рано или поздно,—была вѣра въ свое дѣло, въ помощь свыше Того, кто „даетъ сѣмя сѣющему". Теперь насталъ относительный „гладъ слышанія слова Божія",—относительный, потому что въ настоящее время значительно умножилась ежедневная свѣтская печать такъ же, какъ усиленнѣе сталъ работать и ежегодный книжный рынокъ по сбыту ходкихъ произведеній свѣтской печати. Печатное свѣтское слово шумомъ своимъ и феерическимъ блескомъ какъбы заглушаетъ слово духовное и послѣднее, если оно несильно и неубѣдительно, раздаваясь „въ пустынѣ", не даетъ послѣ себя „эха", не находитъ подражателей и продолжателей. Это—съ одной стороны.

Съ другой, причины молчанія духовенства, когда нужно бы говорить съ особенной ревностью, чтобы не восторжествовалъ противный голосъ, заключаются столько же въ самомъ духовенствѣ, въ его охлажденіи къ дѣлу пастырства—учительства, сколько и въ общихъ условіяхъ современнаго приготовленія къ пастырству. Замѣтное пониженіе % уровня образованнаго духовенства въ послѣднее время не можетъ не отразиться на пастырскомъ дѣлѣ, когда по статистическимъ свѣдѣніямъ, которымъ нельзя не придавать надлежащей цѣны, священниковъ съ полнымъ семинарскимъ образованіемъ (въ послѣдніе 20 лѣтъ) стало вмѣсто 80 только 30%—minimum и 50%—maximum *). Какого же особеннаго пастырскаго добра, широкой и плодотворной дѣятельности можно ожидать отъ тѣхъ „батюшекъ", которые оказались въ этомъ санѣ благодаря „безрыбью" въ нашемъ вѣдомствѣ, въ то время какъ они часто „прошли" только городское училище, или 1—3 класса семинаріи. Мы не говоримъ ничего за то, что это люди, можетъ быть, нравственно цѣльные и съ добрыми намѣреніями относительно своей будущей дѣятельности, но они не готовились для широкаго и разносторонняго пастырскаго дѣла, какъ другіе, прошедшіе всю пастырскую школу отъ начала до конца, и потому едва ли считаютъ себя отвѣтственными и призванными на пастырство въ цѣломъ видѣ. Несомнѣнно, что они могутъ съ благоговѣніемъ и по полному чину „крестить", но дерзнутъ-ли они по тому же полному чину „благовѣстить" Слово Божіе, въ томъ можно очень усумниться, потому что этотъ „чинъ" имъ незнакомъ, а одного благоговѣнія даже при истовомъ требоисправленіи очень и очень мало для пастырства.

Еще меньшаго нужно ожидать въ пастырскомъ дѣлѣ вообще, а въ проповѣдническомъ (въ широкомъ смыслѣ—и публицистика) въ частности, отъ такъ наз. „курсистовъ"—батюшекъ, которые „чудесно" приготовляются къ своему великому дѣлу въ 9 мѣсяцевъ,—періодъ достаточный, можетъ быть, для изученія, т. е. поверхностнаго знакомства, какихъ-нибудь курсовъ каллиграфіи, бухгалтеріи и пр., но ни въ какомъ случаѣ не пастырства въ глубокомъ смыслѣ слова. Такіе „скороспѣлые" **) пастыри можетъ быть горятъ огнемъ ревности по Богѣ, когда сидятъ на курсахъ и слушаютъ „восторженныхъ лекторовъ", старающихся перелить въ нихъ итоги богословской науки въ возможно популяр-

*) „Церк.-Общ. Вѣстникъ № 10, 1914, А. Папковъ. Тревожное состояніе нашей церкви".

**) „Трехнедѣльные удальцы", какъ они и сами себя въ шутку именуютъ.

ной формѣ и тѣмъ сочетать духовную ревность по пастырству съ разумными требованіями отъ пастыря, но много-ли можно успѣть въ 9 мѣсяцевъ? А между тѣмъ курсисты-пастыри, побывъ обязательныя 5 лѣтъ въ отдаленныхъ переселенческихъ районахъ, послѣ этого срока имѣютъ право перебраться въ родныя имъ среднія или южныя полосы Россіи и тутъ занять мѣста въ числѣ другихъ пастырей. Но развѣ дастъ 5-лѣтній обычный пастырскій трудъ требоисправленія и случайнаго проповѣдничества среди разбросаннаго и разнохарактернаго населенія нужную сумму теоретическихъ богословскихъ знаній, или опытность и разнообразіе въ проповѣдничествѣ,—мы не думаемъ. Даже болѣе того,—мы опасаемся, что курсистъ-іерей при всей своей пастырской добросовѣстности въ стремленіи хранить тотъ елей и свѣтъ, что дали ему курсы, въ условіяхъ отвѣтственной требоисправительной работы, на которую уходитъ все его время *), можетъ погасить или приглушить этотъ свѣтъ, что и бываетъ, какъ гласятъ отчеты сибирскихъ Преосвященныхъ, не всегда довольныхъ курсистами. Я знаю одного такого курсиста - іерея, окончившаго 2-хъ классную церковную школу, а потомъ—учителя школы грамоты, учителя церковно-приходской школы, околодочнаго надзирателя, и опять учителя, а послѣ 9 мѣсяцевъ „курсовъ"—полноправнаго іерея. Въ немъ, смѣю увѣрить, горитъ огонь святой ревности по Богѣ, въ частности по неустанному проповѣдничеству, есть бѣглое знакомство съ текстомъ Писанія и умѣніе приспособить его къ случаямъ пастырской практики, есть благоговѣніе предъ наукой вообще и скромность предъ старшими собратами по сану, по крайней мѣрѣ это видно изъ его писемъ, но всетаки мнѣ странно видѣть его въ санѣ іерея за 9 мѣсяцевъ „курсовъ" и за 7 лѣтъ служенія (если и это считать) по церковно-школьному дѣлу. Хорошо бы, если бы эти и подобные іереи „милостью Божіей" сумѣли поставить себя на вѣрную стезю дѣятельнаго пастырства непрерывнымъ самообученіемъ, размышленіемъ, бесѣдами съ опытными пастырями: они достигли бы мѣры возраста пастырства за вѣру и любовь свою. Но если такой пастырь замкнулся бы въ узкую скорлупу конспективныхъ богословскихъ свѣдѣній, взятыхъ съ курсовъ, и вздумалъ бы ими пробавляться всю жизнь, не расширяя и не дополняя ихъ, то, несомнѣнно, онъ постепенно утратилъ бы и то, что пріобрѣлъ съ курсовъ, а самое пастырство его, при всемъ усердіи къ дѣлу, казалось бы болѣе благонамѣреннымъ „промысломъ", нежели апостольскимъ святымъ искусствомъ. Самое проповѣдничество такихъ грамотѣевъ-богослововъ не бываетъ особенно высокой марки: оно больше покоряетъ своимъ одушевленіемъ, нежели логическою и фактическою убѣдительностью, ихъ нужно слышать, чтобы принять и запомнить ихъ слово, но нельзя его записать, ибо оно въ этомъ видѣ утеряло бы свою силу. Они—„пророки" съ высоты церковной каѳедры, а не „учители" Церкви; въ этомъ ихъ духовная высота, но тутъ же ихъ и духовное „убожество".

II.

Далеко не будетъ успѣшнымъ и плодотворнымъ учительство-проповѣдничество нашего приходскаго духовенства, пока не повысится образовательный цензъ отъ ищущихъ пастырства, такъ какъ, строго говоря, даже современная семинарія не вооружаетъ кандидата пастырства всеоружіемъ знанія, а оно должно быть дополнено въ собственномъ смыслѣ данными богословской науки, что даетъ высшая школа-академія. Что же послѣ сего можно ждать и требовать отъ „курсовъ пастырства", которое есть не болѣе какъ „военный фельдшеризмъ", который ниже „учебнаго фельдшеризма", такъ какъ послѣднему служитъ только въ помощь. Мы и не ждемъ многаго отъ курсистовъ, если вспомнимъ одинокіе типы „курсистовъ" прошедшаго времени.

Такимъ прототипомъ курсистовъ-іереевъ, проповѣдникомъ-импровизаторомъ и грамотѣемъ-богословомъ былъ покойный игуменъ аѳонскаго постриженія Арсеній, нѣкогда первый по времени синодальный миссіонеръ по сектантству. Онъ, сколько извѣстно, не получилъ систематическаго богословскаго образованія, а только начальное, но былъ великій начетчикъ въ Писаніи, горѣлъ, можно сказать, болѣе ветхозавѣтнымъ духомъ Иліиной ревности по Богѣ. Но оставилъ ли онъ замѣтный слѣдъ въ миссіонерской работѣ, хотя бесѣды его и были отпечатаны въ свое время? Я слышалъ его, будучи семинаристомъ выпускного класса, потомъ священникомъ (при бесѣдахъ съ сектантами), и онъ живымъ, почти вдохновеннымъ словомъ своимъ производилъ сильное, бодрящее впечатлѣніе на православныхъ слушателей, а сектантовъ умѣлъ приводить обличеніями своими въ неистовство и ярость, но это было не столько дѣйствіе слова-рѣчи отъ Писанія, сколько дѣйствіе личности о. Арсенія, котораго сектанты боялись и трепетали, какъ огня, а православные хвалили за „дерзновеніе" о Господѣ. Не то были писанія-бесѣды его же: въ нихъ не было уже того огня, что въ живой рѣчи, не было обаянія личности аскета-монаха и проповѣдника, но было много пробѣловъ научнаго характера и бесѣды-сочиненія теряли свое значеніе практическаго руководства для пастыря-миссіонера. Не такова ли судьба бесѣдъ устныхъ и письменныхъ и современныхъ богослововъ-грамотѣевъ изъ іереевъ: онѣ не увидятъ свѣта, а авторы ихъ не оставятъ по себѣ памяти „проповѣдниковъ".

Возможно спросить: почему же „молчатъ" тѣ 30—50% пастырей, которые считаются правоспособными въ дѣлѣ проповѣдничества, потому что окончили среднюю духовную школу? Неужели на нихъ могъ повліять отрицательнымъ образомъ примѣръ молчанія или малаго успѣха проповѣдничества пастырей—курсистовъ и под. имъ? Мы думаемъ, что примѣры заразительны вообще, но есть и другія, болѣе глубокія причины молчанія современныхъ пастырей городскихъ и сельскихъ. Это—духовная разобщенность пастыря и паствы, нравственная разобщенность пастырей между собою и съ епископами, какъ своими высшими руководителями въ пастырствѣ. Духовная разобщенность самихъ архипастырей между собою, о чемъ не безъизвѣстно со словъ ихъ самихъ въ печати *), ослабляетъ довѣріе въ глазахъ паствы и рядовыхъ пастырей къ ихъ духовному авторитету въ церкви, къ ихъ нравственной мощи въ дѣлѣ

*) Даются приходы съ 3 тыс. населенія, съ 10—12 деревнями.

*) Журн. „Христіанинъ" „Голосъ епископа". Никонъ еписк. Вологод. 1908 г. сент.

охраны духовныхъ интересовъ Церкви предъ чуждыми вліяніями со стороны.

Приходскій священникъ „заговоритъ“ и съ церковной каѳедры и въ печати по общимъ церковнымъ вопросамъ, когда заговорятъ наши архипастыри, какъ „владыки“ не наши только, а всей Церкви и сильныхъ міра, а это будетъ тогда, когда обновится весь строй церковной жизни на новыхъ, соборныхъ началахъ.

Другая задача Церкви—обновить школу духовную такъ, чтобы широкою волною сюда притекало юношество духовное и свѣтское, удовлетворяясь постановкою науки здѣсь, режимомъ, полюбило школу и дѣло ея и, по окончаніи ея, шло бы въ ряды служителей Церкви сознательно и охотно, какъ нынѣ идутъ охотно въ монашество не ради „владычныхъ каѳедръ“, но и по призванію люди свѣтской карьеры. Тогда возросъ бы качественно и количественно голосъ Церкви въ ея представителяхъ,—и проповѣдь, и публицистика, и научныя богословскія сочиненія въ популярной формѣ были бы чаще предъ глазами публики.

Свящ. А. Совѣтовъ.

Культурныя задачи сельскаго пастыря.

Въ передовой статьѣ № 27 „Церковнаго Вѣстника“ за 1913 г. былъ затронутъ вопросъ о культурныхъ задачахъ современнаго сельскаго пастыря. Доказывая необходимость въ настоящее время такого именно воздѣйствія на прихожанъ, авторъ помянутой статьи привелъ исключительно идеальные мотивы для такой дѣятельности сельскаго пастыря. Признавая всю силу за высказанными авторомъ мотивами, считаемъ нужнымъ сказать, что помимо идеальныхъ побужденій современные сельскіе пастыри должны обратить вниманіе на эту сторону своей дѣятельности и по чисто практическимъ соображеніямъ.

Матеріальныя и нравственныя условія жизни сельскаго пастыря съ каждымъ годомъ становятся тяжелѣе. Надежды на обезпеченіе казеннымъ жалованьемъ не оправдываются, такъ какъ этотъ способъ обезпеченія сельскаго духовенства встрѣчаетъ возраженія не только въ обществѣ, но и въ высшихъ духовныхъ сферахъ. Старый же способъ кормленія отъ церковной земли и отъ прихода становится все затруднительнѣе, вслѣдствіе дороговизны рабочихъ рукъ и обѣднѣнія деревни. Дороговизна жизни гнететъ и крестьянина. Самыя необходимыя жизненныя предметы день ото дня дорожаютъ, а земельный надѣлъ, по причинѣ прироста населенія, годъ отъ году уменьшается. Уменьшается и плодородіе почвы, воздѣлываемой прадѣдовскими способами. Вотъ почему крестьянинъ всячески старается сбыть съ рукъ каждый лишній ротъ и приходитъ въ возбужденіе, когда отъ него требуютъ, чтобы онъ подѣлился своимъ скуднымъ урожаемъ съ другими,—это возбужденіе почему-то особенно рѣзко выражается, когда подходятъ къ его амбару члены сельскаго причта и просятъ его положить имъ въ мѣшки и ржи, и овса, и ячменя, и всего прочаго, что Богъ уродилъ. Въ большинствѣ случаевъ то, что даетъ крестьянинъ въ эти мѣшки, бываетъ до мизерности ничтожно, но онъ объ этомъ не разсуждаетъ. На его психику неотразимо дѣйствуетъ одно слово „дай“.—„Всѣмъ дай! а мнѣ-то кто дастъ?“—часто говоритъ крестьянинъ, всыпая съ нескрываемымъ озлобленіемъ ковшъ ржи или овса просящему.

„А мнѣ кто дастъ?“ на этомъ вопросѣ крестьянина намъ необходимо остановиться и серьезно подумать о томъ, что мы даемъ и что еще можемъ дать своимъ прихожанамъ? „Do, ut des!“. Этимъ безспорнымъ положеніемъ должны формулироваться взаимныя отношенія пастырей и пасомыхъ. „Do, ut des“, говоритъ пастырь своей паствѣ. „Do, ut des“, съ такою же силою имѣетъ право отвѣтить ему и паства.

Право пастыря на кормленіе отъ прихода основывается на извѣстныхъ словахъ св. апостола Павла: „если мы посѣяли въ васъ духовное, велико ли то, если пожнемъ у васъ тѣлесное (1 Коре. IX, 11)“. Но не нужно забывать времени и тѣхъ условій, при которыхъ это было сказано апостоломъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ посѣянное зерно приноситъ земледѣльцу 20 и даже 50 зеренъ, и теперь еще не тяготятся съ лихвою воздать пастырямъ тѣлесное за духовное; но гдѣ, не смотря на каторжный лѣтній трудъ пахаря, земля возвращаетъ ему вмѣсто посѣяннаго однаго зерна только 3, много 5 зеренъ, тамъ невольно сердце пахаря грубѣетъ и онъ протестуетъ противъ того, что и такимъ-то скуднымъ урожаемъ долженъ еще дѣлиться съ другими,—съ тѣми, кто ни чѣмъ не помогалъ ему въ его тяжелыхъ трудахъ. Вотъ почему въ настоящее критическое время, кромѣ оправдывающихъ насъ словъ апостола, намъ слѣдуетъ припомнить и слова Божественнаго нашего Учителя, сказанныя апостоломъ: „вы дайте имъ ѣсть (Лук. IX, 13)“.

— „Гдѣ же намъ взять столько хлѣба? Развѣ нашихъ скудныхъ амбаровъ достанетъ для цѣлаго прихода?“—возразятъ наши сельскіе пастыри, повторяя слова учениковъ Христовыхъ. Припомнимъ, чѣмъ отвѣтилъ І. Христосъ на это возраженіе апостоловъ. Онъ совершилъ чудо, но для этого чуда матеріалъ заимствовалъ у самихъ же апостоловъ, и, такимъ образомъ, сдѣлалъ до извѣстной степени и ихъ прикосновенными къ своему чуду,—да такъ, что и для нихъ самихъ получилась отъ этого чуда матеріальная выгода. Вмѣсто пяти-то хлѣбовъ, которые имъ пришлось бы дѣлить между собою на ужинѣ, каждый изъ нихъ набралъ себѣ полную кошницу (сумку) недоѣденнаго чудеснаго хлѣба. Вотъ какое значеніе имѣло для апостоловъ Божественное повелѣніе „вы дайте имъ ѣсть“, и благоговѣйное послушаніе сему голосу! Но мы-то какому божественному чуду можемъ содѣйствовать своими средствами, чтобы напитать своихъ голодающихъ прихожанъ, или сдѣлать ихъ болѣе богатыми?

Не подлежитъ сомнѣнію, что бѣдность нашего крестьянина зависитъ главнымъ образомъ отъ его некультурности, отъ неумѣнья извлекать всю пользу изъ того клочка земли, которымъ онъ владѣетъ, и отъ неумѣнья вести борьбу съ условіями окружающей его жизни, и отъ его темноты (неосвѣдомленности). Въ то время, какъ агрономы спеціалисты (напр. покойный проф. Энгельгардтъ въ Смоленской губ.) достигаютъ блестящихъ урожаевъ и на тощей почвѣ, нашему крестьянину, обрабатывающему землю прадѣдовскими способами, она едва возвращаетъ сѣмена. Изстари заведенные хлѣбные

злаки,—рожь, овесъ и ячмень (а на югѣ пшеница), уже взяли изъ почвы все нужное для ихъ произрастанія. Какъ улучшить почву, или чѣмъ замѣнить эти злаки?—необразованный крестьянинъ отвѣтить себѣ не можетъ. Онъ даже и не подозрѣваетъ возможности благопріятнаго рѣшенія этихъ вопросовъ. „Перестала земля-матушка родить!“ съ грустью говоритъ онъ. А отчего перестала? этого понять не можетъ.

Пройдите по нашимъ деревнямъ, посмотрите,—есть ли въ нихъ сады и огороды? нѣтъ. Зеленый лукъ, и тотъ крестьяне покупаютъ весною на базарѣ. А про огурцы и прочія овощи и говорить не приходится. Изъ плодовыхъ деревьевъ рябину не во всякой деревнѣ встрѣтите. А ульи? пчелы почти повсюду окружены суевѣріемъ. Чтобы водить пчелъ, нужно знать слово, или имѣть особое счастье,—такъ думаетъ нашъ народъ. А между тѣмъ вѣдь нельзя сказать, что въ деревнѣ совершенно нѣтъ клочка земли, гдѣ бы каждый крестьянинъ могъ развести хотя маленькій огородецъ, разбить въ немъ двѣ—три грядочки, посадить пару яблонь или кустовъ смородины и приткнуть гдѣ-нибудь улеекъ. На задворкахъ вы вездѣ найдете заросли бурьяна, лопуха и крапивы, которые растутъ только на самой удобренной почвѣ, годной подъ садъ и огородъ. А такъ называемыя „неудобныя земли“,—косогоры и овраги? Побывавши въ культурныхъ краяхъ нашего отечества, приходится сказать, что эти-то „неудобныя земли“ и есть самыя подходящія для садовъ и огородовъ. Не достаетъ только умѣнья использовать ихъ.

Было время, когда нашъ крестьянинъ скептически относился ко всякимъ нововведеніямъ и разсказамъ о томъ, что дѣлается въ другихъ странахъ,—на „всякія заморскія хитрости“ смотрѣлъ, какъ на совершенно неприложимыя къ условіямъ его быта. Но теперь, благодаря школѣ и военной службѣ, этотъ скептицизмъ миновалъ. Теперь нашъ крестьянинъ и самъ не прочь произвести нѣкоторые опыты къ улучшенію своего благосостоянія, недостаетъ только смѣлости и умѣнья взяться за дѣло, недостаетъ, добавимъ, надлежащаго руководства и поддержки въ этомъ дѣлѣ. Чтобы помочь въ этомъ крестьянамъ, земства нѣкоторыхъ губерній завели у себя спеціалистовъ агрономовъ, которые, разъѣзжая по деревнямъ, ведутъ бесѣды съ крестьянами и устраиваютъ опытныя поля, на которыхъ показываютъ образцы культурнаго земледѣлія. Но много ли могутъ сдѣлать одинъ-два, даже пять агрономовъ въ уѣздѣ, періодически посѣщающихъ деревни? Въ этомъ дѣлѣ нужны постоянные пѣступы, которые бы, стоя возлѣ крестьянина, могли постоянно и во всемъ руководить имъ. И такими ближе всего могутъ быть сельскіе пастыри. Пусть не посѣтуютъ на насъ сельскіе пастыри за то, что мы возлагаемъ на нихъ новый трудъ. Будучи сами владѣльцами церковныхъ земель, они въ собственныхъ интересахъ должны изучать культурное хозяйство и заводить его у себя, чтобы увеличить доходность церковной земли. Въ настоящее время имѣется столько руководствъ по этой части и издаются спеціальные журналы, что изучить полеводство, огородничество и садоводство не представляетъ особаго труда. Была бы только охота. Какъ образованный человѣкъ, священникъ съ большимъ успѣхомъ, чѣмъ крестьянинъ, можетъ производить опыты улучшеннаго земледѣлія. Его живой примѣръ въ этомъ случаѣ будетъ больше воздѣйствовать на крестьянина, чѣмъ книжное слово. Кромѣ того, заинтересовавшись этимъ дѣломъ, священникъ обязательно будетъ дѣлиться со своими прихожанами всѣмъ, что вычитаетъ изъ книгъ, и этимъ будетъ пробуждать и въ нихъ интересъ къ улучшенію своего хозяйства. Поле, огородъ, садъ и пчельникъ священника тогда будутъ школою нагляднаго обученія прихожанъ и они-то болѣе всего сблизятъ пастыря съ пасомыми.

Кромѣ отсталости въ веденіи земледѣлія, есть еще факторъ, подрывающій благосостояніе нашего крестьянина,—это постоянная нужда въ деньгахъ. Чтобы добыть себѣ рубль, крестьянинъ осенью везетъ на базаръ совсѣмъ не лишній мѣшокъ зерна, а весною покупаетъ этотъ же мѣшокъ съ приплатою 20—30%, а иногда и болѣе. Чтобы добыть весною денегъ на сѣмена, кр-нъ ведетъ со двора овцу или телушку, которую прокормилъ цѣлую зиму, и отдаетъ ее часто за безцѣнокъ;—или же занимаетъ деньги подъ невѣроятные проценты у деревенскаго кулака *). Помогите крестьянину, поучите его, какъ удержать осенью свое зерно въ амбарѣ и какъ добыть весною денегъ на сѣмяна, не раззоряя своего бѣднаго хозяйства. Тутъ нужна организація, во главѣ которой всталъ бы самоотверженный, честный, человѣкъ, преслѣдующій не свою личную пользу, а общее благо деревни. Гдѣ найти эту честность и самоотвержевность въ деревнѣ? Въ настоящее время, когда, къ несчастью, всѣ лучшія качества души крестьянина продаются за одинъ штофъ водки,—кромѣ призваннаго проповѣдника честности и самоотверженія, намъ не у кого искать ихъ. И здѣсь пастырю въ ноги. Энергичный пастырь сумѣетъ организовать въ своемъ приходѣ общественную ссыпку зерна на зиму подъ опредѣленную денежную сумму съ тѣмъ, чтобы каждый, сдавшій сюда свое зерно, могъ получить его весною обратно по той же цѣнѣ съ надбавкою небольшого процента за храненіе. На это дѣло нужны деньги.

Въ настоящее время, когда само правительство и земства идутъ съ денежною помощью къ крестьянину въ его нуждѣ такія приходскія организаціи, во главѣ которыхъ будутъ стоять приходскіе священники, увѣренно могутъ разсчитывать на правительственную и земскую субсидію. Когда дѣло такихъ организацій станетъ на твердую почву, найдутся для нихъ и мѣстные капиталы. Рядомъ съ приходскою ссыпкою зерна выростетъ и приходская касса взаимопомощи.

Нужда сдѣлала нашего крестьянина грубымъ. Поднимите его благосостояніе, помогите ему справиться съ его нуждою, и будьте увѣрены, что его сердце отмякнетъ. Тогда онъ будетъ болѣе чувствителенъ и къ нравственному воздѣйствію своего пастыря, когда увидитъ, что отъ пастыря зависитъ и его благосостояніе. Можно быть увѣреннымъ, что тогда пастырь услышитъ осенью отъ своихъ прихожанъ вмѣсто прежняго

*) Вотъ живой разсказъ старухи про эти проценты. „Занялъ сынокъ-то весною у Кузьмы 10 руб. на сѣмена съ тѣмъ, чтобы на Петровъ день уплатить 15 руб. А если на Петровъ день не уплатимъ 15 руб.,—то на Успенье должны уплатить 20 руб. Вотъ подумали, подумали, да и продали коровку-то на Петровъ день, чтобы уплатить долгъ, а сами-то на страдную пору безъ молочка остались“.

грубаго отвѣта: „всѣмъ дай!...“—„съ удовольствіемъ даю тебѣ, батюшка, всего, что Богъ уродилъ, потому что ты научилъ насъ, какъ обрабатывать землю, чтобы она лучше родила,—ты же помогъ мнѣ весною и денегъ достать на сѣмена, не раззоряя себя кабалою“.

Трудную задачу предлагаемъ мы сельскимъ пастырямъ, но всякое дѣло до тѣхъ поръ не подвинется съ мѣста, пока не начнетъ его кто-нибудь дѣлать. Некультурность нашего крестьянина—это дѣло, ждущее работниковъ. Мы не возьмемся за него, возьмутся другіе, но будетъ ли намъ отъ этого лучше? Отвѣтъ очень ясенъ. Поспѣшимте же приложить къ этому дѣлу свои руки. Чтобы работа спорилась, нужно, чтобы работники не отставали другъ отъ друга, а для этого необходимо, чтобы всѣ они обладали по возможности одинаковыми силами и одинаковымъ умѣньемъ. Эти силы (знанія) и умѣнье, взяться за осуществленіе указанныхъ задачъ наличные пастыри вынуждены пріобрѣтать путемъ самостоятельнаго изученія, а будущему поколѣнію пастырей должна дать ихъ школа. Уже въ школѣ они должны пріобрѣтать подготовку къ предстоящей имъ практической дѣятельности. За необходимость такой подготовки говоритъ все прошлое жизни сельскаго пастыря. Когда и какой пастырь былъ близокъ къ крестьянину? Всегда и тотъ, который охотно говорилъ съ нимъ о хлѣбахъ и объ укосахъ. Къ такому и съ наболѣвшими душевными вопросами обращались охотнѣе. Но дѣло проигрывало отъ того, что въ вопросахъ о хлѣбахъ и укосахъ и самъ-то пастырь не шелъ дальше своихъ прихожанъ.

П. П. П.

Нѣсколько словъ по поводу статьи „Инспекція и воспитатели въ духовныхъ семинаріяхъ“.

(Церк. Вѣстн., 1914 г., № 4).

Съ введеніемъ въ духовной школѣ въ началѣ текущаго учебнаго года новыхъ учебно-воспитательныхъ началъ на преподавателей этихъ школъ, какъ извѣстно, возложены новыя обязанности такъ наз. „классныхъ воспитателей“.

По тексту выработанныхъ по сему случаю Учебнымъ Комитетомъ инструкцій (Цирк. по дух. учебн. вѣдом., № 30) функціи воспитателей ставятъ ихъ въ самую тѣсную связь съ учениками, связь, притомъ, регламентированную даже очередными дежурствами въ корпусѣ, посѣщеніемъ квартиръ, устройствомъ чтеній и т. д. Но такъ какъ съ другой стороны на ряду съ институтомъ классныхъ воспитателей закономъ сохранены и должности помощн. инспектора (въ семинаріяхъ), дѣятельность которыхъ направлялась до сихъ поръ на ту же сферу, то естественно, что одновременное существованіе такихъ разнородныхъ по характеру и однородныхъ по цѣлямъ институтовъ должно было вызвать вполнѣ понятныя затрудненія по распредѣленію и разграниченію ихъ служебныхъ функцій.

Одну изъ такихъ попытокъ выясненія „служебнаго соотношенія преподавателей и пом. инспектора“ мы видимъ въ названной статьѣ „Церк. Вѣстника“.

* * *

Нѣкто „Е. Л—въ“, подписавшій статью, задается вопросомъ: „слѣдуетъ ли привлекать семинарскихъ воспитателей къ внѣшнему надзору за воспитанниками на равныхъ съ пом. инсп. основаніяхъ“ (стр. 115).

Путемъ чисто-механическаго и частью даже произвольнаго вычисленія и сравненія оплаты должностей пом. инспектора и преподавателей, авторъ проводитъ между ними параллель, изъ которой, по его мнѣнію, явствуетъ, что положительное рѣшеніе этого вопроса было бы дѣломъ явной несправедливости и „ставило бы преподавателей воспитателей въ положеніе, близкое къ невыносимости“. Вѣдь напряженны, говоритъ онъ, сами по себѣ труды ихъ по учебному дѣлу, которое столь же важно и отвѣтственно, какъ и воспитаніе вообще. Между тѣмъ замѣтно создалась бы какая-то привиллегированность помощн. инспектора“.

Оставляя въ сторонѣ подробности сужденій автора и его „цифровыя“ предпосылки (на основаніи послѣднихъ можно дѣлать разные выводы), мы замѣтимъ прежде всего, что были крайне удивлены, встрѣтивъ въ его статьѣ такую постановку вопроса. Неужели нужно было объ этомъ говорить?

Вѣдь, кажется, узаконенія какъ предыдущихъ, такъ и недавнихъ дней вовсе не создавали никакого равенства между пом. инспектора и преподавателями въ отношеніи ихъ служебныхъ функцій, и намъ думается, поэтому, что если гдѣ-либо такое уравненіе (въ чисто-воспитательскихъ функціяхъ) и осуществлено фактически, то оно должно быть признано безусловно неправильнымъ.

Параграфъ 14 „Инструкціи классныхъ воспитателямъ духовныхъ семинарій и училищъ“ (цирк. по дух. учебн. вѣд., № 30) прямо гласитъ: „Воспитатели вмѣстѣ съ помощниками инспектора духовной семинаріи, помощникомъ смотрителя и надзирателями духовнаго училища дежурятъ по очереди, устанавливаемой правленіемъ семинаріи и училища съ такимъ разсчетомъ, чтобы количество дежурныхъ лицъ было достаточно для надлежащаго наблюденія за воспитанниками“. Ясно, что два института—инспекція и воспитатели здѣсь строго разграничены и несутъ свои обязанности совершенно независимо и, такъ сказать, самостоятельно. Далѣе, такъ какъ пом. инспектора по новому закону оставлено только два, количество же воспитателей колеблется отъ 12 до 15, то очевидно, что ни о какомъ равенствѣ въ отправленіи очередныхъ дежурствъ какъ тѣми, такъ и другими не можетъ быть и рѣчи. Первые могутъ нести свои дежурства чуть не ежедневно (чередуясь), вторые же—minimum чрезъ недѣлю, а то и болѣе (тоже чередуясь). Это разъ.

Нельзя также допустить такой постановки вопроса и по соображеніямъ принципіальнаго характера. Вѣдь иное дѣло—пом. инспектора, и иной институтъ—классные воспитатели, ходя бы функціи ихъ дѣятельности и совпадали порой. На одну линію оба эти института поставить никакъ нельзя. И напрасно авторъ въ своихъ выводахъ отправлятся отъ точки зрѣнія механическаго сравненія цифровыхъ данныхъ жалованья помощн. инспектора и преподавателей-воспитателей. Вѣдь тогда съ одинаковымъ правомъ пришлось бы проводить параллель и между вояжеромъ, напр., и инженеромъ и руководиться при оцѣнкѣ ихъ дѣятельности лишь сравнительнымъ

сопоставленіемъ размѣровъ ихъ фабричныхъ субсидій. Но какой же благоразумный человѣкъ рѣшится сравнивать оклады людей, совершенно игнорируя или по своему понимая характеръ ихъ дѣятельности?

Говоря такъ, мы вовсе не хотимъ, конечно, отмежевать помощн. инспектора отъ классныхъ воспитателей, какъ представителей двухъ различныхъ институтовъ, но настаиваемъ лишь на ихъ разграниченіи по существу, сохраненіи за тѣми и другими спеціальныхъ, имъ только присвоенныхъ функцій. А такъ какъ по смыслу самой инструкціи (§ 14) эти два института нисколько не смѣшаны, а разграничены, то само собою понятно, что и вопросъ о привлеченіи семинарскихъ воспитателей на равныхъ основаніяхъ съ пом. инспектора не только не требуетъ рѣшенія, но и отпадаетъ самъ собою. Это во вторыхъ.

Наконецъ, если даже и согласиться съ авторомъ, т. е. принять его постановку вопроса и выводы, то къ чему въ сущности могутъ привести здѣсь какія бы то ни было разсужденія?

Учредивъ институтъ классныхъ воспитателей, Учебный Комитетъ препроводилъ къ руководству и исполненію своихъ обязанностей подробныя правила и инструкціи. И каковы бы-ни были эти руководящія указанія, хотя бы даже они не соотвѣтствовали желаніямъ и взглядамъ педагогическаго персонала дух. учебныхъ заведеній,—онъ обязанъ ихъ выполнять. Вторгаться въ законодательную дѣятельность правящихъ сферъ онъ не имѣетъ никакого права, и всякое въ данномъ случаѣ уклоненіе или нарушеніе этихъ правилъ можетъ быть разсматриваемо не иначе, какъ беззаконіе. Къ тому же не слѣдуетъ забывать еще и того, что въ настоящее время духовная школа переживаетъ переходный моментъ. Можно догадываться, что не далеко то время, когда наши семинаріи превратятся въ пастырскія школы, въ которыхъ, кажется, совсѣмъ не будетъ пом. инспектора а слѣдов. и тѣ затрудненія, о какихъ можно говорить сейчасъ, въ будущемъ не будутъ имѣть мѣста. Говоримъ все это къ тому, чтобы показать, что входить въ обсужденіе вопросовъ недавнихъ нововведеній въ духовной школѣ по существу—преждевременно, а такъ, какъ это дѣлаетъ почтенный авторъ названной статьи—совершенно напрасно.

Этимъ самымъ мы вовсе не хотимъ снять затрагиваемаго авторомъ вопроса съ очереди. Онъ можетъ быть поставленъ, но лишь въ иной, законной и обезпечивающей реальное значеніе его рѣшенія формѣ.

А именно, намъ кажется, что теперь если и можно говорить о „служебномъ соотношеніи“ преподавателей и пом. инспектора, то лишь въ смыслѣ разграниченія ихъ спеціальныхъ функцій, и отнюдь не смѣшивая эти два института и не подводя подъ нихъ произвольныя „разныя основанія“. Думается, что какъ законности, такъ и естественности такой постановки вопроса нельзя отвергать.

Въ самомъ дѣлѣ, будучи по существу и юридически институтами обособленными, инспекція и воспитатели на дѣлѣ являются выразителями и осуществителями однѣхъ и тѣхъ же педагогическихъ идей.

Какъ тѣ, такъ и другіе имѣютъ своей задачей надзоръ и воспитаніе юношества. Мало того, самые способы отправленія ихъ служебныхъ обязанностей (напр. дежурства) слишкомъ однотипны, если можно такъ выразиться, что невольно сближаютъ ихъ и поднимаютъ естественный вопросъ,—да что же въ частности должны должны дѣлать именно пом. инспектора, и что—воспитатели?

Безусловно, что создать опредѣленныя границы для дѣятельности тѣхъ и другихъ—дѣло не только щекотливое, но и въ высшей степени затруднительное. Тѣмъ не менѣе, нельзя сказать, чтобы оно не было возможно. По крайней мѣрѣ параграфъ 15-й той же инструкціи сласитъ: „Частные способы исполненія воспитательскихъ обязанностей воспитателями, помощн. инспектора и надзирателями опредѣляются въ особыхъ правилахъ, составляемыхъ Правленіемъ и утверждаемыхъ Епархіальнымъ Архіереемъ“. Вотъ, по нашему мнѣнію, база для примиренія „обиженныхъ“ и „облагодѣтельствованныхъ“ сторонъ духовно-педагогическаго міра.

На основаніи этого параграфа Правленія Семинаріи имѣютъ полное право и возможность разграничить служебныя функціи воспитателей и пом. инспектора. Само собою понятно, что эти разграниченія не должны выходить изъ границъ закона и не отмѣнять статей инструкціи, въ родѣ, напр., нежелательнаго автору параграфа о вечернихъ дежурствахъ въ общежитіи. Во всякомъ случаѣ и стоя на почвѣ закона правленія семинаріи могутъ внести сообразно съ мѣстными условіями частной и школьной жизни въ осуществленіе той же инструкціи такія варіаціи, которыя не только разграничатъ по возможности функціи затрогиваемыхъ лицъ, но и послужатъ къ наиболѣе продуктивному использованію многочисленныхъ въ дух. школѣ педагогическихъ силъ.

Будемъ надѣяться, что высказанныя здѣсь мысли не останутся лишь добрыми пожеланіями, но найдутъ откликъ и въ дѣйствительности.

Пом. Инсп. Сем. П. У—скій.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Церковныя вѣсти.

Съ Высочайшаго утвержденія, по всеподданнѣйшимъ докладамъ Св. Синода, состоялись нижеслѣдующія назначенія и перемѣщенія на архіерейскія каѳедры.

1. Преосвященный Евдокимъ, епископъ Каширскій, викарій Тульской епархіи, назначенъ архіепископомъ Алеутскимъ и Сѣверо-Американскимъ и вызванъ для присутствованія въ лѣтней сессіи Св. Синода. Новый архіепископъ Сѣверо-Американской православной епархіи—уроженецъ Владимірской губерніи, въ мірѣ Василій Мещерскій, родился въ 1869 г., по окончаніи курса въ Московской Духовной Академіи въ 1894 г., постриженъ былъ въ монашество и проходилъ должности—преподавателя и инспектора Новгородской Духовной Семинаріи, въ 1898 г. удостоенъ степени магистра богословія и назначенъ инспекторомъ и сверхштатнымъ экстраординарнымъ профессоромъ Московской Духовной Академіи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита, въ 1903 г.

назначенъ былъ ректоромъ той же Академіи и епископомъ Волоколамскимъ, третьимъ викаріемъ Московской епархіи, съ 1909 г. занималъ каѳедру каширскую. 2. На освободившуюся каѳедру викарія Тульской епархіи назначенъ настоятель Новгородскаго Юрьева монастыря архимандритъ Іувеналій, съ производствомъ нареченія и хиротоніи его во епископа въ С.-Петербургѣ. 3. Преосвященный Алексій, епископъ Саратовскій, назначенъ архіепископомъ Владимірскимъ и Суздальскимъ. Новоназначенный владыка Владимірской епархіи уроженецъ Екатеринославской епархіи, въ мірѣ Анемподистъ Дородницынъ, родился въ 1859 г., по окончаніи курса въ Московской Духовной Академіи въ 1883 г. проходилъ должности—преподавателя Херсонскаго духовнаго училища, въ 1891 г. удостоенъ степени магистра богословія, въ 1892 г. назначенъ былъ миссіонеромъ Херсонской епархіи и затѣмъ помощникомъ смотрителя Бахмутскаго духовнаго училища, въ 1893 г. перемѣщенъ былъ на должность Екатеринославскаго епархіальнаго миссіонера, въ 1901 г. назначенъ былъ преподавателемъ Черниговской Духовной Семинаріи, въ 1902 г., по постриженіи въ монашество, опредѣленъ былъ инспекторомъ Ставропольской Духовной Семинаріи, въ 1903 г.—назначенъ былъ ректоромъ Литовской Духовной Семинаріи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита; въ 1904 г.—назначенъ былъ епископомъ Сумскимъ, викаріемъ Харьковской епархіи, въ 1905 г. перемѣщенъ былъ на каѳедру Елисаветградскую, а затѣмъ—на каѳедру епископа Чистопольскаго, перваго викарія Казанской епархіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ назначенъ былъ ректоромъ Казанской Духовной Академіи, въ 1910 г. утвержденъ въ степени доктора церковной исторіи, а въ 1912 г. назначенъ былъ на самостоятельную каѳедру Саратовскую. 4. Преосвященный Палладій, епископъ Пермскій, перемѣщенъ на освободившуюся каѳедру Саратовскую. Новоназначенный преосвященный Саратовскій уроженецъ Могилевской епархіи, въ мірѣ Николай Добронравовъ, родился въ 1865 г., въ монашествѣ съ 1888 г., по окончаніи курса въ Московской Духовной Академіи въ 1891 г. проходилъ должности по духовно-учебной службѣ, въ 1899 г. удостоенъ степени магистра богословія, въ 1901 г. назначенъ былъ синодальнымъ ризничимъ, въ санѣ епископа Вольскаго съ 1903 г. и на Пермской каѳедрѣ съ 1908 г. 5. На Пермскую архіерейскую каѳедру перемѣщенъ преосвященный Андроникъ, епископъ Омскій, уроженецъ Ярославской епархіи, въ мірѣ Владиміръ Никольскій, род. въ 1870 г. питомецъ Московской Духовной Академіи выпуска 1895 г., въ монашествѣ—съ 1895 г., проходилъ должности по духовно-учебной службѣ и въ православной духовной миссіи въ Японіи, съ 1906 г. возведенъ въ санъ епископа Кіотскаго и назначенъ помощникомъ начальника Россійскаго дух. миссіи въ Японіи, въ 1908 г.—перемѣщенъ на каѳедру епископа Тихвинскаго, викарія Новгородской епархіи, а въ 1913 г.—назначенъ былъ на каѳедру Омскую. 6. Преосвященный Арсеній, епископъ Кинешемскій, викарій Костромской епархіи, назначенъ епископомъ Омскимъ и Павлодарскимъ; Преосвященный Арсеній — уроженецъ гор. С.-Петербурга, въ мірѣ Аполлонъ Тимоѳеевъ, родился въ 1865 г., питомецъ С.-Петербургской Духовной Академіи, въ монашествѣ съ 1890 г., проходилъ должности чаѳна Россійской духовной миссіи въ Японіи, инспектора Холмской Духовной Семинаріи, ректора Вологодской Духовной Семинаріи, настоятеля церкви при Императорской Россійской Миссіи въ Аѳинахъ, члена С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета; въ санѣ епископа послѣдовательно занималъ каѳедры Владиміръ-Волынскую, Сарапульскую, Царевскую и Кинешемскую. 7. Ректоръ Донской Духовной Семинаріи архимандритъ Севастіанъ (Вести), уроженецъ Бессарабской губерніи и питомецъ Кіевской Духовной Академіи выпуска 1901 г., назначенъ епископомъ Кинешемскимъ, викаріемъ Костромской епархіи, съ производствомъ нареченія и хиротоніи его во епископа въ С.-Петербургѣ. 8. На Оренбургскую архіерейскую каѳедру, за послѣдовавшею кончиною Преосвященнаго Ѳеодосія, епископа Оренбургскаго и Тургайскаго, перемѣщенъ Преосвященный Меѳодій, епископъ Томскій и Алтайскій, уроженецъ Томской епархіи, въ мірѣ Маврикій Герасимовъ, род. въ 1856 г., питомецъ Казанской Духовной Академіи; въ монашествѣ—съ 1885 г., въ епископскомъ санѣ съ 1894 г., занималъ каѳедры—Бійскую, Забайкальскую и Томскую. 9. На освободившуюся Томскую каѳедру назначенъ Преосвященный Анатолій епископъ Елисаветградскій, первый викарій Херсонской епархіи, членъ Госуд. Думы IV созыва. Преосвященный Анатолій—уроженецъ Самарской губерніи, въ мірѣ Алексѣй Каменскій, род. въ 1863 г., въ монашествѣ съ 1895 г., по окончаніи курса въ С.-Петербургской Духовной Академіи проходилъ должности въ Сѣверо-Американской православной духовной миссіи, въ 1903 г. назначенъ былъ ректоромъ Одесской Духовной Семинаріи, въ епископскомъ санѣ съ 1906 г. 10. На каѳедру епископа Елисаветградскаго назначенъ помощникъ начальника Житомірскаго училища пастырства архимандритъ Прокопій (Титовъ), съ производствомъ нареченія и хиротоніи его во епископа въ г. Одессѣ. 11. На освободившуюся, за послѣдовавшею кончиною Преосвященнаго Кипріана, Сердобольскую каѳедру назначенъ ректоръ Саратовской Духовной Семинаріи архимандритъ Серафимъ (Лукьяновъ), съ производствомъ нареченія и хиротоніи его во епископа въ гор. С.-Петербургѣ.

— Съ Высочайшаго соизволенія, Преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій, первый викарій Московской епархіи, согласно его всеподданнѣйшему прошенію о назначеніи въ дѣйствующую армію священнослужителемъ, съ увольненіемъ отъ епархіальной службы, назначенъ въ Кіевскій военный округъ, безъ увольненія на покой. Преосвященный Трифонъ—въ мірѣ князь Борисъ Туркестановъ, род. въ 1861 г., питомецъ Московской гимназіи и Московской Духовной Академіи, въ монашествѣ съ 1889 г., въ санѣ епископа—съ 1901 г.

— Всемилостивѣйше пожалованы подарки нижеслѣдующимъ лицамъ, участвовавшимъ въ богослуженіи при открытіи въ гор. Кишиневѣ въ Высочайшемъ Ихъ Императорскихъ Величествъ присутствіи памятника Императору Александру I: Преосвященнымъ—Архіепископу бывшему Кишиневскому, нынѣ Тверскому Серафиму—бриллiантовый крестъ для ношенія на клобукѣ, Гавріилу, епископу Аккерманскому, и Неофиту, епископу Измаильскому, панагіи, украшенныя драгоцѣнными камнями, каѳедральному протоіерею Василевскому и ключарю протоіерею Гумѣ — золотые наперсные

кресты, съ украшеніями, изъ Кабинета Его Величества, протоіерею Николаю Лашкову и священникамъ Главатинскому и Березовскому—золотые кресты изъ Кабинета Его Величества, протоіерею Иліи Чакиру, діакону Іоанну Щербакову, іеродіакону Макарію и книгодержцу Ф. Кулешеву—золотые часы съ гербами и старостѣ собора Каростоянову—бриллiантовый перстень.

— Послѣдовало Высочайшее соизволеніе: а) на принятіе Таврическаго Александро-Невскаго Братства подъ Высочайшее Его Императорскаго Величества покровительство, и б) на принятіе Комиссіи по изученію памятниковъ церковной старины города Москвы и Московской епархіи подъ Августѣйшее покровительство Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Милицы Николаевны.

— Признавая нынѣ неблаговременнымъ торжественныя празднованія юбилеевъ духовно-учебныхъ заведеній и принимая во вниманіе, что нѣкоторымъ изъ сихъ заведеній уже разрѣшено празднованіе ихъ юбилеевъ, Св. Синодъ циркулярно увѣдомилъ епархіальныхъ преосвященныхъ, что празднованіе какъ разрѣшенныхъ Св. Синодомъ, такъ и предполагаемыхъ на мѣстахъ юбилеевъ духовно-учебныхъ заведеній должно быть отложено до болѣе благопріятнаго времени.

— Назначенный на августъ мѣсяцъ сего года Всероссійскій съѣздъ законоучителей церковныхъ и земскихъ школъ, въ виду наступившихъ событій военнаго времени, отмѣняется.

Приходская жизнь.

Православное духовенство и монастыри горячо отозвались на призывъ Св. Синода выступить въ защиту отечества путемъ организаціи помощи призваннымъ на военную службу воинамъ и ихъ семьямъ. Мѣстные преосвященные обратились съ пастырскими посланіями къ духовенству, предлагая ему обратить особое вниманіе на удовлетвореніе религіозныхъ потребностей отправляющихся на театръ военныхъ дѣйствій войскъ. Многіе монашествующіе выразили желаніе выѣхать на театръ военныхъ дѣйствій іеромонахами или въ качествѣ братьевъ милосердія, между прочимъ, 60 аѳонскихъ монаховъ, проживающихъ въ Покровской обители. Очень многіе монастыри заявили о своемъ желаніи принять дѣятельное участіе въ судьбѣ находящихся на театрѣ войны защитниковъ отечества и ихъ семей. Въ Москвѣ открывается благотворительная монастырская организація, во главѣ съ историческимъ Новодѣвичьимъ монастыремъ. Кромѣ того, московскіе монастыри согласились часть своихъ доходовъ предоставить на военныя нужды. Даниловскій монастырь отводитъ подъ лазареты свои помѣщенія, госпитали открываются также въ Покровскомъ и Знаменскомъ монастыряхъ и въ сооружаемой на средства монастырей Романовской больницѣ. Въ женскихъ монастыряхъ шьютъ бѣлье и заготовляютъ перевязочный матеріалъ для войскъ. Монастыри рѣшили также широко открыть двери существующихъ при нихъ учебныхъ заведеній для дѣтей запасныхъ, призванныхъ на дѣйствительную службу. Почаевская лавра и другіе бессарабскіе монастыри отвели подъ госпитали всѣ свои свободныя помѣщенія. Кіевскій - Златоверхій - Михайловскій, Кіево - Печерская лавра и Михайловскій монастыри открываютъ у себя больницы. Бизюковъ монастырь, херсонской епархіи, постановилъ послать на театръ военныхъ дѣйствій санитарный отрядъ изъ 20 монаховъ и съ походной церковью и организовать при обители лазаретъ на 100 человѣкъ.

Духовная и церковная школа.

Академіи.

Петербургская. По разъясненію Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба, исправляющіе должность доцентовъ академій освобождаются отъ призыва на дѣйствительную военную службу. Вслѣдствіе сего, исправляющій должность доцента Императорской С.-Петербургской Духовной Академіи по каѳедрѣ Патрологіи Александръ Ивановичъ Сагарда, взятый при мобилизаціи на дѣйствительную военную службу, надлежитъ нынѣ освобожденію отъ нея.

Изъ числа состоящихъ на службѣ въ Императорской С.-Петербургской Духовной Академіи лицъ призваны въ настоящую мобилизацію на дѣйствительную военную службу — нижеслѣдующія: Лекторъ французскаго языка Владиміръ Борисовичъ Шкловскій, Помощникъ Секретаря Зиновій Евѳимовичъ Хаинскій и второй помощникъ (сверхъ штата) библіотекаря Академіи Александръ Вас. Зуборъ (прапорщикъ запаса). Изъ студентовъ Академіи на дѣйствительной военной службѣ состоятъ: штабсъ-капитанъ въ отставкѣ, студентъ 2-го курса Академіи Петръ Димитріевичъ Шуваевъ и студентъ 3-го курса Академіи Александръ Максимовичъ графъ дю-Шайля, бывшій офицеръ французской арміи, а нынѣ—доброволецъ русскій.

— Преосвященный Ректоръ Императорской С.-Петербургской Духовной Академіи, Анастасій, Епископъ Ямбургскій, предложилъ Учебному Комитету при Св. Синодѣ организовать на пожертвованія служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, именно—на процентное отчисленіе отъ ежемѣсячнаго содержанія, особый лазаретъ для больныхъ и раненыхъ воиновъ въ дѣйствующей арміи. Лазарету предположено присвоить названіе: „Летучій (или постоянный—стаціонарный) имени Преподобнаго Серафима Саровскаго лазаретъ русскихъ духовно-учебныхъ заведеній". Имя великаго молитвенника русской земли избирается потому, что объявленіе войны Германіей совпало съ днемъ его прославленія (19 іюля). Медицинская часть въ лазаретѣ будетъ возложена на студента III курса Академіи, іеромонаха Николая (Муравьева), имѣющаго званіе врача.

Размѣры лазарета, а равно и видъ его (т. е. летучій или постоянный) имѣетъ опредѣлиться въ зависимости отъ общей суммы пожертвованій. Для организаціи и веденія этого дѣла предположено учредить „Комитетъ Краснаго Креста русскихъ духовно-учебныхъ заведеній" подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнаго Сергія, Архіепископа Финляндскаго. Отчисле-

нія и другія, могущія поступать пожертвованія, направляются, впредь до особыхъ распоряженій, на имя товарища Предсѣдателя Комитета, Преосвященнаго Анастасія, Епископа Ямбургскаго, Ректора Императорской С.-Петербургской Духовной Академіи.

Семинаріи и училища.

Преподаватель Ярославской дух. семинаріи К. Смирновъ уволенъ отъ занимаемой имъ должности за перемѣщеніемъ на службу по Мин. Нар. Просв. Преподаватель Могилевской дух. семинаріи Г. Рождественскій уволенъ отъ занимаемой имъ должности за перемѣщеніемъ на службу по Мин. Нар. Просв. Б. епархіальный миссіонеръ Орловской епархіи, канд. бог. Н. Поповъ назначенъ на д. помощника инспектора Калужской дух. семинаріи. Кандидатъ Казанской дух. Академіи П. Новиковъ опредѣленъ на д. преподавателя церковной исторіи въ Якутскую дух. семинарію. Кандидатъ Московской дух. Академіи М. Авраменко опредѣленъ на д. преподавателя въ Красноярскую дух. семинарію. Преподаватели Псковской дух. семинаріи Рысенковъ Алексѣй и Виѳанской Степановъ Александръ перемѣщены — первый на д. преподавателя философскихъ наукъ въ Виѳанскую дух. семинарію и второй— на д. преподавателя Св. Писанія въ Псковскую дух. семинарію; кандидатъ богословія И. Московской дух. Академіи Кочановъ П. опредѣленъ на д. 2-го преподавателя Св. Писанія въ Виѳанскую семинарію.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Расширеніе правъ женщины въ англійской церкви.

Въ іюнѣ происходили въ Лондонѣ засѣданія двухъ высшихъ учрежденій англійской церкви: кэнтерберійской конвокаціи (7—8 іюля н. с.) и представительнаго церковнаго совѣта (9—10 іюля н. с.), и оба эти собранія занимались вопросомъ о расширеніи правъ женщины въ церкви. Въ кэнтерберійской конвокаціи обсуждался проектъ о преобразованіи центральнаго миссіонерскаго совѣта (the Central Board of Missions), при чемъ въ составъ послѣдняго предположено было допустить 20 женщинъ по выбору самого совѣта. Это допущеніе женщинъ къ участію въ высшемъ руководительствѣ миссіонерскимъ дѣломъ мотивировалось тѣмъ, что женщины несутъ въ миссіяхъ большую и плодотворную работу, участвуя между прочимъ въ діоцезныхъ миссіонерскихъ совѣтахъ, и слѣдовательно имѣютъ право и могутъ съ пользою занять мѣсто и въ центральномъ учрежденіи, вѣдающемъ миссіями. Въ совѣтѣ женщины должны были составить лишь незначительное меньшинство. По новому уставу совѣтъ состоитъ изъ 300 членовъ, въ томъ числѣ изъ 40 епископовъ, 40 священниковъ, 40 мірянъ, избираемыхъ палатами мірянъ при конвокаціяхъ, изъ представителей діоцезныхъ миссіонерскихъ совѣтовъ, по 3 отъ каждаго и изъ членовъ, выбираемыхъ самимъ совѣтомъ. Въ палатѣ епископовъ эта, по существу довольно скромная, попытка уравненія женщины въ правахъ съ мужчинами встрѣтила единодушное одобреніе. Единственнымъ возраженіемъ противъ нея, по мнѣнію епископа батско-уэлльскаго, могло бы быть то соображеніе, что допущеніе женщинъ можетъ ослабить работу и интересъ къ миссіи среди мужчинъ, но это опасеніе лично для него потеряло силу послѣ того, какъ онъ ознакомился съ плодотворной дѣятельностью церковной организаціи мужчинъ (Church of England Men's Society). А епископъ оксфордскій (д-ръ Горъ) хотѣлъ даже идти съ реформою далѣе и вмѣсто избранія женщинъ совѣтомъ (кооптаціи) принять избраніе ихъ діоцезными совѣтами, такъ чтобы они были въ подлинномъ смыслѣ представительницами діоцезовъ. Въ нижней палатѣ конвокаціи проектъ напротивъ встрѣтилъ возраженія. Выступившій противъ него здѣсь деканъ кэнтерберійскій (д-ръ Уэйсъ) указывалъ и на то, что совѣту придется рѣшать дѣла колоніальныхъ и миссіонерскихъ церквей и миссіонерскихъ обществъ въ которыхъ женщины не участвуютъ, и на ученіе ап. Павла, духу котораго, если не буквѣ, настоящая реформа противна, и на то, что эта реформа представляетъ абсолютное новшество въ исторіи цивилизованнаго міра. По мнѣнію другого оратора, принятіе проектируемой мѣры будетъ разсматриваться многими, какъ поощреніе феминисткаго движенія. Доводы защитниковъ правъ женщины взяли однако верхъ и въ нижней палатѣ, и проектъ принятъ былъ большинствомъ 61 голоса противъ 31.

Въ представительномъ церковномъ совѣтѣ вопросъ поставленъ былъ еще прямѣе объ участіи женщинъ въ чисто церковныхъ совѣщательныхъ органахъ: приходскихъ совѣтахъ и сельско деканскихъ и діоцезныхъ конференціяхъ, и обсуждался въ связи съ болѣе широкимъ вопросомъ о представительствѣ мірянъ въ церковныхъ учрежденіяхъ, въ частности въ самомъ представительномъ совѣтѣ. На разсмотрѣніе совѣта поставлены были правила о представительствѣ мірянъ, одобренныя палатами мірянъ въ 1912 г. Въ одномъ изъ этихъ правилъ устанавливалось, что въ приходскихъ совѣтахъ могутъ быть членами и женщины, и съ разрѣшенія діоцезной конференціи могутъ быть избираемы представителями въ сельско-деканскія и діоцезныя конференціи. Защитники правъ женщинъ и здѣсь указывали на то, что женщины несутъ и теперь работу въ приходахъ, и участіе ихъ въ приходскихъ совѣтахъ особено желательно теперь, когда чувствуется нужда въ оживленіи приходской жизни и въ превращеніи самихъ совѣтовъ изъ совѣщаній о церковныхъ финансахъ въ дѣйствительные органы церковной общины. Женщины,—говорили,—могутъ поднять интересъ къ приходскимъ дѣламъ и среди мужчинъ. Если же доступъ въ приходскіе совѣты будетъ закрытъ для нихъ, то это можетъ оттолкнуть многихъ изъ нихъ отъ церковной работы и заставить обратиться къ работѣ соціальной, филантропической и политической, можетъ внушить имъ мысль, что церковь не цѣнитъ ихъ труда и жертвъ. Указывали въ примѣръ на полезную работу женщинъ въ общественныхъ учрежденіяхъ: Boards of Guardians и Local Education Authorities. Особенно энер-

гично отстаивалъ проектъ архіепископъ іоркскій (д-ръ Лангъ). Церковные совѣты, — говорилъ онъ, — должны выражать умъ церкви, и нѣтъ никакого основанія исключать изъ ума церкви умъ женщинъ, такъ какъ женщины и по разумѣнію, и по опытности и по разсудительности въ церковныхъ дѣлахъ стоятъ нисколько не ниже мужчинъ. Единственная причина, почему не хотятъ допустить ихъ, лежитъ, по его мнѣнію, въ томъ, что женщинъ больше, чѣмъ мужчинъ, но это, конечно, не можетъ служить основаніемъ къ отказу. Противъ допущенія женщинъ въ церковныя учрежденія выступали въ совѣтѣ прежде всего представители евангелическаго (низкоцерковнаго) направленія, какъ-то: деканъ кэнтерберійскій (Уэйсъ), деканъ дургамскій (д-ръ Генсонъ), епископъ герефордскій (д-ръ Персиваль), но съ ними сошлись въ настоящій разъ и нѣкоторые высокоцерковники. Главнымъ доводомъ служило у тѣхъ и другихъ то соображеніе, что уравненіе женщинъ въ правахъ съ мужчинами приведетъ къ тому, что управленіе церкви очутится въ рукахъ женщинъ. Реформа, по словамъ епископа герефордскаго, скачекъ въ неизвѣстность, противъ котораго онъ считаетъ долгомъ предостеречь во имя консерватизма. Чтобы дискредитировать стремленіе женщинъ къ вліянію въ административныхъ церковныхъ учрежденіяхъ, одинъ изъ ораторовъ, Хилль, сообщилъ, что въ настоящее время предпринимаются шаги къ устройству конференціи по вопросу о допущеніи женщинъ къ рукоположенію въ священный санъ, и производится съ этою цѣлію анкета. Хилль привелъ и нѣсколько отвѣтовъ, полученныхъ на разосланные запросы. Одинъ изъ нихъ гласитъ, что священство есть человѣческое служеніе, а не служеніе одного какого-либо пола, поэтому и женщинамъ нельзя отказывать въ допущеніи къ нему потому только, что онѣ женщины. Не въ пользу женщинамъ послужили наконецъ въ совѣтѣ и выступленія нѣкоторыхъ женщинъ изъ публики во время засѣданій съ громкими требованіями. Любопытно, что больше всего противниковъ мысль о расширеніи правъ женщинъ въ церкви встрѣтила среди свѣтскихъ членовъ представительнаго совѣта. Не смотря на сильную оппозицію, статья проекта о томъ, что членами приходскихъ совѣтовъ могутъ быть и женщины, принята была значительнымъ большинствомъ: изъ епископовъ за нее голосовали 22 противъ 3, изъ духовенства—90 противъ 15, изъ мірянъ 76 противъ 72. Что же касается допущенія женщинъ въ сельско-деканскія и діоцезныя конференціи, то оно было отвергнуто духовенствомъ и мірянами, хотя и нашло большинство среди епископовъ. Принятый совѣтомъ проектъ о представительствѣ мірянъ въ церкви вступаетъ въ силу 1 января 1915 года.

Новое папское распоряженіе объ изученіи въ католическихъ школахъ Ѳомы Аквината.

Въ „Acta Apostolicae Sedis“ опубликовано Motu proprio Пія X („Doctoris Augelici“) отъ 29 іюня с. г. объ изученіи въ католическихъ школахъ Ѳомы Аквината, назначенное собственно для Италіи и близъ лежащихъ острововъ, но несомнѣнно имѣющее руководственное значеніе для всей католической церкви. Пій X еще въ своей энцикликѣ „Sacrorum antistitum“ 1 сентября 1910 г. въ числѣ другихъ мѣръ борьбы съ модернизмомъ рекомендовалъ изученіе въ духовныхъ школахъ схоластической философіи и „преимущественно“ Ѳомы Аквината. Такъ какъ выраженіе „преимущественно“ понято было въ томъ смыслѣ, что не воспрещается слѣдовать ученію и другихъ схоластическихъ докторовъ, то папа теперь разъясняетъ, что подъ схоластической философіей онъ разумѣлъ именно принципы Ѳомы, на которыхъ опирается вся схоластическая философія, и которые поэтому должны быть свято и нерушимо сохраняемы. Принципы философіи Ѳомы,—говоритъ папа,—не должны считаться мнѣніями, которыя можно обсуждать и въ ту и другую сторону, а должны признаваться основаніями, на которыхъ стоитъ все познаніе естественныхъ и божественныхъ вещей, и съ отнятіемъ или искаженіемъ которыхъ католическая истина лишится самаго сильнаго средства защиты, и ученики не будутъ понимать даже значенія словъ, въ которыхъ предлагаются учительствомъ церкви свыше откровенные догматы. Если папами одобрялось ученіе какого-нибудь другого автора, даже святаго, то лишь настолько, насколько оно согласно съ принципами Аквината и не противорѣчитъ имъ. Свѣтомъ философіи Ѳомы должно освѣщаться и изученіе богословія. Папа предписываетъ преподавателямъ богословія во всѣхъ университетахъ, высшихъ лицеяхъ, коллегіяхъ, семинаріяхъ и институтахъ, имѣющихъ отъ папскаго престола право давать академическія богословскія степени, полагать въ основу своихъ лекцій „Summa Theologica“ Ѳомы и объяснять ее на латинскомъ языкѣ, стараясь возбудить любовь къ ней въ ученикахъ. Не выполняющія этого предписанія учебныя заведенія не должны получать права давать богословскія степени. Имѣющіе уже такое право институты, въ томъ числѣ и принадлежащіе орденамъ и конгрегаціямъ, лишаются его, если въ теченіе 3 лѣтъ по какой бы то ни было причинѣ, хотя бы и независящей отъ нихъ, не исполнятъ настоящаго предписанія.

Евхаристическій конгрессъ въ Лурдѣ.

22—26 іюля н. с. въ Лурдѣ состоялся 25-й международный евхаристическій конгрессъ. Одобряя избраніе мѣста для очередной манифестаціи католической вѣры въ евхаристію въ городѣ Лурдѣ съ его извѣстной святыней, папа Пій X выражалъ желаніе, чтобы конгрессъ послужилъ во спасеніе погибающей Франціи и къ оживленію умирающей вѣры въ ней. Представителемъ папы былъ на этотъ разъ кардиналъ Ди-Бельмонте. Конгрессъ отличался, по сообщенію „l'Univers“, необычайнымъ многолюдствомъ, собравъ небывалое еще число кардиналовъ, епископовъ, духовенства и народа.

Господствующая идея, вдохновлявшая всѣ рефераты, была: „соціальное царствованіе Христа въ евхаристіи“. Эта идея раскрывалась и въ ея доктринальныхъ основаніяхъ и въ ея практическихъ приложеніяхъ. Спеціальную тему настоящаго конгресса составлялъ вопросъ объ „отношеніи между соціальнымъ царствованіемъ Христа и царствованіемъ Непорочной Дѣвы Маріи (въ Лурдѣ)“.

Новое выступленіе Рима противъ нѣмецкаго центра.

Недавняя рѣчь папы Пія X къ новопроизведеннымъ кардиналамъ съ порицаніемъ непослушнымъ католикамъ,

въ томъ числѣ защитникамъ интерконфессіональныхъ рабочихъ союзовъ, вдохновила на подобное же выступленіе одного итальянскаго прелата, епископа комоскаго Арки. Въ изданномъ по случаю праздника апостоловъ Петра и Павла пастырскомъ посланіи этотъ епископъ, осуждая разные виды неповиновенія церковному авторитету, счелъ умѣстнымъ коснуться между прочимъ заявленія комитета нѣмецкой партіи центра о рабочихъ союзахъ и назвалъ его „сознательнымъ отрицаніемъ папскихъ предписаній", „исполненнымъ духа неповиновенія, ложной свободы и независимости". Нѣмецкая католическая печать справедливо осудила это вмѣшательство итальянскаго епископа въ дѣла другой страны, усмотрѣвъ въ немъ „проявленіе слѣпого и дикаго фанатизма". Къ немалому смущенію нѣмецкихъ католиковъ, Пій X, однако, собственноручнымъ письмомъ поздравилъ епископа Арки съ его посланіемъ и пожелалъ, чтобы духовенство и вѣрующіе его діоцеза слѣдовали его увѣщаніямъ. Только послѣ протеста въ баварскомъ правительственномъ органѣ: „Bagrische Staatszeitung" и послѣ представленія баварскаго посланника при папскомъ престолѣ кардиналъ Мерридель Вальо въ „Osservatore Romano" появилось разъясненіе, что одобреніе папы не относилось къ сказанному въ посланіи о Германіи.

Вопросъ о новомъ названіи для голландской старокатолической церкви.

Въ голландскомъ старокатолическомъ журналѣ „De Oud-Katholick" напечатанъ докладъ коммиссіи изъ трехъ пасторовъ (Берендса, Гардервейка и Лагервея), назначенной „Обществомъ поддержанія старокатолицизма" для обсужденія вопроса о возможности и желательности измѣненія названія голландской старокатолической церкви. Коммиссія устанавливаетъ, что среди самихъ голландскихъ старокатоликовъ всегда было принято оффиціальное названіе: „римско-католики" (roomsch-katholicke), государство же и граждане называли старокатоликовъ различно, большею частью словомъ „klerezy" (клиръ) съ прибавленіемъ другихъ словъ: „старый", „староепископскій" и пр. Въ оффиціальномъ государственномъ документѣ 1859 г. старокатолическая церковь называется: „de oude klerezy der roomsch-katholicken" (старый клиръ римско-католиковъ). Съ своей стороны коммиссія перемѣну имени признаетъ и возможной и желательной. Названіе „римско-католики", по ея мнѣнію, въ настоящее время неправильно, такъ какъ теперь „римскій" значитъ: „папскій"; не точно и названіе „klerezy", потому что церковь не есть только клиръ, но и народъ. Наиболѣе выражаетъ исповѣданіе старокатолической церкви, по мнѣнію коммиссіи названіе: „старо-католическая" (oud-katholiek).

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ТРАПЕЗУНТЪ. *(Церковно-общественная жизнь въ ея прошломъ и настоящемъ состояніи).* Малоазійскій городъ Трапезунтъ, расположенный на юго-восточномъ берегу Чернаго моря, съ XIII до конца XV вѣка былъ столицей автономнаго Трапезунтскаго греческаго царства, которое въ теченіе всего своего существованія являлось крупнымъ пунктомъ византійской культуры и служило виднымъ очагомъ наукъ и искусствъ, какъ это обстоятельно раскрылъ Фальмерайеръ въ извѣстномъ своемъ трудѣ „Geschichte des Kaisertums Trapezunt (München 1827)". Къ сожалѣнію, въ настоящее время сохранились лишь жалкіе остатки прежняго культурнаго роста въ странѣ. Въ Трапезунтѣ еще существуетъ дворецъ Великихъ Комниновъ и развалины стѣнъ, служившихъ защитой города отъ натиска турецкихъ полчищъ. Церкви Св. Софіи, Панагіи Златоглавый (Хрисокефалосъ) и св. Евгенія обращены въ мечети. Намъ не удалось проникнуть въ эти храмы съ остатками византійской живописи, такъ какъ по случаю политическихъ осложненій, вызванныхъ войною дружественной туркамъ Германіи съ Россіей и совпавшихъ съ рамазаномъ, враждебность фанатическихъ мусульманъ къ „московъ-гяуру" оказалась непреодолимою преградою. Христіанамъ изъ древнихъ церквей принадлежатъ только храмы св. Василія Великаго и св. Анны пророчицы, но первая церковь имѣетъ совершенно обновленный видъ и не сохранила никакихъ древностей иконографическаго характера, а во второй стѣнныя фрески времени Комниновъ погибли навсегда отъ сырости, разрушительнаго времени и отъ фанатизма турокъ. Къ сожалѣнію, погибли фрески и въ храмѣ женскаго монастыря Рождества Богородицы Θеоскепаста, расположенномъ внутри громадной скалы. Въ XIII—XIV вѣкахъ всѣ стѣны монастыря сплошь были расписаны изображеніями ликовъ святыхъ и церковно-историческихъ событій, портретами различныхъ дѣятелей изъ царственной фамиліи Комниновъ, но теперь остались лишь жалкіе и смутные остатки. Въ храмѣ сыро и мрачно, изъ стѣнъ просачивается вода, подъ поломъ тихо журчитъ источникъ. При такихъ условіяхъ невозможно было обезпечить постоянное существованіе многоцѣннаго археологическаго достоянія. Намъ удалось достать лишь фотографію росписей монастыря Θеоскепаста, но несовершенную и, конечно, недавнюю, передающую лишь обновленную редакцію фресокъ. Митрополичій храмъ св. Григорія Нисскаго построенъ въ 1866 г., довольно обширенъ и благоустроенъ, но древнихъ иконъ не имѣетъ; нѣкоторыя иконы относятся къ XVIII вѣку, другія—позднаго русскаго письма. Высокая колокольня, стоящая отдѣльно, построена въ 1900 году двумя банкирами—греками, русскими подданными, снабжена часами и четырьмя колоколами, вылитыми въ Нижнемъ Новгородѣ. Въ оградѣ храма находится могила Соломона, царя Нижней Иверіи, скончавшагося въ 1815 году. Памятникъ на могилѣ, въ видѣ часовни, былъ недавно обновленъ и потерялъ почти все прежнее свое украшеніе. Сохранились лишь надписи на грузинскомъ и греческомъ языкахъ, да немногія внутреннія украшенія (знаки царскаго достоинства, изображеніе храма,—кажется, Мцхетскаго собора). Громадная мраморная плита на могилѣ снабжена грузинскою надписью и тремя рѣзными изображеніями деревьевъ и фигуръ. Памятникъ и надписи будутъ подробно описаны нами въ другомъ мѣстѣ. Въ оградѣ у источника, прилегающаго къ западной стѣнѣ храма, также есть греческая надпись, сохранившаяся лишь въ одной своей части, а въ храмѣ, надъ главной западной дверью, водружена латинская надпись времени Діоклетіана.

Зданіе митрополіи старо, бѣдно и малоудобно, но положеніе его—на берегу моря, вдали отъ базарной площади и шумныхъ улицъ города—нужно признать очень благопріятнымъ. Около года Трапезунтской епархіей управляетъ умный и энергичный митрополитъ Хрисанѳъ, учившійся въ Халкинской богословской школѣ, а потомъ въ университетахъ Лейпцига и Женевы, свободно говорящій на языкахъ турецкомъ, нѣмецкомъ и французскомъ, пользующійся, не смотря на свою молодость, большимъ уваженіемъ со стороны разноплеменнаго населенія Трапезунта и любовью своей паствы. Митрополитъ носитъ слѣдующій титулъ, который возглашается во время богослуженія: „Хрисанѳъ, достопочтеннѣйшій и боговзбранный митрополитъ святѣйшей и богоспасаемой митрополіи Трапезунта, пречестный и экзархъ всей Лазики, занимающій мѣсто [митрополита] Кесаріи Каппадокійской нашъ отецъ и іерархъ". Титулъ имѣетъ нынѣ лишь историческое значеніе и является остаткомъ и напоминаніемъ прежняго положенія и значенія Трапезунтскаго іерарха. Митрополитъ имѣетъ нынѣ архидіакона и іеродіакона, а при митрополіи состоитъ экономъ—іерей.

Въ Трапезунтѣ девять православныхъ приходовъ, при населеніи въ 13.860 человѣкъ, церквей 11, часовенъ 17, священниковъ 12, есть гимназія, народная школа и женскій институтъ. Въ городѣ живетъ армянскій епископъ, имѣются школы латинская и американская (для армянъ), существуютъ консульства русское и почти всѣхъ главныхъ иностранныхъ державъ. Православный греческій кинотъ Трапезунта управляется, кромѣ митрополита, Антипросопіей, Димогеронтіей и Совѣтомъ школъ. При митрополіи существуетъ Духовный судъ, подъ предсѣдательствомъ митрополита, въ составѣ трехъ членовъ—священниковъ. Главный и древній кодексъ митрополіи, изображающій всю ея исторію, къ сожалѣнію, утерянъ, и въ архивѣ митрополіи хранятся лишь документы новѣйшаго происхожденія.

По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ настоящаго года, въ Трапезунтской митрополіи числится 50.474 православныхъ жителей, церквей имѣется 92, часовенъ 235, священниковъ 96, школъ различнаго типа 75, учителей и учительницъ 174, учащихся 6534. Трапезунтская епархія раздѣляется на девять округовъ: Трапезунтъ, Темура, Мацка, Платана, Сурмена, Офисъ, Ризей, Триполисъ и Елеви. Въ восьми изъ этихъ округовъ состоятъ архіерейскіе епитропы, которые наблюдаютъ за мѣстнымъ духовенствомъ, являются посредниками въ сношеніяхъ митрополита съ духовенствомъ и народомъ и сообщаютъ первому свѣдѣнія объ общемъ положеніи церковныхъ здѣсь дѣлъ. До конца 1913 г. въ составъ Трапезунтской митрополіи входилъ и городъ Керасунтъ, но потомъ онъ, по постановленію вселенскаго патріарха Германа и священнаго синода, былъ изъятъ отъ подчиненія Трапезунтской митрополіи и присоединенъ къ Халдійской митрополіи. Этотъ актъ былъ совершенъ безъ вѣдома и безъ предварительнаго сношенія съ Трапезунтской митрополіей и вызвалъ оффиціальный протестъ со стороны митрополита Хрисанѳа, который однако остался безъ послѣдствій. Подчиненіе Керасунта Халдійскому митрополиту значительно сократило и общее содержаніе митрополита Трапезунтскаго, которое онъ, по предписанію Общихъ канонисмовъ, получаетъ отъ населенія епархіи: вмѣсто 45.000 гросіевъ, назначенныхъ канонисмами, онъ имѣетъ теперь лишь 38.000 гросіевъ, т. е. 3040 рублей, и на эти деньги долженъ содержать всю митрополію. Случайные доходы (тихира) очень незначительны. Приходскіе священники Трапезунтской епархіи всѣ принадлежатъ къ бѣлому духовенству, и народъ не хочетъ принимать безбрачныхъ клириковъ. Діаконы состоятъ лишь при митрополіи, а въ приходахъ нѣтъ ни одного діакона.

Населеніе Трапезунтской епархіи находится въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Россіей, куда весьма многіе греки отправляются на заработки и для торговли Можно сказать, весь Понтъ живетъ на русскія деньги. Очень многіе изъ грековъ знаютъ русскій языкъ, а въ мѣстномъ греческомъ нарѣчіи употребляется много русскихъ словъ, съ нѣкоторымъ измѣненіемъ окончаній на греческіи ладъ. Въ странѣ горячо любятъ Россію и русскихъ и ждутъ—не дождутся, когда побережье Малой Азіи будетъ присоединено къ территоріи Россійскаго государства. Этого желаютъ не только греки, но и турки, которымъ живется подъ управленіемъ конституціоннаго турецко-еврейскаго правительства не многимъ лучше, чѣмъ христіанамъ.

Тяжесть положенія христіанскаго населенія подъ властью отоманскаго конституціоннаго правительства особенно выразительно опредѣлилось въ недавній періодъ политическихъ осложненій. Послѣ объявленія Германіей войны противъ Россіи, пришло въ движеніе и турецкое правительство и, по распоряженію изъ Берлина, объявило общую мобилизацію. Въ армію призывались всѣ христіане отъ 21 до 45 лѣтъ, независимо отъ положенія, даже тѣ, кто никогда не держалъ оружія въ рукахъ. Что было въ Турціи послѣ этого правительственнаго объявленія, невозможно и описать. Всѣ, кто имѣлъ какую либо возможность бѣжать изъ предѣловъ Турціи, побросали свои дома и семейства и поспѣшили скрыться въ Россію. Другіе бѣжали изъ городовъ и селъ въ уединенные монастыри и прятались въ непроходимыхъ мѣстахъ и ущельяхъ Понта. Иные, болѣе состоятельные, пытались откупиться деньгами, хотя и прежде, не одинъ при томъ разъ, уже платили военный налогъ и постоянный, и чрезвычайный (бедели). Нѣкоторые попрятались въ домахъ русскихъ подданныхъ и проводили время въ большой тревогѣ за себя и за родныхъ. Правительство сначала отказывалось принимать отъ христіанъ бедели, а потомъ назначило его въ значительной суммѣ (43 турецкія лиры), такъ что лишь состоятельные люди могли его уплатить. Тотъ, кто уплатилъ бедели и получилъ соотвѣтствующее удостовѣреніе, спѣшилъ уѣхать изъ города куда-либо подальше, чтобы не платить тотъ же налогъ во второй и третій разъ. Намъ извѣстны случаи призыва въ армію и православныхъ священниковъ. Архіереямъ пришлось энергично ихъ защищать и доказывать турецкимъ властямъ, что духовныя лица пользуются свободой отъ воинской службы. Особенно тяжело было положеніе бѣдныхъ сельскихъ учителей, которыхъ также призывали къ ружью. Къ счастью, по ходатайству патріархіи учителя были изъяты изъ числа лицъ, призывавшихся въ армію, а потомъ эта привилегія была распространена и на псалтовъ. Но въ митрополіяхъ творилось нѣчто ужасное: плачъ и стенанія женщинъ и

дѣтей, сцены отчаянія ихъ мужей и отцевъ, которые оставляли свои семьи въ нуждѣ и лишеніяхъ, а сами шли на вѣрную смерть. Пребываніе въ Турціи, среди греческаго ея населенія, стоило въ этотъ періодъ большихъ терзаній и многихъ мученій. Масса нервнобольныхъ людей создавала какой-то кошмаръ, который удручалъ и душилъ... Хотѣлось бѣжать... Но какъ и куда?! Движеніе пароходовъ по Черному морю совершенно прекратилось. Очень многіе иностранцы оказались въ этой западнѣ. Было лишь одно бодрящее ожиданіе: 8 августа въ Трапезунтѣ предстояло полное солнечное затменіе. Оно, дѣйствительно, и было и до нѣкоторой степени вознаградило насъ за недавнее „турецкое плѣненіе", которое, конечно, никогда не будетъ забыто.

И. И. С.

БИБЛІОГРАФІЯ.

К. Евсѣевъ. Вопросъ о литературныхъ бесѣдахъ въ русской педагогической литературѣ. Стр. 1—45. Цѣна 40 к.

Исторія русской словесности и литературы принадлежитъ, какъ извѣстно, къ числу наиболѣе интересныхъ предметовъ средней школы. На урокахъ по исторіи русской литературы затрогиваются вопросы не только въ собственномъ смыслѣ литературные, какъ напр. вопросы эстетитики, словеснаго искусства, литературныхъ направленій, но и вопросы исторіи, философіи, психологіи, морали, религіи и т. д. Вотъ почему раціонально поставленныя занятія по данному предмету имѣютъ громадное образовательное и воспитательное значеніе. Но, къ сожалѣнію, преподавателямъ исторіи русской литературы рѣдко приходится вести свое дѣло такъ, какъ того требуетъ польза учащихся и какъ бы хотѣлось: виною тому недостатокъ времени. Въ наше время, конечно, никто не станетъ знакомить учащихся съ произведеніями русской словесности только по учебникамъ; наоборотъ, каждый преподаватель стремится ознакомить учениковъ непосредственно съ самыми произведеніями, указавши и подчеркнувши при этомъ особенности творчества поэта и того или иного его литературнаго произведенія, а также сдѣлавши изъ разбора тѣ выводы, которые напрашиваются сами собою. Такого рода веденіе занятій открываетъ широкій просторъ для самостоятельной мысли учениковъ, что въ данномъ случаѣ особенно цѣнно. Но, къ сожалѣнію, программы по исторіи русской литературы обширны, а времени для ихъ выполненія отведено мало. Вслѣдствіе этого, преподавателю приходится комкать курсъ и не достигать тѣхъ цѣнныхъ результатовъ, какихъ бы онъ хотѣлъ достигнуть. Въ виду такого положенія дѣлъ свѣдущія лица уже давно стали удѣлять особое вниманіе литературнымъ бесѣдамъ учащихся. Эти бесѣды происходятъ обычно въ свободное отъ уроковъ время и благодаря имъ преподаватель имѣетъ возможность восполнить и развить то, что дается на урокахъ. Вопросъ только въ томъ, какъ раціональнѣе поставить эти бесѣды? Г. К. Евсѣевъ взялъ на себя трудъ обслѣдовать исторію литературныхъ бесѣдъ, а также указать и дать оцѣнку вышедшимъ въ самое послѣднее время пособіямъ и обзорамъ. То и другое сдѣлано имъ съ полнымъ знаніемъ дѣла и умѣніемъ ознакомить читателя съ существомъ дѣла, не расплываясь на соблазнительныхъ для многихъ мелочахъ. Обзоръ г. Евсѣева обнимаетъ періодъ съ XIII в. до нашихъ дней и даетъ отчетливую картину развитія въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ литературныхъ бесѣдъ. Особый интересъ возбуждаютъ характеристики современныхъ пособій по данному предмету, напр. Балталона, Алферова и Грузинскаго, Тумима и др. Появленіе въ настоящее время какъ „пособій", такъ и критическихъ замѣчаній на нихъ слѣдуетъ признать весьма желательнымъ.

Гр. Прохоровъ.

Морозовъ Н. Пророки. Исторія возникновенія библейскихъ пророчествъ, ихъ литературное изложеніе и характеристика. Москва, 1914. Стр. 311, Ц. 1 р. 75 к.

Книга г. Морозова является непосредственнымъ продолженіемъ его историко астрономическаго изслѣдованія объ Апокалипсисѣ, вышедшаго въ свѣтъ въ 1906 г. подъ названіемъ „Откровеніе въ грозѣ и бурѣ" *), и заключаетъ въ себѣ примѣненіе того же метода. Какъ и тамъ, авторъ пользуется астрономическими соображеніями для опредѣленія времени происхожденія библейскихъ пророчествъ, ближайшимъ образомъ,—пророчествъ въ книгахъ Іезекіиля, Захаріи, Іереміи, Даніила и Исаіи. Въ отдѣльныхъ пророческихъ образахъ авторъ находитъ указанія на то или иное положеніе планетъ и другихъ свѣтилъ небесныхъ какъ относительно другъ друга, такъ и относительно знаковъ зодіака, потомъ посредствомъ астрономическихъ таблицъ опредѣляетъ время такой констелляціи и, основываясь на этихъ данныхъ, относитъ время происхожденія пророчества, заключающаго описаніе такой констелляціи, къ тому или иному хронологическому моменту. Для большей ясности изложенія въ книгѣ помѣщены карты и рисунки, взятые изъ разныхъ сочиненій по астрономіи и астрологіи.

Получившійся у автора результатъ отъ примѣненія его „астрономическаго" метода изслѣдованія библейскихъ пророчествъ оказался еще болѣе удивительнымъ, чѣмъ результатъ объ изслѣдованія Апокалипсиса. Если Апокалипсисъ по астрономическимъ вычисленіямъ г. Морозова оказался написаннымъ въ ночь съ 30 сентября на 1-е октября 395 г., т. е. на 300 лѣтъ позже своего дѣйствительнаго написанія, то изслѣдуемыя имъ библейскія пророчества по его вычисленіямъ оказались написанными послѣ Апокалипсиса и подъ его вліяніемъ, такимъ образомъ болѣе, чѣмъ на тысячу лѣтъ позже ихъ дѣйствительнаго написанія.

Такъ, первая глава Іезекіиля оказалась составленой 5 іюня 453 г. по Р. Хр., а остальныя — то нѣсколько ранѣе, то нѣсколько позднѣе этой главы, но всѣ—въ срединѣ пятаго вѣка. Первыя десять главъ Іереміи оказались написанными въ іюлѣ 451 г., одна глава Захаріи — 24 января 466 г., книга Даніила — еще позже этого, многія пророчества Исаіи — не ранѣе начала VI в. по Р. Хр. „Однимъ словомъ, говоритъ авторъ, почти всѣ старозавѣтныя пророчества указали для себя своими астрономическими описаніями одну и ту же эпоху —пятый вѣкъ нашей эры (стр. 7). Авторами этихъ пророчествъ были не тѣ лица, именами которыхъ они

*) „Откровеніе въ грозѣ и бурѣ". Исторія возникновенія Апокалипсиса, Москва, 1907 г. 2-е изданіе.

надписываются въ Библіи и имена которыхъ г. Морозовъ понимаетъ въ нарицательномъ смыслѣ, какъ обозначеніе основной темы извѣстной группы пророчествъ (Іезекіиль=осилитъ Богъ, Захарія=помнитъ Грядущій, Іеремія=стрѣла Грядущаго, Даніилъ=всесильный разумъ и Исаія=Грядущее освобожденіе), а евреи Месопотаміи, ждавшіе въ V в. пришествія Мессіи и знакомые съ христіанской церковью, которыхъ авторъ называетъ мессіанцами-второзаконникамя, т. е. послѣдователями мишны (=повторенія закона) или Талмуда. Будучи знакомы съ христіанскими представленіями о Мессіи, эти писатели въ изображеніи Грядущаго Мессіи воспользовались христіанскими образами, что особенно ясно выразилось въ пророчествахъ „Грядущее Освобожденіе", какъ называетъ г. Морозовъ пророка Исаію, въ частности въ LIII гл. его книги. Во многихъ мѣстахъ ихъ пророчествъ авторъ находитъ также слѣды обличенія византійскаго деспотизма и византійской господствующей церкви.

Таковъ тотъ „удивительный" результатъ, котораго достигъ г. Морозовъ при изслѣдованіи библейскихъ пророчествъ. Но чтобы достигнуть его, авторъ принужденъ отвергнуть всѣ положительные и научно-установленные историческіе факты, рѣшительно опровергающіе его теорію, что онъ дѣйствительно и дѣлаетъ. Фактами, опровергающими теорію г. Морозова, служатъ: древніе переводы и комментаріи пророческихъ книгъ, древніе кодексы и рукописные свитки, сочиненія Іосифа Флавія, наконецъ ученіе Церкви и іудейской синагоги. Со всѣми этими фактами г. Морозовъ поступаетъ очень просто, хотя и не убѣдительно: онъ отрицаетъ существованіе переводовъ и комментаріевъ на библейскія пророчества ранѣе VI в., при этомъ преданіе о переводахъ LXX и Вульгатѣ объявляетъ легендой. Отрицаетъ также существованіе кодексовъ текста LXX-ти ранѣе VI в.

Что касается еврейскихъ рукописей библейскихъ пророчествъ, то самыми ранними изъ нихъ считаетъ рукописи X вѣка. Останавливаясь на сочиненіяхъ Іосифа Флавія, которыя въ данномъ случаѣ могутъ быть для автора большой помѣхой, г. Морозовъ относитъ ихъ происхожденіе не къ первому, какъ это признано въ наукѣ, а къ XIV вѣку (стр. 292). А относительно общаго ученія христіанской Церкви и іудейской синагоги о времени происхожденія библейскихъ пророчествъ авторъ повидимому, не счелъ нужнымъ говорить, а между тѣмъ это ученіе, восходящее къ первому вѣку христіанской эры, въ данномъ случаѣ имѣетъ значеніе весьма важной доказательной инстанціи. Вообще усвоенное г. Морозовымъ отношеніе къ историческимъ даннымъ не имѣетъ научнаго характера.

Что касается отношенія автора къ тексту пророчествъ, то оно отличается полнымъ произволомъ.

Авторъ безъ достаточныхъ основаній допускаетъ сокращенія, перестановки, вставки и другія измѣненія въ текстѣ, и все это—только для того, чтобы получить требуемый смыслъ. Дѣлаемые имъ переводы еврейскихъ словъ, правда, иногда очень оригинальны, но весьма часто неправильны и совершенно искажены (ср. на стр. 88 объясненіе еврейскаго „Тубалъ" Іезек. XXVII, 13 изъ соединенія славянскаго „ту" (тотъ, та, то) и „Балъ", можетъ быть, Балкъ, оттуда Балканецъ, или на той же стр. евр. „Тогарма" — изъ слав. ту и „Герма", старинное названіе германцевъ и мн. др.).

Вообще книга г. Морозова, несмотря на то, что авторъ ея, повидимому, имѣетъ довольно обширныя, хотя и односторонніи знанія въ области библейской исторіи и, будучи хорошо знакомъ съ астрономіей, дѣйствительно могъ бы кое-что сдѣлать для библейской хронологіи, не имѣетъ научнаго значенія.

И. Т.

1914 г. іюля 17.

Почтовый ящикъ.

Тверь. Л—ву. Только духовное званіе освобождаетъ кандидатовъ дух. Академіи отъ военной службы; для поступленія въ духовное званіе дается годичная отсрочка. Новый законъ по воинской повинности 1912 года распространяется въ настоящее время на всѣхъ безъ всякихъ льготныхъ условій.

Г. Виндава. П—ю Д. Т—ву. При Учебномъ Комитетѣ Св. Синода и въ С.-Петер. Синод. Типографіи имѣются списки всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній, съ указаніемъ ихъ мѣстонахожденія.

Прот. о. П. Г—ву. На основаніи недавно бывшихъ назначеній пенсій лицамъ, находившимся въ положеніи, аналогичномъ Вашему, можемъ утверждать, что на ходатайство и по Вашему дѣлу послѣдуетъ отвѣтъ положительный.

Ново-Сенакъ. Н. А. Квар—іе. Служба Ваша въ церковно-приходскихъ школахъ въ срокъ выслуги на пенсію и пятилѣтнія прибавки по Мин. Нар. Просв. на общихъ основаніяхъ зачету не подлежитъ.

На памятникъ † А. П. Высокоостровскому поступило:

отъ Епископа Японскаго Сергія 25 руб.

Получено на памятники профессорамъ:

Болотову, Пономареву и Высокоостровскому,—отъ Преосвященнаго Никанора, епископа Олонецкаго и Петрозаводскаго, по 5 руб. на каждый.

На благоукрашеніе и ризницу академическаго храма поступило:

Отъ Варсонофія, еп. Каргопольскаго—10 р., Протоіерея Морева Іоанна Александровича—5 р., Епископа Иннокентія, Настоят. Херсонійскаго м.—100 р., Священника о. Павла Дружинина—5 р., Антонія, Архіеп. Харьковскаго и Ахтырскаго,—100 р., Чистякова Николая Владим., Секретаря Одесск. Д. Конс.—5 р., Мальгинова Ивана Ивановича, Секретаря Пензенс. Д. К.—5 р., Вертоградскаго Николая Николаевича, Свящ. Симеоновск. ц.—5 р., итого—235 р. А всего съ прежними—303 р.

Грозный часъ испытанія насталъ.

Германія, вѣковой врагъ славянства, объявила Россіи войну и, въ союзѣ съ Австріей, желаетъ посягнуть на Могущество Нашей Дорогой Родины.

По слову Своего Державнаго Вождя, Русскій Народъ, какъ одинъ человѣкъ, всталъ на защиту Своего Отечества.

Высочайше учрежденный Особый Комитетъ по усиленію военнаго флота на добровольныя пожертвованія, давшій Флоту и Арміи за десятилѣтнее свое существованіе, 23 боевыхъ судна и подготовившій значительное количество военныхъ летчиковъ, несущихъ, въ настоящее время, боевую службу, направилъ нынѣ всѣ свои средства на постройку самолетовъ и на непрерывную подготовку летчиковъ и авіаціонныхъ мотористовъ, какъ изъ чиновъ Арміи и Флота, такъ и изъ числа частныхъ лицъ, желающихъ служить, на правахъ охотниковъ, въ военно-авіаціонныхъ отрядахъ.

Ко всѣмъ, кому дорого благо Великой Россіи, обращаюсь съ горячимъ призывомъ оказать состоящему подъ Моимъ Предсѣдательствомъ Особому Комитету посильную помощь пожертвованіями на воздушный флотъ—могучее оружіе современной войны.

Великій Князь Александръ Михаиловичъ.

2 Августа 1914 г.
С.-Петербургъ.

1. Прошенія принимаются въ Канцеляріи Высочайше учрежденнаго Особаго Комитета — С.-Петербургъ, Офицерская улица, д. № 35.

2. Къ прошенію должны быть приложены документы, указанные въ перечнѣ требованій, предъявляемыхъ къ желающимъ обучаться искусству летать на аэропланахъ или подготовляться къ обязанностямъ авіаціонныхъ мотористовъ.

3. Пожертвованія принимаются: въ Конторѣ Двора Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Михаиловича, СПБ., Офицерская, 35, въ мѣстныхъ комитетахъ, казначействахъ, конторахъ и отдѣленіяхъ Государственнаго банка, въ государственныхъ сберегательныхъ кассахъ, въ Волжско-Камскомъ Коммерческомъ банкѣ и отдѣленіяхъ его, въ Московскомъ Купеческомъ банкѣ и его отдѣленіяхъ и въ Конторѣ газеты „Новое Время", СПБ., Невскій, 40.

Состоящій подъ Высочайшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Скобелевскій Комитетъ,

открывая госпитали-санаторіи для леченія воиновъ, призванныхъ подъ знамена на защиту Родины,—призываетъ отзывчивыхъ русскихъ людей внести свою посильную лепту на пользу тѣхъ, кого такъ горячо любилъ незабвенный Михаилъ Дмитріевичъ Скобелевъ и кто боготворилъ его.

Ни суммой, ни количествомъ жертвуемаго просятъ не стѣсняться, такъ какъ всякое пожертвованіе, какъ вещами, такъ и деньгами будетъ принято съ глубокой благодарностью.

Лицъ, желающихъ помочь своимъ личнымъ трудомъ, просятъ пожаловать въ Канцелярію Комитета.

Пожертвованія принимаются въ Канцеляріи Комитета, С.-Петербургъ, Пески, Мытнинская ул., № 27.

За редактора доцентъ Императорской спб. дух. акад. *Н. Малаховъ*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

МАСТЕРСКАЯ КАЛОРИФЕРОВЪ.

Члена Париж. Нац. Академіи Ф. К. Траилина.

Принимаетъ заказы на отопленіе церквей по ново-изобрѣтенной системѣ,—весьма дешево. По запросамъ высылаются подробныя условія. Адресъ: Новочеркаскъ. Изобрѣтателю Ф. К. Траилину. 2—2.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. **Рѣчь**, сказанная 20 іюля 1914 г. въ г. Казани, послѣ молебна на площади командующему войсками Казанскаго военнаго округа генералу Антону Георгіевичу барону Зальца, отправлявшемуся вмѣстѣ съ войсками въ дѣйствующую армію. Епископа *Анастасія* 945

II. **Слово** передъ молебномъ о дарованіи побѣды, послѣ прочтенія Высочайшихъ манифестовъ объ объявленіи Германіей и Австріей войны Россіи (27 іюля въ храмѣ Воскресенія). Проф.-Прот. *П. И. Лепорскаго* 946

III. **Германская имперія и судьба нѣмецкой націи.** Доцента *В. А. Бѣляева*. 948

IV. **Мнѣнія и отзывы.** Война и славянство.—Крупная побѣда 951

V. **Записка объ открытіи духовной академіи въ Вильнѣ.** Проф. *П. Н. Жуковича* 954

VI. **Соборъ іереевъ Японской православной церкви 1914 г.** Епископа *Сергія*. 957

VII. **Къ вопросу о религіозности учащихся свѣтскихъ средне-учебныхъ заведеній.** Свящ. *А. Свѣтлова*. . . 958

VIII. **Долго-ли будетъ безмолвенъ приходскій священникъ?** Свящ. *А. Совѣтова*. 963

IX. **Культурныя задачи сельскаго пастыря.** *П. П. П.* 967

X. **Нѣсколько словъ по поводу статьи „Инспекція и воспитатели въ духовныхъ семинаріяхъ".** Пом. Инсп. Семинаріи *П. У-скій*. 971

XI. **Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.** Церковныя вѣсти.—Приходская жизнь. 974

XII. **Духовная и церковная школа.** Академіи.—Семинаріи и училища 979

XIII. **Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.** Расширеніе правъ женщины въ англійской церкви.—Новое папское распоряженіе объ изученіи въ католическихъ школахъ Ѳомы Аквината.—Евхаристическій конгрессъ въ Лурдѣ.—Новое выступленіе Рима противъ нѣмецкаго центра.—Вопросъ о новомъ названіи для голландской старокатолической церкви 979

XIV. Корреспонденція изъ Трапезунта. Проф. *И. И. Соколова*. 983

XV. **Библіографія** К. Евсѣевъ. Вопросъ о литературныхъ бесѣдахъ въ русской педагогической литературѣ. Стр. 1—45. Ц. 40. Проф. *Г. В. Прохорова*. — Морозовъ Н. Пророки. — Исторія возникновенія библейскихъ пророчествъ, ихъ литературное изложеніе и характеристика. Москва. 1914 г. Стр. 311. Ц. 1 р. 75 коп. Проф. *И. Г. Троицкаго*. 987

XVI. **Почтовый ящикъ**. 990

XVII. **На памятники: † А. П. Высокоостровскому и † А. И. Пономареву**. 990

XVIII. **На благоукрашеніе и ризницу академическаго храма**. 990

XIX. **Объявленія**. 992

Печатать дозволяется. 13 августа 1914 г. Ректоръ Императорской Спб. духовной академіи епископъ *Анастасій*.

Типографія М. Меркушева. Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

Годовая цѣна:
а) за „Церковный Вѣстникъ“ и „Христ. Чтеніе“—8 р.;
б) за каждый журналъ отдѣльно—5 р., „Церковн. Вѣстникъ“ на полгода—3 р.;
в) за каждый изъ 11 первыхъ томовъ „Златоуста“, за каждый изъ 2 томовъ Ѳ. Студита, за каждый изъ 2 томовъ „Правилъ“ еп. Никодима и за 1-й томъ Іоанна Дамаскина для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к. съ перес.; за 12-й т. „Златоуста“ 2 р. 50 к., въ пер. 3 р.;
г) за всѣ 12 томовъ „Златоуста“ вмѣстѣ для подписч. 20 р., въ пер. 26 р. съ перес. За оба тома Ѳ. Студита вмѣстѣ для подписч. 3 р., въ пер. 4 р. съ перес.;
д) 1—11 томы „Златоуста“, 1—2 т. Студита, 1—2 томы „Правилъ Прав. Церкви съ толкованіями еп. Никодима“ и 1-й томъ Іоанна Дамаскина въ отд. продажѣ для лицъ, не состоящихъ подписч., по 3 р. съ перес., 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
ПЕТРОГРАДСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ
ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ
СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

АДРЕСЪ { Редакціи: Вас. Остр. 6 линія, д. № 5, кв. 17 (Телефонъ № 620-92).
Конторы: Херсонская ул., д. № 8, кв. 8 (Телефонъ № 29-39).

ГОДЪ XL.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи по вторникамъ съ 12 до 2 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.

Контора редакціи для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно съ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.

Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ.

За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.

Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн.“ (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія“ (тек. г.) по 50 к.

1914 г. АВГУСТЪ, 21 число. № 34.

Продолжается подписка на 1914 г. на журналы «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе». Подробное объявленіе см. въ концѣ № 27 „Ц. В“.

Слово

Высокопреосвященнаго Владиміра, Митрополита Петроградскаго, къ чадамъ Святой Православной Церкви Христовой, по случаю войны.

(Произнесено 17 августа съ паперти Исаакіевскаго собора предъ всенароднымъ молебномъ о дарованіи побѣды русскому воинству въ присутствіи болѣе 150 тысячъ молящихся).

Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Іисуса Христа!

Къ вамъ, дорогія чада Святой Церкви Христовой Православной, мое слово любви, вразумленія и утѣшенія.

Тяжкую годину грозныхъ испытаній переживаемъ мы. Господь судилъ намъ потерпѣть величайшее бѣдствіе отъ страшной войны, поднятой на Святую Землю Русскую странами нѣмецкими. По зову Божьяго Помазанника ГОСУДАРЯ нашего ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА, всѣ мы, какъ одинъ человѣкъ, уже возстали на защиту своей Вѣры, своего Царя и Отечества, на защиту завѣтныхъ святынь дорогой намъ Русской Земли. Вся Русь уже превратилась въ христолюбивое воинство, и каждый насельникъ Русской Земли уже несетъ свою лепту на алтарь Отечества. Богъ въ помощь вамъ, сыны Русской Земли, и тебѣ, Святая Русь!

Но тяжко испытаніе: мощенъ, безжалостенъ и коваренъ врагъ. Много горя онъ причинитъ Русской Землѣ и ея вѣрнымъ сынамъ. Тяжкими скорбями онъ будетъ обуревать наши сердца, горючими слезами нашими будетъ орошать землю нашу, драгоцѣнной кровью насельниковъ Русской Земли будетъ напоять ее и земли дальнія. Онъ будетъ стараться породить въ нашихъ сердцахъ безмѣрную печаль и отъ печали уныніе и отчаяніе, и въ нихъ будетъ искать себѣ лучшихъ союзниковъ для борьбы съ нами и для одолѣнія Русской Земли. Вотъ почему, дорогія чада, и надлежитъ намъ прежде и главнѣе всего обратить свое вниманіе на наши сердца.

Каковы будутъ наши сердца въ эту тяжкую годину постигшихъ насъ испытаній, таковы будутъ и плоды нашей великой брани съ врагами Святой Руси.

Съ Нами Богъ!—Таковъ былъ молитвенный кличъ Святой Руси въ годины страшныхъ военныхъ браней ея со своими врагами. Этимъ кличемъ она преисполняла и воспламеняла сердца своихъ вѣрныхъ сыновъ, и окрыленные имъ русскіе воины творили чудеса храбрости на бранномъ полѣ. И крѣпостныя стѣны, и желѣзная броня и тьмы-темъ вражескихъ полчищъ,—все ниспровергалось пращею вѣры русскаго воинства и несущимся изъ глубинъ сердца его кличемъ: «СЪ НАМИ БОГЪ»! Да иначе и быть не можетъ: ибо гдѣ Богъ,—тамъ и сила Божія, а гдѣ сила Божія,—тамъ и побѣда.—Воспламенимъ же сердца наши этимъ побѣднымъ кличемъ, и сила мечей нашихъ усемерится, и наша броня военная не сокрушится, и все наше воинство, точно на крыльяхъ, побѣдно пронесется надъ вражьимъ станомъ, и предъ трубнымъ гласомъ нашей вѣры въ силу Божію падетъ врагъ, какъ пали нѣкогда стѣны Іерихонскія... Буди, Господи, буди!..

Съ нами Божьей Матери Покровъ!—Вотъ чѣмъ всегда была сильна Святая Русь. Вотъ чьимъ Покровомъ она спасала себя отъ грозныхъ вражескихъ полчищъ. Вотъ чей Покровъ всегда любовно и побѣдно рѣялъ надъ Русскою Христолюбивою Ратью! Вотъ чьимъ Покровомъ обвивала себя Святая Русь въ страшную годину испытаній! И, точно столпы облачный и огненный, Покровъ Божьей Матери былъ спасительнымъ и путеводнымъ свѣтомъ для русскихъ воиновъ и слѣпилъ мракомъ очи вражескихъ силъ и ниспровергалъ ихъ твердыню и гордыню. Оттого-то во всѣ времена тяжкихъ браней Руси со врагами, Христолюбивое Русское Воинство и вся Святая Русь осѣняли себя колѣнопреклоненною молитвою предъ святыми чудотворными иконами Божіей Матери. Оттого-то вся Русь смиренно считала себя Домомъ Пресвятыя Богородицы.—Возопіимъ же и мы едиными устами: «Заступница усердная, Мати Господа Вышняго! Подъ Твой свѣтящійся омофоръ съ вѣрою и умиленіемъ прибѣгаемъ. Покрый насъ честнымъ Твоимъ Покровомъ и избави насъ отъ лютого врага, даруя намъ силу и одолѣніе».

Съ нами, дорогія чада, и силы воинствъ не-

бесныхъ, съ нами и Святые Православной Церкви Христовой вселенской, съ нами и угодники Божіи родной намъ Русской Земли, съ нами и новоявленный угодникъ Божій Святитель Питиримъ Тамбовскій!

Помыслимъ только, сколь великое множество поборниковъ за Святую Землю Русскую мы имѣемъ вокругъ себя и надъ собою, раскроемъ только предъ ними свои сердца и сотворимъ съ ними духовную вечерю, преклонимъ только предъ ними свои колѣна въ молитвенномъ умиленіи сердецъ нашихъ,—и не станетъ у насъ безмѣрной печали, ни унынія или отчаянія, но заблистаемъ мы огнемъ мужества и терпѣнія, и пойдемъ дивнымъ путемъ къ побѣдѣ, къ вящшей красѣ и славѣ.

А, возгрѣвъ свои сердца молитвою и облекшись въ мужество и терпѣніе,—пусть одни изъ насъ идутъ на бранное поле съ кличемъ: «Мы—пшеница Божія», пусть измелютъ насъ зубы звѣрей и леопардовъ; мы все равно останемся хлѣбомъ Божіимъ; пусть не оставятъ отъ нашего тѣла ничего, но мы не преклонимъ колѣнъ предъ пѣменкимъ Вааломъ, не погубимъ души своей, но до послѣдняго вздоха постоимъ за Домъ Пресвятыя Богородицы, за Святую Русь!

А кому не суждено съ оружіемъ въ рукахъ совершать великое дѣло брани съ врагами,—тѣ пусть совокупными силами врачуютъ раны русскихъ воиновъ, благостынею пусть утираютъ слезы воинскихъ семей,—пусть каждый сотворитъ дѣло врачества и благостыни такъ, чтобы его совѣсть не сказала ему. «Рабъ лѣнивый и безсердечный: вотъ ты спалъ и въ жестокосердіи утучнялъ себя разными питіями и явствами въ то время, какъ твои братья проливали кровь свою за тебя, за твою же Родину, въ то время какъ сиротствующіе ихъ дряхлые старики и старухи, жены и дѣти лили рѣки слезъ отъ непосильной скорби за своихъ кормильцевъ, отъ тяжкаго бремени голода, жажды и холода!».. Но пусть каждый изъ насъ съ дерзновеніемъ скажетъ: «Господи, въ эту тяжкую годину испытаній я дѣлаю все, что могу, къ тому, чтобы не осталось на Святой Руси ни одного воина безъ врачеванія, ни одной семьи воинской безъ утѣхи рѣчью ласковой и благостыней»...

Вотъ, дорогія чада, великій долгъ, завѣщанный отъ Бога намъ грѣшнымъ въ эту годину тяжкихъ испытаній. Воздержимся же отъ скорби своей и братски-сплоченною семьею мужественно исполнимъ свой долгъ.

А въ минуты особенной душевной туги съ особенною силою возопіимъ: «Буди, Господи, милость Твоя на насъ, якоже уповахомъ на Тя. На Тя, Господи, уповаемъ, да не постыдимся во вѣкъ!»—Аминь.

О церковно-пастырскомъ принципѣ въ духовной школѣ [1]).

III.

Несомнѣнно, что относительно тѣхъ, кто идетъ на великую миссію Духовнаго милосердія—пастырскую, долженъ же кто-нибудь предварительно „сотворить милость". И некому этого сдѣлать, кромѣ духовной школы. Она должна быть священнымъ учрежденіемъ, „школою пророческою". И слишкомъ ясно, что главная сила ея строя должна быть направлена на тѣ ворота, черезъ которыя сонмѣ похищаютъ ея чадъ. Она должна быть одушевленнымъ союзомъ и побѣднымъ шествіемъ вѣры—противъ отступленія и измѣны „вѣка сего". Но это—борьба, а въ борьбѣ и падаютъ; и особенно удары враждебныхъ силъ обрушиваются на болѣе слабыхъ, неопытныхъ. И странно было бы отталкивать этихъ колеблющихся молодыхъ соратниковъ, вмѣсто того, чтобы ихъ поддержать.

Духовная школа не можетъ отлучить отъ себя юношу, который прочиталъ одну-другую запретную книгу, утратилъ вѣру и „не можетъ болѣе лицемѣрить". Здѣсь-то именно и начинается особенная и нарочитая школьно-пастырская миссія: заблуждающимся нужнѣе наставники. Никто не начинаетъ со зрѣлости. Нельзя карать за болѣзни переходнаго возраста. Въ иномъ случаѣ покарать значитъ погубить. Это легче, чѣмъ спасти, но это означало бы, что мы „не знаемъ, какого мы духа". Отступленіе или паденіе юноши не можетъ быть сразу окончательнымъ и безповоротнымъ. Мѣняютъ убѣжденія и зрѣлые мужи; а юношу черезъ мѣсяцъ-другой, много черезъ годъ, иногда и не узнаешь. Какъ же его отсѣкать, когда онъ, можетъ быть, наканунѣ обращенія? Въ критическій и переходный моментъ особенно несправедливо изгнать его изъ духовной школы, а требуется, наоборотъ, покрѣпче къ ней привязать—любовью и увѣренностью.

Юноша легко поддается внушеніямъ: иногда одного доброжелательнаго взгляда на его духовный недугъ, какъ на явленіе обычное, проходящее, нестрашное, достаточно бываетъ, чтобы и онъ не относился къ нему съ фанатизмомъ и упорствомъ. Разъ духовная школа возьмется за воспитаніе корней вѣры, а не будетъ мечтать сразу, и даромъ пожинать плоды ея,—случаи душевной борьбы и сомнѣній (а иногда и паденій) будутъ очень обычнымъ поприщемъ ея великой и многолюдной работы, а не причиной освободиться отъ нея.

Напряженная душевная борьба и горячіе стихійные порывы въ разныя стороны, при самостоятельной молодой работѣ надъ міровоззрѣніемъ, часто безъ руководства ведущіе къ духовнымъ катастрофамъ, бываютъ обычно достояніемъ талантливыхъ и вдумчивыхъ головъ, натуръ глубокихъ и сильныхъ. Безличность и пустота скорѣе поддаются формаціи въ желательномъ для педагоговъ направленіи: „легкомысленный—легковѣрнѣе". Это и понятно: кто довольствуется легкимъ маленькимъ шалашомъ, тотъ строитъ его и на пескѣ; но кто хочетъ создать прочное тяжелое зданіе, тотъ дорывается до каменнаго грунта. Кто не даетъ себѣ труда думать, тотъ легко относится и къ вѣрѣ: онъ не утрудитъ себя тяжелыми и роковыми иногда колебаніями и сомнѣніями. И наоборотъ—кто способенъ отдать идеалу всего себя, кто говоритъ: если служить вѣрѣ, такъ ужъ до послѣдней капли крови, тотъ неизбѣжно захочетъ стать на непоколебимый фундаментъ и неизбѣжно поэтому будетъ предъявлять наибольшія требованія ко всякимъ основаніямъ. Онъ слишкомъ больно убивается, когда разочаровывается; кто меньше стра-

[1]) См. №№ 17 и 19 „Церк. Вѣстн."

даетъ отъ этого, тотъ меньше провѣряетъ, но зато онъ „не имѣетъ въ себѣ корня“ и при первомъ искушеніи въ жизни „соблазняется (Матѳ. 13, 5—6, 20—21)“. Все умное, сильное, живущее глубокимъ корнемъ, особенно дорого для духовной школы, хотя и требуетъ болѣе труднаго ухода...

Моменты раздумья и разлада въ душѣ питомца очень важны для пастырскаго и педагогическаго дѣла. Въ глубокой душевной борьбѣ вскрываются иногда дѣйствительно основанія души, на которыхъ и можно наикрѣпчайше заложить фундаментъ вѣры. Духовные юноши, съ колыбели подъ молитвами вскормленные, подъ колоколами взлелѣянные, съ глубокой тоской оставляютъ радости вѣры (см. у Добролюбова: „Гимновъ божественныхъ пѣніе стройное“...). Первоначальная тоска ихъ душевной борьбы, при умѣломъ отеческомъ руководствѣ духовнаго наставника, особенно благопріятна для глубокой и неотступной работы въ области вѣры и идеаловъ. Здѣсь-то и должно быть приложено къ дѣлу все могущество церковной „силы обращенія“, не воюющей, а кроткой, радостной, всепобѣждающей. Нужно только, чтобы дѣятели духовной школы были дѣйствительными носителями этой силы, чтобы они были и пламенны, и непоколебимы, и „искусны въ вѣрѣ“. Неотступная работа въ этомъ направленіи неизбѣжно и создала бы, и развила бы нужныя для нея силы.

Доселѣ этой работы мало было въ духовной школѣ; поэтому, и желаемыхъ силъ, вдохновенія, опытности — въ достаточной мѣрѣ не развивалось. Обычно боятся вопросовъ юности, занимаютъ и запрещаютъ ихъ. Почему? Потому, конечно, что отвѣты на нихъ, кромѣ собственной совершенной убѣжденности, требуютъ постоянной и глубокой мысли, чтенія, совѣщаній, корпоративной солидарности, особенной выдержанности, любви, теплоты, терпѣнія и многаго другого. Но все это пришло бы; и какимъ богатымъ цвѣтомъ расцвѣли бы въ духовной школѣ благороднѣйшія дарованія духа, сколько бы накопилось въ ней силъ, въ борьбѣ за вѣру!

Наставникъ семинаріи постоянно долженъ быть въ курсѣ той литературы и той умственной работы, какая волнуетъ молодежь. Въ очень недавнее время бывало, что на убѣжденія наставника семинаристъ вдругъ спрашиваетъ: „Вы читали Штрауса?“—Нѣтъ, и Вамъ не совѣтую. „А Вы почитайте, и будете говорить другое“. Многіе наставники семинарій, особенно изъ пожилыхъ, дѣйствительно многаго не читывали изъ того, что жадно поглощаютъ ихъ питомцы. А вѣдь нужно не только прочитать, но и субъективно все пережить и переварить, чтобы быть сильнымъ и убѣжденнымъ руководителемъ молодежи. Вѣдь совсѣмъ иное получается впечатлѣніе, когда наставникъ скажетъ (и покажетъ): „да, читалъ, изучилъ, и только яснѣе, потрясательнѣе понялъ правду Христову, закрытую для тѣхъ, кто ея не хочетъ видѣть“...

Иные наставники пренебрежительно относятся къ подобной литературѣ: „все это старо, на Западѣ окончательно разбито, да и у насъ разобрано“... Да, для нихъ старо, а для молодежи (и для большихъ круговъ русскаго общества) очень ново. Въ молодыхъ душахъ старые плевелы даютъ новые всходы, питаясь ихъ нетронутой почвой. А сколько возникло и возникаетъ на основѣ стараго—новыхъ ученій! Наставникъ не можетъ не переживать снова и снова, да не въ нѣмецкомъ, а въ русскомъ духѣ, съ своими питомцами всего, что для нихъ живо.

Но кто стоялъ сердечно-близко къ учащейся молодежи, тотъ знаетъ, что она не потерпитъ неискренности, недомолвокъ и обходовъ, что ей нужно объяснять все и подробно, безъ утайки и лукавства, что ее убѣдитъ только тотъ, кто чувствуетъ весь ядъ и всю остроту антихристіанскихъ стрѣлъ, а не тотъ, для кого онѣ— „пустяки“. Но вѣдь тогда можетъ получиться тяжелый и страдальческій подвигъ: „Съ немощными—и я изнемогаю... Кто соблазняется—и я воспламеняюсь... Стрѣлы враговъ Твоихъ вонзились въ меня“... Въ такомъ положеніи нельзя оставаться одному, нужны братья, нужна Церковь: необходимо имѣть, кому передать часть тяжести, съ кѣмъ подумать, посовѣтоваться, „соутѣшиться вѣрою“, выступить общею силой. Если вмѣсто этого пастырь-наставникъ одинокъ, если онъ окруженъ подозрительностію и враждебными перетолкованіями, то слишкомъ очевидно, что положеніе его въ духовной школѣ—невозможное.

Отсюда—борьба за вѣру въ духовной школѣ не можетъ быть оставлена на страхъ и рискъ отдѣльныхъ лицъ, а должна быть дѣломъ корпоративнымъ, церковнымъ въ подлинномъ значеніи этого слова: дѣломъ и служеніемъ общины, союза и братства во Христѣ. Вопросъ лишь въ томъ, какъ достигнуть того, чтобы у насъ были возможны эти апостольскія и пророческія дружины, которыя могли бы если не всегда усугубить, то по крайней мѣрѣ насадить и возрастить свои духъ и силу въ „ученикахъ пророческихъ“.

Свящ. Д. Силинъ.

Церковно-религіозная жизнь протестантства въ освѣщеніи протестанта.

Съ голоса протестантовъ и излишне довѣрчиваго къ нему нашего школьнаго обличительнаго богословія у насъ привыкли противопоставлять протестантство и католицизмъ, какъ противоположныя другъ другу направленія христіанской жизни, почти взаимно исключающія другъ друга. Протестантство представляется здѣсь чуть ли не воспроизведеніемъ первоначальнаго христіанства и воплощеніемъ христіанскихъ началъ духа и свободы, а католицизмъ — его антиподомъ. На дѣлѣ однако въ протестантствѣ мы находимъ нѣчто совсѣмъ иное, хотя въ этомъ ничего удивительнаго нѣтъ: при томъ отношеніи церкви и государства, какое существуетъ въ странахъ протестантскихъ, трудно ожидать въ протестантской церкви чистаго воспроизведенія первоначальнаго христіанства и осуществленія евангельскаго идеала. Въ этомъ случайное подтвержденіе даютъ важныя и интересныя обмолвки самихъ протестантовъ, ихъ признанія, предназначаемыя, такъ сказать, pro domo sua, для себя. Передо мною нѣмецкая книга нѣкоего Карла Франка, съ неизвѣстнымъ мнѣ именемъ въ протестантскомъ богословіи, „Что будетъ по смерти? Вымыселъ и однако же правда съ того

свѣта". (Karl Franck. Wie wird's sein? Dichtung und doch Wahrheit aus der anderen Welt. Halle a. S. 1905). Здѣсь, въ XVII главѣ, въ благочестивыхъ своихъ размышленіяхъ о концѣ міра и о страшномъ судѣ, полныхъ искренности и религіознаго чувства, авторъ говоритъ о судѣ надъ христіанскими церквами и высказываетъ интересный взглядъ на свою протестантскую церковь. Откровенныя и чистосердечныя признанія протестантскаго богослова тутъ не только сами по себѣ цѣнны, но особенно теперь для насъ, русскихъ православныхъ, поучительны въ эти черные дни. Вотъ почему я считаю нужнымъ съ нѣкоторыми сокращеніями привести здѣсь главу изъ книги Франка въ точномъ переводѣ слушательницы кіевскихъ высшихъ женскихъ курсовъ Н. П. Селивановской-Ромашканъ, подъ моей редакціей.

„Судъ долженъ начаться съ дома Божія, т. е. съ христіанскихъ церквей. И тутъ Духъ Божій произноситъ ужасное слово о повредившейся и сдѣлавшейся мірскою церкви. Онъ называетъ ее великой блудницей (Откр. 17, 1—19, 4). Слово это ужасно, но оно мѣтко и справедливо. Ибо христіанская церковь на землѣ есть невѣста Христова. Христосъ добылъ ее Себѣ въ собственность цѣною крови Своей. А она подарила Ему себя черезъ вѣру свою и любовь. Она принадлежитъ Ему одному. И если она отдается другому, если она даритъ свою любовь, довѣріе и господство надъ собой другому,—она нарушаетъ союзъ и разрываетъ связь. Она дѣлается блудницей. Случилось ли это уже въ отдѣльныхъ частяхъ христіанской Церкви и будетъ ли и дальше такъ—это трудно разглядѣть въ суетѣ свѣтской жизни земной церкви. Глаза разбѣгаются и взоръ разсѣевается. Не замѣчаешь темныхъ мѣстъ, не замѣчаешь „мерзости запустѣнія" выродившейся церкви. Нужно отойти подальше, удалиться въ уединеніе и тогда только возможно будетъ познаніе. Съ небесъ же все это ясно видно. Я спрашивалъ себя: продолжаетъ ли евангелическая церковь быть невѣстой Господа на небеси? Идетъ ли она по Его стопамъ? Направляется ли ея дѣятельность любовью къ Нему? Я спрашивалъ это съ искреннимъ и страстнымъ желаніемъ любви. И я увидѣлъ, что евангелическая церковь очень часто указываетъ на римскую и обвиняетъ ее въ томъ, что она выродилась. И я понялъ, что упрекъ этотъ вполнѣ обоснованъ. Хотя Римъ уже не настолько могуществен, чтобы властвовать надъ государствомъ, все же онъ и теперь претендуетъ на власть. Но если евангелическая церковь говоритъ: „Дай, сестра, я выну у тебя изъ глаза сучекъ!", то имѣетъ ли она право затыкать уши передъ серьезнымъ порицаніемъ: вынь раньше бревно изъ глаза твоего и тогда увидишь, какъ вынуть сучекъ изъ глаза сестры твоей?" Какимъ образомъ оказалось бревно въ нашемъ глазу, извѣстно. Евангелическая церковь съ самаго начала избрала себѣ болѣе скромную роль, нежели ея римская сестра. Она отдалась подъ охрану и покровительство государства. Государство направляетъ ее и управляетъ ею. Она, слѣдовательно, сидитъ не на звѣрѣ, а подъ нимъ. Глава государства назначаетъ ея предстоятелей. Онъ назначаетъ также членовъ церковнаго управленія. Управленіе церковью ведется сообразно съ его намѣреніями и желаніями. Воля свѣтскаго владыки представляетъ для нея высшій земной законъ. Часто это способствовало благополучію и процвѣтанію церкви. Не одинъ благочестивый государь былъ избраннымъ орудіемъ Божіимъ для благоденствія церкви, хотя не власть государя дѣлала его способнымъ къ этому, а его благочестіе. При всемъ томъ могущество и мнѣніе даже самыхъ лучшихъ государей представляютъ собою колеблющуюся почву. А церковь должна участвовать въ этомъ колебаніи. Сообразно съ перемѣной взглядовъ тамъ, наверху, сообразно съ новой группировкой политическихъ партій или съ настроеніемъ свѣтской, неспособной къ сужденію, массы—колеблются вверхъ и внизъ также и церковные вѣсы. Исполнены ли члены церковнаго управленія духомъ Христовомъ—объ этомъ заботятся мало. Главнымъ мѣриломъ служитъ то, соотвѣтствуютъ ли они временнымъ видамъ правительства, а также благопріятствуетъ ли имъ общественное мнѣніе. Итакъ, передъ моими глазами развернулась крайне безотрадная картина. Я увидѣлъ, что управленіе евангелической церковью ведется наподобіе управленія свѣтскаго. Сверху приказываютъ, внизу обязаны безъ разсужденій повиноваться. Совершенно отсутствуетъ пониманіе основного правила о свободѣ христіанина. Я увидѣлъ, что права церкви сведены почти къ нулю. Вмѣсто этого въ управленіи церковью получилъ распространеніе обезличивающій карьеризмъ. Цѣлью всѣхъ стремленій стало служить благоволеніе начальства. И какъ часто благоволеніе это пріобрѣтается притворствомъ, обманомъ и презрѣнной лестью! Немножко рутины въ дѣлахъ управленія, льстивая манера обхожденія и возможная живость въ основаніи и управленіи благочестивыхъ союзовъ (обществъ) — вотъ что въ настоящее время рекомендуютъ духовнымъ лицамъ! Серьезной научной подготовки теперь не требуется; это „не въ модѣ". Служители церкви, въ большинствѣ случаевъ, смотрятъ на нее не какъ на святыню, а какъ на „дойную корову, снабжающую ихъ масломъ". На службу церкви поступаютъ для того, чтобы составить себѣ карьеру, или для того, чтобы разбогатѣть. И работаютъ на церковномъ поприщѣ, имѣя прежде всего въ виду эту цѣль. Іисусъ, начало и завершеніе вѣры, стоитъ у нихъ на второмъ планѣ; а какъ часто взоры ихъ отъ Него отвращаются! Вслѣдствіе этого, энергичныя христіанскія личности оказываются „неудобными" для церкви. Люди, обладающіе мужествомъ для того, чтобы имѣть собственное мнѣніе, „неудобны". Ссылки на совѣсть, слова: „здѣсь я стою, иначе я не могу, помоги мнѣ Богъ" — вызываютъ сострадательное пожатіе плечами. Такимъ образомъ, владычество Христа все болѣе и болѣе уступаетъ мѣсто бюрократизму. Бюрократизмъ церковный такъ усиливается, что даже дѣлается жутко. „Церковныя постановленія, приказы и мнѣнія" — вотъ съ чѣмъ единственно сообразуются въ управленіи! Духъ Іисуса, Его образъ, Его ученіе молчаливо отстраняются! Наоборотъ внѣшній законный порядокъ соблюдается съ самой тщательной заботливостью. Этимъ способомъ пытаются удержать на себѣ изношенную одежду непогрѣшимости, въ которую такъ охотно наряжается также и протестантское церковное начальство. Въ быстрой смѣнѣ надо постоянно учреждать что-нибудь новое (издавать все новыя распоряженія), для того, чтобы поддержать

видимость церковной жизни тамъ, гдѣ жизнь давнымъ давно отлетѣла; распоряженія, внѣшнія учрежденія считаются дѣлами. О широкихъ распоряженіяхъ, какъ нибудь иначе регулирующихъ область духовно-пастырской дѣятельности, говорятъ, что ими положена „новая эра церковной жизни". О томъ, войдетъ ли на дѣлѣ съ ними что-либо новое въ жизнь,—объ этомъ не спрашиваютъ. Статистическія таблицы рожденій, крещеній, браковъ и погребеній считаются доказательствами „проявленій церковной жизни". Собрана цѣлая масса старыхъ церковныхъ обрядовъ для богослуженія и требъ съ цѣлью поднятія церковной жизни и привлеченія молящихся въ пустыя церкви; для этого же ведется усиленная церковная проповѣдь по установившимся шаблонамъ, но напрасно: здѣсь, въ церковной жизни, подобной какой-то машинѣ, гдѣ все совершается методически и однообразно по разъ заведенной формѣ, не достаетъ главнаго: духа, жизни. Повидимому, недалеко то время, когда церковная жизнь вполнѣ будетъ соотвѣтствовать словамъ поэта: „я не вижу ни слѣда духа, все здѣсь — дрессировка". Горькіе плоды этого погашенія духа проявляются въ жизни общины церковной и въ пастырской дѣятельности духовенства. Установлено извѣстное церковное управленіе и организованы общины; создана машина, которою регулируются всѣ явленія церковной жизни. Но жизненная сила этимъ не пробуждена. Что дѣлаетъ изъ христіанской общины церковь, знаетъ каждый ребенокъ. Только живою вѣрою и сердечной любовью личности соединяются со Христомъ и между собой, и этотъ ихъ союзъ составляетъ церковь; здѣсь же единеніе людей и соединеніе ихъ въ общины или приходы устанавливается единственно крещеніемъ въ дѣтствѣ и церковною записью его по мѣстожительству въ волости, или же въ городѣ. Поэтому-то въ такихъ „общинахъ" оказался полный недостатокъ христіанскаго церковно-общественнаго сознанія и общественной (церковной) жизни. Ихъ выборные предстоятели только въ рѣдкихъ случаяхъ обладаютъ нравственной силой и серьезнымъ желаніемъ пасти стадо въ духѣ Христовомъ. Ужасающая духовная пустота и сухость воцарилась въ церковномъ управленіи, глубоко проникнувъ въ нѣдра синодскихъ совѣщаній. Вслѣдствіе начальственнаго своего положенія въ общинѣ духовенство все болѣе и болѣе превращалось въ чиновниковъ, для которыхъ служба стала путемъ къ почетному положенію въ обществѣ. Проповѣдь свелась въ общемъ къ корректной, но сухой передачѣ церковныхъ догматовъ; очень рѣдко въ ней стали слышаться личное сердечное убѣжденіе и личная вѣра: имъ нельзя стало проявляться. Я видѣлъ, какъ по новому уставу уже при рукоположеніи осторожно обходился этотъ щекотливый пунктъ. Личное исповѣданіе при посвященіи превратили въ литургическое, формальное. Такимъ образомъ очень искусно избѣгли подводнаго камня. Но все это дѣлалось не въ Іисусовомъ духѣ. Онъ говоритъ: „Кто Меня признаетъ передъ людьми, того и Я признаю передъ Моимъ небеснымъ Отцомъ". Конфирмація совершается часто съ такой пышностью, что святое дѣйствіе превратилось въ театральное представленіе: она получила видъ формальности, которой подвергаются всѣ, какъ бы ни относились они къ ней въ душѣ. При бракосочетаніяхъ во имя Тріединаго Бога соединяются также и тѣ, которые протягиваютъ другъ другу руки только ради презрѣннаго металла. А при погребеніи „церковныя почести" воздаются даже и тѣмъ, которые въ теченіе всей своей жизни выказывали къ церкви одно только презрѣніе и пренебреженіе. При смѣшанныхъ бракахъ возникаетъ настоящая погоня за душами, не для того, чтобы ихъ привести ко Христу, а для того, чтобы внѣшнимъ образомъ причислить ихъ къ оффиціальной церкви. И мнѣ стало ясно, что наша церковь сдѣлалась мірскою и внѣшнею. Она стала носить свои сокровища снаружи, какъ женщина въ багряницѣ, украшенной золотомъ, драгоцѣнными камнями и жемчугомъ".

Обыкновенно, поучительными и образцовыми для всѣхъ церквей въ протестантствѣ считаютъ постановку богословія, его миссію и благотворительность. Все это составляетъ неоспоримое достоинство и преимущество протестантства передъ православною церковью даже по мнѣнію православныхъ; такъ въ статьѣ *Д.* „Можно ли чему-нибудь научиться у западныхъ церквей" (Приходскій Священникъ 1911, № 43—45) говорится, что „о живой дѣятельности протестантской общины свидѣтельствуютъ миссіонерскія организаціи съ умѣлой и самоотверженной постановкой дѣла христіанской проповѣди не только среди своихъ членовъ (внутренняя миссія, армія спасенія), благотворительныя организаціи, идущія на встрѣчу горькой нуждѣ матеріальной христіанской помощью". На дѣлѣ и это не совсѣмъ такъ по компетентному сообщенію протестантскаго автора. „Но церковь наша, вспомнилъ я, обладаетъ другими сокровищами кромѣ формъ и таинствъ! И я окинулъ взоромъ своимъ дѣла ея любви по отношенію къ бѣднымъ, больнымъ и погибающимъ. Тутъ именно заключаются небесныя сокровища церкви. Іисусъ говоритъ объ этомъ: „По тому узнаютъ всѣ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою" (Іоанна 13, 35). Удивленный и восхищенный, увидѣлъ я поистинѣ величественный и всеобъемлющій ходъ этой работы въ евангелической церкви. Кажется, нѣтъ ни одного рода нужды или бѣдственнаго положенія, для помощи и облегченія которыхъ не было бы уже основано общества. Нѣтъ почти ни одного человѣка, принадлежащаго къ евангелической церкви, который бы не принималъ участія въ какомъ-нибудь благотворительномъ обществѣ, или же не вносилъ бы туда денежныхъ взносовъ. Почти неисчислимы тѣ денежныя суммы, которыя собираются для этихъ благотворительныхъ цѣлей. Однако же все это не возбудило въ моемъ сердцѣ истинной святой радости. Дѣло въ томъ, какъ были собраны эти суммы? Я видѣлъ, какъ собирались пожертвованія. Тутъ не было сердечности, смиренія и любви, о которыхъ говоритъ намъ апостолъ: „Глубокая нищета ихъ преизбыточествуетъ въ богатствѣ ихъ радушія; ибо онѣ доброхотны по силамъ и сверхъ силъ; (я свидѣтель). Они весьма убѣдительно просили насъ принять даръ"... (2 Кор. 8, 2—4). Богъ любитъ доброхотнаго жертвователя; но куда я ни смотрѣлъ, вездѣ почти давали съ ропотомъ: „этому попрошайничеству положительно нѣтъ конца; нужно давать на сотни совершенно неизвѣстныхъ цѣлей!" Ропотъ этотъ отчасти основателенъ. Ибо насъ отовсюду осаждаютъ требованіями и часто безъ особой нужды въ этомъ; а средства

при этомъ идутъ, оказывается, не столько на благотворительныя цѣли, сколько для удовлетворенія тщеславія обществъ, щеголяющихъ цифрами собранныхъ суммъ другъ передъ другомъ. Но когда такъ просятъ и такъ даютъ, на этой благотворительности нѣтъ Божьяго благословенія. Я видѣлъ, что средства для церковныхъ дѣлъ любви собирались и другимъ путемъ. Вотъ благотворители несутся въ прекрасныхъ коляскахъ къ ярко освѣщенной бальной залѣ и въ вихрѣ танца кружатся пары. Одну изъ наиболѣе роскошно одѣтыхъ дамъ останавливаетъ при входѣ нищая старушка и въ отвѣтъ получаетъ отказъ: „что вамъ отъ меня нужно? Вѣдь я танцую для васъ!“ Дамы изъ „высшаго общества“ устраиваютъ спектакли съ нелѣпыми пьесами и пошлыми фарсами для развлеченія того же общества. Самыя красивыя и самыя изящныя во всемъ городѣ молодыя дѣвушки стоятъ за прилавками въ странныхъ нарядахъ и предлагаютъ за большія деньги всевозможные цѣнные и нецѣнные, полезные и безполезные предметы для продажи. Удивительно глупое зрѣлище! Но когда мнѣ сказали, что все это дѣлается для успѣховъ христіанской благотворительности и что такимъ образомъ собираются огромныя суммы, я подумалъ: не имѣетъ цѣны то, что мы кладемъ эти деньги въ церковныя кружки, ибо ихъ собрала не любовь, а тщеславіе и страсть къ удовольствіямъ. Съ горестью я убѣдился, что только рѣдкія личности даютъ, побуждаемыя къ этому христіанской любовью, которая отсутствуетъ въ широкихъ оборотахъ церковной благотворительности. И стало у меня на душѣ, какъ у невѣсты въ Пѣсни Пѣсней (5, 6—8): „Души во мнѣ не стало, когда онъ говорилъ; я искала его и не находила его; звала его, и онъ не отозвался мнѣ. Заклинаю васъ, дщери Іерусалимскія, если вы встрѣтите возлюбленнаго моего, то скажите ему, что я изнемогла отъ любви“.

„Постыднымъ слѣдствіемъ такого паденія церкви является ея печальное безсиліе. Какую жалкую, недостойную роль играетъ она въ современности! Церковь все могла бы черезъ Того, Кто дѣлаетъ ее могущественной,—черезъ Христа. Но безъ Него, при помощи только внѣшней власти, предписаній и мертвыхъ формулъ, распоряженій и указовъ церковной власти церковь ничего не можетъ дѣлать. Это особенно видно на великихъ задачахъ, которыя наше время ставитъ общественной жизни. Основы всей предшествующей соціальной жизни подвергаются сомнѣнію и начинаютъ расшатываться. Въ экономической области ставятся новыя задачи. Всѣмъ этимъ глубоко волнуются современныя сердца. Человѣчество споритъ о собственности, моемъ и твоемъ, о работѣ и заработной платѣ, о новомъ распредѣленіи земныхъ благъ. Приведетъ ли этотъ споръ къ кровавой борьбѣ? Окончится ли онъ гибелью современнаго государственнаго строя? Приведетъ ли онъ человѣчество къ миру и благополучію? Никто ничего не знаетъ. Но откуда же можетъ прозвучать мощное слово мира въ рядахъ спорящихъ? Кто можетъ высоко вознести божественную цѣль, къ которой долженъ стремиться новый порядокъ? Это, сказалъ я себѣ, должна была бы сдѣлать церковь. Она должна быть совѣстью народной жизни. Но она этого не дѣлаетъ. Она молчитъ. Конечно, для того, чтобы произнести слово мира, церковь должна была бы быть истинной по существу и свободной въ Духѣ Іисуса Христа. Ибо „гдѣ Духъ Господень, тамъ свобода“ (2 Кор. 3, 17). Только въ этомъ случаѣ Церковь могла бы свидѣтельствовать съ убѣдительной силой. Но такъ какъ она получаетъ свои импульсы не отъ Духа Господня, а отъ желаній земныхъ властителей, отъ богатыхъ и знатныхъ этого міра, то она не смѣетъ и не можетъ дать убѣдительное и искреннее свидѣтельство истины. Церковь сама не смѣетъ двинуться и недовѣрчиво смотритъ на всякое болѣе или менѣе свободное духовное движеніе ея членовъ. Она не имѣетъ ни способностей, ни желанія сотрудничать въ великихъ задачахъ нашей общественной жизни. Церковь складываетъ руки, слѣдуя совѣту Гамаліила: „Если это предпріятіе и это дѣло отъ человѣковъ, то оно разрушится, а если отъ Бога, то вы не можете разрушить его“ (Дѣян. Ап. 5, 38—39). Такъ говоритъ фарисейская хитрость, но не Христова любовь. Въ концѣ концевъ я съ глубокой скорбью позналъ, что церковь наша не въ состояніи болѣе вліять ни на душу, ни на совѣсть народа, если не говорить объ исключительныхъ и рѣдкихъ случаяхъ, обязанныхъ дѣятельности единичныхъ личностей изъ духовенства. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ оффиціальная церковь не служитъ для вѣрующихъ роднымъ мѣстомъ и не удовлетворяетъ самымъ святымъ потребностямъ ихъ“. Отсюда протестантскій обычай (очевидно изъ либеральныхъ) выводить развитіе сектантскаго движенія въ нѣдрахъ протестантской церкви, видя въ христіанскомъ энтузіазмѣ сектантскихъ общинъ реакцію мертвенной холодности оффиціальной церкви, скованной бюрократизмомъ. Авторъ сомнѣвается въ возможности радикальнаго обновленія оффиціальной церкви и склоненъ предсказывать о ея распаденіи. О миссіи протестантской, надо замѣтить, авторъ не лучшаго мнѣнія, чѣмъ о благотворительности: по его мнѣнію не „сокровища христіанской культуры“ несетъ дикарямъ миссія, въ этомъ поставляющая свою заслугу, а политическій гнетъ и развращеніе ихъ нетронутой природы появленіемъ среди нихъ представителей европейской лжехристіанской культуры.

Проф.-прот. **П. Я. Свѣтловъ.**

Пока не поздно!

Текущія событія замѣтно возбудили религіозный подъемъ въ широкихъ кругахъ русскаго населенія. Въ храмахъ увеличилось число молящихся, усилились пожертвованія на новыя Государственныя нужды, въ войскахъ участвуютъ въ пѣніи молитвъ послѣ вечерней повѣрки такія лица, которыя буквально забыли то время, когда они молились, но сердце которыхъ смягчилось при призывѣ изъ запаса арміи на общее дѣло защиты родины. Такія благопріятныя признаки должны привлекать серьезное вниманіе отечественной миссіи. То, что надо было создавать многими трудами, та размягченность сердца, которая необходима для принятія „словеснаго сѣмени“,—налицо! Надо только усилить труды и, не ожидая наступленія съ осени обычнаго проповѣдническаго сезона, сейчасъ, немедленно, въ данную минуту развернуть широкую

мисс. дѣятельность! Только не слѣдуетъ забывать объ устраненіи одного существеннаго недостатка: повсюду, даже въ густо населенныхъ центрахъ наблюдается слабая освѣдомленность населенія о тѣхъ начинаніяхъ, которыя проводятся въ жизнь для духовнаго просвѣщенія вѣрующихъ. Очень знакома такая картина: гдѣ-то кто-то началъ бесѣды для прав. слушателей. Ходятъ, поютъ. Вдругъ обнаруживается въ частной бесѣдѣ, что рядомъ живущіе въ сосѣднемъ домѣ христіане еще не слыхали о началѣ бесѣдъ, о мѣстѣ собраній! „Намъ никто не говорилъ объ этомъ". Что же тутъ дѣлать? Необходимо раздавать листки (напр., гектографированные, какъ удобные по своей дешевизнѣ, ихъ можетъ имѣть всякая церковная организація), листки съ объявленіемъ, гдѣ, кто, когда, въ какіе часы и дни ведетъ бесѣды, курсы, спѣвки и т. д. Слѣдуетъ приглашать слушателей къ освѣдомленію друзей и знакомыхъ объ установившихся бесѣдахъ, даже лучше задолго до ихъ открытія, самыя бесѣды разнообразить пѣніемъ, демонстрированіемъ полезныхъ книгъ (лучше въ самомъ концѣ, послѣ заключительной молитвы, но предупредивъ заранѣе о своемъ намѣреніи), раздачей листковъ (ср. наши замѣтки въ предыдущихъ №№ „Ц. В." за 1913 и 1914 г.) самаго разнообразнаго содержанія, предпочтительно иллюстрированныхъ. На бесѣдахъ хорошо рекомендовать церк.-назидательные дешевые журналы для семейнаго чтенія, при входѣ устроить продажу мелкихъ изданій, главнымъ же образомъ экземпляровъ Свящ. Писанія, краткихъ житійныхъ сборниковъ, напр., дешеваго „Училища благочестія" и т. д. Надо работать, пока не поздно, пока не остылъ религіозный подъемъ, надо его подкрѣплять, направлять на пользу созиданія Церковнаго Тѣла, пока другіе не успѣли замѣнить собой церковныхъ дѣятелей! „Потерянное время безвозвратной смерти подобно" (имп. Петръ I).

Владиміръ Б. Шкловскій.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Война и печать.

Просматривая газеты, убѣждаешься, что все вниманіе печати сосредоточено на войнѣ. Это и вполнѣ естественно. Когда народъ борется за свое существованіе, за свое историческое будущее, то все другое отступаетъ на задній планъ, кажется ненужнымъ и несвоевременнымъ. Всѣ задачи, иногда не вполнѣ между собою согласующіяся, иногда насъ разбивающія на враждебные лагери,—задачи, которыя мы преслѣдовали ранѣе, теперь оказались поглощенными единой великой задачей—всѣхъ объединяющей борьбы, ибо все, къ чему мы стремились, чего домогались, имѣетъ своимъ необходимымъ условіемъ наше національное существованіе и увѣренное, свѣтлое историческое будущее. Ужъ такъ устроена человѣческая жизнь, что борьба за самые высокіе идеалы, за самыя непреходящія цѣнности можетъ совершаться не иначе, какъ на фонѣ и на основѣ національной жизни, въ которой эти идеалы и эти цѣнности только и могутъ реализироваться. Поэтому всѣ мы, какъ бы наши стремленія ни разнились между собою, заинтересованы, прежде всего, въ цѣлости и безопасности нашей національной жизни. Возьмите какое угодно изъ вашихъ завѣтныхъ идеальныхъ стремленій и попробуйте взять его отрѣшенно отъ нашего національнаго существованія — и вы убѣдитесь, что это невозможно. И мы видимъ, что даже соціалисты, которые своимъ идеаламъ принципіально даютъ космополитическую формулировку, на дѣлѣ не могутъ отнестись равнодушно къ судьбѣ своего народа. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что всѣ наши мысли тамъ, на поляхъ сраженій, гдѣ наши братья борются за наше національное достоинство и наше историческое будущее, что мы почти ни о чемъ не можемъ думать и говорить, писать и читать, кромѣ этой великой борьбы.

За что сражается Россія?

Кромѣ всякихъ сообщеній, обсужденій военныхъ дѣйствій и т. под. матеріала, въ печати встрѣчаются также статьи, пытающіяся разрѣшить общіе вопросы, возникающіе по поводу настоящей войны. Изъ нихъ наибольшее вниманіе, естественно, удѣляется вопросу о самомъ ея смыслѣ. За что мы сражаемся? За что борется Россія? Всѣ понимаютъ, что это борьба идеальная, что она ведется не изъ-за какихъ-либо корыстныхъ соображеній и грубо матеріальныхъ расчетовъ. Но относительно того, какъ формулировать этотъ идеальный смыслъ нашей борьбы, въ этомъ не всѣ согласны. Повидимому, наиболѣе естественнымъ отвѣтомъ, находящимъ для себя основаніе въ самыхъ обстоятельствахъ, приведшихъ насъ къ войнѣ, будетъ тотъ, что Россія сражается за славянство, и вся настоящая война разсматривается, какъ великая борьба между славянствомъ и германизмомъ. Эту точку зрѣнія отстаиваетъ, напримѣръ, „Утро Россіи" въ своей полемикѣ съ „Русскими Вѣдомостями". „Профессорская" газета, дѣйствительно, посмотрѣла на дѣло уже слишкомъ доктринерски, утверждая, что Россія сражается за „международное право". Международное право—этотъ плодъ творчества разныхъ дипломатическихъ комиссій,—представляющее собою совокупность всякихъ условностей и компромиссовъ, безспорно, уже не такая высокая цѣль, чтобы дать смыслъ этой великой борьбѣ, и разсужденія почтенной газеты звучатъ нѣсколько фальшиво. Несомнѣнно позиція „Утра Россіи" является болѣе прочной и его возраженія „Русскимъ Вѣдомостямъ" не лишенными основательности.

Неужели, пишетъ газета, народы и государства живутъ въ какомъ-то отвлеченномъ отъ живой жизни пространствѣ и движутся властью холодныхъ призраковъ — нормъ международнаго права? Всякая война есть прежде всего борьба культуръ, націй, а слѣдовательно борьба разныхъ жизней. И въ этой борьбѣ одолѣваетъ тотъ, кто сильнѣе духовно и физически. Нынѣшняя война и есть очень реальная жизненная схватка двухъ міровъ—славянства и германства.

Однако газета понимаетъ, что это „реальная схватка" должна имѣть свой идеальный смыслъ.

Конечно, продолжаетъ она, не случайно то, что славянство въ лицѣ Россіи выступаетъ защитникомъ права (и въ частности международнаго) и что почти вся Европа становится на сторону Россіи. Это только лишь доказываетъ моральное достоинство и силу славянства, несущаго міру высокую вѣсть освобожденія народовъ. Въ томъ-то и превосходство Россіи надъ Германіей, что

первая, являясь оплотомъ утверждающейся въ Европѣ славянской націи, ни въ какомъ отношеніи не угрожаетъ униженіемъ и смертью другимъ народамъ чужой крови. (У. Р. № 190).

Въ другомъ № (185) той же газеты г. Т. Ардовъ опредѣляетъ смыслъ этой борьбы болѣе глубоко. По его мнѣнію, Россія борется не только за свободу славянскихъ народовъ, но и за общечеловѣческую истинную, подлинно міровую культуру.

Говоря о культурѣ, пишетъ г. Ардовъ, мы подразумѣваемъ всегда культуру западную, европейскую, которая въ сущности вовсе не есть культура, а лишь грубая прелюдія къ культурѣ міровой, прелюдія неизбѣжная и необходимая, но которая, конечно, будетъ преодолѣна, какъ всякое „неизбѣжное зло". Характерная черта этой культуры, которая дѣлаетъ ее величайшимъ зломъ человѣчества, похожимъ на страшный сонъ,—это преобладаніе въ ней матеріальнаго и страшное подавленіе человѣческой личности. Человѣкъ среди стихіи этой культуры давно пересталъ быть человѣкомъ. Это—„средство". Германія, ушедшая отъ Канта, и пришедшая къ Ницше, который сказалъ, что „человѣкъ лишь мостъ къ будущему" и провозгласилъ мораль сильныхъ,—Германія есть настоящая представительница и носительница этой дьявольской культуры. Не въ этой культурѣ спасеніе человѣчества и „человѣка". За человѣка идетъ Россія сражаться съ Германіей, за человѣка, который не хочетъ больше быть только „навозомъ" для будущаго и жалкимъ мясомъ для машинъ и скорострѣлокъ, и Россія побѣдитъ, если есть на землѣ справедливость.

Но то, что Россія борется за славянство, нисколько не противорѣчитъ тому, что Россія борется за подлинную, истинную культуру. Вѣдь если эта культура должна сложиться, то она можетъ сложиться лишь на славянской, точнѣе, русской почвѣ. Другого „призваннаго" къ этой роли народа на исторической аренѣ какъ будто незамѣтно. Поэтому бороться за цѣлость и свободу славянской націи значитъ въ то же время бороться за будущую культуру. И нужно замѣтить, что въ освобожденіи отъ чуждаго гнета нуждаются не только мелкіе славянскіе народы,—въ этомъ нуждаемся и мы, великодержавная русская нація. Мы тоже находимся въ нѣмецкомъ плѣну, только этотъ плѣнъ не политическій, а умственный, культурный. Начало этого плѣна восходитъ къ началу западнаго вліянія на Руси, которое къ намъ проникало по преимуществу чрезъ посредство нѣмцевъ и подъ нѣмецкими формами. Упраздненное теперь названіе „Петербургъ" является въ этомъ отношеніи символическимъ. И можетъ быть, именно тѣмъ, что носителями западной культуры у насъ были и остаются по преимуществу нѣмцы, объясняется тотъ фактъ, что господство западной культуры у насъ такъ затянулось и наше выступленіе на почву самостоятельнаго культурнаго творчества задержалось. Въ нѣмецкой формѣ западно-европейской культуры есть одна сторона, которая способна особенно привлекать славянскій духъ—это пресловутый нѣмецкій идеализмъ. Изъ-за него мы нѣмцевъ признали своими учителями и до сихъ поръ не можемъ выйти изъ-подъ ихъ ферулы. Но у насъ теперь должны, наконецъ, открыться глаза на этотъ идеализмъ. Недаромъ онъ выступалъ въ такихъ неясныхъ, туманныхъ и отвлеченныхъ формахъ. Это было признакомъ его безжизненности и безсилія. Онъ оказался лишь красивымъ маревомъ на фонѣ матеріалистической жизни нѣмецкой націи и не измѣнилъ ни на іоту ея грубой сущности. Объ этомъ всего лучше говоритъ современная Германская имперія, съ ея культомъ насилія и идеологіей международнаго организованнаго грабежа. Начавшаяся великая война и дала могучій толчекъ къ освобожденію отъ гипнотизирующаго дѣйствія мнимо-идеалистической нѣмецкой и вообще западной культуры. Замѣчающееся у насъ теперь сильное противонѣмецкое движеніе, несмотря на свои, можетъ быть, нѣсколько каррикатурныя и утрированныя стороны, безспорно, имѣетъ глубокое значеніе. Оно знаменуетъ собою наше освобожденіе отъ рабства чуждой культурѣ и обращеніе къ источникамъ національнаго культурнаго творчества. Съ этой стороны война, еще прежде своего благополучнаго окончанія, имѣла благодѣтельные результаты. Убѣдившись, какъ и 100 лѣтъ тому назадъ, что „ихъ же ревновахомъ наставленіемъ, сихъ враговъ, враговъ имѣяхомъ буіихъ и звѣронравныхъ", мы преисполнились рѣшимости сбросить наконецъ тяготѣющее на насъ ярмо духовнаго рабства. Конечно, до созданія новой культуры, на новыхъ началахъ; еще далеко, но первый шагъ къ тому несомнѣнно сдѣланъ.

Война и трезвость.

Совершенно неожиданнымъ и благимъ послѣдствіемъ войны является то, что Россія, кажется, не на шутку обѣщаетъ сдѣлаться трезвой страной... Такъ счастливо, повидимому, разрѣшается проблема, которая еще такъ недавно казалась совершенно неразрѣшимой. Прекращеніе продажи спиртныхъ напитковъ, допущенное сначала на время мобилизаціи, по единодушному желанію общества и народа, продлено до окончанія военныхъ дѣйствій. И надо надѣяться, что этимъ опытомъ у насъ воспользуются, чтобы покончить съ водкой уже совершенно. Къ сожалѣнію, многіе не могутъ помириться съ полнымъ запрещеніемъ продажи вина. Даже г. Сыромятниковъ, одинъ изъ иниціаторовъ продленія запрещенія торговли казеннымъ виномъ на все время войны, пишетъ:

Когда побѣдоносныя войска наши возвратятся домой, тогда мы будемъ пить, а теперь не время. Къ побѣдѣ надо готовиться, какъ къ великому таинству, постомъ и молитвой, а не гульбою и пьянствомъ. (Нов. Вр., № 13799).

Что къ побѣдѣ нужно готовиться постомъ и молитвой—это совершенно справедливо; но что побѣду нужно праздновать пьянымъ разгуломъ, съ этимъ нельзя согласиться. Вино не подходящій способъ празднованія побѣды уже потому, что русское пьянство большею частью лишено элемента веселья. „Руси есть веселье пити"—величайшее недоразумѣніе. Пьянство русскаго человѣка какъ разъ носитъ трагическій характеръ. Не даромъ у насъ есть выраженіе: „пить мертвую". Не даромъ также народная фантазія олицетворяетъ вино въ мрачномъ образѣ, „зеленаго змія".

Помощь безпризорнымъ дѣтямъ.

Война многихъ отцовъ оторвала отъ ихъ семей. Если мать для пропитанія семьи возьмется за работу, то дѣти остаются безпризорными. Такихъ безпризорныхъ дѣтей въ большомъ городѣ всегда было не мало, а теперь число ихъ значительно увеличилось. Одинъ изъ сотрудниковъ „СПБ. Вѣдомостей" справедливо обращаетъ вниманіе общества на такихъ дѣтей.

Живя въ многолюдномъ районѣ, гдѣ дѣти бѣдноты воспитываются преимущественно на улицѣ, я наблюдаю, какъ физически и морально страдаютъ дѣти; драка, лущеніе сѣмячекъ, взаимное

задираніе, подражаніе старшимъ, глазѣніе по сторовамъ безъ цѣли, безъ смысла и хлопанье дверями—вотъ и все времяпровожденіе ребенка. При отсутствіи деревца, травки нельзя и придумать болѣе удручающей обстановки. Дѣти городского простонародья—это какіе-то томящіеся духи.

Томятся въ душныхъ подпольяхъ, въ подвѣшенныхъ на крюкахъ колыбеляхъ. Томятся, ставши на четверенки и ползая по грязному полу угловыхъ квартиръ. Томятся выпущенные, наконецъ, на свободу улицы подъ блѣдное петербургское небо. Такъ томленіе продолжается до поступленія въ школу. Этотъ послѣдній этапъ осмысливаетъ, наконецъ, до нѣкоторой степени жизнь ребенка, и, если онъ не испорченъ окончательно улицей, онъ уразумѣетъ полюбить учительницу—какую-нибудь Анну Федоровну, или Марью Ивановну. Школа заронитъ въ него жизнь.

Однако, стоитъ поговоритъ съ любой учительницей городской школы, чтобы понять, какихъ трудовъ и нечеловѣческихъ усилій стоитъ „Марьѣ Ивановнѣ" сдерживать буйную армію, которую бросили на скамьи ея класса прямо съ улицы...

Вопросъ о помощи дѣтямъ до-школьнаго возраста — самый жгучій вопросъ нашего времени.

Дѣти запасныхъ уже освобождены отъ платы за ученье. Прекрасное начинаніе! Но нужно также облегчить матери воспитывать мелкоту, которая еще не скоро подойдетъ къ школьной скамьѣ.

Мы уже подумываемъ устраивать наши курорты, чтобы было куда ѣздить людямъ лѣчиться.

Не еще ли важнѣе подумать теперь объ искорененіи ростковъ будущаго хулиганства? (Спб. Вѣд., № 183).

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Церковныя вѣсти.

По Указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по Высочайшему Указу Правительствующему Сенату объ образованіи для объединенія правительственной, общественной и частной дѣятельности по призрѣнію семей лицъ, призванныхъ на войну, а также семей раненыхъ и павшихъ воиновъ, подъ предсѣдательствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны Верховнаго Совѣта и объ учрежденіи для объединенія на мѣстахъ благотворительной помощи семьямъ лицъ, призванныхъ на военную службу, въ городѣ Москвѣ, подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Комитета Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны, и въ Петроградѣ для Петрограда и Петроградской губерніи особаго мѣстнаго Комитета, подъ почетнымъ предсѣдательствомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Ольги Николаевны. Приказали: обстоятельства настоящаго времени, когда на защиту Отечества въ дѣйствующую армію призваны запасные чины и ополченіе, налагаютъ на всѣхъ вѣрныхъ чадъ Родины, не призванныхъ къ оружію, особыя обязанности. Одною изъ главнѣйшихъ таковыхъ обязанностей является забота о семьяхъ тѣхъ, которые, состоя нынѣ въ войскахъ, лишены возможности обезпечивать безбѣдное существованіе своихъ родныхъ и близкихъ. По закону 25-го іюня 1912 года Правительствомъ установлены нормы казеннаго довольствія для семей лицъ, призванныхъ въ дѣйствующую армію. Церковная власть, земство и общество съ своей стороны предприняли нынѣ рядъ мѣръ къ своевременному удовлетворенію нужды лицъ, лишившихся съ призывомъ въ войска ихъ старшихъ рабочихъ членовъ источника своего пропитанія. Опредѣленіемъ отъ 20-го іюля сего года за № 6502, по Высочайшему Манифесту о войнѣ съ Германіей, напечатаннымъ въ № 30 „Церковныхъ Вѣдомостей", Святѣйшій Синодъ призывалъ все православное населеніе, по заповѣди Христовой о братской любви къ ближнимъ, имѣть особливую заботу объ облегченіи печали и улучшеніи матеріальнаго положенія женъ и дѣтей лицъ, призванныхъ къ военнымъ дѣйствіямъ и обязанныхъ покинуть свои семьи. Озабочиваясь организованіемъ немедленнаго оказанія помощи семьямъ лицъ, находящихся въ войскахъ, и имѣя въ виду, что для сего въ приходской жизни не было общаго примѣра и опыта въ предшествующее время, Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ того же 20-го іюля за № 6503, напечатаннымъ въ томъ же № 30 „Церковныхъ Вѣдомостей", преподалъ особыя по сему предмету указанія, поручивъ епархіальнымъ преосвященнымъ сдѣлать распоряженія о немедленномъ образованіи на изъясненныхъ въ томъ же синодальномъ опредѣленіи общихъ основаніяхъ въ каждомъ приходѣ особыхъ попечительныхъ совѣтовъ о семьяхъ лицъ, находящихся въ войскахъ, съ возложеніемъ на сказанные совѣты заботы объ обезпеченіи таковыхъ семей, при пользованіи ими предоставленнымъ имъ по закону призрѣніемъ, на все время пребыванія главы или члена семьи въ войскахъ, а въ случаѣ смерти главы семьи и на все время, пока будетъ настоять въ томъ надобность. Послѣдующими опредѣленіями, отъ 26-го іюля за № 6650 и 12-го августа за №№ 7066 и 7186, напечатанными въ №№ 31 и 33 „Церковныхъ Вѣдомостей", Святѣйшій Синодъ установилъ правила, обезпечивающія дѣйствительное выполненіе указанныхъ имъ мѣропріятій для обезпеченія по приходамъ участи семей лицъ, призванныхъ въ ряды войскъ. Нынѣ въ цѣляхъ обезпеченія семей лицъ, призванныхъ въ войска, повсемѣстно образовываются правительственныя, земскія и общественныя учрежденія. Государю Императору, въ заботѣ объ установленіи порядка и согласованности въ дѣятельности всѣхъ этихъ учрежденій, благоугодно было Высочайшимъ Указомъ Правительствующему Сенату, даннымъ 11-го сего августа, для объединенія дѣятельности правительственной, общественной и частной, образовать Верховный Совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, и вмѣстѣ съ тѣмъ учредить, для объединенія на мѣстахъ благотворительной помощи семьямъ лицъ, призванныхъ на военную службу въ гор. Москвѣ, подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Комитетъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны и въ Петроградѣ, для Петрограда и Петроградской губерніи, особый мѣстный Комитетъ, состоящій подъ почетнымъ предсѣдательствомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Ольги Николаевны. При изъясненныхъ данныхъ и по ознакомленіи съ поступившими свѣдѣніями о дѣятельности учрежденныхъ уже приходскихъ попечительныхъ совѣтовъ, Святѣйшій Синодъ находитъ, что приходскимъ попечительнымъ совѣтамъ, задачи коихъ при ихъ учрежденіи не ограничены исключительно матеріальною помощью семьямъ

лицъ, призванныхъ въ войска, надлежитъ дѣйствовать нынѣ въ согласіи и совмѣстно со всѣми образованными для сей цѣли учрежденіями, съ сугубою ревностію, въ увѣренности, что матеріальная помощь попечительствуемымъ ими лицамъ не оскудѣетъ. Отнюдь не слагая съ себя заботы о таковой помощи на другія учрежденія, прилагая всемѣрныя старанія къ выясненію и своевременному удовлетворенію матеріальныхъ нуждъ семей лицъ, призванныхъ въ войска, приходскіе попечительные совѣты, основываясь на началахъ взаимной христіанской любви, должны употреблять всѣ мѣры къ тому, чтобы въ отношеніи осиротѣвшихъ, временно или навсегда, своихъ сочленовъ-прихожанъ проявить во всей возможной степени искреннюю благожелательность и душевную любовь, которыхъ они лишились съ уходомъ ихъ отцовъ и братьевъ въ войска. Въ настоящую годину испытаній, когда врагъ посягаетъ на наше достояніе и нашу жизнь и когда на защиту Родины обязаны взяться за оружіе всѣ, могущіе его носить, пусть вся Россія будетъ единою христіанскою семьею. Близкое искреннее душевное участіе да отретъ слезы у тѣхъ, у которыхъ онѣ вызваны разлукою съ родными и близкими. Пусть никто изъ осиротѣвшихъ не останется не накормленнымъ или жаждущимъ. Въ разстраивающійся домъ и хозяйство пусть войдетъ благожелательный мірской совѣтъ и разумъ. Стѣны жилища родныхъ и близкихъ защитникамъ Родины не должны остаться холодными, поля не убранными и не вспаханными, дѣти безъ призора и ученія. Приходскіе совѣты пусть все время неукоснительно имѣютъ въ своей душѣ попеченіе о требующихъ помощи семьяхъ защитниковъ Родины. Располагая заботливо собранными точными свѣдѣніями о попечительствуемыхъ семьяхъ своего района, пусть разъясняютъ, указываютъ, а гдѣ потребуется и похлопочутъ о полученіи ими своевременно слѣдующаго имъ и потребнаго матеріальнаго пособія; гдѣ окажутся дѣти, тамъ необходимо озаботиться опредѣленіемъ въ школу тѣхъ, которыя достигли школьнаго возраста, и чтобы облегчить имъ посѣщеніе школы въ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ мѣста ихъ жительства, устраивать для нихъ общежитія; дѣтей малолѣтнихъ, препятствующихъ ихъ матерямъ заняться дневною работою, помѣщать въ ясли или на пріютъ въ теченіе дня въ надежныхъ семьяхъ, чтобы дать возможность ихъ матерямъ использовать трудовой день; гдѣ окажется въ томъ потребность, помочь всѣмъ міромъ убрать, вспахать и засѣять поле, собрать картофель, доставить дрова на отопленіе, исправить заборъ, починить крышу дома,—словомъ, оказать помощь въ жизни, въ домѣ, въ хозяйствѣ,—во всемъ, въ чемъ увидѣли бы необходимость устроенія заботливые глаза отца, мужа или брата, сражающихся нынѣ въ рядахъ войскъ на защиту тѣхъ, кто остались дома. О вышеизложенномъ Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: дать знать епархіальнымъ начальствамъ для свѣдѣнія и руководства.

— По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Сvнодъ слушали: представленіе преосвященнаго Ямбургскаго, ректора Императорской Петроградской духовной академіи, отъ 12 сего августа за № 2218, въ коемъ, объясняя, что, въ виду постигшаго наше дорогое Отечество великаго бѣдствія, духовно-учебныя заведенія Россійской Имперіи сорганизовываются, въ лицѣ своихъ начальствующихъ, учащихъ и служащихъ, для оказанія помощи больнымъ и раненымъ воинамъ и на отчисленія съ своего содержанія они предлагаютъ оборудовать эвакуаціонный лазаретъ и сдѣлать его ближе къ театру военныхъ дѣйствій, согласно указанію властей,—по порученію предсѣдателя учебнаго комитета преосвященнаго Финляндскаго ходатайствуетъ объ учрежденіи Комитета русскихъ духовно-учебныхъ заведеній по оказанію помощи больнымъ и раненымъ воинамъ дѣйствующей Россійской арміи въ слѣдующемъ составѣ — Предсѣдателя Архіепископа Финляндскаго, Товарища Предсѣдателя—Анастасія, Епископа Ямбургскаго, членовъ: Архимандрита Неофита, члена Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, протоіерея В. Мартинсона, ректора Петроградской духовной семинаріи, протоіерея А. Бургова, предсѣдателя Совѣта Исидоровскаго епархіальнаго женскаго училища, протоіерея К. Вѣтвѣницкаго, почетнаго члена Императорской Петроградской духовной академіи, С. Тимоѳеевой, начальницы Петроградскаго Исидоровскаго училища, В. Самуилова, члена учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, Н. В. Покровскаго, профессора Императорской Петроградской духовной академіи, И. Пальмова, профессора Императорской Петроградской духовной академіи, А. Аргентова, смотрителя Александро-Невскаго духовнаго училища, С. Родосскаго, библіотекаря Императорской Петроградской духовной академіи. Приказали: Призывая Божіе благословеніе на благое дѣло по оказанію помощи больнымъ и раненымъ воинамъ доблестной Россійской арміи со стороны духовно-учебныхъ заведеній Имперіи, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: учредить Комитетъ русскихъ духовно-учебныхъ заведеній по оказанію помощи больнымъ и раненымъ воинамъ дѣйствующей Россійской арміи въ составѣ и на основаніяхъ, указанныхъ въ представленіи Преосвященнаго Ямбургскаго.

Приходская жизнь.

— Въ Кіевѣ состоялось совѣщаніе церковно-политическаго характера трехъ архіереевъ, непосредственно заинтересованныхъ въ судьбахъ русскихъ церквей въ Галиціи: митрополита Кіевскаго Флавіана, носящаго также титулъ митрополита Галицкаго, архіепископа Харьковскаго Антонія, состоящаго экзархомъ Константинопольскаго патріаршаго престола для Галиціи, и архіепископа Волынскаго Евлогія, непосродственно руководящаго православнымъ духовенствомъ въ Галиціи.

Архіереи на своемъ совѣщаніи признали, что наступившія событія являются предвѣстниками новой жизни для галицкихъ православныхъ и для ихъ священниковъ, а потому постановлено послать православнымъ галичанамъ архипастырское благословеніе и возбудить передъ Св. Синодомъ ходатайство о принятіи всѣхъ возможныхъ мѣръ для облегченія религіозныхъ и матеріальныхъ нуждъ галицкихъ и угрорусскихъ православныхъ. Для личнаго поддержанія этого ходатайства въ Петербургъ пріѣзжалъ архіепископъ Харьковскій Антоній. Носятся слухи, что Константинопольскій патріаршій престолъ согласенъ отказаться отъ своей компетенціи въ Галиціи и Буковинѣ и передать эту компетенцію всероссійскому Св. Синоду.

Духовная и церковная школа.

Академіи.

Петроградская. Въ текущемъ 1914—1915 уч. году для поступленія въ число студентовъ I к. Императорской Петроградской Духовной Академіи было подано 102 прошенія отъ лицъ, желавшихъ подвергнуться установленнымъ повѣрочнымъ испытаніямъ и 3 прошенія отъ лицъ съ высшимъ образованіемъ, имѣющихъ поступить въ Академію безъ экзамена.

Изъ общаго числа подавшихъ прошенія о допущеніи къ пріемнымъ экзаменамъ подавляющее большинство—студенты духовныхъ семинарій. Изъ питомцевъ другихъ учебныхъ заведеній — 1 окончилъ курсъ въ Гатчинскомъ Реальномъ училищѣ, 1—въ Петроградской VII-й гимназіи, 1 — въ первомъ Петроградскомъ Реальномъ училищѣ, 1—въ Петроградской Ларинской гимназіи, 1—въ Пензенской 2-й гимназіи и 2 студента Петроградскаго Технологическаго Института. Большинству изъ сихъ послѣднихъ Св. Синодомъ разрѣшено подвергнуться повѣрочнымъ испытаніямъ безъ греческаго языка, но подъ условіемъ сдачи экзамена по сему предмету въ теченіе академическаго курса.

Изъ духовныхъ лицъ подали прошенія трое: два вдовыхъ священника и 1 іеродіаконъ.

На казенный счетъ вызвано было въ Императорскую Петроградскую Духовную Академію 20 студентовъ; изъ нихъ 17 подвергаются нынѣ повѣрочнымъ испытаніямъ, изъ двухъ семинарій (Литовской и Олонецкой) не было прислано на казенный счетъ ни одного студента и 1 казеннокоштный студентъ (Симбирской сем.) по семейнымъ обстоятельствамъ уѣхалъ домой до начала пріемныхъ экзаменовъ.

18-го августа новопоступающіе студенты были подвергнуты медицинскому осмотру. Для семи студентовъ, по отзыву академическаго врача, климатъ Петрограда явился бы слишкомъ опаснымъ для здоровья, а посему имъ предложено воздержаться отъ поступленія въ Импер. Петроградскую Академію и не держать пріемныхъ экзаменовъ.

19 августа новопоступающіе студенты въ количествѣ 90 чел. писали сочиненіе по нравственному богословію на тему: „Допустима ли жестокость къ врагу“.

20 августа студенты новопоступающіе въ количествѣ 88 чел. писали сочиненіе по логикѣ на тему: „Почему знаніе логики не предохраняетъ человѣка отъ заблужденій?“.

21 августа происходило послѣднее письменное испытаніе, на которомъ студенты составляли собственныя поученія на тему: „Слово крестное погибающимъ убо юродство есть и спасаемымъ намъ сила Божія есть“ (1 Кор. 1 гл., 18 ст.).

Съ 22 авг. по 2 сентября включительно будутъ происходить устныя повѣрочныя испытанія для новопоступающихъ студентовъ.

Московская.—И. д. доцента Императорской дух. академіи по каѳедрѣ пастырскаго богословія Василій Виноградовъ Св. Синодомъ, по ходатайству совѣта академіи, удостоенъ, за сочиненіе „Уставныя чтенія. Выпускъ первый. Уставная регламентація въ греческой церкви. Сергіевъ посадъ. 1914 г.“—степени магистра богословія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, утвержденъ въ должности доцента Московской академіи по упомянутой каѳедрѣ.

Казанская.—Св. Синодомъ, по ходатайству Совѣта Императорской Казанской дух. академіи, и. д. доцента сей академіи М. Н. Ершовъ, за представленное имъ на соисканіе степени магистра богословія сочиненіе: „Проблема Богопознанія въ философіи Мальбранша. Казань. 1914 г.“, удостоенъ искомой ученой степени и, вмѣстѣ съ тѣмъ, утвержденъ въ званіи доцента. Диссертацію г. Ершова, по порученію Совѣта академіи, разсматривали профессоръ В. Несмѣловъ и доцентъ Н. Терентьевъ, которые оба дали о ней весьма одобрительный отзывъ. По порученію Св. Синода сочиненіе г. Ершова разсматривалъ архіепископъ Иркутскій Серафимъ.

Кіевская.—И. д. доцента Императорской Кіевской духовной академіи по каѳедрѣ церковной археологіи въ связи съ исторіей христіанскаго искусства Николай Пальмовъ Св. Синодомъ утвержденъ, согласно ходатайству совѣта означенной академіи за представленное имъ на соисканіе степени магистра богословія сочиненіе подъ заглавіемъ: „Постриженіе въ монашество. Чины постриженія въ монашество въ греческой Церкви. Историко-археологическое изслѣдованіе“—въ степени магистра и въ должности доцента по занимаемой имъ каѳедрѣ. Сочиненіе это, по порученію совѣта академіи, разсматривали профессора,—свящ. В. Прилуцкій и прот. Н. Гроссу, а въ Св. Синодѣ—архіепископъ Иркутскій Серафимъ, которые всѣ дали о диссертаціи одобрительный отзывъ.

Семинаріи и училища.

Инспекторы духовныхъ семинарій: Ставропольской—Димитрій Боголюбовъ и Воронежской—Петръ Беклемишевъ перемѣщаются одинъ на мѣсто другого. На должность преподавателя гомилетики, литургики и практическаго руководства для пастырей въ Полтавскую духовную семинарію назначается настоятель Тюменскаго Троицкаго монастыря Тобольской епархіи игуменъ Порфирій (Мальцевъ).

На должность смотрителя Бѣльскаго дух. училища перемѣщается смотритель Лысковскаго дух. училища, іеромонахъ Кириллъ (Соколовъ).

Смотрителемъ Рязанскаго дух. училища назначается свящ. Рождество-Богородицкой церкви Алексѣй Поповъ.

Инспекторъ Иркутской духовной семинаріи Иванъ Ареѳьевъ назначается ректоромъ той же семинаріи, съ возведеніемъ его, по принятіи священства, въ санъ протоіерея и съ возложеніемъ на него камилавки и Синодальнаго наперснаго креста.

Преподаватель Воронежской духовной семинаріи іеромонахъ Гервасій (Малининъ) перемѣщается преподавателемъ основного, догматическаго и нравственнаго богословія въ Иркутскую духовную семинарію.

Окончившій курсъ Императорской Московской духовной академіи кандидатъ богословія іеромонахъ Нектарій (Ивановъ) назначается на должность третьяго преподавателя Св. Писанія въ Воронежскую духовную семинарію.

Смотрители Тобольскаго дух. училища — Алексѣй

Городковъ и Ишимскаго—Зосима Поддьяковъ перемѣщаются одинъ на мѣсто другого.

Намѣстникъ Григоріе-Бизюкова монастыря архимандритъ Арсеній назначается и. д. начальника пастырско-миссіонерской семинаріи при монастырѣ, а помощникомъ его—смотритель Бѣльскаго дух. училища, іеромонахъ Никонъ (Пурлевскій).

Профессорскій стипендіатъ Императорской Казанской академіи, іеромонахъ Нилъ (Жуковъ) назначается преподавателемъ догматическаго богословія и кандидатъ той же академіи, іеромонахъ Леонтій (Устиновъ),—преподавателемъ патрологіи въ миссіонерско-пастырской семинаріи при Бизюковомъ монастырѣ.

Смотритель Уральскаго духовнаго училища, протоіерей Николай Бунинъ, за выслугою имъ права на пенсію, увольняется отъ духовно-учебной службы.

Помощникъ смотрителя Житомірскаго дух. училища, священникъ Василій Ярмолюкъ назначается смотрителемъ Уральскаго дух. училища, съ возведеніемъ въ санъ протоіерея.

Законоучитель Калишской мужской гимназіи, священникъ Василій Божикъ назначается помощникомъ смотрителя того же училища.

Законоучитель Рижской гимназіи Императора Николая I, священникъ Ѳеодотъ Соколовъ назначается смотрителемъ Торопецкаго дух. училища, съ возведеніемъ его, по постриженіи въ монашество, въ санъ архимандрита.

Протоіерей г. Саратова Сергій Ильменскій назначается смотрителемъ Балашовскаго дух. училища, съ возведеніемъ, по постриженіи въ монашество въ санъ архимандрита.

Завѣдующій законоучительско-пастырскими курсами Могилевской епархіи, архимандритъ Іоаннъ (Братолюбовъ) освобождается отъ перемѣщенія на должность преподавателя Полтавской дух. семинаріи и назначается смотрителемъ Каргопольскаго дух. училища.

Кандидатъ Императорской Московской дух. академіи, іеромонахъ Іоаннъ (Маргіевъ), назначается помощникомъ смотрителя Переяславскаго дух. училища.

Кандидатъ Московской дух. академіи, іеромонахъ Максимъ (Руберовскій), назначается помощникомъ смотрителя Житомірскаго дух. училища.

Кандидатъ богословія, іеромонахъ Ѳеодосій (Самойловичъ), назначается помощникомъ смотрителя Томскаго дух. училища.

Церковная школа.

Въ разъясненіе возбужденнаго нѣкоторыми Епархіальными Училищными Совѣтами вопроса о томъ, съ какого времени начинать учебныя занятія въ церковныхъ школахъ, особенно въ мѣстностяхъ, расположенныхъ въ районахъ военныхъ дѣйствій, Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ журнальнымъ опредѣленіемъ, отъ 5—12 августа с. г. за № 553, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановилъ: сообщить къ руководству и для зависящихъ распоряженій Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтамъ, что учебныя занятія послѣ лѣтнихъ каникулъ во всѣхъ церковныхъ школахъ должны начаться въ обычное время, за исключеніемъ тѣхъ церковныхъ школъ, кои находятся въ мѣстностяхъ военныхъ дѣйствій: въ сихъ школахъ учебныя занятія начинать, когда представится возможнымъ и по сношеніи съ военнымъ начальствомъ.

— Учители церковно-учительскихъ и второклассныхъ школъ, не проходившіе дѣйствительной службы въ войскахъ, свободны отъ призыва изъ запаса въ армію и въ дѣйствующія команды флота и отъ службы въ Государственномъ ополченіи. (Примѣчаніе къ п. 5 ст. 1 общ. полож. приложенія къ ст. 25 Уст. воин. пов.).

— По вопросу о сохраненіи за учителями церковныхъ школъ, призванными въ дѣйствующія войска, должностей и содержанія, а равно о вознагражденіи ихъ замѣстителей, со стороны сvнодальнаго училищнаго Совѣта послѣдуетъ особое распоряженіе.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Важность настоящаго историческаго момента для всего греко-славянскаго міра.

Настоящій историческій моментъ имѣетъ рѣшающее значеніе въ судьбахъ не только Россіи, цѣлаго славянства, но и всего греко-славянскаго міра, т. е. и всѣхъ нашихъ культурно-историческихъ спутниковъ, непосредственно соприкасающихся съ нашими славянскими границами (т. е. православныхъ румынъ, грековъ и пр.). Еще въ самомъ началѣ сербско-австрійскаго кризиса, вскорѣ послѣ убійства австрійскаго наслѣднаго принца Франца Фердинанда, русское правительство твердо заявило, что оно не можетъ оставаться равнодушнымъ къ судьбѣ единовѣрныхъ братьевъ. А въ своей телеграммѣ отъ 14 іюля на имя сербскаго королевича Александра Самъ Государь Императоръ заявилъ, что „ни въ какомъ случаѣ Россія не останется равнодушной къ участи Сербіи“. Въ манифестѣ же, по случаю объявленія Австріей войны Россіи, Государь Императоръ прямо объединяетъ политическіе интересы Россіи, „вѣрной славнымъ традиціямъ своего прошлаго“, съ таковыми же интересами славянства и „нашихъ доблестныхъ союзниковъ“ (т. е. Франціи и Англіи): „противъ Россіи и всего славянства ополчились обѣ могущественныя нѣмецкія державы“. Къ нимъ готова во всякое время примкнуть дружественная имъ, пользующаяся ихъ покровительствомъ и разнаго рода услугами, Турція. Слѣдовательно, германизмъ, союзный съ исламизмомъ, ополчился противъ Россіи, славянства и ихъ доблестныхъ въ настоящее время союзниковъ въ Европѣ. Славянскій мотивъ настоящей нашей отечественной войны всколыхнулъ всѣхъ нашихъ соплеменниковъ, даже поляковъ (въ особенности въ германской Познани и нашемъ Привислинскомъ краѣ), за исключеніемъ можетъ быть поляковъ австрійскихъ, которые, сокрушаясь о предстоящей потерѣ ими своего всемогущаго вліянія въ Австріи и въ частности въ Галичинѣ, естественно бряцаютъ оружіемъ противъ ненавистнаго имъ освободителя славянства — „москаля“. Не говоря уже о сербахъ и черногорцахъ, которые первые подверглись нападеніямъ со стороны своего вѣкового врага—Австріи и—что называется—бокъ о бокъ борются вмѣстѣ съ нами

противъ германизма, всѣ остальные славяне радостно привѣтствуютъ славянскую политику Россіи, и если они не имѣютъ пока возможности реально заявить о своемъ участіи въ борьбѣ противъ ненавистнаго имъ германизма, то, съ постепеннымъ приближеніемъ нашего побѣдоноснаго воинства къ ихъ границамъ, они не останутся пассивными зрителями совершающихся событій и поспѣшатъ выйти на встрѣчу своимъ долго жданнымъ освободителямъ. Напрасно заподозрѣваютъ и болгарскій народъ въ ихъ славянскихъ чувствахъ и въ особенности въ ихъ признательности къ освободительницѣ—Россіи. Естественное чувство обиды послѣ несчастной для нихъ Балканской войны заглушается однако у нихъ уже и сейчасъ глубокимъ народнымъ движеніемъ въ пользу Россіи. Яркимъ доказательствомъ этого служитъ, напримѣръ, недавній грандіозный случай, какъ-то вскользь отмѣченный нашею прессою. 27-го іюля по всей Болгаріи, въ частности и въ столицѣ ея Софіи, были отслужены всенародныя молебствія о дарованіи побѣды русскому воинству. Послѣ молебствія многотысячная толпа собралась ко дворцу и требовала выхода царя. Царь не появлялся, а его приближенный генералъ скомандовалъ стрѣлять въ толпу. Однако, солдаты опустили ружья... Такъ недовольный политикою двора и ненароднаго министерства, народъ не страшится заявлять о своихъ славянскихъ чувствахъ и въ частности о чувствахъ признательности къ своей освободительницѣ. Однимъ словомъ, всѣ славяне (за малымъ исключеніемъ отщепенцевъ) привѣтствуютъ славянскую политику Россіи, о которой самъ Царь неоднократно и рѣшительно заявлялъ въ своихъ отвѣтныхъ рѣчахъ на патріотическія привѣтствія и членовъ государственныхъ установленій, и городскихъ обществъ, и частныхъ корпорацій, и пр. Въ отвѣтной телеграммѣ, напр., полякамъ-земледѣльцамъ минской губерніи Государь Императоръ сказалъ: „Надѣюсь съ помощью Божіею на побѣду надъ общимъ нашимъ врагомъ, на окончательное объединеніе всего славянства и на свѣтлое будущее отдѣльныхъ его народовъ". Эти слова пронеслись—что называется—живительнымъ электрическимъ токомъ по цѣлому славянству и окрылили его надеждами на близкое свѣтлое будущее. Даже славяне въ арміи австрійской, подъ давленіемъ угрозъ и военныхъ репрессій вынужденные пока итти на братоубійственное дѣло, не могутъ въ концѣ концовъ устоять противъ требованій своихъ братскихъ чувствъ и предпочитаютъ—гдѣ возможно—сдаваться въ плѣнъ своимъ братьямъ безъ боя. А по мѣрѣ дальнѣйшихъ наступленій русскаго войска въ глубь территорій своихъ соплеменниковъ братскія ихъ симпатіи неизбѣжно должны будутъ выразиться болѣе откровенно и болѣе энергично. Наступилъ важный и рѣшительный моментъ нравственнаго объединенія славянства для борьбы противъ вѣкового врага—германизма. Можетъ быть, настоящее грандіозное столкновеніе славизма съ германизмомъ послужитъ къ окончательному разрѣшенію и т. н. восточнаго вопроса на проливахъ, составляющихъ завѣтную цѣль вѣковыхъ стремленій Россіи...

Конкордатъ между Сербіей и Ватиканомъ.

Въ своихъ предшествующихъ лѣтописныхъ обзорахъ мы не разъ упоминали о готовящемся заключеніи Сербіей конкордата съ Ватиканомъ. Теперь это стало фактомъ. 11 іюня былъ ратификованъ конкордатъ. Текстъ конкордата состоитъ изъ 22 параграфовъ, содержаніе которыхъ въ краткихъ чертахъ слѣдующее. Католическое апостольское вѣроисповѣданіе свободно и публично исповѣдуется въ королевствѣ Сербіи (§ 1). Въ королевствѣ Сербіи учреждается одна церковная область, состоящая изъ бѣлградской архіепископіи съ каѳедрою въ столицѣ, обнимающей границы старой Сербіи (до Букарештскаго міра 1913), и изъ подчиненной ей скопьской епископіи съ каѳедрою въ Скопьи, которая обнимаетъ территорію новозавоеванныхъ краевъ и переходитъ изъ подъ юридикціи de propaganda fide (§ 2). Р.-католическій архіепископъ бѣлградскій и епископъ скопьскій въ церковныхъ дѣлахъ зависятъ непосредственно и исключительно отъ римскаго престола (§ 3). Римскій папа, прежде чѣмъ назначить архіепископа бѣлградскаго и епископа скопьскаго, долженъ сообщать имя того или другого кандидата королевскому сербскому правительству: нѣтъ ли съ его стороны препятствій (§ 4). Архіепископъ получаетъ изъ государственной казны жалованье 12 тыс. динаровъ (фр.) и 4 тысячи прибавки, а епископъ—10 тыс.,—оба имѣютъ право на пенсію не менѣе пенсій государственныхъ чиновниковъ (§ 5). Офиціальные титулы обоихъ: illustrissimo et reverendissimo monsignore (§ 6). Предъ вступленіемъ въ должность каждый изъ нихъ, въ присутствіи делегата королевскаго правительства, даетъ клятву въ вѣрности королю и установленнымъ законамъ (§ 7). Архіепископъ и епископъ съ подвѣдомственнымъ духовенствомъ имѣютъ полную свободу въ отправленіи церковнаго богослуженія и церковнаго управленія, согласно съ ихъ назначеніемъ и церковными канонами, — имъ подчиняются члены католическаго духовенства во всемъ, что касается исполненія священнической службы (§ §). Архіепископъ бѣлградскій и епископъ скопьскій, каждый въ своей епархіи, учреждаютъ приходы по соглашенію съ королевскимъ правительствомъ. Они поставляютъ и приходскихъ священниковъ,—иностранныхъ подданныхъ по соглашенію съ сербскимъ правительствомъ, а относительно сербскихъ подданныхъ епископъ долженъ получить одобреніе со стороны надлежащаго министерства (§ 9). Преподаваніе Закона Божія р.-католической молодежи во всѣхъ школахъ находится подъ надзоромъ архіепископа и епископа въ яхъ епархіяхъ. Въ государственныхъ школахъ обязанность эту несутъ законоучители, назначенные подлежащими властями по соглашенію съ правительствомъ. Епископъ можетъ запретить преподаваніе Закона Божія тому или другому законоучителю, предварительно извѣстивъ объ этомъ министра просвѣщенія и предложивъ ему въ качествѣ замѣстителя другое лицо, хотя бы и приходскаго священника (§ 10). Для подготовленія кандидатовъ священства учреждается въ столицѣ или гдѣлибо вблизи семинарія, которую устрояютъ сами церковныя власти и для которой правительство дастъ извѣстную матеріальную помощь. Преподавательскимъ языкомъ для преподаванія нецерковныхъ предметовъ долженъ быть языкъ сербскій (§ 11). Привительство признаетъ бракъ между р.-католиками и смѣшанные браки, совершенные р.-католическими священниками по обряду р.-католической церкви (§ 12). Брачные споры

между супругами р.-католической вѣры и супругами при смѣшанныхъ бракахъ разбираетъ р.-католическій судъ, за исключеніемъ дѣлъ, относящихся къ компетенціи свѣтскаго суда (§ 13). Р.-католическій супругъ при смѣшанныхъ бракахъ, совершенныхъ р.-католическимъ священникомъ, имѣетъ право выговорить, чтобы дѣти воспитывались въ р.-католической вѣрѣ (§ 14). Молитва за Государя „Domine salvum fac Regem" (Господи, спаси короля) поется при богослуженіи на сербскомъ и латинскомъ языкѣ (§ 15). Государство признаетъ за р. католической церковію, представляемой законными властями, право юридической личности (§ 16). Церковь можетъ, согласно съ предписаніями гражданскаго права, пріобрѣтать движимыя и недвижимыя имущества, которыя также неотъемлемы какъ и частное имущество сербскихъ гражданъ (§ 17). Имущество церкви, за исключеніемъ зданій, предназначенныхъ для церковнаго богослуженія, семинаріи, епископскаго дома и приходскихъ домовъ, подлежитъ извѣстному налогу точно такъ же, какъ и имущества всѣхъ сербскихъ гражданъ (§ 18). Священники и клирики не обязаны совершать службы, противныя ихъ священническому званію (§ 19). А на случай возможныхъ въ будущемъ недоразумѣній при толкованіи тѣхъ или другихъ параграфовъ конкордата или чего-либо непредвидѣннаго римскій престолъ и королевское правительство рѣшаютъ недоумѣнные пункты по соглашенію, согласно съ каноническимъ правомъ (§ 20). Два послѣдніе параграфа (§§ 21 и 22) содержатъ постановленія о вступленіи конкордата въ силу со времени подписанія его папою и королемъ сербскимъ и о ратификаціи его въ кратчайшій срокъ въ Римѣ. Вотъ текстъ цѣлаго конкордата въ краткомъ его изложеніи. Конкордатъ этотъ заключенъ сербскимъ правительствомъ только ради 27 тысячъ р.-католиковъ—подданныхъ сербскаго королевства. И сербское правительство спѣшило заключить этотъ конкордатъ съ Ватиканомъ, чтобы изъять своихъ подданныхъ р.-католиковъ изъ подъ вліянія Австріи, которая стремилась удержать чрезъ нихъ свое прежнее право вмѣшательства во внутреннія дѣла Сербіи. Этимъ объясняются и тѣ широкія права и преимущества, которыя предоставлены по конкордату римско-католической церкви: лучше предоставить все это римско-католической церкви подъ непосредственнымъ контролемъ Рима, чѣмъ Австріи. Когда конкордатъ былъ подписанъ, сербы не знали, что черезъ мѣсяцъ начнется у нихъ война съ Австріей, война, которая можетъ быть сдѣлаетъ излишними всѣ прежнія опасенія ихъ предъ ослабѣвшей Австріей. Пораженіе Австріи можетъ повлечь за собою и отмѣну тѣхъ широкихъ привилегій, которыя даны по конкордату р.-католической церкви въ Сербіи.

Переговоры сербскаго правительства съ константинопольскою патріархіею по церковнымъ дѣламъ.

Вскорѣ послѣ Балканской войны 1912—1913 гг. сербское правительство начало свои переговоры съ константинопольскою патріархіей и относительно урегулированія церковныхъ дѣлъ въ новоприсоединенныхъ краяхъ (въ Македоніи и Старой Сербіи). Эти переговоры къ моменту объявленія Австріей настоящей войны Сербіи остановились на слѣдующемъ: 1) патріархія согласилась признать бывшія въ названныхъ краяхъ греческія епархіи въ составѣ сербской церкви; 2) уступила сербской церкви право приготовлять миро; в) а за сдѣланныя уступки получаетъ 50 тысячъ динаровъ (фр.) ежегодно отъ сербскаго правительства, включая сюда и ту сумму, которая назначается въ видѣ пенсіи греческимъ архіереямъ, которые, по незнанію сербскаго языка, не могутъ оставаться на своихъ прежнихъ каѳедрахъ; 4) кромѣ того, патріархія согласилась въ принципѣ и на учрежденіе сербской патріархіи.

Но переговоры, по случаю начавшихся военныхъ дѣйствій, остались не законченными, такъ что результаты новой войны укажутъ можетъ быть иные пути рѣшенія выдвинутыхъ въ предшествующихъ переговорахъ и нѣкоторыхъ другихъ новыхъ вопросовъ.

Духовно-учебныя новости въ Болгаріи.

Для высшаго богословскаго училища, которое предположено открыть въ Болгаріи, Святѣйшій Синодъ болгарской церкви разсмотрѣлъ и одобрилъ слѣдующую программу. Предположено 11 каѳедръ: 1) Св. Писаніе В. З., библейская исторія съ археологіей и еврейскій языкъ; 2) Св. Писаніе Н. З. съ греческимъ языкомъ; 3) общая и болгарская церковная исторія; 4) церковнославянскій языкъ съ литературой; 5) философія; 6) основное богословіе съ исторіей естественныхъ религій, энциклопедія и методологія богословія; 7) догматика и патристика; 8) нравственное богословіе, древнія и новыя нравственныя системы; 9) литургика и церковная археологія съ христіанскимъ искусствомъ; 10) пастырское богословіе, гомилетика и катихитика; 11) церковное право. Назначены и профессора, которые для усовершенствованія въ своей спеціальности отправятся заграницу одни на два, а другіе на три года (три группы по очереди).

Бывшая до Балканской войны болгарская 6-классная семинарія въ Константинополѣ переводится въ Болгарію. Программа этой семинаріи будетъ тождественна съ учебною программою софійской семинаріи. Открывается пока первый классъ, затѣмъ постепенно будутъ открываться слѣдующіе классы до 6-го включительно.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Георгій, епископъ Калужскій: „Слова, поученія и рѣчи". Калуга, 1914 г. Стр. II+256+III. Ц. 1 р.

Съ удовольствіемъ привѣтствую эту изящную книгу, принадлежащую перу бывшаго славнаго Ректора столичной Императорской Духовной Академіи.

Въ ней помѣщены: 1) „Слова на высокоторжественные дни"; 2) „Слова и Поученія въ дни праздниковъ"; 3) „Поученія на постриженіе монаховъ" и 4) „Слова, Поученія и Рѣчи на разные случаи".

Ораторъ говоритъ всегда кратко, ясно, отчетливо, убѣдительно. Отсюда, выслушавъ его, помню,—каждый уходилъ удовлетвореннымъ. Ораторская рѣчь преосвященнаго всегда прямолинейна, искренна: Въ ней нѣтъ того, что приходится, къ сожалѣнію, у „иныхъ" встрѣчать и, притомъ, не такъ ужъ рѣдко, когда за ого-

ворками: „съ одной стороны", „съ другой", „хотя", „да" „однако"... такъ и не можете себѣ уяснить, что собственно думаетъ самъ ораторъ по тому или другому вопросу.

Взгляды, проводимые ораторомъ, и безусловно здравы, и несомнѣнно внимательно имъ выношены. Каждое его произведеніе—своего рода научный трактатъ, предлагаемый въ доступной для слушателей формѣ.

Крѣпко надѣюсь, что 52 ораторскихъ творенія преосвященнаго Георгія, вошедшія въ рецензируемый нами Сборникъ, являются только начальными въ ряду сотенъ другихъ, какія потомъ еще увидимъ.

Какая разносторонность свѣдѣній оратора! И всюду онъ,—хозяинъ дѣла,—говоритъ ли объ иноческихъ обѣтахъ,—или—въ „высокоторжественные дни", въ тѣ или другіи праздники церковные, въ дни Великаго поста, въ дни памяти тѣхъ или иныхъ святыхъ,—касается ли историческихъ событій,—обращается ли къ дворянамъ, къ академическимъ студентамъ и профессорамъ...,—говоритъ ли при отпѣваніи того или другого лица, при совершеніи панихиды по тѣмъ или инымъ дѣятелямъ и т. д.

Я затруднился бы отдѣлить болѣе лучшія произведенія отъ другихъ, потому что всѣ одинаково хороши, удачны, превосходны.

Профессоръ **А. Бронзовъ.**

Терновскій С. А. проф. Внѣшнія условія жизни въ Палестинѣ. Саратовъ, 1914, стр. 142. Цѣна 40 к., съ перес. 50 к.

Книга проф. Терновскаго содержитъ популярно изложенное описаніе внѣшнихъ условій жизни древнихъ евреевъ въ Палестинѣ за библейскій періодъ ихъ исторіи. Въ частности здѣсь говорится о пищѣ, напиткахъ древнихъ евреевъ, ихъ одеждѣ и украшеніяхъ, объ устройствѣ ихъ жилищныхъ помѣщеній (шатровъ, домовъ, гостинницъ), а также—селеній и городовъ. Въ книгѣ собрано много весьма интересныхъ свѣдѣній относительно быта древнихъ евреевъ, а отчасти и народовъ востока вообще, и все это передано въ ясномъ и живомъ изложеніи. Книга читается съ большимъ интересомъ и можетъ быть рекомендована всякому любителю библейскихъ древностей.

Къ сожалѣнію, издана книга не совсѣмъ аккуратно, если не сказать—„небрежно". Встрѣчается много опечатокъ, при чемъ, что особенно непріятно, въ библейскихъ цитатахъ и въ собственныхъ именахъ. См. стр. 24, 38, 80, 84, 89, 92, 95, 105, 136 и др. Повидимому, изъ той же небрежности изданія объясняются встрѣчающіяся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не совсѣмъ правильныя сужденія. Такъ, на стр. 8 говорится: „О квасѣ для хлѣбовъ часто упоминается въ евангеліи. Таково, напримѣръ, замѣчаніе Господа, что „малъ квасъ все смѣшеніе кваситъ". Но эти слова о квасѣ находятся не въ евангеліи, а въ посланіи ап. Павла (ср. 1 Кор. V, 6). Или на стр. 94 говорится: „Такъ укрывался въ ущельѣ скалъ Этама Сампсонъ, когда перебилъ голени невѣстѣ своей и отцу ея, филистимлянъ". Но ни изъ книги Судей, ни изъ другихъ историческихъ памятниковъ, гдѣ излагается исторія Сампсона, не видно, чтобы онъ когда либо перебилъ голени своей невѣстѣ и ея отцу. Здѣсь, очевидно, допущена какая-то вставка и, конечно, не по винѣ почтеннаго автора.

И. Т.

Проф. Ал. М. Мироновъ. Исторія христіанскаго искусства. Казань. 1914 г. 200 стр. Съ иллюстраціями.

На русскомъ языкѣ такъ мало общихъ руководствъ по церковной археологіи и исторіи христіанскаго искусства, что всякій новый опытъ въ этой области естественно можетъ вызвать къ себѣ сочувственное вниманіе. О выходѣ въ свѣтъ „Исторіи христіанскаго искусства" проф. Миронова заблаговременно объявлялось въ „Извѣстіяхъ книжнаго магазина Вольфа". Казалось, можно было разсчитывать, что новое изданіе казанск. профессора въ извѣстной степени восполнитъ существующій изъянъ въ русской церковно-археологической наукѣ, давши исторію христіанскаго искусства въ соотвѣтствіи съ современнымъ уровнемъ научнаго знанія. Къ сожалѣнію, то, что выпущено на книжный рынокъ проф. Мироновымъ, далеко не оправдываетъ ожиданій. Книжка проф. Миронова издана какъ „конспектъ" лекцій (читанныхъ въ казанск. университетѣ и на казанскихъ высшихъ женскихъ курсахъ въ 1913/14 г.) и снабжена помѣткой „на правахъ рукописей", очевидно, имѣющей цѣлью снять съ автора отвѣтственность за текстъ сочиненія. Въ виду такого характера изданія, пожалуй, едва ли была бы умѣстной и всякая критическая замѣтка, еслибы книжка въ то же время не была разсчитана на распространеніе („продается во всѣхъ лучшихъ столичныхъ и провинціальныхъ книжныхъ магазинахъ").—Лекціи написаны бойко и живо, отнюдь не сжато, читаются легко и для своего усвоенія не потребуютъ отъ учащагося много времени. Есть фактическія неточности, обмолвки, которыхъ, однако, касаться не будемъ, какъ естественныхъ въ изданіи, не имѣющемъ притязаній на полную исправность. Но вотъ какая странная и непонятная вещь. Лекціи читаны въ 1913/14 г., а составлены такъ, какъ еслибы онѣ были написаны назадъ тому 20—30 лѣтъ. По своему содержанію лекціи проф. Миронова, можно сказать, не выходятъ за предѣлы того, что дано въ сочиненіяхъ стараго русскаго изслѣдователя фонъ-Фрикена, какъ будто со времени де-Росси, труды котораго использованы въ компилятивныхъ работахъ фонъ-Фрикена, и учениковъ де-Росси.—Гаруччи и Крауса исторія христіанскаго искусства ничѣмъ не обогатилась, ничего не пріобрѣла и не сдѣлала никакихъ новыхъ выводовъ. Современная литература по церковной археологіи осталась какъ бы внѣ горизонта автора.

Говоря о катакомбахъ, авторъ ведетъ пространную рѣчь о символикѣ первобытнаго христіанскаго искусства, вызванной необходимостію скрывать тайну, хотя при современномъ состояніи научнаго знанія вліяніе disciplinae arcani не должно быть представляемо факторомъ, до такой степени опредѣляющимъ характеръ катакомбнаго искусства. Катакомбныя изобрѣтенія въ значительной части находятъ свое объясненіе въ прямомъ назначеніи катакомбъ, какъ христіанскихъ кладбищъ, и стоятъ въ ближайшемъ соотношеніи съ церковными молитвами вообще и погребальными въ частности. Автору какъ будто совсѣмъ неизвѣстны выводы по данному вопросу Леблана, которые въ общемъ приняты сейчасъ въ наукѣ и отвергаются развѣ только нѣкоторыми изъ римскихъ археологовъ старой школы. Съ взглядами Леблана авторъ могъ познакомиться хотя бы по маленькой книжкѣ Лорана (Laurent. L'art chré-

tien primitif), на снимки которой онъ ссылается, но содержаніе которой имъ не принято во вниманіе.

Если устарѣлымъ по содержанію представляется въ книжкѣ проф. Миронова отдѣлъ о катакомбномъ искусствѣ, то въ остальной ея части дано простое механическое описаніе памятниковъ безъ привнесенія какого-нибудь аналитическаго элемента. Вопросъ столь существенно важный для церковной археологіи и поставленный проф. Стронгловскимъ въ такой формѣ—Orient oder Rom, именно вопросъ о роли востока въ образованіи христіанскаго искусства совершенно не затронутъ проф. Мироновымъ. А между тѣмъ только съ постановкой этого вопроса, можно сказать, стала формироваться исторія христіанскаго искусства, какъ именно исторія развивающагося процесса, исторія взаимодѣйствія вліяній и пр. Изъ участія востока въ созданіи христіанскаго искусства объясняются для насъ многія его особенности какъ со стороны стиля, такъ и со стороны содержанія. Весьма плодотворными для уясненія христіанской иконографіи оказались, напр., высказанныя за послѣднее время и преимущественно въ русской наукѣ соображенія о значеніи Палестины и Сиріи и созданныхъ тамъ памятниковъ церковнаго искусства для развитія церковнаго искусства вообще. Въ томъ или иномъ освѣщеніи данный вопросъ о воздѣйствіяхъ востока на общую структуру христіанскаго искусства, равно на отдѣльныя его частныя черты уже не можетъ быть обойденъ въ современномъ курсѣ по исторіи христіанскаго искусства. Этому вопросу, напр., усвояется самое существенное значеніе въ учебномъ руководствѣ по Византійскому искусству франц. академика Диля. Но данный учебникъ, отличающійся, нужно сказать, несомнѣнными первоклассными достоинствами, точно такъ же какъ и многое другое изъ современной литературы по церковной археологіи—вещи неизвѣстныя для проф. Миронова.

М.

На памятникъ † А. П. Высокоостровскому поступило:

отъ Преосвящ. Георгія, еп. Калужскаго 25 руб.

Отъ совѣта Казанской духовной академіи.

Скоро минетъ уже 25 лѣтъ, какъ не стало среди живыхъ на землѣ дорогого и незабвеннаго для Волжско-Камскаго края и великой Сибири Николая Ивановича Ильминскаго.

Смерть его была горько оплакана его почитателями, учениками и друзьями.

10 лѣтъ спустя, благодарная почившему за его широкую организаторскую работу Казанская духовная академія въ память о немъ рѣшила образовать при академіи капиталъ его имени съ тѣмъ, чтобы проценты съ капитала выдавались студенту миссіонерскаго отдѣленія татарской группы, преимущественно для инородцевъ. 12 лѣтъ академія живетъ мечтою о стипендіи Николая Ивановича и съ нетерпѣніемъ ждетъ времени осуществленія ея.

Въ данное время недостаетъ 700 руб. для того, чтобы стипендія начала свое существованіе съ начала будущаго 1914—1915 учебнаго года. И какъ бы хотѣлось, чтобы эта недостающая сумма была добавлена почитателями великаго миссіонера!

Возлагать всѣ надежды на естественный ростъ капитала опасно, вмѣстѣ съ ростомъ капитала дорожаетъ жизнь и Богъ вѣсть, когда капиталъ Николая Ивановича безъ сторонней помощи возрастетъ до размѣровъ, обезпечивающихъ студенту содержаніе въ академіи.

Въ виду этого, совѣтъ академіи обращается ко всѣмъ почитателямъ Н. И. Ильминскаго съ усерднѣйшей просьбой оказать помощь скорѣйшему учрежденію стипендіи имени Николая Ивановича Ильминскаго.

Ректоръ академіи, епископъ **Анатолій**.
Секретарь **А. Нечаевъ**.

За редактора доцентъ Императорской спб. дух. акад. *Н. Малаховъ*.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. **Слово** Высокопреосвященнаго Владиміра, Митрополита Петроградскаго, къ чадамъ Святой Православной Церкви Христовой, по случаю войны. 993

II. О церковно-пастырскомъ принципѣ въ духовной школѣ. Свящ. *Д. Силина* 995

III. **Церковно-религіозная жизнь протестантства въ освѣщеніи протестанта.** Проф.-Прот. *П. Я. Свѣтлова*. 998

IV. **Пока не поздно!** Лектора Академіи *В. Б. Шкловскаго*. 1004

V. **Мнѣнія и отзывы.** Война и печать.—За что сражается Россія?—Война и трезвость.—Помощь безпризорнымъ дѣтямъ. 1005

VI. **Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.** Церковныя вѣсти.—Приходская жизнь. 1009

VII. **Духовная и церковная школа.** Академіи.—Семинаріи и училища.—Церковная школа. 1013

VIII. **Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.** Важность настоящаго историческаго момента для всего грекославянскаго міра.—Конкордатъ между Сербіей и Ватиканомъ.—Переговоры сербскаго правительства съ константинопольскою патріархіей по церковнымъ дѣламъ. — Духовно-учебныя новости въ Болгаріи 1016

IX. **Библіографія.** Георгій, епископъ Калужскій. Слова, поученія и рѣчи. Калуга, 1914 г. стр. II+256+III. Ц. 1 р. Проф. *А. А. Бронзова*.—Терновскій С. А. проф. Внѣшнія условія жизни въ палестинѣ. Саратовъ. 1914 г. стр. 142. Ц. 40 к. Проф. *И. Г. Троицкаго*.—Проф. Ал. М. Мироновъ. Исторія христіанскаго искусства. Казань. 1914 г. 200 стр. Доцента *Н. Малицкаго*. 1020

X. **На памятникъ † А. П. Высокоостровскому** . . . 1024

XI. **Отъ Совѣта Императорской Казанской Духовной Академіи** 1024

Печатать дозволяется. 20 августа 1914 г. Ректоръ Императорской Петроградской духовной академіи епископъ *Анастасій*.

Типографія М. Меркушева. Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ГОДЪ XL.

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
ПЕТРОГРАДСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ
ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ
СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

Годовая цѣна:
а) за „Церковный Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе"—8 р.;
б) за каждый журналъ отдѣльно—5 р.; „Церковн. Вѣстникъ" на полгода—3 р.;
в) за каждый изъ 11 первыхъ томовъ „Златоуста", за каждый изъ 2 томовъ Ѳ. Студита, за каждый изъ 2 томовъ „Правилъ" еп. Никодима и за 1-й томъ Іоанна Дамаскина для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к. съ перес.; за 12-й т. „Златоуста" 2 р. 50 к.; въ пер. 3 р.;
г) за всѣ 12 томовъ „Златоуста" вмѣстѣ для подписч. 20 р., въ пер. 26 р. съ перес. За оба тома Ѳ. Студита вмѣстѣ для подписч. 3 р., въ пер. 4 р. съ перес.;
д) 1—11 томы „Златоуста", 1—2 т. Студита, 1—2 томы „Правилъ Прав. Церкви съ толкованіями еп. Никодима" и 1-й томъ Іоанна Дамаскина въ отд. продажѣ для лицъ, не состоящихъ подписч., по 8 р. съ перес., 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.

АДРЕСЪ { Редакціи: Вас. Остр. 6 линія, д. № 5, кв. 17 (Телефонъ № 620-92).
Конторы: Херсонская ул., д. № 8, кв. 8 (Телефонъ № 29-39).

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи по вторникамъ съ 12 до 2 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.

Контора редакціи для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно съ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.

Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ.

За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.

Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн." (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к.

1914 г. АВГУСТЪ, 28 число. № 35.

Продолжается подписка на 1914 г. на журналы «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе». Подробное объявленіе см. въ концѣ № 27 „Ц. В".

Православіе и унія въ Галичинѣ и Угорской Руси.

Галицкая уніатская церковь, насчитывающая въ своемъ лонѣ свыше 3 милліоновъ русскихъ уніатовъ, въ настоящее время состоитъ изъ трехъ епархій: львовской, перемышльской и станиславовской. Эти три уніатскія епархіи образовались изъ тѣхъ двухъ православныхъ епископій, которыя существовали уже въ XII в. съ каѳедрами въ Галичѣ и Перемышлѣ.

Въ XIV в. на галицкой каѳедрѣ бывали иногда митрополиты, область которыхъ охватывала, кромѣ Галицкаго княжества (съ Угорскою Русью) и Молдавіи (съ Буковиною), еще Волынь (епископство луцкое) и Холмщину. Въ 1390 или 1391 году скончался послѣдній митрополитъ галицкій, Іосифъ, и его митрополія отчасти соединена съ кіевскою, отчасти же (для Молдавіи) замѣнена основанною въ 1402 г. митрополіею молдавской. Съ 1415 до 1540 г. митрополиты кіевскіе и галицкіе управляли галицкою епархіею черезъ намѣстниковъ, не имѣвшихъ епископскаго сана. Въ 1540 г. намѣстникъ Макарій Тучанскій возведенъ въ санъ викарнаго епископа львовскаго, и изъ этого викаріата развилась потомъ самостоятельная львовская епархія, явившаяся продолженіемъ галицкой. Обѣ епархіи, перемышльская и львовская, проявили большую стойкость въ вѣрѣ и преданность православію, которое среди жестокихъ гоненій отстаивали въ теченіе цѣлаго столѣтія послѣ берестейскаго собора: первая до 1691 г., вторая до 1700 г.

Послѣдняя православная твердыня въ галицкой Руси, Великій скитъ Манявскій, основанный въ 1612 г. преподобнымъ Іовомъ скитскимъ, поддерживавшій и послѣ насильственнаго совращенія въ унію православной галицкой церкви православное сознаніе въ народѣ и державшій до самаго конца высоко знамя единой истинной вѣры и христіанскаго подвижничества, просуществовалъ еще 14 лѣтъ послѣ раздѣла Польши и захвата Галичины Австріей (въ 1772 г.), пока по приказу имп. Іосифа II не былъ разоренъ и разграбленъ. Святыни скита были разобраны уніатами, скитскія церкви перенесены въ окрестныя села и обращены въ уніатскія, библіотека и драгоцѣнности переданы въ уніатскую семинарію во Львовъ. Даже надгробная плита съ могилы великихъ устроителей скита, преп. Іова и Ѳеодосія, чтимыхъ и понынѣ уніатскимъ народомъ, иконы которыхъ видны до сихъ поръ на полуразвалившихся св. вратахъ скитской обители, не осталась на мѣстѣ и была употреблена для устройства престола въ уніатской церкви въ бывшемъ хуторѣ скита, с. Марковѣ.

Нынѣшняя уніатская церковь держится главнымъ образомъ на своихъ бискупахъ, изъ которыхъ особеннымъ умомъ и ревностью къ дѣлу уніи отличается львовскій митрополитъ графъ Шептицкій. Онъ извѣстенъ и русскимъ духовнымъ кругамъ своимъ стремленіемъ привлечь Россію къ своей идеѣ объединенія церквей на почвѣ уніи съ Римомъ. Но насколько идейнымъ и мягкимъ представителемъ католичества онъ представляется можетъ быть для постороннихъ, знакомыхъ съ его дѣятельностью по устройству извѣстныхъ съѣздовъ въ Моравскомъ Велеградѣ, древней каѳедрѣ св. Меѳодія, настолько безжалостнымъ и безстыднымъ гонителемъ православія и русской народности онъ показалъ себя дома, въ Галичинѣ. Стоитъ вспомнить постыдное судбище надъ православными священниками во Львовѣ въ текущемъ году, которое совершилось не безъ участія Шептицкаго. Грубыя издѣвательства и оскорбленія, которымъ подвергалась православная вѣра повсемѣстно въ Галичинѣ, гдѣ русскіе крестьяне пожелали вернуться къ вѣрѣ отцовъ, достаточно характеризуетъ церковную политику гр. Шептицкаго. Но это не мѣшало ему съ одной стороны посылать своихъ адептовъ въ Россію для пропаганды католичества среди высшихъ круговъ русскаго общества, при содѣйствіи которыхъ онъ думалъ впослѣдствіи распространить свое вліяніе на всю Россію, и съ другой стороны энергично поддерживать движеніе политическаго украинства, съ побѣдою котораго въ Малороссіи онъ надѣялся вновь утвердить владычество Рима надъ юго-западной Русью. Здѣсь идеи Шептицкаго тѣсно соприкасаются съ идеаломъ покойнаго эрцгерцога Франца-Фердинанда, мечтавшаго объ учрежденіи для себя послѣ войны съ Россіей, при поддержкѣ того же украинскаго сепаратизма, новаго австрійскаго великаго княжества кіевскаго.

Гр. Шептицкій по происхожденію полякъ, а по вос-

питанію іезуитъ. Сдѣлавшись уніатскимъ митрополитомъ, онъ окружилъ себя такими же іезуитами, въ каковыхъ за послѣдніе три десятилѣтія превратились всѣ бывшіе уніатскіе монахи-базиліане. Отчаянная ихъ борьба противъ ненавистной имъ «шизмы» и послѣдовательное уничтоженіе всѣхъ слѣдовъ православія въ народномъ сознаніи не успѣли, однако, вытравить воспоминаніе о древней благочестивой вѣрѣ. Въ мѣстахъ, близкихъ къ русской границѣ и Почаевской лаврѣ, столь чтимой среди русскихъ галичанъ, вліяніе іезуитовъ не могло не встрѣтить отпора со стороны почаевскихъ иноковъ. Въ особенности съ того времени, когда архипастырская власть на Волыни перешла къ владыкѣ Антонію, нынѣ архіепископу харьковскому и ахтырскому, вліяніе управляемой имъ лавры усилилось до того въ сосѣднихъ уѣздахъ Галичины, что вызвало тамъ цѣлое движеніе среди уніатовъ *). Недовольные своей уніей крестьяне во многихъ селеніяхъ стали открыто переходить въ православіе и требовать себѣ православныхъ священниковъ.

Съ другой стороны православіе въ Галичинѣ, по преимуществу въ окрестностяхъ Сянока и Горлицъ, начало распространяться изъ Америки, откуда оно заносилось издавна возвращавшимися домой эмигрантами. Тамъ перешло въ православіе множество русскихъ селъ. И если православное движеніе не охватило цѣликомъ тамошней области, то только вслѣдствіе жестокихъ гоненій со стороны австрійскихъ властей, не останавливающихся даже передъ такими дѣйствіями, какъ кощунственное поруганіе престоловъ и Св. Даровъ. Несчастныя жертвы австрійскаго произвола подвергались побоямъ, штрафамъ, тюремному заключенію, пока, наконецъ, состоялся упомянутый уже Львовскій процессъ. Подобнымъ же образомъ православіе имѣетъ твердую почву и въ сосѣдящемъ съ Буковиною Покутьѣ, гдѣ жива еще память о Манявскомъ скитѣ.

Въ судьбѣ православнаго движенія среди галицкихъ уніатовъ печальную роль сыграла офиціальная православная буковинская церковь и въ частности ея митрополитъ Владиміръ. Когда перешедшее лѣтъ 12 назадъ въ православіе галицкое село Залучье, лежащее у самой границы буковинской митрополіи, обратилось къ митрополиту съ просьбой включить его въ свою епархію и назначить священника, онъ отказалъ имъ. Подобнымъ же образомъ онъ отказывалъ въ помощи и другимъ селамъ, не рѣшаясь очевидно противодѣйствовать предначертаніямъ австрійскихъ властей, обрекшихъ буковинскую православную церковь не только на бездѣятельность, но и на постепенное вымираніе. Волынскій же архипастырь Антоній, къ которому также обращались мольбы несчастныхъ православныхъ, оставленныхъ на произволъ судьбы, хотя и болѣлъ душою о нихъ, но не считалъ себя въ правѣ предпринимать что-либо въ Галичинѣ до тѣхъ поръ, пока не получилъ отъ буковинскаго митрополита заявленія о томъ, что Галичина не принадлежитъ къ его митрополіи. Впослѣдствіи, однако, когда нарождавшаяся православная галицкая церковь покойнымъ вселенскимъ патріархомъ Іоакимомъ III была принята подъ покровительство Великой Константинопольской Церкви исполненіе обязанностей епископа галицкаго возложено на ближайшаго къ Галичинѣ волынскаго архипастыря, тогда, въ годину самыхъ жесточайшихъ гоненій противъ исповѣдниковъ православія (между прочимъ противъ рукоположенныхъ архіепископомъ Антоніемъ священниковъ, томившихся въ тюрьмѣ и обвинявшихся въ измѣнѣ австрійскому государству), буковинскій митрополитъ Владиміръ, повинуясь требованію австрійскихъ чиновниковъ, забылъ свое обѣщаніе и, идя противъ совѣсти и архіерейской присяги, запретилъ рукоположеннымъ заграницей священникамъ священнодѣйствіе въ предѣлахъ Австріи, заявивъ въ то же время въ газетахъ, что всѣ толки о притѣсненіи православія въ Австріи являются сплошнымъ вымысломъ.

Въ Венгріи (Угорщинѣ) русскими заселены южные склоны Карпатскихъ горъ отъ верховьевъ р. Тисы до Бодвы и Высокой Татры и отчасти венгерская низменность по рѣкѣ Туру и Бодрогу. Эта часть Венгріи и именуется Угорскою Русью, входившею нѣкогда въ составъ наслѣдія св. Владиміра и его преемниковъ на западной окраинѣ земли русской—князей галицкихъ и оторванной потомъ королями венгерскими (угорскими). Въ церковномъ отношеніи нынѣшняя Угорская Русь сначала раздѣляла судьбы галицкаго княжества, но впослѣдствіи, съ основаніемъ въ ея предѣлахъ мукачевскаго епископства, зажила отдѣльною жизнью. Унія окончательно восторжествовала въ Угорской Руси не ранѣе 2-й половины XVIII в., но мукачевская каѳедра была потеряна для православныхъ уже раньше, и въ XVIII в. православные епископы жили уже не въ Мукачевѣ, а въ Мараморошѣ. Въ настоящее время на Угорской Руси имѣются двѣ уніатскихъ епархіи: мукачевская, бывшая православная, и пряшевская, выдѣленная изъ мукачевской въ началѣ XIX в.

Несмотря на болѣе чѣмъ столѣтнее господство уніи, стремленіе къ православію въ Угорской Руси никогда не прекращалось окончательно и на зарѣ XX в. выразилось въ религіозномъ движеніи, принявшемъ столь широкіе размѣры и стихійный характеръ, что никакія репрессіи не были въ силѣ остановить его. Угрорусская уніатская церковь оказалась въ серьезной опасности потерять цѣликомъ одну изъ своихъ епархій (мукачевскую), такъ что уніатское духовенство, не видя возможности собственными силами сохранить свое положеніе и поднять авторитетъ уніи, не переставало обращаться къ правительству за помощью, которая и выразилась въ цѣломъ рядѣ безчеловѣчныхъ жестокостей и наконецъ въ извѣстномъ угрорусскомъ процессѣ (въ Мараморошъ Сиготѣ). Мадьярскія власти не ограничивались такими мѣрами, какъ закрытіе молитвенныхъ домовъ, запрещеніе богослуженій, штрафы, заключеніе въ тюрьму и побои. Православные, не желавшіе возвратиться въ унію, подвѣшивались за ноги къ деревьямъ, нѣкоторые, въ томъ числѣ женщины, были убиты жандармами, остальные же силою загонялись въ уніатскую церковь. Всѣ эти звѣрства и истязанія, которымъ подвергались мужественные исповѣдники православія въ Венгріи, памятны русскимъ людямъ со времени упомянутаго процесса въ Сиготѣ, окончившагося осужденіемъ многихъ невинныхъ, въ томъ числѣ угрорусскаго іеромонаха Алексія (Кабалюка).

Относительно численности православныхъ въ Угорской Руси можно сказать, что православнымъ движеніемъ охвачены три самыхъ восточныхъ угрорусскихъ

*) Противокатолическіе листки, издававшіеся въ Почаевѣ для борьбы съ возросшею послѣ указа 17 октября католической пропагандой, находили себѣ читателей и среди галичанъ.

комитата (административныхъ округа): мараморошскій, угочанскій и бережскій, съ прилегающими къ нимъ частями другихъ комитатовъ. Отдѣльные случаи перехода были однако и въ западной части Угорской Руси, а именно въ Земплинѣ, Шаришѣ и Спишѣ, гдѣ особенно сильно вліяніе православной американской Руси. Разумѣется, какъ въ Галичинѣ, такъ и въ Венгріи перешедшіе въ православіе русскіе, не пользуясь гарантированной австрійскою и венгерскою конституціями свободы вѣры и будучи жестоко гонимы, не составляютъ организованныхъ церковныхъ общинъ и въ большинствѣ случаевъ не имѣютъ священниковъ и церквей, такъ что сколько-нибудь точная статистика относительно ихъ числа невозможна.

Г. Г.

Записка объ открытіи духовной академіи въ Вильнѣ.

III.

Врагами единства Россіи въ наши дни подготовляется еще новая для нея опасность—такъ называемое бѣлорусинство, по подобію малорусскаго украинства. Пока это—только нарождающееся явленіе, но дальнѣйшему его развитію готовы уже всячески помогать и поляки и украинцы. Такъ называемое располяченіе костела въ Бѣлоруссіи все еще дебатируется въ нашей періодической и неперіодической литературѣ; а римско-католическое духовенство Сѣверо-Западнаго края уже создаетъ особые печатные органы для пропаганды бѣлорусскаго сепаратизма. Украинству тѣмъ естественнѣе подать руку помощи этому враждебному Россіи теченію въ Сѣверо-Западномъ краѣ, что значительное пространство южной части этого края заселено малороссами. Практическіе политическіе результаты украинства еще не обнаружились, но опасную силу его подтверждаютъ и чрезвычайно большое число научныхъ и популярныхъ изданій, выходящихъ на украинскомъ жаргонѣ, и предстоящее вскорѣ открытіе украинскаго университета во Львовѣ, и сочувственное настроеніе по отношенію къ новосозданному научно-литературному украинскому языку вліятельныхъ представителей нашей свѣтской спеціальной науки и широкое распространеніе украинской литературы среди учащейся южно-русской молодежи.

При такихъ обстоятельствахъ, прояснять и укрѣплять сознаніе русскаго народнаго единства въ обуреваемомъ всякими напастями русскомъ населеніи Сѣверо-Западнаго края, усиливать и скрѣплять его связи съ общерусскимъ государственнымъ центромъ—становится неотложной задачей переживаемаго историческаго момента. Къ этому нужно прибавить, что по мѣрѣ того, какъ въ послѣдніе годы въ различныхъ городахъ Россіи стали отчасти открываться, отчасти намѣчаться къ открытію высшія учебныя заведенія разнаго рода,—и среди интеллигентнаго общества Бѣлоруссіи какъ русскаго, такъ и нерусскаго, а также среди мѣстныхъ общественныхъ учрежденій—стали усиливаться соотвѣтствующія желанія и надежды и относительно Сѣверо-Западнаго края. Во всей Бѣлоруссіи нѣтъ ни одного высшаго учебнаго заведенія, и открытіе таковыхъ въ ней представляется дѣломъ простой справедливости. Прошлой весной предсѣдатель Совѣта министровъ, министръ народнаго просвѣщенія и главноуправляющій землеустройствомъ и земледѣліемъ уже дали депутаціи Западно-русскаго общества, являвшейся къ нимъ вмѣстѣ съ членами Государственной Думы, обѣщаніе въ ближайшую же, по истеченіи трехъ послѣднихъ лѣтъ, очередь открытія новыхъ высшихъ учебныхъ заведеній въ Россіи, включить медицинскій факультетъ и сельскохозяйственный институтъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ, причемъ мѣстомъ для нихъ намѣчены города Витебскъ и Минскъ, какъ находящіеся въ болѣе благопріятныхъ, чѣмъ Вильна, условіяхъ для успѣха русскаго дѣла въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Открытіе университета въ полномъ составѣ факультетовъ въ одномъ изъ этихъ городовъ предполагается лишь въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ. Громадное большинство членовъ Западно-русскаго общества и примыкающія къ нему лица рѣшительно высказались противъ Вильны, какъ университетскаго города. Всѣхъ ихъ страшитъ примѣръ прежняго Виленскаго университета, ставшаго въ царствованіе Императора Александра I разсадникомъ полонизаціи всего Западнаго края, сдѣлавшаго тогда этотъ край болѣе польскимъ, чѣмъ какимъ онъ возвратился при Екатеринѣ отъ Польши подъ власть Россіи. Проектируемыя къ учрежденію въ Сѣверо-Западномъ краѣ высшія учебныя заведенія не могутъ прямо служить къ проясненію и укрѣпленію русскаго національнаго самосознанія въ населеніи Сѣверо-Западнаго края, такъ какъ къ ихъ спеціальности никакого отношенія не имѣетъ весь кругъ гуманитарно-политическихъ наукъ, дѣйствующихъ на это самосознаніе. Громадныя залежи въ Вильнѣ историческаго матеріала, столь важнаго для дальнѣйшаго развитія православно-народнаго западно-русскаго самосознанія, будутъ покоиться въ своемъ прежнемъ мертвенномъ снѣ.

Духовная академія въ Вильнѣ уже однимъ увеличеніемъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ состава научно-образованнаго и исторически-просвѣщеннаго священства создастъ въ этомъ краѣ сильный подъемъ православно-русскаго самосознанія. Но Виленская духовная академія дастъ надежныхъ дѣятелей въ духѣ православной вѣры и русской народности въ иныхъ областяхъ западно-русской жизни и прежде всего на всѣхъ ступеняхъ народнаго образованія. Совершенно справедливо, поэтому, объединенное собраніе виленскихъ русскихъ патріотическихъ организацій выражаетъ въ своемъ протоколѣ надежду, что будущая Виленская академія, кромѣ просвѣщенныхъ пастырей, столь нужныхъ для успѣшной борьбы съ вредною полонизаторскою дѣятельностью латинскаго духовенства, дастъ Сѣверо-Западному краю убѣжденныхъ и стойкихъ борцовъ за русское дѣло и въ другихъ областяхъ общественно-государственнаго служенія. Въ этихъ видахъ въ Вильнѣ — утверждаетъ далѣе то же соединенное собраніе—православная академія будетъ разсадникомъ не однихъ только спеціально богословскихъ знаній, но преподавательскія ученыя силы ея могутъ быть использованы для высшеобразовательныхъ цѣлей и въ другихъ сферахъ научнаго вѣдѣнія.

Составъ преподаваемыхъ въ духовныхъ академіяхъ

наукъ, и безъ какихъ-либо существенныхъ дополненій и перетасовокъ въ немъ, дозволяетъ будущей Виленской академіи выполнить и второй только-что приведенный нами основной пунктъ, начертанный для нея виленскими патріотическими организаціями программы дѣятельности. Новый академическій уставъ, какъ извѣстно, усилилъ изученіе въ духовныхъ академіяхъ русскаго, церковно-славянскаго языка и русской литературы, учредивши, вмѣсто одной, двѣ каѳедры для нихъ. Вѣроятно, только пришлось бы въ Виленской академіи возстановить каѳедру всеобщей гражданской исторіи, да сдѣлать русскую гражданскую исторію общеобязательнымъ предметомъ. Нужно имѣть въ виду, что студенты С.-Петербургской духовной рим.-католической академіи, по преимуществу обслуживающей интересы латинской церкви въ западной Россіи, изучаютъ всѣ русскую исторію и русскій языкъ съ литературой (изучаютъ, конечно, по требованію государственной власти, но всетаки изучаютъ). Можетъ быть, оказалось бы также возможнымъ ввести въ Виленской академіи изученіе, хотя-бы въ качествѣ группового предмета, литовскаго языка (на немъ говоритъ коренное населеніе Ковенской губерніи и нѣкоторыхъ мѣстностей западной части Виленской губерніи).

Духовная академія уже оказала немалую услугу Западной Россіи въ области изученія не только церковной, но и общей ея исторіи. Первый краткій общій обзоръ ея, выдержавшій нѣсколько изданій и столь много полезный для укрѣпленія русскаго національнаго самосознанія въ западной Россіи, составленъ профессоромъ духовной академіи („Чтенія по исторіи Западной Россіи“ М. О. Кояловича). Когда въ Царствованіе Императора Александра III министерство внутреннихъ дѣлъ, по почину П. Н. Батюшкова, рѣшило составить общій историческій очеркъ каждой изъ главныхъ составныхъ частей Западной Россіи, оно поручило это дѣло тоже профессору духовной академіи („Литва и Бѣлоруссія“, „Волынь“, „Подолія“, „Бессарабія“, „Холмская Русь“, составлены Н. И. Петровымъ). При особенно тѣсной связи религіозно-церковной стороны минувшей жизни западной Руси съ другими ея сторонами—политической, соціальной, даже правовой и экономической, вполнѣ возможна разработка и ихъ Виленской духовной академіей. Самостоятельная же русская разработка всѣхъ этихъ сторонъ западно-русской жизни на основаніи вышеупомянутыхъ собранныхъ въ Вильнѣ историческихъ первоисточниковъ—обѣщаетъ въ будущемъ цѣлый рядъ ученыхъ побѣдъ русской науки въ дѣлѣ ихъ изученія надъ инымъ ихъ пониманіемъ, основаннымъ, не говоря о всемъ другомъ, на недостаточномъ знакомствѣ съ дѣломъ. Расцвѣтъ русской исторической науки въ центрѣ Сѣверо-Западнаго края въ свою очередь отыметъ силу у польскихъ и иныхъ литературно-общественныхъ теченій этого края, всегда прикрывающихся старыми историческими традиціями, и укрѣпитъ фундаментъ, на которомъ воздвигнуто зданіе православной Церкви и Русской государственности на нашемъ русскомъ западѣ.

Проф. П. Жуковичъ.

О церковно-пастырскомъ принципѣ въ духовной школѣ.

IV.

Какъ огонь отъ огня, такъ духъ воспламеняется отъ духа. Ничто такъ не питаетъ и не возвышаетъ нашей личности, какъ общеніе съ человѣкомъ высокаго духа, могучей воли, непоколебимыхъ убѣжденій. Сердца людей смиряются и плѣняются силою нравственной красоты и величія „пророческой“ личности. Всѣ разрозненныя красоты человѣческаго духа, отвлеченно и по частямъ воспринимаемыя нами, здѣсь даны въ природномъ, живомъ и конкретномъ, синтезѣ. Такое впечатлѣніе, по природному созвучію, вызываетъ въ насъ откликъ всѣхъ наилучшихъ потенцій нашей натуры, дѣлая насъ прекрасными, счастливыми (Іоан. 5, 35). Если учитель дѣйствительно достигаетъ пророческой убѣжденности и одушевленія, то за нимъ идутъ на пытки, на казнь, потому что въ немъ непосредственно данъ идеалъ, норма для воли, та власть, какой подчиняются съ восторгомъ, какая освобождаетъ къ жизни все великое и человѣчное въ людяхъ. Слишкомъ понятно, какое могущество вліянія получается въ томъ случаѣ, когда предъ нами не одна такая сильная, убѣжденная и вдохновенная личность, а цѣлая община людей, проникнутыхъ однимъ вдохновеніемъ, однимъ порывомъ любви и вѣры—ко Христу, Который „посреди нихъ (Матѳ. 18, 20)“.

Такой апостольской и пророческой общиной и должна бы, хоть приблизительно, быть учительская корпорація школы, имѣющей задачу послать въ міръ провозвѣстниковъ Евангелія. Только союзъ убѣжденныхъ и одушевленныхъ школьныхъ дѣятелей могъ бы покорить и увлечь за собою сердца молодежи. Вся бѣда наша, повидимому, именно и происходитъ отъ безсилія корпорацій. Въ недавніе печальные годы гдѣ-то внѣ семинарій сидѣли какіе-то невѣдомые лжепророки, повелѣвали какіе-то тайные союзы, и семинарская молодежь по одному ихъ знаку шла на всякій рискъ, какъ безвольное стадо. А въ семинаріяхъ торжественно засѣдали корпораціи наставниковъ, застигнутыхъ врасплохъ, разъединенныхъ, разнорѣчивыхъ, охлажденныхъ другъ къ другу, безъ общей идеи и воли. Оттого и получалось, что, несмотря на ихъ прекрасныя рѣчи и академическую ученость, молодежь большею частію не оказывала имъ рѣшительно никакого искренняго послушанія. Да и вообще она не отзывчива на ихъ голосъ. А вѣдь казалось бы, что умудренные высшей богословской мыслью, постигшіе тайны великаго исповѣданія и задачи вселенскаго союза вѣрныхъ, связанные единствомъ высочайшихъ убѣжденій, они могли бы быть грандіозною церковною силой.

Почему же вмѣсто силы—безсиліе? Потому, конечно, что между наставниками и питомцами образовалась пропасть. Чтобы руководить молодежью, нужно взять на себя всю тяжесть гнетущихъ ее вопросовъ. Но для этого нѣтъ необходимыхъ условій: существующая система отношеній дѣлаетъ питомцевъ враждебно—скрытными по отношенію къ наставникамъ. Это первое. Второе и главное: большинство наставниковъ и корпорацій далеко

не являются такой силой, которая могла бы успѣшно поднять всю тяжесть современныхъ вопросовъ, соблазновъ и отрицаній, захватившихъ молодежь. Вѣдь наставники прошли ту же школу. Ихъ личное живое міровоззрѣніе такъ же не было въ свое время согрѣто и направлено участіемъ старшихъ. Ихъ мысль всегда была подъ гнетомъ. Они такъ же таили свои подлинныя настроенія. Частію они самостоятельно дозрѣли послѣ школы; большею частію они остались съ неопредѣленными, тусклыми воззрѣніями, съ индифферентной душой. Ихъ мысль и таланты не получили могучаго толчка къ неудержимому порыву впередъ, къ полному воспріятію безконечной правды. Въ академіяхъ они не видали блестящаго „золотого" разцвѣта богословской мысли. Имъ читали отрывки многихъ наукъ, сообщили пріемы научной работы, показали необъятность научнаго поприща, а цѣлаго—синтеза наукъ, системы, отъ которой сердце забилось бы въ нихъ со всею силой духовнаго огня и трепета, не дали.

На самомъ дѣлѣ: гдѣ у насъ имена богослововъ, за которыми шла бы съ энтузіазмомъ школа послѣдователей? Выравнены ли всѣ академическіе труды и занятія въ одну линію, чтобы всѣмъ идти къ одной цѣли, неотступно добиваться опредѣленно и точно намѣченнаго результата? Дышатъ ли они духомъ геройства и мученичества? Возьмемъ большинство кандидатскихъ и магистерскихъ работъ: развѣ въ нихъ трепетъ, страданіе, полетъ могучей и побѣдной мысли въ область современной умственной бури? Далекія отъ жизни и случайныя темы, изложенія древнихъ, сопоставленія нѣмцевъ, исторія, археологія, филологія, и все—въ области частныхъ вопросовъ, анализъ мелочей, мертвенное расчлененіе великихъ понятій, робкій обходъ всего жгучаго, волнующаго, часто — тщательное разсмотрѣніе ненужнаго и основательное молчаніе о насущномъ. Нѣтъ общаго, увлекающаго и сближающаго потока мысли, нѣтъ неотступной общей работы въ области „единаго на потребу". А вѣдь вся наша сила—въ церковности, т. е. въ общности, единствѣ и неотступности духовнаго порыва. Не удивительно, что молодой богословъ вступаетъ на семинарскую каѳедру робко, неувѣренно. Дополнить цѣльность міровоззрѣнія, додумать начатое въ школѣ—некогда: масса ежедневной работы. Вмѣсто насыщающихъ и вдохновляющихъ умныхъ книгъ нужно тщательнѣйшимъ образомъ читать и разбирать ученическія глупости, написанныя иногда лѣниво, небрежно, съ явнымъ отвращеніемъ. Освѣжиться бы общеніемъ съ Академіей, почитать ея журналъ: тамъ горячее, свободное и систематическое движеніе къ вершинамъ мысли, руководство для жаждущихъ духовнаго направленія и незыблемой почвы. Но развѣ это очень похоже на правду? Тамъ тоже темы случайны, безсистемны; тамъ—отрывочныя ученыя записки, большею частію историко-археологическаго характера, нужныя только для спеціальныхъ ученыхъ работъ; отвѣтовъ на кардинальные вопросы современной мысли и вѣры, упованія и отчаянія, тамъ не найти... Подѣлиться съ сотоварищами? каждому до себя; на общихъ собраніяхъ большихъ вопросовъ не полагается, за иное недоумѣнное слово можно и пострадать; каждый таитъ про себя свои думы и чувства, живя и дѣйствуя по принятому порядку...

Однимъ словомъ—угнетенность мысли. Вотъ, по нашему мнѣнію, роковой недугъ, отъ котораго никнетъ духовная школа. Отъ упадка мысли вянетъ слово; отъ безсловесія нѣтъ единодушія и единомыслія; отъ разброда воззрѣній нѣтъ любви и солидарности; отъ общей растерянности и обособленности (Лук. 22, 31)—блестящее безсиліе, съ результатами, прямо противоположными церковно-пастырскимъ задачамъ духовной школы.

Обычно мысли боятся: она любитъ правду и высоко летаетъ; а кто высоко летаетъ—часто разбивается. Возможны направленія и рискованныя, ложныя. Это правда; но что же дѣлать? Кто не ищетъ истины, не живетъ мыслительнымъ трудомъ, тотъ и не ошибается, не порождаетъ заблужденій, но зато онъ атрофируется въ наилучшихъ силахъ человѣческаго духа: въ разумности (остротѣ) своего сознанія и въ горячности чувства. На послѣднюю зависимость психологами недостаточно обращается вниманія, а между тѣмъ это именно такъ. Нѣтъ ничего въ чувствѣ, чего не было бы прежде въ разумѣ. Чувство теплится или горитъ отъ простого прекраснаго образа или впечатлѣнія; оно сильно углубляется отъ размышленія; но оно прямо таки воспламеняется и проникаетъ все наше существо при полетѣ мысли надъ всѣмъ мірозданіемъ по всѣмъ его измѣреніямъ въ пространствѣ и времени, въ матеріи и духѣ; оно, наконецъ, становится источникомъ непрекращающейся радости, когда сознаніе настолько утверждено въ воззрѣніяхъ на жизнь, что образъ всего сущаго, всей подлинной потрясательной правды бытія, день и ночь стоитъ предъ умственнымъ взоромъ человѣка и наполняетъ трепетомъ ощущаемой вѣчной жизни каждый фибръ его существа. „Всегда радуйтесь. Духа не угашайте". Радость и вдохновеніе угасаютъ отъ упадка мысли...

Бояться мысли можетъ только маловѣріе. Небо и земля разрушатся, а реальности вѣры—вѣчны и непреложны. Здоровая мысль только яснѣе вскрываетъ ихъ; больная, правда, закрываетъ, но тѣмъ сильнѣе вызываетъ спросъ на здравое мышленіе. И пусть бы ужъ лучше разница умственныхъ направленій, пусть бы борьба ихъ за истину: она озонировала бы своимъ разряженіемъ умственную атмосферу, она специфически электризовала бы души. Конечно, нельзя не охранять Церкви отъ возможнаго появленія модернизма; но на нашей почвѣ нѣтъ условій, благопріятныхъ для развитія этой, кстати сказать—нестойкой болѣзни; да и во всякомъ случаѣ вдохновеніе общецерковной мысли и вѣры было бы противъ нея наилучшей профилактикой. Тѣ или другія болѣзни роста неизбѣжны; но въ концѣ концовъ мы не стояли бы унылыми и безсловесными предъ блестящими отравленными ухищреніями крѣпнущей въ своемъ зломъ направленіи безбожной мысли вѣка. Наши юноши не отходили бы отъ насъ въ тоскѣ отъ своей безъидейности и безвольности, не ныли бы, что ихъ „сердце пусто, праздненъ умъ", а шли бы за нами на всякія жертвы—съ восторгомъ полнаго убѣжденія и горячей вѣры!...

Свящ. Д. Силинъ.

Интеллектуализмъ и нравственность.

Вся европейская культура приняла за непреложный законъ ученіе о господствѣ разума надъ всѣми сторонами жизни человѣка, надѣясь чрезъ развитіе интеллекта достигнуть гармонической стройности духовной жизни. По утвержденію поклонниковъ разума все зло происходитъ только отъ умственнаго невѣжества, а развитіе ума, пріобрѣтеніе познаній непремѣнно ведетъ къ прогрессу человѣчества. Голоса отдѣльныхъ лицъ въ разное время пробовали кричать объ ошибочности преклоненія предъ разумомъ, но эти отдѣльныя заявленія лишь на время обращали на себя вниманіе большинства и исчезали въ общемъ шумѣ, какъ крикъ чайки заглушается ревомъ бурнаго моря.

Къ выводамъ относительно неправильности и суевѣрія въ преклоненіи передъ разумомъ, какъ одной стороной духовной жизни человѣка, неминуемо приходили выдающіеся таланты, какъ только они углублялись въ изученіе вопросовъ о воспитаніи, и какъ только этотъ вопросъ они переносили изъ области теоретическаго умозрѣнія въ изученіе дѣйствительной жизни со всѣми ея проявленіями. Рѣзко противъ господства разума выступили Руссо, Л. Толстой и въ послѣднее время довольно крупный представитель трудового направленія въ школѣ, Георгъ Кершенштейнеръ. Изъ педагоговъ къ числу послѣдовательныхъ поклонниковъ разума принадлежитъ Гербартъ, теорія котораго о преимуществѣ разума надъ всѣми душевными проявленіями человѣка до сихъ поръ господствуетъ въ школѣ и приноситъ по истинѣ плачевные результаты. Развитіе формальной умственной способности, при отсутствіи воспитанія чувствъ, какъ побудительныхъ мотивовъ дѣятельности, и пренебреженіе волей, становящейся все болѣе и болѣе во мнѣніи психологовъ самой сущностью человѣка, привело къ расшатанности характеровъ, къ извращенію вкуса, къ отсутствію потребности удовлетворенія чувства прекраснаго и превратило интеллигенцію въ ящикъ отрывковъ знаній по всѣмъ отраслямъ наукъ съ постояннымъ наклономъ въ сторону наименьшаго сопротивленія, т. е. на путь бездѣятельности, лѣности, инертности и безнравственности. По опредѣленію англійскаго натуралиста Гёксли все нравственное совершается по линіи наибольшаго сопротивленія, а односторонне умственное развитіе при отсутствіи развитія воли на эту дѣятельность не даетъ никакихъ средствъ. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что интеллектуальное чувство и умственныя способности не стоятъ совершенно особнякомъ въ духѣ человѣческомъ, но опытъ ясно доказалъ, что одностороннее развитіе одной способности идетъ въ ущербъ гармоническому развитію человѣка и вызываетъ атрофію другихъ способностей. Уродство въ физическомъ отношеніи бросается въ глаза, а для наблюденія надъ духовной извращенностью требуется внимательное наблюденіе или особенная чуткость наблюдателя. Если бы люди смотрѣли всегда однимъ глазомъ, то они были бы косыми, если бы прыгали на одной ногѣ, то были бы кривобокими, а если бы вздумали ходить на головѣ, то превратились бы въ щедринскихъ головотяповъ въ собственномъ смыслѣ. Возможно, что и къ этому уродству люди привыкли бы и стали бы распространять, подобно куцой лисицѣ въ дѣтскомъ разсказѣ, что ходящіе на двухъ ногахъ уроды, а головотяпы и кривобокіе—люди нормальные. И можетъ быть, что эта теорія пріобрѣла бы право гражданства Но сколько бы ни доказывали головотяпы свою нормальность, истина осталась бы всегда параллельна съ собой, по какимъ бы путямъ ее ни пустили.

Куцое поколѣніе односторонняго развитія, не понимающее ни красотъ поэзіи, ни величія самоотверженности и подвига вздрагиваетъ словно отъ прикосновенія къ мозоли при малѣйшей попыткѣ къ разъясненію грѣха обожествленія интеллекта, хотя никто никогда не утверждаетъ полной непригодности научнаго знанія и критическаго отношенія къ дѣйствительности. Такъ называемое научное знаніе требуетъ прежде всего сомнѣнія во всемъ, но поклонники его требуютъ себѣ только слѣпого подчиненія. Всякое сомнѣніе въ цѣнности знанія разсматривается какъ признакъ дикости, отсталости. Всякая неправда сильна лишь недоговоренностью; проведеніе же выводовъ до конца дѣлаетъ совершенно ясными всѣ погрѣшности. Вотъ почему односторонне настроенные служители разума и критики такъ нетерпимы ко всякой попыткѣ свободнаго изслѣдованія.

Теоретическое преклоненіе предъ разумомъ и такъ называемымъ просвѣщеніемъ, понимаемымъ лишь въ способности человѣка заучить извѣстное количество книжекъ по разнымъ отраслямъ школьныхъ предметовъ, не могло бы считаться всецѣло зломъ, если бы это идолослуженіе не переходило въ жизнь. Каждый начальникъ отдѣльной части непремѣнно ищетъ человѣка съ дипломомъ, какого бы то ни было свойства. На должность земскаго начальника, съ его судебно-административными функціями, требующими и широкаго юридическаго образованія и знанія условій жизни простого народа, съ удовольствіемъ принимаютъ ветеринара или агронома, лишь на томъ основаніи, что они получили высшее образованіе. На должность акцизнаго надзирателя принимаютъ кандидата богословія, по его диплому; въ банкъ, конечно не частный, берутъ того же ветеринара, на основаніи диплома высшаго образованія. Одно учрежденіе побило въ этомъ отношеніи всѣхъ, вручивъ управленіе медицинской частью инженеръ-технологу. Дальше такого преклоненія предъ дипломомъ идти какъ будто некуда, и басня о зубастой щукѣ, которой „въ мысль пришло за кошачье приняться ремесло“, не утратила своей правдивости въ теченіе цѣлаго столѣтія послѣ своего появленія на свѣтъ. Хотя извѣстно всѣмъ, что отъ этой щуки ушелъ Наполеонъ, но поклонники разума справедливо заключаютъ, что отъ задержанія или отъ его пропуска изъ Россіи жалованья чиновникамъ не прибавили бы, продукты черезъ сто лѣтъ послѣ того на базарѣ не были бы дешевле, а все прочее во мнѣніи весьма многихъ, какъ во мнѣніи Репетилова, „есть гниль“.

Судить внѣшнихъ безполезно, и потому говорить о вкусахъ людей міра сего, лѣнящихся самостоятельно опредѣлить способность и пригодность каждаго человѣка къ тому или другому дѣлу, едва ли полезно. Бѣда лишь въ томъ, что идолопоклонство свило себѣ прочное гнѣздо тамъ, гдѣ ему не должно было бы находиться—въ сферѣ чисто духовныхъ интересовъ. На какое бы дѣло ни былъ нуженъ кандидатъ, о немъ всегда справятся прежде всего, какой онъ имѣетъ дипломъ.

Какъ будто въ дипломѣ вся суть и полный залогъ успѣха. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что для каждой должности, для каждаго званія имѣетъ значеніе извѣстный образовательный цензъ, но необходимо отмѣтить, что этотъ цензъ долженъ явиться послѣднимъ изъ всего требующагося отъ дѣятеля. Первый вопросъ: можетъ ли кандидатъ быть полезнымъ работникомъ опускается, какъ будто дипломъ непремѣнно обезпечиваетъ всѣ способы на выполненіе извѣстной задачи. Правда, у насъ пока мало людей съ образованіемъ, но отъ этого качество ихъ не улучшается, а ухудшается, а потому всякій дипломъ долженъ вызывать къ себѣ критическое отношеніе. При маломъ количествѣ учащихся къ нимъ требованія понижаются, а самомнѣніе ихъ поднимается. Оказывая вездѣ худую услугу дѣлу, неумѣнье работать и преувеличеніе своихъ достоинствъ со стороны представителей интеллектуалистическаго лагеря, особенно гибельно дѣйствуетъ на успѣхъ вѣры и нравственности среди православнаго народа, во всѣхъ слояхъ общества.

Много говорится высокихъ словъ о святости науки, о красотѣ знанія, но на дѣлѣ дипломъ имѣетъ для каждаго учащагося первостепенное значеніе. Подавляющее большинство людей учится не для того, чтобы пріобрѣсти умѣнье трудиться съ наибольшей пользой на благо ближнихъ, а для полученія спокойнаго мѣста, обезпеченнаго положенія и полученія за малый трудъ большого казеннаго жалованія.

Окончившій среднюю школу требуетъ себѣ извѣстныхъ выгодъ только за свое кажущееся образованіе; окончившій высшее заведеніе считаетъ себя въ правѣ на болѣе покойное житье. Первый вопросъ у кандидатовъ на должность заключаетъ въ себѣ нарѣчіе—сколько? и почти не касается болѣе правильнаго вопроса—за что? Покойный архіепископъ Никаноръ (Бровковичъ) съ негодованіемъ писалъ о томъ, что кандидаты священства ищутъ прежде всего обилія земли для обработки при церкви, мечтаютъ о разведеніи скота, но совсѣмъ не думаютъ о словесныхъ овцахъ. Это явленіе и теперь не уменьшилось. Постоянное хожденіе священниковъ изъ прихода въ приходъ, въ поискахъ большей доходности представляетъ собой явленіе досадно заурядное.

На захудалыхъ деревенскихъ батюшекъ никто почти не обращаетъ вниманія, такъ какъ они пріучили народъ къ подобнымъ взглядамъ на пастырское служеніе, но это явленіе теперь сдѣлалось заурядным и въ городахъ, гдѣ прихожане болѣе чутки къ нарушенію принциповъ тѣми, кто проповѣдуетъ ихъ. Съ разрѣшеніемъ полученія образованія въ духовныхъ академіяхъ женатымъ священникамъ наиболѣе покладистые изъ нихъ бросаютъ свои приходы, поступаютъ якобы съ добрымъ намѣреніемъ завершенія образованія въ число студентовъ и всякими правдами и неправдами домогаются кандидатскаго диплома. Немедленно по окончаніи курса такой ученый батюшка является въ свою прежнюю епархію или толкается по протекціи въ другую и получаетъ мѣсто, безъ всякихъ особенныхъ хлопотъ и безъ всякихъ заслугъ, протоіерея въ какомъ-нибудь уѣздномъ городѣ. Но на этомъ вожделѣнія новаго протоіерея отнюдь не кончаются. Молодой протоіерей, съ высшимъ богословскимъ образованіемъ, черезъ полгода или черезъ годъ ищетъ себѣ мѣста уже въ епархіальномъ городѣ и быстро оттѣсняетъ другихъ кандидатовъ, хотя бы и съ высшимъ образованіемъ, но не успѣвшихъ получить протоіерейство.

Еще черезъ годъ протоіерей скачетъ въ третье мѣсто и пріобрѣтаетъ привычку смотрѣть на служеніе священника только какъ на болѣе или менѣе сытое кормленіе. Если ему указываютъ на неблаговидность подобнаго поведенія, то наиболѣе просвѣщенный пастырь спокойно отвѣчаетъ: „если о пустякахъ толковать, то никогда себя не обезпечишь“. Городскіе прихожане понимаютъ своего пастыря не по рѣчамъ, а по дѣламъ и называютъ его то „маргариновымъ, то ветеринарнымъ“ протоіереемъ. И послѣ пастыри удивляются, почему интеллигенція уходитъ отъ церкви?

Вѣдь городской прихожанинъ по поступкамъ высшаго духовенства, къ которому причисляется все духовенство епархіальнаго города, судитъ о всѣхъ священно- и церковно-служителяхъ. Если высшіе таковы, то каковы же низшіе? А въ пастырскомъ дѣлѣ часто выходитъ наоборотъ. Какой-нибудь препростой сельскій батюшка несетъ въ себѣ несравненно больше свѣта и благодати, нежели многоученый, знающій и не исполняющій. Въ христіанствѣ главнымъ является какъ ученіе, такъ и жизнь. Объ этой истинѣ забываютъ прежде всего вожди христіанъ, ставящіе мѣриломъ человѣка даже не его знаніе, а его дипломъ. Намъ извѣстно нѣсколько случаевъ, когда всѣми уважаемый священникъ, показавшій себя съ лучшей стороны въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій, оставляется на второй вакансіи священника, а молодой богословъ, сдѣлавшій правиломъ своей жизни девизъ „не постыдимся“, поставляется надъ нимъ въ настоятели. Такимъ поставленіемъ огорчаются и пастыри, и пасомые и торжествуетъ лишь тотъ нѣмецкій духъ, ведущій свое начало отъ чисто языческаго гуманизма, расцвѣтшій на почвѣ обоготворенія человѣческаго разума, который называется Интеллектуализмомъ. Духъ отрицанья, сомнѣнья, самодовольства и самозаконности проникаетъ въ область искренней вѣры и производитъ вѣрное разложеніе. Гете въ поэмѣ всей своей жизни, въ безсмертномъ Фаустѣ, выставилъ Мефистофеля умнымъ, ученымъ, многознающимъ и губящимъ все непосредственное, чистое. Спасеніе же было дано падшему Фаусту не за его ученость, не за его интеллектуализмъ, а за постиженіе имъ счастья въ добродѣтели. И этотъ выводъ даетъ представитель наиболѣе интеллектуалистической націи! Какъ же намъ русскимъ, представителямъ богоношенія, не очнуться отъ преклоненія идолу первой французской республики, отъ обоготворенія жалкаго извращеннаго и формально относящагося ко всему разума? Неужели всѣ представители управленія отдѣльныхъ частей настолько погрузились въ бездѣятельность, что не хотятъ сами потрудиться въ опредѣленіи каждаго своего подчиненнаго на то мѣсто, гдѣ онъ окажется наиболѣе полезнымъ дѣлу? Конечно, всего легче по готовымъ ярлыкамъ разставлять на мѣста всѣхъ кандидатовъ, но для такого труда вмѣсто начальниковъ отдѣльныхъ частей нужны бы были лишь регистраторы, а при современной техникѣ и они могутъ быть замѣнены машинами. Пусть каждое учебное заведеніе даетъ дипломъ опредѣленнаго вѣса. Домогающіеся мѣста могутъ

опускать въ автоматъ свои ярлыки, а стрѣлка будетъ показывать имъ назначеніе на мѣсто. Покойный архіепископъ Никаноръ (Каменскій) на замѣчаніе своего личнаго секретаря, что резолюція Владыки идетъ противъ закона, отвѣтилъ „Мы сами—законъ. Если бы все совершалось по закону, то насъ не было бы нужно. Поставили бы въ извѣстномъ мѣстѣ книги законовъ и къ нимъ приставили бы подобныхъ вамъ секретарей. Они бы все и дѣлали по закону".

Въ своей резолюціи Архіепископъ показалъ, что законъ долженъ быть грознымъ не для добрыхъ, а лишь для злодѣевъ. По буквѣ же закона нужно было пострадать невинному. Конечно, для такихъ исключительныхъ случаевъ есть и исключительный путь, но поставленные на стражѣ закона только тогда содѣйствуютъ его силѣ, когда каждый подчиненный всегда увѣренъ въ непреложности утвержденія, что, какъ „за Богомъ молитва, такъ и за Царемъ служба не пропадаетъ". Все, что совершается въ духовномъ мірѣ, теперь становится извѣстнымъ повсюду. А всякое уклоненіе отъ добра вноситъ великій соблазнъ въ ослабленныя сердца колеблющихся въ вѣрѣ. Такихъ людей всегда было больше, нежели крѣпкихъ вѣрою. Но прежде дѣла духовенства были подъ спудомъ, и только слова его звучали возвышенной истиной. Теперь каждый міранинъ говоритъ своему пастырю: „ты проповѣдуешь вѣру, покажи ее отъ дѣлъ своихъ". Если бы при назначеніи дѣлателей на ниву Божію принимались во вниманіе дѣла будущаго слуги, то было бы несравненно меньше прелазящихъ инудѣ. Пусть каждое отвѣтственное мѣсто получаетъ человѣкъ извѣстный въ качествѣ „благоговѣйнѣйшаго", а не ищущій только „хлѣба съ масломъ" и свободно заявляющій: „для меня теперь одно изъ двухъ — акцизъ или ряса".

Такое заявленіе было сдѣлано бывшему директору Учительскаго института, извѣстному педагогу А. И. Анастасіеву, однимъ магистрантомъ академіи, явившимся къ Анастасіеву съ предложеніемъ своихъ услугъ въ качествѣ кандидата на законоучительство. Этотъ акцизный рясоносецъ благополучно устроился въ рясѣ и пользуется всѣми прерогативами своего положенія. Пасомые пока говорятъ о своихъ пастыряхъ, но могутъ и совсѣмъ замолчать, какъ молчатъ въ обществѣ о предметахъ, не стоющихъ вниманія. Къ этому неминуемо и ведетъ наше преклоненіе предъ дипломами въ сферѣ духовной дѣятельности. Обладающій высокой ученой степенью получаетъ повышеніе даже за такіе поступки, которые по каноническимъ правиламъ подлежатъ большому исправленію. Но объ этомъ пока можно умолчать.

Какъ ни горько, а нельзя не отмѣтить, что всякое ученіе, противное церкви, какъ бы оно нелѣпо ни было, принимается интеллигенціей съ полной вѣрой. А этотъ фактъ наводитъ на серьезныя размышленія. Необходимо найти причину такого явленія, и эту причину устранить.

Духовное вѣдомство ухватилось за силу мірского знанія, и это мірское начало само служитъ духовенству на погибель. Необходимо вмѣстѣ съ дипломомъ требовать и человѣка на дѣло Божіе.

Священникъ Евгеній Сосунцовъ.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Война и возрожденіе.

Война съ германскими государствами, принятая всѣмъ нашимъ народомъ съ такимъ энтузіазмомъ, какъ нѣкоторый священный и высокій подвигъ, естественно должна была повести къ переоцѣнкѣ столь распространенныхъ въ нашемъ обществѣ взглядовъ на войну, какъ на безусловно отрицательное явленіе человѣческой жизни. Съ этими доктринерскими взглядами сводитъ счеты г. Бердяевъ въ „Утрѣ Россіи" (№ 192). Онъ справедливо замѣчаетъ, что всякая вообще война имѣетъ свой положительный смыслъ, свое положительное значеніе.

Война—ирраціональна, она имѣетъ темный истокъ по волѣ народовъ, непокорной высшему разуму. И война имѣетъ смыслъ, она караетъ, губитъ и очищаетъ въ огнѣ, возрождаетъ духъ дряблый и разслабленный. Эти противорѣчія присущи всему живому и конкретному. Лишь отвлеченное доктринерство не хочетъ знать противорѣчій и двойственности, запечатлѣвающихъ всякую конкретную жизнь. А исторія есть конкретная жизнь, невмѣстимая въ Прокрустово ложе отвлеченной доктрины, сложно и разноцвѣтно отражающая противорѣчія и раздвоенія духовной дѣйствительности. Отвлеченно-доктринерское отношеніе къ войнѣ всегда мертвенно,—въ немъ нѣтъ гибкости и пластичности духовной жизни, которая должна исходить изъ той евангельской истины, что „суббота" (отвлеченная доктрина) для человѣка (конкретной жизни), а не человѣкъ для субботы. Яркимъ образцомъ такого отвлеченнаго доктринерства является толстовское ученіе о „непротивленіи". Это—прямолинейное отрицаніе всякой пластичности духа, всякой жизненной гибкости и чуткости въ реакціи на безконечную сложность бытія. Это раціоналистическое отрицаніе правды инстинкта, правды страстныхъ чувствъ негодованія, чести, вѣрности до смерти, защиты слабыхъ противъ сильныхъ. Доктринерское „непротивленіе", доктринерскій космополитизмъ, отвлеченное и безжизненное миролюбіе и человѣколюбіе—всѣ эти „субботы" должны отступить передъ жизненной правдой любви къ родинѣ, передъ инстинктивнымъ порывомъ защитить ее отъ врага, передъ священнымъ негодованіемъ на утѣснителей и насильниковъ. Сколько доктринеровъ, провозглашавшихъ всякія отвлеченныя „субботы", охвачены нынѣ праведнымъ инстинктомъ борьбы за честь и достоинство родины, за ея судьбу и за другихъ слабыхъ, которыхъ хотятъ разгромить болѣе сильные, борьбы до послѣдней капли крови. Нравственный инстинктъ всегда ближе къ правдѣ, чѣмъ нравственная доктрина.

Если всякая война имѣетъ свой смыслъ, то тѣмъ болѣе это нужно сказать о той великой войнѣ, которой мы являемся свидѣтелями. Поэтому легкомысленно объяснять ее

несчастнымъ стеченіемъ обстоятельствъ, дипломатическими неудачами, злой волей отдѣльныхъ лицъ и т. д. Пожаръ европейской и міровой провиденціально неизбѣженъ. Лживый европейскій міръ и не менѣе лживый европейскій миръ обречены на этотъ огонь. Не убійство австрійскаго наслѣдника престола, не наглый ультиматумъ, обращенный Австріей къ Сербіи, не манія величія императора Вильгельма привели къ европейской войнѣ, и она не была бы избѣгнута, если бы эта поверхность исторіи была нѣсколько иной. Эта небывалая и страшная война была начертана въ книгѣ жизни отъ вѣка вѣковъ. Европа давно уже превратилась въ огнедышащій вулканъ, прикрытый поверхностнымъ и обманнымъ покровомъ мирной буржуазной жизни. Европейскій миръ былъ лживый, иллюзорный миръ, за нимъ скрывалась наступленная вражда и ненависть, отвратительная корысть. Миръ охранялся милитаризмомъ, который, какъ вампиръ, сосалъ кровь народовъ. Противорѣчія исторической жизни создали странный парадоксъ: европейскій миръ означалъ царство милитаризма, и лишь война могла быть освобожденіемъ отъ его невыносимаго ига.

Носительницей милитаризма является Германія. Нѣмцы въ своей безумной гордости одержимы замыслами мірового господства какъ въ области духовной, культурной, такъ и въ области внѣшней, политической. Къ осуществленію этихъ замысловъ и служитъ милитаризмъ, т. е. система организованнаго насилія. Но всѣ эти нѣмецкіе планы встрѣчаютъ себѣ препятствіе въ могучей и культурно-свѣжей славянской расѣ, въ которой скрываются великія возможности. Отсюда антагонизмъ германства и славянства, обостреніемъ котораго и является настоящая великая война.

Пангерманизмъ—вѣчная угроза для славянства, для его существованія и будущаго. Поэтому все, что совершается на Балканахъ, у маленькихъ славянскихъ народовъ, казалось бы, не имѣющихъ міроваго значенія, отзывается на всемъ мірѣ, затрагиваетъ міровую вражду германства и славянства. Эта всемірно-историческая расовая вражда заостряется въ роковой распрѣ Германіи и Россіи,—великой выразительницы славянской расы и славянскаго духа. Гдѣ дѣйствуютъ міровыя силы и противорѣчія, гдѣ на протяженіи цѣлой исторіи одинъ духъ противостоитъ другому духу, тамъ достаточно самыхъ незначительныхъ и случайныхъ поводовъ, чтобы возгорѣлся міровой пожаръ. И нынѣ пробилъ часъ давно уже ожидаемой міровой борьбы германизма и славянства.

Борьба идетъ не только изъ-за политическаго господства и преобладанія. Рѣшенію подлежитъ вопросъ о томъ, „духъ ли Россіи или духъ Германіи долженъ господствовать въ мірѣ".

Если Германія—міровая носительница идеи милитаризма, то Россія—носительница идеи мира. Побѣда Германіи означала бы побѣду милитаристическаго духа; побѣда Россіи будетъ побѣдой мира. Нынѣшняя міровая война означаетъ борьбу за миръ, за освобожденіе отъ гнета германскаго милитаризма. Разразившаяся міровая катастрофа, невиданная еще въ исторіи, есть неизбѣжное, оздоровляющее вскрытіе гнойнаго нарыва милитаризма и хищническаго имперіализма. Побѣда надъ Германіей и Австріей должна быть завершеніемъ цѣлаго періода новой исторіи, стоявшаго подъ знакомъ вампирическаго милитаризма. На долю Россіи не разъ уже выпадала безкорыстная и жертвенная миссія. Россія нѣкогда защитила европейскую культуру отъ нашествія татарщины, легла костьми, обезсилила себя во имя этой міровой задачи, своей жертвенной кровью спасла Европу, которая всегда оставалась ей неблагодарна. Россія же спасла Европу отъ наполеоновскаго нашествія, еще разъ исполнивъ свою жертвенную миссію. Россія же воевала за освобожденіе славянъ и сокрушила могущество Турціи, истязавшей христіанскіе народы. Странная и особенная судьба, запечатлѣнная избранничествомъ! Нынѣ стоитъ передъ Россіей новая жертвенная задача. Россія призвана и избрана охранить не только славянство, но и весь культурный міръ отъ германской опасности, обращенной ко всѣмъ народамъ своимъ варварскимъ ликомъ. Нынѣ воинствующій пангерманизмъ сталъ угрозой не только для Россіи, но и для міровой культуры. Подъ высоко культурнымъ обличіемъ германизма чувствуется старый варваръ—германецъ, не желающій знать подлинныхъ культурныхъ традицій и преданій, насильникъ, знающій лишь свой произволъ. Германскій милитаризмъ есть пребывающее и вооруженное культурной техникой германское варварство. Прусскій юнкеръ, эстетически завершенный въ лицѣ императора Вильгельма,—варваръ, принявшій лишь внѣшнюю цивилизацію. Это милитаристическое варварство съ закрученными вверхъ усами и выпученной впередъ грудью, точно набитой ватой, грозящее полнымъ вырожденіемъ и упадкомъ, призвана Россія съ другими народами отразить и смирить. Задача столь же міровая и жертвенная, какъ отраженіе татарщины, наполеоновскаго нашествія, турецкихъ звѣрствъ.

Такимъ образомъ, война, которую ведетъ Россія, должна завоевать народомъ благодѣянія подлиннаго міра.

Существуетъ неотвратимая діалектика исторіи, совершающаяся черезъ жертвы. Зло достигаетъ своего предѣльнаго развитія, своего крайняго напряженія и поѣдаетъ себя, взрывается, самосожигается. Моральная проповѣдь мира, какъ ни несомнѣнна ея правда, никогда не побѣдитъ милитаризма, не освободитъ міръ отъ темной воли къ войнѣ и насилію, не водворитъ братства народовъ. Всѣ достиженія исторіи завоевываются страстными противорѣчіями. Миръ можетъ быть завоеванъ лишь черезъ войну, черезъ разряженіе злой энергіи.

Эта исполненная самоотверженія, жертвенная борьба, естественно, должна благодѣтельно отразиться и на жизни русскаго народа, послужить къ ея очищенію и возвышенію.

Въ жизни народовъ бываютъ періоды, когда необходимъ очистительный огонь. Нынѣшняя война въ отличіе отъ войны японской будетъ войной народа, общества, а не только государства, правительства. Въ такихъ войнахъ крѣпнетъ народъ и общество. Тѣ нравственныя силы характера, которыя соберетъ и укрѣпитъ народъ и общество въ эпоху войны, въ защитѣ отечества, должны дѣйствовать, быть новой мощью и послѣ войны, въ жизни мирной. Эти общественныя нравственныя силы не смогутъ уже жить въ атмосферѣ смѣняющейся ненависти и апатіи, насилія и рабской покорности. Сверженіе мірового ига германскаго милитаризма и имперіализма, ига, невыносимаго для самого германскаго народа, изобличитъ передъ всѣмъ міромъ неправду и ложь всѣхъ милитаристическихъ и имперіалистическихъ притязаній. Послѣ этой міровой войны соблазнъ милитаризма и имперіализма долженъ рухнуть навѣки, уже невозможной станетъ его идеологія и не останется въ душѣ человѣческой чувствъ, его поддерживающихъ. Ибо всякому человѣку на землѣ станетъ ясно, что предѣлъ и конецъ всякаго милитаристическаго имперіализма—смерть, а не жизнь, истребленіе, а не цвѣтѣніе, и сущность его—фикція, а не реальность, и идея эта есть одержимость. Носителемъ этой идеи, вполнѣ одержимымъ, является нынѣ не великій и геніальный Наполеонъ, а маленькій и кичливый Вильгельмъ. И міровое освобожденіе отъ гнетущей фикціи милитаристическаго имперіализма будетъ міровымъ возрожденіемъ.

Потребности войны и монастыри.

Помощь многочисленнымъ жертвамъ войны и оставшимся семействамъ представляетъ огромную задачу; чтобы быть на ея уровнѣ, необходимо колоссальное напряженіе всѣхъ наличныхъ общественныхъ силъ и возможно широкое участіе въ ней всѣхъ общественныхъ организацій и учрежденій, въ томъ числѣ, конечно, и учрежденій церковныхъ. Среди послѣднихъ, какъ совершенно справедливо указываетъ г. Надеждинъ („День", № 229), особенно дѣятельное участіе въ оказаніи помощи жертвамъ войны должны принять монастыри.

Въ рукахъ ихъ есть матеріальныя средства и ихъ помощь можетъ быть длительна. Въ Россіи множество монастырей, могущихъ предоставить свободныя помѣщенія. Если не всѣ такія помѣщенія пригодны подъ госпитали и лазареты, то всѣ годятся для устройства столовыхъ, временныхъ жилищъ для семействъ воиновъ, пріютовъ для вдовъ и сиротъ. Монастырскія учрежденія обладаютъ достаточными капиталами, чтобы ихъ не разворили и крупныя жертвы. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ у монастырей накоплено свыше 60 милліоновъ руб. сбереженій. Если бы обители употребили на связанную съ военными событіями благотворительность четверть этого капитала, то онѣ не остались бы безъ гроша. А кромѣ того, монастыри имѣютъ ежегодные избытки до милліона рублей, которые откладывались до сихъ поръ въ сбереженія. Однихъ этихъ избытковъ достаточно для поддержки большинства могущихъ образоваться благотворительныхъ учрежденій и на продолженіе ихъ дѣятельности по призрѣнію сиротъ и больныхъ и послѣ войны.

Уже многіе монастыри вступили на путь, указываемый чувствомъ долга не только сыновъ общей родины, но и христіанъ.

Московскіе монастыри сдѣлали милліонное пожертвованіе. Однако монастырская дѣятельность еще далеко не развернулась во всю ширь и слѣдуетъ ждать ея дальнѣйшаго развитія.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Церковныя вѣсти.

Св. Синодъ поручилъ епархіальнымъ Преосвященнымъ и Московской Синодальной Конторѣ предложить монашествующимъ и послушникамъ состоящихъ въ ихъ вѣдѣніи обителей принять участіе въ дѣлѣ оказанія помощи раненымъ воинамъ на самомъ полѣ сраженій, въ качествѣ „братьевъ милосердія", для чего изъявившихъ изъ братіи и послушниковъ желаніе откомандировывать въ распоряженіе Главнаго Управленія Общества Краснаго Креста, а іеромонаховъ—для подачи раненымъ воинамъ духовнаго утѣшенія и въ потребныхъ случаяхъ — напутствія Св. Тайнами на самомъ полѣ битвы — въ распоряженіе Протопресвитера военнаго и морского духовенства.

— По ходатайству предсѣдателя Александровскаго Комитета о раненыхъ Военнаго Министра генералъ-адъютантъ В. А. Сухомлинова, въ виду исполнившагося 18 августа 1914 г. столѣтія существованія и дѣятельности названнаго Комитета, Св. Синодомъ чрезъ епархіальныя Начальства предписано приходскому духовенству обратиться къ своей паствѣ съ словомъ, въ которомъ объяснить цѣль учрежденія въ 1814 г. Комитета о раненыхъ, кругъ его дѣятельности и виды покровительства, и отмѣтить необходимость придти на помощь пожертвованіями для увеличенія средствъ Комитета.

— Въ цѣляхъ правильнаго и точнаго освѣдомленія чрезъ приходское духовенство широкихъ народныхъ массъ съ развертывающимися въ современной государственной и общественной жизни въ Россіи въ связи съ войною, событіями, Св. Синодомъ постановлено издавать, прежде всего на время войны, особый ежедневный печатный органъ, подъ названіемъ „Приходскій Листокъ", въ коемъ будутъ сообщаться точныя свѣдѣнія о ходѣ военныхъ дѣйствій; помимо освѣдомительной стороны „Приходскій Листокъ долженъ будетъ помогать и дѣлу попеченія о семьяхъ лицъ, призванныхъ на войну. Программа Листка намѣчаетъ слѣдующіе главнѣйшіе отдѣлы: 1. Высочайшія повелѣнія, до войны относящіяся 2. Экстренныя опредѣленія Св. Синода и мѣропріятія Церковной Власти въ связи съ войною. 3. Сообщенія и телеграммы о военныхъ дѣйствіяхъ и общее военное обозрѣніе. 4. Церковная жизнь. 5. Дѣятельность учрежденій духовнаго вѣдомства по оказанію помощи больнымъ и раненымъ воинамъ и ихъ семействамъ. Редакторами этого изданія назначены — редакторъ журнала „Церковныя Вѣдомости" профессоръ д. с. с. М. А. Остроумовъ и Членъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ, редакторъ журнала „Народное Образованіе" д. с. с. П. П. Мироносицкій.

— Согласно ходатайству Преосвященнаго Митрополита Кіевскаго Флавіана, Св. Синодомъ, по обстоятельствамъ военнаго времени, отсрочены въ текущемъ году учебныя занятія во всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ гор. Кіева и Кіевской епархіи—до 1-го октября сего года.

— Члену Св. Синода, Преосвященному Архіепископу Никону разрѣшенъ отпускъ, для поправленія здоровья, внутри Имперіи, срокомъ по 5 октября сего года.

— По возбужденному однимъ изъ епархіальныхъ начальствъ вопросу о томъ, изъ какихъ источниковъ надлежитъ возмѣщать расходы духовныхъ слѣдователей, производящихъ дѣла о проступкахъ лицъ духовнаго званія, если проступокъ окажется недоказаннымъ, а съ доносителя взыскать необходимую сумму не представляется возможнымъ, Св. Синодомъ разъяснено, что расходы слѣдователей по производству слѣдствій о проступкахъ, надлежитъ возмѣщать изъ отпускаемаго въ распоряженіе епархіальныхъ Начальствъ кредита по § 3 ст. 1 финансовой смѣты Св. Синода на расходы по выдачѣ путевого довольствія, при чемъ если бы въ этомъ кредитѣ за извѣстный годъ оказался недостатокъ по прямому назначенію, то о восполненіи передержанной суммы собственно на прогоны духовныхъ слѣдователей Духовной Консисторіи надлежитъ своевременно обращаться въ Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ.

Приходская жизнь.

Согласно распоряженію Кишиневскаго архіепископа Платона, Кишиневская дух. консисторія къ неукоснительному исполненію предлагаетъ духовенству Кишиневской епархіи нижеслѣдующее:

Въ неисповѣдимыхъ судьбахъ Божьяго Промысла нашему Отечеству предстоитъ тяжелое испытаніе—веденіе войны съ объединившимся сильнымъ врагомъ (Австріей и Германіей) ради защиты своихъ кровныхъ интересовъ, жизня и правъ единокровныхъ и единовѣрныхъ намъ народовъ.

Духовенству Кишиневской епархіи надлежитъ имѣть въ виду, что 1) Бессарабія находится на границѣ съ одной изъ воюющихъ державъ (Австріей); 2) что чрезъ Бессарабію будутъ слѣдовать на театръ военныхъ дѣйствій наши войска и оттуда къ намъ будутъ прибывать раненые и увѣчные; 3) что здѣсь будутъ имѣть пребываніе значительныя силы нашей арміи и, наконецъ, что между отправляющимися на театръ военныхъ дѣйствій десятки тысячъ нашихъ сыновъ и братьевъ принадлежатъ къ духовнымъ чадамъ бессарабскаго духовенства.

Вслѣдствіе сего обязанность бессарабскаго духовенства въ наступающія чрезвычайныя обстоятельства жизни Церкви и государства могутъ быть распредѣлены на:

1) Обязанность въ отношеніи къ призываемымъ на войну и ихъ семьямъ.

Мобилизація захватила значительное число лицъ, состоящихъ на учетѣ военнаго вѣдомства: въ нѣкоторыхъ семьяхъ по нѣсколько членовъ поступили въ войска, остались безъ кормильцевъ ихъ жены и дѣти, а впослѣдствіи—въ возможности вдовы и сироты.

а) Кромѣ архипастырскаго обращенія къ духовнымъ чадамъ епархіи, которое духовенство огласитъ на понятномъ для пасомыхъ языкѣ, приходскимъ священникамъ необходимо поручить: вновь призываемыхъ на войну напутствовать исповѣдью и пріобщеніемъ Св. Таинъ, а затѣмъ торжественнымъ молебствіемъ, съ благословеніемъ ихъ крестиками и иконками, а грамотныхъ, если возможно, и св. евангеліемъ, возможно чаще обращаться и въ церкви и при исполненіи требъ къ оставшимся съ словами ободренія, утѣшенія и успокоенія; въ воскресные и праздничные дни возносить на эктиніяхъ молитвы съ упоминаніемъ именъ отбывшихъ изъ прихода воиновъ о дарованіи здравія и побѣды, а о павшихъ воинахъ возносить заупокойныя поименныя моленіи.

б) На обязанности духовнаго отца лежитъ также забота о матеріальномъ положеніи оставшихся семей, особенно непристроенныхъ; въ этомъ отношеніи причтъ, вмѣстѣ съ избранными отъ прихода двумя или тремя почетными прихожанами, даютъ указаніе семьямъ, изъ какихъ учрежденій они могутъ получать пособія, возбуждаютъ отъ ихъ именъ ходатайства, руководятъ ими въ ихъ хлопотахъ и сверхъ того, путемъ сбора пожертвованій въ приходѣ, оказываютъ помощь изъ мѣстныхъ средствъ. Причтъ же имѣетъ обязанность о дѣтяхъ воиновъ, оставшихся сиротами, доносить епархіальному начальству на предметъ опредѣленія ихъ на воспитаніе въ монастыри, если на то будетъ согласіе ихъ опекуновъ.

2) Обязанности въ отношеніи къ воинамъ дѣйствующей арміи.

Опытъ прежнихъ войнъ показалъ, что дѣйствующія арміи испытывали недостатокъ въ священнослужителяхъ. Этотъ недостатокъ въ предстоящей войнѣ, можно думать, будетъ особенно чувствителенъ. Посему самое положеніе епархіи обязываетъ насъ и въ этомъ отношеніи притти на помощь. Кромѣ священнослужителей, уже назначенныхъ въ опредѣленныя воинскія части, духовенству окружному необходимо, для удовлетворенія духовныхъ нуждъ дѣйствующей арміи, избрать по 1 отъ округа священнику. Избранные священнослужители составятъ „духовный отрядъ", будутъ въ распоряженіи духовнаго комитета, который и направитъ ихъ туда, гдѣ будетъ наибольшая въ нихъ потребность. Они будутъ сопровождать раненыхъ, напутствовать умирающихъ, состоять при госпиталяхъ и санитарныхъ отрядахъ. На мѣстѣ дѣйствованія они подчиняются своему руководителю, избранному изъ ихъ среды ими или епархіальнымъ начальствомъ и о своей дѣятельности доносятъ ему. Избранные сохраняютъ право на свои приходскіе доходы и, кромѣ того, окружное духовенство озаботится путемъ самообложенія, примѣнительно къ количеству указанныхъ дворовъ и церковной земли каждаго причта, обезпечить содержаніе избранника округа. Каждый изъ членовъ духовнаго отряда долженъ имѣть съ собою дарохранительницу съ запасными дарами, облаченія, краткій служебникъ, молебникъ, требникъ, евангеліе и кадильницу и антиминсъ, если духовный комитетъ признаетъ нужнымъ.

Къ обязанности духовенства въ предѣлахъ тѣхъ округовъ, черезъ которые пролегаетъ желѣзная дорога, лежитъ забота о встрѣчѣ поѣздовъ съ войсками и особенно съ ранеными, въ цѣляхъ утѣшенія и ободренія пріѣзжающихъ, путемъ раздачи св. евангелія, крестиковъ, листковъ и брошюръ. Христо-рождественское братство придетъ на помощь духовенству въ этомъ святомъ дѣлѣ. Оно издастъ популярно составленные на русскомъ и молдавскомъ языкахъ листки и брошюры о необходимости и важности воинскаго подвига, снабдитъ церкви листками, иконами, крестиками, по ихъ дѣйствительной минимальной стоимости, и по желѣзнодорожной линіи Бендеры — Слободка — Новоселицы будетъ имѣть надежныхъ двухъ-трехъ книгоношъ. Вмѣстѣ съ этимъ братство откомандируетъ своихъ епархіальныхъ миссіонеровъ на ту же линію, въ особенности на тѣ станціи, гдѣ будетъ наибольшее скопленіе войскъ.

Бессарабскіе мужскіе монастыри и скиты съ своей стороны въ распоряженіе епархіальнаго начальства откомандируютъ по одному іеромонаху, а гдѣ можно—двухъ или трехъ, обезпечивъ соотвѣтственнымъ содержаніемъ избраннаго. Откомандированные іеромонахи входятъ въ составъ духовнаго отряда.

Духовенству Кишиневской епархіи необходимо придти на помощь въ столь-тяжелыхъ обстоятельствахъ государству также и организаціей помощи раненымъ и больнымъ воинамъ. Надлежало бы отъ имени духовенства епархіи открыть въ Кишиневѣ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ два лазарета для раненыхъ воиновъ, на возможно большее число коекъ, привлечь лицъ, состоящихъ на епархіальной службѣ, членовъ ихъ семействъ и другихъ сочувствующихъ особъ къ участію въ занятіяхъ духовнаго комитета по приготовленію для лазаретовъ перевязочныхъ средствъ, пріобрѣтенію лѣкарствъ, необходимаго бѣлья и другихъ вещей, а также для сбора пожертвованій. Въ дѣлѣ осуществленія указанныхъ задачъ принимаютъ участіе епархіальное женское училище, женскіе монастыри, второклассная церковная школа, а также желательно участіе женскихъ церковныхъ школъ.

Нельзя, конечно, не считаться при этомъ съ вопросомъ о денежныхъ средствахъ, потребныхъ для осуществленія этого лежащаго на бессарабскомъ духовенствѣ патріотическаго и пастырскаго долга.

Въ виду сего, предлагается монашествующему и бѣлому духовенству епархіи сдѣлать обязательнымъ обложеніе монастырской и церковной земли на все время продолженія войны, по одному рублю въ годъ отъ десятины, а земли женскихъ скитовъ по 50 коп. отъ десятины. Половину этого сбора церкви черезъ благочинныхъ и монастыри немедленно присылаютъ въ духовный комитетъ. Сверхъ этого, усмотрѣнію настоятелей монастырей предоставить посильное пожертвованіе на военныя нужды изъ монастырскихъ суммъ. Кромѣ этого, необходимо установить во всѣхъ церквахъ, монастыряхъ и скитахъ кружечный сборъ на нужды комитета и кружки сего сбора обносить при всѣхъ службахъ церковныхъ впредь до особыхъ распоряженій. Сборы изъ кружекъ должно высыпать каждаго перваго числа, препровождать благочиннымъ, а послѣдними, не позже 10 числа каждаго мѣсяца, сборъ этотъ долженъ быть препровождаемъ въ комитетъ, при вѣдомости.

Лица, состоящія на епархіальной и духовно-учебной

службѣ, получающія жалованье, благоволятъ отчислять ежемѣсячно опредѣленный процентъ въ распоряженіе духовнаго комитета.

Духовная и церковная школа.

Академіи.

Петроградская. Ея Императорскому Высочеству Великой Княжнѣ Ольгѣ Николаевнѣ, по соглашенію съ митрополитомъ Петроградскимъ, благоугодно было назначить ректора Петроградской духовной академіи, епископа Анастасія, членомъ состоящаго подъ предсѣдательствомъ Ея Императорскаго Высочества особаго Петроградскаго комитета по оказанію помощи семьямъ лицъ, призванныхъ на войну. Августѣйшей Предсѣдательницей поручено епископу Анастасію собрать свѣдѣнія и доложить комитету о дѣятельности церковно-приходскихъ попечительствъ Петрограда.

Семинаріи и училища.

Ректоръ Самарской духовной Семинаріи архимандритъ Мелхиседекъ—перемѣщенъ въ Тифлисскую духовную Семинарію; освобожденный отъ даннаго назначенія на должность ректора Вятской духовной Семинаріи архимандритъ Іероѳей — назначенъ на должность ректора Самарской Семинаріи; ректоръ Тобольской Семинаріи протоіерей Василій Гагинскій—перемѣщенъ ректоромъ въ Вятскую Семинарію, а ректоръ Красноярской духовной Семинаріи протоіерей Николай Асташевскій перемѣщенъ на ту же должность въ Тобольскую Семинарію; ректоромъ Красноярской духовной Семинаріи назначенъ завѣдывающій Иркутскою церковно-учительскою школою архимандритъ Кириллъ.

— На вакантную должность настоятеля церкви при Императорской Россійской Миссіи въ Аѳинахъ назначенъ окончившій въ текущемъ году курсъ въ Императорской Московской Духовной Академіи іеромонахъ Сергій (Дабичъ), съ возведеніемъ въ санъ архимандрита.

— Законоучитель и инспекторъ классовъ Иллукстскаго епархіальнаго женскаго училища, священникъ Василій Марковъ, увольняется, согласно прошенію, отъ занимаемой имъ должности, на освободившуюся же вакансію назначается кандидатъ богословія Императорской Московской дух. академіи, священникъ Павелъ Кузнецовъ.

На должность помощника смотрителя Суздальскаго дух. училища назначается преподаватель Новороссійской мужской гимназіи Викторъ Романовъ.

И. д. помощника смотрителя Яранскаго дух. училища свящ. Мартинъ Струминскій утверждается въ должности.

Смотритель Торопецкаго духовнаго училища архимандритъ Борисъ (Соколовъ) назначается на должность ректора Саратовской духовной семинаріи.

Ректоръ Витебской духовной семинаріи протоіерей Димитрій Богоявленскій перемѣщается на должность ректора Донской духовной семинаріи.

На должность ректора Витебской духовной семинаріи назначается смотритель Краснослободскаго духовнаго училища священникъ Сергій Артоболевскій, съ возведеніемъ его въ санъ протоіерея.

Кандидатъ Императорской Московской дух. академіи іеромонахъ Герасимъ (Садковскій) назначенъ Св. Синодомъ на должность преподавателя церковной исторіи въ Саратовскую дух. семинарію.

Помощникъ смотрителя Нижегородскаго дух. училища Павелъ Ювенскій перемѣщается, согласно прошенію, преподавателемъ того же училища по Зак. Божію.

Канд. Импер. Спб. дух. академіи А. Ѳ. Амассійскій—на должность помощника инспектора Подольской дух. семинаріи; помощн. смотрителя Зарайскаго дух. училища Л. Хондру перемѣщенъ на должность учителя греческаго яз. въ Орловскую дух. семинарію.

Инспекторъ классовъ 1-го Саратовскаго епарх. женскаго училища, свящ. Ник. Левицкій, перемѣщается на должность преподавателя обличительнаго богословія въ Оренбургскую дух. семинарію.

Церковная школа.

— Попечитель климатической колоніи Имени Императора Александра III въ Алупкѣ для учащихъ церковныхъ школъ, д. с. с. М. В. Асѣевъ, пожертовавшій въ началѣ сего года 50.000 руб. на устройство при названной колоніи туберкулезнаго отдѣленія для страждущихъ симъ тяжкимъ недугомъ учащихъ, прислалъ нынѣ дополнительно на тотъ же предметъ 50.000 руб. Подъ устройство туберкулезнаго отдѣленія уже пріобрѣтена земля, находящаяся по близости отъ колоніи, и составленъ проектъ зданія, удостоившійся Высочайшаго утвержденія.

— Согласно ходатайству Ялтинскаго градоначальника генералъ-лейтенанта И. А. Думбадзе, синодальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ предоставлено состоящему подъ его, Думбадзе, комитету о больныхъ и раненыхъ воинахъ помѣщеніе климатической колоніи въ Алупкѣ, съ 1 Октября с г. по 1 Апрѣля 1915 г. подъ устройство временного лазарета для раненыхъ воиновъ изъ состава русской арміи и союзныхъ съ ней.

— Святѣйшій Синодъ разрѣшилъ Преосвященному Симбирскому сдѣлать распоряженіе о предоставленіи зданій Сызранскаго и Алатырскаго духовныхъ училищъ и вновь открывающагося Алатырскаго епархіальнаго женскаго училища, а также церковно-приходскихъ школъ г. Алатыря для военнаго постоя, и отсрочить учебныя занятія въ помянутыхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и церковно-приходскихъ школахъ до того времени, когда представится возможность, по сношеніи съ мѣстной гражданскою властью, освободить означенныя заведенія отъ военнаго постоя.

— Для составленія программъ для четырехгодичнаго курса одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ по

всѣмъ предметамъ, кромѣ Закона Божія, по коему уже составлена программа, и второго класса двухклассныхъ школъ по всѣмъ предметамъ образованы Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ слѣдующія комиссіи: 1) для составленія программы по церковно-славянскому языку — подъ предсѣдательствомъ Протоіерея П. Н. Левашева, въ составѣ членовъ: преподавателя Петроградскаго Исидоровскаго Епархіальнаго Училища ст. сов. В. В. Успенскаго и учительницы Свято-Владимірсской церковно-учительской школы въ Петроградѣ Т. Ѳ. Ѳедоровой, 2) по русскому языку—подъ предсѣдательствомъ д. с. с. А. М. Ванчакова, въ составѣ членовъ: протоіерея Казанскаго собора А. М. Азіатскаго, преподавателя Духовной Семинаріи кол. сов. Бѣлодѣда и преподавателя Исидоровскаго епархіальнаго училища с. с. В. В. Успенскаго, 3) по церковному пѣнію — подъ предсѣдательствомъ д. с. с. П. П. Мироносицкаго, въ составѣ члена протоіерея Знаменскаго Входоіерусалимской церкви А. А. Митропольскаго и священника Маріинской церкви на Малой Охтѣ В. В. Бобровскаго, 4) по письму—подъ предсѣдательствомъ д. с. с. П. В. Гурьева, въ составѣ члена д. с. с. В. Т. Георгіевскаго и учительницы Свято Владимірской церковно-учительской школы А. И. Анихновой, 5) по ариѳметикѣ и черченію—подъ предсѣдательствомъ д. с. с. П. П. Мироносицкаго, въ составѣ членовъ Епархіальнаго Наблюдателя школъ церковно-приходскихъ и грамоты Петроградской епархіи протоіерея А. О. Западалова и преподавателя Свято-Владимірской церковно-учительской школы ст. сов. Корнакова и 6) по географіи, въ связи съ краткими свѣдѣніями о явленіяхъ природы, подъ предсѣдательствомъ Члена Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ тайнаго сов. Ковальскаго въ составѣ членовъ ст. сов. М. Н. Руднева, д. с. с. И. И. Мещерскаго, съ предоставленіемъ предсѣдателямъ комиссій приглашать для занятій въ комиссіяхъ другихъ свѣдущихъ лицъ; составленіе же программы по Закону Божію для второго класса двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ поручено комиссіи, образованной Училищнымъ Совѣтомъ ранѣе, подъ предсѣдательствомъ протоіерея В. Н. Велтистова, въ составѣ членовъ протоіерея В. А. Акимова и протоіерея К. В. Ивановскаго, для пересмотра программы по Закону Божію для четырехгодичнаго курса одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ.

По поводу выраженнаго Святѣйшимъ Синодомъ пожеланія относительно курсовъ для преподавателей русскаго языка въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Въ 22 № циркуляра за 1913 годъ по духовно-учебному вѣдомству говорится, между прочимъ, что Святѣйшій Синодъ, заслушавъ докладъ особой подъ предсѣдательствомъ члена Учебнаго комитета Ѳ. И. Быстрова комиссіи по вопросу о мѣрахъ къ поднятію грамотности учащихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, „призналъ желательнымъ для улучшенія постановки преподаванія прежде всего богословскихъ предметовъ, особенно Свящ. Писанія, а затѣмъ русскаго языка и словесности въ духовной школѣ, періодически устраивать курсы для преподавателей богословскихъ предметовъ, русскаго языка и словесности“.

Нельзя не привѣтствовать такого пожеланія.

Устраиваются съѣзды врачей, преподавателей средней школы, съѣзды законоучителей. На этихъ съѣздахъ обмѣниваются мнѣніями, выносятъ руководственныя на будущее время резолюціи. Организуются учительскіе курсы, на которыхъ участники ихъ учителя освѣжаются въ обществѣ сотоварищей, въ новомъ мѣстѣ, общеніемъ съ лекторами, будящими ихъ мысль, обыкновенно усыпленную однообразіемъ захолустной жизни въ какомъ-нибудь медвѣжьемъ углу. А преподаватели духовной средней школы въ сторонѣ.

А между тѣмъ у преподавателя русскаго языка въ духовной школѣ возникаетъ по его спеціальности много вопросовъ, единолично рѣшить которые не въ состояніи даже опытный преподаватель; къ тому же при теперешнемъ строѣ духовной школы ученики нѣсколькихъ училищъ съ разными преподавателями соединяются въ одну семинарію для продолженія обученія русскому языку подъ руководствомъ опять-таки новыхъ преподавателей, которые хоть имѣютъ своей задачей обучить учениковъ высшей болѣе сложной формѣ мыслей—сочиненіямъ, но, конечно, не могутъ не опираться на знаніе учениками простѣйшихъ формъ мысли—предложеній и періодовъ, особенно такая связь сказывается въ письменныхъ работахъ, исполняемыхъ учениками въ училищахъ и семинаріяхъ. Отсюда очевидна необходимость объединиться преподавателямъ на съѣздахъ Епархіальныхъ, на общихъ курсахъ для преподавателей всѣхъ епархій, въ рѣшеніи многихъ затруднительныхъ вопросовъ, хоть напр., слѣдующихъ вопросовъ: въ чемъ собственно должно состоять изученіе русскаго языка, какимъ методомъ лучше всего пользоваться для наученія родной рѣчи, какъ помирить различные взгляды грамматикъ на одинъ и тотъ же предметъ изъ грамматическаго матеріала. Первый вопросъ по существу не такъ страненъ, какъ кажется. Выше названная комиссія по указанію мѣръ къ поднятію грамотности учащихся въ духовно учебныхъ заведеніяхъ съ осужденіемъ констатируетъ фактъ, что современная школа такъ перегружаетъ первые классы грамматическимъ матеріаламъ, что для живого изученія языка почти не остается времени. У насъ до сихъ поръ къ изученію родного языка примѣняются тѣ же, или почти тѣ же пріемы, что къ изученію классическихъ языковъ, и этотъ живой, необходимѣйшій и интереснѣйшій предметъ пріобрѣтаетъ характеръ какой-то мертвенности, схоластичности и становится для учениковъ не интереснымъ и скучнымъ“. Комиссія такимъ образомъ констатируетъ фактъ, что преподаватели со своими учениками сплошь и рядомъ обращаютъ вниманіе на одну сторону матерьяла, подлежащаго изученію на урокахъ родного языка, именно на выучку грамматики, такъ какъ эта сторона какъ-то рельефнѣе выступаетъ хотя бы на экзаменахъ и такъ какъ она подробно указана программой. Между тѣмъ, если посмотрѣть на дѣло шире, прочитать нѣсколько руководствъ по преподаванію русскаго языка, самому

вникнуть въ суть дѣла, нельзя не убѣдиться въ томъ, что самое добросовѣстное изученіе склоненій, спряженій, разныхъ исключеній—это далеко еще не полное изученіе родного языка. Комиссія выразила пожеланіе, „чтобы въ духовныхъ училищахъ достаточно времени отводилось объяснительному чтенію отрывковъ произведеній образцовыхъ русскихъ писателей по хрестоматіи. Отсюда очевидна новая и главнѣйшая задача преподаванія русскаго языка—развить логическій смыслъ учащихся, научить ихъ понимать чужую рѣчь, различать въ ней существенное отъ второстепеннаго, развить въ ученикахъ умѣніе также сознательно относиться и къ своей рѣчи устной и письменной. И Комиссія высказала такое положеніе: „для того чтобы ясно и точно формулировать свою мысль, прежде всего необходимо, чтобы самая мысль была совершенно ясна излагающему ее письменно, нужно, чтобы онъ не искалъ какихъ-нибудь искусственныхъ ширмъ, за которыми ему удобно было бы скрыть свое непониманіе, незнаніе или, въ лучшемъ случаѣ, неполное знаніе того, о чемъ идетъ рѣчь". Хоть логическій разборъ и пониманіе рѣчи—это основа и, такъ сказать, conditio sine qua non самой рѣчи, но это еще не рѣчь, здѣсь нѣтъ еще внѣшней—звуковой стороны слова, относительно которой предъявляются требованія синтаксисомъ русскаго языка, и вотъ нужно наблюдать, какъ эти требованія выполнены въ изучаемыхъ словесныхъ произведеніяхъ, насколько они выполняются ученикомъ въ устной и письменной его рѣчи. Ясная мысль, облеченная въ соотвѣтствующую словесную форму, даетъ рѣчь ясную, точную, чистую, правильную. Для развитія такой рѣчи Комиссія рекомендуетъ „устныя сочиненія" а также „при спрашиваніи уроковъ по всѣмъ предметамъ обращать вниманіе на послѣдовательность, связность и правильность рѣчи ученика". Такимъ образомъ будетъ достигаться стилистическая грамотность учащихся, а чтобы пріобрѣтенъ былъ ученикомъ навыкъ въ орѳографіи, для этого учитель долженъ также не мало приложить заботъ. Вѣдь по вычисленію Кіевскаго педагога Флерова на изученіе одной буквы ѣ въ начальныхъ школахъ идетъ 1/3 времени, употребляемаго ученикомъ въ этихъ школахъ. Такимъ образомъ выходитъ, что очень много матеріала должно быть изучено на урокахъ русскаго языка. Весь ли онъ изучается во всѣхъ училищахъ? Въ какомъ соотношеніи изучаются всѣ эти стороны русскаго языка? Какая сторона имѣетъ доминирующее значеніе? Все это должно объясниться на желательныхъ съѣздахъ преподавателей русскаго языка, какъ для ихъ пользы, такъ и для пользы самой школы.

Если русскій языкъ, какъ мы видѣли, представляетъ такой сложный предметъ, если при изученіи ни одна изъ сторонъ не должна быть опущена преподавателемъ, то естественно возникаетъ вопросъ, какими методами лучше всего пользоваться, чтобы при небольшомъ количествѣ уроковъ, при небольшой затратѣ времени ученикомъ, можно было бы достигнуть наибольше результатовъ, т. е. гармоническаго изученія всѣхъ сторонъ русскаго языка. И св. Синодъ призналъ эти курсы „необходимыми какъ для освѣженія знаній преподавателей и ознакомленія ихъ съ новѣйшими положеніями методики преподаванія въ частности русскаго языка путемъ чтенія лекцій приглашенными для сего спеціалистами, такъ и для обмѣна между преподавателями мыслями и наблюденіями относительно преподаванія сего предмета". На этихъ же съѣздахъ или непосредственно или чрезъ разсказы очевидцевъ можно познакомиться съ разными выставками педагогическими: выставками ручнаго дѣтскаго труда въ дѣтскихъ садахъ, научно образовательнымъ отдѣломъ на всероссійскихъ, какъ бывшая Кіевская выставка, на областныхъ, съ разными пособіями, выставляемыми на курсахъ и т. д. Потомъ многіе преподаватели могли бы познакомить товарищей съ своими методами преподаванія, которые могли бы вызвать обмѣнъ мыслей, что было бы полезно и для автора метода и для прочихъ преподавателей—оппонентовъ автора. Многіе авторы на такихъ съѣздахъ министерскихъ преподавателей находили ободреніе въ своей авторской работѣ и побужденіе къ дальнѣйшей литературной работѣ.

Наконецъ, не можетъ не быть предметомъ обсужденій встрѣчающееся во многихъ руководствахъ по русскому языку, т. е. грамматикахъ разногласіе по одному и тому же вопросу. Такъ, учившіеся по грамматикѣ Кирпичникова знаютъ, что если какая нибудь часть рѣчи, напр., существительное относится къ существительному, то она служитъ въ предложеніи опредѣленіемъ, такъ какъ опредѣляетъ это существительное. Въ грамматикѣ Преображенскаго читаемъ, что къ существительному можетъ въ предложеніи относиться и дополненіе, все зависитъ отъ вопроса, связывающаго внутренно одно слово съ другимъ. Любовь отца—опредѣленіе. Любовь къ дѣтямъ—дополненіе. По Овсянико-Куликовскому—всякое управляемое слово—дополненіе. Пошелъ къ синему морю—дополненіе. Голосомъ молвитъ человѣчьимъ—дополненіе и т. д.: Только съ внутренней стороны (кажется, по грамматикѣ Богданова) различаются дополненія. Такъ, къ морю—дополненіе въ значеніи обстоятельства мѣста, голосомъ—дополненіе въ значеніи обстоятельства образа дѣйствія, а то бываетъ дополненіе въ значеніи опредѣленія, а то собственно дополненіе. И этотъ взглядъ, не смѣшивающій логической точки зрѣнія (по вопросу) и грамматической (по окончаніямъ) самый опредѣленный, и я его провожу въ своей практикѣ. Въ числѣ прочихъ грамматическихъ разногласій особенное вниманіе долженъ остановить вопросъ о такъ называемыхъ сокращенныхъ придаточныхъ предложеніяхъ. Въ настоящее время наука не оправдываетъ термина: сокращенныя придаточныя предложенія, такъ какъ выходитъ, что сначала были полныя придаточныя предложенія, а потомъ они приняли форму сокращенныхъ; исторія языка не признаетъ этихъ метаморфозъ; ибо въ началѣ языка параллельно независимо одна отъ другой существовали и существуютъ двѣ формы выраженія мыслей: форма полнаго придаточнаго предложенія и форма такъ называемаго сокращеннаго придаточнаго предложенія. Поэтому нѣкоторыя грамматики (Лаврова, Бѣлорусова, Брешенкова и проч.) отказываются отъ термина „сокращенныя придаточныя предложенія", не считаютъ ихъ даже предложеніями, но и не низводятъ ихъ на степень простыхъ членовъ предложенія, чему главнымъ препятствіемъ служитъ отдѣленіе и выдѣленіе ихъ запятой, а называютъ сокращенныя придаточныя предложенія „приложеніями", а предложенія съ этими приложеніями

называютъ не сложными предложеніями, а „осложненными“. Если принять во вниманіе, что это ученіе объ осложненныхъ предложеніяхъ вноситъ облегченіе въ преподаваніе русскаго языка, въ разборъ по предложеніямъ, послѣдовательность въ объясненіе того, что такое предложеніе—эта простѣйшая и важнѣйшая форма мысли, а также принять во вниманіе и то, что ученіе это мы находимъ въ одобренныхъ и весьма распространенныхъ учебникахъ (какъ Лаврова и Бѣлорусова), то станетъ понятнымъ важность вопроса объ осложненныхъ предложеніяхъ.—Мы остановились только на нѣкоторыхъ вопросахъ, которые, такъ сказать, вопіютъ о своемъ разрѣшеніи опытомъ и коллективнымъ голосомъ преподавателей. Но нашлось бы и много другихъ вопросовъ, открылись бы только съѣзды преподавателей, для прослушанія курса преподаванія, для взаимнаго обмѣна мыслями, скорѣе бы только осуществлено было на дѣлѣ основательное пожеланіе мощной правящей инстанціи.

А если почему-либо трудно осуществиться этимъ пожеланіямъ, то не легче ли было бы основаться журналу спеціально для обмѣна мыслями и чувствами преподавателей духовно-учебныхъ заведеній. Такой журналъ былъ бы объединяющимъ средствомъ для всѣхъ преподавателей духовно-учебныхъ заведеній, а также для преподавателей и служащихъ въ духовно учебныхъ заведеніяхъ, принадлежащихъ къ одному курсу той или другой академіи. А то у каждаго изъ насъ были въ академіи близкіе нашему сердцу товарищи, съ которыми хотѣлось бы побесѣдовать и чрезъ 10 лѣтъ послѣ ученія, но волна жизни далеко отбрасываетъ близкихъ людей одного отъ другого, и трудно потомъ даже узнать, гдѣ находится такой то. Выписка такого журнала должна быть обязательной для каждаго бывшаго питомца духовной Академіи.

А. Залевскій.

БИБЛІОГРАФІЯ.

М. Ѳ. Оксіюкъ. Эсхатологія св. Григорія Нисскаго. Историко-догматическое изслѣдованіе. Кіевъ 1914. 1—XX+666 стр. Цѣна 5 руб.

Названное сочиненіе принадлежитъ молодому профессору Кіевской Академіи, М. Ѳ. Оксіюку. Научная цѣнность названнаго сочиненія заключается въ томъ, что авторъ разсматриваетъ эсхатологическую проблему въ представленіи одного изъ образованнѣйшихъ церковныхъ учителей IV вѣка—св. Григорія Нисскаго, и притомъ разсматриваетъ ее не только въ тѣсной связи со всею богословскою системою св. Григорія, ея антропологическими и психологическими посылками, но и въ широкихъ историческихъ перспективахъ. Изъ твореній св. Григорія Нисскаго тщательно извлекается авторомъ все, что относится къ христіанской эсхатологіи во всѣхъ ея деталяхъ. Съ этой стороны разсматриваемое сочиненіе выдается необычайною полнотою трактацій о безсмертіи души, о смыслѣ и значеніи смерти для человѣка, о загробной жизни, о небесномъ блаженствѣ, о воскресеніи, будущей плоти. Въ цѣляхъ научной обоснованности и объективности, авторомъ изучена и вся до-никейская эсхатологія, а также и ближайшіе послѣдующіе за Григоріемъ Нис. церковные писатели въ ихъ воззрѣніяхъ на послѣднія судьбы міра и человѣка. Результатомъ этого въ названной книгѣ являются блестящіе обширные экскурсы въ патріотическую письменность, какъ предшествующую св. Григорію, такъ и слѣдующую за нимъ—анализируются и уясняются по правиламъ научно-богословской экзегетики эсхатологическія воззрѣнія мужей апостольскихъ, св. Иринея Ліонскаго, Климента Алекс., Оригена, Меѳодія Олимп., Кирилла Алекс., Іоанна Злат., Ѳеодорита Кирскаго и др.

Настоящее время таково, что всякое богословское изслѣдованіе необходимо слѣдуетъ измѣрять проблемами современной христіанской миссіи. Въ этомъ смыслѣ сочиненіе М. Ѳ. Оксіюка слѣдуетъ особенно отмѣтить. Эсхатологическіе вопросы теперь являются однимъ изъ жизненныхъ нервовъ многихъ сектантскихъ общинъ. Адвентизмъ, обосновывающій на библейскихъ данныхъ наступленіе конца міра въ 1932—33 году, спиритизмъ и теософія, пытающіеся во всѣхъ деталяхъ опредѣлить наше надматеріальное бытіе и прикрывающіеся при этомъ патристической традиціей, требуютъ отъ современнаго представителя миссіи серьезнаго научно-богословскаго противоборства. Наличное же положеніе миссіонерской полемики по этому вопросу, напр. въ противоадвентистскихъ руководствахъ, не исключая и самаго лучшаго изъ нихъ—миссіонера Кальнева, оставляетъ желать много лучшаго, въ смыслѣ научной фундаментальности, оживленія собственнаго миссіонерскаго сознанія указаніями отношеній къ этому вопросу лучшихъ представителей церкви—св. отцовъ. Противъ же теософовъ и спиритовъ мы пока совсѣмъ не имѣемъ никакого авторитетнаго compendium'а, объективно предлагающаго эсхатологическія воззрѣнія Церкви въ ихъ живомъ историческомъ обнаруженіи и обоснованіи. М. Ѳ. Оксіюкъ своимъ историко-догматическимъ изслѣдованіемъ восполнилъ этотъ научно-миссіонерскій пробѣлъ. Поэтому мы убѣдительно рекомендуемъ названную книгу для дѣятелей православной миссіи, миссіонерскихъ библіотекъ и вообще любителей научно-богословской мысли. Выписывать книгу можно изъ Редакціи „Трудовъ Императорской Кіевской Дух. Академіи“ (Кіевъ. Редакція журн. „Труды Императорской Кіевской Д. Акад.).

Н.

На памятникъ † А. П. Высокоостровскому поступило:

отъ А. В. Ремезова, преп. Купянск. Дух. уч. 2 руб. Свящ. В. А. Ѳедоровскаго, смотр. Дух. уч. 3 руб. Ѳ. И. Миловидова, бывш. преп. Тихвинск. Дух. уч. 10 руб. Итого 15 руб.

На благоукрашеніе и ризницу академическаго храма поступило:

отъ свящ. В. А. Ѳедоровскаго 3 руб. Всего 18 руб.

За редактора доцентъ Императорской Петроградской дух. акад.
Н. Малаховъ.

„Избранныя творенія св. Іоанна Златоустаго",

изданія С.-Петербургской Духовной Академіи:

Кн. I. О покаяніи 9 бесѣдъ. 161 стр. Ц. 15 к., съ перес. 20 к.
II. О предательствѣ Іуды. 47 стр. Ц. 6 к., съ перес. 8 к.
III. О крестѣ и разбойникѣ. 44 стр. Ц. 6 к., съ перес. 8 к.
IV. О воскресеніи мертвыхъ. 33 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
V. О дѣвствѣ. 155 стр. Ц. 15 к., съ перес 20 к.
VI. О священствѣ. 159 стр. Ц. 15 к., съ перес. 20 к.
VII. Противъ іудеевъ. 226 стр. Ц. 25 к., съ пер. ес. 32 к.
VIII. Бесѣды о Лазарѣ. 195 стр. Ц. 22 к., съ перес. 29 к.
IX. О страданіяхъ святыхъ. 45 стр. Ц. 6 к., съ перес. 8 к.
X. О богатствѣ и бѣдности. 35 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XI. О постѣ. 33 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XII. О пользѣ искушеній. 26 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XIII. О томъ, что не должно бояться смерти. 59 стр. Ц. 10 к., съ перес. 13 к.
XIV. О благости Божіей. 30 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XV. О естественномъ богопознаніи. 97 стр. Ц. 12 к., съ перес. 16 к.
XVI. Противъ клятвъ. 68 стр. Ц. 10 к., съ перес. 13 к.
XVII. Объ истинной славѣ и счастіи. 43 стр. Ц. 7 к., съ перес. 9 к.
XVIII. Противъ привычки клясться. 27 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XIX. Противъ вражды и злопамятства. 57 стр. Ц. 10 к., съ перес. 13 к.
XX. Бесѣды о діаволѣ. 67 стр. Ц. 10 к., съ перес. 13 к.
XXI. Бесѣды о св. апостолѣ Павлѣ 85 стр. Ц. 12 к., съ перес. 16 к.
XXII. О св. мученикѣ Вавилѣ. 91 стр. Ц. 13 к., съ перес. 16 к.
XXIII. О св. мученицѣ Пелагіи. 20 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XXIV. О св. священномученикѣ Игнатіи Богоносцѣ. 22 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XXV. О св. мученикахъ Маккавеяхъ. 25 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XXVI. О жизни по Богу. 18 стр. Ц. 4 к., съ перес. 6 к.
XXVII. Письма къ Олимпіадѣ. 165 стр. Ц. 20 к., съ перес. 25 к.
XXVIII. Объ утѣшеніи при смерти. 29 стран. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.

Продаются въ конторѣ „Церковнаго Вѣстника" и „Христіанскаго Чтенія" (СПБ., Херсонская 8, кв. 8).

Выписывающіе всѣ 28 книжекъ за пересылку уплачиваютъ 45 к.

НОВЫЯ КНИГИ:

† Проф. В. В. Болотовъ.

ЛЕКЦІИ ПО ИСТОРІИ ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ.

Посмертныя изданія подъ редакціей проф. А. И. Брилліантова.

I. **Введеніе въ церковную исторію.** СПБ. 1907. Стр. VIII+IX+234. Цѣна 2 р. 25 к., съ пересылкой 2 р. 50 к.

II. **Исторія церкви въ періодъ до Константина В.** СПБ. 1910. Стр. XVIII+474. Цѣна 3 р., съ пересылкой 3 р. 50 к., на веденевой бумагѣ 3 р. 50 к., съ пересылкой 4 р.

III. **Исторія церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ.** I. Церковь и государство. II. Церковный строй. СПБ. 1913. Стр. XIII+340. Цѣна 2 р., съ пересылкой 2 р. 50 к., на веденевой бумагѣ 2 р. 50 к., съ пересылкой 3 р.

Продаются въ С.-Петербургѣ, въ Конторѣ редакцій „Церковнаго Вѣстника" и „Христіанскаго Чтенія" (Херсонская ул., д. № 8, кв. 8).

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ НОВОЕ 3-е изданіе

„ПОСОБІЕ КЪ ИЗУЧЕНІЮ ПРОСТРАННАГО ХРИСТІАНСКАГО КАТЕХИЗИСА".

Соч. свящ. П. Песоцкаго. 1914 г. 1 руб. Учебн. Комит. при Свят. Синодѣ признано САМЫМЪ ПОЛЕЗНЫМЪ среди другихъ трудовъ по изученію катехизиса (отн. № 1480).

Складъ изданія у Е. А. Бахарева, кн. маг. «Новый Путь», Спб., Пет. Ст, Большой пр., д. 1. 3—2.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. Православіе и унія въ Галичинѣ и Угорской Руси. *Г. Ю. Геровскаго.* 1025

II. Записка объ открытіи духовной академіи въ Вильнѣ. Проф. *П. Н. Жуковича.* 1029

III. О церковно-пастырскомъ принципѣ въ духовной школѣ. Свящ. *Ц. Силина.* 1032

IV. Интеллектуализмъ и нравственность. Свящ. *Евгенія Сосунцова* 1035

V. Мнѣнія и отзывы. Война и возрожденіе.—Потребности войны и монастыри 1040

VI. Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Церковныя вѣсти.—Приходская жизнь. 1043

VII. Духовная и церковная школа. Академіи.—Семинаріи и училища.—Церковная школа. 1047

VIII. По поводу выраженнаго Святѣйшимъ Синодомъ пожеланія относительно курсовъ для преподавателей русскаго языка въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. *А. Залевскаго.* 1049

IX. Библіографія. М. Ѳ. Оксіюкъ. Эсхатологія св. Григорія Нисскаго. Историко-догматическое изслѣдованіе. Кіевъ 1914. 1—XX+666 стр. Цѣна 5 руб. Доцента академіи свящ. *Н. Фетисова.* . . 1053

X. На памятникъ † А. П. Высокоостровскому . . . 1054

XI. На благоукрашеніе и ризницу академическаго храма. 1054

XII. Объявленія. 1055

ОТЪ РЕДАКЦІИ. 1) Редакція проситъ гг. авторовъ и издателей, тотчасъ по выходѣ въ свѣтъ новыхъ книгъ, присылать по одному экземпляру ихъ въ редакцію „Церковнаго Вѣстника"; о каждой присланной книгѣ будетъ напечатано извѣщеніе, о нѣкоторыхъ же и библіографическія замѣтки.

2) Рукописи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія въ „Церковномъ Вѣстникѣ", должны быть переписаны на одной сторонѣ листа и снабжены полною подписью и адресомъ автора, причемъ имя автора, если онъ не желаетъ подписать свою статью, будетъ извѣстно только редакціи.

3) Рукописи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и исправленію.

4) Статьи, присланныя безъ обозначенія гонорара за нихъ, считаются безплатными.

5) Не напечатанныя статьи хранятся въ редакціи въ теченіе одного года и затѣмъ уничтожаются.

6) Обратно высылаются только тѣ не напечатанныя рукописи, на пересылку которыхъ приложены почтовыя марки.

Печатать дозволяется. 27 августа 1914 г. Ректоръ Императорской Петроградской духовной академіи епископъ *Анастасій.*

Типографія М. Меркушева, Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

Годовая цѣна:
а) за „Церковный Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе"—8 р.;
б) за каждый журналъ отдѣльно—5 р., „Церковн. Вѣстникъ" на полгода—3 р.;
в) за каждый изъ 11 первыхъ томовъ „Златоуста", за каждый изъ 2 томовъ Ѳ. Студита, за каждый изъ 2 томовъ „Правилъ" еп. Никодима и за 1-й томъ Іоанна Дамаскина для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к. съ перес.; за 12-й т. „Златоуста" 2 р. 50 к., въ пер. 3 р.;
г) за всѣ 12 томовъ „Златоуста" вмѣстѣ для подписч. 20 р., въ пер. 26 р. съ перес. За оба тома Ѳ. Студита вмѣстѣ для подписч. 3 р., въ пер. 4 р. съ перес.;
д) 1—11 томы „Златоуста", 1—2 т. Студита, 1—2 томы „Правилъ Прав. Церкви съ толкованіями еп. Никодима" и 1-й томъ Іоанна Дамаскина въ отдѣльн. продаж. для лицъ, не состоящихъ подписч., по 3 р. съ перес., 12 т. „Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
ПЕТРОГРАДСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ
ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ
СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

АДРЕСЪ { Редакціи: Вас. Остр. 6 линія, д. № 5, кв. 17 (Телефонъ № 620-92).
Конторы: Херсонская ул., д. № 8, кв. 8 (Телефонъ № 29-39).

ГОДЪ XL.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи по вторникамъ съ 12 до 2 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.

Контора редакціи для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно съ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.

Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ.

За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.

Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн." (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к.

1914 г. СЕНТЯБРЬ, 4 число. № 36.

Продолжается подписка на 1914 г. на журналы «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе». Подробное объявленіе см. въ концѣ № 27 „Ц. В".

Великія перспективы русско-польскаго примиренія.

Съ нами, съ нашею жизнью совершилось чудесное превращеніе. Давно ли наша жизнь текла тускло и буднично? И вдругъ все измѣнилось. Мы оказались перенесенными въ новую полосу жизни, исполненную великихъ рѣшеній, великихъ событій, геройскихъ дѣлъ и чреватую необозримыми, несравненными по своему значенію послѣдствіями. Европейская война, о которой вотъ уже сколько лѣтъ говорили, но въ которую какъ-то не вѣрилось, теперь совершившійся фактъ. Трудно представить всѣ великія послѣдствія этой единственной въ исторіи войны, предъ которой прежнія войны кажутся чѣмъ-то незначительнымъ. Но на фонѣ ея въ нашей русской жизни уже успѣли совершиться два великихъ чуда—отрезвленіе Россіи и русско-польское примиреніе. Вѣдь скажи намъ объ этомъ кто-нибудь два мѣсяца назадъ, мы ни за что бы тому не повѣрили и посмѣялись бы надъ такимъ человѣкомъ, какъ надъ легкомысленнымъ и наивнымъ мечтателемъ. Русская водка и польская вражда казались намъ чѣмъ-то такимъ традиціоннымъ, вѣковымъ и несокрушимымъ, что въ возможность ихъ упраздненія не вѣрилось. Однако и та, и другая теперь уже не существуетъ. Не касаясь пока тѣхъ великихъ послѣдствій, которыя обѣщаетъ русскому народу его чудесное отрезвленіе, мы остановимся на тѣхъ результатахъ, которые должно за собою повлечь русско-польское примиреніе.

Нужно прежде всего сказать, что мы въ значительной степени еще не подготовлены къ правильной оцѣнкѣ переживаемыхъ нами событій. Мы вступили въ героическую полосу существованія, но наша психологія и всѣ навыки нашей мысли не могли измѣниться такъ скоро и остались тѣми же, какъ прежде. Мы и теперь пробавляемся тѣмъ же дешевенькимъ скептицизмомъ и мѣряемъ вещи тѣми же убогими масштабами, которые выработало въ насъ недавнее будничное теченіе нашей жизни. Но теперь все это неумѣстно и жалко. Теперь нужна благородная вѣра и новый героическій масштабъ для событій. Поэтому мы должны отвергнуть, какъ голосъ малодушія, тѣ подозрѣнія, которыя съ разныхъ сторонъ высказываются на счетъ прочности состоявшагося примиренія. И пусть скептики не приводятъ намъ примѣры историческаго прошлаго. Для нашей доброй вѣры у насъ есть аргументъ болѣе сильный. Этотъ аргументъ кровное родство обоихъ народовъ, принадлежность ихъ къ единому славянскому корню. Миръ и дружба между ними—естественны, диктуются ихъ природою, напротивъ, ихъ застарѣлая «семейная вражда» есть аномалія, продуктъ случайныхъ историческихъ условій. Развѣ не естественно вѣрованіе, что природа и голосъ крови побѣдятъ въ концѣ концовъ дѣйствія случайныхъ историческихъ причинъ? Правда, Владиміръ Соловьевъ утверждалъ, что русскіе и поляки, будучи родственны между собою по крови, чужды другъ другу по духу. Но знаменитый писатель здѣсь несомнѣнно неправъ. Духъ нельзя противопоставлять крови. Духъ съ кровью также неразрывно связанъ, какъ душа связана съ тѣломъ. Отчужденность между русскими и поляками есть, по правильнѣе будетъ назвать не духовною, а культурною отчужденностью, культура же и духъ не одно и то же. Итакъ, строго разсуждая, у насъ болѣе основаній вѣровать въ длительность русско-польской дружбы, чѣмъ сомнѣваться въ ея осуществимости.

Въ этой вѣрѣ мы еще болѣе упрочняемъ ихъ, если, оставивъ естественную точку зрѣнія, перейдемъ на религіозную. Развѣ не знаменательно, что самый благочестивый изъ народовъ православныхъ и самый благочестивый изъ народовъ католическихъ объединяются въ одномъ славянскомъ корнѣ? Насколько наша мысль способна проникать въ судьбы Провидѣнія, это должно имѣть глубокій смыслъ. Разсматриваемое подъ такою провиденціальною точкою зрѣнія, сближеніе православной Россіи съ католическою Польшей представляется событіемъ великаго культурнаго и религіознаго значенія. Именно оно открываетъ путь для того соединенія церквей, о которомъ всегда мечтали лучшіе представители всѣхъ христіанскихъ исповѣданій и о которомъ непрестанно молится наша церковь. Мы привыкли относиться къ этимъ упованіямъ, какъ къ неосуществимымъ утопіямъ, но вѣдь, такое настроеніе питается тѣмъ же скептицизмомъ, который неумѣстенъ въ настоящее героическое время. Такой скеп-

тицизмъ прежде всего не благочестивъ, ибо если Церковь молится о церковномъ единеніи, то мы должны этого единенія не только серьезно желать, но и всѣми силами ему содѣйствовать. Но этотъ скептицизмъ и не мудръ, ибо основывается на историческомъ опытѣ, на случайностяхъ исторіи, а не на существѣ дѣла. Христосъ основалъ единую Церковь; Его Церковь въ идеѣ едина, и эта идея когда-нибудь должна восторжествовать надъ эмпирическимъ разъединеніемъ. Примиреніе русскаго и польскаго народовъ важно тѣмъ, что оно намѣчаетъ конкретный историческій путь, какимъ можетъ осуществиться это идеально необходимое объединеніе. Конечно, человѣку не дано знать будущаго. И возможно, что наши упованія будутъ обмануты. Но, насколько нашъ умъ способенъ проникать въ тайны будущаго, ихъ осуществленіе возможно и очень вѣроятно.

Что нужно для соединенія Церквей, о которомъ ежедневно молятся въ нашихъ храмахъ? Мы, кажется, не ошибемся, если скажемъ, что для этого прежде всего, необходимо перерожденіе Римской Церкви. Римская Церковь—это стройный организмъ, которому однако не достаетъ духа подлинной и глубокой религіозной жизни, не достаетъ духа святости. Древній державный Римъ далъ ей свою организацію, свою желѣзную дисциплину, но онъ же сообщилъ ей и свой языческій духъ, выражающійся въ юридизмѣ, схематизмѣ и вообще въ подавленіи внѣшняго внутреннимъ. Безъ устраненія этого основного изъяна, въ которомъ, кажется, корень всего, что въ католичествѣ для православія непріемлемо, конечно, ни о какомъ церковномъ единеніи не можетъ быть и рѣчи. И вотъ думается, что такое перерожденіе Римской Церкви совершится, благодаря русско-польскому примиренію и на его почвѣ. Близкое духовное общеніе католической Польши съ православной Россіей не можетъ не оказать на первую сильнаго вліянія. Та внутренняя религіозная жизнь, которой такъ богата святая Русь, должна будетъ сообщиться и единокровному народу. Что это не пустая мечта, объ этомъ достаточно говоритъ маріавитское движеніе, на которое трудно смотрѣть иначе, какъ на результатъ вліянія русской религіозной души на религіозную душу польскаго народа. Въ будущемъ это вліяніе будетъ еще сильнѣе и неотразимѣе. Побѣда надъ врагомъ, въ которую мы всѣ крѣпко вѣруемъ, и исцѣленіе отъ недуга нетрезвости, чему всѣ мы будемъ содѣйствовать, неотмѣнно должно сопровождаться великимъ духовнымъ подъемомъ въ жизни русскаго народа. Этотъ подъемъ не можетъ пройти безслѣдно для братской націи, съ которой намъ предстоитъ жить въ близкомъ общеніи. Возможно, что отсюда возникнетъ могучее духовное движеніе, которое охватитъ весь католическій западъ и кто знаетъ?—можетъ быть, и протестантскій міръ. Мы, русскіе, слишкомъ скромны и плохо вѣруемъ въ наше великое историческое призваніе. Между тѣмъ все говоритъ за то, что нашъ часъ насталъ, и что если русскому народу суждено сказать свое слово, то это время близко, можетъ быть оно уже наступаетъ. Вѣдь недаромъ происходитъ эта великая борьба славянства съ германизмомъ, вѣдь недаромъ вся Русь съ такимъ единодушіемъ и подъемомъ духа ополчилась на эту борьбу. Во всемъ этомъ чувствуется нѣчто необычное, нѣчто провиденціальное. Конечно, то великое движеніе, о которомъ мы говоримъ, возникнетъ не сразу. Событія въ области духовной жизни народовъ разыгрываются не съ такою быстротою, какъ событія ихъ во внѣшнемъ, политическомъ существованіи. Но пусть все это отдаленная историческая перспектива, тѣмъ не менѣе ей нельзя отказать въ высокой степени вѣроятности.

Такимъ образомъ, столь неожиданно возникшее русско-польское сближеніе, повидимому, чревато великими перспективами. Возможно, что подобно тому какъ церковная рознь родилась изъ національной противоположности грековъ и римлянъ, такъ церковное объединеніе выростетъ изъ кровнаго единства русскаго и польскаго народовъ.

О церковно-пастырскомъ принципѣ въ духовной школѣ.

V.

Люди, чуждые богословской наукѣ, говорятъ иногда (М. О. Меньшиковъ), что академіи излишней наукой разслабляютъ вѣру, что для апостольской миссіи достаточно людей простыхъ, но горячо благочестивыхъ. Можетъ быть, и дѣйствительно академіи меньше служатъ вдохновенію вѣры, чѣмъ могли бы; но если онѣ виноваты, то не тѣмъ, что очень много думаютъ и разсуждаютъ о вѣрѣ, а напротивъ — тѣмъ, что, можетъ быть, недостаточно это дѣлаютъ, нецѣльно, отрывочно. Совсѣмъ неправда, что Апостолы были люди вполнѣ простые, неученые. То правда, что Господь выбралъ ихъ изъ людей простыхъ, рыбаковъ Галилейскихъ; но затѣмъ они прошли Его школу. Они своими глазами видѣли воплотившагося Сына Божія и были неразлучны съ Нимъ во все время Его общественнаго служенія. Пройти единственную во всемірной исторіи школу у такого Учителя—это не значитъ быть неучеными. Наука ихъ „не отъ міра сего“ — это другое дѣло; но это именно и даетъ ихъ писаніямъ непреходящій характеръ высочайшей интеллигентности. Если бы и мы видѣли и слышали Господа и учились бы у Него, то, конечно, намъ не нужна бы была академія. Но въ наше время образъ Единороднаго отъ Отца силятся закрыть отъ рода человѣческаго всѣми ухищреніями невѣрующей и гиперкритической науки, равно какъ и образъ Бога, Отца Небеснаго, для многихъ затуманивается механикой мірового процесса. При такихъ условіяхъ кто же покажетъ намъ Бога и Христа Его, какъ не богословская, вѣрующая и общецерковная наука, цѣль которой разсѣивать тьму вѣковъ и шире раскрывать наши очи духовныя. А безъ видѣнія Бога и Христа Его нѣтъ пророка и апостола...

Богословской науки боятся только тѣ, кто думаетъ, что она можетъ показать лишь пустое мѣсто; противъ нея — своекорыстные невѣры, горячо поддерживающіе народную вѣру изъ-за политическихъ расчетовъ. Тотъ же г. Меньшиковъ, попортившій много крови евреямъ своими блестящими народно-государственными соображеніями, доставилъ имъ и великую радость, послуживъ своимъ перомъ (въ статьѣ: „Великая экспропріація“) попыткѣ (съ негодными средствами) предать Христа и христіанство клеветѣ и поруганію... Не ему бы учить насъ, какъ вѣровать. Мы знаемъ, во что увѣровали, и видимъ, на чемъ стоимъ. И пусть бы не хотѣли этого

люди, пусть бы благая вѣсть христіанства ошеломляла ихъ, какъ заѣденнаго нуждой нищаго многомилліонное наслѣдство, христіанство не перестанетъ возвѣщать имъ только о томъ, что дѣйствительно есть, было и будетъ,—о жизни вѣчной, „которая была у Отца и явилась намъ“, которую первые апостолы видѣли своими очами, осязали своими руками (1 Іоан. 1, 1—3). Видѣть и осязать ее теперь, кромѣ чистаго сердца, помогаетъ только богословская наука. О. Іоаннъ Кронштадтскій, посѣщая академіи, съ признательностію говаривалъ: „Академіи я обязанъ тѣмъ, что я—теперь“. Этого не нужно забывать. Намъ только хотѣлось бы, чтобы высшая богословская школа была школою пророческою не для лучшихъ лишь и избранныхъ, а для большинства своихъ питомцевъ.

Богословская наука должна быть единымъ и живымъ органическимъ цѣлымъ, такой системой, гдѣ драгоцѣнна и необходима каждая частность. Цѣль системы—показать лице Божіе, насколько это возможно для нашего духа теперь, показать Христа Господа во всемъ величіи Его Личности, характера, ученія и дѣла, ввести въ сущность вселенскихъ задачъ и средствъ и поставить въ курсъ подлиннаго движенія великаго союза вѣрныхъ — Церкви. Это достигается высшимъ синтезомъ всѣхъ наукъ, особенно богословскихъ, философскихъ и церковно-историческихъ. Но наука—необъятное поле. Поэтому профессора академій обычно не даютъ цѣлой живой системы: иногда профессоръ читаетъ только отдѣлъ науки; студентъ кровно не заинтересованъ услышать каждое слово съ академической каѳедры: онъ можетъ немного походить на лекціи, бѣгло прочитать къ экзаменамъ краткіе курсы академическихъ наукъ, обработать девять сочиненій семестровыхъ, и одно курсовое—на темы, иногда очень нейтральныя для его подлиннаго душевнаго курса и чистаго богословія,—и большаго онъ не ищетъ: идеалъ науки, система мысли остаются въ сторонѣ. Трудъ науки самъ по себѣ завлекателенъ, нѣкоторые вопросы ея требуютъ детальнѣйшихъ изслѣдованій, и часто большіе умы, оставляя цѣлое науки, всѣми своими силами уходятъ въ одну спеціальную область или даже въ одинъ спеціальный вопросъ. Это—рудники науки; безъ нихъ не создать ея золотого купола; однако для жаждущихъ цѣльнаго міровоззрѣнія въ настоящемъ—это не питательная пища.

Что же: удержать академіи отъ научной аналитической работы и устремить ихъ къ выводамъ, къ системамъ, къ непосредственнымъ отвѣтамъ на живые духовные запросы вѣка? Едва ли это возможно и едва ли это неизбѣжно. Чистая, широкая, честнѣйшая и свободная христіанская наука дожна высоко стоять въ современной Церкви. Это — огромная и плодотворная сила. Работу академій не сокращать, а—можетъ быть—нужно расширить: создать, напримѣръ, факультеты естественно-научной и историко-критической апологетики. Академія должна остаться поприщемъ для умовъ аналитическихъ, не такъ горячо рвущихся къ выводамъ, къ вершинамъ. Для непосредственнаго же удовлетворенія запросовъ времени, Церкви и духовной школы должно быть создано особое учрежденіе, съ преимущественно синтетической работой мысли,—Богословскій Институтъ.

Когда въ бояхъ рѣдѣетъ строй соратниковъ, слышится команда: „сомкнись“! Когда оскудѣли духовныя дарованія и стражи вѣры чувствуютъ себя одинокими, одинъ выходъ—кликнуть кличъ, чтобы все особенно—духовное, цѣнное, сильное, но разбитое и растерянное, сомкнулось, сплотилось. Сошлись бы большіе умы, жаждущіе глубокой мыслительной работы на почвѣ горячей и общей вѣры, сошлось бы къ нимъ все лучшее, ищущее смысла и свѣта жизни, изъ юношества, и было бы положено начало пока только одной пророческой школы, отъ которой потомъ затеплились бы и другіе маяки по духу ея. Новое дѣло, новые люди, вдохновенно и жизненно поставленная цѣль,—и вотъ вспыхнулъ бы тотъ огонь, котораго всѣ мы такъ долго ждемъ. Нигдѣ такъ не развиваются духовныя силы и дарованія, какъ при систематическомъ взаимодѣйствіи въ неотступномъ достиженіи единой для всѣхъ и высочайшей духовной цѣли. Достиженіе этой цѣли было бы глубокимъ удовлетвореніемъ истомившаго наше время страшнаго умственнаго голода; оно было бы новымъ невиданнымъ золотымъ разцвѣтомъ богословской мысли и духовныхъ дарованій въ Церкви. Только одушевленной общинѣ, опирающейся на горячее единомысліе своихъ членовъ, призванныхъ къ спеціальной работѣ на темы и вопросы современной духовной жизни и смерти, было бы подсильно взять на себя всѣ немощи и соблазны умовъ нашего вѣка. Общимъ неотступнымъ и вдохновеннымъ трудомъ мысли ея братья—соработники вскрыли бы и обличили ложь и малодушіе современнаго больного невѣрія; но что всего дороже—своей систематической и объединенной работой они дали бы положительную, въ высшей степени развитую, выраженную языкомъ эпохи, цѣльную и живую систему упованія: возсоздали бы въ словѣ, писаніи и жизни духовный организмъ той правды, которая сообщаетъ жизни неизмѣримую цѣнность и потрясательное восхищеніе нравственной красоты.

Если сила пастырскаго вліянія изнемогаетъ какъ въ духовной школѣ, такъ и внѣ ея, если къ Церкви охладѣваетъ и общество, и молодежь, и уходящій въ секты народъ, то нужно же, наконецъ, создать центръ, гдѣ была бы положительно представлена, въ возможной полнотѣ и цѣльности, внутренняя сила и красота Церкви, гдѣ была бы дана идеальная община, въ которой ищущій премудрости и разума, совѣта и крѣпости—нашелъ бы себѣ полное успокоеніе. Всякая жажда духа нашла бы себѣ „рѣки воды живой“ въ духоносной общинѣ, воплотившей въ себѣ конкретно, осязательно и съ непреоборимымъ вліяніемъ тѣ „неизреченные“ Богодухновенные „глаголы“, какими жива Церковь. Въ такой общинѣ былъ бы только минимумъ или только нѣкоторая аналогія школьныхъ порядковъ, а вся дисциплина и организація были бы лишь церковными, въ которыхъ все „отъ вѣры“. Сюда пришли бы всѣ одинокіе умы, безплодные и угнетенные именно изолированностью (безцерковностью) своихъ думъ; здѣсь общимъ „церковнымъ“ усиліемъ, путемъ систематической концентраціи лучей духовнаго свѣта, дѣйствительно получилось бы возгорѣніе духовнаго огня, безъ котораго вездѣ такъ холодно, безжизненно. Здѣсь бы возникали каѳедры тѣхъ, кто имѣетъ слово къ своему вѣку и по тѣмъ вопросамъ, какими страдаетъ время, на какіе требуется „отчетъ въ нашемъ упованіи“ и „отвѣты съ кротостію и благоговѣніемъ (1 Петр. 3,

15)". Отсюда, главнымъ образомъ, и пошли бы пастыри-наставники для средней духовной школы; они были бы сильны духомъ воспитавшей ихъ пророческой школы и живой практической связью съ ней. Только подъ крыломъ могучей богословской мысли было бы тепло питомцамъ духовной школы; только такъ имъ не были бы опасны враги христіанства, и сердца ихъ съ ранней юности бились бы только восторгомъ вѣры, въ которомъ они восходили бы „отъ силы въ силу", а не разлагались бы отъ внушеній нигилизма и отъ тупой озлобленности...

Для имѣющихъ очи, чтобы видѣть, ясно, что безъ героическихъ усилій и безъ новыхъ творческихъ и свободныхъ начинаній, направленныхъ къ могучему подъему церковной мысли и духовной жизни, нельзя ожидать прочнаго успѣха въ возрожденіи и церковно-пастырскихъ началъ въ духовной школѣ. Эти усилія и начинанія крайне трудны въ наше время. Но нѣтъ непобѣдимыхъ трудностей для того, кто вѣритъ. „Все возможно вѣрующему!"...

Свящ. Д. Силинъ.

Слабое развитіе журнальной литературы по древнимъ языкамъ въ Россіи.

Въ западной Европѣ, какъ отчасти и въ Америкѣ, научныя работы по филологіи въ огромномъ, кажется, большинствѣ случаевъ почти безъ затрудненій появляются въ печати. Онѣ помѣщаются въ изданіяхъ академій, ученыхъ обществъ разныхъ наименованій, университетовъ и состоящихъ при нихъ учрежденій, при годичныхъ и иныхъ отчетахъ среднихъ учебныхъ заведеній, особенно гимназій, въ трудахъ съѣздовъ филологовъ и школьныхъ учителей, или издаются на счетъ многочисленныхъ на западѣ издательскихъ фирмъ, въ видѣ ли отдѣльныхъ книгъ или въ качествѣ журнальныхъ статей и приложеній къ періодическимъ изданіямъ. Печатаніе книгъ и брошюръ на собственный счетъ авторовъ составляетъ тамъ рѣдкость, не всегда къ тому же вызываемую необходимостью. Въ Россіи, наоборотъ, бо́льшая часть научныхъ книгъ по филологіи, какъ и по другимъ отраслямъ знанія, издается самими авторами. Найти издателя для книги научнаго характера, которая, по предположеніямъ, можетъ разойтись лишь въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, есть дѣло весьма трудное, если не безнадежное: у насъ еще почти нѣтъ людей, которые рѣшались бы вкладывать большія денежныя средства въ изданіе спеціальныхъ работъ, не обѣщающихъ большого и вѣрнаго сбыта на книжномъ рынкѣ, и считали бы, какъ на западѣ, честью для себя этотъ видъ служенія дѣлу просвѣщенія. Численность спеціальныхъ періодическихъ изданій, выпускаемыхъ у насъ разными учрежденіями, слишкомъ ограничена, чтобы въ этихъ изданіяхъ могли быть помѣщены всѣ выполняемыя въ Россіи работы по языкознанію. Въ такихъ журналахъ, какъ нашъ заслуженный „Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія", наплывъ статей бываетъ такой большой, что авторамъ случалось долго ждать своей очереди; притомъ этотъ ежемѣсячникъ имѣетъ очень широкую программу. Въ частныхъ изданіяхъ, каковы почтенныя „Филологическія Записки", издаваемыя въ Воронежѣ (по преимуществу, кажется, изъ идейныхъ побужденій) наслѣдницами покойнаго Хованскаго, печатаніе иногородними авторами своихъ трудовъ, особенно значительныхъ по размѣрамъ, встрѣчаетъ также не мало затрудненій, въ томъ числѣ и техническихъ. Петроградскій „Гермесъ", при маломъ пока спросѣ на подобные журналы, не можетъ своими средствами покрывать даже расходовъ по типографіи и почтовой пересылкѣ; изданіе, въ приложеніяхъ, обширныхъ работъ по древнему языкознанію для него совершенно пока не посильно. Другихъ же общедоступныхъ періодическихъ изданій, въ программу которыхъ входило бы уясненіе явленій въ античныхъ языкахъ, у насъ пока нѣтъ.

Положеніе авторовъ, работающихъ въ области древняго языковѣдѣнія, весьма затруднительно. Недавно одинъ русскій учитель гимназіи не могъ помѣстить въ нашихъ ежемѣсячникахъ даже труда по исторіи новой русской литературы: препятствіемъ служила частію обширность работы, частію (едва ли даже не исключительно) наличность постоянныхъ, „своихъ" сотрудниковъ у журналовъ. Только благородная отзывчивость ученаго редактора одного изъ казенныхъ изданій сдѣлала возможнымъ появленіе этого дѣльнаго труда въ печати. А куда обратится преподаватель гимназіи или семинаріи съ работой, хотя бы дѣльнѣйшей, о какихъ нибудь явленіяхъ въ античной жизни или о выраженіи античной мысли въ словѣ? Въ прежнее время не мало хорошихъ трудовъ печаталось при нѣкоторыхъ учебныхъ округахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія; теперь о подобныхъ изданіяхъ мало слышно.

Хотѣлось бы думать, что наше Министерство Просвѣщенія и законодательныя учрежденія не откажутся отъ поддержки научнаго изученія античнаго слова, въ интересахъ какъ чистой науки, такъ и школы, путемъ поддержки соотвѣтствующихъ журналовъ. Однимъ изъ видовъ такой поддержки можетъ служить, для начала, предоставленіе существующимъ научнымъ журналамъ возможности помѣщать полезные труды по древней филологіи на своихъ страницахъ или въ приложеніяхъ, чрезъ ассигнованіе въ распоряженіе редакцій соотвѣтствующихъ суммъ по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія и, затѣмъ, открытіе по той же смѣтѣ достаточныхъ кредитовъ на изданіе при управленіяхъ учебными округами сборниковъ статей и цѣлыхъ трактатовъ о древней мысли и ея выраженіи въ словѣ. Предполагается само собою, что въ этихъ изданіяхъ все античное будетъ интересовать не только само по себѣ, но и въ своемъ отношеніи къ позднѣйшимъ явленіямъ въ жизни человѣчества, въ процессѣ дальнѣйшаго творчества человѣческаго духа на античной основѣ. Исторія человѣчества есть непрерывающійся процессъ измѣненій, исходнымъ пунктомъ которыхъ чаще всего является данное въ античности. Наблюденіе новаго въ старомъ и стараго въ новомъ есть фактъ, повторяющійся весьма часто.

Въ этомъ дѣлѣ близко заинтересовано и наше церковное вѣдомство. Одно изъ хорошихъ (правда, очень не многихъ) нововведеній въ дѣйствующемъ уставѣ Духовныхъ Академій представляетъ усиленное требованіе отъ студентовъ непосредственнаго знакомства съ подлинными текстами древне-христіанскихъ памятниковъ

на языкахъ греческомъ и латинскомъ. Читать эти тексты безъ предварительнаго знакомства съ языкомъ времени, къ которому они относятся, и съ ихъ собственными языковыми особенностями, въ очень многихъ случаяхъ было бы такъ же рискованно, какъ, напримѣръ, читать какой-нибудь памятникъ старорусской или древне-славянской письменности безъ знакомства съ другими, близкими къ нему по времени, памятниками письменности. Ошибочно думать, что знаніе классической греческой или латинской грамматики и словаря дастъ ключъ къ точному пониманію всякаго поздняго памятника греческой или латинской письменности, и никто изъ освѣдомленныхъ въ этомъ предметѣ людей нынѣ такъ не думаетъ. Руководящія указанія для надлежащаго, возможно точнаго и отчетливаго пониманія греческихъ и латинскихъ текстовъ христіанскаго періода со стороны ихъ языка даны и даются въ богатой и постоянно развивающейся западной литературѣ; но эти указанія, разбросанныя въ безчисленныхъ изданіяхъ на иностранныхъ языкахъ, не для всѣхъ въ Россіи доступны. А главное—не лучше ли будетъ, если на путь изученія греческаго и латинскаго языка въ христіанскій періодъ ихъ историческаго существованія вступятъ, вслѣдъ за западными изслѣдователями, и ихъ восточные коллеги?

Теперь, когда военныя надобности принудительно требуютъ экономіи въ новыхъ ассигновкахъ, нельзя разсчитывать на удовлетвореніе указанныхъ научныхъ и учебныхъ потребностей. Но, Богъ дастъ, гроза военнаго времени минуетъ, жизнь войдетъ въ норму, и тогда—надѣемся—государственная и церковная власть не откажутъ въ своей помощи на указанное расширеніе научно-издательскаго дѣла въ Россіи. Отъ духовнаго вѣдомства слѣдуетъ даже ожидать почина въ этомъ направленіи, въ виду неразрывной связи богословскаго образованія съ классическимъ, особенно же—съ изученіемъ языковъ греческаго и латинскаго въ ихъ позднѣйшихъ видоизмѣненіяхъ.

А. Садовъ.

Къ реформѣ духовныхъ училищъ.

О лучшей постановкѣ преподаванія русскаго языка въ духовныхъ училищахъ.

Русскій языкъ въ духовныхъ училищахъ занимаетъ первое мѣсто въ ряду всѣхъ другихъ училищныхъ предметовъ. Главная цѣль преподаванія русскаго языка въ духовныхъ училищахъ состоитъ въ томъ, чтобы довести учащихся до правильнаго и сознательнаго пользованія родною рѣчью—устно и письменно. Важное значеніе русскаго языка для учащихся въ духовныхъ училищахъ видно изъ того, что знанія по этому предмету существенно необходимы какъ для учениковъ духовныхъ училищъ, которые продолжаютъ свое образованіе въ Духовныхъ Семинаріяхъ, такъ и для учениковъ лишь оканчивающихъ училищный курсъ, но не поступающихъ для продолженія своего образованія въ Духовныя Семинаріи. Невелика бѣда, если ученикъ слабъ въ познаніяхъ другихъ предметовъ училищнаго курса; при усердіи къ дѣлу пробѣлы каждаго изъ другихъ предметовъ легко могутъ быть пополнены самими учениками, малограмотность же по русскому языку для ученика, окончившаго курсъ въ духовномъ училищѣ, будетъ сильною помѣхою при обученіи его въ Духовной Семинаріи и при вступленіи въ жизнь. Въ послѣднемъ случаѣ даже ярче обрисовывается важность знанія русскаго языка. Вѣдь это знаніе нужно на каждомъ шагу, а знанія другихъ предметовъ по выходѣ изъ школы потребуются въ рѣдкихъ случаяхъ. Несмотря на такое важное значеніе русскаго языка познанія учащихся въ духовныхъ училищахъ по русскому языку весьма малы. О низкомъ уровнѣ познаній учениковъ духовныхъ училищъ свидѣтельствуютъ отзывы Правленій Духовныхъ Семинарій объ ученикахъ, поступающихъ въ I классъ Духовныхъ Семинарій по окончаніи курса духовныхъ училищъ. Малограмотность отмѣчается на повѣрочныхъ испытаніяхъ студентовъ Духовныхъ Семинарій, поступающихъ въ составъ новыхъ курсовъ Духовныхъ Академій, и даже въ отзывахъ гг. профессоровъ Академій, читающихъ кандидатскія сочиненія студентовъ Академій. Не входя въ обсужденіе общихъ причинъ сего явленія, отмѣтимъ здѣсь частныя причины, спеціальныя въ духовныхъ училищахъ, устраненіе которыхъ возможно и желательно.

По русскому языку въ духовныхъ училищахъ нынѣ дѣйствующею программою положено въ I, II, III и IV классахъ—14 уроковъ, изъ нихъ 4 урока въ I классѣ, 4 урока во II классѣ, 3 урока въ III классѣ и 3 урока въ IV классѣ. Въ гимназіяхъ же Министерства Народнаго Просвѣщенія въ I—IV классахъ на русскій языкъ положено 18 уроковъ; такимъ образомъ по сравненію съ духовными училищами въ гимназіяхъ на русскій языкъ въ I—IV классахъ назначено болѣе на 4 урока, и слѣдовательно учитель русскаго языка въ духовномъ училищѣ уже не можетъ сдѣлать съ учениками I—IV классовъ столько, сколько учитель гимназіи въ тѣхъ же классахъ. Сверхъ сего и составъ учениковъ гимназій I—IV классовъ лучше, чѣмъ въ духовныхъ училищахъ, потому что въ гимназіяхъ обучаются дѣти всѣхъ сословій, вслѣдствіе чего на пріемныхъ экзаменахъ представляется болѣе возможности выбрать лучшихъ изъ дѣтей для обученія въ гимназіи при очень большомъ конкурсѣ. Въ духовныхъ же училищахъ обучаются главнымъ образомъ дѣти окружнаго духовенства, при чемъ дѣти духовенства губернскихъ городовъ за рѣдкими исключеніями поступаютъ для обученія не въ духовныя училища, а въ гимназіи, откуда болѣе возможности поступить въ разныя высшія учебныя заведенія, нежели изъ Духовной Семинаріи. Въ настоящее время съ открытіемъ во многихъ уѣздныхъ городахъ гимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія дѣти и уѣзднаго духовенства стали поступать для обученія также въ гимназіи. Поэтому на пріемныхъ экзаменахъ въ духовныхъ училищахъ конкурса даже нѣтъ, такъ какъ дѣти другихъ сословій составляютъ небольшой % учащихся.

Главная причина малоуспѣшности учащихся по русскому языку въ духовныхъ училищахъ заключается въ недостаточности количества уроковъ по русскому языку во II, III и IV классахъ. Всѣ преподаватели русскаго языка жалуются на недостаточность количества уроковъ по русскому языку въ сихъ классахъ. Необходимо имѣть во II, III и IV классахъ духовныхъ училищъ еще по

1 уроку по сему предмету. Эти новые дополнительные уроки должно употребить въ сихъ классахъ на чтеніе отрывковъ изъ образцовыхъ произведеній и главнымъ образомъ на письменныя упражненія въ изложеніи. При существующемъ въ настоящее время количествѣ уроковъ по русскому языку преподавателю совершенно не остается времени на указываемое нами дѣло. Такъ какъ при существующей четырехъ-урочной системѣ въ настоящее время въ III и IV классахъ нѣтъ свободныхъ уроковъ, то необходимо перейти къ пятиурочной системѣ, каковая система уже допущена въ духовныхъ училищахъ опредѣленіемъ Святѣйшаго Сѵнода отъ 12—26 іюля 1907 года № 4329 и уже введена въ нѣкоторыхъ училищахъ.—Новыхъ расходовъ со стороны казны на вознагражденіе учителя русскаго языка за 3 новыхъ дополнительныхъ урока во II, III и IV классахъ училища не потребуется и вотъ почему. Хотя по Высочайше утвержденному опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 16 августа 1906 года за № 4469 преподаваніе обоихъ древнихъ языковъ въ духовныхъ училищахъ можетъ быть поручаемо одному преподавателю, но еще и до сихъ поръ во многихъ духовныхъ училищахъ существуютъ по два преподавателя древнихъ языковъ. Въ матеріальномъ отношеніи эти каѳедры въ настоящее время самыя плачевныя. Въ самомъ дѣлѣ, вознагражденіе преподавателя окончившаго курсъ Духовной Академіи, назначеннаго на каѳедру латинскаго или греческаго языка, въ первое пятилѣтіе будетъ составлять только 840 рублей въ годъ, изъ нихъ основной окладъ 700 рублей и двѣ прибавки а) въ 50 рублей и б) въ 90 рублей. Основной окладъ жалованья установленъ назадъ тому 30 лѣтъ. Въ настоящее время содержаніе стало вдвое дороже, чѣмъ 30 лѣтъ тому назадъ, и семейному человѣку на окладъ въ 840 рублей въ годъ нельзя прожить. Поэтому на каѳедры латинскаго и греческаго языковъ поступаютъ тѣ преподаватели, которые перемѣщаются по разнымъ причинамъ изъ другихъ училищъ. Мало-мальски даровитый преподаватель какого-либо изъ древнихъ языковъ или стремится перейти на другой болѣе выгодный предметъ, или же оставляетъ службу по духовно-учебному вѣдомству и поступаетъ на должность по Министерству Народнаго Просвѣщенія, гдѣ онъ получитъ и хорошее вознагражденіе за такіе же труды и пенсію за службу почти въ три раза большую. Чтобы устранить это ненормальное явленіе непремѣнно слѣдуетъ сосредоточить въ духовныхъ училищахъ каѳедры латинскаго и греческаго языковъ въ рукахъ одного преподавателя. тогда по крайней мѣрѣ преподаватель будетъ получать окладъ жалованья, равный съ другими его товарищами, и случаи перехода изъ духовно учебнаго вѣдомства будутъ значительно рѣже. Сосредоточивъ въ рукахъ одного преподавателя уроки древнихъ языковъ въ духовныхъ училищахъ, латинскаго и греческаго, мы получимъ свободный остатокъ отъ прибавокъ къ жалованью второго преподавателя, вполнѣ достаточный, даже съ избыткомъ, для вознагражденія преподавателя русскаго языка за 3 новыхъ дополнительныхъ урока. Правда въ видахъ улучшенія матеріальнаго положенія преподавателей древнихъ языковъ въ настоящее время имъ обычно поручается преподаваніе Краткой русской исторіи церковной и гражданской, по 2 урока каждому преподавателю. Но при сосредоточеніи въ однѣхъ рукахъ преподаванія древнихъ языковъ уроки Краткой русской исторіи церковной и гражданской на основаніи Высочайше утвержденнаго 3 сентября 1906 года опредѣленія Святѣйшаго Сѵнода 16—19 августа 1906 года могутъ быть съ большею пользою поручены смотрителю училища и его помощнику.—Введеніе же пятиурочной системы въ духовныхъ училищахъ и само по себѣ желательно. Въ самомъ дѣлѣ, въ настоящее время въ однихъ училищахъ четырехъ-урочная система, а въ другихъ пятиурочная. При первой системѣ преподаватель даетъ часовой урокъ, а при второй—даетъ урокъ только въ 50 минутъ. Поэтому преподаватели, получая одинаковое вознагражденіе за свой трудъ, въ училищахъ при пятиурочной системѣ несутъ меньше трудовъ, нежели преподаватели училищъ, въ коихъ еще существуетъ четырехъ-урочная система. У преподавателя ариѳметики, географіи и природовѣдѣнія въ недѣлю при четырехъ-урочной системѣ набѣгаетъ почти цѣлыхъ 6 часовъ лишняго труда, по сравненію съ трудомъ преподавателя тѣхъ же предметовъ въ училищѣ, въ коемъ введена уже пятиурочная система. Такимъ образомъ введеніе пятиурочной системы исправитъ нѣкоторое ненормальное положеніе, существующее нынѣ въ духовныхъ училищахъ, какъ результатъ двухъ системъ уроковъ.

Предлагаемое нами увеличеніе числа уроковъ по русскому языку въ духовныхъ училищахъ значительно улучшитъ познанія учениковъ по сему предмету. Улучшеніе это благотворно повліяетъ и на общую постановку учебнаго дѣла въ духовныхъ училищахъ.

П. Сумароковъ.

Во имя справедливости и блага Церкви.

Въ печати сообщаются свѣдѣнія о рѣшеніи высшей церковной власти создать Женскій Богословскій Институтъ для подготовки православныхъ женщинъ къ замѣщенію учебно-воспитательныхъ должностей и, вообще, для полученія женщинами высшаго богословскаго образованія. Наряду съ этимъ Архіепископъ Финляндскій Сергій, по порученію Синода, разрабатываетъ новый уставъ духовно-учебныхъ заведеній. Уставъ, вѣроятно, готовъ уже, и не далеко время его утвержденія и вступленіе въ дѣйствіе. Сравнительная неизвѣстность его и новое стремленіе создать женщинъ—богослововъ невольно заставляютъ насъ указывать на весьма важный пробѣлъ въ области полученія богословскаго образованія. По дѣйствующему уставу правомъ поступленія въ духовныя академіи пользуются только лишь оканчивающіе семинаріи по 1-му разряду, всѣ остальныя лишаются этого права и двери академіи для такихъ закрыты. Но справедливо ли это и полезно ли для дѣла? Широко открываются двери академіи для всякаго слабо окончившаго гимназиста, или кадета, любезно предлагаютъ мѣсто въ академіи офицеру, „отверзаютъ объятія Отча“ всякимъ восточнымъ человѣкамъ, еле владѣющимъ русскимъ языкомъ, и только своему семинаристу, 10—11 лѣтъ своей юности убившему на подготовку, закрыты двери академіи и крикливо предлагается „отчалить“ отъ нихъ и не подходить къ нимъ. Явленіе очень, очень неладное. Если признано желатель-

нымъ полученіе высшаго богословскаго образованія для женщинъ, то для пастырей церкви это уже должно быть требованіемъ. Если семинаристы второразрядники признаются негодными для академіи, то почему же они могутъ быть пригодными для пастырства? Не кроется ли въ такомъ положеніи профанація пастырства?! Образованіе должно быть правомъ всякаго. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ двѣ-три 3-ки второразрядника, поставленныя преподавателемъ безъ „разсужденія", или въ видѣ мести за что-либо, могутъ быть показателемъ невѣжественности и неподготовленности его къ полученію академическаго образованія? Мы можемъ указать цѣлыя сотни лицъ, поступившихъ волонтерами въ академіи, или второразрядниковъ, попавшихъ въ нихъ по протекціи, которые, блестяще закончивъ академическій курсъ, заявили себя въ жизни полезнѣйшими служителями церкви. О чемъ могутъ говорить тройки?! Въ то время, когда высшія свѣтскія учебныя заведенія и особенно Университеты, принимая безъ разграниченія всѣхъ окончившихъ среднія учебныя заведенія, выпускаютъ ежегодно тысячи молодыхъ людей, заполняющихъ всякія служебныя положенія, наши всего четыре духовныя академіи выпускаютъ въ годъ какую-либо сотню своихъ питомцевъ, значительная часть которыхъ и то старается занять мѣста чиновниковъ и преподавателей. Не удивительно, если при такой постановкѣ дѣла, священникъ съ кандидатскимъ значкомъ является фальшиво-почетной рѣдкостью, съ которой нянчатся и носятся и награждаютъ его всякими благами міра въ ущербъ священника—семинариста. Выходитъ, что духовныя академіи существуютъ только для созданія карьеры ихъ питомцевъ. Мы видимъ кандидатовъ духовныхъ академій въ роли преподавателей, инспекторовъ народныхъ училищъ, чиновниковъ банковъ, акцизнаго вѣдомства и даже... служащихъ крупныхъ конскихъ заводовъ! Вотъ къ чему примѣняютъ избранники-академисты свое богословское образованіе!! А не лучше ли, позвольте спросить, во избѣжаніе подобнаго уродливаго явленія, предоставить право священникамъ поступать въ академіи для завершенія образованія? Не больше ли интересы Церкви выигрываютъ отъ образованія священства, чѣмъ отъ богословски-образованнаго чиновничества?

Дѣйствующій уставъ требуетъ для поступленія въ духовную академію отъ семинаристовъ окончанія семинаріи по 1-му разряду, т. е. съ допущеніемъ въ аттестатѣ одной тройки, а отъ священника къ тому же и вдовства. Но, спрашивается, что же сдѣлать съ своею женою священнику, горячо желающему получить высшее богословское образованіе? Уставъ, предъявляя такое драконовское требованіе, не даетъ соотвѣтствующаго рѣшенія на подобный вопросъ. Священники и духовное юношество—семинаристы второразрядники—выражаютъ профессору С.-Петербургской духовной академіи А. А. Бронзову глубочайшую признательность и благодарность за его слово въ ихъ пользу, высказанное въ его письмѣ, помѣщенномъ въ № 13439 газеты „Новаго Времени" за этотъ годъ. Этотъ заслуженный профессоръ и справедливый человѣкъ, наученный опытомъ и многолѣтнимъ наблюденіемъ, рекомендуетъ и проситъ предоставить право поступленія въ духовныя академіи всѣмъ оканчивающимъ семинаріи безъ различія разрядности. Это первый голосъ, раздавшійся на пользу духовнаго просвѣщенія и церкви и являющійся, такъ сказать, первой ласточкой, которая хотя весны и не дѣлаетъ, но все же ее предугадываетъ. Къ этому важному предложенію почтеннаго профессора мы, священники и наше юношество, присоединяемъ свою убѣдительнѣйшую просьбу по адресу духовной власти нашей православной Церкви и высшаго церковнаго управленія: дать всѣмъ намъ право на поступленіе въ духовную академію, безъ ограниченія разрядности, включить въ эту категорію и всѣхъ священниковъ вдовыхъ и женатыхъ, стремящихся въ свои академіи; вдовые пусть идутъ въ монашество, а женатые въ міръ, въ приходы городовъ и селъ. Просѣивайте насъ во время прохожденія академическаго курса,—примѣняйте къ намъ систему строгаго разбора въ познаніяхъ и способностяхъ, но не закрывайте дверей академіи, руководствуясь нашими аттестатами. Пусть и мы будемъ пользоваться такими же правами, какими пользуются всѣ зачисляющіеся въ Университетъ. Не красиво и не резонно и не полезно оставлять за бортомъ священниковъ и юношество и пропускать впередъ женщинъ. Общій конкурсъ повыситъ знанія стремящихся къ высшему образованію, усилитъ число истинныхъ служителей церкви не карьеристами, а идейными полезными членами и внесетъ желаемый миръ въ среду духовенства и духовнаго юношества. Спѣшимъ объ изложенномъ просить въ надеждѣ, что свободный доступъ въ академіи будетъ открытъ теперь же, вновь выработаннымъ уставомъ.

Ждановъ.

Люблинъ. Ул. Шопена 15.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Помощь раненымъ.

Помощь раненымъ — это одна изъ тѣхъ военныхъ нуждъ, которая съ каждымъ днемъ заявляетъ о себѣ все болѣе и болѣе настойчиво. Современныя милліонныя арміи и гигантскіе бои, которые онѣ ведутъ, даютъ колоссальное количество раненыхъ. Нашими войсками уже много сдѣлано. Австрійская армія разгромлена, но въ будущемъ предстоитъ еще много сдѣлать, предстоятъ упорные бои съ остатками австрійскихъ силъ и съ выставленными противъ насъ германскими войсками. Будутъ новыя жертвы и новыя тысячи, десятки тысячъ раненыхъ. Между тѣмъ уже теперь многіе крупные центры, вродѣ Москвы, оказываются переполненными. Очевидно нужны какія-нибудь чрезвычайныя мѣры; нужно отвести подъ раненыхъ всѣ тѣ зданія, какія для этого пригодны. Можно бы было воспользоваться частными квартирами и, говорятъ, многіе уже изъявили желаніе пріютить у себя нѣсколькихъ раненыхъ. Но, кажется, отъ этой мѣры придется отказаться. Не потому, конечно, что она стѣснительна для населенія. Въ настоящее время война какъ будто совершила кругъ въ своей эволюціи, и теперь, какъ и встарь, въ борьбѣ должна участвовать не одна армія, а весь народъ: весь народъ долженъ быть привлеченъ къ несенію ея тягостей. И это только справедливо, что тѣ, кто сами не подвергаютъ свою жизнь опасностямъ войны, приняли бы участіе въ послѣдней хотя этимъ способомъ. Если

отъ этой мѣры лучше воздержаться, то только потому, что такой способъ помѣщенія неудобенъ, соединенъ со многими отрицательными сторонами для самихъ раненыхъ. Эту мѣру нужно имѣть въ виду, но только какъ крайнюю мѣру—на случай, если не будетъ другого способа дать пріютъ раненымъ. Пока же остаются неиспользованными многія другія помѣщенія, обѣщающія для раненыхъ гораздо болѣе удобное пристанище. Московское „Утро Россіи" (№ 199) подробно перечисляетъ тѣ зданія, которыя можно бы было использовать въ этомъ смыслѣ. Прежде всего клубы, крупные рестораны, увеселительныя мѣста. Нѣкоторыя изъ помѣщеній этой категоріи уже превращены въ пріюты для раненыхъ. Нужно эту мѣру только продолжить и провести неукоснительно. Но имѣется еще не мало обширныхъ и гигіеничныхъ зданій, которыя можно съ удобствомъ превратить въ госпитали для раненыхъ.

Достаточно указать хотя бы на пустующіе запасные дворцы и загородныя усадьбы, на грандіозныя подмосковыя, съ ихъ грандіозными палаццо, могущими вмѣстить цѣлыя сотни народа и предоставить имъ полный покой и даже комфортъ. Да одинъ кремлевскій Николаевскій дворецъ со своими пустынными залами, если бы хотя часть его отвести подъ госпиталь, вмѣстилъ бы не одну тысячу раненыхъ. А Петровскій дворецъ? А цѣлый рядъ подмосковныхъ монастырей съ ихъ „монастырскими гостиницами" въ Сергіевѣ, въ Хотьковѣ, въ Новомъ Іерусалимѣ, въ Звенигородѣ, у Николы-Угрѣши. Въ Звенигородѣ, напримѣръ, имѣется громадная гостиница въ сто немеровъ, съ отличной кухней, приносящая монастырю св. Саввы Сторожевскаго многотысячные доходы. Нѣтъ сомнѣнія, что духовное начальство, и въ особенности вновь назначенный епископъ можайскій преосв. Димитрій, не задумались бы отказаться на время отъ этихъ доходовъ и предоставить монастырскій отель раненымъ. Въ каждомъ нумерѣ его могло бы помѣститься по меньшей мѣрѣ два человѣка, которые пользовались бы при этомъ уходомъ братіи—пользовались бы великолѣпнымъ воздухомъ и благословенной тишиною „сторожевскихъ холмовъ", т. е. жили какъ бы въ санаторіи, въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ отлично поставленной больницей Звенигородскаго земства. Точно такія же удобства и уже готовыя кровати могли бы предоставить и другіе загородные монастыри. Это было бы лучшее, что могло бы сдѣлать отъ себя духовное вѣдомство, и эта мѣра должна быть проведена по возможности безотлагательно. Совершенно недопустимо, чтобы въ то время, какъ Москвѣ приходится отводить для раненыхъ всѣ, даже самые неподходящіе, углы, эти монастырскіе отели, служащіе для „наѣздовъ" москвичей, оставались бы пустовать, какъ всегда пустуютъ зимой. Въ нихъ однихъ можно бы размѣстить нѣсколько тысячъ.

Авторъ говоритъ примѣнительно къ Москвѣ. Но все это имѣетъ одинаковую силу и по отношенію ко всей Россіи. Если бы всѣ эти мѣры были проведены, то несомнѣнно нужда въ помѣщеніяхъ для раненыхъ была бы устранена. Современныя битвы даютъ громадное количество раненыхъ, но и Россія громадна, и въ ней найдется достаточно вполнѣ подходящихъ помѣщеній, въ которыхъ могли бы найти себѣ пристанище ея доблестнѣйшіе сыны.

Въ чемъ источникъ русскаго героизма?

Высокій подъемъ народнаго духа съ которымъ ведется настоящая война, героизмъ, проявляемый нашими войсками въ сраженіи со врагомъ, должны, кажется, заградить уста тѣмъ скептикамъ, которые не вѣровали въ русскій народъ, относились къ нему съ недовѣріемъ или пренебреженіемъ. Русскій человѣкъ имѣетъ свои слабости и слабости не малыя. Но зато въ серьезный моментъ онъ можетъ отъ всѣхъ этихъ слабостей отрѣшиться, обнаружить подлинное величіе духа, истинный героизмъ. Въ чемъ же причина этихъ чудесныхъ превращеній, которыя совершаются съ русскимъ человѣкомъ въ серьезный моментъ? Л. С—кій въ „Петроградскихъ Вѣд." (№ 192) находитъ объясненіе этого факта въ томъ, что русскій человѣкъ живетъ преимущественно сердцемъ.

Живущій, главнымъ образомъ, чувствомъ народъ нашъ способенъ на совершенно неожиданныя перемѣны въ своемъ настроеніи, способенъ на героическіе подвиги и высокіе порывы духа, которыхъ не можетъ быть тамъ, гдѣ все проникнуто разсудочнымъ, сухимъ разсчетомъ. Чувство всегда чище, выше разсудка, его движенія неотразимы, оно захватываетъ всего человѣка, и онъ можетъ совершенно забыть себя, идти въ огонь и въ воду, съ радостью встрѣтить мученія и смерть. Героизмъ безъ чувства немыслимъ; сильное чувство даетъ основаніе вѣрить въ героизмъ тамъ, гдѣ видимость совершенно не говоритъ о героѣ. Героизма нельзя предусматривать разсудочными выкладками, въ него можно только вѣрить, если человѣкъ живетъ чувствомъ.

Эти особенности русской народной души проявляются на послѣднее время въ подвигахъ русской арміи и въ жизни народа на мѣстахъ, и невольно приходишь къ ясному пониманію мысли поэта, почему въ Россію можно вѣрить. Вѣра эта не должна падать и въ тѣ моменты, когда жизнь народная проникнута обыденными мелочами, потому что стоитъ всколыхнуть глубину народнаго чувства—и мы всегда увидимъ подобное тому великому, что совершается въ народѣ нынѣ.

Германскій вандализмъ.

Война открыла намъ глаза на отрицательныя свойства современныхъ германцевъ. Начинали мы войну, надѣясь найти въ нѣмцѣ культурнаго, чуждаго безполезной жестокости противника, но съ самыхъ же первыхъ дней войны разочаровались въ своихъ ожиданіяхъ. Нѣмцы проявили грубость и даже жестокость уже къ тѣмъ русскимъ, которые были застигнуты войною на территоріи Германскаго государства А когда начались бои, то стали настойчиво ходить слухи и даже поступать вполнѣ достовѣрныя свѣдѣнія о жестокомъ обращеніи съ плѣнными, о разстрѣлахъ мирнаго населенія, о пыткахъ съ цѣлью полученія военныхъ свѣдѣній и т. п. Наконецъ, къ подвигамъ жестокости въ послѣднее время присоединились еще подвиги вандализма. Послѣдніе чуть-ли не болѣе возмутили цивилизованный міръ, чѣмъ первые; ибо жестокія дѣйствія часто совершаются подъ вліяніемъ аффекта, тогда какъ проявленія вандализма въ данномъ случаѣ могли основываться только на холодномъ расчетѣ. Вѣдь германцы не варвары и не дикари, чтобы свое раздраженіе и злобу съ противника переносить на неодушевленные предметы. И особенно возмущаетъ то, что это было сдѣлано отнюдь не по невѣдѣнію, не такъ, какъ разрушали статуи римскаго форума предки теперешнихъ германцевъ—вандалы. Нѣтъ, нѣмцы знали, что они разрушаютъ, знали цѣнность разрушаемаго. Но это знаніе ихъ не остановило! Неудивительно поэтому, что самый яркій изъ вандальскихъ подвиговъ германцевъ, разрушеніе Лувена, такъ возмущаетъ культурный міръ.

Лувенъ погибъ пишетъ г. Тругенхолдъ въ „Русс, Вѣд." (№ 193). Въ страшный часъ когда сотни тысячъ человѣческихъ труповъ кровавятъ зеленую землю Франціи, нельзя особенно скорбѣть о смерти маленькаго городка. Но нельзя остановить и мыслей, вызванныхъ его смертью. Ибо за этимъ первымъ актомъ нѣмецкаго вандализма могутъ послѣдовать и другіе. Хочется что-то сдѣлать, къ тому то апеллировать, и тотчасъ же съ горькой усмѣшкой вспоминаешь, что апеллировать не къ кому. Развѣ не германскіе профессора, не Момсены, Верманы и Мутеры научили насъ чтить памятники исторіи и искусства; развѣ не Боде и Чуди го-

ворили намъ объ охранѣ и реформѣ музеевъ? Увы!—нѣмецкіе гелертеры молчатъ. Авторитарная германская культура съ ея духомъ желѣзной дисциплины принесла свои плоды,—повинуясь ей, врачи выбрасываютъ русскихъ тяжело-больныхъ изъ клиникъ, профессора искусства молча взираютъ на вандализмъ своей арміи.

Всѣ эти возмущающія культурный міръ дѣйствія нѣмцевъ показываютъ, что циничный культъ силы, ареной котораго такъ долго была Германія, приноситъ свои плоды. Въ теоріи, въ міровоззрѣніи эти плоды сказались еще ранѣе—напримѣръ, въ философіи Ницше и въ тѣхъ объясненіяхъ, которыя нѣкоторые нѣмецкіе профессора давали факту происхожденія права. Теперь мы убѣдились, что это вредное направленіе сказалось и въ народномъ характерѣ, въ поведеніи современнаго германца.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Церковныя вѣсти.

Святѣйшій Синодъ по возбужденному однимъ изъ епархіальныхъ архіереевъ вопросу о томъ, куда должны быть направляемы имѣющія поступать пожертвованія отъ церквей, монастырей, духовенства и населенія на врачеваніе раненыхъ и больныхъ воиновъ и на вспомоществованіе семействамъ лицъ, призванныхъ на войну, — въ главное ли управленіе Россійскаго общества Краснаго Креста, или въ распоряженіе мѣстнаго епархіальнаго начальства на лѣченіе больныхъ и раненыхъ воиновъ въ лазаретахъ и госпиталяхъ, учреждаемыхъ на средства городского самоуправленія, мѣстнаго земства и мѣстнаго же комитета Россійскаго общества Краснаго Креста, постановилъ разъяснить по духовному вѣдомству: 1) что всѣ суммы, поступающія отъ установленнаго Св. Синодомъ, по опредѣленію отъ 20 іюля, по церквамъ кружечнаго сбора, а равно поступающія къ епархіальному начальству отъ разныхъ мѣстъ и учрежденій или отъ частныхъ лицъ на нужды раненыхъ воиновъ въ пользу Краснаго Креста, должны быть препровождаемы въ хозяйственное управленіе при Св. Синодѣ для пересылки въ главное управленіе Россійскаго общества Краснаго Креста, и 2) что другія за симъ пожертвованія, какъ-то: проц. отчисленія отъ служащихъ по духовному вѣдомству и духовенства, взносъ отъ монастырей и общинъ и проч., назначенныя на устройство мѣстныхъ лазаретовъ при различныхъ учрежденіяхъ, на обезпеченіе семей запасныхъ и т. п. должны быть направляемы согласно указанію жертвователей; если же точнаго указанія, на какой именно лазаретъ или какое иное учрежденіе назначено пожертвованіе, не имѣется, таковыя передавать, распоряженіемъ епархіальныхъ начальствъ, для употребленія ихъ согласно назначенію, въ одно изъ соотвѣтствующихъ, по усмотрѣнію сего начальства, учрежденій.

— Имѣя въ виду, что учащіеся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, въ случаѣ переѣзда ихъ, по военнымъ обстоятельствамъ, изъ пограничныхъ губерній во внутреннюю Россію, могутъ обращаться къ начальствамъ сихъ заведеній съ просьбами о пріемѣ ихъ въ соотвѣтствующіе классы, для продолженія образованія, Св. Синодъ поручилъ епархіальнымъ архіереямъ предложить начальствамъ ввѣренныхъ ихъ попеченію духовно-учебныхъ заведеній принимать таковыхъ учащихся изъ другихъ епархій въ соотвѣтствующіе классы сверхъ комплекта,—въ соотвѣтствіи съ размѣрами училищныхъ помѣщеній.

Приходская жизнь.

Управляющимъ Московской митрополіей утверждены слѣдующія постановленія, касающіяся дѣятельности духовенства относительно помощи больнымъ и раненымъ воинамъ и призрѣнія ихъ семействъ.

Благотворительная дѣятельность духовенства московской епархіи должна выражаться: жертвами на военныя нужды, оказаніемъ помощи больнымъ и раненымъ, сооруженіемъ лазаретовъ, пріютовъ, организаціей сбора пожертвованій вещами, продуктами, книгами, бѣльемъ и медикаментами.

Духовенство должно устраивать собранія, на которыхъ дѣлать сообщенія о ходѣ войны, въ проповѣдяхъ утѣшать и ободрять надеждой на милость Божію, призывать народъ къ терпѣливой покорности.

Предоставляется право устраивать кружки, общества, собранія съ указаніемъ мѣста, гдѣ благотворительницы могутъ заниматься работами по шитью бѣлья и одежды, отпускать опредѣленную сумму единовременно или ежемѣсячно на поддержку благотворительныхъ учрежденій и созиданіе новыхъ, устраивать благотворительныя комиссіи по благочиніямъ, отдавать безплатно помѣщенія для лазаретовъ и пріютовъ въ квартирахъ церковныхъ домовъ.

Причты церквей могутъ отдавать по добровольному согласію процентныя отчисленія отъ получаемаго жалованья, кружечнаго дохода, собирать пожертвованія на больныхъ и раненыхъ воиновъ и призрѣніе ихъ семействъ по подписнымъ листамъ.

Пособія семьямъ воиновъ возлагаются на особыя попечительства, учреждаемыя при приходахъ, съ предоставленіемъ права расходовать до 50 руб. безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства, а также устраивать небольшія общежитія для дѣтей воиновъ, оказывать вспомоществованія на одежду и т. д.

Для обсужденія этихъ вопросовъ предоставляется право дѣлать благочинническія собранія по церквамъ, съ участіемъ церковныхъ старостъ, при чемъ предлагается сдѣлать запросы каждому причту относительно его мѣропріятій.

Категорически воспрещено дѣлать частнымъ лицамъ сборы по церквамъ на указанныя цѣли.

Въ настоящее время духовенство дѣятельно приступило къ практическому примѣненію этихъ постановленій.

На призывъ Св. Синода, обращенный къ русскимъ обителямъ, о пожертвованіяхъ на врачеваніе больныхъ и раненыхъ, первыми откликнулись Кіево-Печерская и Почаевская лавры и монастыри Кишиневской епархіи: Кицканскій (онъ же Новолямецкій), Гербовецкій, Чирнявскій и Кіевскій Златоверхо-Михайловскій монастырь устраиваютъ у себя больницы, а Почаевская лавра и Кишиневскіе монастыри предоставляютъ подъ помѣщеніе для раненыхъ всѣ свои свободныя кельи и другія постройки. Подъ помѣщеніе для раненыхъ по распоряженію учебнаго комитета Св. Синода отведены зданія

духовно-учебныхъ заведеній въ Кишиневской, Подольской, Волынской, Холмской и Варшавской епархіяхъ.

— Нѣкоторые изъ псаломщиковъ, призванныхъ изъ запаса арміи на дѣйствительную военную службу, обращались въ духовную консисторію съ запросомъ о томъ, будутъ ли они числиться на занимаемыхъ ими мѣстахъ. По справкамъ оказалось, что, согласно разъяснительному опредѣленію Св. Синода, отъ 4—18 августа 1904 года за № 4033, напечатанному въ № 36 оф. ч. „Церковныхъ Вѣдомостей" за 1904 годъ, означенные псаломщики должны считаться, на основаніи ст. 32 уст. о воин. повин., изд. 1897 г., состоящими на службѣ по епархіальному вѣдомству во все время пребыванія ихъ въ войскахъ; по увольненіи же изъ арміи имѣютъ право на занятіе тѣхъ же должностей, кои они проходили ранѣе; во время состоянія на военной службѣ пользуются всѣмъ присвоеннымъ по симъ должностямъ содержаніемъ и удерживаютъ занимаемыя ими казенныя или общественныя помѣщенія. Вмѣсто призванныхъ на службу въ войска псаломщиковъ, исполненіе ихъ церковно-служительскихъ обязанностей должно быть возлагаемо на особыхъ лицъ, о средствахъ вознагражденія коихъ за трудъ надлежитъ озаботиться епархіальному начальству.

— Протопресвитеръ военнаго и морского духовенства, протоіерей Г. И. Шавельскій, обратился къ госпитальнымъ священникамъ дѣйствующей арміи съ указаніемъ, что госпитальный священникъ во время войны долженъ послужить чинамъ и больнымъ госпиталя всѣми доступными для него средствами.

Въ частности же онъ долженъ 1) неопустительно совершать богослуженія въ положенные для этого Церковью дни. При невозможности приспособить помѣщеніе подъ церковь, священникъ можетъ совершать богослуженія на госпитальномъ дворѣ, въ госпитальныхъ баракахъ, палаткахъ и т. п. Литургія должна совершаться возможно чаще. 2) Ежедневно священникъ долженъ обходить палаты больныхъ, бесѣдуя, безъ надоѣдливости, съ больными и, узнавать отъ сестеръ милосердія и больныхъ, нѣтъ ли нуждающихся въ напутствіи Св. Тайнами; изъявившихъ желаніе пріобщиться, онъ немедленно причащаетъ. 3) Священникъ госпитальной церкви пользуется всякимъ случаемъ, чтобы подать отраду и утѣшеніе больнымъ и раненымъ; такъ, онъ долженъ написать за больного письмо на родину, снабдить выздоравливающаго книжкой для чтенія, организовать чтеніе въ палатѣ выздоравливающихъ, поручивъ это болѣе грамотному чину изъ выздоравливающихъ больныхъ; утѣшить умирающаго, что о немъ будетъ послана вѣсточка на родину, и пр. Желательно, чтобы госпитальный священникъ знакомился съ уходомъ за больными и принималъ въ томъ участіе. Неполучившимъ полнаго богословскаго образованія іеромонахамъ и священникамъ предложено не вступать въ богословскіе и научные споры съ врачами и офицерами, а съ любовію, кротостью и смиреніемъ неустанно служить всѣмъ и каждому.

— 26 истекшаго іюля, съ благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Архипастыря Черниговскаго Василія, состоялось закрытіе Богословскихъ и сельскохозяйственныхъ курсовъ для учителей церковныхъ школъ епархіи въ хуторѣ Николаевскомъ, Новгородсѣверскаго уѣзда, при Василіевскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ. Занятія на курсахъ закончились благодарственнымъ Господу Богу молебствіемъ, которое, по единодушному желанію всего состава курсовъ, предварено было совершеніемъ молебна о дарованіи побѣды доблестному русскому воинству.

Курсы сельскаго хозяйства для учителей церковныхъ школъ Черниговской епархіи, при Василіевскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, въ хуторѣ Николаевскомъ, Новгородсѣверскаго уѣзда, первый опытъ которыхъ сдѣланъ былъ лѣтомъ прошедшаго года, снова были организованы въ настоящемъ году при томъ же училищѣ въ періодъ времени съ 20 іюня по 26 іюля. Около 100 учителей церковныхъ школъ, изъ 15 уѣздовъ епархіи, съ усердіемъ выслушавшіе на двукратныхъ курсахъ лекціи и практическія указанія правительственныхъ спеціалистовъ, получили достаточную подготовку къ тому, чтобы чрезъ школы, а равно и другими способами содѣйствовать дѣлу распространенія правильныхъ пріемовъ земледѣлія, садоводства, огородничества, животноводства и пчеловодства въ сельскомъ населеніи на мѣстахъ ихъ службы. Церковныя школы Черниговской епархіи, осуществляя прямое свое назначеніе служить дѣлу просвѣщенія народа въ духѣ Православной вѣры и правилъ нравственности, благодаря устраиваемымъ уже два года сряду спеціальнымъ курсамъ сельскаго хозяйства для ихъ учебнаго персонала, твердо становятся на путь служенія и жизненно-практическимъ нуждамъ мѣстнаго сельскаго населенія, получая возможность содѣйствовать поднятію въ немъ сельскохозяйственнаго промысла и улучшенію внѣшняго благосостоянія народа.

— Духовенство Костромской епархіи на своихъ благочинническихъ окружныхъ съѣздахъ въ большинствѣ вынесло по поводу „трезвеннаго" вопроса слѣдующее истинно-пастырское постановленіе:

„Принимая во вниманіе, что иниціаторы и проповѣдники такого великаго дѣла, какъ народное отрезвленіе, сами въ этомъ отношеніи должны быть вполнѣ безупречными и, сознавая, что многіе среди нихъ не безгрѣшны сами, съѣзды постановили, что духовенство не только само не должно употреблять спиртныхъ напитковъ, но и не держать ихъ въ своихъ домахъ для угощеній. На нѣкоторыхъ съѣздахъ установлены даже штрафы на провинившихся. При обходахъ своихъ приходовъ со славою, духовенство ни въ какомъ случаѣ не должно принимать угощеніе водкой и всячески убѣждать свою паству не дѣлать изъ праздниковъ—дни разгула, пьянства и буйства.

Абсолютное воздержаніе духовенства отъ употребленія спиртныхъ напитковъ не только подастъ хорошій примѣръ, но и поставитъ самихъ духовныхъ отцовъ на ту высоту, на которой они должны быть".

Духовная и церковная школа.

Академіи.

Московская. И. д. доцента Императорской Московской дух. академіи по каѳедрѣ пастырскаго богословія Василій Виноградовъ Св. Синодомъ, по ходатайству совѣта академіи, удостоенъ за сочиненіе „Устав-

ныя чтенія. Выпускъ первый. Уставная регламентація въ греческой церкви. Сергіевъ посадъ. 1914 г."—степени магистра богословія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, утвержденъ въ должности доцента Московской академіи по упомянутой каѳедрѣ.

Утверждаются: магистры богословія исправляющіе должность доцентовъ въ Императорскихъ духовныхъ академіяхъ: въ Кіевской, Пальмовъ—въ должности доцента академіи по каѳедрѣ церковной археологіи въ связи съ исторіей христіанскаго искусства и въ Казанской, Ершовъ—въ должности доцента академіи по первой каѳедрѣ священнаго писанія Ветхаго Завѣта (оба—по опредѣленію Святѣйшаго Синода: Ершовъ—съ 4-го и Пальмовъ—съ 12-го августа 1914 г.).

Семинаріи и училища.

Опредѣляются: кандидаты Императорскихъ духовныхъ академій: Московской, Кочановъ — на должность второго преподавателя священнаго писанія въ Виѳанскую духовную семинарію и Казанской, Новиковъ—на должность преподавателя церковной исторіи въ Якутскую духовную семинарію (Кочановъ — съ 23-го и Новиковъ—съ 31-го іюля 1914 г.).

Перемѣщаются: преподаватель Петроградской духовной семинаріи Вишняковъ—на должность преподавателя ариѳметики съ соединенными предметами въ Вольское духовное училище; помощникъ смотрителя Нижегородскаго духовнаго училища Ювенскій—на должность преподавателя Закона Божія въ параллельные классы того же училища; преподаватель Иркутскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства Яковенко—на должность преподавателя греческаго языка въ Тульчинское духовное училище и преподаватель Рязанскаго епархіальнаго женскаго училища Августовъ—на должность преподавателя латинскаго языка въ Петровское духовное училище.

На должность смотрителя Тихвинскаго дух. училища назначается преподаватель Новгородской семинаріи, іеромонахъ Іоаннъ (Киструйскій).

Инспекторъ классовъ Екатеринославскаго епархіальнаго женскаго училища священникъ Николай Рубанистый перемѣщается на должность смотрителя Екатеринославскаго духовнаго училища.

Кандидатъ Императорской Казанской духовной академіи священникъ Петръ Бережневъ назначается на должность преподавателя русскаго языка въ Глазовское духовное училище.

Опредѣленіемъ Св. Синода кандидатъ богословія Императорской Петроградской духовной академіи И. С. Виноградовъ назначенъ помощникомъ смотрителя Зарайскаго дух. училища.

Кандидатъ Императорской Московской духовной академіи іеромонахъ Іоаннъ (Маргіевъ) освобождается отъ назначенія на должность помощника смотрителя Переславскаго духовнаго училища, съ 12 августа сего года, и назначается на должность смотрителя Кутаисскаго духовнаго училища.

Церковная школа.

Изъ учителей церковныхъ школъ призвано въ дѣйствующія войска свыше 4.000. На оплату содержанія временныхъ замѣстителей учителей церковныхъ школъ Совѣтъ Министерствъ постановилъ отпускать ежемѣсячно въ теченіе текущаго года по 150.000 руб.

— При Синодальномъ лазаретѣ имени Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича для раненыхъ воиновъ организована для чтенія больныхъ особая библіотека. Въ означенную библіотеку синодальнымъ училищнымъ совѣтомъ пожертвовано книгъ разныхъ названій на 111 р. 86 коп.; на содержаніе магазина тѣмъ же совѣтомъ ассигнуется съ 1 сентября текущаго года по 1000 р. ежемѣсячно.

— Каѳедральный протоіерей г. Тулы Василій Кутеповъ утверждается въ должности предсѣдателя тульскаго епархіальнаго училищнаго совѣта.

— Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ распорядился, чтобы въ школахъ, занятія въ которыхъ должны прекратиться въ виду призыва на службу всѣхъ учащихъ, устраивались лазареты для больныхъ и раненыхъ воиновъ.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

† Папа Пій X.

Среди шума военныхъ событій, частію пріостановившихъ обычное теченіе церковной жизни на Западѣ, частію отодвинувшихъ назадъ интересъ къ ней, произошла крупная перемѣна на римскомъ епископскомъ престолѣ, могущая глубоко отразиться на жизни всей римско-католической церкви. 7 (20) августа скончался (отъ бронхита) папа Пій X, духовный глава около 300 милліоновъ католиковъ. 11 лѣтъ правленія этого папы представляютъ въ нѣкоторомъ отношеніи интересный періодъ въ исторіи современнаго католицизма. Пій X или,—какъ онъ назывался до своего избранія на папскій престолъ,—Джузеппе Сарто, родился въ деревнѣ Ріезе, тревизскаго діоцеза, въ 1835 году въ простой крестьянской семьѣ. Отецъ его былъ мелкій служащій мѣстнаго общиннаго управленія, а мать—швея. 17-ти лѣтъ Джузеппе Сарто поступилъ въ духовную семинарію въ Падуѣ, по окончаніи ея въ 1858 г. посвященъ былъ въ священный санъ и 9 лѣтъ служилъ викаріемъ въ бѣдномъ приходѣ Томболо. Потомъ онъ былъ архипресвитеромъ въ Сальцано и каноникомъ и преподавателемъ семинаріи въ Тревизо, въ 1884 г. назначенъ епископомъ мантуанскимъ, а въ 1893 сдѣланъ патріархомъ венеціанскимъ и кардиналомъ. По смерти Льва XIII въ 1903 г. Сарто занялъ престолъ св. Петра. Извѣстно, при какихъ обстоятельствахъ произошло его избраніе. Заявленное въ конклавѣ отъ имени императора австрійскаго veto устранило самаго сильнаго изъ кандидатовъ на папскій престолъ, сотрудника Льва XIII кардинала Рамполлу. Послѣ нѣсколькихъ голосованій выборъ кардиналовъ остановился на популярномъ въ своемъ городѣ венеціанскомъ патріархѣ, въ лицѣ котораго кардиналы хотѣли имѣть „религіознаго" папу, желательнаго, по ихъ мнѣнію, для церкви

послѣ черезчуръ ужъ „политическаго“ Льва XIII. Человѣкъ искренно религіозный, съ скромными простыми привычками, заявившій себя практическимъ церковнымъ дѣятелемъ, въ частности ревнителемъ церковной дисциплины, новый папа, принявшій имя Пія въ знакъ особаго почитанія Пія IX (а также Пія VI и Пія VII), казалось, обладалъ всѣми нужными свойствами, чтобы удовлетворить этимъ ожиданіямъ. Въ своей первой энцикликѣ онъ объявилъ свою программу: „instaurare omnia in Christo“ (обновить все во Христѣ), и люди, недовольные состояніемъ дѣлъ въ церкви, съ радостью привѣтствовали папу-реформатора. Дѣйствительно Пій X издалъ за время своего папствованія цѣлый рядъ церковныхъ распоряженій, обнаружившихъ въ немъ и преобладающій религіозный интересъ, и искреннее желаніе поднять церковную жизнь и во многихъ случаяхъ вѣрный практическій смыслъ. Прежде всего онъ счелъ нужнымъ обратить вниманіе на духовенство и принять мѣры къ тому, чтобы оно болѣе отвѣчало своему пастырскому призванію. Реформированы были духовныя семинаріи въ Италіи; рекомендовано было обратить вниманіе на преподаваніе въ семинаріяхъ св. писанія, а также на изученіе философіи Ѳомы Аквината; папа призывалъ духовенство къ усердной проповѣди и самъ лично подавалъ примѣръ въ этомъ, предлагая часто народу поученія въ Ватиканѣ. Въ устройствѣ центральныхъ правительственныхъ учрежденій, римскихъ конгрегацій, сдѣланы были нѣкоторыя преобразованія, сообщавшія административному механизму больше стройности и простоты. Приступлено было къ кодификаціи церковнаго права, и нѣкоторыя вновь выработанныя части будущаго кодекса, напр. законы о бракѣ, объ отрѣшеніи отъ мѣста священниковъ, введены были въ жизнь. Въ области богослужебной дисциплины особенно важной мѣрою было пониженіе возраста для перваго причащенія дѣтей; должны быть отмѣчены здѣсь также старанія о возстановленіи въ церкви стараго грегоріанскаго пѣнія, сокращеніе числа праздниковъ и реформа бревіарія. Коснулись реформы и штатовъ служащихъ въ Ватиканѣ. Всѣ эти распоряженія, однако, не могли сколько-нибудь существенно повліять на церковную жизнь въ цѣломъ. Они хороши были бы для епископа, но для подлиннаго реформатора-папы ихъ было недостаточно. Пій же съ его скромнымъ образованіемъ, нужно сказать, именно сохранилъ на папскомъ престолѣ кругозоръ сельскаго священника или въ лучшемъ случаѣ — провинціальнаго епископа. Его общее міровоззрѣніе было традиціонно-средневѣковое, дѣлавшее его болѣе пригоднымъ для роли охранителя и защитника старыхъ церковныхъ началъ, чѣмъ для руководительства движущейся вмѣстѣ съ временемъ жизни. Такимъ охранителемъ староцерковнаго достоянія отъ новшествъ Пій X заявилъ себя особенно ярко въ борьбѣ съ модернизмомъ, составляющей самое важное и характерное дѣло его папствованія. Убѣжденный, что модернизмъ это—сборище всѣхъ ересей, и что онъ, папа, призванъ къ искорененію этого опаснѣйшаго внутренняго врага церкви, Пій X внесъ въ борьбу съ нимъ суровость и безпощадность, мало свойственныя его въ общемъ добродушной натурѣ. Примѣнены были полицейско-инквизиціонные пріемы; отрѣшенія отъ должности священниковъ и профессоровъ, запрещенія въ священнослуженіи, отлученія, внесеніе въ индексъ сыпались на несчастныхъ искателей примиренія католицизма съ образованіемъ и запросами вѣка. Установлена была спеціальная присяга противъ модернизма, обязательная для духовенства. Въ борьбѣ съ дѣйствительными заблужденіями нанесенъ былъ, однако, ударъ католической наукѣ, для которой оказались запрещенными религіозно-психологическій и историческій методы изслѣдованія. Въ церкви же получила силу небольшая кучка реакціонеровъ, сдѣлавшихъ своею спеціальностью сыскъ противъ модернистовъ и практиковавшихъ терроръ противъ всѣхъ, не раздѣляющихъ ихъ крайне-католическихъ („интегральныхъ“) взглядовъ, въ томъ числѣ противъ самихъ епископовъ. Такимъ же ревностнымъ охранителемъ старыхъ началъ заявилъ себя Пій X и во внѣшней политикѣ, въ отношеніи къ государству. Его папствованіе ознаменовалось разрывомъ папскаго престола съ Франціей и отдѣленіемъ тамъ церкви отъ государства. Разрывъ вызванъ былъ не папою и рано или поздно совершился бы въ странѣ, такъ какъ стоящія у власти лица давно усвоили себѣ здѣсь идеологію безрелигіознаго государства и сознательно шли къ отдѣленію. Но Пій X и его статсъ-секретарь кард. Мерри-дель-Валь своимъ образомъ дѣйствій ускорили и обострили эту развязку. Потомъ, когда отдѣленіе совершилось, Пій X во имя принципа подчиненія государства церкви, какъ представительницѣ сверхъестественнаго авторитета, осудилъ его и, не смотря на желаніе французскихъ епископовъ, строго запретилъ католикамъ принимать формы организаціи, предложенныя для нихъ закономъ объ отдѣленіи, не останавливаясь передъ тѣмъ, что такая непримиримая позиція грозила церкви потерею ея имущества. Этотъ же принципъ подчиненія прямому церковному руководительству всѣхъ областей общественной и экономической жизни католиковъ проводилъ папа Пій X и въ отношеніи къ католическимъ соціальнымъ организаціямъ. Такъ было въ Италіи, гдѣ получившая начало при Львѣ XIII организація католиковъ была насильственно преобразована на основѣ подчиненія епископамъ. Такъ было и во Франціи, гдѣ совершенно разрушена была организація „Sillon“. Такъ было, наконецъ, въ Германіи, гдѣ папа не хотѣлъ дозволить смѣшанныхъ въ конфессіональномъ отношеніи профессіональныхъ рабочихъ союзовъ, независимыхъ отъ епископовъ, и лишь по настойчивой просьбѣ епископовъ объявилъ такіе союзы терпимымъ зломъ. Сохраненіе авторитета церкви и іерархіи и прежде всего, конечно, авторитета неограниченнаго главы церкви было высшимъ закономъ для Пія X. Ближайшіе совѣтники папы держались такихъ же взглядовъ. Наибольшее вліяніе въ Ватиканѣ имѣли три кардинала: статсъ-секретарь Мерри-дель-Валь, Вивесъ-и-Туто и Де-Лаи. Тамъ, гдѣ можно было сдѣлать это, не жертвуя принципомъ, Пій X допускалъ, впрочемъ, и уступки государству, добровольныя и вынужденныя. Такъ, не отмѣняя принятаго еще до него правила Non expedit (запрещеніе католикамъ въ Италіи принимать участіе въ парламентскихъ выборахъ), онъ самъ допустилъ въ широкихъ размѣрахъ изъятія изъ него на послѣднихъ выборахъ, чтобы не дать усилиться въ парламентѣ злѣйшимъ врагамъ церкви. Вслѣдствіе протеста прусскаго правительства онъ долженъ былъ въ 1910 г. отказаться отъ опубликованія въ Германіи оскорбительной для про-

тестантовъ энциклики по поводу трехсотлѣтія канонизаціи Карла Борромео. Въ отношеніи къ восточнымъ церквамъ Пій X, въ отличіе отъ своего предшественника, былъ чуждъ политики льстивыхъ словъ и заманчивыхъ обѣщаній и ставилъ свои требованія подчиненія проще и прямѣе. Упрощенность и недостатокъ широты взгляда отличаютъ вообще всю политику умершаго папы, не имѣвшаго ни культуры, ни дипломатическихъ талантовъ Льва XIII. Можетъ быть, поэтому папствованіе Пія X, начатое подъ девизомъ „обновленія всего во Христѣ", оказалось временемъ самаго откровеннаго господства ультрамонтанства, т.-е. крайняго папскаго абсолютизма, трудно переносимаго даже для самихъ папистовъ. Этотъ непримиримый и нетерпимый абсолютизмъ не можетъ, конечно, остаться безъ вредныхъ послѣдствій для католической церкви, и критики Пія X не разъ говорили, что, пожалуй, можетъ исполниться извѣстное „пророчество" (псевдо-) Малахіи армагскаго, по которому за папою „ignis ardens" (Пій X) послѣдуетъ папа „religio depopulata".

Новый папа.

21 августа (3 сентября) состоялось послѣ четырехдневнаго конклава избраніе новаго папы вмѣсто умершаго Пія X. Выбранъ кардиналъ Делля-Кіеза, архіепископъ болонскій, принявшій имя Бенедикта XV. Новый папа родился въ Генуѣ въ 1854 г. Полагаютъ, что въ политикѣ онъ будетъ держаться другого направленія, чѣмъ Пій X, поскольку, конечно, это возможно при общей папской системѣ. Извѣстно, что Делля-Кіеза былъ близкимъ другомъ и сторонникомъ Рамполлы. За то же говоритъ, повидимому, самое имя, принятое имъ, можно думать, въ знакъ уваженія къ Бенедикту XIV (1740—1758), одному изъ лучшихъ папъ, занимавшихъ когда-либо римскій престолъ, выдающемуся канонисту своего времени, извѣстному своею просвѣщенною терпимостью. Своимъ статсъ-секретаремъ новый папа назначилъ кард. Феррату. Черезъ пять дней послѣ избранія, Бенедиктъ XV обнародовалъ энциклику по поводу войны. Въ ней онъ, выражая свою скорбь о такомъ ужасномъ бѣдствіи, увѣщеваетъ взывать къ Богу о прекращеніи его и призываетъ противниковъ протянуть другъ другу руки для мирныхъ переговоровъ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

„Теологья догматикайта д'кристьяне ортодоксайе" (= Догматическое богословіе православныхъ христіанъ). Переведено съ русскаго языка архимандритомъ Пименомъ и діакономъ Авдишу Георгисомъ. Урмія. Типографія Русской Духовной Миссіи. 1913 г. Стр. 556+12.

Названная книга содержитъ переводъ съ русскаго на новосирійскій (айсорскій) языкъ „Руководства къ изученію христіанскаго, православно-догматическаго Богословія" Высокопреосвященнаго Митрополита Макарія, восполненнаго въ нѣкоторыхъ параграфахъ частью на основаніи полной системы Догматическаго Богословія митрополита Макарія, частью на основаніи другихъ ученыхъ трудовъ по Богословію.

Дѣло по изготовленію этого перевода, въ виду недостаточной развитости новосирскаго языка для выраженія отвлеченныхъ понятій, стоило авторамъ перевода большого труда. Но они очень хорошо справились съ своей задачей и дали переводъ системы Догматическаго Богословія точный и ясный. Благодаря ихъ переводу, въ настоящее время айсорская церковь получила систему Догматическаго Богословія православной церкви на айсорскомъ языкѣ.

Нельзя не отмѣтить здѣсь также того обстоятельства, что книга напечатана въ типографіи Русской Духовной Миссіи. Типографія хорошо справлялась съ этимъ дѣломъ, и напечатанная ею книга въ отношеніи изданія является также соотвѣтствующей своей задачѣ. Опечатокъ встрѣчается сравнительно очень мало. Изъ замѣченныхъ рецензентомъ слѣдуетъ отмѣтить опечатку на стр. 286, 5-я строка снизу, гдѣ слова Спасителя: „и дати душу Свою избавленія за многихъ" указаны въ Матѳея 28,5, вмѣсто 20,28, и на стр. 299, гдѣ въ оглавленіи § 106, соотвѣтствующаго § 104 русскаго оригинала (изд. 1869 г.), вмѣсто: „вгалбутег алшіолъ" [= „и побѣда Его (Христа) надъ адомъ], слѣдуетъ читать: „вгалбутег ал-мота" (= и побѣда Его надъ смертью). Не вездѣ правильна нумерація §§-овъ. Ср. стр. 180, гдѣ слѣдуетъ обозначить § 64, а не 63; стр. 241, гдѣ слѣдуетъ обозначить § 85, а не 86, который слѣдуетъ на стр. 242;—стр. 293, гдѣ слѣдуетъ обозначить § 104, а не 103.

Въ § 71, соотвѣтствующемъ § 69 по русскому оригиналу, есть пропускъ, сравнительно съ оригиналомъ. Пропущено цѣлое примѣчаніе по вопросу: „отчего праведники часто бѣдствуютъ на землѣ, а грѣшники благоденствуютъ". Но этотъ пропускъ, повидимому, произошелъ не по винѣ типографіи, а сдѣланъ самими переводчиками.

Во всякомъ случаѣ нельзя не привѣтствовать настоящаго изданія, какъ весьма полезнаго для успѣховъ православія среди айсоровъ.

И. Т.

1914 г. Августа 30.

Отъ Александровскаго Комитета о раненыхъ.

Прошло уже болѣе мѣсяца героической борьбы Россіи съ нѣмецкими державами и тысячи раненыхъ и осиротѣлыхъ семей ожидаютъ и въ правѣ получить въ своемъ тяжеломъ положеніи необходимую денежную помощь.

Александровскій Комитетъ о раненыхъ, сто лѣтъ назадъ волею Императора Александра I призванный къ оказанію помощи пострадавшимъ на войнѣ, озабоченъ тѣмъ, чтобы не только всѣ лица, подлежащія его покровительству, были освѣдомлены о своемъ правѣ на помощь со стороны Комитета, но и всѣ учрежденія, соприкасающіяся съ народомъ, въ точности знали, какія должны быть соблюдены формальности при представленіи ходатайствъ.

Съ этой цѣлью Комитетомъ составлены прилагаемые краткіе перечни правилъ для руководства г.г. офицеровъ, нижнихъ чиновъ и ихъ семей.

Будучи твердо увѣренъ, что вся русская печать съ полной готовностью пойдетъ на встрѣчу Комитету въ дѣлѣ самаго широкаго освѣдомленія всѣхъ съ указанными правилами, покорно прошу редакцію не отказать помѣстить полностью правила въ ближайшихъ номерахъ журнала.

За исполненіе этой просьбы заранѣе выражаю отъ имени Комитета глубокую благодарность.

Управляющій дѣлами Комитета,
генералъ-лейтенантъ **Смородскій**.

Краткій перечень правилъ для лицъ, ищущихъ покровительства Комитета по ранамъ и увѣчьямъ, полученнымъ въ настоящую войну, и семействъ умершихъ отъ ранъ, убитыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ.

А.

Для нижнихъ чиновъ.

Нижніе чины, получившіе раны, контузіи или увѣчья, могутъ ходатайствовать о назначеніи имъ единовременныхъ пособій изъ остающихся въ распоряженіи Комитета суммъ.

О пособіи до принятія въ покровительство Комитета.

Пособія назначаются:

1) въ видѣ помощи, не ранѣе, какъ по выходѣ изъ лечебныхъ заведеній.

Пособія эти назначаются безъ разсмотрѣнія правъ на покровительство Александровскаго Комитета о раненыхъ и лишь по представленіи удостовѣренія (свидѣтельства) отъ оффиціальныхъ учрежденій или лицъ съ указаніемъ свѣдѣній о раненіи (увѣчьи), о настоящемъ состояніи здоровья и о личности просителей.

Съ просьбами о назначеніи пособій нижніе чины могутъ обращаться непосредственно въ Александровскій Комитетъ о раненыхъ (С.-Петербургъ, Кирочная, 4).

Форма прошенія.

Въ Александровскій Комитетъ о раненыхъ.

Званіе, полкъ, имя, отчество и фамилія.

ПРОШЕНІЕ.

Представляя при семъ удостовѣреніе о полученномъ мною раненіи (или увѣчьи), о настоящемъ состояніи моего здоровья и о личности, прошу о назначеніи мнѣ единовременнаго пособія.

Деньги прошу адресовать: (указать ближайшее почтовое учрежденіе съ выдачею денегъ).

Подпись.

Годъ, мѣсяцъ и число.

Жительство имѣю:

По принятіи въ покровительство.

2) въ видѣ ежегодныхъ пособій, назначаемыхъ по бѣдности, болѣзни и несчастнымъ случаямъ.

Пособія эти назначаются не ранѣе, какъ по принятіи просителей подъ покровительство Александровскаго Комитета о раненыхъ.

Съ прошеніемъ о принятіи въ покровительство Комитета слѣдуетъ обращаться къ мѣстнымъ воинскимъ начальникамъ, по распоряженію которыхъ будетъ производиться врачебное освидѣтельствованіе просителей по ранамъ или увѣчьямъ, полученнымъ на войнѣ. Освидѣтельствованіе производится не ранѣе истеченія года со дня полученія раненія или увѣчья, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, въ которыхъ послѣдствіями поврежденій остались неизлечимые недостатки и болѣзни, какъ, напримѣръ: потеря одной или нѣсколькихъ частей тѣла, слѣпота на одинъ или оба глаза отъ органическихъ причинъ и т. п.

Живущіе въ городѣ С.-Петербургѣ свидѣтельствуются въ комиссіи при С.-Петербургскомъ Николаевскомъ военномъ госпиталѣ.

При прошеніяхъ слѣдуетъ представлять: а) документъ о службѣ, со внесеніемъ въ него свѣдѣній о полученномъ раненіи или увѣчьи и б) свѣдѣнія о несудимости, неимѣніи имущества, приносящаго въ годъ 300 и болѣе рублей валового дохода и подробныя свѣдѣнія о мѣстѣ жительства и о ближайшемъ почтовомъ учрежденіи, производящемъ денежныя выдачи.

О назначеніи пенсіи изъ казны.

Нижніе чины, „утратившіе въ военное время трудоспособность, вслѣдствіе полученныхъ ими ранъ, внутреннихъ или внѣшнихъ поврежденій, либо болѣзней, если эти раны, поврежденія или болѣзни находятся въ причинной зависимости отъ прохожденія ими военной службы“, имѣютъ право на полученіе пенсій изъ суммъ казны (Законъ 25 іюня 1912 года о призрѣніи нижнихъ воинскихъ чиновъ и ихъ семействъ, объявленный въ собраніи узаконеній и распоряженій Правительства 10 іюля 1912 года № 138 отд. I ст. 1198 и въ приказѣ по военному вѣдомству 8 августа 1912 года № 417).

Съ просьбами о назначеніи упомянутыхъ пенсій, нижніе чины могутъ обращаться въ Уѣздныя (Окружныя) или Городскія по воинской повинности Присутствія или къ Уѣзднымъ Воинскимъ Начальникамъ.

До принятія въ покровительство Комитета.

Б.

Для вдовъ, сиротъ и родителей нижнихъ чиновъ.

Вдовы и сироты (а при отсутствіи таковыхъ—родители) нижнихъ чиновъ убитыхъ или безъ вѣсти пропавшихъ на войнѣ и умершихъ отъ ранъ или увѣчій, могутъ ходатайствовать о назначеніи имъ единовременныхъ пособій изъ остающихся въ распоряженіи Комитета суммъ.

Александровскій Комитетъ о раненыхъ назначаетъ:

1) Пособія въ видѣ помощи тотчасъ послѣ потери главъ семействъ.

Пособія эти назначаются до разсмотрѣнія правъ на покровительство Александровскаго Комитета о раненыхъ и лишь по представленіи удостовѣреній или свидѣтельствъ отъ оффиціальныхъ учрежденій и лицъ, съ указаніемъ свѣдѣній: а) объ участи главъ семействъ и б) о личности просителей и ихъ бѣдности и нуждѣ въ пособіи.

О назначеніи сихъ пособій вдовы, сироты и родители нижнихъ чиновъ могутъ обращаться непосредственно въ Александровскій Комитетъ о раненыхъ (Петроградъ, Кирочная, 4).

Форма прошенія.

Въ Александровскій Комитетъ о раненыхъ.

Вдовы (опекуна сиротъ, или родителей нижняго чина) имя, отчество и фамилія.

ПРОШЕНІЕ.

Представляя при семъ удостовѣреніе объ участи мужа (сына, отца) (указать воинское званіе, полкъ, имя, отчество и фамилію мужа, сына, отца), о моей личности и нуждѣ въ пособіи, прошу о назначеніи мнѣ единовременнаго пособія.

Деньги прошу адресовать: (указать ближайшее почтовое учрежденіе съ выдачею денегъ).

Подпись.

Годъ, мѣсяцъ и число.

Жительство имѣю:

По принятіи въ покровительство.

2) ежегодныя пособія по бѣдности, болѣзни и несчастныхъ случаевъ.

Пособія эти назначаются не ранѣе, какъ по принятіи просителей подъ покровительство Александровскаго Комитета о раненыхъ.

О подачѣ прошеній.

О принятіи въ покровительство Комитета прошенія слѣдуетъ подавать черезъ мѣстныхъ Воинскихъ Начальниковъ, Полицейскія Управленія или Волостныя Правленія, коими составляются на просителей нижеслѣдующіе документы:

а) вдовій видъ или паспортная книжка, съ указаніемъ званія, мѣста службы, имени, отчества, фамиліи, участи мужа и откуда заимствованы свѣдѣнія о его участи,

б) удостовѣреніе: 1) о несудимости; 2) о неимѣніи имущества, приносящаго 300 и болѣе рублей валового дохода въ годъ: 3) о числѣ и возрастѣ дѣтей, если таковые имѣются, и 4) о ненахожденіи на призрѣніи въ богадѣльнѣ,

и в) подробныя свѣдѣнія о мѣстожительствѣ просителя, съ указаніемъ ближайшаго почтоваго учрежденія, черезъ которое можетъ быть выслано пособіе.

Указанные документы, вмѣстѣ съ прошеніемъ, представляются означенными учрежденіями въ Александровскій Комитетъ о раненыхъ.

Примѣчаніе. При прошеніяхъ опекуновъ надъ круглыми сиротами представляются въ Комитетъ удостовѣренія о томъ, на чьемъ иждивеніи и попеченіи находятся сироты, а при прошеніяхъ родителей—удостовѣренія о томъ, что они содержались трудами погибшихъ на войнѣ сыновей; кромѣ того, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ представляются свѣдѣнія объ участи отцовъ или сыновей просителей и объ имущественномъ ихъ положеніи.

О назначеніи пенсіи изъ казны.

Вдовы и круглые сироты нижнихъ чиновъ убитыхъ или погибшихъ на войнѣ, либо на войнѣ безъ вѣсти пропавшихъ, умершихъ отъ ранъ, внутреннихъ или внѣшнихъ поврежденій, либо болѣзней, вызванныхъ условіями военнаго времени, имѣютъ право на полученіе пенсій изъ суммъ казны (Законъ 25 іюня 1912 года о призрѣніи нижнихъ воинскихъ чиновъ и ихъ семействъ, объявленный въ приказѣ по военному вѣдомству 8 августа 1912 г. № 417).

Съ просьбами о назначеніи упомянутыхъ пенсій вдовы и опекуны круглыхъ сиротъ должны обращаться въ Казенныя Палаты, къ Уѣзднымъ Воинскимъ Начальникамъ или въ Городскія (Уѣздныя) Полицейскія Управленія.

Примѣчаніе.

Прошенія, равно какъ и приложенія къ нимъ, подаваемыя въ Александровскій Комитетъ о раненыхъ, освобождены отъ облаты гербовымъ сборомъ.

При неимѣніи средствъ на покрытіе почтовыхъ расходовъ, просители могутъ обращаться въ мѣстныя Волостныя Правленія или Полицейскія Управленія съ ходатайствомъ о пересылкѣ прошеній въ Александровскій Комитетъ о раненыхъ.

О призрѣніи семействъ запасныхъ нижнихъ чиновъ, призванныхъ на службу.

Семейства нижнихъ чиновъ: 1) призванныхъ на дѣйствительную службу при мобилизаціи, 2) задержанныхъ по случаю мобилизаціи на дѣйствительной службѣ далѣе опредѣленнаго срока для службы мирнаго времени, 3) принятыхъ при мобилизаціи на дѣйствительную службу охотниками и добровольцами, 4) поступавшихъ на службу въ военныя дружины, образованныя по распоряженію военнаго начальства, пользуются правомъ на призрѣніе на счетъ казны.

Призрѣніе это выражается въ выдачѣ продовольственныхъ пособій деньгами, полагая на каждое призрѣваемое лицо не менѣе 1 пуда 28 фунтовъ муки, 10 фунтовъ крупы, 4 фунтовъ соли и 1 фунта постнаго масла въ мѣсяцъ. Дѣтямъ до 5-ти лѣтъ пособія выдаются въ размѣрѣ половины стоимости означенныхъ продуктовъ.

Членами семействъ считаются: 1) жены и дѣти и 2) отецъ, мать, дѣдъ, бабка, братья и сестры, если они содержались трудомъ призваннаго.

Съ просьбами о назначеніи пособій слѣдуетъ обращаться въ мѣстныя Городскія или Волостныя Попечительства.

О принятіи въ покровительство комитета.

А.

Для генераловъ, офицеровъ, врачей, военныхъ чиновниковъ, священнослужителей и сестеръ милосердія.

Поименованныя лица просьбы о принятіи въ покровительство Комитета представляютъ, по командѣ, въ Александровскій Комитетъ о раненыхъ, а находящіяся въ отставкѣ—непосредственно, съ приложеніемъ: а) документовъ о службѣ, б) медицинскихъ свидѣтельствъ о послѣдствіяхъ отъ ранъ, контузій или иныхъ тяжкихъ поврежденій и увѣчій травматическаго происхожденія, значащихся въ документахъ о службѣ ихъ, в) копій съ перевязочныхъ свидѣтельствъ или свидѣтельствъ о раненіи и г) свѣдѣній объ имущественномъ обезпеченіи и о размѣрѣ получаемаго съ имущества валового дохода въ годъ.

Указанныя въ п. б медицинскія свидѣтельства должны быть составляемы не ранѣе, какъ по истеченіи года со времени полученія ранъ или ушибовъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, въ которыхъ послѣдствіями поврежденій остались очевидные неизлечимые недостатки и болѣзни, какъ напримѣръ: потеря одной или нѣсколькихъ частей тѣла, слѣпота на одинъ или оба глаза отъ травматическихъ причинъ и т. п.

Медицинскія свидѣтельства должны быть составлены на основаніи правилъ для освидѣтельствованія лицъ, ищущихъ покровительства Александровскаго Комитета о раненыхъ и выдачи имъ медицинскихъ свидѣтельствъ, приложенныхъ къ ст. ст. 755 и 766 кн. VIII Св. Воен. Пост. 1869 г. 2 изд. 1902 года.

Состоящіе на службѣ раненые свидѣтельствуются: а) генералы, состоящіе въ какихъ бы то ни было частяхъ войскъ и учрежденіяхъ, а равно и числящіеся по роду оружія, безъ должностей,—при окружныхъ штабахъ, окружными военносанитарными инспекторами, съ двумя другими врачами, въ присутствіи начальниковъ штабовъ; б) командиры полковъ и артиллерійскихъ бригадъ, не имѣющіе генеральскихъ чиновъ и равные имъ военные начальники, смотря по мѣсту пребыванія,—или военно санитарными инспекторами, или дивизіонными врачами въ присутствіи начальниковъ дивизій или начальниковъ окружныхъ штабовъ; в) штабъ- и оберъ-офицеры, врачи, чиновники, священнослужители и сестры милосердія, служащіе въ частяхъ войскъ и въ военныхъ учрежденіяхъ,—врачами этихъ частей и учрежденій, съ участіемъ, въ случаѣ надобности, и постороннихъ врачей, и г) штабъ- и оберъ-офицеры, не принадлежащіе къ составу полковъ и командъ или откомандированные отъ нихъ и занимающіе постоянныя или временныя должности при главныхъ, окружныхъ или военныхъ управленіяхъ и штабахъ, а также состоящіе въ запасѣ чиновники, состоящіе на службѣ въ центральныхъ и подвѣдомственныхъ управленіяхъ Военнаго Министерства и находящіеся въ отпускахъ военные чины—военно-санитарными инспекторами или дивизіонными врачами, въ присутствіи начальниковъ дивизій или начальниковъ окружныхъ штабовъ.

Лица, находящіяся въ госпиталяхъ за болѣзнію, или поступившія туда для испытанія и наблюденія, свидѣтельствуются главнымъ врачемъ госпиталя съ двумя ординаторами или съ посторонними врачами, въ присутствіи депутата отъ военнаго вѣдомства.

О пособіи до принятія въ покровительство Комитета.

До выясненія вопроса о принятіи въ покровительство Комитета, поименованныя лица могутъ просить Комитетъ о назначеніи имъ единовременныхъ пособій, какъ требующимъ спеціальнаго леченія, о чемъ и должны быть представляемы соотвѣтствующія свидѣтельства.

О покровительствѣ Комитета.

Б.

Для семействъ убитыхъ, безъ вѣсти пропавшихъ и умершихъ отъ ранъ генераловъ, офицеровъ, священнослужителей, врачей и военныхъ чиновниковъ.

Означенныя семейства по смерти главы немедленно могутъ быть приняты въ покровительство Александровскаго Комитета о раненыхъ, которое заключается:

а) для вдовъ и дѣтей: въ назначеніи пенсіи изъ инвалиднаго капитала, въ опредѣленіи дѣтей въ учебныя заведенія и выдачѣ пособій: на воспитаніе дѣтей, по болѣзни и въ различныхъ случаяхъ нужды;

б) для родителей, братьевъ и сестеръ: въ назначеніи инвалидной пенсіи въ томъ случаѣ, если сынъ или братъ былъ холостъ и содержалъ ихъ на свои средства, и въ выдачѣ единовременныхъ пособій,—если послѣ него остались вдова или дѣти.

Съ просьбами о принятіи въ покровительство Комитета слѣдуетъ обращаться непосредственно въ Александровскій Комитетъ о раненыхъ (С.-Петербургъ, Кирочная ул., д. 4), представляя слѣдующіе документы: 1) послужной списокъ главы семьи, съ указаніемъ: когда именно состоялся Высочайшій приказъ объ исключеніи главы семьи изъ списковъ полка убитымъ или умершимъ отъ раны или увѣчья, и 2) удостовѣреніе (губернаторовъ, градоначальниковъ или оберъ-полиціймейстеровъ) о семейномъ и имущественномъ положеніи, съ указаніемъ именъ и возраста дѣтей и что семья не обезпечена собственнымъ состояніемъ, лишающимъ права на покровительство Комитета; родителямъ же, братьямъ и сестрамъ необходимо, кромѣ того, представить удостовѣреніе (тѣхъ же властей) о томъ, что они получали свое содержаніе только отъ помощи умершаго и остались ли послѣ него вдова или дѣти. Для совершеннолѣтнихъ же дѣтей, братьевъ и сестеръ, удостовѣреніе о ненахожденіи на службѣ и, кромѣ того,—медицинское свидѣтельство о неизлѣчимо-болѣзненномъ положеніи ихъ, составленное установленнымъ порядкомъ.

О пособіи.

До принятія въ покровительство Комитета семейства могутъ просить Комитетъ о назначеніи имъ пособій, какъ нуждающимся въ матеріальной помощи, съ представленіемъ соотвѣтствующихъ удостовѣреній мѣстныхъ властей о нуждѣ въ пособіи.

Примѣчаніе.

Просьбы, подаваемыя въ Александровскій Комитетъ лицами, покровительству его подлежащими, а равно и всѣ приложенія къ этимъ просьбамъ, изъяты отъ оплаты гербовымъ сборомъ.

За редактора доцентъ Императорской Петроградской дух. акад.
Н. Малаховъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла въ свѣтъ и съ этимъ № „Церковнаго Вѣстника“ разсылается сентябрьская книжка

„ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ“

за 1914 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Гомилетическія произведенія св. Григорія Чудотворца, епископа Неокесарійскаго. Профессора *Н. И. Сагарда.*

II. Воспоминанія стараго профессора. (Съ 1847 по 1913 гг.). Профессора *А. Л. Катанскаго.*

III. Павелъ Конюшкевичъ, митрополитъ тобольскій. Профессора *Б. В. Титлинова.*

IV. Новгородскій и С.-Петербургскій митрополитъ Григорій (Постниковъ) и его заслуги для духовнаго просвѣщенія. *В. П. Никифорова.*

V. Симонъ Будный и его сектантская и литературная дѣятельность въ Литвѣ и Западной Руси. Протоіерея *В. И. Плисса.*

VI. Отвѣтъ „Христіанину-теисту“. Доцента *В. А. Бѣляева.*

VII. Новыя книги. Георгій, Епископъ Калужскій. «Слова, поученія и рѣчи». Калуга. 1914. Доцента—священника *В. И. Зыкова.*

Въ приложеніи:

VIII. Журналы засѣданій Совѣта Императорской Петроградской Духовной Академіи за 19¹³/₁₄ годъ.

Адресъ редакціи: Невскій пр., д. 182, кв. 10, въ Петроградѣ.

Редакторъ, профессоръ Императорской Петроградской Дух. Академіи **Николай Сагарда.**

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ НОВОЕ 3-е изданіе
„ПОСОБІЕ КЪ ИЗУЧЕНІЮ ПРОСТРАННАГО ХРИСТІАНСКАГО КАТЕХИЗИСА“.
Соч. свящ. **П. Песоцкаго.** 1914 г. 1 руб. Учебн. Комит. при Свят. Синодѣ признано САМЫМЪ ПОЛЕЗНЫМЪ среди другихъ трудовъ по изученію катехизиса (отн. № 1480).
Складъ изданія у Е. А. Бахарева, кн. маг. «Новый Путь», Спб., Пет. Ст., Большой пр., д. 1. 3—3.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. Великія перспективы русско-польскаго примиренія. 1057

II. О церковно-пастырскомъ принципѣ въ духовной школѣ. Свящ. *Д. Силина.* 1060

III. Слабое развитіе журнальной литературы по древнимъ языкамъ въ Россіи. Проф. *А. И. Садова* . . . 1063

IV. Къ реформѣ духовныхъ училищъ. О лучшей постановкѣ преподаванія русскаго языка въ духовныхъ училищахъ. *П. Сумарокова* 1065

V. Во имя справедливости и блага церкви. *Жданова.* 1068

VI. Мнѣнія и отзывы. Помощь раненымъ.—Въ чемъ источникъ русскаго героизма?—Германскій вандализмъ. 1070

VII. Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Церковныя вѣсти.—Приходская жизнь. 1073

VIII. Духовная и церковная школа. Академіи.—Семинаріи и училища.—Церковная школа. . . . 1076

IX. Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. † Папа Пій X.—Новый папа 1078

X. Библіографія. „Теологья догматикайта д'кристьяне ортодоксайе“ (=Догматическое богословіе православныхъ христіанъ). Переведено съ русскаго языка архимандритомъ Пименомъ и діакономъ Авдишу Георгисомъ. Урмія. Типографія Русской Духовной Миссіи. 1913 г. Стр. 556+12. *И. Т.* 1081

XI. Отъ Александровскаго комитета о раненыхъ. . 1082

XII. Объявленія. 1088

Печатать дозволяется. 4 августа 1914 г. Ректоръ Императорской Петроградской духовной академіи епископъ *Анастасій.*

Типографія М. Меркушева. Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

Годовая цѣна:
а) за „Церковный Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе" 8 р.;
б) за каждый журналъ отдѣльно—5 р., „Церковн. Вѣстникъ" на полгода—3 р.;
в) за каждый изъ 11 первыхъ томовъ „Златоуста", за каждый изъ 2 томовъ Ѳ. Студита, за каждый изъ 2 томовъ „Правилъ" еп. Никодима и за 1-й томъ Іоанна Дамаскина для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к. съ перес.; за 12-й т. „Златоуста" 2 р. 50 к., въ пер. 3 р.;
г) за всѣ 12 томовъ „Златоуста" вмѣстѣ для подписч. 20 р., въ пер. 26 р. съ перес. За оба тома Ѳ. Студита вмѣстѣ для подписч. 3 р., въ пер. 4 р. съ перес.;
д) 1—11 томы „Златоуста", 1—2 т. Студита, 1—2 томы „Правилъ Прав. Церкви съ толкованіями еп. Никодима" и 1-й томъ Іоанна Дамаскина въ отд. продажѣ для лицъ, не состоящихъ подписч., по 3 р. съ перес., 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
ПЕТРОГРАДСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ
ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ
СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

АДРЕСЪ { Редакціи: Вас. Остр. 6 линія, д. № 5, кв. 17 (Телефонъ № 620-92).
Конторы: Херсонская ул., д. № 8, кв. 8 (Телефонъ № 29-39).

ГОДЪ XL.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи по вторникамъ съ 12 до 2 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.

Контора редакціи для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно съ 10 до 4 ч., кромѣ празд. дней.

Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ.

За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.

Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн." (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к.

1914 г. СЕНТЯБРЬ, 11 число. № 37.

Продолжается подписка на 1914 г. на журналы «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе». Подробное объявленіе см. въ концѣ № 27 „Ц. В".

Рѣчь

передъ началомъ учебныхъ занятій, сказанная 9 сентября 1914 г., за молебномъ, въ храмѣ Петроградской духовной Академіи.

Съ началомъ новаго учебнаго года привѣтствую васъ, возлюбленніи!

Подъ грустнымъ впечатлѣніемъ ужасовъ военныхъ дѣйствій вступаемъ мы нынѣ въ новый годъ нашей академической жизни, но съ переживаніемъ великихъ дней. Происходящія теперь событія ясно намъ показываютъ, что не въ силѣ науки, искусства, оружія и не въ блескѣ внѣшней культуры заключается вся истинная мощь, благополучіе и благоустройство жизни людей. Какъ ни сильна, какъ ни благотворна наука, но, для устроенія человѣческой жизни на началахъ истины, правды и добра, нужно еще и нѣчто иное, а именно—развитіе и укрѣпленіе нравственныхъ силъ человѣка. Превосходство нравственной силы и подчиненіе человѣческой воли высшимъ нравственнымъ нормамъ есть истинное благо, есть наивысшій залогъ счастія и благополучія человѣка и народовъ.

Да, но не далеко отъ насъ то время, когда наше образованное общество всѣ надежды свои въ дѣлѣ благоустроенія человѣческой жизни полагало исключительно на науку. Только въ связи съ успѣхами ея движенія и роста оно видѣло возможность какъ внѣшняго благоустройства своей жизни, такъ и внутренняго довольства и счастія.

Пошатнулись наши нравственные устои. Въ своихъ дѣйствіяхъ мы перестали подчиняться велѣніямъ нравственнаго закона. Распущенность, безволіе, чувственность и прочее подобное стало болѣзнью нашего времени, ширясь въ насъ и проникая даже въ глубь коренного русскаго народа, жизненный путь котораго всегда прежде опредѣлялся только требованіями Божьяго закона.

Почти всѣ жалуются на тяжесть жизни. Всюду слышатся тяжелые вздохи, стоны и жалобы на скорби житейскія. Многіе смотрятъ на жизнь даже страшно мрачно и безотрадно, совершенно забывая, что причины всѣхъ жизненныхъ неудачъ и несчастій нашихъ лежатъ въ насъ самихъ.

Гдѣ же ты, Русь православная, родная, мечтавшая и жаждавшая всегда жить по Божьему, по правдѣ Христовой?

Гдѣ то время, когда весь русскій народъ, отъ царя и до послѣдняго трудника-земледѣльца, въ былинахъ, въ народныхъ своихъ пѣсняхъ и дивныхъ стихотвореніяхъ, въ лѣтописяхъ и въ глубокосодержательныхъ сказаніяхъ сказывалъ и писалъ, повѣствуя о Руси Святой?

Куда ушла та ревность о славѣ имени Христова, которая двигала нашихъ святыхъ угодниковъ Божіихъ и проповѣдниковъ Христовой правды въ народы сѣвера, востока и юга, чуждые намъ по крови, дабы въ единствѣ вѣры родной, святой, православной, сравнять ихъ съ русскимъ племенемъ и, объединившись съ ними въ болѣе крѣпкомъ, чѣмъ родство физическое, союзѣ родства духовнаго, образовать единое русское царство?

Забылось какъ-то, что историческая задача Руси Святой, какъ и всякаго народа, не исчерпывается только проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ, устройствомъ суда и порядка и прочихъ благоустройствъ внѣшней жизни, а прежде всего была и заключается въ просвѣщеніи себя и всѣхъ истиннымъ свѣтомъ, свѣтомъ вѣры Христовой, по завѣту Самого Спасителя: шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ (Матѳ. 28, 19 и 20), —въ дѣлѣ служенія вѣчнымъ цѣлямъ и законамъ верховнаго добра и правды, для порядка и красоты внутренняго человѣка.

Когда всмотришься въ эту картину жизни и вдумаешься, сердце содрагается, ибо является вопросъ, куда же мы идемъ, и въ страхѣ за будущее, въ минуты высокаго духовнаго настроенія и подъема, душа обращается молитвенно къ Господу, взывая: спаси, Боже, люди Твоя и не дай погибнуть имъ до конца!

Да, у Господа спасеніе наше отъ всѣхъ нашихъ бѣдъ, несчастій и скорбей. Въ живой вѣрѣ, истинной, спасительной и возраждающей,—наше счастіе.

Это не ново, можетъ быть, скажутъ намъ; это отвѣтъ давно уже всѣмъ извѣстный!

Но, вотъ, въ томъ-то и бѣда, что мы его забыли, давно въ него уже мы не вдумывались.

Да не будетъ этого далѣе! Господь наказуетъ теперь насъ, вразумляя и назидая насъ настоящимъ воинскимъ посѣщеніемъ на будущее время.

Опомнись человѣкъ, скажемъ мы, и обратись къ своему прошлому! Тамъ ты увидишь, что на протяженіи тысячелѣтій человѣческой исторіи единственной опорой нравственности была вѣдь вездѣ и у всѣхъ народовъ религіозная вѣра. Не воля человѣческая, а воля Божія всегда считалась нормой нравственной дѣятельности. По волѣ Божіей жилъ всегда со всѣми своими радостями и печалями и нашъ старый русскій человѣкъ. Укрѣпить человѣческую волю въ рѣшимости слѣдовать велѣніямъ нравственнаго долга не въ силахъ человѣческая наука, ибо она, отвлекая нашу мысль отъ небеснаго, привязываетъ ее къ землѣ.

Отсюда и усматривается, что только истинная религіозная вѣра вдохновляетъ насъ на служеніе нравственному добру, только она одна побуждаетъ насъ къ борьбѣ со страстями и ведетъ къ выполненію великой заповѣди Божіей о самоотверженной любви къ ближнему, къ исполненію закона, Самимъ Господомъ намъ даннаго и обязательнаго для каждаго, любящаго Бога и, слѣдовательно, исполняющаго Его заповѣдь святую. Вѣра эта есть сила, которая ведетъ человѣка на подвиги самоотреченія и героизма, она же влечетъ его и на всякія страданія и даже смерть за ближняго. Безъ истинной, чистой вѣры человѣкъ есть рабъ своихъ страстей и всякихъ порочныхъ наклонностей и увлеченій. Что мы ясно и видимъ вотъ теперь, изъ хода военныхъ событій, гдѣ гордыня заставила человѣка обнажить мечъ на скромное христіанское смиреніе, поправъ и заповѣдь Христову о милосердіи.

Приступая теперь, други мои, къ усвоенію научныхъ и убѣдительныхъ обоснованій христіанскихъ истинъ, зная, что Господь ищетъ ищущихъ Его, будемъ въ своихъ занятіяхъ академическихъ въ мѣру силъ своихъ стремиться къ свѣту научныхъ знаній, пролагая этимъ путь къ дивному свѣту вѣры Христовой въ насъ, который только и просвѣщаетъ всѣхъ истиннымъ свѣтомъ правды, добра и счастія въ мірѣ.

Помолимся, да благословитъ Господь наше дѣланіе и вложитъ въ наши умы и сердца правду Божію!

Епископъ **Анастасій.**

Церковь, война и культура Запада.

Война выдвинула чрезвычайно важный вопросъ о пріемлемости или непріемлемости для насъ культуры Запада, — въ частности нашихъ противниковъ — нѣмцевъ. Какъ всегда въ спорныхъ вопросахъ, нашлись защитники культуры тевтоновъ. Говорили, что страна Гете, Канта, Шиллера и Гейне не виновата въ жестокости нѣмцевъ въ этой войнѣ,—что виновникомъ сего является прусское юнкерство, воплощенное въ кайзерѣ и его приспѣшникахъ и пр.

Все это было бы убѣдительно, если бы не было нѣсколько наивно: вѣдь сражается народъ, нѣмецкіе солдаты всѣхъ родовъ оружія и профессій (въ мирное время),—во 1-хъ, во 2 хъ, замѣчены въ озорствѣ и хулиганствѣ, кромѣ армейскихъ представителей, мирные жители Берлина и др. городовъ, и даже женщины и подростки. Видно, что тутъ что то неладно, и защита отъ меньшинства (пруссаковъ), дающаго тонъ большинству (націи), не имѣетъ вѣры для насъ.

Между тѣмъ здравое нравственное чувство глубоко возмущается жестокостями войны въ нѣмецкомъ районѣ и давно уже въ «Черной книгѣ» собираются международной комиссіей факты звѣрства и озорничества нашихъ противниковъ. Въ нашемъ отечествѣ тѣ же факты, возбудивъ негодованіе въ обществѣ, названы своимъ именемъ и мы въ противность имъ усугубили корректное и гуманное отношеніе къ своимъ противникамъ, какъ въ предѣлахъ войны, такъ и внѣ ихъ. Правда, нѣкоторый поворотъ въ сторону русской самобытности языка мы показали тѣмъ, что перевели буквально (но не точно—СПБ.) названіе русской столицы, а М. Н. Просвѣщенія, какъ оповѣстили газеты, вырабатываетъ мѣры къ уменьшенію уроковъ по нѣмецкому языку въ счетъ уроковъ французскаго и англійсккаго языковъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Это—думаемъ, благое начало, но спѣшное, и потому могущее впослѣдствіи подвергнуться перемѣнѣ. Преподаватели нѣмецкаго языка замѣчаютъ и, пожалуй, не безосновательно, что не слѣдуетъ ли теперь, наоборотъ, усилить наблюденіе за вражебной намъ и міру націей, не слѣдуетъ ли заняться болѣе кропотливымъ изученіемъ языка и культуры противниковъ, чтобы знать ихъ на будущее время и умѣть оберечься отъ нихъ во время. О Петрѣ Вел. А. С. Пушкинъ замѣтилъ нѣкогда, что послѣ Полтавской побѣды онъ «за учителей своихъ заздравный кубокъ поднимаетъ», хотя то были учители благонамѣренные, а здѣсь учители себѣ-на-умѣ, но все-таки учители,—отказаться отъ сего нельзя *).

Церковь безусловно осуждаетъ жестокости на войнѣ какъ по отношенію къ побѣжденнымъ, такъ въ особенности къ мирнымъ жителямъ въ районѣ войны. Даже въ отдаленныя ветхозавѣтныя времена существовала извѣстная военная этика, по правиламъ которой только все «заклятое Господу» (I. Нав. 6, 16, 8, 26 и др.), какъ обреченное на смерть изъ-за религіозныхъ цѣлей, предавалось уничтоженію,—отъ людей до животныхъ и имущества, все же не заклятое щадилось (Числ. 31, 18). Даже болѣе того: въ высокогуманномъ поступкѣ царя израильскаго по совѣту св. пр. Елисея съ плѣннымъ сирійскимъ отрядомъ, когда онъ накормилъ солдатъ «и отпустилъ ихъ къ государю своему; и не ходили болѣе тѣ полчища сирійскія въ землю Израилеву» (4 Цар. 6, 16—23) мы видимъ урокъ нашимъ культурнымъ противникамъ. Между тѣмъ совершенно справедливо и знаменательно осужденіе ихъ устами разстрѣляннаго еврея изъ Калиша (кажется, Френкеля), сказавшаго, что «такъ поступали только воины Навуходоносора».

Военная этика ветхозавѣтнаго времени въ еврейскомъ народѣ вообще была очень гуманна, а она касалась заклятыхъ враговъ Израиля, которые были «искушеніемъ, петлею и сѣтью» (Суд. 2, 3) для него въ наученіи идо-

*) Оглядываясь на приснопамятную войну 12-го года мы находимъ тоже, что русское общество и міръ заклеймило презрѣніемъ имя жестокаго завоевателя-тиранна, хотя признало его военный геній, его міровое призваніе, какъ „бича Божія“, но не осудило французскую націю, ослѣпленную въ свое время блескомъ генія своего вождя.

лопоклонству и нравственному паденію,—о семъ свидѣтельствуетъ вся 20-я гл. Второзаконія. Такъ религіозная культура древняго Израиля воспрещала дѣлать безкорыстныя опустошенія въ побѣжденной странѣ: «не порти деревъ его, отъ которыхъ можно питаться, и не опустошай окрестностей, ибо дерево въ полѣ не человѣкъ, чтобы могло уйти отъ тебя въ укрѣпленіе» (ibid. 19 ст.). А что дѣлали и дѣлаютъ наши культурные сосѣди, истребляя памятники искусства, библіотеки, музеи, поджигая селенія, бросая бомбы въ непобѣжденные еще города, не говоря уже о другихъ нравственныхъ безобразіяхъ.

Если вглядѣться глубже въ причины этого культурнаго вырожденія, то можно увидѣть, что начало его тотъ гнилой принципъ вооруженнаго мира или прогрессивнаго милитаризма, который сталъ во главу угла всей военной науки тевтоновъ. Между тѣмъ и ему мы видимъ нѣкое ясное осужденіе и предупрежденіе еще въ ветхозавѣтныя времена. Вотъ оно изъ устъ св. пр. Моисея народу, какъ завѣщеніе на будущее: «поставь надъ собою царя..., только чтобы онъ не умножалъ себѣ коней и не возвращалъ народа въ Египетъ для умноженія себѣ коней, ибо Господь сказалъ вамъ: не возвращайтесь болѣе путемъ симъ» (Втор. 17, 15—16, сн. 3 цар. 4, 26; 10, 28—29). Очевидно, культура можетъ перерождаться въ нѣчто противное здравому разуму и нравственному чувству, и тогда она есть отрицаніе религіозной вѣры и общечеловѣческой этики и, какъ таковая, она терпитъ крушеніе, когда доходитъ до своего зенита: такъ паровой котелъ, разогрѣтый до предѣльной точки кипѣнія, дѣлаетъ взрывъ и губитъ неумѣлаго механика и его сооруженіе.

Гдѣ же предѣлы прогресса культуры общечеловѣческой, которыхъ нужно держаться, чтобы не уклоняться ни направо, ни налѣво? Можемъ ли мы совершенно осудить культуру нашихъ противниковъ, какъ непригодную къ жизни, какъ враждебную въ особенности нашей религіозной и нравственной культурѣ? Война—судъ міру, а на судѣ противники ставятся другъ противъ друга и здѣсь познаютъ себя, свои слабыя и сильныя стороны. Несомнѣнно, что у противниковъ нашихъ есть сильныя средства—это общеполезная военная техника, доведенная у нихъ до максимальной зрѣлости. Этому можно поучиться, и это можно перенять, обвѣявъ все національнымъ религіозно-культурнымъ духомъ. Такъ, въ ветхозавѣтныя времена Іегова повелѣлъ Іисусу Навину оставить нѣкоторыя племена Хананеевъ, «для того только, чтобы знали и учились войнѣ послѣдующіе роды сыновъ Израилевыхъ, которые прежде не знали ея» (Суд. 3, 1—4).—Но у нашихъ противниковъ есть и слабыя стороны, которыя мы воочію познали теперь. Это—увлеченіе войной ради войны, это—безразсудное, почти фатальное бравированіе или бреттерство, соединенные съ принесеніемъ въ жертву ненужную чести и безопасности своего отечества и исторіи. Такая «игра въ смерть» *), навязанная міру новымъ Голіафомъ, закованнымъ въ броню съ ногъ до головы и глумящимся надъ смятеннымъ міромъ, есть вызовъ самому Провидѣнію, ибо мы живемъ и умираемъ для Господа (Рим. 14, 8), самая побѣда отъ Господа (Втр. 20, 4), а не отъ множества колесницъ и коней. Теперь мы видимъ, что германская культура однобока, уродлива, какъ больной человѣкъ, имѣющій горбъ и скрывающій его за многой и пышной одеждой и довольнымъ выраженіемъ лица. Страна міровой философіи, поэзіи и науки, не чтущая своихъ отечественныхъ «пророковъ», какъ предсказано (Лк. 10, 13—15), обратилась въ антиподовъ ихъ—въ поборниковъ крови и желѣза.

Но слѣдуетъ ли намъ презрѣть ихъ пророковъ, ихъ изначальную историческую культуру, которую они у себя попрали до неузнаваемости? Не думаемъ, что мы, пришедшіе въ міровую школу въ полудне, можемъ отрѣшиться и презрѣть древнихъ западныхъ пророковъ, попранныхъ своими потомками. Наука, какъ и вся культура, безстрастна и непричастна къ ошибкамъ и вырожденію своихъ потомковъ и наслѣдниковъ. Пророки ея останутся вѣчно славными и безсмертными, какой бы лѣсъ предразсудковъ и страстей не разростался вокругъ нихъ и не затѣнялъ ихъ собою. Золото виднѣе въ грязи и въ темнотѣ, и было бы большой исторической ошибкою не умѣть читать и разбираться въ подлинникахъ нѣмецкихъ классиковъ при ослабленіи изученія нѣмецкаго языка въ школахъ нашихъ. При этомъ, историческая культура—наслѣдіе не одной націи, а достояніе всего міра, какъ и наши классики—не наши только, но и всего человѣчества. Какъ необъяснимо было бы воспрещать переводить и изучать нашихъ классиковъ иностранцамъ, такъ и наоборотъ.

Нужно оберечься духа нѣмецкой культуры послѣдняго времени, духа того «умноженія коней и колесницъ», который растлѣваетъ здравый нравственный инстинктъ народа, заставляя его всю силу лелѣять въ оружіи, забывая, что мощно владѣетъ оружіемъ только нравственно здоровый человѣкъ, крѣпкій вѣрою въ святость своего долга предъ родиной и всѣмъ человѣчествомъ.

Свои частичные успѣхи въ сей войнѣ мы, согласно съ завѣтами Слова Божія, относимъ «не къ праведности своей и не къ правотѣ сердца своего» (Втр. 9, 5—6), а къ тому, что нами строится, какъ рукою Божіей, судъ народовъ, которые исполнили мѣру беззаконій своихъ (Ап. 22, 11) и могли бы быть «петлею и сѣтью» христіанскимъ націямъ. Мы должны явить себя достойными десницы Божіей, владѣющей нами, и помнить о покаяніи для себя въ мирное время (Лк. 13, 4).

Что же касается внѣшней культуры у нашихъ противниковъ, то мы можемъ остаться вѣрны ея лучшимъ историческимъ завѣтамъ и поборникамъ и послѣ войны. Нѣкогда царь Соломонъ ради построенія храма Іеговѣ не пренебрегъ культурой язычниковъ—финикіянъ: онъ заключилъ торговый и промышленный договоръ съ ихъ царемъ Хирамомъ, вызвавъ его рабочихъ въ Іерусалимъ, «ибо—писалъ онъ,—ты знаешь, что у насъ нѣтъ людей, которые умѣли бы рубить дерева такъ, какъ Сидоняне» (3 Цар. 3, 6). Внѣшнее общеніе можетъ привести къ нравственному общенію между народами, а послѣднее непобѣдимо и вліятельно у народа съ крѣпкою историческою религіозною культурою. Начало этого вліянія на нѣмцевъ съ нашей стороны сказалось уже добрыми плодами въ продолженіе войны.

Свящ. А. Совѣтовъ.

*) Характерны созданія нѣмецкой культуры въ ея извращенномъ видѣ—„гусары смерти“ и т. наз. „дриль“. Послѣднее—военная муштровка съ такими прещеніями, „предъ которыми блѣднѣютъ ужасы крѣпостного права“ (газет.).

Нѣмецкое иго.

Со времени разгрома Франціи Германіей въ 1870 году повсюду раздался кличъ: „въ войнѣ побѣдилъ нѣмецкій учитель". Это мнѣніе было принято за аксіому, и всѣ европейскіе народы захотѣли быть побѣдителями. Нѣмцы подняли головы, встали на ходули и внушили сами себѣ, что нѣтъ народа, кромѣ нѣмецкаго, и нѣтъ разума, кромѣ германскаго. Время шло, добрый нѣмецкій шульмейстеръ, воспитанный въ духѣ націонализма философа Фихте, превратился въ фельдфебеля сверхсрочной службы, который истину совмѣстилъ въ кулакѣ, заковалъ ее вмѣстѣ съ кулакомъ въ броню и ждалъ случая напасть на кого угодно, словно левъ рыкая, искій кого поглотити. Гордость, кичливость, самомнѣніе, заносчивость и жестокость сдѣлались національными чертами обособившагося народа, издавна признававшаго только одну внѣшнюю силу кулака и формально безразличнаго разума.

Иго хозяйственное съ давнихъ поръ было наложено на русскихъ многострадальныхъ людей нѣмцами, какъ народомъ съ безстуднымъ лицомъ, и жестокіе изъ помѣщиковъ непремѣнно приглашали въ управляющіе нѣмцевъ. Тѣ же нѣмцы служили къ угнетенію русскаго народа въ періодъ временщиковъ, авантюристовъ, они же гнали всякое проявленіе русской самобытности въ началѣ умственнаго образованія Россіи. Но всѣ эти бѣды были незначительны сравнительно съ тѣмъ игомъ, какое надѣло на себя русское общество, а чрезъ него и русскій народъ въ своихъ массахъ за послѣдніе сорокъ лѣтъ. Россія въ этотъ періодъ начала утрачивать свой подлинный образъ и надѣла омерзительную маску нѣмецкаго интеллектуализма и соединенныхъ органически съ нимъ мерзостей лжекультуры. Въ исторіи Россіи повторилось увлеченіе всѣмъ французскимъ, имѣвшее мѣсто въ концѣ 18 и въ началѣ 19 вѣка, когда русское подвергалось насмѣшкамъ, а все французское почиталось высшимъ благомъ, начиная дамскими модами и кончая философскими идеями идоловъ толпы т. н. энциклопедистовъ. Теперь, съ 1870 года, то же увлеченіе, проникшее несравненно глубже, нежели въ ту пору относится къ нѣмецкой націи. И какъ тогда это самопорабощеніе окончилось нападеніемъ на Россію Наполеона, такъ и теперь завершилось ужаснѣйшимъ кровопролитіемъ, возникшимъ по любви къ человѣческой крови представителя нѣмецкой культуры императора Вильгельма. Цѣнность нѣмецкаго просвѣщенія теперь предстала во всемъ своемъ безобразіи, какъ это случилось и во дни памятной отечественной войны, по окончаніи которой русскій народъ могъ искренно говорить вмѣстѣ съ составителемъ молитвы на изгнаніе галловъ: „и о ихъ же ревновахомъ наставленіихъ, сихъ имѣяхомъ враговъ буіихъ и звѣронравныхъ". Если о Наполеонѣ можно было сказать, какъ о человѣкѣ звѣронравномъ, то подобный эпитетъ, присвоенный нѣмцамъ, былъ бы несправедливостью по отношенію даже къ наиболѣе кровожаднымъ звѣрямъ. Ни одинъ звѣрь не будетъ добивать обезсилѣвшаго соперника, ни одинъ скотъ не проявляетъ извращеннаго полового чувства при кровавой борьбѣ съ соперникомъ одного съ борющимся вида. А подобныя мерзости проявили не только германскіе солдаты, но и наиболѣе фешенебельные офицеры. Въ данномъ случаѣ важны не отдѣльныя личности, а общій духъ, господствующій въ цѣломъ классѣ извѣстнаго племени. По мнѣнію каждаго германца, даже самый захудалый нѣмецъ, умѣющій лишь быть наглымъ, является цвѣтомъ человѣчества, а каждый поручикъ или полковникъ—цвѣтомъ всего германства. Если среди русскаго юношества существовала поговорка, что каждому человѣку хочется быть дьякономъ, то среди нѣмцевъ безусловно царствовало убѣжденіе, что каждый человѣкъ жаждетъ быть офицеромъ. У многихъ молодыхъ нѣмецкихъ ученыхъ на самомъ видномъ мѣстѣ находились всегда не книги и атласы, а военная униформа. Она всегда была въ домѣ нѣкотораго рода святыней, предъ которой благоговѣйно вздыхали ученые прапорщики запаса, гордившіеся ею и своимъ военнымъ званіемъ. Левъ ходитъ рыкая и ищетъ, кого бы ему поглотить, а каждый прапорщикъ нѣмецкой арміи только и помышлялъ о томъ, кого бы ему убить. Жажда крови, жажда причиненія страданій живому существу сдѣлалась съ нѣкоторыхъ поръ завѣтной мечтой весьма и весьма многихъ просвѣщенныхъ представителей наиболѣе многосвѣдущаго племени.

Гюйо въ своей книгѣ Воспитаніе и Наслѣдственность говоритъ: „При развитіи интеллекта можно преслѣдовать три цѣли: развить кругозоръ, изучить ремесло или просто меблировать умъ, какъ салонъ, яркими красками и китайскими бездѣлушками". (Назв. соч. пер. Нахамкиса, стр. 124). Сообразно этому опредѣленію цѣлей обученія (опредѣленію, къ слову сказать, не полному) всю нѣмецкую ученость можно отнести къ третьему виду обученія. Не говоря объ исключительныхъ людяхъ, всѣхъ вообще поражаетъ тупость сообразительности и узость кругозора большинства представителей нѣмецкой расы.

Эту особенность нѣмцевъ замѣчали наиболѣе вдумчивые изъ русскихъ людей всегда, говорили о ней, но они шли противъ теченія и оставались одинокими. Зло и безобразіе нѣмецкаго интеллектуализма проявилось въ наши дни, и потому намъ пора очистить авгіевы конюшни нашего духоваго существа отъ того хлама, которому мы подклонили свои головы добровольно.

Если мы не сбросимъ съ себя нѣмецкаго духовнаго ига, то и самая война потеряетъ всякій смыслъ и множество жизней, принесенныхъ ради освобожденія міра отъ германскаго милитаризма, будетъ погублены совершенно напрасно. Гдѣ сокровище наше, тамъ будетъ и сердце наше. А гдѣ сердце, тамъ и душа и тѣло человѣка.

Всякій народъ, какъ и всякій человѣкъ, имѣетъ свои личныя особенности, подлежащія развитію и совершенствованію. Поэтому преклоненіе предъ всѣмъ иноземнымъ, рабское подражаніе ему является самой тяжкой измѣной, самымъ тяжкимъ предательствомъ: измѣной самому себѣ и предательствомъ своей души во власть духа зла. У каждаго народа есть предъ престоломъ Царя всѣхъ свой ангелъ, радующійся и огорчающійся тѣмъ или инымъ поведеніемъ народа. На пространствѣ сумеречныхъ будней мы не можемъ отличить свѣта отъ тьмы, но когда сгущается тьма, тогда необходимо взглянуть на свое небо и увидать свои звѣзды и свою луну. При свѣтѣ ихъ необходимо разсмотрѣть надѣтый на насъ хомутъ и постараться освободиться отъ него.

Наши христолюбивые воины борются съ врагомъ внѣшнимъ, какъ же намъ не побѣдить въ себѣ врага внутренняго? Безъ этой побѣды внѣшняя никакого значенія имѣть не можетъ и черезъ небольшой промежутокъ времени нѣмецкое племя поработитъ насъ мирнымъ, безкровнымъ путемъ, и это порабощеніе будетъ вѣчнымъ, оно убьетъ не тѣло, а русскую живую душу. Пока есть время, намъ необходимо сбросить тѣ чуждыя намъ наслоенія, которыя десятилѣтіями наростали на нашемъ интеллигентномъ обществѣ и передавались отъ него простому народу.

Сколько бы ни отрицали значенія религіи въ жизни русскіе поклонники тевтонскаго интеллектуализма, православіе имѣетъ еще силу въ жизни русскаго народа. Мы не будемъ касаться вопроса о каноничности или неканоничности высшаго управленія русской церкви. Не будемъ касаться и той несомнѣнной истины, что наша т. н. научная постановка христіанскаго вѣроученія и нравоученія рабски копируетъ нѣмецкія системы. Но при этомъ нельзя не сказать о проявленіи нѣмецкаго духа въ жизни христіанства среди православныхъ.

Наше разъединеніе сословій, стремленіе родовитыхъ или чиновныхъ людей стоять выше толпы ведетъ начало не отъ русской старины, является не родной національной чертой, а западной заразой, есть плодъ нѣмецкаго дѣленія людей по воинскому регламенту съ его сержантами, капралами, лейтенантами и оберами. Внутреннее убѣжденіе въ своемъ высокородіи отображается и на внѣшнемъ поведеніи человѣка. Для человѣка, живущаго сердцемъ, при видѣ этого становится самоочевиднымъ, что наибольшая важность положенія непремѣнно сопровождается наименьшей чувствительностью къ высшимъ запросамъ духа, которыми никогда не перестаетъ болѣть народная душа русскаго простолюдина. Весьма знаменателенъ тотъ фактъ, что всякое сумасбродное ученіе, стремящееся подорвать авторитетъ духовной или свѣтской власти, находитъ себѣ приверженцевъ не въ единичныхъ личностяхъ, а въ большинствѣ общества. На Руси издревле этого не было. Менѣе свѣдущія сословія всегда шли съ довѣріемъ къ высшимъ. „На чемъ положили города, съ тѣмъ согласились и посады, что удумали князья, то любо и народу“, говорила старинная Русь. Низшіе привыкли довѣрять высшимъ, такъ какъ видѣли въ нихъ духъ доброжелательства и общности съ собой. Совсѣмъ иное явленіе мы видимъ въ нѣмецкихъ странахъ, съ развитымъ феодализмомъ и разобщеніемъ высшихъ классовъ съ низшими. И этотъ духъ, проникшій къ намъ, далъ свои горькіе плоды. По званію члена землеустроительной комиссіи мнѣ приходилось иногда говорить съ крестьянами различныхъ селеній о тѣхъ или иныхъ вопросахъ землераздѣленія посредствомъ покупки черезъ банкъ. Въ этихъ разговорахъ мужички обычно просили сказать имъ „по-божьи“, что нужно имъ дѣлать въ томъ или другомъ случаѣ, откровенно заявляя, что они „свѣтскимъ начальникамъ не вѣрятъ ни капельки“. Меня заинтересовало такое нежелательное явленіе жизни, и мнѣ хотѣлось найти причину его. Можетъ быть, я ошибаюсь въ объясненіи, но мнѣ думается, что недовѣріе крестьянъ въ значительной степени объясняется тѣмъ чисто нѣмецкимъ духомъ субординаціи, какого требуетъ у насъ всякій чиновникъ, хотя бы даже и не имѣющій никакого чина. Каждый носитель кокарды считаетъ себя офицеромъ, а всякаго кліента присутственнаго мѣста подчиненнымъ ему рядовымъ изъ разряда штрафованныхъ.

Гордость предъ своими ближними въ человѣкѣ рождается и питается кичливостью мнимымъ образованіемъ. Характерно, что среди еврейскаго племени гордость раввиновъ поддерживалась тѣмъ же многознаніемъ закона, и эта кичливость вылилась въ знаменательной фразѣ — „сей народъ, не вѣдущій закона, проклятъ суть“. По мнѣнію приверженцевъ интеллектуализма знаніе возвышаетъ человѣка надъ толпой и даетъ право обладателю знанія поступать по своимъ капризамъ, не считаясь ни съ какими законами совѣсти. Эта черта является національной для нѣмцевъ, хотя и осуждалась всегда христіанствомъ. Самъ Основатель христіанства подвергаетъ осужденію людей, кичащихся умомъ и оскорбляющихъ ближняго названіемъ человѣка глупаго. Блаженный Августинъ, хотя и принадлежалъ къ римлянамъ и по рожденію и по воспитанію, но онъ отрѣшился отъ превознесенія интеллектуализма и словеснаго обученія, впослѣдствіи культивированнаго и привитого намъ нѣмецкимъ племенемъ. Въ своей знаменитой „Исповѣди“ онъ съ горечью констатируетъ, что при существовавшей тогда системѣ „ученикъ можетъ безпрепятственно ненавидѣть человѣка, но подвергается большимъ преслѣдованіямъ за неправильное произношеніе слова — человѣкъ. (Исп. I, стр. 23). Въ русскихъ народныхъ сказкахъ кажущаяся глупость и недогадливость не только не порицается, но выставляется въ хорошемъ свѣтѣ, если недогадливый человѣкъ обладаетъ добрымъ сердцемъ. Иванушка-дурачокъ непремѣнно оказывается выше своихъ умныхъ братьевъ, благодаря своей добротѣ и мягкосердечію. Національная русская черта — сердечность, а не гордость Мефистофеля, не кичливость теоретика знанія. При исключительномъ вниманіи къ интеллектуальному, головному развитію естественно развилась во всей русской жизни система все мервящей централизаціи. Голова—все, прочіе органы — ничто. На этой индивидуальной основѣ возникло и общественное учрежденіе: начальство—все, подчиненные менѣе, нежели ничто, это отрицательная величина, злое начало, которое можетъ быть только сжимаемо до полнаго ничтожества. Для космополитическаго туриста изъ дворянъ стараго времени крестьянинъ былъ лишь ревизской душой, а для интеллигента, хотя бы только сдавшаго экзаменъ на первый классный чинъ, всякій не чиновникъ только номеръ, подлежащій зарегистрованію ради нужнаго учета. Слово Христа о достоинствѣ души каждаго „малаго“, руководившее отношеніями къ ближнимъ, къ челяди и домочадцамъ, практикой русской жизни было затерто и обращено въ прусское дѣленіе на отдѣльныхъ начальниковъ, подчиненныхъ и еще болѣе подчиненныхъ. Слѣдствіемъ такого дробленія народа Божія явилось новое зло— индивидуализмъ, разобщенность человѣчества и его интересовъ. Это зло возвращаетъ людей къ эпохѣ одичанія и несетъ съ собой вражду всѣхъ противъ всѣхъ.

Подъ вліяніемъ этого индивидуализма возникла вражда одного племени къ другому, жажда утѣсненія

русскими одинаковыхъ съ ними вѣрноподданныхъ изъ другихъ народностей. Эта жажда побѣды надъ меньшинствомъ выродилась въ совершенно уродливыя формы. Одинъ изъ дворянъ, на дворянскомъ съѣздѣ 1911 года обезсмертилъ себя такимъ выраженіемъ: „Россія въ 15 в. была менѣе культурна, но она сумѣла стереть съ лица земли всѣхъ инородцевъ". Это классическое выраженіе въ духѣ шовинистскаго культуртрегерства нѣмецкой расы отпечатано въ протоколахъ собранія. Дальше идти въ духовномъ рабствѣ нѣмцамъ невозможно. Здѣсь есть въ наличности все: и пренебреженіе исторіей, и клевета на свое отечество, и отсутствіе связи со своими предками, отсутствіе родныхъ національныхъ традицій. Травля инородца совсѣмъ не въ духѣ и не въ характерѣ русскаго народа. Всѣ сказки, пѣсни и народные анекдоты представляютъ инородцевъ наивными, простоватыми, а къ такимъ людямъ русскій человѣкъ относится не съ жестокостью, а со снисхожденіемъ. Желаніе стереть съ лица земли ведетъ начало отъ духа нѣмецкаго милитаризма, насаждавшагося издавна въ германской расѣ, воспитывающей своихъ солдатъ не ради защиты родины, а для нападенія на сосѣдей, для порабощенія слабыхъ. Пропитанныхъ жаждой крови вождей милитаризма вполнѣ справедливо можно отнести къ классу „варварскихъ народовъ, брани хотящихъ". Среди нихъ духъ мира и любви существуетъ лишь на словахъ и не задѣваетъ ихъ сердца, отъ котораго исходятъ „помышленія злая". Травлю инородцевъ въ настоящую пору прекратили даже наиболѣе ярые рабы нѣмецкаго милитаризма, но захолустные дѣятели и до сего времени продолжаютъ подрывать основу русскаго національнаго дѣла — привлеченія къ себѣ всѣхъ любовью и христіанской кротостью. Русскій народъ надѣется на силу Божію, и въ прошломъ онъ достигъ объединенія многочисленныхъ разобщенныхъ племенъ въ общую могучую державу Россійскую, но охранять ее взялись рабы германизма, сыны человѣческіе, оттѣснивъ отъ дѣла кроткихъ сыновъ Божіихъ. Рабы иного племени сѣли на мѣсто настоящихъ господъ, и безстудные лицомъ, допущеніемъ Божіимъ, разоряютъ достояніе Господне.

Съ особенной силой и съ особеннымъ вредомъ духъ варварскаго милитаризма проникъ въ нашу школу всѣхъ вѣдомствъ. Всѣ порядки нашей школы, вся система воспитанія втиснута въ русскую жизнь съ чужой стороны, втиснута насильственно, вопреки желанію русскаго народа. Какъ будто вся Русь не могла и не имѣла права развивать свое родное національное воспитаніе. За десятки лѣтъ до объявленія войны русскій народъ воевалъ съ нѣмецкой учебой, нудной, сухой, безцѣльной и непонятной русскимъ людямъ. Съ окончаніемъ школы, не только средней, но и высшей, питомецъ ея порываетъ всякую связь съ высшими запросами духа и погружается въ такую тину обывательщины, что изъ-за нея не видитъ и не чувствуетъ ужаса своего положенія. Въ мнимомъ интеллигентѣ остается на всю жизнь лишь привитая школой гордость и кичливость своей ученостью, самонадѣянность въ рѣшеніи такихъ вопросовъ, надъ разъясненіемъ которыхъ сидѣли настоящіе интеллигентные, мыслящіе и чувствующіе люди въ теченіе десятилѣтій, и жажда удовольствій. Питомцы нѣмецкой школы дурного тона въ свое время, по выраженію Гюйо, получаютъ меблировку ума разными китайскими бездѣлушками, выходятъ изъ школы съ удостовѣреніями объ этомъ и вступаютъ въ жизнь безъ характера, безъ воли, безъ убѣжденій, съ преувеличеннымъ сознаніемъ своего превосходства надъ всѣми, не имѣющими подобной бумажки. А нѣмецкое племя можетъ смотрѣть и злорадствовать, любуясь своей властью, наслаждаясь порабощеніемъ христіанскихъ душъ „народа-богоносца", подобно издѣвающемуся надъ всѣмъ чистымъ Мефистофелю.

Такая система начинаетъ проводиться въ школѣ съ первыхъ дней пребыванія тамъ ребенка. Прежде всего въ душу ученика вселяется презрѣніе къ родителямъ, вытравляется самое первое условіе государственнаго благополучія и общественнаго сожительства. Каждый школьный дѣятель смотритъ на родителей своихъ учениковъ, какъ на людей невѣжественныхъ, лживыхъ, потворствующихъ лѣности своихъ дѣтей и подчиненныхъ режиму начальствующихъ лицъ. Ученики обращаются за разъясненіями къ учителю, и тотъ, не задумываясь, называетъ убѣжденія старыхъ людей, вѣрованія семьи ученика глупостью и невѣжествомъ, хотя эти вѣрованія весьма часто основаны на многовѣковомъ опытѣ и при тщательной провѣркѣ оказываются вѣрнѣе временныхъ, скоропреходящихъ гипотезъ популяризаторовъ научнаго знанія. А между тѣмъ рознь между дѣтьми и родителями посѣяна, гордыня въ дѣтей вселена. Видный педагогъ С. А. Рачинскій говорилъ, что единственнымъ вѣрнымъ контролемъ за школой можетъ быть контроль родителей, хотя бы и не грамотныхъ, но это мнѣніе было русскимъ, національнымъ и потому не заслужило вниманія въ представителяхъ учебной власти. Въ средней школѣ дѣло обстоитъ еще печальнѣе. Начальство средней школы не стѣсняется являться въ квартиры родителей для наблюденія за учениками заведенія, считаетъ своимъ долгомъ вмѣшиваться въ отношенія дѣтей къ родителямъ, осмѣиваетъ дѣтскую привязанность къ отцу съ матерью и вообще вноситъ рознь въ семьи, не умѣя дать никакого воспитанія учащимся, и получаетъ поощреніе отъ своего начальства. Педагоги негодуютъ на родителей, готовыхъ защищать своихъ дѣтей отъ переобремененія ихъ уроками и въ нѣмецкой гордости участіе родителей въ дѣлѣ школьнаго воспитанія трактуютъ какъ профанацію учебнаго дѣла, какъ будто современная меблировочная школа представляетъ собою верхъ совершенства. Родители, дѣйствительно, не раздѣляютъ напускного убѣжденія педагоговъ въ важности знанія многихъ свѣдѣній, никому ненужныхъ и никуда негодныхъ, кромѣ полученія диплома. Эти знанія испаряются безслѣдно изъ головъ учащихся въ самомъ непродолжительномъ времени, и каждый учитель математики, представленный для опыта на экзаменъ по латинскому языку или даже по исторіи и словесности, хотя бы въ пятый классъ гимназіи, больше двойки получить на экзаменѣ не можетъ. Та же участь, если не худшая, неминуемо должна постигнуть словесника на физикѣ, математикѣ или космографіи. Улетучиваясь быстро изъ памяти, бездѣлушки не даютъ и расширенія умственнаго кругозора ученикамъ.

Пора русскому народу создать свою національную школу, какъ это совѣтовали сдѣлать лучшіе представи-

тели педагогики—Ушинскій, Стоюнинъ, Рачинскій и по отношенію къ инородцамъ—Ильминскій. Пока русская жизнь не сброситъ съ себя нѣмецкаго ига, до тѣхъ поръ кровь павшихъ воиновъ въ борьбѣ съ нѣмцами будетъ вопіять къ небу объ отмщеніи. Если германскій вождь, купаясь въ человѣческой крови и смывая ее слезами вдовъ и сиротъ, въ ослѣпленіи считаетъ себя чистымъ, то русская земля, орошенная слезами многочисленныхъ угодниковъ и обагренная кровью борцовъ за русскую самобытность, не перестанетъ стонать отъ боли за своихъ дѣтей, плѣненныхъ иноземнымъ игомъ. Самъ Господь посылаетъ на насъ языкъ, безстудный лицемъ, ради нашего покаянія и пробужденія къ жизни новой, мирной и любвеобильной. Велика и сильна русская держава, объединяющая множество народностей въ цѣлый живой организмъ. Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази его! Да погибнутъ всѣ поклонники нѣмецкаго порабощенія и да возсіяетъ исконная правда русскаго народа, народа-богоносца.

Священникъ **Евгеній Сосунцовъ.**

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Крушеніе западничества.

Великая война, которую мы теперь переживаемъ, несомнѣнно сильно отразится на духовномъ бытіи нашего народа. Возможно, что въ нашей культурѣ съ нея начнется новая эра. Разумѣется, въ настоящее время, въ самый разгаръ борьбы, трудно предвидѣть всѣ эти послѣдствія. Но нѣкоторыя сказались уже и теперь. Г. Булгаковъ въ „Утрѣ Россіи" (№ 205) указываетъ на одно изъ такихъ уже наступившихъ послѣдствій—крахъ западничества.

Рухнула вѣра въ западъ, то западничество, которымъ опредѣлялось міровоззрѣніе, если не самой глубокой, то наиболѣе вліятельной и многосленной части русской интеллигенціи, начиная съ временъ Петра Великаго. Впечатлѣнія жизни неотразимы. „Петербургская" эпоха русской исторіи кончается именно теперь, что бы ни несла съ собою новая „петроградская". И не надо ни смягчать, ни затушевывать всю значительность происходящаго кризиса, надо, напротивъ, поставить проблему со всей остротой, безъ уклончивости, отводовъ и софизмовъ.

Не объ одномъ лишь „германизмѣ" идетъ рѣчь, но до извѣстной степени и вообще объ европейской культурѣ, этомъ созданіи „новой исторіи". Конечно, ни въ какомъ случаѣ нельзя забыть о различіи національныхъ типовъ въ европейской культурѣ и распространять индивидуальныя черты германства на всѣ европейскіе народы. Однако, германство не есть вѣдь какая-то болѣзненная парша или наростъ на европейской культурѣ, оно является скорѣе ея форпостомъ. Ибо нельзя отрицать, что за истекшее столѣтіе въ семьѣ европейскихъ народовъ германству принадлежитъ одна изъ руководящихъ ролей. За послѣднюю же четверть вѣка въ духѣ германства всего полнѣе выражался духъ европеизма, пульсъ цивилизаціи бился напряженнѣе всего именно здѣсь, „творческій ея порывъ" осуществлялся прежде всего нѣмцами, нѣмецкіе университеты вмѣстѣ съ германской промышленностью покоряли міръ, вообще темпъ прогресса здѣсь былъ наиболѣе быстрымъ, и изъ всѣхъ западныхъ странъ только Германія не обнаруживала почти никакихъ признаковъ начинающагося упадка или застоя.

И особенно для насъ, русскихъ, невозможно забыть объ этой господствующей роли Германіи въ европейской цивилизаціи, ибо это господство намъ пришлось испытать на себѣ въ полной мѣрѣ. Англія съ своимъ особымъ міромъ, до сихъ поръ сохранившая много почвенности, духовнаго здоровья, вѣрности преданію, въ общемъ, всегда оставалась далека и чужда Россіи. Французское вліяніе, преобладавшее у насъ въ XVIII и началѣ XIX вѣка, затѣмъ смѣнилось болѣе глубокимъ и прочнымъ нѣмецкимъ вліяніемъ, за послѣднее время особенно усилившимся. Этого вліянія одинаково не избѣгли и русская государственность, пропитавшаяся тлетворнымъ бюрократизмомъ съ его націонализмомъ нѣмецкаго образца, къ счастью, безъ его послѣдовательности, и русская общественность и культура, ибо для Россіи все еще не закончились годы ученичества. И это культурное вліяніе, такъ много дающее въ смыслѣ школы, въ духовномъ отношеніи подобно самуму, дующему съ запада и изсушающему источники жизни. Эта невозможность перешагнуть чрезъ годы ученичества, а вмѣстѣ и чрезъ величайшую духовную опасность этого ученичества составляетъ постоянную угрозу для русской культуры. На русскую душу усиленно вліяютъ „научная" философія, научная теософія, научная религія, научный соціализмъ, всяческая „научность", и все это made in Germany носитъ рѣзко выраженную печать чуждаго и во многомъ для насъ враждебнаго духа. Это не универсальный всечеловѣческій геній Гете, Бетховена, Вагнера, великихъ философовъ и ученыхъ, нѣтъ, это—многоликая и безликая рать, сильная не геніемъ, но дисциплиной труда. Европа за послѣднее время обращена была въ нашу сторону болѣе всего ликомъ именно германства, и хотя народы Европы находятся теперь въ междоусобной брани, духовное сродство ихъ культуры, существующее при всемъ различіи національныхъ типовъ, не можетъ быть позабыто.

Но теперь наши учителя, наставленіямъ которыхъ мы такъ ревностно внимали, скомпрометировали себя самымъ безнадежнымъ образомъ. Собственно, отрицательныя стороны ихъ духовнаго существа не были скрыты и ранѣе; наиболѣе внимательные и вдумчивые изъ русскихъ людей ихъ видѣли, и пришли къ полному разочарованію въ западной культурѣ. Но для большинства обаяніе послѣдней было такъ велико, что голосъ этихъ отрицателей запада звучалъ безплодно. Значеніе настоящихъ событій въ томъ, что теперь и слѣпые могутъ видѣть и глухіе слышать. Чего не могла сдѣлать проповѣдь славянофиловъ, даже такихъ краснорѣчивыхъ, какъ Герценъ, то сдѣлали послѣднія событія, открывшія предо всѣми „звѣриное лице", скрывавшееся доселѣ подъ лицемѣрной маской цивилизаціи. Всѣ иллюзіи западниковъ разсѣялись, какъ дымъ. Западники надѣялись, что западно-европейская цивилизація обезпечитъ человѣчеству миръ, а она преподнесла имъ войну, ужаснѣй которой не зналъ еще міръ. Западники были убѣждены, что западная цивилизація дѣлаетъ людей человѣчнѣе и мягче, а на дѣлѣ ея представители въ жестокости превосходятъ нецивилизованныхъ варваровъ. Западники думали, что западная цивилизація и вандализмъ нѣчто несовмѣстимое, а на дѣлѣ чуть не лучшіе представители этой цивилизаціи, въ своей мстительной ярости, предаютъ разрушенію цѣлые города, въ которыхъ гибнутъ сокровища искусства и памятники древности. Если западно-европейская цивилизація не оправдала возлагаемыхъ на нее надеждъ, если она дала нѣчто противоположное имъ, то, значитъ, это псевдо-цивилизація, значитъ она страдаетъ какимъ-то основнымъ, органическимъ недугомъ. Въ чемъ же этотъ недугъ?

Герценъ поставилъ совершенно точный діагнозъ европейской болѣзни: мѣщанство, и далъ ему геніальную характеристику: читайте Герцена, чтобы понимать и не удивляться тому, что показываетъ намъ война мѣщанъ. Опасность мѣщанства, привязанности къ мѣстному, ограниченному, матеріальному, своекорыстному обнаруживается всего сильнѣе на высшихъ ступеняхъ цивилизаціи. Послѣдняя есть внѣшняя форма культуры, но она можетъ оказаться ей чуждой и даже враждебной. Усложняющаяся техника жизни таитъ въ себѣ опасность духовнаго оскудѣнія и упадка, при чемъ—и это здѣсь самое интересное—этотъ упадокъ до поры, до времени можетъ и не сопровождаться пониженіемъ годности,

даже вести къ ея повышенію: при растущемъ механизированіи жизни наиболѣе успѣваетъ тотъ, кто самого себя можетъ наилучше маханизировать. И этому не только не противорѣчитъ, но именно соотвѣтствуетъ тотъ раціонализмъ, который отпечатлѣлся съ такой силой въ духовномъ ликѣ Германіи, явившемъ міру и самый послѣдній фабрикатъ своей научности: научную войну. Научности, какъ таковой, вовсе не противорѣчитъ явленная нынѣ внутренняя некультурность, ибо научность есть лишь методъ раціонализаціи жизни, не болѣе. Въ этой тупой жестокости и самодовольномъ презрѣніи ко всему міру чувствуется упоеніе своими успѣхами именно на полѣ научности, вѣетъ духъ машинной цивилизаціи съ ея самодовольнымъ комфортомъ, отъ котораго всегда становилось страшно за человѣка. Казалось слишкомъ хорошо, слишкомъ прочно и благополучно устроились люди на землѣ, и все ненужнѣе становится имъ Небо. Однако, случилось не такъ. „Ибо когда будутъ говорить: миръ и безопасность,—тогда внезапно постигнетъ ихъ пагуба, подобно какъ мука родами постигнетъ имѣющую въ чревѣ,—и не избѣгнутъ" (1 Ѳес. 5,3). Цивилизація духовную культурность подмѣнила дрессировкой, но война показала всю разницу между дрессировкой и культурностью, воспитанностью и человѣчностью, вѣжливостью и добротой. Надъ самодовольнымъ міромъ нѣмецкаго мѣщанства нависла катастрофа, и, быть можетъ, на его развалинахъ снова воспаритъ нѣмецкій геній, такъ много уже давшій человѣчеству, такъ для него нужный, освободившись отъ ига гиперкомфорта, гипернаучности, гиперцивилизованности.

Сознаніе несовершенствъ западной культуры должно естественно повлечь насъ на пути самостоятельнаго культурнаго творчества.

Русская культура должна искать своихъ собственныхъ родниковъ, а истоки культуры тамъ же, гдѣ и всякаго культа почитанія святынь,—въ религіи. Религіозные ростки русской культуры изсушились европейскимъ раціонализмомъ, понятымъ нашимъ западничествомъ не какъ болѣзнь Европы, но какъ ея жизненное начало. Россія можетъ стать или посредственной Европой второго изданія и обезличиться во всенивеллирующемъ европейскомъ мѣщанствѣ, которое такъ болѣзненно ненавидѣлъ К. Леонтьевъ, или же искать своего творческаго культурнаго пути, который можетъ оказаться спасительнымъ и для Европы, какъ это грезилось въ Пушкинской рѣчи Достоевскому. Вмѣстѣ съ военнымъ подвигомъ Россіи предлежитъ подвигъ творческаго національнаго самосознанія.

„Внутренній нѣмецъ".

То единодушіе, которое въ настоящей войнѣ проявили всѣ народности Россіи, лишній разъ опровергаетъ предразсудокъ, будто нормы морали въ политикѣ неприложимы. Въ самомъ дѣлѣ, въ чемъ причина этого единодушія? Да именно въ томъ, что Россія борется не изъ за какихъ-либо узко-національныхъ, эгоистическихъ побужденій, а именно побужденій моральнаго свойства. Воюя, Россія несетъ народамъ не порабощеніе, а свободу. Наша противница Германія дѣйствуетъ иначе. И что же мы видимъ? Она возстановила противъ себя чуть не весь міръ. На этой противоположности Россіи и Германіи подробно останавливается кн. Евг. Трубецкой въ „Русск. Вѣд." (№ 204).

Узкій націонализмъ,—это чуждое русскому духу и непередаваемое русскимъ словомъ жизненное направленіе,—вотъ что отталкиваетъ всѣхъ отъ Германіи. И если, напротивъ, народы смотрятъ съ надеждой на Россію, если внутри нашего отечества „въ могучемъ порывѣ слились всѣ безъ различія племена и народности", то это инстинктивное влеченіе къ намъ народовъ обусловливается вѣрой въ нашу освободительную миссію,—вѣрою въ ту народную Россію, для которой націонализмъ представляется чуждымъ и непонятнымъ. И по своимъ національнымъ интересамъ, и въ силу особенностей своего народнаго характера Россія можетъ объединить вокругъ своего стяга самыя разнообразныя племена и народности, тогда какъ для Германіи это совершенно невозможно. Въ этомъ и состоитъ наше превосходство надъ противникомъ и залогъ нашей окончательной побѣды. Чтобы довести до конца и, въ особенности, чтобы упрочить ее, мы должны сознать нашъ сверхнародный идеалъ во всѣхъ его послѣдствіяхъ и рѣшиться исполнить всѣ обязанности, которыя онъ на насъ налагаетъ.

Чтобы объединеніе было прочнымъ, нужно, чтобы контрастъ былъ полнымъ. Мы должны окончательно побѣдить въ себѣ того внутренняго нѣмца, который все еще таится въ глубинѣ нашей души и, если мы не примемъ заблаговременно мѣры, въ одинъ прекрасный моментъ можетъ выступить наружу.

Предостереженія никогда не лишни но, думается, съ этой стороны намъ не грозитъ серьезной опасности. Русская душа по своей природѣ такова, что „внутренній нѣмецъ", въ смыслѣ кн. Трубецкого, не имѣетъ въ ней корней. Конечно, русскій націонализмъ тоже есть, но его аггрессивная сила значительно преувеличена. Русскій націонализмъ имѣетъ скорѣе оборонительный характеръ. Если же въ нашихъ порядкахъ и есть кое-что суровое и даже несправедливое въ отношеніи отдѣльныхъ національностей, то все это въ значительной степени корректируется добродушіемъ русскаго человѣка. Вѣдь даже находящіеся подъ дѣйствіемъ исключительныхъ законовъ евреи признаются, что въ Россіи имъ живется, въ концѣ концовъ, сносно.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Церковныя вѣсти.

— По указу Его Императорскаго, Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о поминовеніи воиновъ, на брани за Вѣру, Царя и Отечество животъ свой положившихъ. Приказали: въ настоящую тяжелую годину войны признавая желательнымъ призвать всѣхъ чадъ Православной Церкви къ молитвѣ объ упокоеніи душъ нашихъ воиновъ, на брани за Вѣру, Царя и Отечество животъ свой положившихъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поручить епархіальнымъ преосвященнымъ сдѣлать распоряженіе, чтобы во всѣхъ церквахъ Имперіи совершаемы были каждую недѣлю въ субботу послѣ божественной литургіи панихиды по скончавшимся на брани нашимъ воинамъ.

— Принимая во вниманіе, что при перевозкѣ нашихъ раненыхъ воиновъ съ мѣста военныхъ дѣйствій въ устроенные для нихъ въ разныхъ губерніяхъ лазареты имъ приходится, въ теченіе иногда весьма значительнаго времени, находиться въ пути безъ всякаго христіанскаго утѣшенія, несмотря на переносимыя ими отъ ранъ нерѣдко весьма тяжелыя душевныя и тѣлесныя страданія, Святѣйшій Синодъ, въ видахъ возможнаго облегченія сихъ страданій, признаетъ необходимымъ призвать православное духовенство къ подачѣ раненымъ воинамъ во время слѣдованія ихъ съ мѣста военныхъ дѣйствій духовнаго утѣшенія и матеріальной помощи. Помощь эта должна выражаться въ слѣдующемъ: по предварительномъ сношеніи съ подлежащими военнымъ и желѣзнодорожнымъ начальствами, съ мѣстными учрежденіями Общества Краснаго Креста и иными организаціями по подачѣ помощи раненымъ воинамъ, священнослужители, въ мѣстахъ остановки поѣздовъ, должны обойти вагоны, нося на себѣ святые дары и необходимыя принадлежности для пріобщенія тяжко-боль-

ныхъ на случай, если бы они пожелали исповѣдываться и пріобщиться Святыхъ Таинъ. Желательно также, чтобы священнослужители раздавали раненымъ Св. Евангелія, листки и книжки для чтенія, снабжали ихъ бѣльемъ, кормили и вообще старались посильно облегчить ихъ страданія. Содѣйствіе пастырямъ по пріобрѣтенію необходимыхъ предметовъ, безъ сомнѣнія, охотно окажетъ ихъ православная паства. Въ виду сего Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поручить епархіальнымъ преосвященнымъ на изложенныхъ основаніяхъ нынѣ же призвать ввѣренное имъ духовенство къ оказанію въ возможно широкихъ размѣрахъ помощи раненымъ воинамъ во время слѣдованія ихъ съ мѣста воинныхъ дѣйствій, причемъ участіе въ семъ святомъ дѣлѣ должны принять не только священнослужители церквей, расположенныхъ при самыхъ станціяхъ, но и все духовенство епархіи, какъ приходское, такъ и монастырское,—ближайшее къ станціямъ—непосредственно, путемъ установленія дежурства на станціяхъ, отдаленнѣйшее—присылкою образковъ, бѣлья и другихъ предметовъ, для раздачи раненымъ, и вообще матеріальною помощію.

— Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 4 сентября 1914 года за № 7978, постановлено: предписать по духовному вѣдомству произвести во всѣхъ церквахъ Имперіи въ 1914 г. въ праздникъ Введенія Пресвятыя Богородицы за литургіями и наканунѣ, за всенощнымъ бдѣніемъ, кружечный или тарелочный сборъ пожертвованій на нужды Высочайше утвержденнаго комитета Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны помощи семьямъ запасныхъ, и собранныя суммы представить чрезъ мѣстныя духовныя консисторіи въ Хозяйственное управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ, для отсылки по назначенію.

— Принимая во вниманіе, что, по разъясненію канцеляріи государственнаго контроля, лица духовнаго сана, назначаемыя на духовно-учебную службу, прежде освобождавшіяся отъ вычетовъ въ сборъ по закону 9 іюня 1873 г., какъ получавшія пенсію изъ духовно-учебнаго капитала, нынѣ, съ изданіемъ закона 12 іюля 1913 года, должны подлежать означеннымъ вычетамъ, такъ какъ по сему закону они пріобрѣли право на полученіе изъ суммъ Государственнаго казначейства части пенсіи, и, при томъ, большей, Св. Синодъ постановилъ: предписать епархіальнымъ начальствамъ сдѣлать распоряженіе о производствѣ, со времени введенія въ дѣйствіе закона 12 іюля 1913 г., вычетовъ, предусмотрѣнныхъ закономъ 9 іюня 1973 г., съ духовныхъ лицъ, состоящихъ на духовно-учебной службѣ.

Приходская жизнь.

Въ Курскѣ, подъ предсѣдательствомъ архіепископа Тихона, состоялось совѣщаніе городского духовенства и церковныхъ старостъ о помощи больнымъ и раненымъ воинамъ.

Рѣшено организовать госпиталь-санаторію для больныхъ воиновъ.

Архіепископъ Тихонъ уступаетъ подъ санаторію собственную Знаменскую дачу.

Знаменскій монастырь принялъ на себя оборудованіе кроватей санаторіи.

На содержаніе санаторіи ассигновано 31.000 руб., которые будутъ составлены изъ взносовъ церквей и причтовъ епархіи.

Завѣдываніе санаторіей возложено на комиссію, состоящую изъ представителей духовенства и церковныхъ старостъ.

— Въ Рязанской епархіи мѣстнымъ преосвященнымъ, во исполненіе опредѣленій Св. Синода, отъ 20 іюля сего 1914 года за №№ 6502 и 6503 съ призывомъ объ оказаніи помощи раненымъ и больнымъ воинамъ и ихъ семействамъ, сдѣлано къ немедленному исполненію слѣдующее распоряженіе: 1) чтобы на врачеваніе раненыхъ и больныхъ воиновъ и на вспомоществованіе семействамъ лицъ, призванныхъ на войну, монастыри и церкви епархіи, по состоянію своихъ средствъ, ежемѣсячно дѣлали отчисленія; 2) чтобы во всѣхъ церквахъ поставлены были особыя кружки для сбора пожертвованій въ пользу Краснаго Креста и семействъ, пострадавшихъ отъ войны; 3) чтобы пастыри церкви съ возможнымъ усердіемъ и заботливостію располагали и привлекали своихъ пасомыхъ къ возможно щедрымъ и обильнымъ пожертвованіямъ въ пользу Краснаго Креста на тотъ же предметъ; 4) чтобы всѣ священно-церковнослужители епархіи на означенный предметъ дѣлали опредѣленныя отчисленія изъ своихъ личныхъ средствъ; 5) чтобы монастыри и общины епархіи озаботились къ отводу и приготовленію всѣхъ свободныхъ и могущихъ быть свободными помѣщеній подъ госпитали для раненыхъ и больныхъ воиновъ и къ возможному поддержанію сихъ госпиталей на все время надобности въ нихъ, съ подысканіемъ способныхъ и благонадежныхъ лицъ для ухода за ранеными и больными воинами, какъ въ самыхъ обителяхъ, такъ и въ другихъ мѣстахъ, по распоряженію управленія Краснаго Креста, и съ заготовленіемъ разныхъ принадлежностей для оборудованія госпиталей; 6) чтобы во всѣхъ приходахъ епархіи были учреждены попечительные совѣты для оказанія помощи семьямъ лицъ, кормильцы коихъ призваны на войну; при чемъ, если означенные совѣты будутъ ощущать недостаточность въ располагаемыхъ ими средствахъ, то разрѣшено причтамъ и церковнымъ старостамъ на сей предметъ отчислять изъ церковныхъ суммъ до 50 руб., не испрашивая на то особаго разрѣшенія епархіальнаго начальства, и 7) чтобы всѣ суммы отчисленія какъ монастырями и церквами, такъ равно и личныя жертвы священно-церковно-служителей епархіи и населенія были направлены въ духовную консисторію для отсылки по принадлежности.

Помимо вышеизъясненнаго, лично преосвященнымъ Димитріемъ предоставлены подъ госпитали для больныхъ и раненыхъ воиновъ архіерейскіе настоятельскіе покои въ Рязанскомъ Троицкомъ монастырѣ и архіерейское лѣтнее дачное помѣщеніе въ Павловской рощѣ близъ Рязани, съ отопленіемъ и освѣщеніемъ за счетъ Троицкаго монастыря и архіерейскаго дома и съ снабженіемъ этихъ помѣщеній необходимой прислугой, и рѣшено отчислять на нужды, вызванныя военнымъ временемъ, по 20 р. ежемѣсячно изъ своихъ личныхъ средствъ, по 10 р. въ мѣсяцъ изъ экономическихъ средствъ Архіерейскаго Дома и по 5 р. изъ неокладныхъ суммъ Рязанскаго Троицкаго монастыря, настоятелемъ котораго состоитъ преосвященный Димитрій. Викарный епископъ Амвросій изъявилъ согласіе усту-

пить помѣщеніе подъ госпиталь для больныхъ и раненыхъ воиновъ кроватей на 12—15 въ управляемомъ имъ Спасскомъ монастырѣ, также съ отопленіемъ, освѣщеніемъ и прислугой отъ монастыря, а изъ своихъ личныхъ средствъ жертвовать ежемѣсячно по 10 р. Служащіе въ Рязанской духовной консисторіи изъявили согласіе на все время войны ежемѣсячно отчислять изъ своего содержанія по 2 проц. на тѣхъ же раненыхъ и больныхъ воиновъ.

Нѣкоторые о.о. благочинные епархіи по своей только иниціативѣ еще до распоряженія преосвященнаго уже прислали жертвы отъ своего окружнаго духовенства въ размѣрѣ 338 руб.

Собраніе настоятелей мужскихъ монастырей Архангельской епархіи, состоявшееся 19 августа въ г. Архангельскѣ, согласно предложенію мѣстнаго преосвященнаго объ оказаніи посильной и возможной со стороны монастырей епархіи помощи больнымъ и раненымъ воинамъ, путемъ устройства на средства монастырей лазарета въ доступномъ по количеству средствъ числѣ кроватей, въ помѣщеніи Михаило-Архангельскаго монастыря, постановило: открыть въ помѣщеніи названнаго монастыря лазаретъ на 30 человѣкъ, съ отпускомъ на содержаніе лазарета изъ средствъ мужскихъ монастырей 11.000 р. въ годъ, согласно раасчету сдѣланному Архангельскимъ губернскимъ врачебнымъ инспекторомъ. Расходъ (11.000 р) разложить на мужскіе монастыри, сообразно и пропорціонально ихъ средствамъ въ слѣдующемъ исчисленіи: съ Николо-Корельскаго монастыря 408 р. 72 к., съ Крестнаго 696 р., Кожеозерскаго 1.377 р. 82 к., Сійскаго 2.390 р. 35 к., Веркольскаго 3.928 р. 65 к. Пертоминскаго 369 р. 92 к., Красногорскаго 285 р. 9 к. и Михаило Архангельскаго 1.043 р. 45 к., а всего 11.000 рублей. Завѣдываніе лазаретомъ поручено особой комиссіи подъ предсѣдательствомъ члена консисторіи священника Александра Нечаева, въ составѣ одного іеромонаха, въ качествѣ смотрителя и казначея, одного іеродіакона, какъ дѣлопроизводителя и расходчика, и архангельскаго врача Дмитріевскаго, изъявившаго согласіе принять завѣдываніе медицинскою частью открываемаго лазарета. Открытіе лазарета предполагается не позднѣе 5 сентября сего года. Участіе женскихъ монастырей епархіи выражается въ изготовленіи полнаго для лазарета комплекта бѣлья, въ приготовленіи сестеръ милосердія изъ среды монашествующихъ и послушницъ, для чего 8 кандидатокъ изъ числа монахинь Сурскаго подворья въ г. Архангельскѣ командированы для обученія на устраиваемые въ г. Архангельскѣ курсы сестеръ милосердія.

Духовная и церковная школа.

Академіи.

Петроградская. 6-го сего сентября въ залѣ Совѣта Академіи происходило собраніе членовъ Совѣта, посвященное, главнымъ образомъ, разсмотрѣнію вопроса о составѣ новообразуемаго (LXXV) перваго курса Академіи и другихъ текущихъ дѣлъ, накопившихся за время лѣтнихъ каникулъ.

Принято на первый курсъ Академіи 57 студентовъ, удовлетворительно выдержавшихъ всѣ устныя и письменныя повѣрочныя испытанія. Кромѣ сего, о семи лицахъ, получившихъ по одному неудовлетворительному баллу на экзаменахъ, но признанныхъ Совѣтомъ Академіи благонадежными къ прохожденію академическаго курса, постановлено возбудить предъ Св. Синодомъ ходатайство о принятіи ихъ въ число студентовъ новообразуемаго перваго курса Академіи. Сверхъ этого, зачислены безъ экзамена въ списки студентовъ I курса Академіи три лица, окончившихъ курсъ высшихъ учебныхъ заведеній.

Первыя мѣста въ разрядномъ спискѣ заняли слѣдующіе студенты: Сергіевскій Сергѣй, Вологодск., каз. (4.610), Азелицкій Димитрій, Псковск., каз. (4.451), Климентовскій Евгеній, Рязанск., вол. (4.423), Соколовъ Димитрій, Ярославск., каз. (4.409), Жирновъ Александръ, Новгородск. каз. (4,354).

Всѣхъ студентовъ, подвергавшихся повѣрочнымъ испытаніямъ, было 87; изъ нихъ 9 лицъ экзаменовъ не додержали; 79 студентовъ держали всѣ положенные экзамены, кромѣ 6 лицъ, коими предоставлено Св. Синодомъ выдержать повѣрочный устный экзаменъ по греческому языку въ теченіе академическаго курса. Исключая 57 студентовъ, принятыхъ Совѣтомъ Академіи, и 7 студентовъ, о пріемѣ которыхъ возбуждено ходатайство, остальнымъ 15 лицамъ въ пріемѣ отказано.

Распредѣленіе казенныхъ и частныхъ стипендій между новопоступившими студентами предоставлено согласно § 124, л. б., и 5 акад. устава, Правленію Академіи.

8-го сентября, въ 9 час. утра, предъ литургіей, въ академическомъ храмѣ совершено было Преосвященнымъ Ректоромъ Академіи, Епископомъ Анастасіемъ, въ присутствіи и сослуженіи профессоровъ и студентовъ, молебствіе предъ началомъ учебныхъ занятій въ Академіи.

Предъ молебномъ Преосвященнымъ Ректоромъ Академіи произнесена была рѣчь, напечатанная выше. Лекціи въ Академіи начались во вторникъ, 9-го сего сентября.

— Совѣтъ Академіи удостоилъ экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ исторіи философіи Димитрія Павл. Миртова степени доктора богословія за представленное имъ на соисканіе сей степени печатное сочиненіе подъ заглавіемъ: „Ученіе Лотце о духѣ человѣческомъ и Духѣ Абсолютномъ (изъ исторіи борьбы съ матеріализмомъ и опытовъ примиренія вѣры и знанія въ философіи XIX вѣка)“. Объ утвержденіи автора въ сей степени постановлено Совѣтомъ Акад. возбудить предъ Св. Синодомъ ходатайство. Рецензентами означеннаго сочиненія были: заслуженный орд. проф. Акад. В. С. Серебрениковъ и и. д. доц. В. А. Бѣляевъ.

— Соглашаясь съ заключеніями отзывовъ рецензентовъ—орд. проф. И. И. Соколова и и. д. доц. А. И. Сагарды — о представленномъ на соисканіе степени магистра богословія сочиненіи настоятеля церквей въ Карлсруэ и Баденъ-Баденѣ священника Петра Г. Преображенскаго, подъ заглавіемъ: «Лѣтописное повѣствованіе Св. Ѳеофана Исповѣдника», Совѣтъ Академіи постановилъ допустить автора его къ защитѣ на публичномъ коллоквіумѣ, о времени коего Преосвященному Ректору продоставлено войти въ соглашеніе съ авто-

ромъ сочиненія и вышеназванными оффиціальными рецензентами.

— Совѣтомъ Академіи разрѣшено къ печатанію представленное на соисканіе степени магистра богословія рукописное сочиненіе и. д. доц. Академіи по второй каѳедрѣ патрологіи А. И. Сагарды — подъ заглавіемъ: „Климентъ Александрійскій и его литературная дѣятельность». Рецензентами означеннаго сочиненія были экстраорд. проф. по каѳедрѣ исторіи древней Церкви докторъ церковной исторіи А. И. Брилліантовъ и экстраордин. проф. по каѳедрѣ исторіи философіи Д. И. Миртовъ.

— Въ Совѣтъ Академіи представлено на соисканіе ученой степени магистра богословія рукописное сочиненіе проф. стипендіата, іеромонаха Венедикта (Алентова), подъ заглавіемъ: „Чинъ таинства елеосвященія (историко-литургическій очеркъ)". Разсмотрѣніе означеннаго сочиненія поручено Совѣтомъ Академіи экстраордин. профессору по каѳедрѣ литургики И. А. Карабинову.

— 9-го сего сентября, въ 6 час. вечера, въ академическомъ храмѣ совершенъ былъ напутственный молебенъ предъ отправленіемъ въ г. Минскъ, для открытія своей дѣятельности, этапнаго, во имя Преподобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца, лазарета Комитета Краснаго Креста духовно-учебныхъ заведеній Россійской Имперіи. Молебствіе совершено было Высокопреосвященнымъ Сергіемъ, Архіепископомъ Финляндскимъ, Предсѣдателемъ названнаго Комитета, и Товарищемъ Предсѣдателя, Преосвященнымъ Анастасіемъ, Епископомъ Ямбургскимъ, Ректоромъ Академіи, при участіи Преосвящ. епископа Киріона, бывшаго Орловскаго, въ сослуженіи академическаго духовенства. Присутствовали профессора, студенты и много публики и участниковъ въ трудахъ Комитета, во главѣ съ г. Оберъ-прокуроромъ В. К. Саблеромъ.

Семинаріи и училища.

Преподаватель Иркутскаго дух. училища архимандритъ Ѳеодосій (Алмазовъ) перемѣщается преподавателемъ греческаго языка въ Астраханскую дух. семинарію.

— Смотритель Задонскаго дух. училища Павелъ Марковскій увольняется, согласно прошенію, и на его мѣсто назначается каѳедральный прот. Черниговскаго собора Александръ Шестериковъ.

— Смотритель Алатырскаго дух. училища свящ. Виноградовъ перемѣщается преподавателемъ гомилетики въ Ардонскую дух. семинарію, а на его мѣсто перемѣщается смотритель Озургетскаго дух. училища свящ. Тихонъ Лавровъ, на мѣто же послѣдняго—кандидатъ Петроградской академіи свящ. Антоній Быковъ.

— На должность преподавателя гомилетики въ Холмскую семинарію назначается кандидатъ Кіевской академіи свящ. Андрей Линчевскій.

— Помощникомъ смотрителя Нижегородскаго дух. училища назначается свящ. Варваринской Нижегородской церкви Ал. Ермолаевъ.

— Священникъ Богоотцовской города Костромы церкви, студентъ духовной семинаріи Александръ Говорковъ, назначается на должность преподавателя латинскаго языка въ параллельные классы Костромского духовнаго училища.

— Духовникъ Оренбургской духовной семинаріи священникъ Григорій Добромысловъ назначается учителемъ церковнаго пѣнія въ той же семинаріи.

Церковная школа.

Вслѣдствіе возбужденнаго однимъ изъ уѣздныхъ отдѣленій вопроса о порядкѣ награжденія учителей церковныхъ школъ званіемъ личнаго гражданства, Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода изъяснила по сему предмету нижеслѣдующее:

I. Въ ст. 701 Уст. Сл. Прав. Т. III Св. Зак. по прод. 1912 г. и примѣчаніяхъ къ ней условіемъ пожалованія званій потомственнаго и личнаго почетныхъ гражданъ поставляется общеполезная дѣятельность на разныхъ поприщахъ для перваго въ теченіе 20 лѣтъ, для послѣдняго въ теченіе 10 лѣтъ. Учительская же служба безспорно есть дѣятельность общеполезная, независимо отъ того, какимъ образовательнымъ цензомъ обладаетъ учитель и въ какихъ школахъ совершалось имъ обученіе.

II. Междунаградный срокъ со дня полученія послѣдней награды и до награжденія званіями почетнаго гражданства соблюдается, но испрошеніе сихъ званій въ счетъ нормы наградъ за служебныя отличія не включается.

III. Что касается представленія учителей къ награжденію званіями почетныхъ гражданъ при наличіи плохой аттестаціи, то вопросъ этотъ относится къ области внутренняго распорядка церковно-школьнаго дѣла и всецѣло разрѣшается по усмотрѣнію церковно-школьной инспекціи.

IV. При представленіяхъ къ почетному гражданству требуется согласіе мѣстнаго гражданскаго начальства— Губернатора или его Канцеляріи и Градоначальника или его Канцеляріи по принадлежности, причемъ подлинный отзывъ должно прилагать къ ходатайству о награжденіи.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Монастырь св. Іоанна Предтечи Вазелона.

Въ числѣ немногихъ древнихъ обителей близъ Трапезунта, сохранившихся до нашего времени, существуетъ и монастырь св. Іоанна Предтечи на горѣ Вазелонъ или Завулонъ, къ юго-западу отъ города, среди возвышенностей Пархардага. Нелегокъ путь къ этому древнему монастырю. Лишь до Джевизлика лежитъ отъ Трапезунта шоссейная дорога, пролегающая по берегу рѣки Пиксита и идущая до Эрзерума и далѣе, а отъ Джевизлика до монастыря можно добраться лишь верхомъ на конѣ. Трудность пути препятствуетъ паломничеству въ этотъ древній монастырь, а изъ русскихъ ученыхъ здѣсь въ послѣднія 10—12 лѣтъ никого не было. Монастырь по своему происхожденію относится къ византійской эпохѣ, а наибольшаго расцвѣта онъ достигъ въ XIV вѣкѣ, когда существовало автономное Трапезунтское греческое царство, подъ управленіемъ

Великихъ Комниновъ. Но нынѣ монастырь небогатъ и немногочисленъ по составу братства. Зданіе монастыря прилѣпилось, какъ гнѣздо ласточки, къ громадной и высокой скалѣ, которая, какъ куполомъ, покрываетъ всѣ монастырскія постройки. Проникнуть въ монастырь можно лишь чрезъ желѣзную порту, къ которой ведетъ высокая каменная лѣстница. Внутри устроены еще двѣ лѣстницы, такъ что зданіе монастыря расположено на большой высотѣ отъ дороги. Храмъ во имя св. Іоанна Предтечи возобновленъ въ XVIII вѣкѣ, невеликъ по объему и небогатъ священною утварью. Древнихъ иконъ мало. Снаружи восточная стѣна храма расписана священными изображеніями и картиною Страшнаго суда. Колокольня съ 4 малыми колоколами стоитъ отдѣльно и построена въ 1910 году на средства братьевъ Асвестопуловъ. Въ монастырѣ живутъ 10 іеромонаховъ, 2 іеродіакона и 1 монахъ. Игуменомъ состоитъ архимандритъ Гервасій, прекрасный и образованный человѣкъ, въ достаточной степени благоустроившій свою обитель. Другой архимандритъ о. Панаретъ, авторъ историческаго очерка о монастырѣ Вазелона, нынѣ производитъ сборъ на его нужды внѣ Турціи. Монастырь имѣетъ киновіальное устройство. Для обители недавно былъ составленъ новый уставъ, который здѣсь и примѣняется. Монастырь пользуется правами ставропигіи и подчиненъ непосредственно вселенскому патріарху. Игуменъ избирается братствомъ, по большинству голосовъ, а въ случаѣ разногласія среди монаховъ игуменъ назначается патріархомъ. Игуменъ пользуется правомъ носить митру, патерицу и мантію съ источниками. Монахи монастыря почти всѣ родомъ изъ сосѣдней Родопольской епархіи. Родопольскій митрополитъ Кириллъ и нынѣ имѣетъ своимъ архіерейскимъ епитропомъ архимандрита Ананію, принадлежащаго къ братству монастыря Вазелона. Съ разрѣшенія этого митрополита, іеромонахи Вазелона обслуживаютъ церковно-религіозныя нужды христіанскаго населенія окрестныхъ селъ. Монастырь имѣетъ свои пахотныя поля, которыя сдаются въ аренду, лѣсъ, метохъ въ Платанѣ, домъ въ Трапезунтѣ, масличный садъ, но все достояніе монастыря бѣдно и недостаточно. Дѣло въ томъ, что монастырь Вазелона ведетъ широкую миссіонерско-просвѣтительную дѣятельность среди мѣстнаго греческаго населенія, бѣднаго и необразованнаго. На средства монастыря построены зданія для сельскихъ школъ, содержатся учителя, ремонтируются и снабжаются утварью сельскіе храмы; кромѣ того, монастырь уплачиваетъ турецкому правительству подати за бѣдныхъ христіанъ, кормитъ вдовъ и сиротъ, оказываетъ матеріальную помощь семьямъ солдатъ-христіанъ и безплатную врачебную помощь всему окрестному христіанскому населенію, такъ какъ турецкое правительство, взимая съ христіанъ всякаго рода налоги, не считаетъ нужнымъ оказывать ему ни врачебную, ни просвѣтительную помощь. Монастырь содержитъ своихъ стипендіатовъ въ Аѳинскомъ университетѣ на медицинскомъ факультетѣ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы эти стипендіаты потомъ обслуживали нужды мѣстнаго населенія, имѣетъ стипендіатовъ въ Трапезунтской гимназіи. Вопреки султанскимъ фирманамъ, монастырь обязывается платить налоги за имущество, земли и прочее, подобно частнымъ лицамъ, тогда какъ лѣтъ 25 тому назадъ онъ пользовался свободою отъ налоговъ. Сумма налога простирается до 30 турецкихъ лиръ въ годъ. Не смотря на свою бѣдность и на денежный долгъ, который былъ сдѣланъ монастыремъ на покрытіе расходовъ по устройству школъ, монастырь ведетъ довольно почтенную благотворительную работу, не забывая и турокъ, которые нерѣдко приходятъ въ монастырь съ женами и дѣтьми, особенно зимою, и просятъ хлѣба. Монастырь кормитъ и этихъ несчастныхъ, дабы и избѣжать разбоевъ и грабежей турокъ среди окрестнаго христіанскаго населенія, равно и въ самомъ монастырѣ, который недавно подвергся, несмотря на свою неприступность, набѣгу турокъ, спустившихся внутрь монастыря съ отвѣсной скалы въ темную зимнюю ночь и ограбившихъ монастырскую кладовую. Отдаленность монастыря отъ селъ и небезопасность отшельничества въ глухомъ и непроходимомъ лѣсу, среди дикихъ скалъ и горныхъ дебрей, заставляютъ монаховъ пользоваться и оружіемъ, а іеромонахъ Никодимъ, одинъ изъ лучшихъ обитателей монастыря Вазелона по своей жизни и настроенію, охотникъ и рыболовъ, не разъ ходившій и на медвѣдя, съумѣлъ своею удалью и отвагой внушить страхъ и туркамъ, которые не рѣшаются обижать иноковъ и гостей монастыря, боясь жестокаго мщенія. При современыхъ условіяхъ положенія христіанъ въ Турціи нельзя обойтись и безъ такихъ героевъ духа и силы, какъ о. іеромонахъ Никодимъ въ Вазелонѣ.

Въ скевофилакіи монастыря хранится много иконъ, крестовъ, складней, но почти всѣ эти предметы относятся къ 17—19 вѣкамъ. Въ обители хранится и даръ русскаго императора Петра Великаго, именно— евангеліе венеціанской печати, съ серебряными и позолоченными крышками, съ греческой надписью — „даръ Петра Великаго, императора Россіи". Монастырь Вазелана со времени этого знаменитаго Императора находился въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ Россіей и въ этомъ заключается одна изъ особенностей прошлой его исторіи. Въ монастырѣ есть нѣсколько русскихъ иконъ и предметовъ церковной утвари, свидѣтельствующихъ о любви и расположеніи русскихъ благочестивыхъ жертвователей къ древней греческой обители. И съ какой любовью греки-монахи говорятъ объ этомъ общеніи съ единовѣрною Россіей, а съ другой стороны, какъ пріятно встрѣтить въ отдаленныхъ греческихъ обителяхъ памятники родной старины, свидѣтельствующіе о вѣрѣ и благочестіи родного русскаго народа! Въ обители Вазелана мы нашли помянникъ отъ 1692 года, написанный архимандритомъ Лаврентіемъ въ то время, когда онъ предпринялъ свое путешествіе въ Россію для сбора пожертвованій. По-гречески и отчасти по-славянски здѣсь записаны имена русскихъ царей, царицъ и членовъ Царствующей фамиліи, живыхъ и умершихъ, патріарховъ россійскихъ, архіепископовъ и епископовъ, государевыхъ духовниковъ, московскихъ четниковъ и гостей съ ихъ семействами, представляющія большой историческій интересъ. Въ скевофилакіи хранится и подлинная грамота императора Александра I Благословеннаго отъ 1816 года относительно милостинной дачи монастырю, а также многочисленные фирманы на турецкомъ языкѣ относительно имущественныхъ владѣній. Рукописный инвентарь ске-

вофилакіи показываетъ, что архимандритъ Панаретъ не исчерпалъ въ своей книгѣ о Вазелонскомъ монастырѣ всего историческаго о немъ матеріала.

Въ библіотекѣ монастыря имѣется около 80 греческихъ рукописей. Къ сожалѣнію, каталога нѣтъ; мало и древнихъ кодексовъ, а большая часть рукописей относится къ 17—19 вѣкамъ; среди нихъ имѣются рукописи литургическія, нотныя, каноническія. Наибольшаго вниманія заслуживаютъ евангеліе XII вѣка, псалтирь того же времени, номоканонъ патріарха Фотія съ толкованіями Вальсамона (прекрасная и громадная рукопись, переписанная въ 1780 году), кодексъ Азаріи Ѳеодосіопольскаго съ полемическими противъ латинянъ трактатами, дѣянія Флорентійскаго собора Сиропула, рукопись врача Іоанна Комнина догматическаго содержанія, прологъ и разные списки Номоканона. Несомнѣнно, библіотека Вазелана была раньше болѣе богата и разнообразна, но, къ сожалѣнію, время и людское недоброжелательство обезцѣнили достояніе монастыря и свели его къ жалкому нынѣ положенію. Печально!

Новый уставъ православной церкви на Кипрѣ.

Автокефальная православная церковь на островѣ Кипрѣ вступаетъ въ новый періодъ своей исторической жизни, поскольку это зависитъ отъ новаго регламента, нынѣ введеннаго здѣсь въ дѣйствіе. Высокопреосвященный Кириллъ, архіепископъ Новой Юстиніаны и всего Кипра, и находящіеся съ нимъ архіереи обратились ко всему обществу Святѣйшей церкви на Кипрѣ съ посланіемъ. Всѣ члены Кипрской церкви,—заявляется въ этомъ посланіи,—знаютъ, что вмѣстѣ съ возстановленіемъ церковнаго мира и съ замѣщеніемъ вдовствующихъ митрополичьихъ престоловъ, іерархи занялись упорядоченіемъ, посредствомъ писаннаго закона, разнообразныхъ отношеній церковной здѣсь жизни въ такомъ направленіи, чтобы была изъята всякая неустойчивость относительно примѣненія обычая, были восполнены, посредствомъ письменныхъ распоряженій, недочеты церковнаго управленія и была опредѣлена административная система, устраняющая неправильныя толкованія, обезпечивающая лучшее управленіе церковнымъ имуществомъ и въ то же время содѣйствующая болѣе тѣсному союзу пасущей и пасомой Церкви. Побуждаясь такими соображеніями и стремясь къ такой задачѣ, синодъ пастырей Церкви приступилъ къ образованію епитропіи изъ лицъ, которыхъ призналъ пригодными для дѣла, съ цѣлью составленія проекта основного закона, основанія для коего онъ указалъ и общія формулы коего онъ начерталъ. Послѣ же составленія епитропіей проекта, синодъ изслѣдовалъ его особо, а для болѣе полнаго разсмотрѣнія его пригласилъ и сотрудниковъ въ лицѣ греческихъ юристовъ и другихъ спеціалистовъ изъ мірянъ, опытность которыхъ помогла усовершенствованію законодательства, удачнаго—по возможности—по внѣшнему составу и приспособленнаго съ практической стороны. Когда это, при помощи Божіей, было доведено уже до конца, священный синодъ въ каноническомъ своемъ засѣданіи, пользуясь дарованнымъ ему священными канонами правомъ устроять дѣла автокефальной церкви Кипра, утвердилъ своимъ рѣшеніемъ составленныя церковныя постановленія, подъ названіемъ „Уставъ Святѣйшей Церкви Кипра“, и объявилъ какъ законъ, церковно-утвержденный особымъ его дѣяніемъ. Этимъ постановленіямъ, сообщаемымъ публично, должны впредь слѣдовать всѣ пастыри и пасомые, какъ закону святѣйшей нашей Церкви, имѣя въ виду прежде всего то, что „праведнику законъ не лежитъ“ (1 Тим. I, 9), и что, слѣдовательно, какъ причиною писаннаго этого закона была замѣченная въ прошломъ неправильность, такъ нынѣ должны отъ него произойти порядокъ и благоустройство въ церковной нашей жизни. „Нѣсть бо нестроенія Богъ,—возглашаетъ Апостолъ,—но мира“ (1 Кор. XIV, 33) и опять: „Вся благообразно и по чину да бываютъ“ (1 Кор. XIV, 40).

Въ такой формѣ объявлено было на Кипрѣ о введеніи въ дѣйствіе новаго церковнаго регламента.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ИЗЪ МАЛОЙ АЗІИ. *Монастырь св. Георгія Перистереота.—Положеніе христіанъ.* Близъ Трапезунта въ настоящее время существуютъ три древнихъ греческихъ монастыря: Перистереота, Сумела и Вазелона. Рѣдко посѣщаются эти монастыри русскими и иностранными учеными такъ какъ монастыри расположены въ горахъ, въ значительномъ разстояніи отъ центровъ мѣстнаго церковнаго управленія, отрѣзаны неудобными путями сообщенія, а странствованіе въ эти монастыри не всегда и безопасно. Отдаленность монастырей и неудобства пути дѣлаютъ эти обители неизвѣстными и для русскихъ паломниковъ. Но тотъ, кто побѣдитъ всѣ трудности путешествія, получаетъ въ этихъ монастыряхъ большую духовную отраду. Въ частности, монастырь св. Георгія Побѣдоносца, извѣстный подъ именемъ Перистереота, расположенъ въ 6—7 часахъ пути отъ Трапезунта, къ юго-западу отъ города, на возвышенности Галинонъ, близъ рѣки Пиксита. Путь совершается сперва въ экипажѣ, а потомъ верхомъ на конѣ, такъ какъ пролегаетъ среди трудно проходимыхъ горъ и въ долинахъ, то поднимаясь зигзагомъ, то спускаясь къ руслу горной, стремительной по теченію, рѣки Пиксита. Путь верхомъ на конѣ очень труденъ и по мѣстамъ тянется среди лѣса, вдали отъ селъ, которыя то тамъ, то сямъ виднѣются на возвышенностяхъ Галіены. Монастырь св. Георгія расположенъ на высокой скалѣ и имѣетъ величественный видъ на получасовомъ разстояніи, когда внезапно прерывается чаща окружающей его величественной рощи. Эта роща заслуживаетъ упоминанія, такъ какъ состоитъ изъ рѣдкихъ породъ древесной растительности: здѣсь растутъ олеандры, розы, апельсинныя и лимонныя деревья, яблони и грушевыя деревья, орѣшникъ. Незабвененъ для паломника путь по этой рощѣ, благоухающей цвѣтами разнородной растительности, оглашаемой пѣніемъ пернатаго царства... Кажется, что путь пролегаетъ по райской мѣстности. Да и вся природа этой мѣстности, освѣщаемой яркими лучами лѣтняго солнца, оглашаемой бурнымъ теченіемъ Пиксита, поражаетъ путешественника своимъ величественнымъ видомъ и сочетаніемъ

самыхъ разнообразныхъ картинъ. Византійскіе монахи, основатели монастыря св. Георгія, умѣли избирать наилучшія мѣста для аскетическихъ подвиговъ и были истинными художниками по своему эстетическому настроенію. А съ другой стороны, отдаленность монастыря отъ городовъ и селъ обезпечила ему свободу отъ мірского вліянія, особенно въ турецкую эпоху. Возникновеніе монастыря относится къ VIII вѣку, но расцвѣтъ его падаетъ на время возникновенія и развитія Трапезунтской имперіи (съ XIII в.), подъ скипетромъ Великихъ Комниновъ. Сохранившійся монастырскій кодексъ не содержитъ свѣдѣній изъ древней исторіи обители, такъ какъ бывшій здѣсь пожаръ истребилъ многіе монастырскіе документы. Возобновленіе кодекса относится лишь къ началу XIX вѣка, но содержаніе его восходитъ и къ XIV вѣку. Къ сожалѣнію, пожаръ 1904 г. истребилъ старыя зданія монастыря, кромѣ церкви. Во время пожара погибли и нѣкоторыя древности монастыря. Нынѣ монастырь вновь построенъ на средства, собранныя въ Россіи. Съ разрѣшенія Св. Синода, въ послѣднее время производился особыми таксидіотами сборъ въ Россіи на нужды монастыря, увѣнчавшійся достаточнымъ успѣхомъ. Монахи обители св. Георгія Перистереота проникнуты чувствомъ глубокой благодарности къ русскому народу за оказанную имъ помощь и высоко чтутъ Россію, покровительницу православія. Наше прибытіе въ монастырь было настоящимъ праздникомъ для братіи, которая, во главѣ съ игуменомъ архимандритомъ Григоріемъ, оказала намъ трогательное вниманіе и преданное гостепріимство. Составъ братства невеликъ: вмѣстѣ съ игуменомъ число обитателей монастыря восходитъ лишь до 14. Въ числѣ ихъ пять архимандритовъ, 7 іеромонаховъ, 1 іеродіаконъ и 1 монахъ. Іеромонахи обители обслуживаютъ религіозныя нужды и сосѣднихъ селъ. Братія монастыря отличается энергіей, трудолюбіемъ и просвѣщенностью. Замѣтны даже научные интересы, такъ какъ нѣкоторые изъ членовъ братства получили образованіе въ духовныхъ школахъ и гимназіяхъ. Вообще, сравнительная просвѣщенность всегда служила украшеніемъ перистереотовъ, среди которыхъ и нынѣ обнаруживается живой интересъ къ знанію. Въ монастырѣ устраивается особое помѣщеніе для библіотеки и музея церковныхъ древностей. Къ сожалѣнію, библіотека рукописей издѣсь небогата и состоитъ изъ семи-восьми десятковъ кодексовъ, преимущественно позднѣйшей эпохи. Видно, что и въ этой библіотекѣ господствовала чья-то властная и разорительная рука. Составленный покойнымъ А. И. Пападопуло-Керамевсомъ каталогъ библіотеки въ научномъ отношеніи ничего не стоитъ. Намъ и здѣсь пришлось просмотрѣть всѣ рукописи по порядку ихъ расположенія въ старомъ помѣщеніи, при чемъ оказались пригодными для спеціальной нашей задачи два-три номоканона. Есть рукописи литургическаго и церковно-музыкальнаго содержанія, но не древнія. Особаго вниманія заслуживаетъ евангеліе XII вѣка съ великолѣпными заглавными изображеніями Крещенія, Благовѣщенія и воскрешенія Лазаря, равно и трехъ евангелистовъ, а соотвѣтствующія иконографіи отъ Матѳея, къ сожалѣнію, вырѣзаны. Другія рукописи Евангелія или менѣе цѣнны, или сохранились разбитыми. Въ сундукахъ сложены кресты, сосуды, священныя одежды, но все не древнѣе XVII вѣка. Монастырь Перистереота строитъ школу въ сосѣднемъ селѣ Левадіи, которая должна имѣть центральное значеніе для всего окрестнаго греческаго населенія. Зданіе на половину построено, но для его завершенія требуется значительная сумма. Монастырь ходайствуетъ предъ русскимъ Св. Синодомъ о разрѣшеніи произвести сборъ на эту школу среди греческаго населенія на югѣ Россіи. Цѣль сбора весьма симпатична, и безъ помощи соотечественниковъ въ Россіи братство не будетъ въ состояніи закончить начатое прекрасное дѣло. Оно и вообще находится въ связи съ миссіонерскою дѣятельностью перистереотовъ среди греческаго населенія Галіены. При ихъ большомъ участіи христіане окрестныхъ селъ, разсѣянныхъ въ горахъ и долинахъ, вдали отъ центровъ церковнаго управленія, сохранили православіе въ чистотѣ и неповрежденности, остались преданными сынами Церкви и перенесли невзгоды и лишенія вѣковаго турецкаго ига. Раньше, около десяти лѣтъ тому назадъ, монастырь имѣлъ экзаршескія права въ отношеніи къ мѣстному населенію, послѣ же образованія Родопольской митрополіи онъ лишился этихъ правъ, но сохранилъ прежнее значеніе религіозно-просвѣтительнаго центра и обслуживаетъ разнообразныя нужды христіанъ. Въ праздники и посты сюда стекаются многочисленные поломники, іеромонахи обители исполняютъ повсюду обязанности духовничества, а нѣкоторые и состоятъ учителями въ приходскихъ школахъ, монастырь оказываетъ матеріальную и врачебную помощь нуждающимся, кормитъ бѣдныхъ и нищихъ, снабжаетъ и деньгами для взноса податей. Священники окрестныхъ селъ, вышедшіе изъ народа, обучаются въ монастырѣ церковному уставу и лишь тогда отправляются въ свои приходы, когда получатъ соотвѣтствующее одобреніе отъ монастыря. Въ монастырѣ строго соблюдается общежительный уставъ, богослуженіе совершается истово и благолѣпно, іеропсалты поютъ съ большимъ искусствомъ. Во время нашего пребыванія въ монастырѣ скончался іеромонахъ Аѳанасій, 95 лѣтъ отъ роду. Чинъ отпѣванія, совершенный игуменомъ Григоріемъ и всѣми архимандритами и іеромонахами монастыря, отличался трогательною и умилительною величавостью и былъ исполненъ истинной братской любви и проникновенной молитвенности о почившемъ престарѣломъ собратѣ. Необходимо также отмѣтить, что въ богослуженіи монастыря было замѣтно и русское вліяніе, а нѣкоторые возгласы во время литургіи и пѣніе были исполнены архимандритами Григоріемъ, извѣстнымъ и въ Россіи, и Гавріиломъ на церковно-славянскомъ языкѣ. И это служило знакомъ общенія между Россіей и отдаленною ставропигіальною обителью св. Георгія Перистереота.

Положеніе христіанъ въ Турціи значительно ухудшилось послѣ возникновенія европейской войны. Объявлена всеобщая воинская повинность, причемъ призываются всѣ христіане отъ 21 до 45 лѣтъ, независимо отъ ихъ званія и состоянія. Освобождаются отъ воинской службы только духовныя лица. Но были случаи призыва на военную службу священниковъ, такъ что митрополитамъ приходилось защищать ихъ предъ турецкими властями. Сначала были объявлены рекрутами и учителя греческихъ учебныхъ заведеній. Освобождались отъ службы только тѣ

христіане, которые уплачивали военный налогъ (бедели) въ суммѣ 43 турецкихъ лиръ, хотя бы раньше они и уплатили такой налогъ. Затѣмъ, по ходатайству патріархіи, поспѣшившей открыть школы, учителя были освобождены отъ призыва, но всѣ остальные получали освобожденіе лишь за деньги. Тяжелыя сцены наблюдались въ городахъ и селахъ послѣ объявленія новаго военнаго закона, такъ какъ лишь немногіе могли уплатить большой налогъ. А главное, христіане не имѣли никакихъ льготъ: единственный сынъ, отецъ семейства, лица, никогда не бравшія въ руки оружія, не знающія ни турецкаго языка, ни военной терминологіи, достигшія почтеннаго возраста,—всѣ должны были въ теченіе одной недѣли оставить дома и семьи, запастись дома хлѣбомъ на семь дней и пѣшкомъ, подъ конвоемъ жандармовъ, отправиться въ отдаленные города, преимущественно въ Ерзерумъ, близъ русской границы, хотя Турція оффиціально заявила, что боится нападенія Греціи. Во время путешествія по монастырямъ Понта намъ многократно приходилось встрѣчать толпы призванныхъ на службу грековъ и турокъ, которые спѣшили въ Ерзерумъ оборванные, босые, усталые, безъ всякаго оружія, а въ христіанскихъ селахъ мы наблюдали удручающія сцены отчаянія и горя, всеобщій плачъ и рыданія, такъ какъ почти все мужское населеніе отправлялось на вѣрную смерть, а дома оставались въ нуждѣ и лишеніяхъ женщины и дѣти. И представители церковной власти не могли оказать никакой помощи и тѣмъ, кто по всѣмъ правамъ человѣчности долженъ былъ остаться для прокормленія своей осиротѣвшей семьи. Много жертвъ вызвала европейская война и въ Турціи, которая формально еще не выступила на театръ военныхъ дѣйствій. А чѣмъ дальше, тѣмъ будетъ хуже. Особенно ощутительно здѣсь всеобщее безденежье. Приходится оставаться безъ денегъ и тому, кто имѣетъ какія-либо иностранныя деньги. А паденіе на биржѣ русскаго рубля поставило многихъ прямо въ безвыходное положеніе. Скорѣй домой, въ Россію!..

И. И. С.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Проф. П. А. Юнгеровъ, Книга Іова въ русскомъ переводѣ съ греческаго текста LXX, съ введеніемъ и примѣчаніями. Казань, 1914 г. Стр. VIII + 92.

Авторъ съ 1908 года ведетъ большую и весьма важную работу. Онъ даетъ русскій переводъ библейскихъ книгъ съ греческаго текста семидесяти съ цѣнными научными примѣчаніями и общими наблюденіями относительно принятаго у насъ славянскаго текста и его оригинала. До настоящаго времени авторомъ переведены книга Притчей Соломоновыхъ и книги большихъ и малыхъ пророковъ; нынѣ въ порядкѣ не библейскаго расположенія книгъ, а ихъ трудности для перевода, вышелъ переводъ книги Іова.

Кто по опыту знаетъ трудность пониманія принятаго у насъ церковно-славянскаго текста Библіи и его греческаго оригинала, тотъ пойметъ, какую услугу оказываетъ авторъ своимъ переводомъ библейскихъ книгъ на современный русскій языкъ. Онъ доводитъ до ясности то разумѣніе священныхъ страницъ, какое заложено было въ греческомъ первоисточникѣ нашего церковно-славянскаго перевода, но было недостаточно полно и ясно выражено въ этомъ переводѣ. Онъ, такимъ образомъ, проясняетъ церковное пониманіе библейскаго текста, не получившее еще надлежащаго авторитетнаго изложенія на доступномъ и не прикровенномъ языкѣ современной церкви. У насъ есть русскій синодальный переводъ Библіи съ еврейскаго текста. Въ этомъ переводѣ дано то цѣнное пониманіе божественнаго откровенія, какое сохранено въ еврейскомъ текстѣ. Но наша церковь приняла и постоянно пользовалась въ своей жизни другимъ, не менѣе важнымъ, греческимъ преданіемъ этого откровенія, сохраненнымъ въ древнѣйшемъ греческомъ переводѣ. Очевидно, общедоступный переводъ этого церковнаго текста имѣетъ для насъ не меньшее, а большее значеніе сравнительно съ извѣстнымъ у насъ синодальнымъ русскимъ переводомъ. Въ новомъ переводѣ проф. П. А. Юнгерова мы видимъ драгоцѣнное усвоеніе нашимъ поколѣніемъ, въ предѣлахъ и формахъ, доступныхъ нашему времени, того культурнаго наслѣдства, которое получила наша церковь тысячу лѣтъ назадъ въ трудахъ свв. славянскихъ первоучителей—Кирилла и Меѳодія и бережно охраняла и развивала по мѣрѣ своихъ силъ и потребностей.

Переводъ автора представляетъ ученую, академическую работу. За внѣшнимъ покровомъ литературной передачи современнымъ русскимъ языкомъ текста нашей церковной Библіи скрывается громадная работа по оцѣнкѣ и взвѣшиванью источниковъ нашего славянскаго принятаго текста. Эта работа частью вылилась въ краткія введенія, частью въ обильныя примѣчанія къ устанавливаемымъ авторомъ чтеніямъ. Въ сообщеніяхъ автора подробно вскрыта вся сложность и пестрая разносоставность нынѣшней славянской елизаветинской Библіи, всѣ колебанія справщиковъ XVIII в. между слѣдованіемъ тому или иному греческому тексту, вставки изъ текстовъ латинскаго и еврейскаго, оставленныя безъ перевода неясныя мѣста и другія особенности состава и выполненія славянскаго перевода. Въ интересахъ уясненія славянскаго текста авторъ не всегда держится греческаго текста, а, вслѣдъ за уклоненіемъ славянскаго текста въ сторону отъ греческаго оригинала, слѣдуетъ за этимъ другимъ, иноязычнымъ оригиналомъ, даетъ, по возможности, полный русскій переводъ церковно-славянскаго текста. Часто авторъ оправдываетъ сдѣланный справщиками елизаветинской Библіи выборъ чтеній, но, въ общемъ, все-таки нельзя не видѣть, что авторъ дѣлаетъ здѣсь весьма осторожныя подготовленія къ желательному и неизбѣжному будущему исправленію принятаго славянскаго текста.

Несомнѣнно, языкъ или стиль перевода представлялъ автору значительныя затрудненія. Въ своихъ переводахъ съ 1908 г. авторъ не въ одинаковой мѣрѣ выдерживалъ приближеніе языка къ старинному укладу, столь соблазнительному при постоянномъ сопоставленіи своей рѣчи съ славянскимъ текстомъ. Иногда онъ черезчуръ подчинялся славянскому слововыраженію, иногда выдерживалъ обычный академическій строй русской рѣчи. Особенно сильно вліяніе славянской рѣчи въ переводѣ книги пророка Іезекіиля (21 гласъ Глаголю-

щаго, 13 6 видящіе ложное, прорицающіе пустое—обиліе причастій); въ настоящей книгѣ строй рѣчи не столь архаиченъ, но все-таки есть славянизмы и здѣсь (ср. 16 20-22: да прійдетъ молитва моя ко Господу, предъ Нимъ да плачетъ око мое). Повидимому, кромѣ славянскаго текста, авторъ не почиталъ себя свободнымъ отъ строя языка синодальнаго перевода. Но синодальный переводъ, намѣренно приближенный къ строю славянской рѣчи, для настоящаго времени нужно признать совершенно устарѣлымъ и тяжелымъ. Было бы желательно и полезно дать переводъ Книги книгъ на живой, современный русскій языкъ, подобно тому, какъ, напр., сербы читаютъ эту книгу въ образцовомъ для всей сербской литературы переводѣ Вука Караджича. Будемъ ожидать, что въ слѣдующихъ книгахъ почтенный переводчикъ будетъ болѣе благосклоненъ къ правамъ русскаго языка!

Проф. И. Евсѣевъ.

За редактора доцентъ Императорской Петроградской дух. акад.
Н. Малаховъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

„Избранныя творенія св. Іоанна Златоустаго",

изданія С.-Петербургской Духовной Академіи:

Кн. I. О покаяніи 9 бесѣдъ. 161 стр. Ц. 15 к., съ перес. 20 к.
II. О предательствѣ Іуды. 47 стр. Ц. 6 к., съ перес. 8 к.
III. О крестѣ и разбойникѣ. 44 стр. Ц. 6 к., съ перес. 8 к.
IV. О воскресеніи мертвыхъ. 33 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
V. О дѣвствѣ. 155 стр. Ц. 15 к., съ перес 20 к.
VI. О священствѣ. 159 стр. Ц. 15 к., съ перес. 20 к.
VII. Противъ іудеевъ. 226 стр. Ц. 25 к, съ пер.ес. 32 к.
VIII. Бесѣды о Лазарѣ. 195 стр. Ц. 22 к., съ перес. 29 к.
IX. О страданіяхъ святыхъ. 45 стр. Ц. 6 к., съ перес. 8 к.
X. О богатствѣ и бѣдности. 35 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XI. О постѣ. 33 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XII. О пользѣ искушеній. 26 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XIII. О томъ, что не должно бояться смерти. 59 стр. Ц. 10 к., съ перес. 13 к.
XIV. О благости Божіей. 30 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XV. О естественномъ богопознаніи. 97 стр. Ц. 12 к., съ перес. 16 к.
XVI. Противъ клятвъ. 68 стр. Ц. 10 к., съ перес. 13 к.
XVII. Объ истинной славѣ и счастіи. 43 стр. Ц. 7 к., съ перес. 9 к.
XVIII. Противъ привычки клясться. 27 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XIX. Противъ вражды и злопамятства. 57 стр. Ц. 10 к., съ перес. 13 к.
XX. Бесѣды о діаволѣ. 67 стр. Ц. 10 к., съ перес. 13 к.
XXI. Бесѣды о св. апостолѣ Павлѣ 85 стр. Ц. 12 к., съ перес. 16 к.
XXII. О св. мученикѣ Вавилѣ. 91 стр. Ц. 13 к., съ перес. 16 к.
XXIII. О св. мученицѣ Пелагіи. 20 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XXIV. О св. священномученикѣ Игнатіи Богоносцѣ. 22 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XXV. О св. мученикахъ Маккавеяхъ. 25 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XXVI. О жизни по Богу. 18 стр. Ц. 4 к., съ перес. 6 к.
XXVII. Письма къ Олимпіадѣ. 165 стр. Ц. 20 к., съ перес. 25 к.
XXVIII. Объ утѣшеніи при смерти. 29 стран. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.

Продаются въ конторѣ „Церковнаго Вѣстника" и „Христіанскаго Чтенія" (Петроградъ, Херсонская 8, кв. 8).

Выписывающіе всѣ 28 книжекъ за пересылку уплачиваютъ 45 к.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. Рѣчь передъ началомъ учебныхъ занятій, сказанная 9 сентября 1914 г., за молебномъ, въ храмѣ Петроградской духовной Академіи. Епископа *Анастасія*. 1089

II. Церковь, война и культура Запада. Свящ. *А. Совѣтова* 1091

III. Нѣмецкое иго. Свящ. *Евгенія Сосунцова* . . 1095

IV. Мнѣнія и отзывы. Крушеніе западничества.—„Внутренній нѣмецъ". 1101

V. Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Церковныя вѣсти.—Приходская жизнь. . . 1104

VI. Духовная и церковная школа. Академіи.—Семинаріи и училища.—Церковная школа. . . . 1107

VII. Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Монастырь св. Іоанна Предтечи Вазелона.—Новый уставъ православной церкви на Кипрѣ. 1110

VIII. Корреспонденція. Изъ Малой Азіи. Монастырь св. Георгія Перистереота.—Положеніе христіанъ. 1114

IX. Библіографія. Проф. П. А. Юнгеровъ. Книга Іова въ русскомъ переводѣ съ греческаго текста LXX, съ введеніемъ и примѣчаніями. Казань, 1914 г. Стр. VII+92. Проф. *И. Е. Евсѣева.* 1117

X. Объявленія 1120

ОТЪ РЕДАКЦІИ. 1) Редакція проситъ гг. авторовъ и издателей, тотчасъ по выходѣ въ свѣтъ новыхъ книгъ, присылать по одному экземпляру ихъ въ редакцію „Церковнаго Вѣстника"; о каждой присланной книгѣ будетъ напечатано извѣщеніе, о нѣкоторыхъ же и библіографическія замѣтки.

2) Рукописи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія въ „Церковномъ Вѣстникѣ", должны быть переписаны на одной сторонѣ листа и снабжены полною подписью и адресомъ автора, причемъ имя автора, если онъ не желаетъ подписать свою статью, будетъ извѣстно только редакціи.

3) Рукописи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и исправленію.

4) Статьи, присланныя безъ обозначенія гонорара за нихъ, считаются безплатными.

5) Не напечатанныя статьи хранятся въ редакціи въ теченіе одного года и затѣмъ уничтожаются.

6) Обратно высылаются только тѣ не напечатанныя рукописи, на пересылку которыхъ приложены почтовыя марки.

Печатать дозволяется. 10 сентября 1914 г. Ректоръ Императорской Петроградской духовной академіи епископъ *Анастасій.*

Типографія М. Меркушева. Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

Годовая цѣна:
а) за „Церковный Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе"—8 р.;
б) за каждый журналъ отдѣльно—5 р., „Церковн. Вѣстникъ" на полгода—3 р.;
в) за каждый изъ 11 первыхъ томовъ „Златоуста", за каждый изъ 2 томовъ Ѳ. Студита, за каждый изъ 2 томовъ „Правилъ" еп. Никодима и за 1-й томъ Іоанна Дамаскина для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к. съ перес.; за 12-й т. „Златоуста" 2 р. 50 к., въ пер. 3 р.;
г) за всѣ 12 томовъ „Златоуста" вмѣстѣ для подписч. 20 р., въ пер. 26 р. съ перес. За оба тома Ѳ. Студита вмѣстѣ для подписч. 3 р., въ пер. 4 р. съ перес.;
д) 1—11 томы „Златоуста", 1—2 т. Студита, 1—2 томы „Правилъ Прав. Церкви съ толкованіями еп. Никодима" и 1-й томъ Іоанна Дамаскина въ отд. продажѣ для лицъ, не состоящихъ подписч., по 3 р. съ перес., 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
ПЕТРОГРАДСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ
ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ
СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

АДРЕСЪ { Редакціи: Вас. Остр. 6 линія, д. № 5, кв. 17 (Телефонъ № 620-92).
Конторы: Херсонская ул., д. № 8, кв. 8 (Телефонъ № 29-39).

ГОДЪ XL.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи по вторникамъ съ 12 до 2 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.

Контора редакціи для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно съ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.

Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ.

За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.

Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн." (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к.

1914 г. СЕНТЯБРЬ, 18 число. № 38.

Продолжается подписка на 1914 г. на журналы «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе». Подробное объявленіе см. въ концѣ № 27 „Ц. В".

Война и школа.

Переживаемый нами историческій моментъ налагаетъ свой особый отпечатокъ на всю нашу государственность,—въ частности на будущее нашей школы, свѣтской и духовной. Это сознается, кажется, достаточно и подлежащими вѣдомствами. Такъ, М. Н. Просвѣщенія озаботилось благовременно о томъ, чтобы «привлечены были ученицы всѣхъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній къ изготовленію бѣлья для раненыхъ воиновъ», подчеркивая, «воспитательное значеніе этой мѣры, такъ какъ она пріобщитъ ученицъ съ самаго нѣжнаго ихъ возраста къ величайшему національному дѣлу»; «чтобы начальствующіе и учащіе всячески поддерживали среди учащихся бодрость и мужество, возбуждая въ нихъ пламенное чувство преданности Государю, родинѣ и арміи»,—«относиться съ особою отзывчивостью къ желанію учащихся поступать охотниками и вольноопредѣляющимися на военную службу и пр. *). Духовное же вѣдомство, какъ извѣстно, отказалось отъ льготъ по воинской повинности для всѣхъ, имѣвшихъ получить таковую ранѣе.

На мѣстахъ мы видимъ живой откликъ этимъ добрымъ предначертаніямъ вѣдомствъ въ томъ, что директора среднихъ учебныхъ заведеній разрѣшаютъ учащимся обоего пола участвовать въ сборѣ пожертвованій на нужды войны на улицахъ (продажа «колосовъ ржи» и «флаговъ») и въ храмахъ (съ кружками Краснаго Креста), а сами учащіеся идутъ на встрѣчу великому дѣлу, какъ видно, съ полною душею, дожидаясь только разрѣшенія, какъ милости. Замѣтно, что молодежь смотритъ на дѣло участія въ національномъ движеніи вдумчиво, сознательно, не какъ на развлеченіе. Несомнѣнно, что исторія обязываетъ, и показателемъ сего служитъ чувствительный общественный термометръ—молодежь.

Если смотрѣть на дѣло шире, то мы, старшее поколѣніе, должны придти на помощь молодежи, чтобы осмыслить и разобраться во всѣхъ деталяхъ настоящаго момента по отношенію къ школѣ и ея будущему у насъ. Кто знаетъ, — можетъ быть съ началомъ учебнаго года, совпавшимъ съ переживаемыми тяжкими событіями, мы вступаемъ въ новый, поворотный пунктъ исторіи нашего отечества и школы въ особенности.

Не безъизвѣстно, что школа наша вообще не въ превосходномъ состояніи, ибо она — зеркало и эхо нашей общественной жизни, а послѣдняя въ переходномъ состояніи, «въ лѣсахъ», какъ и школа. Теперь есть признаки, что стройка жизни пойдетъ усиленнымъ темпомъ, хозяйственнымъ національнымъ путемъ, что не такъ долго придется ютиться гдѣ нибудь и какъ-нибудь, и скоро мы войдемъ въ свой новый домъ и въ обновленную школу. Такъ думается и вѣрится, ибо общественная жизнь обновилась, громъ войны грянулъ, мы дрогнули и перекрестились. Конечно этого мало, чтобы думать, что жизнь пойдетъ по новому, болѣе глубокому руслу и впредь, что не затянетъ этого русла всевозможный наносъ сорный со стороны и со дна нашей жизни.

Чтобы не было вящшаго зла для школы, будемъ ждать и вѣрить, что обновится крѣпко, безповоротно наша общественная жизнь, а съ нею и будущее наше—школа. Такъ извѣстно, что значительно сократились случаи озорства, хулиганства, опьяненія, самоубійствъ,—жизнь получила цѣнность и смыслъ, какъ святыня, даръ неповторяемый и для всѣхъ единственный. Обновится ли вслѣдъ за жизнью школа и что нужно, чтобы осуществились мечтанія и желанія поборниковъ обновленія?

Нужна строгая и планомѣрная христіанизація самой общественной жизни,—семьи, общества и государства,—чтобы возродилось то и другое, чего сейчасъ въ строгомъ смыслѣ нѣтъ. «Богоискательство и богоборчество» въ интеллигенціи и народѣ стало обычнымъ излюбленнымъ методомъ нашей жизни, а оно коснулось и школы—этого святого святыхъ нашего будущаго. Молодежь неустойчива въ религіозно-нравственныхъ завѣтахъ старины, ибо не видитъ этой устойчивости въ старшихъ себя,—въ родителяхъ и воспитателяхъ своихъ,—и тутъ никакіе, самые пламенные уроки, одушевленные вѣрою и любо-

*) „Вѣстникъ Школы" 1914, № 33, стр. 575.

вію къ дѣлу религіознаго воспитанія, не помогутъ, не возвысятъ его до нужнаго уровня.

Конечно, могутъ быть и теперь непреклоняющіе колѣнъ предъ современнымъ Вааломъ вѣка, какъ было семь тысячъ таковыхъ при св. Иліи, но они молчаливы, потаены, какъ тогда, вѣдомы только Богу, да совѣсти своей, но отъ сего насадителямъ вѣры въ школѣ и жизни не легче: они одиноки. Нынѣ Провидѣніе не посылаетъ пророковъ для вразумленія людей, но даетъ знаменія,—однимъ изъ таковыхъ служитъ настоящая грозная война. Не должны ли мы, родители и воспитатели, по отношенію къ молодежи поступить въ настоящій моментъ по завѣту св. пр. Моисея: «чтобы ты разсказывалъ сыну твоему, и сыну сына твоего о томъ, что Я сдѣлалъ въ Египтѣ, и о знаменіяхъ Моихъ, которыя Я показалъ въ немъ, и чтобы вы знали, что Я—Господь» (Исх. 10, 2 с. 4, 12, 26). Война—урокъ исторіи, нравственное потрясеніе всѣхъ національныхъ основъ государственности нашей и нашихъ противниковъ, война—показатель правды народной, хотя въ относительной мѣрѣ, къ данному моменту. Не будетъ самохвальствомъ предположить, что мы, въ предыдущемъ наказанные двумя бѣдствіями,—японской войной и революціей, хотя въ уныніи и растерянности, но поисправились и,—кто знаетъ?—можетъ быть благіе результаты этого исправленія Провидѣніе кажетъ намъ на лицо этой войною,—да и не намъ только, но и противникамъ нашимъ, впавшимъ въ безпечность и растлѣніе отъ довольства благами долгаго мира.

По какому же новому пути пойдетъ наша государственность, общественная жизнь, а съ нею и школа, когда громъ войны утихнетъ и все войдетъ въ свое русло? Для школы, какъ и для жизни мало, чтобы укрѣплять національныя основы преданности вѣрѣ, Престолу и родинѣ тѣмъ, что будетъ распространена, напр. програма по изученію отечественной исторіи или по географіи нашей страны, что предпринято уже для среднихъ учебныхъ заведеній М. Н. Просвѣщенія. Всѣ эти благія мѣры—только полумѣры, ибо дѣло не въ количествѣ уроковъ по отечественной исторіи, или въ изученіи курса законовѣдѣнія по одобреннымъ учебникамъ, а въ духѣ изученія, въ настроеніи слушающихъ и преподающихъ. Христіанизація и національзація школы должна коснуться всѣхъ, отъ верха до низа въ школѣ. Обѣ эти мѣры должны проводиться планомѣрно и неукоснительно, — и не только для школы, но и для жизни,—семьи и общества.

Между тѣмъ не секретъ то, что религіозно-нравственное воспитаапіе по существу возложено въ свѣтской школѣ на однихъ оо. законоучителей, и только по формѣ на начальниковъ учебныхъ заведеній и педагогическіе совѣты, при чемъ послѣдніе часто не во всемъ согласны бываютъ съ мнѣніями и рѣшеніями законоучителей. Частнѣе, законоучительство, какъ воспитаніе и преподаваніе, вѣдается въ одно время двумя инстанціями: округомъ и епископомъ, и эта двойственность наблюденія и отвѣтственности приноситъ законоучителямъ одинъ только соблазнъ: «никто не можетъ служить двумъ господамъ» (Мѳ. 6, 24). Если же не будетъ планомѣрной христіанизаціи школы, совершаемой сообща всей школой и въ полномъ согласіи духовнымъ и свѣтскимъ начальствомъ надъ школой, не будетъ и твердаго укорененія національныхъ основъ въ учащихся, ибо второе зависитъ отъ перваго.

Въ духовной школѣ религіозно-нравственное воспитаніе совершается планомѣрнѣе чрезъ самое преподаваніе, но и здѣсь—въ средней и низшей школѣ,—не все обстоитъ благополучно. Хотя національное воспитаніе здѣсь крѣпче, чѣмъ въ школѣ свѣтской, ибо отцы—духовенство элементъ консервативный, но самая школа не въ лучшемъ состояніи: ею какъ будто пренебрегаютъ дѣти и отцы, чтобы перейти въ школу свѣтскую, а если избираютъ, то не какъ цѣль жизни, а какъ средство устроиться послѣ на свѣтской карьерѣ. Въ послѣднее же время съ введеніемъ новыхъ штатовъ наблюдается не весьма отрадное явленіе, это—возможность ослабленія преподаванія ради внѣшняго воспитательства. Чтобы возложить на всѣхъ, по возможности, преподавателей тяжкое бремя воспитательства, сочли пригодной мѣрою уравнять число уроковъ у каждаго преподавателя до нормы, у однихъ отнявъ, другимъ добавивъ новые предметы. По формѣ получилось все, какъ слѣдуетъ, а на дѣлѣ пестрота и недоумѣніе: у многихъ преподавателей по два и по три «предмета». Очевидно, преподаваніе приносится такимъ путемъ въ жертву внѣшнему воспитательству и снова приходится вспомнить священный завѣтъ о невозможности служить «двумъ господамъ».

Между тѣмъ духовныя училища, гдѣ эти факты наблюдаются, закладываютъ фундаментъ знаній, но если фундаментъ слабъ и методы его случайны, то и дальнѣйшая надстройка надъ нимъ въ средней и высшей школѣ не будетъ надежна и успѣшна, какъ бы слѣдовало.

Думается, что этотъ непорядокъ и несогласованность требованій отъ воспитателей и преподавателей впослѣдствіи жизнь устранитъ въ духовной школѣ сама собою и не будетъ воспитателей, отбывающихъ это дѣло, какъ тяжкую повинность, къ которой не всѣ считаютъ себя способными и готовыми. Воспитателей поневолѣ не должно быть, такъ же какъ преподавателей чего угодно, по распоряженію старшихъ въ школѣ и по случаю. Духовная школа по строгой организаціи въ обученіи и воспитаніи бывала и должна быть образцомъ для школы свѣтской, какъ школа религіозно-воспитывающая, сильная идейнымъ духомъ своимъ, а не внѣшнимъ подобіемъ школѣ свѣтской. Должно беречь школу старую, которая дала намъ многое въ прошломъ, улучшая ея силы и методы, а не дѣлать изъ нея «соблазна» для ищущихъ школы свѣтской.

Еще война должна показать намъ, государству и обществу, семьѣ и школѣ, что пора бросить служеніе двумъ господамъ,—самобытной религіозно-нравственной культурѣ и западной технической и грубо утилитарной въ духѣ ницшеанства и марксизма съ культомъ плоти, золота и желѣза, что наблюдается у нашихъ противниковъ. Пора понять, что если наша самобытная праведность не превзойдетъ праведности нашихъ учителей по культурѣ западныхъ сосѣдей, мы не обрѣтемъ покоя духовнаго, мира и праведности Христовой, ибо «что высоко у людей» въ смыслѣ внѣшнихъ успѣховъ по культурѣ и цивилизаціи, «то бываетъ мерзостно предъ Богомъ» (лк. 16, 16). Благовременно припомнить завѣтъ педа-

тога-гуманиста В. Я. Стоюнина, который былъ написанъ какъ бы для нашего времени. «Въ своей замѣчательной статьѣ: «Чего не досказали намъ нѣмецкіе педагоги?» онъ писалъ «если бы нѣмецкіе ученые, къ которымъ обращались за совѣтомъ во время школьныхъ реформъ, досказали до конца свои совѣты, то они заявили бы намъ слѣдующее: «если бы хорошо взглядывались въ устройство нашихъ учебныхъ заведеній, то должны бы замѣтить, что во главѣ каждаго изъ нихъ у насъ стоитъ свой человѣкъ, а не иноземецъ, у котораго не можетъ быть нравственной связи ни съ нашими дѣтьми, ни съ семьями, ни съ обществомъ... Мы хлопочемъ о томъ, чтобы наша школа могла назваться національною: въ этомъ должна заключаться ея жизнь» *)...

Какъ намъ найти «своихъ» людей и чѣмъ воружить ихъ для національныхъ цѣлей школы,—объ этомъ должны подумать государство и общество, когда минуетъ благополучно тяжелый моментъ исторіи.

Свящ. **А. Совѣтовъ.**

*) „Церковный Вѣстникъ" 1913 г. № 47. Мнѣнія и отзывы. „О національномъ воспитаніи".

Напутствіе и проводы этапнаго лазарета духовно-учебныхъ заведеній Россійской Имперіи во имя преподобнаго Серафима Саровскаго Чудотворца.

Во вторникъ, 9-го сентября, около 12 ч. ночи, отбылъ изъ Петрограда въ Минскъ этапный лазаретъ, во имя преп. Серафима, Саровскаго Чудотворца, организованный на средства педагогическаго персонала и служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ всей Россіи.

Въ 6 часовъ вечера въ церкви Императорской Петроградской Духовной Академіи собрались всѣ члены Комитета Краснаго Креста Духовно-Учебныхъ Заведеній Россійской Имперіи, во главѣ съ предсѣдателемъ высокопреосвященнымъ Сергіемъ, Архіепископомъ Финляндскимъ и Выборгскимъ, членомъ Св. Синода и Предсѣдателемъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, г. Оберъ-Прокуроръ св. Синода статсъ-секретарь В. К. Саблеръ, члены корпораціи академической, а равно Духовной Семинаріи, во главѣ съ Ректоромъ Семинаріи прот. В. А. Мартинсономъ, и Духовнаго Антоніевскаго Училища, во главѣ со Смотрителемъ училища А. А. Аргентовымъ, съ ихъ семействами, Начальница Исидоровскаго епархіальнаго женскаго училища С. С. Тимоѳеева, а также весь отъѣзжавшій санитарный отрядъ и многіе изъ богомольцевъ академическаго храма.

Высокопреосвященнымъ Сергіемъ съ преосвященнымъ Кирioномъ, бывшимъ епископомъ Ковенскимъ, и преосвященнымъ Анастасіемъ, епископомъ Ямбургскимъ, Ректоромъ Академіи, въ сослуженіи съ членомъ Учебнаго Комитета и членомъ Комитета Краснаго Креста архимандритомъ Неофитомъ, членомъ Комитета, почетнымъ членомъ Академіи протоіереемъ К. І. Вѣтвѣницкимъ, профессоромъ Академіи, протоіереемъ М. И. Орловымъ и проф. прот. А. П. Рождественскимъ, членомъ Комитета протоіереемъ В. А. Мартинсономъ, ректоромъ Петроградской Духовной Семинаріи, членомъ Комитета, предсѣдателемъ Совѣта Петроградскаго Исидоровскаго Епархіальнаго женскаго училища протоіереемъ А. К. Бурговымъ, доцентомъ Академіи священникомъ В. М. Верюжскимъ, помощникомъ инспектора Академіи іеромонахомъ Александромъ, преподавателемъ Петроградской Духовной Семинаріи священникомъ Н. Ѳ. Платоновымъ, студентами Академіи — іеромонахомъ Сергіемъ, старшимъ врачемъ лазарета іеромонахомъ Николаемъ, іеромонахомъ Алексіемъ, при діаконѣ Н. А. Айзупѣ и іеродіаконѣ Гавріилѣ (Думяни), — было совершено напутственное молебствіе. Пѣли всѣ студенты Академіи, присутствовавшіе въ храмѣ in corpore. По правую сторону академическаго храма расположились лица, входящія въ составъ персонала лазарета: помощникъ главнаго врача докторъ медицины, окончившій университетъ св. Владиміра С. С. Черниховскій, завѣдующій хозяйствомъ капитанъ гвардіи, адъютантъ Петроградскаго коменданта С. П. Васильевъ, шесть сестеръ милосердія, а именно: старшая сестра Свято-Троицкой общины Марія К. Кутасова (въ качествѣ сестры милосердія находилась въ Русско-Турецкой войнѣ, при усмиреніи боксерскаго движенія въ Китаѣ, въ Русско-Японской войнѣ и въ послѣдней Балканской войнѣ) и прикомандированныя къ означенной общинѣ: Анна Исакова, слушательница V курса Женскаго Медицинскаго Института, Маргарита Кроткова, слушательница IV курса того же Института, и запасныя сестры—Пелагея Писарева, Клавдія Баева и Александра Сегерсвердъ; пять санитаровъ, прослушавшихъ курсъ и прошедшихъ стажъ въ больницахъ: Вячеславъ Егоровъ, Владиміръ Панасюкъ—студенты Петроградской Духовной Академіи, Ѳеодоръ Морозовъ, окончившій курсъ въ Императорскомъ Археологическомъ Институтѣ, вольнослушатель Петроградской Духовной Академіи; Сергѣй Замфировъ, окончившій курсъ въ кадетскомъ корпусѣ, и Павелъ Зѣньковскій, воспитанникъ 7-го класса Петроградской окружной гимназіи.

Совершенно особенное, трудно поддающееся передачѣ, настроеніе невольно овладѣвало всѣми присутствующими въ эти знаменательные моменты въ храмѣ столичной Академіи... Послѣдняя чувствовала себя—и была—представительницей всероссійской духовной школы, внесшей свою посильную лепту на организацію помощи защитникамъ Родины въ годину небывалаго напряженія всѣхъ ея силъ въ борьбѣ съ жестокими и грубыми насильниками, попирающими самыя элементарныя права угнетаемыхъ ими народовъ... О, какъ хотѣлось бы, чтобы отправляющійся на свое святое дѣло отрядъ внесъ во всероссійскую организацію помощи раненымъ воинамъ хотя малую, но все же замѣтную лепту!..

Какое мужество, какую любовь, какое терпѣніе должны понести на алтарь отечества лица, составляющія организованный отрядъ!.

Связь съ передовыми борцами за нашу свободу, за славу и честь Родины, которая переживается за время войны всѣми русскими людьми, какъ-то особенно обостренно, со жгучею болью, чувствовалась въ эти знаменательные моменты молитвеннаго общенія съ Горнимъ Міромъ... Но здѣсь же почерпалось и утѣшеніе, и отрада... Окрылялась и крѣпла христіанская надежда, что Господь Богъ не пошлетъ намъ испытаніе большее, чѣмъ какое мы можемъ понести, и въ скорби пошлетъ облегченіе и ослабу (ср. 1 Коринѳ. X, 23)...

Настроеніе, овладѣвшее въ эти минуты молящимися, нашло себѣ прекрасное выраженіе въ рѣчи, сказанной послѣ молебна высокопреосв. Архіепископомъ Сергіемъ. Владыка съ особенною сердечною проникновенностію отмѣтилъ и чувство благодаренія Господу Богу по случаю благополучной организаціи лазарета, и то смиренное сознаніе, что посылаемая помощь количественно мала и ничтожна, по сравненію съ тѣмъ моремъ нужды, лишенія и страданія, какія теперь вызываются войною и какія общество обязано утолить всѣми, доступными имъ, средствами... По долгу пастыря высокопреосвященный проповѣдникъ перешелъ затѣмъ къ изображенію той внутренней основы, какая должна одушевлять дѣятельность лазаретнаго персонала въ его самоотверженной работѣ... Мало быть исполнительнымъ и самоотверженнымъ, — необходимо сохранить безъ ослабленія и омраченія любовь къ страждущимъ, нѣжную сердечную отзывчивость къ ихъ страданіямъ... Ни одна нотка раздражительности, нетерпѣливости, равнодушія не должна прорываться ни въ дѣйствіи, ни въ словѣ, ни въ жестѣ, ни во взглядѣ... Нужно не только облегчать тѣлесныя страданія страждущихъ воиновъ,—необходимо вносить въ ихъ душу отраду и утѣшеніе, вливать въ нихъ бодрость и христіанскую радость... Да будетъ примѣромъ для братьевъ и сестеръ милосердія препод. Серафимъ, именемъ коего названъ лазаретъ: преподобный, вмѣстѣ съ матеріальною помощью и совѣтомъ, вносилъ въ душу приходившихъ къ нему свѣтъ радости, ибо онъ самъ былъ проникнутъ всегда такою радостью, какая у истинныхъ христіанъ бываетъ въ свѣтлый праздникъ Воскресенія Христова...

Послѣ обычныхъ многолѣтствованій высокопреосвященный Сергій произнесъ многолѣтіе «братьямъ и сестрамъ лазарета нашего»... и благословилъ отрядъ Владимірскою иконою Божіей Матери, присланною чрезъ Намѣстника Александро-Невской лавры Архимандрита Ѳеофана въ благословеніе отряду Владыкою-Митрополитомъ, а затѣмъ и отъ себя лично—образомъ препод. Серафима Саровскаго. Преосвященный Ректоръ Академіи Владыка Анастасій, со своей стороны, благословилъ отъѣзжающихъ иконою Божіей Матери «Умиленіе», предъ коею обычно молился преподобный Серафимъ, и сказалъ краткое, но задушевное слово, призывая членовъ санитарнаго отряда — лазарета подкрѣплять себя въ предстоящемъ подвигѣ усердною молитвою предъ иконою Божіей Матери... Оберъ-Прокуроръ Св. Синода В. К. Саблеръ въ благословеніе отряду и воинамъ, кои будутъ находиться у нихъ на излѣченіи, прислалъ крестики... Въ актовомъ залѣ Академіи, по просьбѣ прибывшихъ нарочито фотографовъ, была снята группа Комитета, вмѣстѣ съ составомъ лазарета, а затѣмъ были сняты всѣ присутствующіе со студентами Академіи и, наконецъ, медицинскій и ухаживающій персоналъ лазарета. Затѣмъ присутствующіе и персоналъ отряда прошли въ залъ Совѣта Академіи, гдѣ были предложены всѣмъ чай и фрукты.

Подъ кройку бѣлья и мастерскую было отведено помѣщеніе въ квартирѣ преосв. Ректора Академіи. Бѣлье и бинты для раненыхъ были изготовлены женами и дочерьми профессоровъ и другихъ должностныхъ лицъ Петроградской Духовной Академіи, а также семействами преподавателей Александро-Невскаго Антоніевскаго и Епархіальнаго женскаго Духовныхъ Училищъ. Оборудовать хозяйственно-бѣльевой отдѣлъ лазарета поручено было Библіотекарю Академіи, Члену Комитета, С. А. Родосскому. Санитарно-медицинскую часть долженъ былъ оборудовать іеромонахъ Николай (Муравьевъ), главный врачъ лазарета, студентъ Петроградской Духовной Академіи, окончившій курсъ со званіемъ врача въ Медицинской Военной Академіи. Кройкой бѣлья были заняты—бухгалтеръ Академіи діаконъ Н. А. Айзупъ и его жена, А. Г. Айзупъ. Много поработала по части организаціи изготовленія бинтовъ (до 6000) и Н. И. Высокоостровская съ семействомъ.

Проводить отрядъ на вокзалъ Варшавской желѣзной дороги собрались, во главѣ съ преосвященнымъ Ректоромъ Академіи епископомъ Анастасіемъ, инспекторъ Академіи проф. С. М. Заринъ, проф. И. С. Пальмовъ, студенты Академіи и много родственниковъ и знакомыхъ отъѣзжающихъ. Преосв. Ректоръ доставилъ на вокзалъ и передалъ іеромонаху Николаю запасные Св. Дары, заготовленные при служеніи въ Іоанновскомъ монастырѣ, въ нижней церкви, гдѣ покоится прахъ въ Бозѣ почивающаго о. Іоанна Кронштадтскаго, и въ напутствіе сказалъ, что, подавая медицинскую помощь, персоналъ лазарета долженъ относиться одинаково внимательно и предупредительно и къ своимъ раненымъ воинамъ, и къ братьямъ зарубежной Руси, и къ Полякамъ,—всюду внося радость и утѣшеніе, даже и туда, гдѣ витаетъ уже смерть... Поѣздъ тронулся при пѣніи всѣми присутствующими трижды: «Спаси, Господи, люди Твоя»... Преосв. Ректоръ прерывающимся отъ волненія голосомъ произнесъ при этомъ: «благословеніе Господне на васъ»... и со слезами благословлялъ поѣздъ, пока онъ не скрылся изъ глазъ.

Кромѣ отчисленій изъ содержанія педагогическаго персонала и служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, на лазаретъ и на отрядъ поступаетъ много пожертвованій. Наиболѣе крупныя пожертвованія деньгами и бѣльемъ поступили (гл. образомъ отъ г. Александровой, г. Арцыбашевой и г. Назаровой) чрезъ протоіерея К. И. Вѣтвѣницкаго, пользующагося въ столицѣ пастырскимъ авторитетомъ и уваженіемъ. А также свѣчной заводъ отчислилъ 1.500 р. на нужды Комитета изъ своихъ средствъ.

12 сентября лазаретъ благополучно прибылъ въ Минскъ. По телеграфному донесенію завѣдующаго лазаретомъ, персоналъ лазарета встрѣченъ любовью Минскаго Архипастыря, заботами Ректора Минской семинаріи протоіерея о. Язвицкаго и семинарской корпораціи при благосклонномъ вниманіи мѣстныхъ гражданскихъ и военныхъ властей.—Благодаря вниманію этихъ властей, и особенно г. Минскаго Губернатора, въ помощь персоналу лазарета будутъ даны еще 10 санитаровъ—солдатъ изъ мѣстной команды. Такимъ образомъ, составъ санитаровъ будетъ не менѣе 15 человѣкъ. 17 сентября лазаретъ открываетъ по милости Божіей свою дѣятельность.

Итакъ, нелегкое и сложное дѣло оборудованія лазарета во имя преподобнаго Серафима, благодареніе Господу, совершилось успѣшно. Да будутъ благословенны и плодотворны во славу Божію и его труды на пользу нашихъ христолюбивыхъ воиновъ!

Древняя митрополія въ Галиціи.

(Историческая справка).

Исторія древней галицкой митрополіи, о возстановленіи которой начали говорить въ связи съ нынѣшнимъ устроеніемъ церковныхъ дѣлъ въ Галиціи, относится къ числу спорныхъ и темныхъ страницъ исторіи западно-русской церкви. Галицкая митрополія появляется довольно рано, значительно ранѣе другой южно-русской митрополіи—литовской. Но когда именно она появляется въ первый разъ и при какихъ обстоятельствахъ, окончательно выяснить до сихъ поръ не удается.

Древне-русская церковь въ кіевскій періодъ нашей исторіи представляла, какъ извѣстно, одну митрополію. Попытка раздѣленія ея въ XII вѣкѣ, предпринятая княземъ владимірскимъ, успѣха не имѣла. Но единство русской митрополіи поддерживалось до тѣхъ поръ, пока существовало единство политическаго центра въ Кіевѣ. Какъ только это единство начало колебаться, начало колебаться и единство митрополіи. Намѣреніе Андрея Боголюбскаго поставить особаго митрополита во Владиміръ вытекало именно изъ новаго усилившагося положенія владимірскаго княжества. То, что намѣчалось въ XII вѣкѣ, окончательно опредѣлилось послѣ монгольскаго нашествія. Съ паденіемъ Кіева центръ политической жизни русской раздвоился. На юго-западѣ первенствующее положеніе заняли князья галицкіе, а на сѣверо-востокѣ—владимірскіе. Обѣ части русскаго міра зажили особою жизнью, у каждой были свои политическіе интересы. При новомъ положеніи вещей трудно было сохранить и единство церковнаго управленія. Великіе князья галицкіе такъ же хотѣли имѣть около себя митрополита, какъ и великіе князья владимірскіе; а занять нейтральную позицію между югомъ и сѣверомъ русскимъ митрополитамъ не удавалось. При обширности русской земли они неизбѣжно должны были отдать предпочтеніе тому или другому изъ новыхъ политическихъ центровъ. Выборъ ихъ остановился на Владимірѣ; политическое чутье, должно быть, подсказывало нашимъ первоіерархамъ, что сѣверо-востоку, а не югу принадлежитъ будущее. Сначала митрополиты еще колебались. Но митрополитъ Максимъ около 1300 года окончательно перенесъ митрополію во Владиміръ. Для галицкихъ князей такой оборотъ дѣла былъ въ высшей степени нежелателенъ. Они не хотѣли зависѣть отъ владимірскаго митрополита, по чувству политическаго соперничества съ сѣверо востокомъ; да и для церковныхъ интересовъ южной Руси пребываніе митрополита въ отдаленномъ Владимірѣ было неудобно. Поэтому, съ момента перенесенія митрополіи на сѣверъ, само собою всталъ на очередь вопросъ объ учрежденіи другой митрополіи на югѣ.

Нѣкоторые памятники раньше давали поводъ предполагать, что уже во второй половинѣ XIII вѣка, тотчасъ же послѣ разрушенія Кіева, въ Галиціи появился свой особый митрополитъ. Однако, при дальнѣйшемъ изслѣдованіи памятники эти оказались подложны и мысль о митрополіи галицкой XIII вѣка не имѣетъ для себя никакихъ фактическихъ основаній. Тѣмъ не менѣе усвоеніе подобной мысли XIII вѣку само по себѣ весьма правдоподобно. Очень возможно, что галицкіе князья, послѣ паденія Кіева, сразу же замыслили добиваться для себя митрополита, по крайней мѣрѣ въ томъ случаѣ, если имъ не удастся настоять на пребываніи митрополита на югѣ. Первый послѣмонгольскій митрополитъ Кириллъ III былъ избранникомъ князя галицкаго, и послѣдній избиралъ его конечно не съ тѣмъ, чтобы тотъ уѣхалъ на сѣверъ. Константинопольская патріархія, поставлявшая русскихъ митрополитовъ, поставила Кирилла по прежнему въ митрополиты всероссійскіе; но этого ли хотѣлъ галицкій князь, неизвѣстно. Если Даніилъ Романовичъ посылалъ своего кандидата на митрополію и затѣмъ принялъ его, то навѣрно онъ надѣялся, что митрополитъ будетъ жить на югѣ. Можетъ быть, онъ и посылалъ его съ тѣмъ разсчетомъ, что если владимірскій князь станетъ выдвигать своего кандидата, то патріархъ поставилъ бы Кирилла для Галиціи. На самомъ дѣлѣ вышло иначе; но что Даніилъ думалъ объ особомъ митрополитѣ, въ томъ нѣтъ ничего невѣроятнаго.

Впрочемъ, до 1300 года, пока митрополиты еще колебались между югомъ и сѣверомъ и ѣздили съ мѣста на мѣсто, для галицкихъ князей вопросъ о своей митрополіи не получалъ остроты. Когда же митрополія окончательно утвердилась во Владимірѣ, устройство особой митрополіи въ Галиціи сдѣлалось настоятельной потребностью съ точки зрѣнія южно-русской политики. И дѣйствительно, уже въ 1302—1303 году Галиція получила митрополита. Какъ случилось это, опредѣленно неизвѣстно. Въ греческихъ актахъ кратко записано, что „Галиція... возведена на степень митрополіи царемъ Андроникомъ Палеологомъ, при святѣйшемъ патріархѣ Аѳанасіи въ годъ 6811“ (1302—3). Въ другомъ документѣ указываются и епархіи, подчиненныя новому галицкому митрополиту: владимірская, перемышльская, луцкая, туровская и холмская. Фактъ, сообщаемый въ этихъ извѣстіяхъ, не подвергается сомнѣнію. Галицкая митрополія была учреждена около указаннаго времени, хотя съ точнымъ указаніемъ года и возникаютъ нѣкоторыя колебанія. Какимъ путемъ добился этого отъ константинопольскаго патріарха галицкій князь, можно лишь догадываться по общей позиціи патріарховъ въ дѣлѣ поставленія русскихъ митрополитовъ. Наиболѣе сильное впечатлѣніе на патріархію и константинопольскій дворъ всегда производили богатые дары. Такимъ аргументомъ навѣрно и подкрѣпило свою просьбу галицкое правительство, имѣвшее кромѣ того достаточный аргументъ по существу: переходъ митрополита въ далекій Владиміръ.

Но первая галицкая митрополія была недолговѣчна. Когда именно скончался галицкій митрополитъ, имя котораго называютъ: Нифонтъ, неизвѣстно. Только въ 1305—1306 году галицкій князь Юрій Львовичъ уже хлопоталъ снова о замѣщеніи митрополичьей каѳедры, выдвигая кандидатуру игумена Петра. Что Петръ предназначался въ галицкіе митрополиты, это несомнѣнно, потому что иначе выдвигать его не было смысла галицкому князю. Но съ Петромъ случилось нѣчто, кажется, непредвидѣнное. Одновременно освободилась митрополія сѣверно-русская и изъ Владиміра посылался въ Константинополь на поставленіе свой кандидатъ. Патріархія же рѣшила почему-то соединить обѣ митро-

поліи и назначила однимъ русскимъ митрополитомъ галицкаго избранника Петра. Причина патріаршаго рѣшенія лежала въ сложныхъ политическихъ отношеніяхъ на Руси и особыхъ видахъ константинопольской политики. Для галицкой же митрополіи результатъ получался опредѣленный: она закрывалась, независимо отъ того, гдѣ бы сталъ жить новый митрополитъ. Отсюда слѣдуетъ, что въ 1303 году галицкая митрополія была открыта безъ гарантій на будущее, почему и оказалась такой непрочной. Актъ 1303 года нельзя, значитъ, понимать, какъ разъ навсегда установленіе второй русской митрополіи и возведеніе галицкой каѳедры на митрополичью степень.

Съ митр. Петромъ галицкіе князья мирились, такъ какъ все-таки онъ былъ ставленникъ южной Руси, хотя жилъ на сѣверѣ и даже особенно тѣсно сблизился съ тамошней княжеской властью. При преемникѣ же Петра м. Ѳеогностѣ дѣлается новая попытка пріобрѣсти галицкаго митрополита. Попытка увѣнчалась успѣхомъ; но какъ—опять совершенно неизвѣстно. По греческимъ актамъ мы знаемъ, что въ апрѣлѣ 1331 г. въ Константинополѣ присутствовалъ митрополитъ галицкій. Съ другой стороны, въ концѣ августа того же 1331 года сѣверный митрополитъ Ѳеогностъ находился опять въ общеніи съ южно-русскими епископами, кои должны бы войти въ галицкую митрополію; а такое общеніе при существованіи особаго галицкаго митрополита почти невозможно; а въ декабрѣ 1331 года Ѳеогностъ даже ставитъ епископа въ Луцкъ, т. е. въ предполагаемой сферѣ дѣйствія галицкаго митрополита. Вотъ все, что извѣстно о второй галицкой митрополіи и выводъ отсюда можетъ быть одинъ: эта митрополія существовала, по всѣмъ признакамъ, меньше года. Очевидно, Ѳеогносту удалось добиться ея закрытія: русскіе митрополиты владиміро-московскіе всегда были противъ дѣленія митрополіи, что съ ихъ стороны вполнѣ понятно. Учрежденіе митрополіи на этотъ разъ было еще менѣе прочно, чѣмъ въ первый. Такъ и должно было быть: теперь галицкіе стремленія къ церковной автономіи встрѣчали могучее противодѣйствіе новой силы—московскихъ князей.

При томъ же митр. Ѳеогностѣ былъ сдѣланъ третій опытъ открытія митрополіи галицкой. Обстоятельства его темны не менѣе предшествующихъ. Одни относятъ открытіе митрополіи къ 1337 — 1338 г., такъ какъ въ актахъ константинопольской патріархіи, точно не датированныхъ, но относящихся къ указанному времени, упомянутъ галицкій митрополитъ. Другіе опредѣляютъ время открытія нѣсколько позже, около 1345 года, такъ какъ въ 1347 году греческій императоръ и константинопольскій патріархъ писали, что открытіе галицкой митрополіи произошло „недавно". Послѣднее во всяком случаѣ показываетъ, что открытіе нельзя относить ранѣе 1337—1338 г. А въ 1347 году митрополія галицкая была закрыта по представленію Ѳеогноста, причемъ императоръ Іоаннъ Кантакузенъ самое открытіе ея приписывалъ проискамъ галицкаго архіерея и смутамъ въ патріархіи. Такъ ли было на самомъ дѣлѣ, рѣшить нѣтъ возможности за отсутствіемъ какихъ либо данныхъ. Однако, одно ясно: патріархія не признавала за галицкой митрополіей права на существованіе.

Если галицкая митрополія была въ третій разъ открываема въ 1337—1338 г., то это было однимъ изъ послѣднихъ дѣяній самостоятельныхъ князей галицкихъ, послѣднимъ церковнымъ вздохомъ древне-русской Галиціи. Въ 1340 году Галиція была окончательно покорена Польшей, давно направлявшей на нее свои вожделѣнія. Для церковнаго дѣла это было печальное событіе, въ будущемъ чреватое послѣдствіями. Но для митрополичьихъ галицкихъ домогательствъ переходъ подъ власть Польши оказался какъ будто бы счастливымъ обстоятельствомъ. Польскіе короли менѣе галицкихъ князей склонны были мириться съ церковною зависимостью отъ Москвы, особенно же при московской политикѣ митроп. Алексія, преемника Ѳеогноста. Въ 1370 году польскій король потребовалъ для польской Галиціи митрополита и сумѣлъ получить его отъ Константинополя. Въ распоряженіи короля Казиміра—католика оказался аргументъ, какого не было у князей русскихъ—православныхъ и который въ вопросѣ о митрополіи сыгралъ роль рѣшающую. Казиміръ угрожалъ крестить галицкихъ русскихъ въ латинство, если ему не дадутъ митрополита; и предъ такимъ доводомъ патріархія уступила, не смотря на все свое благоволеніе къ митроп. Алексію.

Теперь православная митрополія въ Галиціи могла бы утвердиться болѣе прочно: на нее не было покушеній со стороны митрополитовъ московскихъ и во всякомъ случаѣ она ограждена была отъ нихъ вліяніемъ польскаго короля. Но ударъ для нея, и гораздо болѣе тяжелый, подготовлялся съ другой стороны. Въ католической Польшѣ православной церкви спокойно жить не пришлось. Въ планы полонизаторской политики входило окатоличеніе православнаго населенія; а потому о галицкой митрополіи польское правительство не заботилось. Послѣ смерти (въ 1391 г.) поставленнаго въ 1370 году митр. Антонія галицкой митрополіей нѣсколько лѣтъ управлялъ самозванный митрополитъ епископъ луцкій Іоаннъ, которому было отказано въ поставленіи въ Константинополѣ, но котораго поддерживалъ король. Самозванный митрополитъ уже не былъ законнымъ митрополитомъ; а послѣ него исчезъ и послѣдній слѣдъ галицкой митрополіи. Іоаннъ умеръ когда-то послѣ 1398 года, преемниковъ же ему на галицкой каѳедрѣ не назначалось, даже въ санѣ епископовъ, до 1539 г. Фактически галицкія епархіи скоро подчинились митрополиту литовскому и галицкая митрополія навсегда сошла со сцены. Перемѣнчивое ея существованіе въ совокупности продолжалось около 40 лѣтъ, если считать наибольшій срокъ для митрополіи третьей и не выкидывать со счета самозваннаго митрополита Іоанна; при чемъ на протяженіи столѣтія она открывалась четыре раза. Обстоятельства, какъ видно, не благопріятствовали самостоятельному развитію галицкой церкви.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Разрушеніе Реймскаго собора.

Германцы обезславили себя еще однимъ вандальскимъ дѣяніемъ—разрушеніемъ знаменитаго Реймскаго собора.

Очевидно, предыдущіе вандальскіе подвиги не вызвали реакціи, не заставили нѣмцевъ одуматься и не возбудили у нихъ отвращенія къ собственнымъ постыднымъ дѣйствіямъ. За ужаснувшимъ культурный міръ разрушеніемъ Лувена послѣдовало разрушеніе Реймскаго собора, драгоцѣннаго памятника, той, увы! теперь уже далекой эпохи, когда Франція была религіознѣйшей страной Европы. Нѣчто неисправимое чувствуется въ этомъ уничтоженіи древняго христіанскаго храма, и вполнѣ понятны тотъ гнѣвъ, та скорбь, какіе вызываетъ этотъ новый варварскій поступокъ нѣмецкихъ войскъ въ сердцахъ всѣхъ культурныхъ людей, особенно въ сердцахъ художниковъ, любителей и цѣнителей старины. Извѣстный художникъ и художественный критикъ Александръ Бенуа выражаетъ это чувство въ слѣдующихъ горячихъ строкахъ:

Все не вѣрится, что Реймскаго собора не стало; не стало этого чуда, этой кристаллизировавшейся въ каменныхъ узорахъ молитвы—и на мѣстѣ его груда дымящихся развалинъ! Французы, не трогайте, не убирайте этихъ развалинъ. Вы убрали послѣ разгрома 1871 года остатки Тюильерійскаго дворца—это вполнѣ понятно и извинительно: вамъ нужно было скрыть слѣды собственнаго грѣха. Да и какъ ни красивъ былъ дворецъ Екатерины Медичи,—но это было „одно изъ многихъ красивыхъ зданій Европы“, роскошное и изящное, но не святое, памятникъ эгоистическихъ мечтаній о земномъ благополучіи, о власти, а не единственное въ своемъ родѣ свидѣтельство о близости человѣка къ Богу. Пусть поэтому развалины Реймскаго собора такъ и стоятъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онѣ сейчасъ находятся: грозныя, взывающія своими обломками къ небесной мести, къ Верховной справедливости. Нужно, чтобы и тогда, когда весь городъ вокругъ оправится и зацвѣтетъ, вся Франція вокругъ снова обратится къ ярмаркѣ жизни, чтобы изъ развалинъ этихъ все еще возвышался призракъ дивной церкви-мученицы и неслись къ небу молитвы раскаянія, напоминанія о грозныхъ дняхъ испытанія. Вполнѣ возможно реставрировать памятникъ. Всѣ его размѣры извѣстны, малѣйшая его деталь зарисована и отформована. Но документы эти должны оставаться въ архивахъ, въ книгахъ, въ музеяхъ слѣпковъ и нельзя ихъ использовать на то, что будетъ поддѣлкой, что лишь внѣшне возсоздастъ прекраснѣйшее изъ растеній зодчества, насквозь пропитанное молитвами вѣковъ („Рѣчь“, № 244).

Русская и нѣмецкая культура.

Нѣмецкая печать безъ устали кричитъ о русскомъ варварствѣ, русской некультурности и прилагаетъ всѣ старанія, чтобы войну съ Россіей изобразить, какъ борьбу цивилизаціи противъ варварства. Нужно замѣтить, что порожденная незнаніемъ, завистью и слѣпымъ страхомъ легенда о русскомъ варварствѣ получила широкое распространеніе на западѣ и прочно вошла въ сознаніе рядового западно-европейскаго человѣка. Поэтому, нѣмецкая печать несомнѣнно знаетъ, что дѣлаетъ, посылая англичанамъ упреки въ „измѣнѣ“ европейской культурѣ и союзѣ съ „варварской“ Россіей. Насъ на западѣ такъ плохо знаютъ, а эта клевета имѣетъ для себя уже такой проторенный путь, что, пожалуй, иныхъ способна и смутить. Поэтому нельзя не признать чрезвычайно умѣстнымъ тотъ энергичный отпоръ, какой даетъ этимъ клеветническимъ инсинуаціямъ проф. Виноградовъ въ англ. газетѣ „Times“. Въ „Рѣчи“ (№ 245) дѣлается изъ статьи проф. Виноградова довольно подробное извлеченіе, каковымъ мы и воспользуемся, чтобы познакомить нашихъ читателей съ мыслями почтеннаго профессора.

Проф. Виноградовъ протестуетъ противъ той настойчивости, съ которой нѣмцы изображаютъ нынѣшнюю міровую войну, какъ борьбу за цивилизацію противъ русскаго варварства. Во времена Наполеона пруссаки и австрійцы не видѣли ничего унизительнаго въ союзѣ съ русскими: они не ссылались на превосходство Code Civil Наполеона, когда русская гвардія подъ Кульмомъ стояла какъ скала, выдерживая натискъ непріятеля. Быть можетъ, жители Берлина теперь уничтожили барельефъ на „Аллеѣ побѣдъ“, изображающій принца Вильгельма Прусскаго, будущаго побѣдителя подъ Седаномъ, ищущимъ спасенія въ карэ Калужскаго полка! Русская кровь текла въ безчисленныхъ бояхъ за германское и австрійское дѣло. Быть можетъ, и нынѣшней войны не было бы, если бы Николай I въ 1849 г. предоставилъ габсбургскую монархію ея собственной судьбѣ и не подавилъ бы независимости Венгріи. На нашей памяти нейтралитетъ Россіи спасъ Германію въ 1870 г. отъ нападенія Австріи, готовой мстить за пораженіе 66 г. при Садовѣ. Значитъ, „московитовъ“ нельзя презирать, пока они являются пушечнымъ мясомъ, но они виновны въ кощунствѣ, если они выступаютъ противъ нѣмцевъ? Самъ основатель германской имперіи на смертномъ одрѣ заповѣдалъ своему внуку поддерживать миръ съ той Россіей, которая теперь нѣмцами объявляется смѣсью изъ византійцевъ, татаръ и московитовъ.

Далѣе профессоръ отмѣчаетъ всю неосновательность взгляда на Россію, какъ на какую то постоянную опасность для мирнаго преуспѣянія западно-европейскихъ народовъ. Напротивъ, русскій характеръ и русская культура заключаютъ въ себѣ задатки высокой гуманности и дѣлаютъ русскихъ прямо неспособными на роль поработителей и угнетателей другихъ національностей.

На Западѣ не слѣдовало бы игнорировать умственное движеніе въ Россіи, независимость и рвеніе русской печати. Какое право имѣютъ германцы утверждать, что ихъ культурные идеалы выше идеаловъ русскаго народа? Иностранка-протестантка Сельма Лагерлефъ поняла чистоту религіозныхъ идеаловъ русскаго народа. Смиреніе, добродушіе, терпѣніе—основныя черты русскаго характера. Завоеватели должны бы помнить, что величайшія побѣды во всемірной исторіи были одержаны безоружными христіанами, которыхъ римскіе императоры посылали въ логовища львовъ,—русскими старовѣрами, шедшими въ Сибирь за свои религіозныя убѣжденія, — русскими крѣпостными, — итальянцами, поляками, евреями. Въ Россіи гуманитаризмъ настолько силенъ, что появленіе въ ней книги Бернгарди было бы немыслимо: если бы ее кто-нибудь издалъ, то автора ея признали бы въ Россіи бѣшеной собакой. Руководители общественнаго мнѣнія Россіи—пацифисты, космополиты и гуманисты. Идеалы Владиміра Соловьева и Достоевскаго—идеалы русскаго народа. Матеріальная мощь перестала быть привлекательною для мыслителей Россіи.

Россія обнажила свой мечъ для освободительной войны. Славяне выходятъ теперь на большую историческую дорогу, и моментъ ихъ совершеннолѣтія обозначаетъ этапный путь въ поступательномъ ходѣ культуры.

Возсоединеніе галицкихъ уніатовъ.

Завоеваніе Галиціи и присоединеніе этой старинной русской области къ составу русскаго государства ставитъ на очередь вопросъ о церковномъ возсоединеніи галицкихъ уніатовъ. Со стороны православнаго русскаго человѣка вполнѣ естественно желать, чтобы наши братья по крови стали нашими братьями и по вѣрѣ. Однако при преслѣдованіи этой цѣли необходимо соблюдать большую осторожность и дальновидность. Объ этомъ вполнѣ своевременно напоминаетъ нѣкто г. К. Др—нъ, приводя попутно сужденіе К. П. Побѣдоносцева о возсоединеніи холмскихъ уніатовъ.

„Исторія возсоединенія холмскихъ уніатовъ, писалъ въ 1882 г. К. П. Побѣдоносцевъ М. Д. Скобелеву, плачевная исторія и наше больное мѣсто. Русская администрація надѣлала тутъ множество роковыхъ ошибокъ, которыя трудно и поправить. Вызванные ею

галицко-русскіе дѣятели предложили мѣры, которыя всѣ сводятся къ дѣятельному и грубому вмѣшательству гражданской власти въ приходскую жизнь и въ религіозный обычай. Они ввели нашихъ правителей въ роковую ошибку, стоившую намъ такъ дорого.

„Унія есть мостъ, воздвигнутый польскимъ католицизмомъ для перевода русскихъ людей въ польщину и въ католичество. Здравая политика Черкасскаго клонилась къ тому, чтобы направить исходъ по этому мосту въ нашу сторону, и для того онъ поддерживалъ мостъ. Политика Попеля, Ливчака и пр. требовала—разрушить мостъ. Разрушили его, провозгласили уничтоженіе уніи. Что же вышло? По ту сторону остались массы русскихъ людей, которые теперь вопятъ, возбуждаемые ксендзами: оставьте насъ, мы не уніаты, а католики, мы не русскіе, а поляки! („День“ № 248).

Въ высшей степени важно, чтобы эти ошибки теперь уже не были повторены.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Церковныя вѣсти.

Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ на освобожденіе отъ воинской повинности, примѣнительно къ п. 2 ст. 79 Уст. воинск. пов., по Прод. 1912 г., лицъ, окончившихъ двухгодичные псаломщическо-законоучительскіе курсы при второклассныхъ церковныхъ школахъ.

— Съ Высочайшаго утвержденія, по всеподданѣйшему докладу Св. Синода, на каѳедру епископа Елецкаго, викарія Орловской епархіи, освободившуюся за кончиною Преосвященнаго Митрофана (Землянскаго), избранъ ректоръ Уфимской духовной семинаріи архимандритъ Павелъ (Вильковскій), уроженецъ Херсонской епархіи, кандидатъ Императорской Кіевской Духовной Академіи выпуска 1895 г., послѣдовательно проходившій должности: іеромонаха Воскресенскаго Миссіонерскаго монастыря Новгородской епархіи, настоятеля Санъ-Стефанскаго храма-памятника, законоучителя русскаго коммерческаго училища въ Константинополѣ, смотрителя Торопецкаго духовнаго училища и ректора духовныхъ семинарій—Таврической и Уфимской. Нареченіе и хиротонія новоизбраннаго имѣютъ быть совершены въ Петроградѣ.

— На должность епархіальнаго миссіонера проповѣдника Тобольской епархіи назначенъ настоятель Тюменскаго Свято Троицкаго монастыря игуменъ Порфирій, съ увольненіемъ отъ настоятельства въ названной обители.

— Протоіерей Іаковъ Гороховъ уволенъ отъ должности противосектантскаго епархіальнаго миссіонера-проповѣдника Саратовской епархіи, за назначеніемъ его настоятелемъ Вознесенской соборной города Камышина церкви.

— Назначенъ епархіальнымъ миссіонеромъ-проповѣдникомъ Астраханской епархіи священникъ церкви с. Пришиба, Царевскаго уѣзда, Стефанъ Кудиновъ.

— Преосвященный Діонисій, епископъ Петровскій, второй викарій Саратовской епархіи, уволенъ отъ должности предсѣдателя Саратовскаго епархіальнаго училищнаго Совѣта, въ должности же сей утвержденъ каѳедральный протоіерей Петръ Поздневъ.

— Въ цѣляхъ усиленія средствъ на содержаніе учрежденнаго Св. Синодомъ лазарета для больныхъ и раненыхъ воиновъ—имени Государя Наслѣдника-Цесаревича Алексѣя Николаевича, Св. Синодомъ ассигновано на время существованія лазарета по 1.000 руб. въ мѣсяцъ, съ 1-го сентября 1914 г., изъ спеціальныхъ издательскихъ средствъ.

— Св. Синодомъ предписано по духовному вѣдомству произвести во всѣхъ церквахъ Имперіи въ 1914 г. въ праздникъ Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы кружечный и тарелочный сборъ пожертвованій на нужды Высочайше утвержденнаго Комитета помощи семьямъ запасныхъ.

— По ходатайству правленій нѣкоторыхъ духовно-учебныхъ заведеній о преподаніи разъясненій по вопросу о томъ, сохраняется ли за лицами, призванными въ армію, по объявленіи мобилизаціи въ текущемъ году, какъ состоящими на дѣйствительной службѣ въ сихъ заведеніяхъ, такъ и служащими по вольному найму, во время пребыванія ихъ на военной службѣ, содержаніе по службѣ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и если сохраняется, то—въ полномъ ли размѣрѣ, и изъ какихъ средствъ слѣдуетъ производить содержаніе замѣстителямъ таковыхъ лицъ, Св. Синодомъ разъяснено по духовно-учебному вѣдомству, а) что лица, призванныя на дѣйствительную военную службу, сохраняютъ за собою, во время состоянія въ войскахъ, штатныя должности въ названныхъ учебныхъ заведеніяхъ, съ присвоеннымъ имъ содержаніемъ, и имѣютъ право на занятіе вновь сихъ должностей, по увольненіи изъ рядовъ войскъ; вознагражденіе же за всякія другія занятія, сверхъ главной должности, прекращаются, при чемъ лица, пользующіяся казенными квартирами, удерживаютъ во время своего состоянія въ войскахъ и занимаемыя имъ казенныя помѣщенія; б) что въ отношеніи лицъ, служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ по вольному найму и нижнихъ служителей слѣдуетъ руководствоваться Высочайше утвержденными 9 августа 1914 г. правилами объ обезпеченіи семействъ призванныхъ на дѣйствительную военную службу вольнонаемныхъ служащихъ въ центральныхъ и мѣстныхъ установленіяхъ, и в) что выдача содержанія лицамъ, призваннымъ на дѣйствительную военную службу, производится изъ тѣхъ же источниковъ, изъ коихъ производилась и во время состоянія ихъ на службѣ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ; на увеличеніе же расходовъ изъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ должны быть изысканы мѣстные источники, какъ напр., епархіальные свѣчные заводы. Что касается расходовъ, вызываемыхъ на военную службу вольнонаемныхъ служащихъ и нижнихъ служащихъ духовно-учебныхъ заведеній, то таковые расходы относить, если это, по надлежащемъ сношеніи, окажется возможнымъ, на военный фондъ,—въ случаѣ же невозможности,—на мѣстные источники. Разрѣшеніе недоразумѣній, какія могутъ возникнуть въ отдѣльныхъ случаяхъ относительно размѣра и источниковъ обезпеченія лицъ, призванныхъ на дѣйствительную военную службу по духовно-учебнымъ заведеніямъ,

предоставлено Хозяйственному Управленію при Св. Синодѣ съ утвержденія Синодальнаго Оберъ-Прокурора.

— Вслѣдствіе ходатайства Совѣта Императорской Петроградской Духовной Академіи объ отпускѣ потребныхъ средствъ для научнаго изданія славянскихъ переводовъ книгъ Свящ. Писанія, Св. Синодъ отпустилъ на это изданіе свыше 80.000 руб., при чемъ поручилъ Совѣту Академіи организовать для осуществленія означеннаго изданія Комиссію изъ соотвѣтствующихъ по своимъ спеціальностямъ профессоровъ и доцентовъ названной и другихъ Духовныхъ Академій, членовъ и профессоровъ свѣтскихъ ученыхъ учрежденій и учебныхъ заведеній и вообще лицъ, заявившихъ себя извѣстностью въ области изученія славянскаго библейскаго текста. На Совѣтъ Духовной Академіи возложено непосредственное наблюденіе за дѣятельностью Комиссіи и за соотвѣтствіемъ предпринимаемаго изданія цѣлямъ православно-богословской науки. Выпускъ книгъ изданія имѣетъ производиться съ дозволенія Св. Синода.

— По вопросу о томъ, подлежитъ ли зачету на выслугу соотвѣтствующихъ прибавокъ къ жалованью прежняя служба учителей церковнаго пѣнія, чистописанія и черченія и надзирателей духовныхъ семинарій и училищъ, Св. Синодомъ даны слѣдующія разъясненія по духовно-учебному вѣдомству: а) относительно службы учителей церковнаго пѣнія въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ: такъ какъ по ст. 491 Уст. о службѣ Правит. (Св. Зак. т. III, изд. 1896 г.) учители церковнаго пѣнія въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ не считались на государственной службѣ, а обучали по найму, права же государственной службы предоставлены имъ по Высочайшему повелѣнію 7 января 1902 г. при условіи, если они получили образованіе не ниже средняго, если занимаютъ всѣ положенные по нормальному росписанію уроки церковнаго пѣнія въ семинаріи или училищѣ и управляютъ семинарскимъ или училищнымъ хоромъ (ст 491[1] Уст. о сл. Правит., по Прод. 1906 г.), то тѣ изъ учителей церковнаго пѣнія, которые не удовлетворяютъ изложеннымъ требованіямъ, не могутъ быть признаны штатными учителями въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ; подъ образованіемъ не ниже средняго слѣдуетъ разумѣть общее образованіе; посему получившіе спеціальное образованіе, напримѣръ, окончившіе пѣвческую капеллу, не могутъ быть признаны штатными учителями; на установленныя прибавки къ жалованью засчитывается лишь штатная служба въ должности учителей церковнаго пѣнія, т. е. служба въ сей должности лицъ, удовлетворяющихъ изъясненнымъ требованіямъ, и при томъ лишь съ 7 января 1902 г.—времени предоставленія учителямъ церковнаго пѣнія правъ государственной службы; б) относительно службы учителей чистописанія и черченія въ духовныхъ училищахъ: такъ какъ по ст. 491 Уст. о сл. Прав. (Св. Зак. т. III, по Прод. 1906 г.) учители чистописанія въ духовныхъ мужскихъ училищахъ „не считаются въ государственной службѣ, а обучаютъ по найму", съ введеніемъ же обученія черченію, по Высочайше утвержденному 3 сентября 1906 г. опредѣленію Святѣйшаго Синода, учителямъ чистописанія и черченія не было предоставлено какихъ-либо правъ, то служба ихъ должна считаться вольнонаемною до 1 сентября 1913 г.,—т. е. до введенія въ дѣйствіе закона 12 іюля 1913 г., по которому они получили право на прибавки къ жалованью за выслугу пятилѣтій и на пенсіи; посему прежняя, до 1 сентября 1913 г., служба въ должности учителей чистописанія и черченія, какъ вольнонаемная, не зачисляется на установленныя прибавки къ жалованью; в) вопросъ о зачетѣ на выслугу прибавокъ къ жалованью, установленныхъ закономъ 12 іюля 1913 г., прежней службы въ должности надзирателей за воспитанниками духовныхъ семинарій и училищъ, если таковая служба проходилась и была оставлена до изданія закона о предоставленіи по ней правъ государственной службы (15 мая 1900 г.), разрѣшается въ положительномъ смыслѣ на основаніи ст. 492 Уст. о сл. Правит. (изд. 1896 г.), по которой и опредѣляемыя при духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ надзиратели за воспитанниками, въ случаѣ поступленія на одну изъ штатныхъ должностей по учебной или воспитательной части въ сихъ заведеніяхъ, получаютъ право на зачетъ въ дѣйствительную службу времени, проведеннаго ими въ должности надзирателей, и г) въ тѣхъ случаяхъ, когда служба не можетъ быть признана штатною, напримѣръ, когда учители церковнаго пѣнія не удовлетворяютъ установленнымъ требованіямъ закона, или когда уроки чистописанія и черченія преподаются не однимъ лицомъ, изъ содержанія по сей службѣ, какъ не дающей права на пенсію, установленный на пенсію вычетъ не производится.

Приходская жизнь.

Епархіальный съѣздъ духовенства Орловской епархіи постановилъ обложить причтъ и церкви епархіи обязательнымъ ежемѣсячнымъ взносомъ на нужды войны.

Опредѣленіе размѣра взносовъ установлено благочинническими собраніями.

Кромѣ того, съѣздъ ассигновалъ на тѣ же надобности 3.000 рублей изъ средствъ епархіальнаго свѣчного завода.

Половина этой суммы будетъ передана въ главное управленіе „Краснаго Креста", а остальная сумма пойдетъ на оборудованіе лазарета, который будетъ содержать духовенство.

— Съѣздъ духовенства Сенгилеевскаго уѣзда, Симбирской епархіи, постановилъ отчислять изъ суммъ, получаемыхъ отъ обложенія церквей, на нужды войны 10 проц.

На выдачу пособій семьямъ запасныхъ съѣздъ обложилъ причты особымъ сборомъ, по 5 руб. въ мѣсяцъ.

— Церковный комитетъ въ г. Тихвинѣ, Новгородской губерніи, предпринялъ слѣдующіе шаги для оказанія помощи раненымъ воинамъ, а также семьямъ призванныхъ на войну: 1) приглашены чрезъ особыя воззванія къ пожертвованіямъ деньгами и вещами монастыри, церкви, духовенство и населеніе г. Тихвина и Тихвинскаго уѣзда; 2) приглашены къ изготовленію бѣлья для раненыхъ и больныхъ воиновъ учительницы церковно-приходскихъ школъ, жены священниковъ и другія интеллигентныя женщины г. Тихвина и Тихвинскаго уѣзда; 3) организовано шитье бѣлья для воиновъ

при Черниковской церковно-приходской школѣ г. Тихвина; 4) выданы подписные листы и кружки для сбора добровольныхъ пожертвованій; 5) предложено духовенству г. Тихвина и Тихвинскаго уѣзда отчислять изъ причтовыхъ доходовъ ежемѣсячно по 1 проц. въ распоряженіе комитета; 6) предположено устроить въ г. Тихвинѣ нѣсколько платныхъ религіозно-нравственныхъ чтеній въ пользу семействъ призванныхъ на войну; 7) комитетъ уже удовлетворилъ 85 ходатайствъ семей запасныхъ и ратниковъ ополченія, всего на сумму 516 руб. Въ распоряженіе комитета до настоящаго времени поступило отъ частныхъ лицъ и отъ церквей г. Тихвива 994 р. 40 к.

Духовная и церковная школа.

Академіи.

Петроградская. Техническо-Строительный Комитетъ Хозяйственнаго Управленія при св. Синодѣ, разсмотрѣвъ представленные временно управлявшимъ Петроградскою епархіей Преосвященнымъ Гдовскимъ, проекты и смѣты на пристройки къ главному зданію Императорской Петроградской Духовной Академіи, на перестройку этого зданія и на устройство въ немъ водяной системы отопленія и вентиляціи на общую сумму 275.032 р., по журналу своему, отъ 18 минувшаго августа, призналъ необходимымъ, чтобы Правленіе Академіи сдѣлало въ представленныхъ проектахъ нѣкоторыя измѣненія и дополненія; предварительно же исполненія этого и въ виду того, что переустройство отопленія и вентиляціи будетъ сопровождаться производствомъ строительныхъ работъ почти во всѣхъ помѣщеніяхъ главнаго академическаго зданія, Комитетъ призналъ необходимымъ теперь же образовать особую Комиссію для детальнаго осмотра этихъ помѣщеній совмѣстно съ Правленіемъ Академіи и для обсужденія мѣръ къ устраненію неудобствъ расположенія нѣкоторыхъ изъ нихъ, чтобы эти неудобства были устранены одновременно съ производствомъ предполагаемыхъ работъ. Въ виду важности предположенныхъ строительныхъ работъ и значительности испрашиваемыхъ на указанный предметъ средствъ, по утвержденному докладу Хозяйственнаго Управленія, въ составъ Комиссіи вошли слѣдующія лица: Вице-Директоръ Хозяйственнаго Управленія—д. с. с. И. Н. Головинъ, члены Техническо-Строительнаго Комитета Хозяйственнаго Управленія—гражданскій инженеръ д. с. с. Павловскій и архитеторъ н. с. Андросовъ, техникъ Контроля при св. Синодѣ с. с. Полѣщукъ и Начальникъ Строительнаго Отдѣленія Хозяйственнаго Управленія с. с. Сперанскій. Его Высокопреосвященствомъ означенное дѣло направлено въ Правленіе Академіи къ исполненію.—Академія горячо желаетъ и надѣется, что она приближается къ осуществленію неотложной потребности въ расширеніи зданій. Тогда не будетъ нужды многимъ поступившимъ въ Академію отказывать въ помѣщеніи ихъ въ академическомъ общежитіи изъ за крайней, нетерпимой тѣсноты его помѣщеній и заставлять ихъ ютиться въ крайне жалкихъ условіяхъ бѣдственнаго полуголоднаго существованія. А сколь ненормально въ гигіеническомъ отношеніи протекаетъ жизнь академическаго студенчества въ общежитіи, можно видѣть и изъ составленнаго врачемъ Академіи д-ромъ медицины Ив. Іер. Козловскимъ „Очерка жилищныхъ условій жизни студентовъ Императорской Петроградской Православной Духовной Академіи (1914 годъ)". Очеркъ составленъ документально и детально на основаніи строгихъ цифровыхъ данныхъ, и выводы его весьма убѣдительны.

Сверхъ принятыхъ Совѣтомъ Академіи 60 студентовъ на I курсъ, Указомъ Св. Синода отъ 12 сентября с. г. за № 15240 разрѣшено Совѣту Академіи принять въ число студентовъ I курса еще 20 студентовъ. Изъ нихъ двѣнадцати студентамъ, въ виду тѣсноты академическихъ зданій, разрѣшено проживать внѣ Академіи.

Такимъ образомъ, на I курсѣ Академіи нынѣ числится 80 студентовъ, вмѣсто обычнаго—нормальнаго количества ихъ—50 студентовъ. Только одинъ студентъ изъ подвергавшихся пріемнымъ испытаніямъ, не пожелавшій подать прошеніе въ Св. Синодъ о пріемѣ въ Академію, не принятъ нынѣ на первый курсъ; остальные же всѣ, державшіе пріемныя повѣрочныя испитанія, приняты въ составъ новообразовавшагося LXXV академическаго курса—безъ изъятія.

— 9-го сего сентября съ поѣздомъ № 123, въ 11 час. 35 мин. ночи по Варшавской желѣзной дорогѣ отбылъ къ мѣсту своей дѣятельности, въ г. Минскѣ, этапный, на 50 кроватей, лазаретъ Краснаго Креста духовно-учебныхъ заведеній во имя преподобнаго Серафима Саровскаго.

Въ составъ персонала лазарета вошли два врача: 1) старшій—іеромонахъ Николай (Муравьевъ), студентъ III курса Академіи, и 2) младшій—Саулъ Черниховскій; завѣдующій хозяйствомъ—капитанъ гвардіи Сергѣй Васильевъ; шесть сестеръ милосердія: 1) старшая сестра Свято-Троицкой Общины Марія Кутосова и прикомандированныя къ означенной общинѣ: 2) Анна Исакова, слушательница V курса женскаго медицинскаго института, 3) Маргарита Кроткова, слушательница IV курса того же института и запасныя сестры: 4) Пелагея Писарева, 5) Клавдія Баева и 6) Александра Сегерсвердъ; пять санитаровъ, прослушавшихъ курсъ и прошедшихъ стажъ въ больницахъ: 1) Егоровъ Вячеславъ, студентъ III к. Академіи, 2) Панасюкъ Владиміръ, студентъ II курса Академіи, 3) Морозовъ Ѳеодоръ, окончившій курсъ въ Императорскомъ Археологическомъ Институтѣ, 4) Замфировъ Сергѣй, окончившій курсъ въ кадетскомъ корпусѣ, и 5) Зѣньковскій Павелъ, воспитанникъ VII кл. Петроградской Окружной Гимназіи.

Кромѣ того, въ составъ санитаровъ лазарета въ г. Минскѣ войдутъ 10 солдатъ санитаровъ изъ мѣстной команды.

Студентъ 4 к. Петроградской Духовной Академіи Борисъ Никольскій отправляется въ дѣйствующую армію охотникомъ.

Московская. Въ нынѣшнемъ учебномъ 1914—15 году пріемные экзамены въ Императорской Московской Духовной Академіи начались съ 18-го августа.

Къ тому времени желающими вступить въ число студентовъ Академіи было подано 83 прошенія, изъ которыхъ 20 прошеній, присланныхъ Семинаріями, и 63 прошенія студетовъ волонтеровъ. Въ числѣ волонтеровъ было большинство только что окончившихъ духовныя Семинаріи, но были среди нихъ также: 10 священниковъ, реалистъ и болгаре. Къ моменту экзаменаціонныхъ испытаній желающихъ держать конкурсный экзаменъ явилось 79 человѣкъ; въ числѣ же четверыхъ неявившихся были 2 присланныхъ студента изъ Московской и Тифлисской семинарій. Послѣ перваго письменнаго испытанія (по Священному Писанію Ветхаго Завѣта) одинъ испытуемый выбылъ изъ строя, прочіе же 78 человѣкъ остались до конца испытаній.

Экзамены продолжались съ 18—31 августа. Экзаменующимся были предложены темы: 18-го августа по Священному Писанію Ветхаго Завѣта: „Ветхій Завѣтъ въ молитвословіяхъ и пѣснопѣніяхъ Православной Церкви",—19 августа по систематической философіи: „Позитивизмъ, какъ философская доктрина и какъ жизненное явленіе",—20 августа — проповѣдь на текстъ: „Блаженнѣе есть паче даяти, нежели пріимати" (Дѣян. XX, 35).

Судя по цифровымъ даннымъ успѣхи поступающихъ были средніе. Въ частности же испытаній не выдерживали даже нѣкоторые присланные (Владимірская Семинарія) Московская Семинарія выставила самый большой процентъ экзаменующихся, 22 человѣка, почти $^1/_3$ часть пріѣхавшихъ, но изъ нихъ выдержали испытанія всего лишь 7 человѣкъ. Изъ болгаръ поступилъ одинъ, реалистъ не поступилъ. Въ результатѣ на свободныя въ 1-мъ курсѣ вакансіи было принято 55 студентовъ, въ томъ числѣ 10 священниковъ.

1-го сентября въ Академическомъ храмѣ, а затѣмъ въ Троицкомъ лаврскомъ соборѣ, у мощей преп. Сергія, Преосвященнымъ Ректоромъ Академіи, епископомъ Волоколамскимъ Ѳеодоромъ въ сослуженіи инспектора академіи архимандрита Иларіона и академическаго духовенства былъ совершенъ молебенъ предъ началомъ занятій. Предъ началомъ молебна Преосвященнымъ Ѳеодоромъ было произнесено слово о значеніи духовной школы и духовнаго образованія, получаемаго въ ней.

2-го сентября въ Академіи началось чтеніе лекцій.

Начало учебнаго года Московской Академіи ознаменовано въ Святѣйшемъ Синодѣ утвержденіемъ въ степени магистра богословія и званіи экстраординарнаго профессора священника Павла Александровича Флоренскаго и въ степени магистра Богословія и званіи доцента Академіи профессора по каѳедрѣ гомилетики Василія Петровича Виноградова.

— Въ виду военнаго времени указомъ Св. Синода празднованіе юбилея Академіи отложено на неопредѣленное время. Самыя же работы по приготовленію къ празднованію столѣтняго юбилея Императорской Московской Духовной Академіи, который имѣлъ быть въ 1914 году 1-го октября, окончены. Закончена крупная работа по сооруженію, ремонтировкѣ храма и украшенію его живописью. Вся работа—живопись исполнена въ духѣ Васнецова. Правда, она дѣлаетъ храмъ нѣсколько темнѣй прежняго, но за то получается эффектъ вечеромъ при звѣздномъ освѣщеніи, сдѣланномъ въ куполѣ храма.

— Отечественное бѣдствіе не осталось чуждо для Московской Академіи. Прежде всего изъ студенческихъ рядовъ выбыли добровольцами на войну студенты: Петковъ, который уже находился въ дѣйствующей арміи и іеромонахи Валеріанъ (Рудичъ) и Вассіанъ (Пятницкій), уѣзжающіе для напутствія больныхъ и умирающихъ и оказанія помощи раненымъ съ поѣздами Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. Столь же участливо отозвалась и вся Академія. Въ зданіи Академіи, въ одномъ изъ ея больничныхъ помѣщеній устроенъ лазаретъ для раненыхъ отъ 10 до 15 человѣкъ, который содержится на добровольное ежемѣсячное отчисленіе отъ жалованія гг. профессоровъ Академіи и преподавательскаго персонала Виѳанской Духовной Семинаріи. Въ настоящее время здѣсь находится 11 человѣкъ раненыхъ. На нужды раненыхъ, живущихъ въ Посадѣ, дѣлаются сборы въ предѣлахъ возможности денежно и натурой среди самыхъ студентовъ Академіи. Но что всего важнѣе, такъ это то, что подъ управленіемъ студента 3 курса Николая Ивановича Соколова, студенты организовали въ своей средѣ городской санитарный отрядъ, оффиціально признанный администраціей. Обязанности студентовъ-санитаровъ, которыя они давно уже несутъ, заключаются въ монопольной доставкѣ раненыхъ съ вокзала во всѣ лазареты посада (ихъ насчитываютъ 10), уходъ за больными въ качествѣ братьевъ милосердія, снабженіи раненыхъ книгами и другимъ необходимымъ, въ чтеніи и писаніи писемъ на родины больныхъ и т. п. Доставка раненыхъ въ лазареты, отстоящая отъ станціи до $2^1/_2$ верстъ, за отсутствіемъ спокойныхъ и удобныхъ дорогъ производится не въ экипажахъ, а на плечахъ студентовъ-санитаровъ. Численность отряда студентовъ-санитаровъ доходитъ до 70 человѣкъ, есть надежды, что съ пріѣздомъ невозвратившихся еще съ каникулъ студентовъ численность отряда значительно увеличится.

Въ ближайшемъ будущемъ въ Академіи открывается лазаретъ на 100 кроватей, для котораго рѣшено приспособить вновь пристроенное зданіе академической фундаментальной библіотеки.

Казанская. Св. Синодомъ назначено 89.000 р. на ремонтныя работы въ зданіи Казанской дух. Академіи, по смѣтамъ 1914—1916 гг.

Семинаріи и училища.

Вакансіи по духовно-учебнымъ заведеніямъ.— Д. ректора Уфимской дух. семинаріи, д. помощниковъ смотрителей—Переславскаго и Одесскаго дух. училищъ; д—и преподавателей: гомилетики въ Костромской дух. семинаріи, богословскихъ наукъ въ Могилевской, гражданской исторіи въ Якутской, физико-математическихъ наукъ въ Петроградской, греческаго языка въ Новгородскомъ дух. училищѣ, русскаго въ параллельныхъ классахъ Арзамасскаго, Закона Божія въ параллельныхъ классахъ Симферопольскаго, ариѳметики и географіи въ парал. классахъ Екатеринославскаго дух.

училища, д—и помощниковъ инспектора—въ Благовѣщенской и Иркутской.

Скончались—преподаватель Владимірской дух. семинаріи Петръ Писконовскій (питомецъ Петроградской дух. Академіи) и смотритель Пензенскаго—Тихоновскаго дух. училища Иванъ Гиляровскій.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Оккупированныя русскими войсками бывшія австро-венгерскія провинціи Галичина и Буковина въ церковномъ отношеніи.

Такъ называемая восточная Галичина, съ главнымъ городомъ Львовомъ, переименованнымъ нѣмцами въ Лембергъ, завоеванная и оккупированная теперь русскими войсками, составляетъ русскую часть бывшаго короннаго края Австріи, королевства Галиціи и Владиміріи, а западная часть этого края—польская, съ главнымъ городомъ Краковомъ, до сихъ поръ еще защищается отъ нашего побѣдоноснаго войска соединенными силами австрійцевъ и германцевъ. Въ русской части Галичины всего русскаго населенія, малорусской вѣтви, около $3^1/_2$ милліоновъ. Въ вѣроисповѣдномъ отношеніи они считаются съ начала XVIII вѣка уніатами. Въ 1700 году львовскій епископъ Іосифъ Шумлянскій поѣхалъ въ Варшаву за „уніей“ и когда возвратился въ Львовъ, то окружавшая епископскій домъ толпа приняла за „унію“ того пуделя, котораго привезъ съ собою изъ Варшавы Шумлянскій. Послѣ этого все-таки, народъ оставался чуждъ уніональнымъ симпатіямъ іерархіи и вынужденнаго вскорѣ же принять унію львовскаго братства. Любопытно, что еще въ 1761 году писалъ въ Римъ львовскій уніатскій епископъ Левъ Шептицкій, что на окраинахъ Галицкой Руси „есть много людей столь упрямаго нрава, что не принимаютъ съ усердіемъ истинной вѣры... нѣкоторые изъ нихъ убѣгаютъ къ пограничнымъ схизматикамъ и къ нимъ обращаются въ своихъ церковныхъ нуждахъ и для исповѣданія своихъ грѣховъ“. И дѣйствительно, въ сосѣдней Подоліи православіе, не смотря на всѣ преслѣдованія, сохранялось въ народѣ до самаго возсоединенія съ Россіей въ 1793 году, а скитъ Манявскій (православный) въ Галичинѣ продолжалъ существовать до 1783 года. И доселѣ народъ не знаетъ, что такое унія и говоритъ только о себѣ, что онъ „русской вѣры“. Поэтому-то онъ такъ легко теперь, при первой возможности свободнаго перехода, оставляетъ унію и принимаетъ православіе. Объ этихъ переходахъ русскихъ уніатовъ въ православіе сообщаютъ теперь довольно часто газетныя извѣстія, по всей вѣроятности соотвѣтствующія дѣйствительности. Попеченіе объ ихъ религіозныхъ нуждахъ ввѣрено сейчасъ высокопреосвященному Евлогію, архіепископу волынскому и житомірскому. Но несомнѣнно, что оффиціальные представители уніи въ Галичинѣ, уніатское духовенство во главѣ съ своей іерархіей, будутъ всячески противодѣйствовать успѣшному ходу возстановленія православія въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ энергичнѣе и дольше всего въ юго-западной Руси, въ періодъ введенія уніи, послѣ брестскаго собора 1596 г., отстаивали православіе отъ латинизаторовъ — львовскій и перемышльскій епископы. Правда, одинъ изъ наиболѣе хитрыхъ и ловкихъ нынѣшнихъ уніатскихъ представителей въ Галичинѣ, львовскій уніатскій митрополитъ гр. Андрей Шептицкій, взятъ въ плѣнъ нашими войсками и водворенъ теперь уже въ Нижнемъ-Новгородѣ. Но на мѣстѣ остались еще два уніатскихъ епископа—Григорій Хомышинъ въ г. Станиславовѣ и Константинъ Чеховичъ въ Перемышлѣ. Послѣдній изъ нихъ еще укрывается подъ защитой сильныхъ перемышльскихъ укрѣпленій. Но станиславовскій уніатскій епископъ Григорій, кажется, не окруженъ крѣпостными твердынями польско-австрійскаго производства и потому лишенъ теперь нѣкоторой свободы уніатской пропаганды. Затѣмъ, въ помощь себѣ упомянутые епископы имѣютъ, по всей вѣроятности, не мало воспитанныхъ ими фанатиковъ уніи изъ духовенства. Но народъ все-таки не успѣлъ еще сдѣлаться послушнымъ ихъ орудіемъ и помнитъ свою „старую“ вѣру, къ которой легко и охотно возвращается.

Другая оккупированная нашими войсками бывшая австрійская провинція—Буковина (къ югу или точнѣе къ ю.-в. отъ Галичины до границы Румыніи),—состоитъ изъ двухъ этнографическихъ частей — румынской и русской, съ главнымъ городомъ Черновцы. По количеству населенія и русская и румынская части Буковины почти равны,—русская все таки по численности населенія превосходитъ румынскую. Всего русскаго населенія (малорусской вѣтви) въ Буковинѣ около 360 тысячъ. И русскіе и румыны искони были и остаются православными. О новѣйшихъ отношеніяхъ въ нѣдрахъ православной буковинской церкви, почти непосредственно предъ нынѣшней оккупаціей Буковины русскими войсками, можно читать подробно въ недавно вышедшей книгѣ проф. Гр. А. Воскресенскаго „Православные славяне въ Австро-Венгріи“ (Петроградъ, 1914, изданіе Слав. Благ. Общества). Во главѣ буковинской православной церкви стоитъ архіепископъ черновецкій и митрополитъ буковинско-далматинскій Владиміръ де-Рента. Митрополитомъ буковинско-далматинскимъ онъ называется потому, что къ Буковинѣ въ церковно-административномъ отношеніи причислялись доселѣ двѣ православныхъ епархіи въ Далмаціи (задрская и бококоторская). Какъ сообщается въ случайныхъ извѣстіяхъ изъ Буковины, мѣстное православное духовенство встрѣтило наши войска съ братскимъ привѣтомъ и благословеніями.

Но остается еще не искупленной и пока не оккупированной русскими войсками третья русская область въ Австро-Угріи (Венгріи), т. н. Угорская Русь, занимающая сѣверо-восточный уголъ собственно Венгріи (Угорщины). Всего русскаго населенія здѣсь болѣе 653.000 малорусской вѣтви, а въ вѣроисповѣдномъ отношеніи они уніаты, только съ половины XVII в. Въ 1649 году въ угро-русскомъ городѣ Ужгородѣ (Унгварѣ) собрался соборъ 63 православныхъ угро-русскихъ священниковъ подъ предсѣдательствомъ римско-католическаго епископа изъ Эрлау и присягнули въ вѣрности римскому папѣ и римской церкви. Епископъ Парѳеній получилъ отъ папы Александра VII утвержденіе въ

должности уніатскаго епископа. Однако, оставшіеся православными угро-руссы выбирали себѣ и послѣ этого православныхъ епископовъ (Софронія, Юрія и Іоанникія † 1686 г.). Послѣдній православный епископъ Меѳодій Раковецкій управлялъ въ качествѣ православнаго епископа до 1690 г., въ каковомъ году онъ самъ и остальные православные священники вынуждены были на соборѣ въ Мукачевѣ принять унію. Но въ народѣ не изгладилась и доселѣ память о „старой" вѣрѣ, и стремленіе къ ней не только не ослабѣваетъ, но ростетъ и крѣпнетъ. Мармарошъ-сигетскій процессъ минувшаго года показалъ, насколько мадьяры опасались православнаго движенія среди угро-руссовъ и потому поспѣшили обвинить невинныя жертвы во главѣ съ о. Алексіемъ Кабалюкомъ въ государственной измѣнѣ. Эти жертвы и доселѣ томятся въ мадьярской тюрьмѣ. Во главѣ русско-уніатской церкви въ Угорщинѣ стоятъ два уніатскихъ епископа: мукачевскій и пряшевскій. Оба они орудія мадьяризаторскихъ усилій будапештскаго мадьярскаго правительства и путемъ террора успѣли подчинить своимъ тенденціямъ подвѣдомое имъ духовенство. Но бѣдный и забитый народъ остается, однако, стойкимъ въ своихъ религіозныхъ симпатіяхъ къ „старой" вѣрѣ, къ которой многіе привязались еще сильнѣе во время пребыванія своего въ Америкѣ, куда они бѣжали и бѣгутъ отъ нищеты и бѣдности и мадьярскаго гнета на родинѣ.

Пожертвованія болгарскаго Св. Синода и софійскаго Славянскаго Общества на нужды раненыхъ и больныхъ русскихъ воиновъ и ихъ семействъ.

Святѣйшій Синодъ болгарской церкви пожертвовалъ 15.000 франковъ на помощь раненымъ и больнымъ русскимъ воинамъ и ихъ семьямъ. Пересылая эту жертву въ распоряженіе русской церкви, Св. Синодъ болгарской церкви увѣдомилъ русскаго посланника въ Софіи, что, возсылая горячія молитвы къ престолу Всевышняго о побѣдѣ русскаго оружія, онъ почитаетъ своимъ священнымъ долгомъ, по мѣрѣ своихъ средствъ, явиться на помощь доблестнымъ русскимъ раненымъ и больнымъ воинамъ, отцы и дѣды которыхъ пролили свою драгоцѣнную кровь за свободу Болгаріи. Если принять во вниманіе ничтожность спеціальныхъ матеріальныхъ средствъ въ распоряженіи болгарскаго Св. Синода, да къ тому же неблагосклонное къ нему отношеніе нынѣшняго болгарскаго правительства, лишающаго его даже бюджетныхъ назначеній, то пожертвованная сумма есть не только посильная, но пожалуй даже сверхсильная жертва бѣдныхъ, но усердныхъ жертвователей.

А еще раньше софійское Славянское Общество прислало на ту же цѣль помощи русскимъ раненымъ и больнымъ воинамъ 10.000 франковъ. Но что дѣлаетъ для выраженія благодарныхъ чувствъ по отношенію къ своей освободительницѣ оффиціальное болгарское правительство,—намъ неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ оно, пользуясь теперь объявленнымъ въ странѣ военнымъ положеніемъ, можетъ временно подавлять истинныя народныя чувства, но уничтожить ихъ—мы вѣримъ—не въ состояніи...

Настроенія въ православной Румыніи.

Точно такъ же, какъ и въ Болгаріи, дворъ и его приближенные въ Румыніи симпатизируютъ—повидимому—политикѣ тройственнаго союза, по крайней мѣрѣ воздерживаются отъ активнаго участія въ тѣхъ возможныхъ политическихъ выгодахъ, которыя обѣщаетъ Румыніи тройственное соглашеніе. Но въ народѣ и руководящей имъ интеллигенціи все сильнѣе и сильнѣе проявляются настроенія въ пользу немедленнаго объявленія войны Австро-Венгріи. Такъ, недавно весь составъ профессоровъ букарештскаго университета заявилъ объ этомъ публично. То же чувство охватило всѣ слои населенія. Всѣ сознаютъ, что насталъ моментъ искупленія своихъ соплеменниковъ въ Австро-Венгріи—въ Трансильваніи (Седмиградіи), Банатѣ и пр., а часть румынъ въ Буковинѣ уже пользуется теперь свободой благодаря русской оккупаціи. Всѣ знаютъ, что въ означенныхъ провинціяхъ Австро-Венгріи около $3^1/_2$ милліоновъ румынъ, большею частію православныхъ и отчасти уніатовъ, вовлеченныхъ въ унію въ XVIII вѣкѣ путемъ террора и насилія латинизаторовъ. Въ Трансильваніи существуетъ автокефальная православная румынская церковь во главѣ съ германштадтскимъ (сибинскимъ) архіепископомъ и митрополитомъ и двумя епископами: арадскимъ и карансебешскимъ. А румыны-уніаты, въ количествѣ свыше 1 милліона, не смотря на свою (сравнительно съ православными) малочисленность, имѣютъ, благодаря бо̀льшей къ нимъ снисходительности австро-угорскаго правительства, четыре епархіи, изъ коихъ одна митрополія (фогарашская), а три—епископіи (самошуйварская, велико-варадская и лугошская). Однако и румыны уніаты, какъ и православные, подвергались деселѣ преслѣдованіямъ со стороны мадьярскаго правительства. Поэтому съ нетерпѣніемъ всѣ они ждутъ той желанной національной и политической свободы, которую должны имъ принести прежде всего ихъ соплеменники и единовѣрцы изъ свободной Румыніи. Скоро ли оправдаются ихъ надежды на помощь братьевъ,—должно показать ближайшее будущее.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ИЗЪ МОНАСТЫРЯ СУМЕЛА. Въ числѣ древнихъ обителей, сохранившихся до настоящаго времени близъ Трапезунта, существуетъ и знаменитая обитель Пресвятой Богородицы Сумела, получившая это названіе отъ горы, на которой она расположена. Въ византійскую эпоху монастырь Сумела имѣлъ многочисленное братство и оказывалъ большое культурное вліяніе на окружающую среду. Нынѣ въ обители братство состоитъ лишь изъ 14 лицъ, въ числѣ которыхъ имѣется 4 архимандрита, 8 іеромонаховъ, 1 іеродіаконъ и 1 монахъ. Игуменомъ недавно избранъ архимандритъ Анѳимъ, неоднократно путешествовавшій и въ Россію для сбора пожертвованій. Монастырскій храмъ въ честь Успенія Богоматери расположенъ на скалѣ, къ которой примыкаетъ и все зданіе монастыря, прилѣпившись къ высокому утесу,

какъ гнѣздо ласточки. Зданіе монастыря устроено на большой высотѣ отъ прилегающей къ монастырю дороги: наружная монастырская каменная лѣстница имѣетъ 72 ступени. Сохранились постройки и византійской эпохи, а новая пристройка относится къ серединѣ XVIII в. Въ монастырѣ есть чтимая икона Богоматери, по преданію приписываемая Евангелисту Лукѣ. На праздникъ Успенія въ монастырѣ собирается до 2000 богомольцевъ, а общее число паломниковъ въ теченіе года восходитъ до 15.000 человѣкъ. Въ монастырѣ сохранились немногія древнія иконы и сокровища скевофилакіи. Но есть крестъ эпохи Комниновъ и икона Богоматери. Сохранились и византійскіе документы изъ исторіи монастыря. Къ удивленію нашему и сожалѣнію, библіотека монастыря, съ которою мы непосредственно ознакомились въ серединѣ минувшаго іюля, состоитъ по каталогу лишь изъ 84 нумеровъ, а въ дѣйствительности—и того меньше. Изъ 15 кодексовъ, которые преимущественно привлекли наше вниманіе, налицо оказалось лишь 11. Частью невѣжество и небрежность, частью злая воля растратили и расхитили драгоцѣнную сокровищницу богатаго византійскаго наслѣдства монастыря. Пусть же знаютъ это тѣ, кто, подобно намъ, пожелаетъ непосредственно изучить библіотеку греческихъ рукописей обители Богородицы Сумела.

Что касается каталога греческихъ рукописей въ библіотекѣ монастыря, то онъ былъ составленъ А. И. Пападопуло-Керамевсомъ еще въ 1884 году и помѣщенъ въ книгѣ Киріакиди—„Исторія священнаго царскаго и патріаршаго ставропигіальнаго монастыря Пресвятой Богородицы Сумела близъ Трапезунта“ (Аѳины 1898). Съ того времени инвентарь монастырской библіотеки нисколько не увеличился, но даже, какъ сказано, уменьшился. По времени своего происхожденія рукописи относятся къ XI—XIX столѣтіямъ, а по содержанію большую ихъ часть составляютъ книги Священнаго Писанія (Четвероевангелія и Евангелія, Дѣянія и посланія Апостоловъ, Псалтири); имѣются также Евхологіи, Минеи, Номоканоны, нотныя богослужебныя книги, произведенія нѣкоторыхъ новыхъ греческихъ церковныхъ писателей (Георгій Корессій, Ѳеофилъ Коридаллевсъ, Максимъ Пелопоннесскій и другіе). Въ библіотекѣ, къ сожалѣнію, не оказался кодексъ № 84, содержащій важные церковно-историческіе матеріалы.

Въ монастырѣ Сумела введенъ общежительный уставъ, недавно вновь разсмотрѣнный и утвержденный вселенскою патріархіей. Въ нашемъ распоряженіи имѣется списокъ новаго устава, который мы и изложимъ въ другомъ мѣстѣ. Русскіе ученые весьма рѣдко посѣщаютъ отдаленный монастырь Богородицы Сумела, а благочестивые русскіе паломники и совсѣмъ здѣсь не бываютъ. Между тѣмъ знаменитая обитель, сохранившая и наслѣдіе священной древности, богатая прежнею своей исторіей и являющаяся и нынѣ замѣтнымъ очагомъ иноческой жизни на православномъ Востокѣ, даетъ много духовной отрады и утѣшенія какъ ученому—историку и археологу, такъ и благочестивому паломнику по святымъ мѣстамъ. Мы счастливы тѣмъ, что Господь судилъ намъ посѣтить минувшимъ лѣтомъ, не смотря на невзгоды военнаго времени, знаменитыя византійскія обители Сумела, Вазелона и Перистереота, а также монастырь св. Іоанна Предтечи въ Имерѣ. Слава Богу за все!..

И. И. С.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Мнѣ прислали книгу и просятъ полюбоваться, какъ насаждаютъ въ „русскихъ“ учебныхъ заведеніяхъ любовь къ Германіи—къ этой странѣ современныхъ сверхъ-дикарей, какихъ не видѣлъ еще міръ.

Книга—нѣмецкая хрестоматія для „русскихъ“ школъ. Издана въ Ригѣ и составлена Р. Берзинымъ. „Jugendgarten... Lesebuch für mittlere Klassen russischer Unterrichtsanstalten. 2 Teil... Von Rob. Behrsin“... (Riga, 1911).

Въ „русскихъ“ школахъ,—видите ли,—зачѣмъ-то нужно знать: какъ протекла юность Вильгельма II,—какъ онъ проводитъ день; положеніе и исторію Берлина и массы другихъ тевтонскихъ городовъ. Въ „русскихъ“ школахъ, очевидно, такая масса свободнаго времени, что не знаютъ, куда ее дѣвать..., и вотъ начиняютъ головы малышей и юношей всякою нѣмецкою трухою. Даже цѣлый отдѣлъ отведенъ дубовой „капральской“ нѣмецкой юмористикѣ „бранденбургскаго“ происхожденія.

Въ хрестоматіи найдете изображенія нѣмецкихъ кайзеровъ, начиная съ Вильгельма I-го, Бисмарка, конечно, и прочихъ „благодѣтелей“ человѣчества, отлитыхъ на „крупповскихъ“ заводахъ.

На двухъ страницахъ дана „въ краскахъ“ карта Германіи. Найдете въ книгѣ даже изображеніе Гельголанда, около котораго англичане недавно чувствительно пощипали нѣмецкій флотъ. Есть изображеніе кельнскаго собора. Но, къ сожалѣнію, нѣтъ вида Реймсскаго собора, въ отношеніи къ которому г.г. тевтоны проявили свою „культурность“, которой человѣчество уже никогда не забудетъ. „Геростратъ“ сторицею превзойденъ и мѣсто ему только въ архивѣ отнынѣ.

Для поученія „русскаго“ юношества изображены нѣмецкія деньги, чтобъ, глядя на прусскаго орла и на Вильгельма, каждый,—предполагается,—поучался и проникался соотвѣтствующими чувствами...

Разумѣется, иллюстрированъ и цеппелинъ. Ну, еще бы! пусть-де школяры „русскіе“ съ благоговѣніемъ вспоминаютъ, какъ съ этихъ тевтонскихъ эшафотовъ разстрѣливали по ночамъ мирныхъ жителей и дѣтей, напр., въ Антверпенѣ и пр. О, какъ г.г. тевтоны хотѣли бы съ этихъ „цеппелиновъ“ уничтожить и Парижъ съ его рѣдкостями, да... „видитъ око, но зубъ нейметъ“.

Найдете „виды“ Дрездена, Гамбурга... Къ сожалѣнію, однако, не отыщете видовъ Лувэна, Шантильи..., гдѣ г.г. нѣмецкіе дикари лишній разъ самымъ дѣломъ показали, что они—дѣти „страны философовъ“. Отчего бы не изобразить Ницше и не написать соотвѣтствующей о немъ статьи? Вотъ тогда бы всѣ поняли, что совѣты „больного“ мыслителя, хотя и издѣвавшагося надъ Вильгельмомъ II, пошли „впрокъ“. „Долой милосердіе и жалость!“. „Больше жестокости!“... „Слушаемъ и слѣдуемъ этому совѣту“, могли бы оказать современные тевтоны...

Чего-либо русскаго, какихъ-либо русскихъ изображеній въ книгѣ не ищите. Если здѣсь, по какому-то диковинному „снисхожденію“ издателя, изображенъ римскій соборъ Петра, то ему и въ голову не приходило для „русскихъ“ школяровъ дать изображенія Исаакіевскаго собора и пр. Онъ не подумалъ дать и портретовъ русскихъ Государей, русскихъ замѣчательныхъ людей..., хотя и состоитъ „лекторомъ“ въ одномъ изъ русскихъ православныхъ духовно-учебныхъ заведеній!..

Нѣтъ, такимъ книжонкамъ не мѣсто въ „русскихъ“ школахъ... Отослать бы ихъ въ „фатерландъ“... А для „русскихъ“ нужны хрестоматіи съ другими статьями. Да и да.

Но, тѣмъ не менѣе, „Учен. Ком. М. Нар. Просвѣщ.“ книгу одобрилъ... Чудны дѣла!.. И ужели намъ такъ-таки никогда и не разнѣмечиться?!...

Профессоръ А. Бронзовъ.

Въ области церковно-приходской практики.

1) Когда приблизительно въ Училищномъ при Св. Синодѣ Совѣтѣ будетъ разсмотрѣніе вопроса объ открытіи въ томъ или иномъ уѣздѣ должности приходскаго или безприходнаго наблюдателя церковныхъ школъ? Когда предполагается ввести на мѣстахъ должности приходскихъ и безприходныхъ наблюдателей по новому положенію? Будетъ ли реформа эта осуществлена къ январю 1915 года?

* По всѣмъ указаннымъ вопросамъ вопрошающій можетъ получить справки только изъ Канцеляріи Училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта.

2) До какого вѣка на Руси избирались поповскіе старосты, гдѣ сейчасъ выборные благочинные и чѣмъ руководилось епархіальное начальство, когда возбуждало вопросъ объ установленіи въ той или иной епархіи выборнаго начала для избранія благочинныхъ?

* По симъ вопросамъ вопрошающій найдетъ свѣдѣнія въ статьяхъ В. Н. Сыпуплова: „Десятильники и церковные старосты“, Приб. къ Церк. Вѣдом. 1900 г., № 35, стр. 1399, и „Благочинные приходскихъ церквей“, тамъ же, № 36, стр. 1438.

3) Можно ли въ Великій постъ въ дни (понедѣльникъ, вторникъ, четвергъ), когда нѣтъ никакого праздника, ни дня памяти великаго святаго, служить литургію св. Іоанна Златоустаго?

* Нѣтъ, нельзя. (См. Пособіе къ изученію Уставы богослуженія Прав. Церкви прот. К. Никольскаго, изд. 5-е, СПб., 1894 г., стр. 146).

4) Можно ли рукополагать въ санъ діакона лицъ, имѣющихъ отъ роду 18 лѣтъ, а въ священника лицъ, имѣющихъ отъ роду 23 года, и если можно, то на основаніи какихъ правилъ?

* Въ христіанской Церкви, говорится въ „Практическомъ руководствѣ для священнослужителей“, П. И. Нечаева, изд. 11-е, СПб., 1912 г., стр. 86,—уже въ началѣ IV вѣка на помѣстныхъ соборахъ (Неокес. 11, Карѳ. 22) постановлено было, чтобы въ пресвитеры избираемы были лица не моложе 30 лѣтъ, а въ діаконы не моложе 25 лѣтъ, и это правило потомъ утверждено было VI вселенскимъ соборомъ (прав. 14, 15). Подобныя же правила издревле существовали и въ Русской Церкви. На Владимірскомъ соборѣ (XIII в.) опредѣлено: „іерею надлежитъ имѣть 30, а діакону 28 лѣтъ отъ рожденія“.

То же повторено было и на Стоглавомъ соборѣ. Съ теченіемъ времени правила эти, по разнымъ историческимъ обстоятельствамъ, перестали выполняться въ нашей Церкви, но въ 1869 году (Высочайше утвержденный 16 Апр. журналъ Присутствія по дѣламъ прав. духовенства; П. С. З. № 46974, ст. IV, п. 1) снова подтверждено: „при возведеніи на высшія степени въ церковномъ причтѣ наблюдать какъ порядокъ постепенности, такъ и лѣта отъ рожденія, именно: въ санъ діакона рукополагать только достигшихъ 25 лѣтъ отъ роду, а въ санъ священника, по возможности, не моложе 30 лѣтъ“. Но это постановленіе не вездѣ соблюдается въ точности.

5) Какой адресъ на англійскомъ языкѣ архіепископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго, вновь назначеннаго по перемѣщеніи архіепископа Платона?

* Архіепископу Алеутскому и Сѣверо-Американскому надлежитъ адресовать корреспонденцію такъ: America. New-Yorc, 15 e 97 str. To Eudokym, Bischop of Russian Church.

Отъ редакціи. Редакція даетъ отвѣты на вопросы только 1) подписчикамъ, которые къ своимъ письмамъ приложатъ адресъ бандероли, 2) по предметамъ, имѣющимъ общій интересъ.

За помѣщеніе отвѣта внѣ очереди вопрошающіе благоволятъ прилагать 35 коп. почтовыми марками.

Почтовый ящикъ.

А. М. 1) При переходѣ съ должности преподавателя на должность уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ, безъ принятія священнаго сана, возможны большія недоразумѣнія по отношенію къ воинской повинности. Приложеніе къ ст. 25 (по прод. 1906 г.) Уст. о воин. пов. (Ср. зак. 23 іюля 1912 г.) говоритъ за то, что при оставленіи вами учебной службы вы подлежите немедленному поступленію въ войска.

2) Полученіе должности уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ никакими стажами учебной службы не обусловлено.

Преп. К—ой семинаріи. Указываемое вами совмѣщеніе можетъ быть терпимо на короткое время и по ходатайству епархіальной власти предъ Центральнымъ Управленіемъ дух.-учебнаго вѣдомства.

А. Р—му. Согласно ст. 15 и 18 отд. VI Зак. 12-го іюля 1913 года при опредѣленіи учителей начальныхъ училищъ на штатныя должности въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, время ихъ предшествовавшей службы засчитывается въ срокъ выслуги на пенсію и пятилѣтнія прибавки.

Уч. А. Л--ву. Въ случаѣ назначенія васъ штатнымъ помощникомъ инспектора ваша прежняя служба зачтется полностію въ срокъ выслуги на пенсію и прибавки, но пенсія вамъ можетъ быть назначена не ранѣе, какъ черезъ 5 лѣтъ вашей службы въ должности штатнаго помощника инспектора семинаріи (см. ст. 16, отд. VI Зак. 12 іюля 1913 г.).

За редактора доцентъ Императорской Петроградской дух. акад.
Н. Малаховъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

„Избранныя творенія св. Іоанна Златоустаго",

изданія С.-Петербургской Духовной Академіи:

Кн. I. О покаяніи 9 бесѣдъ. 161 стр. Ц. 15 к., съ перес. 20 к.
II. О предательствѣ Іуды. 47 стр. Ц. 6 к., съ перес. 8 к.
III. О крестѣ и разбойникѣ. 44 стр. Ц. 6 к., съ перес. 8 к.
IV. О воскресеніи мертвыхъ. 33 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
V. О дѣвствѣ. 155 стр. Ц. 15 к., съ перес 20 к.
VI. О священствѣ. 159 стр. Ц. 15 к., съ перес. 20 к.
VII. Противъ іудеевъ. 226 стр. Ц. 25 к, съ пер.ес. 32 к.
VIII. Бесѣды о Лазарѣ. 195 стр. Ц. 22 к., съ перес. 29 к.
IX. О страданіяхъ святыхъ. 45 стр. Ц. 6 к., съ перес. 8 к.
X. О богатствѣ и бѣдности. 35 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XI. О постѣ. 33 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XII. О пользѣ искушеній. 26 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XIII. О томъ, что не должно бояться смерти. 59 стр. Ц. 10 к., съ перес. 13 к.
XIV. О благости Божіей. 30 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XV. О естественномъ богопознаніи. 97 стр. Ц. 12 к., съ перес. 16 к.
XVI. Противъ клятвъ. 68 стр. Ц. 10 к., съ перес. 13 к.
XVII. Объ истинной славѣ и счастіи. 43 стр. Ц. 7 к., съ перес. 9 к.
XVIII. Противъ привычки клясться. 27 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XIX. Противъ вражды и злопамятства. 57 стр. Ц. 10 к., съ перес. 13 к.
XX. Бесѣды о діаволѣ. 67 стр. Ц. 10 к., съ перес. 13 к.
XXI. Бесѣды о св. апостолѣ Павлѣ 85 стр. Ц. 12 к., съ перес. 16 к.
XXII. О св. мученикѣ Вавилѣ. 91 стр. Ц. 13 к., съ перес. 16 к.
XXIII. О св. мученицѣ Пелагіи. 20 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XXIV. О св. священномученикѣ Игнатіи Богоносцѣ. 22 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XXV. О св. мученикахъ Маккавеяхъ. 25 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XXVI. О жизни по Богу. 18 стр. Ц. 4 к., съ перес. 6 к.
XXVII. Письма къ Олимпіадѣ. 165 стр. Ц. 20 к., съ перес. 25 к.
XXVIII. Объ утѣшеніи при смерти. 29 стран. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.

Продаются въ конторѣ „Церковнаго Вѣстника" и „Христіанскаго Чтенія" (Петроградъ, Херсонская 8, кв. 8).

Выписывающіе всѣ 28 книжекъ за пересылку уплачиваютъ 45 к.

НОВЫЯ КНИГИ:

† Проф. В. В. Болотовъ.

ЛЕКЦІИ ПО ИСТОРІИ ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ.

Посмертныя изданія подъ редакціей проф. А. И. Брилліантова.

I. **Введеніе въ церковную исторію.** СПБ. 1907. Стр. VIII+IX+234. Цѣна 2 р. 25 к., съ пересылкой 2 р. 50 к.

II. **Исторія церкви въ періодъ до Константина В.** СПБ. 1910. Стр. XVIII+474. Цѣна 3 р., съ пересылкой 3 р. 50 к., на веленевой бумагѣ 3 р. 50 к., съ пересылкой 4 р.

III. **Исторія церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ.** I. Церковь и государство. II. Церковный строй. СПБ. 1913. Стр. XIII+340. Цѣна 2 р., съ пересылкой 2 р. 50 к., на веленевой бумагѣ 2 р. 50 к., съ пересылкой 3 р.

Продаются въ Петроградѣ, въ Конторѣ редакцій „Церковнаго Вѣстника" и „Христіанскаго Чтенія" (Херсонская ул., д. № 8, кв. 8).

СОДЕРЖАНІЕ.

I. **Война и школа.** Свящ. *А. Совѣтова* 1121
II. **Напутствіе и проводы этапнаго лазарета духовно-учебныхъ заведеній Россійской Имперіи во имя преподобнаго Серафима Саровскаго Чудотворца** 1125
III. **Древняя митрополія въ Галиціи.** (Историческая справка) 1129
IV. **Мнѣнія и отзывы.** Разрушеніе Реймскаго собора. — Русская и нѣмецкая культура. — Возсоединеніе галицкихъ уніатовъ 1132
V. **Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.** Церковныя вѣсти.—Приходская жизнь. . . 1135
VI. **Духовная и церковная школа.** Академіи. — Семинаріи и училища 1139
VII. **Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.** Оккупированныя русскими войсками бывшія австро-венгерскія провинціи Галичина и Буковина въ церковномъ отношеніи. — Пожертвованія болгарскаго Св. Синода и софійскаго Славянскаго Общества на нужды раненыхъ и больныхъ рускихъ воиновъ и ихъ семействъ.—Настроенія въ православной Румыніи 1143
VIII. **Корреспонденція.** Изъ монастыря Сумела. Проф. *И. И. Соколова.* 1146
IX. **Библіографія.** Jugendgarten... Lesebuch für mittlere klassen russischer Unterrichtsanstalten 2 Teil. Von. Rob. Behrsin. (Riga, 1911). Проф. *А. А. Бронзова* . 1148
X. **Въ области церковно приходской практики.** . . 1149
XI. **Почтовый ящикъ** 1150
XII. **Объявленія.** 1151

Печатать дозволяется. 17 сентября 1914 г. Ректоръ Императорской Петроградской духовной академіи епископъ *Анастасій.*

Типографія М. Меркушева. Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

Годовая цѣна:
а) за „Церковный Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе"—8 р.;
б) за каждый журналъ отдѣльно—5 р., „Церковн. Вѣстникъ" на полгода—3 р.;
в) за каждый изъ 11 первыхъ томовъ „Златоуста", за каждый изъ 2 томовъ Ѳ. Студита, за каждый изъ 2 томовъ „Правилъ" еп. Никодима и за 1-й томъ Іоанна Дамаскина для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к. съ перес.; за 12-й т. „Златоуста" 2 р. 50 к., въ пер. 3 р.;
г) за всѣ 12 томовъ „Златоуста" вмѣстѣ для подписч. 20 р., въ пер. 26 р. съ перес. За оба тома Ѳ. Студита вмѣстѣ для подписч. 3 р., въ пер. 4 р. съ перес.;
д) 1—11 томы „Златоуста", 1—2 т. Студита, 1—2 томы „Правилъ Прав. Церкви съ толкованіями еп. Никодима" и 1-й томъ Іоанна Дамаскина въ отд. продажѣ для лицъ, не состоящихъ подписч., по 3 р. съ перес., 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
ПЕТРОГРАДСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ
ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ
СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

АДРЕСЪ { Редакціи: Вас. Остр. 6 линія, д. № 5, кв. 17 (Телефонъ № 620-92).
Конторы: Херсонская ул., д. № 8, кв. 8 (Телефонъ № 29-39).

ГОДЪ XL.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи по вторникамъ съ 12 до 2 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.

Контора редакціи для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно съ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.

Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ.

За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.

Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн." (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к.

1914 г. СЕНТЯБРЬ, 25 число. № 39.

Продолжается подписка на 1914 г. на журналы «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе». Подробное объявленіе см. въ концѣ № 27 „Ц. В".

Ангельскія пѣсни *).

Въ центрѣ большого, широкаго и прямого Александро-Невскаго проспекта находится садикъ, съ двумя статуями доблестныхъ сыновъ Россіи, героевъ ея исторіи. Статуи эти расположены по обѣимъ сторонамъ садика и каждая изъ нихъ держитъ въ рукѣ острый мечъ и грамоту, по содержанію еще острѣе меча. Садъ, защищаемый ими, представляетъ изъ себя цвѣтникъ; онъ служитъ преддверіемъ въ колоннаду, полукруглую какъ радуга, которую Создатель поставилъ въ знакъ избавленія людей отъ гнѣва Божія. Стоятъ колонны истинными свидѣтелями того, что этотъ символъ вѣчности ведетъ человѣка внутрь, гдѣ онъ имѣетъ то, что даетъ ему вѣчное счастье. За этимъ полукругомъ расположено громадное строеніе, заставляющее зрителя остановиться и привлекающее его туда, въ обширный храмъ Божій. И тамъ стоятъ колонны, поддерживающія строеніе, увѣнчанное куполомъ, возвышающимся высоко въ воздухѣ и представляющимъ собою въ миніатюрѣ вѣчно голубой куполъ—небо. Громадныя, устойчивыя каменныя колонны и куполъ, ютящійся въ высотѣ — суть свидѣтели могущества человѣка и его знанія искусства.

Входишь въ храмъ и прежде всего тебѣ бросаются въ глаза искусно исполненныя иконы. Это—три иконы въ алтарѣ. Между ними два широкихъ окна, черезъ которыя въ храмъ льются солнечные лучи золотымъ потокомъ. Оконныя стекла задерживаютъ холодъ, но не свѣтъ, и этимъ напоминаютъ человѣку о милосердіи Бога, Который къ одно время даетъ свѣтъ и тепло и не допускаетъ холодъ, и такимъ образомъ удаляетъ отъ него вредъ и даруетъ пользу.

Предъ обширнымъ, свѣтлымъ алтаремъ расположены Царскія врата, высокія и широкія. Къ сѣверу отъ молящагося—маленькое возвышеніе, на которое, противъ иконы Богоматери, восходитъ Всероссійскій Вождь. Икону эту вѣрующіе одѣли въ одежду, вполнѣ соотвѣтствующую славѣ Великой Царицы и Матери Приснодѣвы, въ одежду, гдѣ соединяются вмѣстѣ и искусство, и величественность вида и богатство. Золото и серебро положительно тѣснятъ другъ друга, и дорогіе камни гордятся службою Великой Небесной Царицѣ, которая горячо любитъ Своего Сына и печется о вѣрующихъ въ Него. Ей поклоняются тысячи; и Она склоняется надъ постелью больныхъ и слабыхъ, падающихъ въ пропасть. Ее прославляютъ сотни тысячъ; и Она прославляетъ боящихся Бога и вѣрующихъ въ Ея возлюбленнаго Сына-Искупителя.

Передъ этой Милосердой Матерью и предъ иконою Ея возлюбленнаго Сына-Искупителя собрались въ день 300-лѣтняго юбилея дома Романовыхъ—т. е. въ четвергъ, 21 Февраля, 1913 г.—сотни пѣвчихъ. Тутъ были хоры Зимняго дворца, Митрополичій и Соборный. Въ этотъ памятный день они изображали изъ себя скорѣе не земные хоры, а небесные, поющіе ангельскія пѣсни.

Служили божественную Литургію Ихъ Высокопреосвященства: Митрополитъ столицы Владыка Владиміръ, Митрополитъ города Кіева, первой столицы Россіи, владыка Флавіанъ, Митрополитъ Сербіи владыка Дмитрій и Митрополитъ Триполи изъ Сиріи владыка Александръ. Съ ними служили многіе протоіереи и діаконы. Первый изъ нихъ, стоящій прямо, какъ первая буква арабской азбуки, и клавшій земные поклоны, какъ первый между ангелами, былъ протопресвитеръ церквей арміи и флота, отецъ Г. Шавельскій, который стоитъ ли, движется ли или преклоняется, всегда является истиннымъ ангеломъ Божіимъ въ величественномъ человѣческомъ тѣлѣ. Второй—протоіерей храма, пребываніе котораго на землѣ было недолговременнымъ, потому что онъ спѣшилъ тѣломъ къ доброй кончинѣ. Были тутъ многіе и другіе изъ высшихъ священниковъ и діаконовъ, какъ напр., протодіаконъ кафедральнаго храма о. Іоаннъ, архидіаконъ Александро-Невской Лавры и протодіаконъ Казанскаго Собора, отличающіеся своимъ высокимъ ростомъ, тучностью тѣла, звонкими голосами и ангельскими движеніями. Когда имъ отвѣчали хоры пѣвчихъ своими ангельскими пѣснопѣніями, то присутствующіе вознеслись сердцемъ и душою къ небесамъ и забыли все тѣлесное и земное. О, какъ дивны пѣснопѣнія Православной Церкви!

*) Помѣщаемая здѣсь въ переводѣ съ арабскаго статья Его Блаженства Патріарха Антіохійскаго Григорія IV напечатана въ журналѣ патріархата—Ал-Нимат.— *Прим. ред.*

эти «Вѣрую», «Отче нашъ», и многіе другія! Какъ онѣ освобождаютъ человѣка отъ житейскихъ попеченій и возносятъ его къ ангельской жизни и блаженству!

Соборъ былъ переполненъ представителями высшихъ русскихъ круговъ. Тутъ были сановники, аристократы, богачи, ученые, генералы и знатные, со звѣздами на груди. Число собравшихся мужчинъ и женщинъ превосходило семь тысячъ. Ихъ лица сіяли отъ веселья; радость наполняла ихъ сердца, восторгъ ихъ души. Они гордились славою своей возлюбленной родины и стоящею во главѣ ея въ теченіе 300 лѣтъ Династіей Романовыхъ, этимъ маякомъ, освѣщающимъ всю Россію; она побуждаетъ ихъ на поприще чести и всесторонне обезпечиваетъ ихъ.

Стоятъ тысячи—твердые тѣлами и сильные душами; радостно и съ нетерпѣніемъ они ожидаютъ часа пріѣзда Его Величества Государя Императора, Помазанника Божія, украшающаго престолъ своихъ Предшественниковъ благотвореніемъ и добродѣтелями.

Вошелъ въ храмъ и Его Величество; за Нимъ слѣдовали Ихъ Величества—Императрицы: Супруга и Мать, потомъ Ихъ Высочества—Наслѣдникъ престола и Августѣйшія Дочери Его Величества; затѣмъ Императорская Свита. Прибытіе въ храмъ Ихъ Величествъ завершилось рѣчью Его Высокопреосвященства Митрополита Владиміра Краснорѣчиваго. Благоговѣніе овладѣло всѣми. Его Блаженство Патріархъ Антіохійскій началъ молебенъ. Пѣснопѣнія прекращались только, чтобы дать мѣсто чтенію. Чтеніе прекращалось только, чтобы опять начинались пѣснопѣнія; и такъ присутствующіе переходили, какъ пчелы въ чудесномъ саду съ цвѣтка на цвѣтокъ, отъ благого дѣйствія на ихъ души пѣснопѣній къ не менѣе благому вліянію торжественнаго чтенія. Была такая минута во время литургіи, которая стоитъ цѣлаго вѣка, когда слова арабскаго евангелія были произнесены устами Его Блаженства и раздавались, какъ звонъ гуслей. Но и это не могло сравниться съ пѣснями хоровъ, намѣстниковъ ангеловъ неба. Эти хоры поработили сердца людей, и они сдѣлали души плѣнниками, хотя и бедуинскія нападенія и грабежъ запрещены въ Россіи.

О, какой дивный день! День, герой котораго сіялъ искренностью и благодушіемъ, достойнымъ Великаго Императора. Настала очередь и пѣсенъ прославленія, которыя доказали, что, если человѣкъ посвятитъ себя служенію Богу, то онъ приблизится къ Нему, ему откроются небесные виды и его душа возвеселится пѣснями ангеловъ. Онъ не замѣчаетъ, какъ проходятъ часы, и не обращаетъ вниманія на теченіе времени, но молится безъ устали, поетъ радостно, и уши его всегда веселятся—ибо онъ счастливъ—«ангельскими пѣснями».

Возсоединеніе Галиціи.

Мы присутствуемъ при знаменательнѣйшемъ моментѣ русской исторіи. Въ прошломъ нашего народа были моменты болѣе великаго, рокового, рѣшающаго значенія. Сокрушеніе татарской силы и сверженіе татарскаго ига при Димитріи Донскомъ и Іоаннѣ III, ликвидація великой смуты съ вступленіемъ на престолъ перваго Романова, выступленіе Россіи, подъ громъ побѣдъ, на арену европейской исторіи при Петрѣ Великомъ, и, наконецъ, побѣда надъ Наполеономъ при Александрѣ I—всѣ эти событія, по степени избѣгнутой опасности, по силѣ перенесенныхъ испытаній, можетъ быть, и должны оцѣниваться выше, чѣмъ то, которое совершилось теперь. Но зато можно смѣло сказать, что не было событія болѣе торжественнаго, чѣмъ то завершеніе нашего національнаго объединенія, которое осуществилось съ завоеваніемъ нашими войсками Галиціи.

Наше національное единство и наша національная свобода не была для насъ даромъ счастливой судьбы. Мы ихъ завоевали въ тяжелой борьбѣ. Едва ли есть другой народъ, который на пути къ свободѣ и независимости преодолѣлъ столько препятствій, какъ народъ русскій. По крайней мѣрѣ, ни у одного народа этотъ путь не былъ такимъ продолжительнымъ. Процессъ собиранія русской земли начался при первыхъ князьяхъ московскихъ и только теперь онъ завершился. Только теперь, въ титанической борьбѣ, выковано послѣднее въ необозримой цѣпи усилій, направленныхъ на государственное объединеніе всѣхъ частей нашего племени.

Образованное русское общество не умѣетъ цѣнить національной свободы, ибо то благо, которымъ всегда пользуются, очень мало замѣчается. Но народы менѣе счастливые, народы, которымъ суждено было испытать горечь иноплеменной власти, знаютъ, какое великое счастіе національная независимость. Это знаютъ и наши соплеменники—галичане, только теперь, послѣ долгихъ лѣтъ политическаго угнетенія, узрѣвшіе свободу. Національная свобода есть благо уже сама по себѣ, поскольку она составляетъ естественное состояніе каждаго народа, подобно тому какъ личная свобода составляетъ естественное состояніе личности. На такой способъ существованія каждый народъ опредѣленъ уже самимъ Богомъ.

Но національная свобода—благо не только сама по себѣ, но и по тому значенію, какое она имѣетъ для плодотворнаго и всесторонняго развитія народныхъ силъ. Съ этой стороны національная свобода и независимость нужны не только для самого народа, онѣ нужны и для человѣчества, для достойнаго осуществленія тѣхъ общечеловѣческихъ задачъ, которыя Провидѣніемъ возложены на каждый народъ. Только въ атмосферѣ свободы можетъ плодотворно и нормально развиться все скрывающееся въ нихъ богатство силъ и возможностей. Напротивъ, утрата національной самостоятельности всегда уродуетъ народную душу, искажаетъ народное творчество, лишая его глубины, силы и общечеловѣческаго характера.

Теперь къ этому благу свободы и національной независимости пріобщаются послѣдніе остатки русскаго племени. Теперь наше сознаніе уже не будетъ тревожить мысль, что есть русскіе люди, которые находятся подъ иноплеменною властію. Кончились ихъ страданія, они дѣлаются членами нашей великой семьи.

Но радуясь объединенію, мы не должны забывать, что объединеніемъ всѣ наши обязанности предъ нашими несчастными братьями не кончились. Съ нашей стороны требуется много вниманія, такта, братской любви, чтобы это пріобщеніе ихъ къ нашему общему отечеству совершилось для нихъ безболѣзненно. Мы должны примириться съ тѣмъ, что наши братья возвращаются къ намъ, можетъ быть, не такими, какими мы ихъ желали бы видѣть. Мы не должны обнаруживать нетерпѣнія и не пытаться однимъ рѣшительнымъ дѣйствіемъ устранить всѣ

тѣ наслоенія чуждой культуры, которыя наши соплеменники восприняли, находясь подъ долгимъ ея воздѣйствіемъ. Особенно это нужно сказать относительно религіозной области, на которую было обращено главное вниманіе поработителей и въ которой они достигли наибольшихъ результатовъ. Ухищреніе римской церкви—унію—едва ли можно вырвать съ корнемъ изъ души русскихъ галичанъ однимъ рѣшительнымъ дѣйствіемъ.

Силу культурныхъ вліяній вообще не слѣдуетъ преуменьшать. Культурное воздѣйствіе, если оно ведется со стороны, обладающей дѣйствительнымъ духовнымъ превосходствомъ, даетъ великіе результаты, приводя часто къ полному духовному перерожденію индивида или народа. Въ нашей собственной жизни мы найдемъ не мало примѣровъ такого чудодѣйственнаго культурнаго вліянія со стороны русскаго народа на другія націи, ибо русскій народъ —что бы ни говорили пессимисты—обладаетъ великой силой ассимиляціи.

Римская церковь всегда была великою уловительницею человѣческихъ душъ, и ея долгое воздѣйствіе на душу галицко-русскаго народа не могло остаться безслѣднымъ. Возможно, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ ей и подлинно удалось вложить въ сердце галичанина свою католическую закваску. Поэтому мы должны бережно и осторожно отнестись къ духовному состоянію нашихъ соплеменниковъ. Этого требуютъ уже гуманность и братское чувство. Но того же требуютъ мудрость и дальновидныя соображенія. Можетъ быть, лучше пока примириться съ наличностью уніи. Вѣдь унія это «палка о двухъ концахъ». По замысламъ политиковъ католической церкви, она должна служить мостомъ для перехода изъ православія въ католичество. Но почему ей не придать обратнаго значенія? Почему ее не сдѣлать мостомъ для перехода изъ католичества въ православіе? Скажутъ, что эта задача намъ не по силамъ. Но, кажется, теперь мы должны совершенно разстаться съ тѣмъ настроеніемъ, въ которомъ мы слишкомъ долго пребывали и которое выражается стереотипными: «гдѣ ужъ намъ!», «куда ужъ намъ!». Если бываютъ такія эпохи въ жизни народовъ,—эпохи малыхъ дѣлъ, когда мечтаніе о чемъ-либо великомъ неумѣстно, и пожалуй, смѣшно, то бываютъ и такія эпохи, когда умѣстны только великія задачи и великія дѣла. Все говоритъ за то, что мы вступили въ такую именно эпоху. Въ жизни есть свой стиль и своя логика, приводящая всѣ ея стороны въ соотвѣтствіе между собой. Геройская и титаническая борьба, происходящая на поляхъ битвъ, неизбѣжно должна сообщить и всей нашей жизни такой же героическій размахъ. Это совершится само собою, независимо отъ нашихъ усилій. Объективно, по существу, мы давно уже были готовы для великихъ дѣлъ, для осуществленія великаго призванія. Народъ, создавшій величайшее, какое знаетъ міръ, національное государство, народъ, имѣющій богатую и утонченную духовную культуру, народъ, умѣющій возвыситься до высочайшихъ религіозныхъ переживаній,—такой народъ не можетъ остаться на задворкахъ исторіи. Но у насъ недоставало второго необходимаго слагаемаго успѣха — соотвѣтствующаго субъективнаго настроенія, увѣренности въ своихъ силахъ. Русскій богатырь не зналъ своихъ силъ, и потому былъ почти совершенно безсиленъ. Побѣда, которая насъ несомнѣнно ожидаетъ, и дастъ намъ эту увѣренность.

Нужно, чтобы и наше церковное сознаніе проникнулось настроеніемъ бодрой увѣренности и не оказалось бы въ сторонѣ отъ общаго подъема.

Какъ повысить религіозный уровень въ свѣтской школѣ.

Вопросъ о повышеніи религіозно-нравственнаго уровня въ свѣтской школѣ можетъ быть подвергнутъ серьезному обсужденію только въ связи съ современными противорелигіозными теченіями мысли и жизни. Такая постановка вопроса подсказывается уже самымъ существомъ дѣла, такъ какъ и паденіе, и повышеніе религіознаго уровня въ школѣ находится въ существенной зависимости отъ того круга идей, которымъ живетъ цѣлое общество и съ которымъ школа находится въ непрерывной связи. Опредѣленный нравственно-религіозный уровень сначала формируется въ обществѣ, а затѣмъ переносится и въ школу. Связь между обществомъ и школой, простирающаяся на все содержаніе жизни, въ вопросахъ высшаго духовнаго порядка чувствуется еще глубже, еще интимнѣй, еще неотразимѣе.

Чѣмъ живетъ современное общество, какія основныя идеи заправляютъ его міросозерцаніемъ и не замѣчается ли въ его умственной и духовной эволюціи какого-либо поворотнаго движенія, какихъ либо благопріятныхъ симптомовъ для дальнѣйшихъ судебъ религіознаго міросозерцанія и религіознаго пониманія жизни? Вотъ рядъ сложныхъ вопросовъ, которые мы должны подвергнуть предварительному обсужденію, прежде чѣмъ говорить о повышеніи религіозно-нравств. уровня въ школѣ. Иначе говоря, прежде чѣмъ перейти къ практическому разрѣшенію интересующаго насъ вопроса, мы должны убѣдиться въ его теоретической разрѣшимости.

Вѣдь на самомъ дѣлѣ, если борьба между міросозерцаніемъ новаго времени и религіознымъ міросозерцаніемъ совершенно закончена, если защита религіи и ея міросозерцанія безповоротно проиграна, то очевидно и всякая попытка поднять религіозный уровень въ обществѣ или въ школѣ представляется дѣломъ совершено безнадежнымъ. Если же такой исходъ борьбы представляется намъ сомнительнымъ, если мы путемъ долгой и серьезной провѣрки придемъ къ убѣжденію, что связь чистой науки съ противорелигіозными направленіями философской мысли есть временный фазисъ въ исторіи науки, то для насъ должны открыться новыя перспективы для положительнаго рѣшенія нашего вопроса.

Наиболѣе существеннымъ событіемъ духовной жизни новаго времени является паденіе геоцентрическаго міровоззрѣнія или переворотъ, связанный съ именемъ Коперника, измѣнившимъ самую систему міра. Новое міровоззрѣніе, сформировавшееся на почвѣ этого переворота, выдвинуло совершенно необычную для традиціоннаго мышленія идею безпредѣльности видимаго міра. Эта идея властно господствуетъ въ сознаніи людей новаго времени и опредѣляетъ не только ходъ ихъ мыслей, но и заправляетъ ихъ чувствами, опредѣляетъ жизне-настроеніе во всемъ его цѣломъ объемѣ.

Рѣзкая перемѣна во взглядахъ на внѣшній міръ существеннымъ образомъ измѣнила и внутренній міръ

человѣка. Если опредѣляющимъ началомъ развитія является не личность, а міръ внѣшній, то естественнымъ образомъ должна измѣниться и главная задача жизни. Такъ какъ вся дѣйствительность во всей ея совокупности охватывается естествознаніемъ и такъ какъ никакой особой психологической науки, опирающейся на свой собственный методъ, на методъ самонаблюденія, нѣтъ и быть не можетъ, то жизнь человѣка со всѣмъ ея сложнымъ содержаніемъ является порабощенной законами мірового процесса.

На почвѣ этого новаго умонастренія развивается затѣмъ болѣе опредѣленныя и болѣе яркія противорелигіозныя теченія въ области философской мысли, завершившіяся созданіемъ цѣлаго ряда пантеистическихъ и позитивистическихъ системъ. Всякая религія стремится вывести человѣка за предѣлы естественнаго міропорядка, за предѣлы обычныхъ фактовъ и событій: противорелигіозная миссія пантеизма фактически выразилась въ томъ, что онъ послѣдовательно и систематически вовлекалъ сверхественный элементъ религіи въ процессъ естественно-космическаго міроразвитія и такимъ образомъ своей преобладающей тенденціей разрушалъ всѣ историческія формы религіи. Міръ живой, вѣчно раскрывающій въ своихъ нѣдрахъ все богатство и разнообразіе жизни, не нуждается въ Богѣ,—такова религіозная или точнѣе противорелигіозная вѣра пантеистически настроеннаго мыслителя.

Желая создать полную картину міра, желая построить цѣлое міровоззрѣніе, пантеизмъ долженъ былъ заключить союзъ съ такимъ направленіемъ мысли, которое сосредоточиваетъ наше вниманіе на сферѣ чисто внѣшнихъ фактовъ и чисто внѣшнихъ событій. Такимъ направленіемъ мысли и былъ позитивизмъ, съигравшій въ отношеніи къ религіозному міропредставленію не менѣе разрушительную роль, чѣмъ и пантеизмъ.

Внѣшній міръ и только онъ одинъ приковываетъ къ себѣ исключительное вниманіе представителей научнаго знанія и по этой причинѣ значительнымъ образомъ измѣняется самая методологія научнаго построенія. Въ основу научнаго изслѣдованія полагается внѣшній опытъ и только онъ одинъ и самая психологія утрачиваетъ свой самостоятельный характеръ, превращаясь изъ науки о душѣ въ науку о явленіяхъ сознанія, такъ какъ самонаблюденіе, какъ основной методъ психологіи, съ этой точки зрѣнія, считается и невозможнымъ и неосуществимымъ, изучается не нашъ духъ какъ живая и творческая сила сознанія, а лишь явленія сознанія безотносительно къ тому, кѣмъ и какъ они сознаются.

Отвѣчая на запросы времени, позитивизмъ старался дать законченное міровоззрѣніе, и для этой цѣли построяется искуственная іерархія всѣхъ наукъ, обнимающихъ собою весь внѣшній міръ, при чемъ въ основу всѣхъ наукъ, какой-бы сложный предметъ они ни затрогивали, полагается методологія физики и химіи, и всякаго рода система знанія, какой бы сложной группы явленій она ни касалась, съ этой точки зрѣнія должна быть построяема по упрощенному типу наукъ физико-химическихъ.

Но вмѣстѣ съ перемѣной въ области умственной въ новое время произошелъ рѣзкій поворотъ всемірно-исторической жизни. Постоянно граничившая съ пессимизмомъ страдательная пассивность, во власти которой передъ явленіемъ въ міръ Христа находилось едва ли не все человѣчество, теперь замѣняется бодрою свѣжестью жизни, развитіемъ влеченія къ дѣйствію, которое и нашло свое выраженіе въ соціальныхъ движеніяхъ и перетасовкахъ новаго времени. Соціальное движеніе, принявшее въ XIX вѣкѣ исключительно широкія размѣры, внесло радикальное измѣненіе въ самую структуру жизни. Въ могучій потокъ историческаго движенія, кромѣ верхнихъ слоевъ общества, теперь вовлекаются и массы, которыя настойчиво заявляютъ о своихъ правахъ во всѣхъ областяхъ духовной и матеріальной культуры. Едва ли будетъ преувеличеніемъ, если мы скажемъ, что ни одинъ изъ предшествующихъ вѣковъ не вводилъ отдѣльнаго человѣка въ такой степени въ жизнь общественную, какъ пережитый и переживаемый нами. Каждый человѣкъ въ отдѣльности чувствуетъ себя неизбѣжно вовлеченнымъ въ кругъ интересовъ другихъ людей и коллективная работа сдѣлалась какъ бы сигнатурой жизни. Признаніе общества, какъ выдающагося фактора всемірно историческаго процесса, дѣлается не только творетическимъ постулатомъ; общество, какъ реальная сила, служитъ предметомъ научной любознательности, возникаетъ интересъ къ его жизни и тѣмъ своеобразнымъ законамъ, которые заправляютъ его развитіемъ. На этой почвѣ въ XIX вѣкѣ возникаетъ соціологія.

Въ связи съ такой существенной перемѣной и самая исторія перестаетъ быть исторіей отдѣльныхъ лицъ и отдѣльныхъ народовъ, а стремится охватить жизнь всего человѣчества, принимая всемірный характеръ.

Вслѣдствіе существенныхъ психологическихъ перемѣнъ, исторія сдѣлалась качественно иною, и это обстоятельство не можетъ самымъ рѣшительнымъ образомъ не вліять и на самую форму религіозной жизни. Если исторія расширяетъ свои границы, то и религія, обладающая сверхъ-временной истиной, должна сдѣлать соотвѣтствующее поступательное движеніе.

Такимъ образомъ человѣкъ новаго времени оказался во власти двухъ діаметрально противоположныхъ жизнеощущеній: свое историческое призваніе онъ долженъ былъ полагать въ дѣятельной творческой работѣ, а мірооощущеніе его по необходимости должно было носить фаталистическій характеръ; образовалась глубокая и непреодолимая для логики позитивизма и вмѣстѣ, можетъ быть, еще не ясно сознаваемая антиномія между разумомъ и волей современнаго человѣка, между мірооощущеніемъ, которое навязываетъ фатализмъ, обязываетъ и склоняетъ волю къ бездѣятельному выжиданію, и активнымъ жизнеощущеніямъ, побуждающимъ волю выйти изъ своего потенціальнаго состоянія и реализовать себя въ дѣйствіяхъ, въ творческой работѣ. Современная жизнь раскрываетъ свое содержаніе, опираясь на два противоположныхъ полюса. Въ этомъ вся особенность переживаемаго момента, но въ этомъ же заключается вся его противоестественность; самая жизнь въ раскрытіи своего содержанія какъ бы растягивается противоположными началами. Вмѣсто того, чтобы увеличивать свое содержаніе, она должна балансировать между двумя борющимися началами. И на этой почвѣ развивается глубокая тоска по утраченному міровоззрѣнію.

Вслѣдствіе того, что наше мышленіе систематически прикрѣплялось къ кругу натуралистическихъ понятій, произошла естественная эволюція самихъ идеаловъ, ко-

торые подверглись неизбѣжному приниженію и вульгаризаціи. Но чѣмъ болѣе развивается имморалистическая стихія въ духовной жизни, чѣмъ рѣшительнѣе отбрасывается моральная природа человѣческой личности съ ея абсолютизмомъ, тѣмъ яснѣе и яснѣе становится, что этимъ самымъ подрываются и біологическія основы жизни, тѣмъ болѣе и болѣе угрожаетъ жизни пустота и нигилизмъ, которые и являются предѣльными пунктами въ развитіи логики натурализма. Логика морали и логика самой жизни совпадаютъ въ своихъ конечныхъ выводахъ.

Но какъ бы натурализмъ ни обнажалъ передъ нашимъ умственнымъ взоромъ суровую правду жизни, какъ бы ни силился сорвать съ нея ея дѣвственный мистическій покровъ, сколько бы ни выдвигалъ въ качествѣ опредѣляющаго мотива борьбу за существованіе, въ концѣ концовъ онъ самъ терпитъ крушеніе, такъ какъ самая борьба за жизнь въ качествѣ опредѣляющаго мотива съ логической неизбѣжностью ставитъ вопросъ о цѣнности и цѣли жизни. На извѣстной степени духовнаго существованія человѣкъ неизбѣжно ставитъ себѣ этотъ вопросъ, и натурализмъ путается въ противорѣчивыхъ отвѣтахъ на него, подчеркивая и свое явное безсиліе и всю ограниченность своего умственнаго кругозора.

А между тѣмъ проблема эта можетъ быть правильно разрѣшена только въ томъ случаѣ, если мы съумѣемъ отрѣшиться отъ традиціонныхъ привычекъ мысли, если мы будемъ имѣть мужество отказаться отъ направленія мысли, внушеннаго намъ натурализмомъ, если мы мысленно выйдемъ изъ круга замкнутыхъ причинъ и слѣдствій. Однимъ словомъ, если мы признаемъ за супра-натурализмомъ его глубокую жизненную правду.

Со всѣми этими измѣненіями въ области мысли и жизни, какими ознаменовалось новое время, очевидно религія должна рѣшительнымъ образомъ размежеваться, если она претендуетъ на абсолютную истину и на вѣчное законодательство въ области воли. Она должна поддержать достоинство нашей личности противъ абсолютизма внѣшней природы, она должна спасти святыню духа отъ поглощенія ея внѣшними формами культуры.

Серьезная опасность для религіознаго смысла жизни возникаетъ въ томъ случаѣ, если мы будемъ обращать исключительное вниманіе на то, какія формы принимаетъ жизнь въ ея историческомъ развитіи и выраженіи, и въ зависимости отъ этого развитія будемъ опредѣлять и форму религіозной жизни. Въ этомъ случаѣ, вмѣсто того чтобы быть опредѣляющимъ моментомъ исторіи, религія отодвигается на самую крайнюю границу исторіи и жизни, превращаясь въ одну изъ преходящихъ ступеней исторической эволюціи человѣчества. Поэтому, если мы не желаемъ играть словами и съ понятіемъ религіи соединяемъ ея дѣйствительный смыслъ, мы должны поддерживать и достоинство религіи и ея моральный абсолютизмъ. Въ жизни, если мы будемъ брать весь ея объемъ, мы должны различать опредѣляющій центръ и ея измѣнчивую периферію. Неподвижный центръ человѣческой жизни долженъ и можетъ опираться лишь на религіозный принципъ. Исторія со всѣми ея сложными перемѣнами успѣваетъ овладѣть лишь периферіей человѣческой жизни. Отсюда можетъ возникать если не борьба, то во всякомъ случаѣ взаимообщеніе между религіей и исторіей въ ихъ вліяніи на человѣческую жизнь, и для насъ важно, чтобы это взаимоотношеніе было правильнымъ, т. е. чтобы центръ былъ опредѣляющимъ началомъ всего содержанія жизни, чтобы онъ по всѣмъ радіусамъ распространялъ свое вліяніе на все содержаніе жизни цѣликомъ и опредѣлялъ это содержаніе. Въ связи съ происшедшими измѣненіями въ области мысли и жизни для религіознаго міросозерцанія, такимъ образомъ, намѣчаются сложныя, безмѣрно великія задачи; оно должно возвыситься надъ противоположными тенденціями новаго времени и дать намъ хотя бы въ болѣе или менѣе тусклыхъ очертаніяхъ новое смѣлое и грандіозное построеніе исторіи. Съ этой точки зрѣнія міръ какъ цѣлое будетъ представлять собою незаконченное твореніе, онъ будетъ находиться въ процессѣ непрерывнаго самосозиданія. Міровое бытіе будетъ представлять собою непрерывно возрастающую іерархію формъ бытія и жизни, и исторія со всѣмъ ея сложнымъ и богатымъ развитіемъ будетъ однимъ изъ поступательныхъ моментовъ міровой эволюціи. И исходной точкой и центромъ этого мірового движенія будетъ личность. Развитіе личности во всѣхъ ея моментахъ будетъ указывать собою на поступательное движеніе исторіи, а послѣдовательный ходъ исторіи будетъ указывать собою и на развитіе мірового цѣлаго. Такимъ взглядомъ на міровой порядокъ и на общій процессъ историческаго развитія человѣкъ со всѣми его духовными силами призывается къ дѣятельному участію въ процессѣ міротворенія *).

И. Холоповъ.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Разочарованіе въ прогрессѣ.

Война великое бѣдствіе. Но, какъ и всякое бѣдствіе, война имѣетъ свои благіе результаты. Среди этихъ результатовъ важно отмѣтить слѣдующій: война исправляетъ наши понятія, научаетъ насъ. Просматривая газеты всѣхъ направленій, поражаешься тѣмъ переворотомъ, который совершился въ умахъ людей. Куда дѣвались многія доктринерскія понятія, доктринерскія сужденія, которыя прежде столь ретиво отстаивались. Они оказались сметенными военною бурею. Вся фальшь ихъ обнаружилась предъ лицемъ того серьезнаго факта, коему имя война. Пала, между прочимъ, и вѣра во всесторонній и неукоснительный прогрессъ человѣчества, каковая вѣра была, можно сказать, подлинной религіей значительной части нашего образованнаго общества. Теперь и въ органахъ ортодоксальнаго либерализма встрѣчаются по этому вопросу признанія, какія прежде можно было найти лишь въ консервативныхъ или духовныхъ журналахъ.

Мы, пишетъ г. Игнатовъ въ „Русск. Вѣд." (№ 212), находимся въ прекрасной иллюзіи, что нравы смягчаются, что съ каждымъ годомъ человѣчество прогрессируетъ не только въ новыхъ техническихъ изобрѣтеніяхъ, но и въ благожелательномъ отношеніи къ

---

*) Окончаніе слѣдуетъ.

своимъ сочленамъ, что жестокость, обычная вчера, становится пережиткомъ сегодня. Современная война является рѣзкимъ аргументомъ для опроверженія прекрасной иллюзіи: 40 лѣтъ съ небольшимъ прошли съ тѣхъ поръ, какъ Франція воевала съ Пруссіей. Четыре десятка лѣтъ, и какая разница между тѣмъ, что было тогда, и тѣмъ, что происходитъ сегодня!

Для примѣра авторъ беретъ осаду Страсбурга въ прошлую франко-прусскую войну. Осада Страсбурга была, можетъ быть, самымъ жестокимъ эпизодомъ за эту войну. И, однако, если эту осаду сравнить съ нынѣшними пріемами войны, особенно пріемами, практикуемыми тѣми же нѣмцами, то поражаешься рыцарствомъ, которое было тогда проявлено съ обѣихъ сторонъ.

Намъ, слышавшимъ о Калишѣ, о Реймсѣ, знающимъ, какъ соблюдается теперь военная тайна, трудно представить себѣ, чтобы могли существовать такія времена, когда противники были постоянно въ перепискѣ, въ которой обнаруживали самое искреннее желаніе не выходить изъ предѣловъ необходимости. Какой-то удивительной патріархальностью, какимъ-то исчезнувшимъ „иду на вы“ вѣетъ отъ этихъ недавнихъ временъ.

Патріархальная откровенность начинается съ того, что начальникъ страсбургскаго гарнизона для успокоенія жителей во всеуслышаніе объявляетъ, какими средствами защиты обладаетъ крѣпость, сколько у нея орудій и солдатъ, не считая національной гвардіи, и т. п.

Непріятель съ своей стороны не скрываетъ своихъ дѣйствій и не только не скрываетъ, но даже предупреждаетъ о нихъ. 22-го августа, напримѣръ, командиръ осаждающихъ войскъ, генералъ Вердеръ, депешей увѣдомляетъ, что на этотъ день и ночь жители Страсбурга могутъ быть спокойны: бомбардировки не будетъ. Эта депеша черезъ подлежащія власти объявляется населенію; жители вздыхаютъ свободно.

Обмѣнъ депешами, письмами, длинными посланіями между командирами обоихъ отрядовъ, осаждающаго и осажденнаго, продолжается во все время осады. Однажды парламентеръ, посланный изъ Страсбурга и благополучно исполнившій свою миссію, на обратномъ пути подвергается обстрѣлу нѣмецкихъ солдатъ; онъ раненъ въ обѣ ноги, сопровождавшій его солдатъ также легко раненъ. Произошло, вѣроятно, недоразумѣніе, но командиръ осажденной крѣпости возмущенъ. Онъ тотчасъ же садится писать оскорбленное письмо генералу Вердеру, начальнику нѣмецкихъ войскъ, но, прежде чѣмъ его посланный успѣваетъ выѣхать изъ Страсбурга, уже пришло письмо отъ Вердера: нѣмецкій генералъ въ отчаяніи,—произошло страшное недоразумѣніе, солдаты стрѣляли не изъ злости, а по ошибкѣ; тѣмъ не менѣе они сейчасъ же будутъ преданы военному суду.

Поднимался вопросъ о знаменитомъ страсбургскомъ соборѣ. Въ него попало нѣсколько снарядовъ, произведшихъ кое-какія разрушенія, но знаменитый памятникъ готическаго искусства не былъ уничтоженъ, даже часы собора,—знаменитые часы, свидѣтель давнихъ временъ,—не были поломаны; они только остановились. Послѣ нѣсколькихъ указаній Вердеръ согласился не трогать собора, не направлять туда выстрѣловъ. Вслѣдствіе этого въ соборѣ помѣщались раненые, безпріютные, боявшіеся.

Самымъ удивительнымъ, непонятнымъ для настоящаго времени событіемъ во всей осадѣ Страсбурга было вмѣшательство нейтральной Швейцаріи. Кто можетъ теперь представить себѣ, что посреди военнаго грома, поднятаго могущественнѣйшими державами, маленькая, слабая нейтральная страна вдругъ возвыситъ голосъ въ пользу человѣчности, и возвыситъ небезрезультатно: голосъ будетъ услышанъ, маленькая страна добьется своего?

Образовалось Общество, поставившее себѣ цѣлью облегчить участь осажденныхъ въ Страсбургѣ. Рѣшено было создать убѣжище для всѣхъ, кому удастся выбраться изъ города; надо было, кромѣ того, содѣйствовать выходу женщинъ и дѣтей, всѣхъ, кто неспособенъ защищаться. Общество не остановилось на хорошихъ пожеланіяхъ, оно захотѣло дѣйствовать, и первымъ актомъ его дѣятельности было обращеніе къ Вердеру съ заявленіемъ о необходимости выпустить слабыхъ изъ Страсбурга и поручить ихъ заботамъ Швейцаріи.

„Генералъ,—разсказываетъ депутація въ своемъ докладѣ Обществу,—принялъ насъ въ высшей степени любезно; онъ объяснилъ намъ резоны военнаго порядка, противодѣйствующіе осуществленію нашей миссіи, но въ концѣ-концовъ согласился съ нами“.

Всѣ эти рыцарскія традиціи въ настоящее время германцами, кажется, основательно забыты.

Ненависть или прощеніе?

Можетъ быть, этою ничѣмъ несмягченною жестокостью, съ какою теперь ведутъ войну германцы, объясняется то ожесточеніе, которое они противъ себя вызываютъ. У нѣкоторыхъ это ожесточеніе переходитъ въ яркую и страстную ненависть къ германскому народу вообще. Въ этомъ отношеніи характерна статья извѣстнаго бельгійскаго писателя Мориса Меттерлинка въ англ. газетѣ „Daily Mail“, представляющая собою страстную обвинительную рѣчь по адресу всего нѣмецкаго народа. Метерлинкъ не согласенъ ограничивать отвѣтственность за несправедливости и жестокости войны отдѣльными лицами или отдѣльными общественными кругами германской націи. По его мнѣнію, весь нѣмецкій народъ во всемъ своемъ составѣ виновенъ и одинаково долженъ понести за свою вину наказаніе.

Намъ скажутъ, что несчастные нѣмецкіе народы были лишь жертвой своего монарха и общаго феодальнаго строя. Что на Германію, которую мы знаемъ столь радушной и добродушной, на Германію оригинальныхъ старинныхъ домиковъ и открытаго гостепріимства, на Германію, что просиживаетъ ночи подъ серебристыми тополями въ ясныхъ лучахъ луны—не должна пасть вина; а что виновата только Пруссія, эта нетерпимая ко всѣмъ, всѣхъ ненавидящая, агрессивная Пруссія. Что домовитая, миролюбивая Баварія, добродушныя, гостепріимныя жители береговъ Рейна, силезцы и саксонцы, и не знаю, кто тамъ еще,—всѣ они сразу станутъ бѣлѣе снѣга, болѣе безобидными, чѣмъ овцы на англійскомъ пастбищѣ; и окажется, что они только слушались, были принуждены слушаться приказаній, которыя были для нихъ ненавистны, но не послушаться которыхъ они не смѣли.

Ложь, неправда, что въ этомъ исполинскомъ преступленіи есть невинные и виновные, или равличныя степени вины. Всѣ стоятъ на одномъ уровнѣ, всѣ, кто принимали въ немъ участіе. Сѣверный нѣмецъ не обладаетъ ни капельки больше склонностью къ кровожадности и насилію, чѣмъ обладаетъ наклонностью къ мягкости и жалости нѣмецъ съ юга. Нѣтъ, это просто-напросто нѣмецъ, нѣмецъ вообще, съ одного края страны до другого, который снялъ передъ нами свою личину и открылъ свое лицо хищнаго звѣря.

Мы имѣемъ дѣло съ силами, которыя ничего общаго не имѣютъ съ видимымъ, показнымъ,—съ силами тайными, неотразимыми, глубокими. И эти силы мы призваны судить, ихъ мы должны раздавить каблукомъ разъ навсегда; ибо только эти силы никогда не удастся исправить, или смягчить, или укротить опытомъ, прогрессомъ, даже самыми жестокими уроками. Эти силы непоколебимы и неисправимы, ихъ источники лежатъ глубоко за предѣлами возможности и надежды на вліяніе. И онѣ должны быть уничтожены, какъ мы уничтожаемъ осиное гнѣздо, такъ какъ мы знаемъ, что оно никогда не превратится въ пчелиное. И хотя бы въ индивидуальности, въ отдѣльности нѣмцы были всѣ невинны и просто явились жертвами заблужденія,—все же въ массѣ они ничуть не меньше виновны. И только эта вина имѣетъ значеніе, такъ какъ она одна дѣйствительна и реальна, она одна лишь оголена подъ ихъ внѣшней, поверхностной невинностью; это—подсознательная преступность, виновность всѣхъ („Русск. Сл.“ № 211).

Это настроеніе представителя несчастнаго бельгійскаго народа, кажется, за эту войну, наиболѣе пострадавшаго, можно понять, но его нельзя вполнѣ одобрить.

Историческое теченіе жизни опредѣляется великими причинами, измѣнить или устранить которыя не

во власти человѣка. Въ войнахъ находятъ себѣ разрѣшеніе великіе національные антагонизмы, которые назрѣвали въ теченіе долгаго времени. Поэтому самое правильное и вмѣстѣ съ тѣмъ самое религіозное отношеніе къ войнѣ — смотрѣть на нее, какъ на несчастіе, какъ на попущеніе Божіе, необходимое для благихъ конечныхъ цѣлей Промысла. Отсюда ненависти къ врагамъ не должно быть мѣста. Великая христіанская заповѣдь о любви ко врагу не должна предаваться забвенію и въ суровое время войны. И мы можемъ порадоваться за нашъ народъ: дикой, стихійной ненависти къ непріятелю онъ не знаетъ. Напротивъ, врагъ побѣжденный, врагъ страдающій вызываетъ въ простомъ русскомъ солдатѣ чувство жалости. Поразительное доказательство, насколько простой русскій человѣкъ проникнутъ подлинною внутреннею христіанскою культурой, и насколько онъ въ этомъ отношеніи стоитъ выше западно европейскаго общества, даже въ лицѣ его лучшихъ представителей!

Война и религіозность.

Война всегда сопровождается подъемомъ религіознаго чувства. Предъ лицемъ близкой и возможной смерти съ сердца спадаетъ равнодушіе и забвеніе религіозныхъ интересовъ. Душа естественно обращается къ вѣчности, въ которую ей, можетъ быть, скоро суждено отойти. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія письмо одного воина, которое приводитъ и комментируетъ „Вил. Вѣстн.“.

„Скажу тебѣ новость, дорогая мама,—пишетъ, между прочимъ, изъ дѣйствующей арміи офицеръ,—я не говѣлъ четыре года, какъ ты хорошо знаешь, а вчера исповѣдывался и причастился. Поздравляю тебя! Почему я это сдѣлалъ? Ты бы посмотрѣла, какъ наши солдаты съ какою-то особенною порывистостью и радостью торопятся къ священнику, исповѣдываются и причащаются. Ихъ вѣра захватила и меня, а лучше сказать, разбудила то, что дремало въ душѣ...“

Передъ глазами невольно встаетъ картина обстановки скромной комнаты, дрожащая старческая рука съ листкомъ исписанной бумаги и слезы, затуманившія материнскій взоръ. Давно, давно въ обычномъ порядкѣ счета годовъ и совсѣмъ вчера для материнскаго сердца—она учила своего мальчика во всякую минуту жизни, а въ грозную—особо, молиться и просить помощи отъ Того, Кто всемогущъ и всевѣдущъ. Но годы шли, наслаивались иныя посторонніе вліянія, охлаждался пламень вѣры, гасли молитвенныя порывы,—и увѣренный въ себѣ, полный сознанія своихъ юныхъ нетронутыхъ силъ, дорогой мальчикъ, все тотъ же ребенокъ для материнскаго сердца, равнодушно выслушивалъ осторожныя напоминанія своей матери о молитвѣ.

Дрожащими руками крестила она его милую голову, провожая его на страшный подвигъ борьбы за Родину.

А теперь—о, теперь материнское сердце торжествуетъ и празднуетъ великую побѣду! Тамъ, въ столкновеніи съ озвѣрѣвшими варварами, среди крови и смерти, среди жестокаго ужаса, глядящаго изъ каждаго ружейнаго дула, изъ каждаго пушечнаго жерла, его сердце не только не огрубѣло, не закипѣло сатанинскою гордостью, а смирилось. Удары военной грозы разбили внѣшніе грубые струпья души и обнажили ея чистое драгоцѣнное зерно. Помогло и другое. Простая, сѣрая солдатская толпа принесла съ собою сѣмена глубокой вѣры. Здѣсь, на нивахъ кровавой борьбы, они дали пышный плодъ—и вотъ въ то время, когда, по общему свидѣтельству, въ арміи нашего врага все ширится цьяный разгулъ, когда войска, занимающія непріятельскія мѣстности, находятъ въ покинутыхъ ставкахъ офицеровъ недопитыя бутылки вина и разбросанныя карты, у насъ пламенно молятся солдаты, пламенно молятся офицеры, единою душою и единымъ сердцемъ идутъ къ пастырю церковному, чтобы очистить души и омыть совѣсть отъ грѣховнаго налета.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Церковныя вѣсти.

Святѣйшимъ Синодомъ предписано по духовному вѣдомству, впредь до окончанія войны, возносить во всѣхъ церквахъ Имперіи за богослуженіями, послѣ возношенія имени Благовѣрнаго Государя Наслѣдника Цесаревича, имя Благовѣрнаго Государя, Великаго Князя Николая Николаевича.

— Признавая желательнымъ придти на помощь помѣщающимся въ Синодальномъ имени Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича лазаретѣ воинамъ, по ихъ выздоровленіи, Св. Синодъ учреждаетъ при лазаретѣ попечительство о выздоравливающихъ воинахъ, для снабженія ихъ теплыми вещами, платьемъ, бѣльемъ и обувью.

— Преосвященный Холмскій въ телеграфномъ донесеніи Св. Синоду сообщаетъ, что ввѣренная ему епархія совершенно очищена отъ непріятеля; монастыри Радочинцкій и Турковицкій остались въ цѣлости; настоятель Бѣлорайскаго собора о. Козловскій, захваченный австрійцами въ плѣнъ во время совершенія богослуженія въ храмѣ и дважды приговоренный къ смертной казни за неповиновеніе и по подозрѣнію въ шпіонствѣ, освобожденъ изъ плѣна; священники Ивановъ, Лагдъ, Крашкевичъ, Костъ и протоіерей Охотскій уведены непріятелемъ въ предѣлы Австріи. Во многихъ церквахъ австрійцами похищены драгоцѣнности, въ храмѣ села Тополиче ими былъ устроенъ лазаретъ. Дома нѣкоторыхъ священниковъ подверглись безпощадному разгрому, а обитатели ихъ—звѣрскимъ жестокостямъ, особенно—со стороны венгерскихъ полковъ; славяне—замѣтно покровительствовали православному духовенству, заходили молиться въ храмы, оставляли въ нихъ денежныя жертвы. Св. Синодъ, въ виду исключительныхъ заслугъ священника Козловскаго, поручилъ Преосвященному Холмскому войти съ представленіемъ о поощреніи сего священнослужителя особою наградою, предоставивъ Преосвященному Анастасію представить къ награжденію и другихъ священнослужителей, проявившихъ особую любовь и заботливость о своихъ паствахъ при вторженіи дикихъ враговъ.

— Существующее при Воскресенской, у Варшавскаго вокзала, церкви Александро-Невское общество трезвости, въ цѣляхъ болѣе успѣшной борьбы съ алкоголизмомъ, Св. Синодомъ преобразовывается во Всероссійское Александро-Невское братство трезвости съ нововыработаннымъ уставомъ.

— Въ разрѣшеніе представленнаго Московскимъ Епархіальнымъ начальствомъ ходатайства настоятеля Московской Троицкой, на Грязяхъ, церкви протоіерея А. Бѣляева и церковнаго старосты В. Оловянишникова—объ открытіи при названной церкви мужской прогим-

назіи, въ виду недостатка средне-образовательныхъ школъ въ Москвѣ и замѣчаемаго стремленія интеллигентнаго общества усилить при посредствѣ такого типа школы духовную связь общества съ Православною Церковью, Св. Синодъ, признавая съ своей стороны желательнымъ открытіе таковой прогимназіи, не встрѣтилъ препятствій къ возбужденію предъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія вопроса объ открытіи церковной прогимназіи.

Приходская жизнь.

Въ Св. Синодъ поступили офиціальныя донесенія епископа Анастасія о кощунствахъ и звѣрствахъ нѣмцевъ въ Холмской епархіи.

„Во время пребыванія нѣмцевъ въ Радомѣ,—пишетъ епископъ Анастасій,—мѣстная гимназическая церковь подверглась большому поруганію и сильно пострадала. По всей церкви разбросана солома—слѣды ночлега нѣмцевъ. Царскія врата открыты, ящики открыты и замки взломаны; около свѣчного ящика лежитъ груда какихъ-то бумагъ, повидимому, принесенныхъ изъ канцеляріи гимназіи; около комода лежатъ въ кучѣ и безпорядкѣ воздухи и облаченія. Плащаница въ церкви помята, отъ иконы Спасителя металлическій вѣнчикъ оторванъ, на солеѣ лежитъ камилавка, на св. престолѣ у евангелія оправа испорчена, а около евангелія лежитъ футляръ изъ-подъ камилавки. Дарохранительница носитъ слѣды нѣмецкаго осмотра, такъ какъ футляръ сдвинутъ. Дароносица поломана, кружки всѣ взломаны, шкафы въ ризницѣ всѣ вскрыты, а взято ли что изъ церковной утвари—пока провѣрить не удалось за неимѣніемъ описи. Съ церкви послѣ ухода нѣмцевъ сняты фотографическіе снимки, увѣковѣчившіе слѣды пребыванія здѣсь непріятеля. Также подверглась поруганію и мѣстная полковая церковь.

Награбленное въ городѣ и окрестностяхъ имущество нѣмцы вывезли изъ города, а за съѣстные припасы, которыхъ не успѣли захватить съ собою, потребовали отъ президента уплаты денегъ, въ количествѣ 6.000 марокъ, каковая сумма 21 августа въ 4 съ половиной часа утра была внесена, а въ 10 час. утра того же числа населеніе радостно привѣтствовало вступившія въ Радомъ наши войска“.

— Представленный къ наградѣ настоятель Бѣлограйскаго собора, Холмской епархіи, священникъ Владиміръ Козловскій, какъ выяснилось изъ офиціальнаго разслѣдованія, претерпѣлъ слѣдующія издѣвательства отъ австрійцевъ. Непріятельскія войска вошли въ Бѣлгорай подъ вечеръ, когда о. Козловскій совершалъ богослуженіе. Австрійцы ворвались въ церковь, вошли въ алтарь, оттащили о. Козловскаго отъ престола, сорвали священныя облаченія и въ одномъ подрясникѣ вытащили на церковный дворъ. Здѣсь его били прикладами, таскали за волосы и за бороду и ругали самыми гнусными словами. Послѣ этого онъ былъ заключенъ подъ стражу. Изъ плѣна онъ былъ освобожденъ русскими войсками. Всего въ Холмской епархіи пострадало 17 священниковъ и церковно-служителей.

— Епископъ Подольскій Митрофанъ донесъ Св. Синоду, что, въ виду успокоенія края, всѣ правительственныя учрежденія возвратились въ Каменецъ-Подольскъ, въ томъ числѣ духовная консисторія и духовная семинарія. Самъ епископъ Митрофанъ своего каѳедральнаго города не оставлялъ. Во время обстрѣла города непріятель направилъ свои выстрѣлы въ зданіе духовной семинаріи, но оно, къ счастью, пострадало немного. Св. Синодъ разрѣшилъ немедленно начать учебныя занятія въ семинаріи.

— 6 сентября въ г. Уральскѣ было засѣданіе областного съѣзда духовенства Уральской области во главѣ съ преосвященнымъ Тихономъ, епископомъ Уральскимъ.

При чемъ всѣ единогласно постановили ассигновать сумму на устройство лазарета изъ 25 коекъ съ содержаніемъ по 35 р. на койку въ мѣсяцъ.

Изъ этихъ 25 коекъ преосвящ. Тихонъ изъявилъ желаніе содержать 2 койки, выплачивая изъ своихъ средствъ по 70 руб. ежемѣсячно.

Въ общемъ, духовенство на содержаніе лазарета будетъ платить около 700 руб. ежемѣсячно. При чемъ единовременно было внесено 1140 рублей.

— Духовенство Черниговской епархіи очень энергично работаетъ въ насущномъ дѣлѣ нашего времени: въ помощи раненымъ воинамъ, въ обезпеченіи семей ушедшихъ на войну запасныхъ, въ поддержаніи духа бодрости вдовъ и сиротъ, оставшихся отъ ушедшихъ кормильцевъ и поильцевъ.

Въ самомъ городѣ Черниговѣ, на средства учащихъ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній и городского духовенства, открытъ прекрасный лазаретъ на 25 кроватей. Кромѣ того, недавно во всѣхъ благочиніяхъ всѣхъ уѣздовъ Черниговской епархіи состоялись собранія священно-церковно-служителей, на каковыхъ собраніяхъ повсюду были вынесены постановленія: дѣлать 5—3% ежемѣсячныя отчисленія отъ доходовъ всѣхъ священно- и церковно служителей и на собранныя суммы устроить и содержать лазаретъ имени духовенства Черниговской епархіи. Въ Черниговской епархіи около 60 благочиній, и каждое благочиніе будетъ содержать по 1 кровати въ лазаретѣ. Благочинія южныхъ уѣздовъ Черниговской епархіи соединили свой лазаретъ съ лазаретомъ городского духовенства въ Черниговѣ, а благочинія сѣверныхъ уѣздовъ епархіи устроили госпиталь въ недавно купленномъ извѣстномъ Ляличскомъ дворцѣ, бывшемъ графа Завадовскаго.

Не остались въ сторонѣ христіанской заботы о раненыхъ и дух.-учебныя заведенія Ч-ской епархіи. Въ Черниговской дух. семинаріи на пожертвованія воспитанниковъ и на отчисленія въ экономіи отъ ихъ стола собирается лазаретъ въ семинарской больницѣ на 10 кроватей. Уходъ за ранеными несутъ сами семинаристы при руководствѣ фельдшера семинарской больницы и доктора.

Духовная и церковная школа.

Академіи.

Петроградская. За назначеніемъ второго профессорскаго стипендіата при Академіи, священника Николая Ѳ. Платонова, на должность преподавателя въ Петроградскую Духовную Семинарію, по резолюціи Его Высокопреосвященства, отъ 17 сент. с. г., поло-

женной на представленіи Преосвященнаго Анастасія, Ректора Академіи, третій по списку кандидатъ богословія выпуска 1914 г. Петръ Табинскій, на основаніи избранія Совѣта Академіи, утвержденъ въ качествѣ второго профессорскаго стипендіата при Академіи.

— По ходатайству Блаженнѣйшаго Германа, патріарха Константинопольскаго, и Преосвященнаго Германа, митрополита Селевкійскаго, Св. Синодъ разрѣшилъ Совѣту Академіи принять безъ экзамена въ составъ студентовъ I курса Академіи окончившихъ курсъ Халкинской богословской школы іеродіакона Михаила Константиниди и Іоанна Панагіотиди, съ назначеніемъ имъ синодальной стипендіи изъ духовно-учебнаго капитала со дня поступленія.

— Высокопреосвященный Іаковъ, Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій, почетный членъ Академіи, пожертвовалъ въ Императорскую Петроградскую Духовную Академію 5.000 рублей свидѣтельствами государственной 4% ренты на учрежденіе при Академіи преміи за сочиненіе кандидата-магистранта на тему по исторіи Восточной Церкви на основаніи греческихъ и сирскихъ источниковъ. Премія съ процентовъ выдается черезъ годъ, а проценты свободнаго года должны идти на печатаніе премированнаго сочиненія.

Детальной разработкой проекта положенія о названномъ преміальномъ капиталѣ имени Высокопреосвященнаго Іакова, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго, въ настоящее время занята особая комиссія наставниковъ Академіи, избранная Совѣтомъ, подъ предсѣдательствомъ ордин. проф. по каѳедрѣ исторіи греко-восточной церкви Ивана И. Соколова.

— По духовному завѣщанію бывшаго питомца Петроградской Духовной Академіи, псаломщика Парижской посольской церкви Николая Ивановича Архангельскаго (скончался 1-го мая сего 1914 года), отказано въ пользу Академіи 6.000 рублей для образованія стипендіи имени почившаго.

— Помощникъ инспектора Академіи іеромонахъ Александръ съ начала текущаго учебнаго года назначенъ благочиннымъ академическаго духовенства.

Кіевская. По распоряженію Правленія Академіи въ академической больницѣ помѣщеніе изъ 2 палатъ вполнѣ оборудовано подъ лазаретъ на 5 кроватей для больныхъ незаразныхъ офицеровъ изъ дѣйствующей арміи. На содержаніе этихъ больныхъ служащіе Академіи, а также сверхштатные профессора ежемѣсячно отчисляютъ 3% изъ своего содержанія или пенсіи. За августъ мѣсяцъ такихъ пожертвованій поступило 239 руб. Студенты Академіи изъявили полную готовность оказывать помощь въ качествѣ братьевъ милосердія. По полученнымъ свѣдѣніямъ, больные скоро будутъ доставлены. Сверхъ того, Братскій Монастырь отводитъ 6 кроватей для раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Въ текущемъ 1914—15 учебн. году для поступленія въ число студентовъ I курса Императорской Кіевской Духовной Академіи было подано 87 прошеній отъ студентовъ семинарій, желающихъ подвергнуться установленнымъ повѣрочнымъ испытаніямъ. Держало экзамены 72 студента.

1-го сентября новопоступающіе писали сочиненіе по нравственному богословію на тему: „Какая культура можетъ быть признана истинно христіанской?“.

2-го сентября писали сочиненіе по начальнымъ основаніямъ философіи на тему: „Мыслима ли нравственная жизнь человѣка безъ признанія его существомъ свободнымъ и если нѣтъ, то чѣмъ тогда объяснить упорный детерминизмъ многихъ моралистовъ стараго и новаго времени?“.

3-го сентября новопоступающіе составляли поученія на евангельскій текстъ: „Будите убо мудри яко змія, и цѣли яко голубіе“ (Мѳ. X, 16).

Съ 4-го по 10-е сентября включительно производились устныя повѣрочныя испытанія.

Изъ всѣхъ державшихъ студентовъ Совѣтомъ Академіи принято 50: 32 на стипендіи, и 18 своекоштными. 22 отказано въ пріемѣ по неподготовленности къ прохожденію академическаго курса; среди принятыхъ— 3 священника. Изъ принятыхъ своекоштными 1 отказался по недостатку средствъ. Сверхъ того, въ Академію принято безъ экзамена 2 окончившихъ Университетъ.

Первыя мѣста въ разрядномъ спискѣ заняли слѣдующіе студенты: Оксіюкъ Іосифъ, Холмской семин., волонт., Аѳонскій Николай, Кіевск., назнач., Шашалевичъ Андрей, Могилевск., назнач., Кремневъ Михаилъ, Смоленск., назнач., Ванчаковъ Александръ, Кіевск., назнач.

16-го сентября былъ совершенъ молебенъ предъ началомъ учебныхъ занятій въ Академіи. 17-го сент. на всѣхъ курсахъ началось чтеніе лекцій.

Священникомъ Кіевской епархіи о. Григоріемъ Бутовскимъ пожертвованъ капиталъ въ 1.000 руб. на учрежденіе имени его покойнаго сына Вячеслава преміи за лучшее кандидатское сочиненіе по пастырскому богословію или гомилетикѣ, каковая премія подлежитъ выдачѣ изъ процентовъ означеннаго капитала 1 разъ въ 3 года.

Семинаріи и училища.

Кандидатъ Императорской Петроградской Дух. Академіи Н. Кондратьевъ опредѣленъ на д. преподавателя латинскаго языка въ парал. классы Серафимовско-Тамбовскаго дух. училища; кандидатъ той же Академіи В. Новицкій опредѣленъ на д. преподавателя греческаго языка въ Лысковское дух. училище; кандидатъ той же Академіи Е. Богородицкій опредѣленъ на д. преподавателя рус. языка въ параллельные классы Тульскаго дух. училища; преподаватель Вольскаго дух. училища С. Вишняковъ уволенъ отъ дух.-учебной службы за перемѣщеніемъ его на службу по мин. нар. просвѣщенія; б. преподаватель Астраханской дух. семинаріи Д. Вышеславовъ назначенъ на д. 2 го преподавателя рус. яз. въ Арзамасское дух. училище. Кандидатъ той же Академіи А. Богословскій опредѣленъ на д. преподавателя греческаго языка въ Бугуруслинское дух. училище.

Свободныя вакансіи въ дух. семинаріяхъ и училищахъ: д. помощника смотрителя Переславскаго дух. училища, д-и преподавателей греческаго языка въ Новгородскомъ и Херсонскомъ дух. училищахъ, д. преподавателя Закона Божія въ пар. кл. Ахтырскаго дух. училища, д-и преподавателей рус. языка въ Мингрельскомъ и Лысковскомъ дух. училищахъ, д. преподавателя математическихъ наукъ въ Тамбовской дух. семинаріи, д. преподавателя богословскихъ наукъ въ Могилевской дух. семинаріи, д-и преподавателей исторіи и

греческаго языка въ Якутской семинаріи и соединенномъ съ нею дух. училищѣ, д. преподавателя ариѳметики въ Тихвинскомъ дух. училищѣ.

Церковная школа.

Въ Тамбовскомъ уѣздѣ свободна должность уѣзднаго безприходнаго наблюдателя церковныхъ школъ. Прошенія объ опредѣленіи на означенную должность подаются въ Тамбовское Уѣздное Отдѣленіе Тамбовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта съ приложеніемъ надлежаще засвидѣтельствованныхъ копій съ послужныхъ списковъ и въ соотвѣтствіи съ требованіями ст. 7 опубликованнаго въ № 33 „Церковныхъ Вѣдомостей" Высочайше утвержденнаго 29 іюня 1914 года закона объ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства денежныхъ средствъ на содержаніе епархіальныхъ и уѣздныхъ наблюдателей школъ церковно-приходскихъ и грамотъ.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Папа Бенедиктъ XV.

Въ недавно лишь полученныхъ нами номерахъ „Corriere della Sera" за 20-я числа августа с. с. находимъ интересныя, хотя во многомъ основанныя на однихъ догадкахъ, сообщенія и сужденія эти объ обстоятельствахъ избранія новаго папы, а также о личности избраннаго и о вѣроятномъ направленіи его будущей политики. Избраніе Бенедикта XV, оказывается, явилось совершенно неожиданнымъ, какъ въ свое время избраніе Пія X. При обсужденіи кандидатуръ на папскій престолъ имя кардинала Делля Кіезы называлось очень рѣдко. О немъ упоминали больше, какъ о возможномъ кандидатѣ на постъ папскаго статсъ-секретаря въ случаѣ избранія другого лица, напр., кардинала Ферраты. Въ ряду наиболѣе вѣроятныхъ кандидатовъ на папство, т. н. papabili, первое мѣсто занималъ, по общему мнѣнію, кардиналъ Маффи, архіепископъ пизанскій, пользующійся въ Италіи большимъ уваженіемъ за свой выдающійся умъ и ученость (онъ извѣстенъ, какъ математикъ-астрономъ). По свѣдѣніямъ названной итальянской газеты, изъ которой мы заимствуемъ эти подробности, и въ конклавѣ Маффи съ самаго начала получилъ наибольшее число голосовъ. Если это вѣрно, то въ предпочтеніи, оказанномъ пизанскому архіепископу, можно видѣть ясное выраженіе недовольства большинства кардиналовъ, а вмѣстѣ, можно думать, и вообще іерархіи режимомъ Пія X. Сдѣланный въ 1903 г. опытъ съ избраніемъ „религіознаго" папы вмѣсто „политическаго", очевидно, признанъ неудавшимся. Не испорченный дипломатіей и образованіемъ Пій X оказался и не очень искуснымъ правителемъ. При немъ получила слишкомъ большую силу одна группа кардиналовъ (Мерри дель Валь, Де Лаи и др.), властно распоряжавшаяся въ церкви въ ущербъ авторитету епископовъ, во внѣшней политикѣ сдѣланъ рядъ ошибокъ, а въ борьбѣ противъ модернизма допущены были крайности, чувствительно нарушившія внутренній миръ въ церкви. Теперь снова почувствовалась нужда въ просвѣщенномъ, опытномъ въ политикѣ кормчемъ для церкви, котораго большинство и думало найти въ лицѣ Маффи. Провести на папскій престолъ этого кандидата, однако, не удалось, и еще разъ оправдалась пословица: „Chi entra papa in conclave ne esce cardinale" (кто входитъ въ конклавъ папой, выходитъ кардиналомъ). Противъ Маффи въ конклавѣ обнаружилась упорная оппозиція со стороны меньшинства, предводимаго руководителями политики прошлаго папствованія, кардиналами Мерри дель Валемъ и Де Лаи. Ученый кардиналъ былъ для этой партіи слишкомъ либеральнымъ. Ею выставлены были другіе кандидаты: кардиналы Серафини и Ванъ Россумъ, котораго поддерживали германскіе и австрійскіе кардиналы. Число голосовъ, поданныхъ за Маффи, дошло до 34 и на этой цифрѣ и остановилось. Между тѣмъ для избранія папы нужно было получить $^2/_3$ голосовъ, слѣдовательно въ нынѣшнемъ конклавѣ, въ которомъ участвовало 57 кардиналовъ, не менѣе 38 голосовъ. Послѣ 7-го голосованія Маффи убѣдился, что ему трудно собрать недостающее число новыхъ голосовъ, и самъ снялъ свою кандидатуру, посовѣтовавъ своимъ сторонникамъ отдать свои голоса кардиналу Делля Кіеза, который тоже съ самаго начала получилъ сколько-то голосовъ. На личности этого послѣдняго и удалось объединить необходимое большинство. Потому ли, что онъ казался менѣе оппозиціоннымъ, чѣмъ Маффи, или потому, что дальнѣйшее упорство и противъ этого кандидата грозило затянуть конклавъ, но часть меньшинства тоже присоединилась къ Делля Кіезѣ, и онъ на 9 голосованіи былъ избранъ 41 голосомъ. Въ его лицѣ избранъ былъ всетаки кандидатъ оппозиціонный по отношенію къ режиму Пія X. Всей своей карьерой Делля Кіеза былъ связанъ съ режимомъ Льва XIII. Джакомо Делля Кіеза родился въ Генуѣ 21 ноября 1854 г., образованіе получилъ въ генуэзскомъ университетѣ, который окончилъ съ академической степенью по юридическому факультету. Рѣшивъ посвятить себя духовному служенію, онъ поступилъ послѣ этого въ духовную коллегію Капраника, а по окончаніи ея въ высшую школу для приготовленія папскихъ дипломатовъ: Academia dei nobili ecclesiastici, гдѣ затѣмъ былъ нѣкоторое время преподавателемъ. Отсюда онъ взятъ былъ въ секретари къ папскому нунцію въ Мадридѣ Рамполлѣ, которому оказался очень полезнымъ помощникомъ во время происходившихъ тогда переговоровъ о передачѣ на третейскій судъ спора между Германіей и Испаніей изъ-за Каролинскихъ острововъ. Когда Рамполла назначенъ былъ статсъ-секретаремъ Льва XIII, поступилъ на службу въ статсъ-секретаріатъ и Делля Кіеза и скоро сдѣланъ былъ субститутомъ, т. е. помощникомъ статсъ-секретаря. На этомъ посту онъ прошелъ блестящую дипломатическую школу и имѣлъ возможность хорошо изучить важнѣйшіе вопросы папской политики и узнать политическую среду. Послѣ смерти Льва XIII и удаленія Рамполлы Делля Кіеза оставался нѣкоторое время на своей должности, но затѣмъ новый статсъ-секретарь кард. Мерри дель Валь постарался освободиться отъ стѣснявшаго его носителя традицій прошлаго папствованія, и бывшій помощникъ Рамполлы, сохранявшій преданность своему покровителю до самой смерти послѣдняго, назначенъ былъ въ 1907 г. архіепископомъ болонскимъ. Нерасположеніе къ нему со стороны новаго

папскаго правительства давало себя чувствовать и послѣ этого и сказалось въ томъ, что несмотря на рангъ занимаемой имъ каѳедры, кардинальское званіе дано было ему лишь въ нынѣшнемъ году, всего за три мѣсяца до избранія на папскій престолъ. Дипломатическій опытъ Делля Кіезы, можно думать, и заставилъ болѣе всего кардиналовъ остановить на немъ свое вниманіе. Ради этого его преимущества, можетъ быть, поддержали его кандидатуру на выборахъ и лица, не принадлежащія къ сторонникамъ политики Льва XIII и Рамполлы, потому что настоящее время въ особенности требуетъ папы-политика, который бы съумѣлъ съ надлежащимъ тактомъ и осторожностью опредѣлить отношенія церкви къ государствамъ въ будущихъ новыхъ условіяхъ, какія должна создать война. Тѣмъ болѣе могли кардиналы подавать голосъ за Делля Кіезу, что онъ съ хорошей дипломатической подготовкой соединяетъ и семилѣтній пастырскій опытъ. Въ Болоньѣ Делля Кіеза обратилъ на себя вниманіе строгостью, умомъ и самостоятельностью. Какъ и Рамполла. Делля Кіеза, будучи самъ ортодоксальнымъ католикомъ, никогда не сочувствовалъ способамъ борьбы противъ модернизма, какіе приняты были при Піѣ X, считая ихъ вредными для церкви. При немъ, можно надѣяться, „интегральные" католики не найдутъ поддержки въ своей травлѣ противъ католическихъ ученыхъ. Уже извѣстно стало, что, принимая группу священниковъ изъ Верхней Италіи, онъ сказалъ, что не хочетъ слышать объ интегрализмѣ и епископализмѣ, а хочетъ единенія всѣхъ католиковъ. О личномъ характерѣ новаго папы журналисты уже успѣли собрать рядъ анекдотовъ, проинтервьюировавъ уже и его родственниковъ и знакомыхъ. Папа рисуется въ отзывахъ о немъ человѣкомъ сосредоточеннымъ, выдержаннымъ, трудолюбивымъ, довольно простымъ въ своихъ привычкахъ, всегда готовымъ, не смотря на свою бѣдность, къ благотворительности. При объѣздѣ своей епархіи онъ предупреждалъ, по сообщенію одного священника, духовенство не готовить для него иного стола, кромѣ самаго простого, и все, что хотѣли бы предложить ему сверхъ этого, отдавать въ пользу прихода или бѣдныхъ.

Избраніе Бенедикта XV сопровождалось обычными церемоніями. Какъ только оглашенъ былъ результатъ послѣдняго голосованія, кардиналъ-деканъ С. Ваннутелли предложилъ избранному обычные вопросы о томъ, принимаетъ ли онъ избраніе и какое имя желаетъ принять. Затѣмъ новоизбранный папа облаченъ былъ въ папскія одежды, заранѣе заготовленныя по обычаю на большой, на средній и на малый ростъ, при чемъ для его невысокой и тонкой фигуры даже малая одежда оказалась широкою и длинною; послѣ чего послѣдовало первое поклоненіе ему кардиналовъ (колѣнопреклоненіе и цѣлованіе руки). Народу, многотысячной толпой стоявшему уже третій день на площади св. Петра и слѣдившему за sfumata (дымъ отъ сжигаемыхъ бюллетеней послѣ каждаго голосованія; когда голосованіе кончается ничѣмъ, къ бюллетенямъ прибавляется сырая солома, и дымъ бываетъ темный) объ избраніи объявлено было принятой формулой (nuncio vobis gaudium magnum: habemus pontificem и т. д.) старшимъ изъ кардиналовъ-діаконовъ Делля Вольпе. Въ базиликѣ св. Петра съ галлереи Бенедиктъ преподалъ народу свое первое папское благословеніе. Въ воскресеніе 6 сентября н. с. происходило коронованіе новаго папы. Въ виду тяжелыхъ событій европейской войны оно совершено было, по желанію папы, не въ базиликѣ св. Петра, а въ болѣе скромной обстановкѣ сикстинской капеллы. Въ торжественной процессіи папа принесенъ былъ въ капеллу на sedia gestatoria подъ балдахиномъ съ опахалами; во время шествія его къ алтарю церемоніймейстеръ по обычаю, стоя на колѣнахъ, трижды зажигалъ паклю и во время горѣнія ея каждый разъ протяжно возглашалъ: „Sancte pater, sic transit gloria mundi". Папа затѣмъ занялъ мѣсто на тронѣ и принялъ adorazione: кардиналы цѣловали ему ногу и руку, патріархи, архіепископы и епископы— ногу и правое колѣно, аббаты — только ногу. За симъ слѣдовала месса съ нѣкоторыми особенностями. Во время приношенія вещества для евхаристіи напр. по старому обычаю заставляли пробовать вино съ водой и гостіи служащихъ (предосторожность противъ покушеній на отравленіе); для освященія св. даровъ папа сходилъ съ трона и подходилъ къ алтарю, но причащался сидя на тронѣ. Собственно церемонія коронаціи совершена была послѣ мессы. Самый важный актъ ея состоялъ въ томъ, что кард. Делля Вольпе возложилъ сидящему на тронѣ папѣ тіару со словами: „Пріими тіару, украшенную тремя коронами, и знай, что ты отецъ князей и королей, правитель міра и намѣстникъ на землѣ Спасителя Іисуса Христа, которому честь и слава во вѣки вѣковъ. Аминь". Папская гвардія стала на одно колѣно. Раздались звуки серебряныхъ трубъ. Пѣвчіе запѣли: „Twes Petrus". Папа прочиталъ три краткія молитвы и преподалъ народу благословеніе.

8 сентября н. с. въ Ватиканѣ состоялась консисторія, на которой вручены были кардинальскія шляпы нѣсколькимъ кардиналамъ, назначеннымъ еще Піемъ X. Бенедиктъ XV сказалъ кардиналамъ лишь нѣсколько словъ о безрелигіозности нынѣшняго общества и о необходимости для духовенства трудиться со всѣмъ усердіемъ надъ оживленіемъ и укрѣпленіемъ религіознаго чувства, основы порядка въ общественной жизни.

БИБЛІОГРАФІЯ.

У Троицы въ Академіи. 1814—1914 г.г. Стр. XI+772. Ц. 3 р. Москва, 1914 г.

Это—„юбилейный сборникъ историческихъ матеріаловъ", ко дню академическаго столѣтняго юбилея изданный „бывшими воспитанниками" Императорской Московской Духовной Академіи.

Честь и слава „москвичамъ", что они удосужились напечатать такую книгу и ею почтили, какъ могли, воспитавшую ихъ школу.

Не всякой школы, даже и высшей, питомцы такъ поступаютъ, о чемъ, конечно, приходится только жалѣть.

Разумѣется, данное „троицкими" студентами есть лишь только „первая ласточка", за которою,—надѣемся,— послѣдуютъ и дальнѣйшія,—но и то, что уже имѣемъ, представляетъ нѣчто цѣнное.

Въ „сборникѣ" много статей, которыя своею совокупностью затрагиваютъ жизнь Академіи за все минувшее столѣтіе.

Почти треть книги посвящена о А. В. Горскому— извѣстному ректору „Троицкой" Академіи (во второй

половинѣ истекшаго 19-го столѣтія). Это и естественно, конечно, если принять во вниманіе то огромное значеніе, какое въ жизни Академіи имѣлъ ея начальникъ—Горскій.

Значительное число страницъ удѣлено письмамъ разныхъ лицъ къ другому академическому ректору—о. С. К. Смирнову и „перепискѣ проф. П. С. Казанскаго съ А. Н. Бахметевой".

Даны характеристики многихъ академическихъ дѣятелей различныхъ временъ и—тѣхъ или иныхъ періодовъ академической жизни за истекшее столѣтіе.

Предъ читателемъ проходятъ яркія фигуры такихъ академическихъ дѣятелей, каковы были, напр., Филаретъ Амфитеатровъ, А. Ѳ. Лавровъ, Д. Ѳ. Голубинскій, В. О. Ключевскій, Н. И. Субботинъ, Е. Е. Голубинскій, И. Н. Корсунскій и др.

По мѣстамъ встрѣчаются болѣе или менѣе бѣглыя упоминанія и о многихъ другихъ, когда-либо служившихъ въ Московской Академіи, лицахъ.

Весьма цѣнны „иллюстраціи", за которыя читатель сугубо поблагодаритъ издателей. Особенно дороги изображенія рѣдкостныя, давнихъ дѣятелей, какія издателямъ, однако, удалось достать и приложить къ книгѣ. Видите изображенія, напр., Ѳ. А. Голубинскаго, П. С. Делицына, А. В. Горскаго (даже въ началѣ 40-хъ годовъ прошлаго столѣтія), Е. В. Амфитеатрова, Филарета Гумилевскаго, Ѳеодора Бухарева, Михаила Лузина, Ипполита Богословскаго-Платонова, Никиты Гилярова-Платонова, Александра М. Иванцова-Платонова, П. С. Казанскаго, А. Ѳ. Лаврова, Д. Ѳ. Голубинскаго, А. П. Лебедева, Е. Е. Голубинскаго и мн. др.

Характеристики дѣятелей—наиболѣе цѣнныя—даются, конечно, документами, какіе въ „сборникѣ" напечатаны: „письмами", „дневниками" (напр., А. В. Горскаго), научными трудами (того же, напр., о. Горскаго) и проч.

Но имѣютъ извѣстную цѣну и характеристики дѣятелей, сдѣланныя тѣми или иными лицами—бывшими студентами Академіи, хотя по временамъ и слишкомъ субъективныя.

Сторонній Московской Академіи человѣкъ, не желая упрекать никого изъ писавшихъ объ академическихъ московскихъ дѣятеляхъ и событіяхъ, тѣмъ не менѣе не знаетъ, кому вѣрить въ томъ или другомъ случаѣ...

Напр., обстоятельства, сопровождавшія докторскій диспутъ П. С. Казанскаго, освѣщаются неодинаково въ данномъ „сборникѣ", съ одной стороны, и въ „Голосѣ стараго профессора" П. И. Горскаго-Платонова, съ другой. Ясно, что оба лица освѣщали дѣло—каждый со своей точки зрѣнія, но на чьей сторонѣ правда?

Нѣкоторые изъ московскихъ академическихъ дѣятелей были извѣстны и мнѣ лично, и я представляю ихъ себѣ иначе, имѣю основанія представлять.

Напр., я не могу себѣ представить, какъ можно было допустить на стр. 158 невѣроятно-обидныя и незаслуженныя профессоромъ Е. В. Амфитеатровымъ строки о немъ неизвѣстнаго автора? Вѣроятно, и самъ послѣдній сознавалъ, что пишетъ что-то слишкомъ жестокое и потому постѣснился назвать имя профессора полностью. Нѣтъ, не такого къ себѣ отношенія заслуживалъ этотъ дѣятель. Кажется, ужъ совсѣмъ достаточно было, что его незаслуженно высмѣялъ въ свое время опрометчивый профессоръ П—въ...

„Студентъ семидесятыхъ годовъ" странно рисуетъ образъ ректора Михаила Лузина, говоря, что „онъ не былъ человѣкъ ни прямого, ни сильнаго характера" (стр. 175)... Симпатизируя П. И. Горскому-Платонову, онъ какъ-бы третируетъ „Толковое Евангеліе" о. Михаила (ibid.), зачѣмъ-то приводитъ мнѣніе, что „Михаилъ не искренно религіозенъ" (стр. 176) и пр. „Никакихъ дѣльныхъ распоряженій ректора Михаила", пишетъ онъ, „мы не знали"... (ibid.).

Я не учился въ Московской Академіи, и моимъ ректоромъ „Михаилъ" не былъ. Но, тѣмъ не менѣе, отлично зная его, какъ „епископа Курскаго", безусловно не могу допустить даже и мысли, чтобъ онъ въ свое ректорство не сдѣлалъ „никакихъ дѣльныхъ распоряженій". Къ чему это желаніе г. „студента" во чтобы-то ни стало высмѣять, вышутить почтеннѣйшаго дѣятеля?

Что у послѣдняго былъ „прямой" и „сильный характеръ", въ томъ я крѣпко убѣдился, находясь въ близкомъ соприкосновеніи съ нимъ въ томъ же Курскѣ, и какъ разъ съ этихъ именно сторонъ я многократно ставилъ его въ примѣръ другимъ.

Что касается „остроумной и ядовитой рецензіи" П. И. Горскаго-Платонова на „Толковое Евангеліе" Михаила, то о ней, право, лучше бы забыть... Ни „рецензентъ", ни самъ г. „студентъ" не дали ничего подобнаго. И доселѣ „Толковое Евангеліе" исполняетъ свою великую задачу и долго еще будетъ исполнять, за неимѣніемъ лучшаго и даже хотя-бы равнаго на русск. языкѣ. Гордиться бы такими дѣятелями слѣдовало, забывъ объ ихъ общихъ человѣческихъ слабостяхъ (у кого же ихъ нѣтъ?)...

Я желалъ бы, чтобъ г. „студентъ" былъ хотя на половину столь же „искренно—религіозенъ", сколь былъ таковымъ еп. Михаилъ. Какое благотворное вліяніе онъ производилъ своею неподдѣльною религіозностью на „курянъ", я и доселѣ не могу забыть—чрезъ 28 лѣтъ. Я близко зналъ его, занимаясь въ свое время въ его прекрасной библіотекѣ, и нахожу, что задача унизить его въ какихъ бы то ни было отношеніяхъ—и неблагодарна, и... очень невысока...

Строки о проф. В. Н. Потаповѣ (стр. 184) портятъ всю статью того же г. „студента" (помимо прочаго ея содержанія).

Чуть ли даже не въ похвалу ставится П. И. Горскому-Платонову, что онъ не представилъ докторской диссертаціи (стр. 190)... Г. „студентъ", помимо всего остального, забываетъ, что, при крайней скудости русской богословской науки, даже и скромныя диссертаціи являются очень и очень полезными,—даже и такія скромнѣйшія, какова, напр., диссертація хотя-бы С. К. Смирнова (академическаго ректора).

Еслибъ Е. Е. Голубинскій былъ живъ, то онъ не одобрилъ бы „подписи" подъ его портретомъ..., отзывающейся самохвальствомъ и третированіемъ другихъ. Вѣроятно, слова „эти" вырвались когда-либо изъ подъ его пера случайно и не предназначались для широкой публики... Во всякомъ случаѣ, автографомъ этимъ оказана „историку" услуга не... завидная.

Такимъ статьямъ, какова „Non (изъ воспоминаній объ о. Рафаилѣ)",—не мѣсто въ серьезномъ „сборникѣ". Вѣдь ясно же всякому, что здѣсь измышленія авторскія дошли до „Геркулесовыхъ столбовъ".

Вѣдь даже и младенецъ пойметъ, что авторъ въ буквальномъ смыслѣ слова сдѣлалъ „изъ мухи слона"... Зачѣмъ потребовалось выпутить о. Рафаила, который вѣдь уже не отвѣтитъ? „Ради краснаго словца?" Грустно!

По поводу многихъ страницъ хотѣлось бы поговорить даже и мнѣ—стороннему Московской Академіи лицу... А что же сказать относительно „москвичей", которые, вѣроятно, „глотаютъ" книгу, гдѣ все имъ—близкое, родное?

Конечно, это—лишь первый выпускъ..., и недостающее въ немъ будетъ потомъ дополнено. Но, тѣмъ не менѣе, я не могу примириться съ пропускомъ спеціальной и большой, при томъ, главы объ Ал. П. Лебедевѣ. Вѣдь онъ—первоклассный церковный историкъ, единственный въ Россіи и никѣмъ не превзойденный. Въ своихъ многочисленныхъ твореніяхъ онъ раскрылъ предъ читателемъ почти всю церковную исторію, на пространствѣ почти всего существованія церкви Христовой..., и раскрылъ научно, изложилъ не дубовымъ, а прекраснымъ литературнымъ языкомъ... Никто другой у насъ не сдѣлалъ ничего подобнаго.

И вдругъ о немъ спеціальной статьи не вижу, а „выходки" на его счетъ (напр., въ исторіи съ диспутомъ П. С. Казанскаго) имѣются...

Ужели случайный пропускъ? Хотѣлось бы вѣрить, что тутъ нѣтъ особой тенденціи. Да и кѣмъ же гордиться Московской Академіи, какъ не лицами въ родѣ Алексѣя Петровича Лебедева?..

Но довольно! Въ заключеніи хочется еще сказать, что вліяніе Академіи на В. С. Соловьева преувеличено безконечно и безъ надобности. Слишкомъ хорошо я зналъ покойнаго философа и потому говорю: не стоило впадать въ преувеличенія.. Послѣднія 10 строкъ на 198 страницѣ поразительно вѣрны...

Во всякомъ случаѣ съ огромнымъ удовольствіемъ прочиталъ я этотъ вообще прекрасный „сборникъ" и глубоко благодаренъ всѣмъ, содѣйствовавшимъ его появленію, за то высокое наслажденіе, какое я получилъ отъ чтенія превосходныхъ вообще статей его...

Профессоръ **А. Бронзовъ.**

Библіографическій перечень

книгъ и статей, появившихся въ печати въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ 1914 г.

Означенныя въ перечнѣ книги въ Конторѣ журнала не продаются.

I. Книги и брошюры.

Айхенвальдъ, Ю. Споръ о Бѣлинскомъ. М. 1914 г. Ц. 75.

Багалѣй, Д. И. Русская исторія. Т. I. Княжеская Русь. М. 1914 г. VIII+513 стр. Ц. 2 р.

Баллодъ, Ф. Египетское искусство времени Аменофиса IV. М. 1914 г. Ц. 60 к.

Бальмантъ, К. Д. Полное собраніе стиховъ. Т. I. М. 1914 г. Стр. 276. Ц. 2 р.

Барановъ, Е. Пѣвецъ горъ и другія легенды Сѣвернаго Кавказа. М. 1914 г. Стр. 63+1. Ц. 40 к.

Берлинъ, Я. Изъ свѣтлыхъ дней Эллады. Очерки древне-греческой культуры. М. 1914 г. Ц. 60 к.

Блуменау, Е. д-ръ мед. Что важно знать пѣвцу, чтобы сохранить здоровье голоса. Спб. 1914 г. Ц. 1 р.

Бобыревъ, Н. Алтарь. Харьковъ 1914 г. Ц. 1 р.

Бокадоровъ, Н. К. Исторія западно-европейской литературы XVI—XVII вв.—Сервантесъ и Шекспиръ. Кіевъ 1914 г. Стр. 480+III. Ц. 2 р. 75 к.

Борманъ, А. Отечественная исторія для младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Спб. 1914 г. Ц. 75 к.

Бороздинъ, А. К. Учебная книга по исторіи русской литературы. Ч. 3-я. Литература послѣ Пушкина. Кіевъ 1914 г. Стр. 2+426+2. Ц. 1 р. 50 к.

Брусянинъ, А. Доктора и паціенты. Типы врачей въ художественной литературѣ. Спб. 1914 г. Ц. 1 р.

Бурцевъ, А. Е. Жизнь русскаго народа, его нравы и обычаи въ картинахъ художниковъ и въ снимкахъ съ натуры. Вып. 2-й. Дѣтскія игры и забавы. Спб. 1914 г. Стр. 49+105.

Бутми, Н. Каббала, ереси и тайныя общества. Спб. 1914 г. Ц. 1 р.

Буше, М. Четвертое измѣреніе. Спб. 1914 г. Стр. 238. Ц. 1 р. 50 к.

Бѣляевъ, В. А. Къ отношенію между гносеологіей и метафизикой. Спб. 1914 г. Стр. 20.

Вайсфельдъ, М. Стремленія и чувства. Психологическое изслѣдованіе. Спб. 1914 г. Стр. 227. Ц. 1 р. 25 к.

Вега. Апокрифическія сказанія о Христѣ. IV. Книга младенчества. Спб. 1914 г. Ц. 1 р.

Винтергальтеръ, А. Практическій курсъ природовѣдѣнія. Ч. II. Книга для преподавателя. М. 1914 г. Ц. 50 к.

Витковская, С. Кругомъ земли. Спб. 1915 г. Ц. 8 р. 50 к.

«Война и Миръ». Историко-литературный комментарій къ роману Толстого. М. 1914 г. Ц. 3 р. 50 к.

Волковъ, И. Законы вавилонскаго царя Хаммураби. М. 1914 г. Ц. 70 к.

Восторговъ, I. Полное собр. соч. т. I. Проповѣди и поучительныя статьи на религіозно нравственныя темы. 1889—1900 гг. М. 1914 г. Стр. 390. Ц. 2 р. 50 к.

Вревскій, Б. А., баронъ. Основа философіи сознанія и ихъ гносеологическое значеніе. Спб. 1914 г. Стр. 73. Ц. 1 р.

Вышеславцевъ, Б. Этика Фихте. Основы права и нравственности въ системѣ трансцендентальной философіи. М. 1914 г. Стр. XIII+437. Ц. 3 р.

Вѣревскій, Г. Математическая психологія. Николаевъ 1914 г. Ц 35 к.

Геттэ, аббатъ. Исторія іезуитскаго ордена. Пер. О. А. Циклинской. М. 1914 г. Стр. 135.

Гинкенъ, А. О чтеніи книгъ. В. III. Спб. 1914 г. Ц. 80 к.

Глазуновъ, А. А. Матеріалы для исторіи русской иконописи. Вып. I. М. 1914 г.

Гоголь, Н. В. Сочиненія. Спб. 1914 г. Стр XIX+568.

Гусевъ, П. Новгородскій дѣтинецъ по изображенію на иконѣ Михайловской церкви. Спб. Ц. 1 р.

Гусевъ, П. Три новгородскія уничтоженныя церкви. Спб. 1914 г. Ц. 30 к.

Дмишревскій, I. Тайна жизни при свѣтѣ Библіи, науки и оккультныхъ знаній. Харьковъ 1914 г. 110 стр. Ц. 1 р.

Дмитріевскій, А. А., проф. Императорское Православное Палестинское Общество и его дѣятельность за истекшую четверть вѣка. (1882—1907). Историческая записка. Спб. III+332.

Дюшенъ, Э. Поэзія М. Ю Лермонтова. Казань 1914 г. Ц. 90 к.

Евлаховъ, А. М. Реализмъ или ирреализмъ? Очерки по исторіи художественнаго творчества. Т. I. Варшава 1914 г. Ц. 2 р. 50 к.

Жирковъ, Ив. Избранныя русскія сказки. Книжка V. М. 1914 г. Стр. 69+5. Ц. 20 к.

Жуковскій, В. А. Избранныя баллады. Біографическій очеркъ. Текстъ. Примѣчанія. Критическія статьи. Спб. 1914 г. Стр. 141. Ц. 40 к.

Закржевскій, А. Рыцари безумія (Футуристы). Спб. 1914 г. Ц. 1 р.

Здравомысловъ, К. Я. 200-лѣтіе Александро-Невской Свято-Троицкой Лавры (1713—1913). Спб. Стр. 17.

Инайятъ-Ханъ, проф. Суфійское посланіе о свободѣ духа. М. 1914 г. 89+1 стр. Ц. 1 р.

Кадминъ, Н. (Н. Я. Абрамовичъ). Исторія русской поэзіи, т. I. М. 1914 г. Ц. 1 р. 25 к.

Кайгородовъ, Д., проф. Наши лѣтніе цвѣты. Популярные очерки. Серія II. Спб. 1914 г. Ц. 1 р.

Кацъ, Р. Уходъ въ школѣ за глазами учащихся. Спб. 1914 г.

Климентовъ, А. Романтизмъ и декадентство. Одесса. Ц. 1 р. 50 к.

Клочковъ, М. В., проф. Земскіе соборы. Историческій очеркъ. Спб. 1914 г. Стр. 120. Ц. 40 к.

Ключевскій, В., Исторія сословій въ Россіи. М. 1914 г. Изд. 2-е. Стр. XVI+253. Ц. 1 р. 25 к.

Ковалевскій, М. Древній Востокъ и первобытная Греція. Казань 1914 г. Ц. 70 к.

Козыревой, В. Краткая Священная Исторія Ветхаго Завѣта. М. 1914. Стр. 109+3. Ц. 30 к.

Кондаковъ, Н. П. Иконографія Богоматери. Т. I. Спб. 1914 г. Стр. 387. 240 рис. и 7 таблицъ. Ц. 3 р.

Корнилль, К. Христіанство въ освященіи протестантскихъ теологовъ. Сборникъ статей. Спб. 1914 г. Ц. 1 р.

Корниловъ, А. Курсъ исторіи Россіи XIX вѣка. Ч. III. М. 1914 г. Стр. 330+1. Ц. 1 р. 50 к.

Кульманъ, Н. К., проф. Элементарно-практическая грамматика русскаго языка. Синтаксисъ. Спб. 1914 г. Стр. VII+68. Ц. 40 к.

Купаловъ, А. Ю. Литературные конспекты. Гоголь, Тургеневъ, Гончаровъ, Островскій, Достоевскій, Л. Толстой. Полтава 1914 г.

Ла-Бартъ-де, Ф., графъ. Литературное движеніе на Западѣ въ первой трети XIX ст. I. Люди сумерчной поры. II. Романтическій сюжетъ. Лекціи. М. 1914 г. Стр. X+245. Ц. 1 р. 50 к.

Лаврентьевъ, С. И. Пережитое. Спб. 1914 г. Стр. 327+II. Ц. 1 р. 20 коп.

Лай, В. Школа дѣйствія. Реформа школы сообразно требованіямъ природы и культуры. Спб. 1914 г. Ц. 1 р. 20 к.

Левинъ, Кир. Русская исторія въ простыхъ разсказахъ. М. 1914 г. Ц. 1 р.

Липманъ, О. Очеркъ психологіи для педагоговъ. Спб. 1914 г. Ц. 45 к.

Лукомскій, С. и Модзалевскій, С. Малороссійскій гербовникъ. Спб. 1914 г. XXV+213+LXVIII табл.+12 стр.

Лундбергъ, И. Мережковскій и его новое христіанство. Спб. 1914 г. Ц. 1 р.

Масонство въ его настоящемъ и прошломъ. Подъ ред. С. П. Мельгунова и Н. Н. Сидорова. Изд. выходитъ по подпискѣ Ц. 18 р. Вышелъ 1-й выпускъ.

Мирлесъ, А-дръ. Темникъ—хрестоматія «Важнѣйшія темы» т. I. Сборникъ сочиненій на литературныя темы. I Народная поэзія. II Древняя литература. III Новая литература. Кіевъ. 1914 г. Стр. 2+528. Ц. 1 р. 50 к.

Мирлесъ, А-дръ. Темникъ-христоматія «Важнѣйшія темы». Сборникъ сочиненій на отвлеченныя, историческія, литературно-отвлеченныя и др. темы. Т. III. Кіевъ. 1914 г. Стр. 2—460. Ц. 1 р. 50 к.

Молоствова, Е. В. Іеговисты. Жизнь и сочиненія кап. Н. С. Ильина. Возникновеніе секты и ея. равитіе. Зап. Русск. географ. Общ. т. XXXVIII. Спб. 1914 г. Стр. 298.

Молчановъ, П. Титъ Ливій, Вторая пуническая война и ея герои. XXI—XXX. Хрестоматія для чтенія и перевода въ VII и VIII кл. гимназій. М. 1914 г. Стр. VIII+256. Ц. 1 р. 30 к.

Морозовъ и Горбуновъ. Синтаксисъ русскаго языка. М. 1914 г. Стр. 83. Ц. 30 к.

Назаревскій, В. В. Изъ исторіи Москвы 1147—1913 гг. Иллюстрированные очерки. М. 1914 г. Стр. VI+373. Ц. 2 р. 50 к.

Народная вѣра въ святость Патріарха Ермогена и плоды этой вѣра—чудеса, совершающіяся по его молитвамъ. М. 1914 г. Стр. 55.

Ненормальныя дѣти въ семьѣ и школѣ. Очерки по дѣтской психологіи и патологической педагогикѣ. М. 1914 г. Ц. 1 р. 60 к.

Никитинъ, И. С. Сочиненія съ біографіей, сост. М. Ѳ. де-Пуле. М. 1914. Стр. V+3+376. Ц. 60 к.

Новиковъ, А. И. М. В. Ломоносовъ. Біографія. разборъ его главныхъ произведеній, темы и планы. Спб. 1914 г. Стр. 54. Ц. 30 к.

Новомогорскій, Н., проф. Очерки внутренняго управленія въ Московской Руси XVII стол., т. I, Томскъ. 1914 г. Ц. 3 р.

Поровъ, А. С. Война и Миръ (1805—1813). По поводу сочиненія Толстого «Война и Миръ». М. 1914 г. Стр. 59. Ц. 50 к.

Общая исторія Европейской культуры, подъ ред. проф. И. М. Гревса, Ѳ. Ф. Зѣлинскаго, Н. И. Карѣева и М. И. Ростовцева. Т. IV. Спб. 1914 г. Стр. VI+628.

Общественное движеніе въ Россіи въ началѣ XX в. Подъ ред. Л. Мартова, П. Маслова и А. Потресова. Т. III, кн. 5. Спб. 1914 г. Стр. 643. Ц. 5 р.

Овсянниковъ, В Очерки дѣйствующаго права. Осесса 1914 г. Ц. въ перепл. 1 р. 20 к.

Овсянико-Куликовскій, Д. Н. Исторія русской интеллигенціи, Ч. 1-ая. Собраніе сочиненій, т. VII. Спб. 1914 г. Стр. XIII+320. Ц. 1 р. 50 к.

Овсянико-Куликовскій, Д. М. Ю. Лермонтовъ. Спб. 1914 г. Ц. 90 к.

Оріу, М., проф. I. Идеи Дюги. II. Два реализма. Ярославль. 1914 г. Ц. 65 к.

Павловскій, В. Методика русскаго языка, ч. I. Спб. 1914 г. Ц. 75 к.

Перетцъ, В., проф. Изъ лекцій по исторіи древне-русской литературы. Ч. 1-я. Древнѣйшій періодъ (XI—XIII вв.). Кіевъ. 1914 г. Ц. 2 р. 75 коп.

Перетцъ, В. Н. Новые труды по источниковѣдѣнію древне-русской литературы и палеографіи. Критико-библіографическій обзоръ. Кіевъ. 1914 г. Стр. 64.

Петрушевскій, Д. М., проф. Общество и государство у Гомера. М. 1914 г. Ц. 20 к.

Платоновъ, С. Ѳ., проф. Сокращенный курсъ русской исторіи для средней школы. Спб. 1914 г. Стр. IV+436. Ц. 1 р. 80 к.

Плехановъ, Г. В. Исторія русской общественной мысли. Т. I. Спб. 1914 г. Стр. 304.

Полисадовъ, Гр. Памяти митрофорнаго протоіерея Д. Ѳ. Пѣвницкаго. Владиміръ. 1914 г. Стр. 12+1 п.

Поповъ, В. И. «Отблески». Хрестоматія для изученія теоріи словесности. Ч. III. Для учениковъ среднихъ и старшихъ классовъ средней школы. Спб. 1914 г. Стр. 615. Ц. 1 р. 60 к.

Пушкинистъ. Историко-литературный сборникъ подъ редак. С. А. Венгерова. Вып. 1. Спб. 1914 г. Ц. 1 р. 25 к.

Пишковскій, А. М. Русскій синтаксисъ въ научномъ освѣщеніи М. 1914 г. Ц. 1 р. 75 к.

Рамачарака, іогъ. Религія и тайныя ученія Востока. Спб. 1914 г. Стр. 314+VII. Ц. 1 р. 20 к.

Синявскій и Цявловскій. Пушкинъ въ печати. Хронологическій указатель произведеній Пушкина, напечатанныхъ при его жизни. М. 1914 г. Стр. VII+191+9. Ц. 3 р.

Смирновъ, П., прот. Исторія христіанской православной церкви. Спб. 1914 г. Стр. 295. Ц. 1 р.

Соломинъ, Г. Доніотто Дибондоне. Эпоха ранняго ренесанса. Спб. 1914 г. Ц. 2 р. 50 к.

Софоклъ. Драмы, т. III. Перев. Ѳ. Ф. Зѣлинскаго. М. 1914 г. Ц 3 р.

Спасскій, А. проф. Исторія догматическихъ движеній въ эпоху вселенскихъ соборовъ. Т. I. Сергіевъ Посадъ. 1914 г. Ц. 4 р.

Стратоновъ, В. Космографія. Учебникъ для среднихъ учебныхъ заведеній. М. 1914 г. Ц. 1 р. 25 к.

Табверіо, Н. Парсифаль. Историческое происхожденіе сказаній о Парсифалѣ. Содержаніе и краткій музыкальный разборъ драмы—мистеріи того же названія Р. Вагнера. Спб. 1914 г. Стр. 66. Ц. 75 к.

Тагоръ, Р. Постиженіе жизни. М. 1914 г. 210 стр. Ц. 1 р.

Турчиновичъ. «Энеида» Вергилія. Историко-литературный очеркъ. Спб. 1914 г. Ц. 40 к.

Украинскій народъ въ его прошломъ и настоящемъ. Подъ редакц. проф. Ѳ. К. Волкова, М. Грушевскаго, М. М. Коваленскаго, А. Крымскаго, М. И. Туганъ-Барановскаго и А. Шахматова. Т. I. Спб. 1914 г. Стр. 360.

Феноменовъ, М. Я. Причины самоубійствъ въ русской школѣ. М. 1914 г. Стр. 130+1.

Фихте, I. Г. I. Факты сознанія Лекція II. Наукословіе, изложенное въ общихъ чертахъ. Спб. 1914 г. Стр. XVII+152. Ц. 1 р.

Христіанскій Востокъ. Серія, посвященная изученію христіанской культуры народовъ Азіи и Африки. Томъ II, вып. II и III. Спб. 1914 г. Стр. 163—262+263—407. Ц. по 1 р. 35 к.

Чеховъ, А. П. Разсказы. Спб. 1914 г. Стр. 390. Ц. 50 к.

Чистяковъ, В. Древняя Греція (сист. учебникъ). М. 1914 г. Ц. 1 р. 40 коп.

Чуковскій, К. Поэзія грядущей демократіи. М. 1914 г. Стр. 124+3. Ц. 1 р.

II. Журнальныя статьи.

Алексій, еп. Саратовскій. Воинствующій Исламъ. Гол. Церкви, 1914, № 7—8, 22—38.

Алтаевъ, А. Художникъ-народникъ. Гол. Мин. 1914, № 6, 41—69.

Алтайскій, И. Горные духи. Прав. Благов. 1914, № 5—6, 225—235.

Алфеевъ, К., прот. Божественное ученіе Господа нашего Іисуса Христа. Прав. Благов. 1914, № 5—6, 236—240.

Андреевъ, Ѳ. К. «Тѣло будущее». Богосл. Вѣстн., 1914, № 7—8, 453—466.

Анисимовъ, А—дръ. Этюды о новгородской иконописи. Софія, 1914, № 5, 5—21.

Анненская, А. Изъ прошлыхъ лѣтъ (Вспоминанія о Н. Ѳ. Анненскомъ). Русск. Бог., 1914, № 7, 31—84.

Антоній, архіеп. Какъ сооружать иконостасы въ новыхъ храмахъ? В. и Раз., 1914, № 14, 145—154.

Антоній, архіеп. Поученіе о помощи семействамъ нашихъ воиновъ. В. и Раз., 1914, № 15, 285—290.

Антоній, архіеп. Преданіе или произволъ? В. и Раз., 1914, № 14, 155—160.

Антоній, архіеп. Харьковск. Слово при погребеніи Преосвящ. Стефана, архіеп. Курскаго, 21 іюня 1914. В. и Раз., 1914, № 13, 1—6.

Барсовъ, А. Литературныя бесѣды. Филол. Зап., 1914, III, 435—442.

Бердяевъ, Н. Религія монизма. Вопр. Фил. и Псих., кн. 123, 329—342.

Бересинъ, П. Значеніе психоанализа въ наукахъ и духѣ. Современн., 1914, № 14—15, 197—203.

Боголюбовъ, Д. Въ борьбѣ съ сектантствомъ (изъ записокъ епархіальнаго миссіонера). Мисс. Сборн., 1914, № 8, 572—583.

Боньe, С. Изъ воспоминаній объ А. П. Чеховѣ. Журн. Лит., Науки и Жизни, 1914, № 7, 67—69.

Боришпольскій, Е., д-ръ. О всеобщемъ обученіи глухонѣмыхъ. Русск. Шк., 1914, № 5—6, 85—95.

Борковъ, I., свящ. Pia desideria. В. и Раз., 1914, № 16, 525—630.

Бородичъ, В. О роли педагогическаго персонала въ завѣдываніи школьнымъ дѣломъ. Русск. Шк., 1914, № 5—6, 30—37.

Булгаковъ, П. Современное движеніе въ буддизмѣ. В. и Раз., 1914, № 13, 43—58.

Бѣлокоскій, И. П. Отрывки изъ воспоминаній. Жизнь въ Минусинскѣ. Гол. Мин., 1914, № 7, 138—162.

Бѣлоруссовъ. Милитаристы и пасифисты. Русск. Бог., 1914, № 7, 237—260.

Бѣлоруссовъ. Современная Франція въ религіозномъ отношеніи. В. Европы, 1914, № 7, 334—348.

Бѣляевъ, Ал. Происхожденіе и сущность нравственнаго сознанія (по В. С. Соловьеву). В. и Раз., 1914, № 16, 512—524.

Бѣляевъ, В. А., доцентъ. Рѣчь предъ защитой магистерской диссертаціи. Христ. Чт., 1914, № 7—8, 938—947.

Бѣляевъ, В. А. Отвѣтъ «христіанину-теисту». Христ. Чт., 1914, № 9, 1169—1185.

Вагнеръ, Вл. А. И. Герценъ, какъ натуралистъ. Вѣстн. Евр., 1914, № 9, 191—205.

Вальденбергъ, В. О столкновеніи нравственныхъ формъ. Вопр. Фил. и Псих., кн. 123, 300—328.

Васютинскій, А. М. Черты изъ жизни людей XVIII столѣтія. Гол. Мин., 1914, № 6, 246—255.

Введенскій, А., свящ. Догматы вѣры и нравственность. Мин. Обозр., 1914, № 7—8, 401—417.

Введенскій, А., свящ. Мнѣніе новаго историка о расколѣ и дѣятеляхъ его. Мисс. Сб., 1914, № 8, 542—551.

Введенскій, А., свящ. Тайныя цѣли массонства. В. и Жизнь, 1914, № 16, 57—61.

Введенскій, А., свящ. Церковь и государство въ своемъ отношеніи къ сектантамъ. Гол. Церкви, 1914, № 7—8, 208—216.

Венгерова, З. Бернардъ Шоу. Современн., 1914, № 14—15, 128—132.

Владимирскій, Ѳ. Внушеніе, его соціальное и педагогическое значеніе, и экспериментально-психологическіе методы изслѣдованія внушаемости дѣтей. В. и Раз., 1914, № 15, 355—383; № 16, 459—481.

Владимиръ, Митр. С.-Петерб. Наша пастырская задача въ борьбѣ съ соціалъ-демократіей. Гол. Церкви. 1914, № 7—8, 3—12.

Восторговъ, І., прот. Нравственность христіанская и законничество мусульманское. Прав. Благов., 1914, № 5—6, 6—12.

Вулихъ, Е. З. Къ вопросу о своеземцахъ въ составѣ Новгородскаго общества. Журн. М. Н. Пр., 1914, № 7, 101—167.

Вѣтринскій, Ч. Аполлонъ Григорьевъ (къ 50-лѣтію смерти). Вѣстн. Евр., 1914, № 9, 315—326.

Гапейзеръ, Е. В. В. Лесевичъ—въ письмахъ и воспоминаніяхъ. Гол. Мин., 1914, № 8, 44—96.

Ганжулевичъ, Т. Драмы Чехова и новый театръ. Журн. Лит., Науки и Жизни, 1914, № 7, 63—65.

Глинскій, Б. Памяти О. Ѳ. Миллера. Ист. Лѣтопись, 1914, № 7, 835—847.

Гиньвущевъ, А. П. Статистическій методъ при обработкѣ писцовыхъ книгъ Московскаго государства. Научн. Истор. Журн., 1914, № 5, 16—29.

Голованенко, А. С. Имманентизмъ и христіанская философія. Богосл. Вѣстн., 1914, № 7—8, 569—592.

Гофманъ, М. Л. Лирика Е. А. Баратынскаго. Русск. Ст., 1914, № 7, 39—49.

Грифцовъ, Б. Послѣдній поэтъ. Софія, 1914, № 5, 67—86.

Гроссманъ, Л. Гофманъ, Бальзакъ, Достоевскій. Софія, 1914, № 5, 87—96.

Гроссманъ, Л. Натурализмъ Чехова. Вѣстн. Европы, 1914, № 7, 218—247.

Гурій, архим. Пропаганда инославія и магометанства среди калмыковъ. Прав. Благов., 1914, № 5—6, 186—207.

Давильковскій, А. Россійскаго лѣса щепки. Совр. Міръ, 1914, № 9, 23—57.

де-Волланъ, Г. А. Очерки прошлаго (Дневникъ за 1882 г.). Гол. Мин., 1914, № 6, 131—160, № 8, 148—167.

Дейчъ, Л. Г. Одинъ изъ послѣднихъ семидесятниковъ. Гол. Мин. 1914. № 6, 86—109.

Deonn, W. Искусство и дѣйствительность. Вопросы археологическаго метода. Софія, 1914, № 5, 22—48.

Державинъ, Н. А. «Король риѳмы» (Д. Д. Минаевъ и его литературная дѣятельность). Ист. Вѣстн., 1914, № 7; 182—217.

Дмитріевскій, А. А. Памяти С. И. Пономарева. Сообщ. И. П. Н. О., 1914, вып. II, 229—257.

Дьяковъ, С. Ученіе Гегеля о государствѣ въ освѣщеніи Флоріана Рисъ. В. и Раз., 1914, № 11, 591—603.

Е. Н. Богослужебныя замѣтки на м.м. сентябрь и октябрь. В. и Жизнь, 1914, № 16, 62—68.

Егоровъ, И. В. Народно-религіозное творчество. Ист. Лѣтопись, 1914, № 9, 1118—1122.

Енько, П. Обученіе счисленію. Нар. Образ., 1914, № 5—6, 550—564.

Ефремъ, архим. Вѣроисповѣдный соблазнъ въ Забайкальѣ. Прав. Благов., 1914, № 5—6, 177—185.

Закъ, А. І. Кинематографъ, книга и дѣти. Вѣстн. Евр., 1914, № 9, 276—294.

Заринъ, С. М., проф. Свидѣтельство св. Іустина Философа и Мученика о современномъ ему состояніи канона священнаго писанія Новаго Завѣта. Гол. Церкви, 1914, № 7—8, 156—171.

Изъ литературнаго прошлаго. Достоевскій.—Полонскій.—Минаевъ.—Чеховъ.—Л. Андреевъ. Бюлл. Лит. и Жизни, 1914, № 19, 1101—1108.

Ильинъ, И. Ученіе Гегеля о реальности и всеобщности мысли. Вопр. Ф. и Пс., кн. 123, 413—476.

Ильинъ, Ив. Философія Фихте, какъ религія совѣсти. Вопр. Фил. и Псих., кн. 122, 165—185.

Индивидуализмъ и общественность въ современномъ искусствѣ. Бюлл. Лит. и Жизни, 1914, № 19, 1094—95.

Каллашъ, В. В. Замѣтка о Пушкинѣ. Гол. Мин., 1914, № 7, 210—212.

Каменьщиковъ, Н. Небесная планисфера, какъ учебное пособіе на урокахъ космографіи. Русск. Шк., 1914, № 5—6, 122—133.

Каптеревъ, П. Н. Телеологія неоламаркистовъ. Богосл. Вѣстн., 1914, № 7—8, 485—507.

Кауфманъ, А. Е. За кулисами печати. Гол. Мин., 1914, № 6, 179—193.

Керенскій, Вл. Къ выясненію вѣроисповѣдныхъ разностей между Римско-католическою и Православною церквами. Вѣра и Раз., 1914, № 16, 445—458.

Кинги, А. И. В. Кирѣевскій. Его личность и дѣятельность. Филол. Зап., 1914, № 1, 33—52; № 2, 167—190, № 3, 339—350.

Кирика, Ѳ., мисс.-прот. Чуриковщина (матеріалы къ познанію ея). Мисс. Обозр., 1914, № 7—8; 501—508.

Клейнбортъ, Л. Современная молодежь. Совр. Міръ, 1914, № 9, 118—141.

Когинъ, П. Нѣмецкій романтизмъ предъ судомъ мистика. Совр. Міръ, 1914, № 9, 111—117.

Коломенкина, М. Пятидесятилѣтній юбилей В. Г. Короленко въ Полтавѣ. Гол. Мин., 1914, № 7, 107—137.

Корниловъ, А. А. Изъ исторіи крѣпостного хозяйства въ Россіи. Научн. Истор. Журн., 1914, № 5, 30—52.

Коробка, Н. В. Зайцевъ.—Критическій этюдъ. Вѣстн. Евр., 1914, № 9, 295—314.

Короленко, В. Г. Искушеніе (странички прошлаго). Русск. Бог., 1914, № 7, 1—30.

Котляревскій, Н. Очерки изъ исторіи общественнаго настроенія въ шестидесятыхъ годахъ. Вѣстн. Евр., 1914, № 9, 159—189.

Кубицкій, А. Фихте въ іенскій періодъ. Вопр. Фил. и Псих. кн. 122, 186—226.

Курбатовъ, В. О красотѣ и искусствѣ. Изображеніе мечты. Журн. Лит., Науки и Жизни 1914, № 7, 80—86.

L. Нравственныя идеи Гете въ ихъ отношеніи къ христіанству. В. и Раз. 1914, № 11, 626—652.

Лавровъ, Дм. Угличскій ссыльный колоколъ. Русск. Ст. 1914, № 8, 281—305.

Лазаревскій, Б. О Чеховѣ. Журн. Лит., Науки и Жизни, 1914, № 7, 65—67.

Ланцъ, Г. Бытіе и знаніе въ философіи Фихте. Вопр. Фил. и Псих. кн. 122, 227—282.

Ланцъ, Г. Іоганъ Готлибъ Фихте. Вопр. Фил. и Псих. кн. 122, 65—119.

Лернеръ, Н. О. Эпизодъ изъ исторіи московской дворянской фронды. Нива 1914, № 8 (ежемѣсячн. прил.) 587—597.

Ловицкій, Г. Рихардъ Вагнеръ. Современн. 1914, № 14—15, 262—269.

Лопатинъ, Л. Общее міросозерцаніе Фихте. Вопр. Фил. и Псих. кн. 121, 120—142.

Лукьяновъ, С. М. Юношескій романъ Вл. С. Соловьева въ двойномъ освѣщеніи. Журн. М. Н. Пр. 1914, № 9, 71—117.

Лундбергъ, Е. Пути къ молчанію (Памяти Чехова). Современн. 1914, № 14—15, 41—61.

Любименко, И. И. Англійскій проектъ 1612 года о подчиненіи русскаго сѣвера протекторату короля Іакова I. Научн. Истор. Журн. 1914, № 5, 1—15.

М. Т. Эсхатологическія чаянія мужей апостольскихъ и апологетовъ и упованія новѣйшихъ соціалистовъ. В. и Жизнь 1914, № 16, 28—33.

Макарій, Митр. Москов. Бесѣда на Успеніе Пресвятыя Богородицы. Гол. Церкви 1914, № 7—8, 12—15.

Матусевичъ, І. Ничего не было, ничего нѣтъ. Нов. Жизнь 1914, № 7, 7—54.

Мечникова, Е. На зарѣ русскаго романа. Гол. Минувш. 1914, № 6, 5—40.

Мизиновъ, П. И. Гимназическіе годы Н. А. Некрасова. Гол. Мин. 1914, № 7, 54—86.

Мистическій матеріализмъ какъ истинный идеализмъ. Бюлл. Лит. и Жизни 1914, № 21, 1195—1197.

Михайлова-Штернъ, С. Жоржъ-Сандъ и Шопенъ. Соврем. Міръ 1914, № 9, 117—170.

Морозовъ, Н. Люди и нравы за полвѣка. Русск. Ст. 1914, № 7, 86—105; № 8, 207—228.

Муйжель, В. Въ царствѣ мертвыхъ. Нов. Жизнь 1914, № 6, 7—59.

Муратовъ, П. Молодость Понтормо. Софія 1914, № 5, 49—68.

Мурзановъ, Н. А. Къ біографіи декабриста князя Сергѣя Григорьевича Волконскаго. Русск. Ст. 1914, № 7, 181—189.

Н. П. Письма изъ Апуліи. Богосл. Вѣстн. 1914, № 7—8, 467—484.

Никифоровъ, В. П. Новгородскій и С.-Петербургскій митрополитъ Григорій (Постниковъ) и его заслуги для духовнаго просвѣщенія. Хр. Чт. 1914, № 7—8, 948—974; № 9, 1117—1145.

Николай, архим. Идея Логоса въ Евангеліи Ап. Іоанна. В. и Раз. 1914, № 13, 81—98; № 14; 215—238.

Никольскій, Н. Подчинена ли душевная жизнь закону сохраненія энергіи? В. и Раз. № 12, 747—767; № 13, 59—80.

Нилусъ, П. Простое сердце. Вѣстн. Евр. 914, № 7, 111—122.

Новиковъ, М. Догматическій характеръ научныхъ работъ Э. Геккеля. Вѣстн. Евр. 1914, № 7, 186—192.

Овсянико-Куликовскій, Д. Вопросы времени—IV—Патологія словесности. Вѣстн. Евр. 1914, № 9, 206—215.

Панкратовъ, А. С. Скитникъ. Нов. Жизнь 1914, № 6, 60—71.

Пантелеймонъ, іером. Вѣра патріарховъ и отцовъ. Гол. Церкви 1914, № 7—8, 150—155.

Пархоменко, В. По поводу «Замѣтокъ къ древнѣйшей исторіи русской церковной жизни» А. А. Шахматова. В. и Раз. 1914, № 12, 793—794.

Петровъ, А. В. и *Срезневскій, В. И.* Письма царевича Алексѣя Петровича къ кн. А. Д. Меньшикову. Гол. Мин. 1914, № 6, 217—223.

Пинчукъ, А. Русскій историческій романъ. Филол. Зап. 1914, № 1, 1—32; № 2, 155—166; № 315—338.

Плотниковъ, В. Андрей Фричъ Модржевскій въ научной литературѣ за послѣдніе 50 лѣтъ. Научн. Истор. Журн. 1914, № 5, 75—86.

Позднякoвъ, В. Правда о духоборахъ. Журн. Лит., Науки и Жизни 1914, № 7, 89—101.

Поповъ, Д., прот. Слово въ день рожденія Его Императорскаго Высочества, Наслѣдника, Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича, 30 іюля 1914 г. В. и Раз. № 15, 291—297.

Поповъ-Пермскій, П. Своей дорогой. Гол. Церкви 1914, № 7—8, 82—92.

Поповъ—Пермскій, Ив. Что такое зло? (религіозно-философскій очеркъ). Мисс. Обозр. 1914, № 7—8; 418—454.

Православной Миссіонеръ. Задушевное Слово. Бесѣда съ сектан-

тами о крещеніи младенцевъ по св. Причащеніи. Гол. Церкви 1914, № 7—8, 98, —115.

Цребстигъ, Л. Изъ личныхъ духовныхъ переживаній и воспоминаній. Гол. Церкви. 1914, № 7—8, 116—126.

Психоанализъ и педагогика. Бюлл. Лит. и Жизни. 1914, № 19, 1122—1125.

Ромашковъ, Д., свящ. Ученикъ объ учителѣ (По поводу предстоящаго празднованія столѣтняго юбилея Московской Духовной Академіи) В. и Раз. 1914, № 14, 161—173.

Россейкинъ, Ѳ. М. Первое правленіе Фотія патріарха Константинопольскаго. Богосл. Вѣстн. 1914, № 7—8, 593—669.

Сагарда, А. И. доцентъ. Очерки по исторіи христіанства въ Сиріи. Христ. Чт. 1914, № 6, 843—857; № 7—8, 1005—1026.

Сагарда, Н. И., проф. Гомилетическія произведенія Св. Григорія Чудотворца, епископа Неокессарійскаго. Христ. Чт. 1914, № 9, 1035—1066.

Садовъ, А. И., проф. Вопросъ о мѣстной латыни въ связи съ ея вліяніемъ на латинскій языкъ древнихъ западныхъ христіанъ. Христ. Чт. 1914, № 7—8, 892—909.

Святскій, Д. Солнечныя и лунныя затменія въ русскихъ народныхъ вѣрованіяхъ и исторіи. Журн. Лит., Науки и Жизни, 1914. № 7, 147—155.

Середонинъ, С. М., проф. Новое объ эпохѣ отечественной войны. Научн. Истор. Журн. 1914, № 5, 53—74.

Сквозниковъ, А. О 1000-лѣтнемъ царствѣ Господа Іисуса Христа. (Апок. 20, 4). Миссіон. Обозр. 1914, № 7—8; 455—474.

Скорбный, М. Чеховъ. Журн. Лит., Науки и Жизни. 1914, № 7, 17—20.

«Смертники» въ ожиданіи послѣдняго часа. Бюлл. Лит. и Жизни. 1914, № 19, 1117—1121.

Соболевъ, Ю. Писательскій путь Чехова. Журн. Лит., Науки и Жизни. 1914, № 7, 57—63.

Соколовъ. И. И., проф. Іерусалимскій патріархъ Кириллъ II и его отношеніе къ болгарской церковной схизмѣ. Сообщ. И. П. П. О. 1914, вып. I, 30—66. II, 169—205.

Соловъ, Ю, М. Изъ тридцатыхъ годовъ (Письма Кирѣевскихъ къ Шевыреву). Гол. Мин. 1914, № 7, 212—224.

Сосунцовъ, Е., свящ. Объясненіе богослуженія. Нар. Образ. 1914, № 5—6, 545—550.

«Старая» и «новая» мораль. Бюлл. Лит. и Жизни. 1914 г. № 20, 1160—1171.

Сушицкій, Ѳ. Изъ литературы эпохи Петра Великаго. Филол. Зап. 1914, II, 263—280.

Таланкинъ, В. Чеховъ, какъ реформаторъ русскаго языка. Нов. Жизнь. 1914, № 7, 118—139.

Тахтаревъ, К. Основныя идеи соціологовъ. Совр. Міръ. 1914, № 9, 1—22.

Творчество жизни (міросозерцаніе индійскаго поэта Р. Тагора). Бюлл. Лит. и Жизни. 1914, № 20, 1147—1154.

Уединенно-вѣрующій (О Чеховѣ). Бюлл. Лит. и Жизни. 1914, № 19, 1076—1100.

Фаресовъ, А. И. Оживающіе идеалы и типы. Исп. Вѣстн. 1914, № 7; 145—170.

Фаусекъ, Ю. О системѣ Монтессори. Русск. Шк. 1914, № 5—6, 1—18.

Филатовъ, В. В. Массонство въ Россіи. Нов. Жизнь. 1914, № 6. 132—145.

Флоренскій, П., свящ. Письма о. протоіерея В. Н. Амфитеатрова къ Екатеринѣ Михайловнѣ и къ о. Архимандриту Серапіону Машкинымъ. Богосл. Вѣстн. 1914, № 7—8, 508—534.

Херасковъ, Н. М. Изъ воспоминаній французскихъ плѣнниковъ о Россіи 1812—1814 гг. Гол. Мин. 1914, № 6, 161—178; № 8, 168—186.

Чепуринъ, Н., свящ.-мисс. «Пойди и убѣди ихъ наполнить домъ Мой». Мисс. Обозр. 1914, № 7—8; 498—500.

Черноусовъ, Е. А. Рижскіе и византійскіе цехи. Журн. М. Н. Пр. 1914, № 9, 154—178.

Шаскольскій, П. Б. Вопросъ о «Дарѣ Константина» въ новѣйшей исторіографіи. Научн. Ист. Журн. 1914, № 5, 87—102.

Шилкарскій, В. О панлогизмѣ у Спинозы. Вопр. Фил. и Псих. кн. 123, 213—267.

Щмидтъ, П. Ю. Причины смерти. Современн. 1914, № 14—15, 184—196.

Штакельбергъ. К. К. бар. Русскій народный гимнъ. Ист. Вѣстн. 1914, № 7; стр. 95—115.

Шумигорскій, Е. С. Основаніе Смольнаго монастыря. Русск. Ст. 1914, № 306—351.

Шумигорскій, Е. С. Смольный институтъ и его роль въ исторіи женскаго образованія въ Россіи. Русск. Ст. 1914, № 8, 269—280.

Щетининъ, Б. А., князь. Ревнитель просвѣщенія (памяти П. Г. Шелапутина). Ист. Вѣстн. 1914, № 7; 230—238.

Эрнъ, В. Ученіе Розмини о достовѣрности и критика его идеологіи. Вопр. Фил. и Псих. кн. 123, 268—299.

Яковенко, Б. Наукоученіе (опытъ историко-систематическаго изслѣдованія). Вопр. Фил. и Псих. кн. 122, 283—411.

Яковенко, Б. Основная идея теоретической философіи І. Г. Фихте. Вопр. Фил. и Псих. кн. 122, 143—164.

Якубовичъ, Н. Лѣтопись и мысли стараго педагога Русск. Ст. 1914, № 7, 110—180.

На благоукрашеніе и ризницу академическаго храма поступило:

отъ Высокопреосв. Тихона, Архіепископа Виленскаго 50 руб., П. Т. Залѣсскаго, изъ г. Орши, Могилев. губ. 3 руб., свящ. І. К. Колесникова, изъ Петрограда 5 руб., П. В. Тополева, изъ Нижн.-Новгорода 3 руб., свящ. Н. П. Травчетова, Смотрит. Суздальск. д. уч. 3 руб., епископа Новогеоргіевскаго Іоасафа 10 руб., Б. П. Сокольникова, изъ г. Холма—губ. 5 руб., А. В. Таирова, Смотр. Борович. дух. уч. 5 руб., іеромонаха Ѳеодора, изъ г. Уфы 10 руб., іеромонаха Ѳеодосія, пом. смотр. Томск. д. уч. 10 руб., К. И. Лимонова, изъ г. Вязьмы, Смолен. губ. 1 руб., Н. Медвѣдкова, пом. смотр. Бѣльскаго д. у. 3 руб., епископа Салмасскаго Сергія 10 руб., прот. Григорія Терлецкаго, изъ г. Суджи, Курской губ. 3 руб., Д. А. Зиньчука, доцента Импер. Петрогр. Дух. Акад. 3 руб., свящ. А. Б. Быкова, смотрителя Озургетскаго дух. учил. 25 руб. Итого 149 руб., а съ прежними всего 462 руб,

---

За редактора доцентъ Императорской Петроградской дух. акад.
Н. Малаховъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. **Ангельскія пѣсни.** Блаженнѣйшаго Григорія, патріарха Антіохійскаго (Переводъ съ арабскаго архид. *Ѳомы*) 1153

II. **Возсоединеніе Галиціи** 1155

III. **Какъ повысить религіозный уровень въ свѣтской школѣ.** *И. Д. Холопова* 1158

IV. **Мнѣнія и отзывы.** Разочарованіе въ прогрессѣ.—Ненависть или прощеніе?—Война и религіозность 1162

V. **Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.** Церковныя вѣсти.—Приходская жизнь. . . 1166

VI. **Духовная и церковная школа.** Академіи.—Семинаріи и училища.—Церковная школа. . . . 1168

VII. **Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.** Папа Бенедиктъ XV 1171

VIII. **Библіографія.** У Троицы въ Академіи 1814—1914 г.г. Стр. XI + 772. Ц. 3 р. Москва, 1914 г. Проф. *А. А. Бронзова* 1174

IX. **Библіографическій перечень книгъ и статей, появившихся въ печати въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ 1914 г.** 1177

X. **На благоукрашеніе и ризницу академическаго храма** 1184

ОТЪ РЕДАКЦІИ. 1) Редакція проситъ гг. авторовъ и издателей, тотчасъ по выходѣ въ свѣтъ новыхъ книгъ, присылать по одному экземпляру ихъ въ редакцію „Церковнаго Вѣстника"; о каждой присланной книгѣ будетъ напечатано извѣщеніе, о нѣкоторыхъ же и библіографическія замѣтки.

2) Рукописи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія въ „Церковномъ Вѣстникѣ", должны быть переписаны на одной сторонѣ листа и снабжены полною подписью и адресомъ автора, причемъ имя автора, если онъ не желаетъ подписать свою статью, будетъ извѣстно только редакціи.

3) Рукописи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и исправленію.

4) Статьи, присланныя безъ обозначенія гонорара за нихъ, считаются безплатными.

5) Не напечатанныя статьи хранятся въ редакціи въ теченіе одного года и затѣмъ уничтожаются.

6) Обратно высылаются только тѣ не напечатанныя рукописи, на пересылку которыхъ приложены почтовыя марки.

Печатать дозволяется. 25 сентября 1914 г. Ректоръ Императорской Петроградской духовной академіи епископъ *Анастасій.*

Типографія М. Меркушева. Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

Годовая цѣна:
а) за „Церковный Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе"—8 р.;
б) за каждый журналъ отдѣльно—5 р., „Церковн. Вѣстникъ" на полгода—3 р.;
в) за каждый изъ 11 первыхъ томовъ „Златоуста", за каждый изъ 2 томовъ Ѳ. Студита, за каждый изъ 2 томовъ „Правилъ" еп. Никодима и за 1-й томъ Іоанна Дамаскина для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к. съ перес.; за 12-й т. „Златоуста" 2 р. 50 к., въ пер. 3 р.;
г) за всѣ 12 томовъ „Златоуста" вмѣстѣ для подписч. 20 р., въ пер. 26 р. съ перес. За оба тома Ѳ. Студита вмѣстѣ для подписч. 3 р., въ пер. 4 р. съ перес.;
д) 1—11 томы „Златоуста", 1—2 т. Студита, 1—2 томы „Правилъ Прав. Церкви съ толкованіями еп. Никодима" и 1-й томъ Іоанна Дамаскина въ отд. продажѣ для лицъ, не состоящихъ подписч., по 3 р. съ перес., 12 т. Злат.—4 р., за перепл. 50 к.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
ПЕТРОГРАДСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ
ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ
СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

АДРЕСЪ { Редакціи: Вас. Остр. 6 линія, д. № 5, кв. 17 (Телефонъ № 620-92).
Конторы: Херсонская ул., д. № 8, кв. 8 (Телефонъ № 29-39).

ГОДЪ XL.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи по вторникамъ съ 12 до 2 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.

Контора редакціи для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно съ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.

Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ.

За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.

Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн." (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к.

1914 г. ОКТЯБРЬ, 2 число. № 40.

Продолжается подписка на 1914 г. на журналы «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе». Подробное объявленіе см. въ концѣ № 27 „Ц. В".

Рѣчь,

сказанная 24 сентября 1914 г. за литургіей въ храмѣ лейбъ-гвардіи Павловскаго полка (въ Петроградѣ), при погребеніи рабовъ Божіихъ, воиновъ: Виктора, Владиміра, Владиміра, Евгенія, Иліи и Льва—офицеровъ Павловскаго полка, убіенныхъ въ войнѣ съ Германіей.

Возлюбленніи, братіе и сестры!

Съ тяжелымъ, сердце щемящимъ чувствомъ скорби и печали мы молимся сейчасъ, я думаю, всѣ въ этомъ святомъ храмѣ. При видѣ этихъ гробовъ и при мысли о почивающихъ въ нихъ, намъ близкихъ и дорогихъ людяхъ, нашихъ мученикахъ, животъ свой въ борьбѣ со врагомъ за вѣру, царя и отечество положившихъ, у всѣхъ насъ тяжко на душѣ.

Близки намъ эти гробы. Близки они уже потому, что можетъ быть, только какихъ-нибудь нѣсколько недѣль прошло, какъ почивающіе предъ нами въ нихъ, наши присные, были и общили съ нами, бесѣдовали и шутили, радовались нашими радостями и скорбѣли нашими печалями, а теперь ихъ нѣтъ...

Тяжела и больно отчувствуется нами эта разлука. Однимъ дороги и близки почившіе по крови, другимъ они дороги по службѣ и дружбѣ, инымъ родственны они по взглядамъ, убѣжденію и бесѣдамъ, а всѣмъ намъ они дороги, близки и родственны потому, что они защитники правды святой, которую отстаиваетъ теперь нашъ русскій народъ на полѣ брани съ всегдашнимъ нашимъ врагомъ, врагомъ всего славянства, нѣмцами.

Почившіе любили насъ. По любви своей къ намъ великой они и жизнь свою положили за насъ, защищая и отстаивая своей грудью насъ отъ врага, охраняя честь и славу нашей родины, Руси святой, православной, а больше сея любви никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя, сказалъ Господь.

Вотъ какъ много сдѣлали для насъ эти наши мученики: они жизнь свою положили за насъ!

Что же мы имъ воздадимъ за эту ихъ, такъ великую любовь къ намъ? Чѣмъ мы отвѣтимъ имъ за ихъ жизнь, отданную ими намъ? Жизни, вѣдь, возвратить имъ мы не можемъ! Это не въ нашихъ силахъ.

Любовь наша съ ними: мы любимъ ихъ, мы скорбимъ, мы плачемъ о нихъ и будемъ заботиться о ихъ оставшихся присныхъ, скорбящихъ, лишившихся сыновей, мужей, братьевъ, отцовъ...

Но, скорбѣть ли только, други мои, мы должны теперь? Не радоваться ли также надлежитъ намъ въ сей часъ по-христіански, для полноты нашего душевнаго состоянія, и молиться объ упокоеніи душъ этихъ нашихъ мучениковъ за вѣру, царя и отечество въ селеніяхъ Отца нашего небеснаго?!

Сегодня святая Церковь прославляетъ память святой, равноапостольной Ѳеклы, ученицы святаго апостола Павла, одной изъ первыхъ проповѣдницъ Христа, первой мученицы, перваго борца за правду Христову со врагами Креста Господня. Сегодня же мы какъ разъ погребаемъ и нашихъ мучениковъ, нашихъ доблестныхъ воиновъ, христолюбивыхъ и стойкихъ борцовъ за правду Божію противъ гнета и насилія нѣмецкаго, противъ страшнаго ига тевтоновъ надъ славянами, нашими братьями по вѣрѣ и крови, тевтоновъ, стремящихся задавить и насъ.

Какое дивное сочетаніе: святая первомученица за правду Христову отъ невѣрныхъ и наши мученики за вѣру Христову, попираемую врагомъ нашимъ!

На крови праведниковъ, дивныхъ мучениковъ первыхъ вѣковъ, возрасла святая вѣра и окрѣпла Церковь Христова. Ширилась она въ проповѣди святаго евангелія Господа нашего Іисуса Христа по всему свѣту,—и на далекомъ Востокѣ, вплоть до Китая, и въ предѣлахъ нашего Туркестана, Кавказа и Закавказья, и на Западѣ, укрѣпляемая и украшаемая мученическими вѣнцами исповѣдниковъ. Распространялась она всюду, насаждаясь и далѣе на землѣ, политой и напаянной въ теченіе цѣлаго ряда вѣковъ кровію святыхъ мучениковъ и защитниковъ правды. Особенно же окрѣпла она въ Византіи и ея предѣлахъ, включая сюда и земли грековъ, славянъ и другихъ близкихъ народовъ, заходя даже и далеко на сѣверъ, въ края нашей Руси древней.

Радовались вѣрующіе, радовались и трудники въ дѣлѣ распространенія вѣры, не скорбѣли и мученики, претерпѣвая за Христа и Христову правду всякія страданія.

Но, вотъ, разрушительный потокъ мусульманскаго нашествія, съ юга и востока, въ ордахъ арабовъ, турокъ и татаръ, проносится съ великой силой, ведя ожесточенную борьбу съ сторонниками Креста Христова и исповѣдниками святой вѣры... Потрясена и сама Византія,—эта колыбель и оплотъ христіанства и православно-христіанскаго просвѣщенія всѣхъ славянскихъ народовъ. Потокъ жестокостей, несясь далѣе, захватилъ, разрушая и приводя къ паденію по своему пути все на Балканскомъ полуостровѣ,—частію даже и Западъ.

Отъ прежнихъ православныхъ церквей и народовъ, возникшихъ на крови апостоловъ и мучениковъ первыхъ и дальнѣйшихъ вѣковъ осталась стойкой только Русь православная, святая. Она вмѣсто Византіи теперь стала оплотомъ православія, она защищала вѣру Христову, свою родную вѣру, отъ монголовъ, турокъ, нѣмцевъ и прочихъ варваровъ ислама и латинства... И мало по малу изъ-подъ иновѣрной турецкой власти освобождены были греки, сербы, болгары и румыны, и образовали они самостоятельныя церкви и группы православныхъ народовъ. Радовались вѣрніи!

Въ настоящее время кровію нашихъ мучениковъ и вотъ здѣлежащихъ нашихъ христолюбивыхъ воиновъ за вѣру, царя и отечество снимается страшное нѣмецкое иго. Освобождается наслѣдіе святаго великаго князя Владиміра и другихъ русскихъ князей—исконныя православныя земли зарубежныхъ русскихъ галичанъ и прикарпатскихъ славянъ, радующихся своей свободѣ. Спадаютъ съ нихъ оковы рабства тевтонамъ. Отворяются узы темницъ, гдѣ люди страшно томились за исповѣданіе вѣры своей святой, православной; и теперь, какъ птичка Божія въ праздникъ Благовѣщенія, они получаютъ свободу. Насталъ для нихъ радостный праздникъ—свѣтлое Христово Воскресеніе,—они воскресли, они свободны кровію нашихъ сыновъ. Радость ихъ велика и неописуема!

Да, радуйся и ты, православный русскій народъ, а не скорби,—сыны твои свято, мученически побѣждаютъ тевтонскихъ насильниковъ и мучителей жестокихъ, заклеймившихъ себя ужасами и звѣрствами по отношенію къ беззащитнымъ носителямъ святаго Креста Господня и исповѣдникамъ вѣры православной;—сыны твои, хотя и гибнутъ, но, попирая тевтоновъ—этого врага славянства, полагаютъ душу свою за други своя!

Радуйтесь, русскія матери и отцы, и гордитесь, что вы имѣете такихъ благородныхъ сыновей, истинно-христіански воспитанныхъ по отношеніи даже и къ злому врагу своему, которые умѣютъ жертвовать собой, кровію своею платить за благо и счастіе своего дорогого отечества, и готовы своею жизнію купить будущее благополучіе своей родины святой и своихъ братій, но не звѣрски губить и дико издѣваться надъ врагомъ, даже раненымъ и больнымъ!

Радуйся русскій народъ, что твоею кровію и кровію народовъ, въ союзѣ съ нами сущихъ, побѣждается гордыня милитаризма, опутавшая своими страшными цѣпями, сковавшая подъ видомъ высокой культуры своими жестокими путами всю Европу, и держащая въ этомъ мучительномъ состояніи всѣхъ вотъ уже нѣсколько десятилѣтій!

Радуйся и веселись русскій народъ: на крови твоихъ мучениковъ созидается спокойствіе и мирное благополучіе Россіи и всего православнаго славянства!

Радуйся и молись вся святая Русь!

Молись за царя своего православнаго, молись и о нашихъ вождяхъ и воинахъ христолюбивыхъ, да продлитъ Господь ихъ житіе и даруетъ имъ здравіе и побѣду надъ врагомъ!

Молись и за погибшихъ нашихъ борцовъ, за вѣру, царя и отечество животъ свой на полѣ брани положившихъ: Господи, Боже премилосердый, восприми смиренно-приносимую нашу молитву о рабахъ твоихъ, христолюбивыхъ вождяхъ и воинахъ, на полѣ брани животъ свой положившихъ, восприми ихъ въ свои отчія объятія и упокой со святыми Твоими!

Радуйся, молись и смиренно благодари Бога, Русь православная, за Его великую милость къ тебѣ!

Буди имя Господне благословенно!

Епископъ **Анастасій**,

Ректоръ Императорской Петроградской духовной Академіи.

—

Отпаденіе отъ христіанства.

Кажется, теперь всѣ должны согласиться съ тѣмъ, что способъ веденія войны со стороны нѣмцевъ отличается особенною жестокостью и безпощадностью. Конечно, война имѣетъ свои суровые законы. Но суровая необходимость войны существуетъ въ равной мѣрѣ и для другихъ воюющихъ народовъ, однако, ни русскіе, ни французы, ни англичане, ни даже австрійцы не допускаютъ чего-либо подобнаго разрушенію Лувена или разстрѣлу реймскаго собора.

Поведеніе нѣмцевъ на войнѣ будетъ неправильно охарактеризовать, какъ варварство. Варварскіе поступки являются выраженіемъ грубой, первобытной и страстной души, неудержимой въ движеніяхъ гнѣва и мести. Эти чувства пылаютъ, конечно, и въ сердцахъ нѣмцевъ, однако не отсюда,—не изъ этихъ чувствъ—объясняются особенности ихъ военныхъ пріемовъ. Въ жестокостяхъ нѣмцевъ не видно страстности, въ нихъ, скорѣе, усматривается трезвый и холодный разсчетъ. Нѣмецкія жестокости это особый методъ войны, новый методъ, увѣнчавшій нѣмецкую цивилизацію.

Разсчету, на которомъ основывается этотъ методъ, пожалуй, нельзя отказать въ правильности. Для непосредственныхъ военныхъ цѣлей, можетъ быть, очень выгодны всѣ эти поборы и контрибуціи, которыя нѣмцы налагаютъ на завоеванные ими города. Для непосредственныхъ военныхъ цѣлей, можетъ быть, важно устрашить населеніе безпощаднымъ разрушеніемъ цѣлаго города или уничтожить такой удобный наблюдательный пунктъ, какъ высокія башни стариннаго собора. Однако, другіе народы такой разсчетъ не соблазняетъ. Воюя, они пренебрегаютъ тѣми выгодами, которыя, можетъ быть, представляютъ иныя жестокія, или вандальскія дѣйствія. Почему они такъ поступаютъ? Да очевидно потому, что ихъ при этомъ удерживаютъ чувства человѣчности и піэтизма предъ произведеніями искусства. У нѣмцевъ, очевидно, этихъ чувствъ не имѣется или они не владѣютъ достаточно сильно ихъ душей. У другихъ народовъ суровая практика войны умѣряется нѣкоторымъ нравственнымъ элементомъ. Пусть этотъ элементъ трудно примирить съ жестокою сущностію войны, но его присутствіе сообщаетъ войнѣ оттѣнокъ

благородства и рыцарства. Нѣмцы этотъ нравственный элементъ изъ обихода войны совершенно устранили; они заставили дѣйствовать исключительно холодную и послѣдовательную логику насилія. Отсюда война явилась у нѣмцевъ въ своей ничѣмъ несмягченной насильственной сути.

Въ чемъ же причина этого превращенія нѣмцевъ въ холодныхъ автоматовъ насилія? Иные хотятъ видѣть эту причину въ національномъ характерѣ германцевъ. Намъ думается, что такое объясненіе невѣрно. Въ прошломъ германскіе воины не отличались особымъ цинизмомъ насилія, напротивъ, имъ были присущи даже нѣкоторыя рыцарскія черты. Нѣмецкіе наемники въ свое время славились вѣрностію и беззавѣтною преданностію долгу, почему европейскіе монархи имѣли обыкновеніе имъ поручать свою личную охрану. Даже во время войны 70 года нѣмцы были далеки отъ той ни передъ чѣмъ не останавливающейся рѣшимости разрушенія и жестокости, которой они удивили цивилизованный міръ въ настоящее время. Причину мы должны искать въ измѣненіяхъ, совершившихся въ послѣднее время въ духовномъ состояніи германскаго народа. Германскій народъ потому усвоилъ такую безчеловѣчную систему веденія войны, что онъ отпалъ отъ христіанства. Едва ли есть другая страна христіанской культуры, гдѣ бы христіанство было такъ слабо и гдѣ бы чисто языческій характеръ жизни такъ прочно утвердился, какъ въ Германіи. Правда, непосредственное впечатлѣніе говоритъ какъ будто о другомъ. Съ внѣшней стороны Германія вполнѣ христіанская страна. Въ Германіи существуютъ церкви, существуютъ богословскіе факультеты, пишутся богословскіе трактаты, имѣются профессора богословія и пасторы, но это только христіанская видимость. Подлинная суть христіанства подмѣнена другимъ. Какъ извѣстно, ортодоксальное протестантство въ Германіи слабо и безусловно стушевывается предъ протестантствомъ свободомыслящимъ, которое стремится освободиться отъ всего специфически христіанскаго и—если имѣть въ виду крайнихъ его представителей—ничѣмъ не отличается отъ монистической религіи Геккеля и его послѣдователей. Если отъ ученыхъ представителей христіанства перейдемъ къ народу, къ рядовому нѣмцу, то впечатлѣніе получается, пожалуй, еще болѣе безотрадное. Въ ученыхъ верхахъ поддерживается по крайней мѣрѣ тѣнь религіи и религіозной настроенности, въ малообразованныхъ низахъ нѣтъ даже и этого. Здѣсь царитъ грубое и самодовольное невѣріе. Въ средней бюргерской средѣ религія сдѣлалась можно сказать удѣломъ женщинъ, и въ нѣмецкой киркѣ въ воскресный день мужчинъ вы почти не встрѣтите. Мужчины вообще не посѣщаютъ богослуженія: это уже прочно установившійся порядокъ жизни

Вообще христіанство перестало быть подлинно дѣйствующей силою въ духовной жизни современной Германіи, и нѣмецкій народъ въ существѣ дѣла возвратился къ языческимъ идеаламъ жизни. Въ этомъ отношеніи Ницше, съ его страстною ненавистію къ христіанству и съ такою же страстною проповѣдью языческаго настроенія, есть типичное явленіе для духовнаго состоянія германской націи. Конечно, былой нѣмецкій идеализмъ не исчезъ еще совершенно, но не онъ даетъ тонъ жизни современной Германіи. Господствующее духовное направленіе Германіи можно опредѣлить, какъ чисто языческое преклоненіе предъ естественнымъ и природнымъ въ человѣкѣ и человѣческой жизни.

Результаты этого отпаденія отъ христіанства оказались великими и роковыми. На примѣрѣ нѣмецкаго народа мы наглядно убѣждаемся, какъ много значитъ христіанство въ жизни европейскихъ народовъ. Блага христіанства нами вообще плохо сознаются. Христіанство образуетъ такъ сказать духовную атмосферу нашей жизни и мы пользуемся его благами, не вполнѣ себѣ отдавая отчетъ въ ихъ источникѣ. Послѣднее мы получаемъ возможность сдѣлать только тогда, когда какой-либо народъ, какой-либо человѣкъ выйдетъ изъ живительнаго дѣйствія этой стихіи. Тогда, по великимъ измѣненіямъ въ духовномъ обликѣ и поведеніи лица или народа, мы можемъ составить себѣ полное понятіе, какая великая нравственная сила заключена въ христіанской религіи. Нѣмецкій народъ какъ разъ вышелъ изъ сферы живительнаго дѣйствія христіанской стихіи, и результатомъ этого было поразительное нравственное паденіе и одичаніе, какое вдругъ предъ всѣмъ міромъ открылось въ цивилизованномъ и пресвѣщенномъ германцѣ. Безъ преувеличенія можно сказать, что пожаръ общеевропейской войны имѣетъ свой источникъ въ этомъ глубокомъ переворотѣ, совершившемся въ душѣ нѣмецкой націи. Агрессивность Германіи, вызвавшая этотъ пожаръ, была результатомъ гипертрофіи націонализма, а эта гипертрофія явилась естественнымъ слѣдствіемъ того чисто языческаго культа своего національнаго я, къ которому нѣмецкій народъ самымъ неумѣреннымъ образомъ предавался за послѣднія 40 лѣтъ. Отсюда же—изъ этого язычествующаго настроенія—объясняется и тотъ жестокій способъ веденія войны, какого теперь держатся германцы.

Простирая свое благотворное вліяніе во всѣ сферы жизни, христіанство проявило его даже и въ такой области, какъ война. И въ эту сферу организованнаго насилія и сплошного ужаса оно внесло свой свѣтъ и свою теплоту. Значеніе христіанства для войны въ томъ, что оно создало новый типъ воина—воина-рыцаря. Древнему до-христіанскому міру этотъ типъ былъ совершенно неизвѣстенъ. Отличіе христіанскаго воина—рыцаря отъ воина-язычника въ томъ, что первый шелъ въ бой съ высокими религіозными идеалами въ душѣ, послѣдній же былъ одушевленъ лишь желаніемъ уничтожить врага своего народа. Отсюда въ то время, какъ у одного все сводилось къ суровой и безпощадной борьбѣ, у другого эта суровая сущность войны преображалась, облагораживалась подъ вліяніемъ религіозной стихіи. Конечно, не всѣ христіанскіе воины являлись воинами-рыцарями. Воинъ-рыцарь былъ скорѣе идеаломъ. Но такой идеалъ возникъ лишь у христіанскихъ народовъ и подъ воздѣйствіемъ христіанства. А затѣмъ этотъ идеалъ несомнѣнно оказывалъ облагораживающее дѣйствіе на суровую практику войны.

Холодная и ни передъ чѣмъ не останавливающаяся жестокость нѣмецкихъ военныхъ пріемовъ и доказываетъ, что христіанскій идеалъ рыцаря-воина нѣмцами безнадежно утраченъ.

Какъ повысить религіозный уровень въ свѣтской школѣ *).

Расширяя и углубляя содержаніе своей личной жизни, человѣкъ будетъ послѣдовательно выполнять и свое міровое назначеніе, которое очевидно сводится къ тому, чтобы человѣкъ могъ вести за собою міръ къ вершинамъ эволюціи, а не шелъ бы позади его, сознательно или безсознательно разрушая міровой порядокъ. Въ качествѣ самодержавнаго царя онъ долженъ покорить своей власти всѣ силы міра, связавъ ихъ и уничтоживъ ихъ губительное вліяніе на человѣка, и такая побѣда обусловливается необходимостью послѣдовательнаго развитія всей мощи интеллекта. Въ качествѣ первосвященника онъ долженъ освятить міровой порядокъ, предварительно изгнавъ изъ него грѣхъ и возстановивъ такимъ образомъ его естественную гармонію; положительная же сторона освященія должна состоять въ послѣдовательной переоцѣнкѣ всѣхъ обычныхъ цѣнностей, обычныхъ критеріевъ добра и зла. Его воля, подкрѣпленная другими волями въ борьбѣ съ личными страстями и вообще стихійнымъ началомъ нашей природы, въ борьбѣ съ антисоціальными наклонностями другихъ волъ, должна быть несокрушимой. Въ качествѣ пророка онъ долженъ быть могущественнымъ выразителемъ самой идеи бытія, онъ долженъ истолковывать высшій смыслъ міра, ясно представляя себѣ его грядущія судьбы, его дальнѣйшую эволюцію.

Онъ вовсе не обязанъ предусматривать всѣ подробности дальнѣйшей эволюціи человѣчества и его исторіи, но онъ можетъ и долженъ знать его эсхатологію, такъ какъ она диктуется общими законами человѣческаго духа. Жизнь или смерть,—это вполнѣ опредѣленная и чрезвычайно простая дилемма, неизбѣжно предъявляемая человѣческому сознанію, обычно разрѣшается направленіемъ его воли. Считать эту дилемму аксіомой нашего нравственнаго сознанія и самымъ общимъ закономъ біологіи, ясно представлять себѣ эти двѣ роковыя возможности, признавать ихъ непреодолимость въ исторіи человѣка и человѣчества—это и будетъ величайшимъ эсхатологическимъ пророчествомъ, предвосхищеніемъ исторіи, послѣдовательнымъ выполненіемъ пророческой миссіи.

При такомъ міропредставленіи естественнымъ образомъ отпадаютъ всѣ ужасы безнадежной міровой скорби.

И рѣзкій уклонъ въ сторону и частичная, случайная дисгармонія міра при этихъ условіяхъ, конечно, будетъ вызывать въ насъ неизмѣнное чувство горечи, но эта горечь уже будетъ постояннымъ призывомъ къ дѣятельному участію въ самоискупленіи міра, она будетъ побуждать насъ къ непрерывной дѣятельности, къ постоянной творческой работѣ. Мы будемъ чувствовать себя находящимися у самаго центра міра, въ самой лабораторіи міра, и будемъ считать самихъ себя отвѣтственными за его судьбу.

Если воспроизведенная нами картина духовнаго переворота, который совершился въ новое время, вполнѣ соотвѣтствуетъ дѣйствительности, то мы можемъ довести до конца и свои мысли въ вопросѣ, затронутомъ нами въ началѣ. Пока не завершился процессъ духовнаго перерожденія въ жизни общества, всякія попытки поднять религіозно-нравственный уровень въ школѣ едва ли могутъ имѣть серьезный успѣхъ. И все-таки наше вліяніе можетъ быть и очень существеннымъ и очень значительнымъ. Если мы сами находимся во власти противоположныхъ умственныхъ и нравственныхъ тенденцій времени, мы не только не въ состояніи будемъ парализовать вліяніе противорелигіозныхъ теченій въ школѣ, мы сами будемъ вносить въ нее элементы духовнаго разложенія и нравственной смерти. Если же, наоборотъ, мы признаемъ въ религіи высшую святыню духа, то мы будемъ въ состояніи и защитить ее и поднять знамя религіи на соотвѣтствующую высоту. При единствѣ міровозрѣнія всѣ главныя науки: и естествознаніе, и исторія, и науки о религіи могутъ быть согласованы въ своихъ конечныхъ выводахъ и каждый изъ представителей этой науки можетъ оказаться живымъ проводникомъ религіозной стихіи въ школѣ.

Вѣдь и духовный кризисъ, переживаемый людьми новаго времени, вызывается также отсутствіемъ единства міровозрѣнія, перевѣсомъ антихристіанскихъ элементовъ въ современной культурѣ и цивилизаціи. Міровозрѣніе новаго времени при всей своей значительности представляется и неяснымъ и незаконченнымъ; больше того, оно представляетъ собою систему противоположныхъ направленій мысли. У человѣка замѣчается не недостатокъ, а скорѣе избытокъ богопочтенія. Но боги, которымъ покланяется современный человѣкъ, при свѣтѣ критической мысли оказываются кумирами на глиняныхъ ногахъ; они вымираютъ; но вмѣстѣ съ этой утратой теряется и самоопредѣленіе души, и начинается трагедія жизни современнаго человѣка. Онъ пытается найти новый жизненный центръ и въ этихъ своихъ духовныхъ исканіяхъ и этой мучительной духовной работѣ человѣкъ снова становится лицомъ къ лицу съ Богомъ. Необходимо стало быть, вѣра въ единую универсальную истину, необходима концентрація духовной жизни для оздоровленія современнаго человѣка. Но въ христіанствѣ мы имѣемъ еще не исчерпанную силу самаго высокаго порядка. Духовно-моральный кризисъ человѣчества, стало быть, можетъ завершиться торжествомъ христіанства по всей линіи. Это единственный путь, не угрожающій жизни ненужными и величайшими потрясеніями.

Такой поворотъ въ духовной и умственной жизни общества можетъ совершиться только въ томъ случаѣ, если центробѣжный характеръ нашего образованія будетъ замѣненъ центростремительнымъ, иначе говоря, если будетъ произведена перестановка центра нашего вниманія. Мы очень глубоко проникли въ сердце природы, мы одержали цѣлый рядъ умственныхъ побѣдъ надъ нею, но мы очень плохо знаемъ самихъ себя, мы не изучаемъ природы нашего духа съ его своеобразными законами и богатствомъ его жизни. Вся умственная работа новаго времени, не смотря на все ея богатство и разнообразіе, стянута къ одному пункту; міръ внѣшній богатствомъ своихъ красокъ не только приковалъ наше исключительное вниманіе, онъ

*) Окончаніе. См. „Ц. В“.. № 39.

зачаровалъ насъ. Науки о природѣ мы разрабатываемъ съ большой энергіей и не безъ успѣха, но и разработка наукъ о духѣ должна быть поставлена на должную высоту. Благодаря такой перестановкѣ, всѣ знанія будутъ собираться къ одному центру и будутъ разсматриваться съ точки зрѣнія этого центра, съ точки зрѣнія назначенія человѣка, съ точки зрѣнія его высшаго самоопредѣленія.

Такую же концентрацію нужно провести и въ учебной программѣ нашей школы, если мы желаемъ выйти изъ того безнадежнаго тупика, къ которому привелъ насъ процессъ умственнаго движенія въ новое время. Единство міровоззрѣнія, согласованность между отдѣльными науками въ ихъ конечныхъ выводахъ является наиболѣе серьезнымъ условіемъ повышенія религіозно-нравственнаго уровня въ школѣ. Если же между различными дисциплинами научнаго знанія развивается явный антагонизмъ и взаимное непониманіе, если естествознаніе смѣшиваетъ свои чисто научныя задачи съ опредѣленной философской доктриной и стремится явно или тайно дискредитировать міровоззрѣнія религіи, если и въ исторіи мы ничего не усматриваемъ, кромѣ осуществленія принципа борьбы за существованіе, то такая постановка дѣла, такая предубѣжденность противъ содержанія исторіи естественнымъ образомъ налагаетъ тѣнь и на самое міровоззрѣніе христіанства. Сверхъ этого, если и сама религія не желаетъ стать въ опредѣленное отношеніе къ переживаемому нами фазису духовной жизни, если она не въ силахъ размежеваться съ происшедшими измѣненіями въ области мысли и жизни, если она отстаиваетъ себя при помощи архаическихъ методовъ или же защищаетъ позиціи, которыя безповоротно проиграны, то и это едва ли возвышаетъ престижъ религіи въ школѣ.

Общая гармонія и согласованность между отдѣльными науками при построеніи міровоззрѣнія можетъ быть достигнута только въ томъ случаѣ, если рѣшительнымъ образомъ будетъ измѣнена самая методологія научнаго построенія. Контовская іерархія всѣхъ наукъ кажется уже въ значительной степени устарѣлой; она должна быть заново перестроена и при томъ на противоположномъ принципѣ. Каждая въ отдѣльности наука не должна забывать, что она не имѣетъ никакого права отрицать что-нибудь внѣ своей спеціальной сферы и что она сильна лишь утвержденіемъ, а не отрицаніемъ. Только благодаря цѣлому ряду утвержденій наука можетъ прійти къ полному самоопредѣленію. Тенденціи отрицанія могутъ легко выродиться въ пошлый диллетантизмъ. Развивающійся на этой почвѣ поверхностный и дешевый скептицизмъ хуже слѣпого догматизма, и мы не имѣемъ права его культивировать. Физика можетъ устранять съ поля своего зрѣнія живыя существа, біологія можетъ обходить вопросы телеологіи, психологія вопросъ о смыслѣ жизни, но ни одна изъ этихъ областей не должна быть отрицаема. Ни одинъ методъ, въ отдѣльности взятый, не можетъ исчерпать всѣхъ сокровищъ міра, ни одна въ отдѣльности взятая наука не можетъ изслѣдовать всѣхъ многообразныхъ глубинъ вселенной. Поэтому между науками должно быть взаимное сотрудничество, а не взаимное самоистребленіе. И наиболѣе глубокая и наиболѣе возвышенная задача каждой изъ нихъ въ отдѣльности и всѣхъ ихъ вмѣстѣ должна состоять въ томъ, чтобы сдѣлать для насъ міръ болѣе прозрачнымъ, чтобы мы имѣли возможность, по выраженію одного выдающагося современнаго естествоиспытателя „въ ткацкой мастерской бытія увидѣть медленно текущую со станка въ безконечномъ движеніи къ совершенству, вѣчно растущую пряжу непостижимаго Бога“.

Такъ какъ исторія представляетъ собою процессъ развитія духовныхъ цѣнностей, то она должна быть по преимуществу исторіей духовной культуры, которая есть не что иное, какъ отраженіе вѣчнаго во временномъ. Методъ исторіи долженъ быть методомъ ретроспективнымъ по преимуществу. Въ исторіи культуры происходитъ не столько поворотъ отъ настоящаго къ прошлому, безвозвратно погибшему, сколько перенесеніе прошлаго въ настоящее; она стремится по собственной природѣ своей къ оглядыванію назадъ и къ закрѣпленію прошлаго, и этимъ самымъ научаетъ насъ относиться болѣе внимательно и съ большимъ уваженіемъ къ памятникамъ прошлаго. Такое пониманіе сущности историческаго процесса предполагаетъ уже вѣру въ существованіе сверхисторическаго порядка вещей, который время отъ времени врывается въ нашу временную дѣйствительность, не теряясь въ ней, но и не пріобрѣтая въ ней прочнаго положенія. Исторія при такомъ взглядѣ на нее собственной логикой выводитъ насъ за свои границы. И такое пониманіе сущности исторіи во всякомъ случаѣ не будетъ находиться въ антагонизмѣ съ религіознымъ міровоззрѣніемъ и даже больше этого: будетъ идти навстрѣчу апологіи христіанскаго міропониманія.

Послѣ всѣхъ этихъ длинныхъ историческихъ и отвлеченно теоретическихъ экскурсій само собой напрашивается и конкретно-практическое рѣшеніе интересующаго насъ вопроса. Такой научной дисциплиной, которая могла бы собрать въ одномъ фокусѣ всѣ лучи, разсѣянные въ различныхъ направленіяхъ отдѣльными науками, и которая, развивая методологическое единство между науками въ единство цѣльнаго міровоззрѣнія, можетъ быть только методологія науки, какъ совершенно равноправная и совершенно независимая научная дисциплина. Замѣнивъ собою логику и стало быть не перегружая учебной программы, она несомнѣнно при правильной постановкѣ ея могла бы содѣйствовать укрѣпленію позиціи и религіи.

П. Холоповъ.

Къ вопросу о письменныхъ упражненіяхъ въ духовныхъ семинаріяхъ.

Наблюдающіе жизнь духовныхъ семинарій не могутъ не замѣтить того печальнаго явленія, что письменныя упражненія воспитанниковъ падаютъ. О томъ говорятъ отзывы духовно-учебнаго управленія, отчеты академическихъ совѣтовъ, семинарскихъ правленій, о томъ печалуются преподаватели и даже люди—кажется—посто-

ронніе духовной школѣ. «Въ сочиненіяхъ (семинаристовъ) замѣтенъ упадокъ мысли, навыка къ обобщеніямъ и внѣшней литературной стройности рѣчи, каковымъ достоинствомъ отличались сочиненія семинаристовъ прежнихъ лѣтъ, нерѣдки и орѳографическія ошибки и погрѣшности въ построеніи русской рѣчи. Сочиненія страдаютъ отъ малой начитанности авторовъ" (Цирк. по дух.-учебн. вѣдомству, № 25). „По успѣшности, сочиненія воспитанниковъ стоятъ ниже, по сравненію съ другими предметами семинарскаго курса" (тамъ же). Прежняя „слава духовной школы стала какъ то меркнуть". Какія же причины такого явленія?

Въ послѣднее время этотъ вопросъ становится предметомъ обсужденія не только отдѣльныхъ лицъ, но и семинарскихъ правленій и высшаго духовно-учебнаго управленія. Такъ, опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 3—24 октября 1909 года, образована при Учебномъ Комитетѣ комиссія для выработки мѣръ къ возвышенію успѣховъ воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній въ составленіи письменныхъ упражненій. Означенная комиссія видитъ причины упадка письменныхъ работъ въ томъ, что въ духовныхъ академіяхъ не дается практической педагогической подготовки, что русская орѳографія до настоящаго времени еще не установлена, что классы въ семинаріяхъ переполнены, и преподаватели обременены исправленіемъ ученическихъ работъ и т. д. Не касаясь причинъ внѣшнихъ, какъ-то: неподготовленность кандидатовъ академій, неустойчивость русской орѳографіи, — постараюсь выяснить тѣ причины, которыя открываются на мѣстѣ и которыя, въ отличіе отъ первыхъ, называю домашними, семинарскими. Педагогическая подготовленность кандидатовъ на преподавательскую должность была не лучше и въ прежнее время, недостатки русской орѳографіи существовали и раньше; но дѣло обстояло—однако—лучше. Есть, значитъ, причины поздняго происхожденія.

Хотя составленіе письменныхъ упражненій входитъ въ семинарскій курсъ въ качествѣ необходимой работы, которая является провѣркой знаній, формальнаго развитія и работоспособности воспитанника, однако положеніе ихъ въ ряду семинарскихъ предметовъ до сихъ поръ отличается неопредѣленностью. Взгляды на письменныя упражненія замѣтно расходятся: въ то время какъ одни считаютъ сочиненіе провѣркой знаній, другіе ставятъ цѣлью ихъ выработку рѣчи, а третьи готовы видѣть въ ученическихъ сочиненіяхъ опыты самостоятельнаго сочинительства. Такая неопредѣленность взглядовъ не устраняется и самымъ уставомъ духовныхъ семинарій. Здѣсь, напр., читаемъ: „при оцѣнкѣ успѣховъ учениковъ по каждому предмету обученія надлежитъ обращать премущественное вниманіе на письменныя упражненія" (Опредѣл. Св. Синода отъ 28 іюня—5 іюля 1889 г. № 1426). По этому опредѣленію, письменныя упражненія служатъ провѣркой ученическихъ познаній. Въ другомъ опредѣленіи Св. Синода, отъ 12 іюля — 20 августа 1872 г., значеніе сочиненій указано болѣе широкое: „для удостовѣренія въ основательности усвоенныхъ воспитанниками познаній, а также въ степени развитія ихъ и въ способности надлежащимъ образомъ усвоять пріобрѣтенныя познанія, могутъ служить, какъ вѣрнѣйшее средство,—письменныя испытанія". Въ дополненіе къ этимъ опредѣленіямъ читаемъ журналъ Учебнаго Комитета, отъ 28-го мая 1875 г. № 105, о мѣрахъ къ улучшенію письменныхъ сочиненій воспитанниковъ духовныхъ семинарій и училищъ, гдѣ указывается, что сочиненія должны научать писать толково, логично и ясно, постепенно пріобрѣтать навыкъ въ письменномъ изложеніи мыслей...

Оцѣнка письменныхъ упражненій самими составителями, воспитанниками отличается неясностью, неустойчивостью, подтвержденіемъ чего могутъ служить работы одного и того же воспитанника за одинъ и тотъ же годъ. Не представляя ясно цѣли своей работы, не выяснивъ предложенной ему задачи, воспитанникъ интересуется не самой работой, не предметомъ ея, а взглядами и требованіями преподавателя и при составленіи упражненій ставитъ свою цѣль — удовлетворить читающаго и получить удовлетворительную отмѣтку. Одному онъ предлагаетъ объемистое сочиненіе, другому краткій конспектъ; одному хочетъ угодить простотой выраженій, другому — возвышенностью слога; одному—показать знакомство съ пособіями, а другому—самостоятельность работы и т. д. Неудивительно послѣ этого, почему, при смѣнѣ преподавателей, воспитанники интересуются—„кто будетъ читать наши сочиненія"? При такомъ отношеніи къ работѣ каждое отдѣльное сочиненіе носитъ особый отпечатокъ, и одно сочиненіе отличается отъ другого въ изложеніи, складѣ рѣчи, логическомъ строѣ. Прослѣдимъ работы воспитанника за нѣсколько учебныхъ годовъ. Обучаясь въ 1-мъ, во 2-мъ классахъ онъ, при составленіи сочиненій, заботится о литературныхъ достоинствахъ своей рѣчи. Переходитъ въ 3-й классъ—и уже думаетъ, что наступила пора философствовать, говорить философскимъ языкомъ, вести отвлеченныя разсужденія. То же въ 4-мъ классѣ. Переходитъ воспитанникъ въ 5-й классъ, обучается затѣмъ въ 6-мъ — и работы этого времени уже съ особымъ отпечаткомъ: теперь у воспитанника забота о матеріальной сторонѣ сочиненія, объ убѣдительности своей рѣчи, объ ея учительности. И такъ, переходя изъ одной области въ другую, онъ мечется въ своеобразномъ отыскиваніи смысла своей работы. Въ одно время онъ показываетъ усвоеніе словесныхъ формъ, въ другое — силу логическаго мышленія, въ иное—объемъ своихъ познаній. Во всѣхъ случаяхъ работа его, однако, не достигаетъ цѣли. Истинная цѣль работы забывается, а въ сознаніи воспитанника остается предметъ, по которому пишется сочиненіе, и преподаватель, который будетъ оцѣнивать работу. И много труда и вниманія долженъ удѣлить преподаватель, чтобы ослабить ложный взглядъ воспитанниковъ на письменныя упражненія. Большой тактъ педагогическій нужно имѣть, чтобы внушить воспитанникамъ истинный смыслъ письменныхъ работъ. Трудность преподавательскаго дѣла въ данномъ случаѣ обусловливается самымъ порядкомъ учебныхъ занятій въ семинаріяхъ.

Понятно, что срочная письменная работа должна подготовляться въ свободное отъ учебныхъ занятій время; но этого времени у воспитанника остается очень мало. До двухъ часовъ дня онъ проводитъ время въ классѣ. Послѣ обѣда до вечернихъ занятій—время отдыха и чаепитія, время разумныхъ развлеченій, занятія пѣніемъ, музыкой, рисованіемъ, время необходимой

прогулки. Съ 5—5½ ч. до 8½—9 ч. идутъ вечернія занятія съ подготовленіемъ уроковъ по 4—5 предметамъ. Послѣ вечернихъ занятій ужинъ, послѣ котораго едва ли гигіенично заниматься такой серьезной работой, какъ составленіе сочиненій. Затѣмъ вечерняя молитва, послѣ которой воспитанникъ долженъ оставлять занятную комнату. Если же онъ и получитъ отъ начальства семинаріи разрѣшеніе заниматься послѣ молитвы, то времени остается не больше одного часа. При такомъ распредѣленіи времени воспитанникъ, приступая къ занятіямъ, берется понятно, за ту работу, которая требуетъ отчета на слѣдующій день, т. е. за приготовленіе уроковъ; а долгосрочная работа, т. е. сочиненіе, откладывается изо дня въ день. И только, когда приближается окончаніе срока, даннаго для письменной работы, онъ берется и за эту работу и въ нѣсколько кратковременныхъ пріемовъ составляетъ „сочиненіе". Такая торопливая работа бываетъ часто безсистемна, малосодержательна, часто испещрена грамматическими ошибками и даже описками, и послѣднія говорятъ не всегда о небрежности переписчика, а часто о его переутомленіи. Почитать во вопросу темы, поговорить съ товарищами, обдумать работу во всѣхъ подробностяхъ — на все это не хватаетъ времени. И вмѣсто сочиненія представляется скромный эскизъ или простая компиляція чужого труда.

Встрѣчаются, конечно, и дѣльныя сочиненія... Но какой цѣной они получены? Интересующійся письменной работой, добросовѣстный сочинитель во время составленія письменныхъ упражненій лишаетъ, обычно, себя необходимаго отдыха, оставаясь послѣ обѣда въ занятной комнатѣ, просиживая надъ работой весь вечеръ, оставляя ее предъ самымъ отходомъ ко сну, что не можетъ не вліять на спокойствіе его сна... Если же такой воспитанникъ не хочетъ отказывать себѣ въ естественномъ отдыхѣ послѣ утреннихъ и вечернихъ занятій, онъ выкраиваетъ время для письменной работы на счетъ ежедневныхъ занятій: онъ оставляетъ на время приготовленіе уроковъ въ разсчетѣ пополнить опущенное послѣ подачи сочиненія или ослабѣваетъ по нѣкоторымъ предметамъ, или ограничивается поверхностнымъ знакомствомъ съ урокомъ.

Конечно, воспитанники должны получать помощь и руководство отъ преподавателей—и преподаватели оказываютъ помощь. Но эта помощь иногда бываетъ недостаточна въ виду тѣхъ затрудненій, съ которыми приходится считаться самимъ преподавателямъ въ ихъ дѣлѣ.

По самому существу дѣла, предметъ темы долженъ быть знакомъ воспитаннику. Для этого рекомендуется употреблять слѣдующіе пріемы. „Учитель долженъ обратить особенное вниманіе на планъ сочиненія для данной темы. Пока ученики не пріобрѣтутъ навыка самостоятельно составлять планъ для расположенія своихъ письменныхъ работъ, темы должны обсуждаться и планъ ихъ вырабатываться въ классѣ, подъ руководствомъ учителя, при участіи всѣхъ учениковъ". Для чего необходимо, предложить ученикамъ, обдумавъ тему, высказаться, чтобы исправить ошибочныя мнѣнія, дополнить опущенное,—затѣмъ отыскать главную мысль, все содержаніе темы привести къ единству, установить логическую связь понятій и представленій,—изъясненіе и расположеніе темы завершить изложеніемъ. „Пріемъ этотъ, при многократномъ повтореніи, можетъ образовать въ ученикахъ навыкъ и умѣнье, какъ обращаться съ данною темой и приступать къ ея обработкѣ, не теряя времени и идя прямымъ путемъ цѣли". Но, прежде всего, навыкъ и умѣнье могутъ образоваться очень не скоро и при томъ—въ томъ только случаѣ, если темы однородны и предметы обсужденія близки. Но такъ какъ этого въ семинарскомъ курсѣ нѣтъ, то указанные пріемы придется повторять изъ года въ годъ: сочиненія старшихъ классовъ требуютъ особыхъ навыковъ, чѣмъ сочиненія младшихъ классовъ: составить описаніе или повѣствованіе не одно и тоже, что писать философское или богословское разсужденіе. Тотъ навыкъ, какой воспитанники получаютъ въ первыхъ двухъ классахъ, можетъ оказаться недостаточнымъ при составленіи философскихъ и богословскихъ сочиненій.

Кромѣ того, указанные выше пріемы требуютъ со стороны преподавателя особеннаго вниманія, чтобы своевременно использовать эти пріемы и безъ ущерба дневнымъ занятіямъ. Какъ бы ни былъ опытенъ преподаватель, какъ бы хорошо ни зналъ онъ своихъ учениковъ, онъ едва ли будетъ въ состояніи приложить всѣ эти пріемы въ теченіи урочнаго времени, которое, съ введеніемъ пятиурочной системы, ограничивается 50-ю минутами. Нужно и побесѣдовать съ учениками, и объяснить имъ малопонятное, исправить неправильно понятое, раскрыть содержаніе темы, отыскать главную мысль, планъ, все привести въ порядокъ: все это—дѣйствительно серьезныя и плодотворныя средства, но трудно примѣнимыя во время урока. Не 50 минутъ и не часъ нужно имѣть въ распоряженіи, а въ четыре-пять разъ больше. А это дѣло невозможное. Преподаватель не можетъ оставить безъ вниманія очередной урокъ, на которомъ онъ долженъ провѣрить знаніе учениковъ изъ пройденнаго, для чего требуется, чтобы онъ, по возможности, въ теченіи мѣсяца спросилъ каждаго воспитанника нѣсколько разъ (Опред. Св. Синода 13—20 сент. 1874 г.),—и объяснить новый урокъ. На спрашиваніе онъ употребитъ изъ 50-ти минутъ 15—20-ть, да на разъясненіе урока столько же,—и на бесѣду по поводу темы остается немного. Оставить разъясненіе урока не педагогично; съ другой стороны, и объясненіе новаго урока безъ провѣрки знаній въ пройденномъ не имѣетъ смысла. Если бы даже преподаватель, предполагая усвоеніе учениками урока, ограничился поясненіемъ новаго урока, то и въ такомъ случаѣ на разъясненіе темы остается въ его распоряженіи всего полчаса—срокъ едва ли достаточный. А раздѣлить разъясненіе темы на нѣсколько уроковъ или неудобно, или прямо невозможно: слѣдующій урокъ будетъ чрезъ два-три дня, а по такимъ предметамъ, какъ—Догматическое Богословіе въ VI-мъ классѣ, Обличительное Богословіе въ томъ же классѣ, Гражданская исторія во II-мъ классѣ, Обличеніе раскола въ VI-мъ классѣ,—слѣдующаго урока придется ждать чуть ли не недѣлю. Собирать воспитанниковъ для объясненія темы въ свободное отъ учебныхъ занятій время не цѣлесообразно: это придется дѣлать послѣ занятій (утреннихъ или вечернихъ), когда ученики утомлены и нуждаются въ отдыхѣ, или же въ праздничные дни, что неудобно для квартирныхъ воспитанниковъ и что превращаетъ, по понятіямъ воспитанниковъ, праздникъ въ будни...

Облегченіе работы ожидается теперь отъ классныхъ воспитателей, которые должны помогать своимъ питомцамъ во всѣхъ ихъ занятіяхъ. Облегченіе, конечно, будетъ; но устраненіе всѣхъ неудобствъ едва ли будетъ достигнуто. Одни классы могутъ быть подъ руководствомъ опытнаго преподавателя, другіе — менѣе опытнаго, а будутъ и такіе классы, руководство которыми возложено на лицъ незнакомыхъ съ курсомъ семинарскихъ наукъ, каковыми могутъ быть преподаватели математическихъ наукъ и отчасти новыхъ языковъ...

Недостатки письменныхъ работъ объясняются также многопредметностью темъ, разнообразіемъ ихъ, что подмѣчено какъ „на мѣстахъ", такъ и высшимъ духовно-учебнымъ управленіемъ (Журн. Уч. Ком. отъ 28 мая 1875 г. № 105). Сочиненія даются по разнымъ предметамъ семинарскаго курса. И если эта многопредметность не такъ еще замѣтна въ первыхъ двухъ классахъ, то въ „философіи" она уже значительна, а въ „богословіи" не ослабѣваетъ. Для устраненія этого условія недостатковъ письменныхъ упражненій большую пользу могло бы оказать измѣненіе существующаго порядка въ распредѣленіи сочиненій по предметамъ. Въ одномъ изъ циркуляровъ по духовно-учебному вѣдомству читаемъ, что „въ Могилевской семинаріи, по поводу предложенія члена ревизора Учебнаго Комитета ст. сов. Орнатскаго о мѣрахъ къ поднятію уровня грамотности въ I и II классахъ и о постановкѣ письменныхъ работъ, Правленіе постановило:... б) освободить преподавателя словесности въ 1-е полугодіе отъ чтенія сочиненій въ II и III кл., съ передачей ему для просмотра всѣхъ сочиненій I-го класса" (Цирк. № 13, 1893 г.). Правленіе указанной семинаріи признало необходимость однообразнаго руководства и наблюденія надъ письменными упражненіями по крайней мѣрѣ въ первомъ классѣ. Подобное можно видѣть и въ практикѣ другихъ семинарій. Но для дѣла было бы полезно установить однообразіе наблюденія надъ письменными работами не только въ первомъ, но и въ другихъ классахъ семинаріи, поручивъ въ каждомъ классѣ чтеніе сочиненій одному преподавателю. Только въ этомъ случаѣ и можно наблюдать за развитіемъ рѣчи воспитанника и самостоятельностью его работъ, только при этомъ условіи и можетъ быть однообразіе пріемовъ „сочинительства" и устраненіе обычной приспособляемости. Если сочиненія не служатъ только провѣркой знаній, а имѣютъ въ виду развить навыкъ и умѣнье писать, т. е. цѣли формальнаго развитія, то есть ли нужда давать сочиненія, напр. по Св. Писанію въ младшихъ классахъ? Начитанности въ области богословія нельзя ожидать отъ первоклассника или второклассника, а исправлять рѣчь на изъясненіи текста неудобно. Сомнительна, напр., польза для воспитанниковъ 1-го класса сочиненій по гражданской исторіи, которые не могутъ, конечно, оцѣнить историческихъ данныхъ и представляютъ работу въ формѣ того же повѣствованія, какое они писали по предмету Словесности. Характеръ работы одинъ, а наблюдателей два; потому вниманіе воспитанниковъ и обращено на различіе предметовъ и преподавателей.

Различіе руководства замѣтно отражается и на сочиненіяхъ воспитанниковъ слѣдующихъ классовъ, особенно III и IV-го. Въ III-мъ классѣ пишутъ сочиненіе по Свящ. Писанію, по Литературѣ, по Гражд. Исторіи, по Логикѣ, Психологіи; въ IV-мъ классѣ—по Свящ. Писанію, по Основному Богословію, по Церковной Исторіи, по Философіи. Предметы въ томъ и другомъ классѣ разнообразны, и работа по составленію сочиненій усложняется. И въ этихъ классахъ особенно и замѣтна приспособляемость къ предмету и преподавателю. Часто темы даются по различнымъ предметамъ сходныя; напр., по Основному Богословію и Философіи, по русской гражд. исторіи и исторіи литературы; но не смотря на сходство темъ, самыя работы одного воспитанника не похожи одна на другую. Говоря, напр., о Кантѣ, Гегелѣ въ сочиненіи по Философіи, онъ цѣнитъ достоинства этихъ философовъ, ихъ роль въ развитіи философской мысли, а въ сочиненіи по Основному Богословіи никакихъ достоинствъ за этими философами не признаетъ и утверждаетъ, что „мнѣніе ихъ ложно".

Послѣ всѣхъ этихъ разсужденій становится понятнымъ, почему воспитанники предъ составленіемъ сочиненій озабочены подыскиваніемъ всевозможныхъ пособій—не только рекомендованныхъ преподавателемъ, но и нерекомендованныхъ. Но, какъ прежде, такъ и теперь эти пособія не прочитываются всѣми воспитанниками класса, а только нѣкоторыми. Бываетъ такъ, что одни являются піонерами въ дѣлѣ, взявшими на себя трудъ прочитать пособія и по товарищеской чести оказать услугу другимъ, отмѣтивъ „подходящія" въ пособіи мѣста, которыя только и прочитываются последующими читателями пособія. Въ худшемъ случаѣ даже и эти мѣста не прочитываются, а прочитывается работа товарища, по которой и пишется затѣмъ „сочиненіе". Наблюденіе надъ семинарской жизнью показываютъ, что дѣйствительно для многихъ воспитанниковъ даже со средними способностями письменная работа тяжела по недостатку времени. Этимъ и объясняется недостатокъ самостоятельности. Одно сочиненіе походитъ на другое не только по содержанію, но и по формѣ: всѣ берутъ мысли изъ одного источника и часто слѣдуютъ порядку расположенія мыслей этого источника. Однако, при настоящихъ условіяхъ распредѣленія учебнаго времени, лучшими сочиненіями въ старшихъ классахъ бываютъ написанныя съ помощью пособій. Въ младшихъ классахъ, гдѣ къ пособіямъ приходится обращаться рѣдко, работа класса ровная по содержанію: различіе замѣтно въ изложеніи. Въ старшихъ же классахъ замѣтно разнообразіе и по содержанію. А различіе въ изложеніи зависитъ часто отъ того или иного отношенія къ пособіямъ. Запасшійся мыслями изъ пособія болѣе сосредоточенъ на обработкѣ внѣшней формы сочиненія, а лишенный своевременной поддержки отъ пособія долженъ заботиться еще и о содержаніи. Устранить этотъ недостатокъ можно въ томъ только случаѣ, если преподаватель будетъ употреблять на выясненіе темы и на разборъ сочиненій послѣ провѣрки въ 4—5 разъ болѣе, чѣмъ это возможно при настоящихъ условіяхъ распредѣленія учебнаго времени.

Въ послѣдніе пять—шесть лѣтъ вредно вліяла на успѣхъ письменныхъ работъ, какъ и другихъ предметовъ семинарскаго курса, частая смѣна преподавателей. Случалось, что объясненіе темы давалъ одинъ, а провѣрялъ другой; часто случалось, что сочиненіе читалъ временный преподаватель, который относился къ дѣлу,

которое указано ему только потому, что у него есть свободное время (Опред. Св. Синода, отъ 16 марта—2 апрѣля 1872 г.), снисходительно и болѣе легко, чѣмъ постоянный преподаватель. Замѣченъ и тотъ фактъ, что въ теченіи учебнаго курса воспитанникъ по одному предмету, напр., Св. Писанію, писалъ сочиненіе 5—6-ти преподавателямъ. Если при обычномъ порядкѣ въ теченіи курса сочиненія по этому предмету читаются не меньше какъ тремя—четырьмя преподавателями, то при частой смѣнѣ преподавателей руководство еще болѣе разнообразно...

С. Г—ій.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Профанація науки.

Война обнаружила предъ всѣмъ міромъ духовный обликъ современной Германіи, и этотъ обликъ оказался далеко не симпатичнымъ. Прежде военнаго пораженія Германія, можно сказать, потерпѣла пораженіе моральное, потерявъ уваженіе человѣчества. И замѣчательно, что достойными сынами своего отечества являются даже лучшіе представители германской науки и литературы. Письмо Гауптмана къ Ролану показываетъ, что авторъ „Потонувшаго колокола" въ пониманіи и оцѣнкѣ событій стоитъ на точкѣ зрѣнія заурядного прусскаго юнкера. Конечно, у нѣмецкихъ литераторовъ и ученыхъ нельзя оспаривать права быть патріотами своего отечества. Однако, существуютъ же нѣкоторыя высшія цѣнности, которыя не должны затрагиваться національной борьбой. Между тѣмъ, современные нѣмецкіе профессора обнаруживаютъ такъ мало такта и пониманія общечеловѣческихъ интересовъ и цѣнностей, что готовы все это принести на алтарь своего шовинистическаго усердія. Такое настроеніе сказалось особенно въ избраніи генерала Гинденбурга почетнымъ докторомъ всѣхъ факультетовъ Кенигсбергскаго университета.

Кровавая, многострадальная исторія прошлыхъ временъ, пишетъ г. Коральникъ въ „Рѣчи" (№ 255), богата примѣрами возвеличенія побѣдоносныхъ полководцевъ. Въ древнемъ Римѣ побѣдитель удостаивался самыхъ великихъ почестей. Онъ дѣлался диктаторомъ, повелителемъ, императоромъ. Ему вручали гражданскую власть, въ его честь строили храмы, воздвигались статуи и мавзолеи. Лишь одна область оставалась внѣ области войны и мира,—наука, духовная жизнь. Марія или Суллу могли избрать диктаторомъ, консуломъ съ неограниченными полномочіями, господиномъ надъ жизнью римскихъ гражданъ, но не хранителемъ сивиллиныхъ книгъ и завѣтной мудрости. Итальянскіе кондотьеры вродѣ Can Grande della Scala, геніи стратегическаго искусства, какъ Роганъ и Тюренъ. все-таки не попадали ни въ академію делла Круска, ни въ члены Сорбонны.

И въ этомъ было величіе западно-европейской культуры. Духъ, мысль, творчество не отожествляли себя съ силой.

Въ той же Германіи были когда-то иные нравы, господствовали другія идеи. Наполеонъ и Гете, побѣдитель и величайшій поэтъ побѣжденнаго народа, могли встрѣчаться и—понять другъ друга. И великій Гете имѣлъ смѣлость сказать про покорителя Германіи вѣщія слова: voila un homme. Съ какимъ глубокимъ пониманіемъ французской, т. е. западно-европейской, культурной идеи писалъ Гегель о Наполеонѣ и его побѣдахъ, о грандіозной эпопеѣ освобожденія Европы. Тогда еще нѣмцы могли смотрѣть широко и всесторонне.

Можно ли себѣ представить, чтобы тогдашніе университеты предложили почетный докторатъ Блюхеру или Шарнгорсту!

За сто лѣтъ германская культура снизошла до Гинденбурга. Всѣ цѣнности обезцѣнены, всѣ идеалы померкли, осталось лишь преклоненіе передъ голымъ кулакомъ да пулеметомъ.

Читаешь изо дня въ день нѣмецкія газеты и поражаешься. Пусть—à la guerre comme à la guerre, пусть патріотизмъ, воинственный пылъ, но вѣдь есть же святыни, которыхъ нельзя касаться, есть же міровая культура, созданная кровью неисчислимыхъ поколѣній. Неужели все могло погибнуть, потерять значеніе и смыслъ, только потому, что солдафонъ-кронпринцъ, дегенератъ съ „front fuyant" и съ душой ландкнехта навязалъ Европѣ войну?

Читайте внимательно переписку Гауптмана и Ромэнъ Роллана, статьи Оствальда, Эйкена, Мейеръ-Грэфе, всѣхъ нѣмецкихъ „representative men", сколько въ нихъ ненависти, презрѣнія, непониманія чужихъ стремленій, сколько ограниченности. Вся Европа ополчилась на нѣмецкій милитаризмъ, германскую солдатскую каску, давящую голову и мозгъ культурнаго человѣчества. Европа объявила войну нѣмецкому режиму, но не нѣмецкому народу, а нѣмцы точно изступленные, съ бѣшенствомъ и пѣной у рта, кричатъ: неправда, прусская каска это мы всѣ, это наша душа, наша жизненная сущность!

Пораженіе нѣмецкаго школьнаго учителя.

Моральное пораженіе, уже понесенное современной Германіей, коснулось и германскаго учителя и германской школы. Человѣчество и особенно мы, русскіе, довольно твердо вѣрили въ высокія качества какъ перваго, такъ и второй. „Францію побѣдилъ нѣмецкій школьный учитель"—вотъ изреченіе, которое у насъ многими повторялось. Впрочемъ, мы, русскіе, и безъ этой побѣды твердо вѣровали въ педагогическое превосходство нѣмецкаго учителя. Съ самыхъ петровскихъ временъ нѣмецъ-гувернеръ является характерною принадлежностью нашего быта. Правда, теперь эта принадлежность уже вывелась, но зато и до сихъ поръ у насъ сохраняются и процвѣтаютъ, привлекая большое число учащихся, всякія нѣмецкія училища. Настоящія обстоятельства заставляютъ насъ серьезнѣйшимъ образомъ усумниться въ достоинствахъ нѣмецкой педагогіи. Не рѣшая вопроса о томъ, насколько велико участіе нѣмецкаго школьнаго учителя въ пораженіи Франціи въ 1870 году, мы должны самымъ рѣшительнымъ образомъ признать, что отмѣченное моральное пораженіе германской націи произошло не безъ его вины. Въ Германіи общеобязательное обученіе, и каждый нѣмецъ непремѣнно проходитъ шестилѣтнюю школу. Отсюда школа должна оказать громадное вліяніе на характеръ народа. Поэтому если нѣмецкій народъ въ настоящей войнѣ обнаружилъ столь невысокій нравственный уровень, то вина за это въ значительной степени падаетъ на школу и на учителя. Для внимательныхъ наблюдателей нѣмецкой школы такой результатъ не долженъ представиться неожиданнымъ, ибо свѣдущіе и безпристрастные люди давно уже указывали на недостатки нѣмецкой школьной системы. Еще 12 лѣтъ тому назадъ одинъ изъ независимыхъ нѣмецкихъ педагоговъ Людвигъ Гурлиттъ выступилъ съ сильной критикой нѣмецкой школы. Къ такому выступленію его побудило, какъ онъ говоритъ,

„исключительно чувство возмущенія и отвращенія къ господствующей системѣ школьнаго обученія, всю негодность которой,—говоритъ онъ,—я на своей шкурѣ испыталъ сначала въ качествѣ ученика, а затѣмъ примѣняя ее къ другимъ дѣтямъ въ качествѣ учителя, вынужденнаго къ тому обязанностями службы".

Гурлиттъ въ сильныхъ и рѣзкихъ выраженіяхъ бичуетъ „унтеръ-офицерскій духъ“, подавляющій въ школѣ всякое проявленіе свободы учителя и ученика. Въ школѣ, по его 20-лѣтнимъ наблюденіямъ, воспитаніе ребенка постепенно превратилось въ „какое-то сплошное насиліе“.

„Побѣдить и сломить волю воспитанника, обезличить его и подчинить всѣмъ требованіямъ школьнаго шаблона,—вотъ что признавалось величайшимъ тріумфомъ педагога“; „терпѣніе и покорность ягненка—вотъ добродѣтели, которыя настойчиво внушаются дѣтямъ“. Самъ учительскій персоналъ настолько привыкъ къ господству начальническихъ предписаній, что утратилъ всякое чувство личной отвѣтственности и жажду самостоятельной дѣятельности; получилось такое положеніе вещей, что учитель отказывается отъ собственнаго разумѣнія даже тогда, когда само начальство его спрашиваетъ и вызываетъ на иниціативу. „Школьный учитель, это—птица, которую много лѣтъ держали въ клѣткѣ и которая не можетъ вылетѣть на свободу черезъ открытую дверцу“. „Государство подавило сильный педагогическій инстинктъ нѣмецкаго народа и лишило этотъ инстинктъ его природныхъ жизненныхъ силъ“.

Усвоивъ въ совершенствѣ „старопрусскія традиціи“, школа, въ свою очередь стала оказывать вліяніе на народъ: школа и школьный духъ перешли во всю жизнь. Вчерашніе терпѣливые и покорные ягнята превращались на другой день въ барановъ и какъ бараны, безъ сопротивленія, но съ сознаніемъ исполненнаго долга, могли двинуться всюду, куда прикажутъ, хотя бы на убой. („Русск. Вѣд.“ № 215).

Позиція Болгаріи.

Поведеніе Болгаріи въ настоящей войну причиняетъ самыя тяжелыя огорченія всѣмъ друзьямъ славянской солидарности. Какъ ни оправдывай г. Милюковъ это поведеніе, но все же нельзя отдѣлаться отъ впечатлѣнія, что въ позиціи, занятой Болгаріей, заключается крупное неприличіе. Въ моментъ, когда происходитъ рѣшительная борьба славянства съ германизмомъ, не мѣсто старымъ распрямъ. И пусть бы Болгарія ограничивалась сохраненіемъ строгаго нейтралитета; нѣтъ, она идетъ далѣе того, недвумысленно заигрывая съ врагами той самой Россіи, кровью и усиліями которой она призвана къ существованію. Все это несомнѣнные признаки такой чудовищной неблагодарности, что приходится признать справедливой ту ядовитую оцѣнку, какую даетъ поведенію Болгаріи г. Георгій Хитрово въ „Петр. Вѣд.“ (№ 214).

Что же предприняла Болгарія, предоставленная самой себѣ? Въ какія авантюры бросилась она? Чѣмъ вздумала обезпечить свое внѣславянское существованіе? Осталась ли она, по крайней мѣрѣ, тамъ на томъ мѣстѣ, гдѣ удерживало ее народное безошибочное чутье?

Нѣтъ, она бросилась туда по вѣтру, куда естественно повернулся носъ зарвавшагося руководителя ея независимыхъ новыхъ судебъ—блестящаго когда-то офицера блестящей австрійской арміи, недавно вновь отличившейся блистательной поспѣшной ретирадой передъ наступающими русскими войсками...

Болгарскіе политики полетѣли, расшаркиваясь и лебезя, искать помощи и совѣта у мудраго и добраго вѣнскаго правительства, полетѣли вслѣдъ за своимъ Кобургомъ, съ котораго въ мгновеніе ока соскочилъ весь лицемѣрный, бутафорскій налетъ славянизма. А тамъ для Болгаріи уже была любезно выработана чреватая всякими выгодами и достойнѣйшая программа дѣйствія.

Ей дали адресъ—Константинополь.

Забывъ о своемъ прошломъ, не оглянувшись даже на тысячи русскихъ могилокъ нашихъ мучениковъ-солдатъ, животъ свой положившихъ за освобожденіе болгарскаго народа изъ-подъ ига османовъ, махнувъ и на свою героическую борьбу съ исламомъ, забывъ честь и достоинство, всякую гордость, Болгарія, по рецепту Вѣны, бросилась цѣловать руку султана.

Это ли не распутство, это ли не паденіе?

Новая роль превращаетъ Болгарію въ проходное мѣсто, по которому свободно передвигаются германскіе солдаты и военные грузы; происходитъ вооруженіе Турціи, оффиціально противъ Греціи, а въ дѣйствительности противъ Россіи. Болгарія уже не отвѣтственна за свои дѣйствіи; пользуясь военными испытаніями, которыя пришлись на долю Сербіи, болгарскія четы начинаютъ наводнять сербскія владѣнія, внося ужасъ междоусобія въ нѣдра нашего боевого товарищества. Интересы Россіи для Болгаріи больше не существуютъ. Напротивъ, отъ Россіи-то и обязана она только отгородиться,—этого требуетъ отъ нея Энверъ-паша: и она минируетъ свои черноморскіе порты и доходитъ, наконецъ, до предѣла скандаловъ. Она, „по стратегическимъ соображеніямъ“ (?), отказываетъ русскимъ въ пропускѣ черезъ свою территорію, она съ пьяной, безумной дерзостью кощунственно подымаетъ руку на освободительницу свою—Россію!..

Бѣдная, братская, славянская страна! Вотъ куда завели тебя вожди твои и хозяева положенія... И это въ тотъ долгожданный часъ, когда новая, ясная заря славянства занимается надъ потрясеннымъ міромъ!.. когда и ты могла бы быть съ нами!

Подъемъ религіознаго настроенія.

Вмѣстѣ съ трезвостью и забвеніемъ партійныхъ раздоровъ серьезность переживаемаго момента вызвала также небывалый религіозный подъемъ чувства. Г-жа Платонова въ „Кроншт. Паст.“ даетъ слѣдующую краснорѣчивую характеристику теперешняго религіознаго настроенія.

Вѣра народная пробудилась съ такой силой, когда дерзновенная молитва творитъ чудеса, двигаетъ горы. Въ одинъ непрестанный, неумолкаемый, молитвенный вопль слились отдѣльные вздохи, молитвы и слезы, и несется этотъ вопль къ Престолу Божію, вопль о дарованіи побѣды надъ врагомъ ради славы Имени Его, о помощи христолюбивому воинству, о упокоеніи павшихъ героевъ на полѣ битвы.

День и ночь молится Русь.

Съ молитвой, послѣ молебновъ передъ чудотворными иконами Христа, Божіей Матери, св. угодниковъ, нерѣдко послѣ причащенія св. Христовыхъ Таинъ уходятъ на ратный подвигъ, прямо на самую смерть русскіе воины. А остальная Русь—молится. Какимъ блѣднымъ призракомъ, какимъ кошмарнымъ сномъ кажутся теперь всѣ недавнія еще увлеченія матеріализмомъ, спиритизмомъ, всѣ эти неглубокія, съ чужихъ словъ повторяемыя разсужденія, что можно, молъ, жить и безъ Бога!.. Теперь всѣ и каждый, въ частности, чувствуютъ, что въ Богѣ—вся жизнь, что настоящіе дни—дни суда Божія. И вотъ вся Русь сейчасъ—въ молитвѣ. Бывало, легкомысленные полуинтеллигентные русскіе люди посмѣивались надъ „бабами да мужиками“, которые одни бредутъ съ котомками за плечами къ гробницамъ угодничковъ Божіихъ, ходятъ по разнымъ св. мѣстамъ, несутъ иконы да хоругви въ крестныхъ ходахъ, а теперь и они примкнули къ этимъ крестнымъ ходамъ, и какъ бы въ одинъ огромный, необычайно грандіозный крестный ходъ готова двинуться вся Русь.

Она вся сейчасъ—страданіе и молитва.

У чудотворныхъ иконъ Богоматери: въ Казанскомъ соборѣ и на Стеклянномъ въ часовнѣ Божіей Матери Всѣхъ Скорбящихъ Радости—одинъ изъ тѣхъ сильныхъ прибоевъ религіознаго чувства, вдохновенной молитвы, которые, конечно, сейчасъ можно видѣть по всему лицу Русской Земли, особенно на мѣстахъ чтимыхъ святынь.

Цѣлые потоки слезъ изливаются передъ благостнымъ Ликомъ Богоматери, и, кажется, Сама Она скорбитъ и плачетъ съ плачущими. Но какой тихой, Божественной лаской свѣтятъ Ея очи и какимъ свѣтлымъ золотымъ дождемъ падаютъ на измученную, израненную человѣческую душу слова умилительныхъ молитвъ, которыя почти непрерывно читаютъ передъ Ея иконой священники:

„Ты Едина еси радости нашея Ходатаица, и яко Матерь Божія и Мати милосердія, предстоящи у престола Пресвятыя Троицы, можеши намъ помощи: никто-же бо притекаяй къ Тебѣ посрамленъ отходитъ“...

Никто! Никогда! Не отойдетъ и вѣрующая Русь, Русь, сознаю-

щая свои былые грѣхи и паденія, но не простирающая рукъ за помощью къ чужимъ богамъ, Русь, великая въ своемъ смиреніи, въ своей готовности на всѣ жертвы, въ своемъ упованіи не на себя, а на помощь свыше! Не отойдетъ она посрамленной!

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Церковныя вѣсти.

Въ разъясненіе вопроса относительно мѣстъ погребенія старообрядцевъ и сектантовъ и степени участія духовной и свѣтской власти въ дѣлѣ отвода сихъ мѣстъ, Св. Синодъ, по предварительномъ сношеніи съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, циркулярными указами преподалъ епархіальнымъ начальствамъ слѣдующія руководственныя указанія.

На кладбищахъ при православныхъ церквахъ могутъ быть погребаемы, согласно самому назначенію сихъ кладбищъ, только лица православнаго исповѣданія, скончавшіяся въ благодатномъ общеніи съ Церковію Христовою, сектантамъ же и старообрядцамъ закономъ (ст. 49 Уст. Пред. Прест., по Прод. 1906 г., и примѣч. 2 къ ст. 707 Уст. Врач., изд. 1905 г.) предоставляется имѣть особыя кладбища или же для нихъ отводятся отдѣльныя мѣста на общихъ кладбищахъ, т. е. хотя и въ предѣлахъ православныхъ кладбищъ, но особо отъ мѣстъ погребенія православныхъ, при чемъ, въ случаѣ малочисленности сектантскаго или старообрядческаго населенія въ той или иной мѣстности и невозможности отвода для этого населенія особаго кладбища, причты не должны препятствовать отводу для погребенія старообрядцевъ и сектантовъ отдѣльныхъ мѣстъ на православныхъ кладбищахъ.

Попеченіе объ отводѣ мѣстъ для погребенія старообрядцевъ и сектантовъ ни коимъ образомъ не можетъ относиться къ обязанностямъ духовнаго вѣдомства, а лежитъ или на сельскихъ и городскихъ обществахъ, иждивеніемъ коихъ устраиваются кладбища, или же на лицахъ и учрежденіяхъ гражданской администраціи, въ вѣдѣніи коихъ состоятъ названныя общества. Поэтому, если для старообрядцевъ и сектантовъ отводятся совершенно особыя кладбища, то ни мѣстный причтъ, ни епархіальное начальство никакого участія въ семъ дѣлѣ принимать не могутъ; если же возникаетъ вопросъ объ отводѣ не особаго кладбища, а лишь отдѣльнаго мѣста на существующемъ православномъ кладбищѣ, то отводъ этотъ можетъ состояться только по предварительномъ сношеніи вышепомянутыхъ обществъ или мѣстной гражданской администраціи съ епархіальнымъ начальствомъ, въ вѣдѣніи коего, согласно разъясненію Правительствующаго Сената (Рѣш. Гражд. Касс. Деп. 1896 г.), находятся православныя кладбища.

— Бюджетная Комиссія Государственной Думы, при обсужденіи въ засѣданіи своемъ 13 марта 1914 г. вопроса объ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства средствъ на сооруженіе пристройки къ зданію Московской Синодальной Конторы для помѣщенія въ ней патріаршей библіотеки, между прочимъ, высказала пожеланіе о созданіи въ гор. Москвѣ особаго русскаго церковнаго древлехранилища, гдѣ бы должнымъ образомъ могли быть расположены памятники русской церковной старины. Однако, въ виду того, что осуществленіе означеннаго предположенія связано съ вопросомъ о возможномъ перенесеніи въ такое древлехранилище мѣстныхъ памятниковъ старины, изъятіе которыхъ изъ монастырей, церквей и проч. едвали представляется желательнымъ, и, во всякомъ случаѣ, требуетъ тщательнаго предварительнаго изученія и обсужденія, Бюджетная Комиссія нашла предпочтительнымъ предоставить вѣдомству православнаго исповѣданія самому войти въ обсужденіе вопроса о созданіи названнаго древлехранилища, съ тѣмъ, чтобы соотвѣтствующія его заключенія по сему предмету были представлены въ означенную Комиссію при смѣтѣ Святѣйшаго Синода на 1915 годъ. Нынѣ Св. Синодъ призналъ учрежденіе особаго церковнаго древлехранилища цѣлесообразнымъ, но при условіи, чтобы образованіе такого древлехранилища не отразилось неблагопріятнымъ образомъ на существованіи и дѣятельности мѣстныхъ церковно-археологическихъ учрежденій, являющихся нынѣ единственнымъ источникомъ, который питаетъ церковно-археологическую мысль на мѣстахъ, возбуждаетъ и поддерживаетъ въ епархіяхъ интересъ къ церковной старинѣ и подготовляетъ здѣсь контингентъ опытныхъ археологовъ, безъ просвѣщенной помощи которыхъ самая охрана памятниковъ не можетъ быть поддерживаема надлежащимъ образомъ. На основаніи приведенныхъ соображеній и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣя въ виду, что по епархіямъ, какъ въ мѣстахъ первоначальнаго нахожденія памятниковъ — въ отдѣльныхъ храмахъ и обителяхъ, такъ и въ мѣстахъ сосредоточенія уже собранныхъ памятниковъ церковной старины въ епархіальныхъ музеяхъ и древлехранилищахъ,—обрѣтаются такіе памятники, а) которые имѣются въ двухъ (дублеты) и даже большемъ количествѣ экземпляровъ, или-же б) охраненіе которыхъ почему-либо представляется на мѣстахъ неудобнымъ и затруднительнымъ, Св. Синодъ, предварительно окончательныхъ сужденій по настоящему дѣлу, поручилъ епархіальнымъ преосвященнымъ доставить Св. Синоду, не позднѣе 1 февраля 1915 года, свѣдѣнія о томъ, какіе именно предметы и памятники старины изъ епархій могли бы быть переданы въ центральное русское церковное древлехранилище, если таково будетъ учреждено.

Приходская жизнь.

— Тульское духовенство въ выпавшую годину испытанія проявляетъ свою посильную дѣятельность, направленную на облегченіе участи раненыхъ воиновъ и ихъ семействъ.

Какъ только началась война, архіепископъ Тульскій Парѳеній организовалъ епархіальный комитетъ помощи раненымъ воинамъ и ихъ семьямъ.

Для участія въ дѣлахъ комитета было призвано духовенство г. Тулы, почетные граждане, извѣстные своей благотворительностью и представители монастырей. Цѣлью этой центральной организаціи было объединеніе дѣятельности духовенства, оказаніе матеріальной помощи тѣмъ мѣстнымъ приходскимъ организаціямъ, которыя наиболѣе плодотворно и широко проявятъ свою дѣятельность и, наконецъ, устройство комитетомъ соб-

ственнаго лазарета. Засѣданія комитета происходятъ еженедѣльно по субботамъ въ покояхъ архіепископа.

Одновременно владыка Парѳеній обратился къ пастырямъ Тульской церкви и служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ съ своимъ архипастырскимъ призывомъ—притти на помощь Отечеству въ наступившіе тяжелые дни войны. Призывъ владыки оправдалъ надежды, и ежедневно его высокопреосвященство получаетъ свѣдѣнія о тѣхъ или иныхъ жертвахъ духовенства. Духовенство, обсудивши на своихъ окружныхъ собраніяхъ предложеніе владыки, пожелало сдѣлать единовременныя пожертвованія отъ церкви и процентныя ежемѣсячныя отчисленія изъ своего содержанія на все время войны. Размѣръ пожертвованій и отчисленій разнообразный по благочин. округамъ и достигаетъ для пожертвованій единовременныхъ—отъ 80 до 1.100 руб. отъ округа, для отчисленій ежемѣсячныхъ отъ 2 до 10 проц. Нѣкоторые благочинническіе округа пожелали содержать по 1-й койкѣ при лазаретѣ, организованномъ въ уѣздномъ городѣ. Жертвуя само отъ своего скуднаго содержанія, духовенство располагало къ тому же и прихожанъ.

Архіепископъ Парѳеній, озабочиваясь участью раненыхъ воиновъ, согласился уступить подъ воинскій лазаретъ зданіе Тульской второклассной школы, пріютившей около 200 раненыхъ, а школу помѣстилъ во флигелѣ архіерейскаго дома. По постановленію и на средства епархіальнаго комитета открыты лазареты: при Бѣлевскомъ мужскомъ монастырѣ на 5 кроватей, при Бѣлевскомъ женскомъ—на 12 кроватей, при Иверскомъ женскомъ монастырѣ на 5 кроватей, при Новосильскомъ Свято-Духовомъ монастырѣ на 6 кроватей, при Щегловскомъ монастырѣ на 20 кроватей.

Кромѣ лазаретовъ, по постановленію того же комитета, при Тульскомъ женскомъ монастырѣ открытъ пріютъ для бѣдныхъ дѣтей и сиротъ воиновъ, призванныхъ въ дѣйствующую армію.

Для ухода за ранеными при епархіальныхъ лазаретахъ командированы монастырями благонадежныя сестры монастыря, предварительно прослушавшія краткосрочные курсы при общинѣ сестеръ милосердія.

Воспитанницы Тульскаго и Бѣлевскаго епархіальныхъ женскихъ училищъ, желая и съ своей стороны помочь святому дѣлу любви и милосердія, въ свободное отъ занятій время шьютъ бѣлье для нуждъ лазаретовъ, готовятъ бинты. Жены священниковъ несутъ въ это дѣло свою долю труда, согласившись собирать по селамъ холстъ и шить изъ него запасы бѣлья.

Братство Іоанна Предтечи снабжаетъ раненыхъ литературой для чтенія религіозно-нравственнаго содержанія.

Для напутствованія больныхъ и погребенія умирающихъ воиновъ владыкою прикомандированъ къ комитету членъ Г. Думы, священникъ М. П. Знаменскій.

Духовная и церковная школа.

Академіи.

Петроградская. Оба профессорскіе стипендіаты Императорской Петроградской Духовной Академіи, оставленные при Академіи на текущій 1914—1915 учебный годъ, въ скоромъ времени принимаютъ священный санъ: Борисъ Дороѳ. Ярушевичъ постригается въ монашество а Петръ Вас. Табинскій принимаетъ санъ священника съ причисленіемъ къ академической церкви.

Въ субботу, 4-го сего октября, въ академическомъ храмѣ послѣ всенощнаго бдѣнія Преосвященнымъ Ректоромъ Академіи, Епископомъ Анастасіемъ, имѣетъ быть совершено постриженіе въ монашество студента III курса Академіи Бориса Никифоровича Якубовича.

— Пятеро студентовъ IV курса Академіи: Викторъ Вознесенскій, Борисъ Никольскій, Сергѣй Никольскій, Иванъ Смоличевъ и Александръ Соколовъ и одинъ I к. Малиновскій Петръ, съ разрѣшенія академическаго начальства, поступаютъ охотниками въ ряды дѣйствующей арміи съ зачисленіемъ въ военныя училища.

Семинаріи и училища.

Руководственныя правила въ дополненіе и разъясненіе инструкціи по воспитательной части въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ.

Центральнымъ управленіемъ духовно-учебнаго вѣдомства подтверждается начальствамъ духовно-учебныхъ заведеній, что преподаватели, состоящіе воспитателями въ 2 классахъ, должны имѣть не болѣе 12 уроковъ въ недѣлю, при воспитательствѣ въ одномъ классѣ не болѣе 18, преподаватели безъ воспитательства не болѣе 24 уроковъ. Въ эти нормы включаются уроки и въ стороннихъ учебныхъ заведеніяхъ.

За симъ, согласно опредѣленію Св. Синода, отъ 6 сент. с. г. за № 7699, должность класснаго воспитателя не можетъ быть соединена съ обязанностями спеціальной службы. Классные воспитатели, согласно § 14 инструкціи для нихъ, обязательно принимаютъ участіе въ очередномъ дежурствѣ по наблюденію за учащимися, наравнѣ съ членами инспекціи. На членахъ инспекціи лежитъ наблюденіе за воспитанниками въ общежитіяхъ и въ ночное время. Въ особо уважительныхъ случаяхъ, при недостаткѣ воспитателей изъ числа преподавателей по научнымъ предметамъ, къ классному воспитательству въ дух. училищахъ могутъ быть допускаемы и учителя церковнаго пѣнія изъ окончившихъ курсъ дух. семинаріи. Къ обязанностямъ помощниковъ инспекторовъ и надзирателей относятся: посѣщеніе ученическихъ квартиръ, семинарской больницы, внѣшкольный надзоръ, сношеніе съ родителями и т. п. Наблюдаютъ за частными квартирами по районамъ и классные воспитатели. Инспекторъ семинаріи и помощникъ смотрителя обязаны посѣщать всѣ ученическія квартиры. Инспекторъ семинаріи можетъ быть освобождаемъ отъ участія въ очередномъ дежурствѣ по воспитательному надзору; помощникъ смотрителя не освобождается отъ участія въ подобномъ дежурствѣ.

Въ церкви во время богослуженія присутствуютъ всѣ члены педагогическихъ корпорацій, при чемъ воспитатели стоятъ каждый съ учениками своего класса.

Во время лѣтнихъ вакацій воспитатели совершенно освобождаются отъ наблюденія за учащимися; во время рождественскихъ и пасхальныхъ каникулъ дежурство

классныхъ воспитателей въ случаѣ надобности сохраняется въ помощь надзору членовъ инспекціи.

Церковная школа.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 19—23 сентября 1914 года за № 8463, о привлеченіи учащихъ и учащихся въ церковныхъ школахъ къ посильнымъ пожертвованіямъ деньгами, вещами и личнымъ трудомъ на нужды войны.

Въ переживаемую нынѣ нашимъ отечествомъ трудную годину войны русскій народъ воодушевленъ стремленіемъ придти съ посильною помощью христолюбивому воинству и облегчить страданія раненыхъ въ бояхъ. И учрежденія, и частныя лица несутъ, кто что можетъ, отъ своихъ щедротъ на нужды войны. Одни устраиваютъ лазареты и госпитали, другіе приготовляютъ и отправляютъ воинамъ бѣлье и другія вещи; многіе стараются посильно облегчить положеніе семей, кормильцы коихъ призваны въ дѣйствующія войска. Нужда въ помощи доблестнымъ защитникамъ нашей родины велика уже теперь. А впереди предстоятъ еще бо́льшія испытанія, много раненыхъ потребуютъ попеченія и ухода, много останется сиротъ, которымъ также нужна помощь. Среди такихъ бѣдствій войны помощь каждаго русскаго человѣка найдетъ себѣ примѣненіе. Возможна и желательна такая помощь и отъ церковныхъ школъ. Для раненыхъ воиновъ, а также и для воиновъ, находящихся на полѣ брани, ощущается потребность въ бѣльѣ. Женскія церковныя школы, особенно второклассныя и церковно-учительскія школы, въ коихъ ведется обученіе рукодѣлію, могутъ принять на себя трудъ по изготовленію бѣлья, носковъ и другихъ теплыхъ вещей для воиновъ. Церковныя школы могутъ также помочь воинству сборомъ среди учащихъ и учащихся пожертвованій деньгами хотя и малыми лептами. Въ церковныхъ школахъ 40 тысячъ учащихъ и до 2 милліоновъ учащихся. Если каждый учащій и учащійся пожертвуетъ по одной копѣйкѣ, то это дастъ на нужны войны до 20 тысячъ рублей. Учащіе церковныхъ школъ могутъ располагать къ пожертвованіямъ на нужды войны также и родителей учащихся. Столь можетъ быть разнообразна помощь церковныхъ школъ въ тяжелую годину. Обсудивъ изложенное, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предложить Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтамъ, уѣзднымъ и Окружнымъ Отдѣленіямъ, Совѣтамъ церковно-учительскихъ и второклассныхъ школъ, наблюдателямъ и завѣдующимъ школами организовать въ церковныхъ школахъ изготовленіе бѣлья по выкройкамъ, приложеннымъ къ № 35 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за текущій годъ, а равно вязаніе теплыхъ вещей для воиновъ, не отказывая въ пріемѣ пожертвованій и деньгами и вещами, если бы таковыя стали поступать отъ учащихъ и учащихся и родителей учащихся. Изготовленныя вещи и собранныя пожертвованія учащіе церковныхъ школъ черезъ завѣдующихъ должны представить въ мѣстныя отдѣленія Краснаго Креста или въ другія учрежденія, уполномоченныя на производство такихъ сборовъ. При сборѣ значительныхъ суммъ Епархіальные Училищные Совѣты могутъ открыть самостоятельные лазареты или же на эти средства учреждать при существующихъ отдѣльныя койки для раненыхъ.

— Священникъ Алякритскій освобожденъ Святѣйшимъ Синодомъ отъ назначенія его смотрителемъ Иркутскаго духовнаго училища и оставленъ на прежней должности Иркутскаго епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ.

— Законоучитель 1-й Кубанской учительской семинаріи священникъ Вонифатій Соколовъ назначенъ завѣдующимъ Іоанно-Богословской церковно-учительской школы, Тамбовской епархіи.

— Вакансіи. Въ Шамовской церковно-учительской школѣ свободная вакансія завѣдующаго школою.

— Въ Борунской церковно-учительской школѣ— учителя русскаго языка и словесности.

— По постановленію Синодальнаго Училищнаго Совѣта, на вознагражденіе замѣстителей призванныхъ на дѣйствительную военную службу учителей церковно-приходскихъ школъ назначены на сентябрь мѣс. слѣдующія суммы: по Архангельской епархіи 490 руб., Астраханской 400 р., Владимірской 1.450 р., Вологодской 380 р., Воронежской 2.000 р., Вятской 600 р., Донской 5.750 р., Екатеринбургской 50 р., Екатеринославской 3.330 р., Казанской 3.400 р., Калужской 2.430 р., Кишиневской 2.270 р., Кіевской 8.930 р., Костромской 1.080 р., Курской 2.610 р., Минской 1.750 р., Могилевской 7.300 р., Московской 3.460 р., Нижегородской 1.020 р., Новгородской 2.180 р., Олонецкой 860 р., Оренбургской 1.080 р., Орловской 3.320 р., Пензенской 720 р., Пермской 1.160 р., Петроградской 1.350 р., Подольской 4.100 р., Полоцкой 640 р., Полтавской 3.560 р., Псковской 720 р., Рязанской 3.780 р., Самарской 3.320 р., Саратовской 3.590 р., Симбирской 1.180 р., Смоленской 3.000 р., Таврической 940 р., Тамбовской 2.000 р., Тверской 2.640 р., Тульской 4.000 р., Уфимской 1.000 р., Харьковской 2.300 р., Херсонской 3.000 р., Черниговской 2.500 р., Ярославской 1.500 р., Благовѣщенской 750 р., Владивостокской 200 р., Забайкальской 1.400 р., Енисейской 720 р., Иркутской 430 р., Омской 400 р., Тобольской 350 р., Томской 2.730 р., Туркестанской 190 р., Якутской 90 р., Ставропольской 1.750 р., Владикавказской 250 р., Грузинской 850 р., Гурійско-Мингрельской 1.850 р., Сухумской 800 р., Великоустюжскому Стефано Прокопіевскому братству 670 р., Саремеревскому вознесенскому братству 100 р., и Уральскому областному отдѣленію 80 р.

По епархіямъ Варшавской, Волынской, Гродненской, Литовской и Холмской кредитъ на вознагражденіе замѣстителей не назначается впредь до полученія Синодальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ свѣдѣній о началѣ учебныхъ занятій въ церковно-приходскихъ школахъ, находящихся въ районѣ военныхъ дѣйствій, а по Имеретинской епархіи за непредставленіемъ свѣдѣній о числѣ призванныхъ на дѣйствительную военную службу учителей церковно-приходскихъ школъ кредитъ будетъ переведенъ въ распоряженіе епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ по полученіи духовнымъ вѣдомствомъ соотвѣтственнаго кредита изъ Министерства Финансовъ.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Православный кинотъ въ Трапезунтѣ.

Церковно-общественная жизнь на православномъ Востокѣ, подъ вліяніемъ историческихъ условій положенія христіанъ въ Турціи, отлилась въ своеобразныя формы и отличается большою разновидностью своихъ внѣшнихъ проявленій и внутренней организаціи. Особымъ разнообразіемъ отличается церковно-общественная жизнь въ малоазійскихъ епархіяхъ, отдаленныхъ отъ Константинополя, гдѣ она сложилась независимо отъ нивеллирующаго вліянія центра церковнаго управленія и примѣнительно къ частнымъ условіямъ въ положеніи христіанъ вдали отъ большихъ и стройно организованныхъ кинотовъ европейскихъ городовъ. Да и въ большихъ городахъ Малой Азіи можно наблюдать характерныя черты церковнаго управленія, которыя налагаютъ особый отпечатокъ на весь строй мѣстныхъ православныхъ греческихъ кинотовъ. Объ этомъ можетъ свидѣтельствовать устройство православнаго греческаго кинота въ Трапезунтѣ, которое окончательно опредѣлилось подъ управленіемъ просвѣщеннаго и энергичнаго митрополита Хрисанѳа (Филиппиди), нынѣ руководящаго церковно-общественною жизнію въ Трапезунтской епархіи. Православный греческій кинотъ Трапезунта составляютъ всѣ православныя христіане, жители этого города, которые находятся подъ духовною юрисдикціей Трапезунтскаго митрополита. Дѣлами кинота завѣдуютъ: 1) митрополитъ Трапезунта или, въ его отсутствіе, архіерейскій епитропъ, 2) антипросопія, 3) димогеронтія и 4) совѣтъ школы. Митрополитъ Трапезунта, являясь общимъ руководителемъ и наблюдателемъ за дѣлами кинота въ отношеніи управленія, 1) заботится о томъ, чтобы всегда пребывали въ дѣйствіи необходимыя и установленныя учрежденія кинота, 2) наблюдаетъ, чтобы они тщательно, законно и цѣлесообразно исполняли свои обязанности, 3) утверждаетъ, какъ предсѣдатель, всѣ исходящія отъ нихъ бумаги и 4) наблюдаетъ за вѣрнымъ исполненіемъ устава кинота и различныхъ опредѣленій кинотскихъ учрежденій. Когда митрополиту необходимо отправиться въ Константинополь для исполненія обязанностей синодальнаго члена или по какой-либо иной причинѣ, обязывающей его отсутствовать болѣе шести мѣсяцевъ, онъ посредствомъ окружнаго посланія, прочитываемаго въ церквахъ, назначаетъ своего епитропа; когда же ему нужно отправиться въ различныя мѣстности епархіи для ихъ визитаціи, онъ назначаетъ своего епитропа посредствомъ письма, прочитываемаго въ первомъ засѣданіи кинотскихъ учрежденій. Равнымъ образомъ, посредствомъ такрирія митрополитъ извѣщаетъ турецкую власть Трапезунта о назначеніи своего временнаго епитропа, который и обязывается представительствовать отъ его имени во всѣхъ необходимыхъ случаяхъ.

Антипросопія трапезунтскаго православнаго кинота состоитъ изъ 36 членовъ, которые избираются примѣнительно къ особому уставу. Именно, общій каталогъ избирателей каждаго изъ приходовъ города, составляемый священниками и епитропами ихъ, хранится въ священной митрополіи и исправляется примѣнительно къ происходящимъ перемѣнамъ, а затѣмъ вывѣшивается въ притворѣ церкви каждаго прихода въ теченіе двухъ воскресныхъ дней, предшествующихъ выборамъ антипросопіи. Каждый гражданинъ, имѣющій 21 годъ отъ роду, живущій въ городѣ не менѣе двухъ лѣтъ и уплачивающій архіерейское содержаніе, имѣетъ право подавать голосъ въ значеніи избирателя, а поэтому и можетъ возбудить протестъ до минованія срока окончательнаго составленія каталоговъ, если онъ не былъ записанъ въ каталогъ своего прихода. Этотъ протестъ возбуждается предъ священникомъ, или предъ спеціальной епитропіей. Провѣрка каталоговъ каждаго прихода совершается каждый разъ священною митрополіей, которая назначаетъ для этого епитропію, состоящую въ каждомъ приходѣ изъ двухъ прихожанъ. Антипросопомъ можетъ избираться каждый гражданинъ, живущій въ городѣ не менѣе трехъ лѣтъ, имѣющій отъ роду не менѣе 30 лѣтъ, являющійся и попечителемъ школъ и аккуратно уплачивающій архіерейское содержаніе. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ митрополія посредствомъ окружнаго посланія, прочитываемаго въ церквахъ, приглашаетъ избирателей всѣхъ приходовъ къ выборамъ антипросоповъ, назначая опредѣленный день (обыкновенно третье со времени объявленіе каталоговъ воскресенье) и опредѣленное мѣсто для производства голосованія. За избраніемъ антипросоповъ наблюдаетъ, подъ предсѣдательствомъ митрополита или антипросопа его, особая наблюдательная епитропія, состоящая изъ шести членовъ, назначаемыхъ священною митрополіей. Избиратели, являясь, по окончаніи литургіи и до 11 часовъ (по-турецки), въ опредѣленное мѣсто, гдѣ бываютъ вывѣшены списки избирателей и избираемыхъ, на особомъ листкѣ, съ печатью митрополіи, записываютъ двѣнадцать именъ и бросаютъ листокъ въ запечатанный ящикъ. Каталогъ подающихъ голоса находится въ вѣдѣніи наблюдательной епитропіи, а для удобства голосованія имена избираемыхъ заранѣе отпечатываются на особомъ листкѣ, которымъ и пользуются избиратели. Въ тотъ же день, по окончаніи голосованія, члены наблюдательной епитропіи, подъ наблюденіемъ своего предсѣдателя, вынимаютъ изъ ящика бюллетени и записываютъ имена избранныхъ съ обозначеніемъ числа ихъ голосовъ. Послѣ того, какъ будетъ составленъ протоколъ со внесеніемъ въ него 36 избранныхъ антипросоповъ и 18 кандидатовъ, онъ подписывается епитропіей и представляется на утвержденіе митрополиту или его антипросопу. Митрополитъ въ теченіе трехъ дней извѣщаетъ избранныхъ антипросоповъ о состоявшемся избраніи и посредствомъ питтакія приглашаетъ ихъ принять на себя обязанности антипросоповъ и явиться на засѣданіе въ первое послѣ выборовъ воскресеніе. Немедленно послѣ выборовъ, въ первое свое засѣданіе, антипросопія приступаетъ къ провѣркѣ и утвержденію ихъ, обсуждая вопросы относительно тѣхъ антипросоповъ, избраніе которыхъ возбуждаетъ сомнѣніе. Въ случаѣ неутвержденія кого-либо изъ антипросоповъ, приглашается соотвѣтствующій кандидатъ. Протестъ по поводу неутвержденія избранія, возбуждаемый избирателями, принимается митрополіей въ теченіе двухъ дней послѣ производства выборовъ, по истеченіи которыхъ всякій протестъ отвергается. Срокъ дѣятельности

антипросопіи опредѣляется въ четыре года. Существенный и главный характеръ дѣятельности антипросопіи есть законодательный, избирательный и контрольный. Она избираетъ димогеронтію, совѣтъ школы, административный совѣтъ монастыря Θеоскепаста, епитропію кладбища и административный совѣтъ больницы, требуетъ отчеты ежегодно относительно дѣятельности этихъ учрежденій, кромѣ административнаго совѣта монастыря Θеоскепаста, который контролируется димогеронтіей. Антипросопія письменно созывается митрополитомъ на очередныя годовыя засѣданія (кромѣ перваго засѣданія, назначеннаго для утвержденія выборовъ)—въ мартѣ мѣсяцѣ для провѣрки отчета димогеронтіи и въ первой половинѣ апрѣля мѣсяца, когда представляютъ отчеты совѣтъ школъ и всѣ епитропіи, избираемыя антипросопами, кромѣ административнаго совѣта монастыря Θеоскепаста. Экстренно же антипросопія созывается всякій разъ, какъ это будетъ признано необходимымъ со стороны митрополита. Антипросопъ кинота, если будетъ избранъ димогеронтомъ или членомъ совѣта школъ и приметъ это избраніе, освобождается отъ обязанностей антипросопа и вмѣсто него приглашается кандидатъ. Антипросопъ кинота, если не можетъ явиться на засѣданіе, обязанъ письменно извѣстить объ этомъ митрополію, а если не явится послѣдовательно на два засѣданія и не сообщитъ о причинѣ отсутствія, или будетъ отсутствовать безъ уважительной причины, или уйдетъ изъ засѣданія съ цѣлью парализовать дѣятельность антипросопіи въ законномъ составѣ, считается освобожденнымъ отъ своихъ обязанностей и замѣняется соотвѣтствующимъ кандидатомъ. Антипросопія признается въ законномъ составѣ, если налицо присутствуетъ половина ея членовъ, а при вторичномъ приглашеніи для кворума достаточно и одной трети членовъ. Если и послѣ третьяго письменнаго приглашенія, въ которомъ сообщается, что оно является послѣднимъ, кворумъ не будетъ составленъ, то антипросопія признается прекратившею существованіе по собственной винѣ, и митрополитъ приглашаетъ гражданъ произвести избраніе новой антипросопіи. Протоколы засѣданій антипросопіи послѣ ихъ одобренія подписываются предсѣдателемъ и членами въ началѣ слѣдующаго засѣданія.—О дѣятельности же димогеронтіи Трапезунта, совѣта школъ и другихъ кинотскихъ и приходскихъ учрежденій рѣчь будетъ въ дальнѣйшемъ нашемъ собраніи.

Вѣсти изъ Константинополя.

Перваго сентября во вселенской патріархіи въ Константинполѣ, не смотря на тревожныя обстоятельства времени, былъ по обычному церковному чину отпразднованъ новый церковный годъ XIII-го индиктіона. Въ патріаршемъ храмѣ была совершена божественная литургія, въ присутствіи святѣйшаго патріарха Германа V, митрополитовъ—членовъ священнаго синода и временно присутствующихъ въ Константинополѣ. Въ храмѣ также находились антипросопы Гроба Господня, Святой Аѳонской горы и Синайской горы, греческій консулъ, члены народнаго смѣшаннаго совѣта, патріаршіе чиновники, профессора великой народной школы и много молящихся христіанъ. По окончаніи богослуженія, патріархъ въ сопровожденіи хора пѣвчихъ отправился въ большой синодальный залъ, куда явились архіереи и почетные посѣтители. Здѣсь былъ отслуженъ краткій молебенъ, а патріархомъ была прочитана молитва за благочестивыхъ царей, патріарховъ, архіереевъ, іереевъ и народъ. Затѣмъ было составлено оффиціальное дѣяніе о XIII-мъ индиктіонѣ, которое и было подписано сперва патріархомъ, потомъ архіереями по порядку, Заключая чинопослѣдованіе индикта, патріархъ Германъ произнесъ слѣдующее: „Новый церковный годъ, въ который мы нынѣ вступаемъ, будетъ, очевидно, исполненъ треволненій. Помолимся же Всевышнему, чтобы Онъ избавилъ весь міръ и насъ отъ смертоносной этой войны“.

— Въ Святогробскомъ метохѣ въ Константинополѣ получено изъ Іерусалима предписаніе сократить до minimum'а всѣ расходы по содержанію метоха, ограничиваться только самыми необходимыми тратами и уволить всѣхъ платныхъ служителей. Это распоряженіе состоялось въ связи съ общимъ сокращеніемъ бюджета Іерусалимской патріархіи, оказавшейся въ затруднительномъ финансовомъ положеніи вслѣдствіе бѣдствій военнаго времени и почти полнаго прекращенія паломничества ко Гробу Господню. Епитропомъ Святогробскаго метоха въ Константинополѣ недавно назначенъ архимандритъ Василій изъ Яффы, братъ бывшаго антипросопа архимандрита Келадіона, который избранъ на Птолемаидскую митрополичью каѳедру.

— Турецкое правительство, въ связи съ недавно объявленной отмѣной капитуляцій, предполагаетъ лишить вселенскую патріархію вѣковыхъ ея прономій. Это будетъ страшнымъ ударомъ для благосостоянія и самаго существованія Константинопольской церкви. И теперь уже видны признаки надвигающейся грозы: правительство безъ всякаго контроля налагаетъ veto на дѣятельность греческихъ митрополитовъ, безъ всякаго разбора призываетъ христіанъ на военную службу, распорядилось обратить всѣ христіанскія школы подъ госпитали, стѣсняетъ христіанъ въ полученіи фирмановъ на постройку и ремонтъ храмовъ, подвергаетъ изгнанію митрополитовъ изъ епархій, какъ недавно былъ изгнанъ изъ Смирны мѣстный митрополитъ Хрисостомъ и т. д. Вообще христіане въ Турціи находятся нынѣ въ весьма большомъ страхѣ, смятеніи и уныніи.

На благоукрашеніе и ризницу академическаго храма поступило:

Отъ свящ. Іоанна Благодатова, изъ Петрограда—3 р., свящ. Іакова Извѣкова, изъ г. Павловска, Петроград. губ.—2 р., М. М. Романовскаго, изъ г. Ромны, Полтав. губ.—5 р. Итого—10 р.

На памятникъ †А. П. Высокоостровскому поступило:

отъ М. М. Романовскаго, изъ г. Ромны, Полтав. губ.—5 р.

За редактора доцентъ Императорской Петроградской дух. акад.

Н. Малаховъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла въ свѣтъ и съ этимъ № „Церковнаго Вѣстника“ разсылается октябрьская книжка

„ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ“

за 1914 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Гомилетическія произведенія св. Григорія Чудотворца, епископа Неокесарійскаго. Профессора *Н. И. Сагарда.*

II. Воспоминанія стараго профессора. (Съ 1847 по 1913 гг.). Профессора *А. Л. Катанскаго.*

III. Павелъ Конюшкевичъ, митрополитъ тобольскій. Профессора *Б. В. Титлинова.*

IV. Избраніе александрійскихъ патріарховъ въ XIX вѣкѣ. Историческій очеркъ. Профессора *И. И. Соколова.*

V. Симонъ Будный и его сектантская и литературная дѣятельность въ Литвѣ и Западной Руси. Протоіерея *В. И. Плисса.*

VI. Новыя книги. У Троицы въ Академіи. 1814 — 1914. Юбилейный сборникъ историческихъ матеріаловъ. Изданіе бывшихъ воспитанниковъ Московской Духовной Академіи. М. 1914. Σ.

Въ приложеніи:

VII. † Профессора В. В. Болотова лекціи по исторіи древней церкви.

VIII. Журналы засѣданій Совѣта Императорской Петроградской Духовной Академіи за 19¹³/₁₄ годъ.

Адресъ редакціи: **Невскій пр., д. 182, кв. 10,** въ Петроградѣ.

Редакторъ, профессоръ Императорской Петроградской Дух. Академіи **Николай Сагарда.**

„Избранныя творенія св. Іоанна Златоустаго“,

изданія С.-Петербургской Духовной Академіи:

Кн. I. О покаяніи 9 бесѣдъ. 161 стр. Ц. 15 к., съ перес. 20 к.
II. О предательствѣ Іуды. 47 стр. Ц. 6 к., съ перес. 8 к.
III. О крестѣ и разбойникѣ. 44 стр. Ц. 6 к., съ перес. 8 к.
IV. О воскресеніи мертвыхъ. 33 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
V. О дѣвствѣ. 155 стр. Ц. 15 к., съ перес 20 к.
VI. О священствѣ. 159 стр. Ц. 15 к., съ перес. 20 к.
VII. Противъ іудеевъ. 226 стр. Ц. 25 к, съ пер.ес. 32 к.
VIII. Бесѣды о Лазарѣ. 195 стр. Ц. 22 к., съ перес. 29 к.
IX. О страданіяхъ святыхъ. 45 стр. Ц. 6 к., съ перес. 8 к.
X. О богатствѣ и бѣдности. 35 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XI. О постѣ. 33 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XII. О пользѣ искушеній. 26 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XIII. О томъ, что не должно бояться смерти. 59 стр. Ц. 10 к., съ перес. 13 к.
XIV. О благости Божіей. 30 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XV. О естественномъ богопознаніи. 97 стр. Ц. 12 к., съ перес. 16 к.
XVI. Противъ клятвъ. 68 стр. Ц. 10 к., съ перес. 13 к.
XVII. Объ истинной славѣ и счастіи. 43 стр. Ц. 7 к., съ перес. 9 к.
XVIII. Противъ привычки клясться. 27 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XIX. Противъ вражды и злопамятства. 57 стр. Ц. 10 к., съ перес. 13 к.
XX. Бесѣды о діаволѣ. 67 стр. Ц. 10 к., съ перес. 13 к.
XXI. Бесѣды о св. апостолѣ Павлѣ. 85 стр. Ц. 12 к., съ перес. 16 к.
XXII. О св. мученикѣ Вавилѣ. 91 стр. Ц. 13 к., съ перес. 16 к.
XXIII. О св. мученицѣ Пелагіи. 20 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XXIV. О св. священномученикѣ Игнатіи Богоносцѣ. 22 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XXV. О св. мученикахъ Маккавеяхъ. 25 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XXVI. О жизни по Богу. 18 стр. Ц. 4 к., съ перес. 6 к.
XXVII. Письма къ Олимпіадѣ. 165 стр. Ц. 20 к., съ перес. 25 к.
XXVIII. Объ утѣшеніи при смерти. 29 стран. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.

Продаются въ конторѣ „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“ (Петроградъ, Херсонская 8, кв. 8).

Выписывающіе всѣ 28 книжекъ за пересылку уплачиваютъ 45 к.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. **Рѣчь,** сказанная 24 сентября 1914 г. за литургіей въ храмѣ лейбъ-гвардіи Павловскаго полка (въ Петроградѣ), при погребеніи рабовъ Божіихъ: Виктора, Владиміра, Владиміра, Евгенія, Иліи и Льва — офицеровъ Павловскаго полка, убіенныхъ въ войнѣ съ Германіей. Епископа *Анастасія.* . . 1185

II. **Отпаденіе отъ христіанства** 1188

III. **Какъ повысить религіозный уровень въ свѣтской школѣ?** *И. Д. Холопова.* 1191

IV. **Къ вопросу о письменныхъ упражненіяхъ въ духовныхъ семинаріяхъ.** *С. Г—скаго.* 1194

V. **Мнѣнія и отзывы.** Профанація науки. — Поражеціе нѣмецкаго школьнаго учителя. — Позиція Болгаріи.—Подъемъ религіознаго настроенія. . . 1201

VI. **Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.** Церковныя вѣсти.—Приходская жизнь. . . 1205

VII. **Духовная и церковная школа.** Академіи.—Семинаріи и училища.—Церковная школа. . . . 1207

VIII. **Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.** Православный кинотъ въ Трепезунтѣ.—Вѣсти изъ Константинополя. 1211

IX. **На благоукрашеніе и ризницу академическаго храма** 1214

X. **На памятникъ † А. П. Высокоостровскому** . . . 1214

XI. **Объявленія** 1215

Печатать дозволяется. 30 сентября 1914 г. Ректоръ Императорской Петроградской духовной академіи епископъ *Анастасій.*

Типографія М. Меркушева. Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

Годовая цѣна:
а) за „Церковный Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе"—8 р.;
б) за каждый журналъ отдѣльно—5 р., „Церковн. Вѣстникъ" на полгода—3 р.;
в) за каждый изъ 11 первыхъ томовъ „Златоуста", за каждый изъ 2 томовъ Ѳ. Студита, за каждый изъ 2 томовъ „Правилъ" еп. Никодима и за 1-й томъ Іоанна Дамаскина для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к. съ перес.; за 12-й т. „Златоуста" 2 р. 50 к., въ пер. 3 р.;
г) за всѣ 12 томовъ „Златоуста" вмѣстѣ для подписч. 20 р., въ пер. 25 р. съ перес. За оба тома Ѳ. Студита вмѣстѣ для подписч. 3 р., въ пер. 4 р. съ перес.;
д) 1—11 томы „Златоуста", 1—2 т. Студита, 1—2 томы „Правилъ Прав. Церкви съ толкованіями еп. Никодима" и 1-й томъ Іоанна Дамаскина въ отд. продажѣ для лицъ, не состоящихъ подписч., по 3 р. съ перес., 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
ПЕТРОГРАДСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ
ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ
СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

АДРЕСЪ { Редакціи: Вас. Остр. 6 линія, д. № 5, кв. 17 (Телефонъ № 620-92).
Конторы: Херсонская ул., д. № 8, кв. 8 (Телефонъ № 29-39).

ГОДЪ XL.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи по вторникамъ съ 12 до 2 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.

Контора редакціи для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно съ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.

Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ.

За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.

Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн." (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к.

1914 г. ОКТЯБРЬ, 9 число. № 41.

Продолжается подписка на 1914 г. на журналы «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе». Подробное объявленіе см. въ концѣ № 27 „Ц. В".

Рѣчь,

сказанная 4 октября 1914 г. въ Академическомъ храмѣ, за всенощнымъ бдѣніемъ, при постриженіи въ иноки студента III курса Императорской Петроградской духовной Академіи Бориса Якубовича.

Возлюбленный о Христѣ братъ Серафимъ!

Душевно привѣтствую тебя съ принятіемъ иноческаго вострига и сердечно радъ, что исполнилось теперь твое давнее желаніе—сподобиться ангельскаго образа, посвятить себя всецѣло на служеніе Господеви.

Еще въ дѣтскіе годы у тебя явилось это благое стремленіе. Въ теченіе всей твоей среднешкольной жизни оно крѣпло въ тебѣ, особенно, когда ты прислуживалъ въ церкви Божіей и полюбилъ это дѣланіе. Чтеніе твореній святыхъ отецъ, далѣе, еще болѣе утвердило тебя въ этой мысли. И вотъ теперь ты, какъ евангельскій купецъ, нашелъ драгоцѣнную жемчужину и пріобрѣлъ ее.

Слава Господу Богу, тако устроившему сіе! Но молитвенное благодареніе Ему да пребудетъ въ тебѣ и за того твоего руководителя, подъ воздѣйствіемъ котораго ты крѣпъ духовно во время юности твоей, даже дойдя и до академической науки. Его небесный покровитель сталъ и твоимъ заступникомъ и ходатаемъ предъ Богомъ. Прибѣгай съ преподобному Серафиму, великому заступнику за насъ, грѣшныхъ, и въ настоящія, тяжелыя, военныя времена, прося его предивнаго предстательства предъ Господомъ, да сподобитъ Онъ тебя нести мирно нелегкій крестъ иночества.

Ты отдался Христу, чтобы Ему единому работать и служить. Будь Господеви вѣрнымъ всегда, хотя это и будетъ требовать отъ тебя великихъ, непрестанныхъ подвиговъ, долготерпѣнія и готовности даже до смерти пострадати, яко доброму воину Христову!

Зная всю высоту иноческаго служенія и тѣ трудности, съ которыми оно связано, не скорби подъ тяжестью принятаго тобой ига, но старайся стремиться къ тому высокому, радостно-доброжелательному настроенію, которымъ всегда былъ полонъ ко всѣмъ, къ нему притекавшимъ, твой новый небесный покровитель. Его онъ достигъ мирной, тихой молитвой, самоизученіемъ и сосредоточеннымъ самовоспитаніемъ въ подвигахъ поста и благочестивыхъ упражненій, стремясь всегда ко Господу, какъ источнику всѣхъ благъ.

Храни и ты свою душу въ мирѣ и чистотѣ, тогда и ты, посвятивъ себя теперь всецѣло Богу, будешь близокъ къ Нему, ибо только чистіи сердцемъ зрятъ Бога!

Ты будешь въ жизни принадлежать къ ученому иночеству. Знай, что и этимъ монахамъ не должно стремиться къ внѣшнему благополучію, и для нихъ единая цѣль—Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Ему должны быть всецѣло отданы душа и сердце также и этихъ иноковъ.

По молитвамъ святаго преподобнаго и богоноснаго отца нашего Серафима, Саровскаго чудотворца (19 іюля), его же и образъ святой прими отъ меня, многогрѣшнаго, брате, въ благословеніе, да воспріиметъ и обыметъ тя Господь, и защититъ, и да будетъ ти стѣна тверда отъ лица вражія, сподобляя тя и части святыхъ и преподобныхъ отецъ нашихъ Антонія, Евѳимія, Саввы, Антонія и Ѳеодосія печерскихъ, Сергія радонежскаго и всѣхъ прочихъ преподобныхъ отецъ, съ ними въ иночествѣ Христови благоугодившихъ.

Введи, Боже, Господи нашъ, раба Твоего, брата Серафима, въ духовный Твой дворъ и сопричти его словесному Ти стаду!

Епископъ Анастасій.

Гипнозъ „безчестныхъ и позорныхъ варваровъ".

Такъ назвалъ германцевъ римскій папа Бенедиктъ XV (см. „Веч. Время": № 894 за 1-е окт. 1914 г., стр. 3). И назвалъ справедливо. Герои „Калиша", „Лувэна", „Малина", „Шантильи", „Реймса" и пр., конечно, лишь „безчестные и позорные варвары". Кощунники „ченстоховскіе",—люди, мечтающіе о разрушеніи святынь въ родѣ храма „Парижской Богоматери",—добивающіе плѣнныхъ, подвергающіе ихъ неслыханнымъ муче-

ніямъ,—насильники, какихъ еще не видѣлъ міръ, и проч., — эти „ископаемыя“ развѣ не сверхъ-варвары, не сверхъ-звѣри? Двухъ мнѣній здѣсь быть не можетъ.

Глаза на этихъ тевтоновъ XX-го (увы!) столѣтія открыла нынѣшняя міровая война. А дотолѣ мы и прочіе считали ихъ носителями высшей европейской культуры и спѣшили у нихъ учиться!..

Всѣ мы были загипнотизированы фарисеями-нѣмцами въ высшей степени. Въ частности, академическая русская наука апеллировала къ германской рѣшительно на каждомъ шагу, на нее постоянно опиралась, ею руководствовалась, какъ своего рода „непогрѣшимымъ папою“. „Помилуйте“ (приходилось частенько слышать): „это сказалъ Гарнакъ“; „это—мнѣніе Цана, Целлера, Винклера“ и т. п. И споры умолкали. Возражатели испарялись.

Лучшей рекомендаціей авторовъ различныхъ ученыхъ академическихъ диссертацій было преклоненіе ихъ предъ авторитетомъ нѣмецкимъ. Выраженія: „онъ писалъ по нѣмецкимъ источникамъ“, „съ нѣмецкими пособіями“... звучали особенно и неизмѣнно къ похвалѣ лица, о которомъ шла рѣчь. Ученыя диссертаціи русскія очень часто до-нельзя пестрѣли нѣмецкими цитатами. Самоочевиднѣйшая мысль (въ родѣ той, что за лѣтомъ слѣдуетъ осень), но подтвержденная ссылкой на какого-либо нѣмца, получала научное значеніе. Покойный епископъ Михаилъ Грибановскій, представившій въ свое время магистерскую диссертацію безъ нѣмецкихъ цитатъ, былъ,—помню,—встрѣченъ недоумѣніемъ... „Онъ пишетъ по русскимъ источникамъ, съ русскими пособіями...“ На такого человѣка брезгливо махали рукой: развѣ можно-де обойтись безъ „нѣмца, выдумавшаго обезьяну“?

Но вдругъ оказалось, что и выдумывать нѣмцамъ обезьяны не приходилось, такъ какъ сами они были обезьянами, животными и даже самаго низшаго разбора... И всѣ поняли, что ходили на выучку къ обезьянамъ, кривлявшимся выше всякой мѣры въ мантіяхъ богослововъ, философовъ, историковъ...

Глаза открылись... Нѣмцы безъ масокъ стали всѣмъ противны... На своемъ вѣку пришлось перечитать не одну тысячу нѣмецкихъ „писаній“... Но въ настоящую минуту,—сознаюсь,—не могу взять ни одной тевтонской книги безъ отвращенія. Чудится что-то мерзкое, гадкое, отзывающееся „Прейскеромъ“ и подобною гнусностью. Я вполнѣ понимаю и одобряю почтеннѣйшаго русскаго богослова—о. П. Я. Свѣтлова—автора превосходныхъ богословскихъ трудовъ, заявившаго недавно въ „Голосѣ истины“ о своемъ нежеланіи продолжать переводъ одного „нѣмца“...

Да вѣдь, если говорить правду, немного тевтоны намъ и дали. А если принять во вниманіе то огромное разрушеніе, какое, по своему варварскому обычаю, внесли эти „варвары“ въ Христову церковь,—разрушеніе и опустошеніе, которыя видны всякому, освободившемуся отъ ихъ гипноза, наблюдателю,—тогда данныя нѣмцами крупицы, право же, потеряютъ всякое значеніе...

Гдѣ нужны „канцелярскіе“ таланты, тамъ нѣмецкаго ума, пожалуй, хватитъ: подсчитаютъ то и другое, приложатъ къ дѣлу бездушный и сухой разсудокъ... Вѣдь всѣ тевтонскіе „компендіумы“, „диссертаціи“... до такой степени сухи и мертвы, что поизсушили и уморили немало увлекавшихся ими русскихъ ученыхъ, изъ коихъ иные, по милости нѣмцевъ, разучились даже и говорить по-русски. Статьи же ихъ сдѣлались положительно неудобочитаемыми. Русское ослѣпленіе дошло до того, что этихъ же господъ у насъ еще принято и хвалить, какъ пересадившихъ-де нѣмецкую науку на русскую почву и по нѣмецкой шпаргалкѣ перекроившихъ даже чудный русскій языкъ...

Но чего-либо положительнаго, созидательнаго и цѣннаго въ то же время для христіанской науки напрасно стали бы искать у бездушныхъ и безталанно-грубыхъ нѣмцевъ...

Приведемъ нѣсколько „42-сантиметровыхъ“ примѣровъ... И все будетъ ясно.

а. Какое значеніе для всякаго изъ насъ—христіанъ—имѣетъ Божественная Личность Спасителя, едва ли нужно разъяснять. Это — нѣчто безусловно самоочевидное.

Но кто здѣсь всего болѣе постарался нанести ударъ христіанству?

Нѣмцы, конечно. Штраусъ съ тою школою, къ какой онъ принадлежалъ. Этотъ безчестный тевтонецъ—съ его „Жизнью Іисуса“...,—именно онъ. Онъ постарался, насколько могъ, развѣнчать нашего Господа и, при-томъ, самыми грубыми, хулиганскими способами (въ этомъ отношеніи Ренанъ, сравнительно съ нимъ, дитя—не больше). И не его ужъ вина, если ему не удалось достигнуть своей цѣли, хотя послѣдователи Штрауса и понынѣ еще захлебываются отъ восторга, читая его разбойническое твореніе. Напр., русскій переводчикъ послѣдняго (г. Никольскій) побѣдоносно заявляетъ (въ 1907 г.), что Штраусова „Жизнь Іисуса... не поддается вліянію времени и, какъ гранитная скала, не чувствуетъ ударовъ топчущихъ ее ослиныхъ копытъ“ (это—по адресу всѣхъ критиковъ г. Штрауса). „Современный читатель... можетъ“-де смѣло „положиться на Штрауса“...

б. Слишкомъ много нашумѣлъ о себѣ среди тевтонцевъ безумный Ницше. Прокричалъ на весь міръ. Переведенъ на всевозможные языки. Около него возникла необозримая литература. Но чему онъ училъ? А тому, что „христіанство—вреднѣе всякаго порока“, что „христіанинъ—больное животное“, что „христіанское понятіе о божествѣ... есть одно изъ самыхъ извращеннѣйшихъ понятій, какія только существовали на землѣ“, что ап. „Павелъ“—лишь „наглый раввинъ“, что „христіанинъ—ultima ratio лжи“, что „всякая книга кажется чистоплотной, если ее читать вслѣдъ за Новымъ Завѣтомъ“, что „христіанство—величайшее несчастіе человѣчества“ и пр. (чит. „Антихристіанинъ“ Ницше).

Сумасшедшій нѣмецкій философъ пустилъ въ дѣло все смертоносное оружіе, какимъ только располагалъ, лишь бы сокрушить христіанскую твердыню.

в. Основатель монизма іенскій проф. Э. Геккель, пользующійся огромнымъ вліяніемъ въ современной Тевтоніи, въ своихъ „Міровыхъ Загадкахъ“ такъ оскорбляетъ Христа и Его Матерь, такъ издѣвается надъ христіанствомъ, надъ христіанскимъ ученіемъ, надъ Церковью Христовою, что дальше нельзя уже и итти. Все отлично учли враги христіанства, когда перевели

его безбожныя и макулатурныя писанія на русскій языкъ.

г. Если Вамъ мало примѣровъ, ярко и въ высшей степени выпукло освѣщающихъ всю безконечно-грубую тевтонскую „ученую“ манеру, имѣющую въ виду только одно: разрушать все святое, все христіанское,—тогда обратите вниманіе хотя бы на нѣмецкихъ соціалистовъ. И здѣсь увидите все тоже.

Почитайте „Бебеля“, „Дитцгена“, „Менгера“ и пр. и пр., „Эрфуртскую“, „Готскую Программы“... Сравните съ нѣмецкими соціалистами другихъ не-нѣмецкихъ... Сейчасъ же замѣтите разницу въ тонѣ, въ манерѣ... Увидите, что тевтонскіе соціалисты признаютъ только грубый кулакъ и „не боятся никого“ (даже и Бога, Котораго они не признаютъ), кромѣ развѣ лишь „казаковъ“...

д. Загляните къ пресловутому Гарнаку—этому утонченному врагу христіанства, пользующемуся особымъ уваженіемъ со стороны русскихъ богослововъ, хотя бы въ его лекціяхъ о „сущности христіанства“,—припомните извѣстнаго Ф. Делича съ его „Библіей и Вавилономъ“,—припомните всякихъ Рау съ ихъ „Этиками Іисуса“ и т. п.,—и Вы всюду увидите, что г.г. нѣмцы употребляютъ всѣ усилія къ ниспроверженію христіанства, особенно въ его чистотѣ и неповрежденности.

На разрушенія всякаго рода тевтоны большіе охотники. Если въ настоящую войну они систематически и съ какимъ-то сладострастіемъ уничтожаютъ всѣ произведенія искусства, которымъ удивлялся міръ въ теченіе многихъ вѣковъ...,—если они опустились даже до мелкаго воровства въ занимавшихся ими мѣстностяхъ (въ замкѣ одной баронессы германскій кронпринцъ укралъ драгоцѣнности,—въ русскихъ, пограничныхъ съ Пруссіей, городахъ уворованы даже оконныя шторы, піанино и пр.),—то буквально то-же продѣлывали и продѣлываютъ и тевтонскіе ученые, разрушая правду, обкрадывая истинну...,—а русскіе „ученые“ ими восхищались и ихъ повторяли, какъ непреложное нѣчто, непогрѣшимое. „Моммзенъ сказалъ“ (тотъ самый, который имѣлъ наглость оправдывать нѣмецкое нашествіе во Францію въ 1870 г.), „Вундтъ говоритъ“ (который нынѣ призывалъ тевтонцевъ не щадить русскихъ, не кормить плѣнныхъ, бросая имъ въ крайнемъ случаѣ какую-либо жалкую корку хлѣба)... Грошъ цѣна словамъ подобнаго рода господъ, въ своемъ озвѣрѣніи отъ нѣмецкой колбасы превратившихся въ „гадаринскихъ“ обитателей по ихъ внутреннему существу. И даже крупицы истины, попавъ въ уста этихъ, потерявшихъ стыдъ и совѣсть, тевтонцевъ оскверняются до совершенной ихъ неузнаваемости... И вполнѣ естественно было прочитать двѣ телеграммы изъ Бордо („Веч. Вр.“. 4 окт., № 897), сообщающія, что 1) „парижское общество писателей постановило исключить изъ своихъ списковъ Гауптмана, Зудермана, Зигфрида Вагнера и другихъ германскихъ приспѣшниковъ, подписавшихъ извѣстный манифестъ нѣмецкихъ писателей и общественныхъ дѣятелей, оправдывавшихъ дѣйствія германскихъ войскъ въ Бельгіи и Франціи“,—и что 2) „французская академія намѣрена исключить изъ числа своихъ членовъ германскихъ профессоровъ—Гарнака, Вундта и Либмана, подписи которыхъ фигурировали на воззваніи германской интеллигенціи, оправдывавшемъ извѣстныя дѣйствія противъ Лувэна, Малина и Реймса“.

Если-бы сложить все то, что тевтонскими учеными „Круппами“ выдвинуто противъ христіанства еще со временъ Лютера и до нашихъ дней и что вытравило собою въ германцахъ христіанскій духъ безъ остатка, превративъ ихъ въ доисторическихъ каннибаловъ (потому что какіе же „христіане“ станутъ изъ любви къ искусству разстрѣливать „христіанскіе“ храмы, совершать оргіи въ христіанскихъ церквахъ и даже на христіанскихъ алтаряхъ, выкалывать глаза на ликахъ св. иконъ и т. п.?),—и сравнить это съ тѣмъ хорошимъ, что кое-гдѣ у тевтонскихъ ученыхъ все же должно встрѣчаться и встрѣчается (труды Эбрарда, Гэттингера, Лютардта...),—то выводъ получился бы далеко не утѣшительный: минусы совершенно подавили бы плюсы, и послѣднихъ было бы совсѣмъ незамѣтно...

Отсюда самъ собою слѣдуетъ другой выводъ: если бы русская богословская наука не вѣдала ничего о германской, то ничего бы не потеряла. Даже болѣе того: выиграла бы въ общемъ итогѣ: не узнавъ незначительныхъ положительныхъ крупицъ, она не узнала бы и огромнѣйшихъ отрицательныхъ вещей... Пожертвовавъ лишь кое-чѣмъ, она зато избѣжала бы колоссальнаго зла, какое теперь стало ея удѣломъ.

Не у нѣмцевъ намъ учиться. Не у этихъ величайшихъ фарисеевъ всѣхъ временъ. Не у этихъ „Іудъ“, давно продавшихъ Христа (ихъ „кайзеръ“, отправляясь на дневной разбой, „причащается“!..)... Душа славянская и душа тевтонская не поймутъ другъ друга и не могутъ понять. Противоестественно пересаживать нѣмецкую „науку“ (!) на благородную русскую почву.

Намъ слѣдуетъ учиться у свв. Отцовъ, у подвижниковъ Христовой Церкви. Пора освободиться отъ тевтонскаго гипноза! Пора разнѣмечиться! Настало благопріятное время. Иначе намъ не проснуться бы и не стряхнуть бы съ себя тевтонскихъ грязныхъ лапъ.

Русская богословская наука должна быть построена не на тевтонской основѣ, а на чисто-христіанской,—на основѣ слова Божія, святоотеческаго преданія...

Пора намъ взяться за умъ и разъ навсегда забросить въ мусорную яму всякія нѣмецкія шпаргалки...

Профессоръ **А. Бронзовъ.**

Судьбы славянства.

(**К. Я. Гротъ.** Австро-Венгрія или карпато-дунайскія земли въ судьбахъ славянства и въ русскихъ историческихъ изученіяхъ. Петрогр. 1914 г. Прод. въ пользу жертвъ войны).

Извѣстный профессоръ-славяновѣдъ, К. Я. Гротъ очень кстати переиздалъ отдѣльнымъ изданіемъ свою статью, напечатанную въ 1905 г. въ „Новомъ Сборникѣ статей по славяновѣдѣнію“ и извѣстную весьма немногимъ читателямъ спеціалистамъ. Авторъ справедливо говоритъ, что судьба карпато-дунайскихъ странъ до сихъ поръ мало привлекала вниманія въ наукѣ; между тѣмъ она чрезвычайно интересна для исторіи всего славянства. К. Я. Гротъ даетъ краткій очеркъ исторіи того края, который нѣкогда былъ родиной славянскихъ племенъ, а потомъ сдѣлался аванпостомъ германизма

въ его натискѣ на славянство. И очеркъ этотъ, дѣйствительно убѣждаетъ, что на Дунаѣ и въ Прикарпатьѣ уже цѣлое тысячелѣтіе рѣшался роковой споръ двухъ стихій, германской и славянской, рѣшительное столкновеніе которыхъ представляетъ современная война. Историческая перспектива наилучше оттѣняетъ картину происходящаго международнаго столкновенія и подчеркиваетъ смыслъ совершающихся событій.

Сама природа судила карпато-дунайской области сдѣлаться ареною важныхъ историческихъ движеній, событій и переворотовъ. Область эта лежала какъ разъ съ одной стороны по дорогѣ въ предѣлы древней римской имперіи, съ другой стороны—на границѣ двухъ новыхъ міровъ—славянскаго и германскаго. Славяне нѣкогда широкой волною заливали всю среднюю часть Европы: начиная съ Балканскаго полуострова и до Балтійскаго моря. Дунайская равнина была, можно сказать, центромъ на сѣверъ, и югъ, западъ и востокъ простиравшихся славянскихъ поселеній. Ей суждено было сдѣлаться и главной ареной борьбы славянства съ начавшимъ наступленіе съ запада германизмомъ. Германская опасность предъ лицомъ славянства обнаружилась рано—уже къ IX вѣку, когда славянскія племена только что начали политически организоваться. Велико-моравскій политическій союзъ IX вѣка былъ первымъ яркимъ проявленіемъ славянской политической силы. Съ его существованіемъ не даромъ совпадаетъ начало народной церкви и національно-славянской образованности, связанное съ великимъ дѣломъ первоучителей славянскихъ Кирилла и Меѳодія. Отсюда, изъ великой Моравіи потекли обильныя струи славянской церковной письменности и обрядности, а вмѣстѣ и національнаго самосознанія, уже по всѣмъ направленіямъ—на сѣверъ, югъ, западъ и востокъ, въ родственныя славянскія страны. Но историческій врагъ славянства—германскій міръ постарался придушить первые же проблески славянскаго самостоятельнаго развитія. Велико-моравскій политическій союзъ былъ разрушенъ германскимъ оружіемъ, а кирилло-меѳодіевское дѣло было подорвано нѣмецкой интригой. Соединившись съ Римомъ, мечтавшимъ завоевать міръ германскимъ мечомъ, германство предприняло могучее завоевательное движеніе на востокъ, и прежде всего направилось по Дунаю. Первыя славянскія политическія и культурныя начинанія погибли подъ ударами германства, именно въ странахъ придунайскихъ.

Нашествіе въ дунайскую равнину въ концѣ IX вѣка мадьяръ, одичалаго финскаго пріуральскаго племени, сколько ни было губительно для жившихъ здѣсь славянскихъ племенъ, имѣло, однако, и свою положительную сторону. Воинственные мадьяры, или угры, овладѣвъ дунайской равниной и образовавъ въ X вѣкѣ здѣсь свое угорское государство, сдѣлались на долгое время оплотомъ противъ дальнѣйшаго движенія германства на востокъ. Новая угорская держава была болѣе славянской, чѣмъ мадьярской, потому что въ ней слишкомъ сильны были славянскіе элементы. Въ культурномъ отношеніи, правда, Угрія подпала подъ западное вліяніе. Принявъ римское христіанство, она дала доступъ и струѣ германизма въ угорскія земли. Но въ политическомъ смыслѣ угорскіе государи отстаивали свою самостоятельность противъ германизма упорно и довольно удачно. Благодаря силѣ своей славянской стихіи, Угрія связывалась скорѣе съ славянскими сосѣдними странами, чѣмъ съ германскимъ западомъ. Въ XI—XII вв. угорская держава вступаетъ въ разнообразныя отношенія съ Чехіей (западнымъ аванпостомъ славянства), Польшей, Галицкой и Кіевской Русью и южными славянами балканскаго полуострова. Въ XIV вѣкѣ Угрія достигла высшаго своего расцвѣта и внѣшняго могущества при Людовикѣ Великомъ, соединившемъ подъ своей властью Угрію, Польшу, Галицію, Молдавію и Валахію (Румынію), часть Болгаріи и Далмаціи и образовавшемъ могущественное государство отъ Балканъ до Балтики и отъ Чернаго моря до Адріатики. Но германская опасность также все росла и въ добавокъ получила себѣ могучаго союзника въ новой опасности, надвигавшейся съ юга—турецкой. Турки, проникнувъ въ Европу и разгромивъ византійскую имперію, тотчасъ же столкнулись съ южнымъ славянствомъ, которое не въ силахъ было противиться турецкой мощи. Покоривъ же балканскихъ славянъ, азіатскіе выходцы оказались лицомъ къ лицу съ угорскою державою. Тѣмъ временемъ нѣмецкіе Габсбурги сумѣли создать изъ маленькой Австріи сильную монархію, которая побѣдоносно вступила въ борьбу съ западнымъ, чешскимъ аванпостомъ славянства. Поставленная между двухъ огней, угорско-славянская держава не въ состояніи была противиться и погибла. Въ 1526 году турки нанесли Угріи смертельный ударъ и завладѣли ея юго-восточной частью. А нѣмецкая Австрія прикончила умирающее королевство, овладѣвъ западной частью угорскаго государства. Такимъ образомъ западное славянство оказалось подъ двоякимъ игомъ: съ одной стороны нѣмецкимъ, съ другой—турецкимъ. Христіанскіе славянскіе народы балканскаго полуострова думали, впрочемъ, что все-таки христіанская власть лучше мусульманской и потому готовы были видѣть въ Австріи нѣкоторымъ образомъ свою защитницу отъ турецкаго натиска. Германство искусно воспользовалось этимъ и постаралось бороться противъ турокъ отчасти славянскими руками.

Австріи удалось сыграть не малую роль въ Европѣ въ дѣлѣ ослабленія турецкаго могущества. Поставленная лицомъ къ лицу съ турками, она, конечно, должна была съ ними бороться. Славяне оказывали сильную поддержку нѣмцамъ въ турецкой борьбѣ; но сами отъ того ничего не выигрывали. Турки постепенно оттѣснялись на югъ и въ концѣ XVII вѣка были выгнаны изъ Угріи. Но оставленное турками славянское наслѣдство попадало уже неизмѣнно въ руки нѣмецкихъ Габсбурговъ. Сама славянская Россія, съ конца XVII вѣка выступившая въ роли защитницы славянства и исконнаго врага турокъ, косвеннымъ образомъ помогала поглощенію нѣмцами западныхъ и южныхъ славянскихъ вѣтвей. Разрушая турецкое могущество, Россія помогала Габсбургамъ подвигаться впередъ по древней славянской территоріи. Южныя вѣтви австрійскаго славянства попали въ руки Австріи, скорѣе благодаря русскимъ побѣдамъ. Но уже совсѣмъ непростительную ошибку мы сдѣлали, отдавъ при раздѣлѣ Польши австрійцамъ же и чисто русскую Галицію. Между тѣмъ Австрія за всѣ славянскія услуги отплатила только тѣмъ, что объявила войну славянскому элементу своей расширившейся на славянскій счетъ державы. Въ непримиримой враждѣ

къ славянству германизмъ готовъ былъ использовать всякія комбинаціи, сколь бы ни были онѣ противоестественны. Такой комбинаціей явилось, между прочимъ, созданіе въ срединѣ XIX вѣка системы дуализма въ Австрійской имперіи. Сначала австрійцы думали подавить угорскую и славянскую національность, но когда убѣдились въ непосильности такой задачи, при чемъ Россія же помогла въ 1849 году потушить венгерское возстаніе, то рѣшили использовать національную рознь славянъ и мадьяръ для нѣмецкихъ цѣлей. Угорской народности была дана равноправность съ нѣмецкой, славяне же были отданы подъ мадьярскую власть. Такая хитрая комбинація для германства оказалась спасительной, для славянъ же гибельной. Славянскіе элементы были изолированы и истощались во взаимной враждѣ, подогрѣваемой нѣмцами, а удовлетворенные мадьяры потеряли стимулъ къ борьбѣ съ Габсбургами и укрѣпили колеблющійся габсбургскій тронъ. При этомъ мадьяры скоро вошли во вкусъ быть господами положенія и по отношенію къ славянамъ сдѣлались чуть ли не хуже нѣмцевъ.

Новая политика габсбургской монархіи, по мнѣнію К. Я. Грота, привела австрійскую имперію къ ряду непримиримыхъ антагонизмовъ и противорѣчій, которыя въ концѣ концовъ неизбѣжно должны закончиться или полнымъ государственнымъ крушеніемъ или перестройкой имперіи на новыхъ началахъ. По волѣ Провидѣнія часъ катастрофы для Австріи насталъ даже раньше, чѣмъ можно было ожидать. Россіи съ мечомъ въ рукахъ суждено выступить орудіемъ высшей правды „и разрубить тотъ сложный хаотическій узелъ, который въ теченіе вѣковъ завязывался и затягивался на Дунаѣ исконнымъ германскимъ завоевательнымъ натискомъ, австрійско-габсбургскимъ коварствомъ, предательствомъ и насиліемъ, воинствующей іезуитской политикой папства, безшабашнымъ мадьярскимъ шовинизмомъ и славянской разобщенностью и рознью". Австрійская имперія давно уже потеряла внутренній смыслъ своего существованія. Если нѣкогда оправданіемъ ея бытія была идея сплоченія карпато-дунайскихъ народовъ для борьбы съ „варварскимъ" міромъ и исламомъ, то теперь эта идея отжила свой вѣкъ. Австрія стала просто аванпостомъ воинствующаго германизма и, какъ искусственный конгломератъ разнородныхъ и враждебныхъ другъ другу политическихъ и національныхъ группъ и стихій, утратила всякое историческое оправданіе. Интересы всѣхъ карпато-дунайскихъ народовъ и всего славянства требуютъ упраздненія двуединой монархіи. Остальнымъ народностямъ Австро-Венгріи—русской, польской, румынской, сербской, хорватской, славянской—естественнѣе всего присоединиться къ братскимъ зарубежнымъ державамъ, согласно историческимъ и національнымъ условіямъ, хотя бы на правахъ автономныхъ областей. Чехія съ принадлежащими ей по историческому праву славянскими землями должна основать особое государство. А собственно нѣмецкая Австрія и Венгрія должны быть предоставлены себѣ и устраиваться, какъ имъ угодно. Однако, было бы крупной ошибкой допустить соединеніе Австріи съ Германіей, и К. Я. Гротъ, въ возмездіе австрійцамъ за ихъ историческія преступленія, предлагаетъ даже оригинальный проектъ: оставить соединенную Австро-Венгрію, обезсиленную освобожденіемъ прочихъ народностей, но только съ перемѣной ролей—господствующее положеніе предоставить Венгріи. Это было бы компенсаціей за прошлыя историческія заслуги мадьяръ въ борьбѣ съ нѣмецкимъ натискомъ на востокъ.

Предположенія К. Я. Грота о будущемъ дунайской имперіи, конечно, болѣе или менѣе субъективны. Но его историческій обзоръ судебъ Австро-Венгріи прекрасно характеризуетъ прошлое „лоскутной" имперіи и знакомитъ въ удобной формѣ широкую публику съ историческими предпосылками нынѣшней грандіозной борьбы народовъ.

N.

Греческое богослуженіе въ академическомъ храмѣ.

Съ прошлаго года въ академическомъ храмѣ установился обычай время отъ времени совершать богослуженіе на греческомъ языкѣ. Это нововведеніе въ академическомъ религіозномъ быту нужно положительно привѣтствовать и поставить въ крупную заслугу профессору греч. языка прот. М. Ив. Орлову, трудами и энергіей котораго все дѣло было налажено и осуществилось. Я знаю, что многимъ такая оцѣнка покажется преувеличенной и даже прямо невѣрной. Богослуженіе, скажутъ, должно быть понятнымъ для всѣхъ и каждаго и потому его слѣдуетъ совершать всегда и вездѣ только на родномъ языкѣ для молящихся. Но тѣ, кто разсуждаютъ такимъ образомъ, несомнѣнно грѣшатъ слишкомъ плоскимъ и грубымъ отношеніемъ къ дѣлу. Раціоналистическій аргументъ „понятности" къ богослуженію не вполнѣ приложимъ. Въ богослуженіи всегда долженъ присутствовать нѣкоторый таинственный элементъ. Поэтому у всѣхъ народовъ, съ высокою религіозною культурою, непремѣнно существуетъ особый богослужебный языкъ, весьма далекій отъ общепонятности языка обыденной рѣчи. Конечно, полная непонятность богослужебнаго языка для молящихся абсурдъ, но извѣстная его изысканность, отрѣшенность отъ обычной будничной рѣчи психологически необходима. Гдѣнибудь въ приходскомъ храмѣ греческое богослуженіе было бы, конечно, неумѣстно. Но греческое богослуженіе въ академическомъ храмѣ—другое дѣло. Здѣсь оно не только умѣстно, оно здѣсь необходимо. Для него, въ условіяхъ академическаго религіознаго быта, существуетъ настоятельная потребность. Для культурнаго, достаточно тонко развитого человѣка бываетъ настоятельною потребностію прочитать любимаго иностраннаго писателя въ подлинникѣ. Насколько такая потребность бываетъ сильна, свидѣтельствуетъ то обстоятельство, что многіе, исключительно только въ цѣляхъ непосредственнаго знакомства съ писателемъ, изучаютъ языкъ, на какомъ онъ писалъ. Но то же самое имѣетъ силу и относительно богослуженія. Для людей, высокой умственной и религіозной культуры, тоже настоятельная потребность услышать время отъ времени христіанское православное богослуженіе на его подлинномъ языкѣ.

Мы, конечно, сознаемъ, что славянское богослуженіе для всѣхъ насъ, какъ ученыхъ, такъ и неученыхъ, какъ

знающихъ греческій языкъ, такъ и не знающихъ, гораздо значительнѣе и трогательнѣе. Славянское богослуженіе срослось съ нашей душей. Оно связано съ впечатлѣніями дѣтства, когда наша духовная жизнь только формировалась. Поэтому славянскаго богослуженія для насъ ничѣмъ не замѣнить. Греческое богослуженіе не можетъ имѣть для насъ такого значенія; непосредственно оно намъ остается чужимъ. Но ему сообщаетъ особую цѣнность мысль о томъ, что это подлинный языкъ христіанскаго богослуженія, что такъ именно, въ этихъ словахъ и звукахъ, молились первые христіане, можетъ быть, сами апостолы. Эта мысль не можетъ не трогать, не можетъ не волновать. Вѣдь, все старое мы цѣнимъ уже по одному тому, что оно старое, не говоря уже о томъ благоговѣніи, съ какимъ мы относимся къ реликвіямъ замѣчательныхъ лицъ и событій. Послѣднія всякій культурный человѣкъ считаетъ своимъ обязательнымъ долгомъ осмотрѣть, взирая на нихъ съ понятнымъ волненіемъ. Но, вѣдь, подлинныя слова нашего богослуженія, вышедшія, можетъ быть, изъ устъ самихъ апостоловъ, они также составляютъ великую реликвію,—единственную реликвію, какую мы отъ нихъ имѣемъ. Развѣ не цѣнно для православнаго христіанина оказаться въ присутствіи этой несравненной реликвіи?

И здѣсь дѣйствуетъ не одинъ только, такъ сказать, археологическій, музейный интересъ, нѣтъ, здѣсь заявляетъ о себѣ и болѣе глубокая религіозная потребность. Вѣдь, для насъ составляетъ иногда особый смыслъ помолиться въ старомъ храмѣ, памятникѣ религіозныхъ вдохновеній добраго стараго времени, напитанномъ молитвами цѣлаго ряда поколѣній, приносившими сюда свою радость, свою скорбь, свои слезы. Какая-то особенная благодать, особенное молитвенное вдохновеніе нисходитъ на душу, когда мы находимся въ стѣнахъ такого древняго храма. Но то же религіозное значеніе могутъ получить слова и звуки древняго богослуженія. Это тѣ самыя слова и звуки, въ которыхъ изливали свое молитвенное настроеніе первые христіане и сами апостолы! Конкретно выступаетъ сознаніе живого единства и живого преемства нашей религіозной жизни съ жизнію церкви временъ апостольскихъ, и это сознаніе наполняетъ сердце радостью и молитвеннымъ дерзновеніемъ.

Такимъ образомъ, греческое богослуженіе вноситъ въ религіозный бытъ академіи весьма цѣнную подробность и является крупнымъ шагомъ, содѣйствующимъ желательной его реформѣ. Жизни нашихъ высшихъ духовныхъ учебныхъ заведеній вообще недостаетъ стиля и выдержанности. Въ частности, этимъ недостаткомъ страдаетъ и религіозный бытъ ихъ. Послѣдній долженъ получить особый отпечатокъ въ соотвѣтствіи съ характеромъ и значеніемъ академіи, какъ высшаго разсадника богословскаго образованія. И богослуженіе въ академіи должно принять особый характеръ. Оно не можетъ совершаться такъ же, съ тѣми же пріемами въ чтеніи и пѣніи, какъ въ какомъ-либо приходскомъ храмѣ или захолустномъ монастырѣ. И если оно такъ совершается, то это крупный и серьезный недостатокъ. Богослуженіе въ академіи должно находиться въ соотвѣтствіи съ требованіями богословски- и научно-образованнаго ума и съ потребностями тонко-развитаго религіознаго чувства. Академическому богослуженію должна быть присуща, такъ сказать, нѣкоторая утонченность и изысканность—изысканность, разумѣется, мирящаяся съ величественною простотою и даже предполагающая послѣднюю. Періодическое совершеніе греческаго богослуженія и составляетъ одну изъ существенныхъ сторонъ надлежащей постановки богослуженія въ академическомъ храмѣ.

Z.

Къ вопросу о постановкѣ преподаванія геометрическаго черченія въ духовныхъ училищахъ.

„Надо, чтобы каждый умѣлъ рисовать, какъ умѣетъ читать и писать“.

Жанъ-Пьеръ Тено.

Въ программу общеобразовательныхъ предметовъ духовныхъ училищъ входитъ преподаваніе геометрическаго черченія

Преподаваніе геометрическаго черченія, какъ самостоятельнаго предмета, имѣетъ въ виду двѣ цѣли: эстетическую и утилитарную, практическую. Эстетическая цѣль преподаванія геометрическаго черченія сводится къ тому, чтобы взращивать и развивать въ учащихся вкусъ къ изящному, художественное чутье и силу эстетической воспріимчивости. Съ этой стороны геометрическое черченіе является первою ступенью рисованія. „Геометрія, говоритъ художникъ Жераръ-де-Лерэсъ, служитъ азбукой для рисованія, безъ которой рисованіе будетъ также мало двигаться впередъ, какъ чтеніе или другія науки безъ знанія азбуки“. Элементарныя формы, встрѣчающіяся въ природѣ—не что иное, какъ простѣйшія геометрическія формы, а потому обученіе элементарному рисованію должно состоять въ воспроизведеніи на глазомѣръ и съ помощью инструментовъ геометрическихъ фигуръ, кажущихся очертаній геометрическихъ тѣлъ и эффектовъ ихъ освѣщенія *).

Съ эстетическою цѣлью преподаванія тѣсно связывается и цѣль практическая. Практическая цѣль преподаванія геометрическаго черченія должна заключаться въ ознакомленіи учащихся съ геометрическими фигурами и формами и ихъ важнѣйшими свойствами, а также въ выработкѣ и усвоеніи пріемовъ самой техники черченія, въ усвоеніи, достаточномъ для легкаго, свободнаго перехода къ дальнѣйшимъ, будущимъ спеціальнымъ занятіямъ по географіи, геометріи, тригонометріи, физикѣ и другимъ наукамъ, которыя потребуютъ чертежа. Практическія занятія должны располагаться въ слѣдующемъ порядкѣ: черченіе линій, угловъ, треугольниковъ, четыреугольниковъ, многоугольниковъ, многогранниковъ, черченіе окружности, конуса, цилиндра, шара; наконецъ, слѣдуютъ задачи на вписыванія и описыванія однѣхъ фигуръ въ другія.

Систематическимъ введеніемъ учащихся въ міръ основныхъ формъ вырабатывается художественное чутье

*) Конечно элементарное рисованіе, которое въ настоящее время входитъ въ число предметовъ общеобразовательныхъ, не имѣетъ почти ничего общаго съ живописью, принадлежащею къ области чистаго искусства, хотя и способно пробудить въ талантливой натурѣ стремленіе къ этому искусству.

и вкусъ; это достигается сравнительно нетрудно, благодаря естественной склонности дѣтей къ наблюдательности.

Эти основныя формы должны быть запечатлѣны въ воображеніи учащихся такъ твердо, чтобы они быстро и умѣло могли сравнивать съ ними всѣ встрѣчающіяся формы и легко могли бы опредѣлять характеръ и величину уклоненія ихъ отъ основныхъ формъ, а это, въ свою очередь, будетъ развивать способность находить соотношенія между предметами, которые ежедневно попадаются имъ на глаза и давать соотвѣтственную оцѣнку красоты и правильности ихъ формъ, а это, способствуя необходимой выработкѣ навыка къ наблюдательности, создаетъ привычку сосредоточеннаго и продолжительнаго вниманія; практическая польза выразится въ развитіи глазомѣра: глазъ будетъ пріучаться къ вѣрному и точному опредѣленію мѣры, разстоянія, точно схватывать всякія линіи и фигуры, а также пріобрѣтетъ умѣніе дѣлать оцѣнку всему этому, рука же будетъ воспитана быть ловкою служительницею этого сознательно видящаго глаза; глазъ и рука методически и всесторонне развитые, будутъ правильно схватывать и красиво воспроизводить.

Методъ преподаванія долженъ быть аналитико-синтетическій: предложенный преподавателемъ рисунокъ геометрической фигуры или орнамента разбирается на составные элементы *) съ указаніемъ названія послѣднихъ, а затѣмъ, послѣ указанія способовъ сочетанія разсмотрѣнныхъ элементовъ, дается опредѣленіе разсмотрѣнной геометрической фигуры или орнамента.

Правда, въ иныхъ случаяхъ дается сперва понятіе о категоріяхъ формъ, подъ которыя должна подводиться каждая отдѣльная форма, а затѣмъ, исходя отъ категорій, объясняется индивидуальность данной формы и шагъ за шагомъ анализируется она. При такомъ пути за отправной пунктъ принимается естественная склонность дѣтей, которыя любятъ какъ бы записывать съ помощью рисунка то, что знаютъ о предметѣ **).

Излагая учащимся выработанныя наукой геометрическія аксіомы, опредѣленія, пріемы, необходимо держаться болѣе отвлеченной формы выраженія мыслей, съ одной стороны, потому, что геометрическія опредѣленія по своей сущности отличаются категоричностью, отвлеченностью, а съ другой—что такимъ образомъ учащіеся, хотя и путемъ наглядности, рисунка и необходимыхъ дополнительныхъ объясненій и руководственныхъ указаній со стороны преподавателя, пріучаются къ отвлеченному мышленію, сужденію.

Первые опыты—опыты подражанія—должны быть по возможности точны, чтобы въ самой мельчайшей чертѣ не уклоняться отъ оригинала. Необходимо заботиться, чтобы учащіеся, пытаясь подражать точно, вполнѣ усвоили образцы своего искусства; слѣдуетъ поэтому остерегаться торопливости (нельзя переходить къ слѣдующему, когда предыдущее не вполнѣ прочно усвоено); остановка дѣлается для того, чтобы хорошо укрѣпить начала; это—не задержка, но превосходное сокращеніе чтобы осилить послѣдующее легко, быстро, вѣрно

Вмѣстѣ съ опытами подражанія готовымъ образцамъ искусства нужно заботиться по возможности о томъ, чтобы пробудить у учащихся способность самостоятельнаго творчества, не смущаясь всѣми несовершенствами ихъ твореній, какія могутъ быть неизбѣжны на первыхъ порахъ.

Руководящую нить при выработкѣ этого метода находимъ въ словахъ Песталоцци: „Человѣкъ! подражай дѣйствію великой природы, которая изъ зерна даже самаго крупнаго дерева выгоняетъ сначала одинокій только незамѣтный ростокъ, а затѣмъ уже посредствомъ такихъ же незамѣтныхъ, ежедневно и ежечасно притекающихъ къ нему придатковъ, развиваетъ сначала основаніе ствола, затѣмъ основаніе главныхъ вѣтвей и, наконецъ, основанія вѣтвей второстепенныхъ, до послѣдняго сучка, на которомъ виситъ переходящая крона. Прими въ расчетъ этотъ образъ дѣйствія, какъ природа заботится о каждой отдѣльной развившейся части, какъ защищаетъ ее и какъ связываетъ каждую новую часть съ окрѣпшей жизнью болѣе старой части“ *).

Сообразно съ этимъ взглядомъ упражненія начинаются съ элементарныхъ построеній, а затѣмъ предполагается естественный переходъ къ черченію болѣе сложныхъ фигуръ и формъ.

Ошибка должна исправляться наблюдающимъ преподавателемъ, но съ прибавленіемъ замѣчаній, называемыхъ правилами и исключеніями изъ правилъ.

При практическихъ работахъ учащихся необходимо предупреждать ихъ объ обязательно чистомъ, опрятномъ, аккуратномъ исполненіи рисунковъ, а также о симметричномъ расположеніи ихъ въ тетрадяхъ, особенно при выполненіи ихъ начисто; это постоянное требованіе развиваетъ въ учащихся хорошую привычку всегда располагать свои работы красиво и исполнять ихъ чисто.

Практическія работы производятся при помощи линейки, треугольника, рейсфедера, циркуля, транспортира, при чемъ преподаватель обращаетъ вниманіе на то, чтобы учащіеся, примѣняя эти пособія при выполненіи задаваемыхъ имъ работъ, пользовались этими пособіями правильно и умѣло.

И. Гладній.

*) Наиболѣе цѣлесообразнымъ признается пріемъ, при которомъ преподаватель, объясняя чертежъ, чертитъ его аккуратно и въ возможно большемъ масштабѣ на классной доскѣ, послѣ чего учащіеся чертятъ то-же самое съ помощью необходимымъ инструментовъ въ своихъ тетрадяхъ; если же имѣются наглядныя пособія, что весьма желательно, въ видѣ разныхъ геометрическихъ фигуръ, то преподаватель демонстрируетъ ихъ предъ учащимися.

**) Подробно объ этомъ см. Э. Мейманъ. Лекціи по экспериментальной педагогикѣ. Москва, 1910 г., ч III, ст. 222. Ср. R Seyfer über die Auffassung eifacher Raumformen. Philos Studien, X 1896.

*) Избранныя педагогическія сочиненія Генриха Песталоцци»; т. III. Перев. съ нѣмецкаго В. Смирнова, Москва 1896 г. стр. 124.

Еще къ вопросу о постановкѣ классическихъ языковъ въ духовной школѣ.

Неудовлетворительность постановки классическихъ языковъ въ духовной школѣ, начавшая сказываться со времени введенія въ 1906 году нѣкоторыхъ измѣненій въ программахъ и распредѣленіи учебнаго матеріала по этимъ языкамъ, обратили вниманіе не только Учебнаго Комитета, но и Св. Синода, который въ заботахъ о томъ,

чтобы классическіе языки въ духовной школѣ стояли на должной высотѣ, указомъ отъ 7 апрѣля 1912 года предложилъ Правленіямъ духовныхъ семинарій представить въ Учебный Комитетъ свои соображенія, клонящіяся въ возвышенію успѣховъ учащихся по классическимъ языкамъ. Правленія семинарій, на основаніи представленныхъ преподавателями классическихъ языковъ докладовъ по этому вопросу, представили своевременно въ Учебный Комитетъ требуемыя Св. Синодомъ соображенія и мнѣнія. Какъ преподавателю греческаго языка въ семинаріи, намъ также пришлось представить подобный докладъ *). Въ указанномъ докладѣ нами подробно были выяснены причины, по которымъ понижена успѣшность учащихся по греческому языку— и главная изъ нихъ—это особенности новой программы, къ которымъ нужно отнести увеличеніе матеріала для изученія и сокращеніе почти наполовину учебныхъ часовъ. Такое обиліе матеріала для изученія особенно выпало на долю духовныхъ училищъ, гдѣ въ теченіе двухъ учебныхъ лѣтъ, въ 3 и 4 классахъ, при 10 еженедѣльныхъ урокахъ, физически невозможно справиться съ матеріаломъ, положеннымъ по новой программѣ, вслѣдствіе чего изъ духовныхъ училищъ поступаютъ въ семинарію учащіеся, зачастую или безъ твердыхъ знаній грамматики и синтаксиса и безъ навыка разбираться съ текстомъ, или же съ небогатымъ и малымъ запасомъ свѣдѣній, такъ что приступать къ чтенію священныхъ авторовъ и классическихъ писателей, положенныхъ по программѣ въ семинаріи, и вести успѣшно занятія,— затруднительно и даже тяжело; восполнять же пробѣлы и недочеты духовныхъ училищъ по классическимъ языкамъ въ семинаріи не представляется возможнымъ. Далѣе, ограниченіе новой программой курса преподаванія классическихъ языковъ въ семинаріи только четырьмя классами, тогда какъ по прежней программѣ изученіе ихъ было обязательно во всѣхъ шести классахъ, вмѣстѣ съ сокращеніемъ прежняго числа уроковъ, неблагопріятно отражается на томъ контингентѣ окончившихъ курсъ семинаріи, который поступаетъ въ Духовныя Академіи, такъ какъ за періодъ времени двухъ лѣтъ многое изъ пріобрѣтенныхъ познаній по классическимъ языкамъ забывается, и учащіеся отвыкаютъ отъ пріобрѣтеннаго навыка свободно читать и понимать авторовъ. Послѣ выясненія причинъ, тормозящихъ успѣшность усвоенія учащимися классическихъ языковъ въ духовной школѣ, мы, основываясь на личномъ опытѣ и принявъ вмѣстѣ съ тѣмъ во вниманіе мнѣнія и резолюціи, высказанныя на I Всероссійскомъ Съѣздѣ преподавателей греческихъ языковъ, бывшемъ въ С.-Петербургѣ въ 1911 году, на которомъ намъ посчастливилось присутствовать, высказаны въ докладѣ были общія соображенія и скромныя пожеланія, не претендующія на признаніе за ними общепригодности и имѣющія въ конечномъ итогѣ своею цѣлью возможно лучшую постановку древнихъ языковъ въ духовной школѣ. Такъ, намъ представлялось цѣлесообразнымъ и необходимымъ увеличить число уроковъ въ духовныхъ училищахъ, дабы достигнуть основательнаго и твердаго изученія этимологіи и синтаксиса греческаго языка и чрезъ это подготовить къ чтенію авторовъ, которые будутъ проходиться въ семинаріяхъ. Необходимо вмѣстѣ съ тѣмъ возстановить классныя письменныя работы или, такъ называемыя extemporalia по классическимъ языкамъ вмѣсто существующихъ нынѣ домашнихъ работъ, какъ прекрасное и вѣрное средство для приложенія усвоенныхъ познаній на практикѣ и пріобрѣтеніе навыка самостоятельно разбираться въ данномъ для работы текстѣ *). Въ семинаріяхъ также необходимо увеличеніе числа уроковъ, въ крайнемъ случаѣ, хотя бы двухъ уроковъ въ 5 и 6 классахъ, дабы чрезъ это дать возможность учащимся возобновлять и сохранять свои свѣдѣнія и познанія по классическимъ языкамъ и еще лучше навыкнуть въ свободномъ чтеніи авторовъ, благодаря чему, между прочимъ, были бы ограничены случаи неудовлетворительныхъ отвѣтовъ студентовъ семинарій на вступительныхъ экзаменахъ въ Академіи. Желательно также введеніе въ семинаріи письменныхъ работъ по классическимъ языкамъ, подобно тому, какъ онѣ существуютъ въ старшихъ классахъ гимназій, хотя бы два раза въ мѣсяцъ, особенно въ младшихъ классахъ. Для оживленія преподаванія и возбужденія интереса и любви и учащихся въ семинаріяхъ къ классическимъ языкамъ, необходимо также ознакомленіе ихъ съ античной культурой путемъ сообщенія на урокахъ свѣдѣній о религіи, наукѣ, искусствахъ, литературѣ античныхъ народовъ. Затѣмъ чувствуется настоятельная нужда въ изданіи книгъ Новаго Завѣта съ однимъ греческимъ текстомъ, такъ какъ изданія Московской Синодальной типографіи 1871 года уже разошлись, а пользованіе существующимъ изданіемъ книгъ Новаго Завѣта на четырехъ языкахъ представляется неудобнымъ. Наконецъ, особенно необходимо и прежде всего для духовныхъ училищъ изданіе новаго учебника грамматики по греческому языку, взамѣнъ учебника М. Григоревскаго, въ которомъ, примѣнительно къ новой программѣ, заключалось бы по возможности non multa, sed multum. Послѣ представленныхъ Правленіями семинарій въ Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ вмѣстѣ съ докладами преподавателей мнѣній и соображеній по вопросу о возможно лучшей постановкѣ преподаванія классическихъ языковъ въ духовной школѣ, повидимому никакихъ улучшеній и существенныхъ измѣненій въ учебной программѣ классическихъ языковъ до настоящаго времени не произведено и никакихъ мѣропріятій и начинаній со стороны Учебнаго Начальства не сдѣлано, а напротивъ поддерживается status quo, о чемъ свидѣтельствуютъ спорадически раздающіеся, особенно въ послѣднее время, въ печати голоса по большей части со стороны преподавателей духовныхъ училищъ (и это понятно, такъ какъ вся тяжелая черновая работа по части первоначальнаго знакомства и даже, затѣмъ, детальнаго усвоенія и изученія теоретически и практически (чтеніе, письмо и переводъ) обоихъ языковъ лежитъ на преподавателяхъ духовныхъ училищъ) о необходимости, въ цѣляхъ возможно лучшей постановки классическихъ языковъ въ духовной школѣ, коренныхъ реформъ въ области языковъ. Спѣшимъ оговориться, что причина того, что до сихъ поръ не послѣдовало со стороны Учебнаго Начальства никакихъ

*) Докладъ напечатанъ въ Церк. Вѣст. 1912 г., № 22.

*) О значеніи классныхъ письменныхъ работъ по классическимъ языкамъ см. нашу статью Церк. Вѣст. 1910 г. № 22.

мѣропріятій и начинаній, клонящихся къ возможно лучшей постановкѣ въ духовной школѣ и вслѣдствіе этого и къ поднятію успѣшности учениковъ по классическ. языкамъ, кроется, конечно, въ предполагаемой коренной реформѣ всей вообще школы, но можно надѣяться и вѣрить, что съ проведеніемъ въ жизнь общей реформы не будутъ забыты, учтены и приняты во вниманіе соображенія и мнѣнія, высказанныя печатно и письменно въ докладахъ преподавателей классическихъ языковъ, тѣмъ болѣе, что иниціаторы реформы — сторонники классическаго образованія, слѣдовательно и классическіе языки займутъ подобающее мѣсто въ классической учебной системѣ и поставлены будутъ на должную высоту.

Соображенія и мнѣнія преподавателей по вопросу о постановкѣ преподаванія классическихъ языковъ въ духовной школѣ, разнясь въ деталяхъ, сводятся къ слѣдующимъ высказаннымъ выше въ нашемъ докладѣ общимъ положеніямъ: 1) необходимо увеличить количество уроковъ по классическимъ языкамъ въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ, что дастъ возможность равномѣрно и цѣлесообразно распредѣлять учебный матеріалъ; 2) ввести классныя письменныя работы какъ въ училищахъ, такъ и въ семинаріяхъ; 3) замѣнить существующіе неудовлетворительные,— особенно по греческому языку — учебники по классическ. языкамъ, издать учебныя хрестоматіи и вообще пособія, для чего необходимо объявить конкурсъ и 4) издать книги Новаго Завѣта съ однимъ греческимъ текстомъ. Нельзя не привѣтствовать симпатичной мысли, высказанной г. Ласкѣевымъ („Церк. Вѣстн.“ 1914 г. № 6). По мнѣнію автора, наилучшій способъ для болѣе правильнаго и, по возможности, всесторонняго разсмотрѣнія сложнаго вопроса о правильной постановкѣ преподаванія классическихъ языковъ въ духовныхъ училищахъ и о поднятіи успѣховъ учащихся по классическимъ языкамъ прежде всего въ училищахъ, а затѣмъ въ семинаріяхъ, это способъ, къ которому прибѣгло по тому же самому вопросу Министерство Народнаго Просвѣщенія, т. е. созывъ съѣзда преподавателей классическихъ языковъ, но это только—pia desideria...

А. Гладкій.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Церковныя дѣла въ Галиціи.

Недавно Петроградскимъ телеграфнымъ агентствомъ было сообщено о тѣхъ правилахъ, которыми высшія административныя власти въ новоприсоединенной Галиціи намѣрены руководиться въ мѣстныхъ религіозныхъ дѣлахъ. Имѣется въ виду, прежде всего, строго соблюдать принципъ вѣротерпимости, „не допуская какихъ-либо насильственныхъ обращеній въ православіе“. Для назначенія въ селеніе, по желанію жителей, православнаго священника требуется, чтобы желаніе было заявлено тремя четвертями жителей. При этомъ если въ селеніи есть уніатскій священникъ, то онъ остается и церковь находится въ его распоряженіи, а для богослуженія православнаго священника отводится другое помѣщеніе. Православный священникъ въ уніатскихъ храмахъ долженъ совершать богослуженіе съ православными антиминсами, съ сохраненіемъ всѣхъ мѣстныхъ особенностей обряда, и только символъ вѣры надлежитъ читать по-православному и не поминать папы. Около этого сообщенія Петроградскаго телеграфнаго агентства возгорѣлась довольно оживленная газетная полемика, при чемъ одни изданія вполнѣ одобрили намѣченныя высшею администраціей Галиціи правила, а другія ихъ рѣшительно осудили. Къ первымъ изданіямъ принадлежатъ „Колоколъ“ и „Рѣчь“, ко вторымъ „Приходскій Листокъ“ и „Новое Время“. „Колоколъ“, напримѣръ, такъ комментируетъ приведенное сообщеніе телеграфнаго агентства:

Ограждая высоту и святость господствующей въ Имперіи православной Церкви, русскія церковныя и государственныя власти не насилуютъ религіозныхъ убѣжденій, не неволятъ мѣнять вѣру отцовъ. Власть наша широко обезпечиваетъ уніатамъ и ихъ священникамъ свободу ихъ вѣры и культа и бережно обращается съ нажитыми народомъ традиціями церковными, оставляя даже храмы въ распоряженіи уніатовъ, какъ собственность предковъ, хотя бы двѣ трети прихожанъ и пожелали вступить въ лоно православія. Пріемъ не только высоко гуманный, но и чисто миссіонерскій. Гуманность, великодушіе, терпимость и снисхожденіе мощнаго побѣдителя къ заблудшимъ лучше всего располагаютъ ихъ сердца къ довѣрію истинѣ, а истина сама побѣдитъ.

Православная Церковь, считая недопустимымъ насильственное обращеніе, никому не отказываетъ въ спасительномъ пріемѣ въ ея лоно и готова принять новыхъ чадъ съ распростертыми объятіями, какъ любящая, снисходительная мать.

Эти первые вѣрные шаги россійской власти на вновь завоеванной области служатъ лучшимъ отвѣтомъ на клеветы и злобныя выдумки, которыми наши враги старались смутить растерянное населеніе Галиціи (№ 2518).

„Рѣчь“ также пишетъ:

Правила поведенія, намѣченныя для себя высшими административными властями Галиціи, заслуживаютъ полнаго сочувствія.

При этомъ газета съ удовлетвореніемъ прибавляетъ:

Нельзя не отмѣтить, что такъ и отнесся къ нимъ офиціозный органъ св. синода, „Колоколъ“ („Рѣчь“, № 259).

„Приходскій Листокъ“, напротивъ, относится къ сообщенію Петроградскаго телеграфнаго агентства со сдержанной, но рѣшительной критикой. Въ № 26 „Приходскаго Листка“ читаемъ:

„Вызываетъ удивленіе въ означенномъ сообщеніи упоминаніе о возможности насильственнаго обращенія въ православіе. Единственное распоряженіе Св. Синода по отношенію къ Галиціи заключалось лишь въ томъ, что архіепископу волынскому Евлогію поручено было имѣть попеченіе объ удовлетвореніи духовныхъ потребностей находящихся въ Галиціи православныхъ. Такое распоряженіе, конечно, не можетъ дать и повода къ мысли о какихъ-либо насильственныхъ дѣйствіяхъ по обращенію уніатовъ въ православіе. Затѣмъ, совершенно несоотвѣтственнымъ съ достоинствомъ православной церкви является и упоминаемое въ указанномъ сообщеніи условіе, въ силу коего для назначенія православнаго священника въ селеніе, согласно желанію жителей, необходимо заявленіе этого желанія тремя четвертями жителей. Въ дѣлахъ вѣры и совѣсти нѣтъ мѣста ариѳметическимъ вычисленіямъ. Православная церковь не можетъ оставлять безъ руководства и малаго числа своихъ чадъ. Не менѣе страннымъ и умаляющимъ достоинство православной церкви является предпочтеніе, оказываемое уніатскому меньшинству при рѣшеніи вопроса о принадлежности приходскаго храма. Такое рѣшеніе вопроса представляется нынѣ и преждевременнымъ и несправедливымъ. Наконецъ, содержащіяся въ сообщеніи указанія о порядкѣ совершенія православными священниками богослуженія въ уніатскихъ церквахъ могли бы исходить только отъ подлежащей духовной власти, или быть сообщаемы съ ея вѣдома, что не усматривается изъ телеграммы агентства“.

„Новое Время“ также относится отрицательно къ намѣченной русской властью въ Галиціи линіи поведенія и выступаетъ съ горячею статьею противъ „Колокола“. „Колоколъ“, какъ мы видѣли, вполнѣ одобряетъ, что назначеніе православнаго священника въ уніатское селеніе обставляется довольно трудными условіями и видитъ въ этомъ не только „высокую гуманность, но и чисто миссіонерскій пріемъ“. „Новое Время“ противъ этой, дѣйствительно, нѣсколько гиперболической оцѣнки рѣшительно протестуетъ:

Почему, въ самомъ дѣлѣ, церковь не въ правѣ послать православнаго священника въ приходъ, гдѣ не только половина, въ количествѣ, напримѣръ, тысячи человѣкъ, но даже всего только сотня или двѣ православныхъ просятъ себѣ духовнаго руководителя? Въ чемъ въ этомъ отказѣ удовлетворить духовную жажду заключается „высокая гуманность и миссіонерскій пріемъ“? Хороша миссія, если она отказываетъ въ руководствѣ желающимъ и хлопочетъ объ оставленіи православныхъ прихожанъ безъ пастыря! Наконецъ, какое примиреніе и объединеніе въ среду населенія внесетъ заранѣе подчеркиваемая несправедливость отношеній къ православной части прихожанъ?

Агентство считается съ болѣзненно и мнительно настроеннымъ чувствомъ уніатовъ и католиковъ? Прекрасно, но зачѣмъ же считать за безчувственныхъ людей и православныхъ? У нихъ за вѣка гнета много накопилось обиды. И вотъ имъ-то говорятъ: храмъ, который у васъ отобрали силой уніаты, и теперь останется у нихъ, хотя васъ въ приходѣ и втрое больше. Хорошо, нечего сказать, освобожденіе отъ гнета! Вопросъ о принадлежности храмовъ нельзя рѣшать съ плеча, а въ каждомъ случаѣ справившись съ исторіей, а если такъ, то объявлять о своихъ предположеніяхъ, не отвѣчающихъ требованіямъ элементарной справедливости, не къ чему, ибо это значитъ возбуждать православное населеніе противъ уніатовъ.

„Рѣчь“, стараясь унизить православную церковь и настаивая поэтому на точности сообщенія агентства изъ Львова и полной цѣлесообразности указанныхъ въ немъ пріемовъ, знаетъ, что дѣлаетъ; газета прозѣвала только совершившуюся мѣсяцъ назадъ отставку „Колокола“, какъ синодскаго офиціоза, и напрасно опирается на эту газетку, какъ на голосъ Синода; и вотъ „Колоколъ“, видимо удрученный этой отставкой, не знаетъ, куда броситься и, кажется, ищетъ спасенія въ широко распростертыхъ къ нему объятіяхъ Милюкова (№ 13845).

Такое нападеніе „Колоколъ“ не могъ, конечно, оставить безъ отвѣта. Въ общемъ церковная газета, столь рѣзко разошедшая съ издаваемымъ при Св. Синодѣ, органомъ, извиняется, при чемъ обнаруживается, что хотя „Колоколъ“ и отклоняетъ отъ себя значеніе оффиціоза, однако къ событіямъ онъ относится именно съ оффиціозной точки зрѣнія. Газета сознается, что

нѣкоторые пункты и намъ казались съ перваго взгляда, по существу, какъ бы, дѣйствительно, несоотвѣтствующими за обдержнымъ въ обычное время дѣйствующимъ церковнымъ порядкамъ достоинству господствующей Церкви.

Но газета была увѣрена въ томъ, что опубликованное сообщеніе о дѣлахъ церковныхъ исходило не отъ одной только свѣтской власти, но и отъ духовнаго вѣдомства и потому она, какъ и подобаетъ добросовѣстному оффиціозу, сочла для себя обязательнымъ снабдить это сообщеніе сочувственнымъ комментаріемъ. Теперь газета въ такомъ отношеніи къ сообщенію Петроградскаго тел. агентства какъ будто поколебалась, хотя она и не вполнѣ увѣрена въ томъ, что „Приходскій Листокъ“ находится на высотѣ своего оффиціознаго служенія.

При Св. Синодѣ издается вѣдь не одинъ „Приходскій Листокъ“, и насколько онъ выражаетъ въ передовой статьѣ мнѣніе духовной власти, въ какой мѣрѣ редакція трехнедѣльнаго оффиціоза Св. Синода является выразителемъ взглядовъ высшей церковной власти— это еще вопросъ, требующій особливаго освѣщенія.

Вообще къ новому оффиціозу духовнаго вѣдомства „Колоколъ“ относится не вполнѣ доброжелательно и отвѣчая на ехидный вопросъ „Новаго Вр.“, гдѣ искать „Колоколу“ спасенія отъ нарожденія „Приходск. Листка“, говоритъ о

новыхъ апологетахъ православія, которые вчера распинались за обѣленіе темныхъ братцевъ-эксплоататоровъ народной совѣсти и кармана, а нынѣ кричатъ—„распни уніатовъ“!

Однако, очевидно, памятуя, что „Приходскій Лист.“ все же оффиціозъ, — и оффиціозъ не „отставной“, а самый настоящій, „Колоколъ“ спѣшитъ увѣрить насъ въ полномъ своемъ согласіи съ „Приходскимъ Листкомъ“.

„Кол.“, привѣтствовавшій заявленіе галиційскихъ властей, и „Приходскій Листокъ“, критикующій телеграмму агентства, не противорѣчатъ другъ другу, а лишь разсматриваютъ его съ разныхъ точекъ зрѣнія. „Колоколъ“—съ методической и въ условіяхъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ, а „Прих. Листокъ“ — по существу его содержанія и въ обстановкѣ обдержныхъ каноническихъ нормъ.

Можно пожалѣть объ отсутствіи мужества у „отставного оффиціоза“. Конечно, сообщеніе агентства редактировано не вполнѣ удачно. Заявленіе о томъ, что насильственнаго обращенія въ православіе не будетъ допускаться, звучитъ довольно безтактно. Отсутствіе насилія разумѣется само собой. Развѣ православіе такое уже агрессивное исповѣданіе? Но что касается мѣръ, какими власти имѣютъ въ виду пока пользоваться, то ихъ нужно положительно одобрить. Положеніе русской власти въ Галиціи въ настоящее время особенно трудное и приходится соблюдать величайшую осторожность, чтобы какими-нибудь неосторожными мѣропріятіями не повредить православію и русскому дѣлу въ странѣ.

Война и институтъ діакониссъ.

Газета „День“, обращая вниманіе на недостатокъ дѣйствительно подготовленныхъ сестеръ милосердія, поднимаетъ вопросъ о возстановленіи древняго института діакониссъ, которыя и могли бы составить кадръ хорошо подготовленныхъ сестеръ милосердія. Газета указываетъ на примѣръ западныхъ церквей, гдѣ діакониссы обладаютъ подготовкой сестеръ милосердія и въ военное время составляютъ главный контингентъ послѣднихъ.

Почему бы не использовать и у насъ древній христіанскій обычай? Съ церковной стороны никакихъ препятствій для существованія института діакониссъ не встрѣчается. Напротивъ, въ послѣдніе годы были попытки насадить этотъ институтъ и тѣмъ оживить приходскую дѣятельность. Въ проектѣ преобразованія прихода значилось такое предположеніе. Надвинувшаяся война, повидимому, даетъ прекрасный случай, чтобы названное предположеніе осуществилось, и институтъ діакониссъ привился и упрочился. Множество добровольныхъ сестеръ милосердія послѣ войны могли бы найти примѣненіе своимъ знаніямъ и своему опыту въ діаконисскомъ служеніи. Дамы и дѣвушки, участвующія въ безчисленныхъ благотворительныхъ комитетахъ и нерѣдко томящіяся отъ бездѣятельности, съ большимъ успѣхомъ занялись бы приходской благотворительностью. Въ каждомъ приходѣ есть свои бѣдные и больные, ждущіе прихода милосерднаго самарянина. Развѣ они

меньше заслуживаютъ сочувствія и помощи, чѣмъ раненые на полѣ битвы? Жизнь ранитъ часто больнѣе и сильнѣе, чѣмъ непріятельскія пули. Въ случаѣ же новой войны, отъ которой мы не будемъ застрахованы, у насъ уже окажется вполнѣ готовый огромный кадръ сестеръ милосердія. Если бъ въ каждомъ изъ 40 тысячъ православныхъ приходовъ было по одной діакониссѣ-сестрѣ, то такой арміи вполнѣ достаточно для самой кровопролитной войны. Въ селахъ тоже не такъ трудно имѣть діакониссъ: дочери и жены мѣстнаго духовенства, учительницы,—развѣ желающихъ не найдется? Въ деревнѣ, пожалуй, и въ мирное время сестры-діакониссы пригодились бы не меньше, чѣмъ на войнѣ.

Вотъ широкое поле дѣятельности для русскихъ женщинъ столь самоотверженно рвущихся теперь поближе къ полямъ сраженія. Было бы грустно, если бъ порывъ оказался лишь временнымъ, и затраченныя для пріобрѣтенія знаній и умѣнія силы потомъ остались безъ надлежащаго использованія. Тѣмъ болѣе, условія русской жизни таковы, что вся Россія всегда представляетъ огромное поле сраженія съ разными болѣзнями и бѣдами, постигающими нашъ народъ.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Церковныя вѣсти.

Св. Синодомъ подтверждено по духовному вѣдомству, чтобы издаваемыя учрежденіями и лицами сего вѣдомства оффиціальныя печатныя изданія неуклонно и обязательно доставлялись ими въ узаконенномъ количествѣ экземпляровъ, для передачи установленнымъ порядкомъ въ Императорскую Публичную Библіотеку.

— Признавая полезнымъ для упорядоченія монастырской жизни и отчетности въ хозяйственной части составленіе особыхъ инструкцій для должностныхъ лицъ въ монастыряхъ, Св. Синодъ поручилъ состоящему подъ предсѣдательствомъ присутствующаго въ Св. Синодѣ преосвященнаго Серафима, архіепископа Иркутскаго, Особому совѣщанію выработать для должностныхъ лицъ, входящихъ въ Совѣтъ старшей монастырской братіи (настоятелей, ихъ намѣстниковъ, казначеевъ, ризничихъ, экономовъ, благочинныхъ) инструкціи, опредѣляющія дѣятельность каждаго изъ названныхъ лицъ.

— По возникшему вопросу о рукоположеніяхъ въ священный санъ казаковъ служилаго состава, Св. Синодомъ разъяснено епархіальнымъ начальствамъ, что рукоположеніе въ священный санъ лицъ казачьяго сословія, числящихся въ служиломъ составѣ, можетъ быть допускаемо лишь съ предварительнаго согласія на то войскового начальства.

— Скончался преосвященный епископъ Владиміръ (Благоразумовъ), бывшій Приамурскій и Благовѣщенскій, состоявшій на покоѣ и управлявшій Нѣжинскимъ Благовѣщенскимъ монастыремъ.

— Св. Синодъ, разсмотрѣвъ представленное экстраординарнымъ профессоромъ Императорской Петроградской Духовной Академіи по каѳедрѣ исторіи философіи Д. П. Миртовымъ сочиненіе „Ученіе Лотце о духѣ человѣческомъ и духѣ абсолютномъ“, постановилъ: а) утвердить профессора Миртова въ степени доктора богословія и б) рекомендовать означенное сочиненіе его для пріобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки духовныхъ семинарій и свѣтскихъ учебныхъ заведеній.

Приходская жизнь.

Московскіе монастыри постановили ежемѣсячно отпускать 12.000 рублей на содержаніе лазарета для больныхъ и раненыхъ воиновъ. Свято-Троицкая Сергіева лавра устраиваетъ лазаретъ на 200 кроватей. Засимъ при нѣкоторыхъ мужскихъ Московскихъ монастыряхъ отводятся помѣщенія подъ лазареты, а именно: при Николо-Угрѣшскомъ — на 300 кроватей, Московскомъ Знаменскомъ—на 150 кроватей, Покровскомъ, Даниловомъ и Никольскомъ единовѣрческомъ—по 100 кроватей при каждомъ, Срѣтенскомъ -на 80 кроватей, Новоспасскомъ—60, Симоновомъ—50, Спасо-Андроніевомъ Донскомъ—45, Высоко-Петровскомъ—20.

Московскіе женскіе монастыри: Алексѣевскій Новодѣвичій, Влахернскій, Серпуховскій Владычній и Аносина пустынь дали у себя пріютъ свыше 500 воспитанницамъ монастырскихъ и школъ и послушницамъ женскихъ монастырей Красностокскаго, Радочницкаго и Вировскаго. Кромѣ того, многіе женскіе монастыри, какъ-то: С.-Петербургскій Воскресенскій, Покровская община въ Москвѣ, Вышневолоцкій, Казанскій и другія женскія обители подготовили послушницъ къ уходу за больными и ранеными и направили ихъ въ общины сестеръ милосердія—Царскосельскую и С.-Петербургскую Крестовоздвиженскую. Изъ состава братіи разныхъ мужскихъ монастырей отправились въ дѣйствующую армію многіе иноки въ качествѣ священнослужителей и братьевъ милосердія.

Въ Кіевѣ подъ предсѣдательствомъ митрополита Флавіана, состоялось собраніе духовенства и церковныхъ старостъ города Кіева. Рѣшено было открыть лазаретъ на 50—100 человѣкъ.

Для изысканія средствъ постановлено отчислять ежемѣсячно съ валового дохода церквей г. Кіева 5 проц., обложить городское духовенство 2-процентнымъ сборомъ съ жалованья и доходовъ. На оборудованіе лазарета, по предложенію владыки-митрополита, была открыта тутъ же, на собраніи, подписка, которая дала отъ церквей 5.000 и отъ духовенства и старостъ церковныхъ—три тысячи съ лишнимъ. Владыка-митрополитъ пожертвовалъ 1.000 рублей.

Отъ настоятеля Ново-Аѳонскаго Симоно-Кананитскаго монастыря архимандрита Иларіона поступило на имя Оберъ-Прокурора Св. Синода письмо съ просьбой повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества вѣрнноподданническія чувства монашествующихъ, по случаю военнаго времени, и съ сообщеніемъ, что мостырь, желая принести посильную лепту на великое общегосударственное дѣло въ переживаемое Россіею трудное время, отказался отъ назначеннаго правительствомъ денежнаго вознагражденія за взятыя въ мобилизацію, для войсковыхъ потребностей изъ монастырскаго „коннаго заводика“ 32 самыхъ лучшихъ лошади, которыя по обычнымъ въ мирное время мѣстнымъ цѣнамъ стоятъ не менѣе 300 руб. каждая.

Архимандриту Иларіону инокамъ названной обители объявлена Всемилостивѣйшая благодарность отъ Высочайшаго Имени Его Императорскаго Величества за выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ и за означенное пожертвованіе.

Духовная и церковная школа.

Академіи.

Петроградская. Въ день Покрова Пресвятой Богородицы, 1-го сего октября, по случаю исполнившагося столѣтняго юбилея Императорской Московской Духовной Академіи, Императорская Петроградская Духовная Академія привѣтствовала свою духовную сестру телеграммой на имя Преосвященнаго Ректора Московской Академіи, Епископа Волоколамскаго Ѳеодора,—слѣдующаго содержанія: „Петроградская Духовная Академія съ чувствомъ живѣйшей сочувственной радости привѣтствуетъ свою старшую сестру—Императорскую Московскую Духовную Академію—съ исполнившимся поистинѣ великимъ и славнымъ столѣтнимъ юбилеемъ служенія Церкви и Отечеству неустанной и на рѣдкость плодотворной самостоятельной разработкой богословской науки на святоотеческихъ началахъ съ неослабнымъ стремленіемъ гармонически сочетать христіанское вѣдѣніе и благочестіе. Озаряемая лучезарнымъ свѣтомъ Святой обители великаго подвижника и печальника земли русской, преподобнаго Сергія, вѣрная мудрымъ завѣтамъ приснопамятнаго Митрополита Филарета и впредь Московская Академія да восходитъ отъ силы въ силу, не оскудѣвая никогда славными свѣточами науки и благочестія, подобными Горскому, Кудрявцеву, Голубинскому и другимъ многимъ великимъ ея дѣятелямъ, стяжавшимъ Академіи неувядаемую славу не только въ Россіи, но и во всемъ христіанскомъ мірѣ.

— 4-го сего октября, въ субботу, послѣ всенощнаго бдѣнія, Преосвященнымъ Анастасіемъ, Ректоромъ Академіи, совершено было въ академическомъ храмѣ постриженіе въ монашество студента III к. Академіи Бориса Якубовича. Новому иноку дано имя Серафима.

— 5-го октября, въ воскресенье, въ день тезоименитства Наслѣдника Цесревича и Великаго Князя Алексія Николаевича, въ академическомъ храмѣ, въ 10 час. утра, совершено было благодарственное молебствіе, а послѣ сего—Божественная литургія на греческомъ языкѣ. Греческую литургію совершалъ ординарный профессоръ Академіи, протоіерей Михаилъ Ивановичъ Орловъ, въ сослуженіи студентовъ: IV к.—іеромонаха Алексія (Житецкаго) и свящ. Петра Главатинскаго, III к.—іеромонаха Германа (Вейнберга), и II к.—іеромонаха Владимира (Кириллова) и іеродіакона — студ. I к. Гавріила Думяни—сирійца. Евангеліе читано было на греческомъ языкѣ прот. М. И. Орловымъ и на русскомъ языкѣ іеродіакономъ Гавріиломъ. Апостолъ былъ прочитанъ на греческомъ языкѣ студентомъ II к. Копацинскимъ Ник. и на русскомъ языкѣ—студентомъ II к. Ласкинымъ Ник. „Вѣрую“ и „Отче нашъ“ посреди храма прочитано было на греческомъ языкѣ студентами: Петракисомъ Эммануиломъ II к. и Ломакинымъ Ник. III к.

Въ концѣ литургіи предложено было вниманію молящихся Слово Отца Нашего, Вселенскаго Учителя Іоанна Златоуста, въ русскомъ переводѣ, произнесенное студентомъ II к. Тенисономъ Яковомъ на текстъ: „Повинуйтеся наставникамъ вашимъ и покоряйтеся имъ“.

— Во исполненіе посмертной воли въ Бозѣ почившаго Высокопреосвященнаго Митрополита Петроградскаго и Ладожскаго Антонія († 2 ноября 1912 г.), Петроградскій Епархіальный Архитекторъ А. П. Аплаксинъ препроводилъ Преосвященному Ректору Академіи, Епископу Анастасію, для передачи на вѣчное храненіе въ церковь Петроградской Духовной Академіи, драгоцѣнную панагію, пожалованную почившему Владыкѣ Государыней Императрицей Маріей Ѳеодоровной 18 января 1892 года.

Панагія — съ живописнымъ изображеніемъ Спасителя; на ней помѣщено бриллiантовъ—92, розъ—152 (общимъ вѣсомъ бенл. 10 каратъ), жемчуговъ—4, сапфировъ—12, турмалиновъ—3, золота въ панагіи $39^1/_4$ зол., въ цѣпи $15^3/_4$ зол. Стоимость панагіи доходитъ до 8.000 руб.

— Указомъ Св. Синода отъ 30 сентября с. г. за № 16235, по ходатайству Совѣта Академіи и согласно отзыву присутствующаго въ Св. Синодѣ Архіепископа Иркутскаго Серафима, экстраординарный профессоръ Императорской Петроградской Духовной Академіи по каѳедрѣ исторіи философіи Димитрій Павловичъ Миртовъ утвержденъ въ ученой степени доктора богословія за представленное имъ на соисканіе сей степени сочиненіе: „Ученіе Лотце о духѣ человѣческомъ и Духѣ Абсолютномъ“.

Означенное сочиненіе, сверхъ сего, рекомендовано Св. Синодомъ для пріобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки духовныхъ семинарій и свѣтскихъ учебныхъ заведеній.

— Совѣтомъ Академіи избраны—въ званіе ординарнаго профессора экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ исторіи древней церкви, докторъ церковной исторіи Александръ Ив. Бриллiантовъ, въ званіе штатнаго экстраординарнаго профессора — сверхштатный э.-орд. профессоръ по каѳедрѣ исторіи русской литературы магистръ богословія Григорій В. Прохоровъ и въ званіе экстраордин. профессора сверхъ штата—доцентъ Академіи по каѳедрѣ исторіи Славянскихъ церквей, магистръ богословія священникъ Василій Макс. Верюжскій.

— Совѣтомъ Академіи постановлено ассигновать изъ суммъ 100-лѣтняго юбилейнаго ученаго фонда—600 р. и. д. доц. Н. В. Малицкому на напечатаніе его магистерскаго сочиненія подъ заглавіемъ: „Евхаристическій споръ на Западѣ въ IX вѣкѣ“, 800 руб.—и. д. доц. священнику В. И. Зыкову на напечатаніе его магистерскаго сочиненія подъ заглавіемъ: „Библейскій патріархъ Авраамъ“ и 425 р. 91 к. лектору нѣмецкаго языка Ѳ. А. Мартинсону на изданіе его труда подъ заглавіемъ: „Полный курсъ произношенія въ нѣмецкомъ языкѣ“.

— Совѣтомъ Академіи принято на соисканіе преміи имени митрополита Макарія представленное въ качествѣ магистерской диссертаціи сочиненіе кандидата Акад. (выпуска 1912 года) В. В. Четыркина подъ заглавіемъ: „Апокалипсисъ св. Іоанна Богослова. Исагогическое изслѣдованіе“.

— Сверхъ принятыхъ на I курсъ Академіи 83 студентовъ, Совѣту Академіи разрѣшено Указомъ Св. Синода отъ 30 сентября с. г. за № 16236 принять безъ экзамена студентовъ богословія Черновицкаго универ-

ситета болгарскихъ подданныхъ: Деси Филиппова, Петра Захаріева и Христа Димитрова въ качествѣ стипендіатовъ болгарскаго синода съ дозволеніемъ имъ жить на частной квартирѣ подъ надзоромъ болгарскаго посольства.

— Кромѣ указанныхъ въ предыдущемъ 40-мъ № „Церковнаго Вѣстника" пяти студентовъ IV курса, заявившихъ желаніе поступить охотниками въ дѣйствующую армію, изъ числа студентовъ Академіи выразили такое же желаніе еще двое: студентъ IV к. Николай Баталинъ и студентъ IV к. іеромонахъ Иннокентій (Тихоновъ), отправляющійся въ дѣйствующую армію въ качествѣ духовника.

— На дняхъ въ Св. Синодъ поступило изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ ходатайство Иркутскаго губернатора и городской думы объ открытіи въ Иркутскѣ духовной Академіи.

Учрежденіе духовной Академіи въ Сибири, по мнѣнію мѣстныхъ общественныхъ дѣятелей, вызывается стремленіемъ приблизить этотъ разсадникъ высшаго богословскаго образованія къ нашей далекой и обширной окраинѣ, гдѣ географическимъ центромъ является именно г. Иркутскъ. При открытіи въ немъ Академіи, послѣдняя, какъ имѣющее миссіонерскій характеръ, будетъ обслуживать такую огромную территорію, какъ Иркутская и Енисейская губерніи, Якутская и Забайкальская области, Приамурскій и Приморскій край до Камчатки и Сахалина включительно, т. е. самый центръ язычества.

Нужно принять во вниманіе, что Иркутскъ является центромъ восточно сибирской жизни: въ немъ сосредоточены высшія административныя учрежденія, судебныя установленія, разнообразныя торгово-промышленныя предпріятія. Въ городѣ свыше 120 тысячъ населенія и ни одного высшаго учебнаго заведенія. Признавая открытіе духовной Академіи дѣломъ первой необходимости, Иркутская городская дума постановила отвести подъ постройки проектируемой Академіи участокъ земли съ парковымъ лѣсомъ, площадью въ 16000 кв. саж. и стоимостью въ 160.000 руб. Въ этотъ участокъ земли входитъ и такъ называемая „сибиряковская дача". Если духовное вѣдомство пожелаетъ выстроить зданіе Академіи въ другомъ мѣстѣ, то и въ этомъ случаѣ городская дума обязуется отвести безплатно землю въ потребномъ количествѣ. Для постройки Академіи жертвуется 30000 руб. и обѣщается содѣйствіе въ доставкѣ строительныхъ матеріаловъ.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Война и англійская церковь.

Какъ только Англія объявила войну Германіи, на другой же день въ Лондонѣ, въ соборѣ св. Павла, совершено было при огромномъ стеченіи народа молебствіе по этому случаю, при чемъ для службы воспользовались имѣющимся уже въ „Книгѣ Молитвъ" готовымъ матеріаломъ. Очень скоро опубликована была архіепископами и спеціальная „форма молебствія Всемогущему Богу о дѣйствующихъ на войнѣ морскихъ и сухопутныхъ военныхъ силахъ его величества", по которой служба совершена была торжественно въ первое же воскресенье, 9 августа н. с. во всѣхъ церквахъ Лондона. Молитвы въ этомъ чинѣ содержатъ прошенія о „помощи и руководствѣ въ это тревожное время", ходатайства за „тѣхъ, коимъ ввѣрено управленіе націи", за матросовъ и солдатъ короля, за больныхъ и раненыхъ своихъ и непріятельскихъ, моленіе о возстановленіи мира и пр. Англиканскій каѳолическій журналъ „Church Times", признавая эту форму въ общемъ удовлетворительною, указываетъ, однако, въ ней два недостатка: отсутствіе опредѣленной молитвы о побѣдѣ и отсутствіе молитвъ за павшихъ на войнѣ, напоминая, что послѣдняго рода молитва содержалась въ формѣ, изданной во время англо бурской войны, въ 1900 году. Болѣе, чѣмъ свои молитвы, англиканамъ-каѳоликамъ нравятся, повидимому, молитвы, положенныя для употребленія во время войны на нашей литургіи, напечатанныя въ названномъ журналѣ въ переводѣ на англійскій языкъ извѣстнымъ В. Дж. Биркбекомъ. Биркбекъ отмѣчаетъ въ нихъ между прочимъ спеціальное упоминаніе о „союзникахъ" и говоритъ, что для многихъ англичанъ будетъ утѣшительно узнать, что ихъ доблестные солдаты поминаются во всѣхъ церквахъ отъ Балтійскаго моря до Тихаго Океана и отъ Сѣвернаго Ледовитаго Океана до Кавказа. А одинъ изъ корреспондентовъ журнала настолько былъ тронутъ „высокимъ девоціональнымъ характеромъ русскихъ молитвъ, ихъ серьезностью и опредѣленностью", что выразилъ желаніе, чтобы позволено было во всей британской имперіи употреблять ихъ наряду съ англійскими. На 21 августа н. с. назначено было архіепископами кэнтерберійскимъ и іоркскимъ молебствіе во всѣхъ англійскихъ діоцезахъ, при чемъ сдѣлано было предложеніе соединиться въ молитвѣ и р.-католикамъ и свободнымъ церквамъ, такъ что этотъ день долженъ былъ явиться днемъ общенародной молитвы о помощи. Кромѣ совершенія въ означенный день молебствія по предписанной формѣ, епископы рекомендовали духовенству совершать во время войны возможно чаще литургію съ причащеніемъ, что особенно цѣнится высокоцерковниками, вѣрящими въ евхаристическую жертву и въ ея умилостивительную силу. Въ Лондонѣ назначено шесть церквей для совершенія въ нихъ ежедневно по очереди евхаристической службы и эти Stationes начались 10 августа въ церкви св. Павла на Найтсбриджѣ. Идя на встрѣчу высказывавшемуся пожеланію, епископы распорядились, чтобы церкви во время войны всюду оставались открытыми съ утра до вечера, такъ чтобы всѣ желающіе могли во всякое время найти себѣ необходимое молитвенное утѣшеніе. Любители стариннаго ритуала хотятъ воспользоваться удобнымъ случаемъ для возстановленія у англиканъ и извѣстнаго р.-католическаго обычая звонить три раза въ день (утромъ, въ полдень и вечеромъ) къ Angelus, и самъ архіепископъ кэнтерберійскій считаетъ полезнымъ во время службы ударить нѣсколько разъ въ колоколъ для того, чтобы пригласить и оставшихся

дома присоединиться къ молитвѣ. Высказывается далѣе мысль о томъ, что для выраженія молитвенно-покаяннаго настроенія народа слѣдовало бы англиканамъ устроить процессію по улицамъ города, подобную той, какую устроилъ три года тому назадъ въ Великую Пятницу епископъ лондонскій. Въ народѣ по случаю войны вообще замѣчается нѣкоторый подъемъ религіознаго чувства, ищущаго себѣ выраженія въ извѣстныхъ формахъ набожности.

Организуя такимъ образомъ богослуженія по случаю войны, англійскіе епископы считаютъ также своимъ долгомъ дать своимъ пасомымъ наставленія относительно того, какъ себя вести въ переживаемое націей критическое время. Это ни дѣлаютъ и въ проповѣдяхъ и въ спеціальныхъ пастырскихъ посланіяхъ. Архіепископъ іоркскій въ своемъ посланіи, напр., указываетъ, какъ и не пошедшіе на войну могутъ съ пользою послужить общему дѣлу. Они могутъ, говоритъ онъ, ради своей страны самоотверженно ограничить себя въ пищѣ, въ комфортѣ и въ удовольствіяхъ и отдавать свои средства и трудъ на помощь больнымъ и раненымъ и вообще такъ или иначе пострадавшимъ отъ войны, могутъ подавать руку помощи нуждающимся, каждый наконецъ можетъ принять участіе въ поддержаніи духа вѣры и мужества въ день испытанія, если суждено пережить таковой. Архіепископъ совѣтуетъ далѣе сохранять трезвость и твердость, не волноваться и не тревожиться не провѣренными слухами, не бояться недобрыхъ вѣстей и не превозноситься при извѣстіяхъ объ успѣхахъ, а спокойно заниматься своимъ дѣломъ, убѣждаетъ такъ же воздерживаться по-христіански отъ всякихъ рѣзкихъ и злыхъ словъ о врагахъ, помня, что война ведется не съ великимъ германскимъ народомъ, а съ военнымъ честолюбіемъ его правителей. Епископъ оксфордскій усиленно призываетъ свою паству къ молитвѣ. Молитва съ вѣрою, по его словамъ, не только принесетъ успѣхъ англійскому оружію и помощь и утѣшеніе раненымъ и умирающимъ, но сдѣлаетъ народъ готовымъ исполнить невѣдомыя еще намъ благія намѣренія Божіи, какія Онъ имѣетъ въ этой войнѣ; способенъ ли будетъ народъ понять эти намѣренія Божіи и исполнить ихъ, это будетъ зависѣть отъ силы молитвы среди него. Епископъ надѣется, что многіе теперь научатся молиться (и поститься) и сохранятъ этотъ навыкъ и на будущее время. Все, чего онъ ожидаетъ отъ другихъ, онъ обѣщаетъ выполнять посильно и самъ. Касаются епископы и священники-проповѣдники и смысла настоящей войны разъясняя, что Англія стоитъ за правое дѣло и вынуждена защищать свободу и право.

Англійское духовенство и лично подаетъ примѣръ служенія общему дѣлу. Епископъ лондонскій добровольно отправился на нѣсколько мѣсяцевъ въ походъ въ качествѣ капеллана при лондонской бригадѣ стрѣлковъ. Капелланами въ армію идутъ весьма многіе священники. Немалое количество священниковъ изъявляло готовность идти и въ строевую службу и обращалось съ запросами къ епископамъ. Сообщалось даже о намѣреніи поступить въ солдаты одного епископа. По поводу подобныхъ случаевъ архіепископъ кентерберійскій, однако, разъяснилъ, что служба солдата на войнѣ несовмѣстима съ духовнымъ саномъ. Архіепископъ кэнтерберійскій, епископы лондонскій, винчестерскій и др. предоставили помѣщенія своихъ епископскихъ домовъ подъ госпитали. Правительство прибѣгаетъ къ помощи духовенства и для возможно болѣе широкаго распространенія свѣдѣній о порядкѣ и условіяхъ полученія пособій семьями лицъ, ушедшихъ на войну.

Общая борьба Англіи и Россіи противъ одного врага въ защиту права и свободы даетъ поводъ и представителямъ англиканства все чаще останавливать свое вниманіе на союзномъ русскомъ народѣ и именно на его религіозномъ характерѣ. Журналъ „Church Times“ старается разсѣять живущія еще среди англичанъ предубѣжденія противъ русскихъ, напоминая между прочимъ замѣчательные отзывы о русской религіозности извѣстнаго романиста Уэльса, пріѣзжавшаго въ Россію, и Ст. Грэхэма, путешествовавшаго вмѣстѣ съ русскими паломниками въ св. землю и описавшаго свою поѣздку. Отъ Россіи, увѣряетъ названный журналъ, мы можемъ большему научиться, чѣмъ отъ Германіи. Товарищество Россіи и Англіи на полѣ брани подаетъ журналу надежду на возможность и бо́льшаго религіознаго сближенія. Съ расширеніемъ взаимнаго знакомства двухъ странъ должны увеличиваться, полагаетъ онъ, и взаимное уваженіе и дружба, а это въ свою очередь можетъ открыть путь къ возсоединенію двухъ христіанскихъ церквей. Болѣе благопріятныя условія наступятъ тогда, можно думать, и для дѣятельности англійскаго общества „Единенія англиканской и восточной православной церквей“. Генеральный секретарь этого общества свящ. Файнсъ-Клинтонъ по порученію лондонскаго епископа присутствовалъ 23 августа н. с. на службѣ въ русской посольской церкви и передалъ письмо отъ епископа протоіерею Е. Смирнову, содержащее выраженіе горячаго сочувствія ему и русскимъ въ Лондонѣ и просьбу соединиться съ англійскимъ народомъ въ молитвѣ за общее дѣло.

День молитвы о мирѣ въ Соединенныхъ Штатахъ Америки.

Президентъ Соединенныхъ Штатовъ Америки В. Вильсонъ издалъ 8 сентября н. с. слѣдующую прокламацію:

„Такъ какъ великія націи міра подняли оружіе другъ на друга, и теперь война влечетъ въ бой милліоны людей, которыхъ не могли спасти отъ страшной жертвы совѣты государственныхъ людей; такъ какъ здѣсь, какъ и во всемъ, наша привилегія и обязанность состоитъ въ томъ, чтобы искать совѣта и помощи у Всемогущаго Бога, смиренно исповѣдуя предъ нимъ нашу слабость и недостатокъ мудрости, нужной въ этомъ дѣлѣ; и такъ какъ спеціальное желаніе и стремленіе народа Соединенныхъ Штатовъ состоитъ въ томъ, чтобы молитвою, совѣтомъ и дружбою служить дѣлу мира, то я, Вудроу Вильсонъ, президентъ Соединенныхъ Штатовъ Америки, назначаю въ воскресенье, 4 октября, день молитвы и прошу всѣхъ боящихся Бога пойти въ этотъ день въ свои богослужебныя зданія и объединиться тамъ въ своихъ прошеніяхъ къ Всемогущему Богу о томъ, чтобы Онъ, направляя совѣты людей, исправляя то, чего они не могутъ управить или измѣнить, милосердуя о народахъ, находящихся нынѣ въ мукахъ конфликта, указывая по милости и благости Своей путь тамъ, гдѣ люди его не видятъ, даровалъ снова своимъ чадамъ спасительный миръ и возстановилъ опять то согласіе среди людей, безъ котораго не можетъ быть ни счастія, ни истинной дружбы, ни полнаго плода трудовъ или мысли въ мірѣ; прошу также молить Бога, чтобы Онъ простилъ намъ наши грѣхи, наше невѣдѣніе Его святой воли, наше своеволіе и многія заблужденія, и велъ насъ стезями послушанія къ вѣдѣнію, къ мыслямъ и совѣтамъ, очищающимъ и умудряющимъ“.

Англійскій журналъ „Church Times“ очень кстати

замѣчаетъ по поводу этого посланія, что англичане, конечно, присоединятся къ молитвѣ президента, но должны будутъ прибавить еще молитву о томъ, чтобы восторжествовало сначала дѣло, за которое они борятся, каковое торжество и будетъ предварительнымъ условіемъ мира.

Въ области церковно-приходской практики.

1) Могутъ ли быть при бракѣ между православными, въ средѣ православной, поручителями, подписывающими обыскъ, лица инословнаго вѣроисповѣданія? Подлежитъ ли отвѣтственности, и какой, священникъ, устранившій отъ поручительства католика при бракѣ лицъ обоихъ православнаго вѣроисповѣданія, при условіи, что среди лицъ православныхъ не было недостатка къ избранію изъ среды ихъ поручителей?

* Ни въ законахъ гражданскихъ (Т. X, ч. I, ст. 26 и прилож. къ ней), ни въ разъясненіяхъ, преподанныхъ высшею церковною властью относительно совершенія браковъ какъ между обоими прав. лицами, такъ и смѣшанныхъ (ст. 67 того же закона) по вопросу о вѣроисповѣданіи поручителей ничего не говорится. Св. Синодъ безусловно возбраняетъ допускать инославныхъ къ воспріемничеству отъ купели при св. крещеніи у православныхъ (Цирк. ук. 8 марта 1913 г. № 6). По разъясненію „Церк. Вѣдомостей" (1902 г. № 45), поручителемъ по женихѣ и невѣстѣ можетъ быть всякій, не лишенный свидѣтельской правоспособности. Обстоятельныя свѣдѣнія по вопросу о томъ, кто можетъ быть поручителемъ, вопрощающій можетъ найти въ „Настольной книгѣ" для священно-церковно-служителей С. В. Булгакова, изд. 3-е, Кіевъ, 1913 г., стр. 1228, примѣч. 3.

2) Священникъ, неправильно яко бы присужденный епархіальнымъ начальствомъ къ двухнедѣльной монастырской епитиміи, безъ внесенія сего наказанія въ послужной списокъ, за проявленную имъ будто-бы жадность (при взысканіи вознагражденія за отпѣваніе жены псаломщика) и месть (не совершилъ заупокойной обѣдни при погребеніи сего псаломщика) какимъ образомъ можетъ возстановить въ глазахъ епархіальнаго начальства свое доброе имя, понеся означенное наказаніе лишь благодаря злой клеветѣ?

* Взысканіе, наложенное на указаннаго священника (двухнедѣльная епитимія, безъ внесенія въ формуляръ) и проступки его свидѣтельствуютъ, что онъ подвергся наказанію не по формальному суду консисторскому, а по дознанію, произведенному въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 155 Уст. Дух. Конс., по непосредственному распоряженію мѣстнаго Преосвященнаго; на таковыя распоряженія архіерея жалобы не допускаются.

3) Имѣетъ ли право причтъ удерживать съ вновь поступившаго члена % съ капитала, положеннаго на вѣчное поминовеніе, и ренту за мѣсяцы, прослуженные его предшественникомъ? Если причтъ имѣетъ это право, то въ чью пользу должны идти эти деньги—въ пользу причта, предшественника вновь поступившаго члена причта, если онъ живъ, или его родственниковъ, если онъ умеръ? Съ какого момента вновь поступившій членъ причта участвуетъ въ дѣлежѣ % и ренты—со дня вступленія на должность, или со дня резолюціи мѣстнаго Преосвященнаго?

* Поставленные вопрошающимъ вопросы разрѣшаются §§ 20, 26, 27 и 28 Высочайше утвержденнымъ 24 марта 1873 года (П. С. З. № 52048) Правилъ о мѣстныхъ средствахъ содержанія прав. приходскаго духовенства и о раздѣлѣ этихъ средствъ между членами причтовъ и разъяснительнымъ опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 30 сент.—9 окт. 1907 г. за № 5892, напечатанномъ въ № 44-мъ „Церк. Вѣдомостей" за 1907 г.

4) Если настоятель не желаетъ самъ ходить по приходу, а нанимаетъ за себя священника со стороны, то въ правѣ ли онъ платить ему вознагражденіе за трудъ изъ общей братской кружки при условіи, что другіе члены причта сами ходили по приходу?

* Нѣтъ, не правѣ. По разъясненію, данному въ „Церк. Вѣдомостяхъ" (№ 53—1905 г.), освобождаются отъ участія въ совершеніи приходскихъ требъ лишь настоятели каѳедральныхъ соборовъ (см. Настольную книгу для священно-церковно-служителей С. В. Булгакова, изд. 3, Кіевъ, 1913 г., стр. 739, примѣч. 2-е).

Отъ редакціи. Редакція даетъ отвѣты на вопросы только 1) подписчикамъ, которые къ своимъ письмамъ приложатъ адресъ бандероли, 2) по предметамъ, имѣющимъ общій интересъ.

За помѣщеніе отвѣта внѣ очереди вопрошающіе благоволятъ прилагать 35 коп. почтовыми марками.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Новгородская Церковная Старина. Труды новгородскаго церковно-археологическаго общества. Томъ первый. Новгородъ, 1914. III + 198 + LII стр. Съ 8 снимками.

Подъ вліяніемъ состоявшагося въ 1911 г. въ Новгородѣ XV-го всероссійскаго археологическаго съѣзда и въ особенности научной настроенности, всегда присущей нынѣшнему новгородскому архипастырю — высокопреосвященному архіепископу Арсенію, въ Новгородѣ въ 1912 г. образовалось церковно-археологическое общество—и вотъ предъ нами первый научный трудъ этого общества. Въ выпускѣ дано описаніе открытія общества, приведены рѣчи при открытіи самого вдохновителя этого дѣла—высокопреосвященнаго новгородскаго архипастыря, проф. А. А. Дмитріевскаго, В. Т. Георгіевскаго, проф. А. И. Яцимирскаго, М. В. Муравьева, уставъ общества, обстоятельные журналы засѣданій общества и помѣщено свыше десятка статей и замѣтокъ по новгородской археологіи. Матеріалъ богатый и свѣжій. Видно, что насыщенная стариной новгородская почва властно захватила довольно широкіе круги новгородскаго общества и стороннихъ Новгороду ученыхъ цѣнителей новгородскаго прошлаго.

Большая часть статей (8 изъ 13) посвящены уясненію новгородской иконографіи. Можетъ быть, это обстоятельство слѣдуетъ объяснить случайнымъ совпаденіемъ начала дѣятельности молодого общества съ временемъ оживленнаго собиранія обществомъ предметовъ церковной старины—преимущественно иконъ—въ епархіальное древнехранилище, но, повидимому, естественнѣе видѣть причину этого интереса къ иконографіи въ общемъ научномъ оживленіи, внесенномъ въ эту область и новгородскимъ археологическимъ съѣздомъ и новыми уясненіями этого искусства въ связи съ недавно открытымъ способомъ возстановленія подлинныхъ ликовъ древнихъ новгородскихъ иконъ посредствомъ ихъ расчистки. Во

всякомъ случаѣ участіе мѣстныхъ новгородскихъ знатоковъ и цѣнителей въ разработкѣ нынѣ совершенно обновляемыхъ представленій о новгородской иконописной школѣ можно отъ души привѣтствовать. Въ дѣлѣ собиранія и предварительной обработки мѣстнаго иконографическаго матеріала мѣстныя силы незамѣнимы.

Высокопреосвященный архіепископъ Арсеній въ своей статьѣ „Русское вліяніе на молдавскую иконографію въ 17 столѣтіи", на основаніи румынскихъ источниковъ, представилъ интересное сообщеніе о пріобрѣтеніи молдавскими властями въ 17 вѣкѣ иконъ русскаго письма и о приглашеніи въ Молдавію русскихъ иконописцевъ. Академикъ А. И. Соболевскій, по связи съ нерѣдкими въ новгородской старинѣ упоминаніями о корсунскихъ иконахъ, остановился на вопросѣ о происхожденіи этихъ иконъ и пришелъ къ выводу, что „корсунскими" въ нашей древней исторіи именовались предметы художественной выдѣлки, заслуживающіе особеннаго вниманія. Проф. Д. В. Айналовъ далъ описаніе и разборъ двухъ рѣдкихъ каменныхъ новгородскихъ иконокъ изъ собранія Н. П. Лихачева, проф. А. И. Яцимирскій представилъ новый матеріалъ, почерпнутый изъ рукописей, для уясненія такъ называемыхъ „кретировъ" Софійскаго Новгородскаго собора. Статьи А. И. Анисимова, П. Л. Гусева, В. К. Мясоѣдова и болѣе общая статья П. Н. Спасскаго—всѣ съ разныхъ сторонъ и въ разной степени уясняютъ составъ, развитіе и историческую судьбу новгородской иконы.

Нѣсколько меньше удѣлено вниманія другимъ сторонамъ новгородской старины. Изученію архива новгородской духовной консисторіи посвященъ очеркъ В. Н. Финикова; ознакомленію съ мѣстными церковно-бытовыми и историческими особенностями и вопросами служатъ статьи Е. Е. Лебедева, А. В. Гедевскаго, Л. А. Мацулевича. Впрочемъ, судя по журналамъ общества, уже поставлены на очередь для систематическаго изученія вопросы объ описаніи консисторскаго архива, описаніи церквей и приходовъ епархіи, и мы питаемъ увѣренность, что въ близкомъ будущемъ новгородская ученая дружина правдивые свѣтовые оттѣнки и ароматъ мѣстныхъ изученій сомкнетъ въ стройные ряды систематическаго и планомѣрнаго движенія въ область подлежащей ея вѣдѣнію вещественной и письменной новгородской церковной старины. Доброму почину отъ души желаемъ успѣха!

Проф. И. Евсѣевъ.

Почтовый ящикъ.

Члену правленія С-го дух. училища. Обязанности классного воспитательства возлагаются на преподавателей по избранію педагогическаго Собранія Правленія училища, при чемъ постановленіе должно представляться по утвержденіи епархіальнаго преосвященнаго.

Священнику Р-ву. Въ случаѣ зачисленія Васъ въ число студентовъ дух. Академіи Ваши дѣти имѣютъ право на полученіе казеннаго содержанія. Возбуждать же вопросъ о пенсіи, въ виду исключительныхъ обстоятельствъ, не совѣтуемъ.

Кр. Х. А-ву. На страницахъ Церковнаго Вѣстника неоднократно разъяснялось, что права на пенсію и пятилѣтнія прибавки присвоены учителямъ церковнаго пѣнія лишь съ законченнымъ среднимъ образованіемъ.

Пр. С-...го д. уч. Врачъ при училищной больницѣ, состоящій въ чинѣ коллежскаго совѣтника, можетъ быть представленъ въ наградномъ порядкѣ къ слѣдующему чину.

А. К-ву. Служба по вольному найму не препятствуетъ полученію пенсіи.

Псаломщику В. С-му. Вы можете поступить вольнослушателемъ въ старшіе классы дух. семинаріи, а затѣмъ держать экзамены, съ особаго разрѣшенія центральнаго управленія дух. учебнаго вѣдомства, по ходатайству епархіальнаго преосвященнаго.

За редактора доцентъ Императорской Петроградской дух. акад.
Н. Малаховъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. Рѣчь, сказанная 4 октября 1914 г. въ Академическомъ храмѣ, за всенощнымъ бдѣніемъ, при постриженіи въ иноки студента III курса Императорской Петроградской духовной Академіи Бориса Якубовича. Епископа *Анастасія*. 1217
II. Гипнозъ „безчестныхъ и позорныхъ варваровъ". Проф. *А. Брнозова*. 1218
III. Судьбы славянства. *N*. 1222
IV. Греческое богослуженіе въ академическомъ храмѣ. *Z*. 1226
V. Къ вопросу о постановкѣ преподаванія геометрическаго черченія въ духовныхъ училищахъ. *И. Гладкаго*. 1228
VI. Еще къ вопросу о постановкѣ классическихъ языковъ въ духовной школѣ. *А. Гладкаго* 1230
VII. Мнѣнія и отзывы. Церковныя дѣла въ Галиціи.—Война и институтъ діакониссъ 1233
VIII. Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Церковныя вѣсти.—Приходская жизнь. . . 1236
XI. Духовная и церковная школа. Академіи. . . 1239
X. Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Война и англійская церковь.—День молитвы о мирѣ въ Соединенныхъ Штатахъ Америки. 1241
XI. Въ области церковно-приходской практики. . . 1245
XII. Библіографія. Новгородская Церковная Старина. Труды новгородскаго церковно-археологическаго общества. Томъ первый. Новгородъ, 1914. Проф. *И. Е. Евсѣева* 1246
XIII. Почтовый ящикъ 1248

Печатать дозволяется. 7 октября 1914 г. Ректоръ Императорской Петроградской духовной академіи епископъ *Анастасій*.
Типографія М. Меркушева. Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

Годовая цѣна:
а) за „Церковный Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе"—8 р.;
б) за каждый журналъ отдѣльно—5 р., „Церковн. Вѣстникъ" на полгода—3 р.;
в) за каждый изъ 11 первыхъ томовъ „Златоуста", за каждый изъ 2 томовъ Ѳ. Студита, за каждый изъ 2 томовъ „Правилъ" еп. Никодима и за 1-й томъ Іоанна Дамаскина для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к. съ перес.; за 12-й т. „Златоуста" 2 р. 50 к., въ пер. 3 р.;
г) за всѣ 12 томовъ „Златоуста" вмѣстѣ для подписч. 20 р., въ пер. 26 р. съ перес. За оба тома Ѳ. Студита вмѣстѣ для подписч. 3 р., въ пер. 4 р. съ перес.;
д) 1—11 томы „Златоуста", 1—2 т. Студита, 1—2 томы „Правилъ Прав. Церкви съ толкованіями еп. Никодима" и 1-й томъ Іоанна Дамаскина въ отд. продажѣ для лицъ, не состоящихъ подписч., по 3 р. съ перес., 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
ПЕТРОГРАДСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ
ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ
СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

АДРЕСЪ { Редакціи: Вас. Остр. 6 линія, д. № 5, кв. 17 (Телефонъ № 620-92).
Конторы: Херсонская ул., д. № 8, кв. 8 (Телефонъ № 29-39).

ГОДЪ XL.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи по вторникамъ съ 12 до 2 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.

Контора редакціи для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно съ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.

Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ.

За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.

Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн." (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к.

1914 г. ОКТЯБРЬ, 16 число. № 42.

Продолжается подписка на 1914 г. на журналы «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе». Подробное объявленіе см. въ концѣ № 27 „Ц. В".

Рѣчь,

сказанная 10 октября 1914 г. въ Академическомъ храмѣ, за всенощнымъ бдѣніемъ, при постриженіи въ иноки профессорскаго стипендіата Императорской Петроградской духовной Академіи, кандидата богословія, Бориса Ярушевича.

Возлюбленный о Христѣ братъ Николай!

Издавна пламенѣлъ ты любовію къ иночеству. Еще въ ранніе годы твоей жизни, посѣщая обители иноковъ, ты не разъ задумывался надъ житіемъ этихъ отшельниковъ, оторванныхъ отъ міра. Общивъ съ насельниками дивнаго Валаама и неся добровольно тамъ самъ послушаніе иноковъ, ты сердцемъ полюбилъ ихъ, позналъ всю силу ихъ союза со Христомъ и сталъ уже самъ стремиться къ принятію иноческаго образа, покорно ожидая на сіе воли Божіей.

Пройдя свѣтскую среднюю школу и, направляясь обычнымъ путемъ къ служенію обществу, ты въ наукахъ университетскихъ сначала, а затѣмъ и въ научной дѣятельности въ жизни своими мірскими очами видѣлъ и предполагалъ Богомъ тебѣ указанное дѣланіе. Однако, тѣ знанія, которыя тебѣ предлагалъ университетъ, не удовлетворили тебя. Твой религіозно-настроенный умъ и сердце стремились въ иную страну: познаніе истины Божественнаго писанія влекло тебя къ себѣ, и ты явился въ духовную Академію для постиженія богословскихъ знаній.

Изученіе Слова Божія и изъясненіе его тобой другимъ, жаждущимъ сего, охватило тебя всецѣло и заставило тебя, познавшаго обычную обстановку и жизнь людей, придти къ сознанію необходимости для тебя духовной жизни, стремиться къ самосовершенствованію во Христѣ, искать у Спасителя нашего себѣ дѣланія, пріюта, помощи и утѣхи въ жизни. Вѣрный зову Христа: пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи грѣхами, и глаголу Его: и Азъ упокою вы, озаренный лучами Божественнаго свѣта въ обителяхъ святыхъ, по руководству и указанію опытныхъ и духоносныхъ старцевъ, ты стремишься ко Христу, отрицаешься всего, еже въ мірѣ, дабы постоянно молитвенно предстоять Господу, Ему единому работать, служить и угождать, притерпѣвать сладцѣ всякія тѣлесныя лишенія, скорби, бѣды и трудности, лишь бы быть, трудясь о спасеніи своей души, служа Христу, достойнымъ вѣчнаго завѣта съ Нимъ.

Господь премилосердный, яко отецъ чадолюбивый, зря твое смиреніе, пріялъ теперь тебя въ свои отчія объятія.

Слава и благодареніе Ему, тако изволившему!

Ты далъ обѣтъ самоотреченія, иноческаго житія, отгоняя отъ себя всякія скверны плоти и духа, совершая святыню въ страсѣ Божіи.

И все это для того, чтобы, очистившись отъ всякихъ страстей, совершенно отдѣлившись и отрѣшившись отъ всего мірского, приблизиться ко Христу и содѣлать болѣе тѣснымъ духовный союзъ свой съ Нимъ только, укрѣпиться въ спасительной рѣшимости работать Христа ради.

Таковы были духовно всѣ великіе подвижники древнихъ временъ христіанства Греціи, Аѳона и нашей святой Руси.

Изъ ихъ житій, друже, ты прекрасно знаешь, что всѣ они, удаляясь отъ міра, пламенѣли только тѣсною любовію ко Христу.

Но, если наружно инокъ и уходилъ отъ міра и всѣхъ, яже въ мірѣ, если онъ заключился даже и въ какое-либо заточеніе для исполненія своихъ подвиговъ, для постояннаго устремленія къ Богу и непрестаннаго общенія со Христомъ, онъ не могъ и не можетъ не быть связанъ съ міромъ, — онъ еще болѣе сталъ нуженъ и полезенъ міру. Онъ и въ пустынѣ своимъ спасительнымъ и народолюбнымъ подвигомъ, изъ своихъ тѣснинъ и убѣжищъ свѣтитъ яркимъ и широкимъ свѣтомъ въ долину жизни міра; отсюда онъ, всегда устремленный къ Богу, свободнымъ, беззавѣтнымъ дѣланіемъ для спасенія себя несетъ свѣтъ вѣры, благодатнаго воздѣйствія и просвѣщенія и въ церковь Христову, дѣлая ея чадъ честными и достойными своего призванія.

Освѣжи въ своей памяти исторію обителей, хотя бы нашихъ русскихъ, и ты ясно увидишь, какъ эти обители

являются покровомъ и прибѣжищемъ для сиротъ, пріютомъ и лечебницей для больныхъ, утѣшительной помощью и убѣжищемъ для бѣдныхъ и скорбящихъ, училищемъ и школой для желающихъ учиться, назидаться и спасаться. Монастыри—драгоцѣнная сокровищница, въ которой люди находятъ все, потребное для своего нравственнаго развитія. Здѣсь имѣли и имѣютъ покровъ и пріютъ въ тяжелыя времена и наука, и просвѣщеніе, и образованіе, даже свѣтское. Религіозно-отшельническая жизнь первыхъ вѣковъ христіанства и чисто-духовное міросозерцательное стремленіе къ небесному соединяется здѣсь съ самыми практическими требованіями мірского общества. Монастыри съ первыхъ своихъ дней и до настоящаго времени становятся хранителями громадныхъ цѣнностей матеріальныхъ, архитектурно-строительныхъ, историческихъ и археологическихъ, наслѣдіемъ духовныхъ богатствъ въ научныхъ сочиненіяхъ и произведеніяхъ христіанскаго искусства, очагомъ неугасаемаго огня справедливости и политической силы, даже и въ борьбѣ за независимость странъ и народовъ. Монахи въ сознаніи своей великой миссіи не жили и не живутъ для себя лично, но въ интересахъ церкви были и есть всегда ея мужественные защитники; уходя отъ міра, они всецѣло принадлежатъ ему, являясь въ каждый нужный моментъ для отвѣта на его духовные запросы, на защиту его интересовъ, въ смыслѣ укрѣпленія вѣрующихъ въ правдѣ. Такъ было во времена кипѣнія всякихъ страстей, развитія всякихъ ересей и раскола. Изъ обителей выходили ученые, соединявшіе въ себѣ религіозное благочестіе съ великимъ научнымъ и богословскимъ образованіемъ, носители истиннаго во Христѣ просвѣщенія, образованные пастыри и служители церкви, знаменитые проповѣдники, укрѣплявшіе своихъ братій въ вѣрѣ; тутъ созрѣвали и отсюда являлись и добрые, кроткіе защитники обиждаемыхъ, благотворящіе во всемъ своему ближнему.

Такое дѣланіе не уводитъ инока далеко отъ его прямой цѣли—жизни во Христѣ, со Христомъ и для Христа, но даже тѣснѣе сближаетъ его, если инокъ постоянно бодрствуетъ въ своемъ подвигѣ, всегда устремляясь къ Богу, находясь въ живомъ общеніи со Христомъ, озаряемый лучами Божественнаго свѣта, который только и согрѣваетъ всѣхъ, живущихъ для Христа и во Христѣ.

Тебѣ, брате, предстоитъ особое послушаніе—наука богословская, ея разработка и предложеніе ея результатовъ въ словѣ и дѣлѣ слушающимъ.

Неси свое знаніе со смиреніемъ всюду, куда шествовать тебѣ благословитъ Господь, учи и проповѣдуй съ вѣрою и любовію къ своему дѣланію, при постоянномъ стремленіи къ Богу и мысли о воспитавшихъ тебя обителяхъ, ибо тамъ искра Божія, тамъ основа теплоты и дѣйственности твоего подвига служенія Христу, здѣсь начало твоего вѣчнаго союза съ Нимъ, способности и силы возродить душу свою и другихъ. Это сознаніе тебя будетъ согрѣвать и бодрить на Божіе дѣланіе. Твой небесный покровитель святитель Николай—правило вѣры, образъ кротости и воздержанія учитель—тебѣ да будетъ помощь и заступленіе предъ Господомъ, а святѣйшій патріархъ Ермогенъ, его же святой образъ прими отъ меня въ благословеніе, сей дивный борецъ за правду, мужъ изъ плеяды лучезарныхъ звѣздъ, украшающихъ святое русское церковное небо, стойко, Христа ради вліявшій на строй и образованіе всего уклада жизни русскаго народа въ свое время и дѣйствовавшій даже и на политическую судьбу нашей родной земли русской, да укрѣпитъ тебя въ твоихъ трудахъ.

Блюди себя, брате Николае, и душу свою храни въ чистотѣ и святой настроенности, тогда приведешь ко Христу и всѣхъ тѣхъ, кто будетъ ввѣренъ твоему водительству; взирай со упованіемъ на обители: въ дивныхъ примѣрахъ отдавшихъ себя Христу и принявшихъ Его благое иго на себя ихъ иноковъ—наше богатое сокровище, наша сила и подкрѣпленіе въ Богомъ данныхъ намъ трудахъ и подвигахъ!

Епископъ **Анастасій.**

Нѣмецкая гордыня и русское смиреніе.

Человѣкъ въ большей степени духъ, чѣмъ тѣло, и вся его внѣшняя судьба въ существѣ дѣла опредѣляется его внутреннимъ состояніемъ. Внѣшнія побѣды и пораженія, внѣшніе тріумфы и катастрофы подготовляются во внутренней духовной жизни народовъ, являются слѣдствіемъ совершающихся здѣсь подъема или упадка.

Въ настоящее время наша борьба съ германцами въ полномъ разгарѣ. Нѣкоторые и при томъ существенные наши успѣхи уже обозначились. Безспорно, мы уже нанесли противнику нѣсколько могучихъ ударовъ. Однако, если примѣнять къ дѣлу внѣшній масштабъ, то нашъ окончательный успѣхъ не является вполнѣ очевиднымъ. Совсѣмъ не то получается, если мы къ дѣлу примѣнимъ внутренній масштабъ, если мы, памятуя о только что отмѣченной необходимой связи внѣшней судьбы народовъ съ ихъ духовнымъ состояніемъ, обратимъ вниманіе на то внутреннее настроеніе, съ какимъ эта борьба ведется нами и нашими противниками. Если мы посмотримъ на дѣло съ этой стороны, если мы попытаемся разобраться въ нравственномъ состояніи обоихъ народовъ, то исходъ борьбы намъ представится уже съ очевидностію рѣшеннымъ. Въ душѣ германскаго народа, уже совершилась внутренняя катастрофа, и она необходимо должна разрѣшиться въ катастрофу внѣшнюю. Германскій народъ обреченъ, если не на полную гибель, то на тяжелое потрясеніе,—обреченъ потому, что его душа поражена тяжкимъ недугомъ, коему имя гордыня. Онъ долженъ понести послѣдствія этого дьявольскаго порока по великому слову евангелія: возносящійся смирится. И какъ германскій народъ обреченъ на посрамленіе и пораженіе, такъ русскій народъ обреченъ на торжество и возвышеніе, ибо душа русскаго народа расцвѣла великою христіанскою добродѣтелію — смиреніемъ. Русскій народъ выйдетъ съ торжествомъ изъ постигшихъ его испытаній, ибо смиряющій себя вознесется.

Въ приведенныхъ словахъ евангелія дается, можетъ быть, самое глубокое пониманіе человѣческой исторіи. Это—схема, по которой совершается историческое теченіе жизни. Вся исторія представляетъ собою смѣну возвышеній и паденій,—возвышеній, на основѣ благодѣтельной силы скромности и смиренія, и паденій,—подъ вліяніемъ губительнаго дѣйствія самонадѣянности и гордости. И эта смѣна происходила не въ порядкѣ сверхъестественныхъ наградъ или наказаній. Нѣтъ, въ словахъ евангелія мы имѣемъ великій естественный законъ чело-

вѣческой жизни. Они указываютъ на естественную и внутреннюю послѣдовательность, на естественную логику жизни. Смиреніе само по себѣ благотворно для человѣка, гордость сама по себѣ губительна для него. Смиреніе есть лучшее средство противъ всѣхъ пороковъ; оно составляетъ лучшую гигіену души и само является важнѣйшимъ элементомъ душевнаго здоровья. Смиреніе естественно для человѣка, сообразно съ его природой, съ его естественнымъ положеніемъ въ порядкѣ бытія. Напротивъ, гордость знаменуетъ собою серьезную духовную болѣзнь. Этотъ дьявольскій порокъ отравляетъ душу человѣка безнадежнѣе, чѣмъ алкоголь отравляетъ его мозгъ, и порождаетъ безуміе, которое опаснѣе бѣлой горячки. И насколько смиреніе естественно для человѣка, сообразно съ природой его, настолько гордость неестественна, является измѣною естественному порядку человѣческаго бытія.

И если мы теперь обратимся къ германскому и русскому народамъ, то убѣдимся, что губительное дѣйствіе гордости и благотворное дѣйствіе смиренія уже успѣло сказаться въ начавшейся борьбѣ.

Объятый гордыней германскій народъ ведетъ себя, какъ «обреченный». Въ своемъ безумствѣ онъ самъ себѣ ростъ гибель. Начать хоть бы съ того, что германская имперія бросила вызовъ всей Европѣ. Для здраваго разсужденія съ самаго начала было ясно, что это безнадежная для Германіи борьба,—борьба, въ которой ее навѣрняка ожидаетъ пораженіе. Но, объятые безумною гордостію, руководители германской имперіи этого не видѣли. Они заворожили свое воображеніе картиной своихъ будущихъ молніеносныхъ успѣховъ и оказались глухи къ голосу здраваго разсудка. И при этомъ они разсчитывали не на одно превосходство своей силы. Искушеніе гордости тѣмъ и опасно, что она располагаетъ не только къ преувеличенію своихъ силъ, но и къ преуменьшенію стоящихъ на пути препятствій. Руководители германскаго народа разсчитывали на отсутствіе согласія въ противныхъ имъ европейскихъ державахъ, учитывали ихъ мнимое малодушіе, и слабость; возлагали надежды на партійные раздоры и несогласія въ нѣдрахъ враждебныхъ имъ народовъ. И всѣ эти разсчеты, какъ показали обстоятельства, не оправдались. Въ своемъ гордомъ ослѣпленіи германцы не считались, далѣе, ни съ чѣмъ. Они дерзко попирали самыя основныя нормы международнаго права, не понимая того, что это возстановляетъ противъ нихъ уже не половину Европы, а все человѣчество, дѣлаетъ ихъ «врагами рода человѣческаго». Даже въ самыхъ своихъ военныхъ дѣйствіяхъ германцы обнаруживаютъ то же гордое ослѣпленіе, пренебрегая требованіями осторожности, стремясь непремѣнно дѣйствовать быстро и рѣшительно. До чего доходитъ ихъ безумная дерзость, свидѣтельствуютъ ихъ военныя операціи на нашемъ фронтѣ. Будучи здѣсь несомнѣнно слабѣйшею стороной, они ведутъ себя такъ, какъ будто бы были сильнѣйшею. Они дерзко вторгаются въ предѣлы нашего государства; жестокая неудача, какую они при этомъ потерпѣли, ихъ не останавливаетъ. Они дѣлаютъ попытку еще болѣе дерзкую и безумную, за которой, какъ и слѣдовало ожидать, послѣдовала новая тяжелая неудача. Безуміе, въ которое повергаетъ гордость, тѣмъ и страшно, что оно не ослабляется по мѣрѣ того, какъ выясняются его роковыя послѣдствія, а напротивъ скорѣе усиливается и прогрессируетъ, переходя въ дикую, слѣпую ярость. Гордость тѣмъ и отличается отъ другихъ пороковъ, что въ ней скрывается какая-то дьявольская нераскаянность и послѣдовательность, роковымъ образомъ влекущая одержимаго или одержимыхъ ей къ гибели.

Великое преимущество, какое имѣетъ предъ своимъ противникомъ русскій народъ, состоитъ въ томъ, что онъ вступилъ въ борьбу и ведетъ ее со смиренной душой. Смиреніе прирожденная добродѣтель русскаго человѣка. Христіаннѣйшій изъ народовъ, русскій народъ сумѣлъ и наиболѣе полно вмѣстить эту основную христіанскую добродѣтель. Къ тому же въ послѣднее время въ жизни русскаго народа совершились событія, которыя еще болѣе содѣйствовали нашему смиренному настроенію. Можетъ быть, ни въ чемъ такъ не обнаружилась благость Провидѣнія къ намъ, какъ въ томъ, что оно во-время смирило насъ ниспосланными испытаніями, и такимъ образомъ дало намъ возможность встрѣтить настоящія, еще болѣе тяжелыя, испытанія со смиреннымъ духомъ, служащимъ вѣрнымъ залогомъ торжества. Провидѣніе смирило насъ неудачной войной, какую мы вели десять лѣтъ тому назадъ. Оно смирило насъ неустройствами и непорядками во внутренней жизни нашей, смутою въ государствѣ нашемъ. Благодаря всему этому мы вступали въ настоящую великую борьбу во всеоружіи христіанскаго настроенія, обезпечивающаго полное торжество надъ нашимъ гордымъ и заносчивымъ врагомъ. Въ то время, какъ нѣмцы съ безумной самонадѣянностію бросаютъ вызовъ всему міру, разсчитывая на легкую побѣду, мы далеки отъ переоцѣнки своихъ силъ или недостаточной оцѣнки силъ своихъ противниковъ. Подъ вліяніемъ нашего смиреннаго настроенія, мы скорѣе дѣлаемъ обратную ошибку. Мы, можетъ быть, были склонны даже преувеличивать силы противника и пріуменьшать свои. Нѣмецкое хвастовство загипнотизировало весь міръ и не прошло безслѣднымъ и для насъ. Мы также увѣровали въ какую-то особенную нѣмецкую военную силу и особенное военное искусство. И наоборотъ, наши неудачи въ предыдущую войну и пренебрежительные отзывы о насъ нашихъ враговъ повели къ тому, что мы не дооцѣнивали своихъ силъ. Но это заблужденіе не было опаснымъ; оно было скорѣе спасительнымъ; подъ его вліяніемъ мы напрягли всѣ свои силы для борьбы, съ серьезнымъ самоиспытаніемъ отнеслись къ себѣ, стараясь всюду устранить возможные недостатки. И теперь мы переживаемъ пріятное разочарованіе. Мы убѣдились, что нашъ врагъ не такъ уже страшенъ, и что его военная доблесть во всякомъ случаѣ не выше, а напротивъ ниже нашей. Равнымъ образомъ, мы, а вмѣстѣ съ нами и весь міръ, убѣдились, какъ неизмѣримо сильна Россія. Наши противники со страхомъ думали о томъ будущемъ, когда Россія, въ своемъ стихійномъ ростѣ, такъ усилится, что съ ней уже нельзя будетъ бороться съ какой-либо надеждой на успѣхъ. Но это время, кажется, уже наступило. Уже теперь Россія развернула такую гигантскую мощь, что, не будь нашъ противникъ ослѣпленъ своей безумной гордыней, онъ и теперь уже убѣдился бы въ безнадежности затѣянной имъ борьбы.

Но, разумѣется, нѣтъ такой человѣческой силы, которую не могли бы подточить духовное нерадѣніе и гордость. И намъ необходимо хранить свою силу, оберегая то, что составляетъ ея основу—смиренный, чуждый гордыни и превозношенія духъ. Особенно объ этомъ нужно заботиться

теперь, когда начинаются обозначаться наши успѣхи, которые, несомнѣнно, разовьются въ полное торжество. Русскій народъ въ самомъ непродолжительномъ времени ожидаетъ необычайное возвышеніе. И вотъ нужно, чтобы и тогда онъ сохранилъ ясность духа и не поддался искушенію гордости. Пусть судьба Германіи намъ послужитъ въ этомъ отношеніи предостереженіемъ. Если мы хотимъ быть сильными, если мы хотимъ себѣ преуспѣянія, то должны тщательно беречь исконную русскую и въ то же время христіанскую добродѣтель—смиреніе, ибо смиряющій себя вознесется.

Пастырь-„заточникъ".

Это—пражскій и карлсбадскій протоіерей Николай Николаевичъ Рыжковъ, уже около трехъ мѣсяцевъ томящійся въ австрійской военной крѣпости. Схваченный австрійскими „каннибалами" по объявленіи „лоскутною имперіею" войны Россіи—о. Николай сначала былъ брошенъ въ одинъ изъ казематовъ Эгера, а затѣмъ былъ перевезенъ въ тюрьму Терезіенштадта..., гдѣ и пребываетъ понынѣ, если только еще живъ и не разстрѣлянъ, какъ угрожали швабскія газеты расправиться съ этимъ православнымъ пастыремъ.

Вдали отъ Руси Святой, оторванный отъ своей паствы, даже отъ своей семьи, которая лишена всякой возможности видѣть его и выѣхать за австрійскіе предѣлы, о. Николай не лишенъ общенія только съ Господомъ. Для глубоко-вѣрующаго пастыря, ставящаго превыше всего свои пастырскія обязанности, Спаситель остался отнынѣ единственною отрадою, единственнымъ утѣшеніемъ. Въ темномъ и грязномъ казематѣ, гдѣ единственною роскошью является снопъ соломы, на которой узникъ могъ бы заснуть..., послѣдній успѣлъ, конечно, многое передумать, пережить... И могъ ли онъ когда либо предвидѣть что-нибудь подобное? Ни въ какомъ, разумѣется, случаѣ. Несомнѣнно, что онъ и понынѣ, если еще живъ, недоумѣваетъ, за что томится въ швабскомъ узилищѣ..., за что выпала ему столь горькая доля?..

За что?

Да за то лишь одно, что онъ—русскій тѣломъ и душой человѣкъ,—что онъ—православный пастырь,—что онъ—славянинъ—всегда шелъ навстрѣчу нуждамъ обращавшихся къ нему за совѣтами, за помощью зарубежныхъ славянскихъ братьевъ... Какимъ-либо „шпіономъ", въ чемъ нагло и безсовѣстно обвиняютъ его изолгавшіеся швабы, онъ не только не былъ, но и не могъ быть: не такова его благороднѣйшая натура, выкованная въ святыхъ стѣнахъ воспитавшей его Кіевской Духовной Академіи...

Еще маленькимъ семинаристомъ „курскимъ" онъ,—помню,—мечталъ быть заграничнымъ дѣятелемъ православной Церкви. Его трогала до слезъ „обездоленная" участь австрійскихъ братьевъ-славянъ... „О, какъ хотѣлось бы послужить имъ,—утереть ихъ слезы!"... Такъ,—помню,—мечталъ онъ... когда-то еще давно, давно, еле видный изъ-за семинарской парты, но въ высшей степени энергичный и даровитый мальчуганъ...

Мечта сбылась... Около двадцати лѣтъ тому назадъ (20 января 1895 г.) онъ получилъ назначеніе на должность псаломщика при русской посольской Церкви въ Вѣнѣ и съ тѣхъ поръ не разлучался съ оказавшеюся столь коварною Австріей. А съ 1901 г. состоитъ настоятелемъ православныхъ русскихъ храмовъ въ Прагѣ и Карлсбадѣ.

Когда я жилъ въ Австріи еще въ 1896 г., я видѣлъ, какъ тяготѣли къ Николаю Николаевичу—совсѣмъ юному тѣломъ, но опытному и серьезному духомъ—австрійскіе славяне. Ихъ постоянно можно было видѣть у него. Въ его квартирѣ на „Marokkanergasse" въ Вѣнѣ, на его лѣтней дачѣ въ „Vöslau" около Бадена я познакомился со многими славянскими дѣятелями, напр., г. Козарщукомъ, г. Щавинскимъ и др. Горячо обсуждались вопросы о возможномъ облегченіи участи славянъ, объ ихъ экономическомъ возрожденіи... Но ни единымъ словомъ не говорилось о чемъ-либо похожемъ на какую-нибудь измѣну австрійскихъ славянъ Австріи... Ни единымъ... Все было лойяльно въ высшей степени, корректно... Юный Н. Н-чъ бѣгалъ, суетился..., не отказывая никому въ помощи, въ содѣйствіи. Для поддержки несчастныхъ братьевъ онъ, казалось, былъ и созданъ. Наблюдая со стороны, я сразу же понялъ, почему славяне такъ тяготѣли, буквально: льнули именно къ нему, а не къ другимъ, болѣе опытнымъ, казалось, членамъ вѣнскаго причта.

Дѣятельность его на пользу славянъ естественно развернулась особенно въ Прагѣ и Карлсбадѣ, когда онъ выступилъ уже въ санѣ священника православнаго... Своихъ симпатій къ соплеменникамъ о. Николай не скрывалъ, не видя въ томъ ничего худого..., такъ какъ всегда дѣйствовалъ и шелъ только легальнымъ путемъ. И лишь люди, у коихъ совѣсть была нечиста, въ родѣ швабовъ, тевтоновъ, которые судили о другихъ по себѣ самимъ, могли косо смотрѣть на чистую „славянскую" работу о. Николая. Даже и мысль объ экономическомъ благополучіи славянъ приводила въ раздраженіе австріяковъ. Отсюда придирки къ пастырю были чуть-ли не постоянны. Живая дѣятельность его должна была прерываться неизбѣжными канцелярскими отписками, канцелярскою волокитою. Однажды австріяки не хотѣли о. Николаю позволить служить въ православной пражской Церкви даже въ праздникъ Св. Пасхи. Но ревностный пастырь побѣдилъ ихъ интриги и подвохи. Зато онъ всегда оставался у нихъ „на счету"...

Пока въ Прагѣ не было русскаго консула, о. Николаю приходилось нести всѣ „консульскія" обязанности. И онъ несъ ихъ. Да и послѣ попрежнему тяготѣли къ нему и славяне, и пріѣзжіе русскіе, особенно въ Карлсбадѣ, куда пражскій причтъ переселялся на лѣтніе мѣсяцы...

Пріѣзжаютъ русскіе больные въ Карлсбадъ. Ничего не знаютъ. Часто не умѣютъ и говорить по нѣмецки. Куда обратиться за указаніями, за руководствомъ? И вотъ идутъ къ русскому батюшкѣ—къ о. Николаю. Осаждаютъ его жилище съ утра до вечера. И бѣгаетъ о. Николай съ пріѣзжими, отыскивая имъ помѣщенія—и болѣе дешевыя, и удобныя. Даетъ имъ всякія другія наставленія, руководственныя указанія. Весь день на ногахъ... А тутъ еще нужно отлучаться по „приходскимъ" нуждамъ: въ Прагу, въ ея окрестности...,—тамъ крестить, тамъ похоронить, тамъ утѣшить, наставить...

Посему на помощь о. Николаю постоянно приходили—его жена и дочь—петроградская институтка. Обѣ принимали пріѣзжихъ русскихъ, отыскивали для нихъ помѣщенія, сопровождали ихъ по курорту и пр.

Воочію увидѣлъ уже давно ревностный пастырь, какъ трудно устроиться небогатымъ русскимъ въ дорогомъ Карлсбадѣ... Какая-нибудь жалкая комнатка стоила ужасно дорого. А средствъ у загнанныхъ нуждою на чужбину соотечественниковъ о. Николая не было... Какъ тутъ быть?

И вотъ у доблестнаго пастыря-патріота является и созрѣваетъ мысль: построить русскій домикъ для неимущихъ русскихъ больныхъ и тѣмъ облегчить участь бѣдняковъ, попадающихъ въ Карлсбадъ, въ этотъ чужой, „холодный“ бездушный курортъ, гдѣ безсердечные швабы заботятся лишь объ одномъ: объ облегченіи не болѣзней, а скорѣе—кармановъ русскихъ людей... Сказано—сдѣлано. Батюшка начинаетъ собирать деньги... Собираетъ энергично... и на мѣстѣ—въ Карлсбадѣ, и въ Россіи, куда изрѣдка, пользуясь удобными обстоятельствами, пріѣзжаетъ... Онъ успѣлъ уже собрать значительную сумму и мечталъ, что его затѣя осуществится... Но разразилась война..., неожиданная для простыхъ смертныхъ и необычайная...

Думая, что Австрія съ Германіей—страны культурныя, уважающія международные договоры и обычаи, личность мирныхъ гражданъ и ихъ права, о. Николай на первыхъ порахъ не смутился, не упалъ духомъ. Напротивъ, утѣшалъ и ободрялъ застигнутыхъ въ „Швабіи“ русскихъ, пріѣхавшихъ сюда довѣрчиво... полѣчиться, но попавшихъ, какъ оказалось, въ предательскую западню... И многіе, послушавшись его, не устремились въ Германію и, благодаря этому,—какъ говорили они мнѣ сами,—не испытали извѣстныхъ, уже прочно зарегистрованныхъ печатью, тевтонскихъ звѣрствъ... Но самъ онъ, неожиданно для себя, оказался обвиненнымъ въ преступленіи, какого не совершалъ, въ шпіонствѣ и... заключеннымъ въ военную тюрьму. Чего не думали дѣлать японцы десять лѣтъ тому назадъ съ русскими пастырями, жившими во время русско-японской войны въ ихъ странѣ, то сдѣлали австрійцы, числившіеся „христіанами“ и „культурными“, повидимому, европейцами,—сдѣлали съ кѣмъ? Съ пастыремъ Христовой Церкви!... А чтобъ безпримѣрное швабско-германское звѣрство и хулиганство было полнѣе, вмѣстѣ съ „батюшкой“ схватили и прочихъ членовъ причта. И только благодаря заступничеству американскаго консула—не потерпѣли той же участи и семьи „заточниковъ“ XX-го вѣка!

Все церковное имущество, которымъ завѣдывалъ о. Николай, австрійцами конфисковано. Плоды многолѣтнихъ стараній батюшки собрать суммы на постройку русскаго домика для карлсбадскихъ больныхъ, пріѣзжающихъ съ нашей родины, пропали и,—что особенно горько,—тогда именно, когда они успѣли расцвѣсти пышно и обильно. Все оказалось въ жадныхъ рукахъ австрійскихъ...

Все разсыпалось. Православные русскіе люди трудились, думая, что ничто не можетъ угрожать ихъ мирному, христіанскому дѣлу...,—но оказалось, что ихъ упованія были совсѣмъ безпочвенны, такъ какъ страна, гдѣ они жили, Австрія (вмѣстѣ съ сосѣдней Германіей) превзошла своею дикостью, своимъ варварствомъ и вандализмомъ даже возведенную въ безконечную степень „Зулусію“...

Что чувствуетъ добрый Христовъ пастырь, обдумывающій въ „каменномъ мѣшкѣ“ случившееся съ нимъ? Тяжки его думы... Непрерывные труды заставили его раньше времени посѣдѣть даже и въ мирную годину... Но какъ пошатнулось, вѣроятно, его здоровье теперь—въ послѣдніе три мѣсяца! Да и (повторяю) живъ ли еще онъ теперь? Австрійскія газеты грозили ему разстрѣломъ еще въ августѣ за его мнимыя преступленія. Обезумѣвъ и поставивъ въ настоящей войнѣ „на карту“ самое свое существованіе, станутъ ли эти сверхъ дикари церемониться съ какимъ то „православнымъ“ священникомъ?! И все, что удалось о немъ узнать, не простирается дальше начальныхъ семи дней августа. А вѣдь съ тѣхъ поръ могло утечь много-много воды!

Пути Господни неисповѣдимы во-истину!

Профессоръ **А. Бронзовъ.**

Напрасный шумъ.

(По поводу „Сборника памятниковъ по исторіи церковнаго права, преимущественно русской Церкви до эпохи Петра Вел.“, состав. В. Н. Бенешевичъ; Петроградъ 1915 г.).

Минувшею весною въ „Новомъ Времени“, а за нимъ и въ другихъ газетахъ, была поднята ожесточенная полемика по поводу сдѣланнаго, будто бы, проф. Бенешевичемъ открытія поддложности Регламента Петра Великаго. Началомъ полемики послужили проникшія въ печать свѣдѣнія, что архивныя копіи и черновые списки Духовнаго Регламента не вполнѣ сходны съ изданнымъ Регламентовъ. А. А. Папковъ сталъ доказывать, что по замыслу Петра Вел. въ Синодѣ должны были присутствовать представители не только бѣлаго духовенства, но и мірянъ, и что міряне устранены были по произволу Ѳеофана Прокоповича, безъ вѣдома государя. На это послышались основательныя возраженія, раскрывшія ошибочность обвиненія въ подлогѣ. Тѣмъ не менѣе съ интересомъ ожидалось появленіе того изданія, которое дало поводъ къ громкому спору.

Изданіе это, наконецъ, появилось. „Сборникъ памятникова церковнаго права“, изданный проф. Бенешевичемъ, и есть, якобы, обличающее произведеніе. Здѣсь, дѣйствительно, Регламентъ напечатанъ впервые въ ученомъ видѣ и занимаетъ центральное мѣсто во всемъ изданіи. Издатель тщательно провѣрилъ хранящіеся въ Синодѣ и Сенатѣ экземпляры рукописнаго Регламента, имѣющіеся въ архивахъ копіи и черновые списки, сличилъ ихъ съ печатнымъ текстомъ и отмѣтилъ найденныя разности. Но, конечно, никакого подлога не оказывается и шумъ былъ поднятъ совсѣмъ напрасно. Между подлиннымъ спискомъ Регламента, хранящимся въ особомъ ларцѣ въ залѣ синодскихъ засѣданій, и печатаннымъ до сихъ поръ текстомъ разницы почти никакой нѣтъ, за исключеніемъ несущественныхъ грамматическихъ исправленій. Что касается же прекаемаго мѣста, то оно имѣетъ, очевидно, иной смыслъ, чѣмъ ему придали иниціаторы газетной полемики. Въ первой части

Регламента, гдѣ рѣчь идетъ о причинахъ учрежденія Синода, въ пунктѣ пятомъ, въ синодскомъ спискѣ, дѣйствительно, значится упоминаніе о мірянахъ. Именно, авторъ Регламента, разсуждая, что при коллегіальномъ управленіи нѣтъ мѣста пристрастію, коварству и лихоимному суду, замѣчаетъ: „Се же наипаче, егда коллегіумъ состоится въ таковыхъ лицахъ, которымъ отнюдь невозможно тайно всѣмъ слагатися, сіесть, аще будутъ лица разнаго чина и званія: епископи, архимандрити, игумени и отъ властей бѣлаго священства; и что еще къ тому опасенію угоднѣйше, аще и отъ мірскаго чина присовокуплени будутъ къ духовнымъ честные и благоразумные особы". Послѣднія слова о мірскихъ особахъ въ синодскомъ спискѣ поставлены въ скобки чьею-то постороннею рукою, въ архивномъ черновикѣ зачеркнуты рукою Ѳеофана, а въ сенатскомъ спискѣ значатся безъ всякихъ скобокъ; въ печатномъ же текстѣ онѣ совсѣмъ отсутствуютъ. Отсюда и возникла версія о подлогѣ, представляющая дѣло такъ, будто въ подлинномъ Регламентѣ, подписанномъ Петромъ, въ составѣ Синода значились мірскія лица, а потомъ Синодъ и Ѳеофанъ произвольно мірскихъ лицъ устранили, издавъ Регламентъ измѣненный. На самомъ дѣлѣ, однако, ясно, что никакого подлога не было. Первая часть Регламента была только вводной, объяснительной, а не законодательной. Положеніе о Синодѣ начиналось дальше и въ самомъ положеніи, когда рѣчь идетъ о составѣ Синода, въ началѣ III части, составъ этотъ опредѣляется точно изъ однихъ лицъ духовныхъ, при чемъ ни въ одномъ спискѣ мірскія особы уже не упомянуты. Очевидно, стало быть, что дѣло было такъ. Когда писалась первая, объяснительная часть, авторъ Регламента допускалъ возможность назначенія въ Синодъ и мірскихъ особъ, почему и упомянулъ о нихъ. Но когда стали вырабатывать положеніе, допущеніе мірянъ было признано неудобнымъ и они не были включены въ синодскій составъ. Въ первой же части Регламента, по недосмотру редактора или просто потому, что этому не придавалось значенія, упоминаніе о мірянамъ осталось. Когда приступили къ печатанію Регламента, это обстоятельство было замѣчено и абзацъ о мірянахъ былъ исключенъ, какъ не соотвѣтствующій дальнѣйшему содержанію. При этомъ и въ синодскомъ спискѣ кто-то, можетъ быть редакторъ изданія, соотвѣтственно сдѣланному исправленію, заключилъ указанныя слова въ скобки; въ Сенатѣ же рукопись съ печатнымъ текстомъ не свѣряли и потому слова остались безъ скобокъ. Дѣло объясняется, такимъ образомъ, естественно и просто и предположеніе какого-то подлога оказывается совершенно безпочвеннымъ.

Изданный В. Н. Бенешевичемъ текстъ Регламента любопытенъ и въ другихъ отношеніяхъ. По этому изданію можно прослѣдить процессъ окончательнаго редактированія разсматриваемаго документа и уловить нѣкоторыя характерныя черты. Напримѣръ, извѣстно, что Регламентъ не вполнѣ почтительно относится къ епископамъ и проникнутъ какъ бы духомъ недоброжелательства къ епископату. Изданные варіанты даютъ тому новое подтвержденіе. Разсуждая о необходимости укротить „вельми жестокую епископовъ славу", чтобы подъ руки ихъ не водили и въ ноги имъ не кланялись, авторъ Регламента, сказавъ о „неистовствѣ и воровствѣ" „нахально" стелющихся на землю льстецовъ, прибавлялъ: „а поклоняемый пастырь, насыщаяся толикой славы, помышляетъ все дѣло быти его, чтобъ его какъ лошадь неученую водили, а прямого дѣла своего и не знаетъ". Эти рѣзкія слова, однако, самъ Ѳеофанъ нашелъ нужнымъ вычеркнуть изъ черновика.

Ученое изданіе Регламента—весьма полезное предпріятіе, заслуживающее издателю искреннюю благодарность. Такой благодарности заслуживаетъ, впрочемъ, весь сборникъ проф. Бенешевича. Кромѣ Регламента, въ немъ помѣщено много другихъ важныхъ отечественныхъ памятниковъ церковно-юридическаго и церковно-историческаго значенія. Такъ, въ первой части напечатаны церковно-судные уставы Владиміра Святого и Ярослава Влад., грамоты новгородскихъ князей Мстислава и Всеволода, уставъ Святослава, отвѣты м. Іоанна II и нѣк. др. Во второй части—дѣянія соборовъ владимірскаго 1274 г., московскихъ 1551 и 1667 г., ханскіе ярлыки, древніе чины избранія и постановленія въ священныя степени и проч. Все это документы, хотя и напечатанные, но не всегда въ удовлетворительномъ видѣ, а главное, разбросанные въ малодоступныхъ изданіяхъ. Мысль собрать подобные памятники и переиздать ихъ вмѣстѣ для пользованія съ учено-учебными цѣлями заслуживаетъ всякаго сочувствія. Проф. В. Н. Бенешевичъ имѣлъ въ виду главнымъ образомъ интересы каѳедры церковнаго права въ университетахъ и желалъ дать доступный матеріалъ для практическихъ занятій студентовъ. Но, несомнѣнно, его изданіе окажется столь же полезнымъ и для духовныхъ академій. Оно составитъ столь недостающее пособіе для учебныхъ занятій и облегчитъ задачу не только канонистовъ, а и историковъ. Слѣдуетъ только пожелать скорѣйшаго изданія дальнѣйшихъ работъ въ томъ же направленіи, уже предпринятыхъ Имп. Археогр. Комиссіей подъ редакціей того же проф. Бенешевича.

Привѣтствуя появленіе новаго изданія, нельзя не выразить сожалѣнія, что вообще у насъ слишкомъ мало развита подобная издательская дѣятельность. Для духовно-учебныхъ заведеній, академій и семинарій, сборники разныхъ памятниковъ, наиболѣе важныхъ и характерныхъ, были бы насущно необходимы. Въ частности въ академіяхъ теперь введены практическія занятія; но пособій для такихъ занятій почти не существуетъ. Отыскиваніе памятниковъ по громоздкимъ, рѣдкимъ и малодоступнымъ изданіямъ для учебныхъ цѣлей весьма неудобно, и практическія занятія при такихъ условіяхъ недостаточно продуктивны. Изучаемые матеріалы должны быть доступны всѣмъ слушателямъ и имѣться у нихъ въ рукахъ: иначе мало смысла въ занятіяхъ. Да и для семинарій, при серьезной постановкѣ преподаванія, сборники матеріаловъ, памятниковъ насущно необходимы. Семинарское преподаваніе отъ того и носитъ нѣсколько отвлеченный характеръ, что преподаватели не имѣютъ въ рукахъ требуемыхъ пособій, которыя дали бы возможность знакомить учащихся съ подлинными актами, произведеніями богослововъ, философовъ, иллюстрировать примѣрами теоретическія положенія. Пока одной только гомилетикѣ посчастливилось обзавестись соотвѣтствующими „хрестоматіями"; да и тѣ весьма и весьма устарѣли.

Между тѣмъ организовать издательство необходи-

мыхъ сборниковъ духовное вѣдомство могло бы при имѣющихся у него средствахъ. Матеріальный расходъ на подобныя изданія необременителенъ, такъ какъ онъ возмѣстится впослѣдствіи продажей книгъ. Въ людяхъ нѣтъ недостатка. Совершенно непонятно поэтому, почему до сихъ поръ не приведенъ въ исполненіе замыселъ, уже рождавшійся въ духовныхъ сферахъ, заняться изданіемъ сборниковъ и хрестоматій по главнѣйшимъ отраслямъ богословскаго знанія. Правда, синодальное издательство ставитъ себѣ въ послѣднее время болѣе широкія цѣли. Но послѣднія не могутъ дать столь непосредственнаго результата, какъ цѣли болѣе конкретныя и узкія, но безспорно полезныя. За великими дѣлами нельзя забывать и малыхъ.

Б.

Англійскій путешественникъ и русскіе паломники.

Всѣ изданія духовнаго направленія перепечатали содержаніе книжки англичанина Грехема о русскихъ паломникахъ, переданнаго въ книжкѣ „Сообщеній православнаго палестинскаго общества". Г. Грехемъ совершилъ путешествіе въ Іерусалимъ въ средѣ русскихъ богомольцевъ и близко познакомился съ ихъ бытомъ. Эти наблюденія посторонняго человѣка привели его къ убѣжденію, что семь тысячъ паломниковъ изъ русскаго простонародья представляютъ тѣ семь тысячъ, которыя дѣлаютъ народъ достойнымъ Бога. Во время путешествія на переходѣ англичанину бросилась въ глаза разница между русскими паломниками и всѣми остальными пассажирами. Онъ въ такихъ приблизительно словахъ описываетъ свои впечатлѣнія. „Наступила ночь. Пассажиры начали укладываться спать. Погасли фонари. Только на носу парохода, собравшись въ кучку, сидѣли 200 русскихъ мужчинъ и женщинъ съ горящими свѣчами. И среди нихъ мужичокъ читалъ, и голосъ его звонко раздавался въ тишинѣ. „Слава Тебѣ, Матерь, Царица небесная, слава Тебѣ". Двѣсти голосовъ отвѣчали: „Слава Тебѣ". Чтецъ продолжалъ акаѳистъ, и хоръ отвѣчалъ ему возгласами „аллилуія". Пароходная команда относилась отрицательно къ паломникамъ и старалась внушить имъ недовѣріе къ Церкви".

Такой отзывъ чужого человѣка весьма пріятенъ слуху и глазу православнаго русскаго человѣка и недаромъ отмѣченъ духовной прессой. Однако въ немъ есть большое „но", которое едва ли должно быть забыто. Изъ сообщенія г. Грехема, между прочимъ, видно, что паломники на пароходѣ оставляются безъ всякой духовной помощи въ то время, когда сердце человѣка наиболѣе воспріимчиво и отзывчиво ко всему доброму и возвышенному. Сами паломники изыскиваютъ для себя средства къ назиданію и получаютъ нѣкоторое нравственное удовлетвореніе. А развѣ нельзя придти къ нимъ на помощь надлежащимъ образомъ, во всеоружіи знанія и благочестія? Печать обратила хотя словесное вниманіе, отъ котораго, конечно, очень далеко до дѣла, на отзывъ иностранца, какъ будто о томъ же не говорили съ большей освѣдомленностью и большей любовью русскіе люди. Не приводя справокъ изъ давнихъ трудовъ о паломничествѣ русскаго народа, мы позволимъ себѣ привести выдерку изъ задушевно и съ большимъ знаніемъ дѣла написанной брошюры о. архимандрита Павла, жившаго въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ Константинополѣ, изучившаго на мѣстѣ нужды и потребности русскаго дѣла на Востокѣ и теперь состоящаго ректоромъ Уфимской семинаріи. Брошюра вышла въ 1911 году и озаглавлена—„Русское народное дѣло на христіанскомъ востокѣ. Его современныя нужды и потребности".

Въ этой брошюрѣ говорится вообще о дѣятельности разныхъ націй и между прочимъ содержатся строки и о русскихъ паломникахъ, т. е. какъ разъ о томъ, что порадовало русское самолюбіе въ книгѣ г. Грехема.

„Сколько есть у нашего паломника—простолюдина такихъ нуждъ, въ которыхъ требовалось бы по возможности самое близкое соприкосновеніе съ нимъ людей образованныхъ, желающихъ проявить по отношенію къ нему сердечное участіе, оказать руководство и помощь. Теперь наши паломники, во все время своего путешествія, удивительно какъ-то остаются въ духовномъ отношеніи предоставленными самимъ себѣ.

Возьмемъ, напримѣръ, промежутокъ времени, который употребляютъ паломники на переѣздъ изъ Одессы до Яффы. Полторы—двѣ недѣли совершенно исключительнаго по условіямъ и обстановкѣ путешествія нѣсколькихъ сотъ народа, несомнѣнно, въ большинствѣ далеко не заурядной религіозной настроенности, которые смотрятъ на предпринятый путь, какъ на святое и пріятное Богу дѣло, совершаемое во исполненіе какого-нибудь давняго обѣта или завѣтной мечты цѣлой жизни. Они покинули родныхъ и близкихъ, обрекли себя на труды и лишенія, скорби и опасности. Нужно видѣть, съ какимъ усердіемъ стараются паломники, особенно на первыхъ порахъ, наполнить все время путешествія непремѣнно чѣмъ-нибудь, относящимся къ религіи, къ молитвѣ, къ душевному спасенію. Они сосредоточены, благоговѣйны, постятся, избѣгаютъ праздныхъ разговоровъ утромъ к вечеромъ, а иные еще по нѣсколько разъ во время дня и ночи становятся на молитву, читаютъ каноны, акаѳисты, нерѣдко собираясь для этого цѣлыми группами. Конечно, среди паломническаго люда попадаются на пароходѣ и личности другой душевной настроенности, не говоря уже о пароходной командѣ и обыкновенныхъ пассажирахъ, которые не прочь и помѣшать усердію паломниковъ, а то при случаѣ и насмѣяться надъ ними какъ-нибудь, вслѣдствіе чего иные изъ паломниковъ смущаются духомъ, оставляютъ свое молитвенное правило, унываютъ, скорбятъ, ропщутъ.

Весьма полезно, поэтому, было бы на пароходѣ присутствіе лицъ, снабженныхъ достаточными полномочіями, на обязанности которыхъ лежало бы всячески облегчать и упорядочивать практикуемые паломниками способы благочестиваго времяпрепровожденія, напримѣръ, устройствомъ на пароходѣ общихъ молитвословій въ опредѣленные часы и въ приспособленномъ для этого мѣстѣ. Если бы еще къ этому присоединилось живое слово проповѣди о Святой Землѣ, куда стремится душа паломника, или о тѣхъ достопримѣчательныхъ въ исторіи православія мѣстахъ, мимо которыхъ лежитъ далекій водный путь паломника, то его забота о достодолжномъ провожденіи путешественнаго времени была

бы удовлетворена наилучшимъ образомъ. Въ нѣкоторыхъ городахъ многіе паломники желали бы сойти на берегъ, поклониться мѣстнымъ святынямъ, взглянуть на жизнь своихъ братьевъ единовѣрцевъ. Опять необходимы лица, знакомыя съ мѣстнымъ языкомъ, съ мѣстною церковною жизнью, которыя могли бы провести, показать и объяснить имъ, что слѣдуетъ. А то по истинѣ жалко видѣть, до какой степени растеряны и безпомощны бываютъ наши паломники, когда вздумаютъ походить въ попутныхъ городахъ, хотя бы въ Константинополѣ".

Мы не будемъ приводить дальнѣйшихъ выдержекъ изъ книжки о. архимандрита Павла, надѣясь, что и сказанное говоритъ въ достаточной степени о нуждахъ русскихъ паломниковъ, предъ величіемъ которыхъ пришелъ въ восторгъ даже англичанинъ. И нельзя не замѣтить, что его описанія весьма сходны со словами нашего русскаго архимандрита. Различіе между первымъ и вторымъ заключается лишь въ томъ, что о. Павелъ смотритъ на дѣло глубже и знаетъ его всестороннѣе.

Вся книжка почтеннаго автора могла служить предостереженіемъ руководителямъ русскаго народнаго дѣла на Востокѣ, такъ какъ авторъ опредѣленно говоритъ о соотношеніи силъ въ извѣстныхъ ему мѣстахъ. Не дѣлая выдержекъ о разныхъ затронутыхъ авторомъ предметахъ, мы лишь не можемъ отказать себѣ въ приведеніи нѣсколькихъ словъ, касающихся момента настоящаго дня. Авторъ высказывалъ въ качествѣ наболѣвшей вѣрующей души, что между турками взглядъ на западное христіанство весьма низокъ, франкская вѣра сдѣлалась притчей между почитателями ислама. И „можно себѣ представить, какъ долженъ былъ усилиться этотъ презрительный взглядъ на франкскую вѣру, когда ея представители, особенно среди современныхъ дѣятелей столь неразборчивой въ средствахъ германской политики (курсивъ нашъ), для успѣха своихъ предпріятій, предложили даже дружбу „тремъ стамъ милліонамъ мусульманъ", явно отрекшись такимъ образомъ отъ вѣковой на Востокѣ миссіи европейцевъ—работать исключительно на пользу христіанства".

Теперь, конечно, не время привести въ исполненіе пожеланія о доставленіи паломникамъ духовнаго утѣшенія, такъ какъ и самыхъ паломниковъ быть не можетъ, но отъ словъ до дѣла весьма далеко, а потому, если мы читаемъ о похвалахъ себѣ, то необходимо позаботиться и объ исполненіи дѣлъ, достойныхъ похвалы. Всякій, получающій награду, принимаетъ на себя обязательство быть достойнымъ ея, такъ какъ похвала недостойному есть обида достойному. А развѣ въ духѣ русскаго народа и русскаго православія создавать свое благополучіе на оскорбленіи другихъ? Если къ кому-либо и привилась эта черта отъ духа германства, то ее необходимо стряхнуть. „лѣность всякую отложше и удобь обстоятельный гнѣвъ".

Священникъ **Евгеній Сосунцовъ.**

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Крушеніе соціализма.

Переживаемая нами міровая война сказалась уже во всѣхъ сферахъ нашей жизни, даже въ сферѣ идейной. Подъ ея вліяніемъ начинается коренная переоцѣнка цѣнностей. Въ столкновеніи съ жестокою и суровою правдою войны многія, казалось, общепризнанныя величины обнаружили свой дутый характеръ. Такая судьба, напримѣръ, постигла соціализмъ. Какія только неумѣренныя надежды на него не возлагались! Между прочимъ, изъ рукъ соціализма разсчитывали получить тотъ вѣчный миръ, о которомъ всегда мечтали лучшіе представители человѣчества. Многимъ казалось, что та національная солидарность, которая заложена въ самой сущности соціализма, сдѣлаетъ войну невозможной. Какъ справедливо отмѣчаетъ г. Кизеветтеръ въ „Русск. Вѣд." (№ 224), эти надежды разбиты настоящими событіями.

Ростомъ классовой борьбы внутри отдѣльныхъ странъ не обезпечивается интернаціональное братство. Вопреки былымъ возвышеннымъ иллюзіямъ оказалось, что классовыя перегородки не въ силахъ стереть національныхъ различій. Юбилей интернаціонала совпалъ съ великой международной борьбой, въ которой соціалисты борющихся странъ приняли самое горячее участіе, такъ красиво истолкованное въ заявленіи Эрве: „Началась борьба, и всѣ мы упали съ облаковъ теоріи на землю; но каждый изъ насъ упалъ на свою родную землю и почувствовалъ горячую потребность стать на ея защиту".

Особенно трудно положеніе германскихъ соціалистовъ. Ихъ французскіе собратья, по крайней мѣрѣ, могутъ сослаться на необходимость защищать свой народъ отъ иностраннаго вторженія. Нѣмецкіе соціалисты этой возможности лишены, ибо они являются какъ разъ нападающею стороною. Не мудрено, что нѣмецкимъ соціалистамъ, дабы оправдать, съ точки зрѣнія принциповъ своей доктрины, участіе въ войнѣ, приходится прибѣгать къ натяжкамъ, софизмамъ и даже просто къ извращенію фактовъ.

Передъ нами—заявленіе „Vorwärts" по случаю юбилея Интернаціонала. Увы!—нельзя не признать, что это заявленіе ниже всякой критики. Хуже всего то, что оно основывается на двойной лжи. Во-первыхъ, тамъ говорится, что германскій народъ вынужденъ защищаться отъ нападенія на его самостоятельность. Этого заявленія не стоитъ и опровергать. Во-вторыхъ, тамъ сказано, что нѣмецкіе соціалисты защищаются отъ нападенія на „сравнительно демократическія учрежденія" Германіи. Плохая софистика для объясненія борьбы съ Франціей, Англіей и Бельгіей! Наконецъ, въ заявленіи этомъ находимъ и третій аргументъ. Въ 1870 г.,—читаемъ въ заявленіи,—нѣмецкіе соціалисты были противъ войны ибо тогда приходилось только еще закладывать основы своего ученія; теперь же ученіе уже настолько отлилось въ законченно-твердую форму, пустило такіе корни, что его все равно не потрясешь и не расшатаешь, если даже нѣмецкіе соціалисты и будутъ нападать на своихъ иноплеменныхъ партійныхъ товарищей. Кончится война, и чрезъ бездну снова какъ-нибудь перекинемъ золотой мостъ!

Этотъ аргументъ еще удивительнѣе, нежели два первые. Если догма получила наибольшее развитіе, то, значитъ, отъ нея не опасно на-время и отступить: разсужденіе, хитроумію котораго позавидовалъ бы и Игнатій Лойола.

Ослѣпленіе нѣмецкаго ученаго.

Инстинктъ національнаго самосохраненія, столь громко теперь заговорившій въ сердцахъ европейскихъ

народовъ, къ сожалѣнію, сметаетъ не однѣ только дутыя и не имѣющія подъ собою прочной основы цѣнности. Обостреніе національной борьбы наноситъ ущербъ даже и подлинно культурнымъ пріобрѣтеніямъ. И въ этомъ отношеніи у нѣмцевъ опять дѣло обстоитъ наименѣе благополучно. Очевидно, нѣмецкая культура, при всемъ своемъ богатствѣ и утонченности, какъ-то не проникла въ духовную организацію народа, не срослась съ нею. Повидимому, культура лежитъ на душѣ нѣмца на подобіе внѣшней оболочки, которая при случаѣ легко отдѣляется и обнажаетъ первобытную и грубую германскую суть. И, что особенно странно, эта непрочность культурнаго слоя замѣчается даже у выдающихся людей Германіи, гигантовъ учености, которыхъ мы справедливо считали своими учителями. Въ этомъ отношеніи особенно печальный примѣръ представляетъ 82-лѣтній профессоръ Лейпцигскаго университета, знаменитый Вильгельмъ Вундтъ. Въ своихъ ученыхъ трудахъ онъ заявляетъ себя безпристрастнымъ изслѣдователемъ, горячимъ и неподкупнымъ искателемъ истины. Но стоило ему только коснуться злободневнаго вопроса о войнѣ, какъ совершилось печальное превращеніе. Куда дѣвалась многолѣтняя культура ума, закаленнаго въ изслѣдованіи труднѣйшихъ проблемъ, куда дѣвалось научное безпристрастіе, которое, казалось бы, послѣ столькихъ лѣтъ ученой дѣятельности, должно было превратиться въ прочную привычку. Предъ нами не знаменитый ученый, а самый заурядный нѣмецъ, ослѣпленный національнымъ эгоизмомъ и тщетно старающійся облечь въ научную форму самыя грубыя и неосновательныя нѣмецкія вожделѣнія. Едва ли можно себѣ представить что-либо болѣе некритическое и легкомысленное, чѣмъ тотъ докладъ о причинахъ и цѣляхъ войны, какой въ началѣ сентября былъ прочитанъ Вундтомъ въ Лейпцигѣ. Въ „Русск. Вѣд." (№ 219) г. Волгинъ приводитъ содержаніе этого доклада.

Въ докладѣ Вундтъ прежде всего устанавливаетъ то безспорное для него положеніе, что врага недостаточно отразить, оставивъ ему возможность затѣмъ вновь напасть, когда онъ будетъ болѣе готовъ. Врага, конечно, нужно обезсилить. Здѣсь выдвигается вопросъ о военной контрибуціи. Вундтъ считаетъ неизбѣжными милліонныя и даже милліардныя контрибуціи, которыя должны вознаградить за издержки и за нужду, связанныя съ войною. Но эти милліарды играютъ для него второстепенную роль. Не говоря уже о томъ, что за погибшія человѣческія жизни нельзя платить золотомъ, денежная контрибуція можетъ въ лучшемъ случаѣ только отсрочить новое нападеніе.

„Война 1870 г.,—говоритъ Вундтъ,—показала всѣмъ, кто видѣлъ ея непосредственныя послѣдствія, что слишкомъ большой притокъ денегъ является сомнительнымъ даромъ, если одновременно не открывается путей къ ихъ плодотворному примѣненію. Эти пути могутъ быть открыты только расширеніемъ нашихъ колоніальныхъ владѣній. Англія показала намъ сама дорогу въ этомъ отношеніи: въ самомъ началѣ войны она отняла у насъ беззащитное Того. Сверхъ того недавно она овладѣла нашими самоанскими колоніями,—конечно, безъ боя. Этотъ дешево стоящій захватъ не можетъ быть названъ, разумѣется, завоеваніемъ. Но это—символическое дѣйствіе, которое указываетъ намъ, что случилось бы, если бы Англія побѣдила: Англія отняла бы у насъ всѣ наши колоніальныя владѣнія". Вундтъ не собирается быть столь же жестокимъ по отношенію къ Англіи. Но все же „кому много дано, съ того много и спросится". У Англіи для небольшого островнаго государства „слишкомъ тяжелы ея колоніальныя владѣнія". Результатомъ войны должно быть болѣе справедливое распредѣленіе „культурной работы", т. е. колоніальныхъ владѣній отдѣльныхъ націй, и Англія должна будетъ поэтому подѣлиться тѣмъ, чего у нея слишкомъ много.

Менѣе сурово отношеніе Вундта къ Франціи. Какъ кажется, онъ не мечтаетъ о территоріальныхъ пріобрѣтеніяхъ на ея счетъ ни въ Европѣ, ни даже въ колоніяхъ. Англійскія колоніи представляются ему, повидимому, болѣе цѣнными для Германіи. Франція должна только быть сведена къ такому положенію, при которомъ было бы покончено съ мыслями о реваншѣ. Нетрудно понять, что хочетъ этимъ сказать Вундтъ. Срытіе французскихъ крѣпостей, ограниченіе французской арміи, низведеніе Франціи въ рангъ второстепеннаго государства, это—давнишняя мечта германскихъ шовинистовъ.

Особенно интересно, конечно, что думаетъ Вундтъ о Россіи. Россія, по его мнѣнію, не выполнила задачи пріобщить къ европейской культурѣ свои земли,—задачи, которую она пыталась разрѣшить „съ нѣмецкой помощью". Не культивированіе своихъ варварскихъ странъ, но варваризація подвластныхъ ей странъ культурныхъ,—вотъ что написано на знамени современной Россіи. Понятно, что борьба съ Россіей при такихъ условіяхъ представляется Вундту, какъ борьба съ восточнымъ варварствомъ, отъ котораго необходимо освободить подвластные ему культурные народы. Эти народы,—поляки, балтійскіе нѣмцы и финны.

Русская Польша должна, по взглядамъ Вундта, войти въ составъ Австро-Венгріи. Тамъ она получитъ тѣ же права и тѣ же вольности, какими пользуются въ Австро-Венгріи „всѣ народы, соединенные подъ ея скипетромъ". Балтійскіе нѣмцы, которымъ Россія такъ хорошо отплатила (?) за оказанныя ими услуги (?), „должны быть вновь возвращены нѣмецкой родинѣ, которой лучшіе изъ нихъ всегда оставались въ сердцѣ своемъ вѣрны". Наконецъ, чтобы доказать, что Германія ведетъ борьбу не только за свое національное существованіе, но и „fur die Menschheit", Финляндіи должна быть предоставлена независимость. „Это покажетъ, что эта война—справедливая война". Нѣмецкій профессоръ, которому столь дороги права угнетенныхъ національностей, конечно, совершенно забываетъ о латышахъ и эстахъ и не задумывается объ ихъ судьбѣ въ случаѣ присоединенія Прибалтійскаго края къ Германіи.

Мы можемъ порадоваться за себя, что до такого ослѣпленія и до такой потери способности здраво разсуждать о вещахъ мы не дошли. У насъ, можно это смѣло сказать, самый заурядный фельетонистъ серьезной газеты проявляетъ болѣе безпристрастія, болѣе научной осмотрительности, чѣмъ въ приведенномъ докладѣ знаменитый ученый и профессоръ. По своему настроенію и основательности этотъ докладъ находится на одномъ уровнѣ съ произведеніемъ нѣкоего „нѣмецкаго ландвермана Кучке", который издалъ двѣ карты будущей Европы, изъ коихъ одна должна изображать предѣлъ мечтаній враговъ Германіи, а другая мечтанія самого Кучке. Въ этой послѣдней авторъ далъ просторъ своей патріотической фантазіи и не постѣснялся съ врагами Германіи. Докладъ нѣмецкаго ученаго профессора и представляетъ собою родъ комментарія къ этой патріотической картѣ.

Героическая реформа.

Отрезвленіе Россіи, столь неожиданно осуществившееся, представляетъ собою такое серьезное событіе, что къ оцѣнкѣ его приходится возвращаться все снова и снова. Особенно значеніе этого событія вырастаетъ въ виду того, что, какъ теперь уже выяснилось, отмѣна казенной продажи водки не есть только временная мѣра. Государь Императоръ рѣшилъ произвести эту отмѣну навсегда. Г. Струве въ „Бирж. Вѣд." (№ 14428) справедливо называетъ эту реформу героической.

Реформа, такъ быстро осуществленная въ Россіи въ военное время, есть поистинѣ реформа героическая.

Героической мы можемъ назвать ее, во-первыхъ, потому, что разомъ уничтожается явленіе, передъ которымъ въ недоумѣніи и безсиліи останавливалась мысль множества друзей человѣчества: массовый алкоголизмъ. Есть нѣчто утѣшительное и подымающее въ самой мысли о возможности такого коренного и въ то же время почти мгновеннаго преобразованія, казавшагося недавно либо совершенно утопическимъ, либо доступнымъ лишь путемъ самыхъ незамѣтныхъ переходовъ и приближеній. Во-вторыхъ, эта реформа, какъ чисто финансовое мѣропріятіе, есть государственный актъ героическаго характера: вычеркивается самая крупная статья доходнаго бюджета государства.

Наконецъ, героической эта мѣра является еще и въ томъ отношеніи, что она апеллируетъ къ лучшимъ, высшимъ сторонамъ человѣческой природы, что, налагая воздержаніе отъ одной изъ самыхъ соблазнительныхъ „прелестей" человѣческой культуры, она приглашаетъ милліоны людей подняться надъ присвоенными, изъ поколѣнія въ поколѣніе практиковавшимися, способами услажденія жизни и освобождаетъ время и возможности для другихъ болѣе высокихъ способовъ. Запрещеніе, прекращеніе, отмѣна! Да, все это. Но не только это. Ибо безъ союза съ доброй волей, съ героической рѣшимостью—стать на новый путь бѣсъ „зелена вина" вновь чрезъ тѣ или другія щели, подъ тѣми или иными личинами, пролѣзетъ въ русскую жизнь и станетъ отравлять ее. Поэтому да соединится героическій актъ государственной власти съ героическимъ сознаніемъ народа! Пусть актъ властнаго запрета, исходящій отъ правительства, будетъ поддержанъ и закрѣпленъ нравственнымъ возстаніемъ народнаго сознанія противъ гибельнаго яда! Тогда великая реформа 1914 г. во всѣхъ отношеніяхъ станетъ героическимъ дѣломъ Россіи. Мы не сомнѣваемся, что такъ и будетъ, ибо эта реформа, хотя она и нуждается во властной рукѣ государства, все-таки родилась изъ нѣдръ народнаго духа, изъ его великихъ бореній, изъ мучительнаго исканія имъ правды Божіей на землѣ.

Россія производитъ спеціальный экспериментъ, имѣющій и по своимъ размѣрамъ, и по своему содержанію прямо міровое значеніе. Въ области, въ которой коллективный разумъ и коллективная воля считались и оказывались до сихъ поръ безсильными передъ индивидуальнымъ произволомъ, хотя бы онъ и шелъ по явно пагубному пути,—теперь, наконецъ, разумъ и добро торжествуютъ надъ слѣпой страстью, направленной на зло. Страсти и привычки населенія, удобства и выгоды власти должны уступить разумному рѣшенію, обуздывающему страсти и жертвующему удобствами.

Тотъ фактъ, что наша страна производитъ такой героическій экспериментъ, свидѣтельствуетъ о какомъ-то неистребимомъ здоровьѣ русскаго народа и о мощи русскаго духа.

Великая война, сопровождаемая героической реформой, раскрываетъ передъ Россіей самыя широкія перспективы и наполняетъ душу глубочайшей вѣрой въ силы и призваніе русскаго народа.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Церковныя вѣсти.

Его Императорскому Величеству на всеподданнѣйшей телеграммѣ преосвященнаго епископа Каневскаго Василія ректора Кіевской Духовной Академіи, отъ 8 октября, о выраженіи вѣрноподданническихъ чувствъ студентовъ Императорской Кіевской духовной академіи, по случаю войны съ Германіей и Австро-Венгріей и призыва въ войска, Всемилостивѣйше благоугодно было, въ 9 день октября сего года, въ Царскомъ Селѣ, Собственноручно начертать:

„Сердечно благодарю".

Означенная всеподданнѣйшая телеграмма составлена была въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Благочестивѣйшій Государь!

Студенты Императорской Кіевской духовной академіи, вознеся горячія молитвы о драгоцѣнномъ здравіи Вашего Императорскаго Величества и всей Августѣйшей Семьи и о дарованіи побѣды русскому оружію, повергаютъ къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества чувства безпредѣльной вѣрноподданической преданности и радостную готовность по Державной волѣ Верховнаго Вождя Русской Земли стать въ ряды доблестнаго христолюбиваго воинства и положить душу свою за Царя и Отечество. Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданный слуга и богомолецъ ректоръ академіи Василій, епископъ Каневскій".

— Государю Императору, въ 29 день минувшаго сентября, благоугодно было лично Высочайше пожаловать, при представленіи Его Императорскому Величеству, священнику 29-го пѣхотнаго Черниговскаго генералъ-фельдмаршала графа Дибича-Забалканскаго полка Іоанну Соколову, за спасеніе полкового знамени, золотой наперсный крестъ на Георгіевской лентѣ изъ кабинета Его Императорскаго Величества.

— Св. Синодомъ учреждены слѣдующія стипендіи:

1) При Императорской Казанской дух. академіи—имени проф. Н. И. Ильминскаго на пожертвованный корпораціей академіи, учениками, друзьями и почитателями Ильминскаго капиталъ въ 5.000 р. Стипендія назначается одному изъ лучшихъ студентовъ татарской группы миссіонерскаго отдѣленія, причемъ стипендіатъ нравственно обязывается, по окончаніи академіи, посвятить себя миссіонерской дѣятельности, — въ званіи епарх. миссіонера, преподавателя миссіон. предметовъ, инспектора нар. училищъ среди инородческ. населенія и т. п.

2) При второмъ Кіевскомъ женск. училищѣ дух. вѣд.—имени Анны Дм. Мельниковской на пожертвованный отцомъ ея свящ. Мельниковскимъ капиталъ въ 3.000 руб. Стипендія назначается, по избранію совѣта училища, одной изъ сиротъ, успѣшно проходящей курсъ училища.

3) При Угличскомъ дух. училищѣ—имени д. ст. сов. Ал. А. Радонежскаго на завѣщанный вдовою его капиталъ въ 3.000 р. Стипендія назначается одному или двумъ бѣднѣйшимъ воспитанникамъ училища, на одинъ годъ, премущественно изъ родственниковъ А. А. Радонежскаго; на стипендіатовъ никакихъ обязательствъ не налагается.

— На основаніи Высочайше утв. 21 іюня с. г. новаго „Положенія о предохранительномъ оспопрививаніи", въ силу 15 ст. онаго „духовенство всѣхъ исповѣданій и тѣ лица, на обязанности коихъ лежитъ веденіе книгъ о родившихся и умершихъ, должны составлять списки родившихся и умершихъ дѣтей и доставлять ихъ въ учрежденія, завѣдующія оспрививаніемъ, дважды въ годъ—къ 1 января и 1 іюля".

— Св. Синодомъ предписывается преосвященнымъ тѣхъ епархій, въ коихъ вводится нынѣ новое „Положеніе объ оспопрививаніи", сдѣлать надлежащее распоряженіе о неукоснительномъ исполненіи ст. 15 сего „Положенія"—о своевременномъ составленіи и доставленіи, куда слѣдуетъ, упомянутыхъ списковъ.

— Въ виду установленія въ послѣднее время во многихъ епархіяхъ крестныхъ ходовъ властію мѣст-

ныхъ архіереевъ, Св. Синодъ разъяснилъ, что епархіальныя начальства могутъ разрѣшать лишь временные крестные ходы, установленіе же новыхъ постоянныхъ крестныхъ ходовъ, съ несеніемъ мѣстночтимыхъ иконъ и другихъ святынь, можетъ послѣдовать не иначе, какъ съ благословенія Св. Синода.

— Св. Синодъ, по ходатайству совѣта общества распространенія религіозно нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви, постановилъ предоставить обществу имѣть особыхъ книгоношъ, избираемыхъ совѣтомъ изъ лицъ обоего пола, для распространенія въ предѣлахъ Имперіи книгъ Священнаго Писанія, церковно-богослужебныхъ и святоотеческихъ, шейныхъ крестовъ, образковъ, религіозныхъ и патріотическихъ картинъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Св. Синодъ предоставилъ оберъ-прокурору Св. Синода просить министра внутреннихъ дѣлъ сдѣлать распоряженіе о безпрепятственномъ допущеніи книгоношъ общества къ повсемѣстной продажѣ.

— Св. Синодомъ разрѣшено Астраханскому епарх. начальству оставшіеся отъ сбора въ пользу пострадавшихъ отъ наводненія въ 1910 г. 1.350 р. обратить—половину на нужды раненыхъ воиновъ и половину на пособіе семьямъ призванныхъ на войну.

— Московской синодальной типографіи Св. Синодомъ разрѣшено отпустить для раздачи раненымъ въ Московскихъ лазаретахъ разныя книги религіозно-нравственнаго содержанія.

— Канцеляріей Св. Синода сдѣлано по епархіямъ, находящимся въ сферѣ военныхъ дѣйствій, распоряженіе о закрытіи позолоченныхъ церковныхъ куполовъ досками и брезентами. Мѣра эта вызвана тѣмъ, что золотые купола блестятъ и видны издалека, являясь, такимъ образомъ, прекрасной цѣлью для непріятельскихъ орудій. Таковое распоряженіе, между прочимъ, послѣдовало въ отношеніи громаднаго золотого купола православнаго храма въ Варшавѣ, который виденъ за 30 верстъ отъ Варшавы. Куполъ этотъ блеститъ не только днемъ при солнечномъ освѣщеніи, но даже и при лунномъ.

— Бюджетная комиссія Гос. Думы въ мартѣ с. г. высказала, между прочимъ, пожеланіе о созданіи въ Москвѣ особаго русскаго церк. древнехранилища, гдѣ могли бы быть собраны памятники русской церковной старины.

Въ виду сего нынѣ Св. Синодомъ разосланъ всѣмъ епарх. преосвященнымъ циркулярный указъ съ порученіемъ доставить свѣдѣнія о томъ, какіе именно предметы и памятники старины изъ епархій могли бы быть переданы въ московское церковное древнехранилище, безъ ущерба для мѣстныхъ церковно-археологическихъ учрежденій.

Приходская жизнь.

— 5-го октября, въ высокоторжественный день Тезоименитства Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича, въ пермскомъ каѳедральномъ соборѣ, совершено было торжественное приведеніе къ присягѣ записавшихся, съ согласія родителей и учебнаго начальства и разрѣшенія военнаго начальства, въ добровольцы пяти воспитанниковъ мѣстной духовной семинаріи—Николая Синицына, Валеріана Знаменскаго, Михаила Троицкаго, Александра Базуновскаго—(6 класса) и Николая Лѣсникова (5 класса).

По окончаніи Царскаго молебствія, къ каѳедрѣ владыки инспекторомъ духовной семинаріи Н. И. Знамировскимъ были подведены семинаристы-добровольцы, къ которымъ архипастырь обратился съ глубокопрочувствованнымъ напутственнымъ словомъ, а затѣмъ самолично торжественно привелъ ихъ къ присягѣ.

По окончаніи богослуженія отъ каѳедральнаго собора состоялось грандіозное патріотическое шествіе по главнымъ городскимъ улицамъ. Въ манифестаціи участвовали бывшія въ парадѣ войска съ оркестромъ музыки, почти всѣ воспитанники духовной семинаріи, несшіе русскіе и союзныхъ государствъ національные флаги и плакаты съ надписями, а также многотысячная толпа горожанъ.

— Александровскій комитетъ о раненыхъ, въ заботахъ объ увѣковѣченіи памяти жертвъ настоящей войны, намѣтилъ желательность сооруженія во всѣхъ приходскихъ церквахъ досокъ съ начертаніемъ именъ павшихъ воиновъ и устройство братскихъ кладбищъ, на которыхъ можно было бы сооружать часовни, кресты, памятники и проч., съ тѣмъ, чтобы эти братскія кладбища напоминали послѣдующимъ поколѣніямъ о жертвахъ Великой Европейской войны.

Изложенныя предположенія комитета удостоились Высочайшаго Его Императорскаго Величества одобренія.

Въ виду сего, министерство внутреннихъ дѣлъ, признавая съ своей стороны крайне желательнымъ, чтобы земскія и городскія учрежденія оказали возможное содѣйствіе въ устройствѣ братскихъ кладбищъ для жертвъ настоящей войны и въ сооруженіи въ церквахъ досокъ и различныхъ памятниковъ на родинѣ убитыхъ воиновъ, предполагаетъ обратиться къ губернаторамъ-начальникамъ областей и градоначальникамъ съ просьбой внести означенные вопросы на обсужденіе ближайшихъ засѣданій земскихъ собраній и городскихъ думъ.

— Въ Москвѣ состоялось засѣданіе епархіальнаго комитета по оказанію помощи больнымъ и раненымъ воинамъ.

Въ засѣданіи выяснилось, что въ настоящее время на средства духовенства Московской епархіи открыто 90 лазаретовъ на 1.200 раненыхъ воиновъ.

Комитетъ ассигновалъ 4.000 руб. на покупку и изготовленіе теплаго бѣлья для солдатъ, при чемъ постановилъ на 2.000 рублей пріобрѣсти готоваго бѣлья и немедленно отослать его въ армію, и на остальныя изготовить бѣлье въ центральной мастерской военно-благотворительной комиссіи.

— Алексій, архіепископъ Владимірскій, предложилъ мѣстной духовной консисторіи объявить духовенству епархіи къ неуклонному исполненію о томъ, что священно- и церковнослужители, не прослужившіе въ занимаемомъ ими мѣстѣ 5 лѣтъ, не должны просить о перемѣщеніи въ другой приходъ.

— Для ознакомленія съ положеніемъ дѣлъ православной Церкви въ Галиціи въ Львовъ прибылъ, съ

благословенія митрополита Кіевскаго Флавіана, Кіевскій епархіальный миссіонеръ, членъ Гос. Думы Кіевской губ., священникъ Митроцкій. На него же возложены совершеніе торжественныхъ служеній въ Львовскомъ соборѣ и миссіонерская дѣятельность по возсоединенію уніатовъ.

— Св. Синодомъ разрѣшено преосвященному Екатеринославскому открыть въ епархіи училище пастырства на основаніяхъ одобреннаго Св. Синодомъ проекта общаго устава училищъ пастырства, съ отнесеніемъ содержанія сего училища на мѣстныя епархіальныя средства.

Духовная и церковная школа.

Академіи.

Петроградская. 10-го сего октября, въ пятницу, по окончаніи всенощнаго бдѣнія, Преосвященнымъ Ректоромъ Академіи, Епископомъ Анастасіемъ, постриженъ былъ въ монашество профессорскій стипендіатъ нашей Академіи при каѳедрѣ церковнаго права Борисъ Дорофеевичъ Ярушевичъ. Новому иноку дано имя Николай. Борисъ Д. Ярушевичъ, нынѣ іеромонахъ Николай, родился въ 1891 году. Онъ—сынъ настоятеля церкви Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости при Ксеніинскомъ институтѣ, протоіерея Д. Ф. Ярушевича. По окончаніи курса въ Петроградской гимназіи съ золотою медалью, Б. Ярушевичъ нѣкоторое время учился въ университетѣ на математическомъ факультетѣ, а потомъ въ 1910 г., по выдержаніи конкурсныхъ испытаній, подъ № 1-мъ, былъ принятъ въ нашу духовную Академію, въ которой и обучался съ 1910 по 1914 г., занимая въ теченіе всего академическаго курса въ разрядномъ спискѣ всегда первый номеръ.

11 октября инокъ Николай былъ посвященъ Преосвященнымъ Ректоромъ Академіи въ Іоанновскомъ монастырѣ въ санъ іеродіакона и 12 октября, въ воскресенье, въ академическомъ храмѣ—въ санъ іеромонаха, при участіи въ богослуженіи отца новопосвящаемаго, который и приводилъ своего сына къ престолу для хиротоніи.

— Студентъ III к. Академіи Любоміръ Митровичъ, офицеръ сербской арміи, погибъ въ сраженіи съ австрійцами на берегахъ рѣки Дрины у г. Шабца (въ Сербіи) 17 сентября с. г. Л. Митровичъ, предъ поступленіемъ въ Академію, прошелъ курсъ Бѣлградской богословской школы. На II-мъ курсѣ Академіи оставался два года, по случаю пребыванія на сербо-болгарскомъ театрѣ войны въ 1912—1913 г.г. Вторично вызванный въ ряды родной арміи, онъ честно положилъ жизнь свою за многострадальную родину свою.

— 13 октября, въ 1 ч. 10 м. дня, въ Академическомъ храмѣ преосвященнымъ ректоромъ Петроградской духовной академіи, епископомъ Анастасіемъ, при участіи академическаго духовенства и студентовъ, была отслужена панихида по студ. 3 курса академіи, сербскомъ подданномъ Любомирѣ Митровичѣ, убитомъ въ сраженіи съ австрійцами 17 сентября, подъ г. Шабцемъ (въ Сербіи).

Передъ панихидой преосвященный ректоръ обратился къ молящимся съ слѣдующимъ словомъ:

„Возлюбленніи отцы и братіе!

Война, какъ всякая жестокость, несетъ несчастія людямъ.

Война настоящая, объемлющая почти всю Европу, война тевтоновъ съ расой славянской и романской, отличающаяся великими ужасами нѣмцевъ, приноситъ страшныя скорби и печали всѣмъ: плачетъ Русь наша кровная, плачетъ и славянство сербское, намъ родное на Балканахъ, плачетъ и дружественное романское племя на Западѣ вмѣстѣ съ Англичанами.

Плачутъ они, ибо гибнутъ ихъ доблестные сыны,—надежда и упованіе, гибнутъ и народныя ихъ драгоцѣнности,—великіе памятники науки, искусства и старины, и все, все славное, святое попирается новыми варварами, забывшими Христа.

Скорбь эта общая, въ частности, достигла и насъ, други мои. Сейчасъ получилось извѣстіе, что наша академическая братія потеряла одного изъ своихъ сочленовъ—студентовъ: студента 3 курса Любомира Митровича,—серба по происхожденію. Онъ геройски погибъ подъ Шабцемъ (въ Сербіи) 17 сентября, сподобившись душу свою положить за великое славянское дѣло, отстаивая свою родную землю отъ нападенія лютыхъ австрійскихъ нѣмцевъ — варваровъ; онъ боролся „за крст часни и слободу златну“ противъ ихъ жестокихъ осквернителей.

Плача ли и скорби, однако, достойна такая смерть за святое дѣло, при исполненіи своего священнаго долга, великаго служенія? Нѣтъ!

Плакать и печалиться можно и должно только о тѣхъ, кто не можетъ, не хочетъ, или не имѣетъ такой возвышенной души, которая готова лечь за други своя, чтобы ощущать прелесть жизни и смерти во имя долга. Плача достойны трусы. Пусть они остаются влачить свое безцвѣтное, жалкое существованіе на землѣ, а такіе, какъ добрый и вѣрный рабъ Христовъ Любомиръ, исполнивъ свой долгъ, радостно идутъ ко Владыкѣ міра, въ радость Господа своего. Миръ воину Любомиру и покой вѣчный!

Не плакать и скорбѣть будемъ мы о почившемъ братѣ нашемъ Любомирѣ, а радоваться, и прославлять борца за великое славянское дѣло, стремясь подражать его дивному подвигу и сердечно рѣшаясь въ первую же необходимость слѣдовать его примѣру. Теперь же помолимся, дабы Господь Премилосердый упокоилъ вѣрнаго раба своего Любомира въ селеніяхъ праведныхъ, пріявъ душу его въ свои отчія объятія. Аминь.

— Сверхштатный помощникъ библіотекаря Академіи Александръ Вас. Зуборъ, взятый въ дѣйствующую армію въ качествѣ прапорщика запаса, былъ раненъ въ ногу въ битвѣ съ австрійцами подъ Красникомъ. Въ теченіе шести недѣль онъ находился здѣсь, въ Петроградѣ, для излѣченія отъ раны. Въ настоящее время, оправившись отъ раны, хотя и продолжая прихрамывать, онъ снова вернулся въ ряды дѣйствующей арміи. Пуля, причинившая ему рану въ правой ногѣ, была вторымъ его, боевымъ крещеніемъ. Въ первый разъ австрійская пуля не причинила ему раны отколь по-

тому, что ударилась (и расплющилась) въ случайно находившійся въ карманѣ брюкъ серебряный рубль.

— Окончившій въ текущемъ 1914 г. курсъ Академіи, кандидатъ богословія Борисъ Ив. Семеновскій, сынъ протоіерея Новгородской Знаменской церкви, еще до наступленія военныхъ дѣйствій поступившій на военную службу въ качествѣ вольноопредѣляющагося, по имѣющимся свѣдѣніямъ, погибъ на полѣ брани (въ битвѣ при Сольдау).

— Изъ состава студентовъ нашей Академіи вновь выбыло въ дѣйствующую армію двое: студентъ II к. Соколовъ Иванъ Ник. (Калужскій), записавшійся въ разрядъ охотниковъ, и студ. II к. Росинъ Николай Петр., отправившійся на войну, въ качествѣ санитара-псаломщика походной церкви при второмъ этапномъ лазаретѣ Краснаго Креста имени членовъ Государственной Думы.

— Окончившіе въ 1914 г. курсъ Академіи кандидаты богословія: Соколовъ Петръ Павл. и Труфановъ Аполлонъ Мих. поступили нынѣ—первый въ Тверское кавалерійское училище, а второй—въ Павловское военное училище. Въ послѣднемъ обучается также и студентъ IV к. Борисъ Ник. Никольскій. Студенты же—Баталинъ Николай, Вознесенскій Викторъ и Никольскій Сергѣй въ настоящее время поступили въ школу прапорщиковъ въ Ораніенбаумѣ.

— 9-го сего октября, въ четвергъ, въ квартирѣ о. предсѣдателя Распорядительнаго Комитета Общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ Императорской Петроградской Духовной Академіи, протоіерея Константина Г. Вѣтвѣницкаго, состоялось собраніе для распредѣленія денежныхъ суммъ между подавшими въ Общество прошенія студентами Академіи. Всего было подано до 80 прошеній. Распредѣлена между студентами сумма въ количествѣ 3.128 р. 41 к. Изъ нихъ назначено къ выдачѣ въ качествѣ пособія (безвозвратно) 1.768 р. 41 к. и предположено къ выдачѣ въ ссуду (заимообразно) 1360 рублей. Удовлетворено всего 52 просьбы студентовъ: 18—IV к. (изъ 20 подавшихъ прошенія) на сумму 913 р. въ ссуду и 123 р. 41 к. въ пособіе; 16—III к. (получили всѣ подавшіе прошенія) на сумму 305 р. въ ссуду и 675 руб. въ пособіе; 16—II (изъ 18 подавшихъ прошенія) на сумму 142 р. въ ссуду и 875 р. въ пособіе; 2—I к. (изъ 25 подавшихъ прошенія) на сумму 95 р. въ пособіе.

Максимальный размѣръ ссуды (или пособія)—100 р., минимальный—20 руб. Студентамъ IV к. назначались наибольшія суммы и по преимуществу—въ ссуду (или заимообразно). Количество распредѣленной на нужды студентовъ суммы, благодаря заботливости, энергіи и отеческому вниманію о. предсѣдателя, прот. К. І. Вѣтвѣницкаго, достигло въ настоящемъ полугодіи наивысшаго напряженія за все время существованія Общества.

— По вопросу о разрѣшенномъ Указомъ Св. Синода отъ 11 сент. с. г. за № 15206 научномъ изданіи при Императорской Петроградской Духовной Академіи Славянской Библіи, Совѣтомъ Академіи постановлено образовать особую комиссію. Для избранія перваго состава означенной комиссіи постановлено просить Преосвященнаго Ректора Академіи войти въ сношенія съ Совѣтами Московской, Казанской и Кіевской духовныхъ академій и отдѣльными лицами изъ состава профессоровъ и преподавателей всѣхъ академій, близкихъ по своимъ занятіямъ къ означенному предмету, съ приглашеніемъ ихъ принять участіе въ дѣятельности комиссіи, а равно приглашать къ этому участію членовъ и профессоровъ свѣтскихъ ученыхъ учрежденій и учебныхъ заведеній и другихъ лицъ, заявившихъ себя извѣстностью въ области изученія славянскаго библейскаго текста.

Выборы въ члены Комиссіи изъ лицъ, изъявившихъ готовность принять непосредственное и ближайшее участіе въ трудахъ Комиссіи, предположено произвести по полученіи отвѣтовъ на указанное предложеніе, предоставивъ дальнѣйшее пополненіе новыми членами и ея устройство самой Комиссіи.

Комиссія, послѣ своего открытія, представитъ Совѣту Академіи программу или предположенія о задачахъ и способахъ своей работы и ежегодно имѣетъ доставлять въ Совѣтъ отчетныя свѣдѣнія о состояніи и дѣятельности Комиссіи.

Наблюденіе за изданіями Комиссіи поручаются Преосвященному Ректору Академіи; для печатанія книгъ Священнаго Писанія, сверхъ сего, для каждаго выпуска въ отдѣльности, Комиссія чрезъ Совѣты Академіи испрашиваетъ дозволенія Св. Синода, что́ и должно быть отмѣчаемо на каждомъ выпускѣ: „печатается съ дозволенія Св. Синода“.

Сіе предпріятіе имѣетъ быть выполнено изъ суммъ типографскаго капитала въ теченіе 60 лѣтъ съ единовременнымъ ассигнованіемъ въ количествѣ 5.000 руб. на предварительныя работы по изданію и съ ежегоднымъ отпускомъ на оплату авторскаго гонорара по 577 руб. и на типографскія издержки по 686 руб.

Кіевская. 8 октября около 2 часа дня студенты Академіи по поводу опубликованнаго Высочайше утвержденнаго положенія Совѣта Министровъ о предоставленіи права привлечь въ войска 1914 г. молодыхъ людей, пользующихся отсрочкой по отбыванію воинской повинности для окончанія курса въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, устроили патріотическую манифестацію въ зданіи Академіи съ пѣніемъ національнаго гимна и „Спаси, Господи“. Явившись въ квартиру Ректора, студенты просили Преосвященнаго Василія послать телеграмму Его Императорскому Величеству съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ и готовности студентовъ идти на защиту вѣры, Царя и отечества. Послѣ этого преосвященный Василій по просьбѣ студентовъ, съ академическимъ духовенствомъ совершилъ въ церкви братскаго монастыря молебенъ о дарованіи побѣды русскому оружію.

Семинаріи и училища.

— Инспекторъ Псковской духовной семинаріи Поліевктъ Якубовскій увольняется, за перемѣщеніемъ его въ другое вѣдомство, отъ службы, а на его мѣсто назначается преподаватель Елисаветградскаго духовнаго училища Константинъ Смирновъ.

— На должность ректора Уфимской духовной семинаріи назначается преподаватель Оренбургской духовной семинаріи протоіерей Ал. Архангельскій.

— Смотрители духовныхъ училищъ: Мингрельскаго—архимандритъ Стефанъ (Бехъ) и Бѣжецкаго—Вас. Васильевъ перемѣщаются одинъ на мѣсто другого.

— Кандидатъ Кіевской духовной академіи іеромонахъ Онуфрій (Шушанія) назначается преподавателемъ въ Мингрельское духовное улилище.

— Преподаватель гомилетики въ Могилевской духовной семинаріи священникъ Павелъ Подвысоцкій увольняется, согласно прошенію, отъ службы въ сей семинаріи съ 5 сентября 1914 года и на должность преподавателя гомилетики, литургики и практическаго руководства для пастырей въ Могилевскую духовную семинарію перемѣщается, съ 5 сентября того же года, смотритель Алатырскаго духовнаго училища священникъ Петръ Виноградовъ.

— Законоучитель Казанскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства протоіерей Михаилъ Источниковъ перемѣщается на должность преподавателя гомилетики, литургики и практического руководства для пастырей въ Казанскую духовную семинарію.

— Вакантна должность преподавателя исторіи и географіи въ Тифлисскомъ Іоанникіевскомъ епарх. женскомъ училищѣ.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Программа отношеній русскихъ оккупаціонныхъ властей въ Галичинѣ къ мѣстному религіозному вопросу.

Сообщенное Петроградскимъ телеграфнымъ агентствомъ въ русскія газеты извѣстіе объ отношеніи русскихъ властей въ Галичинѣ къ мѣстному религіозному вопросу, извѣстіе, подавшее поводъ къ полемикѣ между нашими газетами (см. № 41 „Церк. Вѣстн.“), теперь напечатано въ точномъ его изложеніи въ „Львовскомъ Военномъ Словѣ“, откуда перепечатано въ львовской газетѣ „Прикарпатская Русь“ (№ 1426, за 26 сент. с. г.). Вотъ точный смыслъ извѣстія, который въ передачѣ телеграфнаго агентства подвергался на столбцахъ нашихъ газетъ тѣмъ или другимъ критическимъ замѣчаніямъ и комментаріямъ. „По свѣдѣніямъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, мѣстныя высшія административныя власти намѣрены руководствоваться въ религіозныхъ вопросахъ Галичины слѣдующими началами: власть намѣрена проявлять полную вѣротерпимость ко всѣмъ вѣроисповѣданіямъ, не допускать насильственныхъ обращеній въ православіе, не допускать возвращенія скрывшихся уніатскихъ и католическихъ священниковъ на ихъ прежнія мѣста, какъ недостойныхъ іереевъ, бросившихъ паству въ столь трудную минуту ея жизни; не допускать новыхъ священниковъ безъ особаго каждый разъ разрѣшенія генералъ-губернатора, посылать же въ селенія православныхъ священниковъ, согласно желанію жителей, только въ тѣхъ случаяхъ, если три четверти изъявятъ желаніе имѣть именно православнаго священника. Православные священники въ уніатскихъ селахъ должны совершать богослуженіе съ православнымъ антиминсомъ, съ сохраненіемъ мѣстныхъ обрядностей уніатовъ и только „Вѣрую“ читать непремѣнно по православному и не поминать папы. Если въ селеніи есть уніатскій священникъ, но три четверти жителей все же захотятъ православнаго священника, то уніатскій остается и церковь находится въ его распоряженіи, а для богослуженія православнаго священника отводится другое помѣщеніе. Всѣ уніаты, желающіе перейти въ православіе, будутъ приняты съ распростертыми объятіями, но насильственное обращеніе недопустимо“. Теперь интересно сопоставить съ этимъ текстомъ ту газетную полемику, о которой говорилось въ № 41 „Церк. Вѣстника“.

Покойный румынскій король Карлъ I и православная румынская церковь королевства.

Скончавшійся 27 минувшаго сентября первый румынскій король Карлъ (Гогенцоллернъ—Зигмарингенскій) родился въ 1839 году и, будучи только капитаномъ 2-го прусскаго драгунскаго гвардейскаго полка, былъ избранъ княземъ (господаремъ) соединенныхъ княжествъ Молдаваніи и Валахіи (Румыніи) въ 1866 г. Вступивъ на румынскій престолъ, князь Карлъ обѣщалъ быть румыномъ въ своихъ чувствахъ и дѣятельности. Однако, въ дѣйствительности, онъ самъ въ интимной перепискѣ съ Бисмаркомъ признавался: „хотя я именуюсь княземъ Румыніи, но я все-таки остаюсь прежде всего Гогенцоллерномъ“. Дѣятельность его въ этомъ направленіи достаточно извѣстна, хотя подъ давленіемъ народныхъ чувствъ румынскаго народа онъ не могъ игнорировать и природныхъ интересовъ ввѣренной его управленію страны. Вмѣстѣ съ своимъ храбрымъ войскомъ, онъ, напр., былъ сподвижникомъ нашей доблестной арміи въ освободительной войнѣ 1877—8 гг. подъ Плевной и за это участіе, не задолго до своей кончины, получилъ фельдмаршальскій жезлъ отъ Русскаго Государя Императора. Какъ въ политическомъ отношеніи покойный король Карлъ былъ сторонникомъ тройственнаго союза и особенно Германіи, такъ и въ своихъ отношеніяхъ къ господствующей въ странѣ православной церкви онъ руководствовался своими религіозными симпатіями къ тому вѣроисповѣданію, къ которому самъ принадлежалъ: будучи р.-католикомъ, онъ не могъ освободиться отъ покровительства римско-католическому прозелитизму въ странѣ православной. Поэтому, во время его управленія въ Румыніи р.-католицизмъ стремился расширить свои завоеванія, а когда мѣстная православная іерархія выступала на защиту своей святыни (какъ, напр., покойный романскій епископъ Мельхиседекъ † 1892 г.), то со стороны короля встрѣчала молчаливое или даже властное нерасположеніе. А въ своихъ офиціальныхъ отношеніяхъ къ мѣстной православной церкви онъ проявлялъ, правда, вынужденную корректность, но и то не всегда. Исторія помнитъ много случаевъ этого послѣдняго рода. Многимъ нашимъ постояннымъ читателямъ памятенъ, вѣроятно, одинъ, въ свое время нашумѣвшій, „митрополичій“ инцидентъ въ Румыніи (въ 1896 г.), когда въ низверженіи съ букарештской митрополіи митрополита—примаса Геннадія Петреску принималъ особенно дѣятельное участіе самъ король Карлъ, и только вмѣшательство

русскаго правительства съ авторитетной защитой незаслуженно и жестоко гонимаго митрополита предотвратило скандалъ, грозившій большими униженіями митр. Геннадію, но окончившійся только лишеніемъ его каѳедры. На мѣсто митр. Геннадія опять былъ призванъ на каѳедру его предшественникъ, ушедшій было по болѣзни на покой (въ 1893 г.), Іосифъ Георгіяну, а митр. Геннадій и доселѣ пребываетъ на покоѣ. Незадолго до кончины короля Карла, въ виду явнаго его сочувствія австрійско-германской политикѣ и вслѣдствіе того поддерживаемаго имъ „нейтралитета" Румыніи въ настоящей европейской войнѣ, бывшій митрополитъ Геннадій обратился къ королю съ призывомъ выступить на защиту трансильванскихъ братьевъ—румынъ: „Явившись къ намъ, писалъ митрополитъ,—вы клялись быть румыномъ, вы обязались поступать такъ, какъ хочетъ румынскій народъ. Сейчасъ моментъ счастливый, нужно не опоздать. Австрія превращается въ кладбище. Францію и Россію ждутъ тріумфъ и разцвѣтъ. Голосъ народа—голосъ Божій. Вы обязаны послушать этого голоса". Но этотъ призывъ митрополита, произведшій въ странѣ потрясающее впечатлѣніе, не произвелъ такого дѣйствія на покойнаго короля. Неизвѣстно, будетъ ли онъ имѣть дѣйствіе на преемника его, его племянника, Фердинанда (Гогенцоллерна), который, по восшествіи своемъ на престолъ, присягая на вѣрность конституціи въ присутствіи митрополита, духовенства, королевы Маріи, наслѣдняго принца Карла, принца Николая, принцессъ Елизаветы и Маріи, министровъ и депутатовъ парламента, сказалъ между прочимъ въ своей рѣчи, что онъ, подобно своему предшественнику, при исполненіи своего многотруднаго служенія, будетъ искать могущественную поддержку „въ единеніи народа съ трономъ", что онъ, какъ „вѣрный румынъ и какъ король", всѣ силы свои „рѣшилъ посвятить своей дорогой странѣ". А православный румынскій народъ, нужно помнить, всегда, въ теченіи всей своей исторической жизни, неизмѣнно поддерживалъ свои духовныя связи съ православнымъ востокомъ и въ частности съ православнымъ славянствомъ и Россіей. А съ Россіей эти духовныя связи закрѣплены и пролитою ею кровію за освобожденіе румынскаго народа отъ турецкаго ига: въ 1711 году, въ 1738 — 9 гг., во время войны 1769 — 74 гг., въ 1788—1791 гг., въ 1806—1812 гг., въ 1828—1829 гг., въ 1853—1856 гг. и наконецъ въ войну 1877—78 гг., послѣ которой Румынія, бывшая дотолѣ вассальною по отношенію къ Оттоманской имперіи, стала совершенно самостоятельнымъ государствомъ и скоро затѣмъ королевствомъ. Вотъ эти-то воспоминанія, знакомыя, конечно, и новому королю Румыніи, скорѣе всего помогутъ ему достигнуть вожделѣннаго „единенія народа съ трономъ" и ввести страну въ естественное для нея историческое русло греко-славянскаго политическаго и культурнаго союза, въ частности достигнуть и національнаго объединенія румынскаго народа съ трансильванскими его братьями.

Разныя вѣсти изъ Болгаріи.

Кромѣ пожертвованія изъ своихъ спеціальныхъ средствъ 15 тысячъ франковъ въ пользу русскихъ больныхъ и раненыхъ воиновъ и ихъ семействъ (см. № 38 „Церк. Вѣстника"), болгарскій Св. Синодъ распорядился еще объ отчисленіи на ту же цѣль болгарскими монастырями 5% съ ихъ доходовъ. А „Болгарскій культурно-благотворительный кружокъ въ Москвѣ" обратился ко всѣмъ гражданамъ Болгаріи съ приглашеніемъ собирать пожертвованія на устройство въ Москвѣ лазарета на 25 кроватей для больныхъ и раненыхъ русскихъ воиновъ. Въ воззваніи этого „кружка", которое напечатано въ болгарскомъ „Церк. Вѣстникѣ" (органѣ болг. Св. Синода), говорится между прочимъ слѣдующее: „Въ нуждѣ познается другъ. Теперь, когда русскій народъ, съ которымъ тѣснѣйшимъ образомъ связываетъ насъ исторія нашей страны, несетъ тысячи драгоцѣнныхъ жертвъ, мы не можемъ не откликнуться съ своею помощью. Наше общество („кружокъ") рѣшило устроить въ Москвѣ лазаретъ на 25 кроватей для раненыхъ воиновъ. Городское управленіе обѣщаетъ свое содѣйствіе. Мы имѣемъ также необходимый медицинскій персоналъ, но средства наши ограниченны. Потому мы обращаемся къ болгарскому обществу и просимъ его о матеріальной поддержкѣ. Надѣемся, что никакія партійныя разногласія не помѣшаютъ болгарамъ поддержать наше начинаніе. Великій народъ стоитъ предъ великимъ испытаніемъ — и кто знаетъ, не принесетъ ли обильной пользы и намъ проливаемая русская кровь. И пусть теперь болгаринъ, который не страшится жертвъ, когда онѣ требуются, слѣдуя примѣру своего многострадальнаго русскаго собрата, исполнитъ этотъ свой долгъ, внеся свою денежную лепту на помощь русскому воину, съ которымъ связана исторія Болгаріи". Пожертвованія принимаются въ Москвѣ (Малый Кисельный пер., д. 5, кв. 15), у д-ра Боева и въ ред. болг. „Церк. Вѣстника", въ Софіи). Общество, которое приняло на себя эту высокую христіанско-благотворительную задачу, основано недавно въ Москвѣ проживающими тамъ болгарами подъ именемъ „Болгарскій культурно-благотворительный кружокъ въ Москвѣ". Цѣль учрежденія этого кружка: 1) благотворительная помощь своимъ членамъ—болгарамъ, которые нуждаются въ этой помощи, 2) сближеніе членовъ и проживающихъ въ Москвѣ болгаръ для обсужденія вопросовъ, относящихся къ ихъ культурнымъ и матеріальнымъ нуждамъ, 3) содѣйствіе къ распространенію въ русскомъ обществѣ правильныхъ свѣдѣній о Болгаріи, ея общественномъ настроеніи и теченіяхъ, о экономическихъ и торговыхъ интересахъ и пр.

— На мѣсто скончавшагося въ текущемъ году митрополита терновскаго Анѳима († 24 марта) избранъ 7—21 сентября драговитійскій епископъ Іосифъ, управлявшій доселѣ старо-загорскою епархіей. Новый терновскій митрополитъ Іосифъ, въ мірѣ Іорданъ Рафаиловъ, родился въ Терновѣ 1 января 1870 г. Первоначальное образованіе получилъ въ г. Горной Орѣховицѣ. Въ 1887 г. вступилъ въ качествѣ послушника въ мон. „Св. Троицы" (близъ Тернова) и въ томъ же году былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Іосифъ, а въ 1889 г. получилъ іеродіаконскій санъ. Въ санѣ іеродіакона онъ учился въ самоковскомъ духовномъ училищѣ, а съ 1892 г. продолжалъ свое высшее образованіе сначала въ мюнхенскомъ университетѣ, затѣмъ въ женевскомъ (въ Швейцаріи), гдѣ получилъ

степень „лиценціата соціальныхъ наукъ". По возвращеніи въ Болгарію въ 1899 г., онъ назначенъ былъ въ протосинкеллы софійской митрополіи, скоро получилъ санъ іеромонаха, а въ 1904 г. санъ архимандрита. Въ 1905 г. онъ былъ назначенъ управляющимъ старо-загорской митрополіей и, администрируя въ этой епархіи при каноническомъ митрополитѣ Меѳодіи (Кусевѣ), 29 іюня 1909 г. былъ хиротонисованъ во епископа (титулярнаго) драговитійскаго.

— Вдовствующая послѣ кончины митр. Кирилла съ 21 мая с. г. виддинская митрополичья каѳедра еще не замѣщена, но списокъ кандидатовъ для каноническихъ выборовъ уже приготовленъ.

— По случаю военныхъ дѣйствій отсрочены командировки за границу кандидатовъ для замѣщенія профессорскихъ каѳедръ въ открывающемся въ Софіи высшемъ богословскомъ училищѣ.

На благоукрашеніе и ризницу академическаго храма поступило:

Отъ препод. Гомельскаго дух. учил. Г. А. Лауберга 10 р.,— А. И. Брилліантова—5 р.

На памятникъ †А. П. Высокоостровскому поступило:

Отъ А. И. Брилліантова — 5 р.; проф. S. — 10 р.; И. И. Брилліантова—3 р.

На памятникъ † А. И. Пономареву поступило:

Отъ А. И. Брилліантова—5 р.; проф. S—5 р.

За редактора доцентъ Императорской Петроградской дух. акад.
Н. Малаховъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

„Избранныя творенія св. Іоанна Златоустаго",

изданія С.-Петербургской Духовной Академіи:

Кн. I. О покаяніи 9 бесѣдъ. 161 стр. Ц. 15 к., съ перес. 20 к.

II. О предательствѣ Іуды. 47 стр. Ц. 6 к., съ перес. 8 к.

III. О крестѣ и разбойникѣ. 44 стр. Ц. 6 к., съ перес. 8 к.

IV. О воскресеніи мертвыхъ. 33 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.

V. О дѣвствѣ. 155 стр. Ц. 15 к., съ перес 20 к.

VI. О священствѣ. 159 стр. Ц. 15 к., съ перес. 20 к.

VII. Противъ іудеевъ. 226 стр. Ц. 25 к, съ пер.ес. 32 к.

VIII. Бесѣды о Лазарѣ. 195 стр. Ц. 22 к., съ перес. 29 к.

IX. О страданіяхъ святыхъ. 45 стр. Ц. 6 к., съ перес. 8 к.

X. О богатствѣ и бѣдности. 35 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.

XI. О постѣ. 33 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.

XII. О пользѣ искушеній. 26 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.

XIII. О томъ, что не должно бояться смерти. 59 стр. Ц. 10 к., съ перес. 13 к.

XIV. О благости Божіей. 30 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.

XV. О естественномъ богопознаніи. 97 стр. Ц. 12 к., съ перес. 16 к.

XVI. Противъ клятвъ. 68 стр. Ц. 10 к., съ перес. 13 к.

XVII. Объ истинной славѣ и счастіи. 43 стр. Ц. 7 к., съ перес. 9 к.

XVIII. Противъ привычки клясться. 27 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.

XIX. Противъ вражды и злопамятства. 57 стр. Ц. 10 к., съ перес. 13 к.

XX. Бесѣды о діаволѣ. 67 стр. Ц. 10 к., съ перес. 13 к.

XXI. Бесѣды о св. апостолѣ Павлѣ. 85 стр. Ц. 12 к., съ перес. 16 к.

XXII. О св. мученикѣ Вавилѣ. 91 стр. Ц. 13 к., съ перес. 16 к.

XXIII. О св. мученицѣ Пелагіи. 20 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.

XXIV. О св. священномученикѣ Игнатіи Богоносцѣ. 22 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.

XXV. О св. мученикахъ Маккавеяхъ. 25 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.

XXVI. О жизни по Богу. 18 стр. Ц. 4 к., съ перес. 6 к.

XXVII. Письма къ Олимпіадѣ. 165 стр. Ц. 20 к., съ перес. 25 к.

XXVIII. Объ утѣшеніи при смерти. 29 стран. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.

Продаются въ конторѣ „Церковнаго Вѣстника" и „Христіанскаго Чтенія" (Петроградъ, Херсонская 8, кв. 8).

Выписывающіе всѣ 28 книжекъ за пересылку уплачиваютъ 45 к.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. **Рѣчь**, сказанная 10 октября 1914 г. въ Академическомъ храмѣ, за всенощнымъ бдѣніемъ, при постриженіи въ иноки профессорскаго стипендіата Императорской Петроградской духовной Академіи, кандидата богословія, Бориса Ярушевича. Епископа *Анастасія*. 1249

II. **Нѣмецкая гордыня и русское смиреніе** 1252

III. **Пастырь-„заточникъ"**. Проф. *А. А. Бронзова* . 1255

IV. **Напрасный шумъ**. *Б.* 1258

V. **Англійскій путешественникъ и русскіе паломники**. Свящ. *Евгенія Сосунцова*. 1261

VI. **Мнѣнія и отзывы**. Крушеніе соціализма.— Ослѣпленіе нѣмецкаго ученаго.—Героическая реформа. 1264

VII. **Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи**. Церковныя вѣсти.—Приходская жизнь. . . 1267

VIII. **Духовная и церковная школа**. Академіи.— Семинаріи и училища 1271

IX. **Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей**. Программа отношеній русскихъ оккупаціонныхъ властей въ Галичинѣ къ мѣстному религіозному вопросу.—Покойный румынскій король Карлъ I и православная румынская церковь королевства.—Разныя вѣсти изъ Болгаріи 1275

X. **На благоукрашеніе и ризницу академическаго храма** 1279

XI. **На памятникъ † А. П. Высокоостровскому**. . . 1279

XII. **На памятникъ † А. И. Пономареву**. 1279

XIII. **Объявленія** 1279

Печатать дозволяется. 15 октября 1914 г. Ректоръ Императорской Петроградской духовной академіи епископъ *Анастасій*.

Типографія М. Меркушева. Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

Годовая цѣна:
а) за „Церковный Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе"—8 р.;
б) за каждый журналъ отдѣльно—5 р., „Церковн. Вѣстникъ" на полгода—3 р.;
в) за каждый изъ 11 первыхъ томовъ „Златоуста", за каждый изъ 2 томовъ Ѳ. Студита, за каждый изъ 2 томовъ „Правилъ" еп. Никодима и за 1-й томъ Іоанна Дамаскина для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к. съ перес.; за 12-й т. „Златоуста" 2 р. 50 к., въ пер. 3 р.;
г) за всѣ 12 томовъ „Златоуста" вмѣстѣ для подписч. 20 р., въ пер. 26 р. съ перес. За оба тома Ѳ. Студита вмѣстѣ для подписч. 8 р., въ пер. 4 р. съ перес.;
д) 1—11 томы „Златоуста", 1—2 т. Студита, 1—2 томы „Правилъ Прав. Церкви съ толкованіями еп. Никодима" и 1-й томъ Іоанна Дамаскина въ отд. продажѣ для лицъ, не состоящихъ подписч., по 3 р. съ перес., 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
ПЕТРОГРАДСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ
ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ
СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

АДРЕСЪ { Редакціи: Вас. Остр. 6 линія, д. № 5, кв. 17 (Телефонъ № 620-92).
Конторы: Херсонская ул., д. № 8, кв. 8 (Телефонъ № 29-39).

ГОДЪ XL.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи по вторникамъ съ 12 до 2 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.

Контора редакціи для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно съ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.

Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ.

За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.

Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн." (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к.

1914 г. ОКТЯБРЬ, 23 число. № 43.

Продолжается подписка на 1914 г. на журналы «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе». Подробное объявленіе см. въ концѣ № 27 „Ц. В".

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССІЙСКІЙ,

царь польскій, великій князь финляндскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ:

Въ безуспѣшной доселѣ борьбѣ съ Россіей, стремясь всѣми способами умножить свои силы, Германія и Австро-Венгрія прибѣгли къ помощи Оттоманскаго Правительства и вовлекли въ войну съ НАМИ ослѣпленную ими Турцію.

Предводимый германцами турецкій флотъ осмѣлился вѣроломно напасть на НАШЕ Черноморское побережье.

Немедленно послѣ сего повелѣли МЫ Россійскому Послу въ Царьградѣ, со всѣми чинами посольскими и консульскими, оставить предѣлы Турціи.

Съ полнымъ спокойствіемъ и упованіемъ на помощь Божію приметъ Россія это новое противъ нея выступленіе стараго утѣснителя христіанской вѣры и всѣхъ славянскихъ народовъ.

Не впервые доблестному русскому оружію одолѣвать турецкія полчища,—покараетъ оно и на сей разъ дерзкаго врага НАШЕЙ Родины. Вмѣстѣ со всѣмъ народомъ русскимъ МЫ непреклонно вѣримъ, что нынѣшнее безразсудное вмѣшательство Турціи въ военныя дѣйствія только ускоритъ роковой для нея ходъ событій и откроетъ Россіи путь къ разрѣшенію завѣщанныхъ ей предками историческихъ задачъ на берегахъ Чернаго моря.

Данъ въ Царскомъ Селѣ, въ двадцатый день октября, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ четырнадцатое, Царствованія же НАШЕГО въ двадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Двѣ культуры.

Въ политическомъ мірѣ, въ связи съ переживаемой нами войной, несомнѣнно произойдетъ великій переворотъ. Но въ идейномъ мірѣ такой переворотъ въ значительной степени уже совершился. Многія, казалось, общепризнанныя идеи вдругъ поколебались въ своемъ значеніи. И наоборотъ, идеи, которыя считались уже совершенно похороненными на кладбищѣ исторіи, снова получили жизнь и силу. Къ числу такихъ преждевременно забракованныхъ идей принадлежитъ идея нашихъ славянофиловъ объ органическомъ изъянѣ западно-европейской культуры и о призваніи русскаго народа создать культуру болѣе совершенную и болѣе высокую. Эту идею противники старались, такъ сказать, заживо предать погребенію. Славянофилы были образованнѣйшіе, культурнѣйшіе и благороднѣйшіе люди въ Россіи. А противники старались ихъ выставить невѣждами, мракобѣсами и чудаками. Тотъ неуловимый коеффиціентъ человѣческой жизни, который называется духомъ времени, былъ на сторонѣ противниковъ славянофиловъ,—западниковъ и потому они вполнѣ успѣли въ своемъ предпріятіи. Этому въ значительной степени способствовало также то, что идеалы славянофиловъ были слишкомъ утонченны, возвышенны, даже аристократичны и потому недоступны широкимъ слоямъ образованной публики. Напротивъ, идеалы западниковъ были весьма позитивны и всѣмъ доступны: каждый русскій, непосредственно или книжнымъ путемъ ознакомившійся съ заграницей, имѣлъ возможность убѣдиться въ преимуществахъ западной культуры, каковы: хорошее управленіе, чистыя улицы, хорошія мостовыя и т. д. Въ силу всего этого, западники одержали полную побѣду надъ славянофилами. Послѣдній и окончательный ударъ идеямъ славянофильства, казалось, нанесла недавняя реформа нашего государственнаго строя, которая обычно истолковывается, какъ перенесеніе въ нашу жизнь политическихъ формъ Запада. Не удивительно поэтому, что идеи славянофиловъ представлялись окончательно ликвидированными, и къ нимъ стали относиться не болѣе, какъ къ историческому курьезу.

Но теперь, подъ вліяніемъ войны, произошла существенная перемѣна. Грубость, жестокость, цинизмъ, проявленные нашими нѣмецкими противниками, заставили говорить о недостаткахъ германской культуры и о томъ, что русскій человѣкъ, даже простой солдатъ и казакъ, культурнѣе германскаго офицера, творящаго неслыханныя жестокости, и нѣмецкаго газетчика, эти жестокости оправдывающаго. Въ органахъ ортодоксальнаго либерализма и западничества появились даже разсужденія о томъ, что вся нѣмецкая культура имѣетъ казовый, внѣшній характеръ, не идетъ дальше внѣшняго, поверхностнаго слоя жизни, тогда какъ русскій народъ, несмотря на бѣдность своей внѣшней культуры, богатъ духовною внутреннею культурностью, которая одна и представляетъ подлинную цѣнность. Стоитъ только эту мысль углубить до ея принципіальныхъ основаній, чтобы получилось столь осмѣивавшаяся славянофильская мысль о гніеніи запада и о высокомъ призваніи Россіи. Вѣдь, нѣмецкая культура—это, можетъ быть, совершеннѣйшій образецъ западной культуры, такъ какъ нѣмцы не напрасно хвастаются, что они идутъ во главѣ европейскаго прогресса Поэтому, осуждая нѣмецкую культуру, тѣмъ самымъ выносятъ осужденіе западно-европейской культурѣ вообще. Но особенно цѣнно, что, наконецъ, договорились и дошли до сознанія о существованіи подлинной русской культуры, отличной отъ культуры запада. До сихъ поръ у насъ въ этомъ отношеніи мыслили по грубому нѣмецкому шаблону. Нѣмцы, какъ извѣстно, любятъ говорить о russische Unkultur, русской некультурности. Въ существѣ дѣла такъ же смотрѣло на вещи и большинство русскихъ образованныхъ людей, видѣвшихъ единственное спасеніе нашего народа въ скорѣйшемъ пріобщеніи къ западно-европейской цивилизаціи. Теперь мы, кажется, слава Богу, прозрѣли и убѣдились, что у русскаго народа есть своя весьма цѣнная и высокая культура. Носителемъ этой культуры является простой русскій народъ, тотъ народъ, который теперь на поляхъ битвъ на своихъ плечахъ выноситъ главную тяжесть гигантской борьбы. Но отсюда, изъ души простого крестьянина, эта культура проникаетъ и въ душу интеллигента, вскормленнаго молокомъ культуры европейской. Проникаетъ она сюда, главнымъ образомъ, чрезъ художественныя произведенія великихъ писателей русскихъ, показавшихъ въ своихъ произведеніяхъ великую красоту народной души.

Какъ сложилась эта скромная, но великая и несравненная по своему значенію культура? Это—таинственный процессъ, выяснить который въ полной мѣрѣ, можетъ быть, никогда не удастся. Она насаждалась въ душѣ народной, подъ эгидою церкви, странниками, юродивыми, безвѣстными отшельниками монастырей, насаждалась старой благочестивой книгой или устной легендой. Она религіозная, эта культура, и въ этомъ ея сила и преимущество. Эта культура незамѣтна, она украшаетъ внутренній міръ человѣка, тогда какъ его внѣшній міръ можетъ быть убогъ и жалокъ. Но, несмотря на свою скрытность, свою незамѣтность, она обнаруживаетъ удивительную силу, и внѣшняя культура запада при столкновеніи съ нею пасуетъ, уступаетъ ея превосходству. Нѣмцы часто съ возмущеніемъ говорятъ о Россіи, что она варваризуетъ находящіеся подъ ея властію народы западной культуры, напримѣръ, поляковъ и нѣмцевъ. Этотъ упрекъ—не обыкновенная клевета. Въ немъ скрывается нѣкоторая правда. Дѣйствительно, русскіе оказываютъ на эти народы непобѣдимое вліяніе, только это вліяніе, конечно, нельзя оцѣнивать, какъ варваризацію. Варваризація есть вообще понятіе, не имѣщее смысла. Варвары не могутъ вліять на культуру, они могутъ ее только уничтожить, истребить. Если же рѣчь идетъ о мирномъ вліяніи, то это уже не будетъ варваризація, а побѣда одной культуры надъ другой. Поэтому нѣмцы, посылая намъ упомянутый упрекъ, плохимъ именемъ называютъ весьма хорошее и лестное для насъ явленіе. Духовное превосходство русскаго человѣка подчиняетъ, покоряетъ себѣ. Отсюда эта удивительная порода людей, которыхъ называютъ обрусѣлыми нѣмцами. Среди нихъ встрѣчаются люди страстно любящіе все русское и ненавидящіе все нѣмецкое. Духовное превосходство русскаго человѣка покорило ихъ, и они возненавидѣли свою старую германскую стихію. Это непобѣдимое вліяніе внутренней русской культуры на душу нѣмца засвидѣтельствовано самимъ Бисмаркомъ. «Всѣ эти Васи и Карлуши, съ грустью говоритъ создатель германской имперіи объ обрусѣлыхъ нѣмцахъ,—безнадежно потеряны для своего нѣмецкаго отечества».

Напротивъ, русскій человѣкъ оказывается очень устойчивымъ въ отношеніи культуры запада. Въ то время, какъ нѣмцы удивительно легко заражаются нашей «некультурностію», русскій человѣкъ оказывается мало воспріимчивъ къ западной культурѣ, несмотря на всѣ выгоды, которыя ея усвоеніе обѣщаетъ для его внѣшняго благополучія. Наивныхъ западниковъ это очень огорчаетъ. Имъ кажется позорнымъ для русскаго человѣка, что даже японцы успѣшнѣе пересаживаютъ къ себѣ западную цивилизацію, чѣмъ мы. Но въ томъ-то и наше превосходство, что мы не можемъ быть обезьянами западной культуры, какъ японцы. Для этого мы слишкомъ глубоки, для этого слишкомъ велико наше внутреннее богатство. Здѣсь именно, а не въ нашей неспособности, не въ нашей мнимой лѣни лежитъ источникъ нашей некультурности, выражающейся въ запущенности внѣшней стороны жизни. При Петрѣ Великомъ мы принимались было съ большимъ жаромъ пересаживать на русскую почву всѣ аттрибуты западной культуры. Но затѣмъ быстро ко всему этому охладѣли. Мы слишкомъ скоро поняли пустоту этой культуры, отсутствіе въ ней внутренней цѣнности, чтобы она могла у насъ вызвать энтузіазмъ, столь необходимый для всякаго успѣха. Въ своей душѣ мы находили идею болѣе высокой культуры, и не могли примириться съ тѣмъ, что было ниже нашего идеала. Такимъ образомъ, то, что многіе въ русскомъ народѣ склонны порицать, есть признакъ нашего превосходства, составляетъ симптомъ задатковъ болѣе высокой культуры, чѣмъ культура западно-европейская.

Конечно, внутренняя духовная культура, свойственная душѣ русскаго народа, не есть что-либо уже законченное и развившееся. При всей своей высокой и богатой внутренней силѣ, она страдаетъ тѣмъ недостаткомъ, что слишкомъ глубоко скрыта внутри. Необходимо, чтобы она проявила себя соотвѣтствующимъ образомъ вовнѣ. Нужно, чтобы весь бытъ нашъ напитался ею; нужно, чтобы была создана и внѣшняя культура, соотвѣтствующая культурѣ внутренней и сообразная съ ея содержаніемъ. Для этого нужно преобразовать нашу жизнь въ соотвѣтствіе съ идеалами этой духовной культуры. Это,

конечно, трудная задача. Но какъ учитъ нашъ недавній опытъ съ ликвидаціей пьянства, все великое такъ же просто, какъ яйцо Колумба Для достиженія великихъ задачъ нужна только рѣшимость и добрая воля.

„Цѣль оправдываетъ средство".

Когда лѣтомъ 1896 года, обходя пѣшкомъ значительную часть Австріи, я попалъ въ извѣстный Майерлингъ, гдѣ трагически погибъ австрійскій „кронпринцъ" Рудольфъ (18/30 янв. 1889 г.), то на свой вопросъ въ мѣстной гостинницѣ-корчмѣ объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ смерть „наслѣдника" швабскаго престола, получилъ категорическій и лаконическій отвѣтъ: „цѣль оправдываетъ средство"..., и никакихъ другихъ поясненій не услышалъ.

Господа іезуиты слишкомъ прочно утвердились въ Австріи, такъ что даже поселяне проповѣдуютъ ихъ принципы, формулируя послѣдніе по руководству „катихизисовъ" чадъ Лойолы.

На богословскомъ факультетѣ Вѣнскаго университета я слышалъ тотъ же іезуитскій припѣвъ. Профессоръ „Theologiae moralis" Шиндлеръ на „лекціяхъ" говорилъ не то часто, что проповѣдывалъ въ своихъ печатныхъ трудахъ. Разсчитывая, что его слушаютъ „свои" люди, онъ иногда позволялъ себѣ преудивительныя „откровенности"... „Цѣль оправдываетъ средство"... Ради достиженія этой цѣли (т. е., „majoris Iesuitarum gloriae") почему бы и не говорить раздвоеннымъ языкомъ: однимъ для профановъ, чтобъ обмануть ихъ и поймать на удочку, и другимъ—для „эзотериковъ"? При этомъ и профессоръ, и слушатели прекрасно понимали другъ друга и были довольны—одна сторона другою...

„Королемъ" среди австрійскихъ богослововъ—„моралистовъ" и тогда былъ, и понынѣ остается (на положеніи „Макарія большого" и „маленькаго") пресловутый Лемкуль—типичнѣйшій іезуитъ, правдами и неправдами внѣдряющій въ души „читателей" его твореній богомерзкую мораль, о чемъ я уже имѣлъ случай подробно говорить на страницахъ „Христіанскаго Чтенія" еще въ 1902 году.

Куда бы Вы ни сунулись въ лоскутной Австріи, всюду,—помню,—натыкались на о.о. іезуитовъ съ ихъ „цѣлью, оправдывающей средство"... Самый австрійскій воздухъ, казалось, пропитанъ насквозь „милымъ" іезуитскимъ принципомъ...

Въ австрійской столицѣ—этой изолгавшейся и исподличавшейся современной „вавилонской блудницѣ"—всегда бросалась мнѣ въ глаза,—припоминаю,—одна, между прочимъ, особенность: крайне печальный видъ церквей. Рядомъ съ блестящими многоэтажными дворцами обычно сиротливо стоятъ непрезентабельныя церковки съ облупившейся штукатуркой, грязныя, мрачныя... Объ этомъ въ свое время я писалъ уже на страницахъ „Церковнаго Вѣстника" (въ 1896 г.).

И если „галичане"—вѣнскіе студенты—на мое недоумѣніе въ данномъ случаѣ шутливо говорили, что австрійцамъ не до Бога и что ихъ храмы будутъ въ свое время отремонтированы русскими, когда ихъ войска побѣдоносно войдутъ въ Вѣну (дай-то, Господи!), то сами австрійскіе патеры—іезуиты поясняли мнѣ нѣсколько иначе: зачѣмъ-де станемъ тратить на ремонтъ храмовъ свои средства, когда ихъ должны дать прихожане? И чѣмъ печальнѣе будутъ-де выглядѣть эти храмы, тѣмъ скорѣе и щедрѣе разжалобятся „овцы"... Посему мы не прочь,—насколько то отъ насъ-де зависитъ,—придать храмамъ еще болѣе печальный видъ и т. д. Коротко сказать: цѣль оправдываетъ средство. Что храмъ имѣетъ неприличный наружный видъ, это... не важно-де,—лишь бы въ результатѣ собрать обильную денежную жатву... на реставрацію... и (главное, конечно:) на прочее.

Нѣкоторые вѣнскіе храмы, правда, представляли исключеніе и поражали своимъ блестящимъ видомъ, напр., соборъ св. Стефана, „Votivkirche" и др.

Но лучше бы о нихъ не говорить... уже!

Въ соборѣ св. Стефана на скамьяхъ устраиваютъ „свиданія" парочки и ведутъ себя очень непринужденно, нимало не считаясь со святостью мѣста. Чтобъ не терять времени на дальнюю дорогу, разносчики съ корзинами на головахъ, обычные „пѣшеходы" съ собаками на цѣпочкахъ... преспокойно идутъ краткимъ путемъ: чрезъ церковь (изъ южныхъ дверей въ сѣверныя или наоборотъ), и никто ихъ не останавливаетъ... Въ „Votivkirche", разсматривая, напр., оконную живопись, видите наряду съ священными изображеніями портреты лицъ во фракахъ и пр. и подъ ними фамиліи ихъ. Оказывается, что это—изображенія и имена художниковъ, рисовавшихъ священныя картины... Но господамъ іезуитамъ что до всего этого? Имъ важно совсѣмъ другое: только ихъ собственная „gloria", ихъ властолюбивые интересы, а все прочее безразлично... Каждый-де имѣетъ право стремиться къ своей славѣ, потому что слава есть нѣчто само по себѣ хорошее, доброе. И о.о. іезуиты помогаютъ въ этомъ своимъ „овечкамъ". А если для сего потребовалось бы допускать въ храмѣ всякія безчинія вродѣ отмѣченныхъ, — что жъ изъ того? Смущаться нечего, лишь бы цѣль достигалась, лишь бы господство іезуитовъ утверждалось...

Но о.о. іезуиты не были бы дѣтьми Лойолы, еслибъ, проповѣдуя и дѣломъ, и словомъ свой излюбленный принципъ, не стали отрицать этого, не стали притворяться невинными дѣтьми. Они и притворяются...

Когда въ 1905 г. въ журн. „Странникъ" (іюль) я бросилъ іезуитамъ обвиненіе въ безнравственности ихъ проповѣди о „цѣли" и „средствахъ", то одинъ изъ нихъ — австрійскій іезуитъ Spaldak—притворился обиженнымъ и прислалъ возраженіе. Мнѣ пришлось снова писать о томъ же (ibid., сентябрь), дѣлая выдержки изъ соотвѣтствующихъ іезуитскихъ писаній. А когда неугомонный іезуитъ и послѣ этого не успокоился, я долженъ былъ продолжить свою бесѣду съ признававшимъ бѣлое за черное и черное за бѣлое человѣкомъ, знакомя его съ тѣми іезуитскими твореніями, какихъ этотъ господинъ іезуитъ не зналъ или притворялся не знающимъ (ibid., 1906 г., январь)... И только тогда онъ видимо угомонился. Но „ругательное" письмо все-же прислалъ мнѣ изъ своей Праги...

Вѣроятно, онъ и понынѣ продолжаетъ считать себя правымъ,—видя, какъ австрійцы, давно „зарившіеся" на Сербію, напали на нее подъ явно—безсовѣстнымъ предлогомъ,—видя, какъ безчестные австрійцы, въ разсчетахъ потомъ кое-что получить отъ Россіи, безъ всякихъ ре-

зоновъ бросили въ тюрьму причтъ Пражской православной церкви,—видя, какъ тѣ же гнусные швабы, въ безбожныхъ цѣляхъ, издѣвались надъ несчастными галичанами...

Хороши „друзья"—швабы и тевтоны... „Нечего сказать"... Если „тевтоны" XX-го вѣка превзошли всѣхъ дикарей прежняго времени, взятыхъ вмѣстѣ, заставили забыть о „Батыяхъ", „Мамаяхъ" и пр. (такъ что поговорку, употребляемую для обозначенія высшей степени опустошенія и раззоренія: „какъ Мамай воевалъ", отнынѣ должно замѣнить другого: „какъ Вильгельмъ хулиганствовалъ"), изъ любви къ озорству и звѣрству, безъ всякой надобности превративъ въ развалины Бельгію, Польшу...,—то швабы, насквозь пропитанные іезуитизмомъ, оправдаютъ ихъ, ссылаясь на своихъ „Бузенбаумовъ" и т. д. до „Лемкулей" включительно. И въ этомъ смыслѣ они могутъ оказать своимъ друзьямъ изъ царства самыхъ низшихъ животныхъ большую услугу. Если безмозглые нѣмецкіе бандиты въ офицерскихъ костюмахъ врываются въ православные храмы и, все сокрушая, все топча своими погаными копытами, стрѣляютъ въ православныя иконы (см. иллюстраціи хотя-бы въ журналѣ „Нива"), то. г.г. австрійскіе іезуиты, вооружившись своимъ излюбленнымъ принципомъ, постараются доказать, что все это дѣлается тевтонами „ad majorem Dei gloriam"... Далеко, очень далеко можно уйти съ іезуитскою моралью! Пока... Богъ—Вседержитель (Котораго тевтоны покровительственно называютъ „старымъ—милостивымъ нѣмецкимъ Богомъ") не пошлетъ на всѣхъ этихъ „нѣмцевъ" Своего страшнаго и всесокрушающаго гнѣва...

Вѣримъ, что это скоро и случится... И „Францъ", и „Вилли" съ ихъ компаніей получатъ „свое"... несомнѣнно.

Профессоръ А. Бронзовъ.

О церковно-пастырскомъ принципѣ въ духовной школѣ.

VI.

Возникнетъ ли когда особое церковно-воспитательное учрежденіе съ преимущественной синтетической работой свободной мысли на незыблемой почвѣ одушевленной вѣры, или существующей высшей богословской школѣ будетъ предоставлена такая свобода и полное довѣріе, при реформѣ ея въ соотвѣтствіе полному идеалу Церкви,—но только необходимо, чтобы всѣ вопросы вѣры и сомнѣнія, убѣжденія и отрицанія были поставлены во всей своей широтѣ и остротѣ. По спросу и заданію бываетъ и отвѣтъ. На полную постановку вопросовъ мысли послѣдуютъ и полные отвѣты, насыщающіе современные умы и покаряющіе волю. Конечно, на долю высшей духовной школы выпала бы при этомъ очень трудная и отвѣтственная задача; но послѣдняя полна и вдохновенія, и высокой заслуги предъ Церковію. Кромѣ того, эта задача вовсе не—борьба на жизнь и смерть съ невѣріемъ и отрицаніемъ, а только использованіе уже дарованной намъ побѣды (Іоан. 16, 33). Зато средняя духовная школа, опираясь на работу высшей и будучи въ постоянной живой съ нею связи, дѣйствительно смогла бы стать тѣмъ „побѣднымъ шествіемъ вѣры", которымъ она должна быть, если хочетъ выполнить взятое ею на себя служеніе Церкви. Ея духовная трапеза была бы неистощима обильна, и питомцамъ ея не приходилось бы подолгу страдать отъ духовнаго голода. А вѣдь именно въ этомъ, въ обильномъ духовномъ насыщеніи своихъ чадъ, она и должна видѣть главнѣйшее средство къ достиженію своихъ цѣлей. Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, духовно голодныхъ и холодныхъ посылать—зажигать и насыщать сердца человѣческія.

На воспитаніе пастыря у насъ существуетъ взглядъ болѣе практическій, чѣмъ психологическій. Ученика 4 класса духовнаго училища обучаютъ церковному уставу, такъ чтобы онъ умѣлъ отправить службу въ качествѣ псаломщика. Съ 1 класса училища усердное и детальное изученіе грамматики славянскаго языка, а затѣмъ прилежное усвоеніе классическихъ языковъ,—все это направляется къ тому, чтобы будущій пастырь былъ технически подготовленъ къ разъясненію людямъ Св. Писаній. Съ 1-го класса семинаріи начинается подробное детальное изученіе Библіи. Отъ ученика требуютъ, чтобы онъ точно и крѣпко заучилъ много такого, что ему въ данный моментъ можетъ казаться ненужнымъ, но что потребуется для объясненія и защиты Писанія на его будущей пастырской чредѣ. Догматическое Богословіе изучается съ запоминаніемъ массы текстовъ, расположенныхъ (у „малаго Макарія") какъ бы въ систематическомъ справочникѣ. Это затѣмъ, чтобы въ устахъ будущаго проповѣдника былъ обильный матеріалъ отъ Писанія, чтобы его учительство имѣло строго выработанную церковную форму и священныя опредѣленія. Пастырь долженъ быть проповѣдникомъ, и его на школьной скамьѣ усиленно обучаютъ правиламъ гомилетики, даютъ заучивать проповѣди, составлять свои. Какъ будущаго священнослужителя, семинариста обучаютъ всѣмъ тонкостямъ церковнаго устава. Какъ будущаго руководителя приходомъ, его обучаютъ и каноническимъ правиламъ, и всѣмъ дѣйствующимъ и руководящимъ положеніямъ и узаконеніямъ вѣдомства православнаго исповѣданія. Его, наконецъ, обучаютъ тонкостямъ ученія ѳедосѣевцевъ, нѣтовцевъ, заставляютъ заучивать выраженія Аввакума, Лазаря и другихъ,—все въ видахъ будущей практической нужды въ этомъ.

Не всецѣло, конечно, но въ слишкомъ замѣтномъ, преимущественномъ видѣ духовная школа носитъ, такимъ образомъ, печать практическаго направленія. Нужды пастырской дѣятельности и техническая къ ней подготовка стоятъ какъ будто на первомъ планѣ и основательно затѣняютъ главное: насыщеніе душъ питомцевъ. Но вѣдь въ этомъ насыщеніи вся суть дѣла: безъ него всѣ „практическія" дисциплины оказываются совершенно непрактичными.

На самомъ дѣлѣ: возьмемъ семинарскія проповѣди. Ихъ пишутъ въ 5-мъ и 6-мъ классахъ. Служеніе слова—громадная церковная сила: здѣсь вскрываются глубины духовной жизни, здѣсь съ побѣждающей властью изливается христіанское сердце, напоенное Духомъ Божіимъ. Что здѣсь обычно можетъ сдѣлать семинаристъ 5-го и даже 6-го класса? Получаетъ онъ тему о нищетѣ духовной, о плачѣ и печали, „яже по Бозѣ", о великой нуждѣ и обязанности—„да святится Имя" Бо-

жіе и т. д. Что онъ находитъ въ своей собственной душѣ по поводу того или другого даннаго безконечно важнаго, высокаго и живого религіозно-нравственнаго состоянія духа, которое онъ долженъ художественно и полно изложить, чтобы перелить его въ сердца и души слушателей? Ему дали задачу—научить другихъ пережить высокія чувства, какихъ онъ самъ не переживалъ, создать рѣшенія воли и опредѣленія характера, до которыхъ онъ не доросъ ни мечтой, ни дѣломъ, проводить заблудшихъ въ страну, въ которой онъ самъ не бывалъ. Въ своей душѣ онъ находитъ смѣсь большого матеріала, обременившаго память: непонятые тексты, хронологія, математика, классическія вокабулы загромоздили чуткую глубину души. Роется онъ въ ней, ищетъ „на тему" и доходитъ до нужнаго „имѣнія": вспомнились ему формулы изъ катихизиса: „нищета духовная есть смиренномудріе", „печаль, яже по Бозѣ, покаяніе нераскаянное во спасеніе содѣлываетъ", „Имя Божіе само въ себѣ свято, но Его вѣчная святость въ человѣкахъ являться можетъ" и т. п. Догматическаго Богословія онъ еще не изучилъ, нравственнаго не начиналъ или только-что началъ, Евангеліе тоже или только началъ или изучилъ практически, по учебнику (не для назиданія), посланій Павловыхъ, въ которыхъ сокрыта такая мощь для нашихъ проповѣдническихъ сужденій, не читалъ или не усвоилъ: ему единственно остается только далекій, сохранившійся въ памяти, сухой матеріалъ катехизиса. Его душа пуста, она не получила назиданія, вѣра его смутная, умиленія онъ не знаетъ, современныя бредни его глубоко засорили: что онъ напишетъ? какъ онъ будетъ назидать другихъ? какая и чья „гомилетика" ему поможетъ? Правда, семинаристъ (особенно 6 го кл.) уже „выучилъ" нѣсколько образцовыхъ проповѣдей, но—на другія темы, но опять-таки языкомъ, не будучи въ силахъ проникнуть въ духъ и суть заученнаго, котораго къ тому же очень немного. Да и что за радость, если бы онъ представилъ рабскій сколокъ заученнаго? Конечно, хорошій преподаватель, задавая проповѣдь, иногда „подводитъ фундаментъ" въ пустыхъ, несогрѣтыхъ назиданіемъ душахъ питомцевъ; но это обычно возможно только въ очень небольшой, недостаточной мѣрѣ... Въ концѣ концовъ проповѣди подаются. Но читать ихъ—страданіе. Одинъ ничего не смогъ сказать самъ, и не пробовалъ: списалъ. Другой представилъ рабское подражаніе извѣстной, далеко не образцовой, проповѣди, съ избитыми и устарѣлыми пріемами изложенія. Третій съ отчаяннымъ напряженіемъ пустой души собралъ холодныя формулы катехизиса, приправилъ ихъ неуклюжими натяжками, съ безконечными: „мы должны"... „мы должны"... А самъ „въ суровѣ" сохъ и другихъ учится сушить... А вотъ завѣдомый невѣръ, съ ненавистью (полной, однако, глубокой тоски) къ св. Церкви; какъ, все-таки, онъ написалъ елейно, красиво, съ чувствомъ: ему нужно было поддѣлаться—для балла; и хорошо поддѣлался, за исключеніемъ немногихъ, выдающихъ его, мѣстъ—съ нотами холодной безнадежности. Рядомъ съ нимъ—работа явно небрежная, потомъ—полоса сѣрыхъ, тягучихъ, скучныхъ. Это—во дни горячей юности! За исключеніемъ 3-хъ—5-ти работъ даровитыхъ натуръ, иногда глубокимъ предчувствіемъ проникающихъ въ высокія состоянія духа, общая картина печальна: она говоритъ о тяжелой нудности для подавляющаго большинства въ классѣ святого дѣла проповѣди. И эта нудность для молодой души большею частью бываетъ настолько тяжела, что она потомъ никогда этого не можетъ забыть. Страшное, тупое и безсильное напряженіе преждевременно создать назиданія и духовно-покоряющіе образы изъ пустой, неумиленной и „ненасѣянной" души—оставляетъ чуть ли не у большинства нашего духовенства представленіе о проповѣди какъ о тяжеломъ насиліи души, когда нужно срочно думать надъ тѣмъ, что невѣдомо, собирать малѣйшіе блестки мысли, едва нарождающейся и тухнущей, ловить моменты нудно растепляемаго чувства, припоминать сухія затверженныя фразы и страшно бояться, какъ бы не сказать „не такъ". Бываетъ иногда, что никакъ потомъ не переубѣдишь и хорошаго священника на эту тему,—и онъ упорно безмолвствуетъ въ храмѣ, отбывая обязательныя проповѣди какъ самую тяжелую повинность. Вотъ плоды техническаго и практическаго обученія проповѣди!

Совсѣмъ бы иное было дѣло, если бы пастырское воспитаніе стало на психологическую почву, если бы оно руководилось законами, по которымъ рождается въ душѣ слово, т. е. если бы все свое вниманіе направило не на нужды будущей возможной паствы питомцевъ, а на ихъ собственныя души. Именно эти послѣднія нужно упасти, влить въ ихъ именно сердца полноту церковнаго назиданія, чтобы они естественно явились „благопотребными сосудами Слова", отъ которыхъ пили бы жаждущіе. При такой постановкѣ дѣла всѣ практическія пастырскія дисциплины отошли бы только на одинъ послѣдній годъ обученія. Они потеряли бы въ количествѣ посвященнаго имъ времени, но они слишкомъ много пріобрѣли бы въ своей цѣлесообразности и плодотворности. Проповѣдниками дѣлаетъ насъ не техника слова, а избытокъ мысли и чувства, горячность необходимыхъ для счастья людей убѣжденій, неудержимо ищущихъ для себя выраженія.

„Томимые духовною жаждою" не имѣютъ „глагола благовѣствующаго". Необходимо, чтобы пламенный серафимъ коснулся ихъ очей, ушей, языка и сердца. Нужно, чтобы у нихъ „отверзлись вѣщія зѣницы", чтобы они увидали то дивное чудо, какое зовется міромъ Божіимъ—во всемъ невыразимо грандіозномъ его значеніи (см. у Пушкина: „и внялъ я неба содроганье"... и т. д.). Имъ нужно заглянуть въ еще болѣе изумительный міръ духа, озариться предчувствіемъ его безконечныхъ нравственныхъ высотъ. Имъ нужно „узрѣть небо отверсто" и встрѣтить въ сердцѣ своемъ Сына Божія. Тогда бы они „не воспротивились небесному видѣнію (Дѣян. 26, 19)", исполнились бы волею Божіею, и глаголъ ихъ зажигалъ бы сердца людей, ибо уста ихъ говорили бы не отъ пустоты, а „отъ избытка сердца", когда нельзя удержать горящаго въ немъ огня (Іерем. 20, 9), когда повелительно требуется перелить въ другія души свою радость (Іоан. 17, 13). Они чувствовали бы себя сосудами, полными драгоцѣннаго мѵра, и благовѣствованіе ихъ ощущалось бы какъ „Христово благоуханіе", какъ живая роса (2 Кор. 2, 14—16). Тогда только они оцѣнили бы значеніе и смыслъ формъ проповѣди, съ желаніемъ и пользою разузнавали бы ихъ и даже стали бы выше ихъ, творя новыя, лучшія. Это

совсѣмъ не то, что растягивать по холоднымъ страницамъ едва едва собираемый скудный елей...

Свящ. Д. Силинъ.

Многолѣтній плѣнъ русской школы.

Война 1914 года по справедливости можетъ быть названа освободительной, такъ какъ она ведется для уничтоженія тяготѣющаго надъ всей землей ига германскаго милитаризма, того духа кровожадной воинственности, который служитъ отличительной чертой дикаго состоянія народовъ. Исторія человѣческаго развитія говоритъ съ убѣдительностью, что человѣчество движется по пути развитія добра, по пути прогресса въ своихъ массахъ, но нѣкоторая доля людей, выдѣлившаяся своей силой, своимъ одностороннимъ умственнымъ развитіемъ, съ очевидностью идетъ обратной дорогой. Съ внѣшнимъ развитіемъ въ этой части совершается нравственное вырожденіе, удаленіе отъ идеаловъ христіанства и зрѣетъ кровожадность. Эта дегенерація въ однихъ племенахъ происходитъ въ большей степени, а въ другихъ задерживается и является не самобытной, а принятой извнѣ. Несомнѣнно, что каждая народность имѣетъ и свои отличителеныя добрыя свойства, но въ оцѣнкѣ общаго значенія ихъ необходимо принять во вниманіе удѣльный вѣсъ отдѣльныхъ проявленій добра и зла. Среди представителей одной культуры развивается преимущественно сила, въ другой любовь, въ третьей красота и т. д. Каждая народность можетъ создать цѣнность лишь въ томъ направленіи, гдѣ она является оригинальной, самобытной. По неизслѣдованнымъ историческимъ законамъ однѣ народности опережаютъ въ своемъ развитіи сосѣдей, и послѣдніе нерѣдко заимствуютъ культуру отъ своихъ старшихъ собратій. Для начала грамотности и просвѣщенія это заимствованіе является нерѣдко необходимымъ и неизбѣжнымъ, но окамененіе народа на подражательности ведетъ къ гибельнымъ послѣдствіямъ. Въ этомъ случаѣ вмѣсто духа получаетъ господственное положеніе буква, которая все мертвитъ и убиваетъ живую душу.

Въ положеніи подражателей европейской культурѣ очутилось русское племя, со всѣми покоренными имъ народами, со времени реформъ Петра Великаго. Этотъ преобразователь для начала бралъ у иностранцевъ все, что считалъ необходимымъ для образованія: и умѣнье строить корабли, и куреніе табаку, и ношеніе корсетовъ, и знаніе иностраннывъ языковъ, и изученіе тогдашнихъ наукъ. На первыхъ порахъ трудно было разобраться, какія явленія необходимо признать пріобрѣтеніями культуры и какія минусами ея, а потому винить Петра I за его увлеченія всѣмъ иноземнымъ несправедливо. При этомъ необходимо замѣтить, что Петръ о просвѣщеніи въ собственномъ смыслѣ и не помышлялъ. Въ его глазахъ всякій учебный предметъ долженъ былъ давать только опредѣленное умѣнье, а каждый учитель былъ только мастеромъ опредѣленнаго цеха или дѣла: навигацкаго, цифирнаго, лѣкарскаго, духовнаго, канцелярскаго. Такой взглядъ на школу и на ученье создался подъ вліяніемъ предшественниковъ императора-преобразователя, когда государству были нужны люди, ради новыхъ опредѣленныхъ потребностей, и оно начало озабочиваться подготовкой людей практики, предоставляя воспитаніе человѣка, въ широкомъ значеніи этого слова,—церкви. Но поворотъ къ совмѣстительству свѣтскаго просвѣщенія съ чисто церковнымъ Петромъ Великимъ былъ сдѣланъ очень рѣшительно, и Россія не могла остановиться на одной подготовкѣ только мастеровъ: она была вовлечена въ общее теченіе гуманизма и новаго просвѣщенія.

Послѣднее понятіе вошло въ обиходъ русскаго высшаго общества при императрицѣ Екатеринѣ второй, рѣшившейся, подъ вліяніемъ идей французовъ 18 вѣка, создать въ Россіи „новую породу людей", сначала въ высшемъ обществѣ, а потомъ и въ простомъ народѣ. Подъ руководствомъ самой императрицы былъ выработанъ проектъ новаго воспитанія, но событія конца вѣка побудили императрицу измѣнить свое намѣреніе, и она ограничилась проектомъ введенія въ Россію только образованія. За образецъ насажденія его была принята система австрійскаго Саганскаго монастыря, и съ этого момента русская школа все больше и больше подчинилась нѣмецкому игу. По принятой системѣ на первый планъ выдвигалось только обученіе, какъ самодовлѣющее благо, не только какъ средство совершенствованія человѣка, а какъ самоцѣль. Послѣ Екатерины Великой распространеніе грамотности среди народныхъ массъ совершенно заглохло и лишь оставалось доступнымъ для лицъ высшихъ и имущихъ сословій, да для дѣтей духовенства. Какъ свѣтское, такъ и духовное просвѣщеніе все болѣе и болѣе тянулось за многопредметностью обученія, безъ всякаго сообразованія учебныхъ дисциплинъ съ потребностями жизни и съ требованіями истинной культуры. Развитіе интеллекта, изощреніе ума ставилось на первый планъ, но и эта цѣль подавлялась требованіями заучиванія готовыхъ формулъ и опредѣленій. Старинное русское ученіе, называвшееся „строеніемъ" или назиданіемъ, было отвергнуто ради нагроможденія свѣдѣній, безъ расширенія кругозора воспитанниковъ и безъ привитія имъ опредѣленныхъ умѣній, годныхъ въ практической жизни. Казалось бы, что духовная школа, имѣющая спеціальное назначеніе—готовить приходскихъ пастырей, должна была бы идти навстрѣчу практическимъ нуждамъ церковной жизни, но и она увлеклась пересаживаніемъ безъ всякаго разбора всего того, что нѣмецкіе протестанты вводили въ свои школы съ громкими именами разнообразныхъ „богословій".

Разнообразіе познаній само по себѣ, несомнѣнно, не можетъ быть названо зломъ, но оно непремѣнно ведетъ ко злу. Силы человѣка ограничены, и потому нагроможденіе знаній дѣйствуетъ угнетающимъ образомъ на душу человѣка, не обладающаго особенными способностями. И это угнетеніе чувствъ и воли въ угоду господству отдѣльныхъ знаній безсознательно или намѣренно пересаживалось на русскую почву, ради уменьшенія воспитательнаго вліянія старшаго поколѣнія на младшее. Оно являлось тѣмъ одурманивающимъ макомъ, какимъ лѣнивыя кормилицы и няньки поятъ безпокойныхъ дѣтей. Подъ постояннымъ наркозомъ ребенокъ спитъ спокойно, а подъ гнетомъ многопредметности ученикъ разучивается думать и теряетъ охоту къ нравственному совершенствованію. Для ученика интеллектуалистичес-

ской школы все позволено, такъ какъ все можетъ быть доказано и опровергнуто.

Главной характеристической чертой нѣмецкой системы служитъ взглядъ на физическую силу, какъ на высшую инстанцію, какъ на міровой законъ. Достигнуть этой силы можно всѣми способами, и въ этомъ стремленіи всѣ средства законны, лишь бы они вели къ цѣли. Представитель такой политики германизма нѣмецъ А. Менгеръ въ своей книгѣ „Новое ученіе о нравственности", опредѣленно заявляетъ: „нравственнымъ является тотъ, кто приспособляется къ соотношеніямъ соціальныхъ силъ, безнравственнымъ—кто имъ сопротивляется". (Стр. 3). „Конечно, въ культурномъ мірѣ находятся педанты, которые не хотятъ признать, что сила и нравственность по существу тождественны, но ихъ приговоръ остается безъ всякаго значенія. 6) Дальше такихъ выводовъ о равенствѣ силы съ нравственностью человѣчеству идти некуда, и оно должно подобно анекдотическому дикарю говорить во всеуслышаніе: „если я кого-нибудь съѣмъ, это добро, а если меня съѣдятъ, это—зло". Такой культъ грубаго насилія составляетъ отличительную черту нѣмецкаго милитаризма, той солдатчины, которая считаетъ всѣхъ безоружныхъ и слабыхъ лишь средствомъ для пробы холоднаго и огнестрѣльнаго оружія. Всенародно этотъ взглядъ выразилъ германскій посланникъ англійскому по поводу сохраненія нейтралитета Бельгіей. Если она не можетъ дать отпора Германіи, то и обязательство Германіи для исполненія послѣдней необязательно. Проповѣдникъ силы и потусторонности добра и зла, Ницше могъ быть только нѣмцемъ. Его девизъ—„Падающаго подтолкни" какъ нельзя лучше характеризуетъ духъ германства, насаждавшійся въ народѣ черезъ школу и казарму. Этотъ тлетворный духъ проникъ отчасти и въ нашу школу. Система классическаго образованія имѣла своей цѣлью заглушить всѣ порывы юнаго духа къ разрѣшенію вѣчныхъ вопросовъ бытія погруженіемъ его въ глубь древности, съ преимущественнымъ загроможденіемъ памяти изученіемъ склоненій, спряженій, исключеній и правилъ. И эта система забиванія, угашенія человѣческаго духа была пущена въ оборотъ Германіей, называвшейся всегда классической страной классицизма. Девизъ отношеній между людьми въ прусскомъ милитаризмѣ заключается въ понятіи субординаціи. Выбираться на верхъ дозволительно всѣми способами, такъ какъ нравственно все, сообразное съ соотношеніемъ соціальныхъ силъ, а всякій пролѣзшій въ верхи можетъ пользоваться лишь всякими благами, не неся никакихъ нравственныхъ обязанностей. Всякій низшій долженъ былъ мечтать о повышеніи, съ которымъ неразрывно связывается всякая распущенность. Выраженіе Гоголевскаго городничаго—„берп по чину", какъ нельзя лучше характеризуетъ этику отношеній между людьми подчиненными и правящими. Генералу дозволительно нарушать всѣ заповѣди нравственнаго закона на зависть полковникамъ, послѣднимъ дозволено все, но въ меньшихъ размѣрахъ, штатскому референдару или совѣтнику дозволено нѣчто меньшее, а нижнему чину дозволено одно повиновеніе и насиліе надъ безоружнымъ населеніемъ.

Эта норма нравственнаго поведенія привилась и къ русской школѣ. Въ ней начальникъ могъ дѣлать все ему пріятное, не давая никакого отчета никому и входя въ полное противорѣчіе со своими назидательными бесѣдами, обращенными къ питомцамъ. Отсюда между учащимися, въ особенности между питомцами духовной школы, укоренилось твердое убѣжденіе въ полномъ различіи словъ отъ дѣлъ. Главное вниманіе обращалось на умѣнье краснорѣчиво говорить о чемъ угодно, съ постоянной задней мыслью, что все это только слова, а дѣлать нужно лишь то, что могутъ заставить исполнить посредствомъ физической силы. Въ 37 № журнала „Руководство для сельскихъ пастырей" помѣщено письмо преосвященнаго Уфимскаго Андрея, озаглавленное: „Фанатизмъ и искра Божія". Это письмо касается постановки миссіонерскаго дѣла и рисуетъ его въ самомъ безотрадномъ видѣ. Сообщая о своихъ личныхъ наблюденіяхъ, преосвященный говоритъ о трехъ наиболѣе видныхъ миссіонерахъ по отдѣльности и о цѣломъ съѣздѣ миссіонеровъ. Первый изъ миссіонеровъ блестяще доказывалъ силу поста и кушалъ тотчасъ послѣ убѣдительнѣйшей бесѣды, въ присутствіи своихъ умиленныхъ слушателей, скоромное въ пятницу. „Другой миссіонеръ, очень талантливый, знающій дѣло и краснорѣчивый, возвращаясь изъ миссіонерской поѣздки, всегда предавался самымъ запрещеннымъ удовольствіямъ, которыя не должны быть знакомы и не миссіонерамъ". „Третій миссіонеръ по-просту ничего не дѣлалъ, а деньги, конечно, получалъ исправно. „Но вотъ цѣлый съѣздъ миссіонеровъ. Образованные, дипломированные миссіонеры днемъ совѣщались о своихъ дѣлахъ миссіонерскихъ, а вечеромъ огромное большинство не были похожи на миссіонеровъ". Противорѣчіе между словомъ и дѣломъ вполнѣ зависитъ отъ интеллектуалистическаго образованія, которымъ проникнута наша школа, взявшая себѣ самое худшее изъ германизма. Мы не усвоили добрыхъ формальныхъ свойствъ нѣмецкаго племени—аккуратности, усидчивости, терпѣнія и трудолюбія, но пропитались насквозь муштровкой, выправкой и униформой. Вся школьная жизнь основана у насъ на понятіяхъ: приказать, заставить, принудить, какъ будто воспитателямъ даны не существа, ангелы которыхъ всегда видятъ лицо Отца небеснаго, а бездушныя машины. Дрессировщики животныхъ давно перешли отъ побоевъ и терзаній звѣрей къ прирученію ихъ лаской и любовью, а духъ нашей нѣмецкой школы грезитъ насиліемъ. Свой режимъ школа поддерживаетъ всевозможнымъ и школьнымъ и внѣшкольнымъ надзоромъ, но жнетъ то, что сѣетъ. Въ былинахъ о Садкѣ,—гостѣ новгородскомъ, характерно выражено убѣжденіе русскаго народа въ силѣ общества, хотя бы и низшаго, предъ единичной личностью. Такимъ міромъ является въ школьной жизни товарищество учениковъ. Не смотря на всѣ прерогативы власти, сосредоточенной въ рукахъ администраціи школы, эта администрація всегда остается въ смѣшномъ положеніи. При существованіи массы разныхъ параграфовъ, инструкцій и циркуляровъ, сама школьная власть путается въ ихъ примѣненіи къ своимъ питомцамъ и доходитъ до полнаго абсурда. Въ недавнемъ прошломъ среди начальства духовныхъ семинарій существовало убѣжденіе въ цѣлесообразности оставленія учениковъ „безъ обѣда". И вотъ, подъ осѣненіемъ этого убѣжденія, инспекторъ оставляетъ безъ обѣда на полчаса послѣ уроковъ воспитанника шестого

класса, мужчину лѣтъ двадцати пяти. И начальство вѣритъ въ цѣлительность такой мѣры, хотя бы противъ куренія табаку. За послѣдніе годы свѣтская школа, не имѣющая никакого авторитета среди своихъ питомцевъ, вслѣдствіе своего казарменно-нѣмецкаго строя, съ полнымъ устраненіемъ родителей отъ воспитанія дѣтей, усилила внѣклассный надзоръ за своими учениками. И результатъ получается отрицательный. Прежде ученики средней школы бывали на улицѣ часовъ до 10—11 вечера, а теперь они въ 11 часовъ ночи только появляются на улицахъ, такъ какъ въ это время измученные надзиратели ложатся спать, а начальники повыше мирно подвизаются или на зеленомъ полѣ, или въ укромныхъ уголкахъ комфортабельныхъ кабинетовъ. И создается такая ложь, которая хуже всякой распущенности. А все прусская дисциплина приказаній, распоряженій и угрозъ „сильной власти", въ духѣ Коссаковскаго, Мережковскаго и имъ подобныхъ просвѣтителей! Заѣла русскую школу нѣмецкая ложь, и теперь нѣмцы пришли къ своимъ воспитанникамъ. Если русская школа останется въ рукахъ нѣмецкаго духа, то гибель правды не минуема. Гнетъ, притѣсненіе, насиліе заманчивы для временщиковъ, но они осуждены судомъ вѣчнаго Бога.

Сторонники служенія чему угодно, лишь бы за службу платили деньги, на всѣ жалобы отцовъ, на стоны матерей и слезы дѣтей требовательно и вмѣстѣ наивно заявляютъ: „все это слова и фразы, дайте намъ новый уставъ школы и воспитанія, его мы немедленно приведемъ въ дѣйствіе". Они даже и понять не могутъ, что всякій уставъ, составленный безъ опыта и наблюденія, въ канцеляріяхъ или комиссіяхъ, вмѣщаетъ въ себѣ вѣрную отраву для всякаго дѣла. Издать законъ даже для роста травы невозможно, тѣмъ болѣе этого сдѣлать нельзя для тѣхъ, которымъ дано богоподобіе. На всѣ возраженія нѣмецки воспитанныхъ педагоговъ прежде всего необходимо сказать: „не распинайте Бога. Онъ сказалъ: чти отца твоего и матерь твою, а вы называете ихъ толпой, улицей. Вы не допускаете родителей даже взглянуть, что вы дѣлаете въ школѣ съ дѣтьми, какъ вы съ ними обращаетесь, какіе примѣры имъ подаете, какіе пороки имъ прививаете. Чуткое сердце матери сразу угадаетъ, что многіе изъ педагоговъ недостойны быть въ обществѣ малютокъ, а потому школа и ограждаетъ себя отъ глаза родителей крѣпкой стѣной нѣмецкой постройки, носящей названіе престижа власти. Если чиновный человѣкъ, облеченный наибольшими полномочіями, ведетъ себя вызывающе, его обязательно защитить „престижъ власти". А стать сильнымъ можно, по принципу нѣмца Менгера, посредствомъ приспособленія къ силѣ. Поэтому мы должны освободиться отъ этого тлетворнаго нѣмецкаго духа, — иначе погибнемъ всѣ. Погибнутъ виновные и потянутъ съ собой вмѣстѣ и невиновныхъ, такъ какъ при выдергиваніи плевеловъ погибаетъ и пшеница, а за беззаконія начальниковъ страдаютъ всегда и подчиненные. Для знакомыхъ съ библейской исторіей эта истина непререкаема. Поэтому пора русскую школу освободить отъ власти нѣмецкаго Мефистофеля, пусть она служитъ Богу, а не веліару.

Священникъ **Евгеній Сосунцовъ.**

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Кантъ и Круппъ.

На дняхъ въ Москвѣ состоялось первое публичное засѣданіе Соловьевскаго религіозно-философскаго общества. Задача засѣданія состояла въ томъ, чтобы освѣтить современныя событія съ религіозной и философской точекъ зрѣнія. Естественно, что въ центрѣ вниманія оказались нѣмецкія „звѣрства", нѣмецкое варварство и вандализмъ. При этомъ намѣтились два противоположныхъ взгляда. По одному, все это нисколько не затрагиваетъ подлинной германской культуры, къ которой мы должны относиться съ прежнимъ уваженіемъ; по другому, именно столь нами почитаемая нѣмецкая культура является отвѣтственной за „звѣриный ликъ", обнаруженный современной Германіей. Первая точка зрѣнія нашла себѣ выраженіе въ докладѣ предсѣдателя общества Г. А. Рачинскаго.

„Въ нашей борьбѣ не на животъ, а на смерть мы сражаемся не съ древнею и достопочтенною культурою Германіи. Не съ Германіею Альбрехта Дюрера, Гольбейна и художниковъ, создавшихъ безсмертныя картины и скульптуры ея древнихъ соборовъ, не съ Германіею Лессинга, Гердера, Шиллера, Гете и Новалиса, не съ Германіею Канта, Фихте, Шеллинга и Шопенгауэра, этихъ учителей какъ русскихъ славянофиловъ, такъ и русскихъ западниковъ, не со всей этой культурою недавняго прошлаго боремся мы.

„Да будетъ омраченъ позоромъ
„Тотъ малодушный, кто въ сей день
„Безумнымъ оскорбитъ укоромъ
„Ея развѣнчанную тѣнь".

„Но мы боремся и будемъ бороться до конца съ тѣмъ звѣринымъ ликомъ, который неожиданно и грозно глянулъ на насъ, когда скинута была Германіею маска культурнаго идеализма, за которую пятьдесятъ лѣтъ прятался обнаглѣвшій милитаризмъ и пошлобуржуазный эгоизмъ и вандализмъ".

Наиболѣе рѣзкимъ выразителемъ другой точки зрѣнія явился г. Эрнъ. Онъ нашелъ возможнымъ сблизить и поставить въ связь высшее выраженіе нѣмецкой культуры—Канта, и высшее выраженіе нѣмецкаго милитаризма—Круппа.

По Эрну, 42-миллиметровая пушка является прямою и естественною наслѣдницею „Критики чистаго разума" и ликъ звѣриный—естественнымъ обликомъ кантовской Германіи.

„Налетѣла война, Малинъ и Лувэнъ, Калишъ и Реймсъ вызвали бурю негодованій. И всѣ разомъ, дружно рѣшили, что нѣмецкая культура—одно, а звѣрства—другое, что Кантъ и Фихте столько же повинны въ милитаристическихъ затѣяхъ прусскаго юнкерства, сколько Шекспиръ и Толстой". И потому — да здравствуетъ Кантъ и да погибнетъ Круппъ!

На взглядъ В. Ф. Эрна, это—непростительно упрощенное пониманіе всемірной исторіи, глубочайшее и вредоноснѣйшее заблужденіе. Самый страстный протестъ противъ него—вотъ задача его доклада. На взглядъ докладчика, Круппъ цѣликомъ заключенъ въ Кантѣ, кантовская философія не могла не разрѣшиться круповскою пушкою. Бурное возстаніе германизма предрѣшено аналитикою Канта, и „внутренняя транскрипція германскаго духа въ философіи Канта закономѣрно и фатально сходится съ внѣшней транскрипціей того же самаго германскаго духа въ орудіяхъ Круппа".

Изъ кантовскаго феноменализма докладчикъ выводитъ нѣмецкій милитаризмъ, какъ его самое натуральное дѣтище. Этотъ милитаризмъ есть коллективно осуществляемый въ планѣ исторіи цѣлою расою кантовскій феноменализмъ. А орудія Круппа—самое вдохновенное, самое національное и самое кровное дѣтище нѣмецкаго милитаризма.

Орудія Круппа являются внуками философіи Канта.

Какъ Реймскій соборъ или парижскій соборъ Богомагери представляютъ „каменную транскрипцію" французскаго католиче-

ства, такъ крупповская пушка, каждый зарядъ которой стоитъ 38 тысячъ марокъ, представляетъ стальную транскрипцію германскаго феноменализма. По количеству затраченныхъ силъ, по солидарности коллективнаго творчества, орудія Круппа безусловно превосходятъ такое безпримѣрное, казалось бы, проявленіе коллективнаго многовѣковаго созиданія, какъ средневѣковая готика.

Характернѣйшее для Германіи—„бытіе для себя". И орудія Круппа, по словамъ докладчика,—чистѣйшій видъ научно и технически организованнаго „бытія для себя". Самоопредѣленіе нѣмецкой націи находитъ въ крупповскихъ пушкахъ свое крайнее и наиболѣе грозное выраженіе. Феноменалистическій принципъ аккумулируется въ орудіяхъ Круппа въ наиболѣе страшныя свои сгущенія и становится какъ бы приборомъ, осуществляющимъ феноменалистическій принципъ въ большихъ масштабахъ всемірной гегемоніи.

„Въ Сіонѣ нѣмецкаго феноменализма,—резюмировалъ докладчикъ свой главный парадоксъ,—гдѣ святое святыхъ есть „Критика чистаго разума", орудія Круппа занимаютъ почетное и необходимое мѣсто". Кантъ въ самыхъ характерныхъ моментахъ своей философіи діалектически постулируетъ Круппа, Круппъ въ самыхъ геніальныхъ своихъ созданіяхъ даетъ матеріальное выраженіе началамъ кантовской философіи. („Рѣчь", № 272).

Г. Эрнъ давно борется съ философіей Канта. Поэтому неудивительно, что онъ не упустилъ удобнаго случая скомпрометировать своего философскаго противника. Однако докладъ г. Эрна ни болѣе ни менѣе, какъ остроумный парадоксъ. Конечно, Кантъ не вполнѣ безобидный мыслитель, и въ его философіи скрываются нѣкоторые весьма разрушительные элементы. Однако, дѣлать Канта, горячей мечтою котораго былъ вѣчный миръ, отвѣтственнымъ за современный германскій милитаризмъ со всѣми его ужасами,—явное преувеличеніе. Если уже искать духовнаго отца для 42-сантиметровой крупповской пушки, то таковымъ слѣдуетъ съ большимъ правомъ признать другого германскаго философа—Ницше. Изъ свойственнаго его философіи культа силы—произведенія Крупповскаго генія получаются гораздо естественнѣе, чѣмъ изъ Кантовскаго феноменализма.

Великое время.

Война творитъ чудеса. Многія, казалось, неразрѣшимыя проблемы нашей жизни вдругъ, съ наступленіемъ войны, разрѣшились. Отрезвленіе Россіи, устраненіе партійной и національной розни, пробужденіе общественныхъ силъ—все это такія великія событія, для оцѣнки которыхъ у насъ положительно не хватаетъ масштаба. Вдумываясь во всѣ эти событія, г. Александровъ („Рѣчь", № 277) справедливо подчеркиваетъ, что мы живемъ въ великое время.

Да, странное и великое время. Время, когда съ полнымъ правомъ можно сказать, что чудеса превращаются въ реальности, а вчерашнія реальности начинаютъ уже теперь казаться кошмарнымъ сномъ. Въ чемъ великій, историческій смыслъ совершающихся на нашихъ глазахъ событій? Въ томъ, думаемъ мы, что присутствуемъ мы нынѣ при таинственномъ возрожденіи самосознавшей себя и самопознавшей себя Россіи, какъ политической націи. Вторая великая отечественная война была необходима для Россіи, какъ необходимый историческій этапъ. Чтобы переплыть изъ прошлаго къ будущему, Россіи пришлось переплывать кровавую рѣку, но не потому она это дѣлаетъ, что любитъ кровь,—пусть знаютъ объ этомъ всѣ наши враги и всѣ клеветники,—а потому, что на томъ берегу уже ясно обозначились контуры свободы, братства и истинной культуры.

Противъ креста.

Какъ указывалось въ одной изъ редакціонныхъ статей „Церк. Вѣстн.", антихристіанское движеніе въ современной Германіи сдѣлало бо́льшіе успѣхи, чѣмъ въ какой-либо другой странѣ. И результаты этого сказались въ настоящей войнѣ.

Въ этой войнѣ, говоритъ „Утро Россіи", поражаетъ одна особенность: германскія войска обнаружили какую-то странную ненависть къ соборамъ, разрушая ихъ въ первую очередь, будто видѣли въ нихъ самаго лютаго врага. Изступленіе было такъ велико, что они добивали артиллерійскимъ огнемъ уцѣлѣвшія руины.

Германія поступала послѣдовательно. Соборъ и вообще святыни—это антитеза воинствующей Германіи, это — дѣйствительно самый заклятый ея врагъ. Иначе для чего было метать бомбы въ соборъ Парижской Богоматери?

Подголосокъ антихриста вывелъ правильное умозаключеніе: народы, которые съ нимъ борются, выбрали своимъ символомъ крестъ: а потому—взять его на прицѣлъ!

Это только довершаетъ прошлое. Еще такъ близко намъ, такъ памятно, что германскіе шпіоны, наводнявшіе Бельгію, прикрывались черной сутаной, и подъ видомъ служителей алтаря,—смиренные съ виду и отрекшіеся отъ суеты, — совершали свое темное предательство. Затѣмъ — соборъ Реймса, руины котораго теперь такъ безжалостно добиваютъ. И, наконецъ, Кёльнскій соборъ, какъ доказательство того, что у нѣмцевъ нѣтъ своей святыни. Наверху этого собора, на стрѣльчатой готикѣ, которая въ вѣкахъ слышала только молитвенные звуки органа, установлены орудія. Не пощадили и своихъ алтарей.

Но среди фрагментовъ Кёльнскаго собора есть изображеніе Страшнаго Суда, а на позолотѣ Реймскаго собора—статуя Христа, который держитъ въ одной рукѣ земной шаръ, а другая рука поднята вверхъ для заклятья.

Это забыли... Забыли, что огонь орудій можетъ разрушить изображенія, но заложенные въ нихъ символы—вѣчны.

Помощь Польшѣ.

Наша война съ Германіей повела къ расцвѣту идеи славянской солидарности. Правда на ясномъ горизонтѣ общеславянскаго единенія имѣется темное облачко—болгаро-сербское соперничество. Но оно совершенно таетъ въ яркихъ лучахъ такъ чудесно наладившейся русско-польской дружбы. До сихъ поръ „семейная вражда" между двумя крупнѣйшими славянскими народами служила главнымъ и, казалось, непреодолимымъ препятствіемъ для достиженія общеславянскихъ идеаловъ. Теперь это препятствіе устранено. Въ борьбѣ съ исконнымъ, историческимъ врагомъ польскій народъ уже принесъ свою великую жертву: его страна разорена дерзкимъ врагомъ, самонадѣянно вторгшимся въ предѣлы нашего государства и теперь, при отступленіи, на имуществѣ и жизни беззащитнаго населенія сугубою жестокостью вымещающимъ свою неудачу. Русское населеніе, непосредственно не затронутое войной, обязано, во имя столь чудесно установившейся дружбы, придти на помощь разоренной непріятелемъ Польшѣ. Это будетъ лучшимъ средствомъ закрѣпленія новыхъ отношеній. Поэтому нельзя не привѣтствовать горячаго призыва князя Евг. Трубецкаго о помощи Польшѣ, — призыва уже нашедшаго откликъ, прежде всего, среди москвичей, а затѣмъ и во всей Россіи.

Не объ обыкновенной благотворительной помощи идетъ рѣчь въ настоящую минуту. Нужна такая помощь, которая выражала бы собою начало цѣлаго историческаго *сдвига* въ жизни обоихъ народовъ. Нужно, чтобы оба народа нашли въ этой помощи не одно устраненіе матеріальной нужды, но и духовное утѣшеніе въ великомъ историческомъ испытаніи и источникъ нравственной бодрости.

Они должны почувствовать, что не напрасны ихъ страданія и жертвы; что, каковы бы ни были дальнѣйшія рѣшенія, главное дѣло, *дѣло народное*, теперь во всякомъ случаѣ уже дѣлается, и

каковы бы ни были результаты настоящей войны, одинъ *огромный* результатъ уже въ самомъ дѣлѣ достигнутъ. *Польское дѣло уже теперь стало русскимъ народнымъ дѣломъ.* А это значитъ, что отнынѣ во взаимныхъ отношеніяхъ обоихъ народовъ нѣтъ больше мѣста расхожденію между словомъ и дѣломъ. Вся мощь русскаго народа и его идеалъ, выразившійся въ словахъ Верховнаго Главнокомандующаго, да будетъ полякамъ порукой въ томъ, что поляки увидятъ осуществленіе мечты отцовъ о національномъ воскрешеніи Польши.

Будемъ же мы, русскіе, готовить это воскрешеніе и содѣйствовать ему способами, намъ доступными. Теперь или никогда помощь пострадавшимъ жителямъ Царства Польскаго должна разростись во всенародную русскую манифестацію. *Пусть всѣ русскія газеты откроютъ у себя подписку въ пользу всѣхъ пострадавшихъ отъ войны жителей Царства Польскаго* („Русск. Вѣд." № 225).

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Церковныя вѣсти.

Во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, въ 28 день августа 1914 г. послѣдовавшаго, о томъ, чтобы важнѣйшія событія настоящей войны, каковы дни славныхъ побѣдъ нашей доблестной арміи, ознаменовывались церковными торжествами, по полученіи извѣщенія о томъ отъ Военнаго Министра, Св. Синодомъ предписывается по духовному вѣдомству, чтобы, по полученіи отъ Св. Синода распоряженія относительно ознаменованія церковными торжествами того или другого изъ важнѣйшихъ событій настоящей войны, во всѣхъ церквахъ Имперіи совершалось торжественное молебствіе, съ цѣлодневнымъ засимъ церковнымъ звономъ, и чтобы о таковомъ распоряженіи Св. Синода епархіальное начальство незамедлительно извѣщало мѣстное губернское начальство.

— Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ на сопричисленіе преосвященнаго Анастасія, епископа Холмскаго, во вниманіе къ засвидѣтельствованію Верховнаго Главнокомандующаго о его высокополезной дѣятельности по удовлетворенію духовныхъ нуждъ раненыхъ воиновъ и населенія въ раіонѣ военныхъ дѣйствій, къ ордену св. Владиміра 2-ой степени.

— Съ Высочайшаго соизволенія Обществомъ ревнителей исторіи открыта всероссійская подписка, имѣющая цѣлью сборъ пожертвованій на сооруженіе въ Петроградѣ памятника св. Благовѣрному великому князю Александру Невскому. Министерствомъ Финансовъ сдѣлано распоряженіе по казеннымъ палатамъ о пріемѣ мѣстными казначействами денежныхъ пожертвованій на указанную цѣль.

— Съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго въ 2-ой день октября 1914 г., по опредѣленію Св. Синода— благочиннымъ православныхъ церквей Имперіи присвояется особая должностная печать для приложенія, въ потребныхъ случаяхъ, къ служебной ихъ перепискѣ и для осуществленія принадлежащаго имъ по должности, на основаніи дѣйствующаго Почтово-Телеграфнаго Устава (изд. 1912 г., ст. 62), права льготнои пересылки почтовыхъ отправленій внутри Имперіи. Печать эта должна имѣть форму обычную для печатей казенныхъ учрежденій, съ изображеніемъ на ней государственнаго герба и съ надписаніемъ вокругъ сего изображенія наименованія благочинническаго округа церковно-славянскимъ шрифтомъ.

— Въ виду заявленія, сдѣланнаго Россійскимъ Обществомъ защиты женщинъ, о томъ, что названное общество, по обстоятельствамъ военнаго времени, отказывается отъ разрѣшеннаго сему обществу церковнаго сбора пожертвованій, Св. Синодомъ постановлено: сборъ пожертвованій въ пользу означеннаго Общества, разрѣшенный во всѣхъ церквахъ Имперіи на 13—14 декабря 1914 г., отмѣнить.

— По Высочайше разсмотрѣнному 10 сентября 1914 г. Особому Журналу Совѣта Министровъ, въ виду обстоятельствъ военнаго времени, уменьшеніе состоявшихъ въ распоряженіи Св. Синода кредитовъ произведено на общую сумму 5.400.000 рублей, при чемъ, въ виду послѣдовавшаго сокращенія кредита на увеличеніе содержанія православнаго духовенства Имперіи на 2.400.000 руб., произведенное по опредѣленію Св. Синода, отъ 4 іюля 1914 г. за № 6043, распредѣленіе этой послѣдней суммы по епархіямъ надлежитъ считать отмѣненнымъ.

— Неоднократными предписаніями по духовному вѣдомству Св. Синодомъ поручалось епархіальной власти: 1) имѣть неослабное наблюденіе за точнымъ исполненіемъ закономъ установленныхъ правилъ празднованія юбилеевъ, не допуская ни подъ какимъ видомъ и предлогомъ отступленій отъ указаннаго въ законѣ порядка, и 2) рѣшительно воспретить какіе бы то ни было сборы на подношенія по поводу празднованія дозволенныхъ закономъ юбилеевъ. Между тѣмъ, изъ поступающихъ въ Св. Синодъ донесеній изъ епархій усматриваются нерѣдкіе случаи празднованія юбилеевъ лицъ, состоящихъ на службѣ по вѣдомству православнаго исповѣданія, не только въ недозволенные сроки и безъ разрѣшенія высшаго начальства, но и съ допущеніемъ подношенія юбиляру и съ производствомъ для этого подношенія денежнаго сбора между подчиненными юбиляру лицами. Въ виду сего, Св. Синодомъ вновь предписано епархіальнымъ начальствомъ принять зависящія мѣры къ точному и неуклонному соблюденію всѣми лицами, служащими по вѣдомству православнаго исповѣданія, правилъ о срокахъ и порядкѣ празднованія юбилеевъ.

— По донесенію Преосвященнаго Гродненскаго, мѣстная Духовная Консисторія, переведенная въ виду военныхъ событій изъ гор. Гродно въ гор. Слонимъ, 6-го сего октября вновь возвратилась въ Гродно.

— Редакторомъ издаваемаго при Императорской Петроградской Духовной Академіи журнала „Христіанское Чтеніе" утвержденъ на новое трехлѣтіе, съ 1-го января 1915 г., экстраординарный профессоръ названной Академіи Николай Сагарда.

Приходская жизнь.

Въ августѣ мѣсяцѣ сего года подъ предсѣдательствомъ высокопреосвящ. Серафима, архіепископа Тверского и Кашинскаго, состоялся съѣздъ настоятелей монастырей епархіи, на которомъ постановлено открыть при Тверскомъ архіерейскомъ загородномъ домѣ лазаретъ на 50 человѣкъ для больныхъ и раненыхъ воиновъ. На содержаніе этого лазарета отчислено изъ монастырскихъ капиталовъ 40.000 рублей и, кромѣ того,

собрано во всѣхъ монастыряхъ по подписнымъ листамъ 4204 руб. 95 коп. и внесено частными жертвователями 511 руб., а всего на оборудованіе и содержаніе лазарета поступило 44715 руб. 95 коп. Лазаретъ открытъ и освященъ въ августѣ мѣсяцѣ. Завѣдываніе имъ поручено настоятелю Осташковскаго Житеннаго монастыря игумену Іоасафу; обслуживаютъ лазаретъ іеромонахъ, іеродіаконъ и 4 послушника, а Тверской женскій монастырь командировалъ монахинь для ухода за больными, сшилъ для нихъ бѣлье и снабжаетъ лазаретъ своимъ хлѣбомъ. Кромѣ сего, открыты еще два лазарета при Вышневолоцкомъ Казанскомъ и Могилевскомъ женскихъ монастыряхъ, каждый на 20 кроватей. Прочіе женскіе монастыри епархіи привлечены къ изготовленію бѣлья для Главнаго Управленія Краснаго Креста, а около 140 сестеръ откомандированы въ разныя мѣста епархіи для обслуживанія лазаретовъ земскихъ и городскихъ.

За истекшее время монастырями сшито рубашекъ 4170, кальсонъ—3088, халатовъ—776, наволочекъ—1200, фартуковъ—100 и пожертвовано вещами: подушекъ - 654, простынь—61, наволочекъ—502, полотенецъ—161, рубашекъ—13, кальсонъ—11, халатовъ—16, матрацовъ—28, кусокъ холста и пудъ пера.

Духовенство Тверской епархіи также оказало значительную помощь въ дѣлѣ призрѣнія больныхъ и раненыхъ воиновъ. Въ трехъ благочиннических округахъ открыты лазареты на 40 кроватей; настоятель Вышневолоцкаго собора протіерей Петръ Алексѣевъ на собственныя свои средства содержитъ 25 кроватей. Духовенство прочихъ округовъ епархіи отчисляетъ изъ своихъ средствъ сумму, потребную на содержаніе въ лазаретѣ 35 кроватей. Затѣмъ нѣкоторыми лицами изъ духовенства основаны приходскіе кружки, члены которыхъ собираютъ холстъ и заготовляютъ для раненыхъ бѣлье и другія необходимыя вещи.

Духовно-учебныя заведенія, а равно и всѣ епархіальныя учрежденія Тверской епархіи постановили на все время военныхъ дѣйствій производить ежемѣсячныя 2-хъ или 3-хъ процентныя отчисленія изъ своего жалованья на содержаніе разныхъ лазаретовъ.

Помимо сего, подъ помѣщеніе земскихъ лазаретовъ отведены въ Твери зданія при Тверской духовной семинаріи на 500 кроватей и при двухъ духовныхъ училищахъ—въ городѣ Торжкѣ на 25 кроватей и въ городѣ Красномъ Холмѣ на столько же.

Что касается попечительныхъ совѣтовъ, то за это время они не успѣли еще открыться повсюду. Но въ каждомъ изъ совѣтовъ уже имѣются денежныя суммы, и изъ нихъ выдано за мѣсяцъ пособій 1013 семьямъ въ размѣрѣ 3589 руб. и, кромѣ того, въ широкихъ размѣрахъ организована была помощь семьямъ запасныхъ чрезъ трудъ прихожанъ по уборкѣ хлѣба съ полей и обработкѣ земли подъ новый посѣвъ.

Въ городѣ Твери открылся комитетъ по заготовкѣ теплой одежды, обуви и бѣлья для раненыхъ, идущихъ вновь на войну и увольняемыхъ со службы. На нужды этого комитета высокопреосвященнѣйшій Серафимъ будетъ передавать ежемѣсячно по 500 рублей.

— Епископъ Хокмскій Анастасій прислалъ въ Св. Синодъ офиціальный рапортъ съ описаніемъ подвиговъ, совершенныхъ священникомъ Петропавловской церкви села Лашева, Томашевскаго у., Василіемъ Феодоровичемъ. Въ теченіе 10 дней у села Лашева продолжался непрерывный ожесточенный бой. Тѣмъ не менѣе, о. Феодоровичъ не оставлялъ ни на одну минуту своего прихода, несмотря на все то, что всѣ жители разбѣжались.

Непріятельскій снарядъ попалъ въ церковь и зажегъ ее. О. Феодоровичъ, подвергаясь опасности, отправился въ наши окопы и съ разрѣшенія офицера взялъ съ собой нѣсколько солдатъ и потушилъ пожаръ.

Послѣ этого онъ напутствовалъ умирающихъ раненыхъ прямо на позиціяхъ, проявляя удивительное самоотверженіе. Св. Синодъ въ награду за такіе подвиги въ отмѣну общихъ правилъ постановилъ наградить Феодоровича сразу двумя наградами: камилавкой и золотымъ наперснымъ крестомъ.

Въ томъ же рапортѣ отъ епископа Анастасія сообщается о проявленіи милости Божьей въ церкви города Красностава. Церковь помѣщается нынѣ, въ виду ремонта, въ обыкновенномъ обывательскомъ домѣ. Непріятельскій снарядъ, пробивъ крышу, углубился въ балку, но не разорвался, и, такимъ образомъ, церковь была спасена.

— Въ Новгородскій епархіальный комитетъ на-дняхъ были сданы собранные въ приходѣ священникомъ Василіемъ Державинымъ холстъ и другіе предметы.

О. Державинъ доставилъ не только сотни аршинъ холста, а сдѣлалъ гораздо больше, въ чемъ убѣждаетъ насъ подлинный документъ, полученный изъ дѣйствующей арміи, который мы цѣликомъ здѣсь и приводимъ.

„1914 г., 6 октября, № 1, изъ дѣйствующей арміи. Предсѣдателю попечительства Верехновской церкви отцу Василію Державину. Сегодня, 6 сего октября, полкъ имѣлъ счастье получить отъ Славитинской волости, Верехновскаго прихода, посылки: барановъ 11 головъ, гусей 25 шт., картофеля 50 мѣшковъ, хлѣба и сухарей 20 мѣшковъ и огурцовъ 6 бочекъ.

Отъ лица всѣхъ чиновъ ввѣреннаго мнѣ полка приношу самую сердечную благодарность предсѣдателю попечительства Верехновской церкви, отцу Василію Державину, всему церковно-приходскому попечительству и всѣмъ жертвователямъ, что они откликнулись въ столь трудную минуту для солдата.

За командира полка, полковникъ Ивановъ".

Этотъ документъ краснорѣчивѣе всего говоритъ о благотворной дѣятельности о. В. Державина.

— Епископъ Холмскій Анастасій донесъ Св. Синоду, что холмское епархіальное Свято-Богородицкое братство постановило приступить къ разысканію и охранѣ могилъ воиновъ, павшихъ въ бояхъ. Всѣ эти могилы будутъ приведены братствомъ въ порядокъ и на нихъ будутъ водружены кресты.

Нынѣ братство рѣшило привести въ порядокъ и охранять на свой счетъ двѣ братскія могилы въ селѣ Юровѣ, Холмской губ., въ которыхъ погребены 36 крестьянъ, сожженныхъ австрійскими войсками. Надъ могилами мучениковъ предлагается воздвигнуть памятники, объ открытіи подписки для сбора на таковые холмское братство проситъ дать ему разрѣшеніе.

— Пензенскій епархіальный съѣздъ духовенства уполномочилъ епископа Митрофана возбудить передъ

губернскимъ административнымъ начальствомъ ходатайство о полномъ запрещеніи въ предѣлахъ Пензенской губ. продажи какихъ бы то ни было крѣпкихъ напитковъ.

Духовная и церковная школа.

Академіи.

Петроградская. Въ воскресенье, 26-го сего октября, въ 1 часъ дня, въ актовомъ залѣ Академіи настоятель церквей при Императорской русской миссіи въ Карлсруѣ и Баденъ-Баденѣ, священникъ Петръ Григ. Преображенскій будетъ защищать на коллоквіумѣ представленную имъ на соисканіе степени магистра богословія печатную диссертацію свою, подъ заглавіемъ: „Лѣтописное повѣствованіе св. Ѳеофана Исповѣдника. Изслѣдованіе изъ области византійской исторіографіи". Вѣна 1912 г.

Оффиціальными оппонентами на коллоквіумѣ имѣютъ быть—ординарный профессоръ по каѳедрѣ исторіи греко-восточной церкви Иванъ Ив. Соколовъ и исправляющій должность доцента по второй каѳедрѣ патрологіи Александръ Ив. Сагарда.

— Профессорскій стипендіатъ Академіи при каѳедрѣ церковнаго права, іеромонахъ Николай (Ярушевичъ), командированъ на театръ военныхъ дѣйствій съ санитарно-питательнымъ поѣздомъ В. М. Пуришкевича въ качествѣ духовника-проповѣдника.

— Окончившій въ текущемъ учебномъ году съ званіемъ дѣйствительнаго студента Ник. Дим. Ласкѣевъ поступилъ нынѣ юнкеромъ въ Константиновское артиллерійское училище въ Петроградѣ.

— Студенты II курса Академіи: Зерчаниновъ Александръ, Остроумовъ Петръ, Петровъ Василій, Порфиридовъ Николай, Смировъ (Рязанскій) Сергѣй, взяли свои документы изъ Академіи для поступленія въ Николаевское кавалерійское военное училище. Студентъ того же курса Покровскій Александръ также поступаетъ въ одно изъ военныхъ училищъ.

Въ Обществѣ взаимопомощи бывшихъ питомцевъ Императорской Петроградской Духовной Академіи.

15-го октября въ общемъ собраніи членовъ Общества заслуженный профессоръ И. С. Пальмовъ сдѣлалъ докладъ на тему: „Историческія судьбы Прикарпатской (Галичской, Буковинской и Угорской) Руси и современное ея положеніе". Жизненно-важный предметъ доклада привлекъ въ залъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ, гдѣ происходило собраніе, небывало-многочисленное общество. Среди присутствовавшихъ были преосв. Анастасій, ректоръ Академіи, и преосвященный Константинъ, епископъ Могилевскій (питомецъ Академіи выпуска 1894 г.). Въ собраніе явилось много питомцевъ Академіи старыхъ курсовъ, давно отпраздновавшихъ 25-лѣтіе своей службы. Много было профессоровъ Академіи. Въ числѣ гостей находились въ собраніи извѣстные угроруссы, д-ръ Р. Ю. Геровскій и Г. Ю. Геровскій (бывшій редакторъ „Русской Правды" въ Черновцахъ). По предложенію предсѣдателя Совѣта Общества, проф. П. Н. Жуковича, все собраніе съ задушевной восторженностью ихъ привѣтствовало. Великій историческій моментъ, переживаемый всею Русью, создалъ вокругъ доклада особую атмосферу возвышеннаго настроенія. Присутствіе въ собраніи самоотверженныхъ представителей интеллигенціи доселѣ подъяремной, а теперь уже близкой къ освобожденію зарубежной Руси влило въ эту атмосферу живую струю общей русской родственной близости и теплоты.

Въ сжатомъ очеркѣ докладчикъ изложилъ отдѣльно историческія судьбы каждой изъ трехъ составныхъ частей Прикарпатской Руси, вмѣстѣ съ этнографическими и статистическими о нихъ свѣдѣніями. Изъ сообщеній докладчика собраніе, между прочимъ, узнало, что живущіе въ самомъ сѣверо-западномъ углу русскаго міра прикарпатскіе горцы—лемки сохранили особую крѣпость русскаго духа. Наиболѣе интересную часть доклада, и по новизнѣ матеріала, и по близости ея къ нашему времени, составило сообщеніе объ австрійскомъ періодѣ жизни Прикарпатской Руси. Передъ слушателями доклада въ исторической постепенности выступили одинъ за другимъ всѣ главные этапы ухудшавшейся съ каждымъ почти царствованіемъ жизни нашихъ зарубежныхъ братьевъ. Яркими красками обрисовалъ докладчикъ все то зло, которое на протяженіи многихъ десятилѣтій причиняли имъ галичскіе поляки. Чрезвычайно интересно было въ изложеніи его и возникновеніе въ Галичинѣ украйнофильскаго движенія, изображенное имъ на общемъ фонѣ взаимной борьбы политическихъ партій, народившихся въ ней подъ злотворнымъ австрійскимъ и польскимъ вліяніями.

Вотъ тезисы, которые докладчикъ подробно разъяснялъ въ своемъ докладѣ:

1. Составныя части Прикарпатской, исторически-Червонной Руси — Галичина, Буковина и Угорская Русь—входили доселѣ въ границы двуединой Австро-Угорской имперіи, причемъ первыя двѣ принадлежали цислейтанской (соб. австрійской) половинѣ, а послѣдняя относилась къ транслейтанской (соб. угорской или венгерской) половинѣ.

2. Русское населеніе Прикарпатской или Червонной Руси въ количествѣ четырехъ съ половиною милліоновъ принадлежитъ къ малорусской вѣтви цѣлаго русскаго народа и извѣстно въ разныхъ мѣстахъ означенной территоріи подъ разными наименованіями — гуцуловъ, бойковъ, лемковъ, филипповъ или просто липованъ (старообрядцевъ въ Буковинѣ) и др.; сами себя они называютъ, между прочимъ, въ ед. ч. русинъ, а во мн. ч. русскіе, а не русины (что было бы неправильно грамматически).

3. Въ вѣроисповѣдномъ отношеніи галичскіе и угорскіе русскіе—уніаты только съ начала XVIII в., а буковинскіе русскіе искони были и остаются доселѣ православными. Для уніатовъ галичскихъ существуютъ

три архіерейскія каѳедры — митрополичья львовская и двѣ епископскія — въ Перемышлѣ и Станиславовѣ, а для угорскихъ уніатовъ—двѣ епископскія каѳедры въ Мукачевѣ и Пряшевѣ. Православные же русскіе въ Буковинѣ вмѣстѣ съ мѣстными православными румынами принадлежатъ къ архіепископско митрополичьей каѳедрѣ въ Черновцахъ.

4. Точная исторія Прикарпатской или Червонной Руси начинается со времени включенія ея въ составъ Кіевской Руси при св. Владимірѣ (отъ 981—993 гг.). Отсюда начинается и христіанизація Червонной Руси. Съ этихъ поръ, слѣдовательно, Галичина, Буковина и Угорская Русь жили одною общею жизнію съ остальною Русью: при внукахъ Ярослава Мудраго—Ростиславовичахъ, изъ коихъ Владимірко Володаревичъ соединилъ разрозненныя галичско-русскія княжества въ одно (ок. 1140 г.) основавъ Галичское княжество (съ столицею въ Галичѣ), а Ярославъ Осмомыслъ († 1187) заявилъ себя мудрымъ правителемъ,—при Романовичахъ (съ 1198 г.)—при Романѣ Мстиславовичѣ, Даніилѣ Романовичѣ (1224—64 гг.), Львѣ I Даніиловичѣ (1264—1301 гг.), Юріи I Львовичѣ (1301—15 гг.), Андреѣ Юрьевичѣ (1315—24 гг.) и Юріи II Андреевичѣ (1324—1336 гг.). Правленіе (непродолжительное) литовскаго князя Болеслава Тройденовича и завоеваніе Галичины польскимъ королемъ Казимиромъ III въ 1340 г. и далѣе было прелюдіей къ послѣдующему латино-польскому гнету надъ Галичской Русью.

5. Со времени завоеванія Галичины польскимъ королемъ Казимиромъ судьбы Галичины отдѣляются отъ судебъ Буковины, а Угорская Русь обособилась отъ нихъ еще ранѣе.

6. Галичина подъ польскимъ игомъ съ 1340 г. по 1772 (до перваго раздѣла Польши) стала объектомъ усиленной полонизаціи и латинизаціи. Но противъ брестской уніи галичско-русскіе православные епископы—львовскій и перемышльскій боролись за православіе еще цѣлое столѣтіе, пока не были вовлечены въ унію въ 1692 г. епископъ перемышльскій Иннокентій Винницкій, въ 1700 г. епископъ львовскій Іосифъ Шумлянскій, а въ 1708 г. львовское ставропигіальное братство.

7. Съ 1772 г. и доселѣ продолжался австрійскій періодъ въ жизни Галичины, когда горькая доля русскихъ галичанъ, сначала было немного улучшившаяся сравнительно съ польскимъ періодомъ, скоро потомъ еще болѣе ухудшилась. Усилія Австріи и въ частности поляковъ, ставшихъ хозяевами въ Галичинѣ, были направлены къ тому, чтобы съ одной стороны ополячить и окатоличить русскихъ галичанъ, а съ другой—въ случаѣ неисполненія этой ихъ затѣи—обособить ихъ отъ народа „россійскаго". Съ этою цѣлью австрійское правительство и поляки создавали и укрѣпляли т. н. украинофильское движеніе, которое изъ литературнаго развилось въ политическое и выразилось въ слѣдующей программной формулѣ наиболѣе покровительствуемой Австріей, мѣстными поляками и Германіей партіи (т. н. національно-демократической): „идеалы наши—независимая Русь-Украина, въ якой бы всѣ частицы нашей націи зъединилися въ одну новочасну культурну державу". А близкая къ ней фракція (украйнофиловъ), исповѣдуя программу т. н. „новой эры" (съ 1890 г.), провозгласила не только этотъ литературный и политическій сепаратизмъ, но и вѣрность уніи, которая должна сближать ихъ съ цивилизованнымъ западомъ. Внѣшнимъ выраженіемъ этого сепаратизма служитъ теперь (съ 1894 г.) введенное въ школу и литературу фонетическое правописаніе, противъ котораго боролась т. н. старорусская или русско-народная (москвофильская) партія.

8. Но русско-народная партія, гонимая поляками и австрійскимъ правительствомъ, исповѣдуетъ единство всего русскаго народа, что особенно торжественно въ 1899 г. засвидѣтельствовало полит. общество „Русская Рада".

9. Послѣ завоеванія Галичины Казимиромъ польскимъ, отдѣлилась отъ нея Буковина и съ 1359 г. связала свою судьбу съ Молдавіей до 1775 г., когда она послѣ русско-турецкой войны 1768—74 гг. и кучукъ-кайнарджійскаго мира 1774 г. захватнымъ образомъ оккупирована была Австріей и вошла въ ея составъ, находясь съ 1786 по 1849 г. въ административномъ единствѣ съ Галичиной, а послѣ 1849 г. получила особое гражданское управленіе.

10. Православіе неизмѣнно отъ временъ св. Владиміра сохранилось въ Буковинѣ и мѣстная православная церковь съ тѣхъ поръ находилась въ той или другой зависимости отъ разныхъ церковно-административныхъ центровъ православія (отъ архіепископіи охридской въ Македоніи, карловецкой митрополіи-патріархіи, германштадтской митрополіи-архіепископіи), пока въ 1873 г. не получила своей автокефаліи черновецкая митрополія-архіепископія, къ которой были присоединены и двѣ далматинскія православныя сербскія епархіи (задрская и боко-которская).

11. Общественныя и политическія отношенія въ Буковинѣ аналогичны съ галичскими, съ тѣмъ только различіемъ, что вмѣсто польскаго вліянія въ Галичинѣ, культивировалось въ Буковинѣ нѣмецкое, проводникомъ котораго былъ черновецкій нѣмецкій университетъ (съ 1875 г.). Нѣмецкій языкъ былъ языкомъ преподавательскимъ и на православномъ богословскомъ факультетѣ.

12. Угорская Русь ранѣе Буковины была изолирована отъ общей Червонной Руси завоевателями тисской и дунайской равнинъ-мадьярами (угро-финнскимъ народомъ монгольской расы), но, удерживая все-таки свою этнографическую территорію и пополнившись затѣмъ численно прибывшими изъ Подоліи единоплеменниками подъ предводительствомъ Ѳеодора Коріатовича (1339 г.), она все время и послѣ оставалась подъ властью и гнетомъ мадьяръ. Лишенная политическихъ правъ, она, однако, жила отдѣльною отъ мадьяръ церковною жизнію, сохраняя свое унаслѣдованное отъ св. Владиміра и—можетъ быть еще ранѣе—отъ свв. Кирилла и Меѳодія православіе почти до конца XVIII в., хотя уже въ 1649 г. частично введена была здѣсь унія, утвердившаяся среди угроруссовъ только въ концѣ XVIII. Въ настоящее время двѣ мѣстныя епископскія уніатскія каѳедры, мукачевская и пряшевская, внѣшне формально объединяютъ угроруссовъ, но традиція „старой" вѣры, т. е. православія, ведетъ ихъ къ „старому" источнику вѣры въ нѣдрахъ православной церкви.

Въ заключеніе докладчикъ сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній объ идеальныхъ и реальныхъ выгодахъ возвращенія всей Прикарпатской Руси въ лоно единой, не-

раздѣльной Россіи, что́ ясно и знаменательно выражено въ извѣстномъ воззваніи Верховнаго Главнокомандующаго къ „Русскому народу“ Червонной Руси: „Достояніе Владиміра Святого, земля Ярослава Осмомысла, князей Даніила и Романа, сбросивъ иго, да водрузитъ стягъ единой, великой, нераздѣльной Россіи“.

Въ завязавшейся послѣ доклада живой бесѣдѣ профессоромъ И. С. Пальмовымъ, изучившимъ прошлое и настоящее Прикарпатской Руси не только научно-книжнымъ способомъ, но и путемъ личныхъ непосредственныхъ наблюденій надъ ея жизнью, даны были еще дополнительныя свѣдѣнія—объ отношеніи къ православію и уніи высшаго и низшаго уніатскаго духовенства въ ней, о постановкѣ въ ней богословскаго образованія, о состояніи въ ней церковно-приходской жизни. Собраніе дружно и шумно благодарило профессора родной Академіи, столь отзывчиваго къ научно-историческимъ запросамъ и бывшихъ ея питомцевъ.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Отвѣтъ англійскихъ богослововъ германскимъ.

На защиту своего кайзера, преступно бросившаго Европу въ кровопролитнѣйшую войну, въ числѣ другихъ выразителей тевтонскаго самосознанія выступили въ минувшемъ августѣ и германскіе богословы,—профессора и духовныя лица,—пожелавшіе оправдать неправое дѣло спеціально въ глазахъ протестантскаго міра и обратившіеся съ этою цѣлью съ воззваніемъ „къ евангелическимъ христіанамъ за границей“. Ученые аппелянты увѣряютъ здѣсь, что Германія обнажила мечъ лишь для защиты отъ ничѣмъ не вызваннаго нападенія на нее, жалуются на неописуемыя жестокости по отношенію къ мирнымъ германцамъ за границей, даже къ женщинамъ и дѣтямъ, къ раненымъ и врачамъ, упрекаютъ англичанъ за союзъ съ „варварской“ Россіей, якобы ведущей борьбу спеціально „противъ тевтонизма и протестантизма“, и съ языческой Японіей и, вспоминая объ участіи германцевъ въ общей протестантской всемірно-миссіонерской конференціи въ Эдинбургѣ, говорятъ, что если это протестантское товарищество непоправимо разрушено, то виноватъ въ этомъ, а также въ другихъ слѣдствіяхъ, какія повлечетъ война, не германскій народъ. На этотъ документъ, очень характерный для германской гордости и самоувѣренности, данъ былъ достойный отвѣтъ, или вѣрнѣе рядъ отвѣтовъ, со стороны представителей англійскаго протестантизма. Прежде всего очень серьезная, спокойная отповѣдь дана въ коллективномъ отвѣтѣ наиболѣе видныхъ руководящихъ лицъ изъ англиканъ и нонконформистовъ. Со стороны англиканъ отвѣтъ подписанъ архіепископами кэнтерберійскимъ, іоркскимъ и армагскимъ, епископами лондонскимъ, винчестерскимъ, бречинскимъ (примусомъ епископальной церкви въ Шотландіи) и ассорійскимъ, деканами св. Павла, вестминстерскимъ, дургамскимъ, Церкви Христа и уэльскимъ, профессорами Скотъ-Холландомъ, Сандэемъ, Свитомъ, Бэркиттомъ и др. Со стороны конконформистовъ здѣсь встрѣчаемъ, между прочимъ, имена нынѣшняго предсѣдателя національнаго совѣта евангелическихъ свободныхъ церквей Л. Уайзмана, баптистовъ Клиффорда и Шекспира, конгрегаціоналистовъ Форсита, Хортона и Сельби, пресвитеріанина лорда Бальфуръ-Борлея и епископа моравской церкви (геррнгутерской) Гассе. Въ отвѣтѣ со всею убѣдительностью на основаніи оффиціальныхъ документовъ доказывается, что виновною въ начатіи войны является единственно Германія, упорно отклонявшая всѣ попытки сэра Эдуарда Грея найти мирный исходъ изъ конфликта, и что Англія вынуждена была выступить съ оружіемъ въ защиту Бельгіи, нейтралитетъ которой она обязалась охранять. Только незнаніемъ обстоятельствъ дѣла составители отвѣта и считаютъ возможнымъ объяснить данное германскими богословами изложеніе политическихъ причинъ войны, идущее въ разрѣзъ съ ясными фактами, при чемъ отмѣчаютъ совпаденіе этого изложенія съ содержаніемъ извѣстныхъ нѣмецкихъ книгъ проф. Трейчке и генерала Бернгарди.

„Богъ знаетъ,—говорятъ составители отвѣта въ заключеніе,—что значитъ для насъ быть отдѣленными на время этой войны отъ многихъ, съ кѣмъ мы имѣемъ и, надѣемся, будемъ имѣть опять привилегію работать надъ распространеніемъ среди людей христіанскаго благовѣстія. Мы отъ всего сердца оплакиваемъ вмѣстѣ съ нашими германскими братьями несчастныя слѣдствія войны и въ частности то, что она отвлекаетъ энергіи и рессурсы христіанскихъ націй отъ великихъ конструктивныхъ задачъ, къ которымъ онѣ призваны Провидѣніемъ по отношенію къ народамъ Азіи и Африки. Однако, не должно быть никакихъ недоразумѣній относительно нашей собственной позиціи. Горячо желая мира, стремясь всѣми силами содѣйствовать ему, особенно же укрѣплять тѣсную дружбу Германіи съ Англіей, мы тѣмъ не менѣе вынуждены заявить, что какъ ни дорогъ намъ миръ, однако принципы истины и чести еще дороже. Поступить иначе, чѣмъ мы поступили, значило бы сознательно измѣнить обязательству, которое мы торжественно на себя приняли и отречься отъ своей отвѣтственности и обязанностей относительно поддержанія публичнаго права въ Европѣ. Мы стали за международную добросовѣстность, за охрану малыхъ національностей и за поддержаніе существенныхъ условій братства между націями міра“.

Съ особымъ отвѣтомъ на то же германское обращеніе выступили профессора богословія въ Оксфордѣ вмѣстѣ съ другими оксфордскими учеными, опубликовавшіе воззваніе „къ христіанскимъ ученымъ Европы и Америки“. Составители указываютъ въ опроверженіе германскихъ увѣреній въ миролюбіи ихъ народа на то, что Германія и до войны постоянно бряцала своимъ мечемъ и отвергала всѣ предложенія о сокращеніи вооруженій. На упрекъ въ союзѣ съ „варварской“ Россіей возражаютъ, что на самомъ дѣлѣ интеллектуальное и соціальное развитіе Россіи идетъ впередъ, а развитіе Германіи наоборотъ обнаруживаетъ атавистическія тенденціи. Въ заключеніе, ссылаясь на судьбу Лувэна и Реймса, обвиняютъ нѣмецкую „культуру“ въ дьявольской склонности къ разрушенію священныхъ, художественно-прекрасныхъ или исторически цѣнныхъ вещей и отмѣчаютъ, что ни одинъ представитель нѣмецкой науки и искусства не сказалъ ни слова противъ этого вандализма. Не мало горькихъ истинъ о Германіи, и въ частности о германскихъ профессорахъ, высказано было по поводу воззванія богослововъ и отдѣльными англійскими авторами и органами печати. Упомянутый уже выше оксфордскій профессоръ богословія Скоттъ-Холландъ въ своемъ журналѣ „Commonwealth“ обращается съ рядомъ вопросовъ по поводу духовнаго состоянія современной Германіи. Если Германія, — гово-

рить онъ, -дѣйствительно любитъ миръ, какъ увѣряютъ профессора, то почему же она допустила такъ развиться у себя милитаризму?

Гдѣ были наши друзья (профессора), когда крѣпло евангеліе войны? Какъ такой учитель, какъ Трейчке, могъ увлечь берлинскій университетъ и вызывать аплодисменты? Почему тамъ нѣтъ академической совѣсти, которая бы указала ему свое мѣсто? Какъ могло случиться, что германскіе профессора заражаютъ университеты „антропологическимъ пониманіемъ жизни". Развѣ Гарнаки, Кафтаны, Эйкены не принимаютъ участія въ созданіи германскаго ума? Кто виновенъ въ этомъ паденіи общества? Можетъ быть, наши друзья скажутъ намъ, какія усилія дѣлали религіозныя общества для того, чтобы остановить давленіе военнаго духа? Сознаемся, насъ изумляетъ, какъ христіанскіе богословы могутъ такъ легко относиться, какъ къ чему то маловажному, къ сознательному вопіющему нарушенію международнаго права, отъ котораго зависитъ самое существованіе международнаго мира?

Журналъ „Guardian" отзывается о нѣмецкомъ документѣ со всею рѣзкостью. Онъ видитъ въ воззваніи „циничную дерзость", старающуюся во имя Всемогущаго оправдать, какъ печальную необходимость, сознательное оскорбленіе гуманности, усматриваетъ недостатокъ искренности и неспособность оцѣнить ясные факты, удивительную въ людяхъ съ международной репутаціей учителей этики и исповѣдниковъ истины. Война дала поводъ англичанамъ вообще всмотрѣться ближе въ духовный обликъ современной Германіи и отыскать ту почву, на которой могла сложится ея безчестная и грубая политика. Выясненіемъ политической идеологіи германцевъ и въ частности ея отношенія къ Англіи занимается между прочимъ недавно изданная книга Крамба († 1913): „Германія и Англія", ярко изображающая увлеченіе нѣмцевъ идеею имперіализма. Отмѣчается несомнѣнный переходъ германскаго народа отъ идеализма къ матеріализму особенно послѣ франко-германской войны. Тонкій идеализмъ Гёте и Шиллера уступилъ мѣсто,—говоритъ „Christian World",—эротическимъ блужданіямъ Гауптмана и Зудермана. Гансъ Дельбрюккъ и пангерманская школа историковъ заняли мѣсто школы Ранке, Моммсена и Зибеля. Гэккель—апостолъ новыхъ натуралистовъ, еврей Баллинъ—идеалъ коммерческаго человѣка, а Цеппелинъ — герой въ механикѣ. Указывается на огромное вліяніе на умы въ Германіи Ницше съ его ненавистью къ принципамъ христіанской религіи и нравственности и Трейчке, на раціонализмъ нѣмецкаго богословія. Такъ постепенно могло накопиться то огрубеніе, которое ярко сказалось въ настоящей войнѣ въ актахъ беззаконія, жестокости и вандализма. И самая война въ глазахъ англичанъ получаетъ поэтому характеръ великаго духовнаго конфликта между грубымъ матеріализмомъ и благороднѣйшими идеалами человѣчества. Вопросъ, какъ выразился епископъ лондонскій въ проповѣди въ церкви св. Павла, поставленъ о томъ, какое евангеліе должна церковь возвѣщать міру: евангеліе воплощенія или евангеліе принципа: „сила есть право", „блаженны кроткіе и миротворцы" или „блаженны доблестные воители". Христосъ или Одинъ?

Война и англійскіе университеты.

Война отразилась очень чувствительно на англійскихъ университетахъ. Университетская молодежь дружно откликнулась на призывъ послужить странѣ подъ знаменами, и массами стала записываться въ армію. Оксфордъ и Кэмбриджъ измѣнили свой обычный видъ. Колледжи опустѣли, въ университетскихъ зданіяхъ помѣщены раненые, на улицѣ всюду молодые люди въ хаки. Въ Оксфордѣ свыше 1000 человѣкъ уже приняты на службу и болѣе 700 обучаются, оставаясь еще студентами, военному дѣлу. Въ Кэмбриджѣ въ большей части колледжей осталась лишь третья часть воспитанниковъ. Изъ лондонскаго университета поступило въ армію до 1000 человѣкъ. Университетское начальство всячески поощряетъ студентовъ къ военной службѣ. Оксфордскій вицеканцлеръ въ своей рѣчи передъ началомъ занятій выразилъ надежду, что каждый здоровый студентъ поступитъ на службу, такъ какъ страна переживаетъ самую опасную изъ войнъ за всю свою исторію. Онъ предлагалъ принятымъ въ солдаты студентамъ посѣщать, пока можно, лекціи въ военной формѣ, которая признана теперь за академическую. То же говорилъ вицеканцлеръ въ Кэмбриджѣ. Кэмбриджскій профессоръ богословія Барнесъ заявилъ въ печати, что не хотѣлъ бы видѣть въ своей аудиторіи ни одного человѣка между 20 и 30 годами, который не предложилъ бы себя на военную службу.—Кэмбриджскій университетъ предложилъ чрезъ бельгійскаго посланника въ Лондонѣ студентамъ разрушеннаго нѣмцами лувэнскаго университета продолжать свое обученіе въ Кэмбриджѣ, пользуясь библіотекой и лабораторіями и слушая лекціи англійскихъ профессоровъ. Часть бельгійскихъ студентовъ уже воспользовалась этимъ благороднымъ гостепріимнымъ приглашеніемъ.

Война и французское духовенство.

Въ рядахъ французской арміи насчитывается по газетнымъ сообщеніямъ 16—20 тысячъ католическихъ священниковъ, несущихъ одинаковую со всѣми строевую службу на позиціяхъ, за исключеніемъ лишь небольшой части, исполняющей обязанности санитаровъ, служителей въ госпиталяхъ и т. под. Мобилизація вызвала во Францію между прочимъ переселившихся послѣ закрытія конгрегацій въ другія страны монашествующихъ. Общее патріотическое одушевленіе охватило въ странѣ и духовенство. Многіе священники добровольно пошли въ армію капелланами на свой счетъ, при чемъ военное начальство давало свое согласіе на допущеніе даже и такихъ безплатныхъ военныхъ священниковъ довольно неохотно и ограничило ихъ число 250-ю. Между тѣмъ общая служба въ войскѣ содѣйствовала увеличенію популярности духовенства среди солдатъ и въ народѣ. Солдаты съ благодарностью принимаютъ раздаваемые капелланами медальоны съ изображеніемъ Мадонны и посѣщаютъ полковыя мессы. И въ народѣ французскомъ замѣчаютъ оживленіе вѣры: тяжелый національный кризисъ заставилъ многихъ искать утѣшенія въ религіи. Англійскіе путешественники съ удивленіемъ находятъ церкви въ воскресные дни полными народа. Особенно почитаются алтари въ честь Жанны д'Аркъ. Новое настроеніе народа подаетъ католикамъ надежду на измѣненіе послѣ войны къ лучшему отношенія его къ церкви и даже на возвращеніе Франціи опять къ религіи.

† Р. Г. Бенсонъ.

19 октября н. с. въ Сальфордѣ скончался 42 лѣтъ отъ роду извѣстный англійскій духовный писатель прелатъ Робертъ Гюгъ Бенсонъ. Сынъ архіепископа кэнтерберійскаго Э. Бенсона, Р. Г. Бенсонъ въ 1903 г., будучи уже англиканскимъ священникомъ, членомъ Общины Воскресенія, перешелъ въ р.-католическую церковь. Выдающійся народный проповѣдникъ, покойный пріобрѣлъ себѣ широкую извѣстность своими религіозными повѣстями: „Свѣтъ незримый", „Князь міра" (перевед. на русск. яз.) и др. Въ прошломъ году имъ издана была „Исповѣдь обращеннаго".

Въ области церковно-приходской практики.

1) Одинъ священникъ, по окончаніи божественной литургіи, сдѣлалъ распоряженіе о поднесеніи служащимъ съ нимъ діакономъ проскомидійной просфоры присутствовавшему за литургіей земскому начальнику (католику). Правильно ли такое распоряженіе священника и не можетъ ли оно послужить соблазномъ для прихожанъ?

* Въ настоящее время во многихъ мѣстахъ вмѣсто раздачи антидора укоренился обычай раздавать просфоры избраннымъ прихожанамъ. Въ большинствѣ случаевъ при выборѣ такихъ лицъ руководятся ихъ внѣшними отличіями; а потому этотъ обычай невольно развиваетъ въ получающихъ просфоры чувство гордости и надменности, а въ не удостоившихся ни просфоры, ни антидора поселяетъ чувства оскорбленія, приниженія и зависти. Конечно, могутъ быть какіе-либо особые случаи, когда пастырь находитъ полезнымъ и благотворнымъ отличить то или другое лицо изъ числа присутствовавшихъ на литургіи удостоеніемъ просфоры, но руководиться въ этомъ случаѣ низменными разсчетами не достойно пастыря и противорѣчитъ духу христіанства. Приводя означенное разъясненіе, помѣщенное въ „Настольной книгѣ для священно-церковнослужителей" С. В. Булгакова (изд. 3-е, Кіевъ, 1913 г., стр. 926, примѣч. 40-е), прибавимъ, что распоряженіе священника о поднесеніи просфоры католику представляется неосмотрительнымъ.

2) Священникъ, состоявшій съ 2 октября 1886 г. по 4 сентября 1904 г. законоучителемъ двухкласснаго сельскаго училища Министерства Народнаго Просвѣщенія, а съ 4 сентября 1904 г. состоящаго законоучителемъ реальнаго (казеннаго) училища, пріобрѣлъ ли право на полученіе ордена св. Анны 3-й степени по статуту? Если названный священникъ пріобрѣлъ указанное право, то отъ кого должно исходить ходатайство объ этомъ—отъ мѣстнаго Епархіальнаго Начальства или отъ Директора училища?

* Согласно п. 16 ст. 459 т. I, ч. 2, Учр. Орд., изв. 1892 г., право на полученіе третьей степени ордена св. Анны пріобрѣтаютъ „лица духовнаго званія за особоусердное, по засвидѣтельствованію начальства, исполненіе въ теченіе 25 лѣтъ обязанностей по обученію въ народныхъ школахъ". Посему, на полученіе названнаго ордена вопрошающимъ можетъ быть зачтено лишь 18 лѣтъ его службы въ сельскомъ училищѣ; права на полученіе имъ сего ордена по статуту онъ еще пріобрѣлъ. Ходатайство о награжденіи должно было бы исходить отъ Директора училища.

3) Засчитывается ли служба сего священника въ сельскомъ училищѣ на пенсію законоучителя реальнаго училища?

* Нѣтъ (III, изд. 1896 г., Уст. Пенс., ст. 416).

Отъ редакціи. Редакція даетъ отвѣты на вопросы только 1) подписчикамъ, которые къ своимъ письмамъ приложатъ адресъ бандероли, 2) по предметамъ, имѣющимъ общій интересъ.

За помѣщеніе отвѣта внѣ очереди вопрошающіе благоволятъ прилагать 35 коп. почтовыми марками.

На благоукрашеніе и ризницу академическаго храма поступило:

Отъ смотрителя Кременецкаго дух. учил., протоіерея І. Оснѣцкаго—2 р., преподавателя уч., г. Козицкаго—2 р., преподавателя уч., г. Чистосердова—1 р., доцента Академіи В. Г. Соломина—5 р., и смотрителя Озургетскаго дух. училища. свящ. А. В. Быкова (вторично)—25 руб.

За редактора доцентъ Императорской Петроградской дух. акад.
Н. Малаховъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. Высочайшій манифестъ 1281
II. Двѣ культуры 1282
III. „Цѣль оправдываетъ средство". Проф. *А. А. Бронзова* 1285
IV. О церковно-пастырскомъ принципѣ въ духовной школѣ. Свящ. *Д. Силина* 1287
V. Многолѣтній плѣнъ русской школы. Свящ. *Евгенія Сосунцова* 1291
VI. Мнѣнія и отзывы. Кантъ и Круппъ.—Великое время.—Противъ креста.—Помощь Польшѣ . . . 1296
VII. Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Церковныя вѣсти.—Приходская жизнь. . . 1299
VIII. Духовная и церковная школа. Академіи . . 1303
IX. Въ Обществѣ взаимопомощи бывшихъ питомцевъ Императорской Петроградской Духовной Академіи. . . 1303
X. Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Отвѣтъ англійскихъ богослововъ германскимъ.—Война и англійскіе университеты.—Война и французское духовенство.—† Р. Г. Бенсонъ . . 1307
XI. Въ области церковно-приходской практики . . 1311
XII. На благоукрашеніе и ризницу академическаго храма 1313

ОТЪ РЕДАКЦІИ. 1) Редакція проситъ гг. авторовъ и издателей, тотчасъ по выходѣ въ свѣтъ новыхъ книгъ, присылать по одному экземпляру ихъ въ редакцію „Церковнаго Вѣстника"; о каждой присланной книгѣ будетъ напечатано извѣщеніе, о нѣкоторыхъ же и библіографическія замѣтки.

2) Рукописи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія въ „Церковномъ Вѣстникѣ", должны быть переписаны на одной сторонѣ листа и снабжены полною подписью и адресомъ автора, причемъ имя автора, если онъ не желаетъ подписать свою статью, будетъ извѣстно только редакціи.

3) Рукописи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и исправленію.

4) Статьи, присланныя безъ обозначенія гонорара за нихъ, считаются безплатными.

5) Не напечатанныя статьи хранятся въ редакціи въ теченіе одного года и затѣмъ уничтожаются.

6) Обратно высылаются только тѣ не напечатанныя рукописи, на пересылку которыхъ приложены почтовыя марки.

Печатать дозволяется. 21 октября 1914 г. Ректоръ Императорской Петроградской духовной академіи епископъ *Анастасій*.

Типографія М. Меркушева. Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

Годовая цѣна:
а) за „Церковный Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе"—8 р.;
б) за каждый журналъ отдѣльно—5 р., „Церковн. Вѣстникъ" на полгода—3 р.;
в) за каждый изъ 11 первыхъ томовъ „Златоуста", за каждый изъ 2 томовъ Ѳ. Студита, за каждый изъ 2 томовъ „Правилъ" еп. Никодима и за 1-й томъ Іоанна Дамаскина для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к. съ перес.; за 12-й т. „Златоуста" 2 р. 50 к., въ пер. 3 р.;
г) за всѣ 12 томовъ „Златоуста" вмѣстѣ для подписч. 20 р., въ пер. 26 р. съ перес. За оба тома Ѳ. Студита вмѣстѣ для подписч. 3 р., въ пер. 4 р. съ перес.;
д) 1—11 томы „Златоуста", 1—2 т. Студита, 1—2 томы „Правилъ Прав. Церкви съ толкованіями еп. Никодима" и 1-й томъ Іоанна Дамаскина въ отд. продажѣ для лицъ, не состоящихъ подписч., по 3 р. съ перес., 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
ПЕТРОГРАДСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ
ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ
СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

АДРЕСЪ { Редакціи: Вас. Остр. 6 линія, д. № 5, кв. 17 (Телефонъ № 620-92).
Конторы: Херсонская ул., д. № 8, кв. 8 (Телефонъ № 29-39).

ГОДЪ XL.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи по вторникамъ съ 12 до 2 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.

Контора редакціи для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно съ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.

Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ.

За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.

Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн." (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к.

1914 г. ОКТЯБРЬ, 30 число. № 44.

Продолжается подписка на 1914 г. на журналы «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе». Подробное объявленіе см. въ концѣ № 27 „Ц. В".

Наканунѣ великаго перелома.

Было бы близоруко при оцѣнкѣ настоящаго историческаго момента сосредоточивать свое вниманіе лишь на его политическихъ послѣдствіяхъ. Какъ ни замѣчательны эти послѣдствія, какъ ни велико ихъ всемірно-историческое значеніе, но они незначительны въ сравненіи съ тѣмъ внутреннимъ, духовнымъ переворотомъ, который насъ ожидаетъ. Что этотъ переворотъ дѣйствительно произойдетъ, что мы подлинно переживаемъ его канунъ, это психологически необходимо, это неизбѣжно вытекаетъ изъ всего теперешняго состоянія русскаго общества. Русское общество, весь русскій народъ почувствовалъ бы себя глубоко обманутымъ въ своихъ сокровеннѣйшихъ надеждахъ, если бы все разрѣшилось одними политическими результатами. Политическая и военная слава русскаго народа не удовлетворитъ. Можетъ быть, эта идея вполнѣ достаточна, чтобы заполнить всю душу француза или нѣмца, но для русской души она слишкомъ мала. Нѣтъ, наши запросы, надежды и упованія несравненно глубже. Отъ настоящихъ событій мы ждемъ, какъ ихъ самаго цѣннаго послѣдствія, нѣкоего духовнаго перерожденія и обновленія. Только этимъ и объясняется тотъ почти религіозный энтузіазмъ, который охватилъ русское общество и народъ въ настоящее время. Если бы дѣло было только въ томъ, чтобы увеличить площадь русской территоріи новымъ кускомъ земли, и чтобы и къ безъ того уже длинному списку побѣдъ русскаго оружія присоединить новый рядъ ихъ, то русскій народъ не сталъ бы къ этому готовиться съ такимъ серьезнымъ, съ такимъ подвижническимъ настроеніемъ. Мы едва ли бы тогда нашли въ себѣ силъ, чтобы противостоять великому хмельному соблазну, власть котораго надъ русской душей съ такой трогательною наивностію выражается въ извѣстномъ легендарномъ изреченіи: «Руси есть веселіе пити, не можемъ безъ того быти». Подвигъ трезвости любящая веселіе Русь взяла на себя и съ такимъ мужествомъ понесла потому, что еще болѣе веселія она любитъ правду и на ея-то торжество въ нашей жизни она и надѣется теперь. Конечно, эта надежда и это ожиданіе теплится въ народной душѣ въ видѣ маленькаго, незамѣтнаго огонька, однако его тепломъ и поддерживается все наше воодушевленіе.

Какъ же должно совершиться наше духовное преображеніе? Нужно признаться, что дать ясно формулированный отвѣтъ на этотъ вопросъ весьма затруднительно. Пока органически, инстинктивно чувствуется лишь одно, что для этого нужно сбросить съ себя иго иноземнаго вліянія, иго опутавшей нашу жизнь нѣмечины. Этимъ игомъ мы уже давно тяготились, въ русской душѣ давно уже назрѣвалъ внутренній протестъ противъ него, и теперь этотъ протестъ вырвался наружу. Но это очевидно лишь отрицательное условіе нашего духовнаго обновленія. Мало сбросить съ себя старое, нужно это старое замѣнить новымъ. Мало освободиться отъ чуждаго вліянія, нужно творчески создать новую жизнь, болѣе совершенную, чѣмъ отвергнутая. Это великая задача, и разрѣшить ее куда труднѣе, чѣмъ свергнуть чуждое иго. Эта задача была бы и вовсе неразрѣшима, если бы приходилось создавать все заново, если бы уже не было готоваго основанія, къ которому, какъ къ могучему корню, мы можемъ привить свой трудъ.

Такимъ корнемъ служитъ наша древняя культура, выросшая на греко-христіанской почвѣ. Эта культура, можетъ быть, бѣдна реальнымъ содержаніемъ, но зато необычайно богата внутренними возможностями. Уступая въ первомъ отношеніи культурѣ западной, она во второмъ отношеніи неизмѣримо ее превосходитъ. Въ то время, какъ въ основѣ западной культуры лежитъ въ существѣ дѣла безрелигіозный принципъ гуманизма, по необходимости заводящій ее въ тупикъ, наша культура всецѣло покоится на религіозной основѣ, служащей залогомъ безконечнаго плодотворнаго развитія.

Эта культура не только была—она есть и теперь. Бурный, шумный и мутный потокъ чуждой намъ культуры ворвался въ нашу жизнь, но рядомъ съ нимъ продолжалось скромное и мало замѣтное, но могучее теченіе старой русской культурной жизни. Это теченіе представляется церковію и всѣмъ тѣмъ, что примыкаетъ къ церкви, или беретъ отъ нея начало. Въ сущности это очень много. Атмосфера церкви составляетъ почти исключительную атмосферу духовной жизни многомилліоннаго русскаго

народа. Но худо было то, что, если не самая живая, то самая дѣятельная часть націи—интеллигенція, измѣнила національной культурѣ и блуждала по чужимъ путямъ. Значеніе этого факта нельзя пріуменьшать. Интеллигенція есть мозгъ націи, и когда мозгъ отказывается служить или начинаетъ функціонировать неправильно, жизнь организма не можетъ протекать нормально. Недостатки и нестроенія, отъ которыхъ страдаетъ наша церковная жизнь, можетъ быть, главнѣйшей своей причиной имѣютъ именно это уклоненіе русской интеллигенціи отъ русла нашей духовной жизни. Значеніе всякой интеллигенціи для своего народа въ томъ, что она служитъ, во-первыхъ, его памятью, а во-вторыхъ, его волею. Она поддерживаетъ живую историческую связь съ прошлымъ и движетъ національную жизнь далѣе. Измѣна нашей интеллигенціи національной культурѣ и повела, во-первыхъ, къ забвенію ея богатствъ, а во-вторыхъ къ застою и неподвижности. Впрочемъ, эти два слѣдствія являются тѣсно связанными между собою, и второе составляетъ естественный результатъ перваго, ибо дальнѣйшее движеніе впередъ можетъ совершаться не иначе, какъ на основѣ всего предыдущаго опыта, и составляетъ естественно изъ него вытекающую задачу.

Если то обновленіе нашей жизни, о которомъ мы говорили, дѣйствительно совершится, то оно совершится именно чрезъ возвращеніе интеллигенціи къ нашей исконной культурѣ. Такъ какъ разочарованіе въ культурѣ западной на лицо, и теперь, подъ вліяніемъ послѣднихъ событій, оно достигло наибольшей остроты, то у насъ всѣ основанія считать такое возвращеніе неминуемымъ. У нашей интеллигенціи не мало неподдѣльнаго энтузіазма ко всему высокому и великому, ей присущъ нѣкоторый подвижническій духъ; поэтому отъ ея участія въ строительствѣ духовной жизни русскаго народа нужно ожидать самыхъ благихъ результатовъ.

„Истинное христіанство".

Въ освѣщеніи „германскаго пастора"...

Этотъ пасторъ, по фамиліи „Геймъ", и, притомъ, „депутатъ рейхстага", даетъ такое пониманіе христіанства: „Правда, что наши солдаты пристрѣливаютъ всѣхъ французскихъ и бельгійскихъ бездѣльниковъ—мужчинъ, женщинъ и дѣтей безъ разбора, а также, что нѣмцы разрушали ихъ жилища. Однако, всякій, считающій, что это противно христіанскому ученію, лишь доказываетъ, что онъ не имѣетъ ни малѣйшаго представленія объ истинномъ духѣ христіанства" („Новое Время": 14 окт. 1914 г., № 13862, стр. 3, colonn. 2).

И такъ, прежде всего: значитъ, правда, что современные тевтоны совершали и совершаютъ всякаго рода звѣрства, проявляли и проявляютъ всякія жестокости... Все это правда, потому что подтверждается ихъ собственными свидѣтельствами въ лицѣ хотя бы пресловутаго „пастора Гейма", извѣстность котораго отнынѣ уже прочно обезпечена.

Затѣмъ, читая „пасторскую" оцѣнку германскихъ гнусностей, невольно вспоминаете о „переоцѣнкѣ цѣнностей", съ которой выступалъ въ свое время больной нѣмецкій философъ. Вотъ обрадовался-бы послѣдній, еслибъ дожилъ до нашихъ дней и послушалъ, какъ господинъ безчестный германскій пасторъ называетъ цинично и преоткровенно черное бѣлымъ, обвиняя въ невѣжествѣ всѣхъ, кто еще не потерялъ способности различать „цвѣта"—одинъ отъ другого... То, надъ чѣмъ смѣялись всѣ здравомыслящіе люди, слушая сумасшедшаго Ницше, сбывается наяву: въ лицѣ „Вильгельма" тевтонскаго видимъ своего рода „сверхъ-человѣка",—а въ лицѣ „Гейма"—этого „тонкаго" толкователя христіанства — человѣка, переоцѣнивающаго старыя общепризнанныя цѣнности...

Много диковинныхъ сюрпризовъ преподнесли намъ въ послѣдніе дни нѣмцы,—слишкомъ, пожалуй, много... и крайне неожиданныхъ...

Такъ, напр., мы, — къ удивленію, — узнали, что въ сердцѣ Европы (а не въ „Каннибаліи" какой-либо) живутъ въ XX-мъ вѣкѣ троглодиты, какимъ-то чудомъ переселившіеся изъ „пещеръ" въ германскіе города и села и своими фарисейскими масками искусно обманывавшіе всѣхъ до самаго послѣдняго времени, даже нагло выдававшіе себя за высшихъ „культуртрэгеровъ"...

Далѣе мы узнали, что эти германцы — „пещерные" выходцы — не имѣютъ рѣшительно ничего общаго съ христіанствомъ,—узнали, конечно, изъ ихъ „дѣлъ", которыя краснорѣчивѣе всякихъ словъ... Не имѣютъ, хотя и кричатъ о своемъ христіанствѣ, о своихъ христіанскихъ чувствахъ, строятъ подобія христіанскихъ храмовъ, имѣютъ священныя новозавѣтныя книги, какъ будто и изучаютъ ихъ... А „дѣла" ихъ, дѣйствительно, слишкомъ краснорѣчивы: эти „христіане" превратили въ пустыни цѣлыя страны, напр., Бельгію, часть Польши...; эти „христіане" украли изъ разоренныхъ ими городовъ и мѣстечекъ все, что только было возможно, а чего было нельзя „стащить", то поломали, искалѣчили, уничтожили; эти „христіане" съ какимъ-то сладострастіемъ разстрѣливали „христіанскіе" храмы, христіанъ безъ различія возраста и пола, калѣчили ихъ всячески, отрубали ноги, руки... даже у дѣтей, творили всякія насилія и пр.; эти „христіане" съ чисто-сатанинскою изобрѣтательностью издѣвались надъ попавшими въ ихъ „пещеры" троглодитскія путешественниками, больными... русскими, французами, англичанами...,—съ такою изобрѣтательностью, что, читая объ этомъ, отказываетесь вѣрить возможности существованія въ наше время такихъ дикарей, звѣрей въ человѣческомъ образѣ... Какой-то чудовищный „кошмаръ"... „Сонъ" самый ужасный, дикій... Но — увы!—неопровержимые факты говорятъ, что это, къ сожалѣнію, дѣйствительность...

Скорѣе можно было назвать христіанами Навуходоносора, Аттилу, Батыя..., гунновъ, вандаловъ, ассирійцевъ..., чѣмъ „Вильгельма II" и германцевъ нашихъ дней: своими разбоями, своимъ безпримѣрнымъ хулиганствомъ всякимъ „кайзеръ" и его „дѣти" превзошли всѣхъ, до нихъ бывшихъ, варваровъ, насильниковъ, грабителей. И этотъ „господинъ" имѣетъ наглость заявлять, что, убивая милліоны людей, грабя, опустошая все..., онъ исполняетъ Божію волю...,—этотъ лжецъ-то, обманщикъ! Сумасшедшій Вильгельмъ кричитъ: „Духъ Божій сошелъ на меня... Я—оружіе Всемогущаго, Его мечъ и Его воля... Уничтоженіе и смерть всѣмъ, кто не вѣритъ въ мою божественную миссію... Богъ требуетъ уничтоженія" „всѣхъ враговъ германскаго на-

рода"... („Новое Время": 14 октября 1914 г., № 13862, стр. 3, colon. 2). Этому безумному, поправшему божескіе и человѣческіе законы, — видите ли,—„являлась Богородица"! Онъ смѣетъ дерзко вопіять: „со мною Богъ и Святая Богородица"... („Вечернее Время": 15 окт. 1914 г., № 908, стр. 2, colon. 7)...

Фарисейство, кривлянье, клоунство, цинизмъ, ложь, нахальство..., наконецъ, острое помѣшательство, — все, что хотите, только не христіанство.

Вотъ—что мы узнали...

Но теперь, къ еще бо́льшему, пожалуй, удивленію, узнали и нѣчто другое, еще болѣе диковинное...

Узнали, что всѣ мы (кромѣ германцевъ) не имѣли и понятія объ „истинномъ христіанствѣ"... Да, не имѣли, когда считали противохристіанскими хотя бы указанныя выше звѣрства и хулиганскія проявленія, безпримѣрное озорство современныхъ тевтоновъ.

Оказывается, по словамъ тевтонскаго пастора, что, наоборотъ, какъ разъ эти-то проявленія и должны быть названы чисто-христіанскими, всего болѣе совпадающими съ духомъ божественной проповѣди Христовой. Оказывается, что поступать „по-христіански"—значитъ „безъ разбора пристрѣливать" всѣхъ не-нѣмцевъ, всѣхъ, кто хотя-бы мысленно отважился-бы подумать что-либо противъ божественнаго посланничества „кайзера"...,—всѣхъ, кто подвернется подъ руку. Оказывается, что, по „нѣмецкому христіанству", французы, бельгійцы...—только „бездѣльники", потому что имѣютъ дерзость защищать свои очаги и не бѣгутъ изъ своихъ родныхъ селеній...

Ницше негодовалъ на христіанство за то, что оно защищаетъ слабыхъ, немощныхъ..., проповѣдуетъ милосердіе, любовь даже ко врагу...

А оказывается,—по словамъ „пастора Гейма",—онъ просто не понималъ христіанства и обвинялъ послѣднее только по недоразумѣнію, такъ какъ „истинное"-де „христіанство" проповѣдуетъ то же, что и Ницше, т. е., „падающаго толкни", „долой милосердіе", „довольно намъ любви,—о, ненависть приди"...,—Ницше, а вмѣстѣ съ нимъ соціалисты и пр.

Серія „міровыхъ открытій", видимо, еще не исчерпана. Геймъ преподнесъ одно изъ нихъ въ назиданіе нашему вѣку: пусть-де поучается, а то въ теченіе цѣлыхъ 19-и вѣковъ люди ходили вокругъ христіанства и нисколько его не понимали... или понимали безусловно превратно...

Горе въ томъ только, что „мудрый" пасторъ ни единымъ словечкомъ не обмолвился: откуда онъ самъ-то узналъ „истинное" христіанство?

Въ Новомъ Завѣтѣ ничего подобнаго не находимъ... Всюду, наоборотъ, видимъ какъ разъ противоположное. Читайте, напр., „Нагорную Бесѣду", „Евангеліе Іоанна", „Ап. Павла" и пр. и пр. Обратите вниманіе на „примѣры": Господа Іисуса Христа, свв. Апостоловъ, свв. подвижниковъ христіанскихъ...

Все говоритъ не въ духѣ заявленій Гейма... Все ярко и непререкаемо свидѣтельствуетъ, что безпардонный „пасторъ" зарапортовался, перешагнувши „Геркулесовы столбы"... Ужъ слишкомъ избаловались г.г. нѣмцы тѣмъ вниманіемъ, какое имъ всегда и всѣми оказывалось. Посему-то, быть можетъ, и этотъ безбожный и дикій „пасторъ" воображаетъ, что ему повѣрятъ: вѣдь „нѣмецъ"-де говоритъ..., а ужъ онъ-де „на вѣтеръ" не проповѣдуетъ... Впрочемъ, едва ли не правильнѣе будетъ предположить, что г. Геймъ, подобно своему „кайзеру", просто сошелъ съ ума!

Во всякомъ случаѣ, ставши на предательскую „Лютерову" дорожку, нѣмцы далеко ушли... Что у нихъ осталось отъ христіанства, на этотъ вопросъ невозможно, пожалуй, даже и отвѣтить.

Всѣ удивляются „Геккелямъ", „Оствальдамъ", „Вундтамъ", „Гарнакамъ", оправдывающимъ разбойническія дѣйствія нынѣшнихъ германцевъ..., но все же еще не рѣшающимся опереться на христіанскую точку зрѣнія, а приводящимъ иные резоны...

Но послѣ проповѣди г. пастора Гейма объ „истинномъ духѣ христіанства" удивляться этимъ лицамъ, ихъ грубо-дикарскимъ воззрѣніямъ уже не приходится: всякіе возможные „рекорды" Геймомъ уже побиты... разъ и навсегда. Христіанство втоптано нѣмцами въ грязь безъ остатка. Даже среди язычниковъ всѣхъ временъ не было и нѣтъ ничего, подобнаго германскому звѣрству, нѣмецкой безнравственности, грубости, нравственной и всякой другой дикости... до безконечной лжи включительно.

Однако, и „времена"!

Профессоръ **А. Бронзовъ.**

Царьградъ.

„Вмѣстѣ со всѣмъ народомъ русскимъ мы непреклонно вѣримъ, что нынѣшнее безразсудное вмѣшательство Турціи въ военные дѣйствія только ускоритъ роковой для нея ходъ событій и откроетъ Россіи путь къ разрѣшенію завѣщанныхъ ей предками историческихъ задачъ на берегахъ Чернаго моря".

Эти слова Высочайшаго манифеста живо напоминаютъ всему русскому обществу о дѣйствительно старыхъ, исконныхъ историческихъ завѣтахъ, унаслѣдованныхъ Россіей отъ своихъ предковъ. Трубный звукъ войны на черноморскихъ берегахъ въ русскомъ самосознаніи неизбѣжно будитъ цѣлый рой историческихъ воспоминаній, вызываетъ на память величавые и пророческіе моменты исторіи нашей. Мы привыкли къ слову „Константинополь". И хотя оно непосредственно напоминаетъ имя перваго христіанскаго государя Константина, въ современныхъ ассоціаціяхъ съ нимъ больше связывается мысль о полумѣсяцѣ, давно сіяющемъ на храмѣ древней св. Софіи. Но поставимъ вмѣсто „Константинополя" „Царьградъ", и ходъ мыслей получаетъ другое направленіе. Царьградъ—это старая русская мечта, предметъ благоговѣйнаго почтенія и пламенныхъ вожделѣній. Царьградъ—это символъ зари нашей исторической жизни, героическаго періода нашего историческаго существованія. Царьградъ—это колыбель нашего христіанства, великій учитель вѣры славянскихъ народовъ. Царьградъ—это наслѣдіе Константина, завѣщанное русскому Мономаху и идейно переданное коронѣ московской. Царьградъ—это узелъ русскаго прошлаго и ключъ къ русскому національному будущему. Всѣ пути ведутъ въ Римъ—говорила древняя пословица. Всѣ пути

ведутъ насъ въ Царьградъ, можно сказать о нашей исторіи.

Еще въ сумеркахъ послѣдней, на порогѣ нашей исторической жизни, русское имя прочески гремѣло на берегахъ Чернаго моря. Норманны—руссы уже въ VIII и IX вѣкахъ наводняли своими дружинами сѣверное черноморское побережное, и ладьи ихъ бороздили волны Чернаго моря. Русскіе набѣги безпокоили греческіе прибрежные города не только въ Крыму, а и въ Малой Азіи. Извѣстныя житія Стефана Сурожскаго и Георгія Амастридскаго даютъ знать, что имя руссовъ наводило трепетъ на черноморское населеніе въ концѣ VIII—началѣ IX вѣковъ, и что здѣсь уже хорошо знали этихъ воинственныхъ людей. Въ срединѣ IX вѣка стѣны Царьграда видѣли у себя многочисленныя русскія дружины, и только чудо спасло греческую столицу отъ осады, а ея окрестности—отъ окончательнаго опустошенія. Эти руссы столь прочно утвердились на черноморскихъ берегахъ, что образовали цѣлыя поселенія. Арабскіе историки передаютъ, что въ сѣверо-восточномъ углу Чернаго моря, въ устьяхъ Дона, въ X вѣкѣ былъ цѣлый рядъ таковыхъ поселеній, съ русскими названіями. Мѣстности въ устьяхъ Днѣпра также носили русскія названія. Само Черное море въ X вѣкѣ греческіе писатели стали называть русскимъ: такъ ясно опредѣлилось здѣсь русское господство.

Кто были эти руссы, овладѣвшіе Чернымъ моремъ въ IX вѣкѣ и заставлявшіе трепетать Царьградъ, точно не извѣстно. Несомнѣнно, однако, что они были родичи тѣхъ руссовъ, которые дали имя русскому государству и положили начало объединенію славяно-русскихъ племенъ. Въ данномъ случаѣ они явились какъ бы арріергардомъ для болѣе мощной русской волны, которая стихійно устремилась къ южному морю, какъ только организовалась первоначальная русско-славянская государственность. Военныя поселенія руссовъ VIII—IX вѣка въ сѣверо-восточномъ углу черноморскаго побережья въ XI—XII вв. сдѣлались передовымъ постомъ кіевскаго русскаго государства въ видѣ княжества тмутараканскаго. Съ противоположной стороны, въ устьяхъ Днѣстра, непосредственно къ морю примыкали славянскія поселенія, еще болѣе родственныя славяно-русскому ядру. Такимъ образомъ славяно-русская стихія съ двухъ сторонъ охватывала „русское море", и вполнѣ естественно, что русскіе князья кіевскаго періода явились прямыми продолжателями дѣла невѣдомыхъ первыхъ русскихъ воителей на берегахъ Чернаго моря. Организаторы кіевской государственности отлично понимали жизненное значеніе для новаго государства морскихъ береговъ и особенно морского пути. Самое географическое положеніе русско-славянскихъ племенъ указывало имъ на этотъ путь, какъ естественную международную артерію. Черное море было единственнымъ выходомъ для русскаго славянства, открывающимъ удобные способы сообщенія и торговли съ внѣшнимъ міромъ. Безъ товаро-обмѣна нормальная государственная жизнь была невозможна, и русская стихія инстинктивно стремилась къ морю. Русская политика только видоизмѣнилась сообразно съ новыми условіями. Норманны—руссы VIII—IX вѣка, представлявшіе бродячія военныя дружины, смотрѣли на морское побережье византійской имперіи какъ на лакомую добычу и своими набѣгами преслѣдовали почти исключительно цѣли грабежа. Славяно-русскія княжества X—XII вѣковъ были организованными государственными единицами, и у нихъ на первый планъ выдвинулись цѣли не военно-захватныя, а торговыя. Кіевская Русь была государствомъ торговымъ и для нея важно было главнымъ образомъ обезпечить торговые пути. Поэтому войны руссовъ съ византійцами съ X вѣка пріобрѣтаютъ уже иной характеръ. Русскія ладьи устремляются къ Царьграду не столько для грабежа побережья, сколько чтобы заставить греческое правительство заключить выгодный торговый договоръ. Олегъ и Игорь домогаются повѣсить щитъ свой на вратахъ Царьграда не во имя рыцарскаго честолюбія, а во имя дѣловыхъ государственныхъ соображеній. И мы дѣйствительно видимъ, что удачные набѣги кончаются выгодными торговыми договорами, неудачные—наоборотъ. Пріобщившись къ русскому государству, и воинственная Тмутаракань сдѣлалась больше торговымъ этапомъ, откуда русскіе купцы ѣздили въ Закавказье и Византію. Новое направленіе русской дѣятельности еще больше упрочило за Русью господство на Черномъ морѣ, которое и въ XI—XII продолжало слыть у грековъ подъ названіемъ „русскаго". Конечно, государственные интересы Руси были бы прочнѣе обезпечены, если бы русское населеніе могло вплотную придвинуться съ Днѣпра къ черноморскому побережью. Къ несчастью, славяно русское племя не обладало для этого достаточными силами, и потому наводнившіе черноморскія степи кочевники мало по малу оттерли отсюда русскіе аванпосты. Первымъ пало тмутараканское княжество; а потомъ ударъ отразился на кіевскомъ государствѣ. Сношенія съ моремъ по Днѣпру сдѣлались затруднительными, и морская торговля русскихъ начала замирать.

Ударъ татарщины отбросилъ русское племя еще дальше на сѣверо-востокъ, и Приднѣпровье запустѣло. Государственно-народныя силы отлили отсюда въ двухъ направленіяхъ—на западъ и сѣверо-востокъ, и „русское море" перестало быть русскимъ. Юго-западная Русь примкнула къ группѣ западныхъ государствъ и для нея черноморскій вопросъ потерялъ значеніе. Русь сѣверо-восточная слишкомъ удалилась отъ юга, чтобы южный морской торговый путь могъ играть для нея прежнюю роль. Экономическія связи ослабѣли. За то выдвинулись связи религіозно-политическія, не менѣе важныя и жизненныя. Византія—крестительница Руси, наша христіанская учительница, была предметомъ идейнаго поклоненія въ кіевскій періодъ нашей исторіи, пока было сильно обаяніе римской имперіи. Византія, сокрушенная мечемъ невѣрныхъ, сдѣлалась предметомъ національныхъ идеаловъ и христіанскаго состраданія. Православная Русь неразрывно связывала свое православіе съ православіемъ вселенскимъ и общее православное дѣло считала своимъ дѣломъ. Идея православія объединялась съ идеей православнаго царства, и чѣмъ ниже склонялось подъ мечемъ мусульманъ царство греческое, тѣмъ выше поднималось русское православное и политическое самосознаніе. Когда палъ Царьградъ, русская Москва сочла себя немедленно наслѣдницею его дѣла. Московская идеологія не замедлила провозгласить, что религіозныя и политическія прерогативы второго Рима теперь логически перешли къ

третьему Риму—Москвѣ, единственной представительницѣ православно-христіанской идеи. Іоаннъ Грозный, возложившій впервые на себя царскую корону, въ глазахъ русскихъ идеологовъ надѣлъ вмѣстѣ съ тѣмъ и корону византійскую. Попавшіе подъ турецкое иго греки поддерживали такой взглядъ, именуя русскихъ государей царями всѣхъ православныхъ во всей поднебесной и перенося на нихъ всѣ титулы прежнихъ византійскихъ императоровъ. Политическій смыслъ этой новой русской идеологіи былъ одинъ: захваченное невѣрными византійское наслѣдство должно было по праву считаться русскимъ достояніемъ. Москва заключала такъ изъ соображеній религіозныхъ и идейно-государственныхъ. Но быть можетъ тотъ же выводъ подсказывалъ и инстинктъ народный, стихійно понимающій, что „русское море" жизненно необходимо для Руси, если она хочетъ быть великой и могучей.

Что это дѣйствительно такъ, показала дальнѣйшая исторія. Пока московская Русь жила своей внутренней, замкнутой жизнью, накапливая свои силы, объединяя государственное племя подъ единой властью, далеко отодвинутая отъ юга,—она не знала черноморскаго вопроса, какъ политической проблемы. Но какъ только процессъ внутренняго роста закончился, русское государство окрѣпло, объединилось и выступило на арену европейской жизни, черноморская проблема стала на очередь. Съ присоединеніемъ Малороссіи къ Москвѣ и обрусеніемъ придонскаго края мы снова приблизились къ нашему старому историческому гнѣздищу, снова вступили на сцену дѣйствія нашей начальной исторіи. Для дальнѣйшаго экономическаго и государственнаго развитія намъ нужны были открытые торговые пути и мы стали искать ихъ, естественно, прежде всего къ югу, куда девять вѣковъ назадъ проторили дорогу норманскіе руссы. Петръ Великій со свойственной его генію проницательностью сюда обратилъ свой орлиный взглядъ и двинулъ обновленную государственную силу къ черноморскому побережью. Петровскіе полки направляла сюда та же идея, что и Олеговы дружины. Царь-богатырь рѣшился пробиться къ Черному морю и заставить турокъ сдѣлать то же, что нѣкогда заставилъ сдѣлать грековъ Олегъ. Спѣшно началъ Петръ строить будущій черноморскій флотъ, чтобы спустить его изъ Воронежа по Дону. Взятіе Азова, казалось, открывало путь къ цѣли, и на берегахъ турецкаго Босфора впервые зазвучало властное русское слово. О чемъ? О томъ, о чемъ говорили Рюриковичи героическаго періода. На зарѣ XVIII вѣка русскій царь потребовалъ того, чего требовалъ въ X вѣкѣ русскій князь: свободнаго пропуска русскихъ торговыхъ судовъ, свободной морской торговли по Черному морю и далѣе—чрезъ Босфоръ и Дарданеллы. Исторія такимъ образомъ повторялась, но въ новой обстановкѣ, тѣмъ не менѣе ярко отражавшей историческую преемственность: Петръ исполнялъ Олеговы и Игоревы завѣты. Но сила османовъ была еще слишкомъ велика, чтобы новая петровская Россія могла сокрушить ее. А турецкіе властители нѣкогда „русскаго моря" теперь столь же инстинктивно почувствовали смертельную опасность для нихъ русскаго движенія и рѣшительно заявили, что русскіе корабли поплывутъ по Черному морю лишь чрезъ трупъ оттоманской имперіи. Обратить имперію оттомановъ въ трупъ Петръ былъ не въ состояніи, что и доказало скоро измѣнившееся военное счастье. Ключъ къ морю—Азовъ пришлось выпустить изъ рукъ, и весь черноморскій планъ потерпѣлъ крушеніе. Неутомимый Петръ обратился туда, гдѣ видѣлъ меньшее сопротивленіе, и сталъ рубить окно въ Европу не на югѣ, а на сѣверѣ. Окно было прорублено. Однако, первоначальное направленіе петровскихъ усилій показывало, что не у береговъ Балтики видѣлъ онъ наиболѣе удобное и естественное рѣшеніе жизненной для Россіи морской проблемы. Петръ не могъ не знать, что тогда сокрушить Турцію и открыть доступъ черезъ Дарданеллы было гораздо труднѣе, чѣмъ вытѣснить шведовъ съ слабо защищенныхъ береговъ Финскаго залива. И если онъ все-таки началъ съ юга, то это значитъ, что южный путь онъ считалъ болѣе важнымъ.

Къ сожалѣнію, послѣ Петра наша государственная политика не достаточно оцѣнила это петровское предуказаніе. Воспользовавшись пробитымъ Петромъ окномъ на сѣверо-западѣ, на берегахъ Балтики, мы этимъ удовольствовались и ослабили устремленіе къ югу. Правда, мы не забывали исторической миссіи борьбы съ турками и мало-по-малу снова сдѣлали южное море русскимъ. Русская имперія охватила, теперь уже плотно, Черное море съ сѣвера и востока и русское господство на немъ было обезпечено. Но ключъ къ морю—Босфоръ и Дарданеллы все оставались въ рукахъ турокъ и до нашихъ дней не достигнута главная историческая задача: обезпеченіе полной свободы плаванія черезъ проливы. Между тѣмъ были политическіе моменты, когда давняя русская задача казалась вполнѣ осуществимой. Можетъ быть, будь русская воля въ стремленіи къ югу достаточно настойчивой, выходъ изъ Чернаго моря былъ бы давно въ нашемъ распоряженіи. Но вниманіе наше поглотили другія цѣли, и изъ-за нихъ мы забыли завѣтъ Олега, Игоря, Мономаха и Петра. Мы вспомнили объ этомъ завѣтѣ только сравнительно недавно, когда ходъ вещей показалъ все жизненное значеніе черноморскаго вопроса. По мѣрѣ развитія производительныхъ силъ Россіи, сдѣлалось очевиднымъ, что одно сѣверное окно никакъ не можетъ обслуживать наши государственныя нужды, а южное окно болѣе важно; между тѣмъ оно зависитъ не отъ насъ. Россія—страна земледѣльческая по преимуществу. Мы вывозимъ хлѣбъ и другіе сельскохозяйственные продукты, и вывозимъ преимущественно изъ южнаго, болѣе богатаго района. Везти товары отсюда къ Балтійскому морю, во-первыхъ, большой кругъ, когда товары предназначены для странъ, соприкасающихся съ моремъ Средиземнымъ (балканскихъ государствъ, Австріи, Италіи, Франціи). Во-вторыхъ, даже въ Германію везти товары гораздо дешевле съ юга моремъ, чѣмъ переправлять ихъ по желѣзной дорогѣ въ Балтійскіе порты. Въ-третьихъ, Балтійское море зимою замерзаетъ у береговъ и сообщеніе затрудняется. Въ-четвертыхъ, само Балтійское море въ концѣ-концовъ такъ же заперто, какъ и южное. Выходъ изъ него чрезъ Бельты и Зунды немногимъ лучше Дарданеллъ и во время войны, напримѣръ, его легко закрыть, что мы и видимъ въ настоящее время. По существу дѣла, поэтому, южный морской путь для насъ важнѣе сѣвернаго и безъ него наша торговля оказывается въ весьма стѣс-

ненномъ положеніи. Владѣніе этимъ путемъ—вопросъ самаго жизненнаго значенія, и тѣмъ болѣе острый при опредѣлившемся новомъ политическомъ положеніи. Въ борьбѣ германскаго міра съ славянскимъ морская проблема—первостепенной важности и легко замѣтить, что германскіе народы давно поняли это и приспособили къ тому свою политику. Извѣстно, съ какою настойчивостью Австрія закрывала для Сербіи выходъ къ Адріатическому морю и какъ домогалась захватить и Салоники. Отрѣзанные отъ береговъ балканскіе славяне попадали въ австрійскіе тиски. Германія отлично подмѣтила географическое положеніе Россіи. Сѣверное окно, какъ сказано, замыкается Бельтами и Зундами; а эти проливы всецѣло въ сферѣ дѣйствій германскаго флота и Германія ихъ всегда для Россіи можетъ закупорить. Южный нашъ морской выходъ—черезъ Дарданеллы. И нѣмцы постарались прибрать къ рукамъ Турцію, чтобы турецкими руками связать насъ и на югѣ. Вообще германское проникновеніе въ турецкія области, въ проливахъ и въ Малой Азіи, главнымъ остріемъ своимъ направлено противъ Россіи. Въ связи съ напоромъ Австріи къ югу германское движеніе явно стремится отрѣзать насъ съ юга отъ остального міра и охватить, такъ сказать, полукругомъ, отодвинувъ къ Азіатской сторонѣ. Пока мы считали германцевъ своими добрыми сосѣдями, мы не вникали въ ихъ замыслы. Но теперь замыслы эти раскрылись ясно и, къ сожалѣнію, оказалось поздно предупредить ихъ.

Тѣмъ рѣшительнѣе становится борьба, вызовъ на которую намъ брошенъ дряхлѣющей мусульманской имперіей. Эта борьба все равно безусловно необходима, какъ актъ общей борьбы славянства съ германствомъ, образовавшимъ на берегахъ черноморскихъ проливовъ свои фланговыя позиціи, уступить которыя безъ боя германцы, конечно, бы не согласились. Но за этою стратегическою цѣлью стоятъ не менѣе необходимыя и болѣе величественныя историческія задачи, которыя можно обозначить кратко борьбой за наше историческое наслѣдство, ставшее намъ нужнымъ для дальнѣйшаго существованія. Великая славянская держава можетъ развить всю мощь своихъ силъ только тогда, когда получитъ возможность вполнѣ свободнаго, независимаго и удобнаго сообщенія съ внѣшнимъ міромъ. Если это понимали дружинные князья X вѣка, то не понимать въ наше время невозможно. Поэтому Босфоръ и Дарданеллы или должны перестать быть ключами къ Черному „русскому" морю, т. е. быть нейтрализованы, или же сдѣлаться русскими. Въ послѣднемъ же случаѣ изъ мрака прошлаго встаетъ и завѣтная мечта московскихъ идеологовъ о переходѣ византійскаго наслѣдія къ единому православному царю. Родина русскаго и всего славянскаго православія, окутанная вѣковыми воспоминаніями православнаго міра, старая Византія, древній Царьградъ по историческому праву долженъ достаться идейному наслѣднику византійскихъ вѣнценосцевъ. Христіанскимъ народамъ должно быть стыдно, что полумѣсяцъ еще сіяетъ на св. Софіи. И если Богъ судилъ, чтобы насталъ конецъ этому позору, то конечно только великое православное царство имѣетъ право взять подъ свое покровительство свою освобожденную христіанскую alma mater.

Дерзкій вызовъ мусульманскаго царства заставляетъ Россію взять въ руки мечъ Олега и Игоря, чтобы осуществить, для нихъ несбыточные, русскіе завѣты. „Сорокъ вѣковъ смотрятъ на васъ съ высоты этихъ пирамидъ", говорилъ Наполеонъ, воодушевляя своихъ воиновъ въ чуждомъ имъ Египтѣ. Но то были вѣка чужой исторіи. Десять вѣковъ смотрятъ на насъ съ высоты св. Софіи константинопольской и стѣнъ Царьграда; но исторіи нашей, родной, національной. И этого довольно, чтобы идти и побѣдить.

Религіозно-нравственные мотивы въ творчествѣ М. Ю. Лермонтова.

(По случаю столѣтія со дня его рожденія).

Въ столѣтнюю годовщину со дня рожденія Лермонтова, въ годовщину, когда его литературное наслѣдство будетъ разсматриваться и оцѣниваться со всевозможныхъ точекъ зрѣнія, хотѣлось бы сказать нѣсколько словъ о томъ, что является самымъ цѣннымъ и вѣчнымъ въ его художественномъ творчествѣ, о томъ, что должно составлять основу не только всякаго художественнаго творчества, но и основу самой жизни, отраженіемъ которой служитъ художественная литература. Имѣю въ виду вопросы бытія, вопросы религіи и нравственности, тѣ тревожные и страшные вопросы, надъ разрѣшеніемъ которыхъ, по выраженію Гейне,

...„много мудрило головъ
Головъ въ колпакахъ съ іероглифами,
Головъ въ чалмахъ и черныхъ съ перьями шапкахъ,
Головъ въ парикахъ и тысячи, тысячи другихъ
Человѣческихъ головъ"...

Тѣ вопросы, тяготѣніемъ къ которымъ въ особенности отличается русская художественная литература. Вопросы, глубокое и неоцѣнимое значеніе которыхъ чувствуется наиболѣе осязательно сейчасъ, когда идетъ страшная міровая война, гигантская борьба двухъ культуръ,—культуры разума и культуры сердца, культуры машинной и культуры духа; двухъ міровоззрѣній—грубо-матеріалистическаго и христіански-идеалистическаго.

Вотъ объ этихъ то вопросахъ въ художественномъ творчествѣ Лермонтова, вопросахъ старыхъ, какъ міръ, и вѣчно, какъ тотъ же міръ, юныхъ, новыхъ,—хотѣлось бы поговорить въ годовщину рожденія великаго русскаго поэта.

Лермонтовъ—одинъ изъ первыхъ и наиболѣе яркихъ представителей той плеяды русскихъ писателей, которые внесли въ русскую художественную литературу религіозно-философскую струю, поставили въ ней религіозно-философскія и моральныя проблемы съ такой остротой, которая присуща развѣ только русской душѣ.

Отъ всей поэзіи Лермонтова вѣетъ обаяніемъ какой-то божественной тайны; захватываетъ въ ней дуновеніе неотразимо влекущей къ себѣ тонкой красоты; плѣняетъ неземная музыка словъ и сочетаній. Поэзія Лермонтова все время держитъ читателя въ состояніи того святаго безпокойства, которое не даетъ человѣку уйти цѣликомъ въ муть житейской пошлости, успокоиться

на достигнутомъ матеріальномъ благополучіи, зачерствѣть въ борьбѣ за личное, эгоистическое счастье.

Какой-то особенный пламенный религіозный паѳосъ проникаетъ поэзію Лермонтова и его личность.

Гдѣ-то, въ глубинѣ сердца поэта, въ тайникахъ его мятежной души струился неизсякаемый родникъ этого паѳоса, этого настроенія, зародившагося, можетъ быть, въ пору далекаго ранняго дѣтства, въ пору полусознательныхъ переживаній и впечатлѣній, навѣяннаго атмосферой его одинокой, сиротливой, лишенной материнской любви и ласки дѣтской, въ домѣ бабушки. Пугающій полумракъ мрачной дѣтской родилъ таинственные и страшные ночные шорохи, а тускло мерцающій свѣтъ лампадки, предъ суровымъ ликомъ старинной, родовой иконы, придавалъ этимъ ночнымъ страхамъ религіозно-мистическій характеръ и подготовлялъ въ душѣ будущаго поэта почву, на которой возросла пышнымъ цвѣтомъ его ищущая „жизни назначенья“ поэзія.

Вся дальнѣйшая жизнь поэта протекла въ такой обстановкѣ, въ такихъ условіяхъ, которыя не могли дать пищи ни для зарожденія, ни для развитія такого настроенія. Не даромъ самъ поэтъ относитъ начало своего преобладающаго настроенія къ дѣтству своему:

„Моя душа, я помню, съ дѣтскихъ лѣтъ
Чудеснаго искала“...

Пылкая, бурная, она жадно рвалась въ высь, въ небеса, гдѣ такъ „торжественно и чудно“ и гдѣ ея духовный взоръ видѣлъ Бога.

Мистикъ по природѣ, сердце котораго „хранило въ себѣ глубокій слѣдъ умершихъ, но святыхъ видѣній“, Лермонтовъ на всемъ протяженіи своей краткой земной жизни неустанно пытался „опредѣлить жизни назначенье, цѣль упованій и страстей“.

Онъ вѣрилъ въ потусторонній міръ, гдѣ ему грезилось „блаженство безгрѣшныхъ духовъ подъ кущами райскихъ садовъ“, слышалось ангельское пѣніе о Богѣ великомъ. Въ Лермонтовѣ жила неотразимая потребность иного міра, онъ чувствовалъ въ себѣ связь съ этимъ міромъ, съ вѣчностью; для него неизбѣжность высшаго міра осязательно ясна; онъ глубоко вѣритъ, что „иная есть страна“, и стремится въ эту страну, какъ мотылекъ къ свѣту, какъ дитя въ объятья матери; онъ убѣжденъ, что „понятье о небесномъ намъ дано“, и съ особенною поэтому чуткостью прислушивался къ звукамъ неба, которыхъ „замѣнить ему не могли скучныя пѣсни земли“. Онъ готовъ былъ отдать за эти зовы небесъ „все, что даръ земной“, и скорѣе перейти въ этотъ иной міръ; „давно пора мнѣ міръ увидѣть новый“, заявляетъ онъ.

И кажется нѣтъ другого поэта, который такъ увѣренно, убѣжденно считалъ бы небо своей родиной, какъ Лермонтовъ.

Но Лермонтовъ любитъ „мракъ земли могильный съ ея страстями“, любитъ людей и хочетъ поэтому свою вѣру сдѣлать вѣрой и другихъ, и, подобно своему пророку, онъ „сталъ провозглашать любви и правды чистыя ученья“.

Онъ говорилъ людямъ о Богѣ великомъ, хвалебный гимнъ Которому поютъ голоса всей природы; говорилъ о всепоглощающей вѣрѣ въ Него, вѣрѣ простой, непосредственной, дѣтской, благоуханно чистой и святой *).

Раскрывалъ поэтъ глубокое значеніе и силу молитвы, этого могучаго порыва души къ Богу, мистическаго средства общенія съ Богомъ, средства удовлетворить неискоренимую потребность души вернуть ту непосредственную связь съ Богомъ, которую она утратила послѣ грѣхопаденія. Благодатная сила созвучья словъ живыхъ этой чудной молитвы творитъ чудеса, примиряетъ душу съ земной скорбной юдолью, возжигаетъ въ сердцѣ огонь вѣры и любви, исторгаетъ изъ очей умилительныя слезы, и „вѣрится послѣ нея и плачется, и такъ легко, легко“. Любовь и женщина у Лермонтова разсматриваются сквозь призму его идеалистическаго, религіознаго настроенія. Женщина у него не предметъ чувственныхъ вожделѣній, какимъ она является въ большинствѣ случаевъ въ жизни и большей части художественной литературы, въ особенности послѣдняго времени,—не объектъ физіологическихъ, психопатическихъ и патологическихъ устремленій, а „дивный гимнъ земли къ небу“. Любовь, о которой мечтаетъ поэтъ, должна творить чудеса и можетъ даже демона „вернуть добру и небесамъ“.

Взглядъ Лермонтова на страданіе приближается къ христіанскому воззрѣнію на значеніе страданій для человѣка. Это великая облагораживающая, возвышающая и очищающая сила, примиряющая человѣка съ Богомъ. „Она страдала и любила, говоритъ поэтъ о Тамарѣ, и рай открылся для любви“. А герой-страдалецъ „Мцыри“, умирая, никого не проклинаетъ.

Красота у Лермонтова—отпечатокъ высочайшей, божественной красоты и вызываетъ она не обычныя пошлыя, грѣшныя чувства, а святыя чувства „любви, добра и красоты“. Демонъ, какъ и человѣкъ, вѣчно тоскующій о потерянной красотѣ Неба, особенно чутокъ ко всякому проявленію красоты, и въ особенности въ человѣкѣ, и при взглядѣ на Тамару, о красотѣ которой поэтъ говоритъ:

„Съ тѣхъ поръ, какъ міръ лишился рая,
Клянусь, красавица такая
Подъ солнцемъ юга не цвѣла“,—

онъ преображается весь:—

„Нѣмой души его пустыню
Наполнилъ благодатный звукъ,
И вновь постигнулъ онъ святыню
Любви, добра и красоты“.

Съ проповѣдью такихъ возвышенныхъ взглядовъ поэтъ выступилъ предъ людьми, но „толпой угрюмой и скоро позабытой“ проходили передъ нимъ образы бездушные людей, „приличьемъ стянутыя маски“. И въ шопотѣ ихъ затверженныхъ рѣчей онъ не нашелъ отклика своимъ возвышеннымъ чувствамъ, своимъ высокимъ порывамъ и святымъ мечтамъ. Съ всевѣдѣніемъ пророка онъ читалъ въ ихъ душахъ однѣ „страницы злобы и порока“; пошлыя мысли, мелкія чувства, низкія страсти владѣли душами людей.

---

*) „Въ надежду на Бога
хранитъ она дѣтскую вѣру“,
говорилъ о М. А. Щербатовой съ восторгомъ Лермонтовъ.

Бога они заперли наглухо въ своихъ храмахъ; свои гимны Ему, свое служеніе они свели къ ряду затверженныхъ рѣчей, механическихъ тѣлодвиженій, къ циклу обрядовъ, исполняютъ которые они по приказанію, по привычкѣ, по традиціи, безъ порыва, безъ душевной потребности, безъ вѣры въ силу и значеніе этихъ обрядовъ и посѣщеній храма.

Это—то отношеніе къ Богу, къ религіи, которое такъ мѣтко и ѣдко охарактеризовалъ въ одномъ изъ своихъ писемъ А. И. Герценъ: „разговѣвшись послѣ заутрени на святой недѣлѣ и объѣвшись красныхъ яицъ и куличей, цѣлый годъ не думаютъ больше о религіи". И не менѣе хорошо осмѣялъ это Лермонтовъ въ словахъ Дарьи изъ пьесы—„Люди и страсти". „Отъ господъ я слыхала, говоритъ Дарья, что если на исповѣди все скажешь, да положишь десять поклоновъ земныхъ, и дѣло кончено, за цѣлый годъ исправа".

Молитву, святую, чудную молитву, люди опошлили, замѣнили заученными словами, пустыми, безстрастными; и даже чужая горячая, вдохновенная молитва только на время можетъ погрузить ихъ въ безмолвное умиленіе, но направляетъ ихъ мысль и сердце не въ высь, а только горячитъ воображеніе.

Герой „Княгини Лиговской" идетъ съ своей возлюбленной въ монастырскій храмъ помолиться, но вмѣсто молитвы уста его все время шепчутъ слова иныя. И только на нѣсколько минутъ „дивный хоръ монаховъ и голосъ отца Виктора погружаютъ ихъ въ безмолвное умиленіе. Но зато послѣ такихъ минутъ разгоряченное воображеніе и чувства, взволнованныя звуками, давали новую пищу для мыслей и словъ".

Въ „Казначейшѣ" Гаринъ отправляется въ храмъ, мѣсто молитвы, чтобы встрѣтиться съ своей казначейшей.

„Отправится-ль она къ обѣднѣ,
Онъ въ церкви вѣрно не послѣдній.
Къ сырой колоннѣ прислонясь,
Стоитъ все время не крестясь...
А испытующіе взгляды
То вдругъ померкнутъ, то блестятъ,
Проникнуть въ грудь ея хотятъ".

Любовь, это высокое, святое чувство, которому самый міръ обязанъ своимъ появленіемъ и существованіемъ, люди свели къ холодному приличью или къ „волненью крови":

„Иль ты не знаешь, что такое
Людей минутная любовь?
Волненье крови молодое"...

Искупительному, облагораживающему страданью люди шлютъ проклятья и ненависть.

Не встрѣтя сочувствія въ людяхъ къ своей проповѣди „любви и правды", поэтъ бросаетъ имъ въ лицо свой „желѣзный стихъ, облитый горечью и злостью" и, подобно своему пророку, бѣжитъ отъ людей, изъ городовъ на лоно природы, гдѣ его чувства, его настроенія, его порывы встрѣчаютъ, находятъ родственную атмосферу. Здѣсь онъ не боится одиночества.

„Пускай меня обхватитъ цѣлый адъ,
Пусть буду мучиться, я радъ,
Хотя бы вдвое противъ прошлыхъ дней,
Но только дальше, дальше отъ людей".

Не даромъ поэтъ такъ страстно любитъ природу и описанію ея картинъ посвящаетъ изумительныя по красотѣ страницы. Подобно древнимъ пророкамъ и нашимъ отшельникамъ, Лермонтовъ глубоко чувствуетъ природу, питаетъ къ ней мистическое, религіозное почтеніе. Природа иначе и не представляется поэту, какъ созданіе Божіе, и онъ любитъ это чистое твореніе Бога, не исказившее, какъ человѣкъ, своего образа. Онъ съ особеннымъ благоговѣніемъ читаетъ эту великую книгу природы, естественное откровеніе Божіе, и ему дано было свыше постигать тайную жизнь всей картины творенія:

„Онъ думы скалъ угадалъ
И внятенъ былъ ихъ разговоръ".

И природа отвѣчаетъ поэту взаимностью, она проявляетъ даже больше, чѣмъ люди, чуткости къ явленіямъ изъ нравственной области, больше тонкаго пониманія завѣтовъ Бога.

„Завѣтъ Предвѣчнаго храня", говоритъ поэтъ устами пророка,—мнѣ тварь покорна тамъ земная,

И звѣзды слушаютъ меня,
Лучами радостно играя".

И это не должно удивлять, если припомнить, что великіе подвижники церкви часто всю жизнь проводили вдали отъ людей, среди природы, бесѣдуя съ ней, покоряя ее своею любовью. Между ними и природой постепенно устанавливалась особая мистическая связь, тѣ любовныя отношенія, которыя были въ раю, до грѣхопаденія человѣка.

Вотъ почему поэтъ такъ часто ищетъ отдыха среди природы; измученная людской злобой, привязанностью людей къ пошлымъ увлеченіямъ и страстямъ, душа поэта, въ своихъ поискахъ добра и красоты, устремляется къ природѣ. Скромныя картины родной природы смиряютъ тревогу души поэта, даютъ ему минуты счастья и открываютъ его духовному взору въ небесахъ Бога. Вмѣстѣ съ сѣверной сосной онъ грезитъ о „странѣ иной, гдѣ солнца восходъ".

Величественная природа Кавказа, полная таинственныхъ странныхъ голосовъ, шепчущихъ о тайнахъ неба и земли, вызываетъ въ немъ благоговѣніе предъ ея Творцомъ. „Синія горы Кавказа, пишетъ онъ въ своей записной тетради, вы взлелѣяли мое дѣтство, вы носили меня на своихъ одичалыхъ хребтахъ, облаками одѣвали; вы къ небу меня пріучили, и я съ той поры все мечтаю о васъ да о небѣ".

Торжественная и чудная тишина ночи кажется поэту внемлющей Богу, и слышится ему въ этой тишинѣ разговоръ звѣздъ между собою. Лермонтовъ глубоко чувствуетъ мистику ночи, стихійное вѣяніе космическаго. Онъ любилъ,

„Когда земля молчитъ и небо чисто,
Теряться взорами средь цѣпи звѣздъ огнистой;
И мнится (ему), что между ними и землей
Есть путь давно измѣренный душой".

Природа дарила ему такіе миги блаженства, за которые онъ готовъ былъ отдать годы жизни. Въ ми-

нуты жуткаго одиночества, въ минуты холоднаго ужаса предъ пошлостью людей, которые превратили жизнь въ „пустую и глупую шутку“, эти миги спасали душу поэта отъ отчаянія и поддерживали въ ней „старинную мечту,

Погибшихъ лѣтъ святые звуки“.

И эти звуки продолжали звучать въ его поэзіи до конца его жизни, и на всей его поэзіи лежитъ отпечатокъ вѣчности, печать тоски по Богѣ.

Священникъ Н. Стойковъ.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Варварскій индивидуализмъ.

Нѣмцы своимъ поведеніемъ дали намъ трудную загадку. Можетъ быть, нѣмецкую націю мы никогда не любили, но зато всегда уважали, уважали, пожалуй, болѣе всѣхъ другихъ европейскихъ народовъ. Мы преклонялись предъ философскимъ и художественнымъ геніемъ Германіи. Мы высоко ставили всю нѣмецкую культуру и съ уваженіемъ относились къ нѣмецкому народному характеру, въ которомъ особенно выгодно выдѣлялись положительность, методичность и особенно честность. Но началась война, и нѣмцы вдругъ показали себя совсѣмъ съ другой стороны. Дикая злоба, жестокость, вандализмъ — вотъ свойства, которыя изумленному міру вдругъ открылись въ высоко-культурномъ германцѣ. Какъ же это оказалось возможнымъ? Какъ объяснить, что тѣ, кого мы, казалось, справедливо уважали, допускаютъ такія дѣянія, къ которымъ мы не можемъ относиться иначе, какъ съ чувствомъ отвращенія и возмущенія? Таковы вопросы, которые встаютъ предъ сознаніемъ русскаго человѣка. За время войны было сдѣлано уже не мало попытокъ отвѣтить на всѣ эти вопросы, при чемъ, разумѣется, отвѣты давались разные. Въ „Утрѣ Россіи“ г. Бердяевъ дѣлаетъ новую попытку въ этомъ направленіи. Исходя изъ книги французскаго изслѣдователя Лихтенберже „Современная Германія“, г. Бердяевъ объясненіе занимающаго насъ факта видитъ въ томъ, что средній уровень германскаго народа, несмотря на присутствіе въ его средѣ высокоодаренныхъ и тонко развитыхъ людей, былъ крайне невысокъ.

Роль Германіи являетъ собою историческій парадоксъ. Геніальныя индивидуальности германской расы очень много дали міру, внесли въ міровую культуру великія цѣнности. Ихъ философы, мистики, ученые, музыканты и поэты принадлежатъ міру, и никакія германскія звѣрства не могутъ затмить свѣта, отъ нихъ исходящаго. Но германская государственность и общественность, германская историческая мощь обращена къ міру варварскимъ и насильническимъ своимъ обличіемъ, роль ея отрицательная и антикультурная. Въ Германіи всегда было огромное несоотвѣтствіе между высшимъ слоемъ избранныхъ людей, творящихъ культуру, и среднимъ уровнемъ нѣмцевъ, между нѣмецкимъ философомъ, поэтомъ и нѣмецкимъ бюргеромъ, Михелемъ. „Страна философовъ и поэтовъ“, какъ любятъ называть Германію, никогда не была страной развитой гражданственности, массоваго моральнаго подъема. Нѣмецкій бюргеръ—частный человѣкъ, онъ можетъ быть свободенъ въ своей индивидуальной жизни, и онъ—рабъ, членъ механизма въ жизни общественной. У него нѣтъ гражданской чести и гражданскаго достоинства, свойственныхъ расѣ латинской, которыя даже современнаго француза роднятъ съ древнимъ Римомъ. Нѣтъ у него и нравственной боли о всеобщемъ благѣ и всеобщемъ спасеніи, характеризующей расу славянскую, того состраданія къ людскому горю, которое кладетъ особую печать на русскихъ, на ихъ мышленіе, на ихъ литературу. Духовная работа нѣмцевъ остается чисто индивидуальной, обращенной къ культурѣ индивидуальной души, безсильной одухотворить ихъ исторію, перелиться въ ихъ общественную жизнь. Средній нѣмецъ крайне не одухотворенъ, грубо матеріаленъ даже по внѣшнему своему облику. Полное пренебреженіе ко всему матеріальному у нѣмецкихъ мыслителей обратной своей стороной имѣетъ торжество неодухотворенной матеріальности у нѣмецкой массы. Въ своемъ высшемъ духовномъ слоѣ нѣмцы могутъ быть романтиками и провозвѣстниками высокихъ идей, но въ своей государственной и общественной жизни, въ своей всенародной морали они исповѣдуютъ культъ голой и грубой силы, ничѣмъ не просвѣтленной. Роль германской расы въ исторіи всегда отрицательная, и положительнымъ остается лишь творческое дѣло отдѣльныхъ ея индивидуальностей. Когда нѣмцы съ эпохи Бисмарка, объединенія Германіи и франко-прусской войны дорвались наконецъ до власти, то они оказались носителями грубой силы, показавшими міру милитаристическій кулакъ. Нѣмецъ по природѣ грубъ и нравственно ограниченъ, въ немъ нѣтъ великодушія и состраданія, нѣтъ избыточной нравственной энергіи. Онъ принадлежитъ къ варварской расѣ тевтоновъ, нѣкогда нахлынувшихъ на латинскую культуру Европы. Въ немъ нѣтъ утонченности и нервности французовъ, состраданія и какого-то мірового печалованія русскихъ. Нѣмецъ по природѣ необщественъ, въ немъ остался варварскій, а не культурный индивидуализмъ произвола, и общественной стороной своей онъ обращенъ къ міру, какъ насильникъ, воинственный юнкеръ и бюрократъ. Когда у нѣмцевъ центръ тяжести ихъ жизни былъ перенесенъ изъ внутренней жизни ихъ „философовъ и поэтовъ“ во внѣшнюю жизнь ихъ государственности, сейчасъ же начало сказываться ихъ варварство. Величайшій государственный человѣкъ Германіи, дѣйствительно геніальный Бисмаркъ, остался въ исторіи подъ названіемъ „канцлера крови и желѣза“.

Росту германскаго могущества, всегда грубаго и безобразнаго, долженъ быть положенъ насильственный предѣлъ. Германское могущество угрожаетъ не только славянству и всей міровой культурѣ, оно угрожаетъ и духовной культурѣ Германіи. Сама религіозность нѣмцевъ такова, что она не можетъ быть силой, духовно преображающей ихъ исторію и ихъ общественность. Протестантизмъ—совершенно индивидуалистическая форма религіозности, которая можетъ что-нибудь дать отдѣльной душѣ, но слишкомъ мало можетъ дать жизни народной. Протестантская религіозность не ищетъ царства Божьяго на землѣ, ей невѣдомо славянское взысканіе града грядущаго. Германскій протестантизмъ порвалъ не только съ преданіемъ церкви, но и съ преданіемъ античной культуры, которая органически вошла въ жизнь церкви. И не безъ основанія утверждаютъ, что западная культура есть всегда культура латинская, преемственно принявшая наслѣдіе античнаго міра. Культура всегда предполагаетъ преданіе и преемственность, она не можетъ быть исключительно индивидуалистической. Ницше,—больше славянинъ, чѣмъ нѣмецъ,—говорилъ, что въ Германіи нѣтъ культуры, что существуетъ только французская культура. И дѣйствительно, въ Германіи были великія творческія индивидуальности, люди уединеннаго созерцанія, мысли, мечты, которые вносили цѣнности въ міровую культуру, но расовой, народной, сверхъиндивидуальной культуры нѣтъ у германцевъ. Они остаются варварами, и варварство ихъ обнаружилось къ ужасу всего міра въ рѣшительный часъ исторіи. Какъ ни печально состояніе русской культуры, какъ ни много у насъ еще дикости, но у русскаго народа есть своя органическая религіозная культура, преемственная, черезъ церковь связанная съ греческимъ міромъ. У насъ есть народная христіанская совѣсть. А все величіе Канта и Гегеля не можетъ помочь германскому народу стать на высоту человѣчности, когда его воля къ власти и насилію расковала хаотическія стихіи. Философія, всегда противополагавшая себя жизни, не можетъ нравственно помочь народу въ жизни, въ большой исторической жизни. Германское мышленіе оторвано отъ нравственнаго центра. Эта оторванность верховъ германской культуры отъ всенародной жизни не могла не сказаться въ дни историческихъ испытаній народной совѣсти. Тевтонская масса, хлынувшая на міръ, оказалась безъ нравственной и религіозной опоры, она предостав-

лена варварскимъ инстинктамъ и насильническимъ вожделѣніямъ, которые развивала въ ней долгими десятилѣтіями культура милитаристическаго имперіализма. Лютеранство все болѣе раціонализируется и вырождается. Соціалъ-демократія, характерная для германцевъ форма соціализма,—этотъ антиподъ милитаристическаго цезаризма,—тоже вѣдь проникнута культомъ силы, духовно ничѣмъ не просвѣтленной. И она безсильна спасти Германію отъ того нравственнаго и духовнаго вырожденія, къ которому ведетъ ее культъ силы и насилія, идеалы внѣшней мощи и власти. Въ германскомъ соціалистическомъ движеніи нѣтъ тѣхъ глубоко человѣческихъ, великодушныхъ мотивовъ мірового гражданства, которые нѣтъ, нѣтъ да и просвѣчиваютъ въ соціалистическомъ движеніи Франціи черезъ всю ложь современной жизни.

Духовное состояніе современной Германіи должно насъ исцѣлить отъ увлеченій нѣмецкой культурой, послужитъ намъ урокомъ и предостереженіемъ. Тѣмъ, что мы видимъ у нѣмцевъ,

изобличается ложь культуры, которая не подчинила себя духовному центру и всегда стремилась не къ праведности, а къ земной силѣ. Германія учитъ насъ тому, чего не должно быть у насъ. Не дай Богъ намъ слѣдовать по путямъ нѣмецкой культуры, внѣшней и внутренней. У насъ есть собственные пути культуры, болѣе праведные, собственныя великія потенціи. Міровая война должна освободить насъ отъ ложной идеи, что германская культура есть культура по преимуществу. Она освободитъ не только отъ нѣмецкой силы, но и отъ нѣмецкаго духа. Германскій духъ имѣетъ свое назначеніе въ мірѣ, не то, конечно, на которое претендуетъ германская имперіалистическая мощь. Но духъ этотъ для насъ, славянъ, можетъ быть лишь чуждой намъ, внѣшней нормой, которая калѣчитъ нашу душу. Роднѣе намъ и безопаснѣе для насъ культура латинскихъ народовъ. Новая отечественная война освободитъ насъ отъ чужеземнаго нашествія внѣшняго и внутренняго и поможетъ намъ выявить нашъ чистый духъ. И полное символическаго смысла переименованіе г. С.-Петербурга въ г. Петроградъ не означаетъ ли наступленіе конца петербургскаго періода русской исторіи? („Утр. Росс.", № 255).

Уроки войны.

Война изобличаетъ современную цивилизацію, война наводитъ на грустныя размышленія, но война съ другой стороны, и утѣшаетъ насъ, разсѣиваетъ нѣкоторыя мрачныя опасенія. Для многихъ нравственное состояніе Европы, и особенно латинскихъ странъ, представлялось до послѣдняго времени въ крайне безотрадномъ видѣ. Теперь обнаружилось, что эти представленія преувеличены и даже прямо не вѣрны. Война показала,

что изнѣженная культура новыхъ вѣковъ не развратила, не обезсилила человѣка, что въ европейскихъ обществахъ, съ виду столь суетныхъ и извращенныхъ, не изсякла духовная сила, живы доблесть, безстрашіе, самоотверженіе предковъ. За сто лѣтъ ни одна война не была отмѣчена такимъ героизмомъ, какъ эта. Кто повѣрилъ бы еще вчера, что это героизмъ, ничѣмъ не уступающій отвагѣ павшихъ подъ Мараѳономъ? У Ѳукидида и Плутарха немного страницъ, которыя могли бы сравниться по трагической красотѣ хотя бы только съ бельгійскимъ эпизодомъ этой войны. Поистинѣ, крѣпко и доброкачественно ядро человѣческаго духа; какъ бы онъ ни былъ загрязненъ извнѣ,—кинь его въ пламень, и, очищенное огнемъ, его ядро вновь засіяетъ золотыми лучами. И нѣтъ противорѣчія между этимъ вторымъ и тѣмъ печальнымъ наблюденіемъ, но оба они согласно говорятъ намъ о неподатливости, о консерватизмѣ человѣческаго духа, о томъ, какъ мало вліяетъ на него, по крайней мѣрѣ, внѣшняя выучка и въ сторону добра, и въ сторону зла. Эта война не впервые, но только необычайно разительно доказываетъ, что гуманность европейскаго общества еще весьма поверхностна, но зато столь же поверхностны и пошлость, и растлѣніе, въ которыхъ многіе вслѣдъ за Руссо видятъ органическую болѣзнь культуры. XIX вѣкъ былъ вѣкомъ науки и техники; въ обѣихъ этихъ сферахъ, т. е. въ изслѣдованіи естественныхъ силъ и въ подчиненіи ихъ своимъ нуждамъ чрезъ посредство знанія, человѣчество достигло огромныхъ успѣховъ; благодаря этимъ успѣхамъ трудная жизнь человѣка на землѣ стала легче, явилось больше свободы и досуга,—и тѣмъ они косвенно содѣйствовали духовному прогрессу. Но мы несомнѣнно переоцѣнивали ихъ прямое вліяніе на нравственную жизнь человѣка какъ въ смыслѣ повышенія, такъ и въ смыслѣ пониженія ея уровня. Наука и техника хотятъ и должны быть объективными, не знать добра и зла; положите передъ собою рядомъ губительную разрывную пулю и маленькую ампулу спасительной вакцины: онѣ обѣ съ равнымъ тщаніемъ изготовлены наукой и техникой. Наука и техника даютъ намъ въ руки острое и бездушное орудіе: нужно, чтобы нравственное сознаніе человѣчества, развивающееся независимо отъ нихъ, научилось владѣть этимъ орудіемъ умѣло и употреблять его на благо, а не на зло. Такъ человѣкъ умѣетъ своимъ дыханіемъ и грѣть холодное, и остужать горячее, и разжигать тлѣющее, и гасить горящее,—но чтобы владѣть дыханіемъ, ему даны разумъ и воля (М. Гершензонъ, „Русск. Вѣд." № 240).

Объ украинскомъ вопросѣ.

Занятіе Галиціи русскими войсками даетъ поводъ русской печати снова обратить вниманіе на пресловутый украинскій вопросъ. Г. Струве въ „Бирж. Вѣд." развиваетъ взглядъ на украинство, какъ на явленіе, враждебное единой русской государственности, и въ подтвержденіе указываетъ на рѣзкіе выпады противъ Россіи такъ назыв. мазепинцевъ. Въ противоположность Струве, проф. Гредескулъ утверждаетъ, что украинская національная самобытность нисколько не препятствуетъ политическому единству русскаго народа. Высказываясь по поводу этой полемики, проф. Погодинъ въ „Утр. Россіи" (№ 250) совершенно справедливо отмѣчаетъ, что теперь, когда борьба съ исконнымъ врагомъ Россіи и славянства продолжается, эта полемика неумѣстна и нежелательна.

Я думаю только, что теперь этотъ вопросъ не слѣдовало ставить, что самая постановка его вызываетъ новое ненужное раздраженіе. Война окончится рано или поздно, и всѣ тѣ вопросы, которые насъ волновали, снова придутъ, но придутъ они уже въ новой политической обстановкѣ и примутъ совсѣмъ новыя очертанія.

Вопросъ украинскій въ Россіи былъ очень тѣсно связанъ съ галицкимъ украинствомъ, а это послѣднее складывалось въ условіяхъ глубоко ненормальной политической жизни Австріи. Развѣ было естественно, что украинскіе лидеры обращались за совѣтами и за матеріальной поддержкой къ самой враждебной славянству нѣмецкой организаціи гакатистовъ, а вѣдь такія обращенія, засвидѣтельствованныя прошлогодними разоблаченіями, не были опровергнуты и украинской печатью? Развѣ нормально было, что галицкіе украинцы, вообще, ненавидѣли Россію, противопоставляли себя въ рейхсратѣ всѣмъ остальнымъ славянамъ и т. д.?

Но все это—прошлое, прошлое, уже отошедшее въ глубину исторіи. Навстрѣчу ему идетъ новая жизнь, новая Россія, въ которую входитъ и Галиція. Теперь станетъ уже просто немыслимымъ вѣрить въ то, во что вѣровали украинцы, говорить о великой „Украинѣ" подъ властью Габсбурговъ, смотрѣть въ сторону Германіи,—потому что у нея будутъ вырваны зубы. Придется устраивать новыя отношенія. И въ этотъ моментъ, когда русская Малороссія послала своихъ сыновей бороться за Россію такъ же дружно и горячо, какъ это сдѣлали всѣ другіе народы Россіи, не слѣдуетъ поминать прошлаго, не стоитъ воскрешать старые споры. Лучше всѣ вмѣстѣ будемъ работать надъ будущей, дѣйствительно объединенной Россіей, связанной уваженіемъ ко всѣмъ народностямъ страны и свободной культурной работой.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Церковныя вѣсти.

Св. Синодомъ, по Высочайшему манифесту о войнѣ съ Турціею, между прочимъ, постановлено: въ положенныя, по опредѣленію Св. Синода отъ 20 іюля и 12 сентября сего года церковныя моленія за Императора и за люди во время брани противъ супостатовъ, внести слѣдующія измѣненія: на великой ектеніи прошеніе третье замѣнить таковымъ: „О еже низложити супостаты, на ны возставшыя, святыя же Божія Церкви, въ напасти сущыя, со предстоятели ихъ и всѣми вѣрными свободити, Господу помолимся". На сугубой ектеніи—въ прошеніи 4-мъ—послѣ словъ: „и въ руки вѣрному Твоему воинству и Императору нашему предаждь"—дополнить: „Святыя же Божіи Церкви, въ напасти сущыя, со предстоятели ихъ и всѣми вѣрными, огради и защити силою Твоею".—Въ молитвѣ—послѣ словъ: „и въ день праведнаго воздаянія Твоего—воздаждь вѣнцы нетлѣнія"—добавить: „посли, Господи, одолѣніе на супостаты, возставшыя на ны, и силою Твоею огради и защити сущыя въ плѣненіи предстоятели и чада Святыхъ Божіихъ церквей".

— Установленный, по опредѣленію Св. Синода отъ 20 іюля с. г. за № 6502, общецерковный сборъ на нужды раненыхъ и больныхъ воиновъ, на сумму коего содержатся госпитальныя учрежденія Краснаго Креста, производится, какъ указываетъ практика, не вездѣ одинаково и не всегда по установленнымъ правиламъ. Въ виду этого Св. Синодъ призналъ необходимымъ дополнительно разъяснить по духовному вѣдомству, что сборъ этотъ долженъ производиться совершенно отдѣльно отъ другихъ сборовъ и изъ сбора этого не можетъ быть дѣлаемо никакихъ отчисленій на мѣстныя нужды, хотя бы и на учрежденія общества Краснаго Креста, при чемъ деньги, получаемыя отъ церковнаго сбора, не подлежатъ отсылкѣ ни въ Главное Управленіе, ни въ мѣстныя установленія общества Краснаго Креста, а должны быть пересылаемы чрезъ окружныхъ благочинныхъ въ подлежащія духовныя консисторіи, для дальнѣйшаго направленія ихъ въ Хозяйственное при Св. Синодѣ Управленіе.

— По избранію Совѣта Императорской Петроградской Духовной Академіи, Св. Синодомъ утверждены: экстраординарный профессоръ названной Академіи Александръ Брилліантовъ въ должности ординарнаго профессора, освободившейся за увольненіемъ отъ штатной службы въ Академіи ординарнаго профессора Александра Бронзова; сверхштатный экстраординарный профессоръ Григорій Прохоровъ—въ должности штатнаго экстраординарнаго профессора и доцентъ священникъ Василій Верюжскій—въ званіи экстраординарнаго профессора сверхъ штата.

— По представленію Преосвященнаго Митрополита Московскаго, Св. Синодомъ разрѣшено 12-ти воспитанникамъ VI класса Виоанской духовной семинаріи подвергнуться выпускнымъ экзаменамъ въ Декабрѣ с. г. съ тѣмъ, чтобы, по окончаніи экзаменовъ, вступить, съ согласія родителей, въ ряды дѣйствующей арміи, съ предоставленіемъ Правленію Семинаріи отпустить сихъ воспитанниковъ, для подготовки къ экзаменамъ, въ дома родителей.

Приходская жизнь.

Въ виду послѣдовавшаго распоряженія объ отданіи чести нижними чинами своимъ полковымъ священникамъ въ духовномъ вѣдомствѣ былъ возбужденъ вопросъ, какимъ способомъ должна быть „принимаема честь" священнослужителями. Рѣшено, что священники должны отвѣчать поклонами безъ сниманія головного убора и прикладывая руку къ кресту на груди въ знакъ того, что эта воинская честь отдается священнику не лично, но какъ служителю креста Господня.

— Алексій, архіепископъ Владимірскій, въ виду того, что псаломщики епархіи въ значительномъ большинствѣ недостаточно подготовлены къ прохожденію своей службы, сдѣлалъ распоряженіе: „лица, ищущія должности псаломщика, сначала допускаются къ исполненію обязанностей псаломщика и только по истеченіи трехъ лѣтъ, по вступленіи ихъ въ отправленіе своихъ обязанностей, послѣ одобрительнаго отзыва благочинническаго совѣта о поведеніи, а равно объ умѣніи ихъ пѣть и читать, должны быть представляемы епархіальному архіерею на утвержденіе въ должностяхъ псаломщиковъ".

— Командиръ одного изъ полковъ дѣйствующей арміи сообщилъ преосвященному Холмскому о высокомъ подвигѣ мужества священника Крѣмовскаго прихода, Бѣлгорайскаго уѣзда, Петра Рылло, совершавшаго богослуженіе для войскъ подъ обстрѣломъ непріятеля.

„Я, пишетъ командиръ полка, — самъ былъ все время въ церкви, и были моменты, когда становилось для насъ, людей уже привычныхъ, жутко, такъ какъ снаряды летали все время черезъ церковь и рвались передъ храмомъ и за нимъ.

Непріятель замѣтилъ, что мы около церкви, и сталъ обстрѣливать это мѣсто изъ тяжелыхъ орудій.

Я, умиленный, могъ только восторгаться, съ какимъ спокойствіемъ и съ какимъ молитвеннымъ настроеніемъ отецъ Петръ совершалъ службу.

Полкъ весь выразилъ от. Петру сердечную благодарность за совершеніе богослуженія при такихъ исключительныхъ обстоятельствахъ".

Духовная и церковная школа.

Академіи.

Петроградская. 26 октября, въ воскресенье, по окончаніи Божественной литургіи, въ 1 часъ дня, въ актовомъ Залѣ Императорской Петроградской Духовной Академіи происходилъ публичный коллоквіумъ, на которомъ настоятель церквей при Императорской русской миссіи въ Карлсруэ и Баденъ-Баденѣ, священникъ Петръ Г. Преображенскій, защищалъ представленную имъ на соисканіе ученой степени магистра богословія печатную диссертацію подъ заглавіемъ: „Лѣтописное

повѣствованіе св. Ѳеофана Исповѣдника. Изслѣдованіе изъ области византійской исторіографіи, Вѣна 1912 г.".

Коллоквіумъ почтили своимъ присутствіемъ: Высокопреосвященной Серафимъ, Архіепископъ Иркутскій и Верховенскій, Преосвященный Киріонъ, бывшій Епископъ Ковенскій, Намѣстникъ Александро-Невской Лавры архимандритъ Ѳеофанъ, Помощникъ Завѣдующаго придворнымъ духовенствомъ Протопресвитеръ Н. Г. Кедринскій, академикъ А. И. Соболевскій, докторъ церковной исторіи С. Г. Рункевичъ и др. почетные гости, профессорская корпорація во главѣ съ Преосвященнымъ Ректоромъ Академіи, Епископомъ Анастасіемъ, и студенты Академіи. Оффиціальными оппонентами на коллоквіумѣ были— ординарный профессоръ по каѳедрѣ исторіи греко-восточной церкви Ив. И. Соколовъ и исправл. должн. доц. по второй каѳедрѣ патологіи Александръ Ив. Сагарда.

Предъ началомъ коллоквіума, послѣ пѣнія „Царю Небесный" и благословенія, преподаннаго присутствовавшимъ Высокопреосвященнымъ Серафимомъ Иркутскимъ, Преосвященный Ректоръ Академіи объявилъ съ каѳедры собраніе открытымъ, послѣ чего секретаремъ Академіи И. Н. Митропольскимъ прочитанъ былъ curriculum vitae диспутанта, изъ коего видно, что магистрантъ— священникъ Петръ Григорьевичъ Преображенскій — сынъ священника Симбирской епархіи. По окончаніи курса въ Симбирской Духовной Семинаріи, обучался въ Императорской Петроградской Духовной Академіи, въ коей и окончилъ курсъ въ 1889 г. со степенью кандидата богословія и съ правомъ полученія степени магистра богословія безъ новыхъ устныхъ испытаній.

Сочиненіе на степень кандидата богословія П. Преображенскій писалъ по общей церковной исторіи у покойнаго профессора В. В. Болотова на тему: „Вѣкъ иконоборцевъ въ византійской хронографіи". Рецензентъ этого сочиненія, покойный профессоръ В. В. Болотовъ, призналъ трудъ Преображенскаго Петра не только удостоивающимъ автора степени кандидата богословія, но и заслуживающимъ особаго вниманія со стороны Совѣта Академіи, каковое и выразилось въ присужденіи автору почетнаго отзыва.

По окончаніи курса въ Духовной Академіи, о. Преображенскій, опредѣленъ былъ псаломщикомъ къ русско-православной церкви въ Прагѣ (что въ Богеміи).

Въ 1889 г., 28 февраля, онъ перемѣщенъ былъ епархіальною властію на должность діакона къ церкви при Императорскомъ Россійскомъ Посольствѣ въ Вѣнѣ.

Іюля 30-го дня 1912 года опредѣленъ на должность священника къ новопостроенной церкви при Императорской Россійской Миссіи въ Софіи (въ Болгаріи).

28 марта текущаго 1914 года о. Преображенскій, согласно ходатайству Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, перемѣщенъ былъ резолюціей Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Петроградскаго Владиміра на должность настоятеля православно-русскихъ церквей въ Карлсруэ и Баденъ-Баденѣ.

Съ 1908 года., согласно избранію, состоитъ членомъ-корреспондентомъ Петроградскаго Императорсиаго Общества Любителей Древней Письменности.

Въ 1912 году общимъ собраніемъ Образовательно-Просвѣтительнаго Общества Православныхъ Чеховъ въ Вѣнѣ избранъ въ почетные члены означеннаго Вѣнскаго Общества.

Согласно прошенію о. Преображенскаго, въ 1911 году Совѣтомъ Академіи, по журнальному опредѣленію отъ 19 декабря за № 21, утверждена была тема для магистерской работы въ такой формулировкѣ: „Лѣтописное повѣствованіе Св. Ѳеофана Исповѣдника. Изслѣдованіе изъ области византійской исторіографіи".

Въ іюнѣ 1913 года о. П. Г. Преображенскій представилъ въ Совѣтъ Академіи настоящее сочиненіе о лѣтописномъ повѣствованіи Св. Ѳеофана Исповѣдника (въ печатномъ видѣ), прося Его Преосвященство предложить означенный трудъ Совѣту Академіи въ качествѣ диссертаціи на степень магистра богословія.

Журнальнымъ опредѣленіемъ Совѣта Академіи отъ 12 іюня 1913 г. за № 16, разсмотрѣніе сего сочиненія поручено было ординарному профессору по каѳедрѣ исторіи греко-восточной церкви Ив. И. Соколову и исправляющему должность доцента по второй каѳедрѣ патрологіи А. С. Сагардѣ.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ сего 1914 года оба названные рецензента, каждый отдѣльно, представили Совѣту Академіи отзывы о диссертаціи свящ. П. Г. Преображенскаго, согласно заключеніямъ коихъ диссертація была признана достойной соисканія степени магистра богословія и допущена къ защитѣ на публичномъ коллоквіумѣ, при чемъ оффиціальными оппонентами назначены были: ординарный профессоръ И. И. Соколовъ и исправляющій должность доцента А. И. Сагарда.

Кромѣ оффиціальныхъ оппонентовъ, диспутанту возражалъ въ концѣ собранія Членъ Св. Синода Высокопреосвященный Серафимъ, Архіепископъ Иркутскій и Верхоленскій.

По окончаніи коллеквіума члены академическаго Совѣта удалилась въ Залъ Совѣта Академіи для рѣшенія вопроса объ удовлетворительности представленной магистрантомъ защиты.

По возвращеніи вновь въ актовый залъ Академіи Преосвященнымъ Ректоромъ Академіи было объявлено, что Совѣтъ Академіи большинствомъ голосовъ призналъ свящ. П. Г. Преображенскимъ защиту своей диссертаціи удовлетворительною и постановилъ просить Его Высокопреосвященство ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ утвержденіи диспутанта въ названной степени.

— По случаю участія хора студентовъ Императорской Петроградской Духовной Академіи 13-го сего октября въ залѣ Маріинской больницы для больныхъ и раненыхъ воиновъ, настоятелемъ церкви св. ап. Павла при Маріинской больницѣ, протоіереемъ Конст. І. Знаменскимъ, прислано на имя Преосвященнаго Ректора Академіи, Епископа Анастасія, благодарственное письмо слѣдующаго содержанія: „Отъ ввѣренныхъ намъ раненыхъ лазарета Императрицы Маріи Ѳеодоровны, отъ начальствующихъ, причта и отъ себя приносимъ Вамъ, глубокочтимѣйшій о. Ректоръ, сердечную благодарность за Высочайше ввѣренныхъ Вамъ студентовъ. Они умиляютъ всѣхъ служащихъ при лазаретѣ своимъ добрымъ, христіанскимъ, сердечнымъ отношеніемъ къ раненымъ. А ихъ артистическое пѣніе въ понедѣльникъ на этой недѣлѣ у раненыхъ не сходитъ съ устъ героевъ—солдатиковъ! Отмѣчено прессой. Какъ самъ духовный, я радуюсь, глядя на нихъ, и благодарю и Васъ, дорогой, и Господа. Помолитесь за насъ".

Участниками хора 13 октября с. г. были слѣдующіе студенты Академіи: Н. Я. Ломакинъ, И. И. Никольскій, И. А. Дубровскій, Н. В. Дарскій, В. С. Иваненко, П. И. Соколовъ, В. М. Ясинскій, И. И. Каменскій, С. Т. Рыко. Т. П. Трофимовъ, П. А. Розовъ, Ф. І. Крещенковъ, Г. Я. Бѣлѣзоровъ, В. О. Хизановъ, В. О. Новицкій и С. С. Ильинскій—подъ управленіемъ студ. Ш к, Академіи Георгія Петр. Троицкаго.

— Изъ числа студентовъ Академіи вновь выбыло трое студентовъ: два студента Ш к.—Демянскій Евгеній и Соловьевъ Александръ—для поступленія въ военное училище и одинъ студентъ II к.—Гуревичъ Леонидъ, отправляющійся въ качествѣ псаломщика-санитара съ лазаретомъ имени членовъ Государственной Думы.

Патріотическій порывъ студентовъ Императорской Петроградской Духовной Академіи.

Въ радостный и высокоторжественный день начала двадцать первой годовщины благословеннаго царствованія возлюбленнаго Государя Императора въ Императорской Петроградской православной Духовной Академіи преосвященнымъ ректоромъ, епископомъ Ямбургскимъ Анастасіемъ въ сослуженіи съ академическимъ духовенствомъ была совершена божественная литургія, и послѣ нея—благодарственный Господу Богу молебенъ. Присутствовали всѣ студенты, инспекторъ Академіи проф. С. М. Заринъ и профессора, при пѣніи праваго и лѣваго академическаго хора. Послѣ молебна, съ благословенія преосв. ректора Академіи и въ присутствіи его и инспектора, проф. С. М. Зарина, приглашенныхъ особо студентами, всѣ студенты Академіи собрались въ самой обширной аудиторіи академической—третьей—для обсужденія вопроса, чѣмъ бы студенты, движимые патріотическимъ чувствомъ и горя желаніемъ принести свою посильную помощь въ дѣлѣ защиты отечества отъ его злѣйшихъ враговъ, могли непосредственно и дѣятельно выразить свое участіе въ переживаемый великій и отвѣтственный историческій моментъ. Горячія, дышавшія неподдѣльною любовію къ многострадальной родинѣ сужденія молодого поколѣнія студентовъ—цвѣта и надежды Россіи—пришли къ слѣдующему, единодушно и безъ всякаго раздѣленія принятому заключенію: студентамъ необходимо своимъ непосредственнымъ участіемъ облегчить тяжелую долю защитниковъ Родины—съ разрѣшенія и благословенія академическаго начальства устроить на студенческія средства и при личномъ участіи студентовъ въ самой Академіи лазаретъ для десяти раненыхъ воиновъ. Открыть лазаретъ рѣшено на слѣдующихъ основаніяхъ. Средства для устройства и оборудованія лазарета слагаются изъ слѣдующихъ источниковъ: 1) обязательный взносъ каждаго студента въ количествѣ не менѣе двухъ рублей (1 р. до Рождества и 1—послѣ Рождества), что—приблизительно составитъ 500 рублей; 2) отчисленіе изъ средствъ студенческой библіотеки 200 рублей; 3) раненымъ предоставляется студенческій столъ изъ 11 порцій (10—раненымъ и 1—служителю), въ число коихъ войдутъ 5 гостевыхъ, 3 пробныхъ и 3 отъ сокращенія студенческихъ; 4) устройство среди студентовъ сбора бѣлья для раненыхъ; 5) тарелочный сборъ въ академической церкви съ разрѣшенія преосвящ. ректора; 6) устройство собственными силами патріотическаго концерта; 7) поступленія съ различныхъ другихъ статей (взносъ съ получаемыхъ по почтѣ денегъ и пр.); 8) отчисленіе, съ разрѣшенія Правленія, дохода, получаемаго отъ продажи остатковъ студенческаго стола; 9) въ случаѣ недостаточности перечисленныхъ статей, стоимость третьяго блюда на обѣдѣ и второго на ужинѣ, отъ коихъ рѣшено въ такомъ случаѣ—отказаться.

Вмѣстѣ съ симъ, студенты, движимые сердечною всепреданною любовью къ Государю Императору, просили разрѣшенія вѣрноподданнически привѣтствовать Его Величество въ знаменательный день Восшествія на престолъ и выразить свою полную готовность положить жизнь за вѣру, царя и отечество, забывъ о дарованныхъ многимъ изъ нихъ льготахъ и полагая необходимымъ въ переживаемый моментъ всѣмъ безъ исключенія единодушно идти на защиту Руси святой. Телеграмма была составлена и незамедлительно отправлена въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Ваше Императорское Величество! Студенты Императорской Петроградской Духовной Академіи, вознеся благодарственныя молитвы Всевышнему, по случаю наступившей двадцать первой годовщины Восшествія на престолъ Вашего Императорскаго Величества, повергаютъ къ Вашимъ стопамъ вѣрноподданническія чувства и всѣ, безъ исключенія, горятъ желаніемъ принести свою жизнь на защиту дорого отечества. Настоящее время, когда къ врагамъ нашей Родины присоединилась и Турція, этотъ исконный врагъ вѣры святой, православной, дорогой нашей Руси святой и всего славянства, всѣ они, отказываясь отъ своихъ льготъ по воинской повинности, по первому призыву Вашего Императорскаго Величества готовы стать въ ряды Вашей доблестной арміи“.

23 октября на имя Владыки Митрополита послѣдовалъ по телеграфу изъ ставки Верховнаго Главнокомандующаго Высочайшій отвѣтъ на эту телеграмму въ слѣдующихъ высокомилостивыхъ словахъ:

Поручаю Вамъ, Владыко, передать мое спасибо студентамъ Императорской Петроградской Духовной Академіи за выраженныя чувства преданности. Вѣрю въ ихъ готовность стать въ ряды нашего побѣдоноснаго воинства.

НИКОЛАЙ.

Тронутые отеческою любовью Царя-Батюшки, администрація и студенты Петроградской Духовной Академіи немедленно принесли горячія молитвы Царю Царствующихъ за благочестивѣйшаго Государя и его христолюбивое воинство. 23-го октября, въ 12 часовъ дня, тотчасъ по полученіи указанной телеграммы, преосвященнымъ ректоромъ Академіи, въ сослуженіи съ проф. прот. А. П. Рождественскимъ, проф. прот. А. В. Петровскимъ, студентами — іеромонахомъ Алексіемъ, іеромонах. Сергіемъ, свящ. П. Главатинскимъ, іеромонахомъ Онуфріемъ, іеромонах. Владиміромъ, іером. Германомъ, свящ. М. Гремячевскимъ, вольнослушателемъ Академіи свящ. Никольскимъ при іеродіаконахъ Гав-

ріилѣ и Серафимѣ, былъ совершенъ въ академическомъ храмѣ молебенъ о дарованіи русскому и союзному съ нимъ воинству побѣды. Предъ началомъ молебна преосвящ. ректоръ обратился къ собравшимся съ краткимъ, но глубоко прочувствованнымъ словомъ и прочелъ милостивыя слова Высочайшаго обращенія Государя Императора къ студентамъ,— и молебенъ начался при общемъ пѣніи всѣхъ студентовъ и профессоровъ. По окончаніи молебна и многолѣтствованія студенты въ восторженной патріотической манифестаціи выразили волнующія ихъ чувства, открывъ шествіе изъ церкви по корридорамъ Академіи съ пѣніемъ: „Спаси, Господи, люди Твоя...“, и народнаго гимна.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Церковный приходъ въ Аѳинахъ.

Аѳинскій митрополитъ Ѳеоклитъ 3 сентября издалъ окружное посланіе къ священникамъ и церковнымъ совѣтамъ приходскихъ храмовъ въ Аѳинахъ, проливающее свѣтъ на положеніе прихода въ столицѣ Греціи. Заботясь о церковномъ благочиніи и благоустройствѣ храмовъ, митрополитъ предписалъ, чтобы священники никогда въ другое время не становились при входѣ въ храмъ или даже внѣ храма для освященія, т. е. для окропленія святою водою, входящихъ, какъ только въ тотъ день, въ который храмъ празднуетъ память чтимаго въ немъ святого. Затѣмъ, безъ разрѣшенія митрополита запрещается производить въ храмахъ испытаніе іеродіаконовъ и іеропсалтовъ. Въ праздничные и другіе оффиціальные дни запрещается вывѣшивать внутри и внѣ храмовъ разноцвѣтныя и разнообразныя ткани и ковры, закрывающіе и умаляющіе ихъ священное украшеніе, для котораго достаточно лишь священнаго знамени храма и національнаго флага и вѣтвей миртоваго и лавроваго деревьевъ и разнообразныхъ благухающихъ цвѣтовъ. Въ тѣ же самые дни запрещается производить многочасовой кокольный звонъ въ храмахъ, который нарушаетъ покой окрестныхъ жителей и вредно вліяетъ на здоровье больныхъ. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ руководиться прежде сдѣланными распоряженіями. Въ день же храмового праздника звонъ не долженъ быть позднѣе двухъ часовъ послѣ захода солнца. Продолжительность каждаго звона въ колокола не должна быть болѣе пяти минутъ, а промежутокъ для звона долженъ быть не продолжительнѣе получаса. Что касается церковныхъ совѣтовъ, то имъ было предписано составить каталоги прихожанъ, которые необходимы не только для избранія епитроповъ или попечителей храмовъ и священниковъ, но и для управленія имуществомъ храмовъ. Эти каталоги надлежитъ составить въ двухъ экземплярахъ; они вывѣшиваются при входѣ въ храмъ для контроля и исправленія прихожанами, а затѣмъ представляются митрополиту съ удостовѣреніемъ относительно извѣщенія прихожанъ о составленныхъ каталогахъ и относительно сообщенія ихъ городскому головѣ, а равно съ заявленіемъ о бывшихъ протестахъ въ связи съ распубликованіемъ списковъ. Церковные совѣты также обязаны составить смѣту на очередной годъ и отчетъ за минувшій годъ, при чемъ таблицы смѣты и отчета представляются въ митрополію въ трехъ экземплярахъ при особомъ прошеніи на нихъ митрополита и въ сопровожденіи относящихся къ нимъ документовъ, т. е. протоколовъ состоявшихся собраній, отчета контрольной комиссіи, удостовѣренія о томъ, что при входѣ въ храмъ своевременно были вывѣшены для свѣдѣнія прихожанъ таблицы какъ смѣты, такъ и отчета, и что для созыва прихожанъ на общія собранія были исполнены всѣ формальности, требуемыя закономъ. Всѣ эти распоряженія аѳинскаго митрополита Ѳеоклита были сдѣланы въ прямомъ согласіи съ новымъ закономъ о приходахъ въ Греціи, опубликованнымъ подъ № 3596.

Духовное училище въ Триполи.

Въ Триполи (въ Греціи) уже нѣсколько лѣтъ существуетъ духовное училище, обслуживающее нужды мѣстной епархіи. Въ минувшемъ учебномъ году въ школѣ были открыты только второй и третій классы, такъ какъ не было средствъ содержать всѣ четыре класса. Во второмъ классѣ учились 13 воспитанниковъ, а въ третьемъ 20. Во второмъ классѣ преподавались катихизисъ, церковная исторія, введеніе въ священное Писаніе и изъясненіе словъ Іоанна Златоуста и Василія Великаго, греческій языкъ (чтеніе Лисія, Геродота и Димосѳена), математика и физика, географія, римская исторія и церковное пѣніе. Въ третьемъ классѣ изучались церковная исторія, изъясненіе священнаго Писанія, догматика, толкованіе святоотеческихъ твореній, греческій языкъ (Платонъ, Ѳукидидъ, Гомеръ), алгебра и опытная физика, исторія Византіи и новѣйшей Греціи, церковное пѣніе и чистописаніе. Не преподавались лишь философія и педагогика, вопреки требованію программы,— потому что не оказалось подходящаго лица, которое могло бы взять на себя это дѣло. По окончаніи ученія, воспитанники обязываются принять священный санъ. Школа внимательно слѣдитъ за ними и время отъ времени напоминаетъ объ этомъ обязательствѣ тѣмъ изъ питомцевъ, которые по какимъ-либо причинамъ отказываются отъ служенія въ священномъ санѣ. Преподавателями въ школѣ состоятъ преимущественно свѣтскія лица.

Новые епископы въ Греціи.

Послѣ того какъ вселенская патріархія выразила согласіе на то, чтобы оставшіеся безъ каѳедръ митрополитъ Стромницы и епископы Мѵръ и Христополя приняли на себя, согласно предложенію греческаго священнаго синода, управленіе вакантными въ Элладѣ архіерейскими каѳедрами, и послѣ опубликованіи закона о возстановленіи въ управленіи греческихъ епископовъ, лишившихся во время недавней греческо-турецкой войны своихъ каѳедръ, священный синодъ избралъ по три кандидата для пяти вакантныхъ каѳедръ въ Греціи и, согласно дѣйствующему закону, представилъ ихъ на утвержденіе правительству. Министръ церковныхъ дѣлъ исходатайствовалъ королевскіе указы, которыми были утверждены слѣдующіе іерархи: для епископіи Ларисы— бывшій митрополитъ Стромницы Арсеній, для еписко-

піи Арголиды—бывшій епископъ Мѵръ Аѳанасій, для епископіи Навпактіи и Евританіи бывшій христопольскій епископъ Амросій, для епископіи Фоіотиды—второй секретарь священнаго синода архимандритъ Іаковъ Папаіоанну и для епископіи Паронаксіи іерокириксъ архимандритъ Іероѳей Параскевопулъ.

Въ частности, новый іерархъ Лариссы киръ Арсеній родился въ Миріофитѣ во Ѳракіи, учился въ богословской школѣ на островѣ Халки, гдѣ и окончилъ курсъ въ знаменательный 1894 годъ, когда зданіе школы было разрушено землетрясеніемъ. По окончаніи ученія, онъ служилъ учителемъ на Халки и іерокириксомъ въ Халкидонѣ, потомъ состоялъ протосинкелломъ Халкидонской и Ефесской митрополій. Въ августѣ 1901 г. Арсеній былъ избранъ на епископскую каѳедру Иринополя и состоялъ помощникомъ ефесскаго митрополита Іоакима, а потомъ служилъ въ Кардельо близъ Смирны. Избранный на митрополію Стромницы или Струмицы, митрополитъ Арсеній заявилъ себя дѣятельностью въ просвѣщеніи паствы и возвышеніи религіозно-нравственнаго ея самосознанія, построилъ много школъ и церквей. Послѣдняя греко-болгарская война и миръ въ Букарестѣ заставили митрополита Арсенія и значительную часть его паствы покинуть митрополію и переселиться въ Грецію. Арголидскій епископъ Аѳанасій родился въ Мадитѣ, учился въ священнической школѣ въ Константинополѣ и въ гимназіи въ Серрессѣ, а потомъ поступилъ въ богословскую школу на Халки. По окончаніи здѣсь ученія въ 1896 году, онъ состоялъ архидіакономъ въ Серресѣ, гдѣ дядя его былъ митрополитомъ, потомъ настоятелемъ прихода Вланка въ Константинополѣ. Въ 1904 г. по настойчивому желанію прихода онъ былъ возведенъ въ епископскій санъ, потомъ посланъ въ Каваллу, какъ епископъ-помощникъ ксанѳскаго митрополита. Во время послѣдней войны онъ попалъ въ плѣнъ къ болгарамъ и перенесъ немало страданій. Одно время распространился даже слухъ о смерти епископа Аѳанасія въ плѣну. Въ греческомъ обществѣ епископъ Аѳанасій высоко цѣнится за его мужественную защиту правъ церкви и народа. Навпактійскій епископъ Амвросій родился въ Прусѣ 6 августа 1880 года, учился въ богословской школѣ на Халки, гдѣ окончилъ курсъ въ 1903 году, служилъ учителемъ въ Прусѣ, а потомъ состоялъ архіерейскимъ епитропомъ Неокесарійскаго митрополита. Въ 1905 году онъ былъ назначенъ архидіакономъ Кассандрійскаго митрополита, послѣ—протосинкелломъ въ митрополіи Верріи и въ Серресѣ и повсюду заявлялъ себя ревностнымъ исполненіемъ обязанностей. 17 мая 1911 г. онъ былъ возведенъ на Христопольскую каѳедру, а во время послѣдней войны обнаружилъ большое мужество и смѣлость. Паронаксійскій епископъ Іероѳей родился въ 1877 г. въ Кастелліи Калавритской епархіи, молодость провелъ въ извѣстной Лаврѣ, затѣмъ учился на богословскомъ факультетѣ Аѳинскаго университета, курсъ котораго окончилъ въ 1905 г. По окончаніи ученія онъ состоялъ начальникомъ духовной школы и іерокириксомъ въ Триполи, проповѣдникомъ въ епископіяхъ Арголиды, Левкады и Мессиніи. Въ послѣднія войны онъ состоялъ полковымъ священникомъ и пріобрѣлъ общее расположеніе за мужество, учительность и находчивость. За труды свои на войнѣ онъ награжденъ медалями и крестомъ Спасителя. Отличаясь образованіемъ и безукоризненною жизнью, онъ нынѣ къ общей радости возводится на высоту іерархическаго служенія. Наконецъ, Фѳіотидскій епископъ Іаковъ родился въ Димитсанѣ въ 1861 г., учился въ гимназіи и на богословскомъ факультетѣ въ Аѳинахъ, служилъ учителемъ въ Аѳинахъ и 12 лѣтъ состоялъ вторымъ секретаремъ священнаго синода, а одновременно состоялъ іеродіакономъ придворнаго храма. Продолжительная служба, безукоризненная нравственность и расположеніе къ нему членовъ священнаго синода за аккуратное и добросовѣстное исполненіе обязанностей нынѣ нашли свое выраженіе въ состоявшемся избраніи его на епископскую каѳедру. Таковы новые іерархи Элладской церкви.

Въ настоящее время остается вакантною епископія Трикки и Стагонъ, вслѣдствіе кончины епископа Анѳима. Священный синодъ, имѣя въ виду немалыя трудности по управленію этой епархіей, поспѣшилъ избрать трехъ кандидатовъ для замѣщенія каѳедры Трикки. Кандидатами были указаны: первый секретарь священнаго синода и преподаватель королевскихъ дѣтей архимандритъ Поликарпъ Ѳома, іерокириксъ Панаретъ и дѣлопроизводитель священнаго синода о. Гавріилъ Ксинаріосъ. Однако, министерство церковныхъ дѣлъ, въ виду мнѣнія юридическаго совѣта, признало недѣйствительнымъ представленіе священнымъ синодомъ трехъ кандидатовъ для епископіи Трикки и Стагонъ, такъ какъ оно, вопреки требованію закона, не было подписано всѣми членами священнаго синода.

† Епископъ Трикки Анѳимъ.

Недавно церковь королевства Греческаго лишилась одного изъ видныхъ своихъ іерарховъ—преосв. Анѳима, епископа Трикки и Стагонъ, скончавшагося послѣ непродолжительной болѣзни. Епископъ Анѳимъ родился въ 1859 г. Мессинійской епархіи въ ранней молодости принялъ монашество въ въ монастырѣ Вулкана, учился въ гимназіи въ Каламахъ, а потомъ—на богословскомъ факультетѣ Аѳинскаго университета, гдѣ съ успѣхомъ окончилъ ученіе. Закончивъ образованіе, онъ четыре года состоялъ секретаремъ покойнаго аѳинскаго митрополита Прокопія, а по смерти послѣдняго занялъ должность законоучителя. Въ 1899 г. онъ былъ назначенъ іерокириксомъ и священникомъ на одномъ изъ военныхъ судовъ греческаго флота, а въ концѣ 1907 г. былъ хиротонисанъ въ епископа Трикки и Стагонъ. Въ званіи іерарха преосв. Анѳимъ заявилъ себя выдающеюся учительною дѣятельностью и заботами о религіозно-нравственномъ развитіи паствы. Его кончина вызвала общее сожалѣніе въ Греціи.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Проф. Н. Н. Глубоковскій: „Высокопреосвященный Смарагдъ, архіеп. Рязанскій; его жизнь и дѣятельность". Петроградъ 1914 г. Стр. 558. Ц. 3 р. съ пересылкой.

Архіепископу Смарагду Крыжановскому, умершему 51 годъ тому назадъ (въ 1863 г.), неожиданно посчастливилось. Нашелся ученый изслѣдователь, давшій такую о немъ блестящую монографію, о какой этотъ святитель не могъ и мечтать при своей жизни.

Почтеннѣйшій Николай Никаноровичъ Глубоковскій, пожелавшій дать объ архіеп. Смарагдѣ біографическій очеркъ для предполагавшагося біографическаго словаря дѣятелей столичной Духовной Академіи, такъ увлекся своей темой, что разработалъ ее всесторонне, исчерпалъ ее такъ, какъ только можно было самому внимательному и кропотливѣйшему изслѣдователю.

Штудируя книгу, удивляетесь, съ какимъ неистощимымъ терпѣніемъ, съ какою все возраставшею и возраставшею энергіею авторъ собиралъ данныя объ архіепископѣ отовсюду, откуда только было возможно...

Въ результатѣ этого въ распоряженіи проф. Н. Н. Глубоковскаго оказалась масса не только печатныхъ матеріаловъ, но и рукописныхъ, такъ или иначе относившихся къ темѣ, разыскать которые и получить въ руки было нерѣдко безконечно трудно. Одинъ перечень „рукописныхъ матеріаловъ" занимаетъ въ книгѣ страницы: 504—517! А перечень „печатныхъ матеріаловъ" еще болѣе обширенъ: см. стр. 518—539 (тутъ и „литературныя пособія")...

Огромное богатство, оказавшееся предъ глазами Николая Никаноровича, дало ему возможность освѣтить личность архіепископа со всевозможныхъ сторонъ, во всякихъ положеніяхъ...

А главное: достопочтенный изслѣдователь, вооруженный съ головы до ногъ всѣми необходимыми средствами, могъ разрѣшить и разрѣшилъ научно, объективно многіе недоумѣнные вопросы, связанные съ именемъ святителя и дотолѣ рѣшавшіеся различно, часто необдуманно, на основаніи сомнительныхъ и подозрительныхъ данныхъ, напр., „вопросъ о корыстолюбіи и взяточничествѣ архіеп. Смарагда" и др. Съ огромнымъ удовольствіемъ читатель видитъ, что архіеп. Смарагдъ былъ далеко не такою низменною личностью, какою многіе дотолѣ его рисовали, опираясь на тенденціозныя показанія личныхъ недоброжелателей... этого примѣчательнаго, незауряднаго дѣятеля церковнаго. Глубокая благодарность автору, разсѣявшему мракъ сплетенъ, недоумѣній...

Предъ Вами, какъ на ладони, выступаетъ вся жизнь архіепископа, начиная съ его дѣтства... Авторъ слѣдитъ за нею шагъ за шагомъ, не опуская изъ вниманія ничего, что могло-бы пролить на дѣло хоть какой-либо свѣтъ...

Въ итогѣ—полный успѣхъ.

А чтобъ представленіе объ архіеп. Смарагдѣ было у читателя, такъ сказать, осязательнѣе, проф. Н. Н. Глубоковскій съ невѣроятными трудностями разыскалъ „7 портретовъ" святителя и снимки съ нихъ приложилъ при своемъ трудѣ. При трехъ изъ нихъ даны и автографы Смарагда. О „портретахъ" этихъ авторъ даетъ, въ свою очередь, цѣлое изслѣдованіе... Любители графологіи могли-бы съ большою для себя пользою изучать оригинальный и прихотливый до послѣдней степени вычурности почеркъ святителя, чрезвычайно характерный.

Не будь такого почтеннаго изслѣдователя, крупная личность архіеп. Смарагда такъ и осталась-бы непонятою, неоцѣненною..., а затѣмъ и вовсе забылась бы. Вспоминали-бы о ней иные развѣ лишь для курьеза по поводу легкомысленныхъ анекдотовъ, пущенныхъ о Смарагдѣ въ свое время людьми пустыми и злобными...

Но теперь пробѣлъ восполненъ. Мы имѣемъ отнынѣ превосходную и надежнѣйшую характеристику святителя, благодаря самоотверженному и высоко-научному труду проф. Н. Н. Глубоковскаго.

Книга заслуживаетъ самой лестной рекомендаціи и широкаго распространенія среди лицъ, интересующихся русскими историческими дѣятелями,—а авторъ—похвалы и признательности за цѣнный вкладъ въ русскую ученую литературу.

Профессоръ **А. Бронзовъ.**

На благоукрашеніе и ризницу академическаго храма поступило:

Отъ прот. П. В. Галкина—5 р.

На памятникъ † А. П. Высокоостровскому поступило:

Отъ прот. П. В. Галкина—5 р., В. В. Успенскаго—5 руб.

На памятникъ † А. И. Пономареву поступило:

Отъ В. В. Успенскаго—5 р.

За редактора доцентъ Императорской Петроградской дух. акад.
Н. Малаховъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. **Наканунѣ великаго перелома.** 1313
II. **„Истинное христіанство".** Проф. *А. А. Бронзова.* 1315
III. **Царьградъ.** 1318
IV. **Религіозно-нравственные мотивы въ творчествѣ М. Ю. Лермонтова.** Свящ. *Н. Стойкова.* 1324
V. **Мнѣнія и отзывы.** Варварскій индивидуализмъ.—Уроки войны.—Объ украинскомъ вопросѣ. 1329
VI. **Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.** Церковныя вѣсти.—Приходская жизнь. . . 1333
VII. **Духовная и церковная школа.** Академіи . . 1334
VIII. **Патріотическій порывъ студентовъ Императорской Петроградской Духовной Академіи.** 1337
IX. **Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.** Церковный приходъ въ Аѳинахъ.—Новые епископы въ Греціи.—† Епископъ Трикки Анѳимъ. 1339
X. **Библіографія.** Проф. Н. Н. Глубоковскій: „Высокопреосвященный Смарагдъ, архіеп. Рязанскій; его жизнь и дѣятельность". Петроградъ. 1914 г. Проф. *А. А. Бронзова* 1342
XI. **На благоукрашеніе и ризницу академическаго храма** 1344
XII. **На памятникъ † А. П. Высокоостровскому.** . . 1344
XIII. **На памятникъ † А. И. Пономареву.** 1344

Печатать дозволяется. 28 октября 1914 г. Ректоръ Императорской Петроградской духовной академіи епископъ *Анастасій.*
Типографія М. Меркушева. Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

Годовая цѣна:
а) за „Церковный Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе"- 8 р.;
б) за каждый журналъ отдѣльно—5 р., „Церковн. Вѣстникъ" на полгода—3 р.;
в) за каждый изъ 11 первыхъ томовъ „Златоуста", за каждый изъ 2 томовъ Ѳ. Студита, за каждый изъ 2 томовъ „Правилъ" еп. Никодима и за 1-й томъ Іоанна Дамаскина для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к. съ перес.; за 12-й т. „Златоуста" 2 р. 50 к., въ пер. 3 р.;
г) за всѣ 12 томовъ „Златоуста" вмѣстѣ для подписч. 20 р., въ пер. 26 р. съ перес. За оба тома Ѳ. Студита вмѣстѣ для подписч. 3 р., въ пер. 4 р. съ перес.;
д) 1—11 томы „Златоуста". 1—2 т. Студита, 1—2 томы „Правилъ Прав. Церкви съ толкованіями еп. Никодима" и 1-й томъ Іоанна Дамаскина въ отд. продажѣ для лицъ, не состоящихъ подписч., по 3 р. съ перес., 12 т. „Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
ПЕТРОГРАДСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ
ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ
СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

АДРЕСЪ { Редакціи: Вас. Остр. 6 линія, д. № 5, кв. 17 (Телефонъ № 620-92).
Конторы: Херсонская ул., д. № 8, кв. 8 (Телефонъ № 29-39).

ГОДЪ XL.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи по вторникамъ съ 12 до 2 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.

Контора редакціи для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно съ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.

Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ.

За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.

Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн." (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к.

1914 г. НОЯБРЬ, 6 число. № 45.

Продолжается подписка на 1914 г. на журналы «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе». Подробное объявленіе см. въ концѣ № 27 „Ц. В".

Судъ міру.

Никогда съ большей ясностью и силой не обнаруживается провиденціальный ходъ міровой исторіи, какъ въ эпохи великихъ міровыхъ потрясеній и катастрофъ, подобныхъ тому, что переживаетъ сейчасъ весь міръ отъ края и до края. Что бы ни говорили ученые мудрецы всѣхъ вѣковъ и странъ о господствѣ слѣпой механической стихійности, будто бы управляющей судьбами народовъ и государствъ, какъ бы ни доказывали они внѣшнюю причинно-закономѣрную неизбѣжность тѣхъ или иныхъ историческихъ катаклизмовъ и ихъ результатовъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію фактъ то тайнаго и скрытаго, какъ обычно, то явнаго и молніеносно-ослѣпительнаго, какъ нынѣ, руководства высшей Промыслительной силы историческими судьбами человѣчества.

Согласимся и примемъ то, что, какъ утверждаетъ трезвая, историческая, объективно-научная мысль, современная всемірная гроза, подобно всякой грозѣ въ природѣ, есть неизбѣжный, причинно-обусловленный результатъ всего предшествующаго хода міровой исторіи, вызвана извѣстными политико-экономическими условіями, которыя сами суть одно изъ звеньевъ въ безконечной желѣзной цѣпи причинъ и слѣдствій. Это—очевидно, какъ несомнѣнно и то, что разразившаяся нынѣ надъ міромъ катастрофа ни для кого не была неожиданностью: ее предсказывали, ея заранѣе страшились, о ней давно говорили не только люди, посвященные въ тайны высшей политики, облеченные научнымъ авторитетомъ или умудренные государственнымъ опытомъ, но всѣ и каждый, кто не хотѣлъ закрывать глаза на дѣйствительность.

Грозовыя тучи уже давно накоплялись на горизонтѣ Европы медленно, но зловѣще - неуклонно, и никто не сомнѣвался въ томъ, что рано или поздно разразится великая военная гроза, подобной которой еще не было во всей прошлой сѣдой исторіи міра. Соперничество міровыхъ державъ, питаемое антагонизмомъ ихъ національно-политическихъ и соціально - экономическихъ интересовъ и опирающееся на чудовищно-развившуюся систему «вооруженнаго мира», необходимо должно было разрѣшиться взрывомъ, который оказался тѣмъ разрушительнѣе и грандіознѣе, чѣмъ напряженнѣе было дѣйствіе вызывающихъ его разрушительныхъ силъ. Всѣ хорошо понимали это, почему теперь, когда этотъ взрывъ сталъ совершившимся фактомъ и когда разразившаяся гроза съ необычайной быстротой и стремительностью охватила весь міръ, никто не былъ захваченъ врасплохъ.

Повидимому, сознаніе человѣчества, уже давно бывшее насторожѣ и потому достаточно подготовленное къ современнымъ военнымъ событіямъ, должно было бы и расцѣнивать ихъ по тому же самому масштабу, по какому расцѣнивается всякое такъ называемое естественное зло, порождаемое неотвратимою силою естественныхъ причинъ. Войны въ исторіи человѣчества столь же закономѣрное явленіе, какъ землетрясенія, наводненія, бури, эпидеміи и т. п.

Все это, конечно, такъ. И однако, вопреки всякой очевидности, человѣческое сознаніе никогда не удовлетворялось такой плоской и схематически-упрощенной оцѣнкой грозныхъ событій, но, пророчески прозрѣвая въ ихъ внутреннюю сущность, чутьемъ угадывая ихъ внутренній сокровенный смыслъ, всегда стремилось открыть здѣсь закономѣрность иного высшаго, идеальнаго міропорядка, какъ бы по инстинкту чуяло здѣсь воочію непосредственное дѣйствіе высшей Провиденціальной силы.

И чѣмъ грознѣе и разрушительнѣе проявляется стихійно-слѣпая сила зла, тѣмъ глубже и сильнѣе сказывается въ людяхъ затаенное стремленіе въ религіозно-мистической оцѣнкѣ событій.

И теперь, когда раскаты военной грозы мощно сотрясаютъ весь міръ и приводятъ въ движеніе всѣ самые отдаленные и глухіе уголки его, это стремленіе говоритъ о себѣ съ особенной силой и полнотой.

Въ грохотѣ грандіозныхъ битвъ слышится вѣчный голосъ Божій, приводящій людей въ содроганіе и трепетъ, какъ и тогда, когда голосъ этотъ въ блескѣ молній и громѣ трубъ возвѣстилъ міру вѣчный законъ съ таинственныхъ вершинъ Синая. Въ хаосѣ міровыхъ столкновеній видится грозная десница Божія, карающая дѣтей за грѣхи отцовъ до третьяго и четвертаго рода, полагающая судьбу народовъ и царствъ и ведущая однихъ къ паденію, другихъ къ возстанію. Въ кровавой міровой

распрѣ народовъ, полной безсмысленныхъ злодѣйствъ и безсмертныхъ подвиговъ высочайшаго самоотверженія, глубочайшаго всеобъемлющаго страданія и героически-восторженнаго воодушевленія, совершается воочію судъ Божій надъ народами земли. Въ огнѣ великихъ испытаній выявляется внутренняя сокровенная сущность души народной и взвѣшивается на вѣсахъ высшаго Правосудія, обнажается до послѣдней глубины истинный, подлинный ликъ народа, въ себѣ и съ собою носящаго свою судьбу. Въ крови человѣка—душа его, и когда льется кровь, громче всего говоритъ о себѣ душа. Подавляемая заботами повседневности, убаюкиваемая размѣренно-монотоннымъ шумомъ будней, она спитъ или нѣжитъ свое воображеніе обманчивыми грезами.

И чѣмъ красивѣе, чѣмъ грандіознѣе эти грезы, эти сонныя мечтанія, тѣмъ печальнѣе бываетъ пробужденіе. Какъ мощно всѣ мы были зачарованы силою и блескомъ европейской культуры, какъ преклонялись предъ высшими носителями ея, какъ вѣрили во всепобѣждающую силу цивилизаціи и прогресса!

При первыхъ же ударахъ міровой грозы разсѣялся, какъ дымъ, нашъ красивый миражъ, и обнажилась грозная дѣйствительность. Чуткіе люди уже давно прозрѣвали эту дѣйствительность въ ея подлинномъ видѣ; но вѣщіе сны дано видѣть избраннымъ вѣщимъ натурамъ, какихъ немного. Теперь же мы всѣ заглянули близко въ глаза нашей дѣйствительности и съ ужасомъ увидѣли тамъ гніеніе и смерть. Глаза эти оказались глазами смерти, зіящими слѣпыми впадинами страшнаго черепа.

Мы всѣ видѣли и знаемъ теперь, что сила и блескъ препрославленной культуры нашей есть опасное болотное марево, которое заманчивымъ красивымъ покровомъ одѣваетъ бездонную грязную трясину. Мы всѣ видѣли и знаемъ, что общепризнанные носители высшей культуры—германцы обладаютъ фальшивымъ паспортомъ и душою разбойника на большой дорогѣ. Мы теперь видѣли и знаемъ, что никакіе успѣхи науки и техники сами по себѣ не спасаютъ отъ ужасовъ насилія, разрушенія и безсмысленной злобной дикости. Наконецъ, мы видѣли и знаемъ, что цивилизація и прогрессъ не есть самодовлѣющая сила, а лишь орудіе, которымъ одинаково широко и мощно можетъ пользоваться и пользуется не только добро, но и зло.

Всякое орудіе, каково бы оно ни было, нравственно-нейтрально и не имѣетъ никакой абсолютной цѣнности. Нравственному же суду и отвѣтственности подлежитъ лишь воля, двигающая орудіе. Ножъ въ рукахъ хирурга и ножъ въ рукахъ грабителя на большой дорогѣ—одинъ и тотъ же ножъ, ни добрый, ни злой, а добра или преступна лишь воля того, кто пользуется этимъ орудіемъ. Такова и всякая культура вообще, и наша европейская высшая культура въ частности. Мы долгое время были подъ гипнозомъ ея власти и обаянія, видѣли въ ней самодовлѣющую цѣнность, панацею отъ всѣхъ бѣдъ и золъ жизни. Въ своемъ ослѣпленіи мы дошли до того, что внѣшнюю культуру объявили высшей цѣнностью, а человѣка—средствомъ для нея, все человѣчество—простымъ навозомъ для удобренія той почвы, на которой зиждется и развивается прогрессъ и цивилизація. Въ результатѣ такого перемѣщенія этихъ разнородныхъ величинъ норма ихъ взаимоотношенія оказалась въ корнѣ извращенной, и это извращеніе не прошло для человѣчества даромъ, но мститъ теперь за себя океанами крови и огня. Происходитъ борьба не различныхъ культуръ, ибо культура, какъ таковая, одна и морально-безразлична, но борьба воль, запечатлѣнныхъ въ формахъ культуры, борьба различныхъ принциповъ жизни, развившихся до высшей степени взаимоотталкиванія, изъ котораго родился чудовищный смерчъ великой войны. Совершается одинъ изъ грандіознѣйшихъ по объему и значенію актовъ изначальной и никогда не затихающей борьбы добра и зла, этихъ коренныхъ двухъ началъ въ человѣкѣ, равнодѣйствующая которыхъ опредѣляетъ всю его жизненную судьбу. Съ полнымъ правомъ и основаніемъ мы можемъ сказать, перефразируя извѣстную мысль Достоевскаго, что борется не одно государство съ группой другихъ, но «діаволъ съ Богомъ борется, и поле битвы—сердца людей». Огнемъ искушается золото и очищается отъ постороннихъ, чуждыхъ ему примѣсей. На огнѣ войны пробуются наши старыя культурныя цѣнности и многое изъ нихъ отвергается, какъ негодное и злое, многое созидается вновь, укрѣпляется и растетъ. Подводятся итоги многолѣтней напряженной духовной работы народовъ и творится воочію безпристрастный судъ исторіи. Недаромъ народъ нашъ, чуткій ко всякимъ вѣяніямъ духа, съ самаго начала посмотрѣлъ на войну глазами вѣрующей души и принялъ бремя военныхъ тягостей какъ религіозный долгъ. Этотъ судъ обнаружитъ и дастъ людямъ осознать разсѣянныя въ мірѣ вѣчныя зерна добра, предназначенныя Провидѣніемъ къ вѣчному развитію, и призрачныя начала зла, замаскированныя въ привлекательныя формы внѣшняго блеска. Этимъ судомъ будетъ положена рѣзкая грань между отжившимъ старымъ и нарождающимся новымъ, которое дастъ начало новой эпохѣ съ новой идейно-духовной физіономіей. Въ какія формы отольется идейная жизнь этой новой грядущей эпохи, сейчасъ предвидѣть трудно, но нѣкоторыя главнѣйшія черты ея уже рельефно намѣчаются и теперь, подсказываются самымъ ходомъ жизни, великими уроками великой войны. Въ слѣдующихъ нашихъ статьяхъ мы попытаемся уяснить эти уроки и произвести идейный прогнозъ нарождающагося будущаго, исторически очередного.

Памяти митрополита Антонія.

Только-что вернулся изъ Лавры. Въ „Духовской" церкви служили сегодня заупокойную литургію и молились о почившемъ два года назадъ м. Антоніи... Уже два года!

Владыка-Антоній пользовался широкою извѣстностью. Былъ окруженъ почитателями. Около него толпились облагодѣтельствованные имъ... Огромныя народныя массы наполнили, помню, Лавру, какъ только разнеслась вѣсть о кончинѣ Архипастыря,—и наполняли все время, пока его „прахъ" не былъ преданъ „землѣ". Народное чувство сказывалось громко. Продолжительная „память", казалось, была обезпечена...

„Казалось"... Но уже черезъ два года церковь была въ значительной степени пуста... и, при томъ, небольшая „Духовская". Да и изъ бывшихъ въ ней многіе, видимо, заходили чуть ли не случайно: постоятъ минутку—другую... и уходятъ. Порѣдѣли ряды. Куда дѣвались лица, которыхъ почившій согрѣвалъ своею лю-

бовью, которымъ помогалъ, которыхъ поддерживалъ своимъ вліяніемъ?.. Куда? Впрочемъ, вопросъ, пожалуй, и излишенъ. Вѣдь почившій болѣе уже не поможетъ. Выводъ ясенъ... „Злоба дня“ заставила иныхъ совсѣмъ забыть о немъ. Впрочемъ, могло давать нѣкоторое объясненіе и то, что „память“ въ текущемъ году праздновалась не 2-го ноября, когда Владыка почилъ, а 1-го... Однако, фактъ—фактомъ...

Чувствовалась какая-то обида за почившаго, котораго такъ скоро покинули „друзья“ и „знаемые“... Такъ-то и все на свѣтѣ...

Горечь эта, впрочемъ, значительно парализовалась рѣдкостнымъ по умилительности пѣніемъ чуднаго митрополичьяго хора. И всегда этотъ хоръ поетъ превосходно, и всегда въ высшей степени умиляетъ присутствующихъ..., но особенно трогательно его пѣніе во время заупокойныхъ службъ, тихое, проникновенное, печальное, заставляющее забывать о земной суетѣ, неотвязчивыхъ житейскихъ заботахъ... „Блажени, яже избралъ и пріялъ еси, Господи“... въ исполненіи митрополичьяго хора было верхомъ художественности, что слушалъ бы безъ конца... Глубокое спасибо „пѣвцамъ“!

Пора бы близкимъ къ почившему лицамъ издать и обстоятельную о немъ монографію. Онъ стоитъ этого. Выясненіе его значенія—какъ профессора, какъ инспектора и ректора академическаго, какъ Архипастыря, просто—какъ человѣка... не только удовлетворяло бы нашей любознательности, но и было бы полезно для современнаго и дальнѣйшихъ поколѣній...

Можетъ быть, и дождемся этой монографіи...

А пока... „вѣчная память“ этому—увы!—уже „забываему“ незаурядному дѣятелю!..

Профессоръ **А. Бронзовъ.**

1-го ноября 1914 г.

Научность и назидательность.

Представителями научнаго знанія самодовлѣющій характеръ научнаго изслѣдованія оцѣнивается обыкновенно, какъ нѣчто само собою понятное, не нуждающееся въ какомъ-либо дальнѣйшемъ доказательствѣ. И ученый ни на что такъ болѣзненно не реагируетъ, какъ на всякое покушеніе на самостоятельность научнаго знанія, какъ на попытку подчинить научный интересъ другимъ интересамъ, каковы бы послѣдніе ни были. Богословъ и философъ въ этомъ отношеніи не составляютъ исключенія. И они разсматриваютъ какъ очевидное посягательство на права своей науки, когда отъ послѣдней требуютъ непремѣнно практической примѣнимости и назидательности.

Какъ будетъ видно изъ дальнѣйшаго, это, въ сущности,—правильное пониманіе дѣла, здѣсь въ ученыхъ говоритъ вѣрный инстинктъ, только неправильно, будто независимость научно-теоретическаго интереса отъ всѣхъ другихъ есть нѣчто само собою понятное, нѣчто аксіоматическое. Напротивъ, чтобы обосновать такую точку зрѣнія, требуется довольно сложный аппаратъ доказательствъ, требуется преодолѣть значительныя теоретическія затрудненія.

Если взять вопросъ съ отвлеченно-принципіальной стороны, то значеніе аксіомы будетъ имѣть скорѣе обратное отношеніе: зависимое и служебное положеніе теоретической функціи въ общей экономіи духовной жизни. Абсолютно-независимый характеръ теоретическаго интереса только въ томъ случаѣ былъ бы принципіально утвержденъ, когда бы въ мысли полагалась и высшая дѣйствительность, т. е. когда бы исповѣдывалось общее міровоззрѣніе на подобіе панлогизма Гегеля. Но разъ, согласно съ здравой философіей, высшая дѣйствительность полагается въ личности, то теоретическая функція неизбѣжно получаетъ зависимый характеръ: она должна служить интересамъ живой личности. Въ послѣднее время среди нѣкоторыхъ позитивистически-настроенныхъ мыслителей въ большомъ ходу опредѣленіе мыслительной функціи, какъ функціи біологической, служащей интересамъ самосохраненія живого существа. Если отрѣшиться отъ обычно при этомъ подразумѣвающагося узкаго пониманія жизни, какъ жизни исключительно физически-органической, а взять это понятіе во всей его широтѣ, безъ этихъ произвольныхъ ограниченій, то указанное опредѣленіе значенія теоретической функціи нужно признать вполнѣ правильнымъ. Теоретическая функція должна обслуживать интересы личности. Если личность есть самое высокое и цѣнное въ порядкѣ дѣйствительности и если этому высокому и цѣнному отовсюду грозитъ гибель, то задача теоретической, какъ и всѣхъ другихъ функціи, должна состоять въ спасеніи личности. Благо личности — вотъ послѣдняя цѣль, къ которой должна направляться всякая духовная работа.

Но изъ верховенства интересовъ личности не слѣдуетъ, что личный интересъ долженъ непремѣнно входить во всякую мыслительную работу, въ качествѣ ея реальнаго стимула. Такой выводъ для людей, съ практическимъ складомъ ума, бываетъ очень соблазнительно сдѣлать, но онъ совершенно невѣренъ. Это будетъ крайне поверхностное пониманіе упомянутаго принципіальнаго положенія о зависимомъ характерѣ теоретической функціи. Съ этимъ плоскимъ пониманіемъ необходимо энергично бороться, ибо оно опаснѣе самаго грубаго заблужденія: послѣднее легко обличить, тогда какъ первое отъ этого обличенія ускользаетъ, опираясь на принципіально вѣрный основной фактъ.

Творецъ устроилъ жизнь гораздо болѣе мудро, чѣмъ это думаютъ тѣ, кто ратуютъ за опредѣленіе мысли соображеніями полезности. Дѣйствительно, въ общей системѣ духовнаго бытія мысли предоставлена служебная роль. Объективно, въ объективномъ порядкѣ духовнаго бытія мысль служитъ другимъ, высшимъ интересамъ. Но субъективно, для субъективнаго сознанія, это подчиненное положеніе мысли не отражается. Творцу было угодно даровать мысли извѣстную независимость и автономію, отрѣшенность отъ тѣхъ интересовъ, которымъ объективно она призвана служить. Эта автономія—законъ для мысли, дарованный ей Богомъ, и только оставаясь вѣрной этому закону, только повинуясь имманентнымъ ей интересамъ, мысль въ подлинной мѣрѣ можетъ осуществить свою жизненную, свою спасающую функцію. Мысль только тогда оказывается наиболѣе полезной для жизни, когда она совершенно объ этомъ не заботится. И напротивъ, когда

мысль тѣ или другія жизненныя полезности дѣлаетъ непосредственными стимулами своей работы, тогда она теряетъ свою плодотворность, мельчаетъ и бѣднѣетъ. Привязывать мысль къ извѣстнымъ практическимъ интересамъ—это значитъ убивать ея творческую силу. Можно привести не мало примѣровъ, когда чисто-теоретическая, чуждая какихъ-либо практическихъ интересовъ, работа мысли приводила къ весьма цѣннымъ въ практическомъ отношеніи результатамъ. Во время самаго процесса работы эти результаты не были видны, не могли быть видны, и потому совершенно не принимались въ расчетъ. Мысль управлялась исключительно теоретическими, имманентными ей интересами. И не будь этого послѣдняго интереса, не было бы и самой работы мысли, а слѣдовательно, не были бы достигнуты тѣ, можетъ быть, въ высшей степени цѣнные практическіе результаты, къ которымъ работа мысли, въ концѣ-концовъ, привела. Напримѣръ, на явленія изъ области электричества обратили вниманіе независимо отъ какихъ-либо практическихъ интересовъ. О всѣхъ разнообразныхъ практическихъ примѣненіяхъ, которыя получило электричество теперь, въ началѣ не могли даже и подозрѣвать. Но изучая явленія электричества изъ-за чисто теоретическаго интереса, пришли затѣмъ къ такимъ результатамъ, практическое значеніе которыхъ оказалось громаднымъ. Не будь чисто-теоретическаго интереса, будь работа мысли исключительно на помочахъ практическихъ потребностей, никогда бы не появилось тѣхъ техническихъ усовершенствованій, которыя связаны съ электричествомъ и которыя составляютъ гордость нашего вѣка. Что справедливо въ области естественно-научной, то должно быть въ одинаковой степени справедливо и въ болѣе высокихъ областяхъ знанія. Вѣдь и философская или богословская мысль, движимая своими собственными интересами, можетъ, въ концѣ-концовъ, придти къ такимъ выводамъ, которые окажутся весьма жизненными, обладающими великой спасающей силой, составляющими подлинное откровеніе для страждующей и мятущейся души.

Такимъ образомъ, мысль выполняетъ свою жизненную и спасающую задачу лишь окольнымъ путемъ. И это находится только въ полномъ согласіи съ тѣмъ основнымъ принципомъ духовной жизни, что личность обрѣтаетъ свое совершенство и спасеніе лишь чрезъ любовь и самоотверженіе. Спасеніе достигается не путемъ непосредственнаго сосредоточенія вниманія на интересахъ личности. Нѣтъ, этотъ прямой и широкій путь не ведетъ къ цѣли, скорѣе наоборотъ—онъ отводитъ отъ нея. Къ спасенію нужно идти окольнымъ и узкимъ путемъ, путемъ самоотверженія и забвенія своихъ интересовъ, чрезъ подвигъ любви и служеніе другимъ. Любящій душу свою погубитъ ее; а ненавидящій душу свою въ мірѣ семъ, сохранитъ ее въ жизнь вѣчную. Человѣкъ и въ дѣлѣ спасенія своего остается ζῶον πολιτικόν. Онъ спасается чрезъ другихъ, путемъ самоотверженнаго служенія этимъ другимъ. Для спасенія нужно именно самоотверженное выполненіе своей соціальной задачи, и болѣе ничего. Мы должны носить тяготы другъ друга, а остальное все приложится.

Отшельничество нисколько ни противорѣчитъ этому пониманію спасенія, ибо христіанскіе отшельники вовсе не были великими себялюбцами, какъ ихъ хотятъ иногда представить. Ихъ сердце было наполнено великой любовью и состраданіемъ не только къ человѣку, но и ко всей живой природѣ. При этомъ ихъ подвиги были соціально полезны. Соціальныя потребности весьма разнообразны и человѣчество нуждается также и въ томъ, чтобы среди него находились люди, посвятившіе себя молитвѣ и духовнымъ подвигамъ.

Научная работа, управляемая чисто теоретическими интересами, составляетъ также одинъ изъ видовъ служенія человѣчеству и служенія самаго высокаго и самаго необходимаго. Мысль—подчиненная функціи, но ея преимущество въ томъ, что она составляетъ творческій принципъ духовнаго бытія: творчество возможно только въ мысли и чрезъ мысль. Поэтому подвижники мысли являются въ то же время созидателями жизни; ихъ усиліями жизнь движется впередъ. Отличаясь высокой степенью соціальной полезности, это служеніе въ то же время связано съ глубокимъ самоотреченіемъ. Истинный ученый неизбѣжно до самозабвенія погружается въ предметъ изслѣдованія, живетъ и дышитъ его интересами. А если такъ, то, значитъ, элементъ нравственнаго подвига имманентно присущъ всякой научной работѣ; всякая научная работа есть исполненіе той великой христіанской заповѣди, въ которой весь законъ и пророки висятъ.

Z.

Историческія судьбы уніи въ Галиціи.

Унія въ предѣлахъ галицкой Руси окончательно утвердилась только послѣ долгой исторической борьбы. Не мало недозволенныхъ пріемовъ было употреблено въ свое время латинянами и уніатами, чтобы завладѣть издревле православными галицкими епархіями.

Въ моментъ появленія уніи въ польско-литовскомъ государствѣ въ 1596 году двѣ галицкія епархіи, львовская и перемышльская, однѣ лишь сохранили православныхъ епископовъ при отступленіи большинства западно-русскихъ іерарховъ. Львовскій епископъ Гедеонъ Балабанъ и перемышльскій Михаилъ Копыстенскій были вождями православной партіи и паства ихъ оставалась вѣрною православію. Гедеонъ, въ качествѣ экзарха патріаршаго престола, получилъ отъ константинопольскаго патріарха полномочія охранять интересы православія во всей Польшѣ-Литвѣ. Несмотря на всѣ усилія католическаго духовенства и уніатскаго митрополита Ипатія Поцѣя, при Гедеонѣ унія не могла проникнуть широко въ львовскую епархію. Когда Поцѣй вздумалъ было посѣтить Львовъ, то ему было въ этомъ рѣшительно отказано: православные не пустили его ни въ церковь, ни въ епископскій домъ и онъ уѣхалъ ни съ чѣмъ. Въ львовскихъ церквахъ провозглашалась анаѳема на уніатскихъ митрополита и епископовъ и даже грамота короля Сигизмунда не могла сломить твердости епископа Гедеона. Когда умеръ Гедеонъ въ 1607 г., то въ преемники ему былъ посвященъ также вполнѣ православный Іеремія Тиссаровскій. Болѣе несчастная судьба постигла перемышльскую каѳедру. Она, послѣ смерти Михаила въ 1610 году, попала въ руки уніатовъ, хотя большин-

ство населенія оставалось православнымъ. Уніатскіе епископы появились въ Перемышлѣ въ 1612 г. Съ 1610 до 1620 г. здѣсь совсѣмъ не было православнаго епископа; но при возстановленіи православной западно-русской іерархіи патр. Ѳеофаномъ въ 1620 г. былъ посвященъ православный епископъ и въ Перемышль. Въ 1633 г. перемышльская каѳедра по королевскому декрету была уступлена православнымъ и хотя были попытки со стороны уніатскихъ епископовъ утвердиться въ Перемышлѣ, но до 1680-хъ годовъ онѣ не удавались. Такимъ образомъ перемышльская каѳедра почти цѣлое столѣтіе послѣ уніи оставалась всецѣло въ рукахъ православныхъ. Что касается каѳедры львовской, то здѣсь рядомъ съ православнымъ епископомъ епископъ уніатскій впервые появился было въ 1632 г. Но укрѣпиться ему не удалось и каѳедра также оставалась въ рукахъ православныхъ почти до 80-хъ годовъ XVII вѣка.

Переходъ православныхъ галицкихъ каѳедръ въ уніатскія руки совершился въ 80-хъ годахъ XVII столѣтія при обстоятельствахъ, дѣлающихъ этотъ переходъ скорѣе дѣломъ интриги и обмана, чѣмъ добровольнаго согласія населенія. Епископы львовскій и перемышльскій сначала тайно приняли унію изъ личныхъ интересовъ, а потомъ уже открыто измѣнили православію. Львовскій епископъ Іосифъ Шумлянскій уже вступилъ на каѳедру тайнымъ уніатомъ, давъ клятву на унію въ 1677 г. Православные не знали о его уніатствѣ и онъ сначала держалъ себя, какъ православный. Епископъ перемышльскій Иннокентій Винницкій также въ 1681 году далъ тайное обязательство на унію польскому правительству и молчалъ до поры до времени. Поводомъ же къ ихъ открытому отступничеству послужили подчиненіе въ 1685 году кіевской митрополіи московскому патріарху и договоръ Россіи съ Польшею 1686 г. Съ подчиненіемъ митрополіи патріарху падала прежняя независимость южно-русской церкви и южно-русское духовенство опасалось, какъ бы московская власть не затронула его „вольностей". По договору же 1686 г. православныя епархіи и духовенство въ польскомъ государствѣ отдавались въ вѣдѣніе кіевскаго митрополита. Такимъ образомъ православная іерархія въ Польшѣ поступала также косвенно подъ власть московскаго патріарха. Южно-русскимъ епископамъ не нравилась такая зависимость и львовскій и перемышльскій епископы рѣшили открыто перейти въ унію, чтобы избавиться отъ подчиненія Кіеву. Истинныя побужденія, однако, оба епископа скрывали отъ своей паствы. Львовскій епископъ Шумлянскій обманно объявилъ львовскимъ жителямъ, будто его заставляетъ принять унію король. Въ 1700 г. онъ явился въ Варшаву и формально заявилъ о желаніи перейти въ уніатство. Православные делегаты изъ Львова протестовали при этомъ передъ королемъ, говоря, что они „никогда добровольно въ уніи быть не желаютъ". Но польское правительство не обратило вниманія на этотъ протестъ и Шумлянскій былъ присоединенъ къ уніи, а возвратясь въ епархію началъ насильно принуждать къ тому же населеніе и отбирать церкви. Иннокентій Винницкій еще раньше, въ 1692 г. открыто присоединился къ уніи. Православныя каѳедры львовская и перемышльская такимъ образомъ прекратили свое существованіе. Но это было не „обращеніе" епархій въ унію, а собственно просто вѣроломный захватъ ихъ уніатствующими епископами. Добровольно присоединились къ уніи только епископы съ небольшою кучкою шляхты. Большинство же православнаго населенія продолжало оставаться вѣрнымъ православію.

Тѣмъ не менѣе захваченныя незаконно галицкія каѳедры уже никогда не были возвращены православнымъ. Русское правительство при Петрѣ Великомъ требовало ихъ возвращенія и удаленія незванныхъ уніатскихъ епископовъ; но не могло добиться отъ Польши фактическаго исполненія этого требованія. Въ послѣдующее время, до раздѣла Польши, польское правительство неоднократно обѣщало удовлетворить православныхъ; но нарочно тянуло дѣло и такъ и не исполнило своихъ обѣщаній. Съ переходомъ Галиціи подъ власть Австріи шансы уніи еще болѣе укрѣпились. Если для Польши было желательно подавленіе православія изъ соображеній религіозныхъ и политическихъ, то для Австріи эта политика казалась еще естественнѣе. Католическія традиціи въ Австрійскомъ государствѣ были не менѣе сильны, чѣмъ въ польскомъ. А политическія соображенія, въ виду сосѣдства Россіи, заставляли австрійское правительство быть особенно подозрительнымъ къ православному движенію. Поэтому унія была принята и австрійской властью подъ свое покровительство, а православіе осталось на полу-легальномъ положеніи. Православные не имѣли своей іерархіи и съ большимъ трудомъ получали священниковъ. Защита интересовъ православныхъ предъ австрійскимъ правительствомъ сдѣлалась затруднительнѣе, чѣмъ въ Польшѣ, потому что съ сильной австрійской монархіей приходилось больше считаться. Неудивительно, что при такихъ условіяхъ унія въ Галиціи все укрѣплялась и дѣлала успѣхи, а положеніе православія дѣлалось все затруднительнѣе. Тѣмъ не менѣе историческій фактъ обманнаго захвата галицкихъ каѳедръ довалъ себя знать до самаго послѣдняго времени. Борьба, хотя и неравная, православія съ уніей продолжалась въ Галиціи до нашихъ дней. Вполнѣ понятно поэтому, что теперь православное движеніе въ галицкихъ областяхъ сразу же заявило о себѣ, какъ только политическія условія измѣнились въ сторону православія. И было бы вполнѣ согласно съ исторической справедливостью возстановленіе старыхъ православныхъ галицкихъ каѳедръ, незаконное закрытіе которыхъ въ свое время никогда не было легализировано православною церковью.

В.

„Ultima ratio regis".

Сильнѣе, чѣмъ разгромъ ни въ чемъ неповинной Бельгіи, чѣмъ дымящіяся развалины Лувена и залитыя кровью мирныхъ жителей улицы Калиша, чѣмъ вызвавшій негодованіе всего міра разстрѣлъ Реймскаго собора и бомбы аэроплановъ надъ соборомъ Парижской Богоматери, сильнѣе, чѣмъ весь длинный кровавый свитокъ нѣмецкихъ злодѣйствъ, не имѣющихъ ни смысла, ни оправданія, говоритъ эта краткая надпись, какая красуется на всѣхъ нѣмецкихъ „Kanone" новѣйшаго образца. Сильнѣе потому, что въ этой надписи данъ высшій, основной принципъ, скрыта идея всего того, что мы видимъ нынѣ и что вызываетъ спра-

ведливое негодованіе во всемъ мірѣ. Пройдутъ вѣка— и изгладятся ужасные слѣды великой войны, вновь зацвѣтутъ города, заживутъ раны, высохнутъ океаны крови и слезъ, забудутся страданія и обиды, снова воцарится на землѣ миръ и дастъ удовлетвореніе оскорбленному чувству справедливости. Но эта надпись переживетъ вѣка, и человѣчество не забудетъ о ней такъ же, какъ не забыло оно имя Герострата. Двадцатидюймовая мортира, возведенная въ принципъ, въ догму, въ высшій, конечный всепобѣждающій аргументъ... Ничего выше, святѣе и неотразимѣе этого аргумента не знаетъ и не хочетъ знать народъ „поэтовъ и мыслителей". Страна высшей европейской культуры отожествила свой катехизисъ съ пушкой, пушку положила въ основаніе своей жизненной философіи, въ жерло пушки заключила свою мудрость и честь, преклонилась предъ пушкой съ суевѣрно-раболѣпнымъ страхомъ идолопоклонника. „Да не будутъ тебѣ бози иніи развѣ Мене". Нѣмецкая нація устами своего императора urbi et orbi объявила и доказала теперь, что она дѣйствительно не знаетъ никакихъ иныхъ боговъ, кромѣ пушки. Ужасомъ откровеннаго варварства, безпримѣрнымъ кощунствомъ нахально-обнаженнаго на показъ всему міру цинизма вѣетъ отъ этой „мортирной" философіи. Эгоизмъ сильнаго хищника, не знающаго никакихъ преградъ для своего аппетита, съ кощунственной и злорадной откровенностью возводится въ систему, заключается въ бронированный силлогизмъ, оправдывается желѣзомъ и кровью. Сильный, здоровый, молодой звѣрь съ стальными мускулами и жадно-раскрытой голодной пастью выглядываетъ изъ-за спины культурнѣйшей Германіи, и горе тому, кто не выдержитъ его стремительнаго разбѣга, горе побѣжденнымъ!

Вопросъ о нѣмецкихъ звѣрствахъ, поднятый съ первыхъ же дней войны, и доселѣ не сходитъ со страницъ печати. Къ нимъ—къ звѣрствамъ этимъ—уже настолько присмотрѣлись, что перестали удивляться и негодовать такъ, какъ удивлялись и негодовали сначала. Теперь всѣхъ занимаетъ и вызываетъ недоумѣніе лишь вопросъ о томъ, какъ столь культурная и просвѣщеннѣйшая страна могла вдругъ пасть до такой неслыханной дикости, какъ примирить нѣмецкую прославленную культуру съ насиліемъ, нѣмецкій идеализмъ съ грабежомъ, нѣмецкую честность съ разбоемъ, Канта и Гете съ майоромъ Прейскеромъ? Вопросъ этотъ возбуждаетъ вокругъ себя страстные споры и приводитъ спорящихъ къ самымъ разнообразнымъ рѣшеніямъ. Одни не рѣшаются обвинять въ этомъ всю страну, всю нѣмецкую націю въ цѣломъ, а пытаются объяснить все простымъ злоупотребленіемъ отдѣльныхъ лицъ, которое имѣетъ мѣсто всегда и вездѣ и въ которомъ неповинна нація, какъ таковая. Другіе стремятся объяснить все обычными эксцессами войны, суровый законъ которой не знаетъ пощады. Третьи винятъ во всемъ сѣверную протестантскую Германію, но стремятся реабилитировать южную, гдѣ живутъ вполнѣ мирные и добрые нѣмцы-католики. Четвертые идутъ немного дальше и привлекаютъ на скамью подсудимыхъ лишь новую молодую Германію и корень всѣхъ золъ видятъ въ пресловутомъ прусскомъ милитаризмѣ, который будто бы испортилъ добрые нравы прежней старой Германіи съ ея идеализмомъ и романтикой, Германіи Канта и Гете, Новалиса и Шиллера. Пятые, признавая повинной всю Германію въ цѣломъ, сваливаютъ, однако, вину на большую и сложную сумму чисто внѣшнихъ историческихъ обстоятельствъ, фатально будто бы приведшихъ Германію на этотъ путь внѣшняго культурнаго блеска, соединеннаго съ глубокимъ моральнымъ паденіемъ и т. д. и т. д. На всѣхъ этихъ и подобныхъ имъ объясненіяхъ лежитъ печать обычнаго русскаго добродушія и мягкосердечія, которыми, къ слову сказать, такъ умѣло и ловко пользовались всегда наши „добрые сосѣди". Всѣмъ, кто еще могъ сомнѣваться, колебаться и теряться въ догадкахъ и предположеніяхъ, всѣмъ смущеннымъ, вопрошающимъ и недоумѣвающимъ даетъ отвѣтъ самъ императоръ Вильгельмъ и дѣлаетъ это вполнѣ откровенно, съ обычной нѣмецкой методичностью и аккуратностью: „ultima ratio regis". Прочитайте эту безсмертную отнынѣ надпись верховнаго главы и повелителя правовѣрныхъ нѣмцевъ на любой германской мортирѣ новѣйшаго образца и вы получите искомый отвѣтъ. Этотъ девизъ своего повелителя полностью пріемлетъ и раздѣляетъ вся Германія въ ея цѣломъ отъ канцлера, съ его извѣстнымъ циничнымъ отзывомъ о гарантіяхъ бельгійскаго нейтралитета, до майора Прейскера, залившаго кровью Калишъ, отъ кронпринца, беззастѣнчиво предающагося грабежамъ и небрезгающаго прибѣгать къ обыкновенному воровству, до простого солдата, охотно идущаго по тѣмъ же стопамъ, отъ пастора Гейма, прикрывающаго звѣрства своихъ сородичей священнымъ именемъ Христа, до нѣмецкихъ сестеръ милосердія, добивающихъ русскихъ раненыхъ. Какъ это ни странно, но даже нѣмецкая наука и философія въ лицѣ самыхъ знаменитыхъ своихъ представителей съ міровымъ именемъ не представляютъ въ данномъ отношеніи никакого исключенія: печатно и во всеуслышаніе съ особымъ нарочитымъ подчеркиваніемъ нѣмецкіе философы и ученые заявили не за страхъ, а за совѣсть, что они вполнѣ солидарны съ политикой нѣмецкаго милитаризма, что вся нѣмецкая культура покоится на милитаризмѣ, выросла и развилась изъ него, какъ цвѣтокъ изъ сѣмени. Другими словами, „Kanonenargument", философія мортиры является высшимъ конечнымъ принципомъ также и для строгой и безпристрастной, повидимому, научной и философской мысли Германіи. Весьма характерны и симптоматичны въ этомъ отношеніи отвѣты извѣстнѣйшихъ германскихъ ученыхъ на вопросы предпринятой однимъ нѣмецкимъ журналомъ анкеты о современной войнѣ. Какой злобой, какимъ человѣконенавистничествомъ, какимъ хищнымъ эгоизмомъ проникнуты эти знаменитые отвѣты! „Уничтожить", „раздавить", „стереть съ лица земли"—вотъ жизненно-практическое credo германскихъ ученыхъ и философовъ. Отказываешься вѣрить, когда въ спискѣ именъ этихъ апологетовъ насилія и злобы встрѣчаешь имена такихъ столповъ, какъ Гарнакъ, Оствальдъ, Вундтъ и многіе другіе, предъ авторитетомъ которыхъ почтительно преклонялся міръ. Вундтъ, выступающій предъ широкой публикой съ докладомъ о необходимости не обезсилить, а уничтожить врага во имя свободы и простора для нѣмецкаго засилья, старый, честный, идейно-безпристрастный Вундтъ, у котораго училось работать и мыслить не одно поколѣніе нашей молодежи,—въ роли поклонника мортиры, защитника насилія, апологета грубаго нѣмецкаго кулака,—нѣтъ,

это не „зоологическій націонализмъ“, а нѣчто несравненно болѣе страшное. Когда наше Вержболово было занято нѣмецкими войсками и, по ихъ обыкновенію, предано разграбленію, то мѣстные жители имѣли возможность наблюдать весьма замѣчательную картинку: изъ сосѣднихъ съ Вержболовомъ пограничныхъ нѣмецкихъ поселковъ, изъ Эйдкунена и др., явилась многочисленная компанія „честныхъ“ бюргеровъ съ женами и домочадцами и съ истинно-нѣмецкой хозяйственной аккуратностью и разсчетливостью принялась шарить по всѣмъ домамъ. Все, что могло представлять какую-нибудь хозяйственную цѣнность, все забрали аккуратные нѣмцы, не брезгуя даже банками изъ-подъ цвѣтовъ, дверными ручками и т. п., уложили на свои телѣги и увезли къ себѣ домой. Что это? Грабежъ? Нѣтъ, не грабежъ, а тщательно продуманная система, холодный, методическій разсчетъ, безпросвѣтная пошлость и безграничное хамство души. Это во сто кратъ ужаснѣе всякаго грабежа. Грабежъ совершается второпяхъ, въ пылу разгоряченныхъ борьбою страстей, въ атмосферѣ воинственнаго задора и озлобленія; грабежъ всегда аффективенъ и потому до нѣкоторой степени понятенъ и объяснимъ. Здѣсь же не было аффекта, а была спокойная, методично-аккуратная „работа“: мирные, честные, трудолюбивые нѣмецкіе поселяне обирали до нитки вержболовскіе дома столь же спокойно, усердно и аккуратно, какъ собирали у себя дома свой картофель. Это, конечно,—всего лишь маленькая деталь, маленькій, едва замѣтный штрихъ кровавой картины войны, но здѣсь сказалась душа націи, единая общая психологія всего народа отъ многоученнаго профессора до простого поселянина. Апологія насилія со стороны нѣмецкихъ ученыхъ и хозяйственныя операціи нѣмецкихъ поселянъ надъ имуществомъ вержболовскихъ жителей,—это явленія одной и той же категоріи, обнаруженія одного и того же духа, реализація одного и того же принципа. И чѣмъ Вундтъ съ его шовинизмомъ отличается здѣсь отъ деревенскихъ гешефтмахеровъ, съ ихъ хозяйничаньемъ въ Вержболовѣ? Такова молодая, новѣйшая Германія. Но будемъ послѣдовательны до конца. Кто знаетъ, быть можетъ и старая Германія, окутанная поэтической дымкой романтики и идеализма, таила въ себѣ тотъ же звѣриный ликъ, но лишь скрытый и не выявившійся. Кто знаетъ, быть можетъ, живи дѣятели и образы старой Германіи теперь, бурнопламенный Шиллеръ слагалъ бы огненные диѳирамбы во славу нѣмецкихъ злодѣйствъ, мечтательная Гретхенъ не задумалась бы выколоть глаза раненому непріятелю, докторъ Фаустъ изготовлялъ бы въ своей лабораторіи бомбы для снабженія нѣмецкихъ авіаторовъ, а старый, строгій Кантъ направилъ бы тяжелую артиллерію своей метафизики туда же, куда обращены смертоносныя жерла чудовищныхъ крупповскихъ пушекъ.

Императоръ Вильгельмъ недаромъ такъ популяренъ въ нѣмецкой странѣ: ему нельзя отказать въ умѣньи понимать духъ своей націи и вести ее по пути, предначертанному самой ея природой.

Н. Малаховъ.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Культура запада и культура востока.

Говорятъ, походная жизнь, при всѣхъ ея ужасахъ и тягостяхъ, иногда оказываетъ благотворное вліяніе на здоровье. Въ условіяхъ боевой жизни многіе находятъ себѣ исцѣленіе отъ застарѣлыхъ недуговъ. Такое же и, можетъ быть, еще болѣе оздоравливающее дѣйствіе оказываетъ война и на духъ человѣка. Въ этомъ отношеніи наше общество, не отличавшееся вообще душевнымъ здоровьемъ, сдѣлалось положительно неузнаваемо. Неузнаваемы сдѣлались и нѣкоторыя „больныя дарованія“; они выздоровѣли. Какія только болѣненныя, вычурныя формы не принимало творчество, напримѣръ, Ѳеодора Сологуба. Но теперь этого страннаго писателя точно подмѣнили, и въ одномъ изъ своихъ фельетоновъ въ „Бирж. Вѣдом.“ (№ 14464) онъ высказываетъ мысли, подъ которыми съ удовольствіемъ подпишется самый уравновѣшенный русскій человѣкъ,

Мы вышли въ рѣшительный бой съ врагомъ очень сильнымъ, и это—врагъ не случайный, нашъ роковой и надолго врагъ. Потому что Германія—совершенно другой, сравнительно съ нами міръ. Противъ нашей восточной, мистической, религіозной души встала воплощенная въ Германіи механизованная душа, антихристіанская, раціонализованная по-машинному, душа безъ вѣщихъ видѣній и прозрѣній, но съ необычайною силою матеріализма, душа язычниковъ Гете, Канта, Ницше и всѣхъ этихъ безчисленныхъ блестящихъ, но холодныхъ умовъ. Такъ понятно, что пруссаки разрушаютъ католическіе соборы! Ихъ лютеранскому разсудительному чувству ничего не говоритъ таинственный сумракъ древнихъ храмовъ, пронизанный лучами мерцающихъ свѣточей напоенный сладостнымъ шопотомъ и плачемъ умиленныхъ воздыханій и покаяній. Ихъ берлинскіе храмы гладкостѣнны, какъ фабрики, и ихъ проповѣдники говорятъ такія благоразумныя и полезныя для жизни правоученія!

Вотъ близится время, Россія, сказать міру твое новое слово Сказать это слово чрезмѣрно трудно, потому что мы завалены цѣлымъ Гималаемъ германской культуры, науки, философіи, искусства, и освободиться отъ всего этого страшно трудно, не подъ силу одному поколѣнію. Добровольно пошли мы въ кабалу къ нѣмцу. и „рано вѣровать привыкли мы, что намъ безъ нѣмца нѣтъ спасенья“.

Съ необычайною навязчивостью вливался нѣмецъ въ русскую душу. Въ „Отцахъ и дѣтяхъ“ есть по-истину проникновенная страница, гдѣ разсказывается какъ юный, но уже наглый выученикъ нигилистической германской культуры заставляетъ своего отца читать девятое изданіе бюхнеровской брошюры „Матерія и сила“.

Матерія и сила,—вотъ что видитъ въ мірѣ германецъ, и совсѣмъ иное въ мірѣ видитъ нашъ мистическій востокъ, отъ котораго долженъ сіять міру свѣтъ спасенія. Борьба внѣ и борьба внутри, она будетъ работою поколѣній,—и очередная задача наша даже не въ томъ, чтобы побѣдить Германію, Австро-Венгрію и Турцію,—наши доблестныя войска сдѣлаютъ это,—а наша задача въ томъ, что мы должны воспитать бодрыя поколѣнія, не зараженныя холопскимъ поклоненіемъ передъ тевтонскою матеріальною культурою, блистательною, но дикою. И для этихъ поколѣній мы должны работать надъ возвеличеніемъ и воскрешеніемъ русской и иныхъ славянскихъ и восточныхъ культуръ.

Бисмаркъ о безкорыстіи русской политики.

Въ „Рѣчи“ (№ 291) проф. Тарле приводитъ изъ „Мыслей и воспоминаній“ Бисмарка нѣкоторыя сужденія его о будущей политикѣ Россіи. „Желѣзный канц-

леръ“ оказался плохимъ пророкомъ, и современныя событія совершинно расходятся съ его расчетами. Но въ сужденіяхъ Бисмарка интересно отмѣтить одно обстоятельство: говоря объ освободительной дѣятельности Россіи, онъ не пытается заподозрѣть ея искренность и не утверждаетъ, какъ это дѣлаютъ современные нѣмцы, что Россія преслѣдовала при этомъ своекорыстныя цѣли. Бисмаркъ къ этой освободительной дѣятельности относится иронически, какъ наивной и не отвѣчающей русскимъ интересамъ, но ея великодушнаго характера онъ не пытается отрицать.

Но его мнѣнію, до сихъ поръ Россія обманывалась въ своихъ надеждахъ. Грековъ хотѣли освоботь въ свое время всѣ въ Россіи, „отъ Аракчеева до декабристовъ“—полагаетъ Бисмаркъ,—„но эти первенцы русской освободительной политики“ принесли уже Россіи нѣкоторое разочарованіе. Несмотря на этотъ первый опытъ, Россія „продолжала освобождать“, не считаясь съ указаніями „политическаго инстинкта“. Освобождены были румыны, сербы, болгары. Бисмаркъ настаиваетъ, что эти народы охотно приняли освобожденіе изъ рукъ Россіи,—но подчиняться Россіи не захотѣли, и что даже на черногорскаго владыку (Бисмаркъ почему-то вызываетъ его черногорскимъ титуломъ) на берегахъ Невы не должны особенно полагаться. „Освобожденные народы не благодарны, но притязательны“,—и Бисмаркъ думаетъ, что русская политика рано или поздно ограничится „менѣе фантастическими успѣхами“, но такими, которые „достижимы вѣсомъ полковъ и пушекъ“. Другими словами, онъ не вѣритъ въ объединеніе славянъ подъ эгидою Россіи, но вполнѣ допускаетъ занятіе русскими войсками Константинополя. „Я думаю, что русская политика въ нынѣшнее реалистическое время будетъ въ обращеніи съ восточными проблемами поступать болѣе технически, нежели порывами“.

Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія Бисмарка, политика Россіи на Ближнемъ востокѣ страдаетъ какъ разъ тѣмъ, что недостаточно своекорыстна, не считается съ указаніями политическаго инстинкта и преслѣдуетъ не реальные, а фантастическіе успѣхи. Конечно, съ этимъ чисто нѣмецкимъ пониманіемъ здравой и плодотворной политики можно не соглашаться, но для насъ важно то, что безкорыстіе русской освободительной дѣятельности на Балканахъ подтверждается съ такой компетентной и безпристрастной стороны. На приведенныя сужденія Бисмарка слѣдовало бы обратить вниманіе не только нѣмецкимъ, но и нѣкоторымъ болгарскимъ публицистамъ.

Леонидъ Андреевъ о болгарахъ.

Поведеніе Болгаріи по-прежнему продолжаетъ смущать русскую печать. Конечно, у болгаръ есть нѣкоторыя извиняющія ихъ обстоятельства, но, въ виду серьезности происходящей теперь борьбы, въ виду ея общеславянскаго значенія, ссылки на эти обстоятельства неизбѣжно звучатъ крайне неубѣдительно. Неудивительно, что голосовъ въ защиту болгаръ почти не слышно, напротивъ, негодующія обличенія болгарской политики встрѣчаются все чаще и чаще. Въ воскресномъ номерѣ „Биржев. Вѣд.“ (№ 14470) съ обличеніемъ болгаръ выступилъ Леонидъ Андреевъ. По силѣ чувства и выразительности языка статья Леонида Андреева превосходитъ все въ этомъ смыслѣ написанное.

Что вы сдѣлали и что вы продолжаете дѣлать, болгары? Славянскій міръ стыдится и потупляетъ глаза, когда слышитъ имя: болгаринъ—такъ въ честной семьѣ стыдятся недостойнаго сочлена. У васъ славянское сердце, болгары, но нѣмецкіе мозги, и языкъ вашъ раздвоенъ, какъ у змѣи. Что же дѣлало ваше славянское сердце, пока нѣмецкіе мозги и руки везли черезъ вашу страну орудія и бомбы для турокъ? Оно молчало, пока извивался языкъ вашихъ дипломатовъ. Оно молчитъ и теперь, когда уже пошли въ ходъ нѣмецкія бомбы и мины, уже убиваютъ и топятъ русскихъ людей—сколько вамъ досталось за провозъ болгары?

Когда Европа, Азія и Африка охвачены пламенемъ послѣдней смертельной борьбы, вы заглушаете голоса умирающихъ своими жалобами на какія-то обиды; надъ стонами раненыхъ, надъ могилами братьевъ разносится торгашескій голосъ вашихъ вождей. Когда въ отчьемъ домѣ, который и ваше жилище, болгары!—бродитъ смерть и слезы осиротѣвшихъ подвимаются къ небу, вы торопливо предъявляете старые счета, не прочь обшарить и карманы брата-должника. У васъ славянское сердце, но у васъ нѣмецкіе мозги, сдерживающіе ваши святые порывы, вы реальные политики—такъ будутъ теперь называться цыгане на ярмаркѣ. Какъ барышники лошади, такъ вы засматриваете въ зубы побѣдѣ, толкаете ее колѣномъ подъ животъ: не обманула бы судьба честнаго болгарина, не отдаться бы раньше времени святому порыву братскаго чувства!

Изнывая отъ боли, теряя послѣднюю кровь, бьется за свободу маленькая, бѣдная Сербія: оглушенные грохотомъ великихъ сраженій, ослѣпленные молніями нѣмецкихъ орудій, мало думаютъ о ней народы. Ея театръ войны,—маленькій провинціальный театрикъ, гдѣ мѣстные трагики тоже что-то дѣлаютъ и даже на двухъ заборахъ приклеены двѣ обмокшія афиши. Но на этомъ театрикѣ льется та же горячая кровь, та же смерть беретъ героевъ и тѣ же слезы льются у матерей. И никому, быть можетъ, такъ не больно, такъ не трудно, и такъ не страшно сейчасъ, какъ этому неблестящему, бѣдному полузабытому народу: вѣдь его сосѣдомъ ты являешься, родная Болгарія! Ты не забыла о немъ, Болгарія и одну руку держишь ладонью кверху, а въ другой рукѣ зажимаешь ножъ для братскаго горла! Не перерѣзать ли его, Болгарія? Когда-то во славу нѣмецкихъ мозговъ и кармана вы уже исполнили этотъ кровавый танецъ духовной нищеты,—не повторить-ли его на бисъ? Время такъ удобно. Глупая Сербія истощена, умная Австро-Германія уже собираетъ желѣзные корпуса на ея границѣ и готовится къ такому страшному пиру, передъ которымъ поблѣднѣютъ всѣ ужасы Антверпена и Лувена; на младенцахъ срываетъ зло, промахнувшійся и пойманный грабитель. И если, Болгарія, ты осторожно подойдешь сзади и запустишь ножъ между ребрами... вѣдь ты знаешь, гдѣ сердце у Сербіи!—то это будетъ очень недурная стратегія и превосходная, нѣмецкая, реальная политика. Скорѣе же, въ самыя уста цѣлуй брата, Болгарія! Ты помнишь, какъ это дѣлается? Двѣнадцать апостоловъ было у Іисуса, но только одинъ поцѣловать его въ уста... но ты помнишь, конечно, какъ это дѣлается и какъ звали двѣнадцатаго. Но если ты забыла, если ты плохо помнишь Евангеліе, спроси у Вильгельма Гогенцоллерна: онъ весьма начитанъ въ Священномъ Писаніи и еще недавно съ глубокимъ знаніемъ дѣла въ самыя уста поцѣловалъ невинную Бельгію... до сихъ поръ еще горитъ этотъ поцѣлуй Іуды!

Скорѣе же, болгары, спѣшите,—но только не оправдывайтесь, какъ турокъ, не лгите, скройте вашъ раздвоенный языкъ, за которымъ видится смертельный ядъ. Не выставляйте на прилавокъ ваше славянское сердце, не жалуйтесь, что вы сами несчастны, что вашъ народъ—стадо барановъ, которыхъ нѣмецкій пастухъ держитъ въ загорожѣ. Я этому не вѣрю. Если же вы дѣйствительно несчастны и безвинны, если ваша родная намъ душа стонетъ подъ игомъ нѣмецкихъ мозговъ—возстаньте, какъ возстаютъ народы! Не бойтесь, что это будетъ трудно и опасно. То, что кажется нѣмецкими мозгами,—только шляпа на вашей головѣ, и малѣйшій порывъ свободнаго вѣтра унесетъ ее назадъ, въ ея нѣмецкое отечество... или склонить низко передъ русскими знаменами. И тогда я повѣрю вамъ.

Но если, какъ барановъ, васъ будутъ держать въ нѣмецкой загорожѣ, пока вопіетъ къ небу братская кровь,—или поведутъ васъ пастухи на предательство, и вы, подобно всѣмъ воюющимъ, начнете выселять русскихъ изъ Болгаріи, то первымъ, самымъ первымъ удалите бронзовый памятникъ Александру Второму, который васъ создалъ: вѣдь онъ тоже былъ русскимъ.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Церковныя вѣсти.

Св. Синодъ призналъ своевременнымъ циркулярно предписать епархіальнымъ преосвященнымъ, отъ коихъ не поступили еще свѣдѣнія о дѣятельности попечительныхъ совѣтовъ при приходскихъ церквахъ о семьяхъ запасныхъ, о незамедлительномъ доставленіи таковыхъ свѣдѣній, и всѣмъ вообще преосвященнымъ о неуклонномъ на будущее время ежемѣсячномъ доставленіи означенныхъ свѣдѣній.

— Признавая, что пріобрѣтенныя въ собственность Святѣйшаго Синода сочиненія протоіерея Іоанна Наумовича, какъ удовлетворяющія потребности въ произведеніяхъ для народнаго чтенія добраго христіанскаго настроенія, въ противовѣсъ многимъ изданіямъ вреднаго характера и направленія, могутъ имѣть нынѣ распространеніе какъ въ Россіи, такъ и въ завоеванныхъ русскихъ областяхъ Галиціи, родины Наумовича, Святѣйшій Синодъ постановилъ: 1) изъ сказанныхъ сочиненій а) „Повѣсти и разсказы изъ галицко-русской жизни", б) повѣсть „О. Ѳеодоръ", в) „Псалтырникъ" и г) „Бесѣды пастыря" напечатать новымъ изданіемъ, въ количествѣ 2.000 экземпляровъ каждое.

На строительныя надобности церковно-приходскихъ школъ въ епархіяхъ Владимірской, Курской, Псковской и Ставропольской Св. Синодомъ отпущено изъ церковно школьнаго фонда имени Государя Императора Александра III 21.668 р.

Приходская жизнь.

Архіепископъ Арсеній Новгородскій указываетъ, что въ приходскихъ церквахъ наблюдается небрежность въ веденіи лѣтописей. Сами благочинные показываютъ плохой примѣръ и въ отчетахъ ограничиваются неопредѣленными выраженіями, что „лѣтописи ведутся". А какъ ведутся—о томъ ни слова. Высокопреосвященный Арсеній настоятельно требуетъ, чтобы священники удѣляли должное вниманіе веденію лѣтописей, для которыхъ данный, напримѣръ, моментъ представляетъ богатый матеріалъ. Лѣтописи настоящаго времени должны быть полнымъ отраженіемъ того, что дѣлается приходомъ для больныхъ и раненыхъ воиновъ и ихъ семей и, вообще, какъ отразилась война на сознаніи прихожанъ.

— Екатеринославскій съѣздъ духовенства постановилъ возбудить чрезъ своего епархіальнаго архіерея и Св. Синодъ ходатайство передъ Г. Думой и Г. Совѣтомъ о скорѣйшемъ обезпеченіи приходскаго духовенства казеннымъ жалованьемъ, такъ какъ взиманіе платы духовенствомъ за требы, иногда въ самыя скорбныя минуты жизни прихожанъ, есть одна изъ главнѣйшихъ причинъ отдѣленія и отчужденія прихожанъ отъ пастырей и недовольства прихожанъ духовенствомъ.

— Двѣнадцать воспитанниковъ старшихъ классовъ Черниговской духовной семинаріи вступили въ ряды дѣйствующей арміи. По этому случаю еп. Черниговскимъ Василіемъ была послана на имя Верховнаго Главнокомандующаго телеграмма, на которую полученъ слѣдующій отвѣтъ:

„Сердечно благодарю васъ, владыко, духовенство, учащихъ и учащихся духовно-учебныхъ заведеній Чернигова за молитвы и выраженныя чувства. Радуюсь святому воодушевленію молодежи.

Генералъ-адъютантъ Николай".

Духовная и церковная школа.

Академіи.

Петроградская. Въ воскресенье, 9-го сего ноября, въ 1 часъ дня, въ актовомъ залѣ Императорской Петроградской Духовной Академіи исправляющій должность доцента Академіи по каѳедрѣ еврейскаго языка съ библейской археологіей и библейской исторіи въ связи съ исторіей древняго міра, священникъ Владиміръ И. Зыковъ, имѣетъ защищать представленную имъ на соисканіе ученой степени магистра богословія диссертацію, подъ заглавіемъ: „Библейскій патріархъ Авраамъ". Библейско-историческій апологетическій очеркъ. Петроградъ 1914 г.

Оффиціальными оппонентами на коллоквіумѣ имѣютъ быть—ординарный профессоръ по первой каѳедрѣ Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта протоіерей А. П. Рождественскій и заслуженный ординарный профессоръ (сверхъ штата) по каѳедрѣ еврейскаго языка съ библейской археологіей и библейской исторіи въ связи съ исторіей древняго міра И. Г. Троицкій.

— Совѣтъ Академіи въ текущемъ году принялъ на соисканіе премій ученые труды нижеслѣдующихъ наставниковъ Академіи: э.-орд. проф. Д. П. Миртова („Ученіе Лотце о духѣ человѣческомъ и Духѣ Абсолютномъ") на соисканіе преміи имени Митрополита Макарія, орд. проф. Н. Н. Глубоковскаго („Высокопреосвященный Смарагдъ, архіепископъ рязанскій; его жизнь и дѣятельность") на соисканіе преміи имени М. и В. Чубинскихъ, и испр. должн. доц., священника В. И. Зыкова („Библейскій патріархъ Авраамъ") — на соисканіе преміи имени митрополита Григорія.

— Студентъ IV курса Императорской Петроградской Духовной Академіи іеромонахъ Сергій (Гришинъ) отправляется на театръ военныхъ дѣйствій для удовлетворенія духовныхъ нуждъ раненыхъ воиновъ съ подвижнымъ лазаретомъ имени Ея Императорскаго Высочества, Великой Княгини Ксеніи Александровны, согласно выраженному Ея Высочествомъ личному пожеланію.

Казанская. Въ воскресенье, 21 сентября, въ актовомъ залѣ академіи состоялась публичная лекція э. о. профессора по каѳедрѣ гражданской исторіи свящ. Ник. Ник. Писарева на тему „Къ вопросу о причинахъ и задачахъ современной войны". Студенческимъ хоромъ были исполнены гимны русскій и союзныхъ государствъ. Чистый сборъ съ лекціи, протекшей при переполненномъ залѣ, въ размѣрѣ 400 руб. 50 коп., поступилъ въ пользу академическаго лазарета для больныхъ и раненыхъ воиновъ.

— 11 октября, въ присутствіи профессоровъ съ ихъ семействами и студентовъ, состоялось торжественное освященіе въ помѣщеніи больницы академіи академическаго лазарета для больныхъ и раненыхъ воиновъ на 10 кроватей.

— Студентами академіи собрано въ пользу воиновъ 110 р. Весь сборъ назначенъ ими на шитье бѣлья для раненыхъ, выходящихъ изъ лазаретовъ, помѣщающихся въ стѣнахъ академіи (помимо собственно академическаго въ стѣнахъ академіи предполагается еще открыть земскій госпиталь).

— Въ октябрѣ с. г. исполнилось 25-лѣтіе ученой дѣятельности э. о. профессора по каѳедрѣ литургики магистра богословія Сергѣя Ал-дровича Предтеченскаго. 7 октября на квартирѣ юбиляра состоялось чествованіе его профессорской корпораціей, поднесшей своему сослуживцу св. икону въ цѣнной художественно исполненной ризѣ. 13 октября, собравшись in corore на лекцію, чествовали почтеннаго юбиляра его слушатели, студенты III курса. Однимъ изъ нихъ была произнесена прочувствованная рѣчь, въ которой отмѣчалась, какъ выдающаяся черта личности маститаго профессора, его необыкновенная сердечность по отношенію къ студенчеству. Глубоко тронутый юбиляръ въ теплыхъ выраженіяхъ благодарилъ студентовъ за выраженныя чувства. Чествованіе закончилось пѣніемъ многолѣтія профессору-юбиляру.

— Въ концѣ сентября студентами академіи организовано совершеніе всенощныхъ бдѣній на воскресные и праздничные дни для раненыхъ воиновъ въ госпиталяхъ гор. Казани. Въ настоящее время богослуженія совершаются въ четырехъ пунктахъ. Помимо совершенія богослуженій, студентами раздаются больнымъ евангелія и брошюры религіозно-нравственнаго содержанія. За 3 недѣли дѣятельности роздано уже свыше 500 экземпляровъ евангелій.

— 9 октября, по полученіи извѣстія о призывѣ на военную службу учащихся высшихъ учебныхъ заведеній, студентами академіи совмѣстно съ студентами ветерин. института и университета была устроена грандіозная патріотическая манифестація. Чрезъ начальника губерніи манифестанты послали вѣрноподданническую телеграмму Государю Императору и привѣтственныя телеграммы правительствамъ союзныхъ намъ государствъ. 21 октября, преосвящ. ректоръ академіи объявилъ студентамъ отвѣтныя телеграммы: министра император. двора, французскаго посла въ Петроградѣ Палеолога, англійскаго министра иностранныхъ дѣлъ Грея и бельгійскаго короля Альберта. Чтеніе телеграммъ было покрыто дружнымъ несмолкаемымъ ура и пѣніемъ русскаго національнаго гимна.

— Кандидатъ богословія Казан. дух. академіи выпуска 1914 г. Пав. Яков. Булгаковъ, призванный на военную службу, награжденъ по имѣющимся свѣдѣніямъ орденомъ Георгія 4 ст.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Собраніе общества „Единенія англиканской и восточно-православной церквей".

Происходившее 9 (22) октября въ Лондонѣ годовое публичное собраніе общества „Единенія англиканской и восточно-православной церквей" (the Anglican and Eastern-Orthodox Churches Union) привлекло къ себѣ, благодаря переживаемымъ событіямъ, больше, чѣмъ обыкновенно, вниманія со стороны интересующихся междуцерковными вопросами англиканъ. Предсѣдательствовалъ на этотъ разъ даже лондонскій епископъ (д-ръ Виннингтонъ-Ингрэмъ), новый „покровитель" общества, избранный въ это званіе вмѣстѣ съ прославившимся епископомъ занзибарскимъ и съ высокопреосв. архіепископомъ финляндскимъ Сергіемъ. Главною темою рѣчей, произнесенныхъ въ собраніи, была, конечно, Россія и ея отношеніе къ Англіи. Война заставила англичанъ вообще заинтересоваться ближе своимъ могучимъ союзникомъ. Для многихъ изъ нихъ при этомъ, какъ говоритъ „Church Times", Россія открылась совершенно съ новой стороны: вмѣсто очерненной всякими предубѣжденіями страны оказалась неожиданно глубоко религіозная, добрая, самоотверженная нація, съ которой желательно искреннее сближеніе. Общество „Единенія" съ своей стороны, по самой задачѣ своей, могло больше другихъ сказать о русскомъ религіозномъ характерѣ. Въ описываемомъ засѣданіи ораторы, знающіе Россію по личнымъ наблюденіямъ, съ похвалами говорили о русскомъ благочестіи и о дружественномъ отношеніи русскихъ къ англичанамъ. Епископъ лондонскій, открывая собраніе, высказалъ, по сообщенію „Church Times", что ему особенно пріятно предсѣдательствовать на немъ, такъ какъ событія сблизили русскую и англійскую церкви въ тѣсный союзъ любви и симпатіи. Въ переживаемой борьбѣ,—говорилъ онъ,—вопросъ рѣшается не только о будущемъ британской имперіи, но и о будущемъ религіи воплощенія, и въ этомъ великомъ конфликтѣ русскіе и англичане счастливы сражаться вмѣстѣ плечомъ къ плечу. Епископъ далѣе съ особеннымъ одобреніемъ отозвался о самоотверженномъ рѣшеніи русскаго народа отказаться отъ продажи водки и подѣлился пріятными воспоминаніями о томъ радушномъ пріемѣ, какой ему былъ всюду оказанъ въ Россіи. На торжественномъ богослуженіи въ Исаакіевскомъ соборѣ въ Петроградѣ онъ занималъ мѣсто въ алтарѣ въ мантіи и митрѣ, съ посохомъ въ рукѣ, какъ каѳолическій епископъ среди каѳолическихъ епископовъ. Въ Троицкой лаврѣ онъ два часа бесѣдовалъ съ высшими духовными лицами о разностяхъ между двумя церквами и въ заключеніе получилъ отъ нихъ въ даръ прекрасную икону Спасителя, которая теперь виситъ надъ алтаремъ въ его домовой капеллѣ въ Лондонѣ, „какъ знакъ нерасторжимаго союза между двумя церквами". На Востокѣ онъ былъ принятъ съ величайшею сердечностью патріархами іерусалимскимъ и антіохійскимъ. Было бы неразумно, сказалъ онъ въ заключеніе, говорить въ виду такихъ проявленій дружбы о скоромъ возсоединеніи, такъ какъ церкви растутъ лишь постепенно вмѣстѣ съ народами, но этому

процессу можно помочь, учась любить другъ друга, стараясь научаться другъ отъ друга и лучше понимать другъ друга, и самъ онъ надѣется и вѣритъ, что собранія, подобныя настоящему, приведутъ къ такому взаимному пониманію, любви и довѣрію. Съ большой симпатіей говорилъ о русскомъ народѣ и второй ораторъ, епископъ сѣверной и центральной Европы Бюри. И онъ вспоминалъ, съ какимъ страхомъ въѣзжалъ въ первый разъ въ Россію, и какъ этотъ страхъ смѣнился совершенно другими чувствами, лишь только онъ вошелъ въ соприкосновеніе съ русскимъ народомъ: въ такой атмосферѣ свободы, братской любви и доброжелательства онъ тотчасъ же себя почувствовалъ. Епископы русской церкви,—увѣряетъ Бюри,—настоящіе святые. Когда московскій митрополитъ въ бесѣдѣ съ нимъ въ минувшемъ январѣ замѣтилъ, что предстоитъ пройти еще длинный путь, прежде чѣмъ можно будетъ вступить во взаимообщеніе, то я,—говоритъ Бюри,

„улыбнулся про себя и сказалъ: „мой добрый братъ, Вы уже сдѣлали первый шагъ къ взаимообщенію", ибо я вспомнилъ, какъ онъ обнялъ меня и поцѣловалъ по русскому обычаю въ обѣ щеки и въ уста".

Въ русской религіозной жизни и въ богослуженіи епископа Бюри поразила одна черта, которую онъ называетъ „новозавѣтнымъ чувствомъ присутствія Христа". Когда онъ впервые услышалъ на русской службѣ жалобное воззваніе: „Господи помилуй", ему казалось, будто народъ прямо говоритъ самому Господу, и знаетъ и чувствуетъ, что Господь слышитъ его. Не можетъ забыть Бюри и того высокаго мистическаго чувства, какое онъ испыталъ на службѣ въ Исаакіевскомъ соборѣ, когда для него раскрылся такъ, какъ никогда раньше, полный смыслъ словъ евангелія: тогда Іисусъ сталъ посреди ихъ и сказалъ: „миръ вамъ". Это же чувство присутствія Христа сказывается, по его мнѣнію, и въ почитаніи книги евангелія въ русской церкви: въ самыхъ простыхъ сельскихъ церквахъ эта книга украшается драгоцѣнными камнями; св. дары на литургіи освящаются на престолѣ на томъ мѣстѣ, гдѣ лежитъ евангеліе; Бюри видѣлъ „трогательную" сцену, какъ священникъ держалъ евангеліе надъ головами четырехъ стариковъ, по просьбѣ которыхъ служилъ молебенъ. Этотъ духъ и атмосфера захватываетъ всякаго, кто имѣлъ случай наблюдать и принимать участіе въ религіозной жизни и богослуженіи въ Россіи. „Съ такимъ-то народомъ,—говорилъ еп. Бюри,—который чувствуетъ, что сущность христіанской религіи, ея сердце и центръ есть личное ощущеніе Господа въ душѣ, для котораго христіанство это—Христосъ, мы теперь, по волѣ Промысла, имѣемъ случай идти путемъ, съ котораго, какъ говорятъ русскіе, нѣтъ возврата, путемъ къ единенію". Русскій народъ, живущій въ атмосферѣ любви и доброжелательности, по мнѣнію оратора, можетъ быть руководителемъ на этомъ пути къ христіанскому единству, тѣмъ болѣе можетъ быть для англичанъ, что оба народа особенно способны цѣнить другъ друга и идти вмѣстѣ, какъ какъ поразительно восполняютъ другъ друга. Послѣ епископовъ въ собраніи говорилъ еще свящ. Казалетъ. Собраніемъ единодушно принята была резолюція съ выраженіемъ горячаго чувства братской любви и глубокой духовной симпатіи къ членамъ русской церкви въ общемъ испытаніи и борьбѣ за свободу и справедливость, а также увѣренности въ общихъ молитвахъ къ всемогущему Богу о дарованіи побѣды и чрезъ нее мира міру и Его церкви. На собраніи членовъ общества избраны были прежніе предсѣдатели: высокопр. Агаѳангелъ, архіепископъ ярославскій, и бывшій іерусалимскій епископъ Бляйзсъ; вице-предсѣдателями избраны греческій посланникъ Геннадіосъ и Этельстанъ Райли. Общество насчитываетъ всего 2060 членовъ.

Война и французскіе католики.

Нѣкоторые изъ ревностныхъ французскихъ католиковъ воспользовались переживаемыми страною чрезвычайными обстоятельствами для того, чтобы обратиться къ правительству съ призывомъ вспомнить о Богѣ и совершить отъ имени государства нѣкоторые религіозные акты, хотя бы во вниманіе къ народу, среди котораго наблюдается подъемъ религіознаго чувства. Такъ католическая газета „La Croix" убѣдительно совѣтовала правительству дать два торжественныхъ обѣта: а) обѣщать оффиціально присутствовать на освященіи національной святыни, базилики Св. Сердца на Монмартрѣ и б) обѣщать оффиціально предложить палатамъ установить праздникъ въ честь Жанны д'Аркъ. На имя президента республики и министровъ поданъ цѣлый рядъ петицій отъ имени семействъ солдатъ, ушедшихъ на войну, съ просьбою назначить національныя молитвы за Францію, чтобы привлечь Божіе покровительство на французскія арміи, а также съ просьбою разрѣшить изгнаннымъ сестрамъ милосердія вернуться и служить попрежнему раненымъ въ больницахъ и госпиталяхъ. Духовенство по прямому предписанію епископовъ, напр. архіепископа ліонскаго, принимало живое участіе въ собираніи подписей къ такимъ петиціямъ. Просьбы эти, конечно, не были уважены. Министръ-президентъ Вивіани объявилъ, что законъ объ отдѣленіи церкви отъ государства не допускаетъ вмѣшательства общественной власти въ дѣла культа, хотя этотъ законъ не помѣшалъ президенту въ нѣсколькихъ случаяхъ посылать своего представителя для присутствованія на религіозныхъ церемоніяхъ, напр. на заупокойномъ богослуженіи по случаю смерти Пія X. Во имя того же религіознаго нейтралитета государства военный министръ запретилъ раздавать въ госпиталяхъ раненымъ медальоны съ священными изображеніями и другіе предметы культа. И въ обществѣ раздаются голоса противъ клерикализма, „поднимающаго опять голову" и пытающагося использовать религію для политики. „Temps" осуждаетъ это настойчивое приглашеніе къ государству отречься торжественно отъ своего свѣтскаго характера, не одобряетъ и нѣкоторыхъ „неумѣстныхъ" заявленій епископовъ въ ихъ пастырскихъ посланіяхъ въ родѣ того, что настоящія наказанія Франція „заслужила" своимъ „религіознымъ равнодушіемъ, своей страстью къ роскоши и наслажденіямъ, своими актами сектантства и нечестія" (архіепископъ реннскій), или что привлеченіе на военную службу 20.000 священниковъ есть „національное преступленіе" (архіепископъ ошскій). А антиклерикалы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ открыто объявляли священниковъ (вмѣстѣ съ богачами и патріотическими лигами) истинными виновниками настоящей войны, такъ что шатобріанскій субъ-префектъ счелъ нужнымъ из-

дать даже циркуляръ къ мѣстнымъ газетамъ съ опроверженіемъ этихъ „злостныхъ и нелѣпыхъ инсинуацій“ и указать на длинный списокъ священниковъ, уже павшихъ на войнѣ, доказывающій, что священники исполнили и исполнятъ свой долгъ.

Новый англиканскій епископъ въ Іерусалимѣ.

За отказомъ отъ должности извѣстнаго своими дружественными отношеніями къ восточнымъ іерархамъ англиканскаго епископа въ Іерусалимѣ Бляйзса (Blyth), состоящаго предсѣдателемъ (отъ англиканъ) общества „Единенія англиканской и восточно-православной церквей“, архіепископъ кэнтерберійскій, по совѣщаніи съ архіепископомъ іоркскимъ и епископомъ лондонскимъ, назначилъ епископомъ іерусалимскимъ каноника Макъ-Иннеса, который 15 (28) октября и рукоположенъ въ Лондонѣ. Макъ-Иннесъ долгое время работалъ на Востокѣ въ качествѣ суперъ-интендента „Церковнаго Миссіонерскаго Общества“ (the Church Missionary Society) и вполнѣ владѣетъ арабскимъ языкомъ. Англійскихъ высокоцерковниковъ интересуетъ вопросъ о церковномъ направленіи новаго епископа, призваннаго по своему положенію быть представителемъ англиканской церкви передъ восточными христіанами. Служба Макъ-Иннеса въ названномъ миссіонерскомъ обществѣ, стоящемъ подъ евангелическими вліяніями, давала поводъ къ опасеніямъ, что установленныя Бляйзсомъ каѳолическія традиціи будутъ теперь забыты. Въ проповѣди, произнесенной при посвященіи Макъ-Иннеса, епископъ лондонскій высказалъ, однако, увѣренность, что новый епископъ и въ своемъ ученіи и въ богослуженіи будетъ поддерживать на виду у мѣстныхъ восточныхъ церквей лучшія традиціи древней каѳолической церкви Англіи. Епископъ лондонскій рекомендовалъ новорукоположенному не заниматься прозелитизмомъ и отторженіемъ членовъ у восточныхъ церквей, а по примѣру Бляйзса братски поддерживать духовную жизнь въ этихъ церквахъ.

Новый папскій статсъ-секретарь.

Назначенный новымъ папою въ статсъ-секретари кардиналъ Феррата скоро послѣ вступленія въ должность скончался. На его мѣсто Бенедиктъ XV назначилъ кардинала Піетро Гаспарри. Гаспарри родился въ 1852 г. въ Виссо, образованіе получилъ въ папской семинаріи въ Римѣ, гдѣ затѣмъ состоялъ преподавателемъ. Съ 1879 по 1898 г. онъ занималъ каѳедру каноническаго права въ Парижскомъ католическомъ институтѣ и за это время издалъ ученые труды: „Tractatus canonicus de matrimonio“ и „Tractatus canonicus de sacra ordinatione“. Въ 1895 г. Гаспарри принималъ участіе въ коммиссіи по вопросу объ англиканскихъ посвященіяхъ, при чемъ высказывался въ благопріятномъ для англиканъ смыслѣ. Послѣ профессорской дѣятельности Гаспарри служилъ въ санѣ титулярнаго архіепископа апостолическимъ делегатомъ въ Эквадорѣ, Боливіи и Перу и секретаремъ римской конгрегаціи чрезвычайныхъ дѣлъ, а въ 1907 г. возведенъ былъ въ кардиналы. Пій X назначилъ его, какъ выдающагося канониста, предсѣдателемъ коммиссіи по пересмотру и кодификаціи каноническаго права, и Гаспари не мало потрудился надъ организаціей работы въ этомъ огромномъ и важномъ предпріятіи.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Полезное дѣло.

Имѣю въ виду предпринятое Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ изданіе серіи житій святыхъ.

Уже вышли въ свѣтъ составленныя А. Ѳ. Платоновою жизнеописанія: св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова (стр. 48), св. равноапостольной Маріи Магдалины (стр. 21), св. мученицы царицы Александры (стр. 32), св. равноапостольной Нины, просвѣтительницы Грузіи (стр. 32).

Книжки написаны прекраснымъ языкомъ, вполнѣ понятнымъ для широкой публики, для которой, конечно, и предназначаются. Составлены съ знаніемъ дѣла, съ большимъ литературнымъ и историческимъ вкусомъ, что и неудивительно, если принять во вниманіе, что талантливый авторъ уже зарекомендовалъ себя съ отличной стороны—какъ редактированіемъ журнала „Незабудка“, такъ и книгами вродѣ „Къ радости совершенной“, „Святитель Христовъ Питиримъ, еп. Тамбовскій“, „Великіе дни“... (всѣ изданы Училищнымъ же Совѣтомъ).

Всѣ книжки красиво иллюстрированы и снабжены—каждая—художественно-выполненною обложкою.

Серія объединена общимъ заглавіемъ: „Дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ“.

Распространеніе и, при томъ, возможно широкое, этихъ книжекъ вытѣснитъ изъ употребленія макулатурную житійную литературу въ стилѣ памятныхъ „манухинскихъ“ издѣлій и окажетъ большое просвѣтительное вліяніе и на школу, и на взрослое крестьянское и проч. читающее населеніе.

Изящныя книжки, продающіяся по 7, 8, 10 коп. каждая, можно только привѣтствовать и всячески рекомендовать.

Профессоръ **А. Бронзовъ.**

Почтовый ящикъ.

Протоіерею А. С. С—ву. Пенсіонныя права учителямъ церковнаго пѣнія даны лишь въ 1902 году, безъ зачета предшествовавшей службы. Слѣдовательно, Вамъ предстоитъ возбудить ходатайство или о зачетѣ епархіальной службы (5—7), или о назначеніи Васъ вновь на должность учителя пѣнія, которой закономъ 12 іюля 1913 года присвоены увеличенные оклады содержанія и пенсіи.

Пр. З—го дух. училища. Учителя гимнастики, взятые въ дѣйствующую армію, разсчитываются содержаніемъ на общихъ основаніяхъ.

Уч. Н—го дух. уч., свящ. В. Т. Служба въ должности законоучителя начальной школы засчиты-

вается въ срокъ выслуги на пятилѣтнія прибавки. Соотвѣтствующее ходатайство слѣдуетъ направить въ хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ.

Смотрителю N дух. училища. Права и обязанности членовъ ревизіонныхъ комиссій, избираемыхъ Окружными съѣздами духовенства, а также членовъ Правленія отъ духовенства, помимо § 22 Уст. дух. училищъ и Инструкціи ревизіоннымъ комитетамъ, опредѣляются особыми инструкціями, вырабатываемыми въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, съ благословенія Епархіальной власти. Въ особо недоумѣнныхъ случаяхъ проектъ инструкціи, вызывающій протесты со стороны администраціи училища, представляется въ Уч. Комитетъ при Св. Синодѣ.

Свящ. Г. Д. Обратитесь черезъ Правленіе училища по интересующему Васъ вопросу непосредственно въ Канцелярію Оберъ-Прокурора Св. Синода, въ которой сосредоточены дѣла о пенсіяхъ за духовно-учебную службу. Со своей стороны полагаемъ, что Ваша служба до 1905 года не можетъ быть подведена подъ сроки учебной службы, или приравнена по правамъ къ службѣ духовника семинаріи.

Смотрителю К—го дух. училища. По нашему мнѣнію, Правленіе училища не имѣетъ права при вычетахъ изъ жалованья училищному врачу принимать во вниманіе его содержаніе по должности городового врача. Во избѣжаніе недоразумѣній совѣтуемъ войти оффиціальнымъ запросомъ въ Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ.

Учит. С—го дух. уч. 1) Въ виду дѣйствія манифеста по случаю юбилея 300-лѣтія Царей изъ Дома Романовыхъ, Вы можете быть представлены къ 6 мая 1915 года къ чину коллежскаго ассесора, съ зачетомъ службы до поступленія въ Академію.

2) На второй вопросъ можемъ дать на основаніи существующей практики отвѣтъ тоже положительный (примѣръ—Александро-Невское дух. училище).

К. епар. жен. уч. До введенія въ дѣйствіе новыхъ штатовъ по епарх. жен. училищамъ число уроковъ въ 7 необязательномъ классѣ не входитъ въ норму, указанную инспектору классовъ Высочайше утвержденнымъ предположеніемъ Св. Синода, отъ 27 ноября 1899 года. Остальные уроки основныхъ отдѣленій 6-ти классовъ должны быть заняты инспекторомъ.

Отъ редакціи.—Въ почтовомъ ящикѣ редакція даетъ отвѣты на вопросы только подписчиковъ, приложившихъ къ письму адресъ бандероли.

За редактора доцентъ Императорской Петроградской дух. акад.
Н. Малаховъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Контора редакціи: Петроградъ, Херсонская ул., д. № 8, кв. 8.

Открыта подписка на **1915** г. на журналы

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

и

„ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“,

издаваемые при ИМПЕРАТОРСКОЙ Петроградской Духовной Академіи.

I.

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“.

Еженедѣльный журналъ **„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“** вступаетъ въ 1915 г. въ **сорокъ первый годъ** изданія.

Являясь органомъ академической корпораціи, **„Церковный Вѣстникъ“** ставитъ своею задачею давать объективное, академическое освѣщеніе церковныхъ вопросовъ, главнымъ образомъ при участіи профессоровъ и наставниковъ Академіи. Къ участію въ журналѣ приглашены профессора всѣхъ Духовныхъ Академій, а равно и представители богословской науки въ университетахъ.

Рядомъ съ этимъ, журналъ принимаетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы своевременно освѣдомлять своихъ читателей о новостяхъ въ церковной, духовно-учебной и церковно-школьной жизни.

Журналъ ставитъ также своею обязанностію знакомить читателей **„Церковнаго Вѣстника“** съ новѣйшими теченіями въ области духовно-идейной жизни современнаго общества и съ отраженіями ихъ въ современной наукѣ, публицистикѣ и художественной литературѣ.

Въ программу изданія входятъ:

1) **Передовыя статьи**, посвященныя обсужденію выдвигаемыхъ временемъ вопросовъ церковной въ широкомъ смыслѣ (богословскихъ, ц.-историческихъ, ц.-практическихъ, духовно-учебныхъ) и церковно-общественной жизни.

2) **Статьи и сообщенія церковно-общественнаго характера**, въ которыхъ обсуждаются различныя церковныя и общественныя явленія текущей русской и иностранной жизни. Въ этомъ отдѣлѣ редакція даетъ широкое мѣсто и голосу своихъ подписчиковъ и читателей, которые пожелаютъ высказаться по тѣмъ или другимъ назрѣвшимъ вопросамъ времени

3) Въ отдѣлѣ **„Мнѣнія и отзывы“** приводятся и подвергаются оцѣнкѣ наиболѣе интересныя и заслуживающія вниманія сужденія свѣтской и духовной печати по вопросамъ, составляющимъ злобу дня.

4) **Систематическій обзоръ духовной періодической печати.** Этотъ вновь вводимый съ наступающаго 1915 года отдѣлъ ставитъ своей задачей слѣдить за движеніемъ отечественной богословской и церковно-исторической мысли и знакомить читателей „Ц. В.“ со всѣми болѣе или менѣе видными проявленіями ея, отражающимися на страницахъ богословскихъ журналовъ.

5) **Духовная и церковная школа.** Въ этомъ отдѣлѣ помѣщаются извѣстія о жизни и дѣятельности Духовныхъ Академій, семинарій, училищъ и церковно-приходскихъ школъ, печатаются циркуляры и распоряженія учебнаго начальства и сообщаются свѣдѣнія о назначеніяхъ и перемѣщеніяхъ по духовно-учебному и церковно-школьному вѣдомствамъ.

6) По настойчивому желанію подписчиковъ, „Церковный Вѣстникъ“ давно уже даетъ на своихъ страницахъ мѣсто ихъ вопросамъ **изъ области церковно-приходской практики**, поручая составленіе отвѣтовъ на эти вопросы вполнѣ компетентнымъ лицамъ.

7) **Корреспонденціи** изъ епархій и изъ-за границы, знакомящія читателей съ выдающимися явленіями мѣстной церковной жизни.

8) **Библіографическія замѣтки** о новыхъ книгахъ.

9) **Постановленія и распоряженія** правительства, печатаемыя, смотря по обстоятельствамъ, полностью или въ извлеченіи.

10) **Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.** Въ данномъ отдѣлѣ рядомъ съ хроникой церковно-общественной жизни будетъ съ наступающаго подписного года обращено особое вниманіе на епархіальную печать, которая несетъ свою скромную, малозамѣтную, но тѣмъ не менѣе многополезную службу, являясь единственнымъ печатнымъ органомъ, гдѣ съ большей или меньшей полнотой и объективностью отражается пастырская идейная и практическая жизнь епархіальнаго духовенства. Все наиболѣе цѣнное и выдающееся въ этой области будетъ своевременно отмѣчаться на страницахъ „Церковн. Вѣстн.“

11) **Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.**

12) **Библіографическій листокъ**, содержащій въ себѣ перечень всѣхъ заслуживающихъ вниманія новинокъ какъ духовной, такъ и свѣтской печати (книги, брошюры, журнальныя статьи и т. п.), появляющихся на книжномъ рынкѣ.

13) **Объявленія.**

Для ознакомленія съ журналомъ желающимъ высылаются отдѣльные №№ „Ц. В.“ безплатно.

II.

„ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“.

Ежемѣсячный журналъ „ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“, старѣйшій изъ всѣхъ русскихъ духовныхъ журналовъ ***(основанъ въ 1821 году)***, будетъ выходить въ 1915 году по слѣдующей программѣ:

1) Творенія святыхъ Отцевъ Церкви и памятники древне-христіанской письменности въ русскомъ переводѣ по новѣйшимъ научнымъ изданіямъ ихъ текста.

2) Статьи богословскаго, философскаго и церковно-историческаго содержанія, принадлежащія преимущественно профессорамъ Академіи.

3) Критическіе отзывы и библіографическія замѣтки и сообщенія о новыхъ произведеніяхъ богословско-философской и исторической литературы, русской и иностранной.

4) Годичный отчетъ о состояніи Императорской Петроградской Духовной Академіи и журналы собраній ея Совѣта.

5) **Лекціи † проф. В. В. Болотова по древней церковной исторіи**; въ 1915 году будетъ продолжено печатаніе **„Исторіи догматическихъ споровъ въ эпоху вселенскихъ соборовъ“**.

Условія подписки на 1915 годъ.

Въ Россіи:

а) за оба журнала **8** (восемь) р.;
б) за одинъ „Церковный Вѣстникъ“ **5** (пять) р.;
в) за одно „Христіанское Чтеніе“ **5** (пять) р.;
г) за одинъ „Церковный Вѣстникъ“ на полгода **3** (три) р.

За границей для всѣхъ мѣстъ:

за оба журнала **10** р.;
за одинъ „Церковный Вѣстникъ“ **7** р.;
за одно „Христіанское Чтеніе“ **7** р.

Допускается разсрочка платежа подписныхъ денегъ: при подпискѣ на оба журнала **3** р., къ 1 мая **3** р., къ 1 октября **2** р.; при подпискѣ на одинъ „Церковный Вѣстникъ“—**3** р. и къ 1 іюля **2** р.; при подпискѣ на одно „Христіанское Чтеніе“ вносится **3** р. и къ 1 іюля **2** р.

Иногородніе подписчики надписываютъ свои требованія такъ: Въ Редакцію „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“ въ Петроградѣ.

Подписывающіеся въ Петроградѣ обращаются въ Контору Редакціи (Херсонская ул., д. № 8, кв. 8), гдѣ можно получать также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ прини-

маются объявленія для печатанія и разсылки при журналахъ.

Гг. КНИГОПРОДАВЦАМЪ и КОММИССІОНЕРАМЪ,

доставляющимъ подписку на «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе», дѣлается уступка въ 3% съ подписной цѣны.

Объявленія печатаются только на послѣднихъ страницахъ «Церковнаго Вѣстника» по 40 коп. за строку петита въ ½ ширины страницы. При десятикратномъ и болѣе печатаніи объявленія скидывается 10%. За разсылку объявленій при «Церковномъ Вѣстникѣ» или «Христ. Чтеніи» взимается по 8 руб. съ каждой тысячи (1,000) сфальцованныхъ экземпляровъ, при вѣсѣ объявленія въ 1 лотъ; за каждый лишній лотъ (сверхъ одного) прибавляется по 2 р. 50 к. на 1,000 экз.

Коммиссіонныя Конторы, доставившія въ продолженіе года объявленій на сумму болѣе 100 руб., пользуются при окончательномъ разсчетѣ за годъ скидкою въ 10% и болѣе, смотря по суммѣ.

Редакторъ «Христіанскаго Чтенія» проф. *Н. Сагарда.*
За редактора «Церковнаго Вѣстника» доцентъ *Н. Малаховъ.*

III.

РЕДАКЦІЕЙ ИЗДАНЫ ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ

„ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА“ въ двѣнадцати томахъ,

„ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ ТВОРЕНІЙ ПРЕПОДОБНАГО ѲЕОДОРА СТУДИТА“ въ двухъ томахъ,

ПРАВИЛА ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ СЪ ТОЛКОВАНІЯМИ

преосвященнаго НИКОДИМА (Милаша), епископа далматинско-истрійскаго, въ двухъ томахъ

И

ПЕРВЫЙ ТОМЪ ПОЛНАГО СОБРАНІЯ ТВОРЕНІЙ СВЯТАГО ІОАННА ДАМАСКИНА.

СОДЕРЖАНІЕ ДВѢНАДЦАТИ ТОМОВЪ

Полнаго собранія твореній св. Іоанна Златоуста.

Томъ I. Предисловіе къ новому изданію.

Жизнь и труды св. Іоанна Златоуста, архіепископа константинопольскаго. Проф. А. П. Лопухина.

Увѣщаніе Ѳеодору падшему. Къ враждующимъ противъ тѣхъ, которые привлекаютъ къ монашеской жизни. Сравненіе власти, богатства и преимуществъ царскихъ съ истиннымъ и христіанскимъ любомудріемъ монашеской жизни. О сокрушеніи. Къ Стагирію подвижнику, одержимому демономъ. Слова о дѣвствѣ. Къ молодой вдовѣ. О священствѣ (6 словъ). Бесѣда по рукоположеніи во пресвитера. Противъ аномеевъ (12 словъ). Слова противъ іудеевъ. О проклятіи. На новый годъ. О Лазарѣ (7 словъ).

Къ этому тому приложенъ снимокъ съ древняго изображенія св. Іоанна Златоуста (изъ изданія Монфокона XVIII в.).

Томъ II. Бесѣды къ антіохійскому народу (21 бесѣда). Слова огласительныя. Бесѣды о безсиліи діавола. Бесѣды о покаяніи (9 бесѣдъ). Похвальныя бесѣды на праздники Господа нашего Іисуса Христа и Его святыхъ.

Къ этому тому приложенъ снимокъ съ древнѣйшей (VIII вѣка) иконы св. Іоанна Златоуста, недавно открытой на Аѳонѣ. Снимокъ сдѣланъ въ 11 красокъ.

Томъ III. Бесѣды св. Іоанна Златоуста: На притчу о должникѣ. На слова: „Отче, аще возможно есть, да мимо идетъ отъ Мене чаша сія“ и пр. О жизни по Богу. О разслабленномъ. О надписаніи книги Дѣяній (4 бесѣды). О перемѣнѣ именъ (4 бесѣды). О скорбяхъ. На слова апостола: „Вѣмы, яко любящимъ Бога вся поспѣшествуютъ во благое“. Противъ не пришедшихъ на собраніе. О Прискиллѣ и Акилѣ (2 слова). О бракѣ (3 бесѣды). На слова апостола: „Не хощу васъ не вѣдѣти, братіе, яко отцы наши вси подъ облакомъ быша“. На слова апостола: „Подобаетъ бо и ересемъ въ васъ быти“ и пр. Бесѣда о милостынѣ. На слова апостола: „имуще же той же духъ вѣры по писанному“ (3 бесѣды). На слова апостола: „о, да бысте мало потерпѣли безумію моему“. Противъ тѣхъ, которые злоупотребляютъ апостольскимъ изреченіемъ: „аще виною, аще истиною Христосъ проповѣдуемъ есть“, и о смиреніи. О вдовствѣ. Объ Иліѣ и вдовицѣ, а также и о милостынѣ. О наслажденіи будущими благами. О томъ, что не должно разглашать грѣховъ братій и молиться о вредѣ врагамъ. О томъ, что не должно отчаяваться и пр. Бесѣда, сказанная въ старой церкви на слова апостола: „егда же пріиде Петръ во Антіохію, въ лице ему противустахъ“. Бесѣды на Евтропія Евнуха (3 бесѣды). Бесѣда, когда Сатурнинъ и Авреліанъ были отправлены въ ссылку. Слово о возвращеніи св. Іоанна изъ Азіи въ Константинополь. Слово о принятіи Северіана. Слово о мирѣ. Бесѣда предъ отправленіемъ въ ссылку. Бесѣда по возвращеніи изъ изгнанія. Бесѣда, произнесенная святителемъ, когда онъ отправился въ ссылку. Бесѣда по возвращеніи изъ первой ссылки (2 бесѣды). Бесѣда о женѣ ханаанейской, сказанная по возвращеніи святителя изъ ссылки. Слово о томъ, что кто самъ себѣ не вредитъ, тому никто вредить не можетъ. Слово къ тѣмъ, которые соблазняются происшедшими несчастіями и пр. Письма къ разнымъ лицамъ (6 пис.). Письма Иннокентія епископа римскаго къ св. Іоанну Златоусту и къ духовенству константинопольскому. Сакра, или посланіе Гонорія Августа къ государю востока Аркадію. Письма къ діакониссѣ Олимпіадѣ (16 писемъ). Еще 226 писемъ св. Іоанна Златоуста къ разнымъ лицамъ. Письма пресвитера Констанція. Бесѣда на праздникъ Пасхи. Сомнительныя произведенія (spuria), приписываемыя св. Іоанну Златоусту (12 словъ).

Къ этому тому приложенъ снимокъ съ изображенія св. Іоанна Златоуста въ старомъ служебникѣ Московскаго изданія.

Томъ IV. Предисловіе къ Бесѣдамъ на книгу Бытія. Ѳ. Е. Бесѣды на книгу Бытія (67 бесѣдъ).

Послѣсловіе къ IV тому (изслѣдованіе о библейскомъ текстѣ въ бесѣдахъ св. І. Златоуста). Проф. Ѳ. Г. Елеонскаго.

Томъ V. Бесѣды на псалмы: 3—12, 41, 43—49, 108—117, 119—150.

Послѣсловіе къ V-му тому полнаго собранія твореній св. Іоанна Златоуста. Проф. Ѳ. Г. Елеонскаго.

Къ этому тому приложенъ сдѣланный въ краскахъ снимокъ съ изображенія святителя на извѣстной картинѣ знаменитаго художника Васнецова во Владимірскомъ соборѣ въ Кіевѣ.

Томъ VI. Толкованіе на пророка Исаію (гл. I—XXI, 1; XXVIII 16; XXX—LXIV). Бесѣды на слова пророка Исаіи и др.—Толкованіе на книгу прор. Даніила. Бесѣда на слова: „не можетъ Сынъ творити о Себѣ ничесоже“. Бесѣда о Мелхиседекѣ. Бесѣда противъ оставившихъ церковь и ушедшихъ на конскія ристалища и зрѣлища. Обозрѣніе книгъ ветхаго завѣта. Бесѣды о твореніи міра.

Томъ VII. Бесѣды (XC) св. І. Златоуста на Ев. отъ Матѳея.

Къ этому тому приложенъ снимокъ съ изображенія св. І. Златоуста, находящагося въ храмѣ Воскресенія Христова въ С.-Петербургѣ (на мѣстѣ убіенія Царя Освободителя).

Томъ VIII. LXXXVIII бесѣдъ св. Іоанна Златоуста на Евангеліе отъ Іоанна.

Томъ IX. LV бесѣдъ на Дѣянія св. апостоловъ и XXXII бесѣды на Посланіе св. ап. Павла къ римлянамъ.

Томъ X. Бесѣды на 1 и 2 Посланія къ коринѳянамъ и толкованіе на Посланіе къ галатамъ.

Томъ XI. Бесѣды на Посланія св. ап. Павла къ ефесянамъ, филиппійцамъ, колоссянамъ, ѳессалоникійцамъ, Тимоѳею, Титу и Филимону.

Томъ XII. Бесѣды на Посланіе ап. Павла къ евреямъ.

Къ каждому тому приложено подробное оглавленіе.

Все изданіе сдѣлано согласно съ знаменитой патрологіей Миня—томъ въ томъ и съ обозначеніемъ страницъ подлинника.

СОДЕРЖАНІЕ ДВУХЪ ТОМОВЪ

Полнаго собранія твореній преп. Ѳеодора Студита.

Томъ I. Свѣдѣнія о жизни и твореніяхъ преп. Ѳеодора Студита. (*И. И. С.*). Древнее житіе его въ двухъ редакціяхъ. Догматико-полемическія сочиненія противъ иконоборцевъ. Малое Оглашеніе и Великое Оглашеніе (1 и 2 части). Къ тому приложено изображеніе пр. Ѳеодора Студита.

Томъ II. 1. Великое Оглашеніе, часть III (переводъ съ греческой рукописи). 2. Слова. 3. Письма къ разнымъ лицамъ, части I—III. 4. Творенія смѣшаннаго содержанія: а) Четыре главы о

подвижнической жизни. б) Изъясненіе божественной литургіи преждеосвященныхъ Даровъ. в) Уставъ Студійскаго монастыря (переводъ съ Синайской рукописи 1086 г.). г) Завѣщаніе св. отца. д) Правила, епитиміи и другія творенія.

СОДЕРЖАНІЕ ДВУХЪ ТОМОВЪ

Правилъ Православной Церкви съ толкованіями епископа Никодима (Милаша).

Томъ I. Правила вселенскихъ соборовъ съ толкованіями.

Томъ II. Правила помѣстныхъ соборовъ и св. отцевъ съ толкованіями.

СОДЕРЖАНІЕ ПЕРВАГО ТОМА

Полнаго собранія твореній св. Іоанна Дамаскина.

Краткій очеркъ жизни и литературной дѣятельности св. Іоанна Дамаскина, съ подробнымъ указателемъ соотвѣтствующей литературы (А. И. С.).

Арабское житіе св. Іоанна Дамаскина.

Греческое житіе св. Іоанна Дамаскина.

„Источникъ знанія", который представляетъ собой трилогію и состоитъ изъ

а) „Діалектики" („Философскія главы"),

б) „Исторіи ересей вкратцѣ" и

в) „Точнаго изложенія православной вѣры".

Три защитительныя слова противъ порицающихъ св. иконы.

Каждый томъ отъ 50 до 70 печатныхъ листовъ (ок. 800—1000 страницъ убористаго, но четкаго шрифта) стоитъ въ отдѣльной продажѣ три (3) рубля; XII-й же томъ „Златоуста"—четыре (4) рубля.

Чтобы облегчить пріобрѣтеніе этихъ цѣнныхъ изданій, редакція духовно-академическихъ журналовъ находитъ возможнымъ предоставить своимъ подписчикамъ слѣдующія льготныя условія: подписчики на журналы имѣютъ право получить а) полный комплектъ твореній св. I. Златоуста I—XII т. вмѣсто **37** руб. за **20** руб., I—II т. твореній препод. Ѳеодора Студита вмѣсто **6** руб. за **3** руб., I—II т. „Правилъ" епископа Никодима вмѣсто **6** руб. за **4** руб., б) каждый изъ 1—11 томовъ твореній св. Іоанна Златоуста, 1—2 том. преп. Ѳеодора Студита и 1 томъ св. Іоанна Дамаскина за каждый въ отдѣльности вмѣсто **3** руб. за **2** руб. За 12-ый томъ Златоуста взимается на **50** коп. дороже сравнительно съ другими томами.

За переплетъ должна быть прилагаема доплата по **50** коп. за каждый томъ. Пересылка—за счетъ редакціи.

Примѣчаніе. По этой льготной цѣнѣ каждый подписчикъ имѣетъ право получить только по *одному* экземпляру означенныхъ томовъ.

Вышла въ свѣтъ и съ этимъ № „Церковнаго Вѣстника" разсылается ноябрьская книжка

„ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ"

за 1914 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Гавріилъ Петровъ, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій (род. 1730 г., ум. 1801 г.), въ первые годы жизни и служенія. Профессора *Б. В. Титлинова.*

II. Воспоминанія стараго профессора. (Съ 1847 по 1913 гг.). Профессора *А. Л. Катанскаго.*

III. Избраніе александрійскихъ патріарховъ въ XIX вѣкѣ. Историческій очеркъ. Профессора *И. И. Соколова.*

IV. Гомилетическія произведенія св. Григорія Чудотворца, епископа Неокесарійскаго. Профессора *Н. И. Сагарда.*

V. Императоръ Константинъ Великій и миланскій эдиктъ 313 года. Профессора *А. И. Брилліантова.*

VI. Новыя книги. В. С. Марковъ. Къ исторіи раскола старообрядчества второй половины XIX столѣтія. Переписка проф. Н. И. Субботина, преимущественно неизданная, какъ матеріалъ для исторіи раскола и отношенія къ нему правительства (1865—1904 г.г.). Изданіе Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. Москва, 1914. Стр. 1—943. Профессора *П. С. Смирнова.*

Въ приложеніи:

VII. † Профессора В. В. Болотова лекціи по исторіи древней церкви.

VIII. Журналы засѣданій Совѣта Императорской Петроградской Духовной Академіи за 19¹³/₁₄ годъ.

Адресъ редакціи: Невскій пр., д. 182, кв. 10, въ Петроградѣ.

Редакторъ, профессоръ Императорской Петроградской Дух. Академіи **Николай Сагарда.**

СОДЕРЖАНІЕ.

I. Судъ міру 1345

II. Памяти митрополита Антонія. Проф. *А. А. Бронзова.* 1348

III. Научность и назидательность. *Z.* 1349

IV. Историческія судьбы уніи въ Галиціи. *В.* . . 1352

V. „Ultima ratio regis". *Н. М. Малахова.* . . . 1354

VI. Мнѣнія и отзывы. Культура запада и культура востока.—Бисмаркъ о безкорыстіи русской политики.—Леонидъ Андреевъ о болгарахъ. . . 1358

VII. Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Церковныя вѣсти.—Приходская жизнь. . . 1361

VIII. Духовная и церковная школа. Академіи . . 1362

IX. Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Собраніе общества „Единенія англиканской и восточно-православной церквей".—Война и французскіе католики.—Новый англійскій епископъ въ Іерусалимѣ.—Новый папскій статсъ-секретарь. 3364

X. Библіографія. Полезное дѣло. Проф. *А. А. Бронзова* 1368

XI. Почтовый ящикъ 1368

XII. Объявленія 1369

ОТЪ РЕДАКЦІИ. 1) Редакція проситъ гг. авторовъ и издателей, тотчасъ по выходѣ въ свѣтъ новыхъ книгъ, присылать по одному экземпляру ихъ въ редакцію „Церковнаго Вѣстника"; о каждой присланной книгѣ будетъ напечатано извѣщеніе, о нѣкоторыхъ же и библіографическія замѣтки.

2) Рукописи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія въ „Церковномъ Вѣстникѣ", должны быть переписаны на одной сторонѣ листа и снабжены полною подписью и адресомъ автора, причемъ имя автора, если онъ не желаетъ подписать свою статью, будетъ извѣстно только редакціи.

3) Рукописи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и исправленію.

4) Статьи, присланныя безъ обозначенія гонорара за нихъ, считаются безплатными.

5) Не напечатанныя статьи хранятся въ редакціи въ теченіе одного года и затѣмъ уничтожаются.

6) Обратно высылаются только тѣ не напечатанныя рукописи, на пересылку которыхъ приложены почтовыя марки.

Печатать дозволяется. 5 ноября 1914 г. Ректоръ Императорской Петроградской духовной академіи епископъ *Анастасій.*

Типографія М. Меркушева. Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

Годовая цѣна:
а) за „Церковный Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе"—6 р.;
б) за каждый журналъ отдѣльно—5 р., „Церковн. Вѣстникъ" на полгода—3 р.;
в) за каждый изъ 11 первыхъ томовъ „Златоуста", за каждый изъ 2 томовъ Ѳ. Студита, за каждый изъ 2 томовъ „Правилъ" еп. Никодима и за 1-й томъ Іоанна Дамаскина для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к. съ перес.; за 12-й т. „Златоуста" 1 р. 50 к., въ пер. 3 р.;
г) за всѣ 12 томовъ „Златоуста" вмѣстѣ для подписч. 20 р., въ пер. 25 р. съ перес. За оба тома Ѳ. Студита вмѣстѣ для подписч. 3 р., въ пер. 4 р. съ перес.;
д) 1—11 томы „Златоуста", 1—2 т. Студита, 1—2 томы „Правилъ Прав. Церкви съ толкованіями еп. Никодима" и 1-й томъ Іоанна Дамаскина въ отд. продажѣ для лицъ, не состоящихъ подписч., по 3 р. съ перес., 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
ПЕТРОГРАДСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ
ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ
СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

АДРЕСЪ { Редакціи: Вас. Остр. 6 линія, д. № 5, кв. 17 (Телефонъ № 620-92).
Конторы: Херсонская ул., д. № 8, кв. 8 (Телефонъ № 29-39).

ГОДЪ XL.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи по вторникамъ съ 12 до 2 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.

Контора редакціи для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно съ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.

Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 7 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ.

За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.

Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн." (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к.

1914 г. НОЯБРЬ, 13 число. № 46.

Открыта подписка на 1915 г. на журналы «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе». Подробное объявленіе см. въ концѣ № 45 „Ц. В".

Надо готовиться.

Наша церковная жизнь обыкновенно значительно отстаетъ отъ жизни общественной. Это не всегда недостатокъ, иногда это прямо достоинство. Въ обществѣ часто получаютъ преобладаніе вѣянія мимолетныя и малоцѣнныя, и это только хорошо, что церковный корабль остается къ нимъ нечувствительнымъ, сохраняя величественное спокойствіе на широкомъ лонѣ традиціи.

Но если имѣть въ виду переживаемый нами моментъ, то теперь всякое такое отставаніе получаетъ значеніе весьма прискорбнаго явленія. Теперь въ нашу общественную жизнь ворвалась новая стихія, въ ней пробудились новыя силы, явились новыя задачи. Конечно, идейныя перемѣны въ нашемъ обществѣ происходили не разъ и ранѣе. Но въ то время какъ прежде рѣчь шла о зарожденіи новыхъ теченій, скорѣе Церкви враждебныхъ, чѣмъ благопріятныхъ, теперь предъ нами движеніе, безусловно идущее навстрѣчу вѣчнымъ интересамъ Церкви. Поэтому со стороны представителей Церкви и руководителей церковной жизни было бы непростительной ошибкой не использовать настоящаго момента и встрѣтить новое зарождающееся въ нашемъ обществѣ духовное движеніе неготовыми.

Какъ на страницахъ «Церк. Вѣстн.» уже не разъ отмѣчалось, великое значеніе переживаемаго нами момента опредѣляется тѣмъ, что съ него, повидимому, суждено начаться великому перелому въ жизни нашего народа. Сущность этого перелома сводится къ сверженію ига гуманистической западной культуры и возвращенію къ нашей исконной религіозной культурѣ. Возможно, что этотъ переломъ въ нашей національной жизни будетъ имѣть общечеловѣческое значеніе и получитъ размѣры перелома во всемірно-историческомъ развитіи всего человѣчества. Возможно, что мы переживаемъ начало конца западно-европейской культуры, столь долго занимавшей авансцену исторической жизни, и присутствуемъ при возрожденіи культуры восточной, казалось, безнадежно угасшей. Все это, конечно, гадательно и проблематично. Для человѣка нѣтъ ничего важнѣе, какъ знать свое будущее, но зато и нѣтъ ничего труднѣе, какъ это знаніе. Однако если есть какая-либо правда во всѣхъ симптомахъ настоящаго момента,—что-то великое зарождается. Можетъ быть, имѣющій совершиться духовный переворотъ будетъ не такого масштаба, какъ мы здѣсь его изобразили, можетъ быть, онъ приметъ не совсѣмъ то направленіе и характеръ, какъ мы ожидаемъ, однако неминуемость перелома, кажется, безспорна. Предчувствіе новой жизни носится въ воздухѣ, сдѣлалось основнымъ элементомъ настоящаго настроенія. Вѣдь, даже въ бульварныхъ газеткахъ находитъ себѣ выраженіе отвращеніе отъ культуры Запада—пусть неправильно опредѣляемой, какъ нѣмецкая, германская культура,—и томленіе по утраченной самостоятельности, жажда самобытнаго и оригинальнаго. Если мы попытаемся дать отчетливую формулировку этому настроенію, то не найдемъ лучшей формулы, чѣмъ ранѣе приведенная: мы разрываемъ съ гуманистической культурой запада для религіозной культуры востока. Конечно, эта формула есть старая славянофильская формула, но переживаемый нами историческій моментъ среди другихъ чудесъ совершилъ и это чудо: онъ реабилитировалъ славянофиловъ. Славянофилы оказались не чудаками и праздными и благодушными барами, а глубокими мыслителями, прозорливцами и провидцами. Современники ихъ не признали за таковыхъ, но зато потомки принуждены сдѣлать это.

Если мы наканунѣ возрожденія нашей исконной религіозной культуры, то какъ это важно для Церкви! Для Церкви ничего не можетъ быть такъ желательнымъ, какъ преодолѣніе безрелигіознаго гуманистическаго принципа западной культуры. Принять этотъ принципъ вполнѣ, всею душою, мы, къ счастью, никогда не могли, въ глубинахъ нашего сердца мы оставались вѣрны старому, но гуманистическій принципъ вносилъ въ нашу жизнь раздвоенность, неопредѣленность, сковывавшія наши силы и порождавшія застой и неподвижность. Съ побѣдой надъ Ариманомъ западной культуры открываются блестящія перспективы для духовнаго развитія нашего народа, для торжества въ его жизни религіозно-церковныхъ началъ.

Но приближающійся переломъ, обѣщая Церкви торжество ея началъ, въ то же время потребуетъ высшаго напряженія всѣхъ живыхъ церковныхъ силъ. Теперь

Церкви предстоитъ завершить ту борьбу съ безрелигіозной, въ своемъ основномъ принципѣ, западной культурою, которую она въ сущности непрестанно вела. Заслуги Церкви въ этомъ отношеніи не оцѣнены въ достаточной степени. Конечно, западное вліяніе сказалось и на самой Церкви. Но оно коснулось лишь внѣшней, поверхностной стороны ея жизни. Свою же внутреннюю суть она всегда ревностно оберегала. И это было нелегкое дѣло. Западное вліяніе иногда въ нашей жизни было чрезвычайно сильно. Но и въ эти моменты Церковь ему энергично противостояла. Отдѣльные ея представители могли заходить слишкомъ далеко въ угодничествѣ предъ силами момента, но русская Церковь въ своемъ цѣломъ не склоняла колѣнъ передъ Вааломъ.

Заслуга Церкви—въ томъ, что она сохранила въ неприкосновенности нашу національную религіозную культуру. Теперь она одна владѣетъ тѣмъ богатствомъ, котораго такъ жаждутъ многіе. Въ ея рукахъ ключи отъ этой сокровищницы. Это высокое преимущество, но изъ него для Церкви вытекаетъ и серьезная задача. Наступающій моментъ требуетъ, чтобы столь долго сберегаемыя подъ спудомъ сокровища, наконецъ, были пущены въ обращеніе и сдѣлались всеобщимъ достояніемъ. Теперь для Церкви кончился періодъ чисто пассивнаго сохраненія своихъ богатствъ, теперь для нея начинается періодъ активнаго строительства русской жизни, на основѣ своихъ вѣчныхъ началъ. Не надо затушевывать, насколько трудна эта задача для наличныхъ церковныхъ силъ. Западное вліяніе вообще не одолѣло нашей Церкви, но въ одномъ отношеніи оно, безспорно, сказалось: оно сообщило церковной жизни узкій, вѣдомственный характеръ и отучило церковныхъ дѣятелей отъ широкой общественной постановки церковныхъ задачъ. И первое, что должны сдѣлать представители Церкви, это—пріучить свое сознаніе къ новой оріентировкѣ церковной жизни. Если у насъ совершается поворотъ къ религіозной культурѣ, то Церковь пріобрѣтаетъ значеніе универсальнаго центра всей нашей жизни. Для нея не можетъ быть такой сферы, какую бы она могла признать нейтральной, безразличной для себя, и какую бы она не должна была подчинить своему вліянію. Преисполниться этимъ сознаніемъ, можетъ быть, важнѣе всякихъ внѣшнихъ реформъ, и его естественнымъ плодомъ явится дѣятельность, направленная къ универсальной христіанизаціи жизни.

При обращеніи нашего общества къ культурѣ религіозной, естественно, должно весьма возвыситься и значеніе церковной школы, особенно школы высшей. При господствѣ у насъ культуры религіозной, академіи должны занять такое же положеніе, какое принадлежало университетамъ, при господствѣ культуры гуманитарной. Все это, конечно, возлагаетъ на наши академіи серьезную миссію, ставитъ ихъ предъ лицемъ весьма трудныхъ задачъ. И нужно считать большимъ счастіемъ и удачею, что для выполненія этихъ задачъ уже сдѣлано весьма плодотворное начало. На наши академіи возложено научное порученіе, которое имѣетъ великое значеніе для торжества и упроченія религіозной культуры въ нашемъ обществѣ. Мы говоримъ о научномъ изданіи текста славянской Библіи, недавно рѣшенномъ Св. Синодомъ. Славянская Библія составляетъ основной фундаментъ нашей исконной культуры, и ея научное изданіе составляетъ, можетъ быть, дѣйствительно первое, чѣмъ должно быть ознаменовано возвращеніе русскаго общества изъ страны чужой въ домъ отчій. Но, разумѣется, это только начало, только небольшая часть той культурной миссіи, которая ложится теперь на нашу высшую богословскую школу.

О церковно-пастырскомъ принципѣ въ духовной школѣ.

VII.

Каждой минутой, каждой секундой пребыванія духовныхъ воспитанниковъ въ школѣ надлежитъ ревниво пользоваться, чтобы какъ можно глубже взволновать и „возбудить ихъ чистый смыслъ (Петр. 3, 1)“, какъ можно крѣпче привязать ихъ къ вѣрѣ и Церкви, какъ можно болѣе согрѣть и освѣтить въ ихъ сердцахъ основы нашего упованія. Все, что они потомъ сами легко и пріятно могутъ практически усвоить, не должно занимать священнаго школьнаго времени. Какъ можно заставлять ихъ много и долго заучивать уставъ, правила и законоположенія, обличеніе раскола и сектъ, когда они слабы въ вѣрѣ, когда далеко еще не склонились къ пастырскому служенію? Нормально ли, что нѣкоторые, выходя изъ духовной школы безъ вѣры, знаютъ гомилетику, литургику, „практику“, „расколъ“?

Практическія пастырскія дисциплины изучаются въ семинаріи не послѣ всего, какъ слѣдовало бы для прикладныхъ знаній, а наряду съ основными, насущными науками, отнимая у нихъ крайне необходимое время. Отъ этого и то, и другое не достигаетъ полноты и цѣлости, и то, и другое не вызрѣваетъ.

Возьмемъ литургику—примѣнительно къ двумъ типамъ семинаристовъ: вѣрующаго и невѣрующаго. Обучать многочисленнымъ правиламъ церковнаго устава того, кто не вѣруетъ, но кто еще не отошелъ отъ Церкви, а страстно жаждетъ ея объясненій, ея отвѣтовъ на свою тоску и разладъ душевный, — до очевидности странно и жаль. Но это дѣлается и ведетъ къ тяжелымъ ненормальнымъ отношеніямъ дѣйствующихъ сторонъ. Возьмемъ вѣрующаго.

Юная вѣра горяча; она жаждетъ великихъ образовъ, она полна возвышенныхъ порывовъ мысли, для нея такъ новы впечатлѣнія сознательнаго упованія: все бы про вѣру, все бы про Христа говорить, все бы уличать тупое невѣріе и пристыжать ехидные смѣшки сидящаго рядомъ сосѣда, оставляющіе колкія ранки въ молодой, неиспытанной, но вѣрной душѣ. Нужныя рѣчи бываютъ, но ихъ недостаточно. Часто вмѣсто нихъ приходится усвоять памятью довольно обширный церковно-уставный матеріалъ, въ которомъ иногда дается только остовъ службы Божіей,—остовъ того, что такъ дорого, что такъ хочется видѣть во всѣхъ лучахъ и нарядѣ жизни и чувства. Холодновато, тяжело, и особенно отъ сознанія, что это не такъ-то ужъ насущно и незамѣнимо для школы. Зачѣмъ тратить время и силы памяти на заучиваніе того, о чемъ всегда можно и должно справиться по книгѣ и даже по хорошимъ таблицамъ? Трудно дается уставъ на школьной скамьѣ и совсѣмъ легко на клиросѣ или на чредѣ священнослужительской, когда изученіе его сливается съ самою жизнью, съ любимымъ дѣломъ.

То же должно сказать и о практическомъ руководствѣ для пастырей. Кто не рѣшилъ быть пастыремъ или даже рѣшилъ имъ быть, но кому семинарскій лишь дипломъ нуженъ, тотъ при изученіи этого руководства проявляетъ много самыхъ уродливыхъ и вредныхъ отношеній къ дѣлу, тяжелыхъ и для самого учащагося и для преподавателя. Кто—напротивъ—рѣшилъ быть пастыремъ, тотъ всецѣло стремится душой къ самой сути пастырства; мелкія практическія обстоятельства, коллизіи и параграфы только низводятъ дорогой для него идеалъ, къ которому онъ только что приступаетъ, въ сѣрую обстановку. Довольно углубиться въ духъ и содержаніе каноновъ. а также великихъ пастырскихъ примѣровъ и наставленій Св. Апостоловъ и Св. Отцовъ; дѣйствующія церковно-гражданскія постановленія не такъ важны, нерѣдко мѣняются, на дѣйствительной пастырской службѣ не обойтись безъ церковно-юридическаго справочника; таковые справочники имѣются, пользоваться ими и легко, и очень интересно молодому пастырю, но скучно и нудно юношѣ-семинаристу, жаждущему внутренней зрѣлости своихъ убѣжденій. Подобнымъ матеріаломъ едва ли позволительно замѣнять и вытѣснять насущную работу въ области вѣры и упованія.

Для Евангелія, Апостола, Догматики и нравственнаго Богословія, чтобы назидательно и жизненно изучить ихъ. двухъ лѣтъ (5 и 6 классы), можетъ быть, и было бы достаточно, если бы все вниманіе было отдано только этимъ наукамъ. Но время отдается и исторіи, и практическимъ дисциплинамъ (въ недавнемъ прошломъ — и классическимъ языкамъ). Между прочимъ не мало времени беретъ изученіе раскола и сектъ. Еще своей вѣры не усвоилъ юноша, а нужно вдалбливать въ себя бредни расколоучителей и сектантовъ, запоминать „немощной“ матеріалъ отъ старопечатныхъ книгъ и другія боевыя средства. Святыхъ Отцовъ некогда почитать, некогда углубиться въ писанія Преосв. Ѳеофана Затворника, а заучивать разсужденія Аввакума, Лазаря, Кондратія Селиванова и подоб., съ обличеніями ихъ, которыя обычно забываются, такъ какъ плодотворно усвояются только практически и при развитіи собственнаго сужденія, — на это есть время. Глубоко и всесторонне изучить болѣзни своей паствы—и грозно-необходимый и пріятный долгъ священника. Была бы горяча вѣра, было бы сознаніе долга и необходимый уровень развитія,—онъ это успѣшно сдѣлаетъ. Но совсѣмъ иной характеръ имѣетъ работа въ этой области юноши, еще не утвержденнаго въ вѣрѣ и не рѣшившагося на пастырскій подвигъ, — юноши, которому лишній практическій матеріалъ именно мѣшаетъ болѣе цѣльно утвердиться въ завѣтахъ вѣры. Все „практическое“ строительство имѣетъ смыслъ только при условіи, если заложенъ краеугольный камень: нѣтъ его — все тщета, лежитъ онъ—все устроится и все устоитъ. Жизнь показываетъ, что и при спеціальномъ знаніи практическихъ и полемическихъ дисциплинъ можно быть слабымъ въ положительномъ духѣ вѣры и малоплоднымъ въ служеніи.

Въ духовной печати не разъ указывалось на тотъ фактъ, что изъ семинаріи часто выходятъ безъ любви къ слову Божію, безъ прочнаго сердечнаго усвоенія Св. Писанія. Это именно и понятно при практическомъ методѣ. Для послѣдняго важно пройти все. Для сокращенія и упрощенія всего нужнаго существуютъ учебники. Воспитанникъ усвояетъ именно ихъ, а не самое Слово Божіе. Все именно можно пройти спѣшно, поверхностно; вчитаться, вдуматься въ величайшую книгу некогда, особенно при массѣ другихъ предметовъ. При практическомъ взглядѣ преподается не то, чего жаждетъ молодая душа, а—что принято считать необходимымъ: иногда это тяжелый и обременительный матеріалъ, въ родѣ ветхозавѣтнаго ритуала жертвъ... А между тѣмъ дорого было бы пройти хоть и не все, но такъ, чтобы заглянуть въ самый духъ, въ самую суть Писаній,—такъ, чтобы молодая душа сблизилась съ Духомъ Божіимъ, вѣющимъ со страницъ Откровенія, чтобы потомъ нельзя было оторвать ее отъ книги Завѣта, которая до смерти была бы для нея „паче меда и сота, паче тысящъ злата и сребра“. И испытанному сердцу, и зрѣлому уму нужны будутъ потомъ толкованія, и не такія буквалистическія и книжническія, какія проходятъ предъ отроческимъ и юношескимъ вниманіемъ и забываются, а иныя — всеисчерпывающія и удовлетворяющія душу. И для этого должны существовать цѣльныя и солидныя, общепризнанныя въ Церкви, толкованія. Юной же душѣ должно быть показано только главное, наиболѣе живое, яркое и влекущее. Чрезъ всю Библію проходитъ одна могучая идея, при всемъ разнообразіи языка и духа писателей чувствуется одинъ тонъ, одинъ духовный порывъ, сгармонированный на пространствѣ многихъ столѣтій. Эта идея, заложенная какъ зерно въ первыхъ страницахъ Библіи, постепенно растущая въ ней и являющаяся въ полномъ расцвѣтѣ и зрѣлости въ писаніяхъ Новаго Завѣта, и есть Божія мысль, Божіе слово; когда понимаешь и видишь ее, тогда только и радостно трепещетъ сердце при чтеніи Писаній. Съ этимъ міромъ „судебъ“ и „путей“ Божіихъ (Рим. 11, 33) и нужно соединить души питомцевъ, развить въ нихъ вкусъ, дать имъ ключъ, „отверзть имъ умъ — разумѣти Писанія“. Потомъ это неизбѣжно повлечетъ ихъ къ полной зрѣлости въ Словѣ Божіемъ.

Однимъ словомъ — духовная школа можетъ расцвѣсти, преслѣдуя не „практическую“, а живую задачу: имѣя въ виду совершенство назиданія непосредственно данныхъ душъ питомцевъ. Это окажется наиболѣе практичнымъ, близкимъ къ цѣли. Питомцы духовной школы должны найти въ ней наставниковъ-отцовъ, которые перелили бы въ ихъ души свою вѣру, радость своего упованія, всю полноту назиданія, живое церковное преданіе истины и любви. И когда они уже будутъ готовы и почувствуютъ себя въ своемъ духѣ призванными священниками Божіими, только тогда — на послѣднемъ годѣ обученія—они могли бы радостно и плодотворно усвоить и изъ практическихъ дисциплинъ все существенное, что служитъ къ назиданію и къ раскрытію основъ и духа церковной жизни.

Чтобы практическія пастырскія знанія и навыки имѣли свой полный смыслъ и значеніе, безусловно необходима прежде нихъ глубокая живая работа въ нѣдрахъ души, расширеніе и укрѣпленіе въ ней „основаній“ вѣры и духа, прочная укладка „краеугольнаго Камня“. Этой существенной работѣ и должно быть отдано наибольшее количество времени и особенно заботливое вниманіе. Если въ ожидаемой новой спеціально-

пастырской школѣ будутъ подавляюще главенствовать практическія дисциплины и подвиги, при недостаточной, поспѣшной работѣ въ общихъ основахъ вѣры и жизни, то ея задача такъ же, какъ и теперь, будетъ трудной и малоплодной. Правда, она соберетъ только склонныхъ, уже опредѣлившихъ себя къ пастырскому служенію. Но—первое—склонность бываетъ по разнымъ соображеніямъ; второе — развѣ можно полагаться на склонлость 16—18-лѣтняго юноши? Сегодня онъ склоненъ и вѣренъ, завтра—бунтуетъ. Такъ много искушеній для вѣры. И, чтобы совершенно окрѣпнуть, ей надлежитъ съ честію пройти ихъ, а не заминать и игнорировать... Души „отъ міра сего" расчетливы, вопросами идеаловъ и вѣры глубоко не волнуются, большой идейной борьбы и тревоги не знаютъ. Очень многіе юноши способны безъ лицемѣрія, но пассивно проявить требуемую „склонность": они все сдѣлаютъ, что нужно и предписано. Но внутри они холодны; они будутъ совсѣмъ индифферентными, когда будутъ на свободѣ. Потомъ въ нихъ возникнетъ и сомнѣніе, и борьба; но они ихъ замкнутъ для удобства своего существованія и будутъ исправными, корректными дѣятелями, но холодными, малоплодными. Иногда и теплыя, молитвенные священники проявляютъ недостаточность своей основной духовной подготовки: для нихъ трудны разговоры объ основахъ вѣры и нравственности, имъ недостаетъ здѣсь той интеллигентности, которая непрестанно стремится къ существу воззрѣній и тѣмъ порождаетъ горячность духовныхъ порывовъ. Они только тепловаты. „Лучше не задаваться вопросами: меньше думаешь—спокойнѣе вѣрится". Развѣ это—вѣра? Развѣ такіе всходили на костры? Развѣ за такими идутъ съ восторгомъ исповѣдниковъ и мучениковъ? И это—далеко не худшіе...

Разумъ въ своей зрѣлости — синтезъ, нѣкотораго рода зажигательное стекло. Есть „искра", которая рождается отъ него и зажигаетъ сердце. Есть „видѣніе", которое дѣлаетъ пророкомъ и которому нельзя противиться. Есть „слышаніе", которое раждаетъ вѣру (Рим. 10, 17). Все это — отъ Бога, но все это — при нашихъ свободныхъ усиліяхъ. Духовная школа есть поприще этихъ усилій. О. Іоаннъ Кронштадтскій, благодаря Академію за свое настроеніе, благодарилъ ее, конечно, за ту „искру", какою она зажгла его сознаніе, за то „видѣніе" и „слышаніе", которыя опредѣлили направленіе его душевной работы на всю жизнь. Это, конечно,—не практическія дисциплины. „Практика" легко и могуче расцвѣтаетъ, если посажено ея сѣмя. Въ послѣднемъ—вся суть. Посѣялъ человѣкъ зерно — и спи спокойно: онъ будетъ съ хлѣбомъ (Марк. 4, 26—29). Въ душу пастыря нужно во-время всѣять хоть съ горчичное зернышко, но—живой (способной къ развитію) вѣры. Съ этимъ зернышкомъ онъ—камень; на него надежно обопрется всякій, грядущій въ Церковь. Это зернышко—Царствіе Божіе, которое внутрь насъ. Къ нему — все приложится; безъ него все прикладное — тщета. Если новая духовная школа не обратитъ на него всего своего вниманія и излишне увлечется спеціальными пастырскими дисциплинами, практикой и навыками, то она поставитъ себя въ то же затрудненіе, въ какомъ стоитъ и настоящая школа, которой часто приходится обучать всѣмъ правиламъ краснорѣчія того, кому нечего сказать, и тонкостямъ церковнаго устава—того, кто не умѣетъ и не хочетъ молиться...

Свящ. Д. Силинъ.

Соціалистическая „говорильня" и нынѣшняя война.

„Соціализмъ"—наиболѣе характерный признакъ для XX-го вѣка, въ его отличіе отъ столѣтій предшествовавшихъ. Онъ побѣдоносно заявляетъ, что устранитъ христіанство, за его будто бы ненадобностью, безполезностію и даже вредностью. Онъ хвастливо обѣщаетъ, что будто бы внесетъ въ міръ счастье, радость и пр. И мало-ли что онъ еще говоритъ?

Откройте „Общественныя реформы"—вожака соціалиста К. Каутскаго. Здѣсь прочитаете, между прочимъ, что „соціализмъ... искоренитъ... чувство презрѣнія къ людямъ..., сдѣлаетъ доступными людямъ всѣ сокровища богатой культуры"... По словамъ пресловутаго г. Каутскаго, „новый типъ человѣка", какой возникнетъ—благодаря соціализму, „будетъ почерпать сознаніе своей силы не изъ того, что онъ возвышается надъ трупами раздавленныхъ" и т. д.

Почитайте соціалистическій катихизисъ—„Эрфуртскую Программу"—того же Карла Каутскаго и увидите, что въ ней отстаивается „рѣшеніе вопросовъ о войнѣ... народнымъ представительствомъ..., разрѣшеніе всѣхъ международныхъ споровъ путемъ третейскихъ судовъ"..., —недопущеніе до „промысловаго труда дѣтей, недостигшихъ 14-лѣтняго возраста" и пр.

На соціалистическихъ съѣздахъ ораторы сладко-сладко разглагольствуютъ объ ожидающемъ всѣхъ соціалистическомъ раѣ, если только люди послушаются ихъ и будутъ жить по соціалистической указкѣ: войнъ не будетъ, ссоры исчезнутъ...

Но вотъ страдающій „наполеономаніей" германскій „кайзеръ" нежданно-негаданно для простыхъ смертныхъ объявилъ войну Россіи. Всякій отлично понималъ, что эта война будетъ міровою. „Тройственный союзъ" выступалъ противъ „тройственнаго согласія", т. е., открывала военныя дѣйствія почти вся Европа. Всѣ ждали, что выступятъ потомъ и другія государства, помимо героической Сербіи, которой первой пришлось подвернуться подъ руку европейской „проститутки"—Австріи, этой продажнѣйшей лоскутной монархіи, живущей только измѣнами, да предательствомъ. Турція уже воюетъ... Воюютъ—Японія, героическая Бельгія...

Бѣдствія, какія должна была причинить объявленная Германіей война, неисчислимы, что было всѣмъ ясно-преясно.

Вотъ тутъ-то и ждали многіе, что соціалисты, представляющіе собою внушительную силу въ Германіи или Тевтоніи, вѣчно хвастающіе своею послѣдовательностью, научною непреклонностью,—скажутъ свое вѣское слово противъ войны, которая явно должна была повести Германію къ гибели, остановить развитіе міровой культурной жизни и пр.

Ждали многіе..., но не дождались. А тѣ, кто зналъ уже, что скрывается вообще подъ павлиньими соціалистическими перьями, конечно, и не ждали: имъ уже по опыту было извѣстно, что дальше хвастливыхъ словъ и шумливыхъ рѣчей соціалистамъ не уйти. И не ушли.

Забыли о „народномъ представительствѣ", которое, по ихъ словамъ, только и можетъ „рѣшать вопросъ о войнѣ", да еще о міровой..., а не о какой-либо обыкновенной!.. Забыли о „третейскомъ" разбирательствѣ международныхъ осложненій... Весь свой соціалистическій хламъ растеряли по листочкамъ... и безъ дальнѣйшихъ разсужденій не только примирились съ фактомъ, но и шумно одобрили его, ассигновавъ вмѣстѣ съ прочими уйму денегъ на веденіе тевтонами разбойнической войны. Кричали—было, что Либкнехтъ и другіе вожаки соціализма остались-де послѣдовательными себѣ и за это поплатились даже жизнью... Пролили по этому поводу даже „крокодиловы" слезы... Но все это оказалось затѣмъ полнѣйшею ложью. На словахъ проповѣдывалось одно, а на дѣлѣ—другое, противоположное. Завзятые антимилитаристы изъ соціалистической среды сразу же стряхнули съ себя прикрывавшее ихъ подлинное обличье чужое платье и принялись рѣзать направо и налѣво, никѣмъ не вынуждаемые, просто изъ любви къ живодерству,—не изъ чувства самозащиты, не изъ чувства защиты угнетенныхъ, каковыя два чувства дѣлаютъ уже всякую войну священною, глубоко-нравственною. Великая, напр., Русь, выступившая на защиту слабой и обиженной Сербіи, поступила геройски, свято, заслуживаетъ всякихъ благословеній..., и ее ждетъ несомнѣнная побѣда...

Тѣ, кого соціалистическіе обманщики обольщали мнимою чистотою, мнимою возвышенностью... своего ученія, сразу прозрѣли и увидѣли, что имѣютъ дѣло просто-напросто съ низкопробными шулерами нѣмецкаго издѣлія...

Чѣмъ дальше шло время, тѣмъ все больше и больше сбрасывали свое фарисейство тевтонскіе соціалисты.

„Чувство презрѣнія къ людямъ", „искорененіе" котораго соціалисты всѣмъ охотно обѣщали, они проявляли и проявляютъ,—судя по телеграфнымъ и др. извѣстіямъ,—въ чудовищной степени, издѣваясь надъ представителями враждебныхъ тевтонцамъ націй во-истину съ сатанинскою злобою, съ діавольскимъ коварствомъ...

Соціалисты обѣщали людямъ „всѣ сокровища богатой культуры"... И по-своему сдержали свои обѣщанія: уничтожили эти сокровища въ Бельгіи, гдѣ могли—во Франціи, въ Польшѣ, такъ что и слѣда отъ нихъ не осталось..., или попросту украли ихъ и увезли въ свой „фатерландъ"—это гнѣздо пиратовъ двадцатаго препрославленнаго вѣка... Уничтожили, уворовали... По крайней мѣрѣ, германскіе соціалисты, составляющіе большой процентъ въ „кайзеровыхъ" бандахъ, помогали, не противодѣйствовали, совершенно забывъ о прежней своей проповѣди о „культурныхъ сокровищахъ"... И не случись войны, вѣдь многіе недалекіе люди и доселѣ вѣрили бы искренности соціалистической болтовни!.. Вѣдь были же чудаки, которые до настоящей войны вѣрили въ культурность нѣмцевъ... Когда я въ одной своей статьѣ, помню,—позволилъ себѣ осторожно усумниться въ этой тевтонской культурности, то россійскіе г.г. „освободители", уцѣлѣвшіе отъ 1905—6 годовъ, иные даже въ рясахъ, набросились на меня въ своихъ грязныхъ листкахъ съ невѣроятною энергіею, съ какою нынѣ г.г. тевтоны нападаютъ на беззащитныхъ русскихъ путешественниковъ, имѣвшихъ несчастіе оказаться въ Германіи.

Германскіе соціалисты не скрываютъ своей мечты поплясать послѣ побѣдоносной войны „надъ трупами раздавленныхъ" враговъ, опять забывши о своей проповѣди, обѣщавшей совсѣмъ иное... И есть же все-таки оригиналы, которые имъ вѣрятъ. Не провелъ ли всѣхъ, кажется, самымъ наглымъ образомъ пресловутый соціалистическій вожакъ нѣмецкій—г. Бебель? Проповѣдуя противъ „частной собственности", громя собственниковъ—какъ воровъ..., не оставилъ ли онъ послѣ своей смерти и богатаго недвижимаго достоянія, и капитала?.. Но слѣпыхъ духомъ ничто уже, кажется, не просвѣтитъ.

Не отправляютъ ли насильно (въ этомъ вся суть!) не только на „промысловый трудъ", но даже на войну въ качествѣ бойскоутовъ и пр. г.г. соціалисты дѣтей 11—12 лѣтъ? Дѣтей, которыхъ калѣчатъ, убиваютъ? Гдѣ же, въ самомъ дѣлѣ, ихъ принципы? Принципы, криками о которыхъ они наполняли вселенную? Принципы, которые выставлялись ими единственно-истинными и непоколебимыми? Ихъ нѣтъ. Это были лишь мыльные пузыри—и только. Пузыри разлетѣлись. Не найдете и малѣйшаго ихъ слѣда...

Каутскій—смѣхотворный вождь германскаго соціализма, вѣроятно, ликуетъ, что его мальтузіанская теорія какъ-никакъ, а торжествуетъ: если не искусственнымъ устраненіемъ утробнаго плода и пр., то настоящею исключительною войною будетъ предотвращено безпокоившее его перенаселеніе земли... Его мальтузіанское—соціалистическое сердце можетъ быть совершенно спокойно. А тамъ все понемногу угомонится... Забудутъ о соціалистической непослѣдовательности, самопротиворѣчіяхъ, наглости... и снова будутъ слушать соціалистическую сирену, вѣрить той лжи, съ какою соціалисты, въ лицѣ хотя бы того же Каутскаго, разрисовывали первобытное христіанство, происхожденіе его, принципы... Лгали выше всякой мѣры и сверхъ-беззастѣнчиво...

И пресловутый величайшій преступникъ всѣхъ временъ, убійца милліоновъ людей, всесвѣтный лжецъ—германскій кайзеръ, который не прочь сдѣлаться даже мусульманиномъ и чѣмъ угодно, лишь бы добиться успѣха въ своихъ разбойническихъ предпріятіяхъ,—увы, палъ до ногъ передъ этими г.г. соціалистами... Видя, что его преступное дѣло не выгораетъ,—видя, что никто его рѣчей о мирѣ слушать не хочетъ...,—онъ вспомнилъ, что соціалисты какъ будто противники войны... Вспомнилъ и обращается къ ихъ посредству: нельзя ли чрезъ нихъ какъ либо добиться мира?.. Другъ друга стоятъ... „Скажи, съ кѣмъ ты знакомъ и т. д. Святая правда! Знакомцы кайзера: соціалисты (которыхъ онъ раньше,—къ слову сказать,—безусловно презиралъ), турки (наилучшіе друзья для христіанина!), австрійцы (извѣстные только своимъ вѣроломствомъ и распутствомъ)... Достойные люди! Нечего сказать.

И послѣ этого у нѣкоторыхъ русскихъ соціалистовъ (потихоньку добивающихся кресла чуть ли не въ Академіи Наукъ) хватаетъ еще духу защищать соціализмъ

серьезно...,—серьезно его оцѣнивать, взвѣшивать,—примѣняя къ соціалистической доктринѣ ученый масштабъ!...

Какая ужъ тутъ научная теорія! Это—лишь только трескучая „говорильня"—и ничего больше! И никогда этого забывать не слѣдуетъ. Да!

Профессоръ **А. Бронзовъ.**

Этическій смыслъ современной войны.

Война—зло. Война—проявленіе жестокости и эгоизма, которымъ нѣтъ разумнаго оправданія. Война унижаетъ человѣчество и свидѣтельствуетъ о его нравственномъ паденіи. Война—ходъ назадъ въ исторіи человѣческой культуры. Инстинктъ національный и общественный, да и житейскій смыслъ говорятъ, что воевать надо, когда условія складываются опредѣленнымъ образомъ. Но нравственное чувство все-таки подсказываетъ, что воевать не слѣдуетъ, что человѣческая война всегда остается явленіемъ, нравственно не пріемлемымъ.

Такова была мысль доклада извѣстной писательницы З. Н. Гиппіусъ въ религіозно-философскомъ обществѣ 5 ноября. По существу съ этой мыслью, конечно, многіе готовы согласиться. Однако, здѣсь далеко не вполнѣ выражается смыслъ войны: сказано не все, сказана одна половина. Въ войнѣ есть и свои положительныя стороны, она уже не столь нравственно неизвинима, какъ представляется съ перваго взгляда. Любопытныя пренія, возникшія по поводу названнаго доклада при его обсужденіи, возбуждаютъ не мало новыхъ доводовъ, если не въ защиту войны, то во всякомъ случаѣ въ пользу нравственнаго оправданія войны современной.

Война представляется нравственно-отталкивающей, какъ организованное убійство. Въ убійствѣ важенъ не только самый фактъ лишенія другого человѣка жизни, но и субъективное настроеніе убивающаго. Оно предполагаетъ какъ бы жестокость, обезцѣненіе жизни человѣческой, душевное ожесточеніе. Съ этой стороны и психологія войны кажется психологіей нравственнаго упадка, человѣческаго регресса. Война, говорятъ, ожесточаетъ и огрубляетъ. Но не нужно забывать, что въ актѣ войны, кромѣ убиванія, есть и умираніе. Одно предполагаетъ другое: убійство и смерть два момента одной драмы, но моменты совершенно противоположнаго моральнаго значенія. Въ то время, какъ убійство есть преступленіе, смерть есть подвигъ, жертвоприношеніе, страданіе, самоотверженіе. Чтобы убивать, не нужно большого мужества и духовнаго напряженія: нужно только техническое искусство. Чтобы умирать, нужно великое мужество и сила духа. Умирать безстрашно, значитъ—побѣдить неискоренимый инстинктъ самосохраненія, свой эгоизмъ, свое я, отречься отъ себя во имя идеи, какова бы ни была эта идея. Убивать можетъ каждый, стоитъ только принизиться до акта убійства; а приниженіе въ данномъ случаѣ дается не трудно человѣческой природѣ. Умирать умѣетъ не всякій: для этого надо возвыситься, а возвыситься духомъ гораздо труднѣе, чѣмъ спускаться. И если убійство явленіе отрицательное, то противоположная сторона его, умираніе—явленіе нравственно положительное, высоко облагораживающее человѣка, фактъ духовнаго прогресса, а не регресса.

Между тѣмъ, въ современной войнѣ на первомъ мѣстѣ стоитъ именно актъ умиранія, а не убиванія. Старыя войны велись, пожалуй, иначе. Тамъ противники встрѣчались лицомъ къ лицу и убійство врага было реальнымъ, непосредственнымъ дѣяніемъ; конечно, и тамъ смерть стояла рядомъ съ убиваніемъ, но тамъ то и другое было равно ощущаемымъ. Въ нынѣшнихъ войнахъ—иное дѣло. Процессъ убійства теперь непосредственно не ощущается. Благодаря современному оружію, смертоносные пули и снаряды посылаются въ невидимаго прямо врага, въ пространство, и наносящіе смерть люди прямо не встрѣчаются съ тѣмъ, кому они ее наносятъ, и не знаютъ, кого поразитъ ударъ. Убійство сдѣлалось на войнѣ безличнымъ, механическимъ. Умираніе же осталось вполнѣ реальнымъ и личнымъ. Психологія нынѣшняго воина—психологія человѣка, всегда готоваго къ смерти, жертвы, ждущей съ часа на часъ своего конца. Предъ этимъ чувствомъ смерти чувство убиванія совершенно стушевывается и теряетъ всякое значеніе. Объ убійствѣ думать некогда: нужно думать о томъ, чтобы славнѣе умирать. А въ такомъ случаѣ и этическій смыслъ войны, какъ взаимнаго убійства, измѣняется. Въ качествѣ моральнаго факта надо оцѣнивать не моментъ убиванія, теряющійся въ современной войнѣ, а моментъ умиранія, выступающій на первый планъ и составляющій психологію воиновъ. Теперь побѣждаетъ тотъ, кто не боится смерти. Переживанія же умиранія—высокія переживанія самоотверженія и самопожертвованія, культивированіе которыхъ составляетъ безспорно нравственное пріобрѣтеніе человѣчества. Слѣдовательно, ошибочно и оцѣнивать войну, какъ дѣло жестокости и бойни; ее надо оцѣнивать по преимуществу, какъ дѣло подвига и жертвы. Тогда едва ли можно будетъ сказать, что война есть шагъ назадъ въ исторіи человѣчества. Положительныя и отрицательныя стороны ея настолько во всякомъ случаѣ уравновѣшиваютъ другъ друга, что выносить рѣшительный приговоръ было бы поспѣшно.

Помимо этой внутренней стороны современной войны, въ самыхъ обстоятельствахъ ея возникновенія имѣются особыя этическія черты. Борьба, ведущаяся теперь европейскими народами, отличается необыкновенными свойствами: она преслѣдуетъ, можно сказать, альтруистическіе интересы. Въ центрѣ столкновенія стоитъ виновница войны—Германія, которая представляетъ сама по себѣ весьма интересный соціальный и государственный организмъ. До сихъ поръ историческимъ положеніемъ было, что государства торговыя и промышленныя всегда наклонны къ миру, безъ котораго не можетъ процвѣтать торговля и промышленность; а потому онѣ органически не воинственны. Американскіе Штаты и Англія тому постоянные примѣры. Но Германія какъ разъ опровергла это положеніе: съ высокой степенью развитія торговли и промышленности она соединила наиболѣе развитый милитаризмъ, сдѣлавшись государствомъ военно-торговымъ, что казалось внутреннимъ противорѣчіемъ. Такой своеобразный государственный типъ Германіи опредѣлился, впрочемъ, историческими условіями ея существованія. Страной про-

мышленной и торговой Германія сдѣлалась потому, что къ тому ее толкало ея положеніе въ Европѣ: густое населеніе на небольшой сравнительно территоріи иначе не могло бы существовать. Но для развитія торговли и промышленности нужны рынки сбыта; а рынки эти оказались уже большею частью захваченными другими народами прежде появленія промышленности Германіи на міровой сценѣ. Пришлось расчищать дорогу германскимъ товарамъ оружіемъ и для обезпеченія своего торгово-промышленнаго развитія Германія стала культивировать милитаризмъ. Она умѣла сочетать то и другое органически, при чемъ торговля и промышленность ея питали военное усиленіе, а послѣднее обезпечивало торговлю и промышленность. Но дѣло въ томъ, что торгашескій по существу народъ и на оружіе сталъ смотрѣть съ экономической точки зрѣнія. Германскій милитаризмъ сталъ вдохновляться мыслью о порабощеніи, при помощи оружія, другихъ народовъ своей экономической эксплоатаціи, этому худшему виду порабощенія. Германія захотѣла выжимать соки изъ другихъ націй, и обратилась для этой цѣли по преимуществу на слабыхъ. Но эта-то опасность торговаго милитаризма и вызвала объединеніе другихъ народовъ. Антигерманская коалиція взяла на себя задачу защиты слабыхъ противъ германскаго порабощенія, т. е. высокоэтическую. Указанная идея объединила націи и государства самаго различнаго типа. Соціальные организмы Англіи, Россіи и Франціи глубоко различны по своему внутреннему строенію; и тѣмъ не менѣе онѣ дружно выступили за общее дѣло. Такимъ образомъ война привела къ торжеству идеи общечеловѣческой солидарности надъ идеей національной особности и національнаго эгоизма. Послѣднее подчеркивается тѣмъ обстоятельствомъ, что по существу ни Англія, ни Россія, ни Франція не ищутъ эгоистическихъ выгодъ. Никто изъ нихъ не домогается получить больше, чѣмъ онѣ имѣли раньше; и даже побѣда не даетъ этимъ странамъ существенныхъ выгодъ. Цѣль борьбы лишь отразить натискъ германскаго эгоизма и обезпечить свободное существованіе слабѣйшихъ членовъ культурной семьи народовъ. — Наконецъ, для славянскаго міра въ частности война выдвинула высокую идею славянскаго единства. Братство славянскихъ народовъ никогда не провозглашалось такъ открыто принципомъ международной политики. А моральное значеніе идеи славянскаго единства не подлежитъ сомнѣнію.

Итакъ, въ концѣ концовъ опасность духовному, этическому развитію человѣчества отъ „зла" войны оказывается не такъ уже велика. Сердце людей сжимается отъ созерцанія грандіозной картины столкновенія народовъ съ сотнями тысячъ жертвъ. Иногда кажется, что титаническая война, дѣйствительно, кончится культурнымъ одичаніемъ человѣчества и подъ развалинами городовъ погибнутъ духовныя пріобрѣтенія, нажитыя вѣками. Но, слава Богу, будущее не такъ мрачно и въ общей экономіи человѣческой исторіи и относительное зло войны можетъ породить великія блага. Говорятъ: война родитъ героевъ, т. е. выдвигаетъ индивидуальныя героическія личности. Но, повидимому, можно сказать больше: война воспитываетъ героическое въ народахъ, какъ цѣлыхъ массахъ, и героическое не только въ смыслѣ храбрости, а вообще величія духа. Научаясь умирать, милліоны людей восходятъ на высоту доступнаго человѣку самоотреченія. Изъ сферы смерти уцѣлѣвшіе выйдутъ обновленными людьми, нравственно очищенными, какъ вообще очищаетъ всякое страданіе. А такъ какъ къ милліонамъ бойцовъ многообразными нитями привязаны десятки милліоновъ націи, то и вся нація должна духовно возродиться чрезъ тяжелое военное испытаніе. Одни научаются жертвовать своею жизнью, другіе—жизнью близкихъ, которая иногда бываетъ дороже своей собственной, и своими личными интересами на пользу общую. Война сплачиваетъ народъ, какъ огонь металъ, расплавляя личное въ общественномъ. Послѣ войны народы должны воскреснуть къ новой жизни, и не только побѣдители, а и побѣжденные. Психологія убиванія и умиранія одинакова для тѣхъ и другихъ; жертвы приносятъ обѣ стороны. Но, кто знаетъ, можетъ быть побѣжденная сторона, каковой не можетъ не быть германскій міръ, сумѣетъ извлечь изъ пораженія и другіе моральные уроки. Извѣстно, что черезъ страданія и испытанія люди часто приходятъ къ сознанію своихъ прежнихъ заблужденій. И эгоистическій милитаризмъ, сокрушенный въ своихъ горделивыхъ помыслахъ, можетъ смѣниться національнымъ просвѣтлѣніемъ. Побѣжденный германизмъ можетъ понять, что, какъ ни матеріально человѣчество, все-таки не грубая сила двигаетъ міръ. Справедливость и право находятъ для себя поддержку иногда и неожиданную, объединяя вокругъ своего знамени противоположные интересы, и ошибочно думать, что насиліемъ можно добиться прочныхъ результатовъ. Если бы къ такому сознанію война привела виновниковъ войны, этическій смыслъ послѣдней былъ бы вполнѣ оправданъ. Изъ смерти милліоновъ родилась бы дѣйствительно новая жизнь и великое несчастіе сдѣлалось бы залогомъ счастья народовъ. Тогда европейская катастрофа была бы несомнѣнно уже шагомъ впередъ, и крупнымъ, въ культурномъ развитіи человѣчества.

Z.

Разруха.

За послѣдніе годы духовная и родственная ей по духу печать забила тревогу.

Вѣра православная расшатывается, приходъ разлагается, вліяніе духовенства падаетъ, сектантство растетъ, усиливается.

Духовенство, разбуженное набатомъ печати, дружно поднялось навстрѣчу надвигающейся опасности. Вездѣ начались съѣзды, собранія. Исписаны горы бумагъ, предложены тысячи плановъ и проектовъ.

Говорятъ о возрожденіи прихода какъ о краеугольномъ камнѣ. Устраиваются братства, союзы, кружки ревнителей православія.

Всюду закипѣла работа, спѣшно принимаются всякія мѣры.

Но... однако всѣми чувствуется и сознается, не вслухъ конечно, что все это не то, и не то.. Мѣры эти чисто палліативныя. Корень же зла продолжаетъ лежать нетронутымъ гдѣ-то глубже, гдѣ-то въ другомъ мѣстѣ.

Прежде не было ни братствъ, ни союзовъ, ни какихъ-либо кружковъ, а за вѣру православную держались крѣпко, приходы были нравственно здоровые.

Не было ни особыхъ миссіонеровъ, ни ревнителей, а сектанты во многія мѣста не смѣли показать носа. Духовенство было менѣе дѣятельное, а вліяніе его было громадно.

Отчего же произошла такая рѣзкая перемѣна?

Многіе, по привычкѣ, винятъ смутные 1905 и 1906 годы, ссылаются на дарованныя сектантамъ свободы. Но винить свободы не все ли равно, что винить рогачи и ухваты, когда не удаются пироги?

Какъ ни больно и какъ ни тяжело, а приходится заглянуть глубже и поискать причинъ въ самомъ духовенствѣ.

Въ 1912 году мнѣ первый разъ пришлось участвовать сотрудникомъ въ судебномъ духовномъ процессѣ.

Соблазнитель рода человѣческаго позавидовалъ мирному житію двухъ 70-лѣтнихъ іереевъ въ одномъ уѣздномъ городишкѣ, и шепнулъ одному изъ нихъ, младшему по чину, что если онъ донесетъ на того, то и самъ будетъ Протоіереемъ.

И увидѣлъ старикъ, что мысль змѣиная добра и красна. Послалъ на Протоіерея доносъ, прихлестнувъ кстати и др. членовъ причта.

Процессъ предстоялъ довольно громкій и интересный.

Получивъ приглашеніе отъ слѣдователя, я съ удовольствіемъ поѣхалъ. Мнѣ казалось занятнымъ и интереснымъ покопаться въ чужихъ грѣхахъ и посмотрѣть на борьбу извѣстныхъ и умудренныхъ житейскимъ опытомъ лицъ.

Есть, думаю, на что посмотрѣть, будетъ чему на случай и поучиться, а, главное, по пріѣздѣ домой разсказать въ кругу друзей-пріятелей.

Веселое настроеніе не покидало меня вплоть до начала слѣдствія. Но едва я сталъ знакомиться съ дѣломъ, написанномъ листахъ на 15, какъ, съ каждымъ прочитаннымъ листомъ, мое настроеніе быстро пошло на убыль.

Чего, чего только тамъ не было! Вымогательство, воровство, пьянство, драка, блудъ и пр., пр.

Боже мой, Боже мой! Вѣдь все это должно быть вынесено наружу предъ приходомъ. Все это должно быть зафиксировано свидѣтельскими показаніями.

Стало страшно. Страшно за духовенство, за приходъ, за вѣру.

И дѣйствительно, когда началось слѣдствіе, пошли въ разныхъ учрежденіяхъ справки, вызовъ и допросъ свидѣтелей, повальный обыскъ и все, съ чѣмъ сопряжено обыкновенно духовное слѣдствіе.

Все зашевелилось и отовсюду полилась грязь. Хотѣлось бѣжать какъ можно дальше отъ этого помойнаго мѣста. Хотѣлось просить, кричать: бросьте, не судитесь, вѣдь это разруха вѣры, религіи, полное нравственное разложеніе прихода и смерть духовенству.

И съ тѣхъ поръ каждая моя поѣздка сотрудникомъ или слѣдователемъ убѣждаетъ меня въ этомъ все болѣе и болѣе. А за полтора года мнѣ пришлось быть восемь разъ сотрудникомъ и три раза слѣдователемъ.

Шесть дополнительныхъ слѣдствій по одному и тому же дѣлу въ городѣ. За эти шесть поѣздокъ пришлось допросить чуть не всѣхъ жителей города. Были тутъ мѣщане, купцы, чиновники и учителя. Православные, лютеране, католики, старообрядцы и сектанты.

Могли ли прихожане спокойно отнестись къ этому дѣлу?

Многихъ по нѣскольку разъ приходилось вызывать и отрывать отъ дѣла ради „поповскихъ кляузъ".

Нервно взвинчинные и озлобленные, являлись свидѣтели на слѣдствіе. И почти каждый начиналъ свои показанія съ насмѣшки.

„Что же это Вы, батюшки", они и насъ съ слѣдователемъ мѣшали въ одну кучу, „другимъ говорите: „миръ Вамъ", а про себя забываете". Иные же по просту: „вотъ такъ попы, не по нашему судятся, весь городъ на ноги подняли".

Ни одинъ свидѣтель не прошелъ мимо, не бросивъ насмѣшку. Одни, смотря по степени развитія, болѣе тонкую, другіе—грубую, но всѣ одинаково злую и ядовитую.

Никакая свобода не можетъ быть гибельнѣе, разрушительнѣе для вѣры, нравственности и духовенства этихъ кляузъ и судебныхъ слѣдствій.

Само духовенство, какъ будто нарочно, начавъ кляузу, теряетъ всякую мѣру благоразумія. Въ отысканіи уликъ, промаховъ и грѣшковъ противника начинаютъ бѣгать по домамъ прихожанъ, собираютъ всякую сплетню, всякій вздоръ.

Уговариваютъ свидѣтелей показать на слѣдствіи въ ихъ пользу, не такъ какъ было дѣло, а какъ нужно ему, просителю. И тѣмъ сами подрываютъ святость присяги, пріучая видѣть въ ней одну судебную формальность.

И народъ, поощряемый самимъ духовенствомъ, радъ случаю. Несетъ на слѣдствіе всякую грязь, распространяетъ среди знакомыхъ и незнакомыхъ всякую небылицу. А всѣмъ этимъ пользуются, какъ лучшимъ средствомъ, для пропаганды наши враги сектанты. Имъ незачѣмъ ходить далеко за примѣрами, примѣры сами въ руки лѣзутъ.

И никакое братство, ни кружки, ни миссіонеры, будь ихъ хоть по два въ каждомъ приходѣ, не возродятъ прихода, не поднимутъ вліянія духовенства даже послѣ одного произведеннаго тамъ слѣдствія.

Все, что, если на самомъ дѣлѣ и было, было извѣстно 3, 4, 5 лицамъ. Благодаря повальнымъ обыскамъ, становится извѣстнымъ всѣмъ. Весь соръ и грязь выносится наружу. Страсти разгораются. Сами собой образуются кружки только не ревнителей, а хулителей. Ибо нѣтъ ничего пріятнѣе, какъ насолить, посмѣяться и поиздѣваться надъ „попомъ".

Сколько мнѣ ни приходилось говорить съ опытными стариками слѣдователями, они въ одинъ голосъ говорятъ, какъ и мой маленькій опытъ показалъ, что толку отъ повальныхъ обысковъ, кромѣ путаницы и даже вреда, никакого. Однако Консисторіи всегда настаиваютъ на нихъ и произведенныя слѣдствія безъ повальныхъ обысковъ часто возвращаютъ обратно.

Свидѣтели вызываются не тѣ, которые могутъ дать что-либо опредѣленное по данному дѣлу, а намѣчаются наобумъ въ количествѣ 50—60 человѣкъ по исповѣднымъ росписямъ или метрическимъ книгамъ. И въ своихъ показаніяхъ раздѣляются на три группы. Одни—

большинство, это вообще недоброжелатели духовенства, стараются вспомнить всѣ обиды, нанесенныя имъ не только обвиняемымъ, но и др. лицами лѣтъ за 20 за 30 и, радуясь случаю, обыкновенно, наговорятъ то, чего никогда не было и не могло быть. Такъ одинъ слѣпой звонарь увѣрялъ на слѣдствіи, что онъ собственными глазами видѣлъ, какъ діаконъ шелъ по улицѣ пьянымъ. А глухой сторожъ, съ которымъ трудно было объясняться на допросѣ, показывалъ, что онъ слышалъ, какъ псаломщикъ часто допускалъ грубыя выраженія по адресу о. настоятеля. Вторые—это безразлично равнодушные къ дѣлу, которые если что и знаютъ, то стараются отдѣлаться одними насмѣшечками, лишь бы скорѣе уйти. И, наконецъ, третьи—меньшинство—сторонники обвиняемаго, готовые отказаться отъ самихъ себя, лишь бы все скрыть и обѣлить.

И выражаясь языкомъ крестьянъ, присяга „съѣдается" всѣми и обыскъ не даетъ полной картины виновности или правоты подсудимаго. Да и что можетъ показать прихожанинъ, напр., по опущенію и нерадѣнію по службѣ, когда самъ онъ ходитъ въ церковь, когда Христосъ Воскресе поютъ, тѣмъ болѣе объ игрѣ въ карты, несоблюденіи постовъ, объ отношеніи членовъ клира между собою и др. Въ домахъ причта прихожанинъ бываетъ въ нѣсколько лѣтъ разъ—доложить о похоронахъ, крестинахъ или благословиться на сватовство. Вмѣстѣ членовъ причта видитъ только за службой, гдѣ самые ярые враги бываютъ всетаки приличны.

Если же кѣмъ-либо и допускается изъ духовенства что-либо непозволенное, то только въ интимномъ ограниченномъ кругу, да и то всегда со всѣми предосторожностями.

Между тѣмъ на слѣдствіи все это разносится, благодаря повальнымъ обыскамъ не только по всему селу, но и по округу и варьируется на всевозможные лады. А, главное, переносится съ одного виновника уже на все духовенство, на вѣру, на религію.

Общепризнанный фактъ: гдѣ не было слѣдствій, тамъ приходъ крѣпче, народъ религіознѣй и вліяніе духовенства сильнѣй.

А посему—побольше мира между духовенствомъ и поменьше кляузъ, такъ пагубно вліяющихъ на авторитетъ пастырей и столь сильно вводящихъ въ соблазнъ „малыхъ сихъ".

Свящ. **Тихоноловъ.**

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Лже-имперіализмъ.

Въ борьбѣ, какую Германія начала и ведетъ съ половиной Европы, ее вдохновляетъ т. назыв. имперіалистическая идея, т. е. стремленіе къ господству надъ всѣмъ человѣчествомъ. Какъ справедливо указываетъ г. Бердяевъ („Бирж. Вѣд.", № 14476), въ своемъ чистомъ и подлинномъ видѣ идея имперіализма есть одна изъ величайшихъ идей исторіи и, безспорно, сыграла крупную роль въ созданіи единства человѣчества, въ осознаніи этого единства. Свое реальное осуществленіе эта идея нашла лишь въ римскомъ государствѣ, ибо такъ назыв. Священная Римская имперія имѣла существованіе скорѣе идеальное, оторванное отъ реальнаго географическаго центра. Что же касается германцевъ, то ихъ имперіалистическая идея представляетъ собою вырожденіе подлинной идеи имперіализма. Германскій имперіализмъ есть имперіализмъ не священный, а буржуазный, сводящійся къ господству и, прежде всего, экономическому господству германской націи надъ другими.

Притязаніе Германской имперіи на міровое господство есть притязаніе буржуазное, а не священное, жажда порабощенія, а не всемірнаго соединенія. Священная имперія по своей идеѣ—не государство, не монархія, не національное единство, а единство всечеловѣческое, всемірная власть. Идея имперіи—не монархическаго, а республиканскаго (въ антично-римскомъ смыслѣ) происхожденія, и титулъ императора—республиканскій титулъ. Юлій Цезарь—дитя республики, ставшей міровой, а не національной монархіи. Монархическая власть всегда партикулярнаго, мѣстнаго, землевладѣльческаго происхожденія. Наполеонъ и былъ послѣднимъ западнымъ императоромъ въ античномъ и всемірномъ, сверхнаціональномъ и сверхгосударственномъ смыслѣ слова. Его имперія была стилизаціей античной имперіи и его императорская власть была такою же республиканскою, какъ и власть Юлія Цезаря. Новѣйшая Германская имперія не имѣетъ никакого стиля имперіи, въ ней нѣтъ универсальнаго духа. Это имперія лжеимянная,—національная монархія, рѣзко нѣмецкая, съ своекорыстно-хищническими инстинктами. Deutschland über alles—не можетъ быть лозунгомъ имперіи, для которой важнѣе всего единство міра и человѣчества. Германскій буржуазный имперіализмъ неизбѣжно долженъ угнетать и насиловать національныя индивидуальности, какъ и индивидуальности человѣческія,—онъ хочетъ, чтобы Германія была всѣмъ и все было Германіей. Германская имперія—вѣчный врагъ освобожденія національностей. Недаромъ она всегда находится въ такомъ подозрительномъ единеніи съ Турціей. Современный имперіализмъ неизбѣжно имѣетъ наклонность къ господству, онъ не выноситъ индивидуальнаго бытія болѣе слабыхъ народовъ.

Великая, предназначенная миссія Россіи—быть защитницей угнетенныхъ національностей, освободительницей народовъ. И въ эту міровую войну миссія эта должна до конца раскрыться. Буржуазный имперіализмъ съ его духомъ своекорыстія чуждъ Россіи и русскому народу. Все насильническое въ Россіи было наноснымъ, не подлинно русскимъ. Германія, Австрія и Турція—вѣчные враги свободы и самостоятельности народовъ, вѣчное насиліе надъ національной индивидуальностью. Послѣ этой великой войны буржуазный имперіализмъ переживаетъ кризисъ къ смерти, и ложно присвоенныя имена будутъ сброшены. Міровое единство человѣчества будетъ окончательно сознано духовно, внѣ всякой матеріальной скованности. Россія является носительницей всемірнаго духа, сверхнаціональнаго универсализма, который только и соединимъ съ бытіемъ національныхъ индивидуальностей. Въ священномъ имперіализмѣ была заложена идея всемірнаго братства. Но она должна быть окончательно освобождена отъ матеріальнаго государства, должна дать свободную жизнь индивидуальностямъ національнымъ и индивидуальностямъ человѣческимъ. Шелуха священнаго имперіализма спадаетъ, и въ этомъ великая правда процесса секуляризаціи. Всемірный духъ ушелъ изъ старыхъ формъ, онъ не вмѣщается въ историческіе тѣла, онъ свободенъ отъ всякой матеріальности. Все исторически тѣлесное—ограничено, партикулярно и не можетъ претендовать на всемірную власть. Эту освобождающую правду должна нести въ міръ Россія.

Протестантство и „нѣмецкія звѣрства".

На прошлой недѣлѣ вышла новая книга извѣстнаго В. В. Розанова: „Война 1914 года и русское возрожденіе". Книжка вообще не оправдываетъ тѣхъ надеждъ, которыя у читателя естественно возникаютъ какъ въ виду имени автора, такъ и въ виду самаго предмета. Здѣсь по большей части перепечатаны замѣтки и фель-

етоны автора, помѣщенные имъ за время войны въ „Нов. Вр.". Книжкѣ, такимъ образомъ, недостаетъ цѣлостности. Къ тому же большинство напечатанныхъ здѣсь статеекъ не принадлежатъ къ удачнымъ произведеніямъ писателя и находится положительно ниже обычнаго уровня его таланта. Однако, нѣкоторые этюды, особенно тѣ, гдѣ авторъ касается религіозныхъ сторонъ, обращаютъ на себя вниманіе психологическою тонкостію и наблюдательностію. Особенно въ этомъ отношеніи выдѣляется отдѣлъ, озаглавленный: „Русское церковное воспитаніе и нѣмецкія звѣрства", напечатанный въ книжкѣ, кажется, впервые (стр. 71—92).

Касаясь „нѣмецкихъ звѣрствъ", г. Розановъ основаніе для нихъ находитъ въ нѣмецкомъ протестантствѣ, въ его нравственномъ безплодіи, въ его неспособности нравственно воспитывать народъ. Напротивъ, преимущество православія—въ томъ, что ему принадлежитъ великая воспитывающая сила. Въ силу своего раціонализма, разсудочности, протестантство утратило основное религіозное понятіе—понятіе святости.

— Мы, лютеране, имѣемъ правильную церковь.

— Мы, русскіе, имѣемъ святую церковь.

Совсѣмъ разница! Совсѣмъ другое дѣло! Совсѣмъ иная нѣжность души, совсѣмъ иной полетъ души! Наше отношеніе къ Небу и Богу совсѣмъ другое: испуганное, томящееся, умиленное, восторженное, „обнимающее ноги Спасителя нашего". Христосъ незамѣтно передѣланъ лютеранами въ резонера же, и есть просто Добрый Учитель, Благой Пастырь (пасторъ), совсѣмъ по образцу „ихъ пасторовъ": существо корректное, правильное, всѣхъ поучающее.

Въ Христѣ у нихъ нѣтъ тайны и чуда. У насъ Христосъ есть изводитель чудесъ и тайнъ и всего святого порядка на землѣ. Совсѣмъ разница.

И святые были всегда, не прерывались и дотекли до XIX вѣка на Руси. Это есть самый главный фактъ русской церковной исторіи, ступень всего житія ея—куда важнѣйшій, чѣмъ всѣ церковныя реформы, все синодальное управленіе, всѣ четыре духовныя академіи, все русское—безъ исключенія—богословіе. Безъ „святыхъ" русская церковь немыслима. Какъ нѣтъ святыхъ—всему крахъ. А есть святые,—хотя бы одинъ—два—три за вѣкъ,—все есть, цѣло, блистаетъ, сіяетъ.

Что же такое святой? Да вотъ приблизительно такой „Лазарь болящій", который „будетъ взятъ на небо". Образъ святого показанъ въ Евангеліи, и Русь только „приняла" образъ, ничего не выдумывая. „Приняла", когда, напр., лютеранство ничего въ этой сторонѣ Евангелія не поняло. Лютеранство осталось глухо и незряче къ категоріи святого; Лютеръ былъ слишкомъ грубъ, слишкомъ не утонченъ, чтобы воспринять эту тончайшую и главнѣйшую струю евангельскаго свѣта.

Нѣмцы суть общественно-воспитанные люди, публично-воспитанные люди, но они не суть нравственно-воспитанные люди и религіозно-воспитанные люди. И—потому, что у нихъ нѣтъ категоріи святого,—а жизнь души начинается съ нея. Русскіе же уже всегда, съ тѣхъ поръ какъ есть Церковь и въ ней „святые",—уже воочію зрятъ, зрятъ и зрѣли постоянно собственно дѣйствительно высочайшій образецъ человѣчности: и для всякаго совершенно понятно и убѣдительно, насколько „поговорить наединѣ съ Серафимомъ Саровскимъ" воспитательнѣе и поучительнѣе, и просвѣтительнѣе, нежели „прочесть страницу Гете". Вотъ разница. При всей литературѣ и философіи, при всѣхъ обильныхъ и древнихъ университетахъ, въ душу нѣмецкую не вплеснулись капли той „воды живой", „воды святой", какія вплескивались въ русскую душу уже отъ временъ татарскаго ига и кіевскихъ пещеръ.

Русскіе люди и воспитались, видя „лицо святого". „Въ лицѣ" уже все есть, все сказано,—сказано осужденіе всякому грѣху, сказано поощреніе всему доброму. Отсюда русскіе люди, кромѣ „святого въ живомъ", такъ чтутъ „святые лики", и „образа", и „иконы". „Лицо все скажетъ", „все запретитъ", „къ праведному подвигнетъ". Нуженъ былъ особенный тупой глазъ нѣмцевъ, чтобы не понять этого (отмѣна иконъ); а умный русскій глазъ подсмотрѣлъ „тайну лица" и икону удержалъ и возлюбилъ. „Икона все говоритъ", „икона молитвѣ учитъ". Какъ только пали „святые" у лютеранъ и исчезла вся категорія „святости",—„иконы" неодолимо стали для нихъ непонятны и не нужны. Только и отвѣтишь: „тупой нѣмецъ".

Они и тупы всѣ. Самые ученые. И—самый Гарнакъ (личный другъ императора Вильгельма), написавшій „Сущность христіанства", гдѣ подразумѣвается это же его нищенское резонерство. Въ звѣрствахъ ихъ и есть эта тупость. Это не жестокія звѣрства, т. е. они сотворены внѣ игры сладострастной жестокости (звѣрства французской революціи), а—грубыя, тупыя жестокости, какія-то деревянныя и какія-то болванныя.

Они забыли Бога не въ однихъ звѣрствахъ, а и внѣ ихъ, до нихъ, въ самой жизни. Съ ними нѣтъ Бога—вотъ откуда звѣрства. Не они „Его не вспомнили", а Онъ о нихъ забылъ, какъ о существахъ малоодушевленныхъ, плоскихъ и грубыхъ. Грубая нація; нѣмцы всегда были грубы. Только тонкою кожицею, только поверхностнымъ слоемъ лежала въ ихъ поэзіи и философіи культура,—плодъ индивидуальныхъ нѣмецкихъ воспареній къ небу. Наверху въ одинокой башнѣ астролога и алхимика копался Фаустъ, а внизу двигались чудовищные образы Брунегильды и Фредегонды и всей кравовой и жестокой исторіи Нибелунговъ.

И вотъ съ этимъ „напѣвомъ крови" совпала грубая якобы „реформація", подъ покровомъ которой въ сущности произошло сбрасываніе съ плечъ своихъ „церкви", какъ міра связанныхъ между собою необъяснимостей, чудесъ, можетъ быть, и суевѣрій, но—святыхъ и возвышенныхъ, суевѣрій глубокихъ. „Христіанство раціонализировалось" у нѣмцевъ, т. е. перестало быть чудомъ и небеснымъ повелѣніемъ, замѣнившись разсужденіями господъ пасторовъ,—и разсужденіями самого честнаго, но грубоватаго Лютера и его ученаго друга Меланхтона. Все это не то, что чудеса св. Николая Мирликійскаго,—въ его движеніяхъ благостныхъ, порывистыхъ, святыхъ. „Связь Лютера съ Богомъ" или „связь съ Богомъ Николая Чудотворца"? Страшно даже сравнивать. О Лютерѣ мы знаемъ, что онъ бросилъ чернильницею въ чорта, т. е. у него были галлюцинаціи; но о немъ не разсказывается ни одной изъ тѣхъ святыхъ легендъ, которыя разсказываются о безчисленныхъ святыхъ древней христіанской церкви и русской церкви. Вся „исторія лютеранства" есть чисто свѣтская исторія, характерная „исторія изъ Иловайскаго", а отнюдь—не „священная исторія", не „житія" святыхъ и мучениковъ. Все это необыкновенно важно. Самая почва Германіи—какой-то религіозный булыжникъ, а не живые цвѣточки, сплетенные изъ вздоховъ, изъ слезъ, изъ мученическихъ подвиговъ, страданій и кровей. „Какъ имъ не быть грубыми",—скажемъ мы въ оправданіе звѣрствъ. Они несчастны.

Украинство и уніатство.

Г. Струве, энергично возставая противъ украинства, однако, беретъ подъ свою защиту уніатство. Уніатство, по его мнѣнію, уже упрочилось въ Галиціи и слишкомъ энергичныя мѣры противъ него могутъ вызвать въ народѣ естественное противодѣйствіе, которое, въ свою очередь, послужитъ на пользу украинскимъ тенденціямъ.

„Малороссійскій народъ" внѣ предѣловъ Россіи, въ Галиціи, или Галичинѣ, развивался иначе, чѣмъ въ Россіи. Здѣсь есть своеобразія развитія и строя, которыхъ не слѣдуетъ и нельзя игнорировать. Въ особенности осложняющимъ моментомъ, требующимъ,—съ русской національно-государственной точки зрѣнія,—чрезвычайно деликатнаго отношенія, мнѣ представляется вѣроисповѣдная особность галицкой части малорусскаго племени—его „уніатство". Въ сущности, тутъ главная трудность украинской проблемы въ Галиціи, какъ части Россійской Имперіи.

Съ государственной точки зрѣнія ничто не могло бы быть столь вредно въ Галиціи, какъ усердіе не по разуму въ области вѣроисповѣдной политики. Нужно совершенно сознательно стремиться къ тому, чтобы въ Галиціи „украинство" не могло отождествиться и спаяться съ „уніатствомъ", т. е., чтобы извѣстныя законныя церковныя традиціи консервативнаго характера не явились цементомъ, скрѣпляющимъ слабое и наносное политическое движеніе, явная „австрійская оріентація" котораго не могла не

скомпрометировать его въ глазахъ населенія, стихійно-инстинктивно почувствовавшаго теперь свое родство съ русской арміей и съ русскимъ народомъ, какъ цѣлымъ и единымъ организмомъ.

Здѣсь нужна спокойная твердость и благожелательная умѣренность въ проведеніи русскихъ государственныхъ задачъ, невыполнимыхъ внѣ постепеннаго органическаго сліянія Галиціи съ общерусской культурной стихіей. („Бирж. Вѣд.", № 14476).

Безспорно, осторожность въ отношеніи уніатства необходима, и было бы очень прискорбно, если бы въ отношеніи галицкихъ уніатовъ были допущены тѣ же ошибки, какія въ свое время были допущены въ отношеніи уніатовъ холмскихъ. Но не нужно впадать и въ противоположную крайность: нельзя съ уніей совершенно и окончательно мириться. Этого не хочетъ дѣлать и самъ галицкій народъ. Вѣдь это же фактъ, что въ его средѣ существуетъ довольно сильное противоуніатское движеніе. Конечно, унія успѣла создать себѣ уже консервативную традицію, но, можетъ быть еще болѣе традиціоннымъ является православіе, память о которомъ въ народѣ хранится и легко можетъ быть оживлена. Прибѣгать для отвлеченія народа отъ уніи къ искусственнымъ мѣрамъ не слѣдуетъ, но идти навстрѣчу, естественнымъ, исторически понятнымъ стремленіямъ народнымъ къ вѣрѣ отцовъ, такъ же необходимо.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Церковныя вѣсти.

Въ засѣданіи Св. Синода 5 ноября состоялось опредѣленіе относительно содѣйствія духовенства для сборовъ въ пользу раненыхъ. Въ предложеніи оберъ-прокурора Св. Синода указывалось, что разные комитеты и склады устраиваются по городамъ, села же и деревни лишены возможности устраивать сборы въ пользу раненыхъ и вообще на нужды войны, что даже и тамъ, гдѣ есть комитеты, многіе не рѣшаются явиться со своей копѣечной жертвой, между тѣмъ, изъ этихъ небольшихъ лептъ могли бы быть собраны большія суммы, облегчающія участь нашихъ воиновъ. Въ виду этого Св. Синодъ опредѣлилъ предложить епархіальнымъ преосвященнымъ пригласить ввѣренное имъ приходское духовенство, во-первыхъ, располагать свою паству къ производству посильныхъ, доброхотныхъ пожертвованій на нужды воинства и принять самимъ дѣятельность и живое участіе въ сборѣ пожертвованій вещами и деньгами и, во-вторыхъ, прочесть во всѣхъ церквахъ Имперіи особое обращеніе, одобренное Св. Синодомъ, о приглашеніи къ этому сбору. Это обращеніе будетъ читаться на литургіяхъ и вечернихъ богослуженіяхъ.

— Св. Синодъ, въ цѣляхъ наилучшей подготовки кандидатовъ священства, поручилъ преосвященному Екатеринославскому преобразовать открытую имъ въ гор. Екатеринославѣ пастырскую съ двухгодичнымъ курсомъ школу на основаніяхъ одобреннаго Св. Синодомъ общаго устава училищъ пастырства, съ трехгодичнымъ курсомъ, при чемъ, въ случаѣ недостатка средствъ на содержаніе трехкласснаго училища пастырства, разрѣшить производить пріемъ въ училище не каждый годъ, а дважды въ три года, такъ чтобы въ теченіе каждаго года въ училищѣ состояло два класса.

Приходская жизнь.

Обсуждая вопросъ о средствахъ и способахъ къ усиленію дѣятельности церковно-приходскихъ попечительствъ, съѣздъ 1-го благочиннического округа, соликамскаго уѣзда, Пермской губерніи, въ своемъ журнальномъ постановленіи высказался за необходимость для попечительствъ быть близкими къ народу, къ его горю и его нуждамъ. Попечительства, по мнѣнію Съѣзда, не должны ограничиваться вниманіемъ только къ духовнымъ потребностямъ. Это давно поняли тѣ представители образованнаго общества, которые несутъ въ народъ безрелигіозную культуру и стараются вытѣснить церковь и ея вліяніе. Они подходятъ къ народу и стараются завоевать его вниманіе и довѣріе прежде всего устройствомъ его экономическаго быта или, по крайней мѣрѣ, видимымъ стремленіемъ помочь народу въ этомъ. Этимъ путемъ необходимо идти и духовенству округа, направляя дѣятельность попечительствъ на поддержаніе и вспомоществованіе кооперативныхъ учрежденій и на оказаніе вообще матеріальной помощи бѣднякамъ. Каждымъ непремѣнно попечительствомъ въ посильной для него формѣ должна осуществляться благотворительная помощь; нужно каждому члену попечительства твердо помнить, что на почвѣ благотворенія завязываются самыя крѣпкія связи, самая прочная дружба и довѣріе. Но матеріальная помощь все же не главное въ дѣятельности попечительствъ. Попечительства должны направить свою работу къ охраненію и укрѣпленію христіанскихъ основъ народнаго быта. Имъ необходимо приспособить свою дѣятельность такъ, чтобы вести борьбу съ главной язвой населенія — пьянствомъ народнымъ. Затѣмъ, народъ нашъ съ жадностью хватается за каждый печатный листокъ. Онъ любитъ печатное слово, ищетъ его и вѣритъ ему, какъ чему-то непреложному, наивно полагая, что въ печать могутъ допустить только то, что прошло сквозь самую строгую провѣрку и вполнѣ достовѣрно. Деревня читаетъ все, что попадаетъ подъ руку. Это хорошо понимаютъ тѣ, кому хочется оторвать народъ отъ церкви. Книжный рынокъ переполненъ брошюрами и листками, разсчитанными на особое просвѣщеніе народа. Почти въ каждой деревнѣ сидитъ просвѣтитель, снабжающій населеніе матеріаломъ для чтенія. Распространеніе въ народѣ невѣрія и равнодушія къ вѣрѣ — результатъ работы этихъ деревенскихъ просвѣтителей. Широкому распространенію копѣечной печати въ народѣ содѣйствуютъ особые разносчики, умѣющіе навязать крестьянину книжку. Книжка такимъ образомъ, сама приходитъ въ избу, напрашивается въ руки, заманиваетъ кричащимъ заглавіемъ, красивой обложкой. Сильнымъ противодѣйствіемъ подобнымъ изданіямъ можетъ служить только церковная и попечительская библіотека. Книжка, полученная изъ церкви, куда стекается народъ для молитвы, всегда будетъ имѣть въ глазахъ крестьянина большой авторитетъ, чѣмъ книжка, хотя и духовнаго содержанія, но попавшая къ нему изъ какихъ-либо частныхъ рукъ. Чтеніе книгъ изъ церковной

и попечительской библіотекъ тѣснѣе соединитъ народъ съ церковью, пріучитъ его съ большимъ усердіемъ относиться къ церковному богослуженію.

Церквамъ вмѣстѣ съ попечительствами необходимо заботиться о томъ, чтобы былъ заготовленъ подходящій, здоровый и назидательный матеріалъ для чтенія тѣмъ грамотеямъ изъ народа, число коихъ увеличивается съ каждымъ годомъ. Для пріобрѣтенія въ достаточномъ количествѣ подходящихъ книгъ, брошюръ и листковъ постановлено, помимо средствъ попечительствъ, ежегодно расходовать изъ церковныхъ суммъ на пополненіе церковныхъ библіотекъ, смотря по состоятельности церквей, отъ 10 до 50 рублей. А чтобы выписка книгъ обошлась дешевле, поручено благочинническому Совѣту списаться съ фирмами и выписать, по утвержденіи постановленія Его Преосвященствомъ, для всѣхъ церквей округа книгъ и брошюръ по каталогу, уже утвержденному Епархіальной властью.

Какъ на одинъ изъ залоговъ успѣха дѣятельности попечительствъ, помимо ихъ дѣятельности въ сторону удовлетворенія матеріальныхъ и духовныхъ нуждъ народа, духовенство указало на нѣкоторыя чисто внѣшнія данныя, имѣющія вліяніе на развитіе дѣятельности и которыя желательно ввести въ жизнь попечительствъ, а именно: на обрядность, которой нашъ простой народъ придаетъ большое значеніе. Во-первыхъ, долженъ быть установленъ въ каждомъ попечительствѣ округа праздникъ, съ торжественнымъ богослуженіемъ и приглашеніемъ на него сосѣднихъ священниковъ, долженъ быть совершенъ крестный ходъ по селу или заводу съ произнесеніемъ краткихъ, простыхъ и понятныхъ поученій; во-вторыхъ, необходимо устройство въ храмѣ для бѣдныхъ и не имущихъ, послѣ каждой воскресной и праздничной службы, трапезъ изъ приношеній молящихся... Эти и подобные обряды и бытовыя отличія церковнаго характера привлекутъ къ попечительствамъ массы народа и втянутъ ихъ постепенно въ живую дѣятельность.

Духовная и церковная школа.

Академіи.

Петроградская. Въ воскресенье, 9-го сего ноября, по окончаніи Божественной литургіи, въ 1 часъ дня, въ актовомъ залѣ Императорской Петроградской Духовной Академіи происходилъ публичный коллоквіумъ, на которомъ испр. должность доцента Академіи по каѳедрѣ еврейскаго языка съ библейской археологіей и библейской исторіи, въ связи съ исторіей древняго міра, кандидатъ богословія, священникъ Владиміръ Ивановичъ Зыковъ, защищалъ представленную имъ на соисканіе степени магистра богословія печатную диссертацію свою подъ заглавіемъ: „Библейскій патріархъ Авраамъ. Библейско - историческій апологетическій очеркъ“.

Коллоквіумъ почтили своимъ присутствіемъ: Высокопреосвященный Покровитель Академіи Владиміръ, Митрополитъ Петроградскій и Ладожскій, Высокопреосвященный Серафимъ, Архіепископъ Иркутскій и Верхоленскій, Намѣстникъ Александро-Невской Лавры архимандритъ Ѳеофанъ, Помощникъ Завѣдующаго придворнымъ духовенствомъ, протопресвитеръ Н. Г. Кедринскій, докторъ церковной исторіи С. Г. Рункевичъ и др. почетные гости, профессорская корпорація во главѣ съ Преосвященнымъ Ректоромъ Академіи, Епископомъ Анастасіемъ, и студенты Академіи.

Оффиціальными оппонентами на коллоквіумѣ были— ордин. профессоръ по первой каѳедрѣ Свящ. Писанія Ветхаго Завѣта, протоіерей Александръ П. Рождественскій и заслуженный ордин. профессоръ (сверхъ штата) по каѳедрѣ еврейскаго языка съ библейской археологіей и библейской исторіи, въ связи съ исторіей древняго міра, Иванъ Г. Троицкій.

Послѣ прочтенія curriculum vitae, на каѳедру взошелъ диспутантъ и произнесъ предъ собраніемъ составленную имъ рѣчь, въ которой высказался о цѣли и значеніи предпринятаго имъ научнаго труда и благодарилъ своихъ руководителей за указанія и помощь при осуществленіи его.

Затѣмъ выступили оффиціальные оппоненты, которые, отмѣтивъ нѣкоторые недостатки въ сочиненіи магистранта, въ общемъ высказались весьма благопріятно о достоинствахъ научнаго труда о. В. И. Зыкова и признали его вполнѣ заслуживающимъ искомой имъ ученой степени магистра богословія.

Кромѣ оффиціальныхъ оппонетовъ, въ концѣ собранія по поводу диссертаціи высказался Высокопреосвященный Серафимъ, Архіепископъ Иркутскій и Верхоленскій.

По окончаніи коллоквіума, Преосвященный Ректоръ Академіи, Епископъ Анастасій, отобравъ отъ присутствовавшихъ на собраніи членовъ академическаго Совѣта голоса по вопросу объ удовлетворительности представленной диссертантомъ защиты своего сочиненія, объявилъ, что Совѣтъ Академіи единогласно признаетъ защиту удовлетворительной и постановляетъ просить Его Высокопреосвященство ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи о. В. И. Зыкова въ ученой степени магистра богословія.

Московская. 29-го октября въ Императорской Московской Духовной Академіи предсѣдатель московскаго столичнаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта Кирилло Меѳодіевскаго братства Сергѣй Дмитріевичъ Муретовъ защищалъ диссертацію на тему: „Исторія проскомидій“, представленную имъ на соисканіе ученой степени магистра богословія.

Оффиціальными оппонентами выступали проф. Московскаго Университета и Академіи Сергѣй Ивановичъ Соболевскій и профессоръ Академіи, свящ. Илья Васильевичъ Гумилевскій.

Совѣтъ академіи единогласно призналъ о. протоіерея достойнымъ ученой степени магистра богословія и постановилъ ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ утвержденіи о. протоіерея въ этомъ званіи.

Церковное торжество въ Петроградскомъ университетѣ.

9 ноября преосвященный ректоръ Императорской Петроградской духовной Академіи, Епископъ Анаста-

сій совершилъ, въ 5 ч. вечера, въ церкви Императорскаго Петроградскаго университета молебенъ и затѣмъ освященіе лазарета для раненыхъ и больныхъ воиновъ на 300 человѣкъ. Сослужили ему о. митрофорный протоіерей, профессоръ университета В. Г. Рождественскій съ мѣстнымъ духовенствомъ и студентами академіи. При этомъ владыка сказалъ слѣдующую рѣчь.

„Возлюбленные братья и сестры! Тяжелую годину переживаетъ наше дорогое Отечество. Вотъ уже четыре скоро мѣсяца, какъ жестокій и завистливый врагъ нашъ—Германія и Австро-Венгрія напали на насъ и сербовъ, втянувъ въ эту кровавую войну противъ насъ и Турцію, постоянную противницу и угнетателя всего славянства и Православія.

Въ страшной скорби—наша Русь Святая, теряя на полѣ брани своихъ доблестныхъ воиновъ—сыновъ, мужей и отцевъ. Плачетъ вмѣстѣ съ нами тоже Сербія и Черногорія, отпуская въ бой, пожалуй, уже послѣднихъ защитниковъ своего отечества. Тяжело положеніе и союзныхъ съ нами, Франціи и Бельгіи, а также и Англіи, терпящихъ отъ врага варварское раззореніе и разрушеніе всего нажитого, дорогого, историческаго, святого.

Чье сердце не содрогнется отъ тѣхъ ужасовъ, которые несетъ эта война всѣмъ, война, вызванная гордыней одного человѣка?!

Кровь нашихъ защитниковъ льется страшной рѣкой на всѣхъ фронтахъ...

Взоры всѣхъ—отъ царя и знатнаго вельможи до послѣдняго бѣдняка и работника—обращены теперь только на поле сраженій. Сердечное стремленіе каждаго—облегчить участь страждущихъ воиновъ нашихъ и ихъ семействъ, идти на помощь нашимъ самоотверженнымъ героямъ, умѣющимъ грудью своею въ трудѣ, холодѣ и скорбяхъ отстаивать честь и благосостояніе дорогой родины, умирать за Царя и Отечество...

Всѣ, кто какъ и чѣмъ можетъ, несутъ свою горячую лепту помощи имъ.

Пусть и ваша, возлюбленніи, работа будетъ самоотверженной жертвой на благо нашихъ дорогихъ воиновъ! Пусть наши стойкіе герои меча, не щадящіе своей жизни на полѣ брани для блага родины, встрѣтятъ и видятъ въ васъ, люди науки, дивныхъ героевъ милосердія, несущихъ всю свою любовь на святое и великое дѣло помощи ближнему!

Это вы творите вѣдь по заповѣди Христовой, и благословеніе Его да пребудетъ на вашихъ подвигахъ, на вашихъ предстоящихъ святыхъ трудахъ на пользу больныхъ и раненыхъ братьевъ-воиновъ нашихъ!

Будемъ просить Господа о Его всесильной помощи всѣмъ намъ".

На молебнѣ и открытіи лазарета присутствовали: товарищъ министра народнаго просвѣщенія, попечитель учебн. округа, ректоръ университета, правленіе, много профессоровъ и студентовъ, а также городской голова, градоначальникъ, члены Государств. Совѣта и Думы. Лазаретъ открытъ въ актовой залѣ университета, въ столовой общежитія и въ нѣкоторыхъ изъ помѣщеній самого общежитія студентовъ, имѣя прекрасный и, можно сказать, роскошный по убранству видъ. Все помѣщеніе лазарета было окроплено владыкой святой водой, куда духовенство и присутствующіе отправились изъ церкви крестнымъ ходомъ при общемъ пѣніи молящимися и хоромъ „Спаси, Господи, люди Твоя..." Шествіе церковное, во главѣ съ архіереемъ, по улицѣ, вечеромъ, при свѣтѣ церковныхъ свѣчей, было трогательно и представляло умилительную картину.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Слѣды разрушеній послѣ настоящей освободительной войны въ Галичинѣ.

Настоящая война не могла не принести освобождаемой Галичинѣ много горя и разрушеній, этихъ—правда—неизбѣжныхъ спутниковъ всякой войны, но особенно оказавшихся тяжелыми для русскаго населенія прикарпатскихъ странъ вслѣдствіе ужасныхъ звѣрствъ со стороны австро-германскихъ войскъ. Катастрофа началась здѣсь еще раньше войны. Она началась и систематически развивалась уже въ періодъ обманчиваго „мира" и выражалась въ экономическомъ разореніи народа, въ эксплоатаціи его труда и имущества мѣстнымъ еврействомъ, при попустительствѣ австрійскаго правительства и господствовавшей здѣсь польской администраціи, въ нравственной деморализаціи его польско-католическимъ прозелитизмомъ, доводившимъ даже унію до полнаго почти сліянія ея съ римскимъ католицизмомъ, въ раздробленіи единаго русскаго народа на политическія партіи, ненавидѣвшія другъ-друга, и особенно въ созданіи украинскаго сепаратизма, который сыгралъ въ настоящей войнѣ отвратительную (съ точки зрѣнія общихъ интересовъ единаго русскаго народа) роль и т. д. Предъ началомъ же настоящей войны австрійское правительство еще болѣе усилило свою политику разрушенія ранѣе разоренной имъ страны, оно уже принялось буквально истреблять все русское, всѣхъ, кто не только питалъ чувства родства и симпатіи къ державной Руси, но и тѣхъ, кто казался ему только подозрительнымъ въ этомъ отношеніи. Въ издающейся теперь во Львовѣ ежедневной газетѣ „Прикарпатская Русь" (органъ русской народной организаціи въ Галичинѣ) въ каждомъ почти нумерѣ сообщаются документально засвидѣтельствованныя данныя объ „австрійскихъ звѣрствахъ въ Карпатской Руси". Нѣтъ возможности перечислять весь этотъ ужасный мартирологъ. Но только для примѣра можно извлечь, хотя бы изъ послѣднихъ полученныхъ нумеровъ названной газеты, слѣдующія сообщенія. „Въ скалатскомъ уѣздѣ (близъ границы съ к.-под. губ.), австрійскія власти не успѣли арестовать много русскихъ людей только благодаря неожиданно скорому приходу русскихъ войскъ, но все-таки арестовали и вывезли около 100 человѣкъ. Больше всего пострадали жители слѣдующихъ селъ... (перечисляются эти села)... Когда жандармы вели крестьянъ въ кандалахъ черезъ Скалатъ, то на арестованныхъ бросались евреи и мазепинцы, плевали на нихъ, бросали въ нихъ камнями и до крови избивали ихъ". Въ этомъ сообщеніи указываются точно и имена главныхъ дѣятелей въ этомъ отношеніи („Прик. Русь" отъ 25 окт.). Однимъ словомъ, въ результатѣ всѣхъ этихъ пытокъ, учиненныхъ австрійскимъ правительствомъ при участіи евреевъ, да воздыхающихъ о своихъ бывшихъ привилегіяхъ австрійскихъ

поляковъ и мазепинцевъ, удостовѣрено до сихъ поръ то, что однихъ только „неблагонадежныхъ“ (съ точки зрѣнія австрійскаго правительства) священниковъ забрано болѣе 800 человѣкъ, затѣмъ—тысячи русскихъ людей разныхъ состояній и положеній, больше всего конечно крестьянъ, но и изъ интеллигенціи—наиболѣе вліятельныхъ среди народа русскихъ дѣятелей. Объ участи всѣхъ этихъ „забранныхъ“ свѣдѣній конечно нѣтъ. Но свидѣтельствомъ безслѣднаго ихъ исчезновенія остались послѣ нихъ многочисленныя дѣти-сироты, группу которыхъ подобранныхъ добрыми русскими людьми на мѣстѣ привезли на-дняхъ въ Петроградъ и помѣстили въ Іоанновскомъ женскомъ монастырѣ (на Карповкѣ). А на мѣстѣ ихъ осталось еще больше. Самъ Государь Императоръ на пути ихъ въ Петроградъ обласкалъ ихъ Своимъ милостивымъ участіемъ. Несомнѣнно, не оставитъ ихъ своимъ попеченіемъ и отзывчивое сердце русскаго человѣка. А бѣда на мѣстѣ—по разсказамъ очевидцевъ—такъ велика, что залечить всѣ раны потребуется и время, и громадныя средства, а главное—любвеобильный и упорный трудъ. Говоря это, мы имѣемъ въ виду только общественную нашу помощь, но правительство конечно имѣетъ свою обширную сферу труда надъ исправленіемъ другихъ капитальныхъ разрушеній освобожденной страны...

Что дѣлается теперь въ занятой русскими войсками Галичинѣ для пріобщенія ея къ общерусской духовно-культурной жизни?

По занятіи Галичины русскими войсками (къ сожалѣнію, другія двѣ части Прикарпатской Руси—Буковина и Угорская Русь остаются пока внѣ сферы дѣйствій русской власти), вводится здѣсь русское управленія, принимаются всѣ возможныя мѣры къ успокоенію страны, къ ея благоустройству внутреннему и внѣшнему. Нѣтъ нужды перечислять эти мѣры, о которыхъ встрѣчаются извѣстія въ упомянутой львовской газетѣ „Прикарпатская Русь“ въ видѣ оффиціальныхъ объявленій отъ генералъ-губернатора. Но нельзя не упомянуть здѣсь о послѣдовавшемъ недавно открытіи „Народнаго Дома“ во Львовѣ и политическаго общества „Русская Рада“. Обѣ эти народныя институціи, нужно сказать, и въ австрійскій періодъ служили дѣлу сближенія галичско-русскаго народа въ культурномъ отношеніи съ остальной державной Русью. Такъ, „Народный Домъ“, начало которому положено во Львовѣ въ 1849 г., имѣлъ съ тѣхъ поръ большое значеніе въ исторіи Галичской Руси какъ духовный центръ, съ библіотекой и съ читальней, съ общежитіемъ (бурсой) для учащейся бѣдной русской молодежи и пр. Библіотека при „Народномъ Домѣ“, въ послѣднее особенно время, обогатилась драгоцѣннымъ книжнымъ наслѣдствомъ отъ приснопамятнаго ученаго русскаго каноника львовскаго капитула А. С. Петрушевича († 1912), обогатилась не только многочисленными печатными книгами, но и драгоцѣнными рукописями, такъ что она становится теперь для русскаго Львова незамѣнимымъ для общественнаго пользованія книгохранилищемъ. Что же касается политическаго общества „Русская Рада“, то, возникши послѣ уничтоженія въ Галичинѣ въ 1848 г. крѣпостного права, оно поставило себѣ задачей защищать права русскаго народа и на этой почвѣ въ теченіе цѣлаго ряда десятилѣтій и доселѣ неуклонно исполняло свою народно-патріотическую задачу. Не исчисляя всѣхъ услугъ, оказанныхъ этимъ обществомъ галичско-русскому дѣлу, достаточно напомнить тѣ принципы, которые неизмѣнно проводило въ жизнь это общество, руководимое мѣстною русско-народною или иначе назыв. москвофильскою партіей. А эта партія, „на основаніи науки, дѣйствительной жизни и глубокаго убѣжденія, исповѣдывала и исповѣдуетъ національное и культурное единство всего русскаго народа, а посему признаетъ своими плоды тысячелѣтней культурной работы всего русскаго народа“. Въ періодъ австрійскаго ига она открыто заявляла о „необходимости для русскаго населенія Австріи образованія и развитія безъ разрыва связи съ традиціонными основами русскаго народа и твердо выражала, что только на культурно-исторической почвѣ лежатъ пути къ развитію и возвышенію ихъ тѣснѣйшаго отечества“... Оказавшее такъ много услугъ русскому дѣлу въ періодъ австрійскій, общество это, теперь вновь открытое при новыхъ условіяхъ политической жизни въ странѣ, можетъ еще свободнѣе проводить на практикѣ руководившіе имъ принципы и тѣмъ способствовать сближенію и болѣе тѣсному единенію освобожденной Прикарпатской Руси съ державною Русью.

Открыты въ Галичинѣ и нѣкоторыя другія прежнія русскія общества для продолженія своей полезной дѣятельности (какъ, напр., общество русскихъ дамъ, многополезное просвѣтительное о-во имени М. Качковскаго, основанное † о. І. Наумовичемъ, и др.). Кромѣ того, согласно съ объявленной программой въ отношеніи къ религіозному вопросу (см. „Церк. Вѣстн.“, № 42) мѣстныя русскія оккупаціонныя власти нисколько не мѣшаютъ массовому возсоединенію русскихъ уніатовъ съ православною церковію, чему много способствуетъ и попечительное отношеніе къ вновь ввѣренной ему паствѣ высокопреосвященнаго архіепископа волынскаго Евлогія. Газета „Львовское Военное Слово“ указываетъ на участившіяся теперь паломничества русскихъ галичанъ въ Почаевъ. „Какъ только рухнулъ пограничный кордонъ, галичско-русское крестьянство устремилось туда, куда оно давно обращало свои взоры: въ Почаевскую святыню... Оно направилось туда не только съ цѣлію поклониться почаевскимъ святынямъ, но и самимъ присоединиться къ православію и просить архіепископа Евлогія прислать православнаго священника въ ихъ приходъ (с. Великіе Подлѣски львовскаго уѣзда), настоятель котораго о. Яворовскій арестованъ австрійскими властями и вывезенъ въ западную Австрію“. Несомнѣнно, что спасительное дѣйствіе православной церкви не замедлитъ принести здѣсь свой добрый плодъ. Въ трехъ когда-то пограничныхъ уѣздахъ—бродскомъ, золочевскомъ и зборовскомъ—переходъ въ православіе принялъ массовый характеръ.

Разныя вѣсти изъ Болгаріи.

Извѣстно, что Св. Синодъ болгарской церкви изъ своихъ скромныхъ средствъ пожертвовалъ 15 тысячъ франковъ на русскихъ раненыхъ воиновъ и ихъ семейства (см. Церк. Вѣстн.“, № 38). А софійское Славянское Общество послало уже цѣлый санитарный отрядъ,

направленный на русско-кавказскій театръ военныхъ дѣйствій. Теперь (29 сент.) Св. Синодъ болгарской церкви распорядился, чтобы всѣ церкви въ Болгаріи, которыя имѣютъ бюджетъ свыше 500 левовъ (франковъ), вносили 5% въ пользу русскихъ раненыхъ воиновъ и съ тою же цѣлію собирали пожертвованія на тарелку въ одинъ изъ праздничныхъ дней. Характерно содержаніе посланія, съ которымъ Св. Синодъ обратился къ епархіальнымъ архіереямъ: „Два мѣсяца, какъ братскій русскій народъ, говорится въ этомъ посланіи, находится въ состояніи ожесточенной войны. Онъ подверженъ тяжелымъ бѣдствіямъ и несетъ большія жертвы. Болгарскій народъ живо интересуется судьбою своихъ братьевъ. Изъ благодарности къ своимъ освободителямъ, во многихъ мѣстахъ, съ согласія правительства, уже открыта подписка для сбора пожертвованій на русскихъ раненыхъ воиновъ и ихъ семейства. Готовность, съ какою болгарскій народъ приходитъ на помощь своимъ братьямъ, свидѣтельствуетъ объ его искреннихъ чувствахъ къ нимъ. Болгарская церковь не можетъ оставаться безучастною къ судьбѣ своихъ православныхъ братьевъ“ и потому въ экстренномъ засѣданіи Св. Синодъ постановилъ пригласить епархіальныя начальства сдѣлать распоряженія объ отчисленіи церквами 5% съ бюджетной суммы свыше 500 левовъ и т. д. Собранныя суммы должны быть доставлены по принадлежности въ возможно кратчайшій срокъ.

— Вдовствовавшая послѣ кончины митр. Кирилла († 21 мая с. г.) виддинская каѳедра теперь замѣщена избраннымъ епархіальными избирателями и утвержденнымъ 26 октября Св. Синодомъ бывшимъ величскимъ епископомъ Неофитомъ. Новый виддинскій митрополитъ Неофитъ (въ мірѣ Николай Караабовъ)—кандидатъ нашей духовной академіи вып. 1900 г. Родился онъ въ Болгаріи (въ округѣ старо-загорскомъ) 20 окт. 1868 г. и, послѣ первоначальнаго образованія, былъ рукоположенъ во священника въ 1889 г., а овдовѣвъ послѣ этого черезъ годъ, онъ поступилъ для полученія богословскаго образованія въ константинопольскую болгарскую дух. семинарію и затѣмъ въ петроградскую, по окончаніи же послѣдней онъ пожелалъ завершить свое высшее богословское образованіе въ петроградской дух. академіи. Окончивъ курсъ академіи, онъ отправился на родину, гдѣ занималъ разныя церковно-административныя должности: былъ протосинкеломъ при митрополіяхъ—сливненской, виддинской, былъ синодальнымъ протосинкеломъ, ректоромъ софійской духовной семинаріи (1906—12 гг.), въ каковой должности получилъ санъ епископа величскаго. Высокопреосвященный Неофитъ извѣстенъ въ болгарской духовной литературѣ не малочисленными своими трудами оригинальными и переводными (съ русскаго). Такъ, ему принадлежитъ большой трудъ: „Пастырское богословіе и каноническое право“, много печаталъ проповѣдей; онъ редактировалъ богословскіе журналы—„Пастырскій Гласъ“, „Христіанская Мысль“ и издалъ не мало брошюръ на злободневныя церковно-религіозныя темы. Столь выдающаяся и неусыпная дѣятельность владыки Неофита была причиною того, что на выборахъ на митрополичью виддинскую каѳедру онъ получилъ всѣ голоса избирателей, т. е. былъ избранъ единогласно. Пожелаемъ и мы своему бывшему академическому питомцу дальнѣйшаго славнаго святительствованія на одной изъ старѣйшихъ въ Болгаріи архіерейскихъ каѳедръ—виддинской митрополіи.

9 с. ноября телеграфъ принесъ изъ Софіи утѣшительное извѣстіе. Св. Синодъ болгарской церкви опубликовалъ слѣдующее сообщеніе: Въ будущій вторникъ (вѣроятно 11 ноября) будетъ совершенъ чинъ освященія храма при Императорской русской миссіи въ столицѣ Болгаріи. Согласно желанію, выраженному русскимъ Святѣйшимъ Синодомъ и Императорскимъ россійскимъ правительствомъ, освященіе храма будетъ совершено совмѣстно болгарскимъ и русскимъ духовенствомъ. Болгарскій экзархъ Іосифъ получилъ приглашеніе совершить лично этотъ рѣдкій и важный религіозный обрядъ. На это приглашеніе глава болгарской церкви отвѣтилъ, что онъ тронутъ драгоцѣннымъ для него проявленіемъ дружбы русской церкви къ болгарской церкви и выразилъ свою готовность лично совершить освященіе храма. Между тѣмъ, пользующіе экзарха врачи, предписывающіе ему все время абсолютный покой, вслѣдствіе чего экзархъ въ теченіе двухъ недѣль не покидаетъ внутреннихъ покоевъ, рѣшительно воспротивились осуществленію его горячаго желанія и даннаго имъ обѣщанія. Въ виду этого экзархъ Іосифъ, глубоко сожалѣя, что онъ не можетъ совершить лично освященіе храма, поручилъ доростольско-червенскому (рущукскому) митр. Василію, который является его замѣстителемъ въ Синодѣ, совершить чинъ освященія храма. Митрополитъ Василій будетъ освящать храмъ въ сослуженіи съ архимандритомъ русской миссіи Николаемъ Прото, болг. архим. Стефаномъ (питомцемъ рус. дух. академіи), русскимъ іеромонахомъ Ювеналіемъ и болг. іеромонахомъ Харитономъ, а также двумя болг. діаконами.

БИБЛІОГРАФІЯ.

К. Шероцкій. Очерки по исторіи декоративнаго искусства Украины. I. Художественное убранство дома въ прошломъ и настоящемъ. Стр. 141. Кіевъ. 1914.

Весьма содержательная и чрезвычайно богатая по матеріалу книжка г. Шероцкаго въ частности является цѣнной для лицъ интересующихся бытовой стороной жизни юго-западнаго духовенства стараго времени. Авторъ касается убранства домовъ духовенства и разбираетъ старинныя въ нихъ росписи—какъ не сохранившіяся до нашего времени и извѣстныя только по описанію (въ домѣ Переяславскихъ епископовъ, въ старой Кіевской Академіи), такъ и дошедшія до нашего времени (въ с. Курашовцахъ Подольской губ.). Общій характеръ этихъ росписей символико-нравоучительный. Жизнь и смерть, правда и грѣхъ, борьба между ними,—эти мысли, характерныя для современной росписямъ литературы, являются руководящими и для этихъ послѣднихъ. Не смотря на большое вліяніе книжной стихіи, росписи мѣстами даютъ живой откликъ на современную имъ дѣйствительность. Таково изображеніе невѣрныхъ наукѣ спудеевъ въ домѣ Переяславскихъ епископовъ съ подписью—per pisces et aves multi pereunt scolares, или же изображеніе немилосерднаго пана, бичующаго своего слугу (подпись nihil est asperius, cum humilis surgit in

altum,—ср. малоросс. „не дай Боже ст. Ивана пана"), также изображеніе іезуита съ подписью—рецептомъ: recipe astum gallorum, tastum polinorum, schacher-macher iudaeorum, misce sic et ita, inde erit iesuita. Давая разборъ этой символико-нравоучительной живописи, авторъ старается установить источникъ и генезисъ отдѣльныхъ ея образовъ, часто обнаруживающихъ въ себѣ элементы глубокой старины. Философъ Карпократъ, изображенный на двери въ с. Курашовцахъ, восходитъ къ образу египетскаго Гора (Гарпократа) съ пальцемъ во рту, т. е. съ аттрибутомъ, легко истолковываемымъ въ смыслѣ молчанія. Изображеніе, иллюстрирующее бренность человѣческой жизни и представляющее Эсхирія, на голову котораго падаетъ опущенная орломъ черепаха, имѣетъ своимъ источникомъ разсказъ Плинія о смерти Эсхила: будто орелъ, однажды несшій черепаху въ когтяхъ и желая ее разбить, опустилъ свою добычу на лоснившуюся на солнцѣ голову плѣшиваго поэта, принявъ ее за блестящій камень. Количество собраннаго г. Шероцкимъ матеріала настолько велико, что временами приходится пожалѣть объ излишнемъ его нагроможденіи. Нѣкоторые сюжеты для своего выясненія нуждались въ простыхъ и краткихъ указаніяхъ, не требуя утомительнаго обзора сколько-нибудь прикосновенныхъ къ нимъ композицій. Такъ, напр., изображеніе лошади на двери священническаго дома въ Лукѣ Мелешковской Подольск. губ. достаточно уясняется подписями: какъ находящейся здѣсь („наказаніе юнымъ"), такъ и (болѣе подробной и ясной) подъ аналогичнымъ рисункомъ въ „Иѳікѣ іерополитикѣ"; сообщаемыя въ данномъ случаѣ авторомъ свѣдѣнія объ изображеніи единороговъ или объ изображеніи Христа на конѣ представляются едва ли умѣстными. Механически умножаетъ свой матеріалъ авторъ, когда по поводу изображенія журавля на стражѣ съ камнемъ распространяется о чудесныхъ свойствахъ, какія приписывались въ разное время разнымъ камнямъ. Книга г. Шероцкаго издана (кіевскимъ журналомъ „Искусство") in folio, снабжена иллюстраціями, вообще отличается изящною внѣшностію, но въ корректурномъ отношеніи, къ сожалѣнію, очень неисправна.

М.

На благоукрашеніе и ризницу академическаго храма поступило:

Отъ протоіерея Н. П. Аквилонова, настоятеля русской церкви въ Ментонѣ, во Франціи, 10 р., проф. И. С. Пальмова 50 р.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НОВЫЯ КНИГИ:

† Проф. В. В. Болотовъ.

ЛЕКЦІИ ПО ИСТОРІИ ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ.

Посмертныя изданія подъ редакціей проф. А. И. Брилліантова.

I. **Введеніе въ церковную исторію.** СПБ. 1907. Стр. VIII+IX+234. Цѣна 2 р. 25 к., съ пересылкой 2 р. 50 к.

II. **Исторія церкви въ періодъ до Константина В.** СПБ. 1910. Стр. XVIII+474. Цѣна 3 р., съ пересылкой 3 р. 50 к., на веленевой бумагѣ 3 р. 50 к., съ пересылкой 4 р.

III. **Исторія церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ.** I. Церковь и государство. II. Церковный строй. СПБ. 1913. Стр. XIII+340. Цѣна 2 р., съ пересылкой 2 р. 50 к., на веленевой бумагѣ 2 р. 50 к., съ пересылкой 3 р.

Продаются въ Петроградѣ, въ Конторѣ редакцій „Церковнаго Вѣстника" и „Христіанскаго Чтенія" (Херсонская ул., д. № 8, кв. 8).

СОДЕРЖАНІЕ.

I. Надо готовиться 1377

II. О церковно-пастырскомъ принципѣ въ духовной школѣ. Свящ. *Д. Силина*. 1380

III. Соціалистическая „говорильня" и нынѣшняя война. Проф. *А. А. Бронзова* 1384

IV. Этическій смыслъ современной войны. *Z.* . . 1387

V. Разруха. Свящ. *Тихомолова* 1390

VI. Мнѣнія и отзывы. Лже-имперіализмъ.—Протестантство и нѣмецкія звѣрства.—Украинство и уніатство 1393

VII. Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Церковныя вѣсти.—Приходская жизнь. . . 1397

VIII. Духовная и церковная школа. Академіи . . 1399

IX. Церковное торжество въ Петроградскомъ университетѣ. 1400

X. Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Слѣды разрушеній послѣ настоящей освободительной войны въ Галичинѣ.—Что дѣлается теперь въ занятой русскими войсками Галичинѣ для пріобщенія ея къ общерусской духовно-культурной жизни?—Разныя вѣсти изъ Болгаріи. . . 1402

XI. Библіографія. К. Шероцкій. Очерки по исторіи декоративнаго искусства Украины. I. Художественное убранство дома въ прошломъ и настоящемъ. Стр. 141. Кіевъ. 1914. Доцента *Н. В. Малицкаго*. 1406

XII. На благоукрашеніе и ризницу академическаго храма 1407

XIII. Объявленія 1407

ОТЪ РЕДАКЦІИ. 1) Редакція проситъ гг. авторовъ и издателей, тотчасъ по выходѣ въ свѣтъ новыхъ книгъ, присылать по одному экземпляру ихъ въ редакцію „Церковнаго Вѣстника"; о каждой присланной книгѣ будетъ напечатано извѣщеніе, о нѣкоторыхъ же и библіографическія замѣтки.

2) Рукописи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія въ „Церковномъ Вѣстникѣ", должны быть переписаны на одной сторонѣ листа и снабжены полною подписью и адресомъ автора, причемъ имя автора, если онъ не желаетъ подписать свою статью, будетъ извѣстно только редакціи.

3) Рукописи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и исправленію.

4) Статьи, присланныя безъ обозначенія гонорара за нихъ, считаются безплатными.

5) Не напечатанныя статьи хранятся въ редакціи въ теченіе одного года и затѣмъ уничтожаются.

6) Обратно высылаются только тѣ не напечатанныя рукописи, на пересылку которыхъ приложены почтовыя марки.

Печатать дозволяется. 12 ноября 1914 г. Ректоръ Императорской Петроградской духовной академіи епископъ *Анастасій*.

Типографія М. Меркушева. Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

Годовая цѣна:
а) за „Церковный Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе"—8 р.;
б) за каждый журналъ отдѣльно—5 р., „Церковн. Вѣстникъ" на полгода—3 р.;
в) за каждый изъ 11 первыхъ томовъ „Златоуста", за каждый изъ 2 томовъ Ѳ. Студита, за каждый изъ 2 томовъ „Правилъ" еп. Никодима и за 1-й томъ Іоанна Дамаскина для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к. съ перес.; за 12-й т. „Златоуста" 1 р. 50 к., въ пер. 3 р.;
г) за всѣ 12 томовъ „Златоуста" вмѣстѣ для подписч. 20 р., въ пер. 26 р. съ перес. За оба тома Ѳ. Студита вмѣстѣ для подписч. 3 р., въ пер. 4 р. съ перес.;
д) 1—11 томы „Златоуста", 1—2 т. Студита, 1—2 томы „Правилъ Прав. Церкви съ толкованіями еп. Никодима" и 1-й томъ Іоанна Дамаскина въ отд. продажѣ для лицъ, не состоящихъ подписч., по 3 р. съ перес., 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
ПЕТРОГРАДСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ
ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ
СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

АДРЕСЪ { Редакціи: Вас. Остр. 6 линія, д. № 5, кв. 17 (Телефонъ № 620-92).
Конторы: Херсонская ул., д. № 8, кв. 8 (Телефонъ № 29-39).

ГОДЪ XL.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи по вторникамъ съ 12 до 2 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.

Контора редакціи для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно съ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.

Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ.

За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.

Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн." (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к.

1914 г. НОЯБРЬ, 20 число. № 47.

Открыта подписка на 1915 г. на журналы «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе». Подробное объявленіе см. въ концѣ № 45 „Ц. В".

Рѣчь

при постриженіи въ иноки студента IV курса Императорской Петроградской Духовной Академіи Александра Розанова, сказанная 15 ноября 1914 г., за всенощнымъ бдѣніемъ, въ Академическомъ храмѣ.

Возлюбленный о Христѣ братъ нашъ Тихонъ!

Нынѣ Господу угодно было исполнить тебя, яко сосудъ избранный, Своею благодатію, сподобивъ тебя, брате, пріять Его благое иго на себя и легкое Его бремя,—взять крестъ свой и послѣдовать Ему, Владыцѣ.

Горячо привѣтствую тебя, друже, отъ всей моей, любящей тебя, души.

Ты давно готовился къ этому служенію. Если для тебя вступленіе теперь въ ликъ инокующихъ уже не является чѣмъ-либо рѣзко-особеннымъ, страшнымъ отрѣшеніемъ отъ міра и всего, еже въ мірѣ, и лишеніемъ чего-либо, то и для всѣхъ, тебя знающихъ, это есть давнее, общее ожиданіе и желаніе, съ надеждой и теплымъ, молитвеннымъ упованіемъ, что ты есть и будешь добрымъ инокомъ.

Но не сразу Господь привелъ тебя къ этому настроенію.

Воспитанный въ дѣтствѣ дома, безъ отца, какъ сирота, на рукахъ своей глубоко-религіозно-настроенной матери, ты пошелъ по свѣтскому пути.

Какъ тихій, спокойный ручеекъ въ густомъ, тѣнистомъ лѣсу, незамѣтно, одиноко несущій свои чистыя воды въ общую рѣку, скромно, самостоятельно катилась твоя домашняя и школьная жизнь, объятая всѣми заботами и хлопотами, присущими учащемуся и занимающемуся серьезно наукой юношѣ, неся въ общую рѣку жизни свою добрую струйку молитвы, труда и заботливыхъ занятій учебнымъ дѣломъ.

Проходя усердно гимназическій курсъ общеобразовательныхъ наукъ, ты въ послѣднихъ классахъ только восчувствовалъ стремленіе къ служенію святой Церкви и, по прекрасномъ окончаніи курса гимназіи, чтобы достойно подготовиться къ этой, тобой намѣченной цѣли, поступаешь въ семинарію, на спеціально богословскіе классы. Здѣсь, помимо прямыхъ учебныхъ дѣлъ, ты по личному усердію, почину, убѣжденію и желанію проповѣдуешь слово Божіе въ разныхъ храмахъ твоего родного города, являясь и старательнымъ прислуживателемъ въ алтарѣ церковномъ.

Въ тебѣ зарождается въ это время мысль объ иночествѣ.

Сначала—мечта, свято лелѣемая тобой, она потомъ не оставляетъ тебя все время, даже и тогда, когда семинарія послала тебя въ Академію, гдѣ ты, всегда аккуратный въ своихъ занятіяхъ, издавна особенно прилежавшій къ алтарю Господню, старательно исполняешь церковное послушаніе книгодержца, иподіакона и ризничаго, настойчиво стремясь приложить всѣ свои старанія къ совершенному благолѣпію дома Божія и святой службы въ немъ. Затѣмъ эта мечта окрѣпаетъ въ рѣшеніе: чтеніе и пѣніе на клиросѣ, а въ свободное отъ учебныхъ занятій время и самостоятельное изученіе святоотеческихъ твореній, поученій и прочихъ духовныхъ произведеній, особенно же сочиненій св. Тихона Задонскаго, привязываетъ твою душу къ русскому иночеству, въ лицѣ его лучшихъ представителей, преимущественно же монаховъ ученыхъ, стремящихся на педагогическое поприще. Ты готовишься къ постригу.

Твоя, съ дѣтства присущая тебѣ, нравственно-чистая природа, аккуратность въ службѣ и искренняя религіозность привели теперь, по милости Божіей, тебя къ дружинѣ сей. Слава Господу Богу!

Свободный отъ обычныхъ житейскихъ скорбей, не зная тяготы мірской жизни, съ цѣлостнымъ религіозно-церковнымъ настроеніемъ и міровоззрѣніемъ, при горячемъ желаніи служить и работать единому только Господу Богу, чистымъ и цѣльнымъ стремишься ты ко Христу, почитая все тщетою ради превосходства познанія Христа Іисуса, Господа нашего, при единой мысли—только достичь красоты Господней. Благослови тебя Господи!

Окормляясь духовно твореніями святителя Христова Тихона, ты смиренно пришелъ къ иночеству. По молитвамъ и заступленію сего же святителя Божія да благословитъ тебя, брате, Господь укрѣпить стяжанное тобой

издавна смиренномудріе, доброту и любовь къ ближнему, покорность и полную преданность волѣ Божіей,—это святое настроеніе, которое есть радость всѣхъ спасающихся, всякаго христіанскаго подвижника.

Таково было всегда настроеніе и твоего новаго небеснаго покровителя, святителя Тихона Задонскаго (13 августа). Проси и моли сего предивнаго угодника Божія, дабы его предстательствомъ Господь далъ тебѣ симъ путемъ идти далѣе и, при великой Божіей благодати, внити въ царствіе небесное.

Святитель Божій Тихонъ, другъ бывый меньшей братіи Христовой, симъ святымъ своимъ образомъ, черезъ меня, недостойнаго, да благословитъ тебя быть всегда скорбнымъ утѣшительнымъ, нищимъ пристанищемъ, печальнымъ помощью, сущимъ въ бѣдахъ и болѣзняхъ скорымъ упокоеніемъ и спасеніемъ, а всѣмъ, ищущимъ у тебя наставленія, учительнымъ!

Епископъ **Анастасій.**

Грядущее освобожденіе.

Одну изъ положительныхъ сторонъ современной войны безспорно составляетъ подъемъ нашего національнаго самосознанія. Съ русскихъ людей, наконецъ, сдуло вѣковой нѣмецкій гипнозъ, и мы начали чувствовать, что можемъ прожить и безъ нѣмцевъ. Въ несчастную минуту наши славянскіе предки довольно необдуманно рѣшили, что «земля наша велика и обильна, а порядка въ ней нѣтъ», такъ надобно обратиться за услугами къ германскимъ сосѣдямъ. Право же, эти сосѣди въ то время вовсе не настолько были выше насъ, чтобы ввѣрять имъ наше государственное строеніе. Ничего, кромѣ болѣе или менѣе организованной военной силы, они не имѣли и ничего къ намъ не принесли. А между тѣмъ это раннее государственное пѣстунство должно было сильно исказить національный славянскій обликъ. Впрочемъ, можетъ быть, конечно, наши древніе сородичи вовсе и не приглашали къ себѣ чужеземцевъ, а они пришли сами и водворились въ будущей русской землѣ. Суть дѣла отъ этого не измѣняется: такъ или иначе, славянская народность наша изначала оказалась подъ германскимъ руководительствомъ и должна была переваривать добрую дозу германизма, внесеннаго въ нее прошенными или непрошенными культуртрегерами. Это начало было несчастнымъ предзнаменованіемъ для будущаго. И дальше судьба наша сложилась такъ, что нѣмцы сдѣлались нашими учителями и культурными руководителями. Явилась даже нѣкоторая пословица, что русскому безъ нѣмца никакъ не обойтись. Только теперь вѣра въ это антинаціональное положеніе поколебалась и явилась мысль, что можно обойтись безъ нѣмца и даже должно. Мы начинаемъ смотрѣть на міръ Божій своими собственными русскими глазами и, кажется, не безъ удивленія замѣчаемъ, что міръ этотъ не совсѣмъ таковъ, какъ намъ до сихъ поръ казался.

Среди общаго просвѣтлѣнія замѣчается просвѣтлѣніе и въ частности въ мірѣ науки. Послѣ долгихъ лѣтъ неоспоримаго нѣмецкаго господства, раздаются голоса: да не пора ли намъ стать на собственныя ноги? Не конфузно ли все надѣяться на «нѣмца» и плестись въ хвостѣ нѣмецкихъ ученыхъ? Если сбрасывать съ себя культурное германское иго, то надо сбрасывать во всемъ. Хорошо не ѣздить въ нѣмецкіе курорты и не возить нѣмцамъ русскія деньги. Но также хорошо было бы не ѣздить и въ нѣмецкіе университеты, или по крайней мѣрѣ поменьше ѣздить, и не возить туда для нѣмецкой обработки русскій умъ и русскій духъ. Простое національное самолюбіе подсказываетъ, что это хожденіе къ нѣмецкимъ ученымъ «святынямъ» на поклонъ по меньшей мѣрѣ больно и обидно. Можно понять еще Великаго Петра, ѣздившаго учиться у нѣмцевъ, когда дома было учиться рѣшительно невозможно. Но черезъ двѣсти лѣтъ послѣ Петра, во первыхъ, позволительно усумниться въ такой невозможности; а во-вторыхъ, нельзя не изумиться, ужели великая страна послѣ двухсотлѣтней европейской исторіи можетъ съ легкимъ сердемъ мириться съ такой духовной зависимостью отъ иноземцевъ? Если впрямь мы не можемъ дома достаточно хорошо учиться, какъ и лѣчиться, то слѣдуетъ подумать одинаково, какъ объ улучшеніи отечественныхъ курортовъ, такъ и объ улучшеніи отечественной науки и образованія. Не конфузно ли, въ частности, «ходить на поклонъ» къ нѣмцамъ и въ области науки богословской?

На послѣднемъ вопросѣ, собственно, мы и хотѣли бы остановить вниманіе. Въ самомъ дѣлѣ, при совершаемой переоцѣнкѣ цѣнностей, цѣнности нашей богословской науки возбуждаютъ особыя сомнѣнія. Здѣсь предъ нами ясно обрисовываются два противорѣчивыхъ положенія.

Во-первыхъ, что наше богословіе, въ широкомъ смыслѣ этого слова, въ значительной степени питалось и питается нѣмецкой наукой. Соотношеніе это, пожалуй, по своему такъ же древне, какъ предполагаемый призывъ варяговъ для государственнаго устроенія. Правда, русская образованность, заслуживающая этого названія, началась поздно, только въ концѣ XVI-го—XVII вѣка, да и то сначала въ одномъ югозападномъ углу русской земли. Но началась она такъ же, какъ и государственность, съ чужеземнаго почина. Кіевскія и вообще западно-русскія школы XVI—XVII вв., ставшія родоначальницами русскаго образованія, созданы были по иноземному образцу и развились подъ сильнымъ ино-національнымъ вліяніемъ. Русскіе люди свой образовательный багажъ начали получать за границей, а по преимуществу—отъ германцевъ или «производныхъ» германской культуры. Ближайшіе сосѣди наши съ запада были поляки, и польская образованность послужила значительнымъ источникомъ западно-русскаго образованія. Но поляки въ свою очередь заимствовали свою культуру съ запада, отъ нѣмцевъ и черезъ нѣмцевъ, и хотя претворили ее въ національномъ духѣ, но не настолько, чтобы изгладить слѣды германизма. Католицизмъ, главная культурная сила Польши, въ центральныхъ странахъ Европы былъ пропитанъ германской стихіей, и, несомнѣнно, польская школа отражала на себѣ германское вліяніе. Дальше, за Польшей, нашими сосѣдями были прямо нѣмцы, и къ нимъ также ѣздили учиться изъ западной Руси. По латино-польскому образцу устроилась и западно-русская школа, дѣятели которой сплошь почти получали латино-польское образованіе. А по образцу западно-русскихъ школъ организовалась и великорусская церковная школа со времени Петра Великаго. Родоначальницы нынѣшнихъ семинарій и академій, старыя семинаріи были просто сколкомъ

съ кіевской школы латино-польскаго типа. И подражаніе было не только во внѣшности. Обычно говорятъ, что, заимствуя пріемы отъ католической школы, западно-русская духовная школа и ея производное — великорусская сохраняли православное направленіе. Что онѣ сохраняли православное ученіе, это совершенно вѣрно. Но образовательная и научная основа все таки оставалась чужой, не русской и по существу латино-польской или даже латино-германской. Послѣднее слѣдуетъ сказать уже прямо для XVIII вѣка, когда получила начало духовная школа въ Великороссіи, потому что къ тому времени въ западно-русскихъ училищахъ католическая ученая стихія стала вытѣсняться протестантской, въ корнѣ нѣмецкой. Ѳеофанъ Прокоповичъ, организаторъ великорусской духовной школы, былъ, какъ извѣстно, ясно выраженный послѣдователь протестантскаго богословія, хотя это и не даетъ права обвинять его въ протестантизмѣ. За Ѳеофаномъ же потянулись другіе, и ѳеофановское богословіе сдѣлалось надолго господствующимъ въ великорусскихъ семинаріяхъ. Сколько ни переживала затѣмъ перемѣнъ духовная школа, нѣмецкая ученая стихія, протестантская или католическая—все равно, продолжала питать нашу богословскую образованность. Въ русской духовной школѣ не даромъ вѣдь чуть не 1½ вѣка учили богословію по латыни: этотъ языкъ, пожалуй, былъ сроднѣе тому богословію, какое преподавалось и изучалось. Православное богословіе учили по католическимъ и протестантскимъ авторамъ, «передѣланнымъ», конечно, на православный ладъ. Если мы поищемъ «корня» богословскихъ учебниковъ нашихъ вплоть до второй четверти XIX вѣка, то обычно придемъ къ Ѳеофану. А если посмотримъ въ корень дальнѣйшихъ, уже академическихъ богословскихъ системъ, то увидимъ все равно большею частью нѣмецкую основу. Что всего хуже, долгая традиція научила нашихъ богослововъ даже мыслить на нѣмецкій ладъ, почему языкъ и стиль нашихъ богословскихъ произведеній часто отражаютъ нѣмецкое вліяніе. Крупные успѣхи, достигнутые нѣмецкой наукой въ XIX вѣкѣ, заставили еще болѣе съ ней считаться, и многія отрасли богословскаго знанія у насъ безъ нѣмецкой науки оказались бы безсодержательными и безпочвенными. Экзегеты, систематики, историки, апологеты,—всѣ питаются у насъ результатами трудовъ германскихъ ученыхъ, и если бы отнять этотъ фундаментъ, то русская богословская наука оказалась бы въ весьма затруднительномъ положеніи.

Выходитъ, такимъ образомъ, что въ области богословской науки мы безъ нѣмцевъ, какъ будто, и впрямь обойтись не можемъ. Между тѣмъ, не менѣе несомнѣнно и то другое положеніе, что именно въ области богословской намъ быть въ зависимости отъ нѣмцевъ особенно не пристало. Есть отрасли знанія, такъ сказать, космополитическія, интернаціональныя, гдѣ не имѣетъ значенія національный элементъ. Не все ли равно, напримѣръ, откуда добыты математическія, естественно-научныя, археологическія, филологическія свѣдѣнія, кто дѣлалъ соотвѣтствующія открытія и результатами чьихъ трудовъ пользуется образованіе и наука любого народа? Про сферу богословія этого сказать нельзя. У каждаго народа есть своя національная религія, или пускай двѣ—три религіи, но каждая изъ нихъ все равно національно-своеобразна. Религіозное знаніе всегда конфессіонально и не можетъ быть инымъ. Математика—одна для русскихъ, нѣмцевъ и т. д.; но богословіе не одно, поскольку не совпадаютъ ихъ религіозныя воззрѣнія. Русское богословіе есть богословіе православное, и въ этомъ его исключительная особенность. Во всякомъ случаѣ, у насъ рѣчь идетъ только о православномъ русскомъ богословіи, и по отношенію къ нему интернаціональная мѣрка не примѣнима. Иностранное вліяніе на богословскую науку еще допустимо безъ вреда, когда оно идетъ отъ сродной стихіи. Но когда оно вмѣстѣ и не православное, то тѣсная зависимость между ними будетъ всегда тревожной. Сколько бы не «перерабатывались» результаты инославной богословской науки, они органически едва ли могутъ быть усвоены православнымъ богословіемъ. Въ данномъ случаѣ позволительно привести въ сравненіе смѣшеніе крови. Если притокъ чужой, инонаціональной крови, да еще обильный, портитъ чистоту крови націи, то притокъ чужеродной богословской струи въ національно-конфессіональное богословіе также портитъ чистоту послѣдняго. Да если бы даже не было этого, то развѣ не конфузно, что богословская наука величайшаго православнаго народа не твердо стоитъ на своихъ собственныхъ ногахъ и питается чужими соками? Для православнаго самосознанія, которое сливается у насъ съ національнымъ, это обидно, и весьма обидно. Наши московскіе предки умѣли отлично понимать подобную обиду и не допускали въ свое время мысли, чтобы православный русскій человѣкъ могъ чему-либо поучиться въ области религіи у иновѣрца. Пусть въ этомъ національно-религіозномъ самомнѣніи была отрицательная сторона, въ немъ было и несомнѣнно положительное чувство собственнаго достоинства и здравое чутье, что твердость религіознаго знанія требуетъ его духовной независимости отъ иновѣрныхъ источниковъ.

Отъ чего такъ сложилось съ нашей богословской наукой, что она оказалась въ «володѣніи» нѣмцевъ, отчасти видно изъ вышесказаннаго. Историческіе корни нашего духовнаго образованія, лежащаго въ основѣ духовной учености, уходили въ латино-польско-нѣмецкую культуру и выросшее изъ такихъ корней дерево естественно оказалось не вполнѣ національнымъ. Но въ этихъ историческихъ обстоятельствахъ еще нѣтъ исторической необходимости и не слѣдуетъ забывать и о нашей собственной отвѣтственности за ходъ исторіи. Мы не виноваты, конечно, что условія исторической жизни сложились такъ, что Русь долго была страной безъ настоящаго образованія, что культуру намъ приходилось заимствовать со стороны. Но мы виноваты въ томъ, что когда стали уже культурнымъ народомъ, то не постарались обезпечить дальнѣйшаго самостоятельнаго развитія своей культуры. Мы слишкомъ долго позволяли «володѣть» и руководить собою, когда могли бы уже устраиваться и независимо отъ чужого руководства, согласно своимъ національнымъ идеаламъ и задачамъ. Въ отношеніи богословской науки, въ частности, въ прошломъ было сдѣлано двѣ крупныхъ ошибки, опредѣлившія ея судьбу. При организаціи нашего духовнаго образованія его слишкомъ изолировали отъ другихъ отраслей знанія и духовную школу поставили внѣ связи съ другими образовательными учрежденіями. Для школы средней отсюда еще не было большой бѣды; но для школы духовной высшей, долженствовавшей явиться научнымъ очагомъ,

отсюда вытекаютъ немаловажныя послѣдствія. Нельзя не пожалѣть, можетъ быть, что не удалась какъ-то по существу замѣчательная мысль объ учрежденіи богословскихъ факультетовъ въ университетахъ, высказываемая весьма серьезно въ эпоху организаторскихъ образовательныхъ опытовъ. Въ исторической перспективѣ эта мысль нѣсколько исказилась и потому вызывала отрицательную оцѣнку съ церковной точки зрѣнія. Иные думаютъ, что пріобщеніе богословскихъ наукъ къ кругу общаго знанія могло бы неблагопріятно отразиться на первыхъ. Но такъ не думали въ свое время выдающіеся церковные дѣятели, въ родѣ митроп. Гавріила, которые ничего не имѣли въ принципѣ противъ учрежденія богословскихъ факультетовъ. Сдѣлавшись спеціальностью академій, замкнувшихся въ узкой сферѣ сословныхъ и профессіональныхъ задачъ, богословская наука утратила живыя связи съ другими науками и оказалась не въ состояніи развиваться съ желательнымъ успѣхомъ. Главное же заключается въ другомъ обстоятельствѣ и именно въ томъ, что для развитія богословской науки у насъ всегда слагались и слагаются трудныя условія въ самой духовной школѣ и духовно-образовательныхъ учрежденіяхъ. Учрежденія собственно духовно-ученаго у насъ совсѣмъ нѣтъ. Духовныя же академіи преслѣдуютъ цѣли по преимуществу учебныя; а научныя—достигаются лишь побочно и утилитарно, и съ большимъ трудомъ. Обстановка для научной работы въ учебномъ заведеніи вообще не вполнѣ подходящая; а при стѣсненныхъ матеріальныхъ условіяхъ она и совсѣмъ не подходяща. Духовная же школа, и высшая даже больше средней, почти не выходила до сихъ поръ изъ стѣсненнаго матеріальнаго положенія. Между тѣмъ, если свѣтская наука нуждается въ учрежденіи спеціально ученомъ, которое преслѣдовало бы чисто-научныя задачи, то и наука богословская нуждается точно также. Академія Наукъ у насъ явилась прежде университетовъ; и здѣсь замѣчается правильный государственный взглядъ на дѣло. Науки питаютъ образованіе, и если желательно насаждать и укрѣплять послѣднее, то надо обезпечить и развитіе первыхъ. Но въ русской Академіи Наукъ, какъ то ни странно, до сихъ поръ не нашла мѣста наука богословская, хотя именно церковная образованность была первой русской образованностью и духовная школа—первою русскою школою. Во имя однѣхъ этихъ культурныхъ заслугъ русская богословская наука имѣла бы право на мѣсто въ научномъ пантеонѣ, не говоря уже о томъ, что православіе составляло и составляетъ характерную черту нашего національнаго характера. Почему для богословской науки не нашлось мѣста въ святилищѣ наукъ, о томъ умалчиваетъ исторія. Можетъ родиться мысль, что сама церковная власть того бы не хотѣла, не желая выпускать богословское знаніе изъ-подъ своего контроля. Но эта мысль не основательная, ибо во-первыхъ, почему же могутъ существовать, напримѣръ, безъ вреда, а съ пользой, каѳедры богословія въ университетахъ, находящихся также не подъ вѣдѣніемъ церковной власти. Во-вторыхъ же, почему бы не создать при Академіи Наукъ цѣлаго особаго богословскаго отдѣленія, которое могло бы находиться и подъ высшимъ церковнымъ контролемъ. Дѣло не въ формѣ, а въ томъ, что нужно богословское ученое учрежденіе; а какъ оно будетъ организовано, вопросъ детальный и второстепенный.

Теперь, разъ заходитъ рѣчь объ освобожденіи отъ нѣмецкаго культурнаго ига, о національномъ будущемъ нашемъ, то очевидно въ сферѣ богословской науки этого нельзя достигнуть иначе, какъ исправивъ указанныя ошибки прошлаго, особенно же вторую изъ нихъ. Учрежденіе богословскихъ факультетовъ, хотя бы рядомъ съ академіями, желательно и въ данное время для научно-богословскаго прогресса. Но особенно настоятельно необходимо повышеніе ученаго значенія академій и устройство духовно-ученаго учрежденія, т. е. Академіи богословскихъ наукъ, въ видѣ ли отдѣленія существующей Академіи Наукъ, или отдѣльно. Пока не будетъ этого сдѣлано, мы будемъ зависѣть отъ нѣмцевъ, или кого другого, но своей русской богословской науки, самостоятельное развитіе которой было бы обезпечено, имѣть не будемъ. Насколько совмѣстимо существующее положеніе вещей съ національнымъ достоинствомъ нашимъ, говорить излишне въ настоящій моментъ, когда мы, повидимому, наконецъ, нашли себя. Трудно представить, чтобы великій народъ русскій снова отдалъ себя по-прежнему въ «володѣніе» чужеземцевъ и пошелъ послушно въ нѣмецкіе ученики. А чтобы не быть ничьими учениками, надо создавать и укрѣплять свою собственную культуру, развивать всѣ возможности своего національнаго генія. Когда такое убѣжденіе созрѣетъ твердо и перейдетъ въ волевой импульсъ, измѣнятся и судьбы русскаго богословія. И тогда мы скажемъ еще разъ по поводу войны: нѣтъ худа безъ добра.

Нѣмцы: ихъ „засилье“ и „ученость“.

Творятся чудныя—пречудныя дѣла!

Германское звѣрство всѣмъ хорошо извѣстно и вошло уже въ пословицу. Фактъ на-лицо и непререкаемъ.

Двухъ оцѣнокъ этого безпримѣрнаго вандализма быть не можетъ. И только люди, потерявшіе послѣдніе остатки стыда и совѣсти, могутъ относиться къ тевтонскому поведенію безразлично.

„Не гнѣваются“, по словамъ св. І. Златоуста, „только лѣнивые и злые“. Святая истина! И, дѣйствительно, „только лѣнивые“ или „злые“ представители русской „науки“ не желаютъ подписаться подъ протестомъ многочисленныхъ нашихъ ученыхъ, вырвавшимся изъ ихъ благородныхъ сердецъ по поводу нѣмецкаго варварства. Къ стыду русскихъ, среди нихъ такіе отщепенцы нашлись, такіе „Іуды“... Нѣмецкій духъ такъ властно ими овладѣлъ, что они, кажется, легче могли бы отказаться отъ Христа (и гласно отказываются, да еще гордятся этимъ), чѣмъ сказать слово противъ „кайзеровыхъ“ сверхъ-безчинствъ. Все это, впрочемъ, не мѣшаетъ имъ получать жалованье и пенсіи изъ русской казны. Послать бы „ихъ“ къ „кайзеру“ на денекъ-другой,—авось, такимъ путемъ и исцѣлились-бы отъ германофильства и руссофобства...

Въ одномъ учебномъ заведеніи русскомъ (увы!) учащаяся молодежь проситъ г. директора устроить чтеніе о славянахъ, ихъ исторической жизни подъ властію тевтоновъ и швабовъ... Директору, видимо, это не нравится, но отказать было бы рискованно для его собственной карьеры. Даетъ согласіе... Но чтенія и доселѣ

нѣтъ, хотя лекторъ на-лицо и никакихъ препонъ, кажется, и не предвидится. Зато въ „толстовскую“ годовщину устраивается чтеніе объ яснополянскомъ графѣ, отрицавшемъ „войну“, присягу..., глумившемся надъ „патріотизмомъ“... Не правда ли? Очень цѣлесообразно? Вполнѣ своевременно?

Повымести-бы такихъ г.г. директоровъ, которымъ, не смотря на ихъ русскія фамиліи, мѣсто не у насъ, а въ „фатерландѣ“...

Все это—какая-то противная накипь на русскомъ благороднѣйшемъ организмѣ, „вундтовскій“ или „оствальдовскій“ наростъ на святой русской народной душѣ!

Эти господа—полные рабы тевтоновъ, лукавые „кадеты духомъ и тѣломъ“, не видящіе даже и своего „носа“... Они безнадежны, и на нихъ приходится махнуть рукой разъ и навсегда.

Однако, жутко становится, когда видите, до какой степени онѣмечена русская „интеллигентная“ масса, неспособная даже и мысленно протестовать противъ тевтонскаго сплошного и неслыханнаго никогда раньше хулиганства...

Нѣмцы, учебною литературою коихъ насъ искони питали,—какъ совершенно справедливо заявилъ въ одномъ собраніи почтенный профессоръ г. Кораблевъ,—заставляли и заставляютъ русскихъ дѣтей учить о всякихъ Карлахъ не только „косыхъ“, но и „кривыхъ“, чуть ли не о прачкахъ тевтонскихъ и кухаркахъ, но о нашихъ братьяхъ „славянахъ“ не сообщаютъ почти ничего... или сообщаютъ жалкія, прежалкія крохи. Что у того-то нѣмца была „рыжая борода“, а у другого торчавшіе вверхъ безобразные усы...,—это, благодаря нѣмцамъ, мы знаемъ; а какъ жили и живутъ разбросанные тамъ и сямъ по „Швабіи“ и „Тевтоніи“ славяне, это—увы!—почти неизвѣстно, и въ школахъ нашихъ почти не сообщается. Разъ нѣмцы не хотятъ,—такъ, значитъ, должно и быть... Спасибо, что въ нынѣшніе особые дни нашлась добрая душа: упомянутый профессоръ г. Кораблевъ, который безвозмездно читаетъ лекціи о славянахъ даже и въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ, здраво оцѣнивая положеніе вещей, между прочимъ—и поведеніе Болгаріи...

При наличности нѣмецкаго засилья въ русской учебно-ученой литературѣ, я написалъ на страницахъ „Церковнаго Вѣстника“ статью: „Гипнозъ безчестныхъ и позорныхъ варваровъ“ (№ 41, colonn. 1218—1222), перепечатанную затѣмъ нѣкоторыми изданіями. Въ ней я протестовалъ противъ порабощенія русской науки наукѣ тевтонской и требовалъ, чтобъ русскіе ученые шли своимъ путемъ, а не чуждымъ ихъ русскому духу нѣмецкимъ...

Взбудоражились русскіе „нѣмцелюбцы“... Имъ такъ „тепло“ было съ тевтонами. Не о чемъ было заботиться: напишетъ какой-либо „нѣмчура“ нудную книгу, гдѣ перечислитъ всѣхъ племянниковъ и внуковъ Лютеровыхъ..., или на протяженіи 500—600 страницъ „жуетъ“ на тему: „Букефалъ“ или „Буцефалъ“...,—„нѣмцелюбецъ“ передастъ все это своими словами, да еще привнесетъ два—три своихъ критическихъ замѣчанія (и мы де не лыкомъ шиты!), подмахнетъ свою фамилію... и готово: и ученость, и извѣстность, и „вкладъ“ въ науку, и прочее...,—все на-лицо. А тутъ,—видите ли, какой-то смутьянъ призываетъ ихъ—русскихъ-то ученыхъ къ самостоятельности, русскихъ богослововъ къ построенію богословскихъ системъ на святоотеческой... почвѣ... Покой нарушенъ. Можно ли это снести? И пошло, и пошло...

Но оказалось нѣкоторое недоразумѣніе... Дѣло вотъ въ чемъ.

Русскіе „академическіе“, напр., ученые (т. е., выходящіе изъ Духовныхъ Академій, а не представители такъ называемой неточно Академіи „Наукъ“, для которыхъ „законъ не писанъ“) въ своихъ диссертаціяхъ обычно обнаруживаютъ основательное знакомство съ иностранною (особенно нѣмецкою, англійскою, французскою, даже итальянскою...) литературою. Это знакомство—обязательное для нихъ обычно условіе. Въ этомъ отношеніи иностранцы, напр., нѣмцы, безконечно уступаютъ русскимъ. Чаще всего не зная ни русскаго, ни даже французскаго, англійскаго... языковъ, они толкутся на узенькомъ пространствѣ и боятся переступить за его границы. А гдѣ переступаютъ, тамъ обнаруживаютъ обычно достойное удивленія невѣжество, за которое у насъ критики „высѣкли“ бы своихъ ученыхъ, какъ школьниковъ. Но нѣмцамъ все прощается, все извиняется.

Пока русскихъ ученыхъ обвинять еще не собираюсь. И пусть изучаютъ иностранную литературу, лишь бы шире взглянуть на тотъ или иной вопросъ,—лишь бы не дѣлать того, что уже сдѣлано другими, а итти впередъ и впередъ.

Упреки мои начинаются лишь непосредственно ниже.

Дѣло въ томъ именно, что наши, напр., богословы, изучая, нѣмцевъ“..., непростительно часто игнорируютъ изученіе слова Божія и святоотеческой письменности. Еще епископъ Ѳеофанъ-Затворникъ жаловался, что „святоотеческая психологія“ не разработана. Еще о. І. Л. Янышевъ скорбѣлъ, что „святоотеческое поле“ въ русскомъ богословіи пренебрегается и т. д. Эти жалобы въ значительной степени умѣстны и по сіе время. Святыхъ отцовъ не знаемъ или знаемъ мало,—за то „нѣмцы“ изучаются основательно, до мелочей...

Знакомясь съ „нѣмцами“, далѣе, очень часто привыкаютъ смотрѣть на дѣло „ихъ“ глазами, лютеранскими, безбожными нерѣдко... Это уже—огромный недостатокъ, но вполнѣ понятный: чѣмъ увлекаются, тому и поддаются... Прослѣдите для примѣра исторію освѣщенія русскими богословами вопросовъ: о постѣ, о дѣвствѣ, о внѣшнемъ Богослуженіи и пр. Читая разсужденія иныхъ православныхъ богослововъ, иногда недоумѣваете: чѣмъ же они различаются отъ протестантскихъ? Не совѣтовалъ ли въ одномъ духовномъ журналѣ (съ одобренія редактора, конечно) въ „освободительные“ годы одинъ православный священникъ сократить посты?.. А еслибъ вмѣсто неумѣреннаго изученія „нѣмцевъ“ читали святоотеческую литературу, вникали въ нее, пропитывались ею, вдохновлялись..., то и въ голову не пришло бы забывать традиціи православной церкви и отрицательно относиться къ постамъ, возставать противъ монашества (какихъ только рефератовъ не читали богословы—„освободители“ въ 1905—6 гг.,—чего только не выходило изъ подъ ихъ пера?), говорить о сокращеніи православнаго Богослуженія, мечтать о „свѣтской“ одеждѣ (заграничные батюшки, впрочемъ, уже и носятъ ее, при чемъ въ оправданіяхъ у нихъ недостатка не оказывается), о посѣщеніи театровъ

(на противниковъ обрушиваются съ „благороднымъ“ негодованіемъ, какъ на „обскурантовъ“, а то и еще худшихъ людей) и пр.

Вотъ это все—худо, нежелательно... И пора съ нимъ покончить. Нынѣшняя война, раскрывшая глаза на многое, дала сильный толчокъ... Слѣдуетъ имъ воспользоваться...

А то мы сплошь и рядомъ видимъ такое, напр., явленіе.

Поднятъ тотъ или иной вопросы. Какъ его рѣшаютъ представители святоотеческой письменности,—мы часто не знаемъ и не желаемъ, пожалуй, знать. Искать у нихъ трудно: многое еще не переведено на русскій языкъ, а и въ тѣхъ случаяхъ, когда что-либо переведено, не всегда на-лицо предметные указатели, которые помогали-бы разобраться въ содержаніи того или иного святоотеческаго творенія...; читать же все отъ начала до конца—утомительно и пр. Не лучше ли, посему, заглянуть къ „нѣмцу“, даннаго вопроса касавшемуся и предлагающему уже готовое рѣшеніе?... И заглядываютъ. Соблазняются рѣшеніемъ и въ результатѣ иногда уже недвусмысленно перемигиваются съ протестантами всякихъ оттѣнковъ.

Отцовъ церкви не знаютъ часто. А „нѣмцы“ у всѣхъ на устахъ. Читаете ученое сочиненіе и съ удивленіемъ видите: „еще Grimm сказалъ“, „Винклеръ полагаетъ“, „Деличъ думаетъ“... И вотъ начинается перетряхиваніе трухи, пересмотръ мнѣній этихъ Гриммовъ и прочей „братіи“,—часто безцѣльный, ненужный, безсмысленный... Такъ и хотѣлось бы въ такихъ случаяхъ крикнуть: „да Господь съ ними—съ этими Деличами! И пусть себѣ думаютъ, сколько угодно... А Вы вмѣсто того обратитесь лучше къ болѣе солиднымъ даннымъ, къ первоисточникамъ“... Такъ нѣтъ. За нѣмцами тянутся даже тѣ, кто вмѣсто „Герике“ читаетъ „Тепуке“, вмѣсто „l. c.“ (=loco citato) „I caput“ и пр.

Да добро бы еще..., еслибъ было чему учиться у „нѣмцевъ“. А на самомъ дѣлѣ, право же, нечему. Въ лучшемъ случаѣ немногому, во много разъ меньшему, чѣмъ у свв. отцовъ и учителей церкви..., еслибъ только захотѣли съ послѣдними познакомиться надлежащимъ образомъ.

Попробуйте тщательно провѣрить „нѣмца“, и на каждомъ шагу Васъ ждетъ разочарованіе.

Пробовалъ я, напр., сличать нѣмецкое изданіе (Floss'ово) твореній преп. Макарія Египетскаго, которымъ воспользовался Минь,—съ рукописью, съ какой оно было сдѣлано... И оказалась масса погрѣшностей, какихъ русскіе богословы—издатели греческихъ рукописныхъ текстовъ ни въ коемъ случаѣ не допустятъ.

Сейчасъ, напр., беру въ руки книгу „короля“ среди нѣмецкихъ богослововъ—Катрейна: „Соціализмъ“ (10-е изд.). Раскрываю параграфъ о соціалистахъ въ Россіи... и нахожу здѣсь массу вздора о „ленинцахъ“ и „мартовцахъ“... У знаменитаго католическаго нѣмецкаго богослова въ распоряженіи были только жалкіе „Sozialistische Monatshefte“, „Vorwärts“, да „Streltzow“!.. Недалеко съ ними можно уйти. У насъ даже „семинаристъ“ не рѣшился бы писать на основаніи такихъ данныхъ,—по крайней мѣрѣ, „путный“ семинаристъ.

Смотрю въ „Real-Encyklopädie“ Herzog'a-Hauck'a. Статья о „Россіи“ (17 й т. 3-го изд.) написана Bonwetsch'емъ, опять выдающимся нѣмецкимъ ученымъ. Но сколько и въ ней вздора: объ Янышевѣ, напр., о „консисторіяхъ“?.. Сколько отсталыхъ свѣдѣній (напр., статистическихъ)? Въ качествѣ пособій, за незнаніемъ лучшихъ, берутся иногда Милюковъ, Брокгаузъ-Ефронъ..., даже романъ „Анна Каренина“ (о „разводѣ“)... Все случайно, отрывочно... А что говорится въ различныхъ мѣстахъ этой „Энциклопедіи“ о графѣ Л. Толстомъ, того лучше и не касаться... Попробовалъ бы кто-либо изъ русскихъ богослововъ такъ написать, съ такою, т. е., плохою освѣдомленностью, о „нѣмцахъ“,—его русскіе же собратья пощипали бы изрядно-изрядно... Но „нѣмецъ“ пользуется неприкосновенностью...

Заглянулъ я еще къ Гассу въ его исторію христіанской этики (въ параграфы, касающіеся восточной церкви)... и поспѣшилъ положить книгу въ шкафъ: всюду невѣжество.

Еслибъ я не стѣснялся рамками журнальной статьи и еслибъ въ томъ, кромѣ того, была нужда, могъ бы привести массу фактовъ, дающихъ должную оцѣнку „нѣмцамъ“..., выходящимъ изъ своей узенькой сферы...

И если въ Юрьевѣ университетскій профессоръ,—по словамъ г. Ренникова (изъ „Новаго Времени“),—внушительно поучалъ, что Іоаннъ IV за свою жестокость былъ названъ „Васильевичемъ“, то, право же, не такъ ужъ рѣдко недалеки отъ подобныхъ курьезовъ и всѣ вообще нѣмецкіе ученые и въ томъ числѣ—нѣмецкіе богословы..

Пора освободиться отъ нѣмецкаго засилья во всѣхъ его видахъ,—въ частности, и отъ засилья со стороны не столь ужъ высокой, а иногда и прямо мнимой тевтонской учености...

Смотрите (въ частности—богословы) больше на востокъ: къ восточнымъ по-преимуществу отцамъ и учителямъ церкви, къ восточному православному преданію... Здѣсь мы найдемъ наиболѣе надежное истолкованіе слова Божія, смысла христіанскаго ученія...

Да!..

Профессоръ **А. Бронзовъ.**

Война и духовенство.

Бываютъ моменты въ жизни каждаго человѣка, когда и для него самого, и для окружающихъ его становится яснымъ, что въ сущности онъ изъ себя представляетъ, каковъ онъ по своимъ умственнымъ и нравственнымъ качествамъ, что онъ можетъ сдѣлать и чего не можетъ, какова сила его вліянія. Такіе моменты бываютъ и въ жизни цѣлыхъ общественныхъ классовъ, такой моментъ переживается нами и въ настоящее время. Именно теперь, когда происходитъ гигантская борьба народовъ, когда ставится вопросъ о самомъ существованіи Россіи, какъ великой державы и какъ заступницы всего славянскаго міра, когда нужно крайнее напряженіе всѣхъ общественныхъ силъ, чтобы родина наша могла съ честью выйти изъ создавшагося положенія, каждое сословіе должно не на словахъ, а на дѣлѣ показать, что оно готово служить отечеству, хотя бы служеніе это и требовало отъ него жертвъ, и что оно можетъ быть для него полезнымъ.

Заслуги духовенства для русскаго государства въ прошломъ велики и безспорны: именно оно въ лицѣ своихъ высшихъ іерарховъ предстательствовало за Русь во время татарскаго владычества; оно всего болѣе способствовало собиранію Руси—образованію изъ мелкихъ удѣльныхъ княжествъ великаго государственнаго цѣлаго; оно подкрѣпляло духъ народный въ смутное время (патріархъ Ермогенъ, Авраамій Палицынъ, Троице-Сергіева Лавра) и въ другія тяжкія годины. И надобно признать, что заслуги духовенства не забыты. О нихъ говорятъ дѣтямъ въ школахъ, о нихъ можно прочитать въ любомъ учебникѣ исторіи, о нихъ всегда вспоминаютъ и въ ученыхъ изслѣдованіяхъ, и въ публицистическихъ статьяхъ и въ тѣхъ рѣчахъ, которыя произносятся въ государственныхъ учрежденіяхъ, когда заходитъ рѣчь о духовенствѣ, о его роли въ прошломъ и настоящемъ.

Въ послѣднее время передъ войною, особенно въ такъ называемые освободительные годы, по адресу русскаго духовенства высказано было не мало обидныхъ упрековъ. Указывали на то, что пастыри наши по своему нравственному уровню часто стоятъ не выше своей паствы, что они заботятся не столько о душахъ своихъ пасомыхъ, сколько объ устройствѣ своихъ личныхъ дѣлъ, что они ведутъ жизнь совершенно такую же, какъ и міряне, что ихъ просвѣтительная и благотворительная дѣятельность ничтожны сравнительно хотя бы съ дѣятельностью свѣтскихъ просвѣтителей и благотворителей, что они не пользуются никакимъ вліяніемъ, никакимъ авторитетомъ среди ввѣреннаго ихъ попеченію словеснаго стада.

Теперь настало время, когда духовенство могло бы доказать неосновательность всѣхъ этихъ упрековъ, могло бы проявить себя какъ огромную силу, болѣе могучую и благотворную, нежели какою являются всѣ прочія сословія, могло бы быть дѣйствительно полезнымъ для государства и снова возстановить свой нѣсколько пошатнувшійся (по крайней мѣрѣ въ глазахъ интелигенціи) авторитетъ.

Что же могло бы и что должно дѣлать духовенство во время текущей войны? Ему нельзя, конечно, брать въ руки оружія для защиты родины, едва ли удобно ему и жертвовать непосредственно на оружіе. Хотя война, при извѣстныхъ условіяхъ, и можетъ быть признана нравственно позволительной, но все же психологія священника, молящагося о мирѣ всего міра и приносящаго безкровную жертву Богу, настолько далека отъ боевой психологіи, что онъ, не насилуя себя, не можетъ собирать деньги на пушки или мины. Но есть одна область, въ которой могло бы потрудиться духовенство во время войны съ большимъ успѣхомъ нежели кто-нибудь другой, въ которой его работа могла бы быть весьма плодотворной. Эта область приходской благотворительности.

Нельзя сказать, чтобы до сихъ поръ оно дѣлало мало, а тѣмъ болѣе ничего не дѣлало въ этомъ отношеніи. Повсюду въ селахъ образуются Попечительные совѣты и другія подобныя учрежденія, въ которыхъ священникъ предсѣдательствуетъ или въ которыя входитъ въ качествѣ члена. Но все же въ этомъ отношеніи отъ духовенства можно желать и требовать большаго. Матеріальныя жертвы, которыя должны быть принесены русскими гражданами на алтарь отечества во время этой войны, особенно если она затянется, должны быть огромны. Въ первую очередь слѣдуетъ позаботиться, чтобы были обезпечены семьи запасныхъ, чтобы онѣ могли жить по крайней мѣрѣ такъ же въ отсутствіи своихъ кормильцевъ, какъ жили и при нихъ. Но этого мало. Церковь есть единый организмъ, всѣ члены котораго должны быть проникнуты взаимною духовною связью любви и помогать другъ другу. Поэтому слѣдуетъ, чтобы, по удовлетвореніи мѣстныхъ нуждъ, оставались еще свободныя матеріальныя средства для отсылки въ центральныя учрежденія Краснаго Креста. Повліять на прихожанъ такъ, чтобы они жертвовали какъ можно больше, можетъ и долженъ именно священникъ, такъ какъ никто не знаетъ ихъ такъ, какъ онъ, и никто не долженъ, по самому положенію своему, пользоваться большимъ, чѣмъ онъ, авторитетомъ.

А между тѣмъ пока еще матеріальныя средства, которыми располагаютъ приходскіе Попечительные совѣты, не настолько велики, чтобы ими могли быть удовлетворены всѣ даже и мѣстныя нужды. Это во-первыхъ. А во-вторыхъ, въ дѣлѣ благотворенія свѣтскіе элементы работаютъ не меньше, а пожалуй даже и больше, чѣмъ духовенство, тогда какъ естественнѣе было бы ожидать обратнаго.

Дѣло благотворительности, какъ фактическаго осуществленія любви христіанской, такая же обязанность священника, какъ богослуженіе и проповѣдываніе слова Божія. Христосъ былъ не только учителемъ, но воплотителемъ любви въ Своей жизни, таковы же должны быть и преемники Его — пастыри церкви. Изъ этого прежде всего вытекаетъ то, что духовенство само должно служить примѣромъ для своихъ пасомыхъ въ дѣлѣ матеріальной помощи семействамъ запасныхъ, больнымъ и раненымъ. Пусть священникъ будетъ свѣтильникомъ для своей паствы, вверху горы стоящимъ во всѣхъ отношеніяхъ, между прочимъ и въ дѣлѣ благотворенія. Но этого мало. Личныя пожертвованія пастырей, какъ бы они ни были велики, могутъ составить лишь ничтожную сумму сравнительно съ тѣмъ, что могли бы собрать они со всего православнаго населенія силою своего пастырскаго авторитета. Пусть духовенство сосредоточитъ всю энергію, чтобы размягчить сердца своихъ духовныхъ дѣтей и воспламенить въ нихъ чувство любви къ ближнимъ. Напрасно говорятъ иногда, что человѣческая природа черства и безсердечна. Въ ней таятся великія нравственныя силы, даже въ самыхъ сухихъ и холодныхъ эгоистахъ тлѣетъ искра добра. Нужно только выявить эти силы, раздуть эту искру. Въ данномъ случаѣ много значитъ убѣжденное, прочувствованное слово. Пусть священникъ, рисуя предъ воображеніемъ своихъ слушателей яркія картины контраста между ихъ собственнымъ благополучіемъ и страданіями ихъ братій, проливающихъ за нихъ кровь свою на полѣ брани, глаголомъ жжетъ ихъ сердца; пусть онъ призываетъ къ благотворительности съ такою же настойчивостью, съ какою сталъ бы, положимъ, просить семинарское начальство за своего увольняемаго сына, или консисторію объ оставленіи его въ томъ же приходѣ, если бы его переводили въ другой худшій. Пусть онъ дѣлаетъ это и въ проповѣдяхъ, во время общественнаго богослуженія, и въ частныхъ сношеніяхъ съ прихожанами,

степень состоятельности и отзывчивости которыхъ священнику извѣстна лучше, нежели кому-либо другому.

Почва для осуществленія указываемой нами духовенству задачи въ настоящій моментъ необычайно благопріятная. Война заставила встряхнуться русское общество, заглянуть во внутрь своей души, задуматься надъ своимъ нравственнымъ состояніемъ. Во всѣхъ его слояхъ, отъ верху до низу, замѣчаются вдумчивая самоуглубленность, покаянная настроенность и жажда духовно-моральнаго обновленія. Какъ будто бы послѣ одуряющей атмосферы сырной седьмицы наступилъ великій постъ. Опустѣли клубы, значительно сократились азартныя игры, сдѣлались болѣе рѣдкими всевозможныя увеселенія и зрѣлища сомнительнаго достоинства, въ родѣ оперетокъ и фарсовъ, не такъ охотно посѣщаются танцовальные вечера. Вмѣстѣ съ духовно-моральнымъ подъемомъ замѣчается пробужденіе и религіозной жизни: церкви повсюду полны молящимися, молебны и панихиды заказываются даже такими лицами, которыя раньше по цѣлымъ годамъ не бывали въ храмѣ. А главное одержана побѣда надъ зеленымъ зміемъ, надъ тѣмъ недугомъ, который сотни лѣтъ подтачивалъ организмъ русскаго народа, отравлялъ всю его жизнь своимъ ядомъ, служилъ источникомъ всевозможныхъ бѣдствій и преступленій. Прекращеніе пьянства — событіе болѣе радостное, чѣмъ какимъ было бы полное пораженіе враговъ, такъ какъ алкоголь въ общей сложности вносилъ въ жизнь русскаго народа больше физическихъ и нравственныхъ страданій, звѣрства, жестокости и разврата, нежели какая угодно война со всѣми ея ужасами. Сотни милліоновъ денегъ, раньше уходившихъ на самоотравленіе, теперь сохранятся, а какая будетъ экономія силъ физическихъ и духовныхъ, какой неистощимый запасъ энергіи, находившій себѣ выходъ въ пьяномъ угарѣ, освободился для болѣе высокихъ цѣлей.

Итакъ нынѣ время благопріятное! Пусть же духовенство докажетъ, что оно можетъ и хочетъ воспользоваться имъ, что оно дѣйствительно готово служить родинѣ со всею горячностью и одушевленіемъ, что авторитетъ его значителенъ среди паствы, что словесное стадо слышитъ гласъ своихъ пастырей. Теперь или никогда!

Съ дѣланіемъ добра вообще надобно спѣшить, а съ призывомъ православнаго населенія къ пожертвованіямъ въ пользу страдающихъ на войнѣ и пострадавшихъ отъ нея духовенство имѣетъ побужденія торопиться въ особенности. „Куй желѣзо, пока горячо"—говоритъ пословица. Въ настоящее время, когда война еще въ началѣ, вся Россія переживаетъ періодъ особаго одушевленія и сердечнаго размягченія. А между тѣмъ извѣстно, что напряженность чувствованія обратно пропорціональна его продолжительности. Если война затянется, первоначальный энтузіазмъ можетъ ослабѣть, пылающія теперь сердца остыть и позачерствѣть. Такъ по крайней мѣрѣ было въ японскую войну... А между тѣмъ, чѣмъ дальше будетъ идти время, тѣмъ больше потребуется отъ населенія жертвъ. Нужно, значитъ, именно теперь, пока еще чувство горячо, сердца открыты, собрать какъ можно больше матеріальныхъ средствъ, потребныхъ не только для текущаго момента, но и для будущаго, средствъ, такъ сказать, запасныхъ. Если духовенство это сдѣлаетъ, родина не забудетъ оказанной ей услуги.

Доселѣ сборомъ пожертвованій, въ такъ называемые дни флаговъ и краснаго креста, занимались преимущественно свѣтскія дамы съ ихъ спутниками студентами и другими молодыми людьми. Спасибо имъ за доброе дѣло, но еще болѣе естественно было бы взять его на себя пастырямъ духовнымъ. Пусть время отъ времени устраивались бы, въ одинъ для всей Россіи день, церковные сборы во имя Христово. Пусть священникъ или, еще лучше, весь причтъ послѣ литургіи и торжественнаго молебна обходятъ дома своихъ прихожанъ, подобно тому, какъ теперь они дѣлаютъ это въ великіе праздники, и просятъ, убѣждаютъ, умоляютъ о пожертвованіяхъ. Почву для этого заранѣе можно было бы подготовить проповѣдями въ храмѣ и частными бесѣдами, въ особенности съ наиболѣе состоятельными членами прихода, которымъ много дано и съ которыхъ многаго можно требовать. Мнѣ кажется, одинъ такой сборъ, если бы духовенство дѣйствительно употребило всю силу своего вліянія, могъ бы дать десятки, а можетъ быть и сотни милліоновъ. Если бы каждый православный житель имперіи пожертвовалъ по рублю, то и въ такомъ случаѣ результаты сбора были бы значительны. А между тѣмъ богатымъ людямъ, бросающимъ нерѣдко тысячи на прихоти, не трудно было бы давать и дѣйствительно крупныя суммы безъ всякаго ущерба для ихъ собственнаго благополучія. Сколько могла бы, напримѣръ, собрать одна православная и, какъ говорятъ, добросердечная Москва, если бы только хорошенько затронуть ея сердечныя струны. Вѣдь тратитъ же она милліоны на зрѣлища, на удовлетвореніе потребностей роскоши и тщеславія, на шампанское и автомобили, на бархатную мебель, изысканный столъ, блистательные пиры и дорогія одежды. Такъ почему же людямъ, именующимъ себя православными христіанами, не внять призыву матери своей Церкви и не удѣлить части отъ избытка на дѣло любви христіанской, на помощь страдающимъ и умирающимъ за нихъ воинамъ, ихъ женамъ и дѣтямъ.

Противъ предлагаемаго мною проекта мнѣ пришлось слышать отъ одного священника такое возраженіе. Ходить съ кружками и собирать деньги въ пользу больныхъ, раненыхъ и семействъ запасныхъ болѣе прилично свѣтскимъ дамамъ, нежели намъ. А мы своими посѣщеніями и безъ того прихожанамъ надоѣли. Новый сборъ нами пожертвованій можетъ вызвать лишь насмѣшки и глумленія надъ духовенствомъ.

Странное возраженіе! Возражающій какъ будто бы не сознаетъ той огромной разницы, какая существуетъ между просьбой для себя и для другихъ, для обездоленныхъ и несчастныхъ, а тѣмъ болѣе жертвующихъ за отечество жизнью своею. Просить для себя дѣйствительно иногда бываетъ неловко, просить же для другихъ, а въ особенности имѣющихъ нравственное право на общественную помощь, не можетъ быть стыдно. А если кому стыдно, то это стыдъ ложный, который надобно преодолѣть, это не этически цѣнное чувство, свидѣтельствующее о благородствѣ души, а недостатокъ нравственнаго мужества, показатель душевной дряблости, трусости и малодушія. Призывъ къ благотворенію—повторяемъ еще разъ—прямой долгъ священника, его нравственная, а въ настоящее время къ тому же и самая неотложная обязанность, исполненіе которой ни въ комъ

изъ здравомыслящихъ и добропорядочныхъ людей не вызоветъ осужденія, а наоборотъ подыметъ въ ихъ глазахъ его пастырскій авторитетъ.

П. В. Левитовъ.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

„Similia similibus gaudent".

Основнымъ руководящимъ принципомъ международной политики уже давно является начало выгоды, опредѣляемой эгоистическими интересами государства или націи. Началамъ этическимъ въ международныхъ сношеніяхъ и операціяхъ дипломатовъ отводится второе мѣсто и усвояется иногда такой ничтожный вѣсъ, что онъ бываетъ равенъ нулю. Живой и наиболѣе яркій примѣръ этого—политика Австріи, прославившейся своимъ традиціоннымъ коварствомъ и крайнимъ, не останавливающимся ни передъ чѣмъ, своекорыстіемъ. Такъ называемое международное право, постулирующее къ нѣкоторымъ элементарнымъ этико-правовымъ нормамъ и признаваемое въ принципѣ всѣми культурными народами, фактически покоится на внѣшней физической силѣ, при недостаткѣ или отсутствіи которой оно дѣлается жертвой грубого насилія и отбрасывается въ сторону какъ пустая формальность. Живой кричащій примѣръ этого—Германія, цинично растоптавшая гарантированный международнымъ трактатомъ нейтралитетъ Бельгіи и допускающая множество другихъ не менѣе вопіющихъ правонарушеній. Политико-экономическіе интересы и выгоды лежатъ въ основѣ международныхъ отношеній и опредѣляютъ ту группировку державъ, на которой держится пресловутое міровое равновѣсіе. Но какъ ни могущественны въ наше время политико-экономическіе стимулы, однако нельзя думать, что только на нихъ, на этихъ внѣшнихъ и до нѣкоторой степени случайныхъ факторахъ покоится та, а не иная группировка міровыхъ державъ, выражающаяся во всякаго рода союзахъ и соглашеніяхъ между ними. Несомнѣнно, что подобные союзы базируются не только на общности политическихъ и экономическихъ интересовъ, но и на основахъ болѣе высокаго, можетъ быть, даже чисто-идейнаго характера, — на духовной близости между союзными народами, на общности глубочайшихъ свойствъ ихъ національной стихіи, на сходствѣ и общности ихъ національныхъ симпатій и антипатій. Въ такомъ случаѣ тотъ или иной политическій союзъ между державами, вызываемый, въ первой инстанціи, къ жизни дѣйствіемъ внѣшнихъ историческихъ причинъ, превращается въ послѣдней инстанціи въ своего рода метафизическую неизбѣжность.

Союзъ между Германіей и Турціей ставитъ насъ лицомъ къ лицу съ такою именно неизбѣжностью. Исламъ съ момента своего выступленія на арену исторіи занялъ позицію непримиримой фанатической ненависти къ христіанству. Христіанство съ его проповѣдью мира, любви и братства народовъ — антиподъ мусульманства съ его религіозно-національнымъ партикуляризмомъ и фанатическою нетерпимостью, питающею вѣчно-воинственный духъ поклонниковъ Корана. Отсюда та безпощадная, упорная борьба христіанскаго Запада съ мусульманскимъ Востокомъ, какая наполняетъ собою всю исторію среднихъ вѣковъ и переходитъ затѣмъ также и на страницы новой исторіи. Очевидно, между христіанствомъ и исламомъ въ самъ принципѣ невозможенъ никакой союзъ. Какимъ же образомъ, однако, случилось то, что культурнѣйшая страна христіанскаго Запада оказалась въ тѣсномъ союзѣ съ главнѣйшей представительницей мусульманскаго Востока? Быть можетъ этотъ союзъ вызванъ къ жизни случайными, чисто внѣшними причинами, настоятельной жизненной необходимостью для политически-изолированной и одинокой Германіи имѣть какихъ-бы то ни было союзниковъ въ своей отчаянной борьбѣ противъ могущественныхъ державъ? Такой отвѣтъ прежде всего напрашивается на языкъ и таитъ въ себѣ, конечно, большую долю правды. Но есть въ этомъ вопросѣ и иная, чисто-идейная сторона, которая можетъ остаться незамѣченной для перваго поверхностнаго взгляда. Если Германія такъ круто и настойчиво повернула свой ликъ въ сторону Турціи, если германизмъ въ моментъ наивысшаго напряженія всѣхъ своихъ силъ оказался въ единеніи съ исламомъ, мечтающимъ возвратить себѣ былое міровое положеніе, то здѣсь имѣетъ мѣсто не простая случайность, но неизбѣжное взаимное тяготѣніе двухъ родственныхъ по духу силъ. Д. С. Мережковскій („Русск. Слово" № 262) пытается вскрыть внутреннія идейныя причины этого тяготѣнія путемъ сравненія протестантизма съ исламомъ. По его мнѣнію, между этими двумя религіями существуетъ довольно близкая внутренняя связь и сходство по ихъ духу.

Исламъ—„реформація" семитовъ, реформація—„исламъ" арійцевъ. Два ислама, двѣ реформаціи,—матафизически-соотвѣтственныя, обоюдныя: обѣ — движеніе назадъ, возвращеніе, реакція: исламъ—къ первоіудейству, какъ будто христіанства не было; протестантизмъ—къ первохристіанству, какъ-будто церкви не было. Дѣло испорчено, надо поправить, а для этого все начать сызнова,—такова общая мысль Магомета и Лютера.

Главная притягательная сила обѣихъ религій—общедоступность, общепонятность, приспособленность къ среднему человѣческому уровню. Обѣ религіи—„въ ростъ человѣческій". Ничего сверхсильнаго, сверхмѣрнаго. Всѣ метафизическія крайности сглажены, всѣ острія сломаны. Самыя удобныя, умѣренныя, естественныя, разумныя „раціональныя" религіи,—религіи „здраваго смысла" по преимуществу.

Богъ внѣміренъ, „трансцендентенъ", непознаваемъ, невоплощаемъ. Отсюда—„иконоборчество", отрицаніе всѣхъ божественныхъ знаковъ и знаменій, „символовъ" (предполагающихъ „имманентность", воплощаемость Бога). Вотъ почему такъ просто, пусто, чисто, свѣтло и голо, и холодно въ обоихъ храмахъ—протестантской церкви и мусульманской мечети.

Монизмъ, детерминизмъ—два главныхъ догмата обѣихъ религій. Монизму религіозному, единобожію, противорѣчитъ или какъ-будто противорѣчитъ догматъ о Троицѣ, о воплощеніи Сына Божьяго. Вотъ почему оба „ислама" сводятъ Христа къ „человѣку Іисусу": мусульманство — сразу, догматически, протестантство—мало помалу, критически, отъ Лютера къ Фейербаху и Гарнаку, отъ Гарнака къ Ницше. У аверроистовъ, средневѣковыхъ арабскихъ комментаторовъ Аристотеля, точно такъ-же, какъ у современныхъ германскихъ ученыхъ, матафизическое единобожіе становится „научнымъ монизмомъ", матеріализмомъ; единство воли Божіей—единствомъ „законовъ естественныхъ". И религіозному „фатализму" который нашелъ свое протестантское завершеніе въ ученіи Кальвина, соотвѣтствуетъ научный „детерминизмъ"; „оправданію вѣрою"—оправданіе вѣдѣніемъ.

Священная война съ невѣрными во славу ислама, война, возведенная въ культъ, въ религіозный посту-

латъ вѣры—въ этомъ главнѣйшій смыслъ Корана. Всѣ племена и всѣ народы земли должны признать надъ собою власть ислама, а тѣ, кто не подчинится, должны быть истреблены огнемъ и мечемъ. Идеалы современной Германіи съ ея милитаризмомъ и культомъ грубой силы, съ ея стремленіемъ къ міровому господству, весьма близко подходятъ къ этимъ постулатамъ ислама.

Въ союзѣ Турціи съ Германіей два „ислама", протестантскій и мусульманскій, соединились именно въ этомъ своемъ главномъ, единственномъ догматѣ: священной войнѣ,—войнѣ, какъ религіи.

Христіанство признаетъ войну, какъ неизбѣжное зло, но оно далеко отъ того, чтобы освящать это зло и возводить его въ норму. И если протестантская Германія живетъ и дышетъ войной, не ставитъ никого выше себя и свою грубую матеріальную силу окружаетъ ореоломъ почти религіознаго культа, то очевидно, что германскій протестантизмъ отошелъ отъ христіанства и въ своемъ тяготѣніи къ идеаламъ въ духѣ ислама измѣнилъ Христу. И противохристіанскія выступленія германскихъ ученыхъ и философовъ недаромъ сдѣлались заурядным явленіемъ именно у нѣмцевъ, и нигдѣ, кромѣ нихъ, вражда къ христіанству не доходила до явной, открытой ненависти.

Между императоромъ Вильгельмомъ, объявившимъ войну всему христіанскому человѣчеству „во имя Христа", и „Антихристомъ" Ницше существуетъ глубокая религіозная связь. О, конечно, это еще не Антихристъ, а развѣ только „щенокъ Антихристовъ", какъ называли раскольники Никона; но и въ щенкѣ—Звѣрь.

Ницше подумалъ, Вильгельмъ сдѣлалъ. Ницше отъ Христа отрекся и сошелъ съ ума; Вильгельмъ отъ Христа не отрекался и съ ума не сходилъ. Вильгельмъ—благоразумный, благополучный, благочестивый и бездарный Ницше. Крови Господней причащается передъ тѣмъ, чтобы пролить столько крови человѣческой, сколько отъ начала міра не пролито. Это страшно, но еще страшнѣе то, что душа великаго христіанскаго народа,—да, все-таки великаго, все-таки христіанскаго,—не возмутилась этою кощунственною мерзостью, а если и возмутилась, то осталась безмолвною.

Манифестъ французскихъ университетовъ.

Извѣстный манифестъ нѣмецкихъ ученыхъ въ защиту Германіи отъ обвиненій, идущихъ по ея адресу со стороны всего культурнаго міра, не остался безъ отвѣта: французскіе университеты выпустили отвѣтный манифестъ, подъ которымъ значатся подписи всѣхъ университетовъ Франціи. Мы приводимъ этотъ замѣчательный историческій документъ полностью.

„Кто хотѣлъ войны? Кто въ теченіе краткаго срока, остававшагося Европѣ, старался пріискать умиротворяющія формулы? И кто, наоборотъ, отклонялъ всѣ эти попытки, предлагавшіяся Англіей, Россіей, Франціей и Италіей? Кто въ моментъ, когда конфликтъ, казалось, сталъ утихать, вызвалъ войну, какъ будто поджидая и подстерегая часъ, когда можно это сдѣлать? Кто нарушилъ нейтралитетъ Бельгіи, послѣ того, какъ самъ его гарантировалъ? Кто провозгласилъ по этому поводу, что нейтралитетъ—пустое слово, что договоръ—„клочокъ бумаги", что во время войны дѣйствуютъ такъ, „какъ кто можетъ"? Кто призналъ не имѣющими силы международныя соглашенія, въ силу которыхъ державы, ихъ подписавшія, обязуются въ веденіи войны не пользоваться никакими способами, являющимися варварствомъ, или вѣроломствомъ, и уважать историческіе памятники, зданія, служащія цѣлямъ культа, науки, искусствъ, благотворительности, исключая случаи, когда непріятель первый станетъ пользоваться ими въ военныхъ цѣляхъ? А при какихъ условіяхъ разрушенъ былъ лувенскій университетъ? При какихъ условіяхъ бомбы брошены были на Notre Dame de Paris? На всѣ эти вопросы могутъ отвѣчать только факты. Вы уже теперь можете навести соотвѣтствующія справки; вы можете найти документы, собранные въ канцеляріяхъ, результаты анкетъ, произведенныхъ нейтральными лицами, можете найти свидѣтельства въ записныхъ книжкахъ нѣмецкихъ солдатъ, въ руинахъ Франціи и Бельгіи. Вотъ наши доказательства.

Противъ такихъ доказательствъ нельзя ограничиваться, какъ это дѣлаютъ представители германской науки и германскаго искусства, голословными отрицаніями. Недостаточно однихъ утвержденій въ родѣ: „Вы знаете нашу науку; она не могла создать націю варваровъ".

Мы знаемъ цѣну этой наукѣ. Но мы знаемъ также, что, разрывая съ традиціями Германіи Лейбница, Канта и Гёте, нѣмецкая мысль рѣшилась объявить себя солидарной съ прусскимъ милитаризмомъ, объявить себя его данницей и, увлеченная имъ, претендуетъ на міровое господство. Доказательствъ этихъ претензій много. Еще вчера представитель лейпцигскаго университета писалъ: „На нашихъ плечахъ лежитъ будущее европейской культуры". Что касается французскихъ университетовъ, то они продолжаютъ думать, что цивилизація—дѣло не одного только народа, но всѣхъ народовъ, что интеллектуальное и моральное богатство человѣчества создано естественнымъ разнообразіемъ и необходимой независимостью всѣхъ національныхъ геніевъ.

Какъ и союзныя арміи, они защищаютъ въ своей области міровую свободу".

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Церковныя вѣсти.

Съ Высочайшаго соизволенія, въ 13-й день сего ноября послѣдовавшаго, для присутствованія въ зимней сессіи Св. Синода вызваны преосвященные Митрополиты—Кіевскій Флавіанъ и Московскій Макарій, Архіепископъ Новгородскій Арсеній и епископъ Рязанскій Димитрій. Изъ состава закончившейся лѣтней сессіи, кромѣ первенствующаго члена Св. Синода Преосвященнаго Владиміра, митрополита Петроградскаго, и постояннаго члена Св. Синода Архіепископа Никона, бывшаго Вологодскаго, для участія въ зимней сессіи оставлены Преосвященные: Сергій, Архіепископъ Финляндскія, Серафимъ, Архіепископъ Иркутскій, Евдокимъ, Архіепископъ Алеутскій и С.-Американскій, и Константинъ, Епископъ Могилевскій. Присутствовавшій въ лѣтней сессіи Св. Синода преосвященный Евсевій, епископъ Псковскій, уволенъ во ввѣренную ему епархію. Такимъ образомъ, въ составъ предстоящей зимней сессіи Св. Синода вошли три митрополита, пять архіепископовъ и два епископа.

— Съ Высочайшаго созволенія, по всеподданнѣйшему докладу Св. Синода, перемѣщены Преосвященные викарные епископы: Діонисій Челябинскій — на Измаильскую викарную каѳедру, Измаильскій Неофитъ — на Прилукскую викарную каѳедру, и Прилукскій Сильвестръ — на Челябинскую викарную каѳедру.

— Св. Синодомъ разрѣшено Московской Синодальной конторѣ приступить къ изданію научнаго художественно-иллюстрированнаго описанія бывшей Патріаршей—нынѣ Московской Синодальной ризницы на отпускаемыя Воскресенскимъ Новоіерусалимскимъ ставропигіальнымъ монастыремъ средства (10.000 руб.), причемъ главное руководство и наблюденіе за симъ изданіемъ возложено на Преосвященнаго Димитрія, епископа Можайскаго, викарія Московской епархіи.

— Въ Св. Синодѣ возбужденъ и разрабатывается вопросъ о страхованіи въ духовномъ вѣдомствѣ недвижимой собственности духовенства наравнѣ съ недвижимымъ церковнымъ имуществомъ. Въ виду того, что съ введеніемъ обязательнаго страхованія въ Св. Синодѣ церквей и принадлежащаго имъ недвижимаго имущества, существующія частныя страховыя общества перестали принимать на страхъ имущества, принадлежащее лично духовенству, возбужденный вопросъ долженъ имѣть важное значеніе для приходскаго духовенства.

Приходская жизнь.

„Влад. Еп. Вѣдом.“ № 45 рисуютъ яркую картину русской деревни въ нынѣшніе великіе историческіе дни.

„Въ полномъ разгарѣ была страда деревенская, когда Германія объявила войну Россіи. Продолжительная жара требовала спѣшной уборки хлѣба. Не безъ намѣренія, конечно, вѣроломная Германія во главѣ со своимъ высокомѣрнымъ императоромъ объявила войну Россіи именно въ это время, когда рабочія руки въ деревнѣ незамѣнимы, когда онѣ безумно дороги. Но какая жестокая была ошибка со стороны столь образованнаго народа, который и черезъ своихъ шпіоновъ-агентовъ до сихъ поръ не могъ изучить внутренней психологіи крестьянина — русскаго солдата, правда, противъ нѣмца мало образованнаго, мало грамотнаго, но неизмѣримо больше всѣхъ народовъ преданнаго своей святой вѣрѣ, православному царю и дорогой несравненной родинѣ — великой Россіи. Вмѣстѣ съ вѣрою во Всесильнаго Бога въ русскомъ народѣ до послѣдняго времени никогда не было недостатка въ новыхъ Сусаниныхъ среди крестьянъ, въ новыхъ Мининыхъ среди гражданъ и Пожарскихъ среди дворянъ. Русскій солдатъ, какимъ былъ издревле, такимъ и остался. Лишь только съ быстротою молніи пронеслась вѣсть о предстоящей великой войнѣ, всѣ до единаго воины, призванные подъ знамена двуглаваго Россійскаго орла, оставивши свои серпы, спѣшно взяли въ руки оружіе. Начались немедленно сборы и проводы защитниковъ отечества родными и односельчанами на поле брани. Правда, не обошлось и безъ слезъ въ священныя минуты разлуки. Но прежде всего, къ Богу обратились наши солдаты съ теплыми слезными молитвами. На утро же начались молебствія въ храмахъ, а затѣмъ проводы въ городъ. Далѣе не прошло и одного-двухъ дней, какъ началась мобилизація деревенскихъ лошадей. Но опять все протекло такъ спокойно, такъ сознательно и строго послѣдовательно, что приходилось только удивляться великой мощи русскаго простого народа. Къ тому же, какъ нельзя лучше, повліяло на разумное выполненіе патріотическаго долга повсемѣстное отрезвленіе народа путемъ закрытія винныхъ лавокъ и запрета продажи всякаго рода спиртныхъ напитковъ. Трезвый умъ порождалъ и трезвыя мысли, а съ ними и трезвыя сужденія среди простого народа о предстоящей великой войнѣ.

Вотъ какъ относится голосъ деревни къ коварному замыслу воюющей на насъ Германіи. Отъ стараго до малаго даже въ глухихъ деревняхъ поняли и виновника настоящей великой войны и его коварный замыселъ. Ясно, что вмѣстѣ съ тѣмъ оцѣнена по достоинству вся высота и величіе нашей великой Россійской Державы во главѣ съ ея великимъ Хозяиномъ. Вмѣсто казенки, потекли деньги народныя на покупку ежедневныхъ газетъ, которыя съ начала войны до сего времени съ жадностію пріобрѣтаются и читаются грамотными изъ крестьянъ на заваленкахъ домовъ, а въ вечернее время и въ самихъ хатахъ крестьянскихъ. При чтеніи о военныхъ удачахъ нашего воинства нерѣдко вставляются остроумныя замѣтки по адресу враговъ, начинающихъ терпѣть пораженія за пораженіями отъ нашихъ русскихъ неутомимыхъ богатырей, успѣвшихъ скоро узнать слабости новаго дерзкаго врага Россіи. Тутъ читаются и письма солдатъ съ театра войны къ своимъ роднымъ въ деревню, въ которыхъ обычно сказывается молодецкая удаль нашихъ русскихъ солдатъ. Прежде же всего здѣсь слышится просьба воюющихъ за насъ солдатъ родительскаго себѣ благословенія и святыхъ о нихъ молитвъ. Не трудно усмотрѣть, какъ одна за другой катятся слезы родителей, благословляющихъ въ своемъ родительскомъ сердцѣ нашихъ воиновъ на полѣ брани и какъ уста ихъ тихо шепчутъ молитву ко Всесильному Богу и Его Пречистой Матери о своихъ дѣтяхъ.

Такъ идутъ въ деревняхъ и селахъ дни за днями. Не говоря уже о будничномъ днѣ, даже въ годовые деревенскіе престольные праздники почти совсѣмъ не слышно уличной гармоники, мало видно и хороводовъ. Одна у всѣхъ рѣчь: про войну и о войнѣ. Священная брань вызвала и священное провожденіе времени. Вотъ пришелъ воскресный или праздничный день. Солдатки или родители ихъ первыми спѣшатъ во храмъ помолиться. Здѣсь устами священнослужителей въ эктенійныхъ прошеніяхъ и особой молитвѣ они слезно молятъ Бога даровать побѣду правому оружію нашему и союзникамъ нашимъ и утвердить прочный миръ во всей вселенной. Съ ними молится и вся церковь. При возглашеніи вѣчной памяти павшимъ въ бояхъ православнымъ вождямъ и воинамъ вся церковь становится на колѣни.

Такъ живетъ русская деревня въ военное время, терпѣливо ожидая со дня на день конца настоящей великой войны, возлагая всю свою надежду на Небеснаго Владыку всѣхъ силъ небесныхъ и земныхъ, Господа Бога, Который и всегда благословлялъ побѣдами правое оружіе нашего воинства, не напрасно именуемаго Христолюбивымъ и побѣдоноснымъ.

— „Руководство для сельск. пастырей“ (№ 45) выступаетъ съ заслуживающимъ самого глубокаго вниманія проектомъ привлеченія всѣхъ прихожанъ къ дѣлу ухода за ранеными воинами.

„Сомкнутыми рядами всѣхъ селеній мы должны пойти на помощь раненымъ солдатикамъ, необходима напряженная работа всѣхъ силъ сельскихъ нашихъ приходовъ, необходима широкая самодѣятельность населенія во всѣхъ епархіяхъ. Церковь и приходъ, въ „годины“ испытаній, всегда отдавали свои силы и средства на дѣло излеченія раненыхъ воиновъ. Поѣзда съ ранеными катятся непрерывно съ западной границы по всѣмъ дорогамъ. Вся Москва, весь Кіевъ поставлены на ноги, встрѣчаютъ, провожаютъ, размѣщаютъ больныхъ. Въ настоящія минуты нужна такая быстрота дѣйствій, такое напряженіе силъ и жертвъ, какихъ наша родина не понесла съ 1812 года; да и тогда арміи не были такъ велики, а оружіе такъ смертоносно.

Развернуть моментально всѣ тѣ тысячи лазаретовъ, которые были бы нужны, мы не можемъ. Но дѣло, какъ намъ думается, упрощается тѣмъ, что огромное большинство раненыхъ — легкораненые, которымъ нужны только теплый кровъ, столъ и отъ времени до времени перевязка раны. И всѣ затрудненія, кажется, могутъ уладиться, если всѣ сельскіе наши приходы, въ особенности пригородныя села, примутъ участіе въ великомъ и „святомъ“ дѣлѣ—сострадательности къ раненымъ солдатамъ. Во многихъ, вѣдь, близъ лежащихъ отъ губернскихъ городовъ (и уѣздныхъ, гдѣ проходитъ жел. дорога) приходахъ легко найти пять—десять квартиръ, гдѣ лежали бы легкораненые воины. Пусть заявятъ прихожане своимъ батюшкамъ,—кто можетъ взять къ себѣ въ домъ легкораненаго воина. На церковно-приходскомъ сходѣ прихожане, при воздѣйствіи на нихъ пастыря, думаемъ, не откажутся пріютить въ селѣ раненыхъ. Мы увѣрены, что немедленно могъ бы быть разобранъ по рукамъ если не весь составъ городскихъ госпиталей, то значительная часть ихъ, кромѣ, конечно, тяжелораненыхъ: при послѣднихъ должно быть дежурство фельдшеровъ. Приходское попеченіе о раненыхъ это—простая форма выполненія христіанской заповѣди братской любви и такъ хорошо соотвѣтствуетъ привычкѣ русскаго народа къ мірской помощи въ трудахъ и дѣлахъ. И если теперь дорога помощь и жертва, какъ бы она ни была скромна, то приходскія организаціи, къ которымъ принадлежатъ и крестьянскіе кооперативы, могутъ сослужить Родинѣ существенную службу тѣмъ, что примутъ, при ближайшемъ участіи священника своего, къ себѣ домой, въ деревню, раненыхъ воиновъ. Уже теперь изъ Москвы, Тамбова и др. въ наши села прибываютъ „на побывку“ легкораненые и выздоравливающіе. И какая „суматоха“ въ приходѣ! Начиная съ батюшки, всѣ идутъ къ нимъ; разспросамъ нѣтъ конца... Деревня, при приходѣ раненыхъ, проводитъ день какъ бы по праздничному. Не говоря о томъ уже, что никто изъ родныхъ и знакомыхъ въ этотъ день не принимается за работу, въ домѣ у нихъ столъ праздничный. Крестьяне, исполненные невыразимой радости отъ посѣщенія ихъ села раненымъ, угощаются, спѣша наперерывъ подѣлиться мы-

слями и чувствами, возникшими вслѣдствіе необычайнаго для деревни событія—прихода легкораненаго солдата.

При размѣщеніи больныхъ солдатъ въ приходахъ городскія койки, въ коихъ теперь большая нужда, естественно, освободятся, и окажется возможнымъ принять въ губернскій городъ еще новый персоналъ раненыхъ и вновь, послѣ 3—4 сутокъ отдыха и леченія, размѣстить ихъ не только по уѣзднымъ городамъ, но по селамъ, откуда уже опять, по заявленіямъ, наприм., приходскихъ священниковъ о желаніи крестьянами принять раненыхъ, явится приходская, такъ сказать, мірская работа находить кровъ солдатикамъ... Съ мужествомъ и бодростью пошли они на войну! Мы же, остающіеся дома, и должны бы, кажется, всѣ силы свои употребить на то, чтобы вернувшіеся съ поля битвы ранеными нашли въ селеніяхъ, среди своихъ же крестьянъ, уходъ и помощь врачебную. И правительство, и земство, и города, и различныя учрежденія всѣ объединились какъ одинъ человѣкъ, и щедрою рукою отпускаютъ средства на помощь раненымъ. Земство образовало Всероссійскій Земскій Союзъ помощи раненымъ, собравшій въ одну недѣлю 12 милліоновъ рублей. Губернскія Земскія Кассы Мелкаго Кредита призываютъ теперь же всѣхъ кооператоровъ присоединиться къ общему дѣлу и пожертвовать часть ожидаемыхъ прибылей своихъ кооперативовъ на доброе это дѣло. И въ губернскихъ и въ уѣздныхъ городахъ образованы Комитеты помощи раненымъ. И есть сельскіе пастыри, которые, у себя, въ приходѣ, оборудовали маленькіе госпитали. Міромъ, цѣлымъ приходомъ, мы легко можемъ справиться съ надвинувшейся грозой, только бы не мѣшкать и не спорить о подробностяхъ Міръ—великъ человѣкъ и, какъ легкое бремя, спасетъ онъ тѣ тысячи раненыхъ, которыхъ мы и должны вернуть нашему воинству здоровыми, чтобы сразиться опять со врагомъ. И вѣдь—все можетъ статься, раненые размѣстятся даже въ родныя деревни—именно въ тѣ селенія, откуда они были мобилизованы. И поэтому нужно стараться, чтобы маленькіе приходскіе лазареты устраивались въ каждомъ селѣ или по крайней мѣрѣ тамъ, гдѣ проходитъ желѣзная дорога и вблизи города.

Духовная и церковная школа.

Академіи.

Петроградская. Въ субботу, 15 ноября, во время всенощнаго бдѣнія въ академическомъ храмѣ, преосвященнымъ ректоромъ, епископомъ Анастасіемъ, совершено было постриженіе въ иноки студента IV курса Александра Сергѣевича Розанова, нареченнаго Тихономъ. По постригѣ преосвящ. Анастасій сказалъ новопостриженному задушевное назиданіе. Инокъ Тихонъ—уроженецъ г. Костромы, сынъ священника, кончилъ курсъ гимназіи, а затѣмъ семинаріи, откуда и поступилъ въ Академію.

Кіевская. Въ октябрѣ мѣсяцѣ открылъ свою пастырско-проповѣдническую дѣятельность гомилетическій кружокъ студентовъ Академіи подъ предсѣдательствомъ новаго ректора Академіи, преосвященнаго Василія и при руководствѣ инспектора Академіи—архим. Тихона—преподавателя въ Академіи гомилетики и пасторологіи. Военное время выдвинуло для студентовъ-проповѣдниковъ новыя задачи—быть братьями милосердія во многихъ мѣстныхъ лазаретахъ, помогая ухаживать за больными мѣстному врачебно-санитарному персоналу и принося словомъ Божіимъ соотвѣтствующее утѣшеніе страдающимъ за родину воинамъ. Въ настоящемъ году гомилетическимъ кружкомъ обращено также особенное вниманіе на религіозно-нравственное утѣшеніе такъ наз. „бывшихъ" людей въ различныхъ пріютахъ и ночлежкахъ—въ послѣднихъ, ближайшихъ къ Академіи, каждый воскресный день совершается студентами-священниками молебенъ при общемъ пѣніи обитателей ночлежекъ и ведется простая братская бесѣда объ укрѣпленіи въ себѣ евангельскихъ началъ чистой христіанской жизни.

Казанская. Съ 1 октября возобновило свою дѣятельность, прекращавшуюся на время лѣтнихъ каникулъ, студенческое правовѣдническое братство. Братство существуетъ въ стѣнахъ академіи уже третье десятилѣтіе и имѣетъ своею цѣлью,—какъ сказано въ его уставѣ,—„удовлетвореніе потребностей живого религіознаго чувства и нравственнаго единенія, а также подготовку посредствомъ проповѣди къ пастырско-просвѣтительной дѣятельности, понимаемой въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова". Свои задачи проповѣдническій кружокъ осуществляетъ двояко: 1) путемъ теоретическаго уясненія и раскрытія основныхъ истинъ христіанской вѣры и нравственности и различныхъ сторонъ пастырско-проповѣднической дѣятельности и 2) путемъ практической дѣятельности: произношенія проповѣдей въ городскихъ храмахъ Казани, организаціи религіозно-нравственныхъ чтеній (съ туманными картинами) и проч. Съ первою цѣлію Братство устраиваетъ въ стѣнахъ академіи еженедѣльныя собранія, на которыхъ дѣлается гомилетическій анализъ апостольскаго и евангельскаго чтенія въ ближайшій воскресный (и праздничный) день, обсуждаются темы для предстоящихъ проповѣдей и предлагается вниманію собравшихся какой-либо рефератъ богословскаго характера. Чтеніе реферата обыкновенно сопровождается горячимъ (и нерѣдко всестороннимъ) обсужденіемъ положеній, высказанныхъ докладчикомъ. Заканчиваются собранія такъ-называемымъ братскимъ чаемъ, во время котораго обсуждаются текущія дѣла братства, а также различныя недоумѣнія въ практикѣ отдѣльныхъ членовъ, и поются религіозныя пѣснопѣнія. Руководителемъ проповѣдническаго братства согласно его уставу состоитъ профессоръ по каѳедрѣ пастырскаго богословія и гомилетики. Въ настоящее время таковымъ является и. д. доцента священникъ Александръ Александровичъ Воронцовъ, занимающійся проповѣдническою дѣятельностью почти уже два десятка лѣтъ. Ближайшее завѣдываніе дѣлами крука принадлежитъ его предсѣдателю студ. IV курса Мих. Павл. Тимоѳееву и помощнику предсѣдателя студ. III к. Сер. Гаврил. Парадоксову. Кромѣ того Братство имѣетъ еще двухъ секретарей для веденія протоколовъ проповѣдническихъ собраній и казначея, завѣдующаго братскими суммами. Всего въ настоящее время въ братствѣ состоитъ 68 членовъ: на IV курсѣ—12, III—17, II—22 и I—17.

За истекшія 5 недѣль дѣятельности кружка были предложены на еженедѣльныхъ собраніяхъ слѣдующіе рефераты: 1) „Взглядъ христіанина на смерть" (чит. студ. IV курса Д. Н. Ждановъ); 2) „Духовныя цѣнности жизни" (чит. студ. IV к. А. В. Смирновъ); 3) „О гостепріимствѣ въ христіанствѣ: I. Христосъ, какъ гость среди своихъ друзей и знакомыхъ" (чит. студ. IV к. свящ. Д. Андреевъ-болгаринъ); 4) „Объ отношеніи къ нѣмецкому богословію (По поводу статьи проф. А. А. Бронзова въ „Церк. Вѣстн."), чит. студ. IV к. Ст. Е. Самарцевъ; 5) „Ученіе Платона о безсмертіи и превосходство предъ нимъ христіанскаго ученія" (студ. IV курса Евг. Гр. Юзефовичъ).

— Въ субботу 1 ноября въ академическомъ храмѣ за всенощнымъ бдѣніемъ совершено постриженіе

въ монашество студ. III курса Михаила Ивановича Ефремова съ нареченіемъ имени Ефремъ. Постриженіе совершалъ Преосвящ. Ректоръ Академіи еп. Анатолій, сказавшій новопостриженному иноку прочувствованную рѣчь. Инокъ Ефремъ—уроженецъ г. Казани и происходитъ изъ свѣтской семьи.

— 8 ноября Казанская Академія торжественно справляла свой храмовой праздникъ. Литургію совершалъ архіеп. Іаковъ въ сослуженіи обоихъ викаріевъ: Преосвящ. Ректора Академіи еп. Анатолія и еп. Леонтія. За богослуженіемъ были рукоположены студ. IV курса Серг. Ив. Архангельскій въ санъ священника и студентъ III к. инокъ Ефремъ въ іеродіакона. Проповѣдь произнесъ и. д. доцента по каѳедрѣ пастыр. богословія свящ. А. А. Воронцовъ.

По случаю праздника профессора и студенты академіи, движимые патріотическими чувствами, послали телеграмму верховному главнокомандующему, великому князю Николаю Николаевичу.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Молитвы въ англійской церкви по поводу войны.

17 (30) октября въ соборѣ св. Павла въ Лондонѣ совершено было торжественное богослуженіе въ память павшихъ въ настоящей войнѣ. Съ первыхъ же дней войны, какъ только обнародованы были формы молитвъ по случаю войны, въ печати стали высказываться пожеланія, чтобы въ эти формы внесена была молитва за умершихъ, каковой въ нихъ не содержалось. Въ духовныхъ журналахъ печатались многочисленныя письма въ редакцію съ соображеніями о томъ, что въ виду большой потребности въ настоящее время въ религіозномъ утѣшеніи для лицъ, лишившихся своихъ близкихъ, можно бы и отрѣшиться въ публичномъ богослуженіи отъ оффиціальнаго нетерпимо-отрицательнаго отношенія къ безспорно древней каѳолической практикѣ молитвы за умершихъ. Эти требованія, однако, доселѣ остаются неудовлетворенными. И настоящая служба въ соборѣ св. Павла, состоявшая изъ литургіи съ литаніей, изъ молитвъ изъ чина погребенія и гимновъ, молитвы за павшихъ въ собственномъ смыслѣ тоже не содержала, къ большому разочарованію „Church Times“, хотя въ послужившей для нея образцомъ заупокойной службѣ по королѣ Эдуардѣ VII имѣлась молитва за умершаго. Очевидно, каноники собора хотѣли теперь считаться и съ настроеніемъ протестантской партіи въ церкви. Изъ описанія службы въ „Guardian“ видно, что священнослужители не облачались и въ литургическія одежды (фелонь и пр.). Болѣе свободы для каѳолическихъ элементовъ предоставляется у англиканъ, повидимому, въ гимнахъ, и въ настоящій разъ такъ же, какъ при поминовеніи Эдуарда VII, исполнены были въ соборѣ нашъ кондакъ съ его прямою молитвою за умершихъ: „Со святыми упокой, Христе“ и икосъ: „Самъ единъ еси безсмертный“, произведшіе впечатлѣніе „эффектныхъ и глубоко торжественныхъ“ пѣснопѣній. Молитва за умершихъ, однако, находитъ себѣ все болѣе признанія въ англійской церкви. Это видно изъ проповѣди, произнесенной въ день „всѣхъ душъ“ (2 ноября) въ одной изъ лондонскихъ церквей (въ All Hallows Barking) архіепископомъ кэнтерберійскимъ. Говоря здѣсь между прочимъ о христіанскомъ утѣшеніи скорбящихъ, потерявшихъ на войнѣ дорогихъ имъ лицъ, въ частности о молитвѣ, осторожный англійскій примасъ высказалъ, что не слѣдуетъ мѣшать благоговѣйной душѣ возноситься въ молитвѣ за любимаго человѣка, котораго она лишилась. Архіепископъ, правда, оговаривался, что онъ не забываетъ о средневѣковыхъ злоупотребленіяхъ молитвою за умершихъ и вполнѣ понимаетъ суровое отношеніе къ такой молитвѣ въ англійскихъ вѣроизложеніяхъ и въ „Книгѣ Молитвъ“, не допускающихъ ее въ публичномъ богослуженіи церкви, но тѣмъ не менѣе утверждаетъ, что теперь умѣстно болѣе мягкое отношеніе къ этому инстинктивному, естественному, законному желанію лицъ, понесшихъ утрату, молиться за своихъ умершихъ, и нѣтъ нужды четыре вѣка спустя послѣ злоупотребленій Тетцеля ставить препятствія такой подающей помощь молитвѣ раненой души за того, кого уже нѣтъ на землѣ, но кто „еще живетъ подъ любящимъ храненіемъ Отца и, какъ можно твердо вѣрить, еще возрастаетъ отъ силы въ силу въ болѣе истинной чистотѣ и углубленномъ почитаніи и любви“. Въ этихъ словахъ архіепископа содержится собственно признаніе лишь частной молитвы, которая прямо англиканамъ и не воспрещалась, но все-таки такое публичное оправданіе оффиціально отвергнутой практики въ устахъ отвѣтственнаго руководителя церковной жизни является довольно знаменательнымъ и справедливо привѣтствуется журналомъ „Guardian“, замѣчающимъ, что нельзя далѣе откладывать и формальнаго признанія церковью одной изъ настоятельнѣйшихъ потребностей раненаго сердца. Архіепископы кэнтерберійскій и іоркскій объявляютъ, что на первое воскресенье слѣдующаго года (3 января н. с.) въ Англіи будетъ назначенъ „день смиренной молитвы и ходатайства ко всемогущему Богу за дѣло, ввѣренное англійскому королю, англійской имперіи и союзникамъ, и за тѣхъ, кто сражается за это дѣло на морѣ и сушѣ“. Къ молитвѣ англійской церкви присоединятся, по сообщенію архіепископовъ, и р.-католическая и свободныя евангелическія церкви въ Англіи. Изъ опубликованнаго архіепископомъ кэнтерберійскимъ письма къ нему отъ королевскаго секретаря видно, что король получалъ съ разныхъ сторонъ представленія о назначеніи дня „національнаго смиренія“ (humiliation), но не согласился на это, такъ какъ означенное выраженіе („смиреніе“) „легко можетъ быть неправильно понято въ странѣ и за границей“, а одобрилъ приглашеніе на-ціи къ „объединенной молитвѣ, ходатайству и благодаренію и къ поминовенію павшихъ за дѣло страны“, причемъ назначилъ и указанный выше день для такой молитвы.

† Епископъ Бляйдсъ.

23 октября (5 ноября) въ Лондонѣ скончался бывшій англиканскій епископъ „въ Іерусалимѣ и на Востокѣ“ д-ръ Джорджъ Франсисъ Понгэмъ Бляйдсъ (Blyth), 27 лѣтъ занимавшій эту должность и лишь въ минувшемъ октябрѣ отказавшійся отъ нея по преклонному возрасту. Въ его лицѣ сошелъ въ могилу дѣятель, много потрудившійся на служеніи своей церкви. Памятникомъ его дѣятельности въ Іерусалимѣ остаются

соборъ св. Георгія, колледжъ, школы, больница и другія англиканскія учрежденія. Не малою заслугою его является то, что на каѳедрѣ, основанной первоначально (1840 г.) англійскою епископальною церковью сообща съ прусскимъ протестантскимъ королемъ для миссіонерской работы въ протестантскомъ духѣ, онъ, по возстановленіи этой каѳедры въ 1887 г., уже какъ чисто англиканскаго учрежденія, установилъ „каѳолическія" традиціи, основанныя на признаніи восточныхъ церквей частями той же „каѳолической" церкви, къ которой принадлежитъ и англійская церковь, и на отказѣ отъ всякаго прозелитизма среди этихъ церквей. Епископъ Бляйзсъ поддерживалъ самыя дружественныя отношенія съ православными іерархами и состоялъ предсѣдателемъ (отъ англиканъ) общества „Единенія англиканской и восточно православной церквей".

Война и свободныя церкви Англіи.

10 ноября н. с. въ конгрегаціоналистской церкви City Temple въ Лондонѣ происходила устроенная національнымъ совѣтомъ англійскихъ свободныхъ церквей конференція по вопросу объ обязанностяхъ свободныхъ церквей въ переживаемое нынѣ время. Предсѣдательствовавшій на собраніи сэръ Джозефъ Комптонъ Риккеттъ въ своей рѣчи обратилъ вниманіе на признаки глубокаго религіознаго настроенія въ англійскомъ народѣ. Народъ, подошедшій такъ близко къ смерти, понялъ, что надо жить по болѣе высокому идеалу. Онъ внесъ въ свою обыденную жизнь центральную идею христіанской вѣры, идею жертвы, и убѣдился въ томъ, что нація имѣетъ душу. Объ этой идеѣ напомнила англичанамъ Бельгія, потерявшая все матеріальное, все, что можно купить и продать на рынкѣ, за право развивать свою собственную душу. Въ виду такого настроенія для церкви наступаетъ особенно благопріятный моментъ выступить со своимъ словомъ и со своею работою. Д-ръ Скоттъ Лиджеттъ высказалъ, что церковь, стоя на своемъ божественномъ авторитетѣ, должна теперь такъ вести работу, чтобы послѣ войны быть въ состояніи выполнить возложенное на нее дѣло примиренія, должна поддерживать народную мораль и облегчать страданія. Въ нынѣшнее время, когда самые вялые и изнѣженные люди по первому зову націи стряхиваютъ свою распущенность и идутъ на встрѣчу лишеніямъ и смерти, и церковь должна быть героической; она должна стряхнуть съ себя всѣ болѣзненные, сантиментальные и эгоистическіе элементы въ своей религіи. Баптистскій пасторъ Шэкспиръ говорилъ объ опасностяхъ для нравственности солдатъ, обучающихся въ своихъ лагеряхъ. Пасторъ Джилли распространился о новой созидательной работѣ, которая начнется, несомнѣнно, послѣ войны, о единеніи, о разоруженіи, о прочномъ мирѣ. На вечернемъ засѣданіи при огромномъ стеченіи народа произнесъ блестящую рѣчь пришедшій „къ своимъ" въ собраніе англійскій канцлеръ казначейства (министръ финансовъ), баптистъ Ллойдъ Джорджъ на тему объ отвѣтственности Германіи за настоящую войну. Въ заключеніе конференціей принята была резолюція, призывающая членовъ свободныхъ церквей мужественно и твердо переносить труды и жертвы, необходимыя для прочнаго и справедливаго мира.

Въ Обществѣ вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ Императорской Петроградской Духовной Академіи.

4 ноября с. г., послѣ благодарственнаго молебствія въ академической церкви, состоялось 35-годичное общее собраніе Общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ Академіи въ академическомъ актовомъ залѣ подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Ректора Академіи Епископа Анастасія.

По утвержденіи, на основаніи отзывовъ Ревизіонной Комиссіи, отчета Распорядительнаго Комитета за 1912—1913 и 1913—14 годы, были произведены выборы членовъ Распорядительнаго Комитета. Единогласно были переизбраны выбывшіе въ силу § 21 Устава о.о. Протоіереи: Н. Г. Кедринскій, А. А. Дерновъ и Ѳ. А. Боголюбовъ и избранъ вновь З. Е. Хаинскій, Помощникъ Секретаря Совѣта Академіи, на мѣсто отказавшагося члена и секретаря Комитета А. И. Уберскаго. Отказавшійся отъ участія въ Комитетѣ, за сложностью своихъ обязанностей по должности Дѣлопроизводителя Канцеляріи Завѣдывающаго Придворнымъ Духовенствомъ, И. А. Уберскій много поработалъ для Общества, состоя членомъ Распорядительнаго Комитета съ 1903 г., а съ 1911 г. вмѣстѣ и секретаремъ Комитета, при чемъ въ теченіе двухъ лѣтъ, съ Апрѣля 1911 г. по Февраль 1913 г., ему же пришлось исполнять обязанности казначея Общества. Собраніе выразило ему искреннюю благодарность за труды для Общества и просило не оставлять близкаго участія въ его жизни. Съ своей стороны И. А. Уберскій закрѣпилъ пожизненно свою близость къ Обществу, сдѣлавъ послѣ собранія сторублевый пожизненный членскій взносъ. Въ члены Ревизіонной Комиссіи были переизбраны Прот. К. И. Велтистовъ, А. С. Воронинъ и И. Н. Митропольскій. Прот. Ѳ. А. Боголюбовъ былъ единогласно избранъ почетнымъ членомъ Общества во вниманіе къ тому, что онъ много потрудился для Общества, состоя 12 лѣтъ членомъ Распорядительнаго Комитета (съ 1902 г.), при чемъ въ теченіе 8 лѣтъ (съ 1903 г. по 1911 г.) исполнялъ обязанности секретаря. Послѣ сего собраніе утвердило положеніе о ссудномъ капиталѣ Общества, имѣющемъ цѣлью оказаніе студентамъ помощи путемъ заимообразныхъ ссудъ,—живущимъ въ общежитіи Академіи исключительно для взноса платы за свое содержаніе, живущимъ же на квартирахъ — на одежду, столъ и уплату за квартиру. Затѣмъ былъ принятъ проектъ положенія о стипендіи имени д. с. с. А. А. Радонежскаго, учрежденной при Обществѣ путемъ завѣщанія капитала въ 8600 руб. 4% гос. рентою,—ближайшимъ образомъ, въ пользу недостаточныхъ студентовъ—уроженцевъ Ярославской губ. Въ заключеніе собранія Предсѣдатель Распорядительнаго Комитета Прот. К. І. Вѣтвѣницкій обратился къ присутствовавшимъ студентамъ съ сердечнымъ призывомъ не забывать, по окончаніи Академіи, Общества, благодаря которому столь многіе изъ нихъ получаютъ возможность пройти высшую духовную школу, и выразить свою благодарность Обществу непремѣннымъ вступленіемъ въ его члены, чтобы вернуть Обществу хоть часть тѣхъ средствъ, которыя они получаютъ отъ него на свое образованіе.

По отчету, въ капиталахъ Общества числится 54.400 рублей процентными бумагами. Членовъ Общества,—почетныхъ, пожизненныхъ и дѣйствительныхъ,—231. За отчетные два года было выдано недостаточнымъ студентамъ въ пособія—8488 руб. 27 коп. и въ заимообразныя ссуды—4416 руб. 50 коп., а всего 12904 руб. 77 коп. Въ столь большомъ размѣрѣ Общество доселѣ никогда не оказывало помощи нуждающимся студентамъ. Увеличеніемъ своихъ средствъ оно всецѣло обязано неутомимой дѣятельности Предсѣдателя Распорядительнаго Комитета Протоіерея К. І. Вѣтвѣницкаго, умѣющаго привлекать щедрыхъ жертвователей и лично много жертвующаго на благотворительныя нужды Общества. Собраніе одушевленно и неоднократно пропѣло многая лѣта этому усерднѣйшему дѣятелю Общества и благотворителю родной Академіи.

Прот. В. Колачевъ.

P. S. Въ печатномъ отчетѣ Распорядительнаго Комитета Общества за 1912—1913 и 1913—14 гг., вслѣдствіе недоразумѣнія, при наборѣ списка дѣйствительныхъ членовъ Общества, пропущены всѣ сдѣланные ими въ теченіе перваго отчетнаго года, т. е. 1912—1913 г., взносы и включены лишь взносы, сдѣланные за послѣдній 1913—14 г. Въ ближайшей отчетной книжкѣ Общества эта весьма досадная ошибка будетъ исправлена.

Что сдѣлалъ Красный Крестъ для помощи раненымъ и больнымъ воинамъ и для охраны здоровья арміи.

На театрѣ военныхъ дѣйствій работаютъ—70 госпиталей, 64 этапныхъ лазарета, 40 передвижныхъ лазаретовъ, 22 передовыхъ отряда, развернутыхъ въ общемъ болѣе, нежели на 38.000 кроватей.

Одновременно какъ для помощи раненымъ, такъ и для охраны здоровья всей арміи дѣйствуютъ—6 автомобильныхъ отрядовъ, санитарно-хирургическій отрядъ, летучій полевой отрядъ, 4 санитарно-эпидемическихъ отряда, санитарно-дезинфекціонный отрядъ, 67 станціонныхъ перевязочно-питательныхъ пунктовъ (каждый пунктъ можетъ прокормить въ сутки 2.000 человѣкъ). 11 подвижныхъ питательныхъ отрядовъ и 2 санитарныхъ поѣзда.

Въ лечебно-санитарныхъ учрежденіяхъ Краснаго Креста трудятся 553 врача, 1.821 сестра милосердія и 3.000 санитаровъ.

3.000 сестеръ милосердія снаряжено и командировано Общинами въ лечебно-санитарныя учрежденія военнаго вѣдомства.

Для снабженія лечебно-санитарныхъ учрежденій предметами медицинскаго и пищеваго довольствія, а также хозяйственнаго оборудованія устроено: 3 полевыхъ склада съ запасомъ на 5.000 кроватей каждый и 5 отдѣленій (3 подвижныхъ) съ общимъ запасомъ на 50.000 кроватей.

Размѣры заготовокъ опредѣляются такими цифрами: марля—29.000.000 аршинъ, гигроскопическая вата—40.000 пудовъ, консервы—750.000 жестянокъ, различные матеріалы для раскроя—2.650.000 аршинъ.

Помимо 25 частныхъ кружковъ, работающихъ безплатно, за плату работаютъ на Красный Крестъ—11 городскихъ попечительствъ о бѣдныхъ, Домъ Трудолюбія, мастерскія Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, мастерскія Главнаго Тюремнаго Управленія и др.

Предметы оборудованія отпускаются Краснымъ Крестомъ не только своимъ учрежденіямъ, но изъ его запасовъ питаются учрежденія военнаго вѣдомства и другія.

На снаряженіе своихъ учрежденій, ихъ содержаніе на театрѣ военныхъ дѣйствій и заготовки Красный Крестъ отъ начала военныхъ дѣйствій израсходовалъ 12.704.637 руб. 63 коп.

На покрытіе этихъ расходовъ Красный Крестъ получилъ: пожертвованій 2.654.905 руб. 7 коп., телеграфнаго сбора—68.140 руб. 78 коп. и ссуды изъ Государственнаго Банка подъ свои процентныя бумаги и капиталы—10.185.764 руб. 26 коп.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Православный календарь на 1915 г.

Наконецъ-то имѣемъ „православный“ календарь! Вышелъ въ свѣтъ отъ имени „Издательскаго Совѣта при Святѣйшемъ Сѵнодѣ“. Его уже смѣло можно рекомендовать...

И рекомендуемъ... Въ нашихъ глухихъ деревняхъ „календарь“—иногда единственная книга для чтенія. Ее буквально изучаютъ, а не просто лишь читаютъ. Господа издатели обычно отлично понимаютъ значеніе этихъ вещей и чрезъ нихъ, посему, стараются проводить въ сознаніе народное всякую угодную имъ гниль. Напр., въ одномъ московскомъ календарѣ за 1913 г., очень распространенномъ, послѣ мѣсяцеслова даны статьи о „Ленскихъ событіяхъ“, о предсѣдателѣ Г. Думы—Муромцевѣ „выборгскомъ“, какъ яко-бы радѣтелѣ народномъ,—разсказано, какъ таскали по Москвѣ его тѣло съ революціонными пѣснями и пр. и пр. Такими дурно-тенденціозными статьями создавалось въ народѣ извѣстное, угодное г.г. издателямъ, „настроеніе“, что и требовалось, конечно, доказать... Подальше отъ такихъ зловредныхъ календарей, однако... Но скажутъ: чѣмъ же замѣнить? Разсматриваемое нами изданіе и даетъ отвѣтъ на вопросъ.

Въ немъ немало высоко-религіозныхъ иллюстрацій, при чемъ послѣднія обычно имѣютъ непремѣнно и особое современное значеніе. Иллюстраціи выполнены хорошо, какъ и подобаетъ отличной столичной Сѵнодальной типографіи.

Самый „календарь“ провѣренъ по лучшимъ образцамъ, напр, по „мѣсяцеслову“ архіеп. Сергія и друг., что является очень выгоднымъ его преимуществомъ, по сравненію съ другими русскими изданіями календарнаго типа,—и что потребовало отъ составителей, конечно, много невиднаго для публики труда.

Въ настоящей книгѣ находимъ: „алфавитный перечень чудотворныхъ иконъ Божіей Матери“,—статьи: о святителѣ Ермогенѣ, о святителѣ Питиримѣ Тамбовскомъ, о святителѣ Павлѣ То-

больскомъ,—большую главу: „Назидательное чтеніе“ (о храмѣ Божіемъ, о Богослуженіи, о вѣрѣ ученыхъ въ Бога, о пьянствѣ, о церквахъ—греческихъ, славянскихъ, румынскихъ, арабскихъ, объ обществахъ трезвости; данъ даже перечень антиалкогольныхъ изданій; сообщены свѣдѣнія о церковныхъ школахъ и пр.)... Одна изъ главъ посвящена „памяти почившихъ церковныхъ и государственныхъ дѣятелей“. Два параграфа сообщаютъ самонужнѣйшія свѣдѣнія по медицинѣ и гигіенѣ. Есть оригинальныя главы: о „домоводствѣ—хозяйствѣ“, „сельскомъ хозяйствѣ“ „пчеловодствѣ“ (особенно обильна подробностями послѣдняя глава) и т. п. Въ „прибавленіи“ сообщены свѣдѣнія о настоящей войнѣ (ея причинахъ, о нашихъ врагахъ и союзникахъ, объ освобожденныхъ нашихъ братьяхъ). Есть въ календарѣ, разумѣется, и другіе обычные календарные отдѣлы, но изложенные отчетливѣе, чѣмъ въ прочихъ извѣстныхъ календаряхъ: см., напр., отдѣлъ „Почта и телеграфъ“ или другой: „Составъ Свят. Сѵнода и Россійской церк. іерархіи“... Не подходящіе же къ цѣлямъ „православнаго календаря“ отдѣлы сокращены и проч. (напр., отдѣлъ о „желѣзныхъ дорогахъ“...).

За 88 страницъ (по 2 столбца каждая) двойного формата и убористой печати цѣна—20 к., конечно, очень небольшая. Ясно, что изданіе чуждо какихъ-либо торгашескихъ цѣлей.

И такъ, отнынѣ положено начало доброму дѣлу, которому пожелаемъ и дальнѣйшаго процвѣтанія.

Всюду въ календарѣ этомъ видна надежная рука почтеннаго столичнаго о. Протоіерея П. Н. Лахотскаго, который да не оставляетъ этого полезнѣйшаго изданія своимъ руководственнымъ вниманіемъ и впредь!

Профессоръ **А. Бронзовъ.**

За редактора доцентъ Императорской Петроградской дух. акад.
Н. Малаховъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

„Избранныя творенія св. Іоанна Златоустаго“,

изданія Петроградской Духовной Академіи:

Кн. I. О покаяніи 9 бесѣдъ. 161 стр. Ц. 15 к., съ перес. 20 к.
II. О предательствѣ Іуды. 47 стр. Ц. 6 к., съ перес. 8 к.
III. О крестѣ и разбойникѣ. 44 стр. Ц. 6 к., съ перес. 8 к.
IV. О воскресеніи мертвыхъ. 33 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
V. О дѣвствѣ. 155 стр. Ц. 15 к., съ перес 20 к.
VI. О священствѣ. 159 стр. Ц. 15 к., съ перес. 20 к.
VII. Противъ іудеевъ. 226 стр. Ц. 25 к, съ пер.ес. 32 к.
VIII. Бесѣды о Лазарѣ. 195 стр. Ц. 22 к., съ перес. 29 к.
IX. О страданіяхъ святыхъ. 45 стр. Ц. 6 к., съ перес. 8 к.
X. О богатствѣ и бѣдности. 35 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XI. О постѣ. 33 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XII. О пользѣ искушеній. 26 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XIII. О томъ, что не должно бояться смерти. 59 стр. Ц. 10 к., съ перес. 13 к.
XIV. О благости Божіей. 30 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XV. О естественномъ богопознаніи. 97 стр. Ц. 12 к., съ перес. 16 к.
XVI. Противъ клятвъ. 68 стр. Ц. 10 к., съ перес. 13 к.
XVII. Объ истинной славѣ и счастіи. 43 стр. Ц. 7 к., съ перес. 9 к.
XVIII. Противъ привычки клясться. 27 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XIX. Противъ вражды и злопамятства. 57 стр. Ц. 10 к., съ перес. 13 к.
XX. Бесѣды о діаволѣ. 67 стр. Ц. 10 к., съ перес. 13 к.
XXI. Бесѣды о св. апостолѣ Павлѣ. 85 стр. Ц. 12 к., съ перес. 16 к.
XXII. О св. мученикѣ Вавилѣ. 91 стр. Ц. 13 к., съ перес. 16 к.
XXIII. О св. мученицѣ Пелагіи. 20 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XXIV. О св. священномученикѣ Игнатіи Богоносцѣ. 22 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XXV. О св. мученикахъ Маккавеяхъ. 25 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XXVI. О жизни по Богу. 18 стр. Ц. 4 к., съ перес. 6 к.
XXVII. Письма къ Олимпіадѣ. 165 стр. Ц. 20 к., съ перес. 25 к.
XXVIII. Объ утѣшеніи при смерти. 29 стран. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.

Продаются въ конторѣ „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“ (Петроградъ, Херсонская 8, кв. 8).

Выписывающіе всѣ 28 книжекъ за пересылку уплачиваютъ 45 к.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. Рѣчь при постриженіи въ иноки студента IV курса Императорской Петроградской Духовной Академіи Александра Розанова, сказанная 15 ноября 1914 г. за всенощнымъ бдѣніемъ, въ Академическомъ храмѣ. Епископа *Анастасія*. 1409
II. Грядущее освобожденіе 1411
III. Нѣмцы: ихъ „засилье“ и „ученость“. Проф. *А. А. Бронзова* 1416
IV. Война и духовенство. *П. В. Левитова*. . . . 1420
V. Мнѣнія и отзывы. „Similia similibus gaudent.“—Манифестъ французскихъ университетовъ. . . . 1425
VI. Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Церковныя вѣсти.—Приходская жизнь. . . 1428
VII. Духовная и церковная школа. Академіи . . 1431
VIII. Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Молитвы въ англійской церкви по поводу войны.—† Епископъ Бляйзсъ.—Война и свободныя церкви Англіи. 1433
IX. Въ Обществѣ вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ Императорской Петроградской Духовной Академіи. Прот. *В. Колачева*. 1436
X. Что сдѣлалъ Красный Крестъ для помощи раненымъ и больнымъ воинамъ и для охраны здоровья арміи. 1437
XI. Библіографія. Православный календарь на 1915 г. Проф. *А. А. Бронзова* 1438
XII. Объявленія. 1440

Печатать дозволяется. 18 ноября 1914 г. Ректоръ Императорской Петроградской духовной академіи епископъ *Анастасій.*

Типографія М. Меркушева. Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

Годовая цѣна:
а) за „Церковный Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе"—8 р.;
б) за каждый журналъ отдѣльно—5 р., „Церковн. Вѣстникъ" на полгода—3 р.;
в) за каждый изъ 11 первыхъ томовъ „Златоуста", за каждый изъ 2 томовъ Ѳ. Студита, за каждый изъ 2 томовъ „Правилъ" еп. Никодима и за 1-й томъ Іоанна Дамаскина для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к. съ перес.; за 12-й т. „Златоуста" 1 р. 50 к., въ пер. 3 р.;
г) за всѣ 12 томовъ „Златоуста" вмѣстѣ для подписч. 20 р., въ пер. 26 р. съ перес. За оба тома Ѳ. Студита вмѣстѣ для подписч. 3 р., въ пер. 4 р. съ перес.;
д) 1—11 томы „Златоуста", 1—2 т. Студита, 1—2 томы „Правилъ Прав. Церкви съ толкованіями еп. Никодима" и 1-й томъ Іоанна Дамаскина въ отд. продажѣ для лицъ, не состоящихъ подписч., по 3 р. съ перес., 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
ПЕТРОГРАДСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ
ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ
СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

АДРЕСЪ { Редакціи: Вас. Остр. 6 линія, д. № 5, кв. 17 (Телефонъ № 620-92).
Конторы: Херсонская ул., д. № 8, кв. 8 (Телефонъ № 29-39).

ГОДЪ XL.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи по вторникамъ съ 12 до 2 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.

Контора редакціи для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно съ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.

Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ.

За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.

Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн." (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к.

1914 г. НОЯБРЬ, 27 число. № 48.

Открыта подписка на 1915 г. на журналы «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе». Подробное объявленіе см. въ концѣ № 45 „Ц. В".

Рѣчь

при погребеніи академика В. И. Ламанскаго, сказанная 22 ноября 1914 г., въ Ѳеодоровской церкви Александро-Невской лавры города Петрограда.

19 ноября, въ 9½ ч. вечера, волею Божіею, закатился 80-лѣтній дискъ трудовой жизни маститаго ученаго, всего себя отдавшаго на службу наукѣ и просвѣщенію: не стало Владиміра Ивановича Ламанскаго.

Кто не знаетъ этого слависта?!

Имя его вѣдомо всей просвѣщенной Россіи и даже Европѣ, а особенно славянству.

Прошло 60 лѣтъ его учено-публицистической дѣятельности. Онъ оставилъ послѣ себя цѣлыя сотни ученыхъ трудовъ по славяновѣдѣнію. Онъ былъ профессоромъ Императорскаго Петроградскаго университета и духовной академіи, а затѣмъ академикомъ Академіи Наукъ. Онъ создалъ цѣлую школу своихъ учениковъ—славистовъ—ученыхъ спеціалистовъ и профессоровъ, самостоятельно теперь вѣщающихъ слово истины во многихъ храмахъ науки въ Россіи.

Здѣсь не мѣсто и не время говорить о его ученыхъ заслугахъ. Теперь для почившаго православнаго христіанина нужна только молитва святой церкви за него предъ Господомъ. Но нельзя воздержаться, чтобы не сказать о его вѣрной службѣ наукѣ, хотя бы кратко, при видѣ гроба почившаго.

Въ 50-хъ годахъ прошлаго вѣка началась его ученая дѣятельность.

Тогда, послѣ скорбной для насъ Крымской войны, Россія вступила въ новую эпоху своей исторіи: обновляясь въ рядѣ своихъ великихъ реформъ, она стала познавать себя обширной державой не только русской, но и славянской, въ сознаніи своихъ взаимоотношеній къ своимъ соплеменникамъ на Балканскомъ полуостровѣ и на Западѣ Европы.

Тогда, начавшееся въ 30-хъ и 40-хъ годахъ, вмѣстѣ съ разцвѣтомъ изученія славянства и отдѣльныхъ славянскихъ народностей, въ трудахъ славныхъ піонеровъ его, дивныхъ ученыхъ—В. И. Григоровича, И. И. Срезневскаго, О. М. Бодянскаго и др., славянское самосознаніе мощнымъ потокомъ стало разливаться и проникать въ русскую общественную мысль, и... В. И. Ламанскій явился ея сильнымъ будителемъ.

Цѣлымъ рядомъ своихъ трудовъ по изученію русско-славянскихъ древностей и изслѣдованій, историческихъ, археологическихъ и архивныхъ, по вопросамъ судебъ греко-славянскаго міра онъ заставилъ за своей дѣятельностью со вниманіемъ слѣдить всѣхъ, не только у насъ въ Россіи, но и на Западѣ, до послѣднихъ дней.

И вотъ этого апостола славянства теперь не стало. Но и изъ гроба онъ вѣщаетъ намъ, его слушавшимъ, свои мысли о всеславянскомъ единеніи, какъ и всегда увлекая всѣхъ своей искренностью и широкой эрудиціей, если не съ каѳедры, то въ своихъ ученыхъ трудахъ, а также и въ памятномъ примѣрѣ своего, всегда привѣтливаго, живого слова и теплаго сочувствія. Миръ праху его!

Будемъ молить Господа, да сопричтетъ Онъ своего вѣрнаго раба Владиміра къ сонму избранныхъ своихъ.

Епископъ **Анастасій.**

Незримая рать.

Взоры всей Россіи обращены теперь туда, на западъ, гдѣ уже пятый мѣсяцъ непрерывно льется геройская кровь ея избранныхъ сыновъ-защитниковъ. Мощная русская рать, спаянная единымъ духомъ, движимая единой волей, грозная и несокрушимая, какъ желѣзная стѣна, изо дня въ день продолжаетъ неустанно и неизмѣнно свое побѣдоносное движеніе впередъ на врага.

Вполнѣ естественно и понятно, что эта рать находится сейчасъ въ центрѣ всеобщаго вниманія и заботъ, нераздѣльно владѣетъ умами и сердцами всѣхъ, кого миновала чаша кроваваго подвига войны. Всѣ мы, кто лишенъ возможности быть и дѣйствовать «тамъ», плечо къ плечу съ нашими воинами, душею живемъ съ ними, сердцемъ переживаемъ всѣ ихъ радости и горести, успѣхи и страданія, гордимся ихъ геройскими подвигами, болѣемъ

ихъ ранами, молитвенно поминаемъ павшихъ. Вся Россія отъ края и до края, отъ столицы до бѣдной убогой деревеньки, пришла въ движеніе, охваченная однимъ святымъ горячимъ порывомъ придти на помощь своимъ борцамъ, облегчить, кто чѣмъ можетъ, ихъ нечеловѣческій ратный трудъ.

Но въ рядахъ этого побѣдоноснаго воинства, раздѣляя всѣ его труды и лишенія, несетъ свою службу Церкви и Родинѣ и другая рать, вооруженная и дѣйствующая не смертоносными орудіями истребленія, а Крестомъ, молитвой, вдохновеннымъ словомъ ободренія, утѣшенія и любви. Рать эта незамѣтна по числу, но могуча и несокрушима духомъ. На фонѣ громкихъ воинственныхъ подвиговъ дѣянія ея малозамѣтны, какъ бы стушевываются и тонутъ, какъ маленькія волны въ великомъ морѣ героизма нашихъ войскъ, но обвѣяны однимъ и тѣмъ же духомъ высокаго героическаго порыва и беззавѣтной любви къ Родинѣ. Рать эта скромна и незрима, но ея могучая сила, ея животворно-благодатное дѣйствіе даютъ знать о себѣ вездѣ и всюду,—и на передовыхъ позиціяхъ подъ огнемъ непріятельскихъ снарядовъ, и въ трудныхъ длительныхъ переходахъ, и въ безчисленныхъ лазаретахъ у постелей раненыхъ, больныхъ и умирающихъ, и во главѣ идущихъ въ аттаку или просто на развѣдку отрядовъ. Вся жизнь солдата обвѣяна, согрѣта любовнымъ святымъ, всепримиряющимъ духомъ этой силы, которая, какъ ангелъ-хранитель, незримо и неотступно сопутствуетъ воину, прилежно слѣдитъ за каждымъ его шагомъ, приходитъ на помощь первой и уходитъ послѣдней.

Начальствующій, подчиненный, каждый воинскій чинъ, врачъ, сестра милосердія, сидѣлка—всѣ и каждый исполняютъ свое одно дѣло, какое кому поручено. Священникъ-же на войнѣ—это все: онъ не только пастырь духовный, ободряющій раненыхъ и больныхъ, напутствующій умирающихъ, отдающій послѣдній христіанскій долгъ падшимъ на полѣ брани, но онъ и вождь, вдохновляющій солдатъ, идущихъ въ бой, и ведущій ихъ къ побѣдѣ, онъ ихъ товарищъ и другъ въ трудахъ и на отдыхѣ, врачъ, санитаръ, братъ милосердія. Скромный, невзрачный, незамѣтный онъ нога въ ногу идетъ вмѣстѣ съ солдатомъ и въ своихъ мозолистыхъ загрубѣлыхъ рукахъ держитъ солдатское сердце. И какъ трепещетъ, какимъ огнемъ горитъ это сердце, лишь до него коснется эта рука! Къ нему, этому скромному герою въ рясѣ, тянутся не только солдаты, эти переодѣтые въ солдатскую шинель пахари, которые и до войны дома всегда свято чтили авторитетъ своего батюшки, но и офицеры и генералы, но и люди, которые въ обычной своей жизни относились равнодушно или же враждебно какъ къ самой церкви, такъ и къ пастырямъ ея. И такую благодѣтельную перемѣну нельзя относить лишь за счетъ всеобщаго патріотическаго воодушевленія, вызваннаго военными событіями, но нужно несомнѣнно поставить ее въ заслугу самому духовенству, которое въ трудную годину народнаго испытанія оказалось, какъ и всегда встарь, на высотѣ своего святого призванія. Многочисленныя корреспонденціи съ войны, письма солдатъ, разсказы раненыхъ—всѣ эти живые историческіе документы краснорѣчивѣе всякихъ словъ показываютъ, какъ армія умѣетъ цѣнить и понимать своихъ батюшекъ, какъ остро чувствуетъ она нужду въ ихъ присутствіи и поддержкѣ. «Никогда, на самомъ торжественномъ богослуженіи въ каѳедральномъ соборѣ, пишетъ одинъ офицеръ съ поля битвы, мнѣ не приходилось испытывать такого возвышающаго и окрыленнаго вѣрою настроенія, какъ когда мы шли въ аттаку и видѣли въ воздухѣ золотой крестъ, который держалъ шедшій въ переднихъ рядахъ священникъ, и услышали его голосъ, запѣвшій: «Спаси, Господи, люди Твоя». Тысячи людей подхватили умилительнымъ хоромъ молитву и не сводили глазъ со сверкавшаго намъ всѣмъ святого креста. Вы тамъ въ это мгновеніе, быть можетъ, судили и рядили, за что мы бьемся: за угнетенныхъ братьевъ, за культуру, за сверженіе милитаризма, за наше экономическое раскрѣпощеніе или еще за что-либо подобное, а мы, morituri, мы чувствовали подъ громъ разрывающихся «чемодановъ» и свистъ нѣмецкихъ пуль, что мы бьемъ врага ради Царя, ради вѣры, ради Россіи». А вотъ предъ нами бѣдная деревенская церковь неподалеку отъ передовыхъ позицій. Воскресный день. Совершается литургія. Много молящихся, преимущественно военныхъ. А невдалекѣ идетъ горячій артиллерійскій бой. Отъ грома орудій сотрясаются ветхія стѣны храма; снаряды ухаютъ и рвутся такъ близко, что даже закаленные въ бояхъ люди, присутствующіе здѣсь, чувствуютъ невольную робость. А совершающій службу священникъ спокоенъ и весь отдается молитвѣ. Вдругъ одинъ изъ снарядовъ пробиваетъ кровлю храма и падаетъ въ алтарь рядомъ со св. престоломъ. Въ храмѣ смятеніе. Но священникъ ни на минуту не прерываетъ служенія: весь погруженный въ молитву, онъ спокойно смотритъ въ лицо смерти. И смерть пощадила героя и всѣхъ бывшихъ съ нимъ: по чуду милости Божіей, залетѣвшій въ алтарь снарядъ не разорвался, и литургія благополучно была доведена до своего конца. Командиръ одного изъ полковъ на театрѣ военныхъ дѣйствій сообщилъ преосвященному Холмскому о таковомъ же подвигѣ свящ. Крѣмовскаго прихода о. П., совершавшаго богослуженіе для войскъ подъ обстрѣломъ непріятеля. «Я, пишетъ командиръ, самъ былъ въ церкви и, сознаюсь, были моменты, когда становилось для насъ, людей уже привыкшихъ, жутко, такъ какъ снаряды летали все время черезъ церковь и рвались передъ храмомъ и за нимъ. Непріятель замѣтилъ, что мы около церкви, и началъ обстрѣливать это мѣсто изъ тяжелыхъ орудій. Я, умиленный, могъ только восторгаться, съ какимъ спокойствіемъ и съ какимъ молитвеннымъ настроеніемъ о. П. совершалъ службу. Полкъ весь выразилъ о. П. благодарность за совершеніе богослуженія при такихъ исключительныхъ обстоятельствахъ». А вотъ еще полковой священникъ—о. М. По свидѣтельству очевидцевъ солдатъ, онъ все время находился на передовыхъ позиціяхъ, вмѣстѣ съ санитарами подбиралъ раненыхъ, а умирающихъ тутъ же пріобщалъ св. Таинъ. Передъ боемъ онъ совершалъ всеобщую исповѣдь. Во время одного горячаго дѣла, въ критическій для отряда моментъ, онъ сталъ среди окоповъ и, высоко поднявъ крестъ, громко произнесъ ободрившія всѣхъ слова: «Господь оградитъ васъ Своимъ Крестомъ и вы побѣдите!». И побѣда, дѣйствительно, была одержана. Вскорѣ послѣ этого о. М. пропалъ безъ вѣсти во время исполненія обязанностей санитара. Извѣстны многочисленные случаи, какъ священники плѣняли цѣлые отряды непріятелей-австрійцевъ (славянъ), дѣйствуя на нихъ лишь однимъ вдохновеннымъ словомъ убѣжденія. Такіе факты—а они встрѣча

ются на каждомъ шагу тамъ—такія картины не забываются и не проходятъ даромъ для души.

Св. Синодъ собираетъ подробныя свѣдѣнія о дѣятельности нашихъ пастырей, подвизающихся на войнѣ, съ цѣлью издать потомъ цѣлую особую книгу, посвященную ихъ подвигамъ. Нельзя не привѣтствовать этого во всѣхъ отношеніяхъ благого начинанія. Оно является не только актомъ простой справедливости, но и дѣломъ глубоко-полезнымъ, нужнымъ, чрезвычайно-важнымъ. Такая книга въ рядѣ живыхъ, схваченныхъ изъ подлинной неприкрашенной дѣйствительности документовъ покажетъ нашему обществу и всѣмъ грядущимъ поколѣніямъ его истинную исконную внутреннюю сущность, душу нашего духовенства, явитъ скромный и величавый образъ пастыря-подвижника, пастыря-печальника, пастыря-вдохновителя земли русской. Если Господь судилъ намъ побѣду надъ врагомъ и полное всеобщее возрожденіе, то въ этомъ великомъ дѣлѣ духовенство вѣрой и правдой, какъ всегда, сослужило свою многополезную службу, явилось достойнымъ представителемъ и чуткимъ самоотверженнымъ руководителемъ народа. И это со всей ясностью и глубиной должно понять и оцѣнить наше общество, которое въ значительной своей части чуждалось духовенства, относилось къ нему съ пренебреженіемъ и непріязнью. Такое предубѣжденіе должно отнынѣ отпасть совершенно, какъ болѣзненный и вредный историческій наростъ, и мы вѣримъ, что грядущее духовное возрожденіе принесетъ съ собой полное внутреннее единеніе всѣхъ подъ высшимъ водительствомъ Церкви.

Право безъ этики.

Если юриспруденція думаетъ обойтись безъ этики,—тогда уже заранѣе слѣдуетъ поставить надъ нею крестъ.

За доказательствами ходить недалеко.

Лишенный всякихъ нравственныхъ устоевъ „кайзеръ" Вильгельмъ въ лицѣ своемъ собственномъ, въ лицѣ своихъ ближайшихъ помощниковъ, въ лицѣ своего народа и словомъ, и дѣломъ заявили всему міру, что всѣ юридическіе договоры—пустой „лоскутокъ бумаги", не имѣющій рѣшительно никакой цѣнности для нихъ—нѣмцевъ XX-го столѣтія.

Международными договорами, казалось бы, твердо было обезпечено положеніе Люксембурга, дававшее ему возможность развиваться мирно и расцвѣтать, не боясь ничьего вооруженнаго вторженія.

„Лондонская конференція 1867 г." (см. 34 полут. „Энциклоп. Слов." Брокгауза-Ефрона: стр. 951) „провозгласила Люксембургъ навѣки нейтральнымъ", почему и всѣ „укрѣпленія" его „были срыты до основанія" (ibid., полут. 35, стран. 245). Рѣшеніе было скрѣплено подписью, между прочимъ, и Германіи.

И что же?

Со стороны Люксембурга, какъ нейтральной страны, Франція, конечно, не думала особо укрѣплять себя фортами и пр. И противъ кого ей было бы здѣсь строить крѣпости? Другими словами: граница ея въ этомъ участкѣ была обнажена.

Не считающійся съ этическими требованіями Вильгельмъ, разумѣется, и поспѣшилъ воспользоваться „Ахиллесовою пятою" Франціи, грубо вторгнувшись въ нейтральную и незащищенную страну—Люксембургъ. Что онъ въ данномъ случаѣ нарушалъ честное слово самой Германіи, данное ею еще въ 1867 г.,—что онъ попиралъ, нагло топталъ права герцогства,—что, сильный нападая на совершенно беззащитнаго, онъ поступалъ не только не рыцарски, а въ высшей степени подло...,—до всего этого „кайзеру" не было рѣшительно никакого дѣла. Ему важно было только одно: быстро явиться во Францію оттуда, откуда его не ждали, и нанести врагу „молніеносный" ударъ. А о нравственной сторонѣ дѣла пусть-де заботятся люди „наивные", „средневѣковые"..., какіе-то ископаемые „Донъ-Кихоты".

Международное право? „Да Господь съ нимъ!" Пусть его перетряхиваютъ господа юристы, которымъ иначе-де и дѣлать было бы нечего... Да пусть уповаютъ на него люди наивные, полагающіе, что это право что то больше и значительнѣе нуля въ глазахъ людей и народовъ сильныхъ...,—эти люди..., но не тевтоны!

Въ угоду какому-то „лоскутку бумажки", давно пожелтѣвшему и заваленному позднѣйшимъ бумажнымъ „хламомъ", отказаться отъ надежнаго средства восторжествовать надъ врагомъ? Да это было бы верхомъ безразсудства и глупости.

Вотъ какъ разсудилъ нѣмецъ XX-го вѣка!..

Бельгія, какъ извѣстно, „нейтрализованное государство" (полут. 40-й, стр. 849), ставшее таковымъ еще „въ 1831 г." (ibid.). Она жила мирно, развиваясь и процвѣтая, никого не трогая.

Но вотъ она понадобилась Вильгельму, для котораго невозможно было въ попранномъ имъ Люксембургѣ развернуть свою разбойническую армію. И онъ поступаетъ съ Бельгіею столь же безцеремонно, какъ и съ Люксембургомъ. Нарушаетъ ея нейтралитетъ. А что Бельгія съ нимъ разсчиталась по своему, это уже другой вопросъ...

Ни передъ какими международными правами нравственно-распущенный „кайзеръ" не останавливался и не останавливается.

По его приказанію, тевтонскія банды мучатъ и издѣваются надъ мирными путешественниками, надъ больными..., производятъ безцѣльныя опустошенія, изъ любви къ искусству уничтожаютъ знаменитые историческіе памятники, производятъ грабежи до мелкаго воровства включительно... Всякое право попрано, высмѣяно... Вмѣсто него введенъ въ оборотъ только „кулакъ"...

Во имя „кулака" нѣмцы добиваютъ раненыхъ враговъ, предварительно подвергая ихъ невѣроятнымъ мученіямъ: вырѣзываютъ языки, выкалываютъ глаза, разрѣзываютъ до ушей рты, вырѣзываютъ изъ спины раненыхъ ремни и пр. и пр. А что даже элементарное право дикарей возмутилось бы въ данномъ случаѣ, до этого тевтонскимъ хулиганамъ нѣтъ ни малѣйшей заботы...

Но, что особенно удивительно и комично,—господинъ Вильгельмъ, глумящійся надъ послѣдними остатками „права" какого бы то ни было, вдругъ вспоминаетъ о немъ, когда это,—видите ли,—ему выгодно... И, чуть ли не ударяя себя въ грудь отъ негодованія, заявляетъ, напр., предъ Соединенными С. А. Штатами о нарушеніи нейтралитета Швейцаріи двумя, пролетѣвшими надъ ней, французскими воробьями или о по-

праніи международнаго права Англіею, не дающею плѣннымъ тевтонскимъ разбойникамъ больше двухъ теплыхъ одѣялъ...

Что сами нѣмцы, которыхъ берутъ подъ свою защиту нѣкоторые впавшіе въ дѣтство русскіе профессора, морятъ голодомъ и холодомъ плѣнныхъ, напр., нашихъ соотечественниковъ, это „кайзера" не смущаетъ и никакихъ-де правъ не нарушаетъ. Что нѣмцы провезли въ Турцію черезъ Болгарію или Румынію... цѣлые транспорты матросовъ, оружія, денегъ..., это-де ничьего нейтралитета не затронуло и не изъ-за чего здѣсь и разговоръ заводить; что нѣмцы и австрійцы безсовѣстно стрѣляютъ пулями „думъ-думъ", это-де не нарушаетъ никакихъ международныхъ правовыхъ принциповъ... А что французская корова перешла нѣмецкую границу...,—здѣсь несомнѣнно поводъ къ репрессіямъ всякаго рода, какъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда, напр., германскіе пьяные солдаты производятъ „провокаторскіе" выстрѣлы... въ бельгійскихъ и польскихъ городахъ и селеніяхъ...

Еслибы у „кайзера" сохранились хоть какіе-либо слѣды того, что называется „нравственностью", то онъ, постоянно нарушая всякое право, не кричалъ бы о нарушеніи его другими. Кто ударяетъ другого, постоянно долженъ быть готовъ получить и отвѣтный ударъ. Все это въ порядкѣ вещей. Кто непрерывно хулиганствуетъ, тотъ не можетъ ждать отъ окружающихъ только гуманнѣйшаго отношенія. А „кайзеръ" другихъ бьетъ,—но чуть ему отвѣчаютъ тѣмъ же, кричитъ на весь міръ: „гвалтъ", „нарушеніе права"!..

Другое дѣло—государства, нравственно дисциплинированныя. Правовые принципы, опирающіеся на ихъ высокое нравственное чувство, вліяютъ на ихъ жизнь, на ихъ отношенія къ другимъ государствамъ—прочно, надежно. Здѣсь не бойтесь выходокъ, подобныхъ германскимъ... Здѣсь все нравственно...

Великая Россія, всегда нося въ своемъ сердцѣ Бога, никогда не нарушала международныхъ, подписанныхъ ею, обязательствъ,—никогда не попирала чьихъ-либо правъ. Въ основѣ ея поведенія всегда лежали только одни высокія нравственныя требованія.

Она всегда старалась миролюбиво улаживать всякіе международные конфликты и осложненія. Ей чужды были завоевательныя стремленія. Она рыцарски защищала другихъ: австрійцевъ, нѣмцевъ, братьевъ—славянъ..., защищала безкорыстно...

Нравственно—развитая Бельгія поставила требованія долга выше матеріальныхъ, меркантильныхъ соображеній. Имѣя возможность сохранить свое внѣшнее благополучіе за пожертвованіе требованіями права, героическая Бельгія, однако, не соблазнилась... и поступила въ высшей степени нравственно... Правда, она зато лишилась почти всего „матеріальнаго"..., т. е., своихъ владѣній, но сохранила главнѣйшее: свою честь...

Нѣмцы, съ одной стороны, и, съ другой, русскіе, бельгійцы, сербы..., конечно, не поймутъ другъ друга. Человѣкъ безъ нравственныхъ основъ, съ заглушеннымъ нравственнымъ чувствомъ... не пойметъ человѣка, у котораго послѣднее высоко развито и чутко... Что нравственный человѣкъ считаетъ дурнымъ, напр., грабежи, разрушеніе, оскверненіе церквей...,—то безнравственному кажется хорошимъ, и наоборотъ.

И заключеніе международныхъ правовыхъ договоровъ націями, изъ которыхъ однѣ считаются съ нравственными требованіями, а другія—нѣтъ,—нѣчто зыбкое, болѣе, чѣмъ неустойчивое,—безнадежное.

Здѣсь можно было бы сдерживать порывы къ нарушенію договоровъ только развѣ силою, оружіемъ..., потому что безнравственные люди ничему другому не уступятъ, ни передъ чѣмъ инымъ не склонятся. Но ужъ послѣднее дѣло, если право будетъ поддерживаться только силой. Сегодня эта сила у меня, а завтра можетъ отойти къ другому..., и конецъ значенію правового договора... Захватилъ силу нѣмецъ, внѣшнюю, грубую..., и конецъ правовымъ соглашеніямъ,—право оказалось подъ грязными нѣмецкими каблуками. Нѣмцу указываютъ на международные статуты, опредѣляющіе извѣстное отношеніе воюющихъ сторонъ къ мирному населенію, а онъ только сатанински ухмыляется и цинично издѣвается надъ дѣтьми, стариками, женщинами...

Нѣтъ, кто искренно заботится объ упорядоченіи правовыхъ отношеній и въ частной жизни, и въ общественной, и въ международной, тотъ прежде всего долженъ заботиться о насажденіи всюду строгихъ нравственныхъ принциповъ, о нравственномъ воспитаніи общества.

Когда эти заботы будутъ на лицо, тогда все остальное приложится безъ особаго труда. Для нравственно воспитанныхъ людей всякія правовые договоры,—пусть они даже и не будутъ надлежащимъ образомъ оформлены,—всегда будутъ обязательны, всегда будутъ имѣть силу и значеніе. Иначе же тщетны будутъ всѣ усилія г.г. юристовъ. Попытки создать прочныя правовыя отношенія безъ всякой связи съ нравственностью всегда окажутся подобными постройкамъ безъ основанія. Сколь непрочны, призрачны какъ бы послѣднія, столь фантастичны, безумны и первыя. Нечего тогда и думать о какой-то юриспруденціи сколько-нибудь серьезно. Вмѣсто чего-либо серьезнаго получится одна лишь дѣтская забава...

Вмѣсто безцѣльнаго „международнаго права" и прочихъ отраслей послѣдняго ужъ лучше будетъ открыть въ университетахъ каѳедру „курдской" словесности и подобныя ей, столь же странныя и нелѣпыя, но..., къ удивленію, открывающіяся...

Профессоръ **А. Бронзовъ.**

Германизмъ и христіанство.

I.

Война открыла всему свѣту настоящую душу нѣмецкаго народа, обнаружила истинныя черты нѣмецкаго характера.

И какой дикой, варварской, хищной и кровожадной оказалась эта душа! И какимъ зловѣщимъ, первобытно-стихійнымъ и чисто-языческимъ явился предъ лицомъ всего человѣчества этотъ нѣмецкій національный характеръ!

Чѣмъ объяснить такой необыкновенный упадокъ нѣмецкой націи, упадокъ того религіозно-философскаго идеализма, которымъ Германія постоянно привлекала общее вниманіе къ себѣ и за который мы высоко ставили нѣмецкую культуру и націю?

Объяснить это поразительное явленіе новѣйшей исторіи можно тѣмъ, что нѣмцы отказались отъ вѣчныхъ завѣтовъ христіанства, забыли Христа и Евангеліе.

Христіанство, какимъ оно является въ настоящее время въ самой жизни, въ совѣсти и разумѣ, въ быту и политикѣ нѣмецкаго народа, есть не что иное, какъ самая грубая и жестокая національзація религіи. Это самый грубый антропоморфизмъ и зоологическій національзмъ.

Нѣмецкій „Gott"—это пантеистическое олицетвореніе дикихъ силъ физической природы, мрачной и слѣпой языческой стихійности, темныхъ порывовъ безсознательной воли. Это есть тотъ самый „старый нѣмецкій богъ", который готовъ во всякое время „добраться до шкуры" своего врага и растерзать его.

Такъ самъ германскій императоръ Вильгельмъ II охарактеризовалъ „своего бога" и вмѣстѣ съ тѣмъ національно-миѳологическія основы своей религіи въ одной изъ рѣчей, обращенныхъ во время войны къ солдатамъ.

Этотъ-то „богъ крови и желѣза", богъ, живущій только „въ бурѣ и натискѣ" (Sturm und Drang) на враговъ, избралъ нѣмецкій народъ для всемірной миссіи. Онъ призвалъ германскую націю господствовать надъ всѣми народами Европы и, въ случаѣ необходимости, уничтожить, истребить ихъ съ „лица земли",—а императора Вильгельма II онъ избралъ „пророкомъ", истолкователемъ воли своей и провозвѣстникомъ „нѣмецкой культуры" во всѣхъ европейскихъ странахъ.

Такимъ именно „провиденціальнымъ лицомъ" Вильгельмъ и считаетъ себя.

Эту мессіанскую идею историки и философы, ученые и богословы Германіи полъ-вѣка неустанно доказывали нѣмецкому народу.

Въ мессіанскомъ сознаніи вся соль религіозной жизни. Въ воззрѣніяхъ на мессіанскую роль Германіи весь смыслъ культурной исторіи и національнаго существованія нѣмецкаго народа. Здѣсь кристаллизуются всѣ духовныя силы и все творчество германской расы, а вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ нельзя лучше, характеризуются и тѣ религіозно-нравственныя основы, на которыхъ всецѣло утверждается все міросозерцаніе нѣмецкаго народа, работа духа, творчество сердца, идеалы и конечныя цѣли національнаго труда.

Основами этими являются въ настоящее время два религіозно-философскихъ начала, видимо господствующихъ теперь въ духовныхъ переживаніяхъ и идеалахъ нѣмецкаго народа, въ оцѣнкѣ и направленіи „очередныхъ задачъ" пангерманизма.

Одно изъ этихъ началъ есть философія Ницше, а другое—религія монизма. Это какъ бы „послѣднее слово" нѣмецкой философіи и науки.

Какъ извѣстно, ницшеанство обоготворяетъ „сверхчеловѣка", иначе сказать—безграничный эгоизмъ и грубую силу. Это есть полное отрицаніе нравственныхъ основъ Евангелія, тайнъ христіанства о Богочеловѣчествѣ, о рожденіи Бога въ человѣкѣ и человѣка въ Богѣ, о духовной свободѣ и укрѣпленіи личности, искупленіи и спасеніи.

Это безумная проповѣдь язычества, не знающаго состраданія, любви и милосердія, кротости и доброжелательства.

Историческій прогрессъ цивилизаціи, по воззрѣнію Ницше, обезпечивается грубой силой. Справедливость узнается въ неумолимой жестокости. „Слабый долженъ погибнуть".

Этотъ афоризмъ Ницше сталъ теперь догматомъ германской „реальной политики", политики „крови и желѣза", не придающей никакого значенія нравственнымъ цѣнностямъ. Германіи все позволено. Ея воля есть верховный законъ для всего человѣчества. Всѣ народы земного шара—это только навозъ для удобренія и произростанія нѣмецкой культуры.

Но если безбожная философія Ницше, такая популярная въ Германіи, разрушаетъ нравственныя основы, апокалипсисъ и эсхатологію христіанства, то пессимистическая религія монизма эту заразу антихристіанства бурной волной несетъ въ массы простого народа, въ толпу, въ армію, въ рабочіе классы.

Главнѣйшими проповѣдниками монистической религіи въ Германіи являются въ наше время извѣстный зоологъ Геккель и богословъ Древсъ.

Одинъ, на „основаніи естествознанія", хочетъ показать религіозно-философскую несостоятельность христіанства, другой, на основаніи исторіи и философіи религіи, хочетъ оправдать вражду къ христіанству, религіозный паѳосъ этой вражды и борьбы противъ христіанства.

Для Геккеля христіанство—это просто историческій миѳъ, а для Древса, какъ нѣкогда для эллиновъ, религіозное безуміе. И тотъ, и другой не принимаютъ христіанства, презираютъ его, какъ религію любви и сердца, предаютъ его проклятію.

II.

Монизмъ—это не творческая философія и религія, а совершенно разрушительная теорія. Это есть полная утрата всѣхъ историческихъ граней и различій, безжалостное стираніе всѣхъ ликовъ и именъ, отрицаніе множественности бытія, свободы человѣческой личности, разнообразія національностей и культурныхъ типовъ.

Въ монизмѣ умираетъ все индивидуальное, вся живая и радостная множественность міра. Воцаряется рокъ, желѣзная цѣпь механическихъ законовъ, „имманентно-присущихъ" бытію и исторіи.

Сама по себѣ религія монизма ужасно бѣдна и скудна, почти безсодержательна, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, она есть одно изъ самыхъ сильныхъ и глубокихъ сознательно-антихристіанскихъ теченій нашего времени.

И вотъ это систематическое отверженіе христіанства въ идеалѣ и жизни, въ вѣрѣ и совѣсти, стремительно разлилось теперь по всей Германіи. Оно наводнило литературу. Оно заразило умы народа, затемнило душу націи, развратило молодежь, деморализовало армію, а въ соціалъ демократическихъ массахъ, въ различныхъ политическихъ „союзахъ монистовъ" (Monisten Band) оно объявило открытую войну христіанству, нравственнымъ идеаламъ Евангелія.

Что же можно было ожидать отъ націи, такъ изъѣденной, такъ разрыхленной и опустошенной, и въ верхахъ своей интеллигенціи, и въ низахъ народныхъ, ядомъ антихристіанства? Ничего другого, какъ того духовнаго банкротства, которое мы теперь видимъ въ Германіи, презрѣвшей международные обычаи

и права, обратившей войну въ попраніе всѣхъ Божьихъ законовъ, всѣхъ велѣній совѣсти и выступившей на путь ужасныхъ преступленій, равныхъ которымъ не знаетъ ни древняя, ни новая исторія человѣчества.

Вульгаризованное ницшеанство, возродившее буйный культъ язычества въ Германіи, довело патріотизмъ нѣмецкаго народа до степени національнаго безумія, до степени преступленія противъ человѣчества и культуры, а религія монизма, чуждая любви и состраданія, чувства свободы и творческаго развитія, ослѣпила нѣмецкую націю духомъ гордости и высокомѣрія, самообольщенія и самопревозношенія, разрушенія и злобы.

И вотъ мы видимъ, какъ за отреченіемъ отъ Христа и Евангелія германская раса возвращается къ дикой эпохѣ варварства и допотопной жестокости. Для германской религіи, о которой безумно мечтаютъ теперь монисты, ничего не осталось завѣтно-святого и вѣчно-цѣннаго. Свѣтильникъ Божій потухъ въ сердцѣ націи, и люди потеряли вѣру въ прогрессъ, въ лучшее будущее, въ торжество культуры, цивилизаціи, лишились разума, какъ будто осатанѣли.

И напрасно германскій императоръ Вильгельмъ II прикрывается „текстами Евангелія". Напрасно служитъ онъ мессы, причащается, проповѣдуетъ. Напрасно совѣтуетъ народу идти въ свои кирки и молиться тамъ.

Нѣтъ! Не въ киркахъ теперь религія нѣмцевъ. И тотъ, кто зажегъ пожаръ войны, заливающей кровью весь цивилизованый міръ, развѣ онъ можетъ молиться Богу милосердія и любящему созданіе Свое?

Напрасно императоръ Вильгельмъ II поднялъ надъ арміей своей лабарумъ, подобно императору Константину Великому. Нѣтъ, онъ не избранный Божій борецъ, а безумный Навуходоносоръ XX вѣка, ослѣпленный „маніей величія", возмечтавшій выше звѣздъ поставить престолъ свой.

Нѣтъ! Не подъ свѣтлымъ знаменемъ креста и подвига Христова, не на радостный зовъ Божій, а подъ темнымъ знакомъ антихристіанства, подъ игомъ „сверхчеловѣческаго" рабства и постыдной неволи идутъ на насъ дикія полчища озвѣрѣлыхъ нѣмецкихъ солдатъ, эти гунны XX вѣка, эти величайшіе враги человѣчества и человѣчности, гуманности и состраданія.

Ужасныя тевтонскія звѣрства, невообразимая дикость, слѣпая ненависть, безумное желаніе предать огню и разрушить все, что не отъ „нѣмецкаго духа" и культуры, варварская вакханалія грубаго насилія, безбожныя кощунства и надругательства надъ святынями другихъ народовъ, уничтоженіе памятниковъ искусства, наукъ и духовнаго творчества, наконецъ — безсовѣстное мародерство — все это непримиримо съ завѣтами христіанства. Все это—безнадежное язычество. Все это—достояніе тѣхъ, кто вмѣсто правды ставитъ силу, вмѣсто права—насиліе.

Все это говоритъ о глубокомъ разложеніи германской расы, о полномъ разгромѣ нѣмецкаго духа и національнаго чувства.

Нѣтъ! Не пировать нѣмцамъ „мессіанскаго пира" на развалинахъ своей національной души и народнаго характера.

Народъ, думающій оправдать религіей и вѣрой свои преступленія и возмутительныя жестокости, подвести кровопролитную войну подъ „научно-философскую доктрину", такой народъ исполненъ великаго безчестія и лишенъ славы и историческаго будущаго.

Въ ужасномъ водоворотѣ антихристіанскихъ теченій и языческихъ переживаній, Германія идетъ къ неминуемой гибели. Не можетъ остаться безнаказанной нація, покусившаяся на лучшія блага человѣчества—миръ, культуру и свободу развитія.

Отказавшись отъ Христа и христіанства, нѣмцы подписали себѣ смертный приговоръ.

Безъ солнца блекнутъ краски жизни и увядаютъ всѣ цвѣты ея.

Священникъ Іоаннъ Филевскій.

На приходскую помощь.

Страшное испытаніе пало на Св. Русь. Водоворотомъ міровой войны захвачена Родина,—огненнымъ поясомъ охватилъ пожаръ наши западныя границы, и только геній свободнаго народнаго строительства можетъ провести благополучно отечество наше чрезъ грядущія испытанія, и только во всенародномъ воодушевленіи найдетъ оно силу преодолѣть грозное бѣдствіе.

Великое счастье—сразиться „за Царя, за Русь" и воочію убѣдиться въ томъ, что Богъ посылаетъ намъ жизнь не для только „сѣраго" будничнаго труда, но и для того, чтобы мы душу положили бы за други своя... Въ настоящія священныя минуты всѣ несутъ въ помощь раненымъ жертвы—и деньгами, и разными предметами, а кто и личнымъ трудомъ,—всѣ граждане живутъ одною жгучею мыслью—свести побѣдоносный счетъ съ тевтонами—врагами всего славянства. Сомкнутыми рядами мы должны пойти на помощь раненымъ,—всѣ сыны отечества, горя огнемъ любви священной, спѣшатъ отозваться на призывъ Царя-Батюшки. Одни съ радостью и мужествомъ идутъ, въ готовности жизнь свою положить за правое дѣло. Кровянымъ дождемъ поливаютъ они границы нашей родины, чтобы только защитить отъ надменнаго врага святыню вѣры, родныя мѣста, дорогія имъ семьи, наше общее благополучіе и достояніе. Другіе, внимая повелѣнію Господа: „иди и ты твори такожде", безъ страха и смущенія, вооружившись крестомъ Христовымъ, или спѣшатъ на кровавыя поля—возлить масло и вино на жгучія раны страдальцевъ—воиновъ, или, не жалѣя своихъ средствъ и силъ, устраиваютъ для нихъ лазареты, чтобы обогрѣть ихъ своей лаской и любовью. Въ эти священные дни—говоримъ—необходима напряженная работа всѣхъ гражданъ, необходима широкая самодѣятельность русской деревни. И правительство, и земство, и города, и различныя учрежденія—всѣ объединились, какъ одинъ человѣкъ, и щедрою рукой отпускаютъ средства для открытія госпиталей.

Русская деревня, пославшая кормильцевъ своихъ на войну, не отстаетъ отъ городовъ въ стремленіи облегчить участь раненыхъ въ сраженіяхъ. И во многихъ мѣстностяхъ вопросъ объ оказаніи помощи раненымъ бываетъ предметомъ обсужденія въ кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ товариществахъ, потребительскихъ обществахъ, волостныхъ сходахъ и т. п.

Одному земству, одному городскому самоуправленію,

устроить для больныхъ воиновъ лазареты—сопряжено съ непосильнымъ трудомъ: много и времени уйдетъ и денегъ. И, вотъ,—нужно, чтобы сами крестьяне, сами сельскія общества пришли бы, въ данномъ случаѣ, на помощь земству и городамъ, т. е. открывали бы деревенскіе госпитали. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, иногда цѣлыя деревни, обращаются съ просьбой (въ земскія управы) взять къ себѣ, на „общественный харчъ", нѣсколько раненыхъ.

Въ многолюдныхъ селахъ не трудно, какъ намъ думается, найти нѣсколько квартиръ, гдѣ помѣстились бы легко раненые солдатики, И возможно, что наши сельскіе кооператиы найдутъ пути для своего участія въ обслуживаніи нуждъ и потребностей, вызванныхъ военными дѣйствіями. Пусть наши деревенскіе обитатели сами собою объ этомъ разсудятъ на сельскомъ сходѣ и, выбравъ какое-либо посильное для крестьянской общины дѣло, постараются его выполнить безкорыстно, душевно, памятуя, что они этимъ самымъ отдадутъ сыновній долгъ матери—Русской землѣ. И всѣ, можетъ быть, на сходѣ, крестьяне, при ближайшемъ участіи, наприм., своего „батюшки", и согласятся открыть сельскій лазаретъ. Съ крестьянскою помощью деревенскіе лазареты и обойдутся недорого: въ селѣ теперь можно что угодно найти и все подъ рукой—въ городъ не посылать. Во многихъ уже селеніяхъ открыты давно „общественныя" лавки, есть и магазины съ бакалейнымъ и „краснымъ" товаромъ. Для нихъ „люди сельскіе" могутъ пожертвовать провизію и провіантъ—молоко, яйца, масло, бѣлый хлѣбъ, куръ и т. п. Крестьянки приготовятъ бѣлье для раненыхъ и больныхъ воиновъ. Послѣдніе—ихъ мужья, братья—давно ушли на ратное дѣло. Среди стона, грохота пушекъ и свиста смертоносныхъ огненныхъ пчелъ, несомнѣнно, ихъ мысль переносится въ родной ихъ храмъ, въ дорогую ихъ сердцу святыню; они вспоминаютъ и церковь, и семью, и житницы свои. И это воспоминаніе даетъ имъ крѣпость силъ и примиряетъ со всѣми невзгодами ратнаго дѣла. И теперь изъ Москвы и Тамбова прибываютъ „на свиданіе" въ деревню легкораненые солдаты. И какая по селу, на этотъ разъ, бываетъ „бѣготня"—суматоха?! Всѣ идутъ къ нимъ: распросамъ о битвахъ, о сраженіяхъ съ германцами и австрійцами нѣтъ конца. Деревня, при приходѣ раненыхъ, проводитъ сутки—двое какъ бы по-праздничному. Не говоря уже о томъ, что никто изъ родныхъ и знакомыхъ въ эти дни не принимается за сельско-хозяйственныя работы,—въ избахъ у нихъ—и убранство и трапеза праздничная.

Вообще, крестьянскому обществу не трудно было-бы для больныхъ солдатъ подыскать у себя, на селѣ, просторную, свѣтлую, чистую избу, помѣстить туда раненыхъ воиновъ, заказать деревенскому столяру 5—10 кроватей, купить матрацы, полотна для бѣлья, ассигновать изъ „раскладки" мірскихъ суммъ денегъ на то, чтобы всегда, во-время и „на-готовѣ", были бы ямщики и „обывательскія" лошади для поѣздки (въ экстреннихъ случаяхъ) за врачемъ и медикаментами.

При томъ, въ поселкахъ, наприм., при желѣзнодорожной станціи и въ большихъ пригородныхъ селахъ, всегда есть интеллигенція: приходскій причтъ, учителя, землевладѣльцы и т. п. И развѣ лица эти не пожертвуютъ для оборудованія сельскаго госпиталя нѣсколько рублей, отчисляя, хотя бы, 2% изъ жалованія и доходовъ?

Не сомнѣваемся...

Мѣстные безбѣдные и бездѣтные „батюшки" развѣ не дадутъ для раненыхъ пріютъ—кровъ въ своихъ квартирахъ (церковныхъ и общественныхъ домахъ)?.. Приходскіе священники всегда придутъ на помощь больнымъ воинамъ и всегда распорядятся, когда надо, о вызовѣ къ нимъ врача и о покупкѣ въ аптекѣ медикаментовъ.

Можетъ статься, что раненые воины размѣстятся даже въ родныя деревни—именно въ тѣ селенія, откуда они были мобилизованы. Зажиточные крестьяне развѣ не могутъ для своего сельскаго лазарета пожертвовать, наприм., дровъ для отопленія, мяса для обѣда больнымъ, крупы и т. п.? Сельскій староста найметъ на мірскія суммы прислугу для ухаживанія и приготовленія стола. Предсѣдатель мѣстнаго кредитнаго товарищества убѣдитъ членовъ—подыскать у себя, въ селѣ, подходящее для раненыхъ помѣщеніе. Мѣстный медицинскій персоналъ оказалъ бы больнымъ помощь, учитель съ учительницей принесли бы имъ книгъ и газетъ, а приходскіе батюшка и матушка почитали бы, объяснили и показали пункты сраженій по „Картѣ военныхъ дѣйствій".

И надо-ли въ эти священные дни призывать къ жертвѣ, говорить о долгѣ, возбуждать добрыя чувства трогательными словами, живыми образами, неотразимыми доводами?

Кажется, нѣтъ...

Всѣ слова и всѣ чары художественной фантазіи, вся мощь изощреннѣйшаго ума не могутъ дать больше того, что даетъ простое напоминаніе объ общемъ горѣ селъ и городовъ, дворцовъ и лачугъ... И копѣйка нищаго, и рубль труженика, и тысяча богача сольются въ одномъ потокѣ сочувствія къ раненымъ, всѣ деревни, безчисленное море людскихъ сердецъ, наполняющихъ Св. Русь, объединятся въ одномъ помыслѣ, въ одномъ порывѣ, въ одномъ святомъ дѣлѣ...

И эти жертвы и приношенія будутъ утѣшеніемъ для безотвѣтныхъ и безропотныхъ жертвъ борьбы, которыя неудержимымъ и увеличивающемся потокомъ стекаются теперь съ обагреныхъ кровью полей борьбы, смерти и воскресенія...

Н. С.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Протестъ русскихъ ученыхъ.

Во всѣхъ концахъ культурнаго міра раздаются громкіе полные благороднаго негодованія протесты противъ нѣмецкихъ способовъ веденія войны. Духъ нѣмецкой націи проявился теперь во всей полнотѣ и силѣ своихъ грубыхъ, чисто варварскихъ стремленій и вкусовъ, и нѣмецкая культура, такъ долго вводившая въ заблужденіе многихъ своимъ внѣшнимъ показнымъ блескомъ, обнаружила, наконецъ, свою изнанку, свою истинную сущность и нашла себѣ справедливую оцѣнку не только со стороны націй, непосредственно заинтересованныхъ въ войнѣ съ нѣмцами, но и со стороны странъ и лицъ

вполнѣ нейтральныхъ въ данномъ отношеніи. Даже разсчетливо-себялюбивая, практическая Америка, вопреки настойчивымъ попыткамъ нѣмцевъ завоевать симпатіи американцевъ, не могла не примкнуть къ общему міровому приговору о воинствующей Германіи.

Этотъ грандіозный общеміровой обвинительный актъ противъ Германіи на этихъ дняхъ пополнился новымъ уличающимъ документомъ: представители русской науки обнародовали свой протестъ, объединившій множество блестящихъ и самыхъ разнообразныхъ именъ. Имѣется уже болѣе 250 именъ подъ этимъ протестомъ, и, какъ сообщаютъ газеты, со всѣхъ странъ продолжаетъ поступать еще много новыхъ подписей. Протестъ представителей нашей науки долженъ быть особенно дорогъ для каждаго изъ насъ; поэтому мы приводимъ его здѣсь полностью.

„Три мѣсяца войны съ достаточной полнотой обрисовали характеръ и способы ея веденія союзными Германіей и Австро-Венгріей. Нѣтъ такого правонарушенія, котораго не совершили бы правительства и военныя силы этихъ союзницъ. Начавъ свое вооруженное выступленіе ничѣмъ не оправдываемымъ нарушеніемъ нейтралитета Бельгіи и Люксембурга, союзницы повели военныя дѣйствія съ совершеннымъ пренебреженіемъ къ требованіямъ вѣками освященнаго обычнаго права войны и международныхъ конвенцій, скрѣпленныхъ подписями представителей воюющихъ съ нами имперій.

Оскорбленіе и поруганіе христіанскихъ святынь, обстрѣливаніе подвижныхъ и полевыхъ лазаретовъ „Краснаго Креста", употребленіе разрывныхъ пуль, злоупотребленія бѣлымъ флагомъ и національными флагами своихъ противниковъ, жестокость и звѣрства по отношенію къ раненымъ военноплѣннымъ и мирному населенію, уничтоженіе памятниковъ и сокровищъ науки и художественной старины, безцѣльное разрушеніе городовъ, грабежъ частной собственности,—вотъ яркіе образчики преступнаго безчестья, которые позволяютъ себѣ наши враги.

Мы ожидали, что если не въ Австро-Венгріи, то въ Германіи, кичащейся своей культурой, это гнусное поведеніе правительства и войскъ вызоветъ осужденіе, по крайней мѣрѣ, со стороны просвѣщенныхъ людей. Мы ожидали. Вмѣсто осужденія мы услышали оправданіе и одобреніе преступныхъ дѣяній даже со стороны нѣмецкихъ ученыхъ и писателей, даже со стороны пастора.

Мы въ правѣ поэтому говорить уже не о случайныхъ гнусностяхъ отдѣльныхъ лицъ или отдѣльныхъ войсковыхъ частей. Мы въ правѣ думать, что къ позорному вооруженному разбою, который нѣмцы хотятъ назвать войной, причастны представители всѣхъ слоевъ нѣмецкаго народа. Полувѣковой культъ бронированнаго кулака не прошелъ безнаказанно. Германія Канта и Фихте, Гёте и Шиллера, звавшихъ къ добру и свѣту, отошла въ прошлое.

Мы увѣрены, что доблестное воинство наше и нашихъ союзниковъ сумѣетъ побороть преступника, оставаясь въ ореолѣ благородства, чести и неомраченной славы. Но въ ожиданіи грядущаго и грознаго часа расплаты, во имя завѣтовъ Божественнаго Учителя, во имя великаго прошлаго христіанской культуры, во имя свѣтлыхъ идеаловъ современной цивилизаціи мы возвышаемъ свой негодующій и протестующій голосъ противъ преступныхъ дѣяній варваровъ XX вѣка".

Психологія войны.

Снова и снова неотвратимой силой историческихъ обстоятельствъ ставится предъ человѣчествомъ старый, какъ міръ, роковой вопросъ о войнѣ: что она такое? Таитъ ли она въ себѣ нѣчто доброе, какъ утверждаютъ одни, или же она есть сплошное зло, какъ полагаютъ другіе? Война всегда имѣла у себя и страстныхъ апологетовъ, и не менѣе страстныхъ противниковъ. Конечно, война есть зло, но въ ужасахъ войны крѣпнетъ и раскрывается во всей силѣ мощный геній человѣка, мощный и въ разрушеніи, и въ созиданіи. Конечно, война будитъ и культивируетъ дикіе кровожадные инстинкты въ человѣкѣ, но она же толкаетъ его и на подвиги героизма и высокаго самоотверженія, съ особенной силой выявляетъ всю богоподобную красоту его духа. Какого бы рѣшенія мы ни придерживались, несомнѣнно одно, что война есть самый могущественный реактивъ для выявленія всѣхъ глубочайшихъ свойствъ человѣческой природы. Вѣдь природа человѣка узнается лишь въ исключительно-отвѣтственныя минуты великихъ жизненныхъ испытаній. Война есть одно изъ такихъ величайшихъ испытаній, черезъ которое проявляется человѣкъ. Исходя изъ этого самоочевиднаго положенія, г. Бердяевъ („Утр. Росс." № 272) пытается раскрыть сложную и полную противорѣчій психологію войны.

Война дѣлаетъ человѣка звѣремъ и героемъ, варваромъ и могущественнымъ, будитъ инстинкты самые низкіе и самые высокіе. Въ этомъ неистребимыя противорѣчія войны. Она несетъ съ собой опасность варваризаціи и одичанія и надежду на возрожденіе къ новой жизни.

Великая, одухотворенная война, въ которой ставятся передъ народами большія задачи, пробуждаетъ къ жизни и дѣйствію потенціальныя силы человѣка, силы безмѣрныя, но скрытыя и дремлющія. Нынѣшняя міровая война принесла уже съ собой не только скорбную вѣсть о небывшихъ еще никогда ужасахъ истребленія и разрушенія, объ одичаніи, до котораго дошелъ культурный народъ въ XX вѣкѣ, но и радостную вѣсть о героизмѣ, котораго уже никто не ждалъ отъ буржуазныхъ народовъ, занятыхъ лишь промышленнымъ преуспѣваніемъ, о человѣческой силѣ, выносливости и жертвоспособности, которыя привыкли считать лишь принадлежностью прошлыхъ вѣковъ. Война показала, что буржуазность не окончательно истребила героическій духъ, что привычка къ благополучію не окончательно искоренила способность къ жертвѣ и не совсѣмъ еще размягчила человѣка. Кто ждалъ отъ промышленной Бельгіи, готовой перейти отъ благополучнаго процвѣтанія буржуазнаго къ благополучному процвѣтанію соціалистическому, маленькой нейтральной страны, никогда не помышлявшей о войнѣ, духа жертвеннаго и героическаго? Современная буржуазная жизнь казалась совсѣмъ несовмѣстимой съ героическимъ духомъ. И вотъ героическій духъ пробудился въ самыхъ нѣдрахъ буржуазной жизни. Эта радостная вѣсть дошла до насъ черезъ всѣ ужасы войны. Мы потрясены и героизмомъ мирной буржуазной Бельгіи, и одичаніемъ культурной Германіи. Возрождается надежда, что буржуазность не разрушила ядра западнаго человѣка, а коснулась только еще его оболочекъ. Духовная сила дремала, прикрытая покровомъ буржуазности. Война—хорошій реактивъ. Она обнаружила и героизмъ за мирной жизнью и варварство за механической цивилизаціей.

Война доводитъ всѣ силы человѣка до наивысшаго напряженія, предѣлъ котораго, осуществляемый на войнѣ, достигаетъ размѣровъ необычайныхъ, почти чудесныхъ.

Въ мирное, спокойное время, когда растетъ жажда благополучія и комфорта, люди очень невыносливы и легко ослабѣваютъ. Но въ минуту опасности, когда посылается послѣднее испытаніе силъ, человѣкъ оказывается способнымъ совершать чудеса, выносливость его не имѣетъ границъ, напряженіе силъ можетъ достигать размѣровъ неправдоподобныхъ. Средніе люди способны сражаться 25 дней сряду, не спать, не ѣсть, преодолѣть страхъ смерти, выносить такіе ужасы, отъ одной мысли о которыхъ въ мирное время кровь стынетъ въ жилахъ. Врачи говорятъ о поразительной легкости и быстротѣ, съ которой выздоравливаютъ раненые. Начинается гангрена, и при малѣйшей помощи организмъ возвращается къ жизни. Въ обыкновенное время люди и царапины боятся и отъ малѣйшаго заболѣванія изнемогаютъ. Силы человѣка дремлютъ, не приходятъ въ состояніе активности. Но въ грозный часъ всѣ силы человѣка пробуждаются, сила жизни достигаетъ высочайшаго напряженія. Человѣкъ способенъ почти превозмогать законъ природы. Измѣреніе силъ человѣка въ обыденное, мирное, спокойное время всегда невѣрно и обманчиво. И низко въ человѣкѣ то, что онъ притворяется слабымъ и невы-

носливымъ, когда жизнь не требуетъ напряженной силы и выносливости. Историческія испытанія и катастрофы нужны массѣ человѣческой: онѣ ее пробуждаютъ, испытываютъ и караютъ. Великая тайна человѣческой жизни сокрыта въ томъ, что для полнаго откровенія человѣческихъ силъ необходимо не только доброе, но и злое.

Мы стоимъ передъ мучительнымъ вопросомъ, будутъ ли дѣйствовать и послѣ войны, въ мирное время, тѣ духовныя силы, которыя пробудились и раскрылись во время войны? Будетъ ли послѣдствіемъ войны общее духовное пробужденіе? Нѣкоторые теперь уже боятся, что послѣ напряженія и подъема, вызваннаго войной, можетъ наступить утомленіе и истощеніе. Въ этихъ опасеніяхъ сказывается большое недовѣріе къ человѣческой природѣ. Только великія испытанія, опасности и несчастья возвышаютъ человѣческую природу. Когда наступаетъ успокоеніе, человѣкъ опускается. Человѣческая свобода должна имѣть въ необходимости своего возбудителя. Въ такомъ пессимистическомъ взглядѣ на человѣческую природу есть, конечно, правда, на которую не должно закрывать глаза. Именно свобода человѣка не даетъ гарантій того, что онъ не захочетъ остаться во власти необходимости, лѣниво и пассивно. И если я вѣрю, что послѣ міровой войны нужно ждать не упадка, а духовнаго подъема, то потому только, что знаю: человѣка ждетъ не спокойная и мирная жизнь, а какое-то иное, духовное продолженіе міровой войны, которое обострить до послѣдней крайности всѣ основные вопросы жизни человѣческой. Нынѣшней войнѣ предшествовалъ глубокій духовный кризисъ, переоцѣнка всѣхъ цѣнностей. Всѣ основы мірочувствія и міропониманія, унаслѣдованныя отъ XIX вѣка, заколебались. То, что происходило въ глубинѣ, въ подпочвѣ, то міровая война должна вывести на поверхность, на арену исторіи. Дѣло отдѣльныхъ индивидуальностей, въ интимной глубинѣ изживавшихъ переоцѣнку смысла жизни, должно стать дѣломъ историческимъ. Всемірно-историческая катастрофа будетъ кризисомъ всей старой культуры—кризисомъ международнаго капитализма и международнаго соціализма, имперіализма и милитаризма, кризисомъ всѣхъ старыхъ основъ жизни. Послѣ войны потребуется еще большее напряженіе духовныхъ силъ человѣка, чѣмъ во время войны, но уже иное, творческое напряженіе, созидающее новую жизнь. Ибо старая жизнь станетъ невозможной, и инертное ея продолженіе было бы смертью. Многихъ приведетъ міровая война къ сознанію непрочности земной жизни человѣка, къ ощущенію сверхчеловѣческихъ провиденціальныхъ силъ, которыми управляется и направляется жизнь человѣческая. Въ этомъ сознаніи и ощущеніи есть великая правда, для многихъ современныхъ людей непережитая и невѣдомая, углубляющая отношеніе къ жизни. Но и другое сознаніе пробуждается міровой катастрофой, — сознаніе необычайныхъ силъ самого человѣка, божественныхъ силъ, потенціально живущихъ въ самомъ человѣкѣ. Оба сознанія выражаютъ лишь двѣ стороны единой истины объ откровеніи Божества въ человѣкѣ. Это исключительное сознаніе божественныхъ силъ человѣка приводитъ къ напряженному ожиданію явленія великихъ людей, вождей, героевъ въ карлейлевскомъ смыслѣ слова, для которыхъ требуется переломъ во всемірной исторіи, сотрясеніе всего стараго и нарожденіе новаго. Сейчасъ взоры наши обращены къ арміи, и мы съ благоговѣйнымъ почитаніемъ склоняемся передъ именами героевъ войны. Но и сейчасъ уже мы предчувствуемъ явленіе героевъ, творящихъ новую жизнь, указующихъ пути Россіи и міру. Задачи, поставленныя міровымъ переломомъ, не могутъ быть рѣшены никакой безличной механикой, никакими средними величинами и разсчетами,—онѣ требуютъ человѣческаго генія, исключительнаго личнаго дара и избранія, небывалаго еще творческаго подъема человѣческаго духа. Упорная и напряженная вѣра въ то, что это будетъ страстный призывъ вождей и творческихъ личностей, уже уготовляетъ грядущее.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Церковныя вѣсти.

Съ Высочайшаго соизволенія, по всеподданнѣйшему докладу Св. Синода, состоялось переименованіе викарія Омской епархіи епископа Акмолинскаго во епископа Петропавловскаго, съ назначеніемъ пребыванія въ гор. Петропавловскѣ и съ представленіемъ сему викарію особыхъ полномочій по управленію приходами Петропавловскаго, Кокчетавскаго и Амбасарскаго уѣздовъ, Омской епархіи, на основаніи особой инструкціи отъ Св. Сѵнода.

— Съ Высочайшаго утвержденія, по всеподданнѣйшему докладу Св. Сѵнода—въ Оренбургской епархіи—на мѣстныя средства учреждена каѳедра второго викарія, съ наименованіемъ его епископомъ Кустанайскимъ. На каѳедру эту избранъ Оренбургскій епархіальный миссіонеръ—проповѣдникъ протоіерей Димитрій Александровъ, принимающій монашество. Нареченіе и хиротонія новоизбраннаго епископа Кустанайскаго имѣютъ быть совершены въ гор. Оренбургѣ.

— По опредѣленію Св. Сѵнода изъ суммъ страхового сбора по страхованію отъ огня строеній духовнаго вѣдомства отпущено 80.400 руб. на вознагражденіе о.о. благочинныхъ или замѣняющихъ ихъ лицъ за понесенные ими труды по страховому дѣлу въ 1913 году Распредѣленіе означенной суммы по епархіямъ (отъ 200 р.—до 2.800 руб. на каждую) произведено страховымъ отдѣломъ духовнаго вѣдомства, распредѣленіе-же вознагражденія между отдѣльными лицами въ каждой епархіи поручено произвести епархіальнымъ начальствамъ на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ распредѣлена была ассигнованная на тотъ же предметъ сумма за годъ предшествовавшій.

Приходская жизнь.

Жизнь деревни, при первомъ взглядѣ, должна бы быть особенно благопріятной для здоровья ея населенія. Благодатный воздухъ полей, работа крестьянина-хлѣбороба подъ открытымъ небомъ — все, кажется, должно бы обезпечить ему долгую жизнь. Между тѣмъ, извѣстно, что дѣти въ нашихъ сельскихъ приходахъ умираютъ, какъ мухи; по количеству дѣтской смертности деревенская Россія стоитъ впереди другихъ государствъ, да и взрослое населеніе въ сельскихъ приходахъ гибнетъ отъ разнаго рода заразныхъ болѣзней больше, чѣмъ въ скученныхъ большихъ городахъ Европы. Наприм., сводка матеріала объ инфекціонныхъ заболѣваніяхъ въ одномъ изъ небольшихъ уѣздовъ Саратовской губерніи показала, что за одинъ только 1911 годъ въ уѣздѣ заболѣло скарлатиной, дифтеритомъ, сифилисомъ, лихорадкой, трахомой, тифомъ брюшнымъ, кровавымъ поносомъ, чахоткой свыше 30 тысячъ человѣкъ. А по даннымъ санитарнаго бюро Губернскаго Земства за этотъ же 1911 г. въ Пермской, напримѣръ, епархіи заболѣло тифомъ, оспой, корью, скарлатиной, дифтеритомъ, дизентеріей, рожей, сибирской язвой, лихорадкой, чахоткой—119,453 чел. Чахотка составляетъ настоящее народное бѣдствіе, а вѣдь эта болѣзнь, при освѣдомленности населенія о причинахъ ея распространенія, не должна бы имѣть мѣста въ сельскихъ приходахъ.

Та же неосвѣдомленность деревенскаго населенія о причинахъ другихъ заболѣваній и порой даже грубое пренебреженіе сельчанъ къ мѣрамъ своей санитар-

ной охраны способствуютъ гибели крестьянскаго населенія отъ перечисленныхъ выше болѣзней въ такомъ количествѣ, какое не уносятъ даже страшныя болѣзни — чума и холера.

Во многихъ епархіяхъ земства, какъ уѣздныя, такъ и губернскія, уже принимаютъ возможныя съ ихъ стороны мѣры для санитарнаго оздоровленія деревни, и за послѣдніе годы, рядомъ съ медицинскими участками, учреждаются должности санитарныхъ врачей; земскими собраніями издаются обязательныя постановленія объ охранѣ труда въ неблагопріятныхъ условіяхъ промышленности, но какъ во всѣхъ другихъ областяхъ своей работы, такъ и въ области мѣропріятій по охранѣ народнаго здравія, земства, прежде всего, разсчитываютъ на самодѣятельность самого населенія крестьянскаго. И правительство сознало, что успѣшно бороться съ такими, наприм., болѣзнями, какъ холера, чума, возможно лишь при тѣхъ условіяхъ, когда наши сельскіе прихожане сами сознаютъ необходимость издаваемыхъ правительствомъ обязательныхъ мѣръ по охранѣ населенія и когда они добровольно исполняютъ предписанія врачей.

Именно эти мотивы и соображенія заставляютъ, въ послѣднее время, всѣхъ общественныхъ дѣятелей вновь говорить о значеніи для „темныхъ" нашихъ крестьянъ санитарныхъ приходскихъ попечительствъ, содѣйствовать ихъ повсемѣстному возникновенію и расширенію задачъ ихъ полезной дѣятельности. Въ настоящее время нѣтъ, кажется, земской губерніи или уѣзда, гдѣ бы вопросъ о санитарныхъ попечительствахъ не обсуждался, какъ необходимая общественная мѣра борьбы съ санитарными неурядицами русской деревни.

„Руководство для сельсвихъ пастырей" (№ 47) развиваетъ проектъ такого попечительства.

Разсмотрѣнію и обсужденію участковаго санитарнаго попечительства подлежатъ всѣ вопросы по состоянію здоровья населенія участка, обезпеченію его недлежащей врачебной помощью, по улучшенію водоснабженія нашего грязнаго села, по изысканію способовъ лучшаго примѣненія санитарныхъ мѣръ вообще и въ частности — въ борьбѣ съ заразными болѣзнями, по надзору за исполненіемъ санитарныхъ постановленій въ предѣлахъ участка, по изысканію путей къ проведенію въ населеніе здравыхъ гигіеническихъ понятій, устройству доступныхъ медицинскихъ чтеній, по раздачѣ, чрезъ приходскихъ священниковъ и народныхъ учителей, листковъ и брошюръ медицинскаго характера, по организаціи въ деревняхъ лѣтнихъ дѣтскихъ яслей-пріютовъ, горячаго приварка въ школахъ, ночлежекъ при нихъ, по изысканію мѣръ борьбы съ высшей дѣтской смертностью и алкоголизмомъ, по устройству въ селеніяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая или пораженныхъ эпидеміями, а также въ мѣстахъ скопленія пришлаго люда, чайныхъ, столовыхъ, ночлежекъ, по устройству въ деревнѣ организаціи денежной помощи въ острыхъ случаяхъ нужды.

Тамъ, гдѣ эти приходскія попечительства существуютъ, они частично выполняютъ свою программу, оказывая земскому врачу незамѣнимую услугу.

Изъ напечатанныхъ „Отчетовъ" помянутыхъ приходскихъ санитарныхъ попечительствъ мы узнаемъ, что послѣднія открывали пріюты-ясли, устраивали чайныя-столовыя, завтраки для учащихся, распространяли листки Пироговскаго о-ва врачей, обслѣдовали свой районъ въ санитарномъ отношеніи и содѣйствовали здоровому водоснабженію крестьянъ, предупреждая загрязненіе питьевой воды. Этою дѣятельностью программа санитарныхъ попечительствъ, конечно, не исчерпывается; предъ ними стоитъ полное переустройство санитарнаго быта деревни: музеи, лекціи, разумныя народныя развлеченія, совмѣстная дружная работа въ этомъ направленіи съ другими культурными организаціями прихода—все это должно заинтересовать санитарныя организаціи и найти то или иное осуществленіе въ бѣдной событіями приходской жизни.

Далѣе необходимо приходскимъ санитарнымъ попечительствамъ, по примѣру хотя бы пожарныхъ организацій, заняться устройствомъ своихъ помѣщеній—избъ общественныхъ на случай вспышки какой-нибудь заразной болѣзни (особенно среди деревенской дѣтворы); эти дома „пріюты" для больныхъ дѣтей были бы своими для прихода; прихожанки наши, какъ еще народъ „темный", не чуждались бы ихъ и не сочиняли бы тѣхъ „небылицъ", какія по сіе время распространяются о земскихъ дѣтскихъ баракахъ. Въ будущемъ — эти приходскія избы-бараки будутъ являться настоящими деревенскими больницами и, слѣдов., такимъ путемъ можно содѣйствовать быстрому расширенію правильной медицинской помощи среди жителей деревни. Стоитъ только подсчитать въ каждомъ районѣ попечительства ежегодныя жертвы нашихъ сельскихъ эпидемій, — и плодотворность работы въ области народнаго санитарнаго оздоровленія будетъ, кажется, вполнѣ ясной и очевидной для каждаго прихожанина.

Духовная и церковная школа.

Академіи.

Петроградская. 20-го сего ноября исполнилось пятидесятилѣтіе ученой и церковно-общественной дѣятельности заслуженнаго ординарнаго профессора Императорской Казанской Духовной Академіи (въ отставкѣ) Ильи Степановича Бердникова. Почтенный юбиляръ съ 1913 года состоитъ почетнымъ членомъ нашей Академіи. Академія привѣтствовала юбиляра ко дню исполнившагося пятидесятилѣтія его ученой и педагогической дѣятельности телеграммой въ г. Казань слѣдующаго содержанія: „Принося Вамъ искреннія свои поздравленія съ исполнившимся пятидесятилѣтіемъ Вашей славной ученой и церковно-общественной дѣятельности, Императорская Петроградская Духовная Академія, почетнымъ членомъ коей Вы состоите, съ чувствомъ глубокаго уваженія привѣтствуетъ Васъ, досточтимый Илья Степановичъ, какъ рѣдкаго знатока-спеціалиста въ церковно-правовой области, непоколебимо стойкаго и неподкупнаго борца за церковные идеалы, и усердно молитъ Всевышняго, да сохранитъ Онъ Васъ, Милосердный, въ добромъ здравіи и благополучіи до крайнихъ предѣловъ человѣческой жизни".

— 22-го сего ноября въ Ѳеодоровской церкви Александро-Невской Лавры Преосвященнымъ Ректоромъ Академіи, Епископомъ Анастасіемъ, совершено было отпѣваніе и затѣмъ погребеніе на Никольскомъ кладбищѣ Лавры—знаменитаго русскаго слависта и почетнаго члена нашей Академіи (съ 1898 года) Владимира Ивановича Ламанскаго. Въ церкви присутствовали: Августѣйшій президентъ Академіи Наукъ Его Императорское Высочество, Великій Князь Константинъ Константиновичъ, весь составъ академиковъ, профессора университета и духовной академіи, члены славянскаго общества и много почитателей покойнаго. Скончался В. И. Ламанскій 19 ноября въ 9½ час. вечера. 20 ноября въ 1 часъ дня въ академическомъ храмѣ совершена была преосвященнымъ Ректоромъ Академіи панихида по почившемъ въ присутствіи профессоровъ и студентовъ. Въ девяностыхъ годахъ минувшаго столѣтія покойный В. И. Ламанскій состоялъ преподавателемъ Императорской Петроградской Духовной Академіи по каѳедрѣ русскаго и церковно-славянскаго языковъ и исторіи русской литера-

туры. Съ 1898 г. В. И. Ламанскій—почетный членъ Академіи.

Кіевская. Въ виду того, что въ академическій лазаретъ до сихъ поръ не поступило ни одного раненаго, Совѣтъ постановилъ изъ суммъ, отчисляемыхъ профессорами и служащими Академіи изъ своего жалованья на содержаніе лазарета, отпустить 500 рублей на приготовленіе теплыхъ вещей для отправленія въ дѣйствующую армію. Изготовленіе этихъ теплыхъ вещей поручено женѣ э.-ординарнаго профессора священника А. А. Глаголева совмѣстно съ женами другихъ профессоровъ Академіи.

Студенты Академіи организовали сборъ денегъ на пріобрѣтеніе рождественскихъ подарковъ солдатамъ дѣйствующей арміи. Для этой цѣли, помимо особыхъ пожертвованій по подписному листу, рѣшено отчислить половину денегъ, отпускаемыхъ на чай за декабрь мѣсяцъ, что составитъ около 100 рублей.

— Преосвященный епископъ Таврическій и Симферопольскій Димитрій (въ мірѣ кн. Д. И. Абашидзе) принесъ въ даръ Императорской Кіевской духовной Академіи драгоцѣнное двухтомное изданіе знаменитаго Минологія византійскаго императора Василія II: Il Menologio di Basilio II. I Testo. II Tavole. Torino. MDCCCCVII.

Казанская. На посланную въ день престольнаго академическаго праздника профессорами и студентами академіи привѣтственную телеграмму верховному главнокомандующему вел. кн. Николаю Николаевичу полученъ слѣдующій телеграфный отвѣтъ на имя Преосвящ. Ректора академіи":

„Прошу Ваше Преосвященство принять и передать профессорамъ и студентамъ Казанской Духовной Академіи мою сердечную благодарность за молитвы Архистратигу небесныхъ силъ. Твердо вѣрю, что Богъ даруетъ намъ побѣду.

Генералъ-адъютантъ Николай".

— 19 ноября состоялось освященіе второго академическаго лазарета, оборудованнаго на средства земскаго союза. Академія уступила подъ лазаретъ свое лучшее помѣщеніе—обширный двусвѣтовой актовый залъ. Въ скоромъ времени предстоитъ также открытіе лазаретовъ въ пустующей квартирѣ эконома академіи и въ восточной половинѣ нижняго этажа главнаго корпуса, занятой сейчасъ студенческими нумерами.

— 20 ноября академія торжественно праздновала пятидесятилѣтній юбилей научно-педагогической дѣятельности „патріарха русскаго церковнаго права", извѣстнаго канониста заслуженнаго профессора Ильи Степановича Бердникова. Празднованіе „ученой золотой свадьбы" маститаго юбиляра началась совершеніемъ литургіи, за которой проф.-прот. А. И. Дружининымъ было произнесено соотвѣтствующее случаю слово. Благодарственный молебенъ послѣ литургіи служилъ архіепископъ Іаковъ.

Самое чествованіе юбиляра происходило въ одной изъ аудиторій. Съ первымъ словомъ привѣтствія обратился къ виновнику торжества архіепископъ Іаковъ, благословившій юбиляра Казанской иконой Божіей Матери. Затѣмъ была поднесена икона архистратига Михаила и прочитанъ адресъ отъ корпораціи Казан. дух. академіи. Въ адресѣ отмѣчались выдающіяся заслуги маститаго юбиляра, какъ крупной ученой силы, виднаго церковно-общественнаго дѣятеля и какъ человѣка. Проф. П. П. Пономаревъ внесъ небольшое дополненіе къ характеристикѣ Ильи Степановича, отмѣтивъ его въ высшей степени плодотворную безмездную 26-лѣтнюю дѣятельность въ качествѣ казначея общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ академіи. Отъ имени бывшихъ учениковъ привѣтствовалъ маститаго профессора ректоръ Казан. дух. семинаріи прот. Бѣликовъ. Студ. IV к. Н. Н. Дрягинымъ былъ прочитанъ адресъ отъ имени нынѣшнихъ студентовъ академіи, хотя и не заставшихъ уже юбиляра въ стѣнахъ акад. аудиторій, но тѣмъ не менѣе много слышавшихъ о немъ и нерѣдко пользующихся плодами его дѣятельности. Всѣ привѣтствія сопровождались отвѣтными рѣчами И. Ст., въ которыхъ онъ дѣлился своими воспоминаніями и впечатлѣніями. Затѣмъ были оглашены телеграммы и письма, полученныя ко дню пятидесятилѣтняго юбилея И. С. Бердникова. Здѣсь были привѣтствія отъ совѣтовъ—Петроградской дух. академіи, университетовъ Петроградскаго, Московскаго, Кіевскаго, Казанскаго, Томскаго, митр. Владиміра, профессоровъ—Глубоковскаго, Бронзова, Соколова, Алмазова, Прокошева и мн. др. Чествованіе закончилось многократнымъ пѣніемъ многолѣтія, послѣ чего юбиляръ былъ вынесенъ на рукахъ подъ аплодисменты окружающихъ.

Студенты Императорской Петроградской Духовной Академіи въ отношеніи къ вопросу объ отбываніи воинской повинности (къ 1 декабря 1914 года).

На основаніи утвержденныхъ г. Военнымъ Министромъ 5-го ноября сего 1914 года „Временныхъ Правилъ" о порядкѣ привлеченія въ 1914 году въ войска потребнаго числа молодыхъ людей, пользующихся отсрочками для окончанія курса высшихъ учебныхъ заведеній, студенты Академіи, какъ имѣющіе право быть офицерами, призываются для замѣщенія свободныхъ вакансій въ военно-учебныхъ заведеніяхъ въ такомъ порядкѣ: сначала призываются достигшіе къ 1 января 1914 года двадцати лѣтъ студенты I-го курса Академіи (таковыхъ на I курсѣ въ Академіи 30 человѣкъ), затѣмъ достигшіе къ тому же сроку двадцати одного года (таковыхъ на I к. 9 челов.), далѣе—достигшіе двадцати двухъ лѣтъ (таковыхъ на I к.—2 человѣка). Эти 41 студентъ I к. Академіи въ возрастѣ 20 лѣтъ и старше, пользующіеся отсрочкой для окончанія образованія или обязанные таковую отсрочку исходатайствовать, подлежатъ призыву для замѣщенія свободныхъ вакансій въ военно-учебныхъ заведеніяхъ въ первую очередь. По ст. 4 означенныхъ выше „Временныхъ Правилъ" призывъ въ указанномъ порядкѣ будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока не будутъ исчерпаны всѣ студенты перваго курса. Если военная потребность не будетъ удовлетворена студентами перваго курса, то въ той же постепенности производится призывъ студентовъ второго и послѣдующихъ курсовъ, кромѣ старшаго.

На II курсѣ Академіи студенты, пользующіеся отсрочкой для окончанія образованія или обязанные таковую отсрочку исходатайствовать, распредѣляются по возра

стамъ такимъ образомъ: въ возрастѣ 20 лѣтъ къ 1 янв. 1914 г.—13 чел., 21 г.—17 чел., 22 л.—1 чел., 23 л.—8 чел., 24 л.—2 чел., болѣе 24 л.—2 чел.

На III к. по возрастамъ студенты распредѣляются такъ: 20 л.—1 чел., 21 г.—16 чел.+1 казакъ, 22 л.—14 чел., 23 л.—6 чел., 24 л.—1 чел., болѣе 24 л.—1 чел.

Такимъ образомъ, кромѣ 41 студента I курса Академіи, подлежащихъ призыву въ первую очередь, въ случаѣ надобности могутъ быть призваны студенты II курса въ количествѣ 43 человѣкъ и III к. въ количествѣ 40 человѣкъ.

Студенты IV курса Академіи, какъ старшаго курса, призыву не подлежатъ.

Равнымъ образомъ не подлежатъ призыву и остальные, кромѣ указанныхъ выше, студенты I—III курсовъ, которые распредѣляются по возрастамъ и по своему отношенію къ отбыванію воинской повинности такимъ образомъ: на I курсѣ состоитъ 26 студентовъ несовершеннолѣтнихъ, т. е. еще не приписавшихся къ призывнымъ участкамъ и не достигшихъ призывного возраста, а именно: 1 стд.—17 лѣтъ, 2 студ. 18 лѣтъ и 23 студента—19 лѣтъ. Кромѣ сего, на I курсѣ состоятъ—2 студента (21 г. и 22 л.)—ратники ополченія перваго разряда, 8 студентовъ (2—20 л., 2—21 г., 2—22 л., 2—25 л.)—ратники ополченія второго разряда, три студента носятъ священный санъ, трое—иностранцевъ, 1 (врачъ) находится на войнѣ и 1 уволился изъ Академіи по прошенію.—Всего на I к. 82 студента; изъ нихъ половина (41 студ.) подлежитъ призыву, а другая половина (41 студ.)—отъ призыва свободна. Изъ подлежащихъ призыву студентовъ I к. 10 человѣкъ уже взяли свои документы изъ Академіи для зачисленія въ военныя училища, одинъ (врачъ) находится на театрѣ военныхъ дѣйствій по мобилизаціи и одинъ студентъ—19 лѣтъ, не подлежащій призыву, записался охотникомъ для поступленія въ одно изъ военныхъ училищъ.

На II к. изъ общаго числа 74 студентовъ 43 человѣка, какъ выше сказано, могутъ подлежать призыву, согласно указаніямъ „Временныхъ Правилъ", а 31 чел. свободны отъ призыва, а именно: 2 студ. (19 и 20 л.) подлежатъ призыву еще въ 1915 году, 2 студ. признаны неспособными къ военной службѣ (одинъ 20 л.—другой 21 г.), 6 студ.—ратники ополченія перваго разряда (4 чел.—21 г., 1—24 л., 1—25 л.), 9 студ.—ратники ополченія второго разряда (2—20 л., 3—21 г., 1—22 л., 3—23 л.), 2 студ. зачислены въ запасъ арміи (1—23 л. и 1 33 л.), 1—штабсъ-капитанъ—уже находится на военной службѣ; сверхъ сего—2 студента носятъ священный санъ и 7 студентовъ—иностранцевъ.

Со второго курса до настоящаго времени выбыло изъ Академіи 16 студентовъ: 1—въ качествѣ офицера, 3—въ качествѣ санитаровъ-псаломщиковъ, остальные—охотниками для поступленія въ военныя училища. Изъ нихъ 1—19 лѣтъ, подлежащій призыву въ 1915 г.

Изъ 66 студентовъ III курса 40 человѣкъ могутъ подлежать призыву, въ случаѣ военной надобности; а остальные 26 студентовъ свободны отъ призыва, а именно: 1—19 л., подлежащій призыву въ 1915 году, 1—53 лѣтъ, не подлежащій призыву за достиженіемъ предѣльнаго возраста, 1 признанъ неспособнымъ къ военной службѣ (23 л.), 3 студента—ратники ополченія перваго разряда (2—21 г. и 1—22 л.), 11—ратники ополченія второго разряда (1—20 л., 4—21 г., 1—22 л., 2—23 л., 1—24 л., 1—25 л. 1—26 л.), 1—зачисленъ въ запасъ арміи (30 л.), 3 студента—въ священномъ санѣ и 5 студ.—иностранцевъ.

Съ III курса до настоящаго времени выбыло изъ Академіи добровольцами четыре студента изъ числа подлежащихъ призыву на основаніи „Временныхъ Правилъ".

Наконецъ, студенты IV к., въ количествѣ 77 человѣкъ, распредѣляются по возрастамъ и по своему отношенію къ отбыванію воинской повинности—слѣдующимъ образомъ: пользующихся отсрочкой для окончанія образованія числится 47 студентовъ (22 лѣтъ—18 лицъ+1 казакъ, 23 лѣтъ—14 лицъ, 24 лѣтъ—7 лицъ и болѣе 24 лѣтъ—7 лицъ. Остальные 30 студентовъ свободны отъ призыва, а именно: 1 (31 г.) признанъ неспособнымъ къ военной службѣ, 10 человѣкъ—ратники ополченія перваго разряда (22 л.—3, 23 л.—3, 24 л.—2, 25 л.—2), 8 человѣкъ—ратники ополченія второго разряда (21 г.—1, 23 л.—3, 24 л.—2, 25 л.—1, 26 л.—1), 1—доброволецъ-офицеръ, 7 лицъ въ священномъ санѣ и 3 чел.—иностранца.

Съ IV курса до настоящаго времени выбыло изъ Академіи всего 11 студентовъ: три іеромонаха, одинъ офицеръ-доброволецъ, остальные 7—въ военныя училища.

Такимъ образомъ изъ Императорской Петроградской Духовной Академіи до настоящаго времени (къ 1 дек. 1914 г.) выбыло студентовъ для военной службы въ дѣйствующей арміи противъ враговъ отечества—всего 43 человѣка: 12 чел. съ I к., 16 чел. съ II к., 4 чел. съ III к. и 11 чел. съ IV к, сверхъ сего, на основаніи „Временныхъ Правилъ", утвержденныхъ г. Военнымъ Министромъ 5 ноября сего 1914 года, имѣютъ быть привлечены для замѣщенія свободныхъ вакансій въ военно-учебныхъ заведеніяхъ 124 студента: 41—съ I курса, 43—со II-го курса и 40—съ III-го курса, не считая 47 студентовъ IV к., не подлежащихъ призыву въ дѣйствующую армію до окончанія ими курса въ Академіи.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Новое распоряженіе аѳинскаго митрополита Ѳеоклита.

Аѳинскій митрополитъ Ѳеоклитъ опубликовалъ окружное посланіе къ священникамъ и церковнымъ совѣтамъ святыхъ храмовъ аѳинской митрополіи относительно чтенія по церквамъ общественныхъ документовъ. По этому вопросу еще въ 1835 г. церковною властью Греціи было издано распоряженіе, предписывавшее священникамъ оглашать документы гражданскихъ властей лишь по окончаніи божественной литургіи, или вечерни, причемъ распоряженія правительства должны были прочитываться внутри храма, а распоряженія общественныхъ властей или въ притворѣ храма, или внѣ его. Однако, это постановленіе церковной власти было забыто, а нѣкоторые свѣтскіе чиновники стали въ послѣднее время требовать отъ священниковъ, чтобы

они прочитывали гражданскіе указы и распоряженія непремѣнно во время божественной литургіи, послѣ чтенія евангелія и съ амвона храма. Священники обратились за разъясненіями къ митрополиту Ѳеоклиту. Послѣдній и предписалъ тщательно наблюдать, чтобы чтеніе по церквамъ общественныхъ документовъ происходило согласно съ прежними распоряженіями, именно по окончаніи божественной литургіи, причемъ указы правительства должны оглашаться въ самомъ храмѣ, а документы общественныхъ властей — въ притворѣ или въ оградѣ храма. Но однако, священники, по окончаніи чтенія евангелія, должны объявить присутствующимъ въ храмѣ христіанамъ, что по окончаніи богослуженія будутъ прочитаны общественные документы, и—ничего болѣе. О такомъ своемъ распоряженіи митрополитъ Ѳеоклитъ увѣдомилъ и общественныя власти аѳинской митрополіи, причемъ указалъ на цѣлый рядъ прежнихъ законовъ (отъ 10 мая 1835 г., отъ 3 янв. 1844 г. и пр.), въ соотвѣтствіи съ которыми имъ вновь было сдѣлано распоряженіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ митрополитъ Ѳеоклитъ и сообщилъ представителямъ гражданской власти, чтобы они впредь посылали подлежащія оглашенію свои распоряженія на имя церковныхъ совѣтовъ приходскихъ храмовъ, къ составу которыхъ принадлежитъ и священникъ, а послѣдній и будетъ въ данномъ отношеніи поступать, какъ предписано.

Рукописи и памятники древностей въ Греціи.

Хранитель рукописей въ Національной библіотекѣ въ Аѳинахъ г. Ѳ. Волидисъ еще въ прошломъ году былъ командированъ правительствомъ въ Македонію для ознакомленія на мѣстахъ съ греческими рукописями и книгами, находящимися въ общественныхъ, школьныхъ и монастырскихъ библіотекахъ, съ цѣлью ихъ сохраненія и приведенія въ порядокъ въ какомъ-либо общемъ книгохранилищѣ. Нынѣ г. Волидисъ представилъ правительству докладъ относительно порученной ему миссіи. Въ докладѣ находится подробный каталогъ книгъ и рукописей почти тридцати библіотекъ, большихъ и малыхъ, которыя обслѣдовалъ г. Волидисъ. Ихъ инвентарь доходитъ до 15.000 томовъ книгъ и до тысячи рукописей и другихъ историческихъ документовъ. Но г. Волидису предстоитъ ознакомиться еще съ цѣлымъ рядомъ библіотекъ, напримѣръ, кинотовъ Козани и Сіатисты, монастыря св. Іоанна Предтечи около Серреса, а также Аѳонскихъ монастырей, гдѣ со времени изданія извѣстнаго каталога профессора Спиридона Лампроса произошло немало перемѣнъ въ составѣ рукописныхъ книгохранилищъ. Поэтому г. Волидисъ былъ вновь командированъ правительствомъ для обслѣдованія библіотекъ въ Македоніи. По окончаніи этой миссіи, предполагается учредить въ Аѳинахъ новую библіотеку, подобную существующей Національной библіотекѣ, и сосредоточить здѣсь все вновь собранное книжное пріобрѣтеніе. Предполагаютъ, что въ общемъ будетъ собрано до 10.000 томовъ печатныхъ книгъ и до 2.500 рукописныхъ кодексовъ. Аѳонскія же рукописи останутся, конечно, на прежнихъ своихъ мѣстахъ. Нельзя горячо не привѣтствовать иниціативу греческаго правительства, благодаря которому въ одной библіотекѣ будетъ сгруппировано богатое книжное достояніе, унаслѣдованное отъ прошлаго. Кодексы будутъ сохранены отъ расхищенія и истребленія и сдѣлаются доступными для изученія, тогда какъ теперь, при разбросанности этого богатства по разнымъ библіотекамъ, изученіе ихъ встрѣчаетъ большія затрудненія. Кромѣ того, въ палату депутатовъ внесенъ законопроектъ о собираніи и сохраненіи памятниковъ византійскаго и вообще христіанскаго искусства въ Греціи, съ запрещеніемъ продавать и вывозить за границу священныя иконы, сосуды и одежды, которыя находились въ храмахъ. Въ Ѳессалоникѣ учреждается музей христіанскихъ древностей, которыя будутъ собираться по всей Македоніи. Другой церковный музей находится, какъ извѣстно, въ Аѳинахъ, гдѣ онъ былъ основанъ профессоромъ Ламбакисомъ, недавно, къ общему сожалѣнію, скончавшимся. Одновременно съ обогащеніемъ Аѳинскаго музей будетъ устроиться и музей Ѳессалоникскій. Вообще, указанный законопроектъ былъ горячо привѣтствованъ греческою печатью и ему придается громадное значеніе, такъ какъ до послѣдняго времени весьма много иконъ и священныхъ одеждъ было продано изъ Македоніи за границу простыми скупщиками древностей, а многія рукописи греческія были расхищены и попали въ руки частныхъ лицъ, не имѣющихъ никакого отношенія къ наукѣ.

Новый епископъ Трикки.

На епископскую каѳедру Трикки и Стагонъ въ Греціи избранъ первый секретарь священнаго синода греческой церкви, архимандритъ Поликарпъ, образованный и дѣятельный клирикъ. Въ виду того, что его кандидатура на епископскую каѳедру встрѣтила, по какому-то непонятному недоразумѣнію, противодѣйствіе со стороны министерства церковныхъ дѣлъ, священный синодъ обратился къ послѣднему съ особымъ отношеніемъ, въ которомъ и заявилъ, что рѣшительно нѣтъ никакого, съ церковной точки зрѣнія, препятствія къ возведенію архимандрита Поликарпа въ епископскій санъ, такъ какъ этотъ кандидатъ отличается не только образованіемъ, но и безупречною нравственностью. На этотъ разъ послѣдовалъ королевскій указъ объ избраніи архимандрита Поликарпа на каѳедру Трикки и Стагонъ. По обычаю, сперва состоялось нареченіе архимандрита Поликарпа, происходившее въ храмѣ св. Андрея съ большою торжественностью, а потомъ была совершена хиротонія въ митрополичьемъ храмѣ, при участіи аѳинскаго митрополита Ѳеоклита и членовъ священнаго синода, въ присутствіи большого числа молящихся. Въ лицѣ новаго іерарха епископія Трикки и Стагонъ пріобрѣтаетъ энергичнаго и просвѣщеннаго дѣятеля, прошедшаго хорошую школу въ званіи секретаря священнаго синода. Въ греческомъ обществѣ очень сочувственно было встрѣчено избраніе преосв. Поликарпа на епископскую каѳедру и отъ него ожидается многополезное для православной церкви служеніе.

Силлогъ „Священный Союзъ“.

Аѳинскій митрополитъ Ѳеоклитъ недавно пригласилъ въ залу силлога „Священный Союзъ“ всѣхъ іеропсалтовъ

Аѳинъ и Пирея и обратился къ нимъ съ пространною рѣчью, въ которой разъяснилъ важное назначеніе іеропсалтовъ и побуждалъ ихъ аккуратно и добросовѣстно исполнять свои обязанности, внушалъ имъ жить во взаимной любви, согласіи и расположеніи. Кромѣ того, митрополитъ напомнилъ іеропсалтамъ ихъ долгъ въ отношеніи къ силлогу „Священный Союзъ", который имѣетъ въ виду не только просвѣтительныя задачи, но и матеріальную помощь нуждающимся клирикамъ; поэтому іеропсалты должны придти обществу на помощь своими взносами, которыми обезпечивается будущность сиротъ и бѣдныхъ семействъ духовнаго званія.

Законоучительство и Ризарьевская церковная школа въ Аѳинахъ.

Министръ народнаго просвѣщенія въ Греціи внесъ въ палату депутатовъ законопроектъ о томъ, что обученіе Закону Божію въ гимназіяхъ должно возлагаться на спеціальныхъ преподавателей съ богословскимъ образованіемъ, а не ввѣряться случайнымъ учителямъ, нерѣдко и совсѣмъ незнакомымъ съ богословіемъ. Законоучительство въ гимназіи должно соединиться съ преподаваніемъ Закона Божія въ греческой школѣ, которая обыкновенно устраивается при каждой гимназіи и зависитъ отъ послѣдней. Докладъ министра обстоятельно мотивированъ и, несомнѣнно, будетъ одобренъ законодательными инстанціями. Объ учрежденіи особаго штата законоучителей въ греческихъ гимназіяхъ давно уже ведется рѣчь въ Греціи всѣми тѣми, кому дороги интересы православной церкви. Въ частности, съ такимъ ходатайствомъ предъ властями выступали профессора богословскаго факультета въ Аѳинахъ и ректоръ Ризарьевской церковной школы, архимандритъ Христомъ Пападопулъ. Послѣдній ставилъ въ связь это важное дѣло съ задачами Ризарьевской семинаріи, которая назначена приготовлять просвѣщенныхъ клириковъ для греческой церкви. Въ частности, отмѣтимъ, что въ минувшемъ учебномъ году въ Ризарьевской церковной школѣ обучались 65 учениковъ, изъ нихъ 51 жили въ интернатѣ, въ томъ числѣ девять клириковъ. Изъ всѣхъ воспитанниковъ 22 состояли стипендіатами братьевъ Ризаровъ, основателей школы, 15 содержались на стипендіи частныхъ лицъ. Окончили курсъ въ минувшемъ году лишь шесть воспитанниковъ. Новый учебный годъ начался въ сентябрѣ. Въ минувшемъ учебномъ году доходъ школы выразился въ суммѣ 161.725 драхмъ, а расходъ—152.039 драхмъ.

Церковная реформа въ Греціи.

Въ Аѳинахъ уже нѣсколько мѣсяцевъ работаетъ спеціальная церковная комиссія, созванная для составленія проекта реформы въ Греціи. Комиссія состоитъ изъ епископовъ и мірянъ, преимущественно профессоровъ, подъ предсѣдательствомъ аѳинскаго митрополита Ѳеоклита. Въ печати не появляется никакихъ свѣдѣній о занятіяхъ этой комиссіи. Извѣстно только, что къ концу настоящаго года комиссія должна закончить свое важное дѣло. Занятіе комиссіи сильно интересуетъ греческое общество. Высказывались въ печати пожеланія, что предварительно слѣдовало бы подвергнуть подлежащіе вѣдѣнію комиссіи вопросы детальному обсужденію въ церковной печати, такъ какъ, кромѣ членовъ комиссіи, существуютъ-де „и другіе клирики и міряне, способные высказать свои сужденія по вопросамъ церковной реформы и сдѣлать необходимыя ихъ разъясненія". И если въ комиссію включены міряне, то почему бы не пригласить къ участію въ ея занятіяхъ и „низшихъ клириковъ", которые, подобно епископамъ, могли бы подать свой далеко не безразличный голосъ по вопросамъ церковной реформы. Въ частности, и іерокириксы могли бы принести пользу церковной преобразовательной комиссіи, преимущественно тѣ, ктоторые много лѣтъ занимаются проповѣдничествомъ и миссіонерствомъ, имѣютъ цѣнный пастырскій опытъ, хорошо знаютъ религіозно-нравственное состояніе греческаго народа и могли бы высказать свои сужденія по вопросамъ объ избраніи ревностныхъ священниковъ и епископовъ, объ устройствѣ духовныхъ школъ и преобразованіи монастырей. Такимъ образомъ, и въ Греціи раздаются по поводу церковной реформы голоса, какіе въ свое время слышались и у насъ въ связи съ возникшимъ церковнымъ преобразованіемъ. Но въ нашемъ журналѣ уже отмѣчалась недостаточность состава греческой церковно-преобразовательной комиссіи.

—

Въ области церковно-приходской практики.

1) Допустима ли въ предѣлахъ Россійской Имперіи такса на приходскія требы?

* Изданными въ разное время по духовному вѣдомству распоряженіями неоднократно было вмѣняемо прав. духовенству въ обязанность совершать таинства исповѣди и св. причастія безвозмездно, но не было возбраняемо духовенству получать отъ прихожанъ вознагражденіе за совершеніе другихъ требъ и богослуженій подъ условіемъ, чтобы взиманіе платы не было принудительнымъ, такъ какъ доброхотныя даянія прихожанъ за исполненіе для нихъ церковныхъ и приходскихъ требъ, по закону (§ 1 Высочайше утвержденныхъ 24 Марта 1873 г. Правилъ о мѣстныхъ средствахъ содержанія прав. приходскаго духовенства), являются однимъ изъ источниковъ обезпеченія прав. духовенства (опр. Св. Син. 8—22 Дек. 1904 г. № 6539). Установленіе опредѣленной для причтовъ обязательной платы за требоисправленія высшею церковною властію признано неудобнымъ въ виду разнообразія и неравномѣрности существующихъ законныхъ способовъ матеріальнаго обезпеченія духовенства въ разныхъ приходахъ, а также въ виду семейнаго положенія служащаго духовенства и неодинаковости мѣстныхъ условій его содержанія, къ тому же введеніе повсемѣстной опредѣленной платы за требы имѣло бы для прихожанъ нежелательный характеръ обязательности и принудительности и повело бы къ ухудшенію отношеній прихожанъ къ своимъ пастырямъ, между тѣмъ доселѣ, при нынѣшнихъ порядкахъ, духовенство, во вниманіе къ нуждамъ своихъ прихожанъ, получаетъ за требы самое ничтожное вознагражденіе или же совершаетъ ихъ и вовсе безплатно (Опр. Св. Син. 23—25 Мая 1895 г., № 870).

2) Если такса установлена прихожанами безъ согласія и вѣдома причта, при томъ крайне низкая, то обязательна ли она для причта или нѣтъ?

* Въ виду приведенныхъ въ предыдущемъ отвѣтѣ справокъ, не обязательна. Объ отмѣнѣ этой таксы надлежитъ обратиться къ мѣстному епархіальному начальству.

3) Допустимо ли въ приходской практикѣ обложеніе главныхъ требъ (крещенія, браковъ и погребенія) особымъ сборомъ въ пользу общества; законно ли такое обложеніе?

* Означенная практика, какъ не имѣющая въ дѣйствующихъ по духовному вѣдомству постановленіяхъ никакихъ основаній, не можетъ быть признана правильной.

Отъ редакціи. Редакція даетъ отвѣты на вопросы только 1) подписчикамъ, которые къ своимъ письмамъ приложатъ адресъ бандероли, 2) по предметамъ, имѣющимъ общій интересъ.

За помѣщеніе отвѣта внѣ очереди вопрошающіе благоволятъ прилагать 35 коп. почтовыми марками.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Отрывной календарь на 1915 годъ.

Онъ составленъ почтеннымъ о. Архимандритомъ Александромъ и замѣчателенъ тѣмъ, что каждый его листокъ снабженъ „поученіями“ о. Іоанна Кронштадтскаго, а иногда, кромѣ того, и другихъ замѣчательныхъ представителей Христовой вселенской Церкви. Отсюда надлежитъ въ особенности энергично распространять его: читатель ежедневно въ теченіе цѣлаго года будетъ назидаться золотыми словами незабвеннаго „батюшки“, а не будетъ вынужденъ пробѣгать глазами въ лубочныхъ изданіяхъ календарей всякаго рода скабрезныхъ разсказовъ, анекдотовъ, всѣмъ уже надоѣвшихъ..., а иногда и пропаганды дурного и вреднаго тона. Настоящій „отрывной календарь“ (изъ 365 листковъ) наклеенъ на плотный картонный листъ, на которомъ изображенъ о. Іоаннъ въ священническомъ облаченіи съ крестомъ въ лѣвой и кропиломъ въ правой рукахъ... Составитель—старшій цензоръ существующаго въ Петроградѣ Духовнаго Цензурнаго Комитета—о. Архимандритъ Александръ—безусловно компетентный въ данномъ случаѣ человѣкъ. Календарь о. Александра и другой выпущенный спеціальнымъ „Издательскимъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ“ (о немъ мы уже говорили въ № 47 „Ц. Вѣстника“), прекрасно дополняютъ другъ друга и заслуживаютъ всякой рекомендаціи.

Профессоръ **А. Бронзовъ.**

Ѳ. Мартинсонъ, Лекторъ С.-Петербургской Духовной Академіи. Полный курсъ произношенія въ нѣмецкомъ языкѣ, съ приложеніемъ фонетическаго словаря. Спб. 1914 г. Ц. 1 р. 25 к.

Въ наше время существуетъ парадоксъ: „въ преподаваніи нужны пособія, построенныя на научныхъ основахъ“. Это справедливо, но звучитъ странно. Какія же могутъ быть пособія, не удовлетворяющія подобному требованію? Между тѣмъ, до послѣдняго момента въ школьномъ обиходѣ были пособія, дававшія механически сцѣпленныя свѣдѣнія, порою ошибочныя. Съ отрадою надо замѣтить, что разсматриваемый трудъ далеко разнится отъ обычнаго типа пособій. Онъ наученъ, и мы желали бы только, чтобы въ немъ подробнѣе были перечислены въ отдѣльномъ спискѣ тѣ основоположительные труды по германистикѣ (и даже по санскриту), которые послужили въ помощь трудолюбивому автору, такъ какъ пользоваться „Курсомъ“ будутъ учащіеся высшей школы, среди которыхъ неоднократно наблюдается чисто филологическій интересъ къ вопросамъ языкознанія.

Нечего и говорить о томъ, что настоящая книга давно была нужна. Мы позволимъ себѣ только высказать нѣкоторыя наблюденія,—въ той надеждѣ, что они будутъ приняты во вниманіе при изданіи книги уже не въ прежнемъ литографированномъ видѣ, но типографскимъ способомъ, — а это, какъ оказывается, мы уже можемъ ожидать. — Въ „курсѣ произношенія“, въ первой половинѣ труда, мы замѣчаемъ отсутствіе ученія о мѣстѣ ударенія въ цѣломъ предложеніи; этотъ вопросъ относится обычно къ такъ наз. „Satzphonetik“ (или еще ср.—опущенные примѣры, гдѣ встрѣчаются рядомъ (особенно въ ученой прозѣ) двѣ формы члена опредѣленнаго). Зато авторъ весьма обстоятельно разсмотрѣлъ предлагаемый имъ матеріалъ; хотя многочисленные примѣры можно было бы частью отнести къ словарю, тѣмъ не менѣе самое обиліе ихъ является положительною стороною труда. Такія данныя, какъ на стр. 43, табл. стр. 46, стр. 53, очень полезны и могли бы съ успѣхомъ быть помѣщены на отдѣльныхъ листахъ. Во II-й половинѣ,—фонетическомъ Словарѣ, примѣнена собственная,—принадлежащая автору книги, — транскрипція звуковъ. Какъ извѣстно, системъ транскрипцій много. Въ журн. „Neure Sprachen“, т. XI, 60 ss. мы находимъ въ ст. Dr. Kurt Reichel разборъ 6 главнѣйшихъ системъ. Въ настоящей книгѣ система сравнительно ближе къ нормамъ „Association phonétique universelle“, но съ полнымъ оттѣнкомъ самостоятельности. Желательно было бы знать, гдѣ были почерпнуты тѣ свѣдѣнія, согласно которымъ каждое слово получило то, а не иное удареніе при фонетической транскрипціи, данной ему авторомъ, а также „качественное“ и „количественное“ обозначеніе для составляющихъ его звуковъ. Транскрипція сравнительно не очень сложна, — это ея достоинство,—но стремится къ точности, порою достигая до 4 значковъ, поставленныхъ надъ элементомъ алфавита въ словѣ. Фонетическіе словари существуютъ для разныхъ языковъ (напр. „Dictionnaire phonétique de la langue française...“ par H. Michaelis et P. Passi; или прекрасный учебный англо-нѣмецкій „Normalwörterbuch“ J. Ziegler und Hermann Seiz, чтобы не называть усердно распространяемыя до послѣдняго момента изданія Toussaint-Langenscheidt (критика ихъ у Prof. Wendt въ великолѣпной „Encyclopädie des franzosischen Unterrichts“, 1909, стр. 79—86 (ср. также таблицу стр. 89—91). Впереди фон. словаря въ „Курсѣ“ мы ожидали бы увидѣть таблицу условныхъ обозначеній звуковъ, помѣщенную на стр. 46. Самый словарь потребовалъ отъ автора громаднаго труда, который можетъ быть оцѣненъ по достоинству лишь тѣмъ, кто знакомъ съ процессомъ осуществленія подобныхъ начинаній. Въ него,

какъ и въ весь „Курсъ произношенія въ нѣм. яз.“, вошли предыдущіе печатные труды того же автора, такъ что въ настоящее время его книга является синтезомъ многолѣтнихъ занятій, солидна и должна быть рекомендована въ обиходѣ преимущественно высшей школы.

Владиміръ Б. Шкловскій.

На памятникъ †А. П. Высокоостровскому поступило:

отъ Димитрія, епископа Рязанскаго и Зарайскаго 5 руб.

На благоукрашеніе и ризницу академическаго храма поступило:

отъ Прокурора Синодальной конторы М. Попова, изъ г. Тифлиса 5 (пять) рублей.

За редактора доцентъ Императорской Петроградской дух. акад.
Н. Малаховъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Указатель цѣнъ на Русскія **МОНЕТЫ**
НЕОБХОДИМАЯ ВСѢМЪ КНИГА.
Цѣна 1 руб., нал. плат. 1 р. 25 к.
КВИТКОВЪ, Москва, Б. Садовая, 11. 1—1.

„Избранныя творенія св. Іоанна Златоустаго“,

изданія Петроградской Духовной Академіи:

Кн. I. О покаяніи 9 бесѣдъ. 161 стр. Ц. 15 к., съ перес. 20 к.
II. О предательствѣ Іуды. 47 стр. Ц. 6 к., съ перес. 8 к.
III. О крестѣ и разбойникѣ. 44 стр. Ц. 6 к., съ перес. 8 к.
IV. О воскресеніи мертвыхъ. 33 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
V. О дѣвствѣ. 155 стр. Ц. 15 к., съ перес 20 к.
VI. О священствѣ. 159 стр. Ц. 15 к., съ перес. 20 к.
VII. Противъ іудеевъ. 226 стр. Ц. 25 к, съ пер.ес. 32 к.
VIII. Бесѣды о Лазарѣ. 195 стр. Ц. 22 к., съ перес. 29 к.
IX. О страданіяхъ святыхъ. 45 стр. Ц. 6 к., съ перес. 8 к.
X. О богатствѣ и бѣдности. 35 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XI. О постѣ. 33 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XII. О пользѣ искушеній. 26 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XIII. О томъ, что не должно бояться смерти. 59 стр. Ц. 10 к., съ перес. 13 к.
XIV. О благости Божіей. 30 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XV. О естественномъ богопознаніи. 97 стр. Ц. 12 к., съ перес. 16 к.
XVI. Противъ клятвъ. 68 стр. Ц. 10 к., съ перес. 13 к.
XVII. Объ истинной славѣ и счастіи. 43 стр. Ц. 7 к., съ перес. 9 к.
XVIII. Противъ привычки клясться. 27 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XIX. Противъ вражды и злопамятства. 57 стр. Ц. 10 к., съ перес. 13 к.
XX. Бесѣды о діаволѣ. 67 стр. Ц. 10 к., съ перес. 13 к.
XXI Бесѣды о св. апостолѣ Павлѣ. 85 стр. Ц. 12 к., съ перес. 16 к.
XXII. О св. мученикѣ Вавилѣ. 91 стр. Ц. 13 к., съ перес. 16 к.
XXIII. О св. мученицѣ Пелагіи. 20 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XXIV. О св. священномученикѣ Игнатіи Богоносцѣ. 22 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XXV. О св. мученикахъ Маккавеяхъ. 25 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XXVI. О жизни по Богу. 18 стр. Ц. 4 к., съ перес. 6 к.
XXVII. Письма къ Олимпіадѣ. 165 стр. Ц. 20 к., съ перес. 25 к.
XXVIII. Объ утѣшеніи при смерти. 29 стран. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.

Продаются въ конторѣ „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“ (Петроградъ, Херсонская 8, кв. 8).

Выписывающіе всѣ 28 книжекъ за пересылку уплачиваютъ 45 к.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. **Рѣчь** при погребеніи академика В. И. Ламанскаго, сказанная 22 ноября 1914 г., въ Ѳеодоровской церкви Александро-Невской лавры города Петрограда. Епископа *Анастасія*. 1441

II. **Незримая рать**. 1442

III. **Право безъ этики**. Проф. *А. А. Бронзова*. . . 1445

IV. **Германизмъ и христіанство**. Прив.-доц. Харьковскаго Университета. Свящ. *Іоанна Филевскаго* . . 1448

V. **На приходскую помощь**. *Н. С.* 1452

VI. **Мнѣнія и отзывы**. Протестъ русскихъ ученыхъ.—Психологія войны 1454

VII. **Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи**. Церковныя вѣсти.—Приходская жизнь. . . 1457

VIII. **Духовная и церковная школа**. Академіи . 1460

IX. **Студенты Императорскій Петроградской Духовной Академіи въ отношеніи къ вопросу объ отбываніи воинской повинности (къ 1 декабря 1914 года)**. 1462

X. **Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей**. Новое распоряженіе аѳинскаго митрополита Ѳеоклита.—Рукописи и памятники древностей въ Греціи.—Новый епископъ Трикки.—Силлогъ „Священный Союзъ“.—Законоучительство и Ризарьевская церковная школа въ Аѳинахъ.—Церковная реформа въ Греціи. 1464

XI. **Въ области церковно-приходской практики**. . . 1468

XII. **Библіографія** Отрывной календарь на 1915 г. Проф. *А. А. Бронзова*.—Ѳ. Мартинсонъ, Лекторъ С.-Петербургской Духовной Академіи. Полный курсъ произношенія въ нѣмецкомъ языкѣ, съ приложеніемъ фонетическаго словаря. Спб. 1914 г. *Владиміра Б. Шкловскаго* 1469

XIII. **Объявленія**. 1471

При этомъ нумерѣ всѣмъ иногороднимъ подписчикамъ разсылается подписной бланкъ.

Печатать дозволяется. 26 ноября 1914 г. Ректоръ Императорской Петроградской духовной академіи епископъ *Анастасій*.
Типографія М. Меркушева. Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

Годовая цѣна:
а) за „Церковный Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе" - 8 р.;
б) за каждый журналъ отдѣльно—5 р., „Церковн. Вѣстникъ" на полгода—3 р.;
в) за каждый изъ 11 первыхъ томовъ „Златоуста", за каждый изъ 2 томовъ Ѳ. Студита, за каждый изъ 2 томовъ „Правилъ" еп. Никодима и за 1-й томъ Іоанна Дамаскина для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к. съ перес.; за 12-й т. „Златоуста" 1 р. 50 к., въ пер. 3 р.;
г) за всѣ 12 томовъ „Златоуста" вмѣстѣ для подписч. 20 р., въ пер. 26 р. съ перес. За оба тома Ѳ. Студита вмѣстѣ для подписч. 3 р., въ пер. 4 р. съ перес.;
д) 1—11 томы „Златоуста", 1—2 т. Студита, 1—2 томы „Правилъ Прав. Церкви съ толкованіями еп. Никодима" и 1-й томъ Іоанна Дамаскина въ отд. продажѣ для лицъ, не состоящихъ подписч., по 3 р. съ перес., 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
ПЕТРОГРАДСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ
ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ
СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

АДРЕСЪ { Редакціи: Вас. Остр. 6 линія, д. № 5, кв. 17 (Телефонъ № 620-92).
Конторы: Херсонская ул., д. № 8, кв. 8 (Телефонъ № 29-39).

ГОДЪ XL.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи по вторникамъ съ 12 до 2 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.

Контора редакціи для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно съ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.

Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ.

За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.

Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн." (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к.

1914 г. ДЕКАБРЬ, 4 число. № 49.

Открыта подписка на 1915 г. на журналы «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе». Подробное объявленіе см. въ концѣ № 45 „Ц. В".

Слово,

сказанное 23 ноября 1914 г., за Божественной литургіей, при служеніи въ Николаевскомъ, гор. Петрограда, кадетскомъ корпусѣ, въ день храмового праздника, передъ молебномъ.

Возлюбленніи!

Поздравляю васъ съ праздникомъ, молитвенно желая вамъ, да, по заступленію святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, ниспошлетъ вамъ Господь свою богатую милость и помощь въ вашихъ учебныхъ и педагогическихъ трудахъ.

Сегодня, милые дѣтки, второй разъ Господь благословилъ мнѣ молиться съ вами въ день вашего храмового праздника—славы св. благовѣрнаго великаго князя Александра, вашего небеснаго покровителя и заступника всей земли Русской. Я очень счастливъ, видя ваше усердіе къ храму Божію и высокую религіозную настроенность. И въ прошломъ году я раздѣлялъ вашу духовную радость сегоднешняго богослуженія и торжества у васъ. Спаси васъ Господи и благослови!

Вы помните прошлогоднюю нашу бесѣду *) на сегоднешній день?! Мы раскрыли съ вами тогда первую страницу исторіи о святомъ благовѣрномъ князѣ Александрѣ,—разсуждали о его трудахъ и подвигахъ на благо духовной и политической жизни Руси святой, для возвеличенія и благоустройства ея къ благополучію подданныхъ. Продолжимъ эту страницу въ настоящее время.

Всю жизнь свою Угодникъ Божій скорбѣлъ душой за святую Русь, украшалъ ее храмами Божіими, старался о поднятіи и укрѣпленіи вѣры православной въ народѣ и устроеніи благоденствія русскихъ людей, созидая города и селенія. Онъ освобождалъ плѣненныхъ врагомъ людей и облегчалъ тяготы ига татарскаго, нелегкаго въ то время для всѣхъ. А въ то же время, при помощи Божіей, онъ и отражалъ всякія несчастія и бѣды, чинимыя Руси со стороны враговъ ея западныхъ—шведовъ и нѣмцевъ, злобственно и коварно нападавшихъ на Русь, обижавшихъ и раззорявшихъ ея насельниковъ,—враговъ, стремившихся подчинить русскихъ себѣ и набросить на нихъ вмѣстѣ съ рабствомъ и свою вѣру. Скорбно и тяжело было вѣрнымъ людямъ.

Защищалъ Александръ Невскій своихъ, отбивалъ силу вражію отъ нихъ и, стоя за правду, въ полной вѣрѣ на помощь Божію, не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ, говорилъ онъ всегда. Эту правду святую онъ положилъ въ основу своей жизни, проводя ее и въ жизнь своего народа,—устрояя свою жизнь и жизнь своихъ подданныхъ по заповѣдямъ Божіимъ, и побѣдилъ врага. Вспомнимъ для примѣра хотя бы Ледовое побоище и др. битвы, въ которыхъ при крѣпкой вѣрѣ и упованіи на Господа св. Александръ Невскій всегда одерживалъ побѣды надъ супостатами.

Теперь отъ этихъ древнихъ временъ 13-го вѣка перенесемся мыслію мы къ переживаемому нами сейчасъ великому историческому моменту. Не потомки ли тѣхъ же нѣмцевъ, которыхъ, при помощи свыше, побѣдилъ Александръ Невскій, напали теперь дерзко и жестоко, совершенно безъ всякаго повода съ нашей стороны, на насъ?! Не они ли двинули къ намъ уже цѣлыя полчища своихъ силъ, варварски грабя и уничтожая всѣ наши города и селенія, разстрѣливая мирныхъ жителей ихъ, оскорбляя и издѣваясь предварительно надъ женщинами и дѣвушками, и убивая даже малыхъ, невинныхъ дѣтей?!

Но, на начинающаго Богъ.

Не правда Божія руководитъ ими въ ихъ страшномъ дѣлѣ, не стремленіе защититься, оградить себя отъ напастей врага, ибо мы не начинали войны, а злоба и ненависть ко всему русскому и славянскому, завистливое желаніе помѣшать нашему благоденствію и мирному, истинно-культурному развитію, захватить наши земли, а насъ отбросить далеко-далеко отъ себя, дать просторъ своему звѣрскому чувству эгоистичнаго милитаризма... Вотъ что повело ихъ на войну съ нами.

Уже давно подъ гнетомъ нѣмецкимъ стонутъ славянскія племена, какъ въ Германіи, такъ и особенно въ Австро-Венгріи. Обратимся для поясненія хоть къ скорбной жизни родныхъ намъ русскихъ въ Галичинѣ и

*) Помѣщена въ „Церковномъ Вѣстникѣ" 1913 года, № 48, стр. 1490.

прочихъ славянъ въ Прикарпатьѣ, Боснѣ и Герцоговинѣ... Не тутъ ли они въ ужасномъ гнетѣ и мученіи?! Австрія, начавъ войну съ маленькой Сербіей, свой, обагренный уже славянской, братской намъ кровію мечъ бросила тотчасъ же, какъ ринулся на насъ Вильгельмъ, и въ нашу державу, не вынося нашихъ братскихъ печалей, скорбей, заботъ и попеченій о родныхъ намъ по крови и вѣрѣ страдальцахъ и мученикахъ за вѣру православную и русское настроеніе въ Галичинѣ и не терпя нашихъ заботливыхъ мыслей о братьяхъ на Балканахъ.

Такимъ образомъ великая ненависть къ Россіи заставила нѣмцевъ всей силой своей злобы и презрѣнія броситься на насъ.

Страждутъ русскіе люди и рушатся нѣмцами наши пограничные города и селенія въ предѣлахъ родной намъ по крови Польши и близкой Литвы, раззоряются храмы, разграбляется и уничтожается наше самое дорогое, историческое сокровище—старины и оскверняется даже и самое священное—наши святыни...

Широкой рѣкой льется по полю брани кровь нашихъ—братьевъ, мужей, сыновъ, отцовъ и знаемыхъ, защищающихъ вѣру святую, царя-батюшку и дорогое отечество отъ врага-осквернителя нѣмца. А внутри Россіи уже давно разлилось великое море слезъ, скорби и горя нашихъ матерей, отцовъ, женъ и дѣтей, лишившихся своихъ кормильцевъ и поильцевъ, животъ свой положившихъ въ борьбѣ со врагомъ, но погибшихъ смертью святой, славной смертью мучениковъ-защитниковъ родины и вѣры православной. Наши герои-солдатики, покорные волѣ Божіей, шли и идутъ, полные сознанія исполненія своего долга, за святое дѣло, давая всѣмъ образецъ послушанія, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ и прося милости только у Господа. Покой вѣчный усопшимъ подаждь, Господи!

Чье сердце не содрогнется при слухахъ о всѣхъ тѣхъ ужасахъ, что несутся теперь съ войны, при звукахъ всякихъ пушечныхъ и ружейныхъ канонадъ и разрывовъ шрапнелей, на нашемъ западѣ, на границѣ съ Германіей и въ Австріи, которая первая подняла въ этой кровопролитной всеевропейской войнѣ свой жестокій мечъ на нашихъ братій?! А теперь эту страшную бойню еще увеличиваетъ всегдашній врагъ Креста Господня и Вѣры Христовой—Турція, поднятая противъ насъ тѣмъ же жестокимъ Вильгельмомъ.

Происходитъ сейчасъ, стало быть, то же нѣмецкое нашествіе на Россію, что было и при святомъ благовѣрномъ великомъ князѣ Александрѣ Невскомъ, но только въ болѣе широкихъ и болѣе ужасныхъ размѣрахъ.

Наши благочестивые государи всегда были оборонителями правды, правды Божіей—все житіе свое они были охранителями вѣры Христовой отъ враговъ и защитниками обиждаемыхъ во всѣ времена. И теперь, эта великая война есть битва въ защиту и торжество той же правды и вѣры Христовой на землѣ, столь коварно попранныхъ сейчасъ нѣмцами въ ихъ дикихъ выступленіяхъ по всѣмъ фронтамъ, выступленіяхъ, покоящихся на давнемъ культурно-нѣмецкомъ эгоизмѣ и раціонализмѣ и ихъ послѣдствіяхъ.

До послѣдней капли крови обѣщаясь оберегать и защищать правду Божію, такъ низко и дерзко оскверненную врагомъ, будемъ молить Господа, пославшаго въ древнія времена святому благовѣрному вел. кн. Александру, въ его борьбѣ со врагомъ, помощниками святыхъ князей Бориса и Глѣба, да явитъ Онъ, Всемогущій, и въ данную минуту намъ Свою великую милость, въ настоящій нашъ тяжелый моментъ борьбы съ неимовѣрно звѣрскимъ врагомъ и водимымъ имъ воинствомъ его союзниковъ, и да дастъ святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, покровителя, молитвенника и защитника всей нашей Руси Православной, въ помощь нашему возлюбленному Монарху, Благочестивѣйшему Государю Императору Николаю Александровичу: да смиритъ и побѣдитъ онъ враговъ нашихъ.

Помолимся: буди, Господи, въ помощь намъ!

Епископъ **Анастасій.**

Приходскій лѣтописецъ.

Одинъ изъ іерарховъ нашихъ, преосв. Арсеній новгородскій, кажется, весьма кстати напомнилъ объ одномъ старомъ русскомъ обычаѣ—вести церковныя записи современныхъ событій. Владыка обратилъ вниманіе, что такъ называемыя церковныя лѣтописи ведутся чисто формально и совершенно безсодержательно, и рекомендовалъ священникамъ тщательно записывать особенно современныя выдающіяся событія и ихъ отраженіе въ жизни и сознаніи прихожанъ. Такое распоряженіе достойно епископа, извѣстнаго своей любовью къ археологіи и исторіи и покровительствомъ всякимъ изысканіямъ, касающимся старины. Но оно достойно замѣчанія и не только какъ мѣстное явленіе, а именно какъ общее, можетъ быть случайное, указаніе на слабую сторону нашей церковной исторіографіи.

Для нашей отечественной исторіи не только церковной, но и гражданской, церковь, какъ извѣстно, въ прошломъ оказала великую услугу. Первыми лѣтописцами нашими были духовныя лица и въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ событія русской жизни запечатлѣвались на страницахъ исторіи для потомковъ большею частью монашескими руками. Въ глубинѣ монастырскихъ келій обычно свѣтилась лампада лѣтописца и отсюда распространялись уже всюду „повѣсти временныхъ лѣтъ". Запечатлѣвая современныя событія, эти церковные дѣятели оказывали великую услугу будущему. Не будь такихъ лѣтописателей, кто знаетъ, много ли знали бы мы о нашемъ прошломъ.

Но въ церковномъ лѣтописаніи исконя замѣчался одинъ, весьма существенный недостатокъ. Лѣтописцами нашими были монашествующіе, люди, живущіе вдали отъ міра, до которыхъ издалека доносился гулъ жизни. Эти люди могли записывать и записывали замѣчательныя происшествія, составлявшія внѣшнюю сторону жизни; но имъ трудно было проникать въ глубину послѣдней, трудно было улавливать внутреннюю жизнь общества и народа. Поэтому то наши лѣтописи, и общія и мѣстныя, сухи и безстрастны, ограничиваются обычно передачей внѣшнихъ фактовъ и весьма бѣдны свѣдѣніями о бытѣ, общественномъ и народномъ, духовной жизни общества, всемъ томъ, что принято называть „внутренней" исторіей, или исторіей „культурной". Можетъ быть, отчасти положеніе монашествующихъ лѣтописцевъ внѣ „міра" было даже хорошо, обезпечивая большее безпристрастіе повѣствованій. Но оно лишило насъ драгоцѣнныхъ извѣстій о томъ, какъ жили наши предки, что

чувствовали, думали, какъ реагировали на событія и т. п. Памятниками „культурной“ исторіи остались лишь оффиціальные акты, или же спеціально составленныя „житія“, значеніе которыхъ всегда одностороннее. Поэтому-то мы знаемъ о князьяхъ и царяхъ, о войнахъ, дипломатическихъ переговорахъ и проч.; но очень мало знаемъ о внутренней жизни своего народа въ его историческомъ прошломъ. Напримѣръ, великихъ усилій требуетъ теперь попытка хоть сколько-нибудь возстановить картину религіозно-нравственной жизни нашихъ предковъ, ихъ настроенія, взглядовъ и идеаловъ, проявленій умственнаго и общественнаго движенія. Въ писаныхъ исторіяхъ соотвѣтствующіе отдѣлы существуютъ, но построены на пескѣ, на косвенныхъ данныхъ, выводы изъ которыхъ остаются шаткими.

Отчасти, конечно, указанная односторонность лѣтописныхъ повѣствованій объясняется и общимъ умственнымъ состояніемъ старой Руси, когда не было настоящаго образованія и задачу „историковъ“ брали на себя люди просто грамотные. Безъ образованія нѣтъ необходимой широты кругозора, и у всѣхъ народовъ первоначальныя лѣтописи отличаются „внѣшнимъ“ характеромъ, сухостью и краткостью, почти полнымъ отсутствіемъ свѣдѣній культурно-историческаго значенія. Однако, какъ на западѣ, такъ и у насъ не малую роль сыгрыло и монашествующее состояніе древнихъ повѣствователей, созерцавшихъ жизнь только изъ-за монастырскихъ стѣнъ. Потому, между прочимъ, исторія религіозно-нравственной жизни общества обычно наполняется исторіей монашества и связанныхъ съ нимъ явленій: изъ этой сферы еще сохранились кое-какія извѣстія. Гораздо ближе къ обществу и народу стояло и стоитъ духовенство бѣлое, приходское, которому было бы и всего естественнѣе слѣдить за проявленіями религіозно-нравственной жизни. Приходское духовенство непосредственно соприкасается съ бытомъ и имѣетъ полную возможность какъ наблюдать послѣдній, такъ и вліять на него. Жизнь прихожанъ, особенно въ селѣ (а прежде и въ городѣ) протекаетъ на глазахъ священника. Послѣдній отлично можетъ замѣчать, какъ слагается религіозное міровоззрѣніе его духовныхъ дѣтей, какъ претворяются въ ихъ сознаніи религіозныя и нравственныя понятія, какое дѣйствіе производятъ религіозныя истины. Онъ можетъ наблюдать при этомъ и результаты своей пастырской дѣятельности, воспріятіе ея прихожанами и степень отзывчивости на разныя воздѣйствія. Помимо этой важной внутренней стороны приходской жизни, священникъ, конечно, еще легче можетъ слѣдить за внѣшней стороной: за церковными событіями въ приходѣ, развитіемъ пороковъ и, наоборотъ, положительныхъ нравственныхъ явленій, разными приходско-общественными движеніями и т. п. Отраженіе въ сознаніи народа событій государственныхъ и реагированіе на эти событія, разумѣется, также предъ глазами священника. Въ результатѣ у приходскаго духовенства въ полѣ зрѣнія оказываются самые интересные жизненные процессы, и при нѣкоторой наблюдательности оно могло бы не только лѣтописать, но и живописать интереснѣйшія картины народной жизни. Немногіе сохранившіеся образчики приходскаго лѣтописанія, хотя даже только внѣшняго характера, наглядно показываютъ, какой цѣнный матеріалъ могъ бы отсюда получиться. Приходскія записи даютъ иногда больше, чѣмъ оффиціальные документы, и находка ихъ обычно составляетъ счастливое пріобрѣтеніе для историковъ. Но кромѣ теоретическаго интереса записи эти, при систематичности, могли бы получить интересъ и практическій. Еслибъ каждый приходскій священникъ слѣдилъ, напримѣръ, за духовнымъ развитіемъ прихожанъ, отмѣчалъ способы пастырскаго воздѣйствія и ихъ слѣдствія, примѣнительно къ конкретнымъ обстоятельствамъ, то получилось бы нѣчто, подобное „исторіи болѣзни“ у врачей, весьма важное для дальнѣйшей пастырской дѣятельности. Какъ врачъ по исторіи болѣзни узнаетъ и болѣзнь, и ея индивидуальный характеръ, и сообразно съ тѣмъ ведетъ леченіе; такъ пастырь-священникъ по записямъ своихъ предшественниковъ видѣлъ бы процессъ христіанскаго совершенствованія и развитія паствы и почерпалъ бы отсюда цѣнные уроки для собственной дѣятельности.

Къ сожалѣнію, приходское лѣтописаніе у насъ, можно сказать, никогда не существовало. Въ древней Руси его быть не могло потому, что необразованное духовенство къ тому было совершенно неспособно. Если у болѣе образованнаго монашескаго класса, въ лицѣ его „книжниковъ“, былъ все же узкій горизонтъ, то у плохо грамотнаго бѣлаго сельскаго священства не было даже и пониманія смысла какихъ-либо записей. Да и какое лѣтописаніе возможно для священника, часто не умѣвшаго писать, простого пахаря-земледѣльца? Это все равно, какъ если бы за лѣтопись взялся теперь обучавшійся съ грѣхомъ пополамъ грамотѣ крестьянинъ. Подобное положеніе вещей у насъ существовало почти до XIX вѣка, потому что еще въ послѣдней четверти XVIII стол. было масса приходовъ со священниками, въ школѣ не учившимися. Въ XIX же вѣкѣ, хотя условія измѣнились къ лучшему, но о веденіи приходскихъ лѣтописей думать, казалось, и некогда, и поздно. Лѣтописная форма исторіографіи уже, повидимому, устарѣла для новаго времени, когда жизнь обогатилась иными формами исторической письменности. Потому, должно быть, о веденіи церковныхъ лѣтописей серьезно и вопроса не поднималось, и, пожалуй, самый вопросъ можетъ показаться мелочнымъ и неважнымъ.

Однако, послѣднее воззрѣніе было бы неосновательнымъ. Конечно, поздно начинать приходское лѣтописаніе спустя тысячу лѣтъ послѣ начала нашей церковной жизни. Но лучше поздно, чѣмъ никогда. Надо думать, что народъ русскій съ своей православной вѣрой проживетъ еще не одну тысячу лѣтъ. А въ такомъ случаѣ и пропущенная первая тысяча будетъ не столь существенной потерей. Напрасно полагать также, что въ настоящее время безыскусственныя приходскія записи уже стали анахронизмомъ. Свидѣтельства и записи современниковъ, какъ были, такъ и остаются однимъ изъ важнѣйшихъ историческихъ источниковъ, незамѣнимыхъ ничѣмъ другимъ. Въ частности же относительно приходскихъ лѣтописцевъ надобно сказать, что они сохраняютъ все свое значеніе. При огромномъ количествѣ всякаго рода прессы, наблюденія надъ проявленіями духовной жизни народа у насъ по прежнему скудны и затруднительны. Многіе писатели пробуютъ подойти къ народному быту ближе; но религіозно-нравственная сторона народной психологіи освѣщается и мало, и одно-

сторонне. Собственно говоря, будущій историкъ нашего времени оказался бы здѣсь въ такомъ же почти положеніи, какъ и бывшіе и настоящіе историки по отношенію къ прошлому. Состояніе монашества, расколы и секты, литературныя теченія—вотъ по прежнему весь матеріалъ, на которомъ онъ долженъ базироваться. А проникновеніе въ глубины народной души посредствомъ этого матеріала по прежнему же трудно. Приходскія записи, разумно ведомыя (отнюдь не для формы и рапортовъ о благополучіи), восполнили бы указанный недостатокъ и позволили бы шире и глубже поставить изученіе церковной жизни. Практическіе же результаты сказались бы скоро болѣе сознательнымъ отношеніемъ самихъ пастырей къ пастырской работѣ. Приходская лѣтопись—тотъ же дневникъ, по которому видно, что сдѣлано и что надо сдѣлать.

Вотъ почему нельзя не пожелать, чтобы добрый починъ новгородскаго владыки вызвалъ, дѣйствительно, интересъ къ этому дѣлу и внѣ предѣловъ новгородской епархіи. На начальственныя предписанія, конечно, много разсчитывать нельзя: реагированіе на нихъ можетъ ограничиться формальными отписками. Но если бы удалось пробудить интересъ въ самомъ духовенствѣ, то приходское лѣтописаніе могло бы и впрямь развиться. Путь не во всѣхъ приходахъ ведутся записи: желательны пока хоть опыты въ данномъ направленіи. А что изъ нихъ выйдетъ, легко было бы увидѣть въ скоромъ будущемъ.

„Дядя Вася опять пьянъ"...

По поводу новѣйшихъ теченій въ исторіи „алкогольнаго" вопроса въ Россіи.

Вышелъ я на улицу за „Вечеркой". Навстрѣчу попались старушка и маленькая-маленькая дѣвчурка. „А дядя-то Вася",—говорила послѣдняя,—„опять пьянъ и дерется, бьетъ маму"... Думаю себѣ: опять „зеленый змій"..., смущающій покой даже дѣтворы... Но нѣтъ, побѣдимъ-таки врага... Побѣдимъ...

Однако, возвращаюсь домой, раскрываю газетный листокъ и—увы!—читаю:... „въ спѣшномъ" (скажите!) „порядкѣ выработаны всѣ подробности отпуска частнымъ лицамъ водки и крѣпкихъ виноградныхъ винъ"... Что такое? Что это, спрашиваю себя... Пропускаю нѣсколько строкъ, и дальше мелькаетъ передо мною что-то странное-престранное:... „во всѣхъ городахъ открываются казенныя винныя лавки, которыя и будутъ заниматься продажей водки для техническихъ" (?!) „цѣлей"... Ужъ не прошлогоднюю ли, думаю, газету мнѣ всучили? Нѣтъ, въ моихъ рукахъ „Вечернее Время" за „23-е ноября (6-е декабря) 1914 г., № 947". Сомнѣній быть не можетъ.

Весь вечеръ очередная работа шла плохо-плохо. А вмѣсто того въ сознаніи постоянно мелькало: „въ спѣшномъ порядкѣ", — „отпускъ водки, — крѣпкихъ винъ", — „во всѣхъ городахъ"..., — „для техническихъ цѣлей"... Особенно не давали покою „техническія" цѣли. И смѣшно было, и еще болѣе хотѣлось плакать... Кто же, въ самомъ дѣлѣ, хоть секунду усумнится насчетъ дѣйствительныхъ „техническихъ" цѣлей?...

„Зеленый змій"—воистину сказочный, у котораго вмѣсто отрубленныхъ головъ вырастаютъ всё новыя и новыя. Ужъ мы-то всѣ надѣялись въ послѣднее время, что, наконецъ-то, отрублены у него всѣ двѣнадцать головъ, и что „капутъ" ему... Но не тутъ-то было...

Всѣ привѣтствовали оздоровленіе деревни, города...

Въ трезвой деревнѣ жизнь пошла „поновому". Прежнія пьяныя драки исчезли, пьяной ругани не слышно. Деревенскія семьи облегченно вздохнули. Праздники превратились изъ сплошного „ада" въ мирный и радостный отдыхъ. Матеріальный достатокъ замѣтно сталъ увеличиваться. На деньги, шедшія раньше въ „казенку", покупались и лошадки, и коровки, овечки..., и хозяйственныя вещи, и лишняя одежда... Если прежде „опытные" дачники, бывало, спѣшили въ городъ отъ „пьяныхъ" и „безшабашно-разгульныхъ" „Фроловъ" (разумѣю праздничный день 18-го августа) изъ той деревни, гдѣ я обычно провожу лѣтніе мѣсяцы, то теперь и не помышляли объ этомъ: бояться было нечего, а посмотрѣть на здоровое деревенское веселье было, напротивъ, очень пріятно и даже поучительно...

Лучше стало и въ городѣ. Меньше пьяныхъ, меньше озорства и хулиганства. Меньше брани, которая, бывало, висѣла въ воздухѣ не на однѣхъ только окраинахъ. Меньше преступленій. Даже меньше заболѣваній... Меньше „ночлежниковъ". Меньше попрошаекъ, отъ которыхъ, напр., на „Невскомъ" около Лавры, по вечерамъ прежде не было прохода...

Если въ деревняхъ вмѣсто кабаковъ стали чаще заглядывать въ церкви прежніе трактирные завсегдатаи,—если тамъ стали наполняться народомъ раньше почти пустовавшія читальни, гдѣ таковыя были...,—то и въ городахъ видимъ тоже: посвѣжѣвшій мозгъ, не отравляемый алкоголемъ, сдѣлалъ гражданина неузнаваемымъ. Послѣдній во всѣхъ смыслахъ подтянулся, поднялся... И слава Богу! Стала „видна" человѣческая душа.

Всѣ облегченно вздохнули. Всѣ были довольны. Никто не жаловался. Притихли даже отъявленные алкоголики. И они,—какъ имъ ни тяжело было лишиться ядовитой влаги, къ которой слишкомъ привыкли,—сознавали, что такъ и должно быть, какъ налаживалось,—что пора алкоголизму отойти въ область преданій..., какъ безспорному и огромному злу.

Съ благодарностью читали вдохновенные призывы къ трезвости со стороны столичнаго Владыки-Митрополита, уже давно объявившаго походъ противъ пьянства, еще въ бытность святителя этого на московской каѳедрѣ.

Съ удовольствіемъ слѣдили за дѣятельностью различныхъ „обществъ", „союзовъ", „кружковъ" „трезвости"...

Привѣтствовали отдѣльныхъ борцовъ за трезвость, принадлежавшихъ къ „свѣтскому" кругу: В. В. Розанова съ его неподдѣльною искренностью, г. Челышева съ его непреклонностью, и другихъ, разоблачавшихъ зло не менѣе энергично, чѣмъ многія русскія газеты выводятъ на сцену поганыхъ нѣмцевъ, взявшихъ засилье на Руси и, тѣмъ не менѣе, защищаемыхъ крымцами, саратовцами и прочими нѣмцефилами и руссофобами (въ Россіи!).

Главное: превосходное дѣло наладилось... Наладилось такъ, какъ никто и не ожидалъ, какъ никто не

мечталъ даже и во снѣ. И другого подобнаго случая, разумѣется, уже и не дождаться. Да и не будемъ стоить его, если не воспользуемся настоящимъ.

Осталось вести „линію“ эту до конца...

И вдругъ замелькали опять „винныя лавки“, „водка“, „крѣпкія вина“... Правда, тутъ же рядомъ и ограниченіе: „техническія цѣли“... Но,—какъ совершенно вѣрно говоритъ цитованная газета,—„каждая“, и „подъ благовиднымъ предлогомъ выпускаемая, бутылка водки разливаетъ море соблазна“... „Еще“ вчера „запрещеніе“ водки „было безусловное“, а сегодня уже дозволено „при наличности извѣстныхъ условій“. Завтра могутъ послѣдовать еще и еще новыя разрѣшительныя оговорки и т. д. И кто не знаетъ изворотливости человѣческаго ума, способнаго выйти изъ какихъ угодно затрудненій? А тутъ вѣдь на помощь ему дана еще и лазейка въ видѣ „техническихъ цѣлей“... Не превращались ли иногда „чайныя“ въ кабаки и не подавалась ли съ самымъ невиннымъ видомъ въ чайникахъ вмѣсто чая... водка?..

Что же, однако, заставило вспомнить о „зеленомъ змѣѣ“ и опять выпустить его на волю, хотя какъ будто и съ серьезными оговорочками?

Можетъ быть, опасеніе за государственные доходы?

Но, во-первыхъ, ужели нужно еще кому либо разъяснять и доказывать элементарныя истины? Истины, въ данномъ случаѣ ясныя всѣмъ, даже и алкоголикамъ? Ту, напр., истину, что здоровье народное—результатъ трезвости, всѣми непрекаемо признаваемый, дороже „алкогольнаго“ вырожденія—столь же безспорнаго слѣдствія пьянства?.. Или ту, что богатство народное—спутникъ трезвости, а бѣдность—пьянства? Сколько лишнихъ милліоновъ народныхъ денегъ, по статистическимъ показаніямъ, внесено въ „сберегательныя кассы“ въ одинъ хотя бы „трезвый“ сентябрь нынѣшняго года? Вотъ то-то и есть!.. Или ту, далѣе, истину, что пріятнѣе семейный миръ, чѣмъ „пьяный“ „смертный бой“? Первый, однако, возможенъ только безъ участія въ жизни алкоголя, а второй—обычное слѣдствіе симпатій къ послѣднему. А гдѣ миръ, тамъ и другія блага: здоровое развитіе семьи, здоровая жена, здоровыя дѣти, будущіе полезные члены церкви, государства... А гдѣ пьянство, тамъ забитая жена, чахлыя дѣти, иногда эпилептики, иногда просто идіоты... и безполезные граждане...

При этихъ сопоставленіяхъ можно ли еще колебаться хотя бы минуту, секунду? Можно ли сразу же не сказать себѣ: конечно, эти доходы весьма цѣнны, весьма..., но, тѣмъ не менѣе, Господь съ ними, если только, собирая ихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ будемъ собирать и дегенератовъ, прогрессивныхъ паралитиковъ, людей хилыхъ, болѣзненныхъ, бѣдныхъ, буйныхъ и пр.? Не лучше ли примириться даже съ оскудѣніемъ нужныхъ, нужнѣйшихъ даже доходовъ, если только вмѣстѣ съ тѣмъ будутъ расти (а не уменьшаться): здоровье гражданъ, ихъ личный матеріальный достатокъ, ихъ семейное счастье?.. И самые государственные доходы не для этихъ ли послѣднихъ цѣлей нужны прежде всего?

И не верхъ ли странности поступать такъ, какъ иные хотѣли раньше: опоить народъ, ввергнуть его въ бѣдность, въ нищету, въ болѣзни, въ семейный адъ..., лишь бы такимъ путемъ собрать побольше доходовъ чрезъ всюду раскинутыя „казенки“?

Бывало, люди добрые идутъ изъ Лавры послѣ воскресной службы, а гдѣ-либо около угла „Невскаго“ и „Перекупного“ стоитъ длинная линія съ бутылками въ рукахъ, нетерпѣливо ждущая, когда откроютъ пасть „зеленаго змія“... Прохожимъ обычно приходилось, за невозможностью „прорвать“ линію бахусофиловъ, „совершать обходное движеніе“ влѣво — въ сторону проспекта... Противно и гадко было смотрѣть на эту „алкогольную“ толпу...

А во-вторыхъ, ужъ если такъ нужны тѣ доходы, то развѣ нельзя получить ихъ другимъ путемъ, а не чрезъ кабацкія двери? Не чрезъ продажу яда? Ядовитой слюны „зеленаго змія“?

Напр., путемъ новыхъ цѣлесообразныхъ налоговъ? Налоговъ на все, на что только можно по условіямъ времени и обстоятельствъ? И не дѣлаются ли уже въ этомъ смыслѣ робкія, неувѣренныя попытки? Нельзя ли было бы поучиться въ этомъ случаѣ хотя у нашихъ друзей—французовъ?

А затѣмъ не слѣдуетъ упускать изъ вида, что съ укрѣпленіемъ трезвости и съ параллельнымъ ему усиленіемъ народнаго благосостоянія несомнѣнно явятся и новые источники доходовъ государственныхъ: напр., обязательно сократится число всякаго рода лѣчебницъ, а въ особенности „сумасшедшихъ“ домовъ, переполняемыхъ потребителями алкоголя и ихъ потомками,—число тюремныхъ зданій для преступниковъ, огромный процентъ коихъ имѣетъ свой источникъ опять въ зеленомъ пойлѣ,—число „судовъ“ и „судей“, „полицейскихъ“ и пр. А такого рода сокращеніе скажется сильнымъ плюсомъ на государственной казнѣ... А то, видите ли, продавая алкогольный ядъ, хотятъ разбогатѣть, — прежде, хотѣли, по крайней мѣрѣ. Отчего бы ужъ тогда не разрѣшить свободной продажи и другихъ ядовъ? Вѣдь разница здѣсь не принципіальная, а лишь случайная, количественная...

И такъ, „доходы“ оставимъ въ сторонѣ.

Нѣкоторые заговариваютъ объ интересахъ отдѣльныхъ лицъ, судьба коихъ связана-де съ алкогольнымъ производствомъ и съ алкогольною торговлею. Разумѣются „заводчики“ водочные, „торговцы“, классъ чиновниковъ „акцизныхъ“ и пр.

Но едва ли интересы эти могутъ приниматься хоть въ какой-либо разсчетъ въ столь важномъ, серьезнѣйшемъ, принципіальномъ, общенародномъ дѣлѣ? Отчего бы ужъ здѣсь не пролить жалкихъ слезъ и о тѣхъ бѣдненькихъ алкоголикахъ, которые, при отсутствіи водочной торговли, обращаются къ „политурѣ“ и прочимъ снадобьямъ?..

„Сердобольные“ (!) люди скорбятъ, что огромные водочные запасы пропадутъ. И пусть пропадаютъ, лишь бы они не разстраивали народнаго здоровья и благосостоянія. А то повторяется анекдотъ изъ одной театральной пьесы. Жена умоляетъ мужа выпить лѣкарство, говоря, что за него вѣдь заплачены деньги. Мужъ возражаетъ, что онъ здоровъ и что лѣкарство могло бы ему — здоровому—только повредить. Но та стоитъ на своемъ: ужели выливать...,—вѣдь оно стоитъ 1 р. 20 к.; „выпей же, голубчикъ“!..

Ужели,—говорятъ,—закрывать дорого стоившіе за-

воды водочные, конторы, лавки?.. Закрыть—и кончено. Вотъ—единственный въ данномъ случаѣ нашъ отвѣтъ. Другого быть не можетъ. Общее благосостояніе, которое такимъ путемъ пріобрѣтается, стоитъ вѣдь еще дороже.

Что же будетъ, — вопіютъ, — съ виноградным дѣломъ? Вѣдь придется поставить крестъ надъ виноградной культурой? Что-жъ? И ставьте. Ужели виноградъ дороже человѣка, его души, его жизни? А потомъ виноградное „производство" можно замѣнить чѣмъ-либо другимъ. Вѣдь не одинъ же виноградъ только и растетъ на бѣломъ свѣтѣ. Не говоримъ уже о томъ, что виноградъ годенъ не только для приготовленія изъ него вина, и что, слѣдовательно, культура его не упадетъ и при новыхъ условіяхъ...

Нѣтъ, что бы тамъ праздные или неискренніе, или близорукіе... люди ни говорили,—всѣ ихъ возраженія не могутъ получить въ глазахъ здравомыслящихъ лицъ ни малѣйшаго смысла, никакого значенія.

Пьянству во всѣхъ его видахъ долженъ быть, наконецъ, положенъ предѣлъ.

И неужели опять постепенно возвратятся—пьяный разгулъ, пьяное безобразіе?.. Вѣдь ужъ и такъ всѣ смѣялись надъ „пьяной" Русью. Больно было слушать русскому сердцу. Даже лица, получившія образованіе въ Россіи и всѣмъ ей обязанныя (до магистерской степени включительно, безъ защиты диссертаціи, за дальностью разстоянія)...,—даже и они, подражая нѣкоторымъ „библейскимъ" образцамъ, не прочь посмѣяться въ своихъ изданіяхъ надъ пьяной наготой нашей родины.

Кричите, посему, всѣ,—кто только можетъ надѣяться достигнуть какого-либо успѣха, — противъ возврата пьянаго періода. Сельскіе батюшки! Къ вамъ въ особенности взываю. Вы могли бы помочь въ борьбѣ съ этимъ зломъ безмѣрно. Внушайте своимъ прихожанамъ при всякомъ удобномъ случаѣ, поучайте ихъ и словомъ, и примѣромъ... Не жалѣйте ни времени, ни энергіи.

Чтобъ удачно вести серьезнѣйшее дѣло, каково—нынѣшняя война, признана трезвость безусловно необходимою. И съ этимъ рѣшительно всѣ согласны. Пьянство было бы во всѣхъ смыслахъ рѣшительной помѣхой.

Но ужели вся жизнь человѣческая — дѣло менѣе серьезное? Ужели менѣе важная вещь—народное здоровье, народное благополучіе, народная нравственность?

Ни въ какомъ, разумѣется, случаѣ. И если пьянство—помѣха для воиновъ, то помѣхою же не въ меньшей степени оно должно быть признано и для всѣхъ людей—этихъ воиновъ Христовыхъ въ теченіе всей ихъ земной жизни,

И развѣ только на войнѣ можно побѣждать безъ алкоголя? Нѣтъ, и въ жизни можно одерживать побѣды надъ лѣностью, распущенностью, преступностью... только человѣку трезвому, не ослабляющему своей воли пьянымъ угаромъ. Да, кромѣ того, послѣдняго рода враги,—по ихъ жестокости, звѣрству, безпощадности,—не уступятъ первымъ, будь-то хоть сами нѣмцы—эти „сверхъ-звѣри" текущаго столѣтія.

Что признано необходимымъ (и справедливо, конечно) въ одномъ случаѣ, то должно быть признано таковымъ же (и столь же резонно) и въ другомъ.

А то у насъ затвердили нелѣпую фразу, что „пить"—„веселье для Руси", и рады, какъ еслибъ открыли какую-то святую истину, за которою всякому можно безопасно укрыться. А забыли, что пьяницы словомъ Божіимъ уже заранѣе исключены изъ царства Божія (1 Кор. 6, 10). Забыли, что пьянствующіе христіане, позорящіе въ себѣ образъ Божій, помрачающіе свой умъ, низводятъ себя на степень неразумныхъ существъ... Все забыли..., уподобившись „безсловеснымъ"...

Снова кабаки... Снова „водка", „крѣпкія вина"... Для „техническихъ цѣлей!"... Особенно,—говоримъ, — мила эта оговорка... „Техника" — вещь очень растяжимая, превзойдетъ наилучшую резину. Сегодня „техническія" цѣли, завтра уже „практическія", тамъ просто „житейскія"..., а потомъ и откровенно „пьяныя"...

И „дядя Вася опять пьянъ"!.. Пьянъ, хотя бы лишь по „техническимъ" пока соображеніямъ..., но зато въ „спѣшномъ порядкѣ"...

Профессоръ **А. Бронзовъ**.

Памяти

Владиміра Ивановича Ламанскаго († 19 ноября с. г.)*).

Мм. гг.

22 сего ноября мы похоронили на Никольскомъ кладбищѣ Александро-Невской Лавры знаменитаго русско-славянскаго ученаго, академика Императорской Академіи Наукъ, заслуженнаго профессора Императорскаго петроградскаго университета, бывшаго въ теченіе 25 лѣтъ преподавателемъ и въ нашей петроградской духовной академіи, Владиміра Ивановича Ламанскаго. Родился онъ 26 іюня 1833 года и умеръ 19 ноября сего года, слѣдовательно на 82 году своей трудовой, воистину подвижнической жизни. Я не задаюсь въ настоящее время и въ данный моментъ цѣлью изобразить всю его жизнь, характеризовать подробно ученую и общественную его дѣятельность, оцѣнивать значеніе всѣхъ многочисленныхъ ученыхъ трудовъ и общественно публицистической его дѣятельности, возстановлять его высокопоучительный нравственный образъ, какъ учителя и руководителя, создавшаго цѣлую ученую школу славяновѣдовъ въ Россіи и пр. Все это отчасти уже сдѣлано даже при жизни покойнаго, какъ, напр., по поводу празднованія 25-лѣтняго юбилея его ученой и профессорской дѣятельности въ 1883 году **), по случаю избранія его въ члены-академики Императорской Академіи Наукъ въ 1899 году ***), далѣе—по

*) Сокращенное изложеніе рѣчи, сказанной съ академической каѳедры въ присутствіи студентовъ I к. на очередной послѣ погребенія почившаго профессора В. И. Ламанскаго лекціи 29 ноября.

**) См., напр., Сборникъ статей по славяновѣдѣнію, составленный и изданный учениками В. И. Ламанскаго по случаю 25-лѣтія его ученой и профессорской дѣятельности. Спб. 1883.

***) См., напр., Записку объ ученыхъ трудахъ заслуженнаго профессора Императорскаго Спб. университета В. И. Ламанскаго, составленную академикомъ А. А. Шахматовымъ и напечатанную въ Протоколахъ засѣданій Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ за январь—май 1899, стр. XXXIX—XLVII, гдѣ въ заключеніи между прочимъ сказано: „Отдѣленіе найдетъ достойнаго представителя въ лицѣ старѣйшаго изъ нашихъ славистовъ, ученые труды котораго уже давно упрочили за нимъ славу настоящаго русскаго академика".

случаю 50-лѣтія его учено-литературной дѣятельности въ 1904 году *) и при другихъ случаяхъ, имѣвшихъ особливое значеніе въ жизни почившаго профессора **). А по поводу его кончины почти во всѣхъ органахъ столичной русской печати были уже статьи, посвященныя свѣтлой его памяти. Несомнѣнно, подробная его біографія и оцѣнка разносторонней ученой и общественно-публицистической его дѣятельности принадлежитъ исторіи, будущему... А потому я съ этой каѳедры ограничусь только нѣкоторыми воспоминаніями, характеризующими по преимуществу его научно-историческое міровоззрѣніе, которое — кстати — тѣсно связано съ современными событіями нынѣшней гигантской борьбы славизма, представляемаго главнымъ образомъ Россіей, противъ германизма, стремительно, цѣлые вѣка, двигавшагося съ цѣлью германизовать славянство и дѣлать дальнѣйшія политическія и культурныя завоеванія на ближнемъ и дальнемъ востокѣ (нѣм. Drang nach Osten).

В. И. Ламанскій былъ прежде всего ученый въ истинномъ смыслѣ этого слова; онъ дорожилъ научною истиною, искалъ ее мучительно, изслѣдуя источники, изучая литературу предмета, и послѣ такого основательнаго изученія дѣлалъ уже соотвѣтствующіе научные выводы и обобщенія. Онъ какъ ученый не находилъ нужнымъ повторять выводы уже извѣстные, добытые предшествующими учеными, но предпочиталъ идти впередъ, выдвигать новые вопросы, освѣщать ихъ съ точки зрѣнія новыхъ научныхъ данныхъ и пр. Ученые труды самого Владиміра Ивановича изобилуютъ этими новыми данными въ видѣ ли открытія и изданія имъ новыхъ источниковъ по исторіи и древней письменности русско-славянской, или же въ видѣ новыхъ самостоятельныхъ научныхъ аргументовъ и вообще соображеній по тѣмъ или другимъ вопросамъ славянской исторіи, литературы, этнографіи, языковѣдѣнія и пр. Непремѣннымъ условіемъ успѣшнаго развитія истинной науки Владиміръ Ивановичъ считалъ слѣдующія золотыя слова приснопамятнаго своего авторитета—А. С. Хомякова, который говорилъ, что „наукѣ нужна свобода мнѣнія и сомнѣнія, безъ которой она лишается всякаго уваженія и всякаго достоинства, ей нужна откровенная смѣлость, которая лучше всего предотвращаетъ тайную дерзость". И потому „авторитеты стараго и новаго времени ни на минуту не порабощали его свободной мысли. Отъ остраго ножа его критики не спасало фальсификата ни давній возрастъ, ни патріотизмъ авторовъ, ни мнѣнія предковъ, ни желанія современниковъ" ***). Но при этомъ, по признанію компетентныхъ его учениковъ, въ процессѣ его испытующей мысли „всегда торжествуетъ въ концѣ концовъ процессъ положительный надъ отрицательнымъ, зиждущій надъ разрушающимъ, вслѣдствіе чего общій строй его мышленія носитъ отпечатокъ какого то возвышеннаго идеализма, столь понятнаго, впрочемъ, въ истинномъ славянинѣ и христіанинѣ" ****).

*) См., напр., Новый сборникъ статей по славяновѣдѣнію, составленный и изданный учениками В. И. Ламанскаго при участіи ихъ учениковъ по случаю 50-лѣтія его учено-литературной дѣятельности. Спб. 1905 г.

**) Тамъ же.

***) Изъ предисловія къ Сборнику статей по славяновѣдѣнію 1883 г.

****) Тамъ же.

Въ частности и въ области церковно-богословскихъ изученій Владиміръ Ивановичъ безстрашно указывалъ на необходимость извѣстной свободы изслѣдованія. Будучи вѣрнымъ и послушнымъ сыномъ православной церкви, изучивъ отъ юности своей источники ея вѣры и патристическую литературу *), онъ нисколько не боялся за ея истину и твердо вѣрилъ въ ея торжество, и такъ какъ вѣрилъ, то и допускалъ необходимую свободу научнаго ея выясненія. „Все будущее русскаго православія, писалъ онъ въ одномъ своемъ трактатѣ **), прежде всего зависитъ не столько отъ частныхъ, и отдѣльныхъ, правда, полезныхъ и нужныхъ, мѣропріятій по умноженію и улучшенію всякаго рода училищъ въ ихъ внѣшнихъ и внутреннихъ условіяхъ, сколько отъ возвышенія и очищенія господствующихъ у насъ воззрѣній на вѣру, на духъ человѣческій, на Духъ Господень, отъ развитія и усвоенія не внѣшней обрядности и формализма, а внутренняго христіанскаго строя и созерцанія. Тогда въ огромномъ большинствѣ людей вѣрующихъ исчезнетъ страхъ передъ знаніемъ и наукою, невозможною безъ свободы мнѣній и сомнѣній, безъ свободы мысли, пропадетъ всякое желаніе и поползновеніе прибѣгать къ внѣшней силѣ или помощи для успѣха проповѣди христіанской".

По своимъ историко-культурнымъ воззрѣніямъ Владиміръ Ивановичъ примыкалъ къ тому общественно-литературному направленію, которое извѣстно подъ именемъ славянофильства и идейнымъ источникомъ котораго было исконное православное просвѣтительное начало, усвоенное древнею Русью съ православнаго востока чрезъ посредство великихъ просвѣтительныхъ трудовъ св. апостоловъ славянства Кирилла и Меѳодія, положившихъ краеугольный камень для послѣдующаго самобытнаго культурно-историческаго развитія русскаго народа и остальныхъ славянъ, равно и другихъ культурно-историческихъ ихъ спутниковъ, оставшихся вѣрными тому же просвѣтительному началу православія. Хронологически начало это относится къ тому времени, когда Русь приняла христіанство. „Съ христіанствомъ, говоритъ А. С. Хомяковъ, началось развитіе русской жизни. Уже первый изъ нашихъ лѣтописцевъ сознавалъ, что мы всѣ одна семья, потому что крестились въ одного Христа; но это развитіе было затруднено и измѣнено многими историческими обстоятельствами" ***). Послѣ всѣхъ историческихъ перипетій, въ особенности послѣ Петра Великаго, которыя затрудняли самобытное русское развитіе, уясненію его важности и значенія много способствовали первые идейные основоположники славянофильства: А. С. Хомяковъ, Ю. Ѳ. Самаринъ, братья И. В. и П. В. Кирѣевскіе, К. С. и И. С. Аксаковы и др. В. И. Ламанскій сталъ на сторону этого направленія въ то время, когда одновременно съ нимъ выступили за защиту его противъ

*) Свидѣтельствомъ его широкаго и глубокаго знакомства съ источниками православной вѣры и съ патристической литературой служитъ, напр., его обширная и замѣчательная статья „Видные дѣятели западно-славянской образованности въ XV XVI, XVII вѣкахъ". См. Славянскій Сборникъ подъ ред. Н. Страхова, т. I, Спб. 1875 г. (изд. Спб. Слав. Благ. Общества).

**) Три міра Азійско-Европейскаго материка. Спб. 1892 (извлечено изъ журн. „Слав. Обозрѣніе" 1892, №№ 1—4), стр. 119—120.

***) А. С. Хомяковъ, Собраніе соч. изд. 1900 г., т. I, стр. 220.

увлеченія „западомъ“ Н. Я. Данилевскій („Россія и Европа“), Ѳ. М. Достоевскій, И. С. Аксаковъ, Н. Н. Страховъ, К. Н. Бестужевъ-Рюминъ и др. Но В. И. Ламанскій внесъ въ эту идейную „борьбу съ западомъ“ много новыхъ оригинальныхъ своихъ соображеній, основанныхъ на глубокихъ русско-славянскихъ научно-историческихъ изученіяхъ. Онъ научно-теоретически обосновалъ славянофильскій тезисъ, что Россія со своими соплеменниками и единовѣрцами представляетъ особый культурно-историческій міръ, который онъ называетъ среднимъ или греко-славянскимъ („Названіе греко-славянскій, по словамъ В. И. Ламанскаго, мѣтко обозначаетъ два существенныхъ, характеристическихъ признака средняго міра: культурно это міръ по преимуществу греческій“, такъ какъ болѣе двухъ третей въ этомъ мірѣ православныхъ, которыхъ средневѣковая и позднѣйшая Европа, безъ различія національностей, называла греками т. е. по вѣрѣ, „а этнологически это міръ по преимуществу славянскій“). И замѣчательно, что одновременно съ В. И. Ламанскимъ выступилъ съ научнымъ оправданіемъ того же тезиса Н. Я. Данилевскій своею теоріею культурно-историческихъ типовъ, которую онъ подробно обосновалъ въ своемъ замѣчательномъ сочиненіи „Россія и Европа“, печатавшемся въ первый разъ въ журналѣ „Заря“ за 1869 г. и потомъ въ 1871 г. вышедшемъ отдѣльнымъ изданіемъ *).

По теоріи В. И. Ламанскаго, „Европа есть собственно полуостровъ Азіи, и потому она съ послѣднею составляетъ одно цѣлое, одну часть свѣта, которая по всей справедливости можетъ носить еще названіе Азійско-Европейскаго материка“ (стр. 1). „Вглядываясь ближе во внѣшній видъ, составъ населенія и историко-культурный характеръ Азійско-Европейскаго материка, говоритъ далѣе В. Ив. Ламанскій, мы примѣтимъ въ немъ три крупныя части, три великіе отдѣла или міра, каждый со своими, исключительно ему свойственными, географическими, этнологическими и историко-культурными особенностями“: 1) собственная или такъ наз. западная Европа, т. е. романо-германская или католическо-протестантская, 2) собственная Азія, съ древними и средневѣковыми цивилизаціями ея историческихъ племенъ и народовъ и съ варварствомъ и полудикостью ея разнообразныхъ племенъ и народовъ неисторическихъ и полуисторическихъ и 3) міръ средній, т. е. не настоящая Европа и не настоящая Азія, міръ греко-славянскій. Свое положеніе Владиміръ Ивановичъ аргументируетъ цѣлымъ рядомъ научныхъ доводовъ, на которыхъ однако мы не имѣемъ возможности сейчасъ останавливаться, но съ которыми любопытные могутъ легко познакомиться по цитуемой нами книгѣ, каждому доступной. Къ этому среднему, отдѣльному отъ западной Европы и соб. Азіи, міру принадлежитъ Россія съ своими соплеменниками и единовѣрцами, несмотря на кажущуюся историческую и современную рознь между отдѣльными этническими частями этого міра. „Не отождествляя и не сливая съ Россіей прилежащихъ къ ней земель славянскихъ и православныхъ, мы не можемъ, однако, говоритъ Владиміръ Ивановичъ, съ точки зрѣнія этнологической и историко-культурной, даже политической, не причислять ихъ къ одному съ нею разряду или міру и должны отдѣлять ихъ и отъ міра собственно азіатскаго и отъ міра собственно европейскаго“ (стр. 22). Наиболѣе рѣзкое отличіе этого средняго міра отъ двухъ другихъ (соб. азіатскаго и соб. европейскаго) заключается въ общемъ просвѣтительномъ началѣ, принесенномъ св. славянскими первоучителями ко всѣмъ славянамъ съ православнаго востока и до сихъ поръ составляющемъ предметъ благоговѣйнаго отношенія къ нему не только со стороны православныхъ славянъ, но и тѣхъ славянъ, которые сдѣлались жертвами р.-католической и протестантской пропаганды. Не останавливаясь на другихъ указываемыхъ имъ главнѣйшихъ отличительныхъ особенностяхъ міра греко-славянскаго отъ міра романо-германскаго и азіатскаго, мы не можемъ однако не привести слѣдующаго заключительнаго ко всей предшествующей его аргументаціи замѣчанія: „Если міръ романо-германскій справедливо можетъ быть названъ по преимуществу міромъ настоящаго, міромъ наличнаго могущества и величія, міромъ зрѣлаго мужества и отчасти гдѣ наступающей, гдѣ повидимому наступившей уже старости, въ отличіе отъ міра собственно азіатскаго, этого міра прошедшаго по преимуществу, міра дряхлой древности, политической и культурной зависимости, то міръ греко-славянскій, въ отличіе отъ этихъ обоихъ міровъ, часто называется, наравнѣ съ англо-саксонскимъ міромъ Новаго Свѣта, міромъ будущаго по преимуществу *), или быть можетъ правильнѣе названъ міромъ болѣе или менѣе горькаго и непригляднаго настоящаго, исполненнымъ однако, надеждъ, чаяній и упованій, далеко небезосновательныхъ, но всячески трудно осуществимыхъ, при извѣстныхъ лишь, внутреннихъ и внѣшнихъ, вообще не простыхъ, а довольно сложныхъ и частью даже весьма тяжкихъ, условіяхъ“ (стр. 71—2). Въ дальнѣйшемъ Владиміръ Ивановичъ раскрываетъ тѣ „внутреннія и внѣшнія условія“, которыя необходимы для выхода греко-славянскаго или славяно-греческаго міра изъ его во многихъ отношеніяхъ далеко непригляднаго настоящаго въ лучшее, свѣтлое будущее. Соображенія автора по своей вѣрности, глубинѣ и широтѣ обобщеній примѣчательны и поучительны для современности, но размѣры настоящей статьи не позволяютъ останавливаться на всѣхъ этихъ любопытныхъ подробностяхъ. Достаточно пока замѣтить, что всѣ они направлены къ тому, чтобы освободить изъ плѣна такъ наз. западной Европы весь средній міръ и пробудить его къ новой здоровой національной просвѣщенной и благоустроенной жизни, а

*) Наиболѣе подробно свою аргументацію въ этомъ направленіи В. И. Ламанскій раскрылъ въ докторской своей диссертаціи „Объ историческомъ изученіи греко-славянскаго міра въ Европѣ“ (сочиненіе это, какъ и книга Н. Я. Данилевскаго, печаталось первоначально въ журн. „Заря“ за 1870 г.). То же мы видимъ и въ болѣе позднемъ ученомъ его трактатѣ: „Три міра Азійско-Европейскаго материка“ 1892 г., на который мы будемъ дѣлать дальнѣйшія ссылки.

*) Здѣсь разумѣется главнымъ образомъ замѣчательный трактатъ Людевита Штура „Славянство и міръ будущаго“ (переводъ неизданной нѣмецкой рукописи съ предисловіемъ и примѣчаніями В. И. Ламанскаго, напеч. въ первый разъ въ Чтеніяхъ Импер. О-ва исторіи и древностей Рос. 1867 г. отдѣльно, переизданной въ 1909 г. подъ ред. К. Я. Грота и Т. Д. Флоринскаго Обществомъ ревнителей русскаго историческаго просвѣщенія въ память Императора Александра III).

высокое просвѣтительное начало, лежащее въ основѣ культурно-исторической жизни средняго міра, должно имѣть въ этомъ отношеніи самое благотворное вліяніе. „Если наша Русь, говоритъ В. И--чъ, чѣмъ крѣпка и сильна, чѣмъ живетъ и движется, почему предстоитъ ей великое будущее,—то конечно благодаря ея высокому просвѣтительному началу. Все прочее, что нужно людямъ, само прилагается и приложится, ибо для человѣчества нѣтъ и никогда не будетъ ничего выше исканія Царствія Божія, царства вѣчной истины и совершенной любви“ (стр. 110).

Вотъ въ самыхъ краткихъ, общихъ чертахъ взглядъ В. И. Ламанскаго на историко-культурныя отношенія въ нѣдрахъ средняго, такъ наз. греко-славянскаго міра.

Къ сказанному не лишне сдѣлать еще одно—два дополненія. Занимаясь научно и спеціально славяновѣдѣніемъ, познакомившись опытно со всѣмъ греко-славянскимъ міромъ на мѣстахъ, всегда поддерживая съ нимъ живыя связи и сношенія, Владиміръ Ивановичъ глубоко понималъ современныя его нужды и чаянія. Поэтому, въ интересахъ болѣе тѣснаго сближенія славянъ съ Россіей и болѣе правильнаго взаимнаго пониманія другъ друга, онъ, напр., еще въ 1867 году содѣйствовалъ устройству въ Москвѣ славянскаго съѣзда по случаю бывшей тогда этнографической выставки, способствовалъ организаціи въ Петроградѣ Славянскаго Благотворительнаго Общества, въ которомъ принималъ въ свое время живое и дѣятельное участіе, за что и былъ избранъ въ 1883 году въ почетные его члены. Изучивъ основательно и глубоко исторію и современное положеніе славянъ, онъ болѣе чѣмъ кто-либо другой имѣлъ право утверждать, напр., слѣдующее: „Въ патріотической гордости нашей, глядя свысока на родственныя намъ народности, слабыя числомъ и зависимыя политически, мы любимъ говорить, что Россія уже тѣмъ полезна славянамъ, что она существуетъ, и напрасно при этомъ забываютъ, что славяне тѣмъ же самымъ, т. е. тѣмъ, что существуютъ, полезны Россіи, что безъ нихъ она бы никогда не была тѣмъ, чѣмъ она есть, что если они зачахнутъ въ борьбѣ и, наконецъ, исчезнутъ, она никогда не будетъ тѣмъ, чѣмъ она можетъ быть въ случаѣ, если всѣ не-русскіе славяне сохранятъ и обезпечатъ наконецъ свою самостоятельность“ (стр. 20). И это положеніе автора иллюстрируется у него неопровержимыми историческими фактами и соображеніями.

Въ заключеніе я не могу не остановиться хоть на одинъ моментъ на академическомъ значеніи В. И. Ламанскаго, т. е. на историческомъ уже значеніи его для нашей академіи. Какъ я уже сказалъ выше, Владиміръ Ивановичъ былъ преподавателемъ въ нашей академіи въ теченіе 25 лѣтъ (съ 10 ноября 1872 г. по конецъ 1896—7 учебнаго года), преподавая сначала „русскій языкъ и славянскія нарѣчія“ (по акад. уставу 1869 г.), а съ 1884 (по акад. уставу 1884 г.) „русскій и церковно-славянскій языкъ (съ палеографіей) и исторіей русской литературы“. Но духовная связь Владиміра Ивановича съ нашей академіей началась еще ранѣе 1872 г.—чрезъ одного изъ старшихъ учениковъ его по университету, избраннаго въ доценты на академическую каѳедру „русскаго языка и славянскихъ нарѣчій“ сразу по введеніи устава 1869 года, Антона Семеновича Будиловича, впослѣдствіи славнаго русскаго ученаго профессора и перваго русскаго ректора юрьевскаго университета и почетнаго члена нашей академіи. Точно также и по выходѣ Владиміра Ивановича съ академической службы духовная связь его съ академіей не прекращалась: онъ не только былъ избранъ въ почетные члены академіи, но имѣлъ утѣшеніе видѣть послѣ себя на своей каѳедрѣ своихъ академическихъ учениковъ—съ начала 1898—9 учебнаго академическаго года по конецъ 1908—9 учебнаго года Д. И. Абрамовича, а съ начала 1909—10 учебнаго года нынѣ занимающаго ту же каѳедру проф. И. Е. Евсѣева. Не могу умолчать, что и пишущій эти строки — давній ученикъ приснопамятнаго Владиміра Ивановича, съ конца 70-хъ годовъ истекшаго столѣтія связанный съ нимъ узами ученической любви и признательности къ своему неизмѣнно доброму, отзывчивому и опытному учителю-руководителю. Итакъ живая духовная связь Владиміра Ивановича съ нашей академіей продолжалась около 45 лѣтъ. Да пребудетъ же она здѣсь и далѣе, передаваясь изъ рода въ родъ не только черезъ уста его духовныхъ (по наукѣ) дѣтей, но и чрезъ его въ высшей степени важныя въ научномъ и общественномъ отношеніи сочиненія, общее число которыхъ, напр. къ 1904 г., доходило до 467.

Вѣчная память незабвенному Владиміру Ивановичу Ламанскому, нашему знаменитому русско-славянскому ученому, авторитетному профессору, неутомимому борцу за національные русско-славянскіе идеалы и чистому сердцемъ человѣку-христіанину и славянину!

Профессоръ **И. Пальмовъ.**

Нѣмецкое вліяніе въ богословской наукѣ.

Война народная отразилась на всей народной жизни. Не только народное хозяйство отвѣчаетъ на эту войну своимъ богатствомъ и бѣдностью и не только русская кровь проливается за спасеніе родины. На грозный военный кличъ, обращенный къ самому народу, отклики идутъ и изъ такихъ уголковъ этой жизни, которые, на первый взглядъ, и не имѣютъ прямой связи съ войной. Если по мѣстамъ поднимался вопросъ, слѣдуетъ ли теперь преподавать нѣмецкій языкъ въ учебныхъ заведеніяхъ, то въ этомъ, конечно, ошибочномъ вопросѣ была не одна грубая ошибка. И то обстоятельство, что по мѣстамъ число изучающихъ нѣмецкій языкъ очень сильно упало, доказываетъ, что этотъ вопросъ имѣетъ подъ собою нѣчто органическое. Въ немъ сказалось желаніе уйти отъ нѣмецкаго вліянія, отъ культурнаго владычества нѣмца.

Конечно, есть нѣмецъ и нѣмецъ. Есть Шеллингъ и Ницше, есть Шиллеръ и Гауптманъ послѣднихъ дней. Есть Германія, „страна святыхъ чудесъ“, которой восторгались самобытные русскіе люди—старые славянофилы, исходившіе Германію пѣшкомъ. И есть Германія Круппа, которая вызываетъ къ себѣ только ужасъ и отвращеніе. Неблагоразумно закрывать двери въ германскую культуру вообще изъ-за темной, звѣриной ея полосы. Но понять боязнь предъ этой культурой въ годину грозной войны и даже сочувствовать этой боязни вполнѣ возможно

Естественно поэтому, что въ разныхъ сферахъ науки и литературы идетъ переоцѣнка германизма—въ философіи, беллетристикѣ, естествознаніи и особенно въ педагогикѣ.

Но хотѣлось бы знать, какъ относится къ германизму богословская наука въ настоящее время. Для лицъ, не прошедшихъ духовной школы, самая постановка этого вопроса можетъ показаться удивительной. Но намъ, питомцамъ духовной школы, „нѣмецъ" очень памятенъ. Еще на семинарской скамьѣ, часто совсѣмъ не зная и элементовъ нѣмецкаго языка, мы впитывали въ себя нѣмецкое вліяніе изъ учебниковъ, составленныхъ по нѣмецкимъ образцамъ, укоренившимся со временъ Ѳеофана Прокоповича. А потомъ, въ академіи студенты не могли шагу ступить безъ „нѣмца".

Отчего же и не пользоваться нѣмецкими богословскими произведеніями, если они основательны и научны? Возставать противъ этого было бы не менѣе неблагоразумно, чѣмъ запрещать въ средней школѣ изученіе нѣмецкаго языка и литературы.

Но дѣло въ томъ, что академическіе богословы не только пользуются нѣмецкимъ богословіемъ.

Мнѣ припоминается разсказъ о диспутѣ давно почившаго оригинальнаго русскаго богослова Струнникова, написавшаго диссертацію „Вѣра, какъ увѣренность по ученію Православія". Оппонентъ—профессоръ выразилъ недоумѣніе по поводу того, что магистрантъ не воспользовался нѣмецкой литературой.

— Я славянофилъ, отвѣтилъ Струнниковъ.

Помню, что среди насъ студентовъ эта фраза вызывала недоумѣніе. И часто ее употребляли въ насмѣшку въ отношеніи тѣхъ студентовъ, которые не знали нѣмецкаго языка и потому избирали темы для сочиненій только съ русскими источниками. Однако и вопросъ профессора, и отвѣтъ Струнникова очень многозначительны, чтобы сводить ихъ только въ шутку. Это, въ сущности, два міросозерцанія: одно, ставящее православное богословіе въ зависимость отъ нѣмецкаго (даже ученіе Православія о вѣрѣ профессоръ хотѣлъ бы обосновать на „нѣмцахъ"!) и другое, утверждающее самобытное значеніе православной богословской науки.

Съ тѣхъ поръ прошло 25 лѣтъ. И какихъ лѣтъ?—когда многое перемѣнилось изъ того, что казалось весьма устойчивымъ и прочнымъ. Но перемѣнилось ли построеніе, измѣнились ли традиціи русской богословской науки.

Несомнѣнно, стремленіе къ этому измѣненію было, и оно нашло себѣ довольно яркое выраженіе въ трудахъ многихъ академическихъ и не академическихъ богослововъ, каковы: Архіепископы Сергій и Антоній, М. Новоселовъ, свящ. П. Флоренскій и др. (о чемъ автору этихъ строкъ пришлось говорить въ „Письмахъ о русскомъ богословіи").

Но если сравнить это теченіе, идущее въ направленіи православной традиціи и отрицающее право на руководственное вліяніе нѣмецкаго богословія, съ господствующимъ теченіемъ богословской мысли, то оно представляется недостаточно вліятельнымъ. По крайней мѣрѣ, таково впечатлѣніе не-спеціалиста, хотя и питомца академіи, интересующагося ея работами.

И естественно, поэтому, въ настоящее время поставить вопросъ: произойдетъ ли въ академической сферѣ переоцѣнка нѣмецкаго богословія? И есть ли какіе-либо признаки, что переоцѣнка эта началась?

Ставя этотъ вопросъ въ академическомъ журналѣ и ожидая на него отвѣта отъ представителей богословской академической науки, я думаю, что онъ имѣетъ практическое значеніе вообще, а въ настоящее время особенно. Быть ли богословію раціоналистической наукой или жизненнымъ міросозерцаніемъ—вотъ что значитъ идти въ богословіи за нѣмцами или за восточными христіанскими подвижниками—созерцателями.

П. Никольскій.

Полтава
12 ноября 1914 г.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Славянская рознь и Достоевскій.

Рознь между славянами, доходящая нерѣдко до открытой кровавой вражды между ними, какъ это имѣло мѣсто прошлымъ лѣтомъ въ финалѣ геройской побѣдоносной войны балканскихъ славянъ съ Турціей, есть печальный фактъ не только нашихъ дней, но и весьма длиннаго историческаго прошлаго. Особенно этотъ фактъ печаленъ теперь, когда рѣшается вѣковѣчный споръ всего славянскаго міра съ германскимъ, когда все славянство должно было бы дружно сплотиться, чтобы общими силами подъ водительствомъ Россіи нанести сокрушительный ударъ своему исконному врагу и угнетателю. Предъ лицомъ этой грандіозной міровой задачи, при разрѣшеніи которой, казалось бы, должны были бы сами собой отступить далеко на второй планъ всѣ мелкія, личныя обиды, всѣ соображенія узко-эгоистической выгоды, сербо-болгарская вражда получаетъ какой-то особенно зловѣщій характеръ, заставляющій невольно подозрѣвать, что въ основѣ этой вражды лежатъ не случайныя внѣшне-историческія причины, но причины внутренно-необходимыя. Эти причины были указаны еще тридцать слишкомъ лѣтъ тому назадъ Достоевскимъ. Съ истинно-пророческой проницательностью Достоевскій предрекъ все то главнѣйшее въ послѣдующей исторіи славянства, что произошло за послѣднія тридцать лѣтъ и свидѣтелями чего мы являемся нынѣ. „Утро Россіи" (№ 276) приводитъ нѣкоторыя весьма знаменательныя выдержки изъ статей Достоевскаго по славянскому вопросу, помѣщенныхъ въ его „Дневникѣ писателя".

Въ то время, передъ русско-турецкой войной, въ Москву привозили славянскихъ дѣтей-сиротъ, родители которыхъ были замучены и убиты турками. Много такихъ дѣтей пріютила тогда Покровская община сестеръ милосердія. И вотъ, оказалось, разсказываетъ Достоевскій въ своемъ „Дневникѣ писателя" за февраль 1877 года, что сербскія дѣвочки сидятъ въ одномъ углу, а болгарки въ другомъ, и не хотятъ ни играть, ни говорить другъ съ дружкой, а когда спрашиваютъ сербовъ, отчего не хотятъ играть съ болгарками, то тѣ отвѣчаютъ: „Мы имъ дали оружіе, чтобы они шли съ нами вмѣстѣ на турокъ, а они оружіе спрятали и не пошли на турокъ".

Достоевскій находитъ этотъ случай весьма показательнымъ, потому что если восьми-девятилѣтнія малютки говорили такимъ языкомъ, то значитъ переняли отъ отцовъ, и если такія слова отцовъ переходятъ уже къ дѣтямъ, то значитъ между балканскими славянами несомнѣнная и страшная рознь.

„Да, вѣчная рознь между славянами! — восклицаетъ Достоев-

скій. Они запоминаютъ ее въ своихъ преданіяхъ и сохраняютъ ее въ своихъ пѣсняхъ, и безъ единящаго огромнаго своего центра—Россіи,—не бывать славянскому согласію, да и не сохраниться безъ Россіи славянамъ, исчезнутъ славяне съ земли вовсе"...

И Россія, сознавая свое центральное положеніе въ славянскомъ мірѣ, искони стояла на стражѣ интересовъ славянства, ревностно, самоотверженно и вполнѣ безкорыстно боролась за политическое освобожденіе и духовную независимость всѣхъ угнетаемыхъ чуждыми народностями славянскихъ племенъ. Поэтому Россія въ правѣ ожидать, что всѣ „славянскіе ручьи будутъ стремиться къ „русскому морю", всѣ славянскія племена будутъ внутренно тяготѣть къ ней, какъ къ своей естественной и единственной защитницѣ и опорѣ.

Но не такъ, или не вполнѣ такъ оказалось въ дѣйствительности, и мы знаемъ теперь, что утвержденія Достоевскаго не были простымъ лишь парадоксомъ, какъ это могло казаться по первоначалу. Въ ноябрѣ 1877 года Достоевскій писалъ въ своемъ „Дневникѣ писателя" (въ статьѣ—„Одно совсѣмъ особое словцо о славянахъ, которое мнѣ давно хотѣлось сказать"), что, по его самому полному и непреодолимому внутреннему убѣжденію,

не будетъ у Россіи и никогда еще не было такихъ ненавистниковъ, завистниковъ, клеветниковъ и даже враговъ, какъ всѣ эти славянскія племена, чуть только ихъ Россія освободитъ, а Европа согласится признать ихъ освобожденными!"

И это,—пророчитъ Достоевскій—„все точно такъ именно и сбудется, какъ я говорю".

При этомъ онъ прибавляетъ, что такъ выйдетъ „вовсе не по низкому, неблагородному будто бы характеру славянъ,—совсѣмъ нѣтъ: у нихъ характеръ въ этомъ смыслѣ какъ у всѣхъ,—а потому, что такія вещи на свѣтѣ иначе и происходить не могутъ".

Здѣсь сказался въ Достоевскомъ великій психологъ, понимавшій, что чувство благодарности есть одно изъ самыхъ тяготящихъ чувствъ, совсѣмъ не рѣдко переходящее въ человѣческой природѣ даже въ ненависть къ „благодѣтелю".

Достоевскій совѣтуетъ Россіи отнюдь не ждать отъ славянъ благодарности и напередъ приготовиться къ тому, что они не повѣрятъ въ безкорыстное ея желаніе освободить ихъ и потомъ будутъ подозрѣвать ее въ стремленіи поработить ихъ себѣ.

Придетъ время,—предрекалъ Достоевскій,—и балканскіе славяне даже о туркахъ станутъ говорить съ большимъ уваженіемъ, чѣмъ о Россіи; они будутъ заискивать передъ европейскими государствами, будутъ клеветать на Россію, сплетничать на нее и интриговать противъ нея.

„Особенно пріятно будетъ для освобожденныхъ славянъ высказать и трубить на весь свѣтъ, что они племена образованныя, способныя къ самой высшей европейской культурѣ, тогда какъ Россія—страна варварская, мрачный сѣверный колоссъ, даже не чистой славянской крови, гонитель и ненавистникъ европейской цивилизаціи".

„У нихъ, конечно, явится, съ самаго начала конституціонное управленіе, парламенты, отвѣтственные министры, ораторы, рѣчи. Ихъ будетъ это чрезвычайно утѣшать и восхищать. Они будутъ въ упоеніи, читая о себѣ въ парижскихъ и лондонскихъ газетахъ телеграммы, извѣщающія весь міръ, что послѣ долгой парламентской бури пало, наконецъ, министерство въ Болгаріи и что какой-нибудь ихній Иванъ Чифтликъ согласился, наконецъ, принять портфель президента совѣта министровъ".

Предвидѣлъ Достоевскій и то, что „между собой эти землицы будутъ вѣчно ссориться, вѣчно другъ другу завидовать и другъ противъ друга интриговать"; и что „Россіи надолго достанется тоска и забота мирить ихъ, вразумлять ихъ и даже, можетъ быть, обнажать за нихъ мечъ при случаѣ", ибо, какъ ни будутъ они ненавистничать, сплетничать и клеветничать на насъ Европѣ, но въ минуту какой-нибудь серьезной бѣды они всѣ непремѣнно обратятся къ Россіи за помощью.

Нужно признать, что эти пророческія предвѣдѣнія Достоевскаго исполнились и исполняются съ буквальной точностью. Достаточно вспомнить для этого давнишнюю историческую ссору между сербами и болгарами, которая не прекратилась и до сего дня. И Россіи, дѣйствительно, пришлось испытать много „тоски и заботы", чтобы примирять ихъ, а теперь пришлось и обнажить мечъ въ защиту угнетаемой Сербіи. Но если все это такъ, то самъ собой навязывается вопросъ: какой же смыслъ для Россіи нести это тяжелое бремя, если оно не даетъ, повидимому, ничего для нея кромѣ хлопотъ и жертвъ? Достоевскій предвидѣлъ и этотъ недоумѣнный вопросъ и въ свое время далъ на него ясный и убѣдительный отвѣтъ.

О, конечно, Россія все же всегда будетъ сознавать, что центръ славянскаго единства—это она, что, если живутъ славяне свободною національною жизнью, то потому, что этого захотѣла и хочетъ она, что совершила и создала все она. Но какую же выгоду доставитъ Россіи это сознаніе, кромѣ трудовъ, досадъ и вѣчной заботы?

Прежде, чѣмъ отвѣтить на этотъ вопросъ, Достоевскій оговаривается, что у Россіи нѣтъ и никогда не должно быть мысли расширять на счетъ славянъ свою территорію, присоединить ихъ къ себѣ политически, въ чемъ подозрѣваютъ Россію и сами славяне, и Европа. Да сохранитъ Богъ Россію отъ этихъ стремленій,—твердо говоритъ Достоевскій. Но если такъ, то опять-таки: для чего же это все, наконецъ, и зачѣмъ брать Россіи на себя такую работу?

И вотъ—великій отвѣтъ Достоевскаго:

„Для чего: для того, чтобы жить высшею жизнью, великою жизнью, свѣтить міру великой безкорыстной и чистой идеей, воплотить и создать въ концѣ-концовъ великій и мощный организмъ братскаго союза племенъ, создать этотъ организмъ не политическимъ насиліемъ, не мечомъ, а убѣжденіемъ, примѣромъ, любовью, безкорыстіемъ, свѣтомъ; вознести, наконецъ, свѣтъ малыхъ сихъ до себя и до понятія ими материнскаго ея призванія,—вотъ цѣль Россіи"...

Но въ этомъ,—вѣритъ Достоевскій,—также и выгода Россіи, если непремѣнно надо говорить о выгодахъ. Онъ убѣжденъ, что если націи не будутъ жить высшими безкорыстными идеями, то погибнутъ, окоченѣютъ, обезсилѣютъ и умрутъ. А выше цѣлей нѣтъ, какъ тѣ, которыя поставитъ передъ собою Россія, служа славянамъ безкорыстно и не требуя отъ нихъ благодарности, служа ихъ нравственному, возсоединенію въ великое цѣлое. Тогда только скажетъ всеславянство свое новое цѣлительное слово человѣчеству...

— Выше такихъ цѣлей,—заключаетъ Достоевскій свои мысли,—не бываетъ никакихъ на свѣтѣ. Стало быть, и „выгоднѣе" ничего не можетъ быть для Россіи, какъ имѣть всегда передъ собой эти цѣли, все болѣе и болѣе уяснять ихъ себѣ самой и все болѣе и болѣе возвышаться духомъ въ этой вѣчной, неустанной и доблестной работѣ своей для человѣчества.

На такія вершины политическаго идеализма звалъ свою страну великій писатель-пророкъ и свято вѣрилъ, что она туда идетъ и придетъ.

Никакія внѣшнія преграды онъ не считалъ для нея неприступными. Россія все преодолѣваетъ, ибо она непобѣдима. И въ эту непобѣдимость нашу Достоевскій вѣрилъ со всей глубиной и пророческой страстностью своей великой души.

„Мы непобѣдимы ничѣмъ въ мірѣ,—сказалъ онъ въ апрѣльскомъ „Дневникѣ писателя" 1877 г.,—мы можемъ, пожалуй, проигрывать битвы, но все-таки останемся непобѣдимыми именно единеніемъ нашего духа народнаго и сознаніемъ народнымъ". А основы этой нашей непобѣдимости „лежатъ, по Достоевскому, въ природѣ безконечной земли русской и въ природѣ всеединящаго духа русскаго"...

Возможно ли перемиріе?

Приближаются святки, общехристіанскій радостный праздникъ рожденія Бога любви и мира. Въ эти вели-

кіе дни у всѣхъ христіанскихъ народовъ будутъ возглашаться великія слова ангельскаго гимна о мирѣ, снисшедшемъ на землю съ вочеловѣчившимся Сыномъ Божіимъ. Будутъ возглашаться эти слова и въ лагеряхъ воюющихъ державъ. Если война вообще, и тѣмъ болѣе война между христіанскими народами, есть нѣчто безсмысленно-жестокое, противоестественное и злое, то тѣмъ нестерпимѣе она должна казаться въ дни величайшаго христіанскаго праздника всеобщаго мира и любви. Ангельскій гимнъ въ честь мира въ устахъ людей, борющихся другъ съ другомъ на жизнь и на смерть, не покажется ли злой ироніей надъ грѣшнымъ злобствующимъ человѣчествомъ?

У многихъ возникла мысль, окрѣпшая въ желаніе, чтобы на время Рождественскихъ праздниковъ прекратилось кровопролитіе и эти великіе дни были почтены хоть кратковременнымъ перемиріемъ между воюющими лагерями. Въ газетахъ промелькнуло извѣстіе, будто Ватиканъ уже предпринялъ нѣкоторые шаги въ этомъ направленіи съ цѣлью оказать соотвѣтствующее воздѣйствіе на католическіе народы.

Среди той суровой, грозной дѣйствительности, въ которой мы живемъ, когда рѣшаются судьбы народовъ и творится Божій судъ надъ зломъ міра, такія желанія и такіе проекты кажутся бѣднымъ и жалкимъ паліативомъ, незамѣтнымъ и слабымъ пластыремъ на огромной ранѣ больного человѣчества, въ то время какъ нужны сильныя и рѣшительныя средства, чтобы залечить эту кровоточивую язву. Сильную отповѣдь на всѣ подобнаго рода мечтательно-сентиментальныя желанія даетъ г. Яблоновскій въ „Русск. Словѣ" (№ 263).

Во имя Любви, во имя Христа, перестать драться... на нѣсколько дней? Во имя Христа можно перестать драться только навсегда, на вѣки-вѣчные. А пока нѣтъ этого, пока одни нападаютъ, и пока другимъ необходимо защищаться, что же говорить:

— Мы—христіане, мы помнимъ о Богѣ-Человѣкѣ, учившемъ только одной любви, а потому на столько-то дней, на столько-то часовъ прекратимъ войну... Доволенъ ли Ты, Христосъ, нами, отдыхающими во имя Твое отъ войны? Нѣтъ, Онъ доволенъ не будетъ.

А въ это время, пока одни будутъ отдыхать во имя Христа отъ войны, другіе, можетъ быть, произведутъ какія-нибудь развѣдки, исправятъ то, что у нихъ оказалось неисправнаго, поспѣшатъ стянуть свои войска и, выждавъ, пока пройдутъ дни любви и кротости, обрушатся, очистивъ отъ грѣховъ свою душу, съ удесятереной силой на своего врага...

Любовь—величайшее изо всего существующаго въ мірѣ, но именно поэтому любви нельзя пріобрѣсти на пять копѣекъ и на нѣсколько часовъ.

Любовь не позволяетъ убивать, но когда наступило страшное время, заставившее насъ понять, что мы живемъ во времени и пространствѣ, что не можемъ мы руководиться идеалами, а должны согнуться подъ тяжестью дѣйствительности, отдавъ дѣлу войны и себя, и своихъ дѣтей, и близкихъ, — тогда надо стремиться не къ пріобрѣтенію мира на нѣсколько дней, а къ пріобрѣтенію прочнаго, постояннаго мира.

И, можетъ быть, въ интересахъ прочнаго мира нельзя заключать мира крошечнаго, карманнаго, игрушечнаго, мира во имя сантиментальности...

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Церковныя вѣсти.

Въ субботу, 29-го минувшаго ноября состоялось первое засѣданіе Св. Синода въ составѣ Преосвященныхъ членовъ, вызванныхъ для участія въ зимней сессіи. Въ засѣданіи былъ заслушанъ докладъ прибывшаго въ Петроградъ Преосвященнаго Евлогія Архіепископа Волынскаго о посѣщеніи имъ Галиціи.

— Въ виду того, что пострадавшее отъ жестокой войны населеніе Галиціи и Буковины въ настоящее время терпитъ крайнюю нужду во всемъ необходимомъ, Св. Синодомъ разрѣшено возстановить прекращенный въ августѣ 1914 г. сборъ пожертвованій въ церквахъ Имперіи въ пользу голодающихъ въ Буковинѣ и Галиціи, съ тѣмъ, чтобы сборъ этотъ производился повсемѣстно по воскреснымъ днямъ, на ряду съ прочими разрѣшенными сборами церковными, и чтобы собранныя суммы были представляемы чрезъ окружныхъ благочинныхъ въ Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ, для дальнѣйшаго направленія по назначенію.

— Св. Синодъ, выслушавъ донесеніе о доблестномъ поведеніи священнослужителя линейнаго заградителя „Прутъ", іеромонаха Бугульминскаго Александро-Невскаго монастыря, Самарской епархіи, Антонія (Смирнова), 71 года, геройски погибшаго вмѣстѣ со своимъ кораблемъ 16-го октября сего года, и признавая справедливымъ и желательнымъ особо отмѣтить примѣрный пастырскій подвигъ добрѣ скончавшаго іеромонаха Антонія, постановилъ: призвать православное духовенство въ ближайшій, установленный для поминовенія, день вознести повсемѣстно имя іеромонаха Антонія за богослуженіемъ при поминовеніи животъ свой на брани за Вѣру, Царя и Отечество положившихъ.

— Св. Синодомъ разъяснено по духовно-учебному вѣдомству, что воспитанники, отправляющіеся съ дозволенія подлежащаго начальства и согласія своихъ родителей добровольцами на войну, въ случаяхъ возвращенія ихъ изъ дѣйствующей арміи, должны быть принимаемы въ тѣ же классы, въ коихъ они обучались до войны, безъ экзамена, а въ классы высшіе — по экзамену.

— Св. Синодъ циркулярнымъ указомъ за № 25 поручилъ епархіальнымъ преосвященнымъ предложить начальствамъ мужскихъ учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства поставить въ извѣстность учащихся о нижеслѣдующемъ новоустановленномъ порядкѣ полученія отсрочекъ по отбыванію воинской повинности по призыву 1915 года: 1) лицамъ, подлежащимъ по возрасту призыву къ исполненію воинской повинности въ 1915 году (т. е. тѣмъ, кому къ 1-му января 1915 г. исполнится 20 лѣтъ) и обучающимся въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, для полученія отсрочекъ на окончаніе образованія надлежитъ до 1-го января 1915 г. подать прошеніе о томъ уѣздному (окружному) или городскому по воинской повинности присутствію по мѣсту прописки ихъ къ призывному участку, съ приложеніемъ свидѣтельства о продолженіи образованія отъ начальства того учебнаго заведенія, въ коемъ заявитель обучается, и съ объясненіемъ, желаютъ ли они отбыть воинскую повинность по жребію или вольноопредѣляющимися). 2) До указаннаго же срока (1-го января 1915 г.) надлежитъ подавать прошенія въ уѣздныя (окружныя) и городскія воинскія присутствія тѣмъ изъ учащихся, которые призываются въ 1915 г. и желали бы получить отсрочку для окончанія курса обу-

ченія въ этомъ же году. Къ прошеніямъ этимъ необходимо прилагать удостовѣренія учебныхъ начальствъ о нахожденіи учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ и о предстоящемъ окончаніи ими курса въ 1915 г. 3) Лица, получившія въ призывѣ предшествовавшіе отсрочки по отбыванію воинской повинности для окончанія образованія на основаніи узаконеній, дѣйствовавшихъ до 1-го декабря 1912 г., въ случаѣ прекращенія дѣйствія этихъ отсрочекъ въ 1915 г., могутъ, согласно ст. 3 приложенія къ ст. 1, примѣч., Уст. Воинск. Пов., по Прод. 1912 г., измѣнить избранный имъ способъ исполненія воинской повинности при условіи, чтобы соотвѣтствующее заявленіе подлежащему воинскому присутствію было сдѣлано ими не позднѣе 1-го февраля 1915 г.

Приходская жизнь.

Въ Св. Синодѣ получаются извѣстія о подвигахъ православнаго духовенства въ дѣйствующей арміи.

Священникъ Іоаннъ Соколовъ лично спасъ полковое знамя, за что награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ на Георгіевской лентѣ; іеромонахъ Ѳеодосій, посланный изъ Новоторжскаго Борисо-Глѣбскаго монастыря, Тверской епархіи, находясь на самыхъ передовыхъ позиціяхъ, былъ раненъ съ раздробленіемъ ноги и доставленъ обратно въ монастырь. Святѣйшій Синодъ наградилъ его иконой, съ благословенной грамотой. Архіепископъ Кишиневскій Платонъ донесъ, что четыре священника его епархіи во время временнаго нашествія непріятеля въ предѣлы кишиневской епархіи были взяты въ плѣнъ, подвергнуты всякаго рода издѣвательствамъ, и судьба одного изъ нихъ до сихъ поръ неизвѣстна. Остальные отбиты русскими войсками.

Потопленіе транспорта „Прутъ“ сопровождалось, какъ извѣстно, геройскою смертью іеромонаха Антонія. Когда „Прутъ“ началъ погружаться, іером. Антоній, стоя на палубѣ съ крестомъ въ рукахъ, ободряя и успокаивая живымъ словомъ, благословилъ команду. Затѣмъ, отказавшись оставить судно, славословя Бога, со взоромъ, обращеннымъ къ небу, пошелъ ко дну. Среди военнаго духовенства насчитывается 17 священниковъ, пропавшихъ безъ вѣсти и четыре взятыхъ въ плѣнъ. Это объясняется тѣмъ, что въ нынѣшнюю войну священники исполняютъ свои пастырскія обязанности на самомъ полѣ битвы и могли быть убиты или взяты въ плѣнъ. Изъ числа пропавшихъ безъ вѣсти только одинъ о. Черевянскій, молодой человѣкъ 26 лѣтъ, всѣ остальные люди пожилые, а протоіереямъ, Лафицкому, Нименскому, Листову и священнику Арцышевскому— свыше 60 лѣтъ. Кромѣ нихъ, болѣе 10 человѣкъ раненыхъ іеромонаховъ, посланныхъ монастырями, въ томъ числѣ на дняхъ доставленный въ Псковскій Спасо-Мирожскій мон. раненый іером. о. Антоній, получившій за храбрость военную награду.

Духовная и церковная школа.

Академіи.

Петроградская. Разрѣшенная Св. Синодомъ на 1914—1915 уч. годъ командировка заграницу экстраординарному профессору Академіи по каѳедрѣ исторіи и обличенія западныхъ исповѣданій Ивану И. Соколову, въ виду обстоятельствъ военнаго времени, отсрочена ему нынѣ впредь до окончанія военныхъ дѣйствій, съ сохраненіемъ за нимъ выданнаго на поѣздку денежнаго пособія.

— 30 ноября, въ воскресенье, Преосвященнымъ Ректоромъ Академіи, Епископомъ Анастасіемъ, совершено было въ академической больницѣ освященіе студенческаго лазарета для нижнихъ раненыхъ чиновъ. При освященіи лазарета Преосвященный Ректоръ сказалъ студентамъ краткое слово. Въ тотъ же день вечеромъ съ Варшавскаго вокзала доставлено было въ лазаретъ 10 человѣкъ раненыхъ воиновъ, уходъ за которыми всецѣло взяли на себя студенты Академіи.

— Чрезъ Инспектора Академіи, экстра-ординарнаго профессора С. М. Зарина, въ даръ Академіи поступила отъ протоіерея Смоленской кладбищенской церкви въ Петроградѣ Іоанна Ѳеодоровича Поспѣлова коллекція серебряныхъ русскихъ старинныхъ монетъ и нѣсколькихъ иностранныхъ, оставшихся по смерти сына его Н. И. Поспѣлова, питомца нашей Академіи. Означенная коллекція принята профессоромъ Н. В. Покровскимъ для храненія въ церковно-археологическомъ музеѣ Академіи.

— Окончившему курсъ въ Императорскомъ Новороссійскомъ Университетѣ Владиміру Жебровскому, состоящему нынѣ студентомъ I курса Академіи, Св Синодомъ разрѣшено пройти курсъ Академіи, внѣ правилъ, въ теченіе трехъ лѣтъ.

Въ Петроградской духовной Академіи.

30 ноября въ свободномъ (заразномъ) отдѣленіи помѣщенія больницы Императорской Петроградской Духовной Академіи открытъ лазаретъ на десять кроватей для раненыхъ и больныхъ воиновъ, оборудованный студентами Петроградской Духовной Академіи. Молебенъ предъ открытіемъ совершилъ преосвященный ректоръ Академіи, епископъ Анастасій, съ сослуженіи Академической братіи, и предъ освященіемъ лазарета сказалъ слѣдующее слово:

Господи, благослови!

Привѣтствую васъ, возлюбленіи, съ началомъ святого дѣла помощи воинамъ нашимъ и у насъ въ Академіи.

Великое испытаніе послано Господомъ нашему дорогому Отечеству: жестокій, самовеличавый противникъ гордо и эгоистично напалъ на насъ и желаетъ сокрушить нашу державу... И никто изъ насъ не можетъ быть теперь празднымъ.

Всѣ душевно готовы и съ радостію идутъ отбивать нашего врага, а вмѣстѣ съ тѣмъ и врага всего славянства, почитая за счастіе сражаться за нашу Вѣру святую, Царя и Отечество и даже жизнь свою смиренно положить за други своя. Всѣ сердечно несутъ свою посильную лепту на алтарь помощи раненымъ и больнымъ воинамъ и жертвуютъ: деньги, вещи, трудъ свой и знаніе. Всѣ одушевлены единою мыслію: одолѣть супостата и отвратить страшное бѣдствіе, постигшее насъ,— для торжества правды на землѣ, къ обезпеченію мирнаго симбіоза народовъ.

И вы, други мои, какъ милосердый самарянинъ, пришли возлить вино и масло на горящія раны нашихъ дорогихъ братій—доблестныхъ воиновъ, великихъ поборниковъ правды, нашихъ защитниковъ, мучениковъ и страдальцевъ за наше счастіе, за наше благополучіе, и облегчить ихъ боли и страданія.

Согрѣйте этихъ героевъ, испившихъ холодную и горькую чашу кроваваго подвига войны, въ заботѣ о нихъ, прикрывая ихъ всей теплотой вашей нѣжной души и сладкой лаской вашего юношескаго сердца, чуткаго, отзывчиваго на все доброе, высокое, чтобы они вполнѣ были отблагодарены за свои страданія, которыя несутъ за насъ, и возлейте чистый елей вашей искренной любви къ нимъ въ ихъ подвижническое сердце, страждущее отъ болей и ранъ, полученныхъ по любви къ намъ!

Это—ваша лепта на торжество правды въ мірѣ. Этимъ вы приготовите и себя къ предстоящей вамъ общественной службѣ—облегчать страданія людей, уповая на милость Божію къ вашему труду.

Благослови, Господи, васъ и помоги вамъ, по молитвамъ и заступленію св. апостола Андрея Первозваннаго, его же память св. церковь днесь совершаетъ, одного изъ небесныхъ покровителей нашего святаго храма и дорогой намъ Академіи!

Все помѣщеніе лазарета преосвященный окропилъ святой водой. Лазаретъ имѣетъ очень чистенькій видъ. Ухаживать за больными, какъ санитары и братья милосердія, будутъ по очереди сами студенты, а медицинскую помощь имъ оказывать взялъ на себя трудъ академическій докторъ И. І. Козловскій, въ любезной консультаціи съ академическимъ хирургомъ, докторомъ С. А. Потоцкимъ, при постоянномъ содѣйствіи академическаго фельдшера П. П. Пашинскаго. Лазаретъ оборудованъ въ достаткѣ всѣмъ необходимымъ для оказанія помощи даже и серьезнымъ раненымъ, какъ въ смыслѣ перевязочныхъ средствъ и медикаментовъ, такъ и со стороны инструментовъ и всякихъ хирургическихъ приспособленій. Духовныя нужды и назиданіе болящихъ будутъ удовлетворяться братски учащимся и учащимъ духовенствомъ Академіи, во главѣ съ самимъ преосвященнымъ ректоромъ.

Къ вечеру того же дня въ помѣщеніе лазарета были доставлены раненые.

На молебнѣ присутствовалъ инспекторъ академіи, проф. С. М. Заринъ, доктора и студенты академіи, заполнившіе все помѣщеніе лазарета; они же и пѣли за молебномъ общимъ пѣніемъ, сердечно отвѣчая, затѣмъ, на прочувствованное слово преосвященнаго своимъ участіемъ въ заботахъ о лазаретѣ и прибывшихъ въ него больныхъ.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Собраніе „Союза англійской церкви".

12 (25) ноября въ Лондонѣ состоялось собраніе „Союза англійской церкви" (English Church Union), общества, имѣющаго цѣлію храненіе и защиту каѳолическихъ элементовъ въ англійской государственной церкви отъ посягательствъ со стороны протестантской партіи въ этой церкви. Главною темою рѣчей, произнесенныхъ здѣсь, была, конечно, война съ внѣшнимъ врагомъ съ той ея стороны, которая имѣетъ отношеніе къ религіи. Предсѣдатель „Союза" лордъ Галифаксъ въ своей рѣчи истолковывалъ внутренній смыслъ настоящей войны. Онъ говорилъ, что Англія сражается за христіанскую цивилизацію, основанную на христіанскихъ идеалахъ, противъ отрѣшившейся отъ этихъ идеаловъ Германіи. Германія провозгласила, что политика не имѣетъ ничего общаго съ соображеніями, основанными на христіанской религіи или на христіанской морали. Результатомъ были тѣ жестокости, насилія и разрушенія въ Бельгіи, какими германцы поразили христіанскій міръ. Въ этихъ германскихъ принципахъ и практикѣ настолько проявляетъ себя духъ антихриста, что невольно возникаетъ вопросъ, ужъ не наступаютъ ли на землѣ скорби и бѣдствія послѣднихъ дней. Князь міра сего предложилъ честолюбію Германіи искушеніе міровой имперіи, и ради этой имперіи ею безжалостно попраны были всѣ принципы христіанской цивилизаціи. Германія выступила апостоломъ новой религіи, поставившей силу вмѣсто Бога. Это—возвышеніе язычества надъ христіанствомъ, поднятіе знамени антихриста вмѣсто знамени Христа. Настоящая война поэтому — священная для англичанъ и должна быть доведена до конца. Они должны имѣть въ виду, что охраняютъ каѳолическую вѣру и христіанскіе принципы, которые одни могутъ спасти ихъ страну отъ того пренебреженія ко всѣмъ нравственнымъ обязательствамъ, какимъ такъ поразила чувства всего міра Германія. Интересный взглядъ на происхожденіе вызвавшей настоящую войну идеологіи германскаго народа высказалъ другой ораторъ, священникъ Ольдройдъ изъ Вестъ-Гэмптона, поставившій войну въ связь съ нѣмецкимъ либеральнымъ богословіемъ. Политическая философія нѣмцевъ, составляющая порожденіе новой науки и стараго варварства, восходитъ, по его мнѣнію, своимъ началомъ къ Лютеру. Карлейль, со словъ нѣмцевъ же, говоритъ о Лютерѣ, что

этого человѣка ждалъ весь міръ и вся міровая исторія, и онъ выступилъ, наконецъ, сильный, какъ истинный человѣкъ, какъ Богъ, христіанскій Одинъ, настоящій Торъ съ своимъ громовымъ молотомъ, разящимъ чудовищъ-великановъ, однимъ словомъ сверхчеловѣкъ. Двѣ вещи особенно выдаются, по мнѣнію оратора, въ жизни Лютера: его рѣшеніе пробить себѣ путь чрезъ библію и его пренебреженіе къ торжественнымъ обязательствамъ и завѣтамъ. Отъ Лютера къ Гегелю, отъ Гегеля къ Ницше, Трейчке и Бергарди въ одной области, къ Швейцеру, Гэккелю, Гарнаку, Эйкену въ другой—прямой логическій переходъ въ религіи и морали. Мы можемъ прослѣдить и этапы этого развитія отъ начала до конца: 1) отрицаніе извѣстныхъ фактовъ (рожденія Христа отъ Дѣвы и Его тѣлеснаго воскресенія), 2) сомнѣніе въ ученіи, основывающемся на этихъ фактахъ (напр. въ ученіи о божествѣ Христа), 3) ослабленіе моральнаго императива, вытекающаго изъ этого ученія. Это развитіе потребовало 400 лѣтъ, и его результатъ мы видимъ во всей его дикости въ Бельгіи. Въ германскомъ богословіи и этикѣ, мы видимъ тѣ же самыя черты, что и у Лютера: ненормально возвеличенный индивидуализмъ въ ущербъ авторитету церкви, приводящій въ концѣ концовъ къ насильственному антагонизму съ евангеліемъ, а затѣмъ поставленіе государства верховнымъ господиномъ совѣсти и требованіе вѣрности ему, даже когда оно возмущаетъ ее. Патріотизмъ занимаетъ мѣсто религіи „Deutschland über alles"—вотъ ихъ идолъ. Создавъ такое положеніе, профессора подыскиваютъ философію для его оправданія. Эта нѣмецкая этика находила себѣ откликъ и въ Англіи, поэтому ораторъ увѣренъ, что параллельно съ реакціей противъ варварскихъ методовъ кайзеризма должна идти и реакція противъ методовъ современнаго радикальнаго богословія.

Третій ораторъ, извѣстный В. Дж. Биркбекъ, приглашенъ былъ въ собраніе сказать рѣчь о религіи „доблестныхъ союзниковъ“ англичанъ, русскихъ. По его признанію, если и вообще для каждаго народа въ настоящей войнѣ, съ ея вопросами о справедливости и несправедливости, о правахъ слабыхъ, о святости договоровъ, объ освобожденіи отъ тиранніи военнаго деспотизма, дѣло идетъ и о его религіи, то больше всего это можно сказать о русскомъ народѣ.

„О Россіи можно сказать, что она не только обладаетъ лучшею изъ всѣхъ религій, святою каѳолическою вѣрою, преданною и сохранявшеюся безъ всякихъ прибавленій и опущеній со времени ея обращенія болѣе 1000 лѣтъ тому назадъ, но что и правительство и народъ въ ней вѣрятъ въ эту религію всѣмъ сердцемъ. Россія настолько вѣритъ въ свою религію, отношенія ея къ своей церкви были настолько тѣсными въ теченіе всей ея исторіи, что ея враги часто называли русскую церковь цезаропапистическою, какъ съ другой стороны дружественные ей писатели говорили, что Россія скорѣе церковь, чѣмъ государство. Ни то, ни другое опредѣленіе не вѣрны, и различеніе между церковью и государствомъ въ Россіи всегда сохранялось.

Но церковь въ Россіи принимала самое близкое участіе въ созданіи государства. Укрѣпившись сама, русская имперія поставила себѣ задачей освободить другіе православные народы. Нынѣшняя война является тоже продолженіемъ этого процесса. Въ какомъ духѣ она ведется, это лучше всего, по мнѣнію Биркбека, выражено въ заключительныхъ словахъ Высочайшаго манифеста по случаю объявленія войны Австріею: „да поднимется вся Россія на ратный подвигъ съ желѣзомъ въ рукахъ, съ крестомъ въ сердцѣ“. Ораторъ желалъ бы, чтобы присутствующіе могли читать въ русскихъ газетахъ извѣстія о мобилизаціи, о молебствіяхъ въ каждомъ селѣ, о томъ, какъ солдаты приготовляются къ бою причащеніемъ и молитвою. По поводу войны Россіи съ Турціей онъ выражаетъ надежду увидѣть, если Богу угодно будетъ, крестъ на Св. Софіи и православнаго императора и вселенскаго патріарха, возсѣдающихъ на своихъ тронахъ предъ иконостасомъ на литургіи въ этомъ храмѣ. Въ заключеніе Биркбекъ касается вопроса о сближеніи русской церкви съ англиканскою.

„Хотя теперь еще слишкомъ рано разсуждать о томъ, какія слѣдствія будетъ имѣть война для міра и для религій міра, однако я думаю, что всѣ мы должны чувствовать убѣжденіе, что... послѣ войны святая православная восточная церковь несомнѣнно будетъ занимать болѣе видное положеніе въ христіанскомъ мірѣ, чѣмъ когда-либо со временъ вселенскихъ соборовъ нераздѣленной церкви. И какой же членъ англійской церкви, достойный этого имени, не будетъ радъ этому? Кто не будетъ молиться, чтобы этотъ страшный конфликтъ, въ который мы вовлечены, сблизилъ тѣснѣе восточную и англійскую церкви? Мы знаемъ о значительныхъ успѣхахъ, достигнутыхъ уже въ этомъ направленіи, о возрастающей дружбѣ между русскою и англійскою церквами за послѣдніе годы“... Въ Россіи (въ самыхъ высокихъ сферахъ) выражено было желаніе, чтобы обѣ церкви ближе узнали одна другую, и указано было, что это лучшій путь къ сближенію двухъ націй. „Извѣстно, что когда королева Викторія услышала объ этомъ, то сказала: „Да, это не только лучшій путь, это единственно вѣрный путь“. Посѣщеніе Россіи въ разное время англиканскими епископами способствовало развитію добрыхъ чувствъ и взаимнаго пониманія, какъ и посѣщеніе Англіи архіепископомъ финляндскимъ Антоніемъ, впослѣдствіи митрополитомъ петербургскимъ, по случаю бриллiантоваго юбилея королевы Викторіи. Вопросъ о возсоединеніи нашихъ двухъ церквей—такой вопросъ, который не можетъ быть рѣшенъ силою и сразу. Онъ никогда не будетъ рѣшенъ компромиссами или дипломатическими пріемами. Онъ можетъ быть рѣшенъ только тогда, когда обѣ церкви, узнавъ вполнѣ одна другую, найдутъ, что обѣ онѣ содержатъ въ цѣлости ту самую вѣру, которую каждая изъ нихъ, а не одна лишь, и притомъ всѣ члены, а не нѣкоторые только, считаютъ существенною“.

Была въ собраніи рѣчь и о внутреннихъ отношеніяхъ въ самой англійской церкви по вопросу, имѣющему непосредственное отношеніе къ задачамъ „Союза англійской церкви“. М-ръ Бишоффъ съ правдивостью и простотою, отвѣчающими, по его словамъ, нынѣшнему военному времени, высказалъ, что „Союзъ“ не долженъ останавливаться на той позиціи „умѣреннаго англиканства“, которую ему удалось завоевать послѣ долгой и трудной борьбы за „Книгу Молитвъ“, а долженъ идти далѣе къ своей цѣли,—каѳолической религіи, и начать борьбу за слѣдующіе новые шесть пунктовъ: 1) сохраненіе запасныхъ св. даровъ и выставленіе ихъ для поклоненія; 2) возстановленіе почитанія Пресвятой Дѣвы въ общественномъ богослуженіи вмѣстѣ съ возстановленіемъ догматическаго ученія о ней; 3) право замѣнять англійскую мессу латинскою, или же отступать отъ „Книги Молитвъ“ съ цѣлію приспособленія службы къ каѳолическому уставу; 4) возстановленіе созерцательныхъ монашескихъ орденовъ; 5) безбрачіе духовенства и 6) искреннее и смѣлое измѣненіе отношеній къ апостольскому престолу. Предсѣдатель „Союза“ лордъ Галифаксъ, при всемъ своемъ собственномъ тяготѣніи къ Риму, счелъ нужнымъ, однако, протестовать противъ такой ужъ черезчуръ римской программы. Онъ заявилъ, что такіе пункты, какъ безбрачіе духовенства и выставленіе св. даровъ для поклоненія, не могутъ считаться по существу каѳолическими. О „Книгѣ Молитвъ“ высказалъ, что убѣжденъ въ ея каѳоличности по существу, но желалъ бы измѣненія въ ея употребленіи, въ особенности перенесенія молитвы приношенія (oblation), стоящей (съ 1552 г.) на совсѣмъ неестественномъ для нея мѣстѣ послѣ причащенія, на ея прежнее мѣсто послѣ освященія даровъ. Наконецъ лордъ Галифаксъ объяснилъ, что ради единенія съ Римомъ нельзя жертвовать принципами, на основѣ которыхъ только и возможно дѣйствительное и прочное возсоединеніе. Пока въ римской церкви не пришли къ сознанію, что единство церкви состоитъ не въ единствѣ системы управленія, а въ таинственномъ единеніи съ Господомъ и въ исповѣданіи каѳолической вѣры, единеніе съ нею,—думалъ онъ,—мало принесетъ пользы.

Новый архіепископъ въ Швеціи.

Въ Швеціи состоялось посвященіе назначеннаго архіепископомъ упсальскимъ, на мѣсто умершаго въ этомъ году д-ра Экмана, профессора Натана Сёдерблома. Новый архіепископъ (род. 1866 г.) служилъ нѣкоторое время пасторомъ въ Упсалѣ и Парижѣ, съ 1901 г. былъ профессоромъ исторіи религій въ упсальскомъ университетѣ, а въ 1912 г. приглашенъ былъ на ту же каѳедру въ лейпцигскій университетъ. Онъ пользуется почетною извѣстностью въ своей наукѣ. Ему принадлежатъ между прочимъ труды: „Происхожденіе вѣры въ Бога“, „Религія откровенія“, „Вѣчная жизнь по ученію маздеизма“, „Объ изученіи религіи“.

БИБЛІОГРАФІЯ.

„Руководство для завѣщателей и наслѣдниковъ“. Составленіе духовныхъ завѣщаній. Утвержденіе въ правахъ наслѣдства. Составилъ членъ Петроградскаго Окружнаго Суда Н. Н. Мичуринъ. Ц. 60 коп. Петроградъ 1914 г.

Юридическая безпомощность нашей деревни—фактъ общеизвѣстный. Объ этомъ много и давно говорятъ, но мало дѣлаютъ для того, чтобы придти на помощь темному деревенскому люду въ этомъ дѣлѣ первостепенной жизненной важности. Поэтому нужно всячески поощрять и привѣтствовать всякій шагъ, предпринимаемый въ этомъ направленіи.

„Руководство“ г. Мичурина вполнѣ отвѣчаетъ своей цѣли и заслуживаетъ самаго глубокаго вниманія, какъ книга нужная для всѣхъ, а въ особенности для жителей деревни. Почтенный авторъ, въ ясной простой общедоступной формѣ, сдѣлалъ сводку всѣхъ необходимыхъ свѣдѣній по одному изъ важнѣйшихъ юридическихъ вопросовъ — о правилахъ составленія духовныхъ завѣщаній и утвержденія въ правахъ наслѣдства. На основаніи своей многолѣтней судебной практики въ качествѣ члена Окружнаго суда, онъ имѣлъ достаточно случаевъ убѣдиться въ томъ, что огромному большинству какъ завѣщателей, такъ и наслѣдниковъ правила эти невѣдомы, между тѣмъ какъ даже незначительныя, для несвѣдущаго человѣка чисто-формальныя отклоненія отъ такихъ правилъ ведутъ ко множеству всякого рода юридическихъ затрудненій и непріятностей: окружный судъ, по большей части, въ такихъ случаяхъ или признаетъ духовное завѣщаніе не имѣющимъ силы, такъ что воля завѣщателя остается не выполненной, или же если и утверждаетъ, то послѣ тщательнаго разсмотрѣнія всѣхъ побочныхъ обстоятельствъ, справокъ и т. п., что сопряжено съ нежелательной для наслѣдниковъ проволочкой времени. Исходя изъ этихъ наблюденій, авторъ поставилъ цѣлью своей брошюры „дать возможность завѣщателямъ имѣть подъ рукой въ нужный моментъ краткое руководство для справокъ и провѣрки составляемыхъ завѣщаній; для наслѣдниковъ же—дать практическія указанія, какимъ образомъ надлежитъ составить прошеніе на имя судебнаго мѣста объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства и какіе слѣдуетъ представить при прошеніи документы“. Польза брошюры г. Мичурина говоритъ сама за себя и даетъ ей полное право на самое широкое вниманіе общества. **N.**

За редактора доцентъ Императорской Петроградской дух. акад.
Н. Малаховъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла въ свѣтъ и съ этимъ № „Церковнаго Вѣстника“ разсылается декабрьская книжка

„ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ“

за 1914 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Отрицательная критика и 14 глава книги Бытія. Рѣчь передъ защитой магистерской диссертаціи „Библейскій патріархъ Авраамъ“—библейско-историческій апологетическій очеркъ (9-го Ноября 1914 г.). Доцента-священника *В. И. Зыкова.*

II. Гавріилъ Петровъ, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій (род. 1730 г., ум. 1801 г.), въ первые годы жизни и служенія. Профессора *Б. В. Титлинова.*

III. Избраніе александрійскихъ патріарховъ въ XIX вѣкѣ. Историческій очеркъ. Профессора *И. И. Соколова.*

IV. Учено-литературная дѣятельность Григорія (Постникова), митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго. *В. П. Никифорова.*

V. Новыя задачи по изученію древняго памятника византійской исторіографіи—лѣтописи преподобнаго Ѳеофана Сигріанскаго. (Рѣчь, произнесенная 26 го Октября въ залѣ Императорской Петроградской Духовной Академіи священникомъ П. Г. Преображенскимъ предъ защитой магистерской диссертаціи: „Лѣтописное повѣствованіе Св. Ѳеофана Исповѣдника“. Вѣна 1912). Священника *П. Г. Преображенскаго.*

VI. Императоръ Константинъ Великій и миланскій эдиктъ 313 года. Профессора *А. И. Бриллiантова.*

VII. Новыя книги. Проф.-прот. Н. Стеллецкій. Опытъ нравственнаго православнаго богословія въ апологетическомъ освѣщеніи. Т. I. Харьковъ 1914 (XXVIII+500 стр., 8⁰). Профессора *Е. Кагарова.*

VIII. Объявленія.

IX. Оглавленіе II-го тома „Христіанскаго Чтенія“ за 1914 годъ.

Въ приложеніи:

X. † Профессора В. В. Болотова лекціи по исторіи древней церкви.

XI. Журналы засѣданій Совѣта Императорской Петроградской Духовной Академіи за 19¹³/₁₄ годъ.

Адресъ редакціи: Невскій пр., д. 182, кв. 10, въ Петроградѣ.

Редакторъ, профессоръ Императорской Петроградской Дух. Академіи Николай Сагарда.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. Слово, сказанное 23 ноября 1914 г., за Божественной литургіей, при служеніи въ Николаевскомъ, гор. Петрограда, кадетскомъ корпусѣ, въ день храмового праздника, передъ молебномъ. Епископа *Анастасія.* 1473

II. Приходскій лѣтописецъ 1476

III. „Дядя Вася опять пьянъ“... По поводу новѣйшихъ теченій въ исторіи „алкогольнаго“ вопроса въ Россіи. Проф. *А. А. Бронзова* 1479

IV. Памяти Владиміра Ивановича Ламанскаго († 19 ноября с. г.). Проф. *И. С. Пальмова.* 1484

V. Нѣмецкое вліяніе въ богословской наукѣ. *П. В. Никольскаго* 1490

VI. Мнѣнія и отзывы. Славянская рознь и Достоевскій.—Возможно ли перемиріе? 1492

VII. Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. Церковныя вѣсти.—Приходская жизнь. . . 1495

VIII. Духовная и церковная школа. Академіи . 1497

XI. Въ Петроградской духовной Академіи 1498

X. Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. Собраніе „Союза англійской церкви“.—Новый архіепископъ въ Швеціи. 1499

XI. Библіографія. Н. Н. Мичуринъ. „Руководство для завѣщателей и наслѣдниковъ“ 1503

XII. Объявленія. 1504

Печатать дозволяется. 3 декабря 1914 г. Ректоръ Императорской Петроградской духовной академіи епископъ *Анастасій.*

Типографія М. Меркушева. Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

Годовая цѣна:
а) за „Церковный Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе"—8 р.;
б) за каждый журналъ отдѣльно—5 р., „Церковн. Вѣстникъ" на полгода—3 р.;
в) за каждый изъ 11 первыхъ томовъ „Златоуста", за каждый изъ 2 томовъ Ѳ. Студита, за каждый изъ 2 томовъ „Правиль" еп. Никодима и за 1-й томъ Іоанна Дамаскина для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к. съ перес.; за 12-й т. „Златоуста" 1 р. 50 к., въ пер. 3 р.;
г) за всѣ 12 томовъ „Златоуста" вмѣстѣ для подписч. 20 р., въ пер. 26 р. съ перес. За оба тома Ѳ. Студита вмѣстѣ для подписч. 3 р., въ пер. 4 р. съ перес.;
д) 1—11 томы „Златоуста", 1—2 т. Студита, 1—2 томы „Правилъ Прав. Церкви съ толкованіями еп. Никодима" и 1-й томъ Іоанна Дамаскина въ отд. продажѣ для лицъ, не состоящихъ подписч., по 3 р. съ перес., 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
ПЕТРОГРАДСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ
ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ
СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

АДРЕСЪ { Редакціи: Вас. Остр. 6 линія, д. № 5, кв. 17 (Телефонъ № 620-92).
Конторы: Херсонская ул., д. № 8, кв. 8 (Телефонъ № 29-39).

ГОДЪ XL.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи по вторникамъ съ 12 до 2 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.

Контора редакціи для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно съ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.

Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ.

За перемѣну адресаприлагать по 4 семикопѣечныхъ марки.

Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн." (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к.

1914 г. ДЕКАБРЬ, 11 число. № 50.

Открыта подписка на 1915 г. на журналы «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе». Подробное объявленіе см. въ концѣ № 45 „Ц. В".

Рѣчь

при постриженіи въ иноки студента I курса Императорской Петроградской духовной Академіи Владиміра Жебровскаго, сказанная 6 декабря 1914 г., въ Академическомъ храмѣ, во время всенощнаго бдѣнія.

Возлюбленный о Христѣ братъ Игнатій!

Привѣтствую тебя душевно: пріиди подъ кровъ и заступленіе молитвенника предъ Господомъ, твоего новаго небеснаго покровителя и предстателя, св. Игнатія Богоносца.

Поистинѣ весь міръ христіанскій славитъ и ублажаетъ святаго священномученика Игнатія!

И православная Греція, и Западъ, и всѣ страны славянскія вмѣстѣ съ православіемъ Востока прославляютъ великаго ученика св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова. Онъ былъ вторымъ епископомъ антіохійскимъ и пострадалъ за Христа во 2-мъ вѣкѣ; память его въ святой церкви 20 декабря. По преданію св. Игнатій былъ однимъ изъ тѣхъ дѣтей, которыхъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, бесѣдуя однажды съ собравшимся къ Нему народомъ, держалъ у себя на рукахъ и предстоявшимъ сказалъ: если не обратитесь и не будете какъ дѣти, не войдете въ царство небесное. Нося постоянно въ сердцѣ своемъ Бога, въ умѣ и на устахъ своихъ измлада имѣя имя Божіе, св. Игнатій всегда горѣлъ чистою любовію къ Богу, и называется Богоносцемъ.

И твое сердце, брате Игнатіе, съ неудержимой силой отъ юныхъ лѣтъ стремилось ко Господу; съ жаждой оно искало Его, томясь суетнымъ теченіемъ обычной жизни еще съ дѣтства, въ школѣ, средней и высшей. Чуждый ярма житейскихъ мыслей и заботъ, ты не пошелъ извѣстнымъ путемъ, который предлагало тебѣ высшее образованіе, полученное по окончаніи курса въ университетѣ, а, отрѣшившись отъ всего мірского, вмѣнивъ вся тщету быти за превосходящее разумѣніе Христа Іисуса, Господа нашего (Филип. III, 8), направился къ святой Церкви и богословію въ Академіи.

Теперь ты уже и воинъ Христовъ, облеченный во вся оружія, вожделѣвшій работати Господеви даже до смерти.

Измлада имѣя Бога въ сердцѣ своемъ, подражай Богоносцу святому Игнатію, носившему всегда чисто и свято предъ очами своими Бога, и, да внидешь въ царствіе небесное, въ житіи своемъ нѣжно и открыто выражай, какъ и св. Игнатій, свое сердечное богоношеніе.

А въ чемъ и какъ? Въ сердечномъ исполненіи Его заповѣдей святыхъ, въ непрестанномъ памятованіи иноческихъ обѣтовъ, сейчасъ тобой данныхъ, въ полномъ послушаніи св. Церкви, при точномъ наблюденіи за созиданіемъ своего внутренняго человѣка путемъ смиренія, признанія своихъ немощей и грѣховъ и теплой къ Богу молитвы.

Возгрѣвай эти святые дары Божіи въ себѣ, непрестанно прибѣгая съ своимъ искреннимъ молитвеннымъ воздыханіемъ «Господи, помилуй! Господи, помилуй! Господи, помилуй!» ко Владыцѣ, Господу нашему, Его же святой образъ пріими отъ меня въ благословеніе на твой подвигъ иноческій!

Епископъ **Анастасій**.

Двѣ точки зрѣнія.

Нѣтъ—нѣтъ, а въ печати появляются извѣстія и гаданія о томъ, въ какомъ направленіи опредѣлится судьба галицкой уніатской церкви. Никто не думаетъ почти, чтобы исконное наслѣдіе русское, звено короны еще Владиміра Святого, могло снова попасть въ руки нѣмецкихъ швабовъ. Отсюда рождаются предвидѣнія будущаго и связанныя съ ними съ одной стороны пожеланія, съ другой предостереженія, совѣты, и т. д. Горячіе патріоты желаютъ поскорѣе увидѣть чисто русскимъ русское законное наслѣдство. Не мысля русскій народъ иначе, какъ православнымъ, они съ нетерпѣніемъ ждутъ, когда стягъ православія утвердится и въ древней Галиціи, по крови русской, а стало быть и близкой православію. Осторожные политики даютъ совѣты постепенности и умѣренности, предостерегая не нарушать сложившихся народныхъ обы-

чаевъ и привычекъ, не торопиться съ миссіонерскими задачами и вѣроисповѣдными упованіями.

Тѣ и другіе, конечно, заглядываютъ впередъ, потому что въ наличной дѣйствительности еще не имѣется условій, опредѣляющихъ практическое осуществленіе тѣхъ или другихъ упованій. Но нѣтъ сомнѣнія, что таковое осуществленіе будетъ опредѣляться, помимо реальной обстановки, принципіальными взглядами на дѣло, какихъ до сихъ поръ держалась русская церковь и русская государственность.

Съ этой же стороны по вопросу объ уніи издавна опредѣлилось различіе двухъ точекъ зрѣнія, которыя можно назвать католической и православной. Унія православія съ католичествомъ, какъ въ западно-русской церкви, такъ собственно и вездѣ, гдѣ она завязывалась, покоилась на опредѣленныхъ предпосылкахъ, которыя въ западной Руси получили наиболѣе полное выраженіе. Католицизмъ соглашался на унію и признавалъ ее исключительно подъ условіемъ признанія католической догматики, при чемъ мыслилось, что хотя другая сторона сохраняетъ свою обрядность, но по существу присоединяется къ католической церкви. Послѣднее было съ принципіальной точки зрѣнія правильно, потомучто въ религіи догматика занимаетъ первое мѣсто и самые обряды получаютъ внутренній смыслъ отъ своего догматическаго содержанія. Поэтому, разъ принята догматика извѣстнаго исповѣданія, то принято послѣднее. Что касается же обрядности, то строгость ея соблюденія всегда варіировалась отъ обстоятельствъ, и какъ западная, такъ и восточная церковь допускали здѣсь извѣстныя уступки національнымъ и мѣстнымъ традиціямъ, не задѣвавшія догматическихъ положеній. Въ уніатскихъ же попыткахъ соединенія православія съ католичествомъ всегда такъ бывало, что принималась для перваго католическая доктрина, а для второго лишь терпѣлась православная обрядность. Наоборотъ никогда не бывало, т. е. ни разу католическая церковь не предлагала православной принять догматику послѣдней подъ условіемъ сохраненія своей обрядности. Иначе говоря, положеніе католичества въ уніи всегда было болѣе выгоднымъ и господствующимъ, и унія была собственно не союзомъ равныхъ сторонъ, а подчиненіемъ одной стороны другой, съ нѣкоторыми лишь уступками со стороны второй въ пользу первой. Послѣдствія такого положенія вещей были весьма значительны. Католическая сторона могла разсматривать и разсматривала уніатовъ, какъ своихъ, считала унію отраслью католической церкви и сообразно съ этимъ построяла свои къ ней отношенія. Для католицизма уніатство не было особымъ исповѣданіемъ, а еще менѣе православнымъ: оно было католическимъ, но только съ обрядовыми особенностями, допускаемыми иногда и для подлинныхъ католиковъ по мѣстнымъ условіямъ. Поэтому то, когда возникалъ вопросъ о возвращеніи уніатовъ въ православіе, то католическое духовенство понимало его, какъ посягательство уже на католицизмъ и отожествляло свои интересы съ интересами уніи. Такъ было въ западно-русскомъ краѣ послѣ присоединенія его къ Россіи, когда завязалось дѣло о возсоединеніи уніатовъ. Православной сторонѣ пришлось тогда больше бороться съ католичествомъ, чѣмъ съ уніатствомъ. Послѣднее оставалось пассивнымъ или тяготѣющимъ къ востоку; но первое развивало всю энергію для отраженія опасности, угрожавшей его уніатской вѣтви,—какъ оно понимало дѣло.

Однако, католицизмъ, стоя на подобной точкѣ зрѣнія, обыкновенно забывалъ и забываетъ одно существенное обстоятельство. Унія можетъ быть разсматриваема какъ присоединеніе къ католической церкви на извѣстныхъ условіяхъ лишь въ томъ случаѣ, когда она совершается въ вполнѣ нормальныхъ условіяхъ, безъ всякаго внѣшняго давленія, сознательно и добровольно. Въ западно-русской уніи этого-то именно не было. Унія совершилась путемъ измѣны іерархіи, дѣйствовавшей безъ уполномочія церкви, и была дѣломъ захвата и принужденія. Если примѣромъ уніатствующихъ вождей была увлечена часть народной массы, то большею частью пассивно и подъ разными внѣшними нажимами. Въ такой обстановкѣ признать заключенное соглашеніе правильнымъ было невозможно, и этимъ опредѣлялось всегда отношеніе русской церкви къ уніатству. Принципіально и православіе раздѣляетъ взглядъ католичества, что унія, заключенная на условіяхъ признанія католической догматики, есть присоединеніе къ католичеству и отказъ отъ православія, потому что суть вѣры въ вѣроученіи. Если бы было иначе, то православной сторонѣ не было бы основаній и особенно протестовать противъ уніи. Между тѣмъ, тогда какъ католичество смотрѣло на уніатскій союзъ, какъ на свое пріобрѣтеніе, какъ на расширеніе своей церкви, православная сторона видѣла въ немъ измѣну православію и явную потерю. Для католиковъ уніаты тѣ же католики, только низшаго, такъ сказать, ранга. Для православныхъ уніаты уже не православные, а скорѣе также католики, лишь имѣющіе историческую и бытовую связь съ православіемъ. Съ православной точки зрѣнія, если допустима унія, то какъ разъ на обратныхъ основаніяхъ. Православная церковь могла бы допустить союзъ при условіи принятія ея вѣроученія во всей полнотѣ; а что касается обрядности, то нѣтъ сомнѣнія, что и восточная церковь согласилась бы на равноправность обрядности западной, съ условіемъ, конечно, православнаго смысла. Къ сожалѣнію, въ исторіи вопросъ никогда такъ не ставился, потому что, какъ сказано, при договорахъ перевѣсъ былъ всегда на сторонѣ католичества. Если же бы, вопреки дѣйствительности, унія когда либо заключена была съ перемѣной ролей, то, навѣрно, католическая сторона заняла бы по отношенію къ ней такую же позицію, какъ православная—по отношенію къ уніи существовавшаго и существующаго типа. Какъ бы то ни было, принципіально не отрицая точки зрѣнія католичества, православная русская церковь должна была отрицать эту точку зрѣнія практически, въ исторической обстановкѣ. Обстоятельства возникновенія и дальнѣйшаго существованія уніатскаго блока не позволяли разсматривать союзъ такимъ, какимъ бы онъ долженъ быть при нормальныхъ условіяхъ, а заставляли смотрѣть на него, какъ на искусственное созданіе католической стороны, не органически выросшее изъ православнаго общества, а насильно навязанное послѣднему. Тутъ же получалась уже картина не добровольнаго присоединенія къ католичеству путемъ компромисса, а непозволительнаго захвата, неоправдываемаго даже и для позднѣйшихъ генерацій «соединенныхъ», поскольку въ исходной точкѣ не было сознательности и свободы. Отсюда сложился въ русской церкви на унію взглядъ совсѣмъ иной, чѣмъ въ церкви западной, не же-

лавшей, конечно, сознаваться въ непозволительныхъ пріемахъ своей уніатской дѣятельности. Въ то время, какъ католическая сторона видитъ въ уніатахъ своихъ, православная также видитъ въ нихъ въ нѣкоторомъ родѣ своихъ, законно ей принадлежащихъ по историческому праву и по сохранившемуся тяготѣнію къ востоку. Получается антагонизмъ, но совершенно неизбѣжный, обусловленный самымъ существомъ дѣла.

Разумѣется, отсюда не слѣдуетъ, чтобы въ случаѣ соприкосновенія православія съ уніатствомъ, созданнаго новыми обстоятельствами, православная сторона немедленно заняла наступающее положеніе. Совсѣмъ напротивъ, даже историческій опытъ скорѣе показываетъ обратное и русскую политику въ сѣверо-западномъ краѣ со временемъ Екатерины едва ли можно назвать наступательной. Но нельзя ни требовать, ни ожидать, чтобы русская церковь отказалась отъ своей точки зрѣнія, опредѣляемой объективной исторической обстановкой. Линія практическаго поведенія можетъ идти по равнодѣйствующей разныхъ силъ, вліяній и соображеній. Но она не можетъ отойти отъ своей принципіальной базы и пойти въ разрѣзъ съ принципіальными взглядами, которые всегда нужно принимать во вниманіе. Сообразно съ этимъ приходится оцѣнивать и тѣ гаданія о будущемъ, которыя слышатся въ настоящее время.

Три врага.

Это—нѣмцы, нѣмцы и пьянство. Есть и другіе, но о нихъ послѣ... когда-либо.

И прежде всего нѣмцы „внѣшніе". Съ ними вотъ ужъ пятый мѣсяцъ борются наши доблестныя, точнѣе—несравненныя войска. Объ австріякахъ и туркахъ не говоримъ. Это — враги сравнительно второстепенные.

Нѣмцы долго готовились къ войнѣ, въ то же время направо и налѣво крича о своемъ миролюбіи. Чуть не была выдана даже „нобелевская" премія германскому „кайзеру". На войнѣ германцы придерживаются гнуснаго іезуитскаго принципа о „цѣли, освящающей средства": ничего не жалѣютъ, ни старыхъ, ни младенцевъ, ни даже животныхъ, ни зданій... Все бьютъ, жгутъ, уничтожаютъ, лишь бы нанести намъ и вообще своимъ врагамъ возможно большій вредъ. Злоупотребляютъ „Краснымъ Крестомъ", торгуютъ своею „совѣстью", продаютъ свою воинскую и просто „человѣческую" честь, совершаютъ гнусности, о какихъ дотолѣ міръ и не слыхалъ..., и еще гордятся этимъ: „когда насъ"—нѣмцевъ,—сказалъ „имперскій канцлеръ Бетманъ-Гольвегъ въ рейхстагѣ",— „называютъ гуннами и варварами, мы этимъ только гордимся"... (чит. телеграмму изъ „Копенгагена" отъ „21 ноября", помѣщенную въ русскихъ газетахъ). Болѣе, чѣмъ откровенно, и не менѣе краснорѣчиво! Изобрѣтаютъ всякіе военные фокусы до „блиндированныхъ" цеппелиновъ и „42 хъ сантиметровыхъ" пушекъ включительно. Широко пользуются разрывными пулями („думъ-думъ"). Давно забросили въ мусорную яму всякіе международные договоры... Глумятся надъ Богомъ, оскверняя Его храмы, смѣясь надъ Его заповѣдями... Вооружаютъ противъ врага не только мальчиковъ, но готовы вооружить „послѣднюю кошку", „послѣднюю собаку"...

Трудно русскимъ „христолюбивымъ" воинамъ сражаться съ этими нехристями. Оружіе у нихъ неравное: если русскіе строго держатся принциповъ чести, заповѣдей Христовыхъ, поступаютъ „по-Божьи"..., то нѣмцы, отбросивъ эти принципы, эти заповѣди..., признаютъ только „сверхъ звѣрское" поведеніе... Но—дастъ Богъ—наши „чудо-богатыри" справятся съ вандалами XX вѣка. И мы твердо вѣримъ въ это. Русскіе вырвутъ когти у хищнаго звѣря, не дающаго никому покоя, и лишатъ его возможности безобразничать и хулиганствовать...

Второй врагъ — нѣмцы „внутренніе", которыхъ расплодилось на Руси Святой видимо-невидимо... Врагъ серьезный въ высшей степени. Во время войны онъ даетъ массу шпіоновъ и измѣнниковъ. Эти нѣмцы захватили обширные участки русской земли, наживаютъ капиталы, устраиваютъ фабрики, заводы..., культивируютъ все нѣмецкое, часто издѣваются надъ русскимъ и надъ русскими... даже теперь, когда эти издавательства всего болѣзненнѣе отзываются въ наболѣвшемъ и изстрадавшемся русскомъ сердцѣ. Чѣмъ болѣе высылаютъ нѣмцевъ, тѣмъ болѣе ихъ, кажется, остается. Уступивъ нѣмцамъ участки своей земли гдѣ-либо въ Крыму..., русскіе принуждены переселяться на чужбину, въ отдаленную Сибирь. Какой-либо заводчикъ съ русскими деньгами въ карманѣ, но съ нѣмецкимъ тѣломъ и съ нѣмецкимъ сердцемъ принимаетъ на службу только нѣмцевъ..., и это въ Россіи, въ центрѣ ея! „Даже пастухомъ не желаютъ брать Русскаго, если находится свой Нѣмецъ" (см. корреспондеецію изъ Терской области въ „Веч. Вр." 3 дек. 1914 г., № 957). Развѣ возможно въ Германіи что-либо подобное Юрьевскому богословскому факультету? Развѣ возможно въ настоящую минуту въ Берлинѣ существованіе русскихъ школъ съ русскимъ языкомъ,—русскихъ профессоровъ, устраняющихъ отъ занятій въ лабораторіяхъ нѣмецкихъ студентовъ? Развѣ возможны въ Берлинѣ въ нѣмецкихъ учебныхъ заведеніяхъ русскія классныя дамы?.. Но у насъ это—фактъ. Прочитайте телеграмму изъ Вѣрнаго (см. „Нов. Вр.": 4 дек. 1914 г., № 13913): „въ жен. гимназ. назначена учительницей рукодѣлья Нѣмка, не умѣющая говорить по русски, высланная изъ Виндавы". У насъ многіе обыватели даже защищаютъ „бѣдненькихъ" нѣмцевъ. Депутаціи ходатайствуютъ за нихъ. Представьте что-либо подобное въ Германіи... Тамъ нѣмецъ Гекъ, заслужившій въ Россіи высокій чинъ и солидную пенсію, пишетъ гнуснѣйшіе пасквили на кормившую его нашу страну и, не смѣя издать ихъ въ свѣтъ при жизни, изъ опасенія лишиться пенсіи (ея не гнушался), издаетъ чрезъ своего друга по смерти („Н. Вр.": 4 дек. 1914 г.). А „у насъ нѣмецкіе акціонеры исправно получаютъ дивиденды со своихъ предпріятій" (ibid). У насъ „оказываются германскимъ торговымъ предпріятіямъ неслыханныя, ни съ чѣмъ несравнимыя, послабленія" (ibid.)...

Но довольно! Все это—избитыя истины, всѣмъ прекрасно извѣстныя... Честь, конечно, русской терпимости, но горе, когда она переходитъ въ преступное попустительство. Зло отъ него неисчислимо. Избавьте насъ хоть на время войны отъ безнадежныхъ „нѣмцелюбцевъ", отъ болгарофиловъ... и отъ хулителей всего рус-

скаго. Вѣдь вредъ отъ нихъ огромный, не поддающійся учету. Пусть эти господа со своими симпатіями ѣдутъ туда — въ Тевтонію, Болгарію... А то послушать ихъ, такъ окажется, что чуть ли не мы виноваты въ томъ, что „кайзеръ" объявилъ войну всему культурному міру...,—чуть ли не мы виноваты въ томъ, что Болгары, своею жизнію обязанные Россіи, не только не думаютъ и пальцемъ пошевелить въ ея интересахъ, а еще видимо сочувствуютъ и нѣмцамъ, и туркамъ и не прочь захватить у героическихъ Сербовъ земельный кусокъ Одинъ почтенный господинъ твердитъ мнѣ, что Болгары симпатизируютъ Россіи. Я указываю ему на факты, на поведеніе Болгаръ... А онъ повторяетъ все одно и то-же. Что ему факты? „Вотъ увидите", говоритъ онъ, „что Болгары примутъ нашу сторону". И смотрѣть, нечего, говорю, если теперь — въ нужную минуту они нейтральны, да и то противъ насъ. Если они примутъ нашу сторону, когда дойдетъ дѣло до дѣлежа, то ужъ пусть лучше на вѣки останутся въ сторонѣ отъ насъ и мѣняются милыми улыбками съ Турціей и Австро-Германіей..., съ фонъ-деръ-Гольцами"... Мы—грѣшные люди—судимъ по фактамъ, а не по даннымъ, намъ—простымъ смертнымъ — невѣдомымъ. Если учащіеся въ одномъ русскомъ учебномъ заведеніи — всѣ до послѣдняго — жертвуютъ въ пользу русскихъ воиновъ и если отказываются отъ жертвъ этихъ только числящіеся тамъ же учениками одни болгары, то вопросъ о симпатіяхъ послѣднихъ къ русскимъ, кажется, рѣшается ясно... Если недавно возвратившаяся одна почтенная русская дама, по ея словамъ, въ Болгаріи не могла и за деньги достать стакана холодной воды, то опять дѣло ясно. И едва ли тутъ вездѣ виноватъ только болгарскій „кабинетъ", яко бы всѣхъ запугавшій... Впрочемъ, мы—обыкновенные смертные—быть можетъ, страдаемъ дальтонизмомъ... и видимъ не то, что есть... Тогда другое дѣло..., конечно.

Многіе у насъ борются съ нѣмцами „внутренними" и призываютъ другихъ къ борьбѣ: напр., „московское", а по слухамъ и „кіевское купечество" („Нов. Вр.": цит. № за 4 дек. 1914 г.). Спасибо имъ! И отдѣльнымъ лицамъ, и цѣлымъ обществамъ. Еслибъ намъ освободиться отъ этихъ враговъ, то это была бы побѣда не меньше одолѣнія нѣмцевъ „внѣшнихъ". И плоды ея были бы во всѣхъ смыслахъ неисчислимы и огромны... Дай Богъ! Только какъ бы мы по своему благодушію снова не размякли и не сказали обычнаго: „ѣшь меня, собака"!..

Третій врагъ—алкоголь во всѣхъ его видахъ. О немъ я уже говорилъ на столбцахъ „Церковнаго Вѣстника" (см. № 49) и повторять сказаннаго не собираюсь. Въ дополненіе къ прежнимъ своимъ рѣчамъ ограничусь лишь выпиской изъ одной книги, второе изданіе коей въ настоящую минуту редактирую. Здѣсь интересны свѣдѣнія объ алкоголизмѣ въ Тевтоніи. „Директоры исправительныхъ заведеній въ Рейнской Вестфаліи имѣли случай изслѣдовать, насколько" обитатели послѣднихъ „обязаны своимъ несчастіемъ и своимъ преступленіемъ водкѣ. Единогласный" (!) „отзывъ всѣхъ директоровъ былъ тотъ, что, по крайней мѣрѣ, три четверти всѣхъ заключенныхъ попали въ тюрьмы вслѣдствіе именно водки и трактирной жизни". Это—разъ. Затѣмъ, во-вторыхъ: „изъ больныхъ мужчинъ въ домахъ умалишенныхъ въ Германіи 28 процентовъ принадлежатъ пьяницамъ". Въ-третьихъ, „болѣе половины расходовъ, которые общины все въ усиливающейся прогрессіи должны тратить на попеченіе о бѣдныхъ, зависитъ отъ водки и трактира. Расходы общинъ на дома умалишенныхъ, исправительныя заведенія, тюрьмы или на окружныя рабочія заведенія по большей части идутъ на счетъ трактировъ"...

Что въ Германіи, то и у насъ и въ другихъ странахъ...

Нѣмцы „внѣшніе"—огромное зло. Нѣмцы „внутренніе"—огромное зло. Алкоголь съ его послѣдствіями—не меньшее зло.

Еслибъ мы захотѣли, то Господь помогъ бы намъ избавиться отъ послѣдняго зла, какъ и отъ первыхъ двухъ.

Мы хотимъ... И нѣмцы „внѣшніе" уже успѣли набить оскомину на русскомъ винограде. Будетъ не то еще... Нѣмцы „внутренніе" все же „сокращаются" и значительно. Будемъ ждать и дальнѣйшихъ успѣховъ. „Алкоголю" съ началомъ текущей войны пришлось туго... Нежданно—негаданно. Будемъ надѣяться, что, не смотря на его друзей, ему придетъ и совсѣмъ „капутъ"...

Дай-то Богъ! Безъ этихъ трехъ враговъ,—даже при наличности другихъ,—какъ зажила бы Святая Русь!..

Профессоръ **А. Бронзовъ.**

О положеніи придворнаго духовенства въ XVIII в.

Историческая справка *).

Церковно-юридическое положеніе придворныхъ церквей и придворнаго духовенства опредѣлялось такъ называемымъ ктиторскимъ правомъ. Такъ было въ до-Петровской Руси, такъ было и въ послѣ-Петровское время въ XVIII вѣкѣ.

Ктиторское право перешло на Русь изъ Византіи. По византійскому императорскому законодательству (новеллы Юстиніана—67, гл. 2; 123, гл. 18), частные люди, строившіе общественныя церкви приходскія или неприходскія, въ своихъ помѣстьяхъ или гдѣ бы то ни было, становились ихъ наслѣдственными ктиторами (строителями), т. е. получали на нихъ наслѣдственное ктиторское право,—то же, что на Западѣ патроны и патронатъ. Это право имѣло своимъ основаніемъ вкладъ или пожертвованіе движимаго или недвижимаго имѣнія въ созданную церковь для обезпеченія содержанія ея и состоящаго при ней причта,—что по закону долженъ былъ сдѣлать ктиторъ,—и заключалось въ предоставленіи ктитору и его наслѣдникамъ (которые также именовались ктиторами),—въ цѣляхъ наилучшаго использованія пожертвованнаго вклада,—права управленія церковнымъ хозяйствомъ и имуществомъ и права указывать или избирать кандидатовъ на священно-церковнослужительскія должности къ этой церкви **).

*) Прочитана въ одномъ изъ собраній придворнаго духовенства осенью 1912 года по вопросамъ, связаннымъ съ созывомъ помѣстнаго церковнаго собора.

**) Проф. Н. Суворовъ, — Учебникъ церковнаго права, Москва, 1902 г., стр. 34—35.—Академикъ Е. Е. Голубинскій,—Исторія Русской Церкви, т. I, 1-ая полов., изд. 2, стр. 489.

На практикѣ въ Византійской церкви ктиторское право превратилось въ единоличное и безконтрольное, на правахъ частной собственности, распоряженіе доходами церквей, даже съ возможностью извлекать изъ этихъ доходовъ выгоды въ свою пользу; при чемъ съ священно-церковнослужителями ктиторы входили въ договоръ частнаго найма и выдавали имъ отъ себя условленную ругу, жалованье. Вошло также въ обычай передавать ктиторское право не только посредствомъ наслѣдства, но и посредствомъ продажи. Такого рода крайности въ пользованіи ктиторскимъ правомъ имѣли мѣсто и на Руси и противъ нихъ пришлось бороться Стоглавому собору и собору 1667 года. Однако, само по себѣ ктиторское право настолько вошло въ церковную жизнь, настолько было законнымъ явленіемъ въ ней, что оставило слѣдъ и въ церковномъ Богослуженіи. Въ прошеніи сугубой эктеніи: „еще молимся о блаженныхъ и приснопамятныхъ создателяхъ святого храма сего“ разумѣются, именно, ктиторы: ἔτι δεόμεθα ὑπὲρ τῶν μακαρίων καὶ ἀειμνήστων Κτιτόρων τοῦ ἁγίου οἴκου τούτου *).

Историкъ Русской Церкви академикъ Е. Е. Голубинскій утверждаетъ, что, не говоря объ юго западной Руси XVI—XVII вѣка, въ Московской Руси „всѣ позднѣйшія такъ называемыя ружныя церкви представляли собою ни что иное, какъ княжескія ктиторіи и получали отъ правительства или отъ князей ругу, какъ таковыя“. Государи пользовались ктиторскимъ правомъ поставлять въ эти церкви священниковъ, что „внѣ Москвы и дѣлали посредствомъ своихъ мѣстныхъ чиновниковъ (дворецкихъ и дьяковъ)“ **). Въ Византійской церкви особенность положенія ктиторскихъ церквей доходила до того, что ктиторы считали своимъ правомъ требовать, чтобы священники и вообще клирики этихъ церквей не подлежали власти мѣстныхъ епископовъ, а знали единственно власть ктиторовъ. На Руси, по словамъ академика Е. Е. Голубинскаго, священники не всѣхъ ктиторскихъ церквей находились въ особыхъ отношеніяхъ къ епархіальнымъ епископамъ, „занимали исключительное положеніе именно придворные княжескіе священники, какъ и въ Греціи занимали таковое положеніе придворные императорскіе священники“ ***). Въ Сербіи въ XII—XIII вѣкахъ княжескіе священники составляли особое вѣдомство подъ властію „дворскаго“, т. е. придворнаго, протопопа ****). Подобное находитъ возможнымъ утверждать и относительно дворцоваго духовенства на Руси въ XVII вѣкѣ авторъ историко-археологическаго изслѣдованія—„Московскія кремлевскія дворцовыя церкви и служившія при нихъ лица въ XVII вѣкѣ“—протоіерей Н. Д. Извѣковъ. Въ исторической запискѣ, прочитанной въ засѣданіи придворнаго духовенства 8 августа 1912 года, онъ приходитъ къ слѣдующему заключенію: „Назначеніе всѣхъ членовъ клира дворцовыхъ церквей въ XVII вѣкѣ приказами Самого Государя, содержаніе ихъ на средства дворцовой казны и, наконецъ, допущеніе надъ ними, по крайней мѣрѣ—лицами священнаго сана, суда Патріарха лишь съ соизволенія Государя,—все это составляетъ несомнѣнный признакъ того, что дворцовое духовенство въ то время представляло особую церковную организацію, съ особыми правами и привиллегіями“, имѣя главою своею протопопа Благовѣщенскаго Собора, который въ то же время состоялъ Царскимъ Духовникомъ.

Въ такихъ общихъ чертахъ обрисовывается ктиторское право въ исторической жизни православной Церкви, составлявшее церковно-юридическую основу положенія дворцовыхъ церквей и придворнаго духовенства въ до-Петровской Руси.

XVIII вѣкъ въ исторіи придворнаго духовенства на Руси является переходной эпохой.

Въ началѣ этого вѣка произошло перенесеніе Царской резиденціи изъ Москвы въ Петроградъ. Это событіе, совершившееся въ эпоху крутой ломки Петромъ Великимъ всего древне-русскаго уклада жизни, весьма чувствительно отразилось на положеніи московскаго дворцоваго духовенства. Произошло не только пространственное отдаленіе, но и нѣкоторое отчужденіе Государя отъ оставшагося въ Москвѣ дворцоваго духовенства, какъ и вообще отъ Москвы и всей старой Руси. Въ зависимости отъ сего стала возрастать подчиненность московскихъ дворцовыхъ церквей и духовенства епархіальной власти, которую осуществлялъ въ Москвѣ сначала Св. Синодъ, какъ замѣститель Патріарха въ управленіи бывшей патріаршей областью, а потомъ московскіе архіепископы и митрополиты. Исключеніе въ этомъ отношеніи все время составлялъ Благовѣщенскій Соборъ. Настоятелями его продолжали состоять Императорскіе Духовники, хотя и жили постоянно въ Петроградѣ. Они сохраняли за собой званіе протоіереевъ Благовѣщенскаго Собора, какъ старинный и почетный титулъ.

Въ новой столицѣ, съ постройкою дворцовъ и устройствомъ въ нихъ или при нихъ церквей, начало образовываться свое придворное духовенство на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ старой Москвѣ. Устройство этого духовенства совершилось не сразу, а постепенно въ теченіе всего XVIII вѣка *).

При Петрѣ Великомъ въ Петроградѣ не было постоянной Государевой придворной церкви. Всѣ торжественныя Богослуженія въ Высочайшемъ присутствіи совершались въ Троицкомъ Соборѣ на Петроградской сторонѣ. Когда въ 1719 году былъ отдѣланъ второй,—болѣе обширный чѣмъ первый,—„Зимній Домъ“, то въ одной изъ комнатъ этого дворца для Государя и Его Августѣйшей Семьи ставилась походная церковь **). При

*) Акад. Е. Е. Голубинскій, тамъ же, стр. 489—493.

**) Тамъ же, стр. 492.

***) Тамъ же, стр. 494.

****) Акад. Е. Е. Голубинскій,—Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей Болгарской, Сербской и Румынской, стр. 689 примѣч.

*) Въ дальнѣйшемъ изложеніи свѣдѣнія заимствованы, если нѣтъ особыхъ ссылокъ, изъ біографическихъ матеріаловъ, относящихся къ исторіи придворнаго духовенства, собранныхъ † придворнымъ протоіереемъ Н. К. Смирновымъ, и изъ изданія—„Историко-статистическія свѣдѣнія о С.-Петербургской епархіи“, томы I—VIII, Спб. 1869—1884.

**) Эта походная церковь во имя св. Троицы была устроена царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ въ 1592 и извѣстна въ старинныхъ описяхъ подъ названіемъ „тафтяной церкви“. Царскія двери и всѣ иконы, составляющія иконостасъ этой церкви, шиты золотомъ и серебромъ съ разными шелками по шелковой ткани („по камкѣ червчатой“). При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ „къ Смоленскому походу“ она поновлялась и оставалась Государевой походной церковью до 1812 года, когда Императоромъ Александромъ I передана была въ Чесменскій Дворецъ, что нынѣ Николаевская чес-

Екатеринѣ I во вновь перестроенномъ и расширенномъ Зимнемъ Дворцѣ была уже постоянная придворная церковь въ честь Срѣтенія Господня. Съ царствованія Анны Іоанновны началось усиленное строительство Императорскихъ дворцовъ и придворныхъ церквей. Въ „Новомъ Зимнемъ Дворцѣ", которымъ явился отдѣланный въ 1731 году для Государыни обширный домъ генералъ-адмирала графа Апраксина, была устроена помѣстительная церковь также въ честь Срѣтенія Господня и въ этой „большой придворной церкви" по Высочайшему повелѣнію стали совершаться торжественныя Богослуженія въ праздничные и нарочитые дни,—вмѣсто Троицкаго Собора. Вскорѣ и Новый Зимній Дворецъ въ свою очередь былъ перестроенъ и расширенъ и при этомъ вблизи внутреннихъ покоевъ Императрицы была устроена малая церковь Благовѣщенія Пресв. Богородицы, освященная въ 1735 году. Императрица Елизавета Петровна, повелѣвъ въ 1754 году приступить къ постройкѣ нынѣшняго Зимняго Дворца, указала въ то же время построить для себя временный деревянный Зимній Дворецъ на набережной рѣки Мойки у нынѣшняго Полицейскаго моста. Въ 1755 году была освящена устроенная въ этомъ временномъ Дворцѣ „большая придворная церковь" въ честь Рождества Христова и, кромѣ того, была устроена здѣсь малая церковь во имя Захаріи и Елизаветы. Въ 1762 году 6 апрѣля былъ освященъ соборъ нынѣшняго Зимняго Дворца во имя Воскресенія Господня, а въ слѣдующемъ 1763 году, при перенесеніи въ соборъ древняго образа Христа Спасителя на Убрусѣ, по волѣ Екатерины II, соборъ былъ вновь освященъ 12 іюля во имя Спаса Нерукотвореннаго Образа. Въ 1768 году 10 января освящена малая церковь въ Зимнемъ Дворцѣ во имя Срѣтенія Господня. Такимъ образомъ въ XVIII вѣкѣ въ Императорскихъ Зимнихъ Дворцахъ, считая донынѣ существующій Зимній Дворецъ, было послѣдовательно семь постоянныхъ церквей. Кромѣ этихъ церквей, были, одна за другою, три церкви въ Лѣтнихъ Императорскихъ Дворцахъ: 1) во имя великомученицы Екатерины при деревянномъ Лѣтнемъ Домѣ, построенномъ Петромъ I на мѣстѣ нынѣшняго Инженернаго Замка, 2) во имя св. Живоначальной Троицы въ Лѣтнемъ Дворцѣ, построенномъ при Аннѣ Іоанновнѣ на мѣстѣ Лѣтняго Дома Петра I, и 3) во имя Архистратига Михаила въ Михайловскомъ Замкѣ, построенномъ на томъ же мѣстѣ (это—нынѣшній Инженерный Замокъ). Въ началѣ царствованія Елизаветы Петровны въ старомъ Петровскомъ Зимнемъ Дворцѣ была помѣщена гренадерская рота Преображенскаго полка,—„лейбъ-компанія"; при этомъ во дворцѣ устроена была церковь Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, называвшаяся „лейбъ-компанскою". При ней же была устроена церковь Захаріи и Елизаветы въ Запасномъ Придворномъ Дворѣ (нынѣ казармы Кавалергардскаго полка). Въ числѣ придворныхъ церквей были церкви во Дворцахъ Таврическомъ и Мраморномъ, въ загородныхъ Императорскихъ Дворцахъ—въ Петергофѣ, Царскомъ Селѣ, Гатчинѣ, Стрѣльнѣ, Ораніенбаумѣ, въ Чесменскомъ Дворцѣ, также церкви Капитульская или Кабинетская (Аничковскаго Дворца), Каменноостровская, церковь при главныхъ Придворныхъ Конюшняхъ. Существовали церкви въ домахъ Членовъ Царствующаго Дома (царицы Прасковьи Ѳеодоровны, царевны Натальи Алексѣевны, цесаревны Елизаветы Петровны). Такимъ образомъ дворцовыхъ церквей въ новой столицѣ и ея окрестностяхъ было въ XVIII вѣкѣ довольно много.

При большинствѣ этихъ церквей имѣлись постоянные причты. Но точныхъ свѣдѣній о составѣ причтовъ и ихъ служебномъ положеніи сохранилось мало. Болѣе опредѣленныя свѣдѣнія имѣются относительно причта, служившаго въ Зимнемъ Дворцѣ. Причтъ этотъ въ документахъ XVIII вѣка собственно и называется придворнымъ духовенствомъ. Въ царствованіе Императора Петра Великаго при походной церкви Зимняго Дворца, кромѣ Духовника Государева, протоіерея Московскаго Благовѣщенскаго Собора Тимоѳея Васильевича Надаржинскаго, былъ только одинъ крестовый священникъ — Іоаннъ Хрисанѳовичъ Поборскій, изъ священниковъ Московской дворцовой соборной церкви Воскресенія Христова, сопровождавшій Царя въ заграничныхъ путешествіяхъ и походахъ. Одинъ крестовый священникъ, кромѣ Императорскаго Духовника, былъ и въ царствованія Екатерины I и Анны Іоанновны. Съ воцареніемъ Елизаветы Петровны придворное духовенство увеличилось. При двухъ церквахъ (большой и малой), устроенныхъ въ новомъ Аннинскомъ Зимнемъ Дворцѣ, были, кромѣ Духовника, сначала два, а съ 1745 года три священника, одинъ протодіаконъ и діаконъ. Къ концу же царствованія Елизаветы Петровны составился такой штатъ: Духовникъ Государыни, 4 священника, 1 протодіаконъ, 2 діакона и соотвѣтствующее число псаломщиковъ. Въ такомъ составѣ придворное духовенство перешло къ новому придворному собору въ нынѣшнемъ Зимнемъ Дворцѣ. Духовникъ Императорскаго Величества, состоя настоятелемъ этого собора, или—какъ онъ именовался въ XVIII вѣкѣ — большой придворной церкви, продолжалъ состоять и именоваться протоіереемъ Московскаго Благовѣщенскаго Собора. При Павлѣ I число придворныхъ священниковъ Высочайше указано было увеличить до шести. Но оформлено это было уже при Александрѣ I штатомъ 1801 года. Причтъ большой придворной церкви отправлялъ службы, кромѣ церквей Императорскихъ Зимняго и Лѣтняго Дворцовъ, также и въ церквахъ Императорскихъ Дворцовъ Таврическаго и Михайловскаго *).

Протоіерей **В. Колачевъ.**

менская военная богадѣльня, для устройства зимней церкви этого дворца. (Ср. А. И. Успенскій,—„Церковно-археологическое хранилище при Московскомъ Дворцѣ въ XVII вѣкѣ", Москва, 1902, стр. 82).

*) Окончаніе слѣдуетъ.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Къ вопросу о природѣ и сущности германизма.

Въ центрѣ вниманія всего культурнаго міра стоитъ сейчасъ вопросъ о Германіи, той новой Германіи, которая успѣла проявить себя за немногіе мѣсяцы войны рядомъ неслыханныхъ безчинствъ, грубыхъ насилій и безсмысленныхъ жестокостей. Куда дѣвались тѣ до-

брыя качества, которыя искони окружали нѣмецкую націю ореоломъ благоразумія, умѣренности, честности, высшей культурности? Вопросъ—большой сложности и весьма крупнаго не теоретическаго только, но, какъ показываетъ война, и практическаго значенія. Неудивительно поэтому, что мысль всѣхъ вдумчивыхъ людей остается прикованной къ этому важнѣйшему въ наши дни вопросу. Князь Евгеній Трубецкой (Русск. Вѣдом. № 277) пытается подойти къ этому вопросу со стороны внутренней, психологической, находя,

что корень того специфическаго безумія, которое овладѣло нѣмцами, заключается въ особенностяхъ ихъ отношенія къ ихъ народу, къ ихъ странѣ и къ ихъ государству. Именно здѣсь надо искать объясненія роковаго предѣла духовной жизни современной Германіи.

Насъ, русскихъ, поражаетъ въ Германіи въ особенности одна черта, которая бросается въ глаза тотчасъ по переѣздѣ черезъ границу: это—всестороннее господство цѣлаго надъ личностью, суровое властвованіе надъ нею государства и благоговѣйное, почти религіозное, отношеніе личности къ государству.

Вы чувствуете, что здѣсь человѣкъ признаетъ за собою лишь то значеніе, которое утверждается за нимъ государствомъ. У насъ люди именуются своимъ индивидуальнымъ именемъ и отчествомъ; у нѣмцевъ индивидуальное имя и фамилія совершенно заслоняются наименованіемъ чина, должности или той общественной функціи, которая выражаетъ собою положеніе человѣка въ государствѣ. Такъ же, какъ мы говоримъ: Иванъ Петровичъ или Анна Ивановна, нѣмцы говорятъ: „господинъ титулярный совѣтникъ", „господинъ помѣщикъ", „госпожа майорша", „госпожа помѣщица" или даже „госпожа почтовая чиновница". Когда трудно найти какой-либо титулъ, опредѣляющій положеніе лица въ государственно-общественной іерархіи, таковой изобрѣтается. Я зналъ, напримѣръ, одного нѣмца, который за неимѣніемъ у него опредѣленнаго дѣла или должности назывался „Herr Privatier", что значитъ приблизительно „господинъ частный человѣкъ". На мой вопросъ, что собственно значитъ Privatier, мнѣ объяснили, что подъ этимъ названіемъ подразумѣвается человѣкъ, живущій своими частными доходами.

Всего болѣе поражаетъ насъ то значеніе, которое придается въ Германіи всякимъ отличіямъ, получаемымъ отъ государства. Намъ колетъ глазъ какая-нибудь надпись на дорожкѣ въ паркѣ „Дорожка тайныхъ совѣтниковъ" (Geheimratsweg); насъ даже нѣсколько возмущаетъ, когда человѣкъ, прославившійся какъ ученый и профессоръ, требуетъ, чтобы его величали не „профессоромъ", а „господиномъ тайнымъ совѣтникомъ". У насъ даже чиновникъ, въ высшей степени обрадованный полученіемъ ордена, считаетъ долгомъ приличія отвѣчать на поздравленія: „Ахъ, помилуйте, не стоитъ" или „не съ чѣмъ". Поэтому намъ трудно понять, что въ подобныхъ случаяхъ крупный нѣмецкій ученый считаетъ долгомъ приличія созвать своихъ друзей и устроить имъ обѣдъ. Мы чувствуемъ себя оскорбленными тѣмъ, что человѣкъ, замѣчательный именно своимъ огромнымъ личнымъ значеніемъ, хочетъ быть прежде всего человѣкомъ высочайше утвержденнаго образца. А между тѣмъ для нѣмца это совершенно естественно. Даже Гёте чувствовалъ себя возвеличеннымъ чиномъ „тайнаго совѣтника".

Таковъ вообще господствующій типъ должностного лица въ Германіи и въ особенности въ Пруссіи. На лицахъ ихъ изображается благоговѣніе къ государству въ своемъ собственномъ лицѣ; за государствомъ совершенно исчезаетъ ихъ собственная личность: своимъ обликомъ и манерами они хотятъ внушить всѣмъ соприкасающимся съ ними въ особенности одну мысль,—необходимость почитать государство,—и ужасъ, могущій произойти отъ непочтенія къ нему.

Однимъ словомъ, почитаніе государства есть вторая природа нѣмца. И эта нѣмецкая наклонность дошла за послѣднее полустолѣтіе до уродливыхъ крайностей, осложнившись новымъ гипнозомъ,—гипнозомъ государства сильнаго, могущественнаго, побѣдоноснаго, какимъ явилась Германская имперія во вторую половину прошлаго столѣтія.

Почитаніе государства—вторая природа нѣмца. И благодаря историческимъ условіямъ, среди которыхъ онъ жилъ въ теченіе послѣдняго полустолѣтія, эта наклонность приняла преувеличенныя, уродливыя формы.

Нѣмецкое государство есть государство побѣдоносное: вслѣдствіе этого оно стало для нѣмца идоломъ, земнымъ богомъ. Одно изъ наиболѣе раздражающихъ путешественника впечатлѣній въ Германіи, это—встрѣчающіяся на каждомъ шагу напоминанія объ одержанныхъ побѣдахъ: то „башня побѣды", то „статуя побѣды", то „галлерея побѣды", то „аллея побѣды", то просто „памятникъ побѣды",—вотъ что все время пестритъ у васъ въ глазахъ.

Не трудно понять, что получается въ результатѣ этого сочетанія гипноза государства съ гипнозомъ побѣды. Это государство прославило нѣмца, превознесло его выше всѣхъ народовъ, дало ему міровую гегемонію, обставило его колоніями, сдѣлало его не только сильнымъ, но и богатымъ. Какъ же ему не обожать своего государства и какъ не вѣрить въ него! И зачѣмъ ему напрягать свой „ограниченный разумъ подданнаго", когда надъ нимъ есть государство, которое все предвидитъ, обо всемъ заботится и ведетъ его за руку!

Что государство ведетъ человѣка за руку,—объ этомъ онъ встрѣчаетъ напоминанія на каждомъ перекресткѣ. Пойдетъ онъ прогуляться,—вездѣ сказано, гдѣ онъ долженъ идти направо, а гдѣ—налѣво, что онъ можетъ и чего не смѣетъ; подойдетъ къ почтовому ящику опустить письмо,—тамъ онъ встрѣчается съ напоминаніемъ,—приклеить куда слѣдуетъ марку и написать адресъ. Зайдетъ въ какое-либо присутственное мѣсто,—тамъ при выходѣ напоминаніе, чтобы онъ не затворялъ дверь, такъ какъ она сама затворяется и т. п. Въ Германіи нельзя совершить шага, чтобы не встрѣтиться съ государствомъ, которое за васъ думаетъ, васъ опекаетъ. И какое государство! Самое могущественное, самое богатое, самое прекрасное и самое побѣдоносное. Достаточно подчиниться такому государству, чтобы благополучіе получилось само собой съ той же необходимостью, съ какой автоматъ выбрасываетъ плитку шеколада, когда въ него опускается монета въ десять пфенниговъ.

Такимъ образомъ постепенно выработалась та духовная атмосфера, о которой съ язвительнымъ остроуміемъ выразился Ницше: „Германія отъ побѣдъ поглупѣла". Конечно, не подлежитъ сомнѣнію, что уваженіе къ государству, какъ къ воплощенію и хранителю порядка и права, само по себѣ есть качество вполнѣ почтенное и заслуживающее всяческаго одобренія. Но то, съ чѣмъ мы имѣемъ дѣло въ Германіи, нельзя назвать уваженіемъ къ государству; въ Германіи царитъ влюбленность въ государство, и только въ свое, именно въ нѣмецкое государство, какъ единственное, высшее и совершеннѣйшее. А это, справедливо замѣчаетъ почтенный авторъ,

есть пошлость, величайшая изъ всѣхъ, какими когда-либо увлекалась великая нація,—пошлость тѣмъ большая, чѣмъ значительнѣе тотъ народъ, который ею увлекается.

Превращеніе государства въ земнаго бога—одна изъ самыхъ грубыхъ формъ идолослуженія, поэтому неизбѣжнымъ результатомъ ея является то общее пониженіе уровня духовной жизни, которое замѣчается въ Германіи за послѣднее полустолѣтіе. Оно проявляется въ общей матеріализаціи всѣхъ жизненныхъ интересовъ, въ общемъ обезличеніи и въ упадкѣ творчества по всей линіи.

Разъ государство стало центромъ всей духовной жизни,—иначе и быть не могло; вѣдь государство—не высшій планъ человѣческаго бытія, а одинъ изъ среднихъ, если не изъ низшихъ. Если человѣкъ весь, съ головы до пятокъ, ушолъ въ государство, это значитъ, что заботы о средствахъ существованія для него превратились въ самостоятельную, самодовлѣющую цѣль жизни. Отсюда—та неизбѣжная матеріализація всѣхъ жизненныхъ интересовъ, которая сказывается и въ литературѣ, и въ жизни современной Германіи. Въ современныхъ разсужденіяхъ нѣмецкихъ писателей о „германской идеѣ" поражаетъ въ особенности то, что самая „идея" совершенно заслоняется размышленіями о матеріальныхъ средствахъ для ея осуществленія. Мы слышимъ чрез-

вычайно много о необходимости матеріальнаго роста Германіи, о новыхъ рынкахъ, потребныхъ для сбыта нѣмецкихъ продуктовъ, о вооруженныхъ силахъ, составляющихъ необходимую принадлежность цивилизаторской миссіи Германіи. Въ чемъ состоитъ та „идея", для осуществленія которой все это нужно и ради которой Германія имѣетъ право на „лучшее мѣсто подъ солнцемъ" по сравненію съ занимаемымъ ею нынѣ, объ этомъ довольно трудно узнать отъ писателей, которые признаютъ за аксіому, что Германія—самая христіанская страна въ мірѣ, по сравненію съ которой такія страны, какъ „варварская" Россія, „выродившаяся" Франція и „торгашеская" Англія, не идутъ въ счетъ. Что такое „германская идея", это считается чѣмъ-то для нѣмца очевиднымъ. Да такъ оно и есть на самомъ дѣлѣ. Не только для самихъ нѣмцевъ,—даже для постороннихъ наблюдателей ихъ жизни,—очевидно, что ихъ высшая духовная цѣнность,—ихъ идея, ради которой они претендуютъ на лучшее мѣсто подъ солнцемъ",—есть именно ихъ государство: все прочее по сравненію съ нимъ имѣетъ значеніе лишь подчиненное.

Къ психологіи русскаго воинства.

Вся Россія охвачена теперь мощнымъ подъемомъ необычайнаго воодушевленія. Но съ особенной интенсивностью подъемъ этотъ переживается и обнаруживается въ рядахъ войскъ, настроеніе которыхъ является самымъ характреннымъ показателемъ той духовной стихіи, въ которой живетъ и зрѣетъ душа всего народа. Если въ Германіи такая стихія, какъ мы только то видѣли выше, есть преклоненіе предъ внѣшней, деморализирующе-дисциплинирующей силой государства, то у насъ эта стихія—есть внутреннее, свободное и благоговѣйно-любовное преклоненіе предъ правдой, воспринимаемой народнымъ сознаніемъ, какъ религіозный долгъ. Оружіе народъ поднялъ не столько для защиты себя и своей государственной безопасности, сколько во имя защиты правды, попираемой дерзкимъ и грубымъ насиліемъ. На ратный подвигъ и трудъ свой народъ, представленный въ арміи, смотритъ какъ на религіозный долгъ, необходимо связанный съ чистымъ служеніемъ правдѣ. Самымъ лучшимъ комментаріемъ и вмѣстѣ иллюстраціей такого настроенія служатъ наблюденія надъ душевнымъ состояніемъ солдатъ во время исповѣди. Одинъ изъ военныхъ священниковъ въ письмѣ къ В. В. Розанову (см. его статью Нов. Вр. № 13912) дѣлится съ нимъ своими наблюденіями.

Болѣе высокаго и чистаго состоянія на исповѣди, чѣмъ со своими солдатами, я никогда не переживалъ. И если было что плохо, такъ это развѣ то, что во мнѣ шевелилось что-то вродѣ зависти. Душа открыта, раскаяніе легкое, отъ глубины души, чистосердечное. Себя извинять не стараются... да и не въ чемъ. Если у кого были грѣхи, то это—сдѣланные ранѣе, въ мирной жизни. Въ походѣ же, кажется, только у двухъ оказался грѣхъ, и вонъ какой: одинъ стащилъ гдѣ-то арбузъ, а другой, не ѣвъ нѣсколько дней, попросилъ въ какомъ-то селеніи хлѣба, и ему сказали, что хлѣба нѣтъ, хотя тутъ же на столѣ лежалъ цѣлый: тогда солдатъ отрѣзалъ себѣ часть. Вотъ, кажется, и всѣ грѣхи, узнанные мною. Да, — еще одинъ признался, что онъ въ душѣ роптал на тяжелое положеніе, а другой—что чего-то не исполнилъ или исполнилъ не такъ, какъ было приказано. Но оба они, изъ запасныхъ, въ мирное время допускали довольно серьезные грѣхи. Одинъ когда-то, вступаясь за мать свою, которую очень оскорблялъ и билъ отецъ его, грубо говорилъ съ отцомъ... Послѣ того они съ отцомъ много разъ мирились — и мирились нарочито предъ отправленіемъ на войну,—но онъ все не можетъ успокоиться и терзается муками совѣсти. Спрашивалъ я всѣхъ, когда исповѣдовалъ, не обижали ли они мирныхъ жителей. И отвѣтъ всегда въ одномъ родѣ, съ разнообразіемъ только въ интонаціяхъ: у однихъ отвѣтъ звучитъ съ глубокой вѣрой въ свое дѣло, у другихъ—чуть-чуть обиженно, „какъ-де задаешь мнѣ такой обидный вопросъ"? Отвѣтъ же таковъ: „Что вы, батюшка, вѣдь мы по-православному...", „нѣтъ, этимъ не занимались, мы — все по вѣрѣ", „Нѣтъ, мы—православные", и т. д.

„Это—очень важно. Вѣдь если бы что было, хотя бы самомалѣйшее, то при той легкости и непосредственности, съ какой солдаты говорятъ о своихъ грѣхахъ, они непремѣнно поспѣшили бы покаяться. Объ арбузѣ-то и хлѣбѣ вѣдь сами поспѣшили сказать, безъ всякихъ вопросовъ, первымъ дѣломъ. Явно, что это тяготило совѣсть.

„Ни у кого во все время военной жизни (а нѣкоторые вѣдь не съ войной только, а ранѣе, попали на службу) никакихъ признаковъ распутства ни въ какой формѣ.

„Всѣ твердо и просто вѣрятъ. Все съ внутреннимъ убѣжденіемъ и чисто-православною сознательностью (а вовсе не слѣпо и не по забитости) не только повинуются начальству, но и имѣть внутреннее недовольство — считаютъ грѣхомъ. „Всѣ же страдаютъ",—„Я—не одинъ". „Всѣмъ надо", „Богъ велѣлъ",—вотъ отвѣты на вопросъ объ отношеніи къ службѣ.

„Замѣчательны лица. Отъ духовнаго ли подъема, или отъ болѣзней и трудовъ, но все облагородилось, и даже кожа стала совсѣмъ не такой, какъ у простонародья. Удивляешься ихъ благообразному виду, послѣ столькаго пребыванія на воздухѣ, въ грязи, въ мокротѣ и спанья на землѣ. Они сейчасъ благообразнѣе, чѣмъ были ранѣе, и одухотвореннѣе. Лица чистыя, часто невинныя, съ ясными взорами и внутренней рѣшительностью.

„Таково христолюбивое воинство".

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Церковныя вѣсти.

Съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества Государя Императора соизволенія лазаретъ во имя преподобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца, комитета Краснаго Креста духовно-учебныхъ заведеній Россійской Имперіи принятъ подъ Августѣйшее покровительство Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Татіаны Николаевны.

— Съ Высочайшаго соизволенія Его Императорскаго Величества Государя Императора устроенному при Царскосельскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства лазарету для раненныхъ воиновъ присвоено наименованіе „Эвакуаціонный лазаретъ Имени Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Августѣйшей Покровительницы Царскосельскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства".

— Св. Синодомъ, согласно ходатайству комиссіи Московскаго епархіальнаго духовенства, вѣдающей удовлетвореніе нуждъ воиновъ, находящихся на излѣченіи въ Московскихъ лазаретахъ, отпущено для раздачи воинамъ 500.000 экземпляровъ Евангелія.

— Несмотря на то, что правительствомъ приняты надлежащія мѣры къ тому, чтобы каждая семья призваннаго на войну была обезпечена слѣдуемымъ ей казеннымъ пособіемъ, остаются, въ особенности въ отдаленныхъ и глухихъ селеніяхъ, такія семьи, которыя, не зная своихъ правъ на пособіе или не заявляя соотвѣтственныхъ ходатайствъ, испытываютъ значительныя матеріальныя затрудненія и, такимъ образомъ, благая воля правительства не вездѣ еще надлежаще осуществлена. Въ этомъ отношеніи существенную пользу дѣлу могли бы оказать приходскіе священники, которые по

самому своему званію близко знакомы со всѣми приходскими семьями и пользуются ихъ довѣріемъ. Разъяснить каждой семьѣ призваннаго на войну запасного нижняго чина или ратника ополченія, какое ей причитается по закону пособіе и какъ и гдѣ его получить и какъ имъ воспользоваться,—все это можетъ сдѣлать священникъ безъ особеннаго для себя труда и вмѣстѣ съ тѣмъ лучше, чѣмъ кто-либо изъ другихъ лицъ, въ данномъ приходѣ живущихъ.

Въ виду этого, Св. Синодъ, признавъ желательнымъ, чтобы пастыри церкви, съ своей стороны, проявили особливое попеченіе въ дѣлѣ выясненія правъ семействъ запасныхъ и ратниковъ ополченія на казенное пособіе и способа полученія таковаго, постановилъ: призвать священнослужителей православной Церкви, путемъ бесѣдъ съ прихожанами и сношеній съ подлежащими учрежденіями, приложить тщательныя заботы о томъ: а) чтобы по приходамъ всѣ, безъ изъятія, семейства лицъ, призванныхъ въ ряды войскъ, были освѣдомлены о предоставленномъ имъ, семействамъ, согласно дѣйствующимъ узаконеніямъ, правѣ на полученіе отъ казны пособія, и о способѣ полученія означеннаго пособія, и б) чтобы означенное пособіе выдавалось указаннымъ семействамъ своевременно и въ опредѣленномъ въ законѣ размѣрѣ.

Приходская жизнь.

Въ послѣднее время многіе изъ епархіальныхъ епископовъ обратили серьозное вниманіе на православное богослуженіе, признавая за нимъ первостепенное значеніе въ дѣлѣ воспитанія человѣка въ христіанскомъ духѣ. Въ этихъ видахъ преосвященные (Новгородскій архіеп. Арсеній, Харьковскій арх. Антоній, Уфимскій еп. Андрей и др.) настойчиво рекомендуютъ пастырямъ обратить самое серьезное вниманіе на чтеніе и пѣніе въ церкви.

Въ ряду мѣръ, принятыхъ преосвященными для упорядоченія этого дѣла, особенно заслуживаютъ вниманія „письма преосвященнаго Уфимской епархіи Андрея къ пастырямъ своей церкви“.

Онъ пишетъ:

„Богослуженіе и въ пѣніи, и чтеніи должно быть самою убѣдительною проповѣдію; каждое слово должно быть произнесено отчетливо, сознательно, вразумительно и убѣдительно. Поэтому каждое слово и священника и псаломщика должно быть сильнымъ и силою своею воздѣйствовать на слушателей. Ничего заученнаго, ничего механически произносимаго не должно быть въ богослуженіи; все богослуженіе должно представлять изъ себя одинъ великій гимнъ Господу, радостную хвалу Богу.

Пойте Богу разумно! Работайте Господу со страхомъ и радуйтесь Ему съ трепетомъ!

Чтобы исполнить эти заповѣди псалмопѣвца, нужно исполнить указаніе нашего великаго богомольца и учителя молитвы отца Іоанна Кронштадскаго, который говоритъ: „Никогда не читай молитву, думая, что ты ее уже давно знаешь. Всякую молитву читай такъ, какъ будто ты читаешь ее въ первый разъ“. Такое чтеніе и слышалъ одинъ паломникъ Святой горы Аѳонской; онъ пишетъ, что тамъ нѣкоторые монахи читаютъ и положенные 40 разъ „Господи помилуй“ такъ, что всякій разъ чтецъ вкладываетъ въ эту молитву новое чувство. Вотъ подобное чтеніе, дѣйствительно, будетъ богослуженіе! Оно всѣмъ будетъ понятно и для всѣхъ назидательно; тутъ и проповѣдь не будетъ такъ нужна,—безъ проповѣди при такомъ чтеніи и пѣніи всѣ богомольцы получатъ праздничное утѣшеніе и вразумленіе... И пѣніе стихиръ, и другихъ пѣсней церковныхъ, и все чтеніе въ церкви должно совершаться не торопясь, сознательно, съ молитвою,—и ваши богомольцы поймутъ всю сущность его и переживутъ съ вами минуты вдохновеннаго умиленія.

Но чтобы такъ дѣйствовать на другихъ, чтобы заставить молиться своихъ богомольцевъ, священнослужитель или чтецъ церковный долженъ при чтеніи самъ молиться, долженъ умѣть молиться. Для этого нужно, конечно, прежде всего знать, что нужно читать, любить это чтеніе и, разумѣется,—понимать его или, по крайней мѣрѣ, стремиться ко всему этому“...

О пѣніи церковномъ преосвященный владыка говоритъ: „Наше пѣніе въ храмахъ зависитъ всецѣло отъ нашихъ регентовъ, и эти регенты, не имѣя представленія о церковномъ пѣніи, иногда поютъ такъ скверно, такъ не церковно, что совершенно мѣшаютъ молиться, обращаютъ храмъ молитвы въ какой-то вертепъ трактирныхъ выкрикиваній. На этотъ возмутительный порядокъ отцы настоятели должны обратить вниманіе; они должны обратить вниманіе, что тѣ же регенты вовсе не знаютъ пѣнія на гласы и вовсе не умѣютъ пѣть стихиръ октоиха. И, конечно, лучше пусть совсѣмъ не будетъ пѣвчихъ въ нашихъ храмахъ, чѣмъ такіе пѣвчіе, которые мѣшаютъ молиться!—На это обыкновенно возражаютъ, что тогда и богомольцевъ не будетъ въ церкви, если уничтожить хоры церковные.

Но я не говорю объ уничтоженіи хоровъ, я говорю о томъ, чтобы они пѣли Богу разумно, а не въ своемъ неразуміи... Иначе они своими „концертами“, своими солированіями только развращаютъ богомольцевъ, которые перестаютъ уважать богослуженіе. Я неоднократно наблюдалъ такой ужасъ: въ началѣ литургіи въ храмѣ никого нѣтъ; послѣ евангелія начинаютъ собираться; ко времени „концерта“ приходятъ всѣ, кому этотъ концертъ нуженъ; но лишь только концертъ кончается, діаконъ выноситъ святую Чашу, и всѣ поголовно направляются къ выходу, не дослушивая Божественной литургіи. Развѣ это не ужасъ? И такое развращеніе богомольцевъ внесли, конечно, пѣвчіе. Разумѣется, лучше бы ихъ вовсе не было...

Нѣтъ, пѣніе въ храмѣ должно быть умное, строго церковное, молитвенное; тогда оно будетъ достойно всякой похвалы. Это будетъ дѣйствительно разумный гимнъ Господу, а не безумное, невѣжественное извращеніе святоотеческихъ пѣснопѣній.

Вмѣсто такого нецерковнаго пѣнія очень хорошо было бы вводить общее народное пѣніе, чтобы сдѣлать богомольцевъ участниками въ богослуженіи. Съ помощью общаго пѣнія можно добиться того, что народъ снова выучитъ забытыя имъ церковныя пѣснопѣнія.

Удивительно, что наши „пѣвчіе“ безъ нотъ, безъ книжки не умѣютъ пропѣть ни одного слова: ни великаго славословія, ни ирмосовъ, ни простого величанія... Въ этомъ отношеніи нашимъ регентамъ хорошо бы поучиться у какихъ-нибудь старообрядческихъ старухъ, которыя знаютъ наизусть цѣлые каноны. Знали эти каноны когда-то и простые наши богомольцы, но пѣвчіе наши и наши псаломщики, не знающіе церковнаго пѣнія, отучили своихъ богомольцевъ отъ этихъ святыхъ пѣсней“...

Свои письма преосвященный авторъ заканчиваетъ такими словами: „Отцы и братіе! Очень прошу васъ: да будетъ ваше богослуженіе простое, безъ искуснаго и искусственнаго пѣнія, но да будетъ оно понятнымъ, яснымъ, преисполненнымъ молитвеннаго духа и назидательнымъ“... („Уфим. Еп. Вѣд.“).

Духовная и церковная школа.

Академіи.

Въ воскресенье, 7-го сего декабря, на кладбищѣ Новодѣвичьяго женскаго монастыря въ Петроградѣ предано землѣ тѣло скончавшагося († 2 дек.), на ст. „Карташевка“ (Варшавск. ж. дор.), извѣстнаго благотворителя, Члена Совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Василія Ѳеодоровича Бруевича.

Почившій В. Ѳ. Бруевичъ былъ большимъ почитателемъ покойнаго Высокопреосвященнаго Митрополита

Петроградскаго Антонія. Съ благословенія послѣдняго, въ 1911 году В. Ѳ. Бруевичемъ былъ пожертвованъ въ Императорскую Петроградскую Духовную Академію капиталъ въ двадцать пять тысячъ рублей на номинальную сумму (25.000 р.) 5% облигаціями Кишиневскаго Городского Кредитнаго Общества на учрежденіе при Академіи четырехъ стипендій съ наименованіемъ ихъ „стипендіями Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнаго Антонія, Митрополита С. Петербургскаго и Ладожскаго".

Учрежденіе означенныхъ стипендій, согласно волѣ жертвователя, должно послѣдовать на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) вносимый капиталъ на вѣчныя времена долженъ оставаться неприкосновеннымъ и нераздѣльнымъ; 2) получаемые по капиталу проценты и могущіе быть по оному доходы отъ тиражей, по день смерти жертвователя, должны быть выдаваемы послѣднему на руки (что и дѣлалось неукоснительно до настоящаго времени), а послѣ кончины жертвователя поступаютъ на учреждаемыя стипендіи въ распоряженіе Академіи; 3) если внесенныя облигаціи тѣмъ или другимъ способомъ, или выходомъ въ тиражъ, будутъ изъяты изъ обращенія, то жертвователь, при своей жизни, обязывался самъ замѣнять ихъ такими же процентными бумагами, имѣющими одинаковую стоимость съ облигаціями Кишиневскаго Городского Кредитнаго Общества, а по своей кончинѣ замѣну эту производить по своему усмотрѣнію предоставилъ Петроградской Духовной Академіи.

Съ 1 января 1915 года, такимъ образомъ, въ распоряженіи Правленія Академіи будетъ открыто для г.г. студентовъ Академіи четыре новыхъ стипендіи имени Высокопреосвященнаго Митрополита Антонія.

Размѣръ каждой стипендіи опредѣляется въ суммѣ около 300 рублей.

Въ воскресенье, 7-го сего декабря, послѣ заупокойной литургіи, въ академическомъ храмѣ была совершена Преосвященнымъ Ректоромъ Акад., епископомъ Анастасіемъ, въ присутствіи профессоровъ и студентовъ, панихида по почившемъ щедромъ жертвователѣ на студенческія нужды и благотворителѣ Академіи, дѣйств. тайномъ совѣтникѣ Василіи Ѳеодоровичѣ Бруевичѣ.

Имя почившаго занесено въ академическій синодикъ для поминовенія на вѣчныя времена.

— 6-го декабря, по окончаніи всенощного бдѣнія, въ академическомъ храмѣ было совершено Преосвященнымъ Ректоромъ Академіи, Епископомъ Анастасіемъ, постриженіе въ иноки студента I курса Академіи, Владимира Л. Жебровскаго. Новопостриженному иноку дано имя Игнатій. Въ воскресенье, 7 декабря, за литургіей новый инокъ посвященъ былъ въ санъ іеродіакона. Инокъ Игнатій поступилъ въ Академію въ текущемъ 1914 г. безъ экзамена, какъ окончившій курсъ въ Императорскомъ Новороссійскомъ Университетѣ, по историко-филологическому факультету.

Московская. 1-го декабря сего года, въ одной изъ аудиторій Императорской Московской Духовной Академіи, законоучитель Московскаго Александровскаго женскаго института, священникъ Николай Ивановичъ Виноградовъ защищалъ диссертацію на тему „Книга пророка Аггея" (исагогико-экзегетическое изслѣдованіе), представленную имъ на соисканіе ученой степени магистра богословія.

Офиціальными оппонентами выступили экстраординарный профессоръ по первой каѳедрѣ Св. Писанія Ветхаго Завѣта, священникъ Димитрій Васильевичъ Рождественскій и профессоръ по 2-й каѳедрѣ того же предмета, доцентъ іеромонахъ Варѳоломей.

Совѣтъ Академіи единогласно призналъ защитника достойнымъ степени магистра богословія и постановилъ ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ утвержденіи его въ этомъ званіи.

Казанская. 28 ноября въ актовомъ залѣ университета состоялась публичная лекція заслуженнаго профессора академіи А. А. Царевскаго „О старославянахъ и о сербахъ въ ихъ отношеніяхъ къ германско-турецкому міру". Соединеннымъ хоромъ студентовъ академіи и воспитанниковъ духовной семинаріи (70 человѣкъ) были исполнены подъ аккомпаниментъ рояля и фисгармоніи національные гимны (русскій, англійскій, французскій, бельгійскій и сербскій) и нѣсколько другихъ соотвѣтствующихъ моменту пѣснопѣній. Воодушевленная художественная рѣчь оратора и стройное массивное пѣніе хора привлекли значительное число слушателей. Чистый сборъ съ лекціи, устроенной Казанскимъ отдѣломъ комитета Е. И. В. великой княгини Милицы Николаевны, поступилъ въ пользу раненыхъ русскихъ, сербскихъ и черногорскихъ воиновъ, ихъ семействъ и семействъ убитыхъ защитниковъ родины.

— Въ воскресенье 30 ноября въ академическомъ храмѣ происходило рѣдкое для Казани церковное торжество — крещеніе трехъ китайцевъ. Таинство совершилъ Преосвящ. Ректоръ академіи епископъ Анатолій. Воспріемниками были профессоръ по каѳедрѣ татарскаго языка, этнографіи и исторіи христіанскаго просвѣщенія татаръ и киргизовъ Ник. Ѳед. Катановъ, и. д. доцента по каѳедрѣ арабскаго языка, исторіи и обличенія мухаммеданства Мих. Гр. Ивановъ и Казанскій противомусульманскій миссіонеръ Вас. Никит. Эсливановъ. За литургіей новокрещеные удостоились принятія св. Таинъ. Своимъ обращеніемъ въ христіанство новые члены Церкви обязаны преимущественно и. д. доцента по каѳедрѣ монгольскаго языка, исторіи и обличенія ламайства іеромонаху Амфилохію (Скворцову) и миссіонеру Эсливанову.

Семинаріи и училища.

Воспитанники Московской духовной семинаріи шестого класса заявили своему начальству о желаніи, пройдя сокращенный курсъ до конца декабря мѣсяца, держать выпускные экзамены и затѣмъ отправиться добровольцами на театръ военныхъ дѣйствій. Ректоръ семинаріи, архимандритъ Сергій вошелъ по этому поводу съ ходатайствомъ въ Св. Синодъ.

— Переживаемая тяжелая война отразилась и въ жизни Таврической духовной семинаріи. Воспитанники семинаріи устраивали грандіозныя манифестаціи въ городѣ, производили сборы между собою сахаромъ, чаемъ, деньгами и т. п. для отсылки въ дѣйствующую армію, отказались отъ третьяго блюда по праздникамъ съ тѣмъ, чтобы стоимость его поступала въ Епархіальный Комитетъ. Воспитанники старшихъ классовъ вели и ведутъ религіозно-нравственныя бесѣды и историко-патріотическія чтенія въ казармахъ и ротныхъ помѣщеніяхъ 32 запаснаго баталіона. Кромѣ того, десять

воспитанниковъ, движимые патріотическимъ духомъ и желаніемъ послужить Отечеству, выбыли изъ семинаріи для поступленія въ военныя училища. Въ настоящее время 16 воспитанниковъ второго класса просятъ преосвященнаго Димитрія ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о разрѣшеніи имъ держать переходные экзамены въ началѣ января, чтобы имѣть возможность поступить въ военное училище, а потомъ отправиться на войну.

— Воспитанники Пермской семинаріи устраиваютъ для раненыхъ въ домѣ трудолюбія литературно-музыкальные вечера; въ нихъ одна тема—война и святое подвижничество за Вѣру, Царя и Русь. Между ранеными солдатиками и чтецами—питомцами духовной семинаріи чувствуется крѣпкое единеніе въ одномъ—въ нуждахъ и боляхъ войны и въ любви къ вѣрѣ православной и своей родинѣ.

— Въ Могилевской дух. семинаріи среди воспитанниковъ организована „Семинарская санитарная дружина", въ составъ которой входитъ 80 воспитанниковъ, на обязанности ихъ лежитъ доставка раненыхъ съ вокзала въ госпитали. 70 воспитанниковъ, воодушевляемые горячимъ патріотическимъ чувствомъ, выразили желаніе идти въ качествѣ санитаровъ-добровольцевъ въ дѣйствующую армію.

— Семинаристы Калужской семинаріи выразили желаніе жертвовать въ пользу раненыхъ стоимость отпускаемой имъ маленькой булки, на все время войны. Ежемѣсячная жертва воспитанниковъ достигаетъ до 115 руб. Преосвящ. Георгій, епископъ Калужскій, выразилъ благодарность воспитанникамъ семинаріи за доброе желаніе и благословилъ ихъ на его осуществленіе. Кромѣ этого предложилъ образовать при семинарскомъ храмѣ временное попечительство для вспомоществованія семействамъ лицъ, призванныхъ на войну, ближайшаго къ семинаріи района, съ участіемъ въ попечительствѣ избранныхъ представителей отъ воспитанниковъ семинаріи. Во главѣ попечительства долженъ стоять ректоръ или духовникъ семинаріи. Попечительство уже открыто и дѣятельность воспитанниковъ является весьма плодотворной въ собираніи свѣдѣній о семейномъ и имущественномъ положеніи просителей изъ семействъ призванныхъ на войну.

— Въ Тверскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ вакантна должность инспектора классовъ.

Церковная школа.

— Въ собраніи Уфимскаго уѣзднаго земскаго собранія разсматривался докладъ по поводу ходатайства уфимскаго уѣзднаго отдѣленія епарх. училищнаго совѣта о пособіи на содержаніе церковно-приходскихъ школъ въ размѣрѣ 1250 руб. При этомъ докладѣ было заслушано письмо преосвящ. Андрея, епископа Уфимскаго, поддерживающее ходатайство отдѣленія, въ которомъ, между прочимъ, пишется: „въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія духовное вѣдомство и земство должно идти рука объ руку, такъ какъ у нихъ одна общая цѣль—духовно-нравственное развитіе подрастающаго поколѣнія. Сельская школа не только должна дать своимъ ученикамъ извѣстную сумму знаній, она должна быть каѳедрой для повседневной проповѣди и распространенія въ нашей сѣрой жизни высокихъ идей христіанскаго ученія: любви и братства". Въ земствѣ преосв. Андрей видитъ союзъ христіанскаго братства. Поэтому онъ считаетъ проявляющійся во многихъ мѣстахъ антагонизмъ между земской и церковной школой плодомъ недоразумѣній, которыхъ при ясномъ сознаніи задачъ и цѣлей не должно быть. Народная школа должна быть единой. Преосвященный Андрей приглашаетъ земскихъ дѣятелей къ самому тѣсному общенію въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія; предлагаетъ представителямъ земства посѣщать засѣданія епархіальнаго училищнаго совѣта, проситъ посѣщать церковно-приходскія школы и направлять къ нему всѣ свои замѣчанія о нихъ. Въ концѣ письма преосвящ. Андрей проситъ земскихъ дѣятелей, чтобы они приняли близко къ сердцу нужды и задачи этой школы и вложили въ это дѣло свои труды, свои знанія и свою любовь къ народу и его усовершенствованію.

Письмо владыки произвело на гласныхъ огромное впечатлѣніе, и просьба владыки единогласно была уважена.

Молебенъ въ Казанскомъ соборѣ.

1 декабря былъ по всему Петрограду сборъ денежныхъ пожертвованій „Петроградъ — Черногоріи", въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ черногорскихъ и осиротѣвшихъ ихъ семей. Въ 9 ч. утра, передъ началомъ сбора, организаціонный комитетъ и сборщики собрались въ полномъ составѣ въ Петроградскомъ Казанскомъ соборѣ, гдѣ преосвященный ректоръ Академіи Анастасій, епископъ ямбургскій, отслужилъ вмѣстѣ съ соборнымъ духовенствомъ молебенъ о дарованіи побѣды воинству Россійскому и союзному съ нимъ, сербско-черногорскому... При этомъ владыка сказалъ слѣдующее слово:

„Когда организмъ человѣческій болѣетъ, это чувствуютъ всѣ его члены и такъ или иначе реагируютъ на это. Когда семью человѣка постигаетъ какая-нибудь общая для всѣхъ членовъ бѣда, болѣзнь или несчастіе, то это отчувствуется всѣми добрыми ея членами, и при этомъ старшіе члены, какъ болѣе сильные, заботятся о младшихъ, болѣе слабыхъ, чтобы всемѣрно облегчить имъ ихъ страданія и доставить всю возможность скорѣе и легче противостоять скорби.

Такъ и теперь—вся наша славянская семья въ ужасной скорби: злой врагъ напалъ на насъ и несетъ ужасы за ужасами всему славянству. Напалъ онъ на Россію, Сербію и Черную Гору и стремится разгромить ихъ, подавивъ давно уже остальныхъ славянъ.

Тяжела эта война для Россіи, жестока она для малой Сербіи и невыносимо тяжка она для маленькой, скалистой Черной Горы. Въ скорби страшной доблестная Сербія: она изнемогаетъ въ неравной, геройской борьбѣ—у нея врагъ отнялъ весь цвѣтъ ея населенія, жизнь свою положившаго за свою святую вѣру и свободу. Въ печали ужасной и Черная Гора: бѣдная, но храбрая страна,—она всегда была въ борьбѣ со врагомъ, жила упованіемъ на силу и величіе старшей сестры, Россіи, вѣрно служила вмѣстѣ съ ней и Сербіей славянскому дѣлу, а въ настоящее время, страшно исто-

совершалъ замѣститель блаженнѣйшаго экзарха въ Св. щенная кровавой битвой съ нѣмцами, отдавая въ бой своихъ, можетъ быть, послѣднихъ сыновъ, работниковъ и защитниковъ, остается въ скорби и болѣзняхъ, безъ денегъ, безъ хлѣба и пищи, безъ ухода и помощи, безъ медикаментовъ и тружениковъ при больныхъ... Свои слезные взоры горькой печали онѣ обѣ обращаютъ къ Россіи.

Кого не тронутъ эти ихъ страданія?! 500 лѣтъ черногорцы—герои духа боролись за „крст, часни и слободу златну" противъ турокъ и будутъ всегда отстаивать противъ всѣхъ враговъ эти свои святые идеалы. Кто имъ поможетъ?!

Ваши юношескія сердца, други мои, тронуты ихъ скорбью: вы идете къ нимъ на помощь, собирая сейчасъ между нами жертвы и доброхотныя даянія въ пользу ихъ. Зажигайте же огонь состраданія къ этимъ мученикамъ и борцамъ за правду и собирайте пожертвованія на ихъ благо!

Помолимся Владычицѣ міра, предъ Ея святымъ Казанскимъ образомъ: Господь Премилосердый, по заступленію перваго борца съ нѣмцами, тѣснившими еще въ XIII в. Русь и славянство, покровителя сего нашего Петрограда, святаго благовѣрнаго, великаго князя Александра Невскаго, да благословитъ васъ на принятое вами на свои рамена святое дѣло братской поддержки слабаго.

Помоги вамъ, Боже!"

Послѣ усердной молитвы и съ архипастырскаго благословенія сборщики, въ большинствѣ студенты и студентки высшихъ учебныхъ заведеній Петрограда, разошлись по всѣмъ улицамъ, домамъ и учрежденіямъ столицы и радостно, съ полнымъ усердіемъ желая потрудиться для благого дѣла, начали сборъ жертвъ въ пользу бѣдныхъ страдальцевъ—героевъ Черногорцевъ.

Патріотическій концертъ студентовъ Императорской Петроградской Духовной Академіи.

Въ воскресенье 7-го декабря въ залѣ арміи и флота студенты Императорской Петроградской Духовной Академіи, съ разрѣшенія своего начальства и съ благословенія высокопреосвященнаго митрополита Владиміра, устроили патріотическій концертъ въ пользу открытаго ими при Академіи лазарета для раненыхъ и больныхъ воиновъ. По составу артистическихъ силъ и номерамъ программы концертъ былъ очень интереснымъ. На немъ выступали извѣстные артистки и артисты Императорскихъ театровъ, солисты Придворнаго оркестра и хоръ студентовъ столичной Дух. Академіи подъ управленіемъ молодого (начинающаго) композитора—студ. Е. А. Новицкаго. Концертъ начался пѣніемъ гимна: „Боже, Царя храни". Гимнъ—вещь для каждаго русскаго человѣка хорошо знакомая. Но въ исполненіи хора публика услышала новые оригинальные оттѣнки (на словахъ: „Царь православный") въ мелодіи гимна. Впечатлѣніе осталось весьма благопріятное. И прочіе номера были исполнены хоромъ образцово. Такъ были пропѣты: 1) „Да здравствуетъ Россія" — муз. П. Чеснокова, 2) „Не плачьте надъ трупами" — муз. Н. Черепина, 3) „Два великана"—муз. Э. Направника, 4) „Сербская пѣсня" — аранж. А. Архангельскаго, 5) Малороссійская пѣсня „Було колысь въ Украини"—муз. М. Лысенко и національные гимны союзныхъ державъ. Въ частности, о гимнахъ слѣдуетъ сказать то, что хоръ вполнѣ правильно усвоивалъ и передавалъ національный темпераментъ (геній) того народа, гимнъ котораго исполнялъ.

Другіе номера программы были исполнены разными лицами артистическаго міра. Прекрасно декламировалъ В. Н. Давыдовъ, имя котораго, какъ выдающагося артиста и сердечнаго, отзывчиваго человѣка извѣстно всякому. Чудно былъ исполненъ „Восточный романсъ" (Римскаго-Корсакова) и „Цыганскій танецъ" (Нашэ) въ исполненіи солиста Придвор. оркестра В. А. Завѣтновскаго (скрипка). Съ полнымъ успѣхомъ пѣли артистки Маріинской оперы: Д. Ѳ. Захарова и Е. П. Владимірова и артисты Императ. театровъ: Н. П. Молчановъ и В. М. Калининъ. Интересны были номера Н. Н. Ходотова и Е. Б. Вильбушевича (мелодекламація) и поэтессы Е. Федотовой. Послѣдняя читала свои произведенія, читала задушевно, такъ какъ ей, какъ автору, всего болѣе были понятны тѣ мысли и чувства, которыя она передавала въ стихахъ.

Наконецъ, съ большимъ вниманіемъ была прослушана игра на арфѣ. Игралъ на арфѣ солистъ Придвор. оркестра Н. И. Амосовъ.

Всѣ участники концерта имѣли полный успѣхъ. Публика оцѣнила достоинства исполнителей и, желая дольше слушать, усердно вызывала ихъ на bis, отъ чего гг. артистки и артисты не отказывались и тѣмъ доставляли слушателямъ еще большее и болѣе полное и прочное эстетическое удовольствіе.

При своихъ художественныхъ достоинствахъ концертъ увѣнчался успѣхомъ и въ матеріальномъ отношеніи. Не проданныхъ билетовъ сравнительно очень мало. Очевидно, благородная цѣль концерта и выдающіяся артистическія имена привлекли вниманіе столичной публики къ студенческому концерту. Поэтому, студенты выражаютъ свою благодарность тѣмъ лицамъ, которыя приняли участіе въ концертѣ, и тѣмъ, кто посѣтилъ его. Концертъ почтили своимъ присутствіемъ г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, статсъ-секретать В. К. Саблеръ, епископъ Кирiонъ, духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, митрофорный протоіерей А. П. Васильевъ, много видныхъ представителей столичнаго духовенства, директоръ Русскаго Археологическаго института въ Константинополѣ Ѳ. И. Успенскій, инспекторъ Академіи проф. С. М. Заринъ (исполнявшій обязанность отвѣтственнаго распорядителя за болѣзнью заслуж. орд. проф. Академіи В. С. Серебреникова), профессора Академіи съ ихъ семействами и многія др. почетныя лица. Успѣху концерта много содѣйствовали энергичные распорядители его—студенты Л. К. Чирскій и Н. К. Силичевъ.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Знаменательное церковное торжество въ Софіи.

11 минувшаго ноября, какъ извѣстно, совершено освященіе русскаго храма во имя св. Николая при Императорской россійской миссіи въ Софіи. Освященіе храма

Синодѣ митрополитъ доростольско-червенскій (рущукскій) Василій въ сослуженіи съ русскимъ архим. Николаемъ, протосинкелломъ экзарха архим. Стефаномъ, русскимъ іеромонахомъ Ювеналіемъ, болг. іеромонахомъ Харитономъ, болг. священникомъ Страшиміромъ Георгіевымъ (канд. нашей академіи) и тремя болг. діаконами (протодіакономъ, архидіакономъ и діакономъ). При освященіи храма присутствовали, кромѣ чиновъ россійской миссіи и русской колоніи, митрополиты—пловдивскій Максимъ, врачанскій Климентъ, члены болг. Св. Синода, охридско-преспанскій митр. Борисъ и левкійскій епископъ Варлаамъ, также офиціальные представители нын. болгарскаго правительства во главѣ съ министромъ-президентомъ Радославовымъ, представители со стороны царя Фердинанда и престолонаслѣдника, много видныхъ столичныхъ гражданъ, какъ напр. старый церковно-общественный дѣятель болгарскій М. Балабановъ, Т. Тодоровъ (видный вождь руссофильской партіи) и мн. др. Въ концѣ литургіи отъ имени экзарха и Св. Синода сказалъ по-русски слово протосинкеллъ архим. Стефанъ на тему: Се что добро, или что красно, но еже жити братіе вкупѣ. Въ своемъ привѣтствіи, обращенномъ къ представителямъ русской миссіи, ораторъ сказалъ, между прочимъ: „Это привѣтствіе выходитъ изъ глубины любящаго сердца, которое высоко и опредѣленно говоритъ всѣмъ вамъ освободителямъ и намъ освобожденнымъ: будемъ жить въ единеніи и любви, въ полномъ братолюбіи и единеніи“... А въ заключеніе ораторъ обратился ко всѣмъ присутствующимъ съ слѣдующими словами: „возблагодаримъ Всеблагаго Бога, изліявшаго сегодня свою великую милость на нашу столь многострадальную церковь, и вознесемъ горячія молитвы къ подножію Его Святаго Престола, да даруетъ Онъ здравіе и долгоденствіе Великому Государю Императору Николаю Александровичу и всему Его Императорскому Дому; да ниспошлетъ Онъ Его христолюбивому воинству побѣду и одолѣніе на враговъ православія и славянства“. Слѣдутъ отмѣтить телеграммы, которыя по поводу этого радостнаго событія посланы были блаженнѣйшимъ экзархомъ Государю Императору и первенствующему члену Св. Синода высокопреосвященнѣйшему митрополиту Владиміру, и отвѣтныя телеграммы, полученныя блаж. экзархомъ.

„Его Величеству Императору Всероссійскому Николаю Александровичу.

Сегодня болгарское духовенство въ сослуженіи съ русскимъ торжественно совершили освященіе храма во имя святителя Николая Мирликійскаго Чудотворца при Императорской миссіи въ Софіи. Сердечно раздѣляя чувство неизмѣнной преданности и горячей любви болгарскаго народа къ Россіи и ея Великому Государю, болгарская православная церковь, вознося горячія молитвы къ подножію Святаго Престола Всеблагаго Бога за ниспосланную ей великую милость—начало возстановленія братскаго единенія со святою православною русскою церковью, колѣнопреклоненно молитъ Вседержителя Бога, да даруетъ Вашему Величеству, славному Внуку незабвеннаго Великаго Царя Освободителя, и всему Вашему Императорскому Дому здравіе и долгоденствіе и да ниспошлетъ Вашему христолюбивому воинству побѣду и одолѣніе на враговъ православія и славянства“. Софія 11 ноября 1914 г.

Въ отвѣтъ на эту телеграмму послѣдовала изъ Царскаго Села 12 того же ноября телеграмма отъ Его Величества слѣдующаго содержанія:

„Блаженнѣйшему Іосифу, экзарху Болгаріи.

Сердечно благодарю Васъ, Владыко, болгарское духовенство и ввѣренную Вамъ паству за молитвы о всей Нашей семьѣ и благопожеланія доблестному Нашему воинству, ставшему вмѣстѣ со Мной на защиту славянъ, покровительствуемыхъ великой и могучей Россіей“.

По этому же случаю блаженнѣйшій экзархъ и высокопреосвященный митрополитъ Владиміръ обмѣнялись слѣдующими телеграммами:

„Его Высокопреосвященству, митрополиту петроградскому Владиміру, первоприсутствующему члену Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Въ сослуженіи съ православнымъ русскимъ и болгарскимъ духовенствомъ высокопреосвященный Василій, митрополитъ доростольскій и червенскій, торжественно совершилъ, вмѣсто насъ, больного, освященіе православнаго русскаго храма во имя святаго Николая Мирликійскаго Чудотворца при Императорской миссіи въ Софіи. Вознося горячія молитвы къ престолу Всеблагаго Бога, даровавшаго намъ дожить до сего столь счастливаго для православной церкви дня—начала возстановленія братскаго единенія православной болгарской церкви съ православною русскою церковію, мы отъ всего сердца благодаримъ васъ, а въ лицѣ Вашемъ и Святѣйшій Правительствующій Синодъ, не мало потрудившихся для этого святаго дѣла. Да укрѣпитъ Васъ Христосъ Богъ на благо и процвѣтаніе церкви россійской. Съ совершеннымъ уваженіемъ и братскою о Христѣ любовію остаюсь Вашему Высокопреосвященству всецѣло преданный экзархъ Болгарскій Іосифъ“.

Въ отвѣтъ на эту телеграмму Его Высокопреосвященство митрополитъ Владиміръ послалъ телеграмму слѣдующаго содержанія:

„Святѣйшій Синодъ церкви россійской приноситъ Вашему Блаженству сердечную признательность за любезную телеграмму, искренно желаетъ Вамъ здравія и благополучія. Да даруетъ Вамъ Господь многіе годы трудиться на пользу святой церкви. Вашего Блаженства всецѣло преданный Владиміръ, митрополитъ петроградскій“.

„Музей освобожденія“ въ Галичинѣ.

Въ „Прикарпатской Руси“ (№ 1475) сообщаются слѣдующія интересныя и заслуживающія особливаго вниманія извѣстія: „Въ нашемъ, т. е. галичско-русскомъ обществѣ, пишетъ въ упомянутой газетѣ г. Бендасюкъ, возникла очень кстати, самими обстоятельствами великой исторической минуты подсказанная мысль образовать во Львовѣ „музей освобожденія—собраніе памятниковъ и предметовъ, относящихся къ нынѣшней освободительной войнѣ“. Состоялось уже обязательное рѣшеніе Русскаго Народнаго Совѣта: поручить организацію „музея освобожденія“ національно-культурному учрежденію „Народный Домъ“ во Львовѣ. При „Народномъ Домѣ“ во Львовѣ есть уже библіотека и музей. Но музей освобожденія, по мысли иниціаторовъ, долженъ представлять собой совершенно особое учрежденіе, другого рода и спеціальнаго назначенія. Въ этотъ музей

предполагается собирать: всѣ относящіяся къ данному историческому моменту распоряженія, приказы, постановленія, циркуляры, манифесты, воззванія, объявленія какъ прежнихъ австрійскихъ, такъ и нынѣшнихъ нашихъ русскихъ властей, правительственныхъ и общественныхъ организацій, всякаго рода публичные акты и документы, монеты, бумажныя деньги и ассигнаціи, реквизиціонныя росписки и т. п. Въ музеѣ будутъ имѣть мѣсто и частные документы, относящіеся къ настоящей войнѣ: письма, мемуары, дневники, записки и сообщенія въ особенности выдающихся дѣятелей. Въ музеѣ должно имѣть мѣсто все то, что является вѣрнымъ показателемъ и свидѣтельствомъ поведенія и дѣятельности до и во время войны населенія какъ русскаго, такъ и польскаго и еврейскаго, а также и отдѣльныхъ партій и группъ, точно также всѣ документальныя свидѣтельства о совершенныхъ австрійцами и германцами надъ русскимъ населеніемъ звѣрствахъ и др. Создавая такой музей на мѣстѣ, иниціаторамъ его хотѣлось бы, чтобы онъ былъ величавымъ памятникомъ той войны, въ которой за освобожденіе галичско-русскаго народа шли въ смертный бой его родные братья, сыны необъятной матушки-Руси!. Какъ на примѣръ для собственнаго подражанія иниціаторы указываютъ, между прочимъ, на поляковъ, которые съ педантическою старательностью собираютъ и хранятъ все, относящееся къ ихъ неудачнымъ возстаніямъ 1794, 1831 и 1863 г.г.: и музей Оссолинскихъ во Львовѣ, и краковскіе музеи, и даже музей въ Раперсвилѣ въ Швейцаріи полны подобнаго рода памятниками. Но можно бы сослаться на примѣръ болѣе достойный для подражанія: въ болгарской Плевнѣ, Пордимѣ, Бѣлѣ и въ другихъ мѣстахъ Болгаріи собраны достопамятныя реликвіи освободительной войны 1877—8 г.г... Наконецъ, иждивеніемъ народнымъ воздвигнутъ въ Софіи великолѣпный (стоившій до 7 мил. франковъ) храмъ во имя св. Александра Невскаго, не говоря уже о многочисленныхъ памятникахъ, поставленныхъ въ цѣлой странѣ героямъ и дѣятелямъ минувшей освободительной войны.

Ужасныя вѣсти изъ Галичины.

Лемковщина — самый сѣверо-западный уголъ русскаго Прикарпатья,— мѣсто и арена самыхъ отчаянныхъ дѣйствій австро-германскихъ войскъ въ Галичинѣ, и потому здѣсь на мѣстное русское населеніе особенно обрушилась вся злоба варваровъ—тевтоновъ и мадьяръ. Вотъ, напр., что сообщаютъ газеты объ этихъ звѣрствахъ: „Пріѣхавшіе во Львовъ изъ грибовскаго уѣзда на Лемковщинѣ русскіе люди передаютъ страшныя подробности объ австрійскихъ звѣрствахъ надъ здѣшними русскими дѣятелями. Помимо поголовнаго ареста всѣхъ русскихъ священниковъ и многихъ крестьянъ, австрійцы казнили уніатскаго священника и благочиннаго 57-лѣтняго Петра Сандовича изъ Брунаръ, отца 8 дѣтей, его сына студента юрид. факультета 27-лѣтняго Антона П—ча и православнаго священника, участника процесса С. Ю. Вендасюка, о. Максима Тимоѳеевича Сандовича изъ Ждыни. При казни послѣдняго въ Горлицахъ, какъ передаютъ мѣстные жители, присутствовали жена о. Максима и его отецъ“ (см. „Прик. Русь“, № 1480).

Голосъ сторонняго наблюдателя о положеніи православной церкви въ Буковинѣ.

Въ болг. „Церковномъ Вѣстникѣ“ (№ 47) нѣкто Гошевъ сообщаетъ грустныя извѣстія о положеніи православной церкви въ Буковинѣ. Если это положеніе до войны было незавидное, то теперь оно отчаянное. Въ то время, какъ дѣти православныхъ священниковъ и ихъ родные вынуждены сражаться въ рядахъ австрійской арміи, сами священники безжалостно арестовываются и ссылаются въ Венгрію и въ отдаленный штирійскій Грацъ, гдѣ они вдали отъ семействъ своихъ влачатъ жалкое существованіе. Только теперь православные видятъ, что̀ значитъ „цивилизація и гуманность“, которой хвастаютъ культурные народы. Наблюдая, повидимому, близко всѣ ужасы австрійскаго террора въ Буковинѣ за время войны, авторъ цитируемой статьи приходитъ къ слѣдующему грустному выводу: „съ большою вѣроятностью можно утверждать, что помѣстная буковинская церковь стоитъ передъ катастрофой“. Но мы утѣшаемся теперь мыслью, что съ вторичнымъ изгнаніемъ изъ Черновецъ австрійцевъ и съ окончательнымъ — надѣемся — занятіемъ Буковины русскими войсками мрачныя предсказанія, иначе сочувственно относящагося къ судьбѣ православной буковинской церкви, указаннаго сторонняго наблюдателя не осуществятся: мѣстное православное русское и румынское населеніе съ радостью и надеждами на лучшее будущее встрѣчаютъ уже своихъ желанныхъ русскихъ освободителей.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Священникъ **Александръ Введенскій**: „Борьба съ сектантствомъ“. Одесса, 1914 г. Стр. 412. Ц. 2 р.

Авторъ—достойный удивленія и восхищенія труженикъ. Онъ задался благороднѣйшею цѣлію защищать христіанство, столь нуждающееся въ этомъ въ наши особенно дни. И къ своей цѣли идетъ энергично и успѣшно.

Такъ, въ журналѣ „Странникъ“ (апр. 1914 г.) въ статьѣ: „Отбитыя у науки позиціи“ интересно освѣщаетъ вопросы: о „говорящихъ животныхъ“, о „возрастѣ міра“, о „вѣчности матеріи“, о „пророческихъ снахъ“, о „передачѣ мыслей“. Рѣчь слова Божія объ этихъ матеріяхъ,—оказывается,—не стоитъ въ противорѣчіи съ новѣйшими данными чистой науки. И всѣ прежніе критики Библіи должны лишь краснѣть... за свое невѣжество...

Той-же самой цѣли достигаетъ интересный авторъ въ своихъ статьяхъ, появившихся на страницахъ „Миссіонерскаго Обозрѣнія“ (1914 г., №№ 4, 5, 6). Указавъ, что ученые „часто ошибались и въ своей сферѣ, смѣясь надъ истиной“ (припомнилъ исторію „гальванизма“, „фонографа“, „электричества“, „пароходовъ“, „желѣзныхъ дорогъ“, „радія“, „газа“...), которую потомъ сами же должны были признать, о. Введенскій резонно замѣчаетъ, что тѣмъ болѣе они должны были впадать въ ошибки „въ области чужой“. И впадали. Примѣры: вопросъ о „свѣтѣ въ 1-й день“, вопросы: „о сотвореніи міра“, „о происхожденіи жизни“, „о происхожденіи человѣка“, „о безсмертіи души“, „о невѣчно

сти міра", „о бытіи Бога", „о всемірномъ потопѣ", „о Навуходоносорѣ", „о значеніи поста", „о злыхъ духахъ или бытіи бѣсовъ", „о чудесахъ", объ „отрицаніи свв. отцами медицины", „о чудотворныхъ иконахъ"...

Талантливый батюшка издалъ уже цѣлый рядъ полезныхъ и поучительныхъ книгъ, каковы, напр.: 1) „Религіозныя сомнѣнія нашихъ дней" (Одесса, 1914 г.); 2) „Духовникъ Н. В. Гоголя" (Одесса, 1913 г.); 3) „Дѣйствующія законоположенія касательно старообрядцевъ и сектантовъ" (Од. 1913 г.); 4) „Умеръ-ли Богъ" (съ нѣм. яз.) (Од. 1914 г.); 5) „Есть-ли адъ" (Симбирскъ, 1914 г.) и друг.

Въ книгѣ, подлежащей нашему разсмотрѣнію, его интересуетъ „борьба съ сектантствомъ". Послѣднее растетъ и растетъ. Но „какъ справиться" съ нимъ, и доселѣ „не знаютъ".

Авторъ справедливо замѣчаетъ, что данный „вопросъ весьма сложенъ и труденъ", что „онъ не подъ силу одному человѣку". Ясно, что, посему, въ данной книгѣ можно искать лишь „крупицъ", помогающихъ его освѣщенію,—не больше. На иное авторъ не желаетъ претендовать. Онъ дѣлится своимъ „опытомъ", своими „думами", „впечатлѣніями", никому ихъ не навязывая. Желаетъ лишь „увеличить потребный для рѣшенія" вопроса „матеріалъ и хоть немножко подвинуть" вопросъ „къ окончательному рѣшенію". Избѣгая рѣчи о томъ, что давно уже всѣми признано, о. Введенскій говоритъ лишь „о новыхъ направленіяхъ противосектантскаго дѣла", иногда, впрочемъ, касаясь и матерій „старыхъ", но уже „позабытыхъ", вспомнить о которыхъ нынѣ, между тѣмъ, необходимо.

Книга читается съ интересомъ. Затрагиваемые ею разнообразные вопросы освѣщаются, въ предѣлахъ авторскихъ намѣреній и обѣщаній, достаточно. На широкое распространеніе она имѣетъ право. Даже и общеизвѣстныя вещи авторъ умѣетъ излагать поучительно и интересно. Польза книги несомнѣнна, кто бы и что бы ни вздумалъ возражать противъ нея.

Въ концѣ приложенъ (на стран. 380—412) обширный указатель „литературы" вопроса, увеличивающій собою значеніе книги въ большой степени.

Талантливому автору желаемъ и впредь столь-же неустанно и плодотворно трудиться на пользу Христовой истины.

Профессоръ **А. Бронзовъ**.

Вѣнокъ М. Ю. Лермонтову. Юбилейный сборникъ. Москва. 1914. Ц. 2 р. 25 к.

Среди довольно многочисленной литературы, пріуроченной къ исполнившемуся 2 октября 1914 года столѣтію со дня рожденія М. Ю. Лермонтова, юбилейный сборникъ долженъ по праву занять одно изъ виднѣйшихъ мѣстъ; право этого сборника обосновывается на богатствѣ его содержанія и солидности именъ его составителей. О богатствѣ содержанія сборника можно судить уже по одному перечню помѣщенныхъ въ немъ статей, а именно: „Земля и небо въ поэзіи Лермонтова"—проф. П. Н. Сакулина, „Поэтическая исповѣдь русскаго интеллигента 30—40-хъ годовъ"—Н. Л. Бродскаго, „Поэзія одинокой души"—И. М. Соловьева, „Религія Лермонтова" и „Вліянія на творчество Лермонтова русской и европейской поэзіи"—С. В. Шувалова, „Поэтика Лермонтова"—В. М. Фигнера, „Отзвуки Лермонтова"—И. Н. Розанова, „Байроническіе мотивы въ творчествѣ Лермонтова"—проф. М. Н. Розанова. Нѣкоторыя изъ этихъ статей, напр. „Поэтика Лермонтова", являются своего рода дополненіемъ къ V тому сочиненій Лермонтова, прекрасно изданныхъ академіей наукъ, подъ редакціей бывшаго профессора Петроградской Духовной Академіи Д. И. Абрамовича; другія статьи, принадлежащія перу извѣстныхъ историковъ литературы, затрагиваютъ и исчерпывающе освѣщаютъ различные болѣе или менѣе общіе вопросы въ поэзіи М. Ю. Лермонтова.

Къ сожалѣнію, въ разбираемой книгѣ есть и весьма существенные недостатки. Здѣсь можетъ быть упомянуто свойственная вообще сборникамъ несогласованность между отдѣльными статьями, переходящая иногда и въ прямую противорѣчивость. Въ сборникѣ, напр., по разному рѣшается вопросъ о славянофильствѣ Лермонтова; еще противорѣчивѣе утвержденія, съ одной стороны, Н. Л. Бродскаго, а, съ другой,—проф. М. Н. Розанова; въ то время какъ первый видитъ въ Лермонтовѣ представителя свой эпохи, „давшаго полную и искреннюю исповѣдь современной ему интеллигенціи" (69), а характерную особенность эпохи онъ указываетъ „въ рефлексіи, размышленіи, анализѣ" (74) и затѣмъ „въ апатіи духа, болѣзненныхъ диссонансахъ, томленіи жизнью, въ страшномъ сознаніи душевной пустоты, въ отчаяніи и въ сомнѣніи въ себѣ и въ людяхъ" (61), — въ то же самое время проф. М. Н. Розановъ утверждаетъ: „Байронъ и Лермонтовъ обладали натурами активными, съ рѣзко выраженными волевыми импульсами... Въ нихъ было что-то дантовское: властное, непокорное и дѣйственное. Пытливая мысль не дѣйствовала разлагающимъ образомъ на ихъ волю" (373). Кто же изъ нихъ правъ? Былъ ли Лермонтовъ яркимъ выразителемъ рефлексіи, апатіи, сомнѣнія и отчаянія своихъ современниковъ, или онъ обладалъ могучей волей, которая дѣлала его непохожимъ на современниковъ? Гдѣ же истина?.. И это не единственный примѣръ.

Въ такомъ же безпомощномъ положеніи остается читатель и въ другихъ случаяхъ, даже когда его не запутываютъ противорѣчія составителей сборника. Напримѣръ, С. В. Шуваловъ пишетъ спеціальную статью о религіи Лермонтова, хотя самъ же оговаривается: „говорить о его (Лермонтова) религіи, какъ строго опредѣленной суммѣ возрѣній, имъ самимъ приведенную въ стройную систему, невозможно" (135); мы сказали еще больше: по временамъ Лермонтовъ является самымъ злымъ атеистомъ. Какъ же можно, послѣ этого, говорить не больше, не меньше, какъ о религіи Лермонтова?.. Всѣ такія недоумѣнія читателя сборника вполнѣ естественны и коренятся они въ одномъ большомъ упущеніи со стороны составителей и издателей сборника,—въ томъ, что они не дали вступительной руководящей статьи, которой не можетъ, конечно, замѣнить стоящая въ сборникѣ первой прекрасная статья проф. П. Н. Сакулина: „Земля и небо въ поэзіи Лермонтова". Если руководящія статьи бываютъ необходимы въ сборникахъ, посвященныхъ писателямъ, на которыхъ установился уже вполнѣ опредѣленный взглядъ, то тѣмъ болѣе онѣ необходимы въ сборникѣ

статей о такомъ противорѣчивомъ, неуравновѣшенномъ и неопредѣлившемся поэтѣ, какъ М. Ю. Лермонтовъ. И недостаточно было бы только намѣтить основные вопросы его поэзіи, нужно показать, въ какомъ направленіи шло у Лермонтова ихъ разрѣшеніе, нужно отмѣтить періоды въ развитіи его основныхъ воззрѣній, попытаться примирить или объяснить его противорѣчивыя мысли и чувства и т. п. Тогда читатель не былъ бы, конечно, въ томъ безпомощномъ состояніи, въ которомъ онъ находится теперь.

Изъ отдѣльныхъ статей скажемъ два слова о статьѣ Н. Л. Бродскаго. Мы никакъ не можемъ согласиться съ основною мыслью статьи, что Лермонтовъ былъ яркимъ представителемъ своихъ современниковъ; онъ былъ большой индивидуалистъ и стоялъ совершенно въ сторонѣ отъ современниковъ, поэтому очень сомнительно, чтобы „журналистика, московскій университетъ, кружки были тѣми нитями, которыя крѣпко связывали Лермонтова съ современной ему интеллигенціей“ (73). Съ другой стороны, Лермонтовъ большею честію расходился съ современниками въ своемъ трактованіи основныхъ вопросовъ и, кромѣ того, не былъ такимъ безвольнымъ и апатичнымъ, какъ то слѣдуетъ изъ статьи.

Съ удовольствіемъ можно отмѣтить изящное изданіе сборника. П

На памятникъ †А. П. Высокоостровскому поступило:

Отъ преподавателя Старорусскаго Духовнаго училища И. Желобовскаго 5 руб.

На благоукрашеніе и ризницу академическаго храма поступило:

Отъ прот. П. Н. Лахотскаго—25 руб., отъ прот. А. Орлова—25 руб., отъ свящ. М. Поспѣлова—6 руб.

За редактора доцентъ Императорской Петроградской дух. акад.
Н. Малаховъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Объ изданіи журнала **„ВѢРА и РАЗУМЪ“** въ 1915 году. Журналъ «Вѣра и Разумъ» вступаетъ въ XXXII-ю годовщину своего существованія по прежней программѣ и съ прежнимъ научно-апологетическимъ богословско-философскимъ направленіемъ. Призванный служить подъ знаменемъ православія, патріотизма и русской народности, онъ останется вѣрнымъ своему направленію и въ 1915 году. Сохраняя это направленіе, журналъ по прежнему будетъ заключать въ себѣ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Поэтому въ него войдетъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обозрѣніе замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ, все составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ. Въ противодѣйствіе всюду проникающему раціонализму и невѣрію журналъ «Вѣра и Разумъ» ставитъ задачею раскрывать и отстаивать непререкаемую истинность Христовой вѣры, хранимой въ Церкви православной. Съ научно-апологетическою же цѣлію въ этомъ журналѣ, по прежнему, будутъ помѣщаться изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи; также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени; болѣе или менѣе пространные переводы ихъ сочиненій и извлеченія изъ нихъ съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ; особенно свѣтлыя мысли философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и всегда составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей какъ изъ языческаго, такъ и христіанскаго міра. Наконецъ, такъ какъ журналъ «Вѣра и Разумъ», издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлію замѣнить для Харьковскаго духовенства «Епархіальныя Вѣдомости», то въ немъ будетъ помѣщаться отдѣлъ подъ названіемъ: «Извѣстія по Харьковской Епархіи». Въ этотъ отдѣлъ войдутъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи: перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту. Журналъ выходитъ отдѣльными книжками два раза въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р. съ пересылкою. Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается. Подписка принимается: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской Духовной Семинаріи, во всѣхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, и въ кн. магазинѣ. И. Д. Сытина; въ Петроградѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостин. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ «Новаго Времени». Въ редакціи продается: Собраніе словъ и Рѣчей Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Артыскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. Цѣна за 8 книгъ 8 рублей съ пересылкой. Весь чистый доходъ поступаетъ согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспомоществованія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи. О. 2—1

СОДЕРЖАНІЕ.

I. **Рѣчь при постриженіи въ иноки студента I курса Императорской Петроградской духовной Академіи Владиміра Жебровскаго, сказанная 6 декабря 1914 г., въ Академическомъ храмѣ, во время всенощнаго бдѣнія.** Епископа *Анастасія* 1505

II. **Двѣ точки зрѣнія** 1506

III. **Три врага.** Проф. *А. А. Бронзова.* 1509

IV. **О положеніи придворнаго духовенства въ XVIII в.** Историческая справка. Протоіерея *В. Колачева.* 1512

V. **Мнѣнія и отзывы.** Къ вопросу о природѣ и сущности германизма.—Къ психологіи русскаго воинства 1516

VI. **Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.** Церковныя вѣсти.—Приходская жизнь. . . 1520

VII. **Духовная и церковная школа.** Академіи.— Семинаріи и училища.—Церковная школа. . . . 1522

VIII. **Молебенъ въ Казанскомъ соборѣ.** 1526

IX. **Патріотическій концертъ студентовъ Императорской Петроградской Духовной Академіи** 1527

X. **Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.** Знаменательное церковное торжество въ Софіи.—„Музей освобожденія“ въ Галичинѣ.—Ужасныя вѣсти изъ Галичины.—Голосъ сторонняго наблюдателя о положеніи православной церкви въ Буковинѣ 1528

XI. **Библіографія.** Священникъ Александръ Введенскій: „Борьба съ сектантствомъ“. Одесса, 1914 г. Проф. *А. А. Бронзова.*—Вѣнокъ М. Ю. Лермонтову. Юбилейный сборникъ. Москва. 1914. *П.* 1532

XII. **На памятникъ † А. П. Высокоостровскому.** . . 1535

XIII. **На благоукрашеніе и ризницу академическаго храма** 1535

XIV. **Объявленія.** 1535

Печатать дозволяется. 10 декабря 1914 г. Ректоръ Императорской Петроградской духовной академіи епископъ *Анастасій.*

Типографія М. Меркушева. Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

Годовая цѣна:

а) за „Церковный Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе"—8 р.;
б) за каждый журналъ отдѣльно—5 р., „Церковн. Вѣстникъ" на полгода—3 р.;
в) за каждый изъ 11 первыхъ томовъ „Златоуста", за каждый изъ 2 томовъ Ѳ. Студита, за каждый изъ 2 томовъ „Правилъ" еп. Никодима и за 1-й томъ Іоанна Дамаскина для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к. съ перес.; за 12-й т. „Златоуста" 2 р. 50 к., въ пер. 3 р.;
г) за всѣ 12 томовъ „Златоуста" вмѣстѣ для подписч. 20 р., въ пер. 26 р. съ перес. За оба тома Ѳ. Студита вмѣстѣ для подписч. 3 р., въ пер. 4 р. съ перес.;
д) 1—11 томы „Златоуста", 1—2 т. Студита, 1—2 томы „Правилъ Прав. Церкви съ толкованіями еп. Никодима" и 1-й томъ Іоанна Дамаскина въ отдѣльномъ продажѣ для лицъ, не состоящихъ подписч., по 3 р. съ перес., 12 т. „Зат.—4 р.; за перепл. 80 к.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
ПЕТРОГРАДСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ
ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ
СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

АДРЕСЪ { Редакціи: Вас. Остр. 6 линія, д. № 5, кв. 17 (Телефонъ № 620-92).
Конторы: Херсонская ул., д. № 8, кв. 8 (Телефонъ № 29-39).

ГОДЪ XL.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи по вторникамъ съ 12 до 2 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.

Контора редакціи для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно съ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.

Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 потъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. потъ.

За перемѣну адреса прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.

Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн." (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 30 к.

1914 г. ДЕКАБРЬ, 18 число. № 51.

Открыта подписка на 1915 г. на журналы «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе». Подробное объявленіе см. въ концѣ № 45 „Ц. В".

Крахъ теоріи „непротивленія".

Однимъ изъ слѣдствій современной войны, безспорно, является переоцѣнка нѣкоторыхъ цѣнностей, въ томъ числѣ и моральнаго значенія. Переоцѣнили германскую культуру, предъ которой до сихъ поръ преклонялись, а теперь увидѣли ея обратныя стороны. Приходится переоцѣнивать и многое другое. Между прочимъ жестокій ударъ нанесенъ не безызвѣстной теоріи непротивленія злу, проповѣдуемой нѣкоторыми моралистами, яркимъ представителемъ которыхъ у насъ былъ въ свое время графъ Л. Н. Толстой.

Теорія эта, какъ извѣстно, опирается на христіанскія основанія, почему она всегда и обращала на себя вниманіе религіозныхъ мыслителей и писателей. Не противьтесь злому,—говоритъ она,—побѣждайте зло добромъ, никогда не употребляйте насилія. Такъ, будто бы, заповѣдалъ Христосъ, и такъ лучше всего поступать для достиженія великой цѣли—водворенія царства Божія на землѣ. Людское благо не можетъ быть обезпечено защитой себя, а лишь беззавѣтнымъ самоотреченіемъ. Неразумно защищаться насиліемъ, такъ какъ насиліе вызываетъ лишь новое насиліе. Борьба со зломъ можетъ быть успѣшной единственно путемъ добра. Предъ великой силой непротивленія, т. е. силой добра и любви, желающей лучше терпѣть оскорбленіе, чѣмъ причинять его, преклонится сама собою сила зла—насилія и будетъ побѣждена. Система «противленія» злымъ поддерживаетъ и разжигаетъ вражду въ человѣчествѣ. Кротость и непротивленіе злому, напротивъ, обезоруживаютъ насильниковъ и въ концѣ концовъ скорѣе всего приведутъ къ миру и братству среди людей.

Противъ этой теоріи непротивленія всегда раздавалось не мало возраженій, и весьма основательныхъ, съ чисто теоретической стороны. Справедливо говорятъ, что насиліе далеко не всегда вызываетъ на новое насиліе, а оружіе кротости и система безнаказанности чаще всего приводятъ къ умноженію зла. Насиліе вызываетъ реакцію насилія же противъ себя тогда, когда оно составляетъ несправедливое посягательство на права другого. Когда же насиліе выдвигается лишь въ качествѣ противодѣйствія таковымъ посягательствамъ, то оно совсѣмъ не обладаетъ свойствомъ насилія наступательнаго—вызывать противъ себя реакцію. Реакцію вызываетъ попраніе права; а когда дается отпоръ насильнику, то нѣтъ главнаго мотива естественной реакціи на насиліе. Напротивъ, противленіе злу сдерживаетъ насильниковъ и такимъ образомъ способствуетъ уменьшенію зла, а непротивленіе увеличиваетъ зло вражды и насилія въ человѣчествѣ. Противодѣйствіе злому, обузданіе насильника прежде всего въ немъ самомъ можетъ ослабить преступное настроеніе. Пусть внѣшнія насильственныя мѣры не вызовутъ въ насильникѣ нравственнаго переворота. Но встрѣчаемый насильниками отпоръ несомнѣнно приводитъ первыхъ по крайней мѣрѣ къ тому практическому выводу, что насильственныя дѣйствія невыгодны для нихъ, что онѣ влекутъ возмездіе, и такимъ образомъ въ насильникахъ создается невольная сдержка для ихъ преступнаго настроенія, которое, не находя выраженія, само собою ослабѣваетъ. Напротивъ, безнаказанное насиліе увеличиваетъ вражду, потому что прежде всего возмущаетъ чувство справедливости въ человѣкѣ, не склонномъ къ насилію, а чувство возмущенія можетъ привести къ потерѣ вѣры въ справедливость, а отсюда къ озлобленію, къ созданію жестокаго настроенія въ людяхъ, настроенныхъ раньше вполнѣ мирно и любовно. Въ людяхъ же, склонныхъ къ насилію, но сдерживавшихъ свои дурныя склонности, видъ безпрепятственнаго насильничанія всегда пробуждаетъ худшіе инстинкты и влечетъ ихъ къ насильственнымъ дѣйствіямъ. Противодѣйствіе злу, пресѣченіе преступной дѣятельности въ самомъ ея началѣ, напротивъ, усиливаетъ сдерживающіе мотивы въ нравственно слабыхъ личностяхъ и помогаетъ имъ побѣждать свои влеченія, какъ доказывается психологіей и опытомъ. Предположеніе, что предъ силой непротивленія преклонится сама собою сила зла—насилія,—иллюзія, хотя и благородная, но далекая отъ дѣйствительности. Мысль о томъ, будто пассивная покорность остановитъ руку насильника, произведетъ въ немъ нравственный переворотъ и сдѣлаетъ его изъ злого добрымъ, къ сожалѣнію, не оправдывается даже психологическими соображеніями. Нельзя отрицать отдѣльныхъ случаевъ благотворнаго дѣй-

ствія нравственной силы кротости и незлобія. Бывали случаи, что занесенная рука останавливалась при видѣ покорности жертвы. Но можно привести гораздо больше фактовъ, гдѣ насильническая воля ни мало не трогалась беззащитностью насилуемыхъ. Психологія же говоритъ, что безпрепятственное обнаруженіе преступной воли укрѣпляетъ послѣднюю, а не ослабляетъ ее.

Однако, теоретическія возраженія, самыя вѣскія, не столь опасны для моральныхъ теорій, какъ наглядныя жизненныя свидѣтельства. Съ этой же стороны, хотя до сихъ поръ, конечно, имѣлось не мало показаній, неблагопріятныхъ для теоріи непротивленія; но онѣ едва-ли могутъ сравниться съ тѣмъ, что дала современная война. Всѣ обстоятельства нынѣшней борьбы европейскихъ народовъ какъ бы нарочно сложились такъ, чтобы показать суетность толстовской вѣры въ значеніе «непротивленія» въ качествѣ средства борьбы со зломъ въ мірѣ. Ни Л. Н. Толстой, ни другіе подобные ему моралисты борьбы со зломъ, разумѣется, не отрицаютъ. Напротивъ, они именно хотѣли бы поскорѣе уничтожить зло въ мірѣ; но только безъ принудительныхъ мѣръ, силою одного нравственнаго воздѣйствія. Злу не надо противиться, и оно исчезнетъ само собою, ибо злая воля не можетъ устоять противъ нравственной силы кротости, любви и прощенія. Однако, совершившіяся на нашихъ глазахъ событія наносятъ жестокій ударъ этой благородной вѣрѣ въ человѣчество. Предшествующія войнѣ обстоятельства во многомъ напоминаютъ непротивленскую теорію. Славянскій міръ, особенно Россія, во истину терпѣли зло и не противились ему очень долго. Притязанія германизма къ славянству начались не вчера. Наступательная позиція германскаго міра обозначилась давно, и намѣренія Австріи на счетъ южнаго славянства не составляли секрета. Но мы смотрѣли на поглощеніе маленькихъ славянскихъ народностей и ихъ эксплоатацію съ истинно непротивленскимъ благодушіемъ, очевидно вѣря, что все устроится мирно и можно будетъ не обнажать меча. Произошло же какъ разъ то, что подсказывается теоретическими соображеніями на счетъ «непротивленія». Не встрѣчая отпора, насильническое племя только окончательно разнуздалось. Притязанія стали возрастать не по днямъ, а по часамъ, причемъ бряцаніе оружія неизмѣнно подкрѣпляло хищническія заявленія. Нѣмецкая дипломатія осмѣлѣла, потому что «непротивленіе» сочла за слабость; а слабость раздражила аппетиты. Если бы мы въ свое время «противились злому» въ видѣ нѣмецкаго натиска на славянство и держали мечъ наготовѣ, можетъ быть не было бы и кровопролитнѣйшей войны. Послѣдній инцидентъ съ Сербіей, послужившій поводомъ къ столкновенію, еще разъ подчеркнулъ полное безсиліе непротивленія. Небольшой славянскій народъ, внимая совѣтамъ могучаго соплеменника, готовъ былъ не противиться злу и принять почти всѣ поставленныя ему унизительныя условія. Но онъ этимъ не только не обезоружилъ противника, а скорѣе увеличилъ его притязательность. Обстановка кровавой схватки дала иллюстрацію тому же положенію съ другихъ сторонъ. Вступая въ борьбу, германскій народъ твердо вѣрилъ въ свою побѣду и въ свою силу. Но это только усилило его звѣрскіе инстинкты и дало поводъ къ необузданнымъ жестокостямъ. Считая противниковъ безсильными противостоять имъ, германцы не знали удержу въ преступленіяхъ. «Все позволено»— вотъ первый девизъ, какой провозгласила германская дипломатія и военная среда. И напротивъ, какъ только германская спѣсь была нѣсколько сбита и германскій натискъ встрѣтилъ отпоръ, грозящій закончиться пораженіемъ германизма, температура послѣдняго сильно понизилась. Звѣрь присмирѣлъ, увидѣвъ возможность наказанія, и сократился. Надежда безнаказанности, такимъ образомъ, окрыляла насильниковъ; а страхъ расплаты привелъ ихъ къ самообузданію. Трудно себѣ и представить, что было бы, если бы примѣнить, напримѣръ, въ происходящей борьбѣ славянскаго и романскаго міровъ съ германскимъ теорію непротивленія. Во-первыхъ, никакого сомнѣнія не возбуждаетъ, что «непротивящуюся сторону» ждало бы національное порабощеніе. Съ точки зрѣнія толстовскаго космополитизма, положимъ, національныя различія есть также зло, ведущее къ враждѣ и раздѣленію людей. Братство народовъ требуетъ полной равноцѣнности всѣхъ національностей. Но братство народовъ не требуетъ и не можетъ требовать попранія одной національности другою, и таковое попраніе во всякомъ случаѣ есть зло насилія надъ человѣческимъ духомъ. Во-вторыхъ, неизбѣжнымъ слѣдствіемъ подчиненія германскимъ притязаніямъ была бы экономическая эксплоатація съ германской стороны. Иначе говоря, германское племя питалось бы соками другихъ націй, т. е. творило вѣчное насиліе. Стало быть, торжество насилія во всѣхъ отношеніяхъ—вотъ ясный и неизбѣжный результатъ непротивленія. И само собою разумѣется, что простой здравый смыслъ подсказываетъ, что во имя уменьшенія зла въ мірѣ, чтобы не дать ему безпрепятственно расширяться и господствовать, необходимо было ему противопоставить насильственный же отпоръ.

Теоріи непротивленія приходится терпѣть отъ жизни, кажется, болѣе тяжелые удары, чѣмъ какой бы то ни было другой теоріи. Почему же, однако, это такъ, и чѣмъ объяснить съ перваго взгляда странное заблужденіе выдающихся идеалистовъ?

Дѣло въ томъ, что они прежде всего исходятъ изъ ошибочнаго положенія. Не противиться злу рекомендуется вѣдь не для того, чтобы оградить зло отъ сопротивленія, а для того, чтобы побѣдить его добромъ непротивленія. Но достигнуть послѣдней цѣли возможно только въ томъ случаѣ, когда зло сознаетъ себя зломъ и признаетъ нравственное превосходство добра. Возможно, напримѣръ, что преступникъ тронется беззащитностью и кротостью жертвы, любовью и всепрощеніемъ, если самъ онъ въ глубинѣ души чувствуетъ величіе добра и нравственную цѣну этихъ качествъ, т. е. если онъ не чуждъ того, что мы называемъ совѣстью. Но если люди, творящіе зло и насиліе не сознаютъ, что они дѣлаютъ то, что не должно дѣлать, а наоборотъ будутъ признавать свои принципы и дѣянія за добро, а противное имъ—за зло; то на такихъ людей христіанская любовь и кротость не произведетъ никакого впечатлѣнія. Иначе говоря, для нравственнаго воздѣйствія добра на злыхъ нужно единство пониманія добра, признаніе однихъ христіанскихъ цѣнностей. Къ несчастью, въ жизни человѣчества замѣчается поворотъ именно къ переоцѣнкѣ цѣнностей, а затѣмъ и обычное человѣческое самообольщеніе. Какъ извѣстно, христіанская мораль, непоколебимая 19 вѣковъ, въ послѣднее время начала оспариваться въ самой основѣ нѣкоторыми мыслителями, и именно германскаго про-

исхожденія. Знаменитый Ницше провозгласилъ какъ разъ любовь, состраданіе, смиреніе, кротость отрицательными качествами, а жестокость, суровость, эгоизмъ—положительными; а Ницше—нѣмецъ и пророкъ новой Германіи. Стоя на ницшеанской точкѣ зрѣнія, насильникъ вовсе не имѣетъ повода трогаться кротостью жертвы; непротивленіе для него—зло, которое онъ попираетъ; насиліе же—добро, какъ проявленіе силы, воли, мощи человѣческой. Теорія непротивленія совершенно разбивается въ своихъ принципахъ, когда ей приходится встрѣчаться съ отрицаніемъ христіанской морали. Положимъ, подобныхъ отрицателей не такъ много. Но за то много людей, которые, признавая христіанскую мораль, толкуютъ ее по своему. Напримѣръ, извѣстный народъ считаетъ благомъ независимость и національную самостоятельность; а другой народъ—хищникъ полагаетъ, что всѣмъ лучше всего будетъ жить подъ его властью; одинъ человѣкъ находитъ, что его благо въ томъ-то, а другой возражаетъ, что онъ знаетъ лучше благо перваго. И при такомъ расхожденіи сговориться трудно и «непротивленіе» теряетъ свой внутренній смыслъ. «Непротивлящійся» думаетъ поразить добромъ противника; а послѣдній считаетъ, что онъ облагодѣтельствуетъ покореннаго. Въ концѣ концовъ всегда бываетъ, что зло насилія старается оправдать себя чѣмъ либо и придать себѣ видъ добра. Въ такомъ же случаѣ бороться съ нимъ путемъ непротивленія безполезно, такъ какъ жертва не опѣнивается, насиліе же крѣпнетъ и наглѣетъ, причемъ убѣжденіе въ правотѣ у него возрастаетъ. Германскій міръ далъ яркій образецъ такого нравственнаго извращенія. Германцы вообразили, что ихъ культура—самая высшая и если они покорятъ себѣ другіе народы, то только осчастливятъ ихъ, пріобщивъ къ благамъ своей культуры.

Другая ошибка теоріи непротивленія состоитъ въ томъ, что она переоцѣниваетъ значеніе самаго акта сопротивленія. Нельзя,—говоритъ она,—насилію противопоставлять насиліе, потому что всякое насиліе зло, а зломъ не надо пользоваться даже для достиженія благихъ цѣлей. Однако, не нужно, кажется, доказывать, что не всякое насиліе зло, потому что зло есть понятіе нравственное, а нравственное значеніе имѣютъ не физическія дѣйствія сами по себѣ, а ихъ внутренній смыслъ. Съ нравственной же стороны насиліемъ въ сущности надо назвать лишь насиліе нападающее, а не отражающее нападеніе. Противленіе злу есть защита отъ зла, а соединенныя съ ней послѣдствія вреда для другого (насильника активнаго) лишь необходимый результатъ, который приходится разсматривать, какъ самоповрежденіе, къ которому нравственный критерій мало приложимъ. Все это опять не разъ говорили «непротивленцамъ». Но нынѣшняя война опять подтвердила то же особенно ярко. Замѣтьте усилія, употребляемыя германцами съ цѣлью убѣдить міръ, что не они напали, а на нихъ напали. Здѣсь явно чувствуется сознаніе, что единственнымъ оправданіемъ войны служитъ защита отъ насилія, и что разъ имѣется на лицо послѣднее, то уже отражающее насиліе превращается въ гражданскій долгъ, почетный подвигъ, коимъ всѣ гордятся. Люди всякихъ убѣжденій соединились въ такомъ пониманіи дѣла, и вотъ урокъ для непротивленцевъ: очевидно, нравственное чувство человѣчества глубже смотритъ въ смыслѣ «насилія» и умѣетъ отличать въ немъ положительную сторону отъ отрицательной.

Нѣтъ, очевидно, путемъ «непротивленія» злу не придти человѣчеству къ торжеству добра, и идеи непротивленцевъ теряютъ послѣдній кредитъ въ обществѣ. Христіанскому человѣчеству надо позаботиться о другихъ, болѣе дѣйствительныхъ средствахъ борьбы со зломъ и прежде всего, пожалуй, о лучшей организаціи «противленія». Зло слѣдуетъ обезоруживать, нейтрализировать, какъ въ жизни народной, такъ и международной. Не даромъ Европа признала, что необходимо обезвредить самый очагъ зла—германскій милитаризмъ, чтобы обезпечить себя въ будущемъ отъ насильственныхъ покушеній. И чѣмъ упорнѣе обороняется зло на своихъ позиціяхъ, тѣмъ упорнѣе дѣлается и намѣреніе сокрушить его. Противьтесь злу, всѣми силами противьтесь—говорятъ теперь даже тѣ, кто недавно не прочь были пофилософствовать въ духѣ непротивленія. Здоровый инстинктъ подсказалъ ложность искусственной теоріи и разсѣялъ грезы внѣ-жизненныхъ мечтателей. Дай Богъ только, чтобы идеей «непротивленія» не заразилась снова добродушная славянская душа. Слабое противленіе германскому злу намъ стоило слишкомъ дорого, чтобы забыть такой историческій урокъ.

Торжество Православія

въ Іоанновскомъ монастырѣ, что на р. Карповкѣ, въ Петроградѣ.

Въ Іоанновскомъ, города Петрограда, монастырѣ 14 декабря совершилось великое торжество Православія: 17 человѣкъ галичанъ-уніатовъ, по благословенію Владыки Владиміра, митрополита Петроградскаго и Ладожскаго, преосвященнымъ Анастасіемъ, епископомъ Ямбургскимъ, ректоромъ Императорской Петроградской Духовной Академіи, были присоединены къ св. Православію. Это—русскіе люди изъ Галичины—все семейства и дѣти народныхъ дѣятелей, ратовавшихъ тамъ за торжество русской идеи, исповѣдывавшихъ себя русскими и говорившихъ за переходъ въ православную вѣру изъ единенія съ римо-католицизмомъ. Отцы ихъ мучаются за свои идеи и сидятъ по тюрьмамъ, неизвѣстно гдѣ, а большинство, можетъ быть, и казнены уже. Люди эти прибыли сюда изъ разоренныхъ войной галицкихъ мѣстностей, не имѣя крова и пристанища въ землѣ своей; въ большинствѣ случаевъ это—голодные и лишившіеся всего необходимаго, подобраны они нашими войсками, и начальниками частей, черезъ генералъ-губернатора Галичины, пересланы въ Россію. При содѣйствіи Галицко-русскаго Общества они получили добрый пріютъ и пропитаніе въ Петроградской Іоанновской обители, по добротѣ и просвѣщенному расположенію къ страдальцамъ матушки игуменіи Ангелины, и въ домѣ проф. Сиротинина.

Присоединились слѣдующія лица:

Борисъ (прежде Брониславъ) Клементьевичъ Сенкевичъ, инженеръ, ...	39	л.
Ангелина (прежде Бронислава) Павловна Марущакъ, жена священника, учительница	30	„
ея дѣти:		
Ольга Ѳеодосьевна.	11	„

Наталія (Мирослава).	10 лѣтъ.
Ѳеодосій.	9 „
Ирина	8 „
Александръ	4 „
Василій.	2½ „
Николай	1 года.
Марія Ивановна Снѣгуровичъ, конторщица	18 л.
ея сестра Анна	12 „
и ея братъ Николай	14 „
Антоній Игнатьевичъ Глѣбовицкій, сынъ священника, гимназистъ 6 класса, ...	18 „
его сестра Любовь, ученица 1 класса гимназіи	10 „
Іосифъ Ильичъ Павловскій, окончившій курсъ городск. учил. въ Галичѣ, ...	14 „
его братъ Іоаннъ	9 „
Марія Григорьевна Вергунъ, ученица 3 класса гимназіи.	12 „

Всѣ они, бывшіе австрійскіе подданные, теперь приняли русское подданство и начинаютъ трудиться здѣсь, а дѣти—нѣкоторыя учатся въ монастырѣ же, другія же поступаютъ въ учебныя заведенія. Двое изъ нихъ съ разрѣшенія Высокопреосвященнаго Владыки митрополита Владиміра, уже приняты въ Александро-Невское духовное училище и продолжаютъ свои учебныя занятія.

Торжество присоединенія началось еще наканунѣ: передъ всенощнымъ бдѣніемъ преосвященный владыка Анастасій всѣхъ желающихъ быть православными, самъ исповѣдывалъ и сказалъ имъ поученіе, сдѣлавъ также наставленіе о неуклонномъ пребываніи ихъ въ св. вѣрѣ Православной, а затѣмъ и прочиталъ имъ въ придѣлѣ св. Іоанна Рыльскаго канонъ и молитвы вечернія и предъ причащеніемъ. Литургію 14 декабря совершалъ епископъ Анастасій въ сослуженіи о. архимандрита Ювеналія, настоятеля посольской церкви въ Константинополѣ, духовенства обители Іоанновской и студентовъ Петроградской Духовной Академіи. Чинъ присоединенія исполненъ владыкой весьма торжественно: въ моментъ малаго входа, когда было вынесено св. Евангеліе, принесенъ и св. Крестъ и положены на аналоѣ у западной стѣны храма, гдѣ стояли присоединяемые вмѣстѣ со своимъ воспріемникомъ и благодѣтелемъ, Оберъ-прокуроромъ Св. Синода, В. К. Саблеромъ, и доброй матушкой игуменіей Ангелиной, и тутъ исполненъ былъ обрядъ отреченія отъ ереси и приведенія новыхъ сыновъ церкви въ храмъ. Въ свое время присоединенные, поставленные во время литургіи около алтаря, у амвона, были пріобщены св. Христовыхъ Таинъ. А по окончаніи литургіи владыка Анастасій отслужилъ молебенъ о дарованіи русскому и союзному съ нимъ воинству побѣды и панихиду по батюшкѣ о. Іоаннѣ и павшимъ за вѣру, царя и отечество православнымъ воинамъ.

Передъ молебномъ владыка сказалъ слѣдующее слово:

„Други мои!

Година тяжелаго и страшнаго испытанія послана Господомъ теперь нашему русскому народу и всему славянству.

Это не есть просто испытаніе силъ оружія и искусства воевать. Это испытаніе, скажемъ, экзаменъ намъ, какъ въ чистой преданности святой вѣрѣ Христовой, своему родному Православію, такъ и въ патріотизмѣ въ горячей любви ко всему своему, родному, святому. Кто его выдержитъ? А выдержитъ его тотъ, кто свято преданъ своей истинной вѣрѣ святой, исполняетъ ея заповѣди святыя, и истинно любитъ свою родную землю, политую мученическою кровію и слезами своихъ дорогихъ предковъ, геройски защищавшихъ все это.

Кровавый туманъ покрылъ теперь почти всю Европу и застилаетъ ея перспективы предъ глазами всѣхъ. Многіе, малодушные, не видятъ здѣсь уже ничего кромѣ моря ужасовъ и слезъ, что разливаетъ передъ нами настоящая жестокая война. Скорбятъ они, трепещутъ за будущее, боясь, однако, проявить себя.

Но такъ ли это? Есть ли причины и основанія для всего этого?

Взгляните, русскіе люди, и осмотритесь кругомъ! Вездѣ царитъ полное спокойствіе. Вездѣ искреннее, душевное сознаніе правоты своего дѣла. Всѣ мы, какъ одинъ человѣкъ, поглащены одною мыслію — одолѣть врага. Господи, благослови!

Нѣтъ поэтому теперь нигдѣ мѣста скорби и унынію, братья и сестры возлюбленніи, не должно быть и смущенія!

Мы русскіе, православные, дорогіе мои, должны не скорбѣть, а благодарить Бога, радоваться и только благословлять Его милость къ намъ.

Радуемся мы потому, что дождались святыхъ и великихъ дней. Мы видимъ дивную картину побѣдоноснаго шествія нашихъ доблестныхъ войскъ въ родную намъ, стародавнюю нашу Галичину и Прикарпатье. Герои наши, на челѣ которыхъ красуется только одно знамя—борьба за свое, за попираемую правду, правду Божію на землѣ, вѣру святую, Русь Православную и славянство, идутъ... Идутъ они, проливая кровь свою, не щадя жизни своей на святое дѣло, и освобождаютъ въ Австріи узниковъ, заключенныхъ отдавна за исповѣданіе святаго Православія и русскаго имени, возсоединяютъ отнятую часть русскаго народа съ его матерью Россіей и даютъ возможность тамъ многимъ осуществить свои завѣтныя мечты—возвратиться, по милости Божіей, въ Господомъ даемую имъ, ихъ родную вѣру, изъ насильственно наброшенной уніи, въ святую вѣру своихъ отцовъ и праотцевъ, въ святое свое Православіе, стать всецѣло едиными съ своими братьями Русскими.

Русскія знамена уже развѣваются надъ старымъ русскимъ Галичемъ и Львовомъ, до самыхъ Карпатъ раздается свободно уже наша русская рѣчь и побѣдоносныя русскія войска устремляютъ свои шаги даже и за Карпаты. Помоги имъ Боже!

Возраждается въ Галичинѣ и при Карпатахъ новая жизнь—возращается свобода и счастіе милліонамъ русскихъ людей, многіе годы томившихся подъ тяжелымъ иноземнымъ ярмомъ, изнывавшихъ и умиравшихъ въ тяжкомъ игѣ рабства и по тюрьмамъ. 600 лѣтъ страдала и стонала Галицкая Русь въ такихъ жестокихъ узахъ. Оковы эти съ нея теперь спадаютъ. Люди радуются, благословляютъ великаго Русскаго царя и воинство Его—ихъ освободителей. Освободителей своихъ они встрѣчаютъ со слезами восторга на глазахъ, съ благодареніемъ въ сердцѣ и съ молитвой на устахъ. Воины-герои у нихъ

дома—слышатъ они у нихъ вездѣ привѣтствія себѣ на ихъ, намъ понятномъ, родномъ, почти томъ же, что и на нашемъ югѣ Россіи, русскомъ языкѣ, видятъ передъ собой своихъ же братій,—тотъ же ихъ бытъ, что и у себя,—тѣ же свои нравы и привычки, что и у насъ, въ южной Россіи, и тотъ же свой родной обликъ народа, что и нашего русскаго. Все идетъ по-братски и для Галичины къ лучшему: галичане свободны, рады и благостны...

Велика радость народа! Въ селеніяхъ устрояются крестные ходы съ праздничнымъ пѣніемъ, какъ на Пасхѣ, дивнаго пасхальнаго канона... Какъ въ свѣтлое Христово Воскресеніе, всѣ люди радостно цѣлуются, мѣняясь братскими привѣтствіями, ибо воскресла для нихъ свободная Русь, святая вѣра, дозволено и здѣсь для нихъ дорогое имъ, ихъ Православіе общерусское.

Привѣтствую и васъ, возлюбленніи братья и сестры, здѣсь присутствующіе, возсоединенные сейчасъ страдальцы галичане—вы заслужили радости воскресенія своими страданіями за вѣру святую, вы сегодня воскресли въ вашей стародавне-родной вѣрѣ — вы стали опять православными, получили свою прежнюю святую вѣру. Миръ вамъ и благоволеніе отъ Господа!

Вы присоединились теперь всецѣло къ желанной, родной вамъ Руси православной, — возсоединились съ ней и въ святой вѣрѣ. По милости Божіей и ваша благородная мягкая славянская душа свободно теперь проявляетъ дивную мощь своей полной братской любви и единенія, смѣло идя вмѣстѣ съ нами на встрѣчу всѣмъ испытаніямъ, скорбямъ и даже смерти за правду Божію и въ Галичинѣ, старой дѣдинѣ Русской, какъ въ самой Россіи. Слава и благодареніе Господу Богу, тако устроившему, скажемъ мы!

Помоги, Господи, этому союзу крѣпнуть, а объединенію расти и расти на благо всего славянства!

Правда Божія да царствуетъ въ мірѣ!

Бу́ди! Бу́ди!"

Подъ конецъ литургіи въ соборъ Іоанновской обители явилась партія, человѣкъ въ 50, только что прибывшихъ галичанокъ-дѣвушекъ, возвращавшихся изъ Германіи съ заработковъ, куда онѣ были сманены агентами, поставщиками рабочихъ рукъ на фермы, и порабощены тамъ обманнымъ образомъ, путемъ тяжелыхъ контрактовъ, сдѣланныхъ отъ имени ихъ нѣмцами Германіи. Узнавъ объ освобожденіи своей родины, галичанки, законтрактованныя на четыре года, не пожелали возобновить контрактовъ и, теперь, при содѣйствіи американскаго консула освобожденныя, возвращаются черезъ Швецію и Россію на свои земли. Проѣздомъ ихъ приютило Галицко-русское общество, а пригрѣла своей заботой все та же Іоанновская обитель. Послѣ службы всѣ, хотя и уніатки еще, молились слезно у гробницы о. Іоанна, а отъ имени Галицко-русскаго общества владыка Анастасій благословилъ ихъ крестиками и иконами и сказалъ имъ глубоко трогательное слово объ Россіи теперешней ихъ, цѣною мученической крови добрѣтенной свободы, заставившее всѣхъ слушателей горько расплакаться отъ радости предъ счастіемъ Самимъ Богомъ, чрезъ Русскаго Царя, данной имъ свободы.

Всѣ общимъ пѣніемъ пропѣли „Спаси, Господи, люди Твоя..." и разстались.

Дивнымъ было все сегодняшнее моленіе въ Іоанновской обители!

О положеніи придворнаго духовенства въ XVIII в.

Историческая справка *).

Объединялись ли въ XVIII вѣкѣ причты дворцовыхъ церквей въ особую церковную организацію, состоявшую подъ вѣдѣніемъ опредѣленнаго лица? На этотъ вопросъ нужно отвѣтить утвердительно, по крайней мѣрѣ — относительно послѣдней четверти XVIII вѣка. 11 января 1797 года дано Высочайшее повелѣніе на имя Шталмейстера Высочайшаго Двора, въ пунктѣ 4 этого повелѣнія сказано: „имѣющейся при Конюшенномъ Дворѣ церкви быть въ числѣ прочихъ придворныхъ церквей подъ вѣдѣніемъ Духовника Его Величества, получая на содержаніе ея и церковныхъ служителей потребныя деньги изъ Кабинета". Изъ этого документа видно, что объединеніе придворныхъ церквей подъ вѣдѣніемъ протоіерея Благовѣщенскаго Собора, Императорскаго Духовника, есть порядокъ уже сложившійся къ концу XVIII вѣка. Это подтверждается и данными архива Св. Синода: по дѣламъ, касавшимся священнослужителей придворныхъ церквей, Св. Синодъ обращался въ послѣдней четверти XVIII вѣка съ указами къ Императорскому Духовнику, который съ 1772 года сталъ членомъ Св. Синода. Но былъ ли этотъ порядокъ завѣдыванія причтами придворныхъ церквей опредѣленнымъ образомъ оформленъ, на этотъ вопросъ казалось бы правильнѣе дать отвѣтъ отрицательный.

Но если и не было формально узаконено административное положеніе Благовѣщенскаго протоіерея, Духовника Императорскаго Величества, въ отношеніи къ причтамъ и церквамъ придворнымъ, то само по себѣ служебное значеніе и вліяніе Императорскаго Духовника поднялось весьма высоко, въ особенности — по сравненію съ положеніемъ Царскаго Духовника въ концѣ XVII вѣка. Какъ извѣстно, въ XVII вѣкѣ бывали случаи столкновеній Царскихъ Духовниковъ съ Патріархомъ. Въ особенности рѣзкимъ было столкновеніе Духовника Андрея Савинова съ Патріархомъ Іоакимомъ. Въ концѣ концовъ протопопъ Андрей Савиновъ былъ соборно осужденъ въ 1676 году, лишенъ сана и сосланъ въ заточеніе. Послѣдствіемъ этой побѣды Патріарха въ столкновеніи съ Царскимъ Духовникомъ было то, что Патріархъ пожелалъ поставить Царскихъ Духовниковъ въ болѣе зависимое отъ себя положеніе съ формальной стороны. Сохранился замѣчательный документъ, свидѣтельствующій объ этомъ намѣреніи Патріарха,—клятвенное обѣщаніе, которое долженъ былъ произносить предъ Патріархомъ новоизбранный Царскій Духовникъ при поставленіи его въ протопопы Благовѣщенскаго Собора. Это клятвенное обѣщаніе начинается исповѣданіемъ вѣры и затѣмъ гласитъ: „Обѣщаю выну о святѣй истинѣ благопотребенъ быти, и во всемъ послѣдовати тебѣ, отцу и архипастырю нашему великому господину святѣйшему кѵръ (имя рекъ) Патріарху московскому и всея Россіи. И еже будетъ премѣненіе, по тебѣ будущему преемнику, и всему освященному всероссійскому собору повиноватися. И ничтоже вашимъ Богодухновеннымъ совѣтомъ и уставамъ противу вѣщати... Божіей волѣ и вашей Христо-

*) Окончаніе. См. „Ц. В." № 50.

намѣстничествѣй всю мою волю слагати обѣтъ даю нелестно. Ктому обѣщаю предъ Господомъ Богомъ моимъ на святую Церковь и на архіерейское и священническое достоинство Царскаго гнѣва не подвизати... Аще же всяческихъ благодѣяній ненавистника прельщеніемъ несогласенъ обѣтомъ моимъ въ дѣлѣ обрящуся, и по первомъ и второмъ наказаніи отеческомъ не исправленъ явлюся, чуждъ да буду, кромѣ всякаго словесе, чина іерейскаго. Въ присное же воспоминаніе сихъ моихъ обѣтовъ, да страхъ Божій имамъ въ сердцѣ моемъ: вручаю твоему архипастырству сіе мое писаніе, рукою моею подписанное, да Церковь Мати одолжена мя имать на благопокореніе, и азъ подчинена ей себѣ быти не предамъ забвенію" *). Есть основанія предполагать, что это клятвенное обѣщаніе должны были дать уже первые преемники Андрея Савинова—Духовники Никита Васильевъ (1676—1685 г.) и Меркурій Гавриловъ (1685—1692 г.). Отъ третьяго же преемника Савинова Ѳеоѳана Ѳеофилактова, избраннаго въ Царскіе Духовники и поставленнаго въ протопопы Благовѣщенскаго Собора въ 1693 году, сохранилось такое клятвенное обѣщаніе, собственноручно подписанное **). Въ XVIII вѣкѣ подобныхъ обѣтовъ повиновенія отъ Императорскихъ Духовниковъ церковная власть уже не требовала. Напротивъ, сами Духовники входятъ въ составъ высшаго церковно-правительственнаго органа—Св. Синода и пріобрѣтаютъ въ немъ весьма вліятельное положеніе.

Правда, первые Духовники этого времени протоіереи Благовѣщенскаго Собора Тимоѳей Надаржинскій (1703—1727 г.) и Іаковъ Ѳедоровъ (1727—1730 г.) не были въ составѣ Св. Синода. Императрица Анна Іоанновна избрала своимъ Духовникомъ архимандрита Троице-Сергіевой Лавры Варлаама, который былъ извѣстенъ Государынѣ еще со временъ ея жизни въ Москвѣ, такъ какъ съ 1693 г. до 1710 г. онъ (въ мірѣ Василій Антиповичъ Высоцкій) былъ священникомъ кремлевской дворцовой церкви Рождества Богородицы на половинѣ царицы и царевенъ. Назначивъ въ 1730 г. архим. Варлаама своимъ Духовникомъ, Государыня въ тоже время указала ему присутствовать въ Св. Синодѣ въ званіи Совѣтника. А по уваженію къ историческому значенію Благовѣщенскаго Собора, настоятелями его, пока Духовникомъ былъ архимандритъ, преемственно были ассессоры Св. Синода — Іоаннъ Семеновъ, бывшій протоіерей Троицкаго Собора въ Петроградѣ, и Петръ Григорьевъ, бывшій протоіерей Петроградскаго каѳедральнаго Петропавловскаго Собора. Духовникъ Императрицы Елизаветы Петровны протоіерей Ѳеодоръ Яковлевичъ Дубянскій (1740—1769 г.), хотя и не присутствовалъ въ Св. Синодѣ, но имѣлъ весьма большое вліяніе на церковныя дѣла. Въ запискахъ синодальнаго Оберъ-Прокурора этого времени князя Шаховскаго дается отзывъ о Дубянскомъ, какъ о человѣкѣ сильномъ, который „присутствующимъ въ Синодѣ духовнымъ особамъ всегда былъ добрый предводитель, слѣпо ими плѣняясь" ***). Духовникъ Императрицы Екатерины II протоіерей Іоаннъ Іоанновичъ Панфиловъ (1770—1794 г.) получилъ въ 1772 году Высочайшее повелѣніе быть членомъ Св. Синода. Это былъ замѣчательнѣйшій изъ Императорскихъ Духовниковъ XVIII вѣка. Въ его лицѣ Великая Государыня имѣла духовную особу, которая была истиннымъ украшеніемъ Ея блестящаго Двора. Обладая рѣдкими качествами ума и сердца, пользуясь исключительнымъ довѣріемъ и вниманіемъ Императрицы, онъ имѣлъ широкое вліяніе на дѣла Св. Синода и всей русской Церкви. Послѣдующіе Императорскіе Духовники XVIII вѣка протоіерей Савва Исаевъ (1795—1796 г.) и протопресвитеръ Исидоръ Петровъ (1796 — 1805 г.), вмѣстѣ съ назначеніемъ въ Духовники, назначены были и въ члены Св. Синода.

Весьма почетно было и общественное положеніе Императорскихъ Духовниковъ, благодаря тому, что Государи и Государыни имѣли ихъ въ особенной близости къ Себѣ и щедро награждали ихъ. Такъ, Петръ Великій пожаловалъ своему Духовнику протоіерею Т. В. Надаржинскому свой портретъ, украшенный бриллiантами, для ношенія на груди, домъ въ Петроградѣ на Московской сторонѣ (на нынѣшней Захарьевской улицѣ) и родное его село Тростянецъ (Харьковской губ.) съ 4.000 душъ крестьянъ. Императрица Елизавета Петровна, оказывая постоянное вниманіе своему Духовнику протоіерею Ѳ. Я. Дубянскому, пожаловала ему конфискованный у Бирона великолѣпный каменный домъ на Фонтанкѣ, въ которомъ онъ устроилъ себѣ домовую церковь, пожаловала помѣстья съ 8.000 душъ крестьянъ, дачи Зиновьево и Лобаново на берегахъ Невы. Государыня нерѣдко посѣщала его и въ городскомъ домѣ и на дачѣ. Четыре сына его были возведены въ дворянское достоинство и служили офицерами гвардіи, дочь была въ замужествѣ за княземъ Яковомъ Петровичемъ Долгорукимъ. Духовникъ Императрицы Екатерины II протоіерей І. І. Панфиловъ пользовался сердечною любовью къ нему Государыни. Она воспринимала отъ св. купели его дѣтей, при семейныхъ скорбяхъ писала ему утѣшительныя письма, сама нерѣдко посѣщала его въ его домѣ на Невскомъ проспектѣ, на углу нынѣшней Конюшенной улицы, пожаловала его драгоцѣннымъ бриллiантовымъ наперснымъ крестомъ на андреевской лентѣ, а въ 1786 году митрой,—наградой дотолѣ неслыханной въ бѣломъ духовенствѣ,—щедро награждала его и матеріально. Драгоцѣнный наперстный крестъ имѣлъ и Духовникъ Савва Исаевъ. Духовникъ Императора Павла I Исидоръ Петровъ былъ пожалованъ отъ него бриллiантовымъ наперснымъ крестомъ на адреевской лентѣ, митрою и орденомъ святой Анны 1 ст. съ бриллiантовой звѣздой.

Съ возвышеніемъ стоявшаго во главѣ придворнаго духовенства Императорскаго Духовника — протоіерея Московскаго Благовѣщенскаго Собора возвышалось въ своемъ служебномъ положеніи и все придворное духовенство, въ особенности духовенство Собора Императорскаго Зимняго Дворца. Назначенія на мѣста священнослужителей при этотъ соборѣ совершались не только съ Высочайшаго соизволенія, какъ назначались священники другихъ дворцовыхъ церквей, но за рѣдкими исключеніями — по непосредственному Высочайшему выбору или указанію. По уваженію къ высокому

*) Рукопись Императорской Петрогр. Д. Академіи № 126—по „Описанію 432-хъ рукописей Спб. Д. Академіи" А. С. Родосскаго.

**) Прот. Н. Д. Извѣковъ,—„Московскія кремлевскія дворцовыя церкви... въ XVII вѣкѣ", стр. 111—112.

***) Записки кн. Я. П. Шаховскаго, изд. 1821 г., I, 83—84.

мѣсту служенія, духовенство Зимняго Дворца въ церемоніалахъ относилось къ „знатному", „высшему" духовенству и имѣло первенство чести предъ духовенствомъ прочихъ церквей, какъ придворныхъ, такъ и епархіальныхъ. Въ записяхъ о происходившихъ въ XVIII в. торжественныхъ церковныхъ служеніяхъ отмѣчается первенство придворныхъ священниковъ и діаконовъ, напр. при освященіи Казанскаго Собора (въ 1737 г.), при закладкѣ Смольнаго монастыря (въ 1748 г.), при погребеніяхъ Высочайшихъ Особъ. Въ крестныхъ ходахъ и другихъ подобныхъ случаяхъ все придворное духовенство шло особой группой впереди епархіальнаго духовенства.

Служебныя преимущества придворнаго духовенства были узаконены въ извѣстной степени Императоромъ Павломъ I въ Высочайшемъ указѣ Св. Синоду отъ 18 декабря 1797 г. Въ пунктѣ 3 этого указа излагается Высочайшая воля объ учрежденіи при Кіево-Печерской и Троице-Сергіевой Лаврахъ и при Московскомъ Донскомъ монастырѣ по десяти соборныхъ іеромонаховъ съ увеличеннымъ окладомъ содержанія. „Синодъ Нашъ, говорится въ этомъ пунктѣ, не оставитъ предписать точную ихъ должность, имѣя за правило, чтобы они упражнялись въ переводахъ, сочиненіяхъ, въ проповѣди Слова Божія, въ преподаваніи наукъ въ академіяхъ и семинаріяхъ; сверхъ того, чтобы въ томъ мѣстѣ, гдѣ состоятъ соборными, отправлять соборомъ своимъ службу въ дни первѣйшихъ праздниковъ и царскіе, да и вообще, чтобы они не въ праздности обращалися, но на пользу церковную и государственную служили, отличаясь добрымъ поведеніемъ". А въ пунктѣ 6 указа изложено: „Повелѣваемъ при церкви Нашей придворной въ С.-Петербургѣ, также въ Москвѣ при Большомъ Успенскомъ и Благовѣщенскомъ соборахъ, учредить при каждомъ по шести соборныхъ священниковъ, которыхъ обязанности должны быть сообразны съ тѣми, что выше для положенныхъ при двухъ лаврахъ и Донскомъ монастырѣ соборныхъ іеромонаховъ назначены, предоставляя Синоду Нашему опредѣлить имъ именованія, изъ уставовъ и обрядовъ нашей греческой восточной церкви заимствуемыя. Сіи соборные имѣть будутъ преимущественное право къ заступленію знатнѣйшихъ протоіерейскихъ мѣстъ и къ употребленію въ почетнѣйшія службы и должности. А дабы сіи священники сверхъ полученія степеней своихъ могли за отличныя заслуги удостоиться и особливыхъ почестей, опредѣляемъ въ пользу бѣлаго священства: во-первыхъ, полученіе креста для ношенія на цѣпи на шеѣ, во-вторыхъ, употребленіе фіолетовой камилавки или скуфьи и, наконецъ, третіе—для знатнѣйшихъ изъ нихъ митры, каковую употребляютъ архимандриты, съ тѣмъ, однакожъ, что сіи отличныя почести не иначе, какъ по волѣ или утвержденію Нашему даваемы будутъ". Во исполненіе этого Высочайшаго указа Св. Синодъ отъ 18—23 августа 1798 года, согласно мнѣнію митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго Гавріила, опредѣлилъ: „писаться имъ (т. е. упомянутымъ въ указѣ священникамъ) для отличія отъ другихъ презвитерами, ключарямъ же сакелларіями". Соотвѣтственно сему и стоявшій во главѣ придворнаго духовенства Духовникъ-протоіерей Благовѣщенскаго Собора сталъ писаться протопресвитеромъ. Но нужно сказать, что и ранѣе этого времени употреблялись именованія протопресвитеръ и пресвитеръ,—очевидно, также „для отличія" Государева придворнаго духовенства отъ другихъ священниковъ, какъ сказано въ опредѣленіи Св. Синода, или для обозначенія болѣе высокой ихъ служебной „степени" и „преимущественнаго права... къ употребленію въ почетнѣйшія службы и должности", какъ выражено въ Высочайшемъ указѣ Павла I. Такъ, протопресвитеромъ писался еще въ концѣ XVII вѣка упомянутый выше духовникъ Ѳеофанъ Ѳеофилактовъ, писались протопресвитерами иногда Духовники и въ XVIII вѣкѣ; а на одномъ изъ памятниковъ Лазаревскаго кладбища Александро-Невской Лавры находится надпись, что здѣсь погребенъ „придворный пресвитеръ" Іоаннъ Татищевъ 18 декабря 1777 года. Въ силу того, что упомянутые въ Высочайшемъ указѣ Императора Павла I награды положены прежде всего „симъ соборнымъ священникамъ", т. е. Зимняго Дворца, Благовѣщенскаго и Успенскаго Соборовъ, тогда же былъ представленъ Св. Синодомъ всеподданнѣйшій докладъ о награжденіи сакелларія Собора Зимняго Дворца камилавкою, пресвитеровъ же скуфьями, каковыя награды были Высочайше утверждены, а Духовнику протопресвитеру Исидору Петрову была Высочайше пожалована митра *).

Съ половины XVIII вѣка, когда число придворныхъ священниковъ при Зимнемъ Дворцѣ стало увеличиваться, одинъ изъ нихъ, по Высочайшему указанію, былъ и именовался „старшимъ по Духовникѣ". Онъ замѣнялъ Духовника, въ случаѣ болѣзни или отлучки, въ торжественныхъ богослуженіяхъ въ Высочайшемъ присутствіи. При семъ старшинство придворныхъ священниковъ считалось обыкновенно по особому придворному порядку, именно—по времени поступленія къ Высочайшему Двору; по такому же порядку считались старшинствомъ придворные протодіаконы и діаконы. Въ 1786 году опредѣленъ былъ къ Собору Зимняго Дворца Сергій Ѳеодоровъ (Краснопѣвковъ) изъ протоіереевъ Сергіевскаго Собора. Не смотря на это, старшимъ по Духовникѣ и

*) Приведенный указъ Императора Павла I узаконяетъ, какъ само собою понятно, и принадлежащее придворному духовенству первенство чести въ совмѣстномъ служеніи съ другимъ духовенствомъ. Но точнѣе и подробнѣе опредѣлено это преимущество чести нѣсколько позднѣе,—въ Высочайшемъ повелѣніи Императора Александра I, объявленномъ Новгородскому митрополиту Амвросію. Оно содержится въ „предложеніи" митрополита Св. Синоду отъ 30 ноября 1809 года. Приводимъ касающіеся этого предмета первые 4 пункта „предложенія". „Его Императорскому Величеству благоугодно: 1. Чтобы во время бываемыхъ въ придворномъ соборѣ при Высочайшемъ присутствіи молебствій я становился противъ самыхъ царскихъ дверей, а прочимъ архіереямъ—старшимъ становиться по правую сторону, младшимъ же по лѣвую, а діаконамъ по равному числу раздѣляться за архіереями. 2. Прочимъ священнослужителямъ—на правой сторонѣ первое занимать мѣсто Его Императорскаго Величества Духовнику, а подъ нимъ архимандритамъ [Здѣсь разумѣется Духовникъ Ихъ Величествъ, членъ Св. Синода, протопресвитеръ П. В. Криницкій]. 3. Оберъ-Священнику (т. е. управляющему военнымъ и морскимъ духовенствомъ) считаться на ряду съ архимандритами первокласныхъ монастырей, наблюдая, впрочемъ, сіе различіе, что онъ уступитъ первенство тѣмъ архимандритамъ, которые поступили въ первокласные монастыри прежде, нежели онъ, Оберъ-Священникъ, получилъ митру, прочіе всѣ становятся ниже его. 4. Священникамъ придворнаго Собора [т. е. Собора Императорскаго Зимняго Дворца] занимать первое мѣсто послѣ архимандритовъ, потомъ Петропавловскаго Собора протоіерею [т. е. каѳедральному протоіерею], за симъ священникамъ прочихъ придворныхъ церквей, наконецъ протоіереямъ и священникамъ приходскимъ"... (Дѣло Св. Синода 1809 года, № 989).

ризничимъ Собора былъ священникъ Савва Исаевъ, который и первенствовалъ въ соборномъ служеніи. Оба они впослѣдствіи были придворными протопресвитерами-Духовниками. Въ XIX вѣкѣ было Высочайше указано обязанности старшаго по протопресвитерѣ исполнять сакелларію Собора.

Таковы историческія данныя, обрисовывающія положеніе придворнаго духовенства въ Россіи въ XVIII вѣкѣ. Конечно, собранныя свѣдѣнія не полны и не могли быть полными, такъ какъ работа эта была предпринята во исполненіе спѣшнаго порученія собранія придворнаго духовенства. Но изъ этихъ данныхъ видно, что церковно юридическая основа положенія придворнаго духовенства въ XVIII столѣтіи была та же, что и въ XVII вѣкѣ: ктиторское право Государей Императоровъ. Особенности положенія этого духовенства, его права и преимущества вытекали изъ особеннаго значенія и положенія въ православной церкви Государей — Августѣйшихъ Ктиторовъ придворныхъ церквей и Ихъ отношенія къ высшей церковной власти. Эти особенности положенія придворнаго духовенства, права и преимущества его въ XVIII вѣкѣ не были еще закрѣплены въ устойчивую форму законоположеній. Но это уже не соотвѣтствовало начавшемуся съ Петра Великаго новому направленію русской жизни, когда старый юридическій базисъ,—обычай, сталъ замѣняться всюду другимъ, — закономъ. Поэтому XVIII вѣкъ и является переходнымъ въ исторіи придворнаго духовенства. Жизнь уже требовала, чтобы то, что сложилось и установилось, какъ обычай, традиція, было юридически оформлено, стало закономъ. Начало этому полагается въ концѣ XVIII столѣтія извѣстнымъ указомъ Императора Павла I отъ 18 декабря 1797 г. Но осуществляется это уже въ XIX вѣкѣ.

Протоіерей В. Колачевъ.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Машина и духъ.

Современная европейская война—сплошное царство высшей, самой утонченной и усовершенствованной до невѣроятныхъ предѣловъ техники. Всѣ наиболѣе мощныя средства защиты и разрушенія, обороны и истребленія, до какихъ въ теченіе ряда вѣковъ додумался геній человѣка, теперь мобилизованы и приведены въ дѣйствіе со страшнымъ напряженіемъ силъ. Ожесточенная борьба идетъ на землѣ и надъ землей, на водѣ и подъ водой. Не осталось ни одной точки пространства, откуда не грозила бы гибель; нѣтъ нигдѣ мѣста, гдѣ не подстерегала бы смерть. Вездѣ и во всемъ дѣйствуетъ машина методически и неуклонно, безъ промаха и пощады, не зная усталости и отдыха, какъ гигантская мясорубка. Повидимому, личная доблесть, бывшая основой успѣха въ прежнихъ войнахъ стараго времени, теперь должна ступеваться предъ силой машины и, не теряя своего героическаго ореола, уступить однако главную рѣшающую роль техническимъ средствамъ и способамъ борьбы. Выходитъ, т. о., что достаточно имѣть перевѣсъ надъ противникомъ въ отношеніи этихъ средствъ чтобы быть вполнѣ увѣреннымъ въ конечномъ успѣхѣ. Такая именно увѣренность долгое время царила въ Германіи, не потеряла окончательно своей силы еще и теперь. Нѣмцы вѣрятъ въ побѣду, ибо они вѣрятъ въ несокрушимую мощь машины.

Безъ малаго полстолѣтіе упорнаго систематическаго труда потратила Германія на подготовку къ этой войнѣ и, нужно признать, достигла блестящихъ результатовъ: техника войны доведена нѣмцами до высочайшей степени совершенства. И на слѣпой вѣрѣ въ слѣпую машину обосновала Германія всѣ свои надежды, воспитала и укрѣпила въ себѣ свою дерзкую увѣренность и гордый, заносчивый тонъ.

Правда, машина могущественна, но одною ею нельзя перестроить міръ. Выше машины стоялъ и стоитъ всегда духъ человѣка, создавшій самую машину, духъ самоотверженія и любви, котораго нельзя уничтожить никакими пушками, нельзя запугать никакими ужасами разрушенія. Яркій живой примѣръ—Бельгія. Маленькая страна почти вся занята непріятелемъ, на сторонѣ котораго оказалось преимущество внѣшней силы. Но побѣжденъ ли героическій народъ маленькой страны? Запуганъ и сломленъ ли ужасами разрушенія отъ нѣмецкихъ мортиръ и нѣмецкой жестокости? Не сломленъ и даже не запуганъ, но полонъ самыхъ твердыхъ надеждъ на свѣтлое будущее, на конечную побѣду надъ грубымъ врагомъ, сильнымъ лишь своимъ физическимъ превосходствомъ. Бельгія можетъ сказать Германіи то же, что въ древности юноша—Давидъ сказалъ выступившему противъ него великану-силачу Голіаѳу: „ты идешь противъ меня съ мечемъ, копьемъ и щитомъ; а я иду противъ тебя во имя Господа Саваоѳа“. И не спасли закованнаго въ желѣзо Галіаѳа его доспѣхи и его опытъ въ военномъ дѣлѣ.

Можно ли одной только машиной обезпечить себѣ побѣду? Прекрасный отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ г. Рошшинъ въ своей заграничный корреспонденціи („День“ № 341).

На дняхъ англійскіе офицеры Бриггсъ, Сиппи и Бабингтонъ бомбардировали съ аэроплановъ нѣмецкую крѣпость. Совершила ли этотъ подвигъ машина?

Чтобы управлять пулеметомъ, необходимо невозмутимое хладнокровіе. Чтобы на военномъ автомобилѣ прорваться за линію непріятельскихъ войскъ, необходима отчаянная смѣлость. Чтобы съ обстрѣливаемыхъ позицій телефонировать въ главный штабъ, необходимо презрѣніе къ смерти. Чтобы рыть подъ выстрѣлами траншеи, необходима вѣра въ себя. Чтобы бросить бомбу съ аэроплана, необходимо заранѣе рѣшиться отдать свою жизнь.

Чѣмъ достигается хладнокровіе, отвага, мужество, презрѣніе къ смерти? Наукой? Знаніемъ? Машиной? Нѣтъ, только тотъ самоотверженъ и смѣлъ, кто идетъ „во имя Господа Саваоѳа“.

Давидъ взялъ камень и поднялъ пращу. Французы тоже „поднимаютъ пращу“. Несмотря на телеграфы, аэропланы, Цеппелины и скорострѣльную артиллерію, они ходятъ въ аттаку, то есть борются одинъ на одинъ, грудь съ грудью, какъ боролся Давидъ. Чтобы выйти изъ защищенной траншеи, чтобы открыто броситься на врага, недостаточно знать, что васъ поддержатъ мортиры и пулеметы. Нужно что-то другое. Не копье и не мечъ.

И французъ, и англичанинъ, и русскій одинаково жертвуютъ жизнью, одинаково пренебрегаютъ „земнымъ“. Если человѣкъ добровольно рѣшается умереть, значитъ, въ немъ не угасла вѣра. Вѣра не въ машину, не въ броненосецъ, не въ пулеметъ. Машина—внѣшнее, малое. Цѣнно и большое, тотъ внутренній пламень, который согрѣлъ пастуха Давида. Этотъ внутренній пламень горитъ и теперь. Пламень жаркой любви,—любви къ родинѣ, къ своему народу. И въ этой „машинной“ войнѣ побѣдитъ не тотъ, кто выльетъ лучшую пушку, а тотъ, въ комъ глубже вѣра и жарче

любовь. Побѣдитъ многострадальная и великая въ своемъ смиреніи Россія.

Мечъ или соха?

Германія, обрушившая на Европу страшное бремя войны, старается свалить отвѣтственность за это чудовищное преступленіе на другія націи, главнымъ образомъ на Россію, которая, какъ заявляютъ urbi et orbi германскіе политики во главѣ со своимъ повелителемъ и вдохновителемъ Вильгельмомъ, будто бы первая напала на Германію и поставила послѣднюю въ необходимость защищаться. Доказывать завѣдомую ложность подобныхъ нѣмецкихъ увѣреній нѣтъ никакой надобности, ибо теперь весь міръ знаетъ истинную суть дѣла. Настоящая война еще разъ показала, что Россія есть страна мира, а не меча, что русскій народъ есть народъ не завоеватель, а охранитель права и справедливости. Замѣчательно, что съ такимъ именно характеромъ онъ выступилъ на зарѣ своей исторіи, что показываетъ нашъ былинный героическій эпосъ, по тону, по настроенію, по идеаламъ своимъ рѣзко отличающійся отъ эпоса народовъ запада и, какъ вполнѣ своевременно напоминаетъ г. Діонео въ „Русск. Вѣдом.“ (№ 287), представляющій изъ себя нѣчто единственное въ этомъ отношеніи.

Нѣмецкій наступательный націонализмъ указываетъ между прочимъ на германскій эпосъ и на героевъ-завоевателей, участвующихъ въ немъ: на Гудрунъ, на Зигурда, на Гутнера, Зигфрида и др. Нашъ эпосъ—не ниже германскаго по поэтическимъ достоинствамъ. Обратили ли вы вниманіе на одну особенность? У насъ въ былинахъ есть богатыри; есть герои-оборонители, но нѣтъ завоевателей. Богатырь-оборонитель Илья-Муромецъ получаетъ отъ отца, „сѣраго крестьянина Ивана Тимоѳеевича“, завѣтъ не трогать даже татарина, если тотъ сидитъ смирно.

Я знаю, какъ снаряжался король Гельги въ бой противъ короля Гогни, и помню, какъ сага подробно перечисляетъ великолѣпные стальные съ золотомъ доспѣхи героя; но, признаться, съ глубокимъ умиленіемъ читаю всегда про то, какъ снаряжается на защиту страны Илья-Муромецъ, когда въ Кіевскую землю вторгается Идолище поганое. Нашъ эпосъ единственный, потому что въ немъ есть только богатыри-оборонители. Единственный онъ также въ силу другой особенности. Что прославляютъ эпосы другихъ народовъ? Набѣги, вторженія, разгромъ, насиліе, грабежъ, убійство, ликованіе на грудѣ непріятельскихъ тѣлъ, звѣриную месть, причемъ сына заставляютъ пить изъ черепа отца. Русскій эпосъ единственный (я говорю о творчествѣ великихъ народовъ), прославляющій соху выше меча. Самый сильный богатырь, болѣе сильный, чѣмъ Вольга Святославичъ, котораго даже земля не держитъ,—пахарь Микула Селяниновичъ. Я видѣлъ картины и статуи, внушенныя націоналистамъ тевтонскимъ эпосомъ: Тора, разящаго молотомъ (картина Вилге), Валкирій (скульптура Синдинга), Тора съ молотомъ на плечахъ (скульптура Фогельберга), викинга Горика, только-что высадившагося на непріятельскую землю (картина Кёкека) и др. И я думалъ: какой великолѣпный сюжетъ для картины—величайшій богатырь-„оратай“, за которымъ ни Вольга Святославичъ, ни „дружинушка хоробрая“ не могутъ угнаться, когда онъ пашетъ!

Дикая ненависть, похвальба, самомнѣніе, война ради войны, крутая лесть, все это чуждо богатырю-оборонителю, богатырю-„оратаю“...

Идеалы создаются подъ вліяніемъ историческихъ, географическихъ, политическихъ и соціальныхъ условій. Всѣ національности, развивающіяся подъ вліяніемъ общихъ условій, при нормальной жизни, имѣютъ общіе идеалы. Теперь мы видимъ, что всѣ національности, родина которыхъ—Россія, пошли противъ вторгшагося врага. Населеніе защищаетъ не только домашніе очаги, не только землю съ могилами предковъ, но нѣчто неизмѣримо большее: великій идеалъ, цѣлое міровоззрѣніе, построенное не на ненависти, крови и насиліи, а на любви, трудѣ и терпимости къ чужимъ національностямъ“.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ВЪ РОССІИ.

Церковныя вѣсти.

Опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 3 сего декабря, за № 10266, поручено Синодальнымъ Конторамъ, епархіальнымъ преосвященнымъ, завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ и протопресвитеру военнаго и морского духовенства сдѣлать распоряженіе, чтобы въ день Рождества Христова въ истекающемъ году, взамѣнъ совершаемаго обычно въ этотъ праздникъ, послѣ Божественной литургіи, благодарственнаго и молебнаго пѣнія Господу Богу, по случаю воспоминаемаго въ означенный день избавленія Церкви и Державы Россійскія отъ нашествія галловъ и съ ними двадесяти языковъ, было отправлено молебное пѣніе о дарованіи побѣды христолюбивому русскому воинству.

— Св. Синодомъ отпущено въ распоряженіе Преосвященнаго Евлогія, архіепископа Волынскаго, 4.500 руб. на выдачу жалованья учащимъ въ церковно-приходскихъ школахъ Галичины и учебныхъ книгъ и пособій для названныхъ школъ на 2.173 р. 76 к.

— Смѣта на устройство, содержаніе и управленіе церковныхъ школъ и школъ грамоты въ 1915 г. утверждена Св. Синодомъ въ суммѣ 21.289.231 руб.

Приходская жизнь.

„Кіевскія Еп. Вѣд.“, отмѣчаютъ фактъ усиленія пропаганды сектантства, въ особенности баптизма и штунды, стремящихся использовать въ своихъ вѣроисповѣдныхъ цѣляхъ текущіе моменты всеобщаго духовнаго подъема.

Особенно теперь въ ходу пропаганда среди военныхъ. Подъ видомъ благотворителей сектанты проникаютъ въ госпитали и лазареты и тамъ раздаютъ Евангелія. Дѣло, повидимому, хорошее и свидѣтельствуетъ только о христіанскомъ настроеніи посѣщающихъ (Іак. 1, 27; Мѳ. 25, 26). Но такъ каждый станетъ думать только на первыхъ порахъ. Даже ближайшее, поверхностное ознакомленіе съ дѣятельностью сектантовъ приводитъ къ заключенію, что они совсѣмъ не ради помощи раненымъ являются въ госпитали и лазареты. Даже изъ печатаемыхъ въ сектантскихъ журналахъ извлеченій, изъ дневниковъ раздающихъ Евангелія—видно, что они Евангелія раздаютъ не молча, а при этомъ бесѣдуютъ съ ранеными. Понятно, что бесѣды носятъ религіозный характеръ и предметомъ своимъ имѣютъ темы призывныя. И это не предположеніе, а фактъ (Утр. Зв. н. г. № 45. стр. 6; № 41; стр. 6). Кромѣ этого, Евангелія раздаются не сами по себѣ, а съ закладочками, снабженными текстами. Выборъ послѣднихъ, конечно, не случайный, а безъ сомнѣнія носитъ опредѣленный и систематическій характеръ (см. Утр. Зв. н. г. № 45, стр. 6). Насколько широко ведется пропаганда въ такомъ духѣ, видно изъ того, что обычныхъ средствъ для пропаганды оказывается недостаточно. Поэтому сектанты приглашаютъ своихъ единовѣрцевъ къ пожертвованіямъ на нужды пропаганды (Бапт. н. г. № 13 14, стр. 17, и др.) и призываютъ всѣхъ энергично вербовать души „для Христа“, т. е. въ сѣти баптизма. Это по воззрѣнію сектантовъ значитъ работать и трудиться для Царствія Божія (Бапт. н. г. № 13—14 стр.).

— „Кроншт. Паст.“ справедливо усматриваетъ въ происходящемъ въ наши дни объединеніи русскихъ людей вокругъ своихъ храмовъ съ благотворительно-патріотическими цѣлями истинное возрожденіе прихода:

О возрожденіи прихода, объ оживленіи его говорили и писали давно... Усиленно разрабатывались проекты обновленія прихода... Говорили, писали... Но вотъ подошла война, всколыхнувшая русскую жизнь до самыхъ ея глубинъ, и во многихъ уголкахъ пра-

вославной Руси приходская жизнь сама собою вдругъ вылилась въ опредѣленную, новую форму. Раздался живой голосъ священника, раздался съ церковной каѳедры призывъ къ пожертвованіямъ на войну, на запасныхъ, на ихъ семьи, возникли при церквахъ лазареты, кружки—на подобіе „кружка Тавиѳы"—въ которыхъ шьется безъ устали бѣлье на воиновъ и т. д. Проснулась настоящая жизнь. Можетъ быть, не вполнѣ еще, можетъ быть, не вездѣ еще въ одинаковой степени, но чувствуется—начало, всетаки, положено, приходъ оживаетъ.

За четыре мѣсяца войны православное духовенство немало сдѣлало черезъ своихъ пасомыхъ для нашихъ защитниковъ родины, и тамъ, гдѣ священники пробовали обращаться съ тѣмъ или другимъ призывомъ по оказанію помощи ближнему къ своей паствѣ, они всегда встрѣчали съ ея стороны горячій откликъ.

И вотъ теперь, основываясь на опытѣ наиболѣе чуткихъ пастырей, Св. Синодъ обратился уже ко всему духовенству съ горячимъ воззваніемъ—организовать именно при церкви, въ приходѣ сборъ пожертвованій на нужды воиновъ...

Какая работа можетъ быть одухотвореннѣе той, которая, такъ сказать, вся является какъ бы повитой молитвой, вся, во всѣхъ мелочахъ, является служеніемъ Богу, потому что все, что дѣлается для ближняго церковно-настроеннымъ человѣкомъ, дѣлается во имя Божіе!

Духовная и церковная школа.

Академіи.

Петроградская. 14 сего декабря въ академическомъ храмѣ была совершена въ обычное время очередная литургія на греческомъ языкѣ.

Совершителями ея были: проф. прот. М. Орловъ и іеромонахи—студенты: о. Алексѣй (Житецкій), о. Иннокентій (Тихоновъ), о. Тихонъ (Розановъ) и о. Германъ (Вейнбергъ). Діакономъ служилъ Ѳома, архид. ант. патріарха, студ. 2 курса. Участвовали въ чтеніи студенты II курса: Петракисъ Эм., Капацинскій Ник., Померанцевъ Мих., Ласкинъ Ник., Зеленецкій Ив. и Рей Ив.

Въ качествѣ проповѣди была произнесена по-гречески (студ. II к. Мендриносомъ Ник.) часть бесѣды Св. I. Златоуста на посланіе къ Колосянамъ (I, 15—18). Эта бесѣда предварительно была прочитана студентамъ по-русски, по-гречески и была объяснена проф. Орловымъ въ аудиторіи.

Почти всѣ пѣснопѣнія литургіи были исполнены студенческимъ хоромъ (подъ руковод. студ. IV к. Ленцевича Сер.) по оригинальнымъ греческимъ мотивамъ. Хоръ очень усердно готовился къ этой литургіи и пѣлъ ее съ большимъ искусствомъ. Замѣчательна въ этомъ отношеніи безкорыстность хора. Въ храмѣ, кромѣ студентовъ, было много постороннихъ посѣтителей, и между ними были: греческій посланникъ И. С. Драгумисъ, который, по окончаніи литургіи, былъ принятъ въ квартирѣ инспектора Академіи, о. архим. Неофитъ, воспитанники дух. семинаріи и дух. училища со своими воспитателями, стоявшіе двумя параллельными колоннами по правую и лѣвую сторону. Отрадно было видѣть учащихся всѣхъ трехъ духовно-учебныхъ заведеній, объединенными какъ бы въ одну семью. Желательно, чтобы этотъ обычай совершенія въ академическомъ храмѣ греческой литургіи, которая нашла столько сочувствія для учащихся, сдѣлался прочнымъ обычаемъ и на послѣдующее время.

— Отъ помощника библіотекаря А. В. Зубора получено изъ дѣйствующей арміи слѣдующее письмо-открытка:

„Лежу въ Брестѣ. Раненъ 7 ноября двумя пулями въ лицо изъ пулемета. Обѣ пули извлечены. Все заживаетъ хорошо, только ревматизмъ привязался. На дняхъ ѣду на позиціи. Бои идутъ жесточайшіе; Красникъ блѣднѣетъ передъ нынѣшними боями. Привѣтъ Академіи".

А. В. Зуборъ отправился во второй разъ на войну въ концѣ сентября послѣ того, какъ зажила рана, полученная имъ въ бояхъ подъ Красникомъ въ августѣ мѣсяцѣ.

(Раненъ былъ въ первый разъ въ бедро, съ поврежденіемъ кости бедровой).

А. В. Зуборъ—прапорщикъ запаса армейской пѣхоты.

Призванъ въ армію изъ запаса въ іюлѣ мѣсяцѣ и въ іюлѣ же мѣсяцѣ выѣхалъ на позиціи.

Казанская. Студентъ IV курса академіи японецъ Михей Ив. Накамура телеграммой японскаго посольства вызванъ въ Петроградъ и назначенъ переводчикомъ при японскомъ санитарномъ отрядѣ, отправляющемся на русскій театръ военныхъ дѣйствій. Товарищами по курсу были устроены отъѣзжающему торжественные проводы.

— Кандидатъ Казан. дух. академіи выпуска 1914 г. Сергѣй Васильевичъ Уметскій, поступившій въ іюлѣ н. г. на военную службу (въ артиллерію), по имѣющимся у его родныхъ свѣдѣніямъ, взятъ подъ Сольдау въ плѣнъ нѣмцами.

Семинаріи и училища.

Воспитанники тамбовской духовной семинаріи собрали между собой на военныя нужды 122 р. 3 к. Живущіе въ казенномъ общежитіи заявили начальству семинаріи о своемъ желаніи отказаться отъ рыбнаго блюда въ постные дни и отъ употребленія кваса до начала Филипповскаго поста, съ тѣмъ, чтобы оставшіеся въ экономіи деньги были обращены на военныя нужды. Сбереженій ожидается до 150 рублей. Кромѣ того воспитанники семинаріи съ большей охотой принимаютъ участіе въ отправленіи приходскими причтами всенощныхъ бдѣній въ шести лазаретахъ для раненыхъ и больныхъ воиновъ въ качествѣ чтецовъ и пѣвцовъ.

— Воспитанники новгородской духовной семинаріи устраивали между собою нѣсколько сборовъ въ пользу раненыхъ. Первый — въ сентябрѣ, когда было собрано 71 руб., а второй сборъ сдѣланъ въ ноябрѣ, причемъ собрано около 75 руб. Воспитанники старшихъ классовъ, въ числѣ 80, участвовали въ качествѣ санитаровъ въ переноскѣ раненыхъ съ вокзала въ мѣстные лазареты и ведутъ чтеніе въ лазаретахъ—епархіальномъ и при мѣщанской богадѣльнѣ.

— На представленномъ на Архипастырское усмотрѣніе росписаніи очередныхъ проповѣдниковъ Слова Божія изъ воспитанниковъ Подольской духовной семинаріи, проповѣдывающихъ въ Каменецкихъ 10 градскихъ церквахъ, послѣдовала архипастырская резолюція преосвященнаго Митрофана, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго: „Призываю Божіе благословеніе на означенныхъ въ семъ росписаніи воспитанниковъ семинаріи и желаю имъ наилучшаго успѣха въ проповѣданіи Слова Божія—въ этомъ важнѣйшемъ и нужнѣйшемъ для всѣхъ учительствѣ".

„Сказитель“ былинъ

въ стѣнахъ Императорской Петроградской Дух. Академіи.

Это—г. П. Т. Виноградовъ. Когда-то онъ преподавалъ русскую словесность въ Петрозаводскѣ. Тамъ познакомился съ извѣстнымъ „сказителемъ“ былинъ И. Т. Рябининымъ и вмѣстѣ съ нимъ изъѣздилъ, можно сказать, „бѣлый свѣтъ“, побывалъ даже въ Сербіи..., въ Вѣнѣ..., а матушку—Русь исколесилъ чуть ли не всю... Онъ прекрасно усвоилъ былинные напѣвы, а самый текстъ былинъ ему, какъ спеціалисту въ области исторіи русской литературы, конечно, превосходно былъ извѣстенъ еще и раньше... Теперь онъ самъ поетъ былины или „старины“...

Въ стѣны столичной Дух. Академіи г. Виноградовъ явился вечеромъ 11 декабря по приглашенію Преосвященнаго Ректора—Епископа Анастасія, ревностно заботящагося о своихъ студентахъ, объ ихъ развитіи...

Собраніе происходило въ аудиторіи „№ 3“. Открылось въ 15—20 минутъ 10-го часа веч., а окончилось около 11 часовъ. Обширное помѣщеніе было переполнено студентами. Присутствовали также — Преосвященный Ректоръ, Инспекторъ С. М. Заринъ, пом. его о. іеромонахъ Александръ и еще два профессора (пишущій эти строки и о. В. М. Верюжскій). Постороннихъ не было.

Почтеннаго возраста, огромнаго роста, съ большой россійской бородой академическій гость какъ нельзя болѣе подходилъ всѣмъ своимъ внѣшнимъ видомъ къ тому, чтобъ „сказать старину стародавнюю“. Его фигура—типичная русская фигура какого-либо „Микулы Селяниновича“ или „Василія Буслаевича“...

Но пѣлъ г. Виноградовъ сравнительно мало. Онъ слишкомъ долго говорилъ о былинахъ вообще, выяснялъ ихъ происхожденіе, смыслъ...,—разсказывалъ, кто и гдѣ ихъ записывалъ и пр. и пр.,—пѣніе прерывалъ толкованіями текста... Все это, конечно, было безспорно интересно, особенно для тѣхъ слушателей, кто раньше съ даннымъ вопросомъ не имѣлъ случая надлежащимъ образомъ познакомиться. Интересно было послушать и о встрѣчѣ „сказителя“ съ однимъ старцемъ, помнившимъ еще А. С. Пушкина и будто бы видѣвшимъ, какъ послѣдній въ свое время заставлялъ крестьянъ „сказывать“ былины, а самъ записывалъ и потомъ распѣвалъ ихъ совмѣстно съ разсказчиками. Любопытно было слышать его разсказы о путешествіяхъ съ И. Т. Рябининымъ и т. под.

Все это—такъ. Но,—да проститъ г. „сказитель“,—намъ всѣмъ хотѣлось-то другого..: пѣнія. А его-то было,—повторяю,—не такъ ужъ много.

Конечно, въ нашихъ желаніяхъ немало и неумѣстнаго, если принять во вниманіе, что и исполненіе того немногаго, что мы слышали, потребовало отъ пѣвца большого напряженія и голоса, и памяти. Но вѣдь невозможно положить имъ предѣлъ, — этимъ желаніямъ...,—и да извинитъ насъ за нихъ славный былинный пѣвецъ!..

Г. Виноградовъ пропѣлъ отрывки изъ трехъ былинъ. Трудно было пѣть безъ всякаго аккомпанимента, но опытный пѣвецъ справился со своей задачей блестяще. Слушатели съ замирающими сердцами слѣдили за передаваемыми пѣвцомъ мотивами, своеобразными, переносящими куда-то далеко-далеко въ старыя времена, когда и люди, казалось, были иные и думали по-иному, прямолинейно, на-чистоту, по-русски, по-православному.

Можно было бы слушать хватавшіе за русское сердце мотивы эти безъ конца,—слушать и вспоминать „о быломъ на св. Руси“... Они уносили насъ властно изъ окружавшей будничной обстановки прозаическаго двадцатаго вѣка...

Въ нашемъ необъятномъ отечествѣ, котораго, по выраженію поэта, „не понять умомъ“ и „не измѣрить общимъ аршиномъ“, сюрпризы на каждомъ шагу. Тоже и въ данномъ случаѣ. Былины, напр., о кіевскихъ богатыряхъ, о кіевскомъ князѣ Владимірѣ—Красномъ Солнышкѣ сохранились и распѣваются... на крайнемъ сѣверѣ (въ Олонецкомъ и Архангельскомъ краяхъ)! А не на югѣ Россіи, не въ Кіевѣ!..

Всего лучше было слушать пѣвца, не глядя на него, чтобы не разрушали иллюзіи—его пенснэ и лежавшіе предъ нимъ часы, на которые онъ иногда посматривалъ. Хотя и рязанецъ родомъ, пѣвецъ въ значительной степени все же усвоилъ олонецкое „оканье“ (въ пѣніи, по крайней мѣрѣ), что еще болѣе сближаетъ его съ сѣверными „сказителями“ и „сказателями“...

Видимо, пѣніе г. П. Т. Виноградова произвело на студентовъ сильное впечатлѣніе, и они привѣтствовали почтеннаго исполнителя искренне и вполнѣ, конечно, заслуженно.

Дополняя его, студентъ 2-го курса сербъ—Мирко Іовановичъ спѣлъ нѣсколько отрывковъ изъ сербскихъ былинъ. Сильный и свѣжій его голосъ звенѣлъ великолѣпно. Сербскіе мотивы, навѣянные печальнымъ прошлымъ этого героическаго и чуднаго народа, тоскливо отзывались въ сердцѣ слушателей, но, тѣмъ не менѣе, приковывали къ себѣ ихъ вниманіе неудержимо. Такъ какъ былины будятъ сердце народа, напоминаютъ ему о прошломъ, возбуждаютъ въ немъ желаніе вернуть былую славу и пр.,—то естественно, что швабы косо смотрятъ на пѣвцовъ (а ими переполнена вся славная Сербія) и за исполненіе нѣкоторыхъ вещей взыскиваетъ даже штрафъ (до 200—250 „коронъ“...). Господинъ Іовановичъ спѣлъ одинъ и изъ этого рода номеровъ... Онъ жалѣлъ, что въ его распоряженіи не было гуслей, безъ аккомпанимента которыхъ на его родинѣ былины не поются. Съ гуслями, говорилъ онъ, получилось бы совсѣмъ иное... Когда онъ пѣлъ, лицо его горѣло, вдохновлялось. Еслибъ предъ нимъ оказались его враги—австріяки, онъ,—казалось,—безъ размышленій бросился бы на нихъ. И съ такими героями вздумали воевать швабы!.. „Сербы живы, сербы свободны“... Вѣримъ, что такими и останутся..., несмотря на всѣ швабскія попытки къ „карательнымъ экспедиціямъ“.

Молодой пѣвецъ имѣлъ огромный успѣхъ. Товарищи—студенты шумно просили его пѣть еще и еще... И онъ пѣлъ...

Такое здоровое разнообразіе полезно время отъ времени вносить въ трудовую студенческую жизнь. Оно освѣжитъ. Оно дастъ и немало новыхъ знаній. Развернетъ невиданныя дотолѣ картины...

Я жалѣлъ, что въ числѣ слушателей не было П. П. Мироносицкаго—этой „ходячей“ музыки и поэзіи, этого пѣвца „отъ рожденія“...

Большое спасибо г. П. Т. Виноградову и бурнопламенному г. Іовановичу!

Профессоръ **А. Бронзовъ.**

Некрологъ.

12 декабря скончался членъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ Д. Ст. Сов. Н. И. Билибинъ. Свыше 40 лѣтъ почившій работалъ на педагогическомъ поприщѣ, занимаясь теоретической разработкой математическихъ наукъ и въ области ихъ практическаго примѣненія.

Составленные Н. И. Билибинымъ учебные курсы неоднократно увѣнчивались преміями и удостоивались самыхъ лестныхъ для автора отзывовъ какъ со стороны спеціалистовъ, такъ и педагоговъ-практиковъ.

Изъ этихъ курсовъ самое широкое распространеніе имѣютъ: Теоретическая ариѳметика (выдержавшая 8 изданій), Курсъ элементарной алгебры (5 изд.) и Курсъ тригонометріи (ч. 1-я.—Прямолинейная тригонометрія и ч. II-я—Основаніе теоріи тригонометрическихъ (круговыхъ) функцій). Неся отвѣтственныя и сложныя обязанности по Мин. Нар. Пр., Н. И. Билибинъ особенное вниманіе удѣлялъ дѣламъ духовнаго вѣдомства: онъ неутомимо работалъ надъ составленіемъ новыхъ программъ по физико-математическимъ наукамъ для духовныхъ семинарій и училищъ, состоялъ членомъ Комиссіи по разработкѣ новыхъ штатовъ духовно-учебныхъ заведеній, рецензировалъ ежегодно сотни книгъ по своей спеціальности; въ послѣднее время интересовался проектомъ устава и штатовъ епархіальныхъ женскихъ училищъ.

Наконецъ, не можемъ умолчать еще объ одной характерной чертѣ жизни Николая Ивановича — объ его выдающейся религіозности, — вѣра и точное знаніе мирно уживались у него и приносили свой плодъ, который выражался прежде всего въ его филантропической дѣятельности.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Первая энциклика папы Бенедикта XV.

1 ноября н. с. папа Бенедиктъ XV издалъ свою первую энциклику къ епископамъ католическаго міра, въ которой высказалъ свои мысли и чувства по поводу печальнаго положенія современнаго гражданскаго общества и указалъ главныя задачи своей будущей церковной дѣятельности. Свое первое слово къ церкви (мы имѣемъ подъ руками лишь итальянскій „автентичный" переводъ энциклики) новый папа начинаетъ съ изображенія того чувства, какое онъ испыталъ, когда, призванный на каѳедру св. Петра и слыша какъ бы обращенныя къ нему слова Господа, сказанныя Петру: „паси агнцы моя, паси овцы моя", въ первый разъ окинулъ взоромъ свое огромное стадо, обнимающее, по его мнѣнію, всѣхъ людей. Это было „трепетное чувство любви и желаніе спасенія всѣмъ людямъ", то молитвенное чувство, которое выразилъ самъ Господь передъ Своею смертію въ словахъ: „Отче святый, соблюди ихъ во имя твое, ихже далъ еси мнѣ". Но когда затѣмъ папа съ своей высоты бросилъ взглядъ на судьбы человѣчества въ настоящее время, то испыталъ острую скорбь отъ разрывающаго сердце зрѣлища кровопролитной войны. Папа ярко описываетъ ужасы и бѣдствія этой гигантской бойни народовъ, въ которыхъ трудно узнать теперь братьевъ, дѣтей одного небеснаго Отца, и повторяетъ уже сдѣланный имъ въ самомъ началѣ своего папствованія горячій призывъ къ государямъ и правителямъ не оставить безъ вниманія его голосъ, голосъ отца и друга, и поспѣшить возвратить своимъ народамъ благодѣянія мира. Но не одна только нынѣшняя война огорчаетъ душу папы. Онъ обращаетъ вниманіе на другую яростную войну, разъѣдающую внутренности современнаго общества, уже принесшую народамъ столько разрушеній и грозящую принести еще больше въ будущемъ, которая является истиннымъ источникомъ и настоящей войны между народами. Это—стремленіе отрѣшиться въ государственной и общественной жизни отъ нормъ христіанской мудрости, угрожающее, по его мнѣнію, полнымъ разложеніемъ человѣческаго общежитія. Въ частности Бенедиктъ XV указываетъ слѣдующіе четыре фактора этой борьбы: а) недостатокъ взаимной любви между людьми, б) неуваженіе къ авторитету, в) несправедливость въ отношеніяхъ между разными классами общества и г) поставленіе матеріальнаго блага единственною цѣлію дѣятельности человѣка. Онъ подробно говоритъ о каждомъ изъ этихъ пунктовъ, излагая христіанское ученіе о братской любви, о почитаніи власти, объ отношеніи къ земнымъ благамъ и объ истинномъ блаженствѣ, и доказывая, что для уврачеванія нестроеній и для дѣйствительнаго успокоенія общества необходимо возстановить въ ихъ силѣ христіанскіе принципы. О любви папа говоритъ, что

> никогда, можетъ быть, не говорилось болѣе, чѣмъ нынѣ, о человѣческомъ братствѣ; забывая слова евангелія и дѣло Христово, утверждали даже, что ревностное стремленіе къ братству составляетъ драгоцѣннѣйшую часть новой гражданственности. Въ дѣйствительности же никогда такъ не пренебрегали человѣческимъ братствомъ, какъ въ настоящее время. Расовая ненависть доходитъ до пароксизма. Сильнѣе, чѣмъ границами, раздѣляются народы распрями. Внутри одной и той же націи, въ стѣнахъ одного и того же города различные классы гражданъ пылаютъ другъ къ другу злобою, и всѣ отношенія отдѣльныхъ лицъ управляются, какъ высшимъ закономъ, эгоизмомъ.

Въ виду такого печальнаго состоянія общества папа призываетъ епископовъ приложить всѣ усилія къ тому, чтобы любовь опять получила господство среди людей, и самъ заявляетъ о себѣ, что это будетъ его цѣлію и „спеціальнымъ девизомъ его папствованія".

> „Будемъ неустанно внѣдрять въ умы и исполнять слова св. апостола Іоанна: „да любимъ другъ друга". Безспорно, хороши и заслуживаютъ всякой похвалы благочестивыя установленія, которыми богато наше время, но они только тогда принесутъ дѣйствительную пользу, если будутъ помогать такъ или иначе возгрѣвать въ сердцахъ любовь къ Богу и ближнему, иначе не имѣютъ никакой цѣны, ибо „не любяй брата пребываетъ въ смерти".

Краснорѣчиво описываетъ папа и упадокъ въ обществѣ уваженія къ авторитету, поставляемый имъ въ связь съ эманципаціей человѣческой власти отъ Бога, творца и покровителя вселенной.

Необузданный духъ независимости, соединенный съ гордостью, мало по малу проникъ всюду, не пощадивъ даже семьи, гдѣ власть яснѣйшимъ образомъ вырастаетъ изъ природы, не остановившись передъ порогомъ святилища. Отсюда пренебреженіе къ законамъ, отсюда непослушаніе массъ, отсюда дерзкая критика распоряженій власти, отсюда тысячи способовъ, придуманныхъ для того, чтобы лишить силы власть, отсюда ужасныя преступленія лицъ, исповѣдающихъ анархизмъ и дѣлающихъ покушеніи на имущество и жизнь другихъ.

И противъ этого зла папа указываетъ помощь въ евангеліи и напоминаетъ апостольское ученіе о власти.

Пусть подумаютъ князья и правители народовъ, разумно ли и спасительно ли для общественной власти и для государства разрывать союзъ съ святой Христовой религіей, составляющей такую могучую опору общества. Пусть разсудятъ, мудрая ли это политическая мѣра изгонять изъ публичной школы ученіе евангелія и церкви. Печальный опытъ показываетъ, что гдѣ изгоняется религія, тамъ не уважается и человѣческій авторитетъ.

Отъ гражданскаго общества папа обращается мыслію къ церкви и находитъ здѣсь отраду и утѣшеніе для своего сокрушеннаго сердца въ тѣхъ „превосходныхъ плодахъ", какіе принесла дѣятельность его предшественника, папы Пія X. Самъ Бенедиктъ XV, относя къ себѣ слова пророка: „вотъ я поставилъ тебя нынѣ надъ народами и надъ царствами—искоренять и разорять, расточать и разрушать и опять созидать и насаждать", обѣщаетъ, сколько будетъ зависѣть отъ него, прилагать всякое попеченіе къ тому, чтобы удалять всякое зло и содѣйствовать добру, и указываетъ въ частности нѣсколько пунктовъ, которымъ намѣренъ посвятить особое вниманіе. Прежде всего онъ обѣщаетъ постараться прекратить всякіе раздоры и разногласія среди католиковъ и не допускать возникновенія ихъ въ будущемъ, такъ чтобы у католиковъ было одно мышленіе и одно дѣйствованіе. Для поддержанія такого единства онъ требуетъ, чтобы каждый подчинялъ свое частное мнѣніе приказаніямъ законной власти, оказывая ей повиновеніе по долгу совѣсти, и ни одинъ частный человѣкъ ни въ издаваемыхъ имъ книгахъ и газетахъ, ни въ произносимыхъ рѣчахъ не выступалъ бы учителемъ въ церкви. Всѣ знаютъ, кому ввѣрено Богомъ учительство, ему и нужно предоставить свободу говорить, когда онъ найдетъ нужнымъ, всѣ же другіе обязаны оказывать ему благоговѣйное послушаніе и повиноваться его слову. Въ вопросахъ, по которымъ папскимъ престоломъ не произнесено рѣшенія, католики могутъ высказывать и поддерживать свое собственное мнѣніе, но должны дѣлать это безъ оскорбленій и вѣжливо, не заподазривая вѣры другихъ и не обвиняя ихъ въ недостаткѣ дисциплины. Папа предостерегаетъ отъ „прозвищъ", вошедшихъ въ недавнее время въ употребленіе для отличія однихъ католиковъ отъ другихъ, и совѣтуетъ избѣгать ихъ, такъ какъ они не справедливы и производятъ волненія и смуты. Католицизмъ,—говоритъ Бенедиктъ XV,—въ существенномъ одинъ и тотъ же, и нѣтъ никакой надобности присоединять къ нему еще какіе-либо эпитеты. Достаточно каждому сказать: „мое имя—христіанинъ, мое прозваніе—католикъ", и стараться быть такимъ, какимъ себя называетъ. Высказавши такимъ образомъ рѣшительное неодобреніе крайнимъ, или, какъ они себя называютъ, „интегральнымъ" католикамъ, получившимъ большую силу при Піѣ X и своими обличеніями и заподазриваніями вызвавшимъ большую смуту въ церкви, Бенедиктъ XV съ другой стороны рѣшительно осуждаетъ въ своей энцикликѣ заблужденія модернизма, уже осужденнаго Піемъ X, и считая заразу еще не искорененною, предостерегаетъ католиковъ, чтобы они берегли ся ея и избѣгали не только заблужденій модернистовъ, но и ихъ тенденцій и такъ называемаго модернистическаго духа. Противъ страсти модернистовъ ко всякимъ новшествамъ папа выставляетъ во всей его силѣ старый законъ: „Nihil innovetur, nisi quod traditum est", хотя признаетъ, что въ дѣлахъ, подверженныхъ измѣненію, должно имѣть всюду силу правило: „Non nova, sed noviter". Такъ какъ далѣе къ исповѣданію католической вѣры и къ жизни, согласной съ ней, люди побуждаются болѣе всего братскими увѣщаніями и взаимнымъ добрымъ примѣромъ, то папа выражаетъ желаніе, чтобы основывались все новые католическіе союзы, обѣщая имъ свое покровительство и требуя только, чтобы члены ихъ повиновались предписаніямъ апостольскаго престола. Съ особою настойчивостью папа призываетъ епископовъ обратить самое серьезное вниманіе на бо́льшее „освященіе" наличнаго духовенства и на достойное приготовленіе новыхъ кандидатовъ священства, такъ какъ дѣло это имѣетъ капитальную важность для блага церкви, причемъ за руководственными указаніями отсылаетъ къ посланіямъ Льва XIII и Пія X, особенно къ „Exhortatio ad clerum" послѣдняго. Съ своей стороны онъ хочетъ только напомнить священникамъ, въ среду которыхъ тоже проникъ царящій въ мірѣ духъ неповиновенія и независимости, объ абсолютной необходимости для нихъ быть въ тѣсномъ и полномъ единеніи съ своими епископами. Не забываетъ папа Бенедиктъ XV въ своемъ первомъ обращеніи къ епископату высказать также, по примѣру своихъ предшественниковъ, жалобу на недостатокъ свободы для церкви, выражающійся въ томъ, что ея глава лишенъ той защиты, которая дана была въ прошломъ Промысломъ для охраны его свободы (т. е. лишенъ свѣтской власти). Онъ высказываетъ пожеланіе о прекращеніи такого ненормальнаго и во многихъ отношеніяхъ вредящаго спокойствію народа положенія главы церкви и возобновляетъ протестъ своихъ предшественниковъ противъ этого положенія. Наконецъ въ заключеніе Бенедиктъ обращается снова къ войнѣ и приглашаетъ всѣхъ вознести усердную молитву къ Богу, въ рукахъ котораго находится сердце государей и всѣхъ, отъ кого зависитъ положить конецъ бѣдствіямъ войны, и отъ имени всего человѣчества воскликнуть: „Da pacem, Domine, in diebus nostris", призываетъ также помощь и покровительство Пресвятой Дѣвы для себя, для своего папскаго служенія, для церкви и для всѣхъ людей, искупленныхъ божественною кровію ея Сына.

Въ области церковно-приходской практики.

1) Опредѣленіемъ Св. Синода, отъ августа 1914 г. за № 6800 (Церк. Вѣд. № 32—1914 г.), постановлено: сократить за священнослужителями, назначаемыми по мобилизаціонному расписанію въ военно-врачебныя заведенія и вновь сформированныя части, занимаемыя ими по епархіальной службѣ должности, съ присвоеннымъ послѣднимъ содержаніемъ. Одно Епархіальное

Начальство, руководствуясь этимъ опредѣленіемъ, сдѣлало распоряженіе о выдачѣ названнымъ лицамъ какъ казеннаго, такъ и мѣстнаго содержанія. Что разумѣется подъ содержаніемъ, о которомъ говорится въ приведенномъ Синодальномъ опредѣленіи? Чѣмъ надлежитъ руководствоваться при разрѣшеніи этого вопроса—опредѣленіемъ Св. Синода или распоряженіемъ мѣстнаго Епархіальнаго Начальства?

* Имѣя въ виду, что въ опредѣленіи Св. Синода, отъ 1 авг. 1914 г. за № 6809, нѣтъ указаній на то, чтобы за упомянутыми выше лицами было сохранено лишь причитающееся имъ по должностямъ казенное содержаніе, и что духовныя лица, кромѣ содержанія отъ казны, пользуются и мѣстными средствами содержанія, подробно перечисленными въ пунктѣ 1-мъ Высочайше утвержденныхъ 24 марта 1873 г. Правилъ о средствахъ содержанія прав. духовенства (П. С. З. № 52048), надлежитъ заключить, что указанныя лица сохраняютъ за собою право на полученіе какъ казеннаго, такъ мѣстнаго содержанія.

2) Священникъ, носящій иностранную фамилію, желалъ бы перемѣнить таковую на русскую. Куда ему надлежитъ обратиться? Если у него есть совершеннолѣтнія дѣти, должны ли они возбудить особое ходатайство? Нужно ли прошеніе оплачивать гербовымъ сборомъ?

* Вопрошаему надлежитъ обратиться съ прошеніемъ о перемѣнѣ фамиліи со всѣмъ его семействомъ или непосредственно въ Св. Синодъ, или подать прошеніе на имя Св. Синода чрезъ мѣстнаго Епархіальнаго Преосвященнаго, каковое и будетъ доставлено по назначенію съ необходимыми свѣдѣніями о просителѣ и заключеніемъ Епархіальнаго Начальства. Къ прошенію надлежитъ приложить копію формулярнаго списка, надлежаще засвидѣтельствованную, и двѣ гербовыхъ марки рублеваго достоинства.

3) При соборѣ уѣзднаго города есть штатная протоіерейская вакансія. Протоіерей въ настоящее время состоитъ членомъ Государственной Думы, онъ же былъ и настоятель собора. Въ настоящее время исполняетъ обязанности настоятеля собора священникъ. Долженъ ли этотъ священникъ пользоваться кружечными доходами причта, какъ протоіерей, или какъ священникъ, т. е. можетъ ли онъ получать 4 части или долженъ получать, какъ и прочіе священники собора, 3 части доходовъ?

* Имѣя въ виду, что въ силу разъясненія, преподаннаго Прав. Сенатомъ въ указѣ 1908 г. за № 711, настоятель собора, избранный членомъ Государственной Думы, сохраняетъ за собою положенный ему по должности священника изъ суммъ Государственнаго Казначейства окладъ содержанія, что замѣститель его является временно исполняющимъ обязанности его и что, какъ таковой, онъ не можетъ быть возведенъ, на основаніи указа Св. Синода, отъ 25 авг. 1850 г., властью Архіерея въ санъ протоіерея, надлежитъ придти къ заключенію, что таковое лицо не можетъ пользоваться принадлежащимъ лишь штатнымъ протоіереямъ правомъ получать 4, вмѣсто 3, части братскихъ доходовъ.

Отъ редакціи. Редакція даетъ отвѣты на вопросы только 1) подписчикамъ, которые къ своимъ письмамъ приложатъ адресъ бандероли, 2) по предметамъ, имѣющимъ общій интересъ.

За помѣщеніе отвѣта внѣ очереди вопрошающіе благоволятъ прилагать 35 коп. почтовыми марками.

БИБЛІОГРАФІЯ.

А. Плансонъ: „Окончательное устройство русскаго государства". Петроградъ, 1914 г.

Почтенный авторъ рѣшаетъ этотъ важный вопросъ на 20-и страницахъ своей брошюры ясно и отчетливо. Видимо, вопросомъ онъ интересуется давно и серьезно.

Онъ ставитъ три частныхъ вопроса: о „просвѣщеніи", объ „инородцахъ" и о „православной вѣрѣ въ Россіи".

По мнѣнію г. Плансона, „краеугольнымъ камнемъ будущаго высокаго положенія" Россіи „среди народовъ" должно быть „учрежденіе среднихъ и высшихъ школъ", которыхъ нынѣ, конечно, слишкомъ мало. „Съ этого" и „должно быть начато Окончательное устройство Русскаго Государства". Авторъ резонно пишетъ, что недостаточно устроить университеты, а необходимо позаботиться о томъ, чтобъ они были „дѣйствительными храмами науки", имѣя въ себѣ и „жрецовъ, вполнѣ достойныхъ своего высокаго званія". „Во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, находящихся въ вѣдѣніи правительства, преподаваніе должно быть на русскомъ языкѣ". Вѣрно. „Изученіе простонародныхъ языковъ вродѣ малорусскаго или бѣлорусскаго", этихъ „порченыхъ языковъ", „должно быть воспрещено". Вѣрно...

„Чуждыя русскому народу маленькія культурныя племена", говоритъ авторъ, „пусть живутъ своею жизнью, но, какъ подвластныя русскому государству, пусть приносятъ ему матеріальную пользу, а мощный духомъ и тѣломъ русскій народъ пусть самостоятельно продолжаетъ свое, теперь уже быстрое, движеніе къ цивилизаціи"... Г. Плансонъ справедливо сокрушается, что Выборгская губернія еще не отдѣлена отъ Финляндіи,—что „адвокатура и медицина наполнены евреями", что „дешевые" (да и не эти только, конечно) „народные" листки газетные „и журналы въ ихъ" же рукахъ"... Основательно говоритъ, что въ управленіи русскимъ государствомъ должны участвовать „исключительно русскіе люди", какъ это бывало раньше, и проч.

„Связь православія съ русскимъ національнымъ духомъ неразрывна, а потому перемѣна вѣры повлекла-бы за собою и исчезновеніе русскаго государства изъ карты земного шара"... Вѣрно...

Но есть и неправильныя положенія: будто „уже теперь половина священниковъ не получила духовнаго, религіознаго образованія"; будто „никто не понимаетъ" „Евангелія на славянскомъ языкѣ" и пр. Говоря, что „атеизмъ не можетъ быть воспрещенъ", почтенный авторъ почиталъ-бы хотя древняго Платона—философа. „Отступникъ", т. е., „переходящій (самовольно) изъ православной вѣры въ нехристіанскую",—по мысли автора,—„до своей смерти считается" (долженъ считаться) „православнымъ"... Едва ли, однако, кто-либо въ данномъ случаѣ согласится съ г. Плансономъ! Едва ли кто нибудь, далѣе, пожелаетъ, чтобъ „наши семинаріи" были „устроены по образцу католическихъ и протестантскихъ". Избави Богъ отъ этого! Знаемъ мы хорошо и тѣ, и другія... Даже слишкомъ хорошо... Невѣрно положеніе автора, что „общенародное пѣніе въ право-

славныхъ храмахъ невозможно на" славянскомъ „языкѣ", какъ якобы „на непонятномъ". Дѣйствительность уже давно сказала иное (напр., въ сѣверной столицѣ)... и проч. Непонятно авторское выраженіе: „кромѣ литургіи, все остальное, т. е., Евангеліе, апостолъ"...

Слѣдовало отвести страничку объективной рѣчи о церковной школѣ.

Профессоръ А. Бронзовъ.

І. Сибирцевъ. „О старинномъ устройствѣ деревянныхъ церквей на Сѣверѣ въ идейномъ и эстетическомъ отношеніяхъ". Архангельскъ. 1914 г.

Названная книжка принадлежитъ перу небезъизвѣстнаго въ ученой литературѣ устроителя церковно-археологическаго древнехранилища въ г. Архангельскѣ, предсѣдателя Архангельскаго церковно-археологическаго Комитета І. М. Сибирцева. Это незначительная по объему брошюрка (16 стр.), заключающая въ себѣ, тѣмъ не менѣе, очень много весьма интереснаго матеріала. Глубокій знатокъ и страстный цѣнитель мѣстной старины, авторъ со свойственной ему любовью и увлеченіемъ описываетъ внѣшнее устройство и внутреннее убранство древне-русскаго сѣвернаго храма. Въ каждой строкѣ чувствуется спеціалистъ, отъ внимательнаго взора котораго не ускользаютъ даже и мелкія подробности описываемаго имъ предмета; всѣмъ этимъ подробностямъ онъ старается дать объясненіе. Написана книжка живымъ, яснымъ, возвышающимся по мѣстамъ до художественнаго изложенія, языкомъ. Она интересна не только для спеціалистовъ-археологовъ, но имѣетъ, несомнѣнно, и общее образовательное значеніе.

В.

Почтовый ящикъ.

Іер. Ѳ. Администрація учебныхъ заведеній имѣетъ право самостоятельно производить ремонтъ помѣщеній, освобожденныхъ отъ постоя войсковыхъ частей, а затѣмъ, на общихъ основаніяхъ, предъявляетъ къ оплатѣ счета въ мѣстную Городскую Управу.

Н. С—ну. Служба чиновниковъ всѣхъ вѣдомствъ не засчитывается въ срокъ выслуги права на пятилѣтнія прибавки, присвоенныя лицамъ духовно-учебной службы закономъ 12 іюля 1913 года.

К. М—го и д. уч. Учитель церковнаго пѣнія, не имѣющій правъ на утвержденіе въ должности штатнаго учителя, тѣмъ самымъ лишенъ возможности получать по занимаемой имъ должности и чины. (Св. Зак. т. III, по пр. 1906 г. стт. 527 и 491[1]).

Пр. Угл. д. уч. Никакихъ спеціальныхъ разъясненій относительно пенсіонныхъ вычетовъ по духовно-учебному вѣдомству за послѣднее время не публиковалось. Во избѣжаніе всякаго рода недоразумѣній Вамъ слѣдуетъ войти оффиціальнымъ запросомъ въ Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ. (При вступленіи въ должность лицъ, получившихъ право на тѣ или другія прибавки, съ нихъ вычеты производились изъ основного оклада, усиленнаго прибавками за выслугу пятилѣтій).

Свящ. А. В—му. По статуту испрашивается орденъ св. Анны 3-й ст., а не 2-й; Ваша служба не даетъ права на исходатайствованіе въ настоящее время ордена, являющагося четвертымъ въ порядкѣ постепенности.

За редактора доцентъ Императорской Петроградской дух. акад.
Н. Малаховъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта подписка на 1915 годъ на духовный журналъ **„СТРАННИКЪ"** (56-й годъ изданія) съ безплатнымъ приложеніемъ **Общедоступной Богословской Библіотеки.** Духовный журналъ «Странникъ» будетъ издаваться въ 1915 году по прежней широкой программѣ, обнимающей весь кругъ движеній богословско-философской мысли и церковно-общественной жизни, интересамъ которой онъ неослабно служитъ въ теченіе болѣе полустолѣтія. При журналѣ, въ качествѣ безплатнаго приложенія издается «Общедоступная Богословская Библіотека» (издано уже 35 томовъ), имѣющая своею цѣлью сдѣлать вполнѣ доступными для читателей лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы. По отзыву одного обозрѣвателя современной духовной литературы «приложенія» «Странника» представляютъ собою то цѣнное и солидное, что надолго останется въ русской богословской наукѣ и будетъ необходимою настольною принадлежностью всякаго сельскаго и городского священника». Въ 1915 году подписчикамъ будутъ даны приложенія: Четвертый и пятый томъ извѣстнаго сочиненія Проф. А. П. Лопухина: Библейская Исторія при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій. Изд. 2-е. Цѣль настоящаго изданія дать русскому образованному обществу такую книгу, въ которой оно, знакомясь въ общедоступномъ изложеніи съ лучшими результатами новѣйшихъ библейско-апологетическихъ изслѣдованій и открытій, находило бы для себя надлежащую опору въ борьбѣ съ явно и тайно вторгающимся къ намъ раціонализмомъ и отрицаніемъ и укрѣпилось въ убѣжденіи, что какія бы бури не вздымалъ духъ новѣйшаго невѣрія, онъ безсиленъ пошатнуть ту неопреоборимую скалу, на которой покоится вѣковѣчная истина Св. Писанія, 1-е изданіе сего сочиненія почти все распродано, несмотря на сравнительно высокую его цѣну (26 руб. за три тома), что служитъ лучшей для него рекомендаціей. Журналъ по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками въ 10—12 и болѣе печ. листовъ (до 200 стр. въ книжкѣ). Цѣна: а) въ Россіи за журналъ «Странникъ» съ приложеніемъ 2-хъ томовъ «Общедоступной Богословской Библіотеки» восемь (8) рублей съ пересылкой; б) за границей 11 р. съ пересылкой. Примѣчан. а) Въ отдѣльной продажѣ для неподписчиковъ цѣна «Богосл. Библіотеки» 2 р. 50 к. за томъ безъ перес. и 3 р. съ перес. б) Желающіе имѣть выпуски «Библіотеки» въ изящномъ англійскомъ переплетѣ благоволятъ прилагать по 50 к. за выпускъ. в) Новые подписчики, желающіе получить вышедшіе три тома «Библейской Исторіи», прилагаютъ при выпискѣ всѣхъ по 1 р. 25 к. за томъ (въ перепл. 1 р. 75 к.), а при выпискѣ на выборъ по 1 р. 50 к. (въ перепл., по 2 р.). Адресоваться: въ Редакцію духовнаго журнала «Странникъ», Петроградъ, Невскій пр., № 182.

За Редактора С. Артемьевъ.

О. 2—1 Издательница Р. А. Артемьева, урожд. Лопухина.

Открыта подписка на журналъ церковно-общественной жизни, науки и литературы **„ХРИСТІАНИНЪ"**. Журналъ вступаетъ въ девятый годъ изданія. Выходитъ ежемѣсячно книгами, на хорошей бумагѣ, съ иллюстраціями, при дѣятельномъ участіи извѣстныхъ научныхъ и литературныхъ силъ, выдающихся церковно-общественныхъ дѣятелей. Добрая репутація журнала, поставившаго своею задачею служеніе великому дѣлу «христіанизаціи» современнаго общества и защиты Христова ученія отъ современныхъ нападокъ на него съ разныхъ сторонъ, настолько упрочилась за восемь лѣтъ существованія журнала, что Редакція и въ настоящій уже девятый годъ изданія считаетъ совершенно излишнимъ рекомендовать себя обществу и повторять еще разъ свою программу, которая по прежнему остается безъ всякой перемѣны. Мы напомнимъ здѣсь нашимъ читателямъ лишь только о томъ, что мы по прежнему всегда будемъ стараться быть другомъ утѣшителемъ, спутникомъ каждаго христіанина въ его жизни на землѣ; будемъ на стражѣ христіанства. Съ наступающаго года журналъ будетъ выходить при ближайшемъ участіи группы профессоровъ Императорской Московской Духовной Академіи. Въ журналѣ открывается новый, полный интереса, отдѣлъ подъ заглавіемъ: «Изъ американской жизни». Предполагаются къ печатанію: «Письма о Западѣ», архим. Иларіона. Въ теченіе года «Христіанинъ» дастъ своимъ подписчикамъ: I. 12 книжекъ журнала. II. Живое слово. (Проповѣдническіе труды студентовъ Академіи). III. По церковно-общественнымъ вопросамъ. Т. III. Архіепископа Евдокима. IV. Райскіе цвѣты съ Русской земли т. IV. П. Ѳ. Новгородскаго. V. 12 книжекъ подъ названіемъ: «Маленькій Христіанинъ». (Отдѣльно отъ журнала 1 руб.). Около 400 стран. VI. 24 листка духовно-нравственнаго содержанія. Условія подписки: на годъ 5 рублей, на полгода 3 руб. съ доставкой и пересылкой въ Россіи: заграницу: на годъ 8 руб., на полгода—4 руб. Отдѣльныя книжки журнала по 75 коп. съ перес., наложеннымъ платежомъ на 10 коп. дороже. При выпискѣ не менѣе десяти экземпл.—11 высылается безплатно. Разсрочка допускается для духовенства и учащаго персонала, прочимъ по соглашенію. За перемѣну адреса 20 коп. Адресъ редакціи: Сергіевъ Посадъ, Московской губерніи, Редакція журнала «Христіанинъ». Редакторъ-Издатель Архіепископъ Евдокимъ.

О. 2—1 Пом. Редактора Профессоръ В. П. Виноградовъ.

На 1915-й годъ VI-й годъ изданія. Открыта подписка на ежемѣсячный церковно-общественный и миссіонерскій журналъ: **„ГОЛОСЪ ЦЕРКВИ“**. Журналъ: «Голосъ Церкви», вступая въ четвертый годъ своего изданія, имѣетъ цѣлью освѣщать и разрѣшать въ строго-православномъ церковномъ духѣ всѣ вопросы Вѣры и Церкви, а также и вопросы государственной, общественной, семейной и личной жизни и мысли, въ границахъ соприкосновенія ихъ съ ученіемъ Православной Вѣры и съ жизнью Православной Церкви. Посему въ «Программу» журнала входятъ: Отдѣлъ I: 1) Душеполезное чтеніе, т. е. статьи, дневники, письма, наблюденія и воспоминанія, а также и прочіе труды религіозно-назидательнаго содержанія. 2) Вѣроученіе и нравоученіе Православной Церкви, въ научно-популярномъ изложеніи и въ удовлетвореніе запросовъ нашего времени. 3) Церковная проповѣдь на жгучіе вопросы современности. 4) Церковное управленіе. 5) Вопросы современнаго пастырства и церковный приходъ. 6) Церковная школа. 7) Внѣшняя и заграничная православная миссія. 8) Внутренняя миссія. 9) Русское сектантство, расколъ, соціализмъ, современный атеизмъ и спиритуализмъ. 10) Православная церковь за границей. 11) Инославіе и иновѣріе. Отдѣлъ II: 12) Церковь и Государство. 13) Церковь и Общество. 14) Церковь и семья. 15) Церковь и личная жизнь человѣка. 16) Церковь и современная пресса. 17) Церковь и современная мысль. 18) Библіографія и критика. 19) Политическое обозрѣніе. 20) Стихотворенія. 21) Почтовый ящикъ: отвѣтъ на запросы читателей по программѣ журнала. Въ журналѣ принимаютъ участіе: просвѣщеннѣйшіе іерархи и пастыри Церкви, миссіонеры, мужи богословской и свѣтской науки и литературы, а равно и видные дѣятели на поприщѣ церковной, государственной и общественной жизни. Журнальный итогъ «Голосъ Церкви», съ Божьей помощью, блестяще закончилъ третій годъ своего существованія. Численность подписчиковъ возрасла. Составъ сотрудниковъ журнала значительно увеличился и вполнѣ гарантируетъ достиженіе журналомъ своихъ цѣлей.—Въ «Гол. Церкви», между прочими, печатались статьи: Петроградскаго Митрополита Владиміра, Московскаго Митрополита Макарія, Архіеписк. Антонія Харьковскаго, Архіеп. Николая Варшавскаго, Архіеп. Арсенія Новгородскаго, Архіеп. Алексія Владимірскаго, Архіеп. Никона (б Вологодскаго), Еписк. Ѳеодора, Ректора Москов. Дух. Академіи, Еписк. Арсенія Серпуховскаго, Еписк. Димитрія Можайскаго, профес. Моск. Д. Акад. Архим. Илларіона (Троицкаго), профес. Казан. Д. Акад. Іером. Гурія, проф. Петроград. Дух. Академ. С. М. Зарина, проф. Кіев. Д. Академіи С. Т. Голубева, проф. Нѣжин. Инст. свящ. Н. Боголюбова, проф. Казанск. Унив. В. Ф. Залѣсскаго, проф. И. С. Бердникова, проф.-члена Г. Совѣта Т. И Буткевича, профес. А. А. Бронзова, проф. свящ. В. Зыкова, проф. П. С. Смирнова, инспект. гимназіи А. Горяина, доктора В. Николаева, свящ. А. Введенскаго, город. головы доктора Е. Я. Дюкова, проф. Кіев. Д. Акад. Н. Фетисова, А. Макаровой-Мирской, П. Б. Мансурова, В. А. Кожевникова, И. Г. Айвазова, А. Ф. Платоновой, свящ. Н. Ф. Платонова, Попова-Пермскаго, свящ. М. Чельцова, Е. Воронца, свящ. Н. Колосова, и мн. др. Въ редакціонномъ портфелѣ на 1915 г. имѣется вес. цѣнный матеріалъ по жгучимъ вопросамъ Церкви и Государства, принадлежащій перу извѣстныхъ ученыхъ, церковныхъ, государственныхъ и общественныхъ дѣятелей. Печатающіяся въ «Гол. Церк.» важнѣйшія статьи издаются Редакціей, по соглашенію съ авторами, отдѣльными брошюрами, каковыя и можно получать въ Редакціи за весьма умѣренную цѣну. Съ цѣлью дать духовную пищу и простому народу, Редакція «Гол. Церкви» издаетъ «Лепту Обители Святителя Алексія», религіозно-просвѣтительныя и миссіонерскія брошюрки. Цѣна за сотню въ одинъ сгибъ 50 коп., въ два сгиба 1 руб. Съ пересылкою на 25 коп. дороже. Къ свѣдѣнію подписчиковъ и сотрудниковъ: 1) Годовая цѣна журнала 4 руб., за 1/2 года 2 руб.; съ дост. и перес. За границу 5 руб. Деньги адресовать: «Москва, Кремль, Чудовъ монастырь. Въ редакцію «Голоса Церкви». Подписка принимается и во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ, какъ наприм. въ Петроградѣ, Гостинный дворъ № 45, книжный магаз. И. Л. Тузова и др., а также и въ «Конторѣ Объявленіи и Подписки», Н. Н. Печковской,— Москва, Петровскія Линіи». За перемѣну адреса подписчики вносятъ 25 коп. 2) Плата за объявленія на послѣднихъ страницахъ: 1 стран. 20 руб., 1/2 стр. 10 руб., 1/4 стр. 5 руб., 1/8 стр. 3 руб. При печатаніи много разъ дѣлается уступка по соглашенію 3) За прошлые годы «Голосъ Церкви» высылается по 3 руб. за годъ съ перес. и доставк. Отдѣльныя книжки журнала высылаются за 50 коп. съ перес. 4) Литературный матеріалъ для «Гол. Церкви» надлежитъ направлять и за справками обращаться по адресу: Петроградъ, Калашниковская набережная, д. 32, кв. 46. Телеф. 146—71. Ивану Георгіевичу Айвазову. Статьи для журнала надо писать четко и на одной сторонѣ листа. Редакторы «Голоса Церкви»: Намѣстникъ Чудова монастыря Епископъ Серпуховскій Арсеній и и. д. доцента Петроград. Духовн. Академіи Петроградскій епарх. миссіонеръ Иванъ Айвазовъ. О. 3—1

Открыта подписка на 1915 годъ. Издательство В. М. Скворцова дастъ своимъ подписчикамъ за 12 руб. 3 періодическихъ органа и 5 названій отдѣльныхъ изданій, а именно: Ежедневная политическая, общественная и церковная газета **„КОЛОКОЛЪ“** X г. изд. въ годъ 300 №№. Подписная цѣна годъ 6 р. полгода 3 р. 1 мѣс. 50 к. Еженедѣльный иллюстрированный, апологетическій, проповѣдническій и духовно-беллетристическій журналъ **„Голосъ Истины“**, VII г. изд., 52 №№. Подписная цѣна: на годъ 3 р., полгода 1 р. 50 к. Годовые подписчики на газ. «Колоколъ» и журн. «Голосъ Истины» вносятъ за оба изданія только 8 руб. и получатъ безплатно. сочиненіе: Разоблаченіе тайнъ масонства. Шавла Николо. (Безплатное приложеніе къ журналу «Голосъ Истины»). 2 части съ предисловіемъ епископа Перари Жуана. Перев. Валентины Коринъ. Сверхъ того, въ фельетонахъ газеты «Колоколъ» будутъ напечатаны два высоко художественныхъ произведенія, а именно: «На зарѣ Благодати», церковно-историческая пов. изъ проповѣди Св. Ап. Павла въ г. Ефесѣ, Попова Пермскаго, автора «Живыхъ факеловъ» и филос. этюдовъ «Зло» и «Счастье». «Христіанка», повѣсть изъ современной жизни Франціи. Переводъ Мазуренко. XX г. изданія. Ежемѣсячный журналъ **„Миссіонерское Обозрѣніе“** 12 №№ съ безплатными приложеніями въ годъ. Подписная цѣна: годъ 6 руб., полгода 3 руб. 150 №№ **Православный Благовѣстникъ**. Двухмѣсячн. 6 вып. Путеводитель въ живомъ словѣ пастыря-проповѣдника и учителя вѣры и нравственности. Сборникъ подобныхъ проповѣдническихъ конспектовъ и схемъ на всѣ воскресныя и праздничныя церковныя службы, внѣбогослужебныя и миссіонерскія бесѣды въ кругу 1915 церковнаго года. Чудеса и знаменія нашего времени. Сборникъ религіозно-назидательныхъ разсказовъ изъ міра таинственнаго, расположенныхъ въ порядкѣ катихизическаго ученія о вѣрѣ. Подобіе для церковныхъ поученій и христоматія для чтенія въ семьѣ и школѣ. Церковные вопросы на думской каѳедрѣ и Исторія и обличеніе новыхъ раціоналистическихъ сектъ. Вновь переработанное сочиненіе Н. Гумилевскаго. (Будетъ печататься особымъ счетомъ страницъ въ «Мисс. Обозр.» 1915 г.). Подписавшіеся на всѣ изданія и приложенія вмѣсто 20 руб. платятъ только 12 руб. и въ 1915 г. получатъ: 300 №№ ежедневн. газ. «Колоколъ», 52 № еженед. журн. «Гол. Истины», 12 №№ ежемѣсячн. «Мисс. Обозр.», 6 вып. «Прав. Благов.» и 4 книжки безплатн. приложеній. Разсрочка допускается для подписавшихся на всѣ изданія: При подпискѣ 9 р., къ 16 іюля 3 р. Г.г. возобновляющіе подписку, если не могутъ почему-либо выслать къ 1-му января подписныя деньги, благоволятъ не позже 15-го декабря с. г. прислать открытку съ извѣщеніемъ:—«подписку прошу возобновить на такія-то изданіи, деньги высланы будутъ тогда-то» и приклеить свои адресный билетикъ 1914 г. Подписку просимъ избѣгать направлять чрезъ книжные магазины, такъ какъ и редакція и адресатъ теряютъ 5%, а адресовать исключительно на редакцію Петроградъ, Невскій, 153, Редакція «Колоколъ».

Издатель-Редакторъ **В. М. Скворцовъ.**
Редакторы: **И. И. Высоцкій** и **В. О. Смирновъ**

Новые читатели, подписавшіеся до декабря, будутъ получать безплатно «Колоколъ» до конца года. О. —

СОДЕРЖАНІЕ.

I. **Крахъ теоріи „непротивленія“** 1537

II. **Торжество Православія** въ Іоановскомъ монастырѣ, что на р. Карповкѣ, въ Петроградѣ . . . 1542

III. **О положеніи придворнаго духовенства въ XVIII в.** Историческая справка. Протоіерея *В. Колачева.* 1546

IV. **Мнѣнія и отзывы.** Машина и духъ.—Мечъ или соха? 1551

V. **Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.** Церковныя вѣсти.—Приходская жизнь. . . 1554

VI. **Духовная и церковная школа.** Академіи.— Семинаріи и училища 1555

VII. **„Сказитель“ былинъ** въ стѣнахъ Императорской Петроградской Дух. Академіи. Проф. *А. А. Бронзова* 1557

VIII. **Некрологъ.** 1559

IX. **Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.** Первая энциклика папы Бенедикта XV. 1559

X. **Въ области церковно-приходской практики.** . . 1562

XI. **Библіографія.** А. Плансонъ. „Окончательное устройство русскаго государства“. Петроградъ, 1914 г. Проф. *А. А. Бронзова.*—I. Сибирцевъ. „О старинномъ устройствѣ деревянныхъ церквей на Сѣверѣ въ идейномъ и эстестическомъ отношеніяхъ“. Архангельскъ. 1914 г. Проф.-свящ. *В. М. Верюжскаго* 1564

XII. **Почтовый ящикъ.** 1565

XIII. **Объявленія.** 1566

Печатать дозволяется. 17 декабря 1914 г. Ректоръ Императорской Петроградской духовной академіи епископъ *Анастасій.*

Типографія М. Меркушева. Невскій просп., 8.

ОСНОВ. 1875 г.

Годовая цѣна:

а) за „Церковный Вѣстникъ" и „Христ. Чтеніе"—8 р.;
б) за каждый журналъ отдѣльно—5 р., „Церковн. Вѣстникъ" на полгода—3 р.;
в) за каждый изъ 11 первыхъ томовъ „Златоуста", за каждый изъ 2 томовъ Ѳ. Студита, за каждый изъ 2 томовъ „Правилъ" еп. Никодима и за 1-й томъ Іоанна Дамаскина для подписчиковъ ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к. съ перес.; за 12-й т. „Златоуста" 2 р. 50 к., въ пер. 3 р.;
г) за всѣ 12 томовъ „Златоуста" вмѣстѣ для подписч. 20 р., въ пер. 26 р. съ перес. За оба тома Ѳ. Студита вмѣстѣ для подписч. 3 р., въ пер. 4 р. съ перес.;
д) 1—11 томы „Златоуста", 1—2 т. Студита, 1—2 томы „Правилъ Прав. Церкви съ толкованіями еп. Никодима" и 1-й томъ Іоанна Дамаскина въ отд. продажѣ для лицъ, не состоящихъ подписч., по 3 р. съ перес., 12 т. Злат.—4 р.; за перепл. 50 к.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
ПЕТРОГРАДСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ
ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ
СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ КНИЖКАМИ ПРИБАВЛЕНІЙ.

АДРЕСЪ { Редакціи: Вас. Остр. 6 линія, д. № 5, кв. 17 (Телефонъ № 620-92).
Конторы: Херсонская ул., д. № 8, кв. 8 (Телефонъ № 29-39).

ГОДЪ XL.

Редакторъ для личныхъ объясненій принимаетъ въ помѣщеніи редакціи по вторникамъ съ 12 до 2 ч. дня, кромѣ дней праздничныхъ.

Контора редакціи для продажи редакціонныхъ изданій, пріема объявленій и подписки отъ городскихъ подписчиковъ открыта ежедневно съ 10 до 4 ч., кромѣ праздн. дней.

Объявленія печатаются по 40 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита (считая 93 строки въ столбцѣ), разсылаются по 8 руб. съ тысячи за 1 лотъ и по 2 р. 50 к. за каждый слѣд. лотъ.

За перемѣну адр. прилагать по 4 семикопѣечныхъ марки.

Отдѣльно №№ „Церк. Вѣстн." (тек. г.) по 15 к., книжки „Хр. Чтенія" (тек. г.) по 50 к.

1914 г. ДЕКАБРЬ, 25 число. № 52.

Открыта подписка на 1915 г. на журналы «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе». Подробное объявленіе см. въ концѣ № 45 „Ц. В".

Праздникъ мира.

Праздникъ мира, когда раздаются радостныя пѣсни о мирѣ и благоволеніи на землѣ, нынче, какъ будто, совсѣмъ не похожъ на самого себя. Какъ-то странно говорить о мирѣ, когда слышится грозный гулъ орудій; ироніей звучатъ слова о любви и братствѣ людей, когда идетъ ожесточеннѣйшая и кровопролитнѣйшая борьба народовъ. Христіанскій міръ до сихъ поръ еще никогда не потрясался такимъ грандіознымъ столкновеніемъ и праздничныя вѣсти невольно замираютъ на устахъ при мысли о томъ, что совершается на поляхъ сраженій.

Въ нынѣшнее Рождество больше, чѣмъ когда-либо, изъ-за звуковъ радостной ангельской пѣсни слышится предостерегающій голосъ Спасителя: не думайте, что Я пришелъ принести миръ на землю; Я пришелъ принести не миръ, но мечъ. Великій Учитель мира и любви зналъ силу зла въ человѣчествѣ и предвидѣлъ, что побѣда добра совершится не такъ скоро, что къ ней ведетъ долгая борьба, въ которой зло будетъ напрягать всю свою энергію. Возстанетъ братъ на брата и дѣти на родителей... Вотъ ближайшая перспектива, которая рисовалась взору Христа и которая, собственно, была неизбѣжна. Какимъ бы образомъ, въ самомъ дѣлѣ, иначе могъ совершиться переворотъ, преображающій міръ по началамъ христіанскимъ? Вѣдь злое начало въ жизни личной и общественной не могло же исчезнуть само. Это было бы чудомъ, дѣйствіемъ воли не человѣческой. А нравственное преображеніе міра, совершившееся помимо людскихъ усилій, было бы совсѣмъ непрочно. Все равно, пока зло не было бы побѣждено людьми въ самихъ себѣ, христіанскія начала жизни не могли укрѣпиться твердо. Водворить миръ на землѣ и доброжелательныя, братскія отношенія въ человѣчествѣ, — значитъ, устранить изъ жизни прочно укоренившееся право сильнаго и могущественную привычку руководиться эгоистическими интересами. Въ жизни индивидуальной подобный нравственный переворотъ требуетъ въ нѣкоторомъ родѣ подвига, да еще и счастливой обстановки. Вотъ почему людей искренно благожелательныхъ ко всѣмъ, миролюбивыхъ, добрыхъ не такъ много. Но въ жизни народовъ подобное преображеніе гораздо труднѣе. Народная жизнь, особенно нравственная, течетъ по равнодѣйствующей между разными дѣйствующими въ народѣ силами; и стало быть, при господствѣ въ обществѣ элементовъ, не проникнутыхъ достаточно христіанскою моралью, общее настроеніе будетъ далекимъ отъ христіанскаго идеала. Это же обстоятельство создаетъ и соотвѣтствующую среду, которая вліяетъ на отдѣльныхъ личностей, чѣмъ больше всего тормозится христіанскій прогрессъ. Но если бы даже христіанскіе народы достигли такой ступени нравственнаго совершенствованія, что способны стали бы подчинить свою жизнь началамъ христіанскимъ; то не нужно забывать о существованіи народовъ не-христіанскихъ. Пока послѣдніе существуютъ рядомъ съ христіанскими, водвореніе мира на землѣ не будетъ зависѣть отъ доброй воли христіанскихъ государствъ. Полный миръ и истинное благоволеніе въ человѣцѣхъ водворятся на землѣ не прежде, какъ такимъ или инымъ путемъ будетъ достигнута солидарность между народами не только христіанскими, но и не-христіанскими, такъ, чтобы не было угрозы миру со стороны.

Но если путь къ миру и братству на землѣ лежитъ черезъ борьбу съ противоположными началами, то христіанское сознаніе не должно смущаться и происходящимъ кровопролитіемъ. Правда, современная война кажется особенно постыдной для христіанскаго человѣчества, ибо ведется христіанскими народами и съ небывалымъ ожесточеніемъ. Кажется, что всѣ ухищренія человѣческаго ума были направлены на то, чтобы подготовить наиболѣе ужасныя средства взаимнаго уничтоженія къ моменту кроваваго столкновенія. Побѣждающій стихіи, человѣкъ побѣдилъ и воздухъ, наравнѣ съ землею и водою; но, повидимому, для того, чтобы сдѣлать и его третьей ареной битвы. Пріемы войны, примѣняемые германскими народами, наводятъ на мысль о безплодности всей многовѣковой христіанской культуры, видимо, не проникшей глубоко въ германскую натуру. Однако, рядомъ съ этимъ въ современной войнѣ замѣчаются отрадные признаки, которые свидѣтельствуютъ о прогрессѣ нравственнаго человѣческаго сознанія. Прежде всего мы были зрителями необыкновеннаго миролюбія, проявлен-

наго славянскими государствами предъ катастрофой. Величайшія страны Европы явно не желали войны и отъ нея уклонялись до тѣхъ поръ, пока было возможно уклоняться. Когда же пришлось обнажить мечъ предъ лицомъ нападенія, то онъ былъ обнаженъ во имя самыхъ альтруистическихъ интересовъ. Могучій народъ поднялъ оружіе на защиту слабаго, не ища никакой собственной выгоды, ибо ее и извлечь трудно. А когда пожаръ охватилъ Европу, то антигерманская коалиція объединилась въ одномъ чувствѣ и стремленіи: сокрушить источникъ вѣчнаго бряцанія оружіемъ и постоянную угрозу миру въ лицѣ воинствующаго германизма. Дать каждому народу, хотя бы слабому, жить спокойно и навсегда прекратить насильническія поползновенія: вотъ высокій девизъ, поставленный антигерманской лигой. Война съ этой стороны, стало быть, мотивируется единственно желаніемъ установить миръ, и нѣтъ основаній думать, что это просто благовидный предлогъ. Даже подозрѣвая нѣкоторые эгоистическіе разсчеты, можно увидѣть желаніе устранить опасность для себя, но не видно намѣренія посягнуть на исконное чужое достояніе. Война для народовъ славянскихъ и романскихъ—война освободительная, оборонительная и предупредительная. Что касается народовъ германскихъ, то здѣсь прежде всего характерна безуспѣшность ихъ усилій втянуть въ борьбу тѣхъ, на кого они разсчитывали. Инстинктъ удержалъ христіанскія страны, непосредственно не затронутыя: и безусловно здѣсь сказалась сила общественного мнѣнія, чуждаго воинственнаго пыла, пока нѣтъ нужды защищаться. И здѣсь новое доказательство, что идея мира уже прочно завладѣла умами европейскаго человѣчества. Да наконецъ сами германцы косвенно подтверждаютъ то же самое. Германскіе политики руководятся своими разсчетами; но во всеуслышаніе объявлять они могутъ только о своей любви къ миру. Германское общественное мнѣніе вѣрило и вѣритъ, что они также защищаются, и стоитъ поколебаться этой вѣрѣ, какъ война теряетъ кредитъ. Значитъ, эгоистическіе инстинкты должны скрывать себя и тамъ, гдѣ ихъ господство въ концѣ-концовъ очевидно.

Все это симптомы благопріятные. Въ самый разгаръ битвы народовъ, они даютъ право надѣяться, что самое зло приведетъ къ добру. Трудно было разсчитывать вообще, чтобы человѣческій эгоизмъ и худшіе инстинкты человѣческой природы, далеко не побѣжденные еще христіанской культурой, не попытались воспользоваться благами всевозможнаго техническаго прогресса для утвержденія принциповъ силы и насилія. Столкновеніе европейскихъ народовъ, вооруженныхъ по послѣднему слову техники, было неизбѣжно. Но самое столкновеніе должно убѣдить человѣчество въ безразсудности животной борьбы. Въ концѣ-концовъ величайшій міровой конфликтъ служитъ и убѣдительнѣйшимъ доказательствомъ, что такимъ путемъ ничего положительнаго не достигнуть. Покушеніе на насиліе всегда находитъ отпоръ и можетъ держаться только обманомъ. Но обманывать долго и часто нельзя, и въ концѣ-концовъ игра не стоитъ свѣчъ. Истощенные борьбой народы поймутъ, что случайныя выгоды не покрываютъ жертвы, и вслѣдъ за кровавымъ увлеченіемъ наступитъ естественное отвращеніе къ крови. Говорятъ, современнаго культурнаго человѣка трудно чѣмъ-нибудь поразить. Можетъ быть, дѣйствительно, нужны гекатомбы жизней, чтобы раскрыть окончательно глаза христіанскимъ народамъ на суетность надежды на мечъ, какъ залогъ благополучія. До сихъ поръ мы любили говорить о мирѣ и теоретически, въ принципѣ признавали благомъ миръ. Теперь, можетъ быть, настанетъ время практическаго осуществленія мира всего міра. Въ христіанской исторіи не бывало еще момента, столь благопріятнаго для постановки проблемы общаго мира на землѣ, какъ тотъ, какой наступитъ послѣ нынѣшней войны. Есть предѣлъ напряженія человѣческихъ силъ. Такія титаническій усилія и жертвы, какія нужны для войны теперь, многократно приноситься не могутъ. Два-три подобныхъ кровопусканія, и организмъ обезкровится и захирѣетъ. А иныхъ войнъ уже теперь быть не можетъ; могутъ быть еще кровопролитнѣе, но не меньше. Европейскимъ народамъ, такимъ образомъ, предстоитъ выбирать между мирнымъ сожительствомъ и перспективою самоуничтоженія. До сихъ поръ думали, что война ведетъ къ жизни, по крайней мѣрѣ побѣдителя; теперь оказывается, что она грозитъ смертью одинаково побѣдителямъ и побѣжденнымъ. Думается, что здравый смыслъ подскажетъ народамъ, въ чью пользу слѣдуетъ сдѣлать выборъ, и вмѣсто дальнѣйшаго вооруженія они обратятся къ изобрѣтенію такихъ условій жизни, которыя бы обезпечивали каждому его законное мѣсто подъ солнцемъ. Что таковыя условія сожительства могутъ быть найдены, въ томъ нельзя сомнѣваться. Вѣдь все равно война не вѣчна, а только моментъ по сравненію съ временемъ мира. Въ концѣ-концовъ нормальная жизнь въ мирѣ, а не въ войнѣ. Такъ не лучше ли установить эту жизнь безъ войны? На землѣ довольно благъ, чтобы всѣ могли жить. Лучше раздѣлить эти блага съ взаимными уступками, чѣмъ истощаться въ соперничествѣ, изнурительномъ и малоплодномъ. Тѣмъ болѣе, какъ разъ современная война показала, что и не-христіанскіе народы могутъ находиться въ дружной солидарности съ христіанскими и обобщать свои интересы. Японія дала примѣръ подобнаго союза, и онъ вовсе не безнадеженъ. Миръ выгоденъ всѣмъ одинаково, и какъ нравственное убѣжденіе, такъ и здравый смыслъ въ состояніи привести къ водворенію мира на землѣ.

А за водвореніемъ мира водворится и благоволеніе въ человѣцѣхъ. Церковная пѣснь весьма проникновенно отмѣчаетъ сначала миръ, а потомъ благоволеніе. Миръ можетъ установиться и удержаться и не въ силу чувства благорасположенія людей другъ къ другу, а въ силу благоразумія и взвѣшиванія интересовъ. Миръ международный очень часто покоится на такихъ принципахъ и на такихъ, конечно, онъ сначала только и можетъ установиться въ будущемъ. Но при мирномъ сожительствѣ, даже внушенномъ разсчетомъ, гораздо легче рождаются и культивируются братскія чувства. Въ мирномъ сожительствѣ люди становятся другъ къ другу лучшими сторонами, проникаются взаимными симпатіями и уваженіемъ, въ свою очередь укрѣпляющими миръ. Среди народовъ растетъ взаимная солидарность, а отсюда недалеко и до конечной цѣли общечеловѣческаго братства. Въ прошломъ Европы были попытки установленія подобной связи, на христіанской основѣ, между монархами. Идея священнаго союза, родившаяся изъ пепла наполеоновскихъ войнъ и великихъ катастрофъ, имѣла цѣлью связать государства тѣсной связью дружескаго

единенія. Но она была непрочна, такъ какъ связь устанавливалась не между народами, а между правителями, далеко не выражавшими народной воли. Будущее соглашеніе народовъ должно быть гораздо прочнѣе, поскольку будетъ покоиться на поддержкѣ широкаго общественнаго мнѣнія и отвѣчать интересамъ широкихъ массъ. Нынѣшній антагонизмъ вовсе не исключаетъ возможности, что самые враги потомъ близко сойдутся другъ съ другомъ. Въ народной душѣ озлобленіе не живетъ глубоко, а вѣчный миръ примиритъ и самыя ожесточенныя сердца. Не даромъ древній пророкъ предсказывалъ, что настанетъ время, когда левъ будетъ лежать съ ягненкомъ.

Только скорѣе настало бы это время. Вотъ о чемъ остается молиться православнымъ людямъ, внимающимъ рождественской пѣсни о мирѣ и благоволеніи на землѣ. Мы всегда, конечно, знали, что пѣснь служитъ пророчествомъ и пожеланіемъ, а не удостовѣреніемъ наличной дѣйствительности. А въ такомъ случаѣ и нынче можно утѣшаться вѣрой въ будущее и сознаніемъ, что добро укрѣпляется въ человѣчествѣ борьбой, и самая не-мирная дорога въ конечномъ результатѣ можетъ вести въ мирное царство Божіе.

Волхвы.

Кто не знаетъ чудеснаго евангельскаго сказанія о мудрецахъ Востока, пришедшихъ изъ далекихъ странъ въ бѣдный городъ бѣдной маленькой страны, чтобы поклониться новорожденному Богомладенцу? Чья фантазія не стремилась нарисовать себѣ загадочные образы этихъ таинственныхъ пришельцевъ, предводительствуемыхъ таинственной звѣздой? Кто они? Откуда пришли и куда ушли? Исторія не сохранила ихъ именъ, не отмѣтила ихъ національности и происхожденія, не указала мѣста, откуда они отправились въ свое таинственное путешествіе и куда возвратились потомъ, выполнивъ свою задачу. Изъ глубинъ древности появляются они на великой сценѣ міровой исторіи, окутанные мракомъ, обвѣянные непроницаемой тайной. Образы ихъ, озаряемые лишь блѣднымъ сіяніемъ рождественской звѣзды, еле различимы въ туманной дали вѣковъ. Пройдя величаво и важно свой отмѣченный въ исторіи путь, они столь же таинственно сходятъ съ міровой сцены и безслѣдно исчезаютъ въ глубинахъ прошедшаго, какъ и приведшая ихъ звѣзда, навсегда потонувшая въ вѣчности.

Завѣса непроницаемой тайны навсегда скрыла ихъ отъ взоровъ нашего любопытства. Но въ этомъ есть своя высшая мудрость. «Что въ имени тебѣ моемъ?» И что могли бы прибавить ихъ имена къ уясненію той великой роли, какую отвелъ имъ Высшій Промыслъ на аренѣ исторіи? А для уразумѣнія этой роли намъ открыто все, что нужно знать, и мерцающій блескъ виѳлеемской звѣзды является достаточно яркимъ свѣточемъ для того, чтобы распознать великій провиденціально-пророческій смыслъ евангельскаго сказанія о волхвахъ.

Евангельскіе волхвы выступаютъ въ исторіи какъ фигуры въ собственномъ смыслѣ символическія, а потому и окутанныя тайной. Міровое значеніе ихъ не въ частномъ и личномъ, а въ общемъ и символическомъ. Они живой символъ всего древняго міра, носители всей той мудрости, которой могла достигнуть дохристіанская древность, представители той высшей дохристіанской культуры, до которой возвысилась дохристіанское человѣчество въ лучшей своей части. Они шли въ Виѳлеемъ, какъ избранные послы всей языческой древности; въ ихъ лицѣ поклонилось Виѳлеемскому Младенцу—«чаянію языковъ» все древнее дохристіанское человѣчество.

Облеченные высшимъ знаніемъ, мудрецы, они имѣли право говорить отъ лица всей древней науки, философіи, культуры. За ихъ туманными образами видится непрерывный восходящій къ началу временъ рядъ другихъ «волхвовъ»,—философовъ, мудрецовъ, учителей, поэтовъ, вождей языческой древности. Въ ихъ лицѣ пришла и поклонилась Богомладенцу вся древняя культура. Божественный Промыслъ, приведшій волхововъ въ Виѳлеемъ, показалъ тѣмъ, что пути всей дохристіанской языческой культуры, какъ бы они ни были извилисты и прихотливы, ведутъ въ Виѳлеемъ. Въ сумракѣ, наугадъ, наощупь, инстинктомъ и чутьемъ, медленно и съ трудомъ двигалась впередъ языческая мысль, какъ рождественскіе волхвы подвигались за звѣздой. Но основное направленіе этого движенія все же оказалось правильнымъ, ибо привело человѣчество въ Виѳлеемъ. Въ этомъ глубочайшій смыслъ всей древней культуры и ея высшее провиденціальное назначеніе. Ея послѣднее слово, какое должны были знать и, очевидно, знали волхвы-мудрецы, нашло себѣ мѣсто въ прологѣ евангелія. Ея высшій результатъ былъ смиренно принесенъ и благоговѣйно положенъ у колыбели Виѳлеемскаго Младенца, какъ дары таинственныхъ волхвовъ. Здѣсь, у этой колыбели оканчивалась исторія древняя и начиналась новая, прекращала свое развитіе культура древняя и зарождалась новая.

И вотъ заканчивается уже вторая тысяча лѣтъ, какъ эта новая христіанская культура цвѣтетъ и царитъ на землѣ. Ушли навсегда древніе невѣдомые никому волхвы - мудрецы. Явилось много новыхъ мудрецовъ, имена которыхъ славны и вѣдомы всѣмъ. Новая культура гигантскими шагами смѣло и увѣренно идетъ впередъ своимъ собственнымъ путемъ при яркомъ свѣтѣ разума. Но куда, въ какомъ направленіи совершается это движеніе? Пути древней культуры, начинаясь въ таинственной глубинѣ вѣковъ, оканчиваются въ Виѳлеемѣ. Пути новой культуры начинаются въ Виѳлеемѣ; но куда ведутъ они человѣчество? Древніе волхвы издалека пришли въ Виѳлеемъ. Новые волхвы вышли изъ Виѳлеема; но куда идутъ они? По какой звѣздѣ направляютъ они свой путь? Жуткіе, тревожные, роковые для всѣхъ насъ вопросы. Особенно теперь, когда весь христіанскій міръ охваченъ страшнымъ пожаромъ кровопролитнѣйшей войны, всякій чувствуетъ всю остроту подобныхъ вопросовъ. Неужели во взаимной ненависти и истребленіи—конечный результатъ всей новой культуры? Послѣдніе высшіе дары древней культуры—золото, ливанъ и смирна. Неужели послѣдніе высшіе дары новой, нашей культуры—двадцатидюймовыя мортиры, мелинитовыя бомбы и пулеметы? Пути исторіи невѣдомы намъ. Но мы знаемъ и чувствуемъ, что конецъ ея долженъ привести къ Виѳлеему. У колыбели Богомладенца должно сойтись все человѣчество, а не отдѣльные лишь избранные представители его, и сложить здѣсь свои дары, тѣ самые, какими Онъ одарилъ человѣчество: правду, любовь и миръ. Знаемъ мы также, что будетъ это лишь по исполненіи

временъ, когда минуютъ времена и сроки, какіе положилъ Отецъ во власти Своей. А до того времени царство принесеннаго Имъ мира будетъ подвергаться кровавому насилію предвозвѣщеннаго Имъ меча. Но пусть царственно-мирный блескъ рождественской звѣзды неуклонно и вѣчно ведетъ человѣчество въ царство мира, а ангельскій гимнъ, воспѣтый небесами Новорожденному, пусть вселяетъ въ сердца и души всѣхъ увѣренность, что долженъ наступить и уже при дверяхъ тотъ издревле предреченный часъ, когда раскуютъ мечи на орала и копья на серпы.

Н. Малаховъ.

О церковно-пастырскомъ принципѣ въ духовной школѣ.

VIII.

Духовное можетъ быть постигнуто или совершено только духовнымъ методомъ (1 Кор. 2, 14). Поэтому въ вопросѣ о возрожденіи и совершенствѣ церковнаго духа въ духовной школѣ никакая практическая, сословная или бытовая точка зрѣнія не можетъ быть полезною. Если, не удовлетворяясь палліативами, мы дѣйствительно ищемъ радикальнаго врачеванія грознаго для Церкви недуга, то мы обязаны, забывши все второстепенное и матеріальное, сосредоточиться на одной этой духовной цѣли, руководясь только соотвѣтствующими ей методами и средствами.

Для развитія нашего духа, какъ для всякой жизни въ мірѣ Божіемъ, имѣютъ необходимую силу и значеніе строго опредѣленные законы: психо-физическіе, логическіе, психологическіе, моральные и религіозные. Если имѣть въ виду воспитаніе духа и искать радикальной реформы нашей школы ради этой цѣли, то очевидно, что для этого не такъ необходимы справки съ законами гражданскими и учебными, съ программами, „переходами“ и „выходами“ изъ школы, какъ—съ тѣми законами, по которымъ растетъ или падаетъ въ насъ совершенство нашего духа.

„Духъ дышетъ, гдѣ хочетъ“. Всѣ пути духовнаго возрожденія до конца неизъяснимы. Однако „Царствіе Божіе берется усиліемъ“, а усилія должны направляться цѣлесообразнымъ и закономѣрнымъ планомъ. „Лѣствицы“ подвижниковъ имѣютъ подъ собою глубокія и крѣпкія психологическія основанія. Поэтому въ воспитаніи духа и возможенъ и обязателенъ строго продуманный разсчетъ или замыселъ.

И прежде всего нельзя забывать, что въ развитіи всякой жизни каждый моментъ безусловно важенъ. Ни на какой малѣйшій срокъ культивируемая жизнь не можетъ быть отдана чужероднымъ началамъ. Поэтому духовнаго отрока или юношу мы ни на одну минуту не можемъ согласиться считать чужимъ, не нашимъ, не церковнымъ. Для духовнаго воспитанія не должна погибнуть ни одна малѣйшая возможность. Отсюда — духовная школа можетъ быть только единой, нераздѣльной. Питомецъ съ колыбели—нашъ; но до школы онъ на порукахъ родителей, едва переступилъ порогъ духовной школы,—онъ собственность Церкви, онъ воспитывается для духа, и всѣ прилагаемыя къ его развитію средства должны имѣть въ виду только его созрѣваніе въ духѣ. Ни на одну минуту его нельзя отдать другимъ какимъ-либо вліяніемъ. Какъ средняя, такъ и низшая духовная школа есть именно духовная безраздѣльно; вмѣстѣ съ высшей и та и другая входятъ въ составъ одной школы, съ органически-единымъ живымъ планомъ духовнаго воспитанія. Поступая въ духовное училище, мальчикъ уже долженъ смотрѣть на себя какъ на избранника Божія, какъ на представителя высшихъ, спасающихъ началъ, какъ на служителя духа, Церкви. Такъ онъ и долженъ воспитываться.

Намъ скажутъ: насиліе. Мы скажемъ: освобожденіе. Раскрытіе ума по его природнымъ законамъ есть освобожденіе его отъ тьмы невѣдѣнія и отъ угнетенія лжи. Къ такой же свободѣ отъ рабства злу и отъ преступнаго безсилія ведетъ нормальное развитіе чувства и воли. Воспитаніе духа имѣетъ въ виду не одну какую-либо изъ этихъ сторонъ душевной жизни, а всю ее въ духовно-органической цѣльности. При духовной универсальности, церковное воспитаніе направляется девизами: „истина сдѣлаетъ васъ свободными“, „къ свободѣ призваны вы, братія“, „истинно свободны будете“ (Іоан. 8, 32, 36. Галат. 5, 13). Въ немъ, такимъ образомъ, нѣтъ и тѣни насилія, а все оно есть борьба за свободу духа, за полное и подлинное самоопредѣленіе личности. Въ молодой развивающейся жизни нельзя указать момента, когда бы она не была подъ властью и вліяніемъ впечатлѣній, настроеній, работы, праздности, людей, книгъ, природы, страданій, идеаловъ и т. д. Устраняя одну, мы даемъ мѣсто другой власти, опредѣляющей и формующей душу. Когда говорятъ Церкви: отстранись, не дѣлай насилія надъ молодой душой, то это всегда значитъ: отдай ее въ наше рабство. Вліяніе Церкви—самое нѣжное, освобождающее къ развитію все наилучшее въ человѣкѣ и созидающее его подлинную свободу. Церковь должна хранить эту свободу душъ: если она на самое горячее время, въ первомъ отрочествѣ и юности, предоставитъ самыхъ дорогихъ своихъ питомцевъ вліянію иныхъ силъ, то она очень многихъ изъ нихъ утратитъ для себя, для истинной свободы: на нихъ скоро и прочно ляжетъ то или другое иго.

Конечно, взявъ въ свои руки молодыя жизни, мы не имѣемъ права закрыть для нихъ другіе пути, помимо духовнаго служенія. Духовная школа можетъ быть повинною въ этомъ не болѣе, чѣмъ всякая другая. Неудобства, при перемѣнѣ направленія въ образованіи, неизбѣжны; но лишать изъ-за этого школу ея собственнаго духа и опредѣленныхъ цѣлей было бы великой и вредной несправедливостью. Однако, направленіе духовной школы наиболѣе широко и универсально. Если бы ей дѣйствительно удавалось достигать высокаго, цѣльнаго и гармоническаго подъема духа своихъ питомцевъ, то она тѣмъ самымъ достигала бы общечеловѣческой цѣли. Кому не нужны вдохновеніе и энергія ума, чистота и мужество сердца, несокрушимая воля и свѣтлое упованіе въ жизни? Подъ сѣнью Церкви могла бы развиться во всѣхъ отношеніяхъ наилучшая, блестящая педагогія, такъ какъ нѣтъ другой силы, которая такъ берегла бы и спасала всего человѣка, какъ Церковь. По одному своему формальному развитію, по

богатству и высотѣ своей духовной культуры, воспитанники нашей школы были бы желательнымъ и дорогимъ элементомъ для всякой иной школы и для всякаго иного жизненнаго поприща. При отличной формальной выправкѣ, интеллигентности и трудолюбіи, наши воспитанники всегда съумѣли бы съ успѣхомъ восполнить всякія, недостающія для того или иного „перехода“ или „выхода“, познанія. Духовная сила не—препятствіе ни для какой науки, ни для какого дѣла. Была бы только она!

Итакъ, безъ всякаго смущенія духовная школа можетъ осмѣлиться на свое собственное особое самоопредѣленіе, быть именно духовной, не упуская ни одного, и особенно первыхъ моментовъ — для своего вліянія на молодое, ввѣряемое ей, поколѣніе. Для нея насущная задача—имѣть въ своихъ рукахъ самые корни нужныхъ ей вѣтвей, а не собирать послѣднія отъ „чужихъ основаній (Рим. 15, 20)“. Она не можетъ охлаждать себя въ отношеніи своихъ младшихъ, нѣжнѣйшихъ питомцевъ, во имя „общеобразовательности“ проходимыхъ ими наукъ. Она вся универсальна, за исключеніемъ послѣдняго семинарскаго, спеціально-священническаго, класса; но и вся, отъ первыхъ моментовъ, духовна, сообщая общеобразовательнымъ наукамъ свою особую, живую и вдохновляющую, постановку.

Наша школа не должна таить своей духовности... Въ школахъ всѣхъ вѣдомствъ Законъ Божій преподаютъ священники; въ духовныхъ училищахъ его по большей части преподаютъ міряне. Пусть они кандидаты богословія, но всетаки не священники. Можно разсуждать объ этомъ какъ угодно, но смѣлости и послѣдовательности церковно-духовной тенденціи въ этомъ обстоятельствѣ не замѣтно... Есть при духовныхъ училищахъ прекрасныя церкви; начальникъ школы могъ бы быть пастыремъ, молитвенникомъ, примѣромъ, отцомъ и священнымъ наставникомъ своего маленькаго монастырька; вмѣсто этого, мы часто видимъ, что въ училищномъ храмѣ служитъ наемный или посторонній священникъ, а смотритель училища—лицо свѣтское. Это—уступка мірскому началу очень важной церковно-пастырской позиціи. Опять, примѣнительно къ лицамъ и фактамъ, можно разсуждать различно; но съ точки зрѣнія идей, идеаловъ и вѣры—двухъ мнѣній объ этомъ быть не можетъ. Духовная школа есть церковная община; исполнять въ ней должность настоятеля также не можетъ мірянинъ, какъ и въ любомъ приходѣ...

Учебный планъ первыхъ годовъ духовной школы носитъ не мало чертъ холодности, „плотяности“. Особенно это впечатлѣніе даютъ древніе языки. Въ подходящій моментъ умственнаго развитія, въ извѣстной мѣрѣ и при лучшихъ педагогическихъ пріемахъ, древніе языки хорошее средство для развитія нѣкоторыхъ важныхъ качествъ ума; но при иныхъ условіяхъ — они мертвятъ... Поступаетъ мальчикъ въ училище, оторванъ отъ семьи, дрожитъ предъ учителемъ, всюду такъ холодно, сиротливо, а уроки идутъ одинъ за другимъ безпощадно, неотступно: трудныя имена, тяжелый языкъ священной исторіи Соколова, славянскія склоненія, двойственныя числа: „мравія, мравію, мравіима“, русская грамматика съ звуками зубными, губными, язычными, всѣ перепутываются, а потомъ идутъ имена „вещественныя“, „собирательныя“, досадный Ѣ, залоги, виды, „причастія“, „дѣепричастія“, страшныя двойки, выговоры, „поведеніе“... Со второго класса—латинскій языкъ. Слова странныя, неслыханныя; цѣлый вечеръ нужно учить, а станутъ провѣрять—все пропало; а и кромѣ этого уроковъ—бездна: задачи, много именъ рѣкъ, горъ, и во всемъ завтра строго, строго спросятъ отчета... Съ третьяго класса—греческій языкъ, сложный, туманный, съ большой программой. Въ центрѣ предметовъ класса—Катихизисъ, эссенція мудрости; какъ всякая эссенція, онъ терпокъ и тяжелъ безъ растворенія „въ водѣ живой“; но когда этимъ заниматься, когда для этой науки, которая должна бы лечь фундаментомъ на всю жизнь, отведено только три часа въ недѣлю, что едва-едва достаточно для энергичнаго прохожденія программы; а на древніе языки дано 8 часовъ. Какая роскошь! Въ 4-мъ классѣ приходится два часа на изъясненіе Богослуженія, одинъ часъ (только одинъ!) на Катихизисъ, и опять 8—на древніе языки. Какой тутъ духовный разсчетъ? Молитва Господня, заповѣди Блаженства, заповѣди Закона Божія, къ которымъ только-что сознательно приступаетъ молодая душа, поневолѣ проходятся спѣшно, сжато: объ этомъ рѣчь одинъ разъ въ недѣлю; а склоненія, спряженія латинскія и греческія, неправильные глаголы, грамматическія правила и исключенія—каждый день неотступно, иногда на день два раза, а иногда и третій часъ—славянскихъ спряженій. Ни для развитія мысли, ни для созрѣванія чувствъ и горячихъ стремленій молодой души—нѣтъ благопріятныхъ условій; наоборотъ, только все сжавъ и засушивъ въ душѣ, можно съ ожесточеніемъ заучивать всю эту мертвую—мертвую, для подавляющаго большинства абсолютно ненужную, мудрость. А потомъ мы разводимъ руками: откуда такое отупленіе? какъ вырождается духовное сословіе!.. Иному все хорошо дается, а языки—вѣчная мука, за которую полагается повторить ее: иногда съ большимъ страданіемъ и болѣе печальнымъ концомъ. И нужно видѣть тотъ холодный ужасъ, съ которымъ иногда отбивается ученикъ на экзаменѣ отъ этого „повторенія“ или „конца“: все равно какъ, утопая, пробивается къ берегу стоитъ вѣрный стражъ, отталкивающій „недостойнаго“. Не мало добрыхъ и способныхъ къ расцвѣту душъ отталкивается отъ духовной школы и священнослуженія за то, что онѣ не могли подавить въ себѣ молодой жизни и вдолбить въ себя сухой, безжизненный матеріалъ — мертвыхъ языковъ.

А сколько существуетъ могучей красоты и мысли, дивныхъ образовъ и звуковъ въ мірѣ Божіемъ, которые могли бы разбудить и тупую душу, на встрѣчу которымъ изумленно раскрываются очи ума, подъ лучами которыхъ расцвѣтаетъ душа и зрѣетъ живая радость въ человѣческомъ сердцѣ!.. Познанія заключены въ понятія. Это для экономіи и удобства. Но тѣ понятія фальшивы, которыя не размѣниваются на живые, конкретные образы, на фондъ которыхъ они возникли. Понятія—въ итогѣ науки; а молодую, приступающую къ знанію, душу должны встрѣтить конкретныя, яркія картины, образы, звуки: все живое, родное, дорогое, близкое, понятное. Только такъ и развивается сознаніе. На пути духовнаго образованія предъ нимъ должны пройдти великія образовательныя области: природа, исторія, человѣческое слово и Божественное Откровеніе—въ тор-

жественномъ, подробномъ и самомъ художественномъ изображеніи. Ничто такъ не покаряетъ души, какъ красота и величіе. И ничто такъ охотно не усвояется молодой душой, какъ сродное ей питаніе, къ которому она естественно рвется. Дивная, сведенная къ единству, красота космоса, величіе историческихъ судебъ человѣческаго рода, увлекательная прелесть произведеній человѣческаго слова, покоряющая святыня и правда Откровенія,—все это можетъ властно потянуть душу къ тому „Образу", который насытитъ ее и опредѣлитъ („образуетъ"), т. е. дастъ радость, оживотворитъ рѣшенія воли, сдѣлаетъ человѣкомъ—на всю жизнь.

Художественность достигается только подробнымъ и живымъ изложеніемъ. Даже ученики 3-го класса училища сознаютъ, что въ исторіи у нихъ опускается „самое интересное", т. е. подробности, живая обстановка событій, что служитъ ихъ разумѣнію и яркому представленію, что создаетъ любовь и вообще живое отношеніе къ изображаемымъ личностямъ. Такъ и въ семинаріи: историческіе курсы сжаты; они требуютъ большого напряженія памяти; въ нихъ дается громадный матеріалъ событій, именъ, годовъ, дѣлъ,—матерія, „плоть" знанія; подробная, художественная картина, вводящая въ подлинное настроеніе событій и лицъ, эпохъ и народовъ, дала бы разумѣніе духа исторіи. Въ этомъ—самое главное, такъ какъ духовное образованіе стремится къ тому, чтобы духъ, выраженный въ природѣ, раскрывающійся въ исторіи, въ человѣческомъ словѣ и Словѣ Божіемъ, наполнилъ, захватилъ и увлекъ душу питомца, и тогда она—жива... За „образованіемъ" должна наступить пора идей, мысли, общаго обзора съ высоты отвлеченныхъ понятій и обобщеній. Конечно, ко всему этому своевременно и въ строго насущной мѣрѣ должны присоединиться такія могучія пособія мысли и слова, какъ математика и языки. Какъ все это разсчитать и приспособить къ законамъ развивающагося духа, объ этомъ стоитъ много и глубоко подумать. Возможны нѣсколько—разнообразные планы; одно пора уже утвердить какъ неизмѣнную аксіому, что система насильственнаго раскрытія цвѣтка души должна быть оставлена. Часто школьныя традиціи приходятъ къ душамъ питомцевъ, какъ врагъ и насильникъ, достигающій всего страхомъ и принужденіемъ; тогда какъ школа должна быть жизнью, а обязанности жизни—дышать, смотрѣть, пить, ходить, работать—пріятны и радостны. Чтобы этого достигнуть въ нашей школѣ, необходима радикальная перемѣна въ духѣ, методѣ и планѣ многихъ учебныхъ дисциплинъ и всего учебнаго строя. Это мечтательно? Правда. Но вѣдь объ этомъ мечтается, если намъ дѣйствительно нужно глубоко перемѣниться и достигнуть великихъ „плодовъ духа". Если нужно меньшее, меньше нужно и дѣлать. Однако, давно и тяжело сознается, что „не плоть", а духъ растлился въ наши дни". Онъ растлѣвается отъ торжества плотскихъ началъ. Духовная школа есть наиплодотворнѣйшее поприще для спасительныхъ, духовныхъ, церковно-пастырскихъ принциповъ. „Духъ животворитъ, плоть не пользуетъ ни мало"; слова, которыя говоритъ своимъ ученикамъ духовная школа, должны быть только духомъ и жизнью (Іоан. 6, 63).

Свящ. Д. Силинъ.

Личина и изнанка культуры.

Нормативныя требованія, предъявляемыя къ жизни отдѣльныхъ людей и цѣлыхъ обществъ, разрабатываются во всѣхъ странахъ всѣми болѣе или менѣе выдающимися людьми. Каждый ученый, какой бы спеціальности онъ ни придерживался, непремѣнно кончитъ свои труды разработкой нравственныхъ вопросовъ. Къ этому дѣлу пишущіе приступаютъ безъ всякой подготовки, считая, повидимому, рѣшеніе вопроса о смыслѣ человѣческой жизни и о нормахъ ея дѣломъ совершенно простымъ и общедоступнымъ. И сочиненія моралистовъ, начиная крупными трудами и кончая учебниками для духовно-учебныхъ заведеній, пестрѣютъ словами: человѣкъ долженъ, обязанъ, призванъ, назначенъ стремиться къ такимъ-то и такимъ поступкамъ, къ служенію Богу или человѣчеству, или нравственной идеѣ. Если бы люди въ одинъ изъ дней осуществили всѣ эти долженствованія, то тогда несомнѣнно наступило бы райское блаженство. Но всѣ эти аподиктическія положенія остаются лишь въ умныхъ книжкахъ, очень скучныхъ и сухихъ, а жизнь и сами прорицатели тезисовъ продолжаютъ поприще совсѣмъ иными путями, забывая вспоминать въ должное время свое долженствованіе.

Однако всякій интеллигентъ, принимая это слово въ общераспространенномъ значеніи, считаетъ себя культурнымъ человѣкомъ, третируя т. н. простой народъ какъ невѣжественную массу, съ которой церемониться не стоитъ. А эта масса, вмѣщая въ себя не мало грубости, грѣховъ невѣдѣнія, въ то же время хранитъ прирожденную полуинстинктивную чуткость ко всему доброму и нравственному, обнаруживая иногда такую ясность пониманія, до котораго не доросли верхи жизни. Возможно, что эта чуткость къ добру не составляетъ нравственнаго явленія въ собственномъ смыслѣ этого слова, какъ не можетъ быть названо безнравственностью и проявленіе черствости сердца, такъ какъ и первая и вторая являются дѣйствіями стихійными. Но важно самое существованіе такого инстинктивнаго добродѣланія, а потому анализъ жизненныхъ фактовъ можетъ съ наибольшей опредѣленностью сказать, гдѣ кончается природная стихійность и гдѣ начинается культура, весьма часто лишь внѣшняя, наносная, не касающаяся души человѣка, въ ея сокровенныхъ тайникахъ.

Нѣмецкое утвержденіе—сила впереди права, Macht vor Recht, сдѣлалось теперь ходячимъ обвиненіемъ противъ германцевъ, и говорить о нихъ едва ли удобно. Мы въ свое время, задолго до войны, усиленно доказывали гибельность нѣмецкой муштровки въ школѣ, особенно на урокахъ Закона Божія, преподаваемаго на какомъ-то особомъ нарѣчіи, съ ложно-библейскимъ направленіемъ погони за буквой Писанія и изгнанія духа его, но приходится съ горечью сказать, что „и погромче насъ были витіи"...

Поэтому хочется говорить не о пресловутыхъ тевтонахъ, кровныхъ родственникахъ древнихъ вандаловъ, такъ какъ, по слову апостола, что мнѣ судить внѣшнихъ? (1 Кор. 5, 13). Внѣшнихъ судитъ Богъ. Поэтому при великомъ испытаніи Божіемъ необходимо проанализировать свою собственную жизнь и опредѣлить въ ней доброе и злое.

Всѣ проповѣдники нравственности говорятъ, что человѣкъ долженъ стремиться прежде всего къ собственному совершенству и на этомъ пути долженъ учиться всему полезному, не взирая на учащее лицо, каково бы оно ни было. Культурный человѣкъ—самый смиренный изъ смертныхъ. Онъ учится у своихъ враговъ и благодаритъ ихъ за каждое указаніе. Всякая похвала обязываетъ человѣка оправдать высказанное одобреніе, и всякое званіе налагаетъ на носителя его извѣстный кругъ обязанностей. Однако люди склонны въ жизни принимать всякую похвалу въ качествѣ заслуженной, а всякое указаніе на ошибки вызываетъ въ нихъ чувство озлобленія къ указавшему. Вѣдь трудно утверждать, что непремѣнно всѣ люди, гнѣвающіеся на указаніе ихъ недостатковъ, принадлежатъ къ классу тѣхъ, о которыхъ Премудрый говоритъ: „обличи... и возненавидитъ тебя". Но наша мнимая культура дѣлаетъ насъ такими недотрогами, что всякое малѣйшее указаніе на наши недостатки вызываетъ въ насъ мгновенную реакцію злобы, словно въ дѣтяхъ, съ слабо развитыми сдерживающими центрами.

Каждое положеніе налагаетъ на человѣка опредѣленный кругъ обязанностей; въ этомъ теоретически никто не сомнѣвается, но на дѣлѣ многимъ людямъ необходимо грозное внушеніе своего владыки.

Въ недавнее время сенаторскихъ ревизій газеты сообщали о такомъ инцидентѣ. Въ государственное казначейство одного большого города пришелъ старичокъ и подалъ талонъ для полученія денегъ. Чиновникъ положилъ бумажку, не взглянувъ на нее, и продолжалъ разговоръ съ другимъ чиновникомъ. Старичокъ прождалъ четверть часа и мягко спросилъ чиновника, когда онъ можетъ записать бумажку. Тотъ обѣщалъ сдѣлать по окончаніи другихъ дѣлъ. Приходили знакомые этого чиновника; для нихъ дѣло исполнялось, а старичокъ оставался забытымъ. Черезъ десять минутъ онъ снова повторилъ свою просьбу, но получилъ грубое замѣчаніе. Тогда старичокъ подалъ свою визитную карточку на которой значилось званіе сенатора. Картина, конечно, перемѣнилась. Но вѣдь сенаторы въ провинціальныхъ казенныхъ учрежденіяхъ бываютъ рѣдко, а кліенты сидятъ въ ожиданіи постоянно. Чиновники же присутственныхъ мѣстъ искренно считаютъ себя культурными людьми. Личность чиновника ограждена всей строгостью силы, и всякое неосторожное слово, сказанное ему, грозитъ кліенту серьезными непріятностями. И чѣмъ выше чиновникъ въ провинціи, тѣмъ онъ заносчивѣе и нетерпимѣе. Въ столицѣ обращеніе обратное. Но въ провинціи можно по походкѣ и выраженію лица почти безошибочно опредѣлить, сколько звѣздочекъ и полосокъ носитъ Акакій Акакіевичъ на своихъ петлицахъ. А нѣкоторые изъ чиновъ администраціи и до сихъ поръ держатъ себя по характеристикѣ Фамусова—„раскланяйся—тупеемъ не кивнутъ". Прописная мораль говоритъ, что высокое положеніе трудно для несущаго этого бремя, а жизнь показываетъ правильность вывода—„сила впереди права".

Въ одномъ изъ земствъ, отпускавшихъ изъ мужицкихъ слезныхъ копѣекъ, которыя, по характерному мужицкому выраженію, „выколачиваютъ въ подачкахъ", по нѣскольку сотенъ рублей въ общество пособія студентамъ одного высшаго учебнаго заведенія, возникъ вопросъ, почему у этого общества много денегъ въ долгахъ. Навели справку. Оказалось, что должники общества, бывшіе студенты, платить денегъ не хотятъ. Общество обратилось къ нимъ съ напоминаніемъ, но отвѣты получились въ высшей степени достойные культурныхъ людей. Должникъ, получающій не менѣе десяти тысячъ въ годъ, отвѣтилъ, что онъ бралъ деньги у общества, будучи несовершеннолѣтнимъ и потому имѣетъ право ему не платить. Другой указалъ на истеченіе давности его долга, хотя самъ получалъ также нѣсколько тысячъ рублей содержанія. Третьи, четвертые и пятые не отвѣтили ничего, нѣкоторые предлагали уплачивать сторублевый долгъ по 10 коп. въ мѣсяцъ и т. д. Мужики покачали головами надъ такими отвѣтами и вновь ассигновали сотни рублей, толкуя между собой, что ученымъ людямъ все дозволено. И мужички были правы. Въ скоромъ времени лично мнѣ пришлось быть у одного старичка доктора. Тотъ показываетъ мнѣ три рецепта и разсказываетъ исторію ихъ происхожденія. Больной сердцемъ паціентъ, пріѣхавшій издалека, явился къ одному доктору. Тотъ прописалъ больному наперстянку, въ видѣ микстуры. Паціентъ захотѣлъ провѣрить правильность леченія и отправился къ другому доктору. Тотъ забраковалъ рецептъ коллеги и прописалъ капли, но изъ той же наперстянки. Третій докторъ прописалъ то же лекарство въ пилюляхъ, напугавъ больного, что отъ капель и микстуры онъ могъ бы еще больше заболѣть. Паціентъ тогда обратился къ четвертому доктору. Вѣдь это дѣлаютъ люди науки: два изъ нихъ занимаютъ каѳедры, а одинъ состоитъ ассистентомъ. А если къ нимъ приложить слова одного изъ героевъ Мольера: „я привыкъ называть вещи своими именами: кошку—кошкой, а Рабле плутомъ", то они привлекутъ къ отвѣтственности за оскорбленіе своей чести. Деревенскій знахарь никогда не сдѣлаетъ такого поступка. Въ 1906 году бѣдняки-студенты одного изъ университетовъ были поставлены въ безвыходное положеніе: вслѣдствіе тревожнаго времени обществу пособія бѣднымъ не было дано разрѣшенія на устройство студенческаго вечера, отъ котораго обычно получалось прибыли болѣе полутора тысячъ рублей. Изъ этого сбора вносился профессорскій гонораръ за нуждающихся. Студенты обратились съ просьбой къ профессорамъ избавить бѣдняковъ отъ уплаты гонорара за этотъ годъ. На долю профессора приходилось около сорока рублей. И они потребовали взноса денегъ полностью, ссылаясь на свою необезпеченность. А между этими необезпеченными были съ практикой на 6—7 тысячъ рублей. Удивительнаго въ подобныхъ фактахъ не много, такъ какъ всѣ привыкли къ неизмѣнному пожертвованію интеллигентовъ на разныя нужды въ три рубля. Заработокъ интеллигента можетъ быть больше 3—4 тысячъ рублей, но его жертва не идетъ дальше трехъ рублей. Какимъ укоромъ для подобныхъ людей должна бы казаться жертва газетчиковъ, отдававшихъ на нужды войны свой заработокъ цѣлаго дня. Изъ интеллигентовъ этого почти никто не сдѣлалъ, хотя и третируются люди физическаго труда, какъ существа низшей расы. Во всѣхъ обществахъ самыя крупныя пожертвованія обычно дѣлаются сѣрыми купцами. Лично мнѣ довелось видѣть запись купца безъ особенной фамиліи, а просто Петрова, послѣ его смерти въ

домашнихъ торговыхъ книгахъ. Этотъ торговецъ, послѣ одного случая въ своей жизни, отдалъ на ремонтъ приходской церкви восемь тысячъ рублей, когда его весь капиталъ равнялся двадцати четыремъ тысячамъ. Пожертвованіе трети своего состоянія, сдѣланное безъ всякой огласки и обнаруженное лишь послѣ смерти жертвователя, очень похоже на лепту евангельской вдовицы. Такой щедрости отъ культурныхъ людей, какъ показываетъ опытъ, ожидать трудно.

Въ одномъ изъ собраній лиги борьбы съ туберкулезомъ одинъ изъ членовъ предложилъ назвать день Бѣлаго цвѣтка праздничнымъ, потому что всякое добро — праздникъ для человѣка. Эта мысль для присутствующихъ интеллигентовъ показалась совершенно новой. Для нихъ былъ ясенъ лишь разсчетъ: борясь съ туберкулезомъ, мы гарантируемъ отъ заболѣванія себя. Дальше этого думать культурные люди не могли. Но и такое соображеніе почитается выдающимся. Большинство же людей удивляется даже напоминанію о простомъ долгѣ или обязанности: можно взять и бери.

Если это справедливо, то невольно страхъ нападаетъ на душу. Неужели всѣ думаютъ только урвать всякими правдами и неправдами? Не хочется убѣждаться, что между русскими интеллигентными дѣятелями не найдется семи тысячъ поклонниковъ Сущаго.

Не особенно давно въ газетахъ былъ напечатанъ прискорбный фактъ. На земское собраніе явилась учительница съ ребенкомъ на рукахъ и просила войти въ ея положеніе. Ее соблазнилъ предсѣдатель управы, а теперь ее лишили мѣста. Виновникъ всей этой исторіи спокойно заявилъ, что учительница сама захотѣла пасть, если бы не онъ соблазнилъ ее, то это сдѣлалъ бы другой. Оставалось прибавить, что всѣ такъ поступаютъ. Названіе такого поступка собственнымъ именемъ вызвало бы со стороны совершителя жалобу на оскорбленіе. Мы можемъ дѣлать все, но указать намъ на безобразіе—не смѣй никто. Много грубости, стихійнаго нестроенія и въ средѣ некультурныхъ массъ. Но тамъ всѣ вещи называются собственными именами. Ничего не дѣлающій человѣкъ тамъ называется лодыремъ, а не тѣмъ, чѣмъ такіе люди именуются среди интеллигентовъ; нарушающіе святость брака называются совсѣмъ неприлично; присваивающіе чужое именуются ворами, разбойниками и т. д. И эти клейменые люди не только не пользуются общимъ почетомъ, но принуждены прятаться отъ глазъ односельчанъ. Интеллигентъ же, хотя бы нарушающій публично всѣ заповѣди нравственнаго закона, пользуется преждесѣданіемъ на сонмищахъ и преждевозлеганіемъ на вечеряхъ У него и за него сила, а она идетъ впереди права...

Мы вынесли на солнце только одну мельчайшую частицу нашего современнаго зла. Оно разливается широко и глубоко. Если Посошковъ, назадъ тому двѣсти лѣтъ, могъ съ полной справедливостью говорить, что „у насъ на Руси неправда вельми застарѣла“, то теперь приходится съ очевидностью убѣдиться въ худшемъ. Старая неправда привяла и пустила отъ своего пня большіе ростки. И эти „волчки“ плодового дерева выдаются теперь за культурное насажденіе. Они зелены и кудрявы, но плоды ихъ горьки и кислы. Ими мы питаемся, а у нашихъ дѣтей уже начинается оскомина... И выходитъ какъ будто, что никакой культуры не нужно, что она ведетъ лишь къ погибели, что лучше полный застой и дикость. Да, такъ иные культурные люди и думаютъ, полагая, что никакой другой культуры и быть не можетъ, кромѣ существующей гнилой и разлагающейся.

Одинъ мудрецъ далъ такое сравненіе. „Если дикарь пересталъ вѣрить въ своего деревяннаго бога, это не значитъ, что Бога совсѣмъ нѣтъ. Это значитъ только, что Богъ не деревянный“. Если мы принуждаемся сознаться, что наша культура ложна, это значитъ, что нужно начать другую, высшую. Основа этой культуры уже была дана человѣчеству и приносила свои плоды добра. Ея девизъ — поменьше потребностей, поменьше рабства человѣка предъ внѣшнимъ, предъ матеріей. И замѣчательно, что это живо чувствуетъ русскій простой народъ. Лѣтомъ мнѣ пришлось ѣхать въ Троице-Сергіеву лавру съ однимъ торговцемъ изъ Бологова. Въ разговорѣ онъ, между прочимъ, сказалъ: „теперь надежда на насъ да на васъ, т. е. на духовенство. Намъ нужно меньше, чѣмъ господамъ. У тѣхъ все уходитъ на тѣло, а у насъ хоть крупица останется и для души“.

Ясно, что человѣку нужна свобода. Безъ нея онъ рабъ своихъ капризовъ и жалкое пресмыкающеся, ищущее только пріятныхъ ощущеній. Пока общество дѣлится на двѣ части—народъ и интеллигенцію, пока первый обреченъ на терпѣніе, а послѣдняя на жизнь одними ощущеніями, съ гипертрофіей умственныхъ упражненій, до тѣхъ поръ зараза будетъ плодиться съ ужасающей быстротой. Начинаясь въ верхахъ, гниль проникаетъ и въ низы, отравляя самую землю, на которой живетъ современное человѣчество. И горе тѣмъ мѣстамъ, гдѣ отъ соли земли, отъ духовенства, требуется только одна бумажка о принадлежности къ разлагающейся части общества. Тьма мрачна, и грустно звучитъ надтреснутый голосъ, повторяющій слова пророка: „сторожъ, сколько ночи? Сколько ночи?“

Священникъ Евгеній Сосунцовъ.

Лѣтопись церковной и общественной жизни

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

† Птолемаидскій митрополитъ Михаилъ.

Александрійская церковь лишилась одного изъ выдающихся своихъ іерарховъ—въ лицѣ птолемаидскаго митрополита Михаила, скончавшагося 9 минувшаго ноября. Покойный іерархъ родился въ 1855 г. въ Рейздере кринской епархіи, учился въ богословскихъ школахъ Креста въ Іерусалимѣ и на островѣ Халки, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1890 году. По окончаніи ученія, онъ немедленно поступилъ на должность діакона при кринской епископіи, а потомъ служилъ іерокириксомъ и учителемъ въ Магнисіи, въ 1897 г. назначенъ настоятелемъ храма Богородицы Кафатіанской въ Галатѣ, въ Константинополѣ, послѣ—настоятелемъ церкви въ Мега-Ревма, при чемъ былъ возведенъ въ епископскій санъ и семь лѣтъ состоялъ хорепископомъ. Дальнѣйшая служба почившаго іерарха протекала въ Египтѣ, куда

онъ былъ приглашенъ блаженнѣйшимъ патріархомъ Фотіемъ и гдѣ сперва состоялъ патріаршимъ епитропомъ въ Верхнемъ Египтѣ, а 3 августа 1908 г. посредствомъ каноническаго избранія занялъ птолемаидскую митрополичью каѳедру въ Верхнемъ Египтѣ. Въ званіи митрополита, высокопр. Михаилъ явилъ себя такимъ, какимъ и надлежитъ быть епископу, по ученію апостольскому и по требованію церковныхъ каноновъ. Поэтому онъ и пользовался общимъ уваженіемъ и любовью. Въ частности, почившій іерархъ живо интересовался научными вопросами и обладалъ большою богословскою начитанностью. По порученію патріарха Фотія, митрополитъ Михаилъ составилъ Симфонію на Ветхій Завѣтъ, которую и вполнѣ подготовилъ для печати, ожидая соотвѣтствующаго разрѣшенія патріарха для изданія въ свѣтъ многолѣтнаго своего труда. Митрополитъ Михаилъ заболѣлъ недавно и скончался въ больницѣ въ Каирѣ. Отпѣваніе его состоялось въ патріаршемъ храмѣ св. Николая, при участіи патріарха Фотія и митрополитовъ Нектарія мемфисскаго, Христофора аксомскаго и Ѳеофана триполійскаго и всего православнаго клира Каира и Александріи. Въ храмѣ присутствовали многіе представители общинъ, въ томъ числѣ и депутаты Миніи, каѳедры птолемаидской епархіи. Патріархъ Фотій произнесъ краснорѣчивое слово у праха почившаго іерарха. Погребеніе его состоялось на кладбищѣ монастыря св. Георгія, близъ храма Успенія Богоматери. Смерть митрополита Михаила, отличавшагося многими моральными доблестями, произвела сильное впечатлѣніе на паству и вызвала горячія повсюду сожалѣнія. Вѣчная память птолемаидскому митрополиту Михаилу!

† Назаретскій митрополитъ Ѳеофанъ.

Іерусалимская церковь также понесла большую утрату въ лицѣ высокопр. Ѳеофана, митрополита назаретскаго и галилейскаго, скончавшагося 1 минувшаго октября. Митрополитъ Ѳеофанъ былъ родомъ изъ Брусской епархіи, учился въ богословскихъ школахъ Іерусалима и Халки, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1884 году. Сначала молодой клирикъ служилъ въ антіохійскомъ патріархатѣ, а когда его покровитель, антіохійскій патріархъ Герасимъ, былъ избранъ (въ 1891 г.) на іерусалимскій патріаршій престолъ, то и почившій іерархъ вмѣстѣ съ нимъ прибылъ въ Іерусалимъ и сдѣлался членомъ Святогробскаго братства. Въ 1899 году киръ Ѳеофанъ, въ санѣ епископа іерапольскаго, отправился въ Египетъ, гдѣ состоялъ патріаршимъ епитропомъ въ Каирѣ и, послѣ кончины патріарха александрійскаго Софронія, принималъ участіе въ избраніи его преемника, блаженнѣйшаго патріарха Фотія. Возвратившись въ Іерусалимъ, киръ Ѳеофанъ былъ избранъ митрополитомъ Назарета и въ теченіе четырнадцати лѣтъ управлялъ этою епархіей. Высокопр. Ѳеофанъ пользовался любовью и уваженіемъ какъ грековъ и арабовъ, такъ и русскихъ, которые имѣли возможность лично узнать дѣятельнаго и любвеобильнаго іерарха во время своего путешествія по святымъ мѣстамъ Палестины. Смерть іерарха произошла послѣ продолжительной болѣзни, начало которой относится къ 1911 году, когда онъ заболѣлъ вслѣдствіе несчастнаго случая и подвергся ампутаціи ноги. Отпѣваніе его было совершено въ Благовѣщенскомъ храмѣ птолемаидскимъ митрополитомъ Келадіономъ 3 октября, при участіи духовенства назаретской епархіи, погребеніе же состоялось при указанной церкви. Да вселитъ Господь въ обителяхъ небесныхъ почившаго іерарха!

Церковныя вѣсти изъ Греціи.

Преобразовательная церковная комиссія, работающая въ Аѳинахъ подъ предсѣдательствомъ митрополита Ѳеоклита, составила законопроектъ объ іерокириксахъ, назначаемыхъ для проповѣди слова Божія въ городахъ и селахъ Греціи. Опредѣленіе іерокириксовъ на должности должно совершаться по одобренію священнаго синода, обязательному и для министерства церковныхъ дѣлъ. При богословскомъ факультетѣ аѳинскаго университета предположено учредить семинарій для практическаго ознакомленія и приготовленія будущихъ іерокириксовъ къ задачамъ своего служенія. Кромѣ того, комиссія опредѣлила, что во всѣхъ монастыряхъ Греціи долженъ быть введенъ общежительскій уставъ, а такъ называемый идіорритмъ, или своежитіе, долженъ быть упраздненъ. Игумены монастырей должны избираться пожизненно, а не на пять лѣтъ, какъ теперь практикуется. Наконецъ, комиссіей переработанъ и уставъ о церковномъ казначействѣ, доходы котораго должны быть восполнены свѣчною монополіей.

— Въ Аѳинахъ въ настоящее время находится латинскій архіепископъ (Louis Petit), поселившійся здѣсь вопреки конкордату, какъ доказываетъ аѳинскій греческій журналъ „Возрожденіе". Именно, между греческимъ правительствомъ и Ватиканомъ состоялось соглашеніе о признаніи латинскихъ епископовъ Сироса, Тиноса, Микона, Наксоса, Ѳиры и Керкиры. Въ 1838 г. латинскому епископу Сироса Вланку было разрѣшено совершать, всегда съ титуломъ епископа Сироса, архіерейскія обязанности и въ тѣхъ областяхъ греческаго королевства, гдѣ нѣтъ другихъ латинскихъ епископовъ. То же самое было въ 1843 г. разрѣшено преемнику указаннаго епископа Сироса, а въ 1872 году и епископу Тиноса. Когда же папа заявилъ въ 1875 г. о своемъ желаніи назначить своего архіепископа въ Аѳинахъ, то греческое правительство рѣшительно воспротивилось этому и заявило свой категорическій отказъ. Однако, что же произошло послѣ этого?—Въ Аѳинахъ остался латинскій епископъ Маранкосъ, признаваемый греческимъ правительствомъ за епископа Тиноса и Микона, тогда какъ сами латиняне считали его аѳинскимъ архіепископомъ! Его смѣнилъ епископъ Наксоса Зафинъ, послѣднему преемствовалъ Деангели и такъ далѣе, нынѣ же живущій въ Аѳинахъ L. Petit носитъ титулъ „архіепископа латинянъ въ Аѳинахъ". Однако, греческое правительство не признаетъ его съ такимъ титуломъ и онъ проживаетъ въ Аѳинахъ вопреки состоявшемуся соглашенію. Теперь греческая печать поставила вопросъ объ удаленіи латинскаго архіепископа изъ Аѳинъ, какъ незаконно здѣсь водворившагося, и объ уваженіи со стороны латинянъ законовъ той страны, гдѣ они непрошенно утвердились, тѣмъ болѣе, что дѣятельность латинскихъ епископовъ въ православномъ государствѣ уже не разъ давала поводъ къ такому заявленію греческой печати.

— Журналъ „Возрожденіе“ (отъ 25 октября) сообщаетъ, что во время хиротоніи епископа Трикки, происходившей въ Аѳинахъ въ митрополичьемъ храмѣ, при участіи членовъ священнаго синода греческой церкви, въ тотъ моментъ, когда было возглашено „авсіосъ“, послышались въ храмѣ и голоса—„анаксіосъ“. Нѣкоторые изъ присутствовавшихъ были схвачены полиціей, а затѣмъ въ дѣло вмѣшалась и слѣдственная власть. Въ связи съ инцидентомъ возникъ вопросъ, имѣетъ ли право тотъ, кто считаетъ хиротонисуемаго недостойнымъ, провозглашать это въ храмѣ во время хиротоніи, а вмѣстѣ съ тѣмъ—происшедшая хиротонія признается ли канонически недѣйствительной до разслѣдованія обвиненія въ недостоинствѣ воспріявшаго хиротонію. Журналъ сообщаетъ, что по этому поводу королевскій епитропъ при священномъ греческомъ синодѣ Михаилъ Галаносъ сказалъ въ обществѣ „Возрожденіе“ публичную лекцію, въ которой и раскрылъ, что при современномъ порядкѣ избранія епископовъ въ Греціи обвиненіе въ недостоинствѣ можетъ быть заявлено послѣ предложенія даннаго лица въ числѣ кандидатовъ для замѣщенія той или иной епископской каѳедры, когда и запрещается хиротонія безъ предварительнаго суда и оправдательнаго приговора; послѣ же совершенія хиротоніи не допускается производить крикъ въ храмѣ о недостоинствѣ воспріявшаго хиротонію, какъ несвоевременный, направляемый въ этотъ моментъ противъ всякаго хиротонисуемаго безъ оправдываемаго основанія и производящій лишь неблагопріятное церковное смятеніе и безпорядокъ.

— Любопытно въ связи съ изложеннымъ инцидентомъ отмѣтить, что первый министръ Греціи Е. Венизелосъ въ одномъ изъ засѣданій палаты заявилъ, что клирики, какъ и солдаты, не могутъ пользоваться въ этомъ мірѣ полною своею свободою и должны подчиняться приказаніямъ своихъ церковныхъ властей, въ противномъ же случаѣ, вмѣсто добрыхъ результатовъ, получатся опасныя слѣдствія для церковно-общественной жизни. Кто желаетъ имѣть свою свободу, тотъ не долженъ быть клирикомъ, равно и солдатомъ. Знаменательныя слова, которыя чаще слѣдовало бы напоминать тѣмъ клирикамъ, которые желаютъ жить по своей широкой волѣ и независимо отъ мѣстной церковной власти.

Гимназія въ Каирѣ.

Православные арабы въ Каирѣ въ послѣднее время заявили о своихъ правахъ въ управленіи мѣстною школою Убайдіятъ. Эта школа существуетъ на средства двухъ покойныхъ сирійцевъ изъ фамиліи Убайдъ (или Амбетъ) которые и завѣщали для всегдашняго ея существованія свои богатыя владѣнія; доходъ отъ послѣднихъ опредѣляется въ 9.000 золотыхъ ежегодно. Учреждая эту школу два брата Убайдъ завѣщали, чтобы управляющая школою комиссія состояла изъ шести человѣкъ, изъ которыхъ половина должна избираться изъ арабовъ, а другая половина изъ грековъ. Предсѣдателемъ комиссіи долженъ быть, согласно завѣщанію, Синайскій архіепископъ. Высшій контроль въ отношеніи управленія школою и исполненія завѣщанія ея основателей былъ ввѣренъ русскому дипломатическому агенту въ Египтѣ. Мало интересуясь въ прежнее время общественными дѣлами и не понимая силы завѣщанія Убайдовъ, арабы постепенно допустили то, что всѣ члены школьной комиссіи стали избираться изъ грековъ, а затѣмъ составлена была для школы и новая программа. Въ послѣднее же время православные арабы заявили требованіе о возвращеніи имъ прежнихъ правъ въ полной силѣ. По этому вопросу они обращались съ просьбой и къ русскому представителю въ Каирѣ. Газета „Палестина“ (№ 334) сообщаетъ, что теперь между греками и арабами Каира состоялось полное соглашеніе по всѣмъ пунктамъ. Въ частности, рѣшено сохранить во всей силѣ завѣщаніе Убайдовъ,—впредь назначать двухъ членовъ школьнаго попечительства изъ арабовъ и пересмотрѣть программу школы.

За редактора доцентъ Императорской Петроградской дух. акад.
Н. Малаховъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НИВА, еженедѣльный иллюстрированный журналъ. Открыта подписка на 1915 г. Подписчики получатъ: 52 №№ журнала: повѣсти, разск., картин. рис. въ краск., иллюстраціи съ театра воен. дѣйствій. 52 книги, отпечатанныя четкимъ шрифтомъ, въ которыя войдутъ: 12 книгъ ежемѣсячн. журнала «Литературныя и Популярно-научныя приложенія»; 40 книгъ «Сборника Нивы», содержащихъ: 1-ю серію—18 книгъ полнаго собранія сочиненій Д. Н. Мамина-Сибиряка; полное собраніе сочиненій въ 12 книгахъ И. А. Бунина; новое произведеніе (Оконч. повѣсти «Яма») въ 2-хъ книгахъ А. И. Куприна; полное собраніе сочиненій въ 8 книгахъ М. Метерлинка; 1 генеральная карта средне-европейскаго и южнаго театра военныхъ дѣйствій, подъ ред. проф. Ю. М. Шокальскаго; 12 №№ «Ежемѣсячныхъ новѣйшихъ модъ». 12 листовъ выкроекъ и рисунк. рукодѣльн. работъ; 1 «Отрывной ежемѣс. календарь» на 1915 г. Подписная цѣна «Нивы» со всѣми приложеніями на годъ: безъ доставки: въ Петроградѣ—6 р. 50 к., въ Москвѣ, у Печковской, 7 р. 25 к., въ Одессѣ, «Образованіе»—7 р. 50 к.; съ дост. въ Петроградѣ—7 р. 50 к., съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи—8 р. Адресъ: Петроградъ, въ Контору журнала «Нива», улица Гоголя, № 22.
О. 1—1

Объ изданіи журнала **„ВѢРА и РАЗУМЪ“** въ 1915 году. Журналъ «Вѣра и Разумъ» вступаетъ въ XXXII-ю годовщину своего существованія по прежней программѣ и съ прежнимъ научно-апологетическимъ богословско-философскимъ направленіемъ. Призванный служить подъ знаменемъ православія, патріотизма и русской народности, онъ останется вѣрнымъ своему направленію и въ 1915 году. Сохраняя это направленіе, журналъ по прежнему будетъ заключать въ себѣ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Поэтому въ него войдутъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обозрѣніе замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ, все составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ. Въ противодѣйствіе всюду проникающему раціонализму и невѣрію журналъ «Вѣра и Разумъ» ставитъ задачею раскрывать и отстаивать непререкаемую истинность Христовой вѣры, хранимой въ Церкви православной. Съ научно-апологетическою же цѣлію въ этомъ журналѣ, по прежнему, будутъ помѣщаться изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи; также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени; болѣе или менѣе пространные переводы ихъ сочиненій и извлеченія изъ нихъ съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ; особенно свѣтлыя мысли философовъ, могущія свидетельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и всегда составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей какъ изъ языческаго, такъ и христіанскаго міра. Наконецъ, такъ какъ журналъ «Вѣра и Разумъ», издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлію замѣнить для Харьковскаго духовенства «Епархіальныя Вѣдомости», то въ немъ будетъ помѣщаться отдѣлъ подъ названіемъ: «Извѣстія по Харьковской Епархіи». Въ этотъ отдѣлъ войдутъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи: перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту. Журналъ выходитъ отдѣльными книжками два раза въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р. съ пере-

сылкою. Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается. Подписка принимается: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской Духовной Семинаріи, во всѣхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, и въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ Петроградѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостин. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ «Новаго Времени». Въ редакціи продается: Собраніе словъ и Рѣчей Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Артыскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. Цѣна за 8 книгъ 8 рублей съ пересылкой. Весь чистый доходъ поступаетъ согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспомоществованія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи. О. 2—2

Открыта подписка на 1915 годъ на ежемѣсячный журналъ **„ОТКЛИКИ на ЖИЗНЬ“** съ еженедѣльнымъ листкомъ **„Живая бесѣда“**. Годъ изданія четвертый. Программа журнала: 1. Освѣщеніе Евангельскимъ свѣтомъ вопросовъ и явленій жизни. 2. Художественные очерки изъ жизни святыхъ, геніальныхъ людей и замѣчательные случаи. 3. Повѣсти, разсказы изъ быта народнаго, духовнаго, школьнаго и проч. 4. Дневники, наблюденія, и воспоминанія. 5. Обозрѣніе духовной и свѣтской литературы. 6. Обозрѣніе общественной жизни. 7. Переписка съ читателями по вопросамъ и явленіямъ церковно-общественной жизни. Задача изданія: дать живое, назидательное чтеніе христіанской семьѣ, содѣйствовать образованію въ читателяхъ бодраго, свѣтлаго настроенія, помогать имъ разбираться въ вопросахъ душевной и общественной жизни,—въ простой, образной, преимущественно повѣствовательной формѣ. изображать красоту христіанства, яркими примѣрами героевъ духа звать людей къ жизни доброй и разумной. Цѣна 12-ти книжекъ журнала и 52 листкамъ 3 руб. съ пересылкой За границу 5 руб. Начало подписного года—ноябрь мѣсяцъ 1914 года. За доплату 1 рубля будутъ приложены слѣд. 2 книги: Голосъ пастыря. Священ. Владиміра Востокова. Слова, бесѣды и поученія на всѣ воскресные, праздничные дни и отдѣльные случаи (болѣе 200 проповѣдей). Цѣна книги въ отдѣльной продажѣ 1 руб.). Наше время. Повѣсть свящ. Владиміра Востокова (Цѣна въ отдѣльной продажѣ 50 коп.). Голосъ пастыря будетъ разосланъ при декабрьской книжкѣ (2-й): а Наше время - при іюльской (9-й). Такимъ образомъ, желающіе получить, кромѣ 12 книгъ журн. и 52 листковъ, еще книгу „Голосъ Пастыря“ и „Наше Время“, платятъ 4 руб. Допускается разсрочка по 1 рублю на три срока, а подписавшіеся съ приложеніями книгъ въ 1-й срокъ вносятъ 2 рубля. Подписка принимается въ редакціи: Москва, Кузнецкая ул., 39; въ конторѣ Печковской, въ книжныхъ магазинахъ Суворина, Вольфа и др.

О. 2—1 Редакторъ-издатель Свящ. Владиміръ Востоковъ.

Открыта подписка на 1915 годъ на духовный журналъ **„СТРАННИКЪ“** (56-й годъ изданія) съ безплатнымъ приложеніемъ **Общедоступной Богословской Библіотеки.** Духовный журналъ «Странникъ» будетъ издаваться въ 1915 году по прежней широкой программѣ, обнимающей весь кругъ движеній богословско-философской мысли и церковно-общественной жизни, интересамъ которой онъ неослабно служитъ въ теченіе болѣе полустолѣтія. При журналѣ, въ качествѣ безплатнаго приложенія издается «Общедоступная Богословская Библіотека» (издано уже 35 томовъ), имѣющая своею цѣлью сдѣлать вполнѣ доступными для читателей лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы. По отзыву одного обозрѣвателя современной духовной литературы «приложенія» «Странника» представляютъ собою то цѣнное и солидное, что надолго останется въ русской богословской наукѣ и будетъ необходимою настольною принадлежностью всякаго сельскаго и городского священника». Въ 1915 году подписчикамъ будутъ даны приложенія: Четвертый и пятый томъ извѣстнаго сочиненія Проф. А. П. Лопухина: Библейская Исторія при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій. Изд. 2-е. Цѣль настоящаго изданія дать русскому образованному обществу такую книгу, въ которой оно, знакомясь въ общедоступномъ изложеніи съ лучшими результатами новѣйшихъ библейско-апологетическихъ изслѣдованій и открытій, находило бы для себя надлежащую опору въ борьбѣ съ явно и тайно вторгающимся къ намъ раціонализмомъ и отрицаніемъ и укрѣпилось въ убѣжденіи, что какія бы бури не вздымалъ духъ новѣйшаго невѣрія, онъ безсиленъ пошатнуть ту непреоборимую скалу, на которой покоится вѣковѣчная истина Св. Писанія, 1-е изданіе сего сочиненія почти все распродано, несмотря на сравнительно высокую его цѣну (26 руб. за три тома), что служитъ лучшей для него рекомендаціей. Журналъ по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками въ 10—12 и болѣе печ. листовъ (до 200 стр. въ книжкѣ). Цѣна: а) въ Россіи за журналъ «Странникъ» съ приложеніемъ 2-хъ томовъ «Общедоступной Богословской Библіотеки» восемь (8) рублей съ пересылкой; б) за границей 11 р. съ пересылкой. Примѣчан. а) Въ отдѣльной продажѣ для неподписчиковъ цѣна «Богосл. Библіотеки» 2 р. 50 к. за томъ безъ перес. и 3 р. съ перес. б) Желающіе имѣть выпуски «Библіотеки» въ изящномъ англійскомъ переплетѣ благоволятъ прилагать по 50 к. за выпускъ. в) Новые подписчики, желающіе получить вышедшіе три тома «Библейской Исторіи», прилагаютъ при выпискѣ всѣхъ по 1 р. 25 к. за томъ (въ перепл. 1 р. 75 к.), а при выпискѣ на выборъ по 1 р. 50 к. (въ перепл., по 2 р.). Адресоваться: въ Редакцію духовнаго журнала «Странникъ», Петроградъ, Невскій пр., № 182.

За Редактора С. Артемьевъ.

О. 2—2 Издательница Р. А. Артемьева, урожд. Лопухина

На 1915-й годъ VI-й годъ изданія. Открыта подписка на ежемѣсячный церковно-общественный и миссіонерскій журналъ: **„ГОЛОСЪ ЦЕРКВИ“**. Журналъ: «Голосъ Церкви», вступая въ четвертый годъ своего изданія, имѣетъ цѣлью освѣщать и разрѣшать въ строго-православномъ церковномъ духѣ всѣ вопросы Вѣры и Церкви, а также и вопросы государственной, общественной, семейной и личной жизни и мысли, въ границахъ соприкосновенія ихъ съ ученіемъ Православной Вѣры и съ жизнью Православной Церкви. Посему въ «Программу» журнала входятъ: Отдѣлъ I: 1) Душеполезное чтеніе, т. е. статьи, дневники, письма, наблюденія и воспоминанія, а также и прочіе труды религіозно-назидательнаго содержанія. 2) Вѣроученіе и нравоученіе Православной Церкви, въ научно-популярномъ изложеніи и въ удовлетвореніе запросовъ нашего времени. 3) Церковная проповѣдь на жгучіе вопросы современности. 4) Церковное управленіе. 5) Вопросы современнаго пастырства и церковный приходъ. 6) Церковная школа. 7) Внѣшняя и заграничная православная миссія. 8) Внутренняя миссія. 9) Русское сектантство, расколъ, соціализмъ, современный атеизмъ и спиритуализмъ. 10) Православная церковь за границей. 11) Инославіе и иновѣріе. Отдѣлъ II: 12) Церковь и Государство. 13) Церковь и Общество. 14) Церковь и семья. 15) Церковь и личная жизнь человѣка. 16) Церковь и современная пресса. 17) Церковь и современная мысль. 18) Библіографія и критика. 19) Политическое обозрѣніе. 20) Стихотворенія. 21) Почтовый ящикъ: отвѣтъ на запросы читателей по программѣ журнала. Въ журналѣ принимаютъ участіе: просвѣщеннѣйшіе іерархи и пастыри Церкви, миссіонеры, мужи богословской и свѣтской науки и литературы, а равно и видные дѣятели на поприщѣ церковной, государственной и общественной жизни. Журнальный итогъ «Голосъ Церкви», съ Божьей помощью, блестяще закончилъ третій годъ своего существованія. Численность подписчиковъ возрасла. Составъ сотрудниковъ журнала значительно увеличился и вполнѣ гарантируетъ достиженіе журналомъ своихъ цѣлей.—Въ «Гол. Церкви», между прочими, печатались статьи: Петроградскаго Митрополита Владиміра, Московскаго Митрополита Макарія, Архіеписк. Антонія Харьковскаго, Архіеп. Николая Варшавскаго, Архіеп. Арсенія Новгородскаго, Архіеп. Алексія Владимірскаго, Архіеп. Никона (б. Вологодскаго), Еписк. Ѳеодора, Ректора Москов. Дух. Академіи, Еписк. Арсенія Серпуховскаго, Еписк. Димитрія Можайскаго, профес. Моск. Д. Акад. Архим. Илларіона (Троицкаго), профес. Казан. Д. Акад. Іером. Гурія, проф. Петроград. Дух. Академ. С. М. Зарина, проф. Кіев. Д. Академіи С. Т. Голубева, проф. Нѣжин. Инст. свящ. Н. Боголюбова, проф. Казанск. Унив. В. Ф. Залѣсскаго, проф. И. С. Бердникова, проф.-члена Г. Совѣта Т. И Буткевича, профес. А. А. Бронзова, проф. свящ. В. Зыкова, проф. И. С. Смирнова, инспект. гимназіи А. Горанна, доктора В. Николаева, свящ. А. Введенскаго, город. головы доктора Е. Я. Дюкова, проф. Кіев. Д. Акад. Н. Фетисова, А. Макаровой-Мирской, П. Б. Мансурова, В. А. Кожевникова, И. Г. Айвазова, А. Ф. Платоновой, свящ. Н. Ф. Платонова, Попова-Пермскаго, свящ. М. Чельцова, Е. Воронца, свящ. Н. Колосова, и мн. др. Въ редакціонномъ портфелѣ на 1915 г. имѣется вес. цѣнный матеріалъ по жгучимъ вопросамъ Церкви и Государства, принадлежащій перу извѣстныхъ ученыхъ, церковныхъ, государственныхъ и общественныхъ дѣятелей. Печатающіяся въ «Гол. Церк.» важнѣйшія статьи издаются Редакціей, по соглашенію съ авторами, отдѣльными брошюрами. каковыя и можно получать въ Редакціи за весьма умѣренную цѣну. Съ цѣлью дать духовную пищу и простому народу, Редакція «Гол. Церкви» издаетъ «Лепту Обители Святителя Алексія», религіозно-просвѣтительныя и миссіонерскія брошюрки. Цѣна за сотню въ одинъ сгибъ 50 коп., въ два сгиба 1 руб. Съ пересылкою на 25 коп. дороже. Къ свѣдѣнію подписчиковъ и сотрудниковъ: 1) Годовая цѣна журнала 4 руб., за 1/2 года 2 руб.; съ дост. и перес. За границу 5 руб. Деньги адресовать: «Москва, Кремль, Чудовъ монастырь. Въ редакцію «Голоса Церкви». Подписка принимается и во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ, какъ наприм. въ Петроградѣ. Гостинный дворъ № 45, книжный магаз. И. Л. Тузова и др., а также и въ «Конторѣ Объявленіи и Подписки», Н. Н. Печковской,—Москва, Петровскія Линіи». За перемѣну адреса подписчики вносятъ 25 коп. 2) Плата за объявленія на послѣднихъ страницахъ: 1 стран. 20 руб., 1/2 стр. 10 руб., 1/4 стр. 5 руб., 1/8 стр. 3 руб. При печатаніи много разъ дѣлается уступка по соглашенію 3) За прошлые годы «Голосъ Церкви» высылается по 3 руб. за годъ съ перес. и доставк. Отдѣльныя книжки журнала высылаются за 50 коп. съ перес. 4) Литературный матеріалъ для «Гол. Церкви» надлежитъ направлять и за справками обращаться по адресу: Петроградъ, Калашниковская набережная, д. 32, кв. 46. Телеф. 146—71. Ивану Георгіевичу Айвазову. Статьи для журнала надо писать четко и на одной сторонѣ листа. Редакторы «Голоса Церкви»: Намѣстникъ Чудова монастыря Епископъ Серпуховскій Арсеній и и. д. доцента Петроград. Духовн. Академіи Петроградскій епарх. миссіонеръ Иванъ Айвазовъ. О. 3—2

Открыта подписка на журналъ церковно-общественной жизни, науки и литературы **„ХРИСТІАНИНЪ“**. Журналъ вступаетъ въ девятый годъ изданія. Выходитъ ежемѣсячно книгами, на хорошей бумагѣ, съ иллюстраціями, при дѣятельномъ участіи извѣстныхъ научныхъ и литературныхъ силъ, выдающихся церковно-общественныхъ дѣятелей. Добрая репутація журнала, поставившаго своею задачею служеніе великому дѣлу «христіанизаціи» современнаго общества и защиты Христова ученія отъ современныхъ нападокъ на него съ разныхъ сторонъ, настолько упрочилась за восемь лѣтъ существованія журнала, что Редакція и въ настоящій уже девятый годъ изданія считаетъ совершенно излишнимъ рекомендовать себя обществу и повторять еще разъ свою программу, которая по прежнему остается безъ всякой перемѣны. Мы напомнимъ здѣсь нашимъ читателямъ лишь только о томъ, что мы по прежнему всегда будемъ стараться быть другомъ утѣшителемъ, спутникомъ каждаго христіанина въ его жизни на землѣ; будемъ на стражѣ

христіанства. Съ наступающаго года журналъ будетъ выходить при ближайшемъ участіи группы профессоровъ Императорской Московской Духовной Академіи. Въ журналѣ открывается новый, полный интереса, отдѣлъ подъ заглавіемъ: «Изъ американской жизни». Предполагаются къ печатанію: «Письма о Западѣ», архим. Иларіона. Въ теченіе года «Христіанинъ» дастъ своимъ подписчикамъ: I. 12 книжекъ журнала. II. Живое слово. (Проповѣдническіе труды студентовъ Академіи). III. По церковно-общественнымъ вопросамъ. Т. III. Архіепископа Евдокима. IV. Райскіе цвѣты съ Русской земли т. IV. П. Ѳ. Новгородскаго. V. 12 книжекъ подъ названіемъ: «Маленькій Христіанинъ». (Отдѣльно отъ журнала 1 руб.). Около 400 стран. VI. 24 листка духовно-нравственнаго содержанія. Условія подписки: на годъ 5 рублей, на полгода 3 руб. съ доставкой и пересылкой въ Россіи: заграницу: на годъ 8 руб., на полгода—4 руб. Отдѣльныя книжки журнала по 75 коп. съ перес., наложеннымъ платежомъ на 10 коп. дороже. При выпискѣ не менѣе десяти экземпл.—11 высылается безплатно. Разсрочка допускается для духовенства и учащаго персонала, прочимъ по соглашенію. За перемѣну адреса 20 коп. Адресъ редакціи: Сергіевъ Посадъ, Московской губерніи, Редакція журнала «Христіанинъ». Редакторъ-Издатель Архіепископъ Евдокимъ.

О. 2—1 Пом. Редактора Профессоръ В. П. Виноградовъ.

„Избранныя творенія св. Іоанна Златоустаго",

изданія Петроградской Духовной Академіи:

Кн. I. О покаяніи 9 бесѣдъ. 161 стр. Ц. 15 к., съ перес. 20 к.
II. О предательствѣ Іуды. 47 стр. Ц. 6 к., съ перес. 8 к.
III. О крестѣ и разбойникѣ. 44 стр. Ц. 6 к., съ перес. 8 к.
IV. О воскресеніи мертвыхъ. 33 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
V. О дѣвствѣ. 155 стр. Ц. 15 к., съ перес 20 к.
VI. О священствѣ. 159 стр. Ц. 15 к., съ перес. 20 к.
VII. Противъ іудеевъ. 226 стр. Ц. 25 к, съ пер.ес. 32 к.
VIII. Бесѣды о Лазарѣ. 195 стр. Ц. 22 к., съ перес. 29 к.
IX. О страданіяхъ святыхъ. 45 стр. Ц. 6 к., съ перес. 8 к.
X. О богатствѣ и бѣдности. 35 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XI. О постѣ. 33 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XII. О пользѣ искушеній. 26 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XIII. О томъ, что не должно бояться смерти. 59 стр. Ц. 10 к., съ перес. 13 к.
XIV. О благости Божіей. 30 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XV. О естественномъ богопознаніи. 97 стр. Ц. 12 к., съ перес. 16 к.
XVI. Противъ клятвъ. 68 стр. Ц. 10 к., съ перес. 13 к.
XVII. Объ истинной славѣ и счастіи. 43 стр. Ц. 7 к., съ перес. 9 к.
XVIII. Противъ привычки клясться. 27 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XIX. Противъ вражды и злопамятства. 57 стр. Ц. 10 к., съ перес. 13 к.
XX. Бесѣды о діаволѣ. 67 стр. Ц. 10 к., съ перес. 13 к.
XXI Бесѣды о св. апостолѣ Павлѣ. 85 стр. Ц. 12 к., съ перес. 16 к.
XXII. О св. мученикѣ Вавилѣ. 91 стр. Ц. 13 к, съ перес. 16 к.
XXIII. О св. мученицѣ Пелагіи. 20 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XXIV. О св. священномученикѣ Игнатіи Богоносцѣ. 22 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XXV. О св. мученикахъ Маккавеяхъ. 25 стр. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.
XXVI. О жизни по Богу. 18 стр. Ц. 4 к., съ перес. 6 к.
XXVII. Письма къ Олимпіадѣ. 165 стр. Ц. 20 к., съ перес. 25 к.
XXVIII. Объ утѣшеніи при смерти. 29 стран. Ц. 5 к., съ перес. 7 к.

Продаются въ конторѣ „Церковнаго Вѣстника" и „Христіанскаго Чтенія" (Петроградъ, Херсонская 8, кв. 8).

Выписывающіе всѣ 28 книжекъ за пересылку уплачиваютъ 45 к.

НОВЫЯ КНИГИ:

† Проф. В. В. Болотовъ.

ЛЕКЦІИ ПО ИСТОРІИ ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ.

Посмертныя изданія подъ редакціей проф. А. И. Брилліантова.

I. **Введеніе въ церковную исторію.** СПБ. 1907. Стр. VIII+IX+234. Цѣна 2 р. 25 к., съ пересылкой 2 р. 50 к.

II. **Исторія церкви въ періодъ до Константина В.** СПБ. 1910. Стр. XVIII+474. Цѣна 3 р., съ пересылкой 3 р. 50 к., на веленевой бумагѣ 3 р. 50 к., съ пересылкой 4 р.

III. **Исторія церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ.** I. Церковь и государство. II. Церковный строй. СПБ. 1913. Стр. XIII+340. Цѣна 2 р., съ пересылкой 2 р. 50 к., на веленевой бумагѣ 2 р. 50 к., съ пересылкой 3 р.

Продаются въ Петроградѣ, въ Конторѣ редакцій „Церковнаго Вѣстника" и „Христіанскаго Чтенія" (Херсонская ул., д. № 8, кв. 8).

СОДЕРЖАНІЕ.

I. Праздникъ мира. 1569
II. Волхвы. Доцента *Н. М. Малахова* 1573
III. О церковно-пастырскомъ принципѣ въ духовной школѣ. Свящ. *Д. Силина* 1575
IV. Личина и изнанка культуры. Свящ. *Евгенія Сосунцова* 1580
V. Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей. † Птолемаидскій митрополитъ Михаилъ.—† Назаретскій митрополитъ Ѳеофанъ.—Церковныя вѣсти изъ Греціи.—Гимназія въ Каирѣ 1585
VI. Объявленія 1588

ОТЪ РЕДАКЦІИ. 1) Редакція проситъ гг. авторовъ и издателей, тотчасъ по выходѣ въ свѣтъ новыхъ книгъ, присылать по одному экземпляру ихъ въ редакцію „Церковнаго Вѣстника"; о каждой присланной книгѣ будетъ напечатано извѣщеніе, о нѣкоторыхъ же и библіографическія замѣтки.

2) Рукописи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія въ „Церковномъ Вѣстникѣ", должны быть переписаны на одной сторонѣ листа и снабжены полною подписью и адресомъ автора, причемъ имя автора, если онъ не желаетъ подписать свою статью, будетъ извѣстно только редакціи.

3) Рукописи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и исправленію.

4) Статьи, присланныя безъ обозначенія гонорара за нихъ, считаются безплатными.

5) Не напечатанныя статьи хранятся въ редакціи въ теченіе одного года и затѣмъ уничтожаются.

6) Обратно высылаются только тѣ не напечатанныя рукописи, на пересылку которыхъ приложены почтовыя марки.

Печатать дозволяется. 23 декабря 1914 г. Ректоръ Императорской Петроградской духовной академіи епископъ *Анастасій*.

Типографія М. Меркушева. Невскій просп., 8.